

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI
OLIIY TA’LIM, FAN VA INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI**

**MIRZO ULUG‘BEK NOMIDAGI
O‘ZBEKISTON MILLIY UNIVERSITETI**

IQTISODIYOT FAKULTETI

**“MILLIY IQTISODIYOTNING RESURS
TEJAMKOR IQTISODIY RIVOJLANISH
MODELIGA O‘TISH STRATEGIYASI”**
mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiyasi
2026-yil 25-aprel

MATERIALLAR TO‘PLAMI

TOSHKENT – 2026

UO‘K: 330.341

KBK 65.29

M 56

“Milliy iqtisodiyotning resurs tejamkor iqtisodiy rivojlanish modeliga o‘tish strategiyasi” mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari to‘plami. – T.: «Innovatsion rivojlanish nashriyot-matbaa uyi», 2026-yil. 540 bet.

ISBN: 978-9910-01-763-6

Jahon iqtisodiyotining beqarorligi, geosiyosiy vaziyatning va raqobat muhitining keskinlashuvi sharoitida resurstejamkor iqtisodiy rivojlanish modeliga o‘tish dolzarb ahamiyat kasb etmoqda. Tabiiy, iqtisodiy, moliyaviy va inson resurslaridan samarali va oqilona foydalanish barqaror iqtisodiy rivojlanishning hamda atrof-muhitni muhofaza qilishning asosiy omili sifatida qaralmoqda.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.M. Mirziyoyev 2025-yil 4-aprelda Samarqandda bo‘lib o‘tgan Xalqaro iqlim forumidagi nutqida: “O‘zbekiston resurs tejamkor va ekologik toza iqtisodiy rivojlanish modeliga o‘tayotganligiga”- alohida e‘tibor qaratdi.

Yangi tahrirdagi “O‘zbekiston – 2030” strategiyasida milliy iqtisodiyotning resurs va energiya sarfini kamaytirish, “Yashil iqtisodiyot”ga o‘tish, uning asosi bo‘lgan qayta tiklanuvchi energiyadan foydalanish ko‘rsatkichlarini keskin oshirish, yer-suv resurslaridan samarali foydalanish, ishlab chiqarishga resurs va energiya tejamkor texnologiyalarni keng joriy etish, iqlim o‘zgarishining salbiy oqibatlarini kamaytirish, ekologik vaziyatni tubdan yaxshilashga qaratilgan keng qamrovli maqsad va vazifalar belgilangan.

Mazkur xalqaro ilmiy-amaliy anjuman milliy iqtisodiyotni resurs tejamkor rivojlanish modeliga o‘tkazish jarayonida mavjud muammolarning yechimlarini ilmiy asosda ishlab chiqish, ushbu yo‘nalishdagi ilg‘or xorijiy tajribalarni tahlil qilish hamda xalqaro ilmiy hamkorlik aloqalarini kengaytirishga qaratilgan. Shuningdek, anjuman doirasida iqtisodiyotda jahon talablariga mos resurs tejamkor rivojlanish modellari, ilmiy-tadqiqot ishlarini kengaytirish masalalari muhokama qilinadi.

Anjuman doirasida ishlab chiqilgan ilmiy-amaliy xulosa va tavsiyalar milliy iqtisodiyotda barcha resurslardan tejamli foydalanishni ta‘minlash, innovatsion rivojlanishni jadallashtirish hamda korporativ va ilmiy hamkorlikni mustahkamlashga xizmat qilishi kutilmoqda.

Konferensiya materiallari to‘plamida mamlakatning iqtisodchi olimlari, tajribali amaliyotchilar, oliy o‘quv yurtlarining professor-o‘qituvchilari, ilmiy-tadqiqot institutlari va markazlarining yetakchi ilmiy xodimlari, doktorant va mustaqil tadqiqotchilarning ilmiy-tadqiqot ishlari natijalari mujassamlashgan.

Ushbu ilmiy-amaliy konferensiya materiallari to‘plamiga ilmiy ma’ruza matni tezislarning mazmuni, undagi statistik ma’lumotlar va me’yoriy hujjatlarining to‘g‘riligi hamda tanqidiy mulohazalar, keltirilgan ilmiy taklif va amaliy tavsiyalarga mualliflarning o‘zlari mas’uldirlar.

UO‘K: 330.341

KBK 65.29

Konferensiya tashkilotchisi: O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligi Mirzo Ulug‘bek nomidagi O‘zbekiston Milliy universiteti Iqtisodiyot fakulteti “Iqtisodiyot nazariyasi”, “Makroiqtisodiyot”, “Moliya va kredit”, “Davlat va korporativ strategiyalari”, “Ekonometrika va iqtisodiy modellashtirish” hamda “Mintaqaviy iqtisodiyot va menejment” kafedralari.

ISBN: 978-9910-01-762-9

© «Innovatsion rivojlanish nashriyot-matbaa uyi», 2026.

ИҚТИСОДИЁТ ФАКУЛЬТЕТИ ТАРИХИ ВА ҲОЗИРГИ ДАВРДАГИ ФАОЛИЯТИ

Ўзбекистон Миллий университети Иқтисодиёт факультети 1918 йилда ташкил топган университетимиз тарихи билан узвий боғлиқ бўлиб 1931 йилгача Ижтимоий-иқтисодий муносабатлар факультети номи билан фаолият кўрсатган. 1928 йилда Ўрта Осиё Давлат университети қошида Иқтисодиёт илмий-текшириш институти ташкил топган. 1931 йилда эса Ижтимоий-иқтисодий муносабатлар факультети базасида Тошкент молия институти ташкил этилди. 1978 йилгача университетнинг Тарих факультети таркибида “Тарих”, “Архиология”, “Фалсафа”, “Психология” ва “Сиёсий иқтисод” бўлимлари фаолият юритган. 1979 йилда Тарих факультетидан Фалсафа-иқтисодиёт факультети ажралиб чиқади ва унинг таркибида “Фалсафа”, “Психология” ва “Сиёсий иқтисод” бўлимлари фаолият кўрсата бошлаган. 1991 йилда бу факультет алоҳида Фалсафа факультети ва Иқтисодиёт факультетларига ажралган.

Факультет ташкил топганидан буён унга қуйидаги деканлар проф. Зайниддинов Сайфиддин Мухиддинович (1991-1992 йй.), проф. Абдуғаниев Абдувоҳид Абдуғаниевич (1992-1993 йй.), проф. Вахобов Абдурахим Восикович (1993-2003 йй.), проф. Эгамбердиев Фармонқул Турсунқулович (2003-2012 йй.), доц. Мажинов Нурали Махмудович (2012-2015 йй.), проф. Пўлатов Мухиддин Эгамбердиевич (2015-2016 йй.) ва проф. Умаров Абдувахоб Турсунович (2016- х.в.) раҳбарлик қилиб келдилар.

Иқтисодиёт факультетида малакали кадрларни тайёрлашга ва илм - фанни ривожлантиришга ўз хиссасини қўшган иқтисодчи олимлардан профессорлар ва доцентлар Ибрагимов А.И., Расулов М. Р., Абдуғаниев А.А., Бекнозов Н. У., Попадюк К.Н., Наточиев Ф.С. Богданов Х.А., Алиакберова Н.М., Вахабов А.В., Содиков А.М., Умурзоков Б. Х., Алимов Р.А., Абдусаломов М.А., Абулқосимов Х.П., Хошимов Ф.З., Эгамбердиев Ф.Т., Юлдашев Ш.Г., Қаямов А.А., Мухитдинов Р.М., Каримов Р.К., Расулов А. Ф., Умаров А.Т., Расулов Т. С., Расулова Д.В., Холмироаев А. А., Шодмонов Э.Ш., Муминов Н.Г. ва бошқаларни келтириш мумкин.

Ҳозирги вақтда Иқтисодиёт факультетида и.ф.д., проф. Вахабов А. В., и.ф.д., проф. Тошматов Ш.А., и.ф.д., проф. Содиков А.М., и.ф.д., проф. Зокиров С.С., и.ф.д., проф. Юлдашев Ш.Г., и.ф.д., проф. Алимов Р.А., и.ф.д., проф. Эгамбердиев Ф. Т., и.ф.д., проф. Умаров А.Т., и.ф.н., проф. Хошимов Ф.З., и.ф.д., доц. Элов Д.А., и.ф.д., проф. в.б. Толаметова З.А., и.ф.д., проф. Мамбетжанов Қ.Қ., и.ф.д., проф. Режапов Х.Х., и.ф.д., проф. Тагаев Б.Э., ф.м.ф.н., доц. Насретдинова Ш.С., и.ф.д., проф. Қодиров А.Қ., и.ф.д., проф. Бердиев Б.Т., и.ф.д., проф. Урунов А.А., и.ф.д., проф. Ғиёсов С.А., и.ф.д., проф. Бурхонов А. У., и.ф.д., доц. Зоҳидова Ш.Ш., и.ф.д., доц. Далиев А.Ш., и.ф.д., доц. Бахтиёров Б.Б., и.ф.д., доц. Шамсутдинов Б.Р., и.ф.д., доц. Муртазаев И.Б. ва бошқалар илмий-педагогик фаолиятларини олиб бормоқдалар.

Мустақиллик йиллари бошларида Иқтисодиёт факультети Ўзбекистонда “Иқтисодиёт (тармоқлар ва соҳалар бўйича)”, “Жаҳон иқтисодиёти ва халқаро иқтисодий муносабатлар”, “Менежмент”, “Бизнесни бошқариш”, “Кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликни ташкил этиш”, “Кадрлар менежменти”, “Ижтимоий иш (пенсия таъминоти)” йўналишлари ва “Иқтисодиёт назарияси”, “Макроиқтисодиёт”, “Халқаро иқтисодий муносабатлар”, “Хорийжий мамлакатлар иқтисодиёти”, “Бизнесни бошқариш”, “Меҳнат иқтисодиёти”, “Ижтимоий иш (пенсия таъминоти)” мутахассисликлари бўйича юқори малакали кадрлар тайёрлайдиган етакчи илмий ва ўқув марказларидан бирига айланди.

1993-2003 йилларда факультетда фаолият юритаётган кафедралар сони 9 тага, талабалар сони эса 450 нафардан 1300 нафарга етди ва ЎЗМУ Иқтисодиёт факультети мамлакатда иқтисодчи кадрлар тайёрлайдиган, фаол илмий-тадқиқот ишлари олиб бориладиган етакчи илмий марказлардан бирига айланди.

2016 йилда Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2016 йил 11 майдаги “Ўзбекистон Миллий университети фаолиятини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари

тўғрисида”ги ПҚ-2527-сонли Қарори асосида “Эконометрика ва иқтисодий моделлаштириш” кафедраси ташкил этилди.

Ҳозирги вақтда факультетда “Иқтисодиёт”, “Жаҳон иқтисодиёти ва халқаро иқтисодий муносабатлар”, “Менежмент”, “Молия ва молиявий технологиялар”, “Банк иши ва аудит”, “Бюджет назорати ва ғазначилиги”, “Солиқ ва солиққа тортиш”, “Минтақавий иқтисодиёт”, “Суғурта иши”, “Инсон ресурсларини бошқариш”, “Эконометрик”, “Иқтисодиёт (Математик иқтисодиёт)” бакалавриат йўналишлари ҳамда “Иқтисодиёт”, “Макроиқтисодиёт”, “Жаҳон иқтисодиёти ва халқаро иқтисодий муносабатлар”, “Банк иши ва аудит”, “Давлат ва корпоратив стратегиялар” магистратура мутахассисликлари бўйича кадрлар тайёрлаб келинмоқда.

Бугунги кунда Иқтисодиёт факультетида қуйидаги олтига кафедра фаолият кўрсатиб келмоқда: “Иқтисодиёт назарияси” (и.ф.д., проф. Мамбетжанов Қ.Қ.), “Макроиқтисодиёт” (и.ф.д., проф. Вахабов А.В.), “Минтақавий иқтисодиёт ва менежмент” (и.ф.д., проф. Тагаев Б.Э.), “Эконометрика ва иқтисодий моделлаштириш” (ф.м.ф.н., доц. Насретдинова Ш.С.), “Молия ва кредит” (и.ф.д., проф. Режапов Х.Х.), “Давлат ва корпоратив стратегиялар” (и.ф.д., проф. Содиков А.М.)

Факультетда 110 нафар профессор-ўқитувчилар, жумладан 25 нафар фан докторлари (DCs), профессорлар, 40 нафар фанлари номзодлари (PhD), доцентлар, 15 нафар катта ўқитувчилар ва 24 нафар ўқитувчилар фаолият кўрсатиб келмоқдалар.

Ҳозирги вақтда факультетда олий таълимнинг кундузги бакалавриат босқичида 1279 нафар, кечки таълимда 32 нафар, масофавий таълимда 507 нафар, сиртқи таълимда 967 нафар, магистратура кундузги босқичида 54 нафар, масофавий таълимда 15 нафар, жами 2854 нафар талаба таҳсил олмақда. Факультетда тайёрланаётган йўналишлар ва мутахассисликлар бўйича ҳар йили умумий 1116 талаба бакалавриатура ва магистратура босқичларига ўқишга қабул қилинади.

Факультет ташкил топганидан буён профессор-ўқитувчилар томонидан 1000 дан ортиқ дарслик ва ўқув қўлланмалар тайёрланди ва чоп этирилди. Жумладан, 2016-2026 йиллар мобайнида факультет профессор-ўқитувчилари томонидан тайёрланган 100 дан ортиқ дарслик ва 80 дан ортиқ ўқув қўлланмалардан бугунги кунда талабалар фойдаланиб келмоқдалар.

Факультетда бугунги кунда проф. Вахабов А.В., проф. Содиков А.М., проф. Юлдашев Ш.Г., проф. Шоҳаъзамий Ш.Ш., проф. Хошимов П.З., проф. Тагаев Б.Э., проф. Режапов Х.Х., проф. Умаров А.Т. ва бошқаларнинг илмий мактаблари фаолият кўрсатиб келмоқда. Масалан, проф. Вахабов А.В. раҳбарлигида жами 52 нафар, жумладан: 41 нафар фан номзоди, иқтисодиёт фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) ва 11 нафар фан доктори, шундан, тўрттаси хорижлик (Корея Республикаси, Хитой Халқ Республикаси, Туркия, Қирғизистон) докторантлар докторлик диссертациясини мувафақиятли ҳимоя қилганлар.

1966 йилдан бошлаб Ўрта Осиёда ягона университет ҳузуридаги “Иқтисодий назария” ихтисослиги бўйича фан доктори илмий даражасини олиш учун ихтисослашган кенгаш фаолият юритган. 2002 йилда Ўзбекистон Миллий университети ҳузуридаги Д.067.02.15-рақамли иқтисодиёт фанлари бўйича илмий даражалар берувчи ихтисослашган кенгаш очилди ва 2009 йилга қадар мувафақиятли фаолият кўрсатди. 2018 йилдан ҳозирги кунга қадар Ўзбекистон Миллий университети ҳузуридаги илмий даражалар берувчи DSc.03/30.12.2019.1.01.11-рақамли илмий кенгаш фаолият юритиб келмоқда. Бу кенгашда 08.00.01- “Иқтисодиёт назарияси”, 08.00.12- “Минтақавий иқтисодиёт” ва 08.00.07- “Молия, пул муомаласи ва кредит” ва 08.00.13- “Менежмент” ихтисосликлари бўйича диссертациялар ҳимоя қилиб келинмоқда.

Ўзбекистон Миллий университети Иқтисодиёт факультетида тайёрланаётган кадрларнинг назарий-гуманитар жиҳатдан савиясига катта эътибор берилади ва макроиқтисодий даражада фикрловчи иқтисодчи кадрлар тайёрланади.

Факультетининг ҳозирги кунда эришган ютуқлари профессор-ўқитувчилар таркибининг қандай даражада шаклланганлиги билан белгиланади. Факультет ташкил топган вақтдан буён иқтидорли ва “аъло” баҳоларга тугатган магистрантларнинг баъзилари

кафедраларда ўқитувчи, докторант, мустақил изланувчи сифатида ишга қабул қилинади, улар илмий-тадқиқот ишларини фаол олиб бориб аввал таянч докторантурада, кейин докторантурада таҳсил олиб иқтисодиёт фанлари бўйича фалсафа докторлари (PhD) ва иқтисодиёт фанлари бўйича фан докторлари (DSc) диссертацияларини ҳимоя қиладилар. Факультетни битирган кадрлар Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси ва Сенатида, иқтисодий блокга кирувчи вазирликлар, Давлат қўмиталарида, банклар, суғурта ва лизинг компаниялари, бошқа йирик корхона ва ташкилотларда раҳбар лавозимларда, олий ўқув юртлиларида турли лавозимларда мувоффақиятли фаолият кўрсатиб келмоқдалар.

Ўзбекистон Миллий университети Иқтисодиёт факультети юқори малакали кадрлар тайёрлаш учун зарур бўлган инфратузилмага, яъни, ўқув бинолари ва аудитория фонди, ўқув лаборатория базаси, ўқитишнинг техник воситалари, компьютер заллари, талабалар турар жойи, 3429 номдаги 25 мингдан ортиқ китоб фондига эга бўлган кутубхонага эга.

Ҳозирги вақтда Иқтисодиёт факультети кафедралари томонидан иқтисодиётни ислоҳ қилишнинг назарий ва амалий муаммоларига оид қуйидаги мавзуларда илмий тадқиқот ишлари олиб борилмоқда:

- “Иқтисодиёт назарияси” кафедраси мавзуси: “Миллий иқтисодиётни мувозанатли ва мутаносиб ривожлантиришнинг илмий- назарий асосларини такомиллаштириш”.
- “Макроиқтисодиёт” кафедраси мавзуси: «Миллий иқтисодиётни модернизациялаш ва барқарор иқтисодий ўсишни таъминлашнинг концептуал асосларини такомиллаштириш”.
- “Минтақавий иқтисодиёт ва менежмент” кафедрасининг мавзуси: “Ўзбекистон минтақаларининг барқарор иқтисодий ривожланишини таъминлашда самарали бошқарув механизмларини такомиллаштириш”
- “Молия ва кредит” кафедрасининг мавзуси: “Молия-кредит тизимини стратегик ва рақамли ривожлантиришнинг назарий ва методологик асослари”.
- “Давлат ва корпоратив стратегиялар” кафедрасининг мавзуси: “Худудларнинг ижтимоий-иқтисодий ривожланишини стратегик режалаштириш”.
- “Эконометрика ва иқтисодий моделлаштириш” кафедрасининг мавзуси: “Ўзбекистонда суғурта хизматларига бўлган талабни эконометрик моделлаштириш ва прогнозлаштириш”.

Факультет профессор-ўқитувчилари томонидан илмий-тадқиқот фаолиятининг устивор йўналишлари бўйича Давлат фундаментал, амалий, инновацион, ёшлар тадқиқотлар лойиҳалари (Грантлар) бўйича қуйидаги ишлар олиб борилган:

- проф. Вахабов А.В. раҳбарлигидаги 1996-1997 йилларда “Ўзбекистонда жаҳон тилларини ўқитиш ва таржимани яхшилаш” мавзусидаги Европа иттифоқининг Темпус-Тасис дастури грантига.
- проф. Вахабов А.В. раҳбарлигидаги 1998 йилдаги Дания Ташқи Ишлар вазирлигининг “МДХ мамлакатларида демократияни ривожлантириш” жамғармасининг гранти.
- проф. Вахабов А.В. раҳбарлигидаги 1995-2001 йилларга мўлжалланган Умумжаҳон Банки Гуруҳи Иқтисодий Ривожланиш Институтининг “Ўтиш иқтисодиёти мамлакатларида ижтимоий сиёсатни ислоҳ этиш (“Sprite”)” илмий-ўқув гранти.
- проф. Вахабов А.В. раҳбарлигидаги 1998-2001 йилларга мўлжалланган Европа Иттифоқининг Тасис-Темпус дастурининг Тошкент Давлат Университетида “Халқаро иқтисодий муносабатлар” магистратура мутахассислигини очиш тўғрисидаги Экзетер (Буюк Британия), Билефельд (Германия), Гент (Бельгия) университетлари билан ҳамкорликдаги ўқув гранти.
- проф. Вахабов А.В. раҳбарлигидаги 2001-2002 йилларга мўлжалланган Умумжаҳон Банки Гуруҳининг “Ўтиш иқтисодиёти мамлакатларида пенсия

тизимини ислоҳ этишнинг йўналишлари” мавзусидаги давлат хизматчиларини виртуал ўқитишга бағишланган илмий гранти.

- проф. Вахабов А.В. раҳбарлигидаги АҚШ Халқаро тараққиёт агентлиги ЮСАИД (USAID)нинг “Ўзбекистонни Умумжаҳон савдо ташкилотига киришининг мамлакат озиқ-овқат саноатига таъсирини миқдорий ва сифат оқибатларини баҳолаш” (2005 й.) илмий гранти.
- проф. Вахабов А.В. раҳбарлигидаги “Марказий Осиёда Олий Таълим. Модернизациялаш муаммолари”. Халқаро тикланиш ва тараққиёт банки/ Жаҳон банки лойиҳаси (2005-2006 йй.).
- проф. Вахабов А.В. раҳбарлигидаги ОТ-Ф-124 – Ўзбекистон иқтисодиётига тўғридан-тўғри хорижий инвестицияларни жалб этишни фаоллаштириш ва қишлоқ ҳудудларида институционал ислоҳотларнинг чуқурлашуви фундаментал гранти (2007-2011 йй.).
 - проф. Вахабов А.В. раҳбарлигидаги Ф-1-115 рақамли, “Иқтисодиётни модернизациялашнинг концептуал асосларини такомиллаштириш” мавзусидаги давлат фундаментал гранти, 2012 йилдан 2016 йилгача. (42 млн. 147 минг сўм.)
 - и.ф.д. Шодмонов Э.Ш. раҳбарлигидаги Ф-1-127 рақамли, «Иқтисодиётни модернизациялаш таъсирида мутаносибликнинг ўзгариши уни тартибга солишнинг асосий йўналишлари» мавзусидаги давлат фундаментал гранти, 2012 йилдан 2016 йилгача.
 - доц. Толаметова З.А. раҳбарлигидаги Ф-1-125 рақамли, «Ўзбекистонда иқтисодиётни модернизациялаш шароитида меҳнат бозорининг ривожланиш хусусиятлари ва аҳоли бандлигини ошириш йўллари» мавзусидаги давлат фундаментал гранти, 2012 йилдан 2016 йилгача.
 - доц. Мажидов Н.М. раҳбарлигидаги Ф-1-16 рақамли «Ўзбекистонда инвестиция жараёнига жамғариб бориладиган пенсия жамғармасининг таъсир этиш механизмларини тадқиқ этиш» мавзусидаги давлат фундаментал гранти, 2012 йилдан 2016 йилгача.
 - и.ф.н. Раҳмонов Р.Н. раҳбарлигидаги ЁФ-10Т-0-10203 рақамли, “Таълим тизимидаги ислоҳотларнинг минтақавий меҳнат бозорига таъсири” мавзусидаги ёшлар фундаментал гранти, 2014 йилдан 2016 йилгача.
 - проф. Вахабов А.В. раҳбарлигидаги А-2-61 рақамли, “Пенсия тизимининг молиявий барқарорлигини таъминлаш йўналишлари” мавзусидаги давлат амалий гранти, 2015 йилдан 2017 йилгача
 - проф. Абулқосимов Х.П. раҳбарлигидаги А-2-9 рақамли, “Ўзбекистонда ишбилармонлик муҳитини яхшилаш ва кичик тадбиркорлик фаолияти иқтисодий хавфсизлигини таъминлаш йўллари” мавзусидаги давлат амалий гранти, 2015 йилдан 2017 йилгача.
 - проф. Қаюмов А.А. раҳбарлигидаги А-7-34 рақамли “Зарафшон минтақаси ҳудудида жойлашган саноат объектларининг атроф-муҳит ва табиатга таъсиридан келиб чиқувчи экологик муаммоларни ҳол этишнинг амалий йўллари” мавзусидаги давлат амалий гранти. 2015 йилдан 2017 йилгача.
 - доц. Элов Д.А. раҳбарлигидаги А-12-62 рақамли “Рақобатли бозорлар ўсиши шароитида минтақавий агросаноат ишлаб чиқаришни ривожлантириш стратегияси” мавзусидаги давлат амалий гранти, 2015 йилдан 2017 йилгача.
 - проф. Вахабов А.В. раҳбарлигидаги ПЗ-20170930109 – “Аҳолини ижтимоий жиҳатдан муҳтож қатламларини аниқлаш ва уларни ижтимоий ҳимоя қилиш тизимини манзиллилигини кучайтириш механизмининг такомиллаштириш йўналишлари” мавзусидаги гранти. (2018-2020 йй.).
 - проф. Вахабов А.В. раҳбарлигидаги А-ОТ-2021-461 - Умумтаълим муассасаларида молиявий саводхонлик асослари ва қимматли қўғозлар бозорини

ўрганиш бўйича мултимедиа технологияларига асосланган ўқув курси платформасини яратиш бўйича амалий гранти. (2021-2022йй.).

- доц. Насретдинова раҳбарлигида 2024-2025 йилларга мўлжалланган AL-7823051642-сонли “Ўзбекистонда суғурта хизматларига бўлган талабни ижтимоий-иқтисодий ва демографик омиллар асосида эконометрик моделлаштириш ва прогнозлаштириш” мавзусида амалий гранти.

проф. Вахабов А.В. раҳбарлигидаги Япония ЈСА ташкилотининг 2014 -2015 й. муддатга мўлжалланган “Жаҳон иқтисодиёти ва халқаро иқтисодий муносабатлар” мавзусидаги дарсликни тайёрлаш бўйича гранти. (10 000 АҚШ долл.) (Дарслик 700 нусхада чоп этирилди ва бепул олий ўқув юртларига тарқатилди).

Берлин техника Университети гранти (50 000 евро). Лойиҳа доирасида 2 ўқитувчи Германияга илмий стажировкага борди, икки магистрантлик диссертацияси бажарилди, ўқитувчи ва талабалар бир ойлик малакавий амалиётни Германияда ўтказдилар.

Мазкур фундаментал, амалий, ёшлар инновацион давлат грантлари ва чет эл грантлари бўйича илмий-тадқиқот ишларига факультет профессор-ўқитувчилари билан бирга катта илмий ходимлар-изланувчилар, мустақил изланувчилар, магистрантлар ва иқтидорли талабалар жалб қилинган.

1995-2026 йиллар мобайнида факультетда 85 дан ортиқ халқаро ва республика илмий-амалий конференциялари ўтказилди. 1995-2014 йилларда Жаҳон банки институти, Европа Иттифоқи, БМТ Тараққиёт Дастури, АҚШ Тараққиёт агентлиги, АҚШ элчихонаси, Европа Иттифоқининг ТЕМПУС-ТАСИС дастурлари, Япония Халқаро Тараққиёт агентлиги (JAICA), Германия таълим ва илмий тадқиқотлар вазирлиги, Дания таълим ва ташқи ишлар вазирлиги, Фольксваген фонди, Жаҳон кредит иттифоқи кенгашининг, АҚШ элчихонаси каби 15дан ортиқ халқаро ўқув, илмий лойиҳалари грантлари бўйича илмий-тадқиқот ишлари олиб борилди.

Иқтисодиёт факультети инновацион корпоратив ҳамкорлик доирасида қуйидаги ташкилотлар билан шартномалар тузган ва улар асосида тегишли ўқув, методик ва илмий-тадқиқот ишларини олиб борилмоқда:

- Ўзбекистон Республикаси Иқтисодиёт ва молия вазирлиги.
- Ўзбекистон Республикаси Инвестициялар, саноат ва савдо вазирлиги.
- Ўзбекистон Республикаси Камбағалликни қисқартириш ва бандлик вазирлиги.
- Ўзбекистон Республикаси Хусусийлаштириш, монополиядан чиқариш, ва рақобатни ривожлантириш давлат қўмитаси.
- Ўзбекистон Республикаси Давлат солиқ қўмитаси.
- Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Прогнозлаштириш ва макроиқтисодий тадқиқотлар институти.
- Тошкент Давлат иқтисодиёт университети ҳузуридаги “Ўзбекистон иқтисодиётини ривожлантиришнинг илмий асослари ва муаммолари” Илмий-тадқиқот маркази.
- “Ўзбекинвест” экспорт-импорт суғурта компанияси АЖ.
- “Uzbek Leasing International” АЖ.
- «Кафолат» давлат акциядорлик суғурта компанияси.
- Ўзбекистон Республикаси Иқтисодиёт ва молия вазирлиги ҳузуридаги бюджетдан ташқари Пенсия жамғармаси.
- Ўзбекистон Республикаси Марказий банки.
- Ўзбекистон Республикаси Ташқи иқтисодий фаолият Миллий банки.
- “Ипак йўли” очик акциядорлик инновацион тижорат банки.
- "Капиталбанк" акциядорлик тижорат банки.
- Ўзбекистон Республика Бизнесни ривожлантириш банки.
- “Трастбанк” хусусий акциядорлик банки.
- “Алоқа” давлат иқтиядорлик тижорат банки,
- “Инновацион технологиялар маркази” МЧЖ ва бошқалар.

Иқтисодиёт факультети иқтидорли талабалари республика миқёсидаги фан олимпиадаларида иштирок этиб совринли ўринларни эгаллаб келмоқдалар. Масалан, 2014 йилда “Иқтисодиёт (Тармоқлар ва соҳалар бўйича)” йўналиши 4-курс талабаси Тўхтаев Бекход “Ўзбекистон иқтисодиёти” фанидан 1-ўринни, “Иқтисодиёт (Тармоқлар ва соҳалар бўйича)” йўналиши 4-курс талабаси Хамдамов Асилбек “Молия ва кередит” фанидан 2-ўринни, “Иқтисодиёт (Тармоқлар ва соҳалар бўйича)” йўналиши 4-курс талабаси Жўраев Дилшод “Агросаноат мажмуаси иқтисодиёти” фанидан 3-ўринни, “Иқтисодиёт (Тармоқлар ва соҳалар бўйича)” йўналиши 3-курс талабаси. Сидоров Александр “Жаҳон иқтисодиёти ва халқаро иқтисодий муносабатлар” фанидан 3-ўринни эгалладилар. 2016 йилда “Ижтимоий иш (Пенсия таъминоти)” йўналиши 3-курс талабаси Хамдамбоев Шахзод “Ўзбекистон иқтисодиёти” фанидан ўтказилган Республика миқёсидаги фан олимпиадасида 1-ўринни эгалади, “Иқтисодиёт (Тармоқлар ва соҳалар бўйича)” йўналиши 3-курс талабаси Шарипов Сухроб “Молия ва кредит” фанидан 2-ўринни, “Иқтисодиёт (Тармоқлар ва соҳалар бўйича)” йўналиши 3-талабаси Саидрасулова Мукаддамхон “Макроиқтисодиёт ва микроиқтисодиёт” фанидан 3-ўринни эгалладилар.

Иқтисодиёт факультети (Пенсия таъминоти)” йўналиши 4-курс талабаси Охундодаева Мадина 2014 йилда “Алишер Навоий” номидаги Давлат стипендиясига, “Кадрлар менежменти” йўналиши 3-курс талабаси Нишонова Дилноза 2016 йилда “Алишер Навоий” номидаги Давлат стипендиясига, “Кадрлар менежменти” йўналиши 4-курс талабаси Абдужалилова Дилафрўз 2020 йилда Ислон Каримов номидаги Президент стипендиясига, “Иқтисодиёт (Тармоқлар ва соҳалар бўйича)” йўналиши 4 курс талабаси Фахриддинова Заринабону 2023 йилда “Алишер Навоий” номидаги Давлат стипендиясига, “Иқтисодиёт (Тармоқлар ва соҳалар бўйича)” йўналиши 4 курс талабаси Холмирзаева Махлиё 2023 йилда “Алишер Навоий” номидаги Давлат стипендиясига, “Иқтисодиёт (Тармоқлар ва соҳалар бўйича)” йўналиши 4 курс талабаси Кадилов Азамат 2024 йилда “Алишер Навоий” номидаги Давлат стипендиясига, “Иқтисодиёт (Тармоқлар ва соҳалар бўйича)” йўналиши 4-курс талабаси Нурмухамедов Лавиз 2024 йилда “Алишер Навоий” номидаги Давлат стипендиясига, “Иқтисодиёт (Тармоқлар ва соҳалар бўйича)” йўналиши 4-курс талабаси Абдиуалиева Гулзада 2025 йилда “Алишер Навоий” номидаги Давлат стипендиясига, “Инсон ресурсларини бошқариш” йўналиши 4-курс талабаси Машарипова Сабина 2025 йилда “Алишер Навоий” номидаги Давлат стипендиясига, “Иқтисодиёт (Тармоқлар ва соҳалар бўйича)” йўналиши 4-курс талабаси Собирхўжаев Хадятилло 2026 йилда “Алишер Навоий” номидаги Давлат стипендиясига, “Минтақавий иқтисодиёт” йўналиши 3 - курс талабаси Машарипова Сабина 2025 йилда “Алишер Навоий” номидаги Давлат Чинорова Шаходат стипендиясига, “Молия ва молиявий технологиялар” йўналиши 3-курс талабаси Очилова Маъсума “Алишер Навоий” номидаги Давлат стипендиясига, “Иқтисодиёт (математик иқтисодиёт) йўналиши 4-курс талабаси Хамидуллаева Мадина “Алишер Навоий” номидаги Давлат стипендиясига сазовор бўлдилар.

Ҳозирги кунда факультетда “Келажак иқтисодчилари” (кат.ўқ. Нормуродов Х.Э.), “Ёш молиячи ва солиқчи” (Ўқ. Ғайбуллаева З.Р.), “ Ёш стратег” (PhD. Элмонов Б.Э.), “Ёш эконометриклар (PhD Икромов А.Ш.), “Халқаро панарама” (доц. Султанова Л.Ш.) тўғараклари фаолият кўрсатмоқда.

Иқтисодиёт факультети хориждаги Умумжаҳон Банки Институти (АҚШ), Копенгаген университети (Дания), Экзетер, Батт, Суррей университетлари (Буюк Британия), Берлин, Потсдам, Бильефилд университетлари, Бремерхафен Амалий фанлар университетлари (Германия), Корея Тараққиёт институти, Йоджоу технология институти, Корея халқаро иқтисодий сиёсат институти (Жанубий Корея), Прага иқтисодиёт менежмент университети (Чехия), Токио Қишлоқ хўжалиги ва технологиялар университети (Япония), Москва Давлат университети (Россия), ЛСА халқаро тараққиёт агентлиги (Япония) билан олий малакали кадрлар тайёрлаш, ўқитувчилар малакасини ошириш, профессор-ўқитувчилар ва талабаларни айирбошлаш ва илмийтадқиқот ишлари борасида ҳамкорлик алоқаларини ўрнатган.

Иқтисодий факультети кўплб хорижий ташкилотлар, университетлар ва институтлар билан ҳамкорлик қилиб келмоқда, жумладан, Варшава Университети (Польша, 1989 йил), Жаҳон Банки Институти (АҚШ, 1995 йил), Копенгаген Университети (Дания, 1995 йил), Копенгаген Бизнес Мактаби (Дания, 1998 йил), Суррей Университети (Буюк Британия, 1995 йил), Москва Давлат Университети (Россия, 1990, 1995, 1996, 2006 йиллар), Киев Давлат Университети (Украина, 1995, 1996 йиллар), Бирлашган Вена Институти (Австрия, 1996, 1997, 1998 йиллар), Россия Президенти ҳузуридаги Россия Давлат Хизматчилари Академияси (Россия, 1996, 1997 йиллар), Қозоғистон Миллий Университети (Қозоғистон, 1995, 1996, 2006 йиллар), Чонжу университети (Корея Республикаси, 1996 йил), Баку Давлат иқтисодий Университети (1995, 1996 йиллар), Молдова Бошқарув Академияси (Молдова, 1996 йил), Тожикистон Миллий Университети (1995, 1996 йиллар), Тбилиси Давлат Университети (1997 йил), Ереван Давлат Иқтисодий Университети (1998 йил), Ливинстон коллежи (Исроил, 1997 йил), Амстердам Университети (1997 йил), Гарвард Университети (АҚШ, 1999 йил), Будапешт Университети (Венгрия, 2001 йил), Экзетер Университети (2001 йил), Қирғизистон Президенти ҳузуридаги Давлат Бошқарув Академияси (1996, 2006 йиллар), Хитой Ижтимоий Фанлар Академиясининг Шарқий Европа, Россия, Марказий Осиё институти (Хитой, 2005 йил), Россия Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Молия Академияси (2006, 2009 йиллар), Брюссел Университети (Белгия, 2007 йил), Молиявий Технологияларни Узатиш Агентлиги, Люксембург университети (Люксембург, 2007, 2010 йиллар), Франкфурт Молия ва Менежмент Академияси (Германия, 2007, 2009 йиллар), Бременхафен Технология Университети (Германия, 2008 йил), Потсдам Университети (Германия, 2007 йил), Шанхай Университети (Хитой, 2008 йил), Сингапур Менежментни Ривожлантириш Институти (Сингапур, 2007 йил), Йоджоу Технология институти (Корея, 2008 йил), Япония Молия Вазирлиги ҳузуридаги Сиёсий Тадқиқотлар Институти (2009, 2010 йил), Санкт-Петербург Банк Институти (Россия, 2011 йил), Прага Иқтисодий Олий Мактаби (Чехия, 2011 йил), Прага Иқтисодий ва Менежмент Университети (Чехия, 2012 йил), Корея тараққий Институти, Корея халқаро иқтисодий муносабатлар институти (Корея Республикаси, 2016), Сеул Миллий университети (Корея Республикаси, 2016), Бременхафен амалий фанлар университети (Германия, 2017), Колумбия университети, Чикаго университети, Миссури университети, Рузвельт университети (АҚШ, 2023), Конкук университети (Жанубий Корея, 2023), Буюк Пётр номидаги Санк-Петербург политехника университети (2023), Братислава Иқтисодий университети (Словакия, 2024), Free University of Berlin (Германия, 2023-2026), Россия Федерацияси ҳузуридаги Молия университети (2022-2026), Ауэзов номидаги Жанубий Қозоғистон университети (Қозоғистон, 2023-2026), Назарбоев университети (Қозоғистон 2023-2026), М.Ломоносов номидаги Москва давлат университети Москва Иқтисодий мактаби (РФ, 2022-2026), Халқлар дўстлиги Россия университети (Россия, 2022-2026).

Ҳар бир академик гуруҳларга тьюторлар бириктирилган бўлиб, “Ахборот-мулоқот” дарсларида мустақиллик йилларида мамлакатимизда қўлга киритилган ютуқлар, ҳозирги кунда жаҳонда содир бўлаётган ижтимоий-иқтисодий воқеалар, республикамизда амалга оширилаётган ислохотлар, жумладан, уларга оид Президент Фармонлари, Вазирлар Маҳкамаси Қарорлари билан талабаларни мунтазам равишда таништириш ишлари олиб борилмоқда.

Факультет миқёсида “1 сентябр - Ўзбекистон Республикаси мустақиллик куни”, “1 октябр Устоз ва мураббийлар куни”, “8 декабрь - Ўзбекистон Республикаси Конституцияси қабул қилинган кун”, “Огоҳлик давр талаби”, “14 январь - Ватан ҳимоячилари куни”, “Хорижда ноқонуний ишлашнинг салбий оқибатлари”, “Озодалиқ - саломатлик гарови”, “Оммавий маданиятнинг пайдо бўлиши ва унинг ёшлар тарбиясига салбий таъсирлари”, “8 март - Халқаро хотин-қизлар куни”, “21 март Наврўз умумхалқ байрами”, “9 май - Хотира ва кадрлаш куни” мавзуларида давра суҳбатлари, атоқли шоирлар, ёзувчилар, фан арбоблари ва етакчи мутахассислар билан учрашувлар ўтказилиб келинмоқда.

Ўтган йиллар давомида барча мураббийлар ижарада истиқомат қилувчи талабалар хонадонларига ташриф буюриб, уларнинг яшаш шароитлари билан яқиндан танишиб

бормоқдалар. Ижарада истиқомат қилувчи талабалар ҳам кенг жамоатчилик ишларига жалб қилинган.

Гуруҳ мураббийлари ва талабаларнинг ота-оналари ўртасида ҳамкорлик алоқалари ўрнатилган бўлиб, ота-оналарга талабаларнинг яшаш шарт-шароитлари, таълим олиш, ўқув хоналари, кутубхоналар, маънавият ва маърифат хоналари билан яқиндан танишиш имкониятлари яратилган. Ҳар йили Факультет доирасида барча талабаларнинг ота-оналари таклиф этилиб ота-оналар учун “Очиқ эшиклар куни” ўтказилади. Унда республикамизнинг қарийб барча вилоятларидан ота-оналар ташриф буюришади.

Талабаларнинг бўш вақтларини мазмунли ташкил этиш мақсадида “Бизнес клуб”, “Дебат” клублари, “Қувноқлар ва зукколар”, “Балли қизлар”, “Факультет маликаси”, “Ораста қизлар”, спорт тўғаракларидан “мини футбол”, “баскетбол”, “шахмат-шашка”, “стол тенниси”, “волейбол” тўғараклари ташкиллаштирилган бўлиб, унда талабалар спорт- соғломлаштириш машғулотларини ўтиб келмоқдалар.

Бундан ташқари тьютерлар ва талабаларнинг биргаликдаги шаҳарнинг тарихий кадамжойларига, маданият уйлари, музейлар, истироҳат боғлари ва майдонларига экскурсиялари ташкил этилган.

Иқтисодиёт факультети университетдаги жамоат ташкилотлари билан домий алоқада бўлиб “Камолот” ЁИХ, Университет касаба уюшмаси, Университет талабалар касаба уюшмаси, Хотин-қизлар қўмитаси билан ҳамкорликда иш олиб бормоқда.

Университет раҳбарияти ҳамда факультет деканати томонидан ҳар йили ўтказилиб келинаётган “Карера куни” меҳнат ярмаркасида битирувчи талабалар ўзларини қизиқтирган саволларга таклиф қилинган мутасадди вакиллар ва мутахассислар, университет проректорлари, кадрлар бўлими бошлиғи ва маркетинг бўлими бошлиғидан тўлиқ жавобларни олиш имкониятига эгалар. Мазкур ярмаркада битирувчилар келажакда ўз мавқеларини эгаллашлари ва ишчи ўринлари билан таъминланишлари учун зарур бўлган маълумотлар билан яқиндан танишади. Битирувчилар томонидан бўш вақант иш ўринлари бор ташкилотлар билан учрашув жойининг ўзида шартномаларнинг расмийлаштирилишига эришилиб келинмоқда.

ЎзМУ Иқтисодиёт факультети “Иқтисодиёт
назарияси” кафедраси
профессори Хошимов Ф.З.

1-SHO‘BA. IQTISODIY RIVOJLANISHNING RESURS TEJAMKOR MODELIGA O‘TISHNING NAZARIY JIHATLARI

НОВАЯ ТОРГОВАЯ ВОЙНА В МИРЕ: ПРОГНОЗЫ И РИСКИ

Шухрат Тошматов – проректор по учебной работе Национального университета
Узбекистана имени Мирзо Улугбека,
Сарвар Гиясов – начальник отдела НУУз.

Глобальная экономика сталкивается с новыми вызовами, связанными с ростом протекционистских мер и введением торговых барьеров между крупнейшими экономиками мира. Новая торговая война может повлиять на глобальные цепочки поставок, динамику цен на сырьевые ресурсы и устойчивость международных рынков. В данной статье рассматриваются основные предпосылки для начала торговой войны, прогнозируются ее последствия и предлагаются возможные меры по минимизации рисков.

Одним из ключевых факторов, способствующих возникновению торговых войн, является стремление государств защитить собственные рынки и ключевые отрасли промышленности от иностранной конкуренции. В частности, политика экономического национализма, выражающаяся в повышении тарифных и нетарифных барьеров, оказывает значительное влияние на динамику международной торговли. Такие меры нередко приводят к ответным действиям со стороны других стран, что усугубляет конфликт и снижает общий уровень мировой торговли.

Кроме того, важную роль играет технологическая конкуренция между ведущими державами, такими как США, Китай и Евросоюз. Борьба за доминирование в стратегически важных отраслях, включая микроэлектронику, искусственный интеллект и возобновляемые источники энергии, способствует введению новых ограничений на экспорт и импорт технологий, что лишь усугубляет напряженность.

В данной статье рассматриваются основные причины текущих торговых конфликтов, их возможные последствия для мировой экономики, а также сценарии развития событий. Также уделяется внимание возможным механизмам урегулирования споров и мерам, способным минимизировать риски, связанные с торговой войной.

Тем не менее, в прошлом не мало было войн и формы их тоже были разнообразны. Однако, всем известно, что в современном мире набирают популярность информационные и экономические войны. В то же время предпочтительнее использовать слово «торговый спор», а не термин «торговая война», поскольку слово «война» обычно чаще используется в военных действиях. Возможно, надо предложить ввести новый термин, например, «торговая забава», то есть в данном случае политические мотивы лежат в основе торговых споров и не вытекают из каких-либо экономических интересов, либо не соответствуют экономическим интересам, а лишь временно берут на себя роль забавы в достижении политических целей. Лексическое значение слово забава понимается как процесс или действие, которое используется в свободное время, или, когда вы не находите работу, а также для того, чтобы провести время в ожидании какой-то цели. В этом случае можно сказать, что это отвлекает других забавой или насмешками, чтобы помешать достижению главной цели. На наш взгляд, это не следует воспринимать всерьез как торговую войну, а просто, определив главную цель, следует разработать соответствующую стратегию.

1. Причины новой торговой войны.

Современные торговые конфликты обусловлены рядом основных следующих факторов:

- усиление экономического национализма и протекционизма;

- обострение геополитических противоречий;
- пересмотр торговых соглашений и введение новых тарифов;
- технологическая конкуренция и борьба за лидерство в стратегически важных отраслях. Будет целесообразно если подробнее остановимся на каждой из них.

2. Основные участники и масштабы конфликта.

Ключевыми игроками новой торговой войны являются США, Китай, Евросоюз (ЕС), а также ряд развивающихся стран, зависимых от экспорта и импорта. Развитие конфликта может привести к созданию новых торговых альянсов и усилению роли региональных экономических блоков. Современная торговая война главным образом разворачивается между двумя крупнейшими экономиками мира - США и Китаем. Однако её последствия ощущаются и другими странами, включая членов ЕС, Канаду, Мексику и Россию.

США и Китай.

Для начала давайте начнем наш анализ с торговых отношений между США и Китаем. Торговая война между США и Китаем началась в 2018 году при президенте США Дональде Трампе. Основными причинами конфликта можно привести следующие:

1) **Дефицит торгового баланса США** - Американские власти считают, что Китай экспортирует в США намного больше товаров, чем импортирует, что создает огромный дефицит (более \$300 млрд ежегодно).

2) **Обвинения в нечестной торговле** - США обвиняли Китай в принудительном передаче технологий, нарушении интеллектуальных прав и субсидировании китайских компаний.

3) **Геополитическая конкуренция** - Усиление Китая в качестве мировой экономической державы вызывало обеспокоенность у США.

4) **Технологическое соперничество** - Особое внимание уделялось компаниям вроде Huawei, которые Вашингтон считал угрозой национальной безопасности.

Также кратко остановимся на ходе конфликта:

- **2018 г.** - США вводят первые пошлины (до 25%) на китайские товары стоимостью \$50 млрд. Китай отвечает зеркальными мерами;

- **2019 г.** - США повышают тарифы, охватывая продукцию на сумму более \$300 млрд. Китай снова отвечает пошлинами и ограничениями для американских компаний;

- **Январь 2020 г.** - Подписана "первая фаза" торгового соглашения: Китай обязался увеличить импорт американских товаров на \$200 млрд за два года, а США частично снизили пошлины;

2021-2023 гг. - При президенте Байдене большинство санкций остается в силе, несмотря на переговоры. Война постепенно переходит в борьбу за технологии (санкции против полупроводников, запрет сотрудничества с Huawei и другими компаниями).

Анализ торгового оборота между США и Китаем в последние годы демонстрирует значительные изменения, отражающие напряжённость в торговых отношениях и влияние внешнеэкономической политики. Выше представлены ключевые показатели, иллюстрирующие динамику торговли между двумя крупнейшими экономиками мира. Рисунок 1 иллюстрирует, что общий товарооборот между США и Китаем достиг пика в 2021 году, после чего наблюдается снижение, связанное с введением взаимных тарифов и торговых ограничений. А также из рисунка 1 видно, что импорт США из Китая значительно превышает экспорт, что приводит к постоянному положительному сальдо для Китая и, соответственно, приводит к устойчивому торговому дефициту для США. По итогам 2024 года дефицит достиг 2,9 трлн \$.

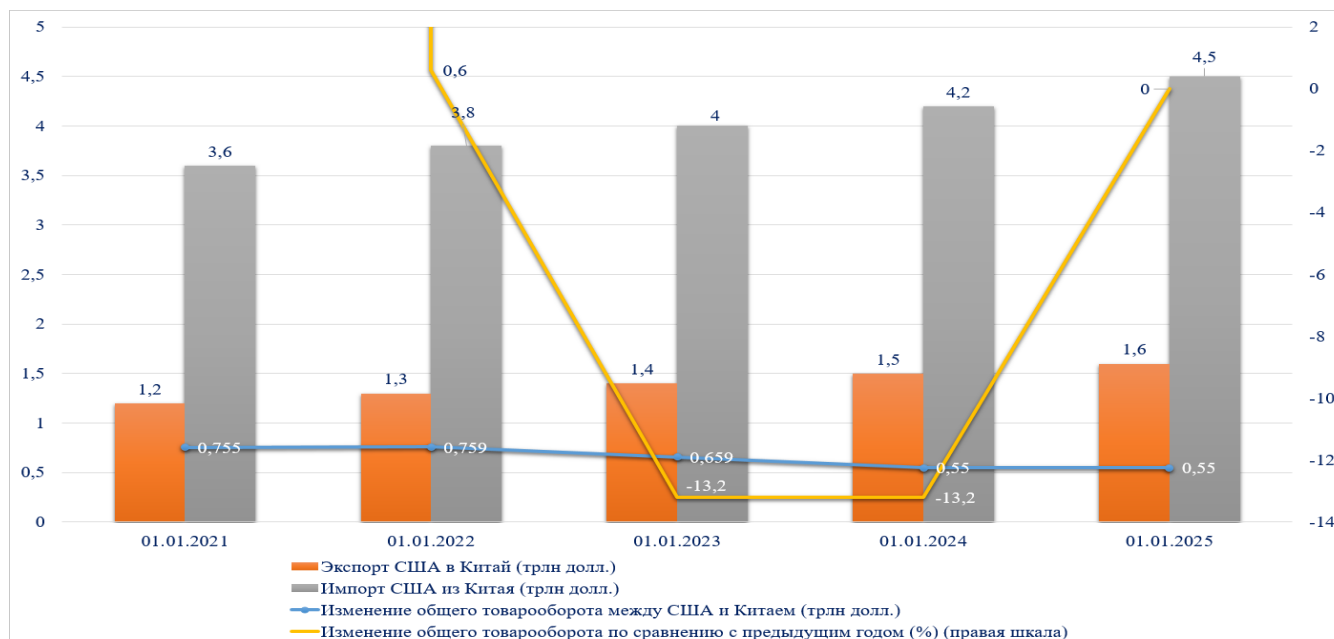

Рис.1. Общий товарооборот и динамика торговли между США и Китаем (2020-2024 гг.)¹

Основу китайского экспорта в США составляют электроника, одежда и машины, тогда как США экспортируют в Китай преимущественно сельскохозяйственную продукцию и высокотехнологичные товары. Эти данные подчёркивают сложность и взаимозависимость торговых отношений между двумя странами, а также необходимость поиска компромиссов для стабилизации мировой экономики (Рис.2).

В 2024 году Китай достиг рекордного торгового профицита в размере 992,0 млрд \$ США. Значительная часть этого профицита - более одной трети - приходится на торговлю с США. Рост экспорта был частично обусловлен стремлением производителей ускорить поставки в преддверии ожидаемых тарифов со стороны США. Кроме того, Китай увеличил экспорт для компенсации слабого внутреннего спроса, связанного с длительным спадом на рынке недвижимости².

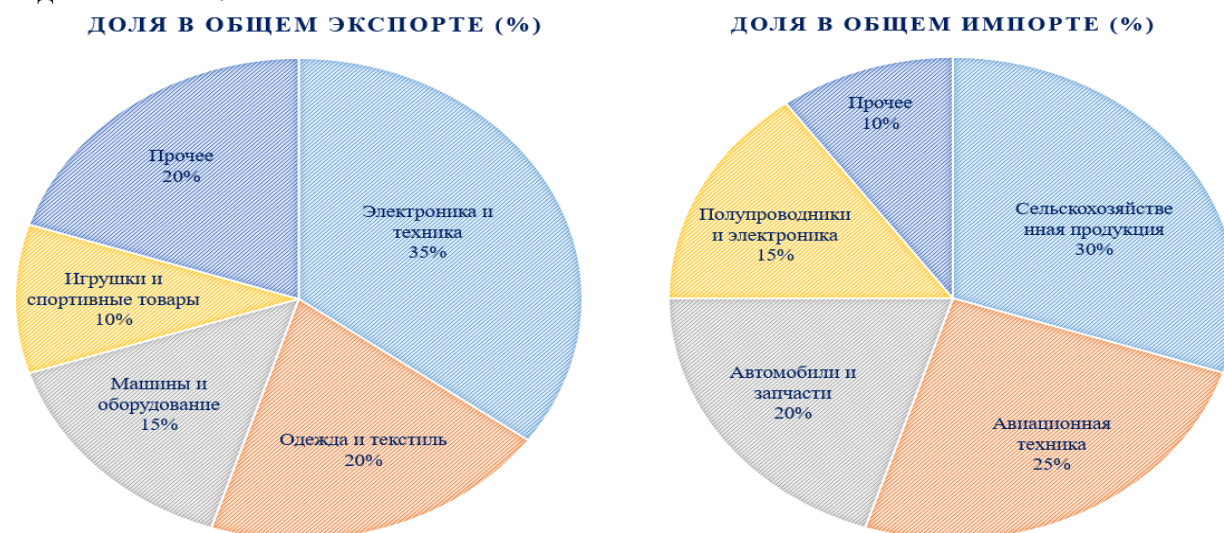

Рис. 2. Структура экспорта и импорта Китая в США³ (%), (01.01.2024 год)

США на протяжении десятилетий сталкиваются с постоянным торговым дефицитом, который в среднем составлял 18,39 млрд \$ США с 1950 по 2024 год. В марте 2022 года дефицит достиг рекордного значения в 101,9 млрд \$ США. Основными причинами дефицита являются

¹ Министертво торговли США. <https://www.commerce.gov/data-and-reports/economic-indicators> и данные tass.ru <https://tass.ru/ekonomika/19216489>

² Financial times. China's trade surplus hits annual record of almost \$1tn. <https://www.ft.com/content/f71a3570-020f-4c43-a0ab-7143f5f9fd98?>

высокий уровень импорта нефти и потребительских товаров. По прогнозам аналитиков, к концу текущего квартала торговый дефицит США ожидается на уровне 68,0 млрд \$ США³.

Торговая война между США и Китаем оказывает влияние на глобальные экономические показатели. По оценкам МВФ, введение пошлин на всю двустороннюю торговлю между США и Китаем может привести к снижению мирового ВВП на 0,3% в 2025 году, что эквивалентно потерям глобальной экономики в размере 455,0 млрд \$⁴.

Несмотря на торговые ограничения, Китай продолжает демонстрировать рост внешней торговли. Например, за период январь-ноябрь 2024 года экспорт Китая вырос на 6,7% в годовом исчислении, а импорт увеличился на 2,4%, что привело к общему росту внешней торговли на 4,9%⁵.

Однако, торговая война между США и Китаем оказывает влияние и на другие экономики. Например, Тайвань (на 10%), Вьетнам (на 12%) Мексика (на 8%) и ЕС (на 5%) увеличили свой экспорт в США, воспользовавшись снижением китайского импорта⁶. Эти данные в свою очередь отражают масштабы, а также прямых и косвенных участников текущего торгового конфликта, демонстрируя его влияние на двусторонние торговые отношения и глобальную экономику.

Кроме этого, торговая война между США и Китаем оказывает значительное влияние на мировую экономику, и Узбекистан не является исключением. Анализируя доступные данные, можно выделить несколько ключевых аспектов воздействия данного конфликта на экономику Узбекистана. Первое это изменение торгового баланса, т.е. в 2023 году экспорт Узбекистана в Китай сократился на 170,2 млн долл. или на 6,5%, в то время как импорт из Китая увеличился на 1504,3 млн \$ или на 30,5%⁷. Это свидетельствует о том, что Китай, сталкиваясь с ограничениями на американском рынке, ищет альтернативные рынки сбыта, включая Узбекистан. В результате может увеличиться дефицит торгового баланса Узбекистана.

Текущая эскалация торгового конфликта может привести к значительным изменениям в глобальных цепочках поставок и повысить издержки для компаний и потребителей в обеих странах. Китай, обладая значительной долей в мировом судостроении, может столкнуться с сокращением заказов, в то время как американские компании могут испытать рост цен на импортируемые товары. Долгосрочные последствия будут зависеть от дальнейших переговоров и возможных компромиссов между двумя крупнейшими экономиками мира.

3. Влияние и последствия.

Торговые войны оказывают значительное влияние на глобальную экономику, затрагивая ключевые макроэкономические показатели, такие как рост ВВП, инфляцию, занятость и глобальные инвестиционные потоки. Рассмотрим основные аспекты этого влияния:

Торговые конфликты между крупными экономиками, такими как США и Китай, могут приводить к замедлению экономического роста. Например, введение взаимных тарифов снижает объемы торговли, что негативно сказывается на производстве и инвестициях в этих странах. В результате, темпы роста ВВП могут замедляться как в странах-участниках конфликта, так и в связанных с ними экономиках.

А также торговые войны нарушают глобальные цепочки поставок, что приводит к изменению структуры спроса и предложения. Компании могут искать альтернативных поставщиков или рынки сбыта, что вызывает перераспределение ресурсов и изменение цен на товары и услуги. Это, в свою очередь, влияет на эффективность мировой экономики и может приводить к дефициту или избытку определенных товаров.

³ USA - Trading economics <https://ru.tradingeconomics.com/united-states/balance-of-trade>.

⁴ Международный валютный фонд (МВФ). <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2024/10/22/world-economic-outlook-october-2024>

⁵ Главное таможенное управление КНР. <http://www.customs.gov.cn/> <https://uz.mofcom.gov.cn/chinanews/art/>

⁶ Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). <https://news.un.org/ru/story/2019/11/1366471?>

⁷ Giyasov, S. (2024). Uzbekistan and BRICS: cooperation and prospects. *BRICS Journal of Economics*, 5(2), 1—12. <https://doi.org/10.3897/brics-econ.5.e119680>

Введение тарифов увеличивает стоимость импортируемых товаров, что способствует росту инфляции. Повышение цен снижает потребительский спрос, что может привести к сокращению производства и, как следствие, к увеличению уровня безработицы. Особенно это заметно в отраслях, зависимых от внешней торговли.

Торговые ограничения влияют на валютные рынки. Страны с торговым профицитом могут столкнуться с укреплением своей валюты, что снижает конкурентоспособность их экспорта. Наоборот, страны с дефицитом могут увидеть ослабление своей валюты, что удорожает импорт и усиливает инфляционное давление. Например, в период обострения торговых трений между США и Китаем наблюдались значительные колебания курса юаня по отношению к доллару.

Непредсказуемость торговой политики снижает уверенность бизнеса, что приводит к сокращению инвестиций. Компании откладывают расширение или модернизацию производства из-за неопределенности в отношении будущих торговых условий. Это замедляет технологический прогресс и ограничивает потенциал экономического роста.

Заключение

Новая торговая война представляет серьезный вызов для мировой экономики. Ее последствия могут быть крайне негативными, если стороны не найдут компромиссные решения. Международное сотрудничество и экономическая дипломатия являются ключевыми инструментами для предотвращения масштабного кризиса.

Торговые отношения между США и Китаем характеризуются значительным дисбалансом, который усугубляется торговыми спорами и введением взаимных тарифов. Эти факторы оказывают влияние не только на экономики обеих стран, но и на глобальные торговые потоки, создавая неопределенность в международной торговой системе.

Торговая война между США и Китаем оказывает как негативное, так и позитивное влияние на экономику Узбекистана. С одной стороны, существует риск увеличения дефицита торгового баланса из-за роста импорта китайских товаров. С другой стороны, открываются новые возможности для экспорта узбекской сельскохозяйственной продукции на китайский рынок. Влияние на инвестиционную политику Китая в отношении Узбекистана, остается ограниченным.

Результаты анализа помогут понять степень влияния торговых войн на экономический рост различных стран и выявить наиболее уязвимые сектора экономики. Это, в свою очередь, позволит разработать рекомендации по смягчению негативных последствий торговых конфликтов и повышению устойчивости экономики.

МВФ предоставляет прогнозы макроэкономических параметров для различных стран на 2023–2028 годы. Например, для Узбекистана прогнозируется рост ВВП на 5,5% в 2023 году и инфляция на уровне 10,2%⁸

И так торговая война создаёт серьёзные вызовы для глобальной и региональной экономики. Однако страны могут минимизировать её последствия с помощью диверсификации экспорта и рынков сбыта, развития внутреннего производства и импортозамещения, оптимизации логистических цепочек и торговли через альтернативные маршруты, использования региональных интеграционных инициатив и торговых соглашений и поддержки малого и среднего бизнеса в условиях неопределённости.

Торговые войны приводят к введению тарифов, санкций и нетарифных барьеров, которые негативно сказываются на мировой экономике. Чтобы минимизировать эти последствия, необходимо применять комплексные меры на уровне международной торговли, национальной экономической политики и межгосударственного сотрудничества.

⁸ МВФ. https://invexi.org/ru/press/the-imf-has-published-data-on-the-macroeconomic-parameters-of-different-countries-for-2023-2028/?utm_source=chatgpt.com

Для минимизации последствий торговых войн необходимо сочетание **многосторонних переговоров, диверсификации рынков и усиления международных институтов**. Таким образом, **основные выводы:**

торговые соглашения помогают снизить тарифные барьеры и создают устойчивые экономические связи;

диверсификация экспортных направлений снижает зависимость от нестабильных рынков и санкционных рисков.

реформа ВТО и G20 позволит создать новые механизмы защиты мировой торговли и предотвратить будущие конфликты.

Страны, способные адаптироваться к изменениям и находить новые рынки, выиграют от текущих торговых трансформаций.

Список литературы

1. Всемирная торговая организация. (2024). ВТО прогнозирует рост торговли товарами в мире на 2,7% в 2024 году. Доступно по ссылке: [ТАСС](#).

2. ТАСС. (2025). США в 2025 году могут начать новую масштабную торговую войну. Доступно по ссылке: [ТАСС](#).

3. ООН Женева. (2024). Мировая торговля бьет рекорды, но новые тарифы грозят подорвать рост. Доступно по ссылке: [ungeneva.org](#).

4. The Australian. (2025). Markets brittle as global trade war worsens. Доступно по ссылке: [theaustralian.com.au](#).

5. Reuters. (2025). Global trade to grow despite US tariff policies, says DHL Group CEO. Доступно по ссылке: [reuters.com](#).

6. Financial Times. (2025). Eurozone growth threatened by global trade war, economists warn. Доступно по ссылке: [Financial Times](#).

7. The Wall Street Journal. (2024). WTO Raises Forecast for Trade Rebound as Interest Rates Fall. Доступно по ссылке: [wsj.com](#).

8. The Australian. (2025). Wild ride: brace for a year of extremes and unpredictability. Доступно по ссылке: [theaustralian.com.au](#).

9. Giasov, S. (2024). Uzbekistan and BRICS: cooperation and prospects. BRICS Journal of Economics, 5(2), 1—12. <https://doi.org/10.3897/brics-econ.5.e119680>.

10. Елистратов А. С. (2024), Особенности внешней торговли США с Канадой на современном этапе. Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 5.

ЎЗБЕКИСТОН ИҚТИСОДИЙ РИВОЖЛАНИШИНИНГ РЕСУРС ТЕЖАМКОР МОДЕЛИНИ ШАКЛЛАНТИРИШ

Садиков Авазбек Мадаминович

Ўзбекистон Миллий университети

Давлат ва корпоратив стратегиялар кафедраси мудири и.ф.д., проф.

Инсоният бугун табиат қадрини, унинг неъматлари бебаҳо эканини янада чуқурроқ англаб етди. XXI асрга келиб, кишилиқ жамияти олдида қандай қилиб экологик хавфсиз, иқтисодий таъминланган, ижтимоий муҳофазаланган тинч ва осойишта ҳаёт кечириши мумкин деган савол энг долзарб масалага айланиб қолди.

Кишилиқ жамияти тобора кучайиб бораётган умумбашарий муаммоларга, хусусан, экология ва атроф - муҳит муҳофазаси глобал иқлим ўзгариши, ер деградацияси ва чўлланиш, сув муаммолари, ҳаво сифатининг ёмонлашуви, табиий ресурсларнинг камайиши ва биохилма-хилликка таҳдид каби жиддий хавфларга дуч келди.

Бунинг асосий сабаби инсонларнинг табиатга бўлган эҳтиёжлари кундан-кунга ортиб, табиий муҳитга нисбатан антропоген босимнинг кучайиб бораётгани билан боғлиқ. Агар ушбу

салбий жараённинг олди олинмаса, узоқ муддатли истиқболда инсоният тараққиётига жиддий хавф-хатар солиши мумкин.

Бундай вазиятда дунё ҳамжамияти инсон ва табиат ўртасидаги мақбул мувозанатни белгилаб олиш, иқтисодий-ижтимоий ривожланишда келажак авлод эҳтиёжларини инобатга олган ҳолда табиий шароит ва ресурслардан оқилона фойдаланиш муаммолари ечимини топишга ҳаракат қилмоқда. Дунёнинг барча давлатларида ресурс тежамкор иқтисодий ривожланиш моделига ўтиш долзарб аҳамият касб этмоқда. Табиий, иқтисодий, молиявий ва инсон ресурсларидан самарали ва оқилона фойдаланиш барқарор иқтисодий ривожланишнинг ҳамда атроф-муҳитни муҳофаза қилишнинг асосий омили сифатида қаралмоқда.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М. Мирзиёев 2025 йил 4 апрелда Самарқандда бўлиб ўтган Халқаро иқлим форумидаги нутқида: "Ўзбекистон ресурс тежамкор ва экологик тоза иқтисодий ривожланиш моделига ўтаётганлиги"га алоҳида эътибор қаратди.

Янги таҳрирда қабул қилинган Конституциямизда инсоннинг қулай атроф-муҳитга бўлган ҳуқуқи алоҳида бобда мустақамлангани ва давлатнинг атроф-муҳитни яхшилаш, тиклаш ва муҳофаза қилиш, экологик мувозанатни сақлаш бўйича вазифаларни амалга ошириш мажбуриятлари белгилаб қўйилди.

Янги Ўзбекистон узоқ муддатли ривожланишининг стратегик мақсади — жаҳон иқтисодиёти беқарорлигига бардошли, замонавий ва юқори рақобатбардош иқтисодиётни яратиш ҳамда мамлакат аҳолисининг фаровон ва хавфсиз ҳаёт кечириши учун барча зарур шарт-шароитларни таъминлашдан иборат.

Геосиёсий таҳдидлар кучайиб бораётган ҳозирги шароитда барқарор иқтисодий ривожланишни таъминлаш амалга оширилаётган таркибий ислохотлар самарадорлигини ошириш, мавжуд захиралардан оқилона фойдаланиш, иқтисодий ўсишнинг янги манбаларини излаш ҳамда ресурс тежамкор иқтисодий ривожланиш моделига ўтиш орқали мумкин.

"Ўзбекистон – 2030" стратегиясида миллий иқтисодиётнинг ресурс ва энергия сарфини камайтириш, "Яшил иқтисодиёт"га ўтиш, унинг асоси бўлган қайта тикланувчи энергиядан фойдаланиш кўрсаткичларини кескин ошириш, ер-сув ресурсларидан самарали фойдаланиш, ишлаб чиқаришга ресурс ва энергиятежамкор технологияларни кенг жорий қилиш, иқлим ўзгаришининг салбий оқибатларини камайтириш, экологик вазиятни тубдан яхшилашга қаратилган кенг қамровли мақсад ва вазифалар белгиланган.

Маълумки, иқтисодий ривожланишнинг аввалги моделида ресурслар кўп сарфланадиган хусусиятнинг мавжудлиги миллий иқтисодиёт рақобатбардошлигини оширишга тўсқинлик қилувчи омил бўлган. Ўзбекистон иқтисодиёти кўпроқ хом ашё маҳсулотлари ва қўшилган қиймати паст бўлган товарлар ишлаб чиқаришга йўналтирилган эди. Иқтисодиётнинг ресурс ва энергия сиғими тараққий этган мамлакатларга нисбатан 2-3 барабар юқори бўлган.

"Ўзбекистон – 2030" стратегиясида миллий иқтисодиёт рақобатбардошлигини оширишнинг устувор йўналишлари уни модернизация қилиш ва диверсификациялаш асосида, маҳаллий табиий, иқтисодий ва ижтимоий шарт-шароитлар ҳамда ресурслардан самарали ва оқилона фойдаланиш тамойиллари негизида белгилаб берилган.

Замонавий дунёда "яшил эврилиш" барқарор келажакни таъминлашнинг муҳим воситасига айланмоқда. Шу боис, мамлакатимиз сиёсатининг стратегик йўналишлари сифатида "яшил ривожланиш" га ўтиш, "инсон ва табиат уйғунлиги", "яшил иқтисодиёт", "яшил энергетика" ва "ақлли кишлоқ хўжалиги" тамойилларини изчил жорий этиш белгиланган.

Мазкур концепцияни амалга ошириш натижасида миллий иқтисодиётни босқичма-босқич ўзгартириш, "яшил иқтисодиёт" тамойилларини жорий этиш ва барқарор ривожланиш мақсадларига эришиш, иқтисодий, экологик ва ижтимоий манфаатларни уйғунлаштириш таъминланади.

Табиий ресурслардан барқарор фойдаланиш уларга нисбатан оқилона ва тежамкор муносабатда бўлишни назарда тутди. Ресурслар вақти келиб, бир кун тугайди ва улардан фойдаланишда шу нарса эътиборга олинishi, уларни қайта тиклаш ва сақлаб қолиш заруриятини ҳисобга олиш муҳимдир.

Барча турдаги табиий ресурслардан тежаб-тергаб ва оқилона фойдаланиш чиқиндиларни

қисқартириш ва атроф-муҳитга салбий таъсирни энг кам даражага келтиришга хизмат қилади. Бу эса иқтисодиётнинг ресурс сиғимини камайтириш ва барқарор ривожланишга эришишнинг асоси ҳисобланади.

Бу эса табиий ресурсларни исрофгарона истеъмол қилишни қисқартиришни, “яшил иқтисодиёт”га ўтишни ҳамда энергия сарфини камайтирувчи ва табиий ресурсларга тушадиган юкламани пасайтирувчи технологияларни жорий этишни қатъий талаб этади.

“Биз ҳеч қачон табиий ресурслар келажак авлодларга тегишли бойлик эканлигини унутмаслигимиз керак. Шу боис улардан фойдаланишда нафақат бугунги кунни, балки эртанги кунни ҳам ўйлаб, оқилона ёндашишимиз зарур”[1]

Ресурс тежамкор ривожланиш моделига ўтиш ишлаб чиқаришнинг ресурс ва энергия сиғимини камайтириш, чиқиндиларни энг кам даражага келтириш ҳамда парник газларни қисқартириш имконини беради. У камроқ табиий ресурслардан фойдаланган ҳолда кўпроқ қиймат яратишни таъминлайди.

Ёқилғи-хомашё ресурсларига талаб ортиб бораётган ҳозирги шароитда иқтисодиётнинг ресурс ва энергия сиғимини камайтириш уларнинг атроф-муҳитга зарарли таъсирини қисқартириш имконини беради. Шунинг учун ресурс тежамкорлик иқтисодий ҳамда экологик мақсадларга эришишнинг асосий омили ҳисобланади.

Шуни инобатга олган ҳолда, Янги Ўзбекистоннинг стратегик мақсади сифатида ресурс тежамкор ривожланиш моделини шакллантириш орқали иқтисодий ўсиш ва экологик барқарорликни таъминлаш белгиланган.

Бу қайта тикланувчи энергетикани жадал ривожлантиришни, табиий ресурслардан самарали ва оқилона фойдаланишни ҳамда ишлаб чиқаришга ресурс ва энергиятежамкор, экологик тоза технологияларни кенг жорий этишни назарда тутди.

Мамлакатимизни ишончли, хавфсиз, иқтисодий самарали ва экологик тоза энергия манбалари билан таъминлаш Янги Ўзбекистонда амалга оширилаётган кенг қўламли ислохотларнинг устувор йўналишларидан бири сифатида етакчи ўрин эгаллайди [2].

Энг муҳим масалалардан бири – энергия ресурсларидан самарали фойдаланишдир. Афсуски, иқтисодиётимизда энергия сарфи бошқа давлатларга нисбатан икки баробар юқори.

Глобал иқтисодий муаммолар жадал суръатларда кучайиб бормоқда. Иқлим ўзгариши жараёнлари ва экологик таҳдидлар кучаймоқда, табиий ресурслар эса тобора камайиб бормоқда. Бундай мураккаб шароитларда бугунги ва келажак авлодлар учун муносиб ҳаётни таъминлаш мақсадида янги технологиялар ва лойиҳаларга янада кўпроқ инвестициялар йўналтириш талаб этилади [3].

Глобал иқлим ўзгариши оқибатлари Марказий Осиёдаги ҳар бир мамлакатда сезилмоқда. Иқлим исиши, музликлар эриши, тошқинлар, курғоқчилик, чанг бўронлари ва бошқа табиий офатлар жиддий зарар етказишда давом этмоқда.

Кўп йиллик кузатишлар шуни кўрсатмоқдаки, бугунги кунда Марказий Осиёда ҳаво ҳароратининг ўсиши ўртача жаҳон кўрсаткичларидан икки баробар юқори.

Ўзбекистон Марказий Осиёнинг йирик давлатларидан бири сифатида иқлим ўзгаришига мослашиш, унинг салбий оқибатларини камайтириш ва экотизимларни ҳимоя қилишга қаратилган барқарор ривожланиш сиёсатини фаол шакллантириб, амалга оширмоқда.

“Яшил макон” дастури доирасида мамлакатимизда шаҳар ҳудудларининг камида 30 фоизи кўкаламзорлаштирилади. Шунингдек, қишлоқ хўжалигини 100 фоиз сув тежовчи технологиялар билан қамраб олиш бўйича тизимли ишлар олиб борилмоқда [4].

Бугунги кунда энергия манбаларини хилма-хиллаштириш ва улар таркибида углеводородлар улушини тубдан қисқартириш иқлим ўзгариши оқибатларини юмшатиш ҳамда барқарор ривожланишни таъминлашнинг асосий шартларидан ҳисобланади.

Ҳозирги кунда кўплаб давлатлар янги энергия манбаларига ўтиш йўллари фаол изламоқда. Анъанавий қазиб олинган энергия манбалари аста-секин қайта тикланувчи манбаларга ўрин бўшатмоқда. Аллақачон бугунги кунда жаҳон энергия ишлаб чиқаришининг умумий ҳажмида муқобил энергия манбалари улуши 42 фоизни ташкил этмоқда.

“Яшил иқтисодиёт”га ўтиш ва углерод нейтраллигига эришиш Янги Ўзбекистоннинг

устувор стратегик вазифаларидан ҳисобланади.

Сўнгги йилларда мамлакатимизда муқобил энергия улуши икки баробар ошди. 2030 йилга бориб 25 гигаватт қувватга эга қайта тикланувчи энергия ишлаб чиқариш имкониятлари яратилади. “Яшил водород” ишлаб чиқариш лойиҳасини амалга ошириш бўйича дастлабки амалий қадамлар қўйилди.

Бу “яшил энергия” ишлаб чиқариш ҳажмини 64 миллиард киловатт-соатга етказиш имконини беради. Умуман олганда, 2030 йилга бориб мамлакатимизда энергия ишлаб чиқаришда “яшил энергия” улушини 54 фоизга етказиш мақсади қўйилган.

Инсон ресурслари – миллий бойликнинг асосий таркибий қисмларидан биридир. Улардан оқилона ва самарали фойдаланиш мамлакат ижтимоий-иқтисодий ривожланишидаги энг муҳим масалалардан бири ҳисобланади.

Ресурс тежамкор ривожланиш моделига ўтиш шароитида инсон салоҳияти марказий ва тизим яратувчи омилга айланади. Инсон салоҳиятини ривожлантиришнинг барча босқичларда таълим даражасини ошириш ҳал қилувчи аҳамиятга эга.

Ўзбекистоннинг рақобат устунликларидан бири – фойдали қазилмаларнинг катта захираларига эгалигидир. Мамлакатимиз улкан минерал ресурслар ва стратегик аҳамиятга эга бўлган металларга бой. Юртимизда олтин, мис, вольфрам, кумуш ва уран каби қазилмаларнинг катта захиралари мавжуд. Шуни алоҳида таъкидлаш жоизки, нодир ва ноёб минераллар билан бир қаторда, мамлакатимизда литий, магний, молибден, германий, ванадий ва индий каби 30 дан ортиқ нодир металл конлари ҳам мавжуд.

Шубҳасиз, бой фойдали қазилмалар ва бошқа табиий ресурслардан оқилона ва самарали фойдаланиш ҳисобига юқори қўшилган қийматга эга маҳсулотлар ишлаб чиқаришни ошириш иқтисодиётимизни ривожлантириш учун катта имкониятлар яратади.

Ўзбекистоннинг ер ва сув ресурслари бебаҳо бойлиқдир. Тан олиш керакки, кўп йиллар бу ресурслардан исрофгарчилик билан фойдаланиб келинган. Яқин вақтларгача қишлоқ хўжалигида “пахта яккахокимлиги” устун бўлиб, бу табиат ва иқтисодиёт ўртасидаги мувозанатнинг бузилишига олиб келган. Жумладан, ер ва сув ресурсларидан узоқ муддатли оқибатларни ҳисобга олмасдан нооқилона фойдаланиш қишлоқ хўжалиги ерларининг унумдорлиги пасайишига олиб келди. Орол денгизининг қуриши ва экологик вазиятнинг ёмонлашуви нафақат қишлоқ хўжалигига, балки бутун миллий иқтисодиётга ҳамда аҳоли ҳаётига ҳам салбий таъсир кўрсатди.

Бундан ташқари, XXI аср бошидан буён қишлоқ хўжалигининг барқарор ривожланишига иқлим ўзгариши, чўлланиш, сув ресурсларининг танқислиги, ноаниқ геосиёсий вазият ва озиқ-овқат нархларининг доимий ўсиши каби глобал омиллар тобора салбий таъсир кўрсатмоқда.

Камбағалликни қисқартириш ва қишлоқ аҳолиси даромадларини ошириш бўйича белгиланган мақсадларга эришиш учун қишлоқ хўжалигида меҳнат унумдорлиги ва самарадорликни тубдан ошириш зарур.

Бу ерда устувор вазифа – бир гектар ернинг ҳосилдорлигини ҳозирги ўртача 2 минг доллардан камида 5 минг долларга етказишдир. Бунинг учун қишлоқ хўжалигига энг илғор илмий ишланмалар ва инновацияларни, жумладан агротехнологиялар, сув тежовчи технологиялар, биотехнологиялар ҳамда уруғчилик соҳасидаги ютуқларни кенг жорий этиш зарур.

Мамлакатда сув ресурслари муаммоси тобора кескинлашиб бормоқда. Жумладан, сўнгги 20 йилда аҳоли жон бошига тўғри келадиган сув таъминоти икки баробарга камайди.

Ҳозирги вақтда республика сув ресурсларининг 70 фоизи қишлоқ хўжалиги ҳиссасига тўғри келади. Тармоқнинг сув билан таъминланганлик даражаси нафақат сув ресурсларининг чекланганлиги, балки улардан самарасиз фойдаланиш билан ҳам изоҳланади. Шунингдек, суғоришнинг самарасиз усуллари қўллаш натижасида сув ресурсларининг сезиларли йўқотишлари юзага келмоқда.

Шунинг учун сув ресурсларидан оқилона фойдаланиш, сувни тежаш ва сув тежовчи технологияларни жорий этиш нафақат қишлоқ хўжалиги, балки бутун мамлакат иқтисодиётининг барқарор ривожланиши, шунингдек, аҳоли ҳаёт сифатини оширишнинг энг

муҳим омилларидан бири ҳисобланади.

Ўзбекистонда сув танқислиги муаммосини ҳал этиш ва иқтисодиёт ҳамда аҳолини узлуксиз сув билан таъминлаш мақсадида тизимли чора-тадбирлар амалга оширилмоқда, соҳага катта миқдорда маблағлар йўналтирилмоқда. Жумладан, қишлоқ хўжалиги экинларини етиштиришда томчилатиб суғоришни жорий этиш давлат томонидан рағбатлантирилмоқда.

Хулоса қилиб, айтадиган бўлсак “Ўзбекистон – 2030” стратегияси доирасида ресурс тежамкор ривожланиш моделининг шаклланиши мавжуд табиий-ресурс салоҳиятдан, иқтисодий ва молиявий ресурслардан оқилона ва самарали фойдаланиш асосида келажакда ялпи ички маҳсулотнинг ресурс ва энергия сиғимини камайтириш имконини беради. Энг муҳими ички ва ташқи бозорларда рақобатбардош юқори қўшилган қийматли маҳсулотлар ишлаб чиқариш миллий иқтисодиётнинг рақобатдошлигини таъминлайди.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Мирзиёев Ш.М. Ҳозирги замон ва Ўзбекистон. Тошкент, “Ўзбекистон”, 2024, 560 б.
2. Мирзиёев Ш.М.: Речь на Климатическом форуме. Самарканд, 5 апреля, 2025 г.
3. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на торжественной церемонии, посвященной 32-й годовщине независимости Республики Узбекистан 31.08.2023 <https://president.uz/uz/lists/view/6637>
4. “Перспективы использования атомной энергии в мирных целях для устойчивого развития государств-членов Организации исламского сотрудничества”// www.president.uz/05.12.2024 г.
5. <https://president.uz/ru/lists/view/6332> 17.05.2023.
6. <https://president.uz/ru/lists/view/7814> 14.01.2025.

ПЕРЕХОД ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСТАНА К РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩЕМУ РОСТУ: ВЫЗОВЫ И МЕХАНИЗМЫ

Юлдашев Шухрат Ганиевич

доктор экономических наук, профессор, НУУ им. Мирзо Улугбека,
профессор кафедры «Экономическая теория», sh.yuldashev64@gmail.com

В современных условиях развитие национальных экономик всё в большей степени определяется не объёмом используемых ресурсов, а эффективностью их применения. На фоне усиления экологических и ресурсных ограничений традиционные экстенсивные модели экономического развития утрачивают устойчивость, что обуславливает необходимость перехода к ресурсосберегающему типу роста.

Для экономики Узбекистана переход к ресурсосбережению носит стратегический характер. Экономике страны присуща высокая зависимость от водных и энергетических ресурсов, при этом сохраняется значительная ресурсоёмкость производства. В частности, сельское хозяйство потребляет до 90% водных ресурсов, что усиливает уязвимость экономики к водному дефициту⁹.

Целью статьи является анализ ключевых вызовов перехода экономики Узбекистана к ресурсосберегающему росту и обоснование механизмов его обеспечения.

Экономика Узбекистана сохраняет положительную динамику экономического роста, однако характеризуется рядом структурных ограничений, препятствующих повышению эффективности использования ресурсов.

⁹ Добровольный национальный обзор Целей устойчивого развития Республики Узбекистан. – Ташкент, 2023. – С. 49

Во-первых, одной из ключевых проблем остаётся высокая энергоёмкость экономики. По оценкам международных организаций, уровень энергоёмкости ВВП в Узбекистане превышает показатели развитых стран, что свидетельствует о значительном потенциале энергосбережения¹⁰.

Энергоёмкость экономики Узбекистана остаётся одной из ключевых структурных проблем. По данным международных исследований, данный показатель в стране примерно в 2 раза выше среднемирового уровня и почти в 4 раза превышает уровень стран Европейского союза¹¹. Более того, Узбекистан входит в число стран с наиболее высокой энергоёмкостью ВВП в мире, занимая позиции в первой десятке по данному показателю¹².

Во-вторых, существенным ограничением выступает водный фактор. Высокая концентрация водопотребления в аграрном секторе при ограниченности ресурсов формирует риски для устойчивого развития.

При наличии отдельных положительных изменений, уровень водной продуктивности экономики Узбекистана остаётся значительно ниже международных показателей. В частности, показатель составляет около 2 долл./м³ воды, тогда как среднемировой уровень достигает 21 долл./м³, а в странах Европы и Центральной Азии – около 43 долл./м³¹³.

В-третьих, структура экономики характеризуется значительной долей энерго- и ресурсоёмких отраслей, что замедляет переход к интенсивной модели роста.

Дополнительным ограничением является высокая зависимость от ископаемых ресурсов: природный газ формирует до 85–86% энергетического баланса страны, что усиливает углеродоёмкость экономики¹⁴.

Одновременное наличие высокой энергоёмкости, зависимости от водных ресурсов и сырьевой структуры энергетики формирует системное ограничение для устойчивого экономического роста. В таких условиях увеличение объёмов производства без повышения эффективности использования ресурсов приводит к росту издержек и усилению экологической нагрузки. Это свидетельствует о том, что дальнейшее развитие экономики Узбекистана должно быть связано не с расширением ресурсной базы, а с повышением эффективности её использования.

Основные характеристики ресурсных ограничений и их сопоставление с международными ориентирами представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительная характеристика ресурсных ограничений¹⁵

Показатель	Узбекистан	Международный ориентир	Вывод
Доля водопотребления в сельском хозяйстве	~90%	60–70%	Высокая зависимость от воды
Энергоёмкость ВВП	Выше среднего	Ниже в развитых странах	Потенциал энергосбережения
Структура экономики	Ресурсоёмкая	Диверсифицированная	Требуется модернизация

Данные таблицы 1 показывают, что экономика Узбекистана характеризуется высокой ресурсоёмкостью и значительной зависимостью от водных ресурсов, что существенно отличает её от более диверсифицированных и ресурсно-эффективных экономик. Это подтверждает необходимость ускорения структурных преобразований и повышения эффективности использования ресурсов.

¹⁰ Обзор климатических расходов и институциональная оценка: Узбекистан. – ПРООН, 2023. – С. 23.

¹¹ Uzbekistan Energy Profile. – IEA, 2022. – P. 36.

¹² Policy Brief: Green Growth Indicators for Uzbekistan. – WIUT, 2024. – P. 2.

¹³ Там же.

¹⁴ OECD. Promoting Green Investment in Uzbekistan. – 2025.

¹⁵ Составлено автором на основе результатов проведенного исследования.

Реализация перехода к ресурсосберегающей модели сопровождается рядом системных вызовов.

Первый – технологический. Недостаточный уровень внедрения энергоэффективных технологий ограничивает снижение ресурсоёмкости производства¹⁶.

Второй – институциональный. Сохраняется недостаточная координация между секторами и ограниченность механизмов стимулирования ресурсосбережения.

Третий – финансовый. Ограниченный доступ к инвестициям сдерживает модернизацию экономики и внедрение инноваций¹⁷.

Важно подчеркнуть, что указанные вызовы носят системно взаимосвязанный характер. Так, технологическая отсталость усиливает энергоёмкость экономики, а недостаток инвестиций ограничивает возможности внедрения инновационных решений. В свою очередь, институциональные ограничения снижают эффективность реализуемых мер государственной политики. Это требует комплексного подхода к решению обозначенных проблем.

Обеспечение перехода к ресурсосберегающему росту требует применения комплекса взаимосвязанных механизмов.

При этом ключевым условием эффективности данных механизмов является их согласованность и направленность на достижение конкретных экономических результатов, включая снижение ресурсоёмкости ВВП и повышение производительности факторов производства. Разрозненное применение отдельных инструментов без системной координации не обеспечивает устойчивого эффекта и ограничивает результативность проводимых реформ.

Систематизация основных механизмов перехода к ресурсосберегающему росту и их ожидаемых эффектов представлена в таблице 2.

Таблица 2

Механизмы и их экономический эффект¹⁸

Механизм	Содержание	Эффект
Институциональный	Регулирование, стратегии	Снижение потерь ресурсов
Экономический	Льготы, стимулы	Рост инвестиций
Технологический	Энергоэффективность, ВИЭ	Снижение затрат
Инвестиционный	Внешние Инвестиции	Модернизация

К числу приоритетных направлений относится развитие «зелёного» финансирования и интеграция ресурсосбережения в бюджетную политику¹⁹.

Представленные механизмы носят взаимодополняющий характер, и их Реализация в комплексе позволяет обеспечить не только снижение ресурсоёмкости экономики, но и повышение её инвестиционной привлекательности и технологического уровня.

На основе проведённого анализа предлагаются следующие меры:

1. Введение дифференцированных тарифов на энергоресурсы, стимулирующих снижение потребления.
2. Расширение систем капельного орошения в сельском хозяйстве как инструмента сокращения водопотребления.
3. Создание механизмов «зелёного» кредитования для финансирования энергоэффективных проектов.
4. Стимулирование промышленной модернизации через налоговые инструменты.
5. Развитие государственно-частного партнёрства в сфере возобновляемых источников энергии (ВИЭ).

¹⁶ Сагдуллаева Г.Б. Узбекистан стремится к устойчивому экономическому росту на основе внедрения принципов «зелёной экономики». – 2023. – 5 с.

¹⁷ Обзор климатических расходов и институциональная оценка: Узбекистан. – ПРООН, 2023. – С.18.

¹⁸ Составлено автором на основе результатов проведенного исследования.

¹⁹ Обзор климатических расходов и институциональная оценка: Узбекистан. – ПРООН, 2023. – С. 18-19.

Переход к ресурсосберегающему типу роста выступает необходимым условием обеспечения устойчивого экономического развития. Существующие ресурсные ограничения формируют как риски, так и стимулы для трансформации экономики.

На наш взгляд, Реализация предложенных нами механизмов и мер позволит повысить эффективность использования ресурсов, снизить зависимость экономики от природных факторов и обеспечить её долгосрочную устойчивость.

Список использованной литературы:

1. Добровольный национальный обзор Целей устойчивого развития Республики Узбекистан. – Ташкент, 2023. – С. 49
2. Обзор климатических расходов и институциональная оценка: Узбекистан. – ПРООН, 2023. – С. 23.
3. Uzbekistan Energy Profile. – IEA, 2022. – P. 36.
4. Policy Brief: Green Growth Indicators for Uzbekistan. – WIUT, 2024. – P. 2.
5. Там же.
6. OECD. Promoting Green Investment in Uzbekistan. – 2025.
7. Составлено автором на основе результатов проведенного исследования.
8. Сагдуллаева Г.Б. Узбекистан стремится к устойчивому экономическому росту на основе внедрения принципов «зелёной экономики». – 2023. – 5 с.
9. Обзор климатических расходов и институциональная оценка: Узбекистан. – ПРООН, 2023. – С.18.
10. Составлено автором на основе результатов проведенного исследования.
11. Обзор климатических расходов и институциональная оценка: Узбекистан. – ПРООН, 2023. – С. 18-19.

IQTISODIY RIVOJLANISHNING RESURS TEJAMKOR MODELIGA O‘TISHDA YUQORI TEXNOLOGIYALI VA FAN SIG‘IMKOR TARMOQLARNI RIVOJLANTIRISHNING O‘RNI

A.V. Vaxabov

O‘zMU Makroiqtisodiyot kafedrası professori, i.f.d., prof.

Fayzullayev Jonibek Negmatullayevich

PhD, O‘zMU Makroiqtisodiyot kafedrası dotsent v.b.
fayzullayev.jonibek.1990@gmail.com

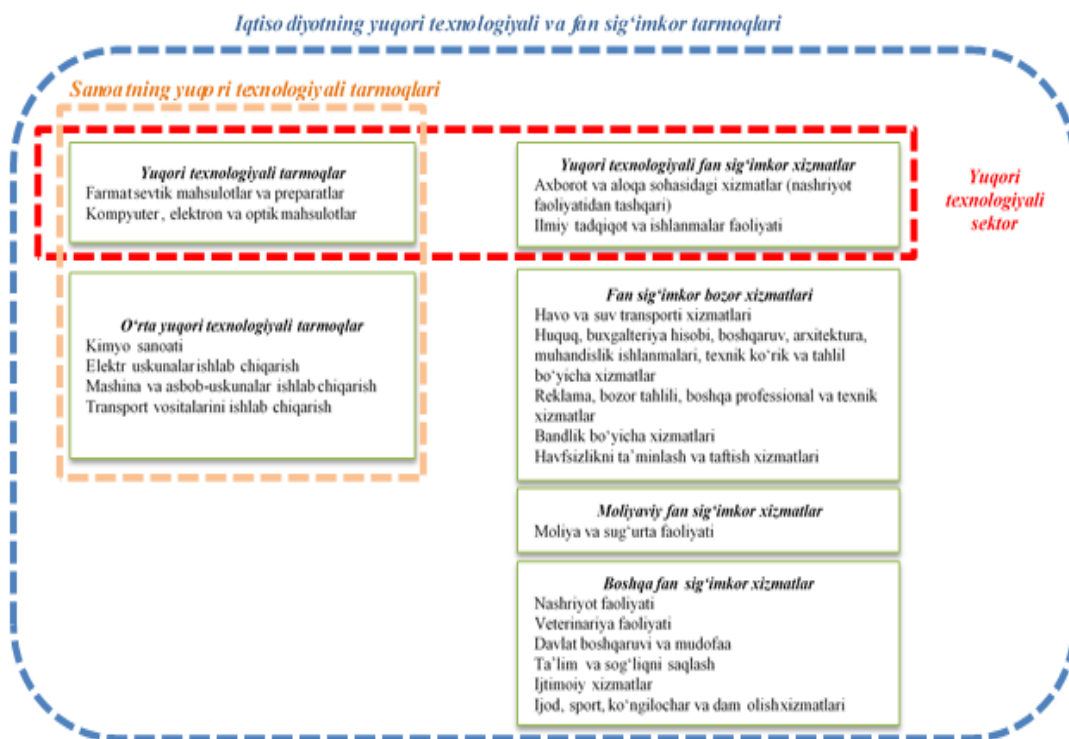
Milliy iqtisodiyotni resurs tejamkor rivojlanish yo‘liga o‘tkazishda iqtisodiyotning yuqori texnologiyali va ilm-fan talab qiladigan (fan sig‘imdor) tarmoqlarining rivojlanishi muhim o‘rin tutadi. Chunki ushbu tarmoqlar boshqa tarmoqlarga nisbatan innovatsiyalarni ko‘proq talab qiladi va iqtisodiyotning fan-texnika taraqqiyoti samarasi ushbu tarmoqlarda yuqoriroq bo‘ladi. Milliy iqtisodiyotning yuqori texnologiyali va fan sig‘imdorligi yuqori tarmoqlarida mahsulotlar va xizmatlarni yaratish resurslarini tejash bilan birgalikda ishlab chiqarish jarayonlarini modernizatsiyalashga, xomashyo, material va energiya resurslaridan samarali foydalanishga, mehnat unumdorligi va kapital qaytimi ko‘rsatkichlarining o‘sishiga, milliy iqtisodiyotning raqobatbardoshligi darajasining oshishiga olib keladi. Shuningdek milliy iqtisodiyotning raqobatbardoshligi kuchayadi, yangi turdagi yuqori texnologiyali, yuqori qo‘shilgan qiymatga ega va arzon tannarxi mahsulotlarni keng miqyosda ishlab chiqarish imkoniyati yaratiladi. YaIM tarkibida bunday tarmoqlar ulushi qancha yuqori bo‘lsa, milliy iqtisodiyotning texnologik rivojlanish darajasi shunchalik yuqori bo‘ladi.

Iqtisodiy adabiyotda milliy iqtisodiyot tarkibida yuqori texnologiyali va fan sig‘imdorligi yuqori tarmoqlarni tasniflash bo‘yicha ko‘plab yondashuvlar mavjud. Ularni umumlashtirib tarmoq va mahsulot bo‘yicha yondashuvlarga ajratish mumkin.

Tarmoq bo'yicha yondashuvga ko'ra ITTKIga xarajatlarning yalpi qo'shilgan qiymatga bo'lgan nisbati yuqori texnologiyali tarmoqlarni tasniflash mezonini hisoblanadi. Fan sig'imdorligi yuqori tarmoqlarni tasniflash mezonini esa ishchilar tarkibida mutaxassisligi bo'yicha oliy ma'lumotga ega bo'lganlar ulushi hisoblanadi.

Yuqori texnologiyali tarmoqlarni tasniflashning tarmoq bo'yicha yondashuvining amaliyotda keng qo'llaniladigan namunasi IHTT va Yevrostat tasniflaridir. Ushbu tasniflarga ko'ra ishlab chiqarish sanoati tarmog'i yuqori texnologiyali (ITTKIga xarajatlarning yalpi qo'shilgan qiymatga nisbati 8% dan yuqori), o'rta yuqori texnologiyali (2.5–8%), o'rta quyi texnologiyali (1–2.5%) va quyi texnologiyali (1% dan past²⁰) faoliyat turlariga ajratiladi. Yuqori texnologiyali va o'rta yuqori texnologiyali faoliyat turlari iqtisodiyotning yuqori texnologiyali sanoat tarmog'ini tashkil etadi. Shuningdek, xizmat ko'rsatish tarmog'i fan sig'imdorligi yuqori (oliy ma'lumotli ishchilar ulushi 33% dan yuqori) va fan sig'imdorligi yuqori bo'lmagan (33% dan past²¹) faoliyat sohaslariga ajratiladi (1-rasm).

Yuqori texnologiyali va o'rta yuqori texnologiyali tarmoqlar rivoji yuqori texnologiyali fan sig'imdor xizmatlar hisobiga ta'minlanadi, moliyaviy va boshqa turdagi fan sig'imdor xizmatlar hisobiga samaradorlik oshiriladi.

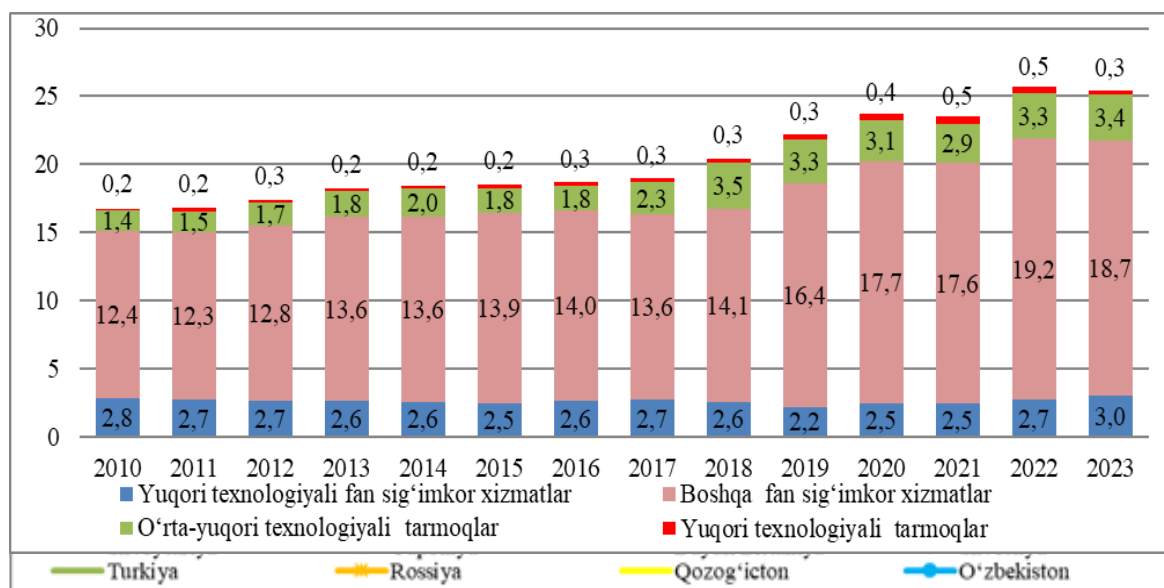
1-rasm. Iqtisodiyotning yuqori texnologiyali va fan sig'imdor tarmoqlari o'rtasidagi bog'liqlik²².

Yuqori texnologiyali va fan sig'imdor tarmoqlarni rivojlantirish imkoniyatlari va ustuvor tarmoqlarni aniqlashda ushbu sohaning joriy holati, rivojlanish tendensiyalari va mavjud muammolarni o'rganish talab etiladi. O'zbekistonda 2010-yilda ushbu tarmoq va sohalar birgalikda YaIMda 16,8% ulushga ega bo'lgan bo'lsa, 2023-yilda 25,4% ni tashkil etdi. Ushbu davrda fan-sig'imdor xizmatlarning YaIMdagi ulushi 15,2% dan 21,7% gacha, o'rta-yuqori texnologiyali sanoat tarmoqlari ulushi 1,4% dan 3,4% gacha oshib bordi. Yuqori texnologiyali sanoat tarmoqlarining YaIMdagi ulushi esa juda kam bo'lib, 0,2% dan 0,5% gacha bo'lgan oraliqda o'zgarib turdi (2-rasm).

²⁰ OECD, "Classification of manufacturing industries into categories based on R&D intensities," 2011. [Online]. <https://www.oecd.org/sti/ind/48350231.pdf>.

²¹ Eurostat, "High-tech industry and knowledge-intensive services (htec)". 2020. [Online]. https://ec.europa.eu/eurostat/cache/metadata/en/htec_esms.htm.

²² Muallif tomonidan ishlab chiqildi.

2-rasm. Iqtisodiyotning yuqori, o'rta-yuqori texnologiyali va ilm talab qiladigan tarmoqlarining YaIMdagi ulushi, % da²³.

Yuqori texnologiyali fan-sig'indor xizmatlar ulushi o'rtacha 2,6% atrofida deyarli o'zgarishsiz saqlanib qoldi, boshqa fan sig'indor xizmatlar ulushi 12,4% dan 18,7% gacha oshdi. Yuqori texnologiyali va o'rta yuqori texnologiyali tarmoqlarning umumiy ulushi 1,6% dan 3,7% gacha oshib bordi. Yuqori texnologiyali tarmoqlar va yuqori texnologiyali fan sig'indor xizmatlarning (yuqori texnologiyali sektor) ulushi o'rtacha 2,9% atrofida saqlanib qoldi.

O'zbekiston iqtisodiyotining texnologik rivojlanish ko'rsatkichlari jahondagi o'rtacha ko'rsatkichlardan pastroqdir, taraqqiy etgan mamlakatlar ko'rsatkichlaridan esa sezilarli darajada pastdir. Jumladan, 2022-yilda global YaIMda yuqori texnologiyali fan-sig'indor xizmatlar ulushi o'rtacha 3,5% ni, yuqori texnologiyali va o'rta-yuqori texnologiyali tarmoqlar ulushi esa 8,0% ni tashkil etdi. Yuqori texnologiyali, o'rta-yuqori texnologiyali tarmoqlarning va yuqori texnologiyali fan-sig'indor xizmatlarning YaIMdagi umumiy ulushi jahonda o'rtacha 11,5% ni, AQShda 10,9% ni, Yaponiyada 14,5% ni, Xitoyda 15,5% ni, Germaniyada 17,1% ni tashkil etadi²⁴.

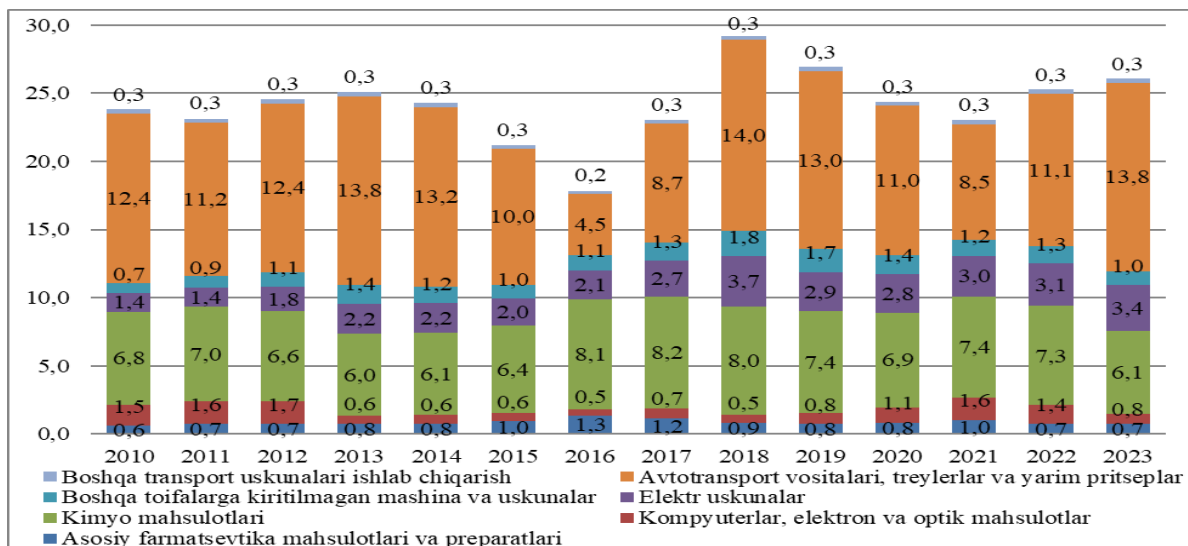
O'zbekistonda yuqori va o'rta-yuqori texnologiyali tarmoqlarning qayta ishlash sanoati qo'shilgan qiymatidagi ulushi 2010-yilda 15,9% ni tashkil etgan bo'lsa, 2023-yilda 18,5% ni tashkil etdi. Jahonning taraqqiy etgan mamlakatlarida ushbu ko'rsatkich darajasi O'zbekistonga nisbatan sezilarli darajada yuqoridir. Jumladan, 2022-yilda Shveysariya, Koreya Respublikasi va Germaniyada qayta ishlash sanoati qo'shilgan qiymatining 60% dan, Yaponiya va Shvetsiyada 50% dan, Buyuk Britaniya va AQShda 40% dan yuqori qismi yuqori texnologiyali va o'rta-yuqori texnologiyali tarmoqlar hisobiga to'g'ri keldi. Rivojlanayotgan mamlakatlardan Xitoyda ushbu ko'rsatkich 40% dan, Rossiya va Turkiyada esa 30% dan yuqoridir. Qozog'istonda ushbu tarmoqlar ulushi O'zbekistonga nisbatan pastroq.

Sanoat ishlab chiqarishining texnologik tarkibi tahlil qilinganda, qayta ishlash sanoati mahsuloti tarkibida yuqori texnologiyali tarmoqlar mahsulotlari ulushi juda past darajada ekanligi aniqlandi. O'zbekistonda 2010–2023-yillarda ishlab chiqarilgan asosiy farmatsevtika mahsulotlari va preparatlarining qayta ishlash sanoati mahsuloti tarkibidagi ulushi o'rtacha 0,9% , kompyuterlar, elektron va optik mahsulotlarning ulushi esa o'rtacha 1,0% atrofida o'zgarib turdi.

²³ O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi statistika agentligining 2022-yil 29-avgustdagi 01/3-01-19-709-son xati asosida olingan statistik ma'lumotlar va Statistika agentligi sayti (<https://stat.uz/uz>) ma'lumotlar asosida tadqiqotchi tomonidan tuzilgan.

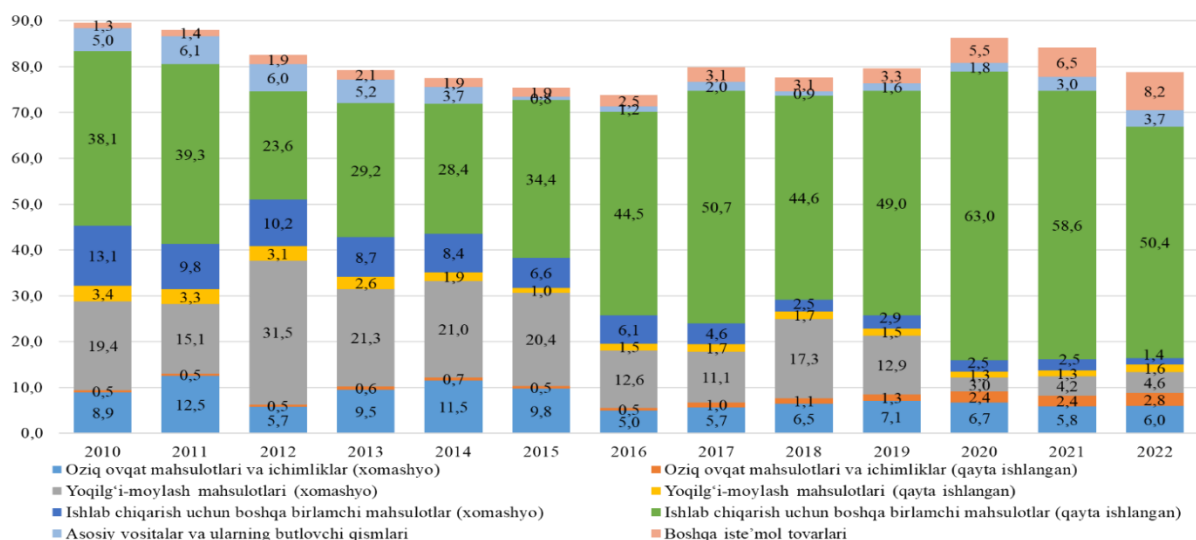
²⁴ "National Science Board, National Science Foundation. 2022. Production and Trade of Knowledge- and Technology Intensive Industries. Science and Engineering Indicators 2022. NSB-2022-6. Alexandria, VA. Available at <https://nces.gov/pubs/nsb20226/>." маълумотлари асосида.

Oʻrta-yuqori texnologiyali tarmoqlarning qayta ishlash sanoati mahsuloti tarkibidagi ulushi 2010–2023-yillarda oʻrtacha 22,3% ni tashkil etdi. Ushbu tarmoqlar tarkibida avtotransport vositalari, treylerlar va yarim pritseplar, kimyo mahsulotlari ishlab chiqarish hajmi nisbatan yuqori ulushga ega boʻlmoqda. Elektr uskunalari ulushi kichik boʻlsa-da, tahlil etilayotgan davrda 1,4% dan 3,4% gacha oshib borgan. Boshqa toifalarga kiritilmagan mashina va uskunalari hamda boshqa transport uskunalari ishlab chiqarish ulushi esa juda kichik boʻlib qolmoqda (3-rasm).

3-rasm. Qayta ishlash sanoati mahsulotida yuqori texnologiyali va oʻrta-yuqori texnologiyali tarmoqlar ulushi, % da²⁵.

Oʻzbekiston eksporti tarkibida chuqur qayta ishlangan pirovard isteʼmol mahsulotlari ulushi kam boʻlsa-da, 2010–2022 yillarda 6,9% dan 15,0% gacha oshib bordi. Ushbu davrda qayta ishlanmagan xomashyo mahsulotlarining eksport tarkibidagi ulushi 41,4% dan 12% gacha qisqardi. Qayta ishlangan yoqilgʻi-moylash mahsulotlari ulushi 3,4% dan 1,6% gacha qisqargan holda, ishlab chiqarish uchun boshqa birlamchi qayta ishlangan mahsulotlar ulushi 38,1% dan 50,4% gacha ortdi (4-rasm).

4-rasm. Oʻzbekiston eksporti tarkibida xomashyo, qayta ishlangan va pirovard mahsulotlar ulushi, % da²⁶.

²⁵ Statistika agentligi sayti maʼlumotlari (<https://stat.uz/uz/rasmiy-statistika/industry-2>) asosida tadqiqotchi tomonidan tuzildi.

²⁶ Statistika agentligi maʼlumotlari asosida tuzildi. <https://stat.uz/uz/rasmiy-statistika/merchandise-trade-2>.

Amalga oshirilgan tahlillar ko'rsatishicha, mamlakatimizda yuqori texnologiyali va o'rta-yuqori texnologiyali tarmoqlarda yaratilgan qo'shilgan qiymat va ishlab chiqarilgan mahsulot hajmlari oshib borayotgan sharoitda ushbu mahsulotlar eksportining o'sishi beqaror bo'lgan. Bunga mamlakatimizda sanoat siyosatining asosan import o'rnini bosuvchi shakli amalga oshirilayotganligini sabab qilib ko'rsatish mumkin. Fikrimizcha, O'zbekistonda iqtisodiyotni resurs tejamkor rivojlanish modeliga o'tish jarayonida yuqori texnologiyali mahsulotlarni xalqaro bozorlarga yo'naltirishga asoslangan sanoat siyosatini amalga oshirish maqsadga muvofiq. Bunday siyosat, milliy mahsulotlarning xalqaro bozorlardagi raqobatbardoshligini oshiradi, eksport salohiyatini kengaytirish orqali iqtisodiyotning o'sish sur'atlarini jadallashtiradi, mahalliy ishlab chiqaruvchilarga ichki bozor talabi bilan cheklanib qolmasdan, o'z mahsulotlarini global miqyosda innovatsion raqobatlashish va sotish imkonini beradi. Shuningdek, milliy iqtisodiyotdagi sog'lom raqobat sharoitida amalga oshirilgan bunday sanoat siyosati importga qaramlikni kamaytirib, ichki bozorni mahalliy ishlab chiqarilgan raqobatbardosh mahsulotlar bilan ta'minlashga xizmat qiladi, iqtisodiy xavfsizlikni mustahkamlaydi.

O'zbekistonda yuqori texnologiyali va fan sig'indor tarmoqlarni rivojlantirish orqali ularni milliy iqtisodiyotning resurs tejamkor rivojlanishini ta'minlovchi yetakchi sohalarga aylantirish strategik yondashuv va samarali davlat siyosatini talab etadi. Bu jarayon davlat boshqaruv organlari, ishlab chiqarish korxonalari, oliy ta'lim muassasalari, ilmiy-tadqiqot institutlari va xorijiy texnologiya yetkazib beruvchi tashkilotlar o'rtasidagi hamkorlikni puxta tashkil etish bilan amalga oshirilishi zarur.

O'zbekiston iqtisodiyotini resurs tejamkor rivojlanish modeliga o'tkazishda yuqori texnologiyali va fan sig'indor tarmoqlarni rivojlantirish uchun mamlakatimiz milliy innovatsiya tizimida texnologiyalarni yaratish va uzatish, milliy iqtisodiyotning yuqori texnologiyali va fan sig'indor tarmoqlariga xorijiy texnologiyalarni o'zlashtirish, yuqori texnologiyali tarmoqlar va fan sig'indor sohalarda ishlab chiqarishni kengaytirishni qo'llab-quvvatlash kabi ustuvor yo'nalishlarda quyidagi chora-tadbirlarni amalga oshirish maqsadga muvofiq:

- ta'lim, fan va ishlab chiqarish tizimlari o'rtasidagi hamkorlikni kuchaytirish orqali oliy ta'lim va ilmiy-tadqiqot institutlarida yaratilgan innovatsion ishlanmalar va texnologik yutuqlarni yuqori texnologiyali tarmoqlar korxonalari faoliyatiga samarali transferini amalga oshirishni ta'minlash;

- yuqori texnologiyali va fan sig'indor tarmoqlarda yangi innovatsion mahsulot va xizmatlar shakllarini yaratish va bozorga joriy etish, ishlab chiqarish va boshqaruv faoliyati samaradorligini oshirish bilan bog'liq ITTKI xarajatlarini oshirish;

- ushbu tarmoqlarda innovatsion xarajatlarni oshirishni jadallashtiruvchi va rag'batlantiruvchi soliq va preferensial mexanizmni joriy etish;

- ushbu tarmoqlarda mahalliy xomashyo resurslardan foydalanish samaradorligini oshirish bo'yicha maxsus "Izlanish va rivojlantirish" (R&D) markazlarini tashkil etish;

- ushbu tarmoqlarga xorijda yaratilgan yangi zamonaviy, ilg'or texnologiyalarni o'zlashtirishni qo'llab-quvvatlash, jumladan, ishlab chiqarish maqsadlaridagi yuqori texnologiyali mahsulotlar importini rag'batlantirish va bu boradagi soliq, bojxona va boshqa ma'muriy jarayonlarni soddalashtirish;

- ushbu tarmoqlardagi korxonalarning intellektual mulkdan foydalanganlik hisobiga xorijga to'lovlarini subsidiyalash;

- xalqaro ilmiy-tadqiqot tashabbuslarida ishtirok etish, xalqaro texnologik tarmoqlar tizimiga va global qo'shilgan qiymat zanjilariga integratsiyalashuvni kengaytirish;

- ushbu tarmoqlarga TTXIni jalb qilish hajmini oshirish uchun qulay investitsion muhitni shakllantirish;

- xorijiy malakali ishchi kuchi migratsiyasini rag'batlantirish orqali yangi bilimlarning mamlakatga kirib kelishini kengaytirish;

- yuqori va o'rta-yuqori texnologiyali sanoat mahsulotlari eksportini kengaytirishni qo'llab-quvvatlash;

• ushbu tarmoqlardagi korxonalarning innovatsion mahsulotlar ishlab chiqarish, ishlarni bajarish va xizmatlar ko'rsatishini rag'batlantiruvchi mexanizmni joriy etish;

• milliy iqtisodiyotda yaratilgan raqobatbardosh innovatsion texnologiyalarning xorijga transferini rag'batlantirish va intellektual mulkdan foydalanganlik hisobiga keladigan tushumlar hajmini oshirishni qo'llab-quvvatlash.

Fikrimizcha, O'zbekistonda iqtisodiyotning yuqori texnologiyali va fan sig'imdor tarmoqlarini rivojlantirish uchun ushbu tarmoqlarga so'nggi fan-texnika yutuqlari va innovatsion ishlanmalarni bir vaqtning o'zida milliy innovatsiya tizimidan va xorijdan samarali transfer qilish tizimini yo'lga qo'yish, korxonalarning ITTKI va innovatsiyalar bilan bog'liq xarajatlarini ko'paytirishni rag'batlantirish orqali ularning innovatsion faolligini oshirish zarur.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. OECD, "Classification of manufacturing industries into categories based on R&D intensities.," 2011. [Online]. <https://www.oecd.org/sti/ind/48350231.pdf>.
2. Eurostat, "High-tech industry and knowledge-intensive services (htec)". 2020. [Online]. https://ec.europa.eu/eurostat/cache/metadata/en/htec_esms.htm.
3. Muallif tomonidan ishlab chiqildi.
4. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi statistika agentligining 2022-yil 29-avgustdagi 01/3-01-19-709-son xati asosida olingan statistik ma'lumotlar va Statistika agentligi sayti (<https://stat.uz/uz>) ma'lumotlar asosida tadqiqotchi tomonidan tuzilgan.
5. "National Science Board, National Science Foundation. 2022. Production and Trade of Knowledge- and Technology Intensive Industries. Science and Engineering Indicators 2022. NSB-2022-6. Alexandria, VA. Available at <https://nces.nsf.gov/pubs/nsb20226/>" ma'lumotlari asosida.
6. BMTning sanoatni rivojlantirish tashkiloti sayti ([https://stat.unido.org/database/CIP% 20-% 20Competitive% 20Industrial% 20Performance% 20Index](https://stat.unido.org/database/CIP%20-%20Competitive%20Industrial%20Performance%20Index)) ma'lumotlari asosida tadqiqotchi tomonidan tuzilgan.
7. Statistika agentligi sayti ma'lumotlari (<https://stat.uz/uz/rasmiy-statistika/industry-2>) asosida tadqiqotchi tomonidan tuzildi.
8. Statistika agentligi ma'lumotlari asosida tuzildi. <https://stat.uz/uz/rasmiy-statistika/merchandise-trade-2>.

«ЎЗБЕКИСТОН–2030» СТРАТЕГИЯСИ МАҚСАДЛАРИ ДОИРАСИДА ИЛҒОР ТЕХНОЛОГИЯЛАР, СИФАТЛИ ИНСОН КАПИТАЛИ ВА ИНВЕСТИЦИЯЛАР – ИҚТИСОДИЁТНИНГ ИННОВАЦИОН РИВОЖЛАНИШ МОДЕЛИГА ЎТИШ ОМИЛЛАРИ

Ш.Ш. Шоҳаъзамий ЎзМУ профессори, и.ф.д.;

Ш.К. Атаев ЎзМУ катта ўқитувчиси, PhD.

Дунёдаги ривожланган ва илғор ривожланаётган мамлакатлар тараққиёти иқтисодиётнинг инновацион ривожланиш моделига асосланган бўлиб, уларда инсон капиталини замонавий билимлар, инновация ва илғор технологиялар, самарали инвестициялар асосида сифатли ва маҳсулдор қилиб ривожлантириш барқарор инклюзивлик омилларини ҳисобга олувчи иқтисодий ўсишнинг асосий омиллари сифатида қаралади. Янги Ўзбекистонда ҳам ушбу омилларга катта эътибор берилмоқда. Хусусан, «Ўзбекистон–2030» стратегиясида инсон капиталини юқорида кўрсатилган омиллар асосида ривожлантириш барқарор иқтисодий ўсишнинг асосий омилларидан этиб белгиланган. Бунда ялпи ички маҳсулот (ЯИМ) ҳажмини ошириш ва аҳоли турмуш даражасини яхшилаш инвестицияларни жалб қилиш, сифатли таълим билимлари ва кўникмаларига асосланган иқтисодий ривожланишнинг

инновацион моделига ўтиш орқали таъминлаш устувор вазифа сифатида қаралади. Шундай экан, Янги Ўзбекистонда инсон капиталини сифатли ва маҳсулдор қилиб ривожлантириш зарурати у билан боғлиқ тадқиқот ўтказилиши долзарблигини кўрсатади. Зеро, бундай тадқиқот натижалари олий таълим ва ишлаб чиқариш интеграциясини кучайтириш, илмий тадқиқотларга бюджет харажатлари ҳажмини ЯИМнинг камида 1 фоизигача ошириш, хусусий инвестицияларни жалб қилиш, инновацион экотизимлар ва технологиялар трансферини ривожлантириш, меҳнат бозорини мослашувчан қилиш ва малака ошириш дастурларини кенгайтириш кабиларнинг асосли эканлигини кўрсатиши мумкин.

1. Адабиётлар шарҳи

Тадқиқотнинг назарий асосини эндоген иқтисодий ўсиш назариялари (Romer, 1990;²⁷ Lucas, 1988;²⁸ Solow, 1957;²⁹ Mankiw³⁰, 2018) ташкил этади. Иқтисодий ўсиш ва олий таълимнинг боғлиқлиги (Чепель,³¹ 2016) ва “Олий таълим соҳаси бозори, ушбу соҳанинг илмий-инновацион фаолият маҳсулотлари бозори ва меҳнат бозори” ажралмас триада концепцияси ва моделлари (Ш.Шоҳаъзамий,³² 2025) ушбу назарияларга ва ижтимоий-иқтисодий системологияга³³ асосланади. Solow, Lucas, Romer, Mankiw ва бошқаларнинг эмпирик тадқиқотлари таълим ва технологиялар иқтисодий ўсиш ва меҳнат унумдорлигига сезиларли таъсир кўрсатишини тасдиқлайди. Ш.Шоҳаъзамий ижтимоий-иқтисодий системология ва триаданинг назарий-методологик асосларини берган. Бунда Чепель иқтисодий ўсиш ва олий таълимнинг боғлиқлигининг қуйидаги жиҳатларни аниқлаштиради:

- иқтисодий ўсиш → даромадлар → таълимга талаб (indirect channel);
- иқтисодий ўсиш → давлат бюджети → таълим харажатлари;
- иқтисодий таркиб → малакали меҳнатга талаб.

Шунингдек:

- олий таълим қамрови паст бўлса, иқтисодиётда рақобатбардошлик пасаяди;
- юқори малакали кадрлар етишмаслиги иқтисодий ўсишни чеклайди;
- таълим сифати учун иқтисодий ўсишнинг ўзи етарли эмас;
- асосий драйвер – давлат таълим сиёсати.

Ушбу назариялар ва концепцияда инсон капитали, инвестициялар ва инновациялар (жумладан тадқиқот ва янги технологиялар) барқарор ўсишнинг асосий манбаи сифатида қаралади.

2. Методология ва модель спецификацияси

2.1. Маълумотлар

²⁷ Paul M. Romer. The Journal of Political Economy, Vol. 98, No. 5, Part 2: The Problem of Development: A Conference of the Institute for the Study of Free Enterprise Systems. (Oct., 1990), pp. S71-S102.

²⁸ Lucas, Robert E., Jr. "On the Mechanics of Economic Development." J. Monetary Econ. 22 (July 1988): 3-42.

²⁹ Solow R.M. Technical Change and the Aggregate Production Function // Review of Economics and Statistics 39 (1957), pp. 312-320.

³⁰ Macroeconomics. N. Gregory Mankiw — 10th, 2018. pdf (<https://www.slideshare.net/slideshow/macroeconomics-n-gregory-mankiw-10th-2018-pdf/273944703>).

³¹ Чепель С.В., Ибрагимова Н.М. Экономический рост и доступность высшего образования: существующие гипотезы, каналы, взаимосвязи и их релевантность для развивающихся стран мира//Человеческий капитал и профессиональное образование. №4 (20) 2016. – сс.4-16.

³² Шоҳаъзамий Ш.Ш. О формализованном представлении, экспертной оценке и эконометрическом исследовании функционирования пары «Рынок сферы высшего образования – Рынок труда»//“Oliy ta’lim taraqqiyoti istiqbollari” O‘zbekistondagi Erasmus+ milliy ofisi hamda Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligining tashkiliy ko‘magi asosida nashr etiladigan ilmiy-metodik jurnal, 17-son. – T.: NTM “NEO Hamkor”, 2025. -b.23-43. <https://erasmus.uz/>; Шоҳаъзамий Ш.Ш. Модели представления и системного исследования процессов функционирования неразрывной пары «Рынок сферы высшего образования – Рынок труда»//“Oliy ta’lim taraqqiyoti istiqbollari” O‘zbekistondagi Erasmus+ milliy ofisi hamda Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligining tashkiliy ko‘magi asosida nashr etiladigan ilmiy-metodik jurnal, 18-son. — T.: NTM “NEO Hamkor”, 2025. -b.12-33. <https://erasmus.uz/>

³³ Шоҳаъзамий Ш.Ш. Экономическая системология: концепция и применение. Монография. – Т.: Iqtisod-moliya, 2010. - 420 с.; Шоҳаъзамий Ш.Ш. Социально-экономическая системология // Молия. – Т., №3, 2014.-с.38-46; Шоҳаъзамий Ш.Ш. Трактат о смарт цифровой республике. Монография. – Т.: Инновацион ривожланиш нашриёт-матбаа уйи, 2020.-352 с.

Тадқиқотда 2015–2026 йиллар учун Ўзбекистон бўйича вақт қаторлари (жумладан прогноз кўрсаткичлар) қўлланилган бўлиб, улар Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Статистика агентлиги маълумотларига асосланган.

2.2. Методология ва модель спецификацияси

Эмпирик тадқиқот методи сифатида кўп омили эконометрик моделлаштириш танланган.

Инсон капиталини ривожлантирувчи олий таълим соҳаси (HE), инновациялар (INN), инвестициялар (INV), меҳнат бозори (LAB) ва иқтисодий ўсиш ўртасидаги боғлиқликни баҳолаш учун қуйидаги лог-чизикли модель қўлланилган:

$$\ln(GDP_t) = \beta_0 + \beta_1 \ln(HE_t) + \beta_2 \ln(INN_t) + \beta_3 \ln(LAB_t) + \beta_4 \ln(INV_t) + \beta_5 \ln(GDP_{t-2}) + \varepsilon_t$$

Ушбу моделда: GDP_t – ялпи ички маҳсулот; ε_t – тасодифий хато; GDP_{t-2} (лаг) – иқтисодий ўсишнинг таълимга кечикиб таъсирини ҳисобга олишини кўрсатади. Бунда, Чепель тадқиқотида кўра:

- энг кучли таъсир 2 йиллик лагда ($\beta \approx 0.68$) кузатилади;
- саноат улуши таъсири эса 4–5 йилдан кейин намоён бўлади.

3. Эмпирик таҳлил натижалари:

3.1. Эмпирик таҳлилга кўра Ўзбекистонда: ЯИМ ўсиши юқори; лекин олий таълим сифати паст. Бу эса иқтисодий ўсиш таълимга тўлиқ трансформация бўлмаётганини англатади.

Бунинг сабаблари: таълим харажатлари паст; контракт нархи юқори; квоталар чекланган; хусусий сектор ривожланмаган.

3.2. Бунда:

1) Олий таълим (HE):

- таълим қамрови иқтисодий ўсишга ижобий таъсир кўрсатади;
- лекин унинг таъсири ресурслар ва харажатларга боғлиқ.

2) Инновациялар (INN):

- технологик ўзгаришлар малакали кадрларга талабни оширади;
- бу эса таълимга инвестицияларни кучайтиради.

3) Меҳнат бозори (LAB):

- малакали меҳнат талаби иқтисодиёт таркибига боғлиқ;
- юқори технологияли секторлар → юқори билим талаб қилади.

4) Инвестициялар (INV):

- инновацион ривожланиш венчур инвестицияларга талабни оширади;
- бу эса сифатли инсон капиталини ривожлантиришга инвестицияларни ва нуфузли олий таълим билимлари ва малакасига меҳнат бозори талабини оширади.

4. Сиёсий тавсиялар

Олинган натижалар асосида қуйидагилар таклиф этилади:

олий таълим ва ишлаб чиқариш интеграциясини кучайтириш:

илмий тадқиқотларга бюджет харажатлари ҳажмини ЯИМнинг камида 1 (бир) фоизигача ошириш;

инновацион экотизимлар ва технологиялар трансферини ривожлантириш;

меҳнат бозорини мослашувчан қилиш ва малака ошириш дастурларини кенгайтириш; саноат ва технология секторини кенгайтириш.

Бунда таълим ислохотлари натижаси 2–4 йилда кўриниши мумкин.

Тадқиқот натижалари «Ўзбекистон–2030» стратегиясида инсон капиталини замонавий билимлар, инновация, илғор технологиялар ва самарали инвестициялар асосида ривожлантириш барқарор иқтисодий ўсишнинг асосий омилларидан эканлигини тасдиқлайди.

Амалга оширилган эмпирик таҳлилда лог-чизикли эконометрик модель қўлланилган бўлиб, унда иқтисодий ўсиш ва таълим ўртасидаги лаг (вақт кечикиши) ва институционал каналлар ҳам ҳисобга олинди. Ушбу модель асосида олинган натижалар таълим тизими сифати ва инсон капитали маҳсулдорлиги, илмий салоҳият ва инвестицион-инновацион ривожланиш, меҳнат унумдорлиги оширилишининг узоқ муддатли иқтисодий ўсишни таъминлашдаги муҳим аҳамиятини тасдиқлайди.

Иқтисодий ўсиш ва таълим ўртасидаги боғлиқлик тўғридан-тўғри эмас, балки институционал каналлар ва вақт кечикиши орқали амалга ошади.

Ўзбекистон шароитида асосий муаммолардан бири – бу иқтисодий ўсиш натижаларининг инсон капиталига тўлиқ трансформация қилинмаслиги. Шу сабабли, узок муддатли иқтисодий ўсишнинг асосий шартлари қуйидагилар ҳисобланади:

- таълим сифатини таъминловчи ислохотлар;
- таълимга инвестициялар;
- инновацияларни ривожлантириш ва уларни тижоратлаштиришга инвестициялар;
- меҳнат бозори ислохотлари.

Янги Ўзбекистонда ЯИМ ҳажмини ошириш ва аҳоли турмуш даражасини яхшилаш инвестициялар ва инновацияларни кўпайтириш, сифатли таълим билимлари ва илғор кўникмаларига асосланган ижтимоий-иқтисодий ривожланишнинг инновацион моделига ўтиш орқали таъминлаш ҳамда инсон капиталини сифатли ва маҳсулдор қилиб ривожлантириш зарур.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Paul M. Romer. The Journal of Political Economy, Vol. 98, No. 5, Part 2: The Problem of Development: A Conference of the Institute for the Study of Free Enterprise Systems. (Oct., 1990), pp. S71-S102.
2. Lucas, Robert E., Jr. "On the Mechanics of Economic Development." J. Monetaq Econ. 22 (July 1988): 3-42.
3. Solow R.M. Technical Chang and the Aggregate Production Function // Review of Economics and Statistics 39 (1957), pp. 312-320.
4. Macroeconomics. N. Gregory Mankiw — 10th, 2018. pdf (<https://www.slideshare.net/slideshow/macroeconomics-n-gregory-mankiw-10th-2018-pdf/273944703>).
5. Чепель С.В., Ибрагимова Н.М. Экономический рост и доступность высшего образования: существующие гипотезы, каналы, взаимосвязи и их релевантность для развивающихся стран мира//Человеческий капитал и профессиональное образование. №4 (20) 2016. –с.4-16.
6. Шохаъзамий Ш.Ш. О формализованном представлении, экспертной оценке и эконометрическом исследовании функционирования пары «Рынок сферы высшего образования – Рынок труда»//“Oliy ta’lim taraqqiyoti istiqbollari” O‘zbekistondagi Erasmus+ milliy ofisi hamda Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligining tashkiliy ko‘magi asosida nashr etiladigan ilmiy-metodik jurnal, 17-son. — Т.: NTM “NEO Hamkor”, 2025. -b.23-43. <https://erasmus.uz/>; Шохаъзамий Ш.Ш. Модели представления и системного исследования процессов функционирования неразрывной пары «Рынок сферы высшего образования – Рынок труда»//“Oliy ta’lim taraqqiyoti istiqbollari” O‘zbekistondagi Erasmus+ milliy ofisi hamda Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligining tashkiliy ko‘magi asosida nashr etiladigan ilmiy-metodik jurnal, 18-son. — Т.: NTM “NEO Hamkor”, 2025. -b.12-33. <https://erasmus.uz/>
7. Шохаъзамий Ш.Ш. Экономическая системология: концепция и применение. Монография. — Т.: Iqtisod-moliya, 2010. -420 с.; Шохаъзамий Ш.Ш. Социально-экономическая системология // Молия. — Т., №3, 2014.-с.38-46; Шохаъзамий Ш.Ш. Трактат о смарт цифровой республике. Монография. — Т.: Инновацион ривожланиш нашриёт-матбаа уйи, 2020, 352 с.

РАҚАМЛИ ИҚТИСОДИЁТ ШАРОИТИДА ЭНЕРГИЯ ВА РЕСУРСЛАРНИ ТЕЖАШ: БАРҚАРОР РИВОЖЛАНИШ СТРАТЕГИЯСИ

П.З. Хошимов ЎзМУ, Иқтисодиёт факультети
“Иқтисодиёт назарияси” кафедраси профессори.

Д.А. Умарова ЎзМУ, Иқтисодиёт факультети таянч докторанти.

Рақамли трансформация глобал иқтисодий ривожланишнинг муҳим омилига айланди. Энергия ресурсларидан самарали фойдаланиш, экологик барқарорликни таъминлаш ва иқтисодий самарадорликни ошириш бугунги кунда барча давлатлар олдида турган устувор вазифалардан биридир. Рақамли технологиялар энергия истеъмолини оптималлаштириш ва ресурслардан оқилона фойдаланиш имконини беради. IoT курилмалари ва ақлли ҳисоблагичлар энергия йўқотишларини камайтиради³⁴. Кўплаб давлатларда уй-жой ва корхоналарга ўрнатилган ақлли ҳисоблагичлар электр истеъмолини реал вақт режимида кузатади. Масалан, фойдаланувчи мобил илова орқали қайси вақтда энергия сарфи юқори эканини кўриб, электр жиҳозларидан фойдаланишни оптималлаштириши мумкин. Натижада ортикча сарф камаяди ва энергия тежалади.

Ақлли энергия тармоқлари, рақамли ишлаб чиқариш, ақлли транспорт тизимлари ва электрон ҳужжат айланиши ресурсларни тежашнинг асосий йўналишлари ҳисобланади.

Ақлли энергия тармоқлари (Smart grids). Ақлли энергия тармоқлари электр энергиясини ишлаб чиқариш, узатиш ва истеъмоли қилиш жараёнларини рақамли бошқарув орқали оптималлаштиради. Сенсорлар ва ақлли ҳисоблагичлар энергия сарфини реал вақт режимида кузатиб, йўқотишларни аниқлайди. Тизим энергия юкласини автоматик тақсимлаб, ортикча сарфни камайтиради. Қайта тикланувчи энергия манбаларини (куёш, шамол) тармоққа самарали интеграция қилиш имконини беради. Натижада энергия тежалади ва тизим барқарорлиги ошади. Рақамли ишлаб чиқариш (Digital manufacturing). Рақамли ишлаб чиқариш технологиялари (сенсорлар, автоматлаштириш, сунъий интеллект) ишлаб чиқариш жараёнларини аниқ бошқариш имконини беради. Усуналар ҳолатини мониторинг қилиш орқали носозликлар олдиндан аниқланади ва энергия йўқотишлари камаяди. Автоматлаштириш хомашё сарфини оптималлаштириб, чиқиндилар миқдорини камайтиради. Реал вақт маълумотлари асосида ишлаб чиқариш самарадорлиги ошади. Натижада энергия ва ресурслардан тежамкор фойдаланиш таъминланади.

Ақлли транспорт тизимлари (Smart transport). Ақлли транспорт тизимлари йўл ҳаракатини таҳлил қилиб, транспорт оқимларини самарали бошқаради ва тирбандликларни камайтиради. GPS ва рақамли логистика платформалари оптимал йўналишларни танлаб, ёқилғи сарфини қисқартиради. Жамоат транспортини ақлли бошқариш тизимлари транспорт самарадорлигини оширади. Электр транспорт воситалари ва ақлли светофор тизимлари экологик зарарли чиқиндиларни камайтиради. Бу энергия тежаш ва экологик барқарорликни таъминлайди³⁵. Электрон ҳужжат айланиши (Paperless systems). Электрон ҳужжат айланиши қоғоз сарфини кескин камайтириб, табиий ресурсларни асрашга хизмат қилади. Рақамли имзо ва электрон архив тизимлари ҳужжатларни тезкор алмашиш ва сақлаш имконини беради. Бу транспорт харажатлари ва вақт сарфини камайтиради. Электрон бошқарув тизимлари ташкилотлар самарадорлигини оширади. Натижада ресурслардан оқилона фойдаланиш ва экологик барқарорлик таъминланади. Ушбу технологиялар энергия сарфини камайтириб, ишлаб чиқариш харажатларини оптималлаштиради ҳамда экологик зарарли чиқиндиларни қисқартиради. Ўзбекистонда энергетика тизимини модернизация қилиш ва энергия самарадорлигини ошириш давлат сиёсатининг муҳим йўналишларидан бирига айланган.

³⁴ United Nations Development Programme (UNDP). Digital Economy of Uzbekistan. – Tashkent, 2025. – Pp. 84-85. – URL: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2025-05/uz_digital-economy-study_eng.pdf

³⁵ United Nations Development Programme (UNDP). Digital Economy of Uzbekistan. – Tashkent, 2025. – P. 86. – URL: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2025-05/uz_digital-economy-study_eng.pdf

Сўнгги йилларда электр энергияси ишлаб чиқариш қувватлари янгиланиб, иссиқлик электр станциялари модернизация қилинди ҳамда энергия йўқотишларини камайтиришга қаратилган технологиялар жорий этилди³⁶. Қайта тикланувчи энергия манбаларини ривожлантириш доирасида қуёш ва шамол электр станциялари ишга туширилиб, йирик лойиҳалар орқали “яшил энергия” улуши босқичма-босқич оширилмоқда. Электр тармоқларини рақамлаштириш, ақлли ҳисоблагичларни ўрнатиш ва энергия истеъмолини автоматик назорат қилиш тизимлари энергия ресурсларидан самарали фойдаланиш имконини бермоқда.

Шу билан бирга, рақамли технологияларни саноат, қишлоқ хўжалиги ва уй-жой коммунал хўжалиги соҳаларида жорий этиш энергия ва ресурсларни тежашда сезиларли иқтисодий самара бермоқда. Саноатда автоматлаштирилган бошқарув тизимлари энергия сарфини камайтирса, қишлоқ хўжалигида ақлли суғориш ва мониторинг технологиялари сув ва энергия тежамкорлигини таъминламоқда. Уй-жой коммунал хўжалигида эса ақлли ҳисоблагичлар ва рақамли бошқарув тизимлари истеъмолни аниқ назорат қилиш имконини яратмоқда.

Келгусида энергетика тизимини янада модернизация қилиш, қайта тикланувчи энергия улушини сезиларли даражада ошириш, ақлли энергия тармоқларини жорий этиш ҳамда рақамли бошқарув технологияларини кенгайтириш устувор вазифалар сифатида белгиланган.

Шунингдек, энергия самарадорлигини ошириш бўйича халқаро стандартларни жорий этиш, энергия тежамкор технологияларни кенг қўллаш ва яшил иқтисодиёт тамойилларини ривожлантириш мамлакатнинг барқарор иқтисодий ўсиши ва экологик барқарорлигини таъминлашга хизмат қилади³⁷.

Хулоса сифатида шуни айтиш мумкинки, рақамли иқтисодиёт шароитида энергия ва ресурслардан самарали фойдаланиш барқарор ривожланишни таъминлашнинг муҳим омилига айланмоқда. Ақлли энергия тармоқлари, рақамли ишлаб чиқариш, ақлли транспорт тизимлари ҳамда электрон ҳужжат айланиши энергия сарфини камайтириш ва ресурслардан оқилона фойдаланиш имконини беради. Рақамли технологиялар ёрдамида энергия истеъмолини реал вақт режимида назорат қилиш ва оптималлаштириш иқтисодий самарадорликни оширишга хизмат қилади. Ўзбекистонда энергетика тизимини модернизация қилиш, қайта тикланувчи энергия манбаларини кенгайтириш ва рақамли бошқарув тизимларини жорий этиш ушбу жараёнларнинг муҳим таркибий қисми ҳисобланади. Саноат, қишлоқ хўжалиги ва уй-жой коммунал хўжалигида рақамли технологияларни қўллаш энергия тежамкорлигини ошириб, экологик барқарорликни таъминлайди. Келгусида ақлли технологияларни кенг жорий этиш, яшил иқтисодиёт тамойилларини ривожлантириш ва халқаро энергия самарадорлиги стандартларини татбиқ этиш мамлакатнинг барқарор иқтисодий ўсишига хизмат қилади. Шу боис, рақамлаштириш ва энергия тежамкорлик сиёсатини уйғун ривожлантириш стратегик аҳамият касб этади.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. United Nations Development Programme (UNDP). Digital Economy of Uzbekistan. – Tashkent, 2025. – Pp. 84-85. – URL: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2025-05/uz_digital-economy-study_eng.pdf
2. United Nations Development Programme (UNDP). Digital Economy of Uzbekistan. – Tashkent, 2025. – P. 86. – URL: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2025-05/uz_digital-economy-study_eng.pdf
3. <https://www.uzdaily.uz/uz/ozbekistondagi-quyosh-va-shamol-elektr-stansiyalari-2026-yilda-1-mlrd-kvtsoat-yashil-energiya-ishlab-chiqardi>

³⁶ <https://www.uzdaily.uz/uz/ozbekistondagi-quyosh-va-shamol-elektr-stansiyalari-2026-yilda-1-mlrd-kvtsoat-yashil-energiya-ishlab-chiqardi>

³⁷ <https://gov.uz/uz/minenergy>

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩЕЙ ЭКОНОМИКЕ

Садыков Авазбек Мадаминович

д.э.н., профессор. Заведующий кафедрой «Государственные и корпоративные стратегии»,
Национальный университет Узбекистана им.Мирзо Улугбека, asadikov@yandex.ru

Вахабжанова Жамилахон Восиджонова

Студент 2-го курса магистратуры, Национальный университет
Узбекистана имени Мирзо Улугбека vahabzanovazamila@gmail.com

В современных условиях глобализации и усиления международной экономической интеграции особое значение приобретает развитие эффективной транспортной инфраструктуры. Международные транспортные коридоры играют важную роль в обеспечении устойчивого экономического роста, повышении конкурентоспособности национальной экономики и рациональном использовании ресурсов.

Переход к ресурсосберегающей модели экономического развития предполагает внедрение современных технологий, которые направлены на сокращение энергозатрат, оптимизацию транспортных потоков и повышение эффективности логистических процессов. Следовательно, развитие международных транспортных коридоров является одним из основных факторов обеспечения устойчивого функционирования транспортной системы [1].

Транспортный сектор в целом характеризуется высоким уровнем потребления энергетических ресурсов. В связи с этим особое значение приобретает внедрение инновационных решений, которые направлены на снижение транспортных издержек и повышение эффективности использования инфраструктуры. Расширение международных транспортных коридоров позволяет совершенствовать маршруты перевозок, сократить время доставки грузов и снизить уровень потребления топлива.

Развитие транспортных коридоров способствует более эффективному использованию транспортной инфраструктуры и снижению нагрузки на отдельные транспортные направления. Это позволяет минимизировать затраты ресурсов и повысить устойчивость логистических систем [2].

Как показано в таблице 1, развитие международных коридоров способствует формированию комплексного эффекта, включающего экономические и ресурсосберегающие результаты. Важным направлением повышения эффективности транспортных коридоров является внедрение цифровых технологий [3,4].

Таблица 1

Основные эффекты развития международных транспортных коридоров

Направление развития	Экономический эффект	Ресурсосберегающий эффект
Оптимизация транспортных маршрутов	Снижение логистических затрат	Сокращение расходов топлива
Цифровизация логистики	Повышение эффективности управления	Снижение временных затрат
Развитие инфраструктуры	Рост объёмов перевозок	Рациональное использование ресурсов

Современные информационные системы позволяют оптимизировать управление транспортными потоками, прогнозировать загрузку инфраструктуры и повышать прозрачность логистических процессов. Использование технологий искусственного

интеллекта и анализа больших данных способствует более эффективному планированию перевозок и снижению затрат ресурсов.

На рисунке 1 представлена концептуальная схема влияния транспортных коридоров на ресурсосбережение в экономике [5].

Международный опыт показывает, что развитие транспортных коридоров является важным фактором повышения эффективности экономических систем. В странах Европейского союза, Китае и других регионах активно реализуется программы модернизации транспортной инфраструктуры, которые направлены на повышение устойчивости транспортных систем [6].

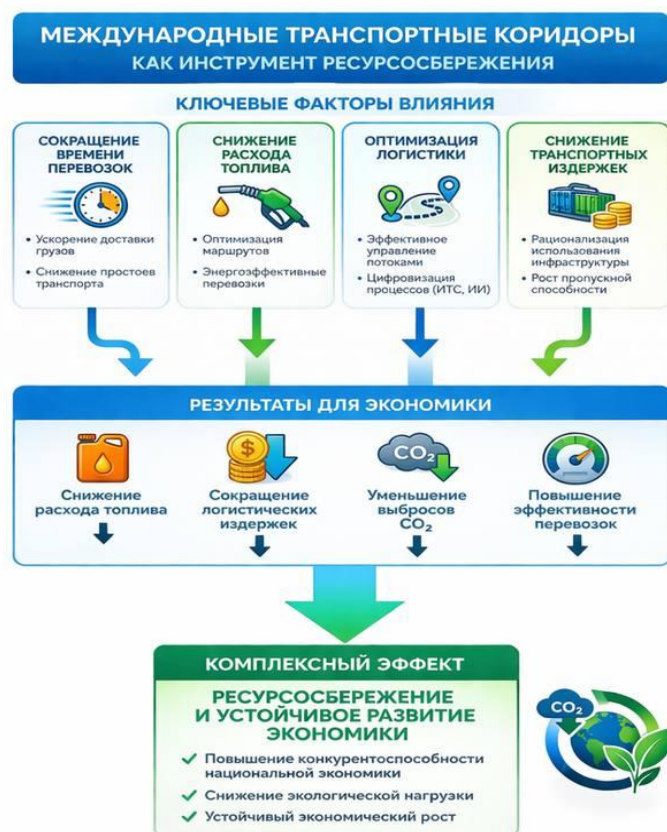

Рисунок-1-Влияние международных транспортных коридоров на ресурсосбережение

Для Республики Узбекистан развитие международных транспортных коридоров имеет стратегическое значение. Географическое положение страны создаёт благоприятные условия для формирования эффективных транспортно-логистических маршрутов, связывающих Европы и Азии. Расширение транспортных коридоров позволит повысить транзитный потенциал страны и обеспечить более рациональное использование экономических ресурсов.

Таким образом, развитие международных транспортных коридоров является важным инструментом перехода к ресурсосберегающей модели экономического развития. Внедрение цифровых технологий, модернизация транспортной инфраструктуры и развитие логистических систем будут способствовать повышению эффективности использования ресурсов и обеспечению устойчивого экономического роста.

Список использованной литературы:

1. Rodrigue J. The Geography of Transport Systems. — New York: Routledge, 2020. — 456 с.
2. World Bank. Transport Corridors and Regional Development. — Washington: World Bank Publications, 2021. — 210 с.

3. UNESCAP. Sustainable Transport Development in Asia and the Pacific. — Bangkok: United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific, 2022. — 180 с.
4. The World Bank. Transport and Trade Facilitation // Официальный сайт Всемирного банка. — URL: <https://www.worldbank.org>.
5. UNESCAP. Sustainable Transport and Logistics // Официальный сайт Economic and Social Commission for Asia and the Pacific. — URL: <https://www.unescap.org>.
6. United Nations. Sustainable Development Goals // Официальный сайт Организации Объединённых Наций. — URL: <https://sdgs.un.org>.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК КЛЮЧЕВОЙ РЕСУРС ПЕРЕХОДА К «ЗЕЛЁНОЙ» МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Хашимов Пазлиддин Зукурович

НУУ им. Мирзо Улугбека, профессор кафедры «Экономическая теория» проф., к.э.н.

Мавланова Умида Баходировна

старший преподаватель

В последние годы экологические проблемы приобретают всё более глобальный характер и оказывают существенное влияние на экономическое развитие стран. Рост промышленного производства, увеличение потребления природных ресурсов, а также усиление антропогенного воздействия на окружающую среду приводят к необходимости поиска новых моделей экономического развития. В этих условиях большее распространение получает концепция «зелёной» экономики, ориентированная на обеспечение устойчивого развития и снижение экологических рисков [1].

«Зелёная» экономика рассматривается как система хозяйственного развития, направленная на повышение уровня благосостояния населения при одновременном сохранении природных ресурсов и экологического равновесия. В рамках этой концепции особое внимание уделяется внедрению ресурсосберегающих технологий, развитию возобновляемой энергетики и формированию устойчивых моделей производства и потребления [2].

Переход к экологически ориентированной модели развития становится актуальной задачей для Республики Узбекистан. В последние годы в нашей стране реализуется комплекс реформ, направленных на повышение энергоэффективности экономики, развитие возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и снижение негативного воздействия на окружающую среду. В частности, в рамках стратегии по переходу Республики Узбекистан на период 2019-2030 годов предусматривается доведение доли ВИЭ в общем объеме производства электроэнергии до более 30% и снижение удельных выбросов парниковых газов на единицу ВВП на 35% [3].

Вместе с тем успешная реализация данных задач во многом зависит от уровня развития человеческого потенциала. Именно человеческий капитал определяет способность общества разрабатывать и внедрять инновационные технологии, экологически ответственное поведение и обеспечивать эффективное управление природными ресурсами. Представляя собой совокупность знаний, навыков, профессиональных компетенций, состояния здоровья и культурных ценностей населения, он рассматривается на сегодняшний день как один из ключевых факторов устойчивого экономического роста и экологической модернизации экономики.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные методы анализа социально-экономических процессов. Применение метода системного анализа позволяет рассматривать человеческий потенциал как элемент комплексной системы

устойчивого развития, что позволяет выявить взаимосвязи между развитием человеческого капитала, экологической политикой и экономическим ростом.

Метод сравнительного анализа направлен на изучение различных научных подходов к определению сущности человеческого потенциала и его роли в развитии «зеленой» экономики. Анализ отечественных и зарубежных научных публикаций позволил определить основные направления развития человеческого капитала в условиях экологической трансформации экономики.

В рамках исследования также применялись логический и структурный методы анализа, позволяющие определить основные направления влияния человеческого потенциала на развитие экологически ориентированной экономики.

Проведенный анализ показывает, что человеческий потенциал играет важную роль в процессе формирования и развития «зеленой» экономики. Развитие человеческого капитала способствует формированию экологически ответственного поведения населения. Повышение уровня образования и экологической культуры общества формирует более рациональное отношение к использованию природных ресурсов. Экологическое образование способствует распространению практик устойчивого потребления, снижению загрязнения окружающей среды и поддержке природоохранных инициатив.

Человеческий потенциал является основой инновационного развития «зеленой» экономики. Современные технологии в области возобновляемой энергетики, энергосбережения и переработки отходов требуют высокого уровня научных знаний и профессиональных компетенций. Разработка и внедрение экологически безопасных технологий невозможны без квалифицированных специалистов и развитой научно-образовательной среды.

Инвестиции в человеческий капитал способствуют повышению эффективности управления природными ресурсами. Подготовка специалистов в области экологического менеджмента, устойчивого развития и «зеленых» технологий позволяет совершенствовать систему экологического регулирования и повышать эффективность экологической политики.

Особое значение развитие человеческого потенциала приобретает в условиях модернизации экономики Узбекистана. Государственная политика страны направлена на стимулирование инновационного развития, внедрение современных технологий и повышение эффективности использования природных ресурсов. В частности, согласно государственной стратегии перехода к «зеленой» экономике, к 2030 году планируется значительно увеличить долю ВИЭ и повысить энергоэффективность экономики [3].

Кроме того, Узбекистан обладает значительным потенциалом для развития солнечной энергетики. По оценкам специалистов, около 97% энергетического потенциала ВИЭ в стране приходится на солнечную энергию, что создает благоприятные условия для развития экологически ориентированной энергетики [4]. В Навоийской, Самаркандской, Бухарской, Джизакской и Кашкадарьинской областях на сегодняшний день совместно с международными инвесторами Masdar и ACWA Power реализуются крупные проекты – действует около 12 солнечных электростанций. Ветровая энергетика также имеет большой потенциал – действует 5 крупных ветровых электростанций в Республике Каракалпакстан, Бухарской и Навоийской областях.

Солнечная и ветровая энергетика в Узбекистане в 2026 году находится на этапе быстрого роста и масштабных инвестиций. В этих условиях особое значение приобретает подготовка специалистов в области экологических технологий, энергетики и управления природными ресурсами. Развитие человеческого потенциала способствует формированию новых отраслей экономики, связанных с возобновляемой энергетикой, переработкой отходов, экологическим мониторингом и устойчивым управлением природными ресурсами.

Результаты исследования подтверждают, что развитие человеческого потенциала является важнейшим условием перехода к «зеленой» модели экономического развития.

Во-первых, повышение уровня образования и профессиональной подготовки способствует внедрению инновационных технологий и развитию экологически ориентированных отраслей экономики.

Во-вторых, развитие научных исследований и инновационной деятельности обеспечивает формирование новых технологических решений, направленных на повышение эффективности природопользования и снижение негативного воздействия на окружающую среду.

В-третьих, формирование экологической культуры населения способствует распространению принципов устойчивого потребления и производства.

Для Республики Узбекистан развитие человеческого потенциала имеет особое значение в условиях модернизации экономики и реализации стратегии устойчивого развития. Эффективная государственная политика в данной сфере должна быть направлена на повышение качества образования, поддержку научных исследований и стимулирование инновационной активности.

Таким образом, переход к «зеленой» экономике требует комплексного подхода, включающего развитие человеческого капитала, совершенствование институциональной среды и внедрение экологически ориентированных технологий.

Список использованной литературы:

1. Green Economy and Sustainable Development. Green Economy Report (UNEP).
2. Green Economy: concept and principles of sustainable development.
3. Постановление Президента Республики Узбекистан №ПП-4477 от 4 октября 2019 года «Об утверждении Стратегии по переходу Республики Узбекистан на «зелёную» экономику на период 2019-2030 году»
4. Common Country Analysis Uzbekistan – United Nations Development Programme.

РАҚАМЛИ ИҚТИСОДИЁТНИ ШАКЛЛАНТИРИШ ШАРОИТИДА МЕҲНАТ САЛОҲИЯТИНИ ТРАНСФОРМАЦИЯЛАШУВИ ВА УНДАН САМАРАЛИ Фойдаланишни УСТУВОР Йўналишлари

Толаметова Зилола Абдижапаровна

Мирзо Улугбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети
“Иқтисодиёт назарияси” кафедраси проф.в.б, и.ф.д.

Рақамли иқтисодиёт шароитида жамият меҳнат салоҳиятидан оқилона ва самарали фойдаланиш иқтисодий тараққиётни муҳим шарти бўлиб, бу меҳнаткашлар турмуш даражасини оширишда ҳал қилувчи омил ҳам ҳисобланади. XXI асрда рақамли иқтисодиёт алоҳида аҳамиятга эга бўлиб бормокда. Рақамли иқтисодиёт – рақам шаклидаги маълумотлар бўлган, улардан ишлаб чиқариш ва хизмат кўрсатиш самарадорлигини оширишга хизмат қиладиган хўжалик фаолиятидир.

Рақамли иқтисодиётнинг асосий белгилари юқори даражада автоматлаштирилганлик, электрон ҳужжат алмашинуви сифатли амалга оширишнинг мавжудлиги, бухгалтерлик, аудиторлик ва бошқарув тизимларининг ўзаро электрон интеграциялашуви, маълумотларнинг электрон базаларини яратилиши., CRM, турли хилдаги корпоратив тармоқларнинг мавжудлигидир.

Таҳлиллар натижасида рақамли иқтисодиёт шароитида меҳнат салоҳиятини ривожланиши ва трансформациялашуви 2 та сценарийсини таклиф этамиз:(1-жадвал)

МЕҲНАТ САЛОҲИЯТИНИ РИВОЖЛАНИШИ ВА ТРАНСФОРМАЦИЯЛАШУВИНИ СЦЕНАРИЙСИ³⁸	
Оптимистик сценарий	Пессимистик сценарий
Рақамли иқтисодиёт шароитида эгилувчан билимларга эга бўлган, креатив фикрловчи, ижодкор кадрларга бўлган талаб ошади. Автоматлашув ва роботлашув даврида аксарият ишлаб чиқариш жараёнларида “инсон-ориентация” хизматларига йўналтирилган соҳаларда ходимларга талаб ошади, чунки роботлар яқин келажакда инсоннинг ижодкорлик, янгиликларни яратиш, программалаштириш, лойиҳалаштириш, роботларни ўзига хизмат кўрсатиш, ишлаб чиқаришни ташкил этиш каби вазифаларни бажара олмайди. Робот техникасини онлайн бошқариш технологиялари ривожланиб боради, бу эса онлайн операторларга бўлган талабни ошириб боради. Ишлаб чиқариш тармоқларига сунъий интеллект ва роботларни кириб келиши техник имкониятларни янада кенгайтиради.	Рақамли технологияларни кириб келиши ходимларга салбий таъсир кўрсатиши мумкин. Маҳсулот ишлаб чиқариш тармоқларида ва хизмат кўрсатиш соҳаларида инсонни роли камаяди, маҳсулот ишлаб чиқариш занжири минимумлашиб боради масалан, бу фақат лойиҳалаш, 3 D печати ва “етказиб бериш” хизматлари билангина чекланиб қола бошлайди. Бизнинг фикримизча 2050 йилгача ишчи кучини миқдори қисқариб боради, баъзи касбларда деградация ҳолати 50% касбларни йўқолиб бориши кузатилади. Деградация ҳолати юз берадиган касблар: -маълумот киритувчи операторлар; солиқ инспекцияси ходимлари; бухгалтер ва аудиторлар; почта хизматчилари; банк хизматчилари; молия таҳлилчилари; савдо воситачилари; савдо агентлари; брокерлар; конвейер йиғиш ишчилари; автомобиль ва фургон ҳайдовчилари; магазин сотувчилари; статистика, молия мутахассислари.

Рақамли иқтисодиёт меҳнат бозорига ва меҳнат салоҳиятини сифатига ижобий таъсир этади. Ўзбекистон Республикасида 2000 йилдан 2024 йилгача меҳнат ресурслари 12469,0 минг кишидан 19997,3 минг кишигача етган бўлиб, яъни жами аҳолига нисбатан 50,6 фоиздан 55,8 % гача ўсган, унинг асосий қисми (қарийб 60 фоизи) Самарқанд, Фарғона, Андижон, Қашқадарё, Тошкент вилоятлари ва Тошкент шаҳрида тўпланган бўлиб, ўртача йиллик қўшимча ўсиш 200-250 минг кишини ташкил этган. Иқтисодий фаол аҳоли 2000-2024 йиллар оралиғида 9018,4 мингдан 15096,4 минг кишигача кўпайган (+6078,0 минг)³⁹

2030 йилгача рақамли иқтисодиётни бандликни ўсишига таъсирини 2 та сценарий бўйича кузатиш мумкин.

1-Ўзига хос ривожланиш сценарийси.

2- Рақамли кун тартиби сценарийси.

1-сценарийда Ўзбекистон Республикасида бандликни ўсиши 1,8 фоиз, 2-сценарийда эса 2,5 фоиз бўлиши прогноз қилинган. (1-расм).

Рақамли иқтисодиётнинг меҳнат бозорига таъсири:

– рақамли технологиялар, масофавий таълим олиш орқали ишчилар ўз билимларини, кўникмаларини, малакасини ошириш ёки янги касбларга ўрганиш имкониятини яратади;

– рақамли инструментларни кириб келиши барча соҳа ва тармоқларда янги касблар ва янги иш жойларини яратиш имкониятини юзага келтиради;

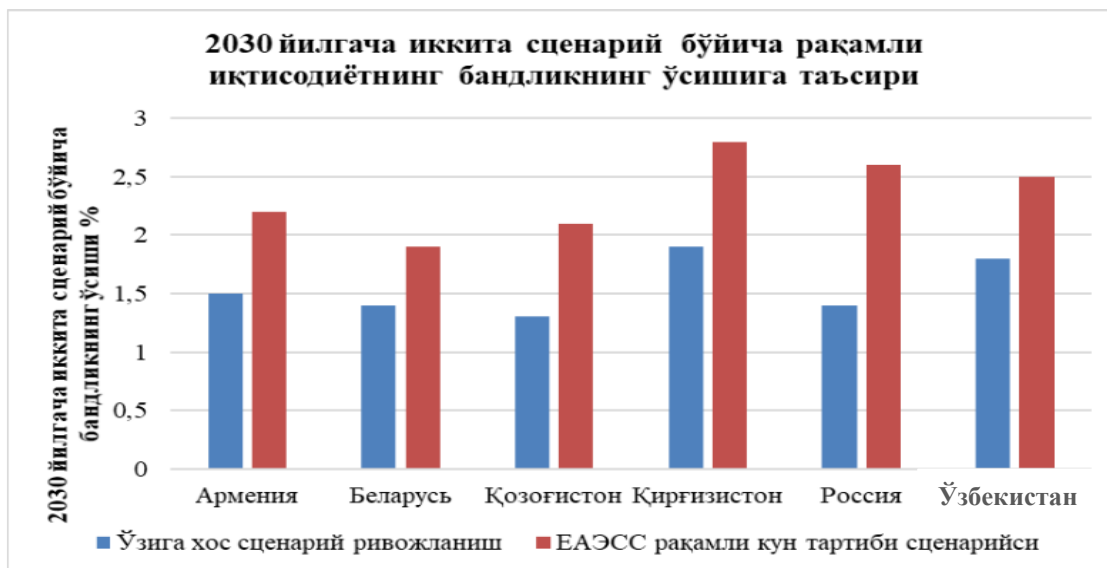
– рақамли платформалар ишсизликни даражасини қисқартиради, норасмий бандликни ва иш кидириш харажатларини камайтиради, меҳнат унумдорлигини оширади;

– иш топишга мўлжалланган замонавий порталлардан фойдаланиш номзодларни карьера имкониятларни яхшилади;

– интернет, веб сервислар орқали ёлловчи компаниялар ва меҳнатини таклиф этувчи номзодлар ўртасида ахборот алмашуви кенгайиб боради.

³⁸ Муаллиф томонидан ишлаб чиқилган. З.А. Толаметова Янги Ўзбекистоннинг меҳнат салоҳиятини ривожлантириш стратегияси – Т.: Фан ва технология. 2024, 355б.

³⁹ www.stat.uz

1-расм. Рақамли иқтисодиётни бандлик ўсишига таъсири⁴⁰[12].

Рақамли бандликнинг хусусиятлари:

1. Инновацион янгиликлар мавжуд бўлади.
2. Коммуникация, меҳнат ресурсларининг барқарор ривожланиши кузатилади.
3. Бизнес бозор конъюнктурасидаги доимий ўзгаришларга мослашади.
4. Креатив ва когнитив билимлар ривожланади, ходимлар мустақил қарорларни қабул қилади.
5. Виртуал ва жисмоний ишлаб чиқариш бирлашади. ИТ автоматлашган электроникадан фойдаланиш, ходимлар ўз меҳнат функцияларини масофадан туриб ахборот технологияларига асосланган ҳолда, интернет орқали бажаради.
6. Ходимлар иш вақтини ўз хоҳишига кўра белгилаши, меҳнат функцияларини истаган иш жойида бажариши мумкин, бунда раҳбарият томонидан ходимларни кучли назорат қилинмайди.
7. Ходимлар бир нечта иш берувчи билан шартнома имзолаши ва бир вақтнинг ўзида бир нечта иш жойида турли лойиҳаларда ишлаши мумкин

Рақамли бандликда ижодкорлик, иқтидорли ходимлар, ижтимоий инфратузилмани, ишбилармонлик шерикликларини ривожлантиришга ходимларни ғоялар билан таъминлашга имкон берувчи муносиб ишбилармонлик муҳити шаклланади. Рақамли иқтисодиётни шакллантириш жараёни, ишлаб чиқаришнинг узлуксиз таркибий янгиланиши мустақил, таҳлилий фикрлай оладиган, янги технологияни тезда ўзлаштириб оладиган мутахассисларга эҳтиёж туғдиради, бундай ҳолат меҳнатни ташкил этишнинг янги, кўпроқ эгилувчан шаклларида фойдаланишни талаб этади. Яна шундай вазиятлар вужудга келадики, биринчи томондан, малакали ишчи кучига бўлган эҳтиёж ортади, иккинчи томондан, баъзи касб эгаларига бўлган талаб кескин қисқариб кетади. Бундай шароитда доимий ва эгилувчан ишчи кучларидан бир вақтда фойдаланиш меҳнатни ташкил этишнинг мутаносиб шакли ҳисобланади. Эгилувчан, яъни ностандарт меҳнатда бандликнинг тез суръатлар билан ривож топишида ташкилот ва корхоналар фаолияти муҳим ўрин эгаллайди.

Меҳнат салоҳиятини трансформациялашувига қуйидаги асосий омиллар таъсир кўрсатади:

- глобаллашув;
- автоматлаштириш;
- компьютерлаштириш, роботлаштириш;
- демографик омиллар;

⁴⁰ www.worldbank.com

– иқлим ўзгаришлари.

Дунё миқёсида кўпгина мамлакатларда микроэлектроника, ахборотларни қайта ишлаш ва етказиш, нанотехнологиялар, автоматлаштириш билан боғлиқ энг янги техника хизмат кўрсатиш соҳасига жорий қилинмоқда. Ўзбекистонда меҳнат салоҳиятидан самарали фойдаланишнинг ҳозирги кундаги ва яқин истиқболдаги энг муҳим йўналиши инновацион ва рақамли бандликни такомиллаштиришдир.

Инновацион бандликни келиб чиқишини асосий сабаби қуйидагилардан иборат:

– меҳнат бозорини бир қанча белгилар бўйича пигментлашиб боришини чуқурлашуви;
– инновацион циклни ривожланиб бориши, меҳнат муносабатларини шакллантиришда воситачиларни кўпайиши;

– эгилувчан бандлик эффектини ошиб бориши;

– структурали ишсизликни кўпайиши;

– меҳнат бозорида меҳнат ресурслари ўртасида рақобатни кучайиши;

Бизнинг фикримизча рақамли иқтисодиётни шакллантириш шароитида меҳнат салоҳиятидан самарали фойдаланишнинг устувор йўналишлари қуйидагилардан иборат бўлиши керак:

1. Меҳнат салоҳиятининг сифатини трансформациялашувини рақамли иқтисодиётни талабларига мослаштириш, инновацион янгиликларни ўз вақтида татбиқ эта оладиган кадрларни кўпайтириш, уларни инновацион таҳлил қилиш қобилиятига эга стратеглар бўлишини таъминлаш зарур.

2. Инновацион ва билимга асосланган иқтисодиётни ривожлантириб бориш, ишлаб чиқариш жараёнини инновацион ташкил этиш, инвестицион муҳитни яхшилаш, юқори самарали инновацион иш жойларини яратиш орқали эса инновацион бандликни юзага келтириш.

3. Меҳнатда бандликнинг ностандарт шакллари амалиётда қўллаш, юқори технологик ва юқори даромадли янги иш жойларини яратиш, меҳнат ресурсларини инновацион соҳаларда жумладан юқори технологик саноат тармоқларида ва хизмат кўрсатиш соҳаларида бандлигини таъминлаш, инновацион ва масофавий бандликни ривожлантириш зарур;

4. “Рақамли бандликни” ривожлантириш, рақамли иқтисодиёт шароитида инновацион меҳнат қила оладиган креатив ходимларни, меҳнат бозорида рақобатбардош, интеллектуал, ижодкор, ўз инсон капиталини доимий ошириб боришга, инновацион ўзгаришларга, рақамли иқтисодиёт талабларига мослаша оладиган меҳнат салоҳиятини шакллантириш ва ривожлантириб бориш.

5. Меҳнат ресурсларининг касб-соҳа, малака-маълумот ва географик жойлашув жиҳатдан ҳаракатчанлигини такомиллаштириш, ишсиз фуқароларни, айниқса уюшмаган ва ишсиз ёшларни, хотин қизлар, меҳнат мигрантларни меҳнат бозорига мослаштириш, яъни реинтеграция қилиш, доимий даромад манбаи билан таъминлаш, уларни меҳнат фаоллигини ошириш, бунинг учун маҳалла даражасида касб-ҳунарга, тадбиркорликда, ўқитиш кўламини кенгайтириш, “Ишга марҳамат” мономарказлари фаолиятини такомиллаштириш.

6. Меҳнат бозоридаги деградация ҳолатини ҳисобга олган ҳолда меҳнат салоҳиятини ривожлантириб бориш, республикада пахта тўқимачилик, ипакчилик, мева сабзавотчилик кластерлари орқали меҳнат салоҳиятидан оқилона фойдаланиш лозим

7. Мамлакатнинг меҳнат салоҳияти ва меҳнат бозори мониторингини узлуксиз олиб борилгани ҳолда, юқори технологик ва юқори даромадли иш жойларини яратиш, корхоналарда бошқариш таркибини такомиллаштириб рақамли бошқарувни кенг йўлга қўйиш зарур.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Муаллиф томонидан ишлаб чиқилган. З.А. Толаметова Янги Ўзбекистоннинг меҳнат салоҳиятини ривожлантириш стратегияси. – Т.: Фан ва технология. 2024, 355б.
2. www.stat.uz.
3. www.worldbank.com.

«FOREIGN EXPERIENCE IN THE DEVELOPMENT OF THE CIRCULAR ECONOMY AND ITS ROLE IN FORMING A RESOURCE-EFFICIENT MODEL OF ECONOMIC DEVELOPMENT (THE CASE OF THE EU, CHINA, AND JAPAN)»

Kim Tatyana Valerevna

PhD, Associate Professor of the «Economic theory» department, National University of Uzbekistan

The contemporary stage of global economic development is characterized by increasing contradictions between economic growth and the limited availability of natural resources. The traditional linear economic model based on the “take–make–dispose” principle leads to resource depletion and growing environmental pressures.

The conceptual foundations of a resource-efficient development model were established in the works of Kenneth Boulding, who introduced the idea of the “spaceship Earth” economy, emphasizing the closed and limited nature of resource systems⁴¹.

In this context, the concept of the circular economy has gained particular relevance, aiming to create closed-loop production and consumption systems, reduce waste, and improve resource efficiency.

The aim of the study is to analyze international experience in the development of the circular economy and to determine its role in shaping a resource-efficient model of economic development.

The circular economy represents an economic model based on closed-loop resource use and waste minimization.

According to the Ellen MacArthur Foundation, the circular economy is based on three fundamental principles⁴²:

- designing out waste and pollution;
- keeping products and materials in use;
- regenerating natural systems.

The theoretical foundations of this concept are closely linked to the works of Nicholas Georgescu-Roegen and Herman Daly, who emphasized the importance of biophysical limits to economic growth⁴³.

Thus, the circular economy constitutes a new development paradigm focused on enhancing resource efficiency and sustainability.

The European Union is a global leader in the development of the circular economy due to its comprehensive institutional framework and the integration of sustainability principles into economic policy. A significant impetus was provided by the adoption of the Circular Economy Action Plan within the framework of the European Green Deal⁴⁴.

The EU model of the circular economy is based on a combination of regulatory instruments, economic incentives, and innovation policy. Currently, 20 out of 27 EU Member States have adopted national circular economy strategies⁴⁵.

The main policy instruments include:

- environmental regulation and standardization;
- extended producer responsibility (EPR);
- development of secondary raw material markets;
- investment in green technologies and innovation.

Empirical evidence demonstrates substantial progress:

- the Circular Material Use Rate in the EU averages **11.8–13% **⁴⁶;

⁴¹ Boulding K. The Economics of the Coming Spaceship Earth. 1966.

⁴² Ellen MacArthur Foundation. Towards the Circular Economy. 2013.

⁴³ Georgescu-Roegen N. The Entropy Law and the Economic Process. Harvard University Press, 1971.

⁴⁴ European Commission. Circular Economy Action Plan. 2020.

⁴⁵ European Environment Agency. *Europe's Circular Economy in Facts and Figures*. 2024.

⁴⁶ European Commission. *Circular Material Use Rate Statistics*. Eurostat, 2024.

- in some countries, such as the Netherlands, this indicator exceeds **30% **⁴⁷;
- annual investment needs for the circular economy are estimated at approximately €55 billion⁴⁸.

In addition, the EU shows strong academic engagement: in 2023 alone, approximately 4,000 scientific publications on the circular economy were produced⁴⁹.

The European Union represents an institutionally driven model of the circular economy, where public policy and regulatory mechanisms play a central role.

China implements a centralized model of the circular economy based on strong state regulation and strategic planning. The adoption of the Circular Economy Promotion Law in 2008 marked a key stage in institutionalizing this model⁵⁰.

A distinctive feature of the Chinese approach is the integration of circular economy principles into national development strategies and five-year plans. Within this framework, the following areas are actively developed:

- eco-industrial parks and industrial symbiosis;
- industrial waste recycling systems;
- resource-efficient production technologies.

Empirical indicators demonstrate significant progress:

- the recycling rate of industrial waste reaches approximately 59% ;
- the level of circularity has more than doubled over the past decades (from approximately 2.7% to 5.8%)⁵¹;
- China remains one of the largest consumers of natural resources globally, which limits relative circularity indicators.

Despite these achievements, the Chinese model remains highly resource-intensive, requiring further development of resource-efficiency mechanisms.

China represents an industrial and state-driven model of the circular economy, characterized by large-scale implementation and rapid development.

Japan is one of the global leaders in resource efficiency and circular economy development, implementing the concept of a “Sound Material-Cycle Society”⁵².

A key feature of the Japanese model is the synergy between technological advancement, institutional regulation, and environmental awareness among the population.

The main policy directions include:

- strict waste sorting systems;
- development of high-tech recycling industries;
- promotion of environmentally responsible behavior;
- implementation of innovative business models.

Empirical indicators confirm the effectiveness of this approach:

- recycling rates reach 50-60% ;
- the level of circularity is approximately **15-16% **⁵³;
- waste generation per capita is significantly lower than in most developed countries.

Additionally, Japan is among the OECD leaders in the implementation of advanced recycling technologies and resource management systems.

Japan represents a technology-driven model of the circular economy, based on innovation and a high level of environmental culture.

⁴⁷ European Environment Agency. *Circular Material Use Rate in Europe*. 2024.

⁴⁸ European Environment Agency. *Europe’s Circular Economy in Facts and Figures*. 2024.

⁴⁹ European Environment Agency. *Europe’s Circular Economy in Facts and Figures*. 2024.

⁵⁰ National Development and Reform Commission of China. *Circular Economy Promotion Law of the PRC*. 2008.

⁵¹ National Bureau of Statistics of China. *China Statistical Yearbook*. 2024.

⁵² National Bureau of Statistics of China. *China Statistical Yearbook*. 2024.

⁵³ World Resources Institute. *Global Circularity Gap Report*. 2023.

Table 1

**Analysis and Comparative Assessment of Circular Economy
Indicators (2023–2025)⁵⁴**

Indicator	EU	China	Japan
Resource productivity	2.8–3.2 €/kg	1.8–2.2 USD/kg	3.5–4.0 USD/kg
Recycling rate	48–55%	30–35%	50–60%
Circular material use rate	11–13%	8–10%	15–18%
Industrial recycling	—	~59%	—

The European Union demonstrates strong institutional performance, China shows large-scale implementation, and Japan leads in technological efficiency.

The implementation of circular economy principles leads to:

- economic growth;
- job creation;
- reduction of environmental pressure;
- stimulation of innovation.

According to the European Commission, the circular economy has contributed to the creation of hundreds of thousands of jobs⁵⁵.

The analysis of international experience allows for the identification of three main models of circular economy development:

- the European Union -an institutional model based on regulation and policy;
- China - an industrial and state-planned model focused on scale;
- Japan - a technology-driven model based on innovation and social engagement.

At the same time, the effectiveness of circular economy development depends on the interaction of:

- institutional factors;
- technological capabilities;
- the structural characteristics of the economy.

List of references:

1. Boulding K. The Economics of the Coming Spaceship Earth. 1966.
2. Ellen MacArthur Foundation. Towards the Circular Economy. 2013.
3. Georgescu-Roegen N. The Entropy Law and the Economic Process. Harvard University Press, 1971.
4. European Commission. Circular Economy Action Plan. 2020.
5. Circular Economy Promotion Law of the People's Republic of China. 2008.

**HUDUDLARNI IJTIMOIIY JIHATDAN BARQAROR RIVOJLANTIRISHDA XORIJ
TAJIRIBASINING AHAMIYATI**

Komilova Nilufar Karshiboyevna

Mirzo Ulugʻbek nomidagi Oʻzbekiston Milliy universiteti,
Ekologiya kafedrası professori, Geografiya fanlari doktori

Globalashuv jarayonlarining chuqurlashuvi sharoitida hududlarni ijtimoiy jihatdan barqaror rivojlantirish masalasi zamonaviy iqtisodiy-ijtimoiy tadqiqotlarning eng dolzarb yoʻnalishlaridan biri sifatida namoyon boʻlmoqda. Chunki global integratsiya va iqtisodiy ochiqlik jarayonlari bir tomondan hududlarning rivojlanish imkoniyatlarini kengaytirsa, ikkinchi tomondan ular oʻrtasidagi

⁵⁴ Compiled by the author based on statistical data

⁵⁵ European Commission. Circular Economy Impact Report. – 2024.

ijtimoiy-iqtisodiy tafovutlarning kuchayishiga ham olib kelmoqda. Ayniqsa, turli hududlarda aholi daromadlari, bandlik darajasi, ijtimoiy infratuzilma bilan ta'minlanganlik va hayot sifati ko'rsatkichlaridagi nomutanosibliklar davlatning samarali hududiy siyosat yuritishini talab etmoqda. Shu bois, hududlar o'rtasidagi ijtimoiy-iqtisodiy farqlarni qisqartirish, kam rivojlangan hududlarni qo'llab-quvvatlash va aholi turmush darajasini barqaror oshirish davlat siyosatining ustuvor strategik vazifalaridan biriga aylanmoqda. Mazkur vazifalarni samarali hal etishda rivojlangan mamlakatlar tajribasini chuqur o'rganish, uning institutsional, iqtisodiy va ijtimoiy mexanizmlarini tahlil qilish hamda milliy iqtisodiyotning o'ziga xos xususiyatlarini inobatga olgan holda adaptatsiya qilish alohida ilmiy va amaliy ahamiyat kasb etadi.

Hududlarni ijtimoiy barqaror rivojlantirish konsepsiyasi BMT tomonidan ilgari surilgan barqaror rivojlanish g'oyasiga asoslanadi. Ushbu konsepsiya iqtisodiy, ijtimoiy va ekologik omillar o'rtasidagi muvozanatni nazarda tutadi (UN, 2015). Hududiy rivojlanish nazariyalari — endogen o'sish (Romer, 1994), klaster nazariyasi (Porter, 1998) va o'sish qutblari nazariyasi (Perroux, 1955) — xorij tajribasini tahlil qilishda nazariy asos bo'lib xizmat qiladi. Bu borada xorij tajribasining bir nechta asosiy modellari mavjud.

Yevropa modeli. Yevropa Ittifoqi davlatlarida hududiy siyosat orqali amalga oshiriladi. Ushbu siyosat hududlar o'rtasidagi farqlarni kamaytirishga qaratilgan bo'lib, infratuzilma va inson kapitaliga sarmoya kiritishni nazarda tutadi (European Commission, 2020). Jumladan, Germaniya tajribasiga ko'ra, moliyaviy tenglashtirish mexanizmi hududiy barqarorlikni ta'minlashda muhim ahamiyatga ega. Bu mexanizm hududlar o'rtasida resurslarni qayta taqsimlash orqali ijtimoiy tenglikni ta'minlaydi (Boadway & Shah, 2009). Uning mohiyati boy hududlardan kam rivojlangan hududlarga moliyaviy resurslarni qayta taqsimlash; barcha hududlarda bir xil ijtimoiy standartlarni ta'minlashga qaratilgan.

Osiyo modeli. Janubiy Koreyada amalga oshirilgan maxsus dastur qishloq hududlarini rivojlantirishda samarali vosita bo'lgan (Park, 2009). Ushbu davlatda so'nggi yillarda "Yangi qishloq harakati" dasturida ish olib borildi va bunda qishloq aholisining ijtimoiy faolligini oshirish, infratuzilmani rivojlantirish, o'zini o'zi boshqarish elementlarini kuchaytirish masalalariga alohida e'tibor qaratildi.

Xitoyda maxsus iqtisodiy zonalar va industrial klasterlar orqali hududiy rivojlanishga erishilgan (World Bank, 2019). Maxsus iqtisodiy zonalarga, ya'ni davlat tomonidan alohida hududlarga: soliq imtiyozlari, erkin bozor qoidalari, xorijiy investitsiyalar uchun qulay muhit berish orqali iqtisodiy o'sishni tezlashtirish siyosatidir. Xitoyda ushbu zonalar bozor iqtisodiyotini "sinov maydoni" sifatida xizmat qilgan, keyinchalik butun mamlakat bo'ylab islohotlarga turtki bo'lgan.

AQSH tajribasiga ko'ra hududiy rivojlanish innovatsiyalar va xususiy sektor faolligi orqali ta'minlanadi (Florida, 2002). Ushbu nazariya Richard Floridaning "creative class" (ijodiy sinf) nazariyasiga asoslanadi. Florida (2002) fikriga ko'ra, iqtisodiy o'sishning asosiy manbayi — innovatsiya va bilimdir. Innovatsiya esa ijodiy inson kapitali orqali yuzaga keladi. Ya'ni zamonaviy iqtisodiyot resurslarga emas, balki bilim, texnologiya va kreativlikka tayanadi.

Xorij tajribasi quyidagi omillarning muhimligini ko'rsatadi: bular inson kapitali (Becker, 1993), ijtimoiy tenglik (Sen, 1999), infratuzilma rivoji (World Bank, 2020), ekologik barqarorlik (UNEP, 2018), institutsional samaradorlik (Acemoglu & Robinson, 2012).

Mazkur olimlar nazariy ishlanmalari tahlillari shuni ko'rsatadiki, quyidagi omillar hal qiluvchi ahamiyatga ega: inson kapitali (ta'lim sifati, sog'liqni saqlash tizimi, mehnat resurslarining raqobatbardoshligi), ijtimoiy tenglik (kambag'allikni kamaytirish, aholi daromadlarini mutanosib taqsimlash, ijtimoiy himoya tizimi), infratuzilma rivoji (transport va logistika, kommunal xizmatlar, raqamli infratuzilma), ekologik barqarorlik (tabiiy resurslardan oqilona foydalanish, atrof-muhit muhofazasi), institutsional samaradorlik (ya'ni shaffof boshqaruv, korrupsiyani kamaytirish, jamoatchilik ishtiroki) singari omillar muhim sanaladi.

Yuqoridagi omillar orasida inson kapitali hududlarni ijtimoiy jihatdan barqaror rivojlantirishning eng muhim omillaridan biri hisoblanadi. U o'z ichiga aholining bilim darajasi, kasbiy malakasi, sog'lig'i va mehnat qobiliyatini qamrab oladi. Ayniqsa, ta'lim tizimining sifati va sog'liqni saqlash tizimining samaradorligi inson kapitalining shakllanishi va rivojlanishida hal

qiluvchi ahamiyatga ega. Yuqori sifatli ta'lim: malakali kadrlar tayyorlashni ta'minlaydi, innovatsion iqtisodiyot rivojiga xizmat qiladi, aholining ijtimoiy faolligini oshiradi.

Samarali sog'liqni saqlash tizimi esa mehnat resurslarining sog'lomligini ta'minlaydi, ishlab chiqarish samaradorligini oshiradi, aholi umr davomiyligini uzaytiradi. Shu bois, inson kapitaliga investitsiya kiritish hududiy rivojlanishning ustuvor yo'nalishlaridan biri sifatida qaraladi. Xorij tajribasi shuni ko'rsatadiki, ta'lim va sog'liqni saqlash sohaslariga yuqori darajada sarmoya kiritilgan mamlakatlarda ijtimoiy barqarorlik va iqtisodiy o'sish yuqori bo'ladi.

O'zbekiston uchun yuqoridagi ilg'or tajribalarning amaliy ahamiyati katta. O'zbekiston sharoitida xorij tajribasini moslashtirish: hududiy tafovutlarni kamaytirish, qishloq hududlarini rivojlantirish, investitsiyalarni jalb qilish, aholi farovonligini oshirish, turizm va xizmat ko'rsatish sohasini kengaytirish, umuman olganda hududlarini kompleks rivojlantirish imkonini beradi.

Xorij tajribasi hududlarni ijtimoiy barqaror rivojlantirishda muhim manba hisoblanadi. Biroq uni to'g'ridan to'g'ri ko'chirish emas, balki milliy sharoitga moslashtirish zarur. Umuman olganda, tadqiqot natijalari shuni ko'rsatdiki, hududiy barqaror rivojlanish kompleks va ko'p omili jarayon hisoblanadi. Har qanday etakchi xorij tajribasi ham universal bo'lmasdan, muayyan adaptatsiya talab qiladi. Ijtimoiy barqarorlik ham hududiy iqtisodiy barqarorlik singari nihoyatda muhim ahamiyat kasb etadi. Unga erishishda avvalo, milliy hududiy rivojlanish strategiyasini takomillashtirish, hududlar o'rtasida moliyaviy tenglashtirish mexanizmlarini joriy etish, innovatsion va klaster yondashuvlarni rivojlantirish lozim.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Acemoglu, D., & Robinson, J. (2012). *Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty*. New York: Crown Business.
2. Becker, G. S. (1993). *Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis*. Chicago: University of Chicago Press.
3. Boadway, R., & Shah, A. (2009). *Fiscal Federalism: Principles and Practice of Multiorder Governance*. Cambridge: Cambridge University Press.
4. European Commission. (2020). *EU Cohesion Policy Report*. Brussels.
5. Florida, R. (2002). *The Rise of the Creative Class*. New York: Basic Books.
6. Park, C. (2009). *Saemaul Undong: The New Village Movement*. Seoul: Korea Development Institute.
7. Perroux, F. (1955). Note sur la notion de pôle de croissance. *Économie Appliquée*, 8, 307–320.

КОНЦЕПЦИЯ ПРОЕКТА УСКОРЕННОГО ПЕРЕХОДА ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСТАНА К МОДЕЛИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ НЕСТАБИЛЬНОСТЕЙ И РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Шохаъзамий Ш.Ш. профессор кафедры «Финансы и кредит»
Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека, д.э.н., проф.

На состоявшемся 13 января 2026 года расширенном заседании Совета безопасности под председательством Президента Республики Узбекистан, Верховного Главнокомандующего вооруженных сил Ш.М. Мирзиёева рассмотрены вопросы укрепления военной безопасности и обороны страны. На нём отмечено, что расширяются различные региональные конфликты, набирает обороты гонка вооружений, ослабевают уважение к общечеловеческим ценностям, нормам международного права и международной дипломатии. Причем он заявил следующее «Необходимо понять одно: характер современной войны коренным образом изменился. Тот, кто думает, что сможет победить, опираясь лишь на количество танков, самолётов или солдат, глубоко ошибается. Сегодняшние боевые действия ведутся на основе искусственного

интеллекта, цифрового управления, средств нанесения высокоточных ударов на дальние расстояния, кибер- и робототехнологий, а также политико-экономического давления».

Учитывая быстроменяющееся содержание и масштабы современных рисков и угроз, выдвигаемые перед сферами обороны и безопасности большие задачи, руководитель государства указал на необходимость пересмотра Оборонной доктрины, принятой восемь лет назад, а также Концепции национальной безопасности, принятой в 1997 году. Причем он отметил, что «В целом новая доктрина должна служить основой для технологического обновления армии и внедрения передовых военных решений». В рамках этого обозначил важнейшие задачи на перспективу, среди которых указал на:

- дальнейшее развитие оборонной промышленности, внедрение цифровых технологий и искусственного интеллекта (ИИ) на предприятиях оборонно-промышленного комплекса (ОПК);

- подготовку высококвалифицированных специалистов в области инженерно-технического дела, кибербезопасности и противодействия информационным атакам, укрепление военно-научной базы инженерно-технического направления и организации военных технопарков на местах.

Необходимость комплексного решения этих и других задач требует наращивания военно-промышленной мощи нашей страны путем ускоренного перехода (в режиме форсажа!) национальной экономики к модели инновационного (в том числе «зеленого» и цифрового с применением технологий искусственного интеллекта) развития. Ибо в такой модели развития главной задачей является ускоренное развитие человеческого капитала и обеспечение технологического суверенитета (независимости) в промышленности (особенно в ОПК, которая призвана производить инновационную и конкурентоспособную продукцию военного и двойного назначения, в том числе специальную продукцию для органов внутренней и внешней безопасности государства) республики и систему смарт (умного) цифрового управления ею. А единственно верным способом решения данной задачи является, как показывает опыт инновационно развитых стран мира, развитие кластерной системы исследований и инновационного развития (Research & Development, далее сокращенно – R&D), обеспечивающей поиск и нахождение новых знаний, технологий и освоение инноваций. Поскольку эта модель и созданная в рамках неё подобная кластерная система эффективно функционируют при условии, когда достигается сбалансированное и эффективное использование возможностей монетарных финансов государства (Центрального – Эмиссионного – банка страны), бюджетного финансирования социальной сферы и мирового рынка инвестиций в исследования, инновации и новые технологии, что, в свою очередь, обеспечивает достижение качественного высшего образования, сильной науки, а также основанное на знаниях инновационное развитие экономики с промышленностью и системой смарт цифрового управления, обладающей технологическим суверенитетом. Причем приоритетным и центральным направлением должно быть инновационное развитие ОПК, для которого необходимо мобилизовать и эффективно использовать возможности сфер науки, высшего образования и отечественной промышленности в их проектной интеграции на основе проектов R&D⁵⁶. Всё это имеет архиважное значение для развития Нового Узбекистана,

⁵⁶ R&D проектами являются: исследовательские проекты (т.е. фундаментальные, прикладные и инновационные исследовательские проекты); новые совместные проекты дуального образования с целевым финансированием образовательных контрактов одаренных студентов; Start-up и Spin-off проекты; проекты государственного и корпоративного (в том числе финансового и экономического) стратегирования трансформации и развития; проекты технического и технологического инжиниринга (в том числе в сферах высоких технологий и IT); проекты бизнес инжиниринга и бизнес реинжиниринга; проекты смарт финансовых инноваций и финтех; проекты реверс инжиниринга; проекты развития спутниковых для субъектов экономики компаний; проекты цифровой трансформации; проекты смарт цифровой республики (в том числе цифровой экономики, цифрового правительства, электронной коммерции и др.); инвестиционные, инфраструктурные и социальные проекты; архитектурные планы, мастер-планы, новые или усовершенствованные проекты промышленного и гражданского строительства, а также другие связанные с ними проекты. Причем реверс инжиниринг является весьма важным направлением международной проектной практики сферы R&D, применяющей методы и стандарты проектного управления и финансирования, которое стало базой для развития инфраструктуры инноваций и драйвером перехода многих стран мира (например: Германия, Великобритания, США, Франция, Италия, Япония, Россия, Израиль, Республика Корея, КНДР, Сингапур, Китай, Тайвань, Вьетнам, ОАЭ, Катар, Малайзия, Австралия, Бразилия, Аргентина,

который благодаря руководителю государства полностью преобразился, обрел всемирное признание, прогрессивно развивается быстрыми темпами за счет привлечения и освоения прямых иностранных инвестиций в виде новых и передовых технологий. Освоенные новые и передовые технологии обуславливают быстрого достижения в республике не только локализации новых производств и импортозамещения зарубежной продукции, но и технологической независимости индустрии (особенно отечественного ОПК, призванного производить инновационную и конкурентоспособную продукцию военного и двойного назначения). Однако такие проблемы, как низкое качество высшего образования и научных исследований, очень малый объем бюджетного и корпоративного финансирования исследований и инновационного развития, не интегрированность компаний, в уставном фонде которых контрольный пакет акций или пая (доли), принадлежит государству (далее сокращенно – госкомпаниям), с наукой Академии наук Узбекистана и вузами, относительно автономное развитие оборонной промышленности, недостаточно эффективное использование возможностей монетарных финансов государства и мирового рынка инвестиций в исследования, инновации и новые технологии, отсутствие в республике кластерной системы R&D с механизмом эффективного финансирования проектов R&D, обеспечивающей эффективную целевую интеграцию сфер науки, высшего образования и производства (в том числе ОПК, военной науки и высшего военного инженерно-технического образования) затрудняют переход экономики Узбекистана к модели инновационного развития.

В силу всего сказанного, предлагается новый проект, обеспечивающий ускоренный переход экономики Узбекистана к модели инновационного (в том числе «зеленого» и цифрового с применением технологий ИИ) развития, реализация которого позволит:

1) устранить (в течении трех месяцев) с помощью безинфляционной эмиссионной модели рефинансирования посредством специального векселя, которая реализуется в рамках монетарных финансов государства, проблему, связанную с накопленными в течение 30 лет цепочек взаимосвязанных дебиторских и кредиторских задолженностей (их объем составляет примерно 8-9% ВВП) между госкомпаниями (их около 2000 единиц);

2) обеспечить качество подготовки кадров с высшим образованием на основе реализации нового механизма приватизации, позволяющей эффективно использовать потенциал научно-инновационной деятельности государственных высших учебных заведений для инновационного развития ОПК и экономики в целом, достичь их административную, академическую и финансовую самостоятельность на основе перехода к модели корпоративного управления и корпоративных финансов, принятых в развитых странах;⁵⁷

3) устранить проблему отсутствия кластерной сферы R&D и низкого объема финансирования отечественной науки и инноваций из государственного бюджета и фондов развития компаний путём целевого перенаправления через предлагаемую создать Национальный R&D Hub-кластер (его венчурного траст фонда) финансовых ресурсов, образовавшихся (в виде дополнительного резерва монетарных финансов Центрального банка) в результате решения первой проблемы, для поддержки и инвестирования проектов R&D компаний (в т.ч. предприятий ОПК и органов безопасности) и сфер науки и высшего образования в объеме как минимум \$10 млрд (около 8-9% ВВП)⁵⁸, что более чем 60 раз

ЮАР и др.) к модели инновационной экономики. Иначе говоря, развитие реверс инжиниринга в рамках сферы R&D явилось архиважным этапом развития инфраструктуры инноваций и перехода указанных стран мира к инновационной модели развития экономики, основанной на знаниях. Что касается становлению и развитию военно-промышленного комплекса, ракетно-космической сферы, науки, высшего и среднего специального образования бывшего Советского Союза (СССР) именно реверс инжиниринг сыграл главную определяющую роль.

⁵⁷ Основные положения данного механизма, предлагаемого в качестве пилотного проекта, опубликованы профессором Ш.Ш. Шохазамий в его научной статье: Пути повышения конкурентоспособности государственных высших учебных заведений//“Oliy ta’lim taraqqiyoti istiqbollari” O‘zbekistondagi Erasmus+ milliy ofisi hamda Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligining tashkiliy ko‘magi asosida nashr etiladigan ilmiy-metodik jurnal, 13-son. - Т.: NTM “NEO Hamkor”, 2023. -b.15-47, а также в последующих номерах данного журнала и в научно-методическом журнале «Экономика Нового Узбекистана».

⁵⁸ В 2024 году ВВП Узбекистана составил \$115 долларов.

превышает объема бюджетного финансирования науки за 2025 год⁵⁹. В результате этого, достигается в режиме форсажа⁶⁰:

- не только импортозамещение зарубежной продукции и локализация новых производств в госкомпаниях, но и их инновационное развитие, обеспечивающее технологическую независимость (суверенитет) отечественной промышленности (особенно ОПК, производящего продукцию военного и двойного назначения, в т.ч. специальную продукцию для органов внутренней и внешней безопасности государства) на основе экономико-ориентированной проектной интеграции сфер высшего образования и науки) с отраслями и сферами экономики;

- ускоренное становление вузов «образцовыми» и «соответствующими международным образовательным стандартам подготовки компетентных и креативно мыслящих кадров» для отраслей и сфер экономики страны;

- максимальное усиление роли науки и инноваций как Академии наук Узбекистана, так и вузов в инновационном развитии ОПК и экономики страны;

- продуктивную занятость ученых и выпускников вузов, военнослужащих, прошедших 3–6-месячные программы профессиональной подготовки, а также каждым инновационным и новым для Узбекистана технологичным субъектом бизнеса, поддерживаемым Национальным R&D Hub-кластером и финансируемым его венчурным траст фондом в качестве резидента данного кластера, при благоприятном бизнес-климате создается 50-100 новых рабочих мест в рамках реализации субъектом проекта R&D.

При этом Национальный R&D Hub-кластер с его венчурным траст фондом выступает главным механизмом формирования и комплексного инновационного развития в масштабе всей республики отечественного ОПК и в целом экономики Нового Узбекистана на основе эффективного объединения вокруг себя указанные сферы высшего образования и науки с отраслями и сферами экономики, в том числе с ОПК.

Национальный R&D Hub-кластер (с новым механизмом поддержки и инвестиционного финансирования⁶¹ проектов R&D)⁶² предлагается создать в форме Национального агентства кластерного развития инновационной экономики, обеспечивающего инновационное развитие ОПК, при Президенте Республики Узбекистан⁶³, что даст возможность ускоренного формирования и развития (в режиме форсажа) не только ОПК по инновационной модели развития, но и инновационной экономики Нового Узбекистана в целом.

Реализация проекта на основе нового постановления Президента Республики Узбекистан приведет к:

- 1) в результате решения указанных выше проблем и задач достигается рост рыночной (справедливой) стоимости компаний как минимум на 20 процентов и повышение их инвестиционной привлекательности за счет реализованных проектов R&D, что будет содействовать выходу госкомпаний на рынки капитала посредством использования IPO, SPO, облигаций, токенов;

- 2) снижению инфляции до уровня 4-5% , устойчивому экономическому росту в объеме 7-8% , инновационно-индустриальному развитию, учитывающего факторы инклюзивности, в том числе смарт цифрового и «зеленого» развития;

⁵⁹ Когда как в инновационно-развитых странах объем финансирования науки и инноваций составляет 3,5-4,8% ВВП.

⁶⁰ Причем проектом предусмотрено поддержка и финансирование в приоритетном порядке проектов R&D отечественной оборонной промышленности, при котором эффективно используются возможности и ресурсы (в т.ч. интеллектуальный потенциал человеческого капитала, результаты исследований и инновации, производственные мощности) сфер науки, высшего образования и промышленности в их проектно-ориентированной интеграции.

⁶¹ Данным механизмом могут быть не использованы (в течение 4-5 лет) средства из государственного бюджета.

⁶² Данный кластер соответствует международно-признанной модели Open Innovation коммуникационной R&D системы и является ее новым – седьмым – поколением.

⁶³ Данное агентство выполняет функции национальной кластерной модели системы R&D – национального R&D ХАБа, названного R&D Hub-Кластером (с венчурным траст фондом при нем), которое является уполномоченным государственным органом по поддержке, продвижению и внедрению в Узбекистане инновационной экономики и выступает государственным заказчиком проектов R&D для его резидентов.

3) увеличению финансовой глубины экономики до уровня 50-60% ВВП, которое позволит автоматический приток иностранных инвестиций без каких-либо госгарантий, а также росту монетарных финансов и резервов Центрального банка, росту доходов и снижению расходов государственного бюджета;

4) сокращению бедности, безработицы, коррупции и теневой экономики;

5) достижению качественного высшего образования, сильной науки, а также основанное на знаниях инновационное развитие экономики с промышленностью и системой смарт цифрового управления, обладающей технологическим суверенитетом, что обеспечит инновационное развитие ОПК.

В проекте предусмотрено эффективное использование возможностей передовой практики развития кластерной концепции R&D стран, имеющих высокие показатели по Глобальному индексу инноваций (Global Innovation Index) и Глобальному индексу конкурентоспособности (Global Competitiveness Index), включающего субиндекс кластерного развития.

При этом между Глобальным индексом инноваций и субиндексом кластерного развития Глобального индекса конкурентоспособности стран имеется тесная линейная зависимость. На основании этого можно утверждать, что R&D кластеры являются одним из важных факторов становления и развития национальных инновационных систем как среды для развития науки, инноваций и инновационной экономики в целом.

Вместе с тем, данный проект может стать эффективным механизмом научной, вузовской и промышленной кооперации и проектной интеграции в рамках СНГ и Тюркских Государств на основе взаимной поддержки и совместной реализации проектов R&D, имеющих важное значение для их инновационного развития в рамках стратегического партнерства.

Список использованной литературы:

1. R&D проектами являются: исследовательские проекты (т.е. фундаментальные, прикладные и инновационные исследовательские проекты); новые совместные проекты дуального образования с целевым финансированием образовательных контрактов одаренных студентов; Start-up и Spin-off проекты; проекты государственного и корпоративного (в том числе финансового и экономического) стратегирования трансформации и развития; проекты технического и технологического инжиниринга (в том числе в сферах высоких технологий и IT); проекты бизнес инжиниринга и бизнес реинжиниринга; проекты смарт финансовых инноваций и финтех; проекты реверс инжиниринга; проекты развития спутников для субъектов экономики компаний; проекты цифровой трансформации; проекты смарт цифровой республики (в том числе цифровой экономики, цифрового правительства, электронной коммерции и др.); инвестиционные, инфраструктурные и социальные проекты; архитектурные планы, мастер-планы, новые или усовершенствованные проекты промышленного и гражданского строительства, а также другие связанные с ними проекты. Причем реверс инжиниринг является весьма важным направлением международной проектной практики сферы R&D, применяющей методы и стандарты проектного управления и финансирования, которое стало базой для развития инфраструктуры инноваций и драйвером перехода многих стран мира (например: Германия, Великобритания, США, Франция, Италия, Япония, Россия, Израиль, Республика Корея, КНДР, Сингапур, Китай, Тайвань, Вьетнам, ОАЭ, Катар, Малайзия, Австралия, Бразилия, Аргентина, ЮАР и др.) к модели инновационной экономики. Иначе говоря, развитие реверс инжиниринга в рамках сферы R&D явилось архиважным этапом развития инфраструктуры инноваций и перехода указанных стран мира к инновационной модели развития экономики, основанной на знаниях. Что касается становлению и развитию военно-промышленного комплекса, ракетно-космической сферы, науки, высшего и среднего специального образования бывшего Советского Союза (СССР) именно реверс инжиниринг сыграл главную определяющую роль.
2. Основные положения данного механизма, предлагаемого в качестве пилотного проекта, опубликованы профессором Ш.Ш. Шохазамий в его научной статье: Пути повышения

конкурентоспособности государственных высших учебных заведений//“Oliy ta’lim taraqqiyoti istiqbollari” O‘zbekistondagi Erasmus+ milliy ofisi hamda Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligining tashkiliy ko‘magi asosida nashr etiladigan ilmiy-metodik jurnal, 13-son. – T.: NTM “NEO Hamkor”, 2023. -b.15-47, а также в последующих номерах данного журнала и в научно-методическом журнале «Экономика Нового Узбекистана».

3. В 2024 году ВВП Узбекистана составил \$115 долларов.
4. Когда как в инновационно-развитых странах объем финансирования науки и инноваций составляет 3,5–4,8% ВВП.
5. Причем проектом предусмотрено поддержка и финансирование в приоритетном порядке проектов R&D отечественной оборонной промышленности, при котором эффективно используются возможности и ресурсы (в т.ч. интеллектуальный потенциал человеческого капитала, результаты исследований и инновации, производственные мощности) сфер науки, высшего образования и промышленности в их проектно-ориентированной интеграции.
6. Данным механизмом могут быть не использованы (в течение 4-5 лет) средства из государственного бюджета.
7. Данный кластер соответствует международно-признанной модели Open Innovation коммуникационной R&D системы и является ее новым – седьмым – поколением.
8. Данное агентство выполняет функции национальной кластерной модели системы R&D – национального R&D ХАБа, названного R&D Hub-Кластером (с венчурным траст фондом при нем), которое является уполномоченным государственным органом по поддержке, продвижению и внедрению в Узбекистане инновационной экономики и выступает государственным заказчиком проектов R&D для его резидентов.

ZARAFSHON MINTAQASIDA AGRAR SALOHİYAT VA QAYTA ISHLASH INFRATUZILMASINI RIVOJLANTIRISH ASOSIDA OZIQ-OVQAT XAVFSIZLIGINI MUSTAHKAMLASH MASALALARI

Murtazayev Isabek Bazarbayevich

O‘zbekiston Milliy universiteti “Iqtisodiyot nazariyasi” kafedrası dotsenti, i.f.d.

Hozirgi paytda O‘zbekistonda agrar sektorni yanada rivojlantirish va hududlar o‘rtasidagi iqtisodiy mutanosiblikni ta’minlash davlat siyosatining ustuvor yo‘nalishlaridan biriga aylandi. Ayniqsa Zarafshon mintaqasi (Samarqand, Navoiy, Buxoro) agrar tarmoqning strategik hududi sifatida yuqori tabiiy-iqlimiy salohiyat, mehnat resurslari, sug‘oriladigan yerlar va qayta ishlash uchun muhim xomashyo bazasiga ega. Mintaqaning G‘ijduvon, Romitan, Karmana, Qiziltepa, Nurobod va Urgut tumanlari qishloq xo‘jaligi mahsulotlarini yetishtirish va qayta ishlashda muhim o‘rin tutadi.

Aytish lozimki, mintaqaviy salohiyat jihatidan – G‘ijduvon tumani – Buxoro viloyati ichidagi sug‘oriladigan hududlardan biri hisoblanadi; bu tuman uzum, meva, sabzavot ekinlarini ko‘paytirish uchun yaxshi imkoniyatga ega.

Romitan tumanida esa qayta ishlash infratuzilmasi yaxshi rivojlangan: 2010–2015-yillarda 500 tonnaga yaqin saqlash omborlari tashkil qilingan, bu meva-sabzavotni saqlash va qayta ishlash imkoniyatini kengaytirgan.

Shu bilan birga, 2025-yilgacha bo‘lgan hududiy rivojlanish dasturi doirasida G‘ijduvon, Romitan va boshqa tumanlarda 10 000 gektar yangi uzumzorlar va 5 000 gektar eksportbop mevalar bog‘larini barpo etish orqali qishloq xo‘jaligi mahsulotlarining eksport salohiyatini oshirishni maqsad qilgan.

Hududdagi sug‘orilgan yerlar va mavjud bog‘dorchilik maydonlari raqobatbardosh agrar salohiyatga ega bo‘lib, personallashtirilgan qishloq xo‘jaligi texnikalari, sensorli monitoring tizimlari hamda mikroklimati avtomatlashtirilgan issiqxona komplekslarini joriy etish orqali hosildorlik va resurs tejamkorligini oshirish mumkin.

Masalan, Romitan tumanida zamonaviy sovuqxona majmuasi ishga tushirilishi natijasida mahsulotlarni yig'ish, sarflash va saqlash jarayonlaridagi yo'qotishlar minimallashtirishgan. Bu yechim qayta ishlash tarmoqlari uchun uzluksiz xomashyo ta'minotini yo'lga qo'yib, mahalliy meva va sabzavot resurslaridan samarali foydalanish imkoniyatini kengaytirgan.

G'ijduvon tumanida uzumzorlar va meva bog'lari salohiyatini oshirishda "intellektual fermerlik" modellarini joriy etish muhim ahamiyat kasb etadi. Bu model yerdan foydalanish xarajatlarini qisqartirish, urug' va navlarni mahalliy iqlim sharoitiga moslashtirish, sensorli va raqamli boshqaruv tizimlarini joriy etish hamda texnika resurslarini integratsiya qilish orqali qishloq xo'jaligida yuqori samaradorlik va barqaror ishlab chiqarishni ta'minlaydi.

Demak, G'ijduvon va Romitan tumanlari hozirgi kunda yuqori hosildorlikka ega mevalar hamda sabzavotlar yetishtirish salohiyati bilan ajralib turadi. Bu hududlarda mavjud tabiiy-iqlimiy sharoitlar, sug'orish tizimlarining rivojlanganligi va agrotexnika tadbirlarining samarali yo'lga qo'yilgani ichki bozorni mahalliy mahsulot bilan ta'minlash hamda eksportbop mahsulot yetishtirish imkoniyatini kengaytirmoqda. Shu jihatdan, mazkur hududlarda yuqori hosildor navlarni tanlash, resurs tejamkor texnologiyalarni joriy etish va qishloq xo'jaligi mahsulotlarini qayta ishlash tizimini kengaytirish ustuvor vazifalardan hisoblanadi.

Buxoro viloyatida oziq-ovqat xavfsizligini ta'minlashning muhim omili sifatida qayta ishlash infratuzilmasini modernizatsiya qilish va kengaytirish dolzarb ahamiyatga ega. Xususan, sovuqxonalar, saqlash quvvatlari va mahsulotlarni qadoqlash komplekslarini ko'paytirish orqali hosilning mavsumiy zaxirasi yaratiladi hamda mavsumdan tashqari davrda ham ichki bozorda barqaror ta'minotni ta'minlash imkoniyati oshadi. Bu esa oziq-ovqat xavfsizligi tizimidagi uzluksizlikni ta'minlash va mahsulotni yo'qotish darajasini minimallashtirish nuqtayi nazaridan muhim ahamiyat kasb etadi.

Hududlararo mutanosiblikni ta'minlash maqsadida Buxoro viloyatida yetishtirilgan meva-sabzavot mahsulotlarini Navoiy va Samarqand viloyatlarida qayta ishlash yoki tayyor mahsulot sifatida taqdim etish orqali agrar zanjirdagi iqtisodiy integratsiyani mustahkamlash mumkin. Bu jarayon hududlar o'rtasida xomashyo va mahsulot aylanmasini optimallashtirishga, qo'shilgan qiymat zanjirini uzaytirishga hamda har bir hududning agrar profilini belgilash va mustahkamlashga xizmat qiladi.

Navoiy viloyatining Karmana va Qiziltepa tumanlari agrar salohiyat jihatidan strategik ahamiyatga ega bo'lib, bu hududlarda sabzavot, poliz va issiqxona xo'jaliklarini yoz-qish davomida uzluksiz faoliyatda ushlab turish imkoniyati mavjud. Bu hududlarda qayta ishlash sohasi va issiqxona tizimlarini rivojlantirish orqali hosildorlikni oshirish hamda eksportbop mahsulot ishlab chiqarish salohiyatini kengaytirish mumkin.

Shu bilan birga, sug'orish infratuzilmasi va yer resurslaridan samarali foydalanish masalasi Navoiy viloyati uchun dolzarb hisoblanadi. Hududidagi ko'plab sug'oriladigan yer maydonlarida sho'rlanish darajasining yuqoriligi, tuproqning fizik-kimyoviy tarkibidagi muvozanatning buzilishi hamda sug'orish tizimlarining samaradorligi pastligi kuzatilmoqda. Bu holat yer resurslarining degradatsiya jarayonini kuchaytirib, qishloq xo'jaligi ishlab chiqarish hajmlariga va oziq-ovqat xavfsizligi ko'rsatkichlariga salbiy ta'sir ko'rsatmoqda. Shu bois, yer resurslarini qayta tiklash, melioratsiya ishlarini kengaytirish va suv tejamkor texnologiyalarni joriy etish mazkur hududda qishloq xo'jaligi ishlab chiqarishining barqarorligini ta'minlashda hal qiluvchi ahamiyatga ega.

Navoiy viloyatida yetishtirilayotgan sabzavot va poliz mahsulotlarini Buxoro va Samarqand mintaqalariga logistik zanjirlar orqali yetkazib berish mexanizmi hozirgi sharoitda amaliy ahamiyat kasb etmoqda. Bu nafaqat mahsulot aylanmasining uzluksizligini ta'minlaydi, balki oziq-ovqat xavfsizligi tizimida hududlar o'rtasidagi mutanosib rivojlanishni ta'minlashda muhim o'rin tutadi. Hududlararo mahsulot aylanmasi agrar tarmoqlar o'rtasidagi iqtisodiy integratsiyani mustahkamlab, bozordagi talab va taklifning barqarorligini saqlashga xizmat qiladi.

Nurobod tumani — Samarqand viloyatida o'zining yer resurslari va agrar salohiyati bilan ajralib turadi. Bu esa hududning qishloq xo'jaligi mahsulotlari yetishtirishda muhim ahamiyatga egaligini ko'rsatadi. Tumanda zamonaviy texnika parklari, personallashtirilgan agrotexnika tizimlari, intensiv bog'lar hamda sabzavot va mevalar uchun moslashtirilgan sug'orish maydonlarini tashkil etish orqali ishlab chiqarish samaradorligini oshirish mumkin.

Urgut tumani esa nafaqat agrar salohiyati, balki tarixiy va turizm jihatdan ham muhim hudud sifatida ajralib turadi. Urgutda agroturizm va agroiqtisodiy integratsiya imkoniyatlari katta ahamiyatga ega. Bu hududda “fermer bog‘i — qayta ishlash” modelini joriy etish orqali ikki asosiy vazifani amalga oshirish mumkin:

- agrar etishtirish va qayta ishlash zanjirini tashkil etish;
- turistik xizmat ko‘rsatishni agrar ishlab chiqarish bilan uyg‘unlashtirish.

Bunday model mahalliy xomashyo — yil davomida yetishtiriladigan meva, sabzavot va choy-ta‘m mahsulotlarini qayta ishlash zavodlari bilan birgalikda faoliyat yuritish imkonini yaratadi. Bu yechim ishlab chiqarish barqarorligini ta‘minlab, hudud iqtisodiyotini diversifikatsiyalashda muhim ahamiyatga ega.

Nurobod va Urgut tumanlarida etishtirilgan mahsulotlarni Buxoro va Navoiy viloyatlariga eksport qilish bilan bir vaqtda, ichki bozor talabini qondirish va qayta ishlash sohasiga yo‘naltirish imkoniyati mavjud. Bu, o‘z navbatida, hududlar o‘rtasidagi iqtisodiy muvozanatni ta‘minlab, mamlakatning oziq-ovqat xavfsizligi tizimini mustahkamlashga xizmat qiladi.

Shu tariqa, “o‘zini ta‘minlash – hududlar o‘rtasida teng taqsimlangan agrar salohiyat” prinsipini amalga oshirish orqali hududiy mutanosiblik va oziq-ovqat xavfsizligi tizimida barqaror rivojlanishga erishish mumkin. Bu model milliy agrosanoat tizimini modernizatsiya qilish, mahsulotni qiymat zanjiri asosida qayta ishlash va hududiy resurslardan oqilona foydalanishga zamin yaratadi (1-jadval).

Statistik ma‘lumotlarga ko‘ra, 2000–2025-yillar mobaynida tanlangan tumanlarda qayta ishlash quvvati barqaror o‘shish tendensiyasini namoyon etgan. Ushbu o‘shish mamlakat oziq-ovqat xavfsizligi tizimini mustahkamlash va mahalliy xomashyoni chuqur qayta ishlash sohasida amalga oshirilgan innovatsion islohotlar natijasidir. 2000-yilda o‘rtacha qayta ishlash quvvati 0,5–0,8 mln tonna bo‘lgan bo‘lsa, 2025-yilda bu ko‘rsatkich 1,7–2,8 mln tonnaga yetgan. Bu davrda umumiy o‘shish sur‘ati taxminan 3–3,5 barobarni tashkil etgan bo‘lib, bu quvvatlar tizimining izchil rivojlanishidan dalolat beradi. 2010-yildan keyingi keskin o‘shishda davlat investitsiya dasturlari, xususiyl sektor faolligining ortishi va eksportga yo‘naltirilgan qayta ishlash korxonalarining tashkil etilishi muhim rol o‘ynagan. Bunda, Urgut va G‘ijduvon tumanlari eng yuqori natijalarni qayd etgan. 2025-yilda ularda qayta ishlash quvvati mos ravishda 2,8 mln tonna va 2,6 mln tonna bo‘lib, 2000 yilga nisbatan 3,5 barobarga oshgan. Nurobod tumani ham yuqori o‘shish sur‘atini ko‘rsatgan (0,5–2,3 mln tonna). Bu hududda qayta ishlash infratuzilmasi, ayniqsa meva-sabzavotlarni saqlash va qadoqlash bo‘yicha yangi liniyalar ishga tushirilgan. Romitan hududida o‘shish 0,6 – 2,2 mln tonna oralig‘ida kechgan bo‘lib, bu yerda qishloq xo‘jaligi mahsulotlarini qayta ishlash korxonalari va logistika markazlari rivojlangan. Karmana va Qiziltepa tumanlarida o‘shish nisbatan sekinroq bo‘lsa-da, 2015-yildan keyin yangi issiqxonalar va minisexlar tashkil etilishi hisobiga tendensiya barqarorlashgan. 2025-yilda ular mos ravishda 1,9 va 1,7 mln tonnaga yetgan.

2021–2025-yillarda barcha hududlarda o‘shish sur‘ati yillik 7–9% atrofida bo‘lib, bu davr qayta ishlash sohasidagi texnologik yangilanish bosqichi sifatida baholanadi. Chunonchi, yangi energiya tejamkor uskunalari, raqamli nazorat tizimlari va mahalliy ishlab chiqaruvchilar ishtirokidagi klasterlar qayta ishlash hajmini sezilarli oshirgan. Bu yillardagi barqaror o‘shish mamlakatdagi umumiy agrar salohiyatning innovatsion rivojlanish yo‘nalishiga mos keladi.

Demak, qayta ishlash quvvatlarining o‘shishi hududiy mutanosiblikni yaxshilash va oziq-ovqat xavfsizligi tizimini mustahkamlashda hal qiluvchi omilga aylangan. Chunki, 2025-yilda Urgut, G‘ijduvon va Nurobod hududlari mintaqaviy yetakchi sifatida ajralib turibdi. Karmana va Qiziltepa esa keyingi bosqichda rivojlanish salohiyati yuqori bo‘lgan hududlar sifatida belgilanmoqda.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining PF-60-son Farmoni. “2022–2026-yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekiston Taraqqiyot strategiyasi”.
2. O‘zbekiston Respublikasi Qishloq xo‘jaligi vazirligi. “Agrar sohada resurs tejamkor texnologiyalarni joriy etish konsepsiyasi”, 2023.
3. FAO. “Food Security and Sustainable Agriculture in Central Asia”. Rome, 2022.
4. World Bank. “Uzbekistan – Systematic Country Diagnostic”, 2023.
5. UNDP Uzbekistan. “Climate-Resilient Agriculture Report”, 2021.
6. Samarqand, Buxoro, Navoiy viloyatlari statistika boshqarmalari ma‘lumotlari (2000–2025-y.).

ЯШИЛ ИҚТИСОДИЁТНИ ШАКЛЛАНТИРИШДА ИНКЛЮЗИВ ТАДБИРКОРЛИКДАН САМАРАЛИ ФОЙДАЛАНИШ

Абдуллаева Раъно Гафуровна

Ўзбекистон Миллий университети “Иқтисодиёт назарияси” кафедраси доценти

“Яшил иқтисодиёт” тушунчаси XX асрнинг иккинчи ярмида глобал экологик муаммоларнинг кескинлашуви натижасида шакллана бошлаган янги иқтисодий йўналишлардан бири ҳисобланади. Мазкур концепция иқтисодий фаолият натижасида атроф-муҳитга етказилаётган салбий таъсирларни камайтириш, табиий ресурслардан оқилона фойдаланиш ва барқарор ривожланишни таъминлаш заруриятидан келиб чиққан ҳолда юзага келган. Шу нуқтаи назардан, “яшил иқтисодиёт” иқтисодий ўсишни экологик барқарорлик билан уйғунлаштиришга қаратилган замонавий иқтисодий модель сифатида талқин этилади.

“Яшил иқтисодиёт” концепцияси иқтисодиёт фанининг экология иқтисодиёти ҳамда барқарор ривожланиш назариялари билан чамбарчас боғлиқ ҳолда шаклланган. Ушбу концепцияда иқтисодий тараққиётни таъминлаш билан бир қаторда табиий ресурсларни асраш, биохилма-хилликни сақлаш, энергия самарадорлигини ошириш ва кам углеродли иқтисодиётга ўтиш каби устувор йўналишлар илгари сурилади. Шунингдек, “яшил иқтисодиёт” модели иқтисодий ўсишни инсон капитали ривожланиши, ижтимоий тенглик ва экологик хавфсизлик билан уйғунлаштиришга хизмат қилади.

Замонавий иқтисодий тадқиқотларда “яшил иқтисодиёт” концепцияси билан бир қаторда инклюзив ривожланиш ва инклюзив тадбиркорлик тушунчалари ҳам катта аҳамият касб этмоқда. Инклюзив тадбиркорлик аҳолининг барча қатламларини, айниқса ижтимоий ҳимояга муҳтож гуруҳлар — аёллар, ёшлар, ногиронлиги бўлган шахслар, қишлоқ аҳолиси ва кам таъминланган қатламларни иқтисодий фаолликка жалб этиш орқали барқарор иқтисодий ўсишга эришишни назарда тутди. Шу жиҳатдан, “яшил иқтисодиёт” ва инклюзив тадбиркорлик ўртасида чамбарчас боғлиқлик мавжуд бўлиб, уларнинг уйғунлашуви барқарор ва адолатли иқтисодий ривожланишни таъминлашда муҳим омил ҳисобланади.

“Яшил иқтисодиёт” атамаси илк бор 1989 йилда Буюк Британия ҳукумати учун етакчи иқтисодчилар томонидан тайёрланган “Яшил иқтисодиётни ривожлантириш режаси” номли ҳисоботда қўлланилган⁶⁴. Ушбу ҳисоботда иқтисодий ўсишни таъминлаш билан бир қаторда экологик барқарорликни сақлаш, табиий ресурслардан самарали фойдаланиш ва атроф-муҳитни муҳофаза қилиш масалаларига алоҳида эътибор қаратилган. Бу эса “яшил иқтисодиёт” тушунчасининг илмий ва амалий жиҳатдан шаклланишига муҳим тўртки берди.

Шу билан бирга, “яшил иқтисодиёт” ғояларининг илмий асослари 1972 йилда Швециянинг Стокгольм шаҳрида бўлиб ўтган БМТнинг атроф-муҳит масалаларига бағишланган биринчи халқаро конференциясида муҳокама қилинган. Мазкур конференцияда иқтисодий ривожланиш ва атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ўртасидаги ўзаро боғлиқлик илк бор халқаро миқёсда эътироф этилган. Унда табиий ресурслардан самарали фойдаланиш, экологик муаммоларни бартараф этиш ва барқарор ривожланишга эришиш бўйича муҳим тамойиллар ишлаб чиқилган⁶⁵.

Кейинчалик 1992 йилда Рио-де-Жанейро шаҳрида ўтказилган БМТнинг Атроф-муҳит ва ривожланиш бўйича конференцияси, 2002 йилда Йоханнесбург саммити ҳамда 2012 йилда “Rio+20” саммити “яшил иқтисодиёт” концепциясининг ривожланишида муҳим босқич бўлди. Ушбу халқаро анжуманларда барқарор иқтисодий ривожланишни таъминлаш, экологик мувозанатни сақлаш ва аҳоли фаровонлигини ошириш мақсадида “яшил иқтисодиёт”ни жорий этиш масалаларига алоҳида эътибор қаратилди⁶⁶.

⁶⁴ Beder, S. (2011). Environmental principles and policies: An interdisciplinary introduction. London: Earthscan.

⁶⁵ United Nations Environment Programme (2009). Global Green New Deal: Policy Brief. Nairobi: UNEP.

⁶⁶ United Nations (1992). Agenda 21. Rio de Janeiro: United Nations Conference on Environment and Development, United Nations. (2012). The future we want. Rio+20 Conference Outcome Document, World Bank. (2012). Inclusive green growth: The pathway to sustainable development. Washington, DC: World Bank.

Инклюзив тадбиркорлик эса “яшил иқтисодиёт”нинг амалий механизмларидан бири сифатида намоён бўлади. Чунки экологик тоза маҳсулотлар ишлаб чиқариш, қайта тикланувчи энергия манбаларидан фойдаланиш, чиқиндиларни қайта ишлаш ва ҳунармандчилик фаолиятини ривожлантириш каби йўналишларда аҳолининг кенг қатламларини тадбиркорликка жалб этиш мумкин. Бу эса бир вақтнинг ўзида ҳам экологик барқарорликни таъминлайди, ҳам аҳоли бандлигини оширади, ҳам ижтимоий тенгликни мустаҳкамлайди.

Шу нуқтаи назардан, “яшил иқтисодиёт” ва инклюзив тадбиркорлик концепцияларининг уйғунлашуви барқарор иқтисодий ривожланишнинг муҳим шарти ҳисобланади.

Уйғунлиكنинг афзалликлари:

Иш ўринлари яратиш – яшил иқтисодиёт лойиҳалари (масалан, энергия тежовчи технологиялар, қайта тикланувчи энергия, органик қишлоқ хўжалиги) кўплаб иш ўринларини тақдим этади, бу эса инклюзив тадбиркорлик орқали ижтимоий заиф қатламларни ҳам иш билан таъминлайди, ҳам уларга даромад келтиради.

Экологик хавфларни камайтириш – кичик ва ўрта тадбиркорликда ҳам экологик тоза маҳсулотлар ишлаб чиқариш ва ресурслар самарадорлиги асосий тамойил сифатида қўлланилади.

Иқтисодий барқарорлик – “яшил иқтисодиёт” ва инклюзив тадбиркорлик уйғунликда ривожланган моделда иқтисодий ўсиш фақат миқдор жиҳатдан эмас, балки сифат жиҳатдан ҳам таъминланади. Бундай шароитда иқтисодий ўсиш узлуксиз ва барқарор характерга эга бўлиб, у жамиятдаги ижтимоий тенглик, аҳоли фаровонлиги ва имкониятлар тенглиги билан бирга кечади.

Шу билан бирга, иқтисодий барқарорлик ресурслардан оқилона фойдаланиш, иқтисодий хавф-хатарларни камайтириш ва келажак авлодлар манфаатларини ҳисобга олишни ҳам назарда тутати. Ушбу модель доирасида даромадлар адолатли тақсимланади, иш ўринлари барқарор яратилади ва аҳолининг турмуш даражаси изчил ошириб борилади. Натижада иқтисодий ўсиш нафақат ялпи ички маҳсулот кўрсаткичларида, балки инсон капитали ривож, ижтимоий ҳимоя ва ҳаёт сифати орқали ҳам намоён бўлади.

Бундай ёндашув иқтисодий ўсишни таъминлаш билан бир қаторда, аҳолининг барча қатламлари учун тенг иқтисодий имкониятлар яратиш, камбағалликни қисқартириш ва экологик хавфсизликни таъминлашга хизмат қилади. Шу сабабли, замонавий иқтисодий сиёсатда “яшил иқтисодиёт” ва инклюзив тадбиркорликни биргаликда ривожлантириш устувор йўналишлардан бири сифатида қаралмоқда.

“Яшил иқтисодиёт” ва инклюзив тадбиркорликни уйғун ривожлантириш учун қуйидагиларни амалга ошириш зарур:

1. Кадрлар тайёрлаш тизимини трансформация қилиш:

- “яшил” таълим стандартларини жорий этиш;
- дуал таълим тизимини ривожлантириш.

2. Инновацион фаолиятни рағбатлантириш:

- стартапларни қўллаб-қувватлаш;
- “яшил” технологияларга инвестицияларни ошириш.

3. Институционал ислохотларни амалга ошириш:

- меъёрий-ҳуқуқий базани такомиллаштириш;
- “яшил” иқтисодиёт индикаторларини жорий этиш.

4. Меҳнат бозорини ривожлантириш:

- барқарор энергия (sustainable energy) мутахассисларини тайёрлаш;
- эколог-муҳандислар ва рециклинг мутахассисларини шакллантириш мақсадга мувофиқ бўлади.

Хулоса қилиб айтганда, “яшил иқтисодиёт” га ўтиш жараёнида инсон салоҳияти стратегик ресурс сифатида намоён бўлади. Уни самарали ривожлантириш орқали иқтисодий ўсиш, экологик барқарорлик ва ижтимоий фаровонликка эришиш мумкин.

Шу боис, инсон капиталига инвестиция киритиш ва унинг сифатини ошириш давлат сиёсатида устувор йўналиш бўлиши лозим.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Beder, S. (2011). Environmental Principles and Policies: An Interdisciplinary Introduction. London: Earthscan.
2. United Nations Environment Programme (2009). Global Green New Deal: Policy Brief. Nairobi: UNEP.
3. United Nations (1992). Agenda 21. Rio de Janeiro: United Nations Conference on Environment and Development.
4. United Nations (2012). The Future We Want. Rio+20 Conference Outcome Document.
5. Қодиров Ш.Р. Барқарор иқтисодий ривожланиш ва яшил иқтисодиёт. Тошкент: Иқтисодиёт нашриёти. 2020 й.
6. Абдуллаева Р.А. Инклюзив тадбиркорликни ривожлантиришнинг иқтисодий механизмлари. Тошкент. 2025 й.

ЎЗБЕКИСТОН ИҚТИСОДИЁТИНИ РЕСУРСЛАР ТЕЖАЛАРЛИ ИҚТИСОДИЙ РИВОЖЛАНИШ МОДЕЛИГА ЎТИШ СТРАТЕГИЯСИ ҲАҚИДА

Мирякуб Таджиевич Ҳайдаров

Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети
“Иқтисодий назария” кафедраси доценти

Ушбу соҳадаги тадқиқотларнинг долзарблиги бу масалалар Ўзбекистон учун алоҳида аҳамиятга эга эканлиги билан белгиланади, чунки мамлакатнинг расмий стратегияларида ресурсларни тежаш, энергия самарадорлиги ва "яшил" ўсиш давлат сиёсатининг устувор йўналишлари сифатида белгиланган. 2022–2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг Тараққиёт стратегиясида "яшил иқтисодиёт"га ўтиш, энергияни тежаш, sanoatда йўқотишларини камайтириш ва ресурслар самарадорлигини ошириш дастурлари аниқ келтирилган. [1]

Ресурсларни тежаш нафақат экологик, балки иқтисодий категория ҳамдир: у рақобатбардошликни оширади, харажатларни камайтиради, энергия ва материаллар импортига боғлиқликни камайтиради ва иқтисодий ўсишни ташқи омиллар таъсирига нисбатан бардошлигини таъминлайди. Бу ёндашув Ўзбекистоннинг 2019–2030 йилларга мўлжалланган "Яшил иқтисодиётга ўтиш" миллий стратегияси ва 2030 йилгача "Яшил иқтисодиётга ўтиш ва яшил ўсишни таъминлаш" дастурига мос келади. [2]

Илмий муаммонинг баёни: Иқтисодий ривожланишнинг ресурсларни тежайдиган моделига ўтиш иқтисодий ўсиш мантиғидаги ўзгаришни англатади: хомашё, энергия, сув ва ердан фойдаланиш самарадорлигини ошириш орқали ишлаб чиқаришни кенгайтиришдан ресурсларни тежаш, технологик инновациялар, йўқотишларни камайтириш ва ишлаб чиқаришни экологиклаштиришга асосланган ўсиш таъминланади. Шу сабабли, сўнгги йилларда Ўзбекистондаги тадқиқотчилар орасида ресурсларни тежаш ва яшил иқтисодиётга ўтиш масалаларига тобора кўпроқ эътибор қаратилмоқда. Бу каби тадқиқотлар қаторида қуйидагилар эътиборга мойил: Д.Каримова [4], Г. Бектасова [4], Д.А. Қурбонова [5] ва бошқалар.

Шуни таъкидлаш керакки, назарий жиҳатдан ресурсларни тежайдиган модель барқарор ривожланиш, яшил иқтисодиёт, айланма иқтисодиёт ва интенсив такрор ишлаб чиқариш ғояларига асослангандир. Кенг қамровли модель қўшимча ресурсларни жойлаштириш орқали ўсишни назарда тутса, интенсив модель ишлаб чиқариш омиллари унумдорлигини ошириш, инновациялар, рақамлаштириш, ускуналарни модернизация қилиш ва ташкилий ўзгаришларга асосланган. Шунинг учун, бу масалани ресурсларни тежашни, яъни иқтисодий ривожланишни жадаллаштириш билан бирга — экологик тоза технологиялар ва маҳсулотларга ўтиш билан бирлаштириш нуқтаи назаридан кўриб чиқиш муҳимдир.

Иқтисодий нуқтаи назардан, ресурсларни тежашнинг моҳияти бир нечта асосий тамойиллар орқали очиб берилади. Биринчиси, самарадорлик тамойили бўлиб, у камроқ ресурслар билан кўпроқ маҳсулот ва қўшимча қиймат олишни англатади. Иккинчиси, технологик модернизация тамойили бўлиб, у кўпроқ тежамкор энергия ва материал технологияларга ўтишни англатади. Учинчиси, алмаштириш тамойили бўлиб, унда қайта тикланмайдиган ва камёб ресурслар қисман қайта тикланадиган энергия манбалари, қайта ишланган материаллар, янги композит материаллар — арзонроқ ва илғор материаллар — сувни тежайдиган ечимлар ва рақамли бошқарув тизимлари билан алмаштирилади. Тўртинчиси — комплекслик тамойили, бунда ресурсларни тежаш нафақат алоҳида тармоқ ёки секторни, балки бутун иқтисодий тизимни қамраб олади: саноат, қишлоқ хўжалиги, қурилиш, транспорт, уй-жой-коммунал хўжалиги ва хизматлар. Бешинчиси — авлодлараро барқарорлик тамойили бўлиб, унга кўра ҳозирги ўсиш келажакдаги ривожланиш учун ресурс базасини бузмаслиги керак. Ушбу тамойиллар замонавий "яшил" ўсиш моделларининг асосини ташкил этади.

Ўзбекистон учун ресурсларни тежайдиган модель миллий иқтисодиётнинг ўзига хос хусусиятлари туфайли айниқса муҳимдир. Мамлакат тарихан сув ресурсларига муҳтож, айрим соҳаларда энергия сарфининг сезиларли даражада кўпайиши, инфратузилмавий йўқотишлари, бир нечта соҳаларнинг анъанавий ёки энергетика ресурсларига боғлиқлиги ва экологик муаммолар, жумладан, ерларнинг деградацияси ҳамда иқлим ўзгариши хавфларига дуч келган. Шунинг учун миллий дастурларда "яшил" ўтишга тор экологик чора сифатида эмас, балки аҳолининг барқарорлиги, рақобатбардошлиги ва ҳаёт сифатини оширишга йўналтирилган иқтисодиётни таркибий модернизация қилишнинг янги модели сифатида қаралган.

Иқтисодий назария нуқтаи назаридан, ресурсларни тежаш моделига ўтишни таркибий ўзгаришлар категорияси орқали тушунтириш мумкин. Иқтисодиёт ривожланиб бориши билан хомашё ва ресурсларни кўп талаб қиладиган ишлаб чиқариш усуллариининг роли пасаяди. Постиндустриал иқтисодиётга хос: билим, инновация, рақамли ечимлар, қиймат занжири бошқаруви ва ақлли инфратузилмаларнинг аҳамияти эса ортади. Бошқача қилиб айтганда, ресурсларни тежаш нафақат сув, энергия ёки материалларни тежаш билан, балки иқтисодий ўсиш сифатидаги ўзгариш билан ҳам боғлиқ. Ўсиш шунчаки ресурсларнинг жисмоний киритилишини оширишдан кўра, инсон салоҳияти, фан, муҳандислик ечимлари ва институционал мувофиқлаштиришга кўпроқ асосланади.

Муҳим назарий элемент ресурсларни тежаш ва энергия самарадорлиги ўртасидаги боғлиқликдир. Энергия самарадорлиги сарфланган энергия бирлигига қанча маҳсулот ёки хизматлар ишлаб чиқарилганлигини ўлчайди. Миллий иқтисодиёт учун энергия самарадорлигини ошириш ишлаб чиқариш харажатларининг камайиши, энергия тармоғига босимнинг пасайиши, ёкилғига боғлиқликнинг камайиши ва чиқиндиларнинг камайиши деганидир. Шунинг учун Ўзбекистон иқтисодий тармоқларнинг ёкилғи ва энергия маҳсулотларига боғлиқлигини камайтириш, энергия самарадорлигини ошириш ва энергия аудити механизмларини ишга тушириш бўйича аниқ қарорлар қабул қилмоқда.

Яна бир назарий блок — сув ва материалларни тежаш билан боғлиқ. Бугунги кунда Ўзбекистоннинг агросаноат иқтисодиёти учун сув стратегик ресурс ҳисобланади. Бинобарин, ресурсларни тежаш модели томчилатиб ва сувни тежайдиган суғоришни жорий этишни, етказиб бериш тармоқларидаги йўқотишларни камайтиришни, сувни камроқ талаб қиладиган технологиялар ва экинларга ўтишни ҳамда ер-сув ресурсларини аниқроқ бошқаришни назарда тутди. [8] Саноатда бу маҳсулотларнинг материал ҳажмкорлигини камайтириш, хомашёни қайта ишлаш, чиқиндиларни қайта ишлаш, ёпиқ цикллари ишлаб чиқиш ва атроф-муҳитни бошқариш стандартларини жорий этишни англатади. Назарий жиҳатдан, бу бир ишлаб чиқариш жараёндан чиқиндилар бошқаси учун ресурсга айланадиган айланма иқтисодиёт мантиғига мос келади.

Ушбу масалаларда институционал жиҳат ҳам муҳим аҳамиятга эга. Ресурсларни тежашга ўтишда фақат корхоналарнинг саъй-ҳаракатлари билан эришиб бўлмайди. Бу жараён

тегишли қоидалар, рағбатлантириш ва мувофиқлаштириш механизмларини талаб қилади. Институционал иқтисодиёт назариясида ресурсларни тежаш самарадорлиги қоидалар, тарифлар, стандартлар, мониторинг тизимлари, инвестиция сиёсати ва иқтисодий субъектларнинг масъулияти сифатига боғлиқ. Бундан ташқари, институционал иқтисодиёт транзаксия харажатлари концепциясига асосланган ҳолда янги технологияларга прагматик ўтиш қоидаларини белгилайди. Яъни янги технологик тизимлар қиймати тежаш ўрнида, аввалгига қараганда қимматроқ бўлса – бу модель ишламайди ва ислохотлар амалга ошмайди. Бу нуқтаи назардан, давлат асосий аҳамиятга эга стратегияни ишлаб чиқиш, энергия ва ресурслар самарадорлиги талабларини белгилаш, "яшил иқтисодиёт" учун молиялаштиришни ривожлантириш, инновацияларни қўллаб-қувватлаш, технологик янгиланишларни субсидиялаш ва хусусий инвестициялар учун шароит яратиш орқали эришилади. Ўзбекистонда бу 2019–2030, 2022–2026 йилларга мўлжалланган стратегик ҳужжатларда ва 2030 йилгача бўлган "яшил" ўсиш дастурида белгиланган. [1, 2]

Макроиқтисодий нуқтаи назардан, ресурсларни тежаш модели бир нечта таъсирга эга. Биринчидан, у ЯИМнинг ресурс интенсивлигини камайтиради, яъни энергия, сув ва хомашё бирлигига кўпроқ қиймат ишлаб чиқариш имконини беради. Иккинчидан, у ишлаб чиқариш харажатларини камайтиради ва шу билан маҳаллий корхоналарнинг рақобатбардошлигини оширади. Учинчидан, у янги технологиялар, қайта тикланадиган энергия, тоза транспорт ва инфратузилмани модернизация қилишга инвестицияларни кенгайтиришга ёрдам беради. Тўртинчидан, у иқтисодиётнинг иқлим ўзгариши ва товарлар нархлари ўсишининг салбий таъсирига чидамлилигини мустаҳкамлайди. Шунинг учун, Ўзбекистоннинг расмий "яшил иқтисодиёт"га ўсиш дастури 2010 йилги даражага нисбатан ЯИМ бирлигига нисбатан иссиқхона газлари чиқиндиларини 35% га камайтириш, шунингдек, ресурсларни тежаш ва қайта тикланадиган энергия манбаларидан фойдаланишни кўпайтириш каби мезонларни белгилаб бормоқда.

Ўзбекистон учун ресурсларни тежайдиган моделга ўтиш янги саноат ва инновация сиёсатининг бир қисми сифатида қаралмоқда. Бу шуни англатадики, модернизация нафақат алоҳида корхоналарни, балки иқтисодиётнинг тармоқ тузилмасини ҳам қамраб олиши керак: хомашё ишлаб чиқариш ўрнига, уни қайта ишлашни ривожлантириш, юқори технологияли ва камроқ ресурс талаб қиладиган ишлаб чиқаришни қўллаб-қувватлаш, энергетика, транспорт ва қишлоқ хўжалиги соҳаларида бошқарувни рақамлаштириш ва "яшил" трансформация учун маҳаллийлаштирилган ускуналарни ишлаб чиқиш. Назарий жиҳатдан, бу сифатли ўсиш моделига мос келади, бу ерда иқтисодий натижаларга ишлаб чиқариш қўламини кенгайтириш орқали эмас, балки унумдорлик, инновация ва экологик барқарорликни ошириш орқали эришилади.

Ўтиш даврининг молиявий ва инвестиция механизми ҳам муҳим элемент ҳисобланади. Барқарор ривожланиш назарияси "яшил" трансформация узоқ муддатли инвестицияларни талаб қилишини таъкидлайди, аммо бу инвестициялар йўқотишларни камайтириш, энергия тежаш, экспорт рақобатбардошлигини ошириш ва экологик харажатларни камайтириш орқали ўзини оқлайди.

Шундай қилиб, назарий маънода, Ўзбекистоннинг ресурсларни тежайдиган иқтисодий ривожланиш модели чекланган ресурслардан оқилона фойдаланиш, энергия ва материал самарадорлигини ошириш, технологик модернизация, яшил ишлаб чиқариш ва миллий иқтисодий барқарорликни оширишга асосланган ўсишни таъминлайдиган муносабатлар, институтлар ва механизмлар тизимини ифодалайди. Унинг анъанавий моделдан фарқи шундаки, ўсишнинг асосий манбаи табиий ресурслар истеъмолининг кўпайиши эмас, балки самарадорлик, инновация ва иқтисодий тузилманинг сифатини оширишдир. Шунинг учун Ўзбекистон учун кенг қамровли ривожланиш моделидан интенсив ривожланиш моделига ўтиш шунчаки ислохот эмас, балки узоқ муддатли ривожланиш учун стратегик йўналишдир.

Иқтисодий ривожланишнинг ресурслардан тежамкор модели замонавий иқтисодиётни ўзгартиришнинг асосий йўналиши ҳисобланади. Унинг назарий асоси барқарор ривожланиш, яшил ва айланма иқтисодиёт ва инновацион ўсиш концепцияларига асосланган. Ўзбекистон

учун ушбу моделга ўтиш стратегик зарурат бўлиб, ресурс чекловлари, экологик муаммолар ва миллий иқтисодийнинг рақобатбардошлигини ошириш зарурати билан боғлиқ. Ресурслардан фойдаланишнинг тежамкор модели жорий этиш, технологик модернизация, институционал ислохотлар, инновацион ривожланиш ва давлат сиёсатини такомиллаштиришлар орқали комплекс ёндашувини талаб қилади. Узоқ муддатда ресурсларни тежаш барқарор иқтисодий ўсиш, ҳаёт сифатини яхшилаш ва экологик хавфсизлик учун асос бўлиб хизмат қилади.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 28.01.2022 йилдаги «2022 — 2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг Тараққиёт стратегияси тўғрисида»ги ПФ-60-сон Фармони, <https://lex.uz/ru/docs/5841063?ONDATE=17.02.2026>.
2. Стратегия перехода Республики Узбекистан к «зеленой» экономике на 2019–2030 годы. – Ташкент: 2019.
3. Каримова Дилдора. Переход к зеленой экономике в контексте сокращения бедности: концептуальные и практические вопросы. “Янги Ўзбекистон иқтисодиёти: устувор йўналишлар ва келажак истиқболлари” мавзусидаги Илмий-амалий конференция мақолалари тўплами. Тошкент 2022 стр. 128-132.
4. Бектасова Гулчехра «Ресурс Тежамкор Иқтисодийнинг моҳияти, тамойиллари ва моделларининг назарий асослари» Прикладные науки в современном мире: проблемы и решения Том 4 № 22 (2025).
5. Курбанова Дилдора Абдурахмоновна «Ресурс Тежамкорлигининг Иқтисодий-экологик жиҳатлари» Экономика и финансы» 2019 № 12 27–31 бетлар.

ЎЗБЕКИСТОНДА ЯШИЛ ИҚТИСОДИЁТГА ЎТИШДА ДАВЛАТ ИҚТИСОДИЙ СИЁСАТИНИНГ ЎРНИ ВА УСТУВОР ЙЎНАЛИШЛАРИ

Тожибоев Сухбатилло Обидович

Ўзбекистон Миллий университети “Иқтисодий назарияси” кафедраси катта ўқитувчиси

Ҳозирги глобал ривожланиш шароитида иқтисодий ўсишни экологик барқарорлик билан уйғунлаштириш жаҳон иқтисодийнинг энг муҳим вазифаларидан бирига айланмоқда. Анъанавий иқтисодий ўсиш моделлари узоқ вақт давомида ялпи ишлаб чиқариш ҳажмини оширишга қаратилган бўлса-да, уларнинг кўпчилиги табиий ресурслардан ҳаддан ташқари фойдаланиш, атроф-муҳит ифлосланиши ва иқлим ўзгариши каби салбий оқибатларни кучайтирди. Шу нуқтаи назардан, яшил иқтисодий концепцияси иқтисодий самарадорлик, ижтимоий фаровонлик ва экологик хавфсизликни бир вақтнинг ўзида таъминлашга қаратилган замонавий ривожланиш модели сифатида намоён бўлмоқда. UNEP талқинига кўра, яшил иқтисодий инсон фаровонлиги ва ижтимоий тенгликни ошириш билан бирга экологик хатарлар ва ресурслар танқислигини камайтиришга хизмат қилади. Тадқиқотларда ресурслардан самарали фойдаланиш чоралари амалга оширилган тақдирда 2050 йилга қадар ҳар йили салмоқли иқтисодий самарага эришиш мумкинлиги қайд этилган. (World Bank)

Яшил иқтисодийнинг мазмуни ресурслардан оқилона ва тежамкор фойдаланиш, углерод чиқиндиларини қисқартириш, қайта тикланувчи энергия манбаларини кенг жорий этиш, энергия самарадорлигини ошириш, барқарор кишлоқ хўжалиги ва экологик тоза транспорт тизимини ривожлантириш каби устувор йўналишларни қамраб олади. Бу модель нафақат табиатни муҳофаза қилиш, балки янги технологик бозорлар, инновацион иш ўринлари ва юқори қўшилган қиймат яратувчи тармоқларни ривожлантириш имкониятини ҳам беради. Шу маънода яшил иқтисодий иқтисодий сиёсатнинг тор экологик эмас, балки кенг макроиқтисодий, инвестицион ва институционал йўналиши сифатида баҳоланиши лозим. Айниқса, иқлим хавфлари кучайиб бораётган, сув ресурслари босими ортиб бораётган ва энергияга талаб изчил ўсиб бораётган давлатлар учун бу масала стратегик аҳамият касб этади.

Ўзбекистон учун ҳам мазкур масала иқтисодий хавфсизлик, ресурс барқарорлиги ва аҳоли турмуш сифатини яхшилаш билан бевосита боғлиқдир. (World Bank)

Ўзбекистонда яшил иқтисодиётга ўтиш давлат сиёсатининг устувор йўналишларидан бири сифатида белгиланган. Мамлакатда “яшил” ўсишга ўтиш, энергия самарадорлигини ошириш, қайта тикланувчи энергия манбаларини ривожлантириш, саноат ва инфратузилма тармоқларини модернизация қилиш бўйича изчил ислохотлар амалга оширилмоқда. Хусусан, давлат даражасида қабул қилинган стратегик ҳужжатларда 2030 йилга бориб, ялпи ички маҳсулот бирлигига тўғри келадиган энергия сифимини сезиларли даражада камайтириш, қайта тикланувчи энергия манбалари улушини ошириш ва иқтисодиёт тармоқларида ресурс тежамкор технологияларни кенг жорий этиш вазифалари белгиланган. Жаҳон банки материалларида қайд этилишича, Ўзбекистон 2030 йилгача электр таъминоти ҳажмини 120 млрд кВт·соатга етказиш ва унинг катта қисмини, жумладан 40 фоизгачасини, қайта тикланувчи манбалар ҳисобига таъминлашни мақсад қилган. Бу эса мамлакатнинг узоқ муддатли энергетик хавфсизлиги ва декарбонизация сиёсатида муҳим ўрин тутди. (World Bank)

Яшил иқтисодиётга ўтишнинг заруратини статистик маълумотлар ҳам тасдиқлайди. Жаҳон банкининг Ўзбекистон бўйича иқлим ва тараққиёт ҳисоботида мамлакат иқтисодиёти юқори энергия сифими билан ажралиб туриши, энергия тизимининг катта қисми табиий газга боғлиқлиги ва иқлим ўзгариши билан боғлиқ хатарлар иқтисодий ўсишга босим ўтказаяётгани таъкидланган. Хусусан, мавжуд тенденциялар сақланиб қолса, иқлим ўзгариши, сув танқислиги ва ресурсларга босим 2050 йилга бориб, иқтисодий фаолликка салбий таъсир кўрсатиши мумкин. Шу билан бирга, энергетика секторида ислохотлар олиб борилмаса, талабнинг тез ўсиши ва инфратузилманинг эскириши мамлакат рақобатбардошлигига тўсик бўлиши эҳтимолдан холи эмас. Жаҳон банкининг қўшимча ҳисоботларида электр энергиясига ички талаб 2030 йилгача жуда юқори суръатларда ўсиши қайд этилган. (World Bank)

Ўзбекистонда яшил иқтисодиётни ривожлантиришда давлат иқтисодий сиёсатининг ўрни, аввало, меъёрий-ҳуқуқий база, инвестицион муҳит ва рағбатлантирувчи механизмлар орқали намоён бўлади. Давлат ушбу жараёнда тартибга солувчи, мувофиқлаштирувчи ва рағбатлантирувчи институт сифатида қатнашади. Биринчи йўналиш — маъмурий ва ҳуқуқий дастаклардир. Уларга экологик стандартлар, ресурслардан фойдаланиш бўйича чекловлар, энергия самарадорлиги нормалари, чиқиндиларни бошқариш талаблари ва экологик экспертиза тизими киради. Бундай дастаклар хўжалик юритувчи субъектларни экологик масъулият асосида фаолият юритишга мажбур этади ҳамда бозор иштирокчиларининг “яшил” қоидаларга мослашувини тезлаштиради.

Иккинчи йўналиш — иқтисодий дастаклардир. Ушбу механизмлар корхоналар ва аҳоли учун яшил қарорларни молиявий жихатдан манфаатли қилишга хизмат қилади. Булар қаторига солиқ имтиёзлари, субсидиялар, “яшил” кредитлар, кафолатлар, давлат-хусусий шериклик механизмлари, тариф ислохотлари, карбон тартибга солиш воситалари ва энергия тежамкор технологияларга инвестицияларни қўллаб-қувватлаш кабиларни киритиш мумкин. Масалан, қайта тикланувчи энергия объектларини қуриш, электр тармоқларини модернизация қилиш ва энергия тежамкор ускуналарни жорий этишга хусусий инвестицияларни жалб қилишда давлат кафолатлари ва имтиёзли молиялаштириш муҳим аҳамиятга эга. 2030 йилгача белгиланган мақсадларга эришиш учун катта ҳажмда сармоя талаб этилиши қайд этилган бўлиб, бу ҳолат давлат сиёсатида инвестицион рағбатларни янада кучайтириш зарурлигини кўрсатади. (World Bank)

Учинчи йўналиш — ахборот ва институционал дастаклардир. Яшил иқтисодиётга ўтиш фақат технологик ёки молиявий жараён эмас, балки аҳоли, бизнес ва давлат бошқаруви маданиятини ўзгартиришни ҳам талаб қилади. Шунинг учун энергия тежаш, сувдан самарали фойдаланиш, чиқиндиларни саралаш, экологик масъулиятли истеъмол ва ишлаб чиқариш бўйича кенг ахборот-тарғибот ишларини ташкил этиш муҳимдир. Таълим муассасалари, оммавий ахборот воситалари, маҳаллий ҳокимиятлар ва фуқаролик жамияти институтлари иштирокида экологияга оид билим ва кўникмаларни шакллантириш “яшил” ислохотларнинг

ижтимоий базасини мустаҳкамлайди. Бундан ташқари, статистик мониторинг тизимини такомиллаштириш ҳам долзарб вазифадир. Чунки яшил иқтисодиёт самарадорлигини баҳолаш учун энергия сифими, қайта тикланувчи энергия улуши, атмосферага чиқиндилар ҳажми, сув тежамкорлиги ва чиқинди қайта ишлаш даражаси каби индикаторлар бўйича ишончли маълумотлар зарур.

Ўзбекистон учун яшил иқтисодиётга ўтишнинг энг муҳим устувор йўналишларидан бири энергетика соҳасини трансформация қилиш ҳисобланади. Мамлакатда электр энергияси ишлаб чиқаришда табиий газнинг улуши ҳали ҳам юқори бўлиб қолмоқда. Жаҳон банки материалларида энергетика балансида газга юқори боғлиқлик сақланиб қолаётгани, бу эса ҳам иқлим нуқтаи назаридан, ҳам энергия хавфсизлиги нуқтаи назаридан таваккалчиликлар келтириб чиқараётгани кўрсатилган. Шу сабабли, куёш ва шамол энергетикасини жадал ривожлантириш, энергия сақлаш қувватларини кўпайтириш, электр тармоқларидаги йўқотишларни қисқартириш ва саноатда энергия самарадорлигини ошириш биринчи даражали вазифалардан ҳисобланади. Бу нафақат экологик самара, балки ишлаб чиқариш харажатларини пасайтириш, янги иш ўринлари яратиш ва ҳудудий инвестицион жозибадорликни оширишга ҳам хизмат қилади. Жаҳон банкига кўра, нетто-нол эмиссиялар йўлига ўтиш электр энергетикасида янги иш ўринларини ҳам рағбатлантириши мумкин. (World Bank)

Шунингдек, сув ресурсларидан самарали фойдаланиш, қишлоқ хўжалигида иқлимга мос технологияларни жорий этиш ва шаҳар инфратузилмасини экологик тамойиллар асосида ривожлантириш ҳам яшил иқтисодиётнинг муҳим таркибий қисмларидир. Ўзбекистоннинг иқлим хусусиятлари, сув ресурсларининг чекланганлиги ва қишлоқ хўжалигининг иқтисодиётдаги ўрни ушбу масалаларни янада долзарб қилади. Айниқса, сув танқислиги ва қурғоқчилик хавфи ортаётган шароитда томчилатиб суғориш, сув ҳисобини рақамлаштириш, агротехнологик самарадорликни ошириш ва ер ресурсларини муҳофаза қилишга қаратилган чоралар иқтисодий ва экологик самаранинг муҳим манбаи бўлиши мумкин. Бу борада давлат сиёсатининг вазифаси – тармоқлараро мувофиқлашувни кучайтириш ва яшил ислохотларни ҳудудлар кесимида амалий мазмун билан таъминлашдан иборат.

Хулоса қилиб айтганда, яшил иқтисодиётга ўтиш Ўзбекистон учун экологик ташаббусгина эмас, балки узоқ муддатли иқтисодий рақобатбардошлик, энергетик хавфсизлик ва ижтимоий барқарорликни таъминлашнинг муҳим йўналишидир. Бу жараёнда давлат иқтисодий сиёсати ҳал қилувчи аҳамиятга эга бўлиб, у ҳуқуқий база яратиш, бозор иштирокчиларини рағбатлантириш, инвестицияларни жалб қилиш, инновацияларни қўллаб-қувватлаш ва аҳолининг экологик маданиятини ошириш орқали яшил ривожланиш учун институционал асосларни шакллантиради. Мамлакатда бу борада муайян ишлар амалга оширилмоқда, аммо уларнинг самарадорлигини ошириш учун тармоқлараро интеграция, статистик мониторинг, молиявий воситалар ва ҳудудий ёндашувларни янада кучайтириш мақсадга мувофиқ. Фақат шундагина иқтисодий ўсиш, экологик хавфсизлик ва аҳоли фаровонлиги ўртасида барқарор мувозанатни таъминлаш мумкин бўлади.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг яшил иқтисодиёт ва барқарор ривожланишга оид стратегик ҳужжатлари, Lex.uz. (LEX.UZ).
2. World Bank. *Uzbekistan Country Climate and Development Report*. 2023. (Open Knowledge World Bank).
3. World Bank. Ўзбекистон энергетика сектори ва электр таъминотида оид таҳлилий материаллар. (World Bank).
4. World Bank Climate Change Knowledge Portal. *Uzbekistan Country Profile*. (Climate Change Knowledge Portal).
5. World Bank. Ўзбекистон энергетикасида энергия сифими ва декарбонизация масалалари бўйича материаллар (World Bank).

AGRAR MUNOSABATLARNI TARTIBGA SOLISHDA RESURS TEJAMKOR TEXNOLOGIYALARDAN FOYDALANISH

Olimjanova Shoir Olimjanovna

O'zMU Iqtisodiyot fakulteti "Iqtisodiyot nazariyasi" kafedrası dotsenti

I.N. Eshonqulov O'zMU Iqtisodiyot fakulteti-1-kurs magistranti

Keyingi yillarda global iqlim o'zgarishi, aholi soni o'sishi va iqtisodiyot tarmoqlarining kengayishi, ularning suvga bo'lgan talabi ortib borishiga va suv resurslarining taqchilligi yildan-yilga kuchayib borishiga sabab bo'lmoqda.

Tahlillarga ko'ra, foydalanilgan o'rtacha yillik suv miqdori 51–53 mlrd kub metrni, jumladan, 97,2 foizi daryo va soylardan, 1,9 foizi kollektor tarmoqlaridan, 0,9 foizi esa yer ostidan foydalanib, ajratilgan suv olish limitiga nisbatan 20 foizga qisqargan⁶⁷.

Iqlim o'zgarishi jarayonlarining kuchayib borishi, suv resurslarining cheklanganligi hamda qishloq xo'jaligi yerlaridan samarali foydalanish zarurati agrar ishlab chiqarishda resurs tejamkor texnologiyalarni keng qo'llashni taqozo etmoqda.

Bugungi kunda qishloq xo'jaligiga mo'ljallangan yerlarning holatini quyidagicha izohlash mumkin:

- sho'rlanish muammosi;
- cho'llanish muammosi;
- kimyoviy ifloslanish;
- texnogen buzilish;
- eroziya jarayoni;
- unumdorlik va bonitet balining pasayishi.

Bu masalalarni hal etish, qishloq xo'jaligining asosi bo'lgan, tuproqlarni har tomonlama o'rganish, zamonaviy texnologiyalarni ishlab chiqish va amalda qo'llash yo'li bilan bajarilishi mumkin⁶⁸.

Shu nuqtayi nazardan, tomchilatib va yomg'irlatib sug'orish tizimlari, tuproqqa minimal ishlov berish texnologiyalari, raqamli qishloq xo'jaligi tizimlari, shuningdek energiya tejamkor texnika va uskunalardan foydalanish qishloq xo'jaligi ishlab chiqarishining samaradorligini oshirishda muhim ahamiyat kasb etadi. Resurs tejamkor texnologiyalarni amaliyotga joriy etish natijasida suv resurslaridan foydalanish samaradorligini sezilarli darajada oshirish, ishlab chiqarish xarajatlarini kamaytirish hamda tuproq unumdorligini saqlab qolish imkoniyati yaratiladi. Bundan tashqari, bunday texnologiyalarni qo'llash, atrof-muhitga salbiy ta'sirni kamaytirish, ekologik muvozanatni saqlash va qishloq xo'jaligining barqaror rivojlanishini ta'minlashda ham muhim omil bo'lib xizmat qiladi.

Yangi O'zbekistonning Taraqqiyot strategiyasiga muvofiq, yangi va foydalanishdan chiqqan 464 ming gektar maydonni o'zlashtirish va klasterlarga ochiq tanlov asosida ajratish, 200 ming gektar paxta va g'alla maydonlarini qisqartirish hamda aholiga ochiq tanlov asosida uzoq muddatli ijaraga berish, tuproq unumdorligini oshirish va muhofaza qilish orqali qishloq xo'jaligini ilmiy asosda intensiv rivojlantirish hisobiga dehqon va fermerlar daromadini kamida 2 baravar oshirish, qishloq xo'jaligining yillik o'sishini kamida 5 foizga yetkazish maqsadi belgilangan⁶⁹.

Ushbu holat keyingi yillarda mamlakatimiz qishloq xo'jaligini rivojlantirishda yer resurslaridan foydalanish samaradorligini oshirishga ustuvorlik qaratilishidan dalolat beradi.

Shu bois, agrar sohada olib borilayotgan davlat siyosatida agrar munosabatlarni samarali tartibga solish, yer va suv resurslaridan to'g'ri foydalanishni ta'minlash ustuvor vazifalardan biri

⁶⁷https://www.norma.uz/oz/qonunchilikda_yangi/suv_taminoti_obektlari_hususiyy_sektorga?utm_source=chatgpt.com

⁶⁸ Sh.O.Olimjanova, N.G.Muminov, G.M.Zaxirova, F.M.Xalimatjanov. «Tarmoqlar iqtisodiyoti». Oliy o'quv yurtlari talabalari uchun darslik. Toshkent.: «Alfraganus University», 2025. – 91- bet.

⁶⁹ O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-yanvardagi "2022–2026-yillarga mo'ljallangan Yangi O'zbekistonning Taraqqiyot strategiyasi to'g'risida"gi PF-60-sonli Farmoni. URL: <https://lex.uz/docs/5841063>

hisoblanadi. Ayniqsa, qishloq xo'jaligi ishlab chiqarishida resurs tejamkor texnologiyalarni keng joriy etish ishlab chiqarish samaradorligini oshirish, xarajatlarni kamaytirish hamda ekologik barqarorlikni ta'minlashda muhim omil sifatida namoyon bo'ladi.

Shu bilan birgalikda, yerlarni sho'r yuvishga tayyorlash va sho'r yuvish ishlarini agrotexnik qoidalar asosida sifatli va tizimli tashkil etishga, suv iste'molini nazorat qilishga yetarlicha e'tibor berilmayapti.

Suvni tejaydigan sug'orish va lazerli yer tekislash texnologiyalari joriy qilingan maydonlarda yerlarni sho'r yuvishga tayyorlash va sho'r yuvish ishlarini amalga oshirish yuzasidan xorijiy tajribalarni o'rganish, yangi ilmiy-tadqiqot ishlarini yo'lga qo'yish soha talablaridan ortda qolmoqda⁷⁰.

Iqlim o'zgarishi, suv resurslarining kamayib borishi va transchegaraviy suv taqsimoti sharoitida agrar sohani barqaror rivojlantirish dolzarb masalaga aylanmoqda. Sug'oriladigan yerlarning sho'rlanishi (1,7 mln gektargacha qisqartirish zarurati), suv yo'qotishlarining yuqoriligi va eskirgan nasos stansiyalarining energiya sarfi yuqoriligi agrar ishlab chiqarish samaradorligiga salbiy ta'sir ko'rsatmoqda⁷¹.

Respublikada sug'oriladigan yerlarning meliorativ holatini va suv ta'minotini yaxshilash hamda mavjud suv resurslaridan samarali foydalanish bo'yicha izchil ishlar amalga oshirilmoqda.

Qishloq xo'jaligiga mo'ljallangan yerlarning sho'rini yuvish uchun foydalaniladigan va tasdiqlangan sho'r yuvish normalari doirasida ishlatiladigan suv resurslarini ulardan foydalanlik uchun soliqdan ozod qilish, suvni tejaydigan (tomchilatib, yomg'irlatib va boshqa) sug'orish texnologiyalarini joriy qilishga davlat tomonidan subsidiyalar ajratish hamda yer solig'i bo'yicha imtiyoz berish tizimi yaratildi.

Shu sababli, qishloq xo'jaligida resurs tejamkor texnologiyalarni keng joriy etish davlat agrar siyosatining ustuvor yo'nalishlaridan biri hisoblanadi. Bu esa agrar sohada innovatsion rivojlanishni jadallashtirish, oziq-ovqat xavfsizligini mustahkamlash hamda tabiiy resurslardan oqilona va samarali foydalanishni ta'minlashda muhim ahamiyatga ega.

Resurs tejamkor texnologiyalar qishloq xo'jaligida yer, suv, energiya hamda boshqa ishlab chiqarish resurslaridan samarali va oqilona foydalanishga qaratilgan zamonaviy texnologiyalar majmuasini anglatadi. Ushbu texnologiyalarni joriy etish ishlab chiqarish jarayonida resurslar sarfini kamaytirish, hosildorlikni oshirish va ekologik barqarorlikni ta'minlashga xizmat qiladi.

Resurs tejamkor texnologiyalarni joriy etish:

- suv sarfini 30–40 foizgacha kamaytirish;
- nasos stansiyalarining elektr energiyasi iste'molini 30 foizga qisqartirish;
- hosildorlikni 30–35 foizga oshirish;
- ekologik barqarorlikni ta'minlash imkonini beradi.

Shuningdek, kollektor va drenaj tarmoqlaridan foydalaniladigan suv resurslaridan foydalanlik uchun soliqdan ozod etish muhim ahamiyat kasb etadi. Shu bois, agrar munosabatlarni davlat tomonidan tartibga solishda iqtisodiy rag'batlantirish mexanizmlarini takomillashtirish zarur. Xususan, subsidiyalar, imtiyozli kreditlar hamda davlat-xususiy sheriklik asosidagi mexanizmlarni rivojlantirish bugungi kunning ustuvor vazifalaridan biri hisoblanadi.

Suv tejovchi texnologiyalar bilan qamrab olingan yer maydonlarini 2 mln gektarga, jumladan tomchilatib sug'orishni 600 ming gektarga yetkazish, irrigatsiya tizimlarining foydali ish koeffitsiyentini 0,73 ga oshirish, 18,7 ming km tuproq o'zani kanallarning 13,1 ming km qismini beton qoplamaga o'tkazish kabi strategik vazifalar ilmiy asosda yoritiladi⁷².

⁷⁰ <https://lex.uz/acts/-5360466#>: "Qishloq xo'jaligiga mo'ljallangan yerlarning sho'rini yuvish ishlarini tashkil etish bo'yicha qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida" gi O'zbekiston respublikasi Vazirlar Mahkamasining qarori Toshkent sh., 2021-yil 8-aprel, 190-son.

⁷¹ O'zbekiston Respublikasi Prezidentining Farmoni "O'zbekiston – 2030" strategiyasi to'g'risida, <https://lex.uz/docs/-6600413?otherlang>.

⁷² O'zbekiston Respublikasi Prezidentining Farmoni "O'zbekiston – 2030" strategiyasi to'g'risida, <https://lex.uz/docs/-6600413?otherlang>=1 62-maqсад. 2023-yil.

Agrar munosabatlarni davlat tomonidan tartibga solishda resurstejamkor texnologiyalarni integratsiyalashtirish holda qo'llashning nazariy asoslarini takomillashtiradi. Davlatning tartibga solish funksiyalari (rejalashtirish, rag'batlantirish, nazorat va monitoring) suv tejovchi innovatsiyalar bilan uyg'un holda ko'rib chiqiladi.

Amaliy jihatdan:

- irrigatsiya tizimini modernizatsiya qilish dasturlarini ishlab chiqishda;
- suv resurslari balansini shakllantirishda;
- davlat-xususiy sheriklik loyihalarini amalga oshirishda;
- hududiy agrar rivojlanish strategiyalarini ishlab chiqishda foydalanish mumkin.

Yomg'ir va qor suvlarini maxsus drenaj tizimlari orqali kanallar hamda daryolarga yo'naltirish suv resurslaridan oqilona foydalanishga yordam beradi. Bunday usul orqali tabiiy yog'in suvlari bekorga yo'qolib ketmaydi, balki sug'orish va boshqa xo'jalik ehtiyojlari uchun qayta ishlatilishi mumkin. Shu bilan birga, to'plangan suv shahar va qishloq infratuzilmasini ham himoya qiladi. Yer va suv resurslaridan samarasiz foydalanishning oldini olishni, yerlarning unumdorligini oshirish va suvni tejovchi agrotexnik tadbirlarni amalga oshirishni (agrotexnik reglament) ham huquqiy jihatdan tartibga solish zarur.

O'zbekistonning asosiy suv resurslarini davlatlararo Amudaryo, Sirdaryo va ularning irmoqlari, Qashqadaryo va Zarafshon daryolaridan iborat ustki suvlar tashkil etadi. Amudaryoning asosiy oqimi Tojikistonda, Sirdaryo esa Qirg'iziston hududida shakllanadi. Amudaryo va Sirdaryoning suv resurslari daryolarning tog'lardan paydo bo'lish joyi yaqinida joylashgan gidrometrik stansiyalar tomonidan aniqlanadi. Shunday ko'rib chiqilayotgan har bir havzada gidrometrik uslublar bilan hisobga olinmaydigan ko'plab soy suvlari, tog'lar va adirlardan oqib keladigan yerosti suvlari, qor va yomg'irlardan iborat hisobga olinmaydigan oqova suvlar mavjud. O'zbekistonga suv resurslarining 80 foizi boshqa davlatlardan keladi, 20 foizi mamlakatda hosil bo'ladi. Tahlillarga ko'ra, 2030-yilga borib, O'zbekistonga 7 mlrd kub metr suv yetishmaydi. Bundan 30–40 yil avval yaratilgan infratuzilma esa jiddiy modernizatsiyani talab qiladi. Suv resurslari bilan ta'minlanish kamayib, yangi obyektlar va aholi soni ko'payib bormoqda⁷³.

Hozirgi kunda butun dunyoda suv tanqisligi global muammoga aylanmoqda. Shu bilan birga mintaqada transchegaraviy suv resurslaridan foydalanish masalasi ham keskin muammolar tug'dirmoqda.

Bu muammo Markaziy Osiyo mintaqasini ham chetlab o'tmagan. Mutaxassislarning hisob-kitoblariga ko'ra, 2050-yilgacha suv resurslari Sirdaryo havzasida 5 foizgacha, Amudaryo havzasida 15 foizgacha kamayishi kutilmoqda⁷⁴.

Xususan, tomchilatib sug'orish, yomg'irilatib sug'orish kabi texnologiyalarni kengaytirish orqali suv sarfini 30–40 foizgacha qisqartirish imkoniyati mavjud. Shuningdek, va suvdan foydalanishni raqamli monitoring qilish tizimlari ham faol joriy etilmoqda.

Bundan tashqari, magistral va xo'jaliklararo kanallarning beton qoplamali ulushini oshirish, suv hisobini yuritishning raqamli tizimlarini joriy etish, yerlarni lazer yordamida tekislash nasos stansiyalarini energiya tejamkor va muqobil energiya manbalariga o'tkazish kabi chora-tadbirlar suv taqchilligi sharoitida agrar sektorning barqarorligini ta'minlashga xizmat qiladi.

Qishloq xo'jaligi mahsulotlarini yetishtirishda suv tejovchi sug'orish texnologiyalarini joriy etish davlat tomonidan rag'batlantirib kelinmoqda. Shuningdek, transchegaraviy suv resurslaridan foydalanish masalalari bo'yicha davlatlararo munosabatlar rivojlanmoqda. Ayniqsa, Markaziy Osiyo mamlakatlari manfaatlarini o'rtasidagi do'stona muhit yaratilib, suv resurslarini birgalikda boshqarish mexanizmlari joriy etilmoqda.

O'zbekistonda agrar munosabatlarni davlat tomonidan tartibga solish mexanizmlarini resurs tejamkor texnologiyalarni keng joriy etish orqali takomillashtirish bo'yicha quyidagilarni amalga oshirish maqsadga muvofiq:

- suv resurslari balansini ishlab chiqish va doimiy monitoring tizimini takomillashtirish;
- suvni tejaydigan zamonaviy texnika va texnologiyalarni joriy etish;
- irrigatsiya tizimlarini modernizatsiya qilishning iqtisodiy samaradorligini baholash;

⁷³ URL: <https://www.gazeta.uz/uz/2023/04/30/suv/>

⁷⁴ O'sha joyda.

– suvni etkazish va taqsimlash tizimiga xususiy sektorni jalb etish mexanizmlarini asoslash. Suv, yer va yoqilg'i resurslaridan samarali foydalanish orqali ishlab chiqarish tannarxi kamayib, fermer xo'jaliklarining daromadliligi oshadi. Natijada agrar sohada barqaror iqtisodiy o'sish va ekologik muvozanatga erishish imkoniyati kengayadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. https://www.norma.uz/oz/qonunchilikda_yangi/suv_taminoti_obektlari_hususiyy_sektorga?utm_source=chatgpt.com.
2. Sh.O.Olimjanova, N.G.Muminov, G.M.Zaxirova, F.M.Xalimatjanov. «Tarmoqlar iqtisodiyoti». Oliy o'quv yurtlari talabalari uchun darslik. Toshkent.: «Alfraganus University», 2025. – 91- bet.
3. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-yanvardagi “2022–2026-yillarga mo'ljallangan Yangi O'zbekistonning Taraqqiyot strategiyasi to'g'risida”gi PF-60-sonli Farmoni. URL: <https://lex.uz/docs/5841063>.
4. <https://lex.uz/acts/-5360466#>: “Qishloq xo'jaligiga mo'ljallangan yerlarning sho'rini yuvish ishlarini tashkil etish bo'yicha qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida”gi O'zbekiston respublikasi Vazirlar Mahkamasining qarori Toshkent sh., 2021-yil 8-aprel, 190-son.
5. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 11.09.2023-yildagi “O'zbekiston – 2030” strategiyasi to'g'risida PF-158-son Farmoni. <https://lex.uz/docs/-6600413?otherlang>.
6. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 11.09.2023-yildagi “O'zbekiston – 2030” strategiyasi to'g'risida PF-158-son Farmoni , <https://lex.uz/docs/-6600413?otherlang=1> 62-maqсад. 2023-yil
7. URL: <https://www.gazeta.uz/uz/2023/04/30/suv/>

ПЕНСИЯ ТИЗИМИНИ РАҚАМЛАШТИРИШ ВА СУНЪИЙ ИНТЕЛЛЕКТДАН ФОЙДАЛАНИШ

Каримов Диёр Мухторович

Ўзбекистон Миллий университети “Иқтисодиёт назарияси” кафедраси доценти

Мустафаева Хилола Абдиманнон қизи

Ўзбекистон Миллий университетининг магистранти

Замонавий дунё ахборотлаштириш ва тармоққа уланиш билан боғлиқ янги технологик тенденциялар таъсирида ўзгариб бормоқда, улар ижтимоий-иқтисодий жараёнларни рақамлаштириш форматида амалга оширилади, бу эса ахборот иқтисодиёти ва ахборот жамиятининг янги моделини шакллантиришга олиб келади. Шу муносабат билан, рақамлаштириш жараёнини ўрганиш замонавий шароитларда муҳим аҳамиятига эkanлиги яққол намоён бўлди. Шу билан бирга, рақамлаштириш нафақат иқтисодиётнинг бизнес секторига, уй хўжаликларининг турмуш даражасига ҳам таъсир қилади, ва мамлакатнинг ижтимоий ҳимоя жараёнларига фаол равишда кириб боради. Глобал пандемия бошланганидан бери рақамли технологияларнинг ўрни сезиларли даражада ошди, бу эса, айниқса, Ўзбекистон каби ривожланаётган мамлакатлар учун рақамли трансформациянинг муҳимлигини кўрсатди.

Дарҳақиқат, рақамли трансформация жамиятни янада модернизация қилиш ва миллий иқтисодиётни глобал жараёнларга интеграция қилиш салоҳиятига эга. Шу нуқтаи назардан, амалга оширилаётган ислохотлар доирасида, шунингдек, кейинги беш йилга мўлжалланган “Янги Ўзбекистоннинг Тараққиёт стратегияси” доирасида асосий фаолият йўналишларини рақамлаштиришга ва мамлакатда ҳақиқий ахборот жамиятини қуришга алоҳида эътибор қаратилмоқда.

Ўзбекистонда ҳам рақамли иқтисодиётга ўтиш жараёни доирасида ижтимоий соҳани такомиллаштириш ва пенсия тизимини модернизация қилиш давлат сиёсатининг устувор йўналишларидан бири сифатида белгиланган. Президент Шавкат Мирзиёев 2023 йил 20-декабрь куни Олий Мажлисга йўллаган мурожаатида қуйидагиларни таъкидлаган эди: “Ижтимоий ҳимоя тизимини рақамлаштириш – фуқаролар манфаатларини таъминлашда

адолат ва ошкораликни кафолатлайдиган муҳим омилдир. Пенсия, нафақа ва бошқа тўловлар соҳасида инсон омилини қисқартириш орқали аҳолига сифатли хизмат кўрсатиш имкониятини яратишимиз зарур”.⁷⁵

Ушбу ислохотларнинг амалий натижаси сифатида 2024-йилда “My Pension” электрон платформаси жорий этилди. Мазкур тизим орқали фуқаролар ўз меҳнат стажи, ойлик тўловлари ва пенсия миқдорини онлайн равишда кузатиш, шунингдек, келгусидаги пенсиясини прогноз қилиш имкониятига эга бўлдилар.

Пенсия жамғармасини рақамлаштиришнинг асосий мақсади — маълумотлар базасини ягона тизимга интеграция қилиш, ҳисоб-китоб жараёнларини автоматлаштириш, ахборотлар шаффофлигини таъминлаш ҳамда сунъий интеллект (AI) орқали таҳлил механизмларини жорий этишдан иборат. Бу жараён нафақат фуқаролар учун қулайлик яратади, балки жамғарма маблағларидан самарали ва оқилона фойдаланиш имконини ҳам беради. Ўзбекистонда амалга оширилаётган рақамли ислохотлар натижасида пенсия тизимидаги илгариги бюрократик тартиб-таомиллар босқичма-босқич қисқартирилди. Хусусан, 2024 йилда жорий этилган рақамлаштириш чора-тадбирлари пенсия жамғармаси фаолиятини оптималлаштириш ҳамда аҳоли учун шаффофлик даражасини оширишда муҳим аҳамият касб этди.

“My Pension” тизимининг жорий қилиниши ва унинг самарадорлиги алоҳида эътиборга лойиқдир. Чунки, 2024-йил бошида ишга туширилган мазкур электрон платформа орқали фуқаролар ўз меҳнат стажи, ойлик даромадлари ҳамда келгусидаги пенсия миқдорини онлайн тарзда кузатиш имкониятига эга бўлдилар. Ушбу тизим фуқаролар маълумотларини Ягона идентификация тизими — *ID.gov.uz* билан интеграция қилган ҳолда ишлайди. Натижада ҳар бир фойдаланувчи шахсий кабинети орқали реал вақт режимида ҳисоб-китоб жараёнларини назорат қилиши ва тўлиқ ахборотга эга бўлиши мумкин.

Пенсия тизимининг рақамлаштирилиши фуқароларнинг давлат муассасаларига мурожаатлари сонининг кескин қисқаришига олиб келди. 2024 йил якунига кўра, “My Pension” тизимида 3,4 миллион нафар фойдаланувчи рўйхатдан ўтган бўлиб, уларнинг 68 фоизини 40 ёшгача бўлган фуқаролар ташкил этади.⁷⁶ Мазкур кўрсаткич рақамли хизматларга нисбатан аҳоли ишончининг ортиб бораётганини, шунингдек, замонавий электрон платформалардан фаол фойдаланиш тенденцияси шаклланаётганини яққол намоён этади.

Жаҳон банки маълумотларига кўра, рақамли ечимлар жорий этилган пенсия жамғармаларида маъмурий харажатлар ўртача 25–30 фоизга қисқарган.⁷⁷ Ўзбекистонда ҳам ушбу тенденция кузатилиб, 2024 йилда Пенсия жамғармасининг маъмурий сарфлари 2023-йилга нисбатан 27% га камайгани (ХВФ, 2024 йил ҳисоботи) қайд этилган. Мазкур натижага эришишнинг асосий омиллари сифатида электрон ҳужжат айланмаси жорий қилиниши, ҳисоб-китоб жараёнларининг автоматлаштирилиши ҳамда инсон омилининг қисқартирилиши хизмат қилди.

Пенсия тизимини рақамлаштириш жараёни фақатгина маълумотларни автоматлаштириш билан чекланиб қолмай, балки фуқароларнинг давлат институтларига бўлган ишончини мустаҳкамлаш, ижтимоий адолатни таъминлаш ҳамда иқтисодий самарадорликни оширишга ҳам хизмат қилмоқда. Ўзбекистонда 2023–2024 йилларда амалга оширилган “My Pension” электрон платформаси лойиҳаси рақамли ижтимоий хизматларни ривожлантириш йўлидаги энг муҳим ва йирик ташаббуслардан бири сифатида баҳоланиши мумкин.

Шу билан бирга, олиб борилган тадқиқотлар натижалари мазкур жараёнда ҳали ўз ечимини топмаган қатор тизимли муаммолар мавжудлигини ҳам кўрсатмоқда. Бу эса келгусида ислохотларни янада чуқурлаштириш ва такомиллаштириш зарурлигини тақозо этади.

⁷⁵ Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М. Мирзиёевнинг Олий Мажлисга Мурожаатномаси, 2023 йил 20 декабрь.

⁷⁶ Ўзбекистон Республикаси Иқтисодиёт ва молия вазирлиги расмий ҳисоботи. Тошкент, 2025

⁷⁷ “Digital Transformation of Social Protection Systems: Efficiency and Governance Outcomes”, World Bank Group Publications, 2024.

Биринчи навбатда, маълумотлар интеграцияси ва автоматлаштириш жараёнлари юқори даражада йўлга қўйилганига қарамасдан, айрим ҳудудларда интернет тармоғи қамровининг чекланганлиги ҳамда ахборот тизимлари барқарорлигининг етарли эмаслиги кузатилмоқда. Мазкур ҳолат пенсия ҳисоб-китобларини реал вақт режимида амалга оширишда муайян кечикишларга сабаб бўлмоқда.

Иккинчидан, рақамли саводхонлик даражаси паст бўлган аҳоли қатламлари, айниқса, кекса ёшдаги фуқаролар ўртасида “My Pension” тизимидан фойдаланиш бўйича амалий кўникмалар етарли даражада шаклланмаган.

Учинчидан, рақамли хавфсизлик масаласи бугунги кунда алоҳида долзарб аҳамият касб етмоқда. Пенсия маълумотларининг махфийлиги ва ҳимоясини таъминлаш мақсадида давлат миқёсида ягона “Data Security Framework” платформасини шакллантириш зарур. Айниқса, электрон идентификация тизими (ID.gov.uz) ҳамда молиявий ҳисоб-китоб тизимларининг ўзаро интеграция қилинганлиги шароитида киберхавфсизлик чораларини янада кучайтириш талаб этилади. Бу орқали маълумотлар хавфсизлигини таъминлаш ва эҳтимолий таҳдидларнинг олдини олиш имконияти кенгайди.

Рақамли пенсия тизими фуқароларнинг давлат хизматларига бўлган ишончини мустаҳкамлаш билан бирга, маъмурий харажатларни ҳам сезиларли даражада қисқартиришга эришди. Бироқ мазкур тизимнинг барқарор ва узлуксиз ривожланишини таъминлаш учун ахборот хавфсизлигини кучайтириш, аҳолининг рақамли саводхонлигини ошириш ҳамда инфратузилманинг сифатини янада яхшилаш муҳим аҳамият касб этади. Бунинг асосий сабаби – электрон ҳужжат айланмаси, автоматлаштирилган ҳисоб-китоб тизими ва инсон омилининг қисқаришидир.

Пенсия тизимини рақамлаштириш самарадорлиги (Ўзбекистон мисолида, 2023–2024-йиллар)⁷⁸

1-жадвал

Кўрсаткич	2023 йил	2024 йил	Ўсиш ёки камайиши	Манба
Рўйхатдан ўтган фойдаланувчилар сони	1.2 mln	3.4 mln	+183%	(MF.uz 2025)
Маъмурий харажатлар улуши	100%	73%	-27%	(IMF.2024)
Автоматлаштирилган ҳисоблар улуши	45%	90%	+100%	(World bank 2024)
Ҳисоб-китоб хатолик даражаси	12%	6.5%	-45%	(OECD.2024)

2026 йил декабрь ойидан бошлаб Ўзбекистон фуқаролари келажакдаги пенсия миқдорини олдиндан билиб олишлари мумкин бўлади. Ўзбекистон Республикаси Президентининг Иқтисодиёт ва молия вазирлиги ҳузуридаги Ғазначилик хизмати қўмитаси ҳамда бюджетдан ташқари Пенсия жамғармаси томонидан замонавий хизматларни жорий этиш чора-тадбирлари тўғрисида Ўзбекистон Республикаси Президентининг 26.06.2025 йилдаги ПФ-105-сон Фармони.⁷⁹ 2027-йил 1-январдан бошлаб Иқтисодиёт ва Молия вазирлиги ҳузуридаги Ғазначилик хизмати қўмитаси ва бюджетдан ташқари Пенсия жамғармасининг туман (шаҳар) бўлимлари уларнинг фаолияти рақамлаштирилиши муносабати билан тугатилади. Шу билан бирга, Ғазначилик хизмати қўмитаси ва Пенсия жамғармасининг минтақавий бўлимлари таркибида бирдан учтагача тўлиқ иш ўринларига эга ихчам хизмат кўрсатиш офислари ташкил этилади.

2026 йил 1 декабрдан бошлаб Республика пенсия тизимида қуйидаги жараёнларни автоматлаштириш орқали киритилади:

⁷⁸ Муаллиф томонидан MF.uz (2025), IMF (2024), World Bank (2024), ва OECD (2024) маълумотлари асосида тайёрланган.

⁷⁹ <https://lex.uz/uz/docs/7604998>

➤ фуқароларнинг иш стаж ва иш ҳақи тўғрисидаги мавжуд электрон маълумотлар асосида пенсия миқдорини эрта аниқлаш учун "My Pension" онлайн хизмати жорий этилмоқда;

➤ барча пенсия хизматлари тўлиқ проактив, электрон ва интерактив шакллarga ўтказилмоқда;

➤ Ўзбекистонда давлат пенсия тизимининг самарадорлигини ошириш мақсадида илғор халқаро тажрибага таянган ҳолда пенсия тизимини чуқур ислоҳ қилиш бўйича комплекс дастур ишлаб чиқиши белгиланган.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 28.01.2022 йилдаги ПФ-60-сон фармони билан тасдиқланган 2026-йилга мўлжалланган Давлат дастурига мувофиқ, йил якунига қадар ишлаб чиқиладиган мазкур комплекс дастур қуйидаги асосий йўналишларни ўз ичига олади:

– амалдаги жамғарма пенсия тизимини ҳар томонлама қайта кўриб чиқиш ва унинг самарадорлигини баҳолаш;

– пенсия жамғармаларини капиталлаштиришнинг замонавий ва самарали механизмларини жорий этиш;

– пенсия жамғармаси ресурсларини мақсадли сафарбар қилиш ҳамда уларни узоқ муддатли инвестиция лойиҳаларига йўналтириш орқали капитал бозорини ривожлантириш;

– барқарор пенсия тизимини шакллантириш мақсадида Иқтисодиёт ва молия вазирлиги ҳузурида халқаро экспертлар иштирокида махсус лойиҳа офисини ташкил этиш.

2024 йил январь ҳолатига кўра, Ўзбекистонда давлат бошқарувини ислоҳ қилиш ва рақамлаштириш натижасида давлат хизматларининг 56 % интерактив давлат хизматлари портали орқали кўрсатила бошланди. Мамлакатнинг электрон ҳукумат платформасидаги (my.gov.uz) давлат хизматлари сони 307 тага етди ва 1,3 миллион фуқаро бундай электрон давлат хизматларидан фаол фойдаланмоқда. Шу билан бирга, Ўзбекистонда интернет фойдаланувчиларининг умумий сони 27,2 миллион кишига етди.⁸⁰ Яқин келажакдаги Республика ривожланиш йўналишлари асосида қабул қилинган “Ўзбекистон – 2030” стратегияси қуйидаги асосий мақсадларни акс эттиради:

• Барқарор иқтисодий ўсиш орқали юқори ўрта даромадли мақомга эришиш;

• Жамоат эҳтиёжлари ва халқаро стандартларга тўлиқ жавоб берадиган таълим, соғлиқни сақлаш ва ижтимоий ҳимоя тизимини яратиш;

• Аҳоли учун қулай экологик муҳит яратиш;

• Халққа хизмат қилувчи адолатли ва замонавий давлат қуриш;

• Мамлакат суверенитети ва хавфсизлигини таъминлаш.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 31 октябрдаги ПҚ-353-сонли “Аҳолига пенсия тайинлаш бўйича кўрсатиладиган давлат хизматлари сифатини янада оширишга қаратилган қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида” ги Фармонига мувофиқ, қуйидаги қоида белгиланди: “2025 йил 1 мартдан бошлаб ёшга қараб пенсияларни фаол тайинлаш тизими жорий этилади. Бу Ўзбекистон Республикасининг “Фуқароларнинг давлат пенсия таъминоти тўғрисида” ги Қонунининг 7-моддасида кўрсатилган ёшга тўлган фуқароларга алоҳида ариза беришни талаб қилмасдан қўлланилади.”⁸¹

Йўлга қўйилган рақамли пенсия тизими фуқароларнинг давлат хизматларига бўлган ишончини мустаҳкамлаш билан бирга, маъмурий харажатларни сезиларли даражада қисқартиришга хизмат қилди.

Бироқ ушбу тизимнинг барқарор ва узлуксиз ривожланишини таъминлаш учун ахборот хавфсизлигини кучайтириш, аҳолининг рақамли саводхонлигини ошириш ҳамда инфратузилманинг сифатини янада такомиллаштириш зарур.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М. Мирзиёевнинг Олий Мажлисга Мурожаатномаси, 2023 йил 20 декабрь.

⁸⁰ <https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/64212>

⁸¹ <https://lex.uz/docs/6650097>

2. Ўзбекистон Республикаси Иқтисодиёт ва молия вазирлиги расмий ҳисоботи. Тошкент, 2025.
3. “Digital Transformation of Social Protection Systems: Efficiency and Governance Outcomes”, World Bank Group Publications, 2024.
4. Муаллиф томонидан MF.uz (2025), IMF (2024), World Bank (2024), ва OECD (2024) маълумотлари асосида тайёрланган.
5. <https://lex.uz/uz/docs/7604998>
6. <https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/64212>
7. <https://lex.uz/docs/6650097>

ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ – КЛЮЧЕВОЙ ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА УЗБЕКИСТАНА

Амбарцумян Анастас Алексеевич

к.э.н., доцент кафедры «Экономическая теория» Национального
университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека

За последние десятилетия, как никогда ранее, актуальной становится проблема интенсификации хозяйственной деятельности, основанной не только на повышении эффективности всех цепочек производства, товародвижения, но и рациональном использовании имеющихся ресурсов, разработке новых, в том числе, искусственных, более надёжных в эксплуатации изделий.

Ограниченность известных разведанных и эксплуатируемых невозобновляемых источников энергии, вызывает необходимость постоянного увеличения производства энергии, в первую очередь, на базе возобновляемых источников. При этом, не менее актуальной становится проблема технологического перевооружения основных производственных процессов в отраслях экономики, перевод их на использование ресурсосберегающих технологий. В современных условиях по новому определяется задача организации управления производственными процессами, обеспечивающая эффективное использования основных средств, оптимизацию трудозатрат, повышение производительности труда.

Президент Узбекистана Ш.М. Мирзиёев, анализируя ситуацию в энергетике республики, подчеркнул, что суммарные генерирующие мощности по электроэнергии в стране достигли 25,8 тысячи мегаватт. Из них 8 тысяч мегаватт, или 31 процент общего объёма, приходятся на солнечную, ветровую и гидроэнергетику. В 2026 году планируется довести производство электроэнергии до 90 миллиардов киловатт-часов, что означает рост на 40 процентов по сравнению с 2020 годом⁸².

В 2026 году, на фоне экономического роста и увеличения объёмов производства в отраслях, ожидается дополнительный прирост потребления электроэнергии ещё на 1 миллиард киловатт-часов. В этой связи в качестве первоочередных задач определены бесперебойное обеспечение населения и экономики энергоресурсами, обновление сетей, наращивание инвестиций и своевременный ввод крупных объектов.

В этих условиях в республике предпринимаются комплексные меры, направленные на энергосбережение как в отраслях экономики, так и у бытовых потребителей. В частности даны сущностные определения наиболее важных понятий в сфере энергосбережения. На законодательном уровне приведены понятия: первичные ресурсы энергии; топливо; топливно-

⁸² Обсуждены меры по ускорению реализации энергетических проектов, 23.02.2026 года. // <https://president.uz/ru/lists/view/8963>

энергетические ресурсы; нормы потребления топливно-энергетических ресурсов; энергоэффективность; экономия энергии⁸³.

В республике распределены полномочия между соответствующими органами управления по обеспечению экономии энергии. В частности Узбекское агентство по техническому регулированию при Кабинете Министров Республики Узбекистан совместно со специально уполномоченным государственным органом и другими ответственными министерствами и ведомствами проводит инвентаризацию национальных стандартов, устанавливающих требования к энергосберегающим технологиям и оборудованию, а также рассматривает международные стандарты, предусматривающие необходимые требования к энергосберегающим технологиям, продукции, оборудованию, средствам бытовой техники и процессам повышения энергоэффективности в них.

Министерство энергетики Республики Узбекистан: реализует единую государственную политику в области экономии энергии, её рационального использования и повышения энергоэффективности; разрабатывает, реализует и контролирует государственные программы и другие программы, стратегии; разрабатывает проекты нормативно-правовых актов в области экономии энергии, её рационального использования и повышения энергоэффективности и принимает их в пределах своих полномочий; реализует мероприятия, направленные на достижение целевых показателей государственных программ в области экономии энергии, её рационального использования и повышения энергоэффективности и др.

Инспекция по контролю за использованием электроэнергии, нефтепродуктов и газа (Узэнергоинспекция) в пределах своих полномочий: осуществляет государственный надзор в области экономии энергии, её рационального использования и повышения энергоэффективности; осуществляет государственный надзор за соблюдением норм энергоэффективности и энергосбережения товаров (работ, услуг), зданий и сооружений, а также рационального использования энергии и показателей её качества и др.

Важная роль в обеспечении энергоэффективности принадлежит энергоменеджменту, который представляет собой систему постоянного управления процессами сокращения и оптимизации потребления топливно-энергетических ресурсов, производства необходимого количества топливно-энергетических ресурсов для потребителей, их транспортировки и использования.

В рамках энергоменеджмента, осуществляемого хозяйствующими субъектами осуществляются мероприятия по снижению и оптимизации расхода топливно-энергетических ресурсов.

Осуществляемые в республике меры касаются не только хозяйствующих субъектов, но и домохозяйств, бытовых потребителей. Меры и результаты повышения эффективности и рационального использования энергоресурсов представлены на рис. 1⁸⁴.

Приведённые данные убедительно подтверждают важность экономии электрической, тепловой энергии при освещении различных объектов, обеспечении тепла в помещении, использовании населением различной электротехнической бытовой техники, солнечных панелей.

В Послании Олий Мажлису и народу Узбекистана, Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев вторым приоритетным направлением для реализации в 2026 году определил перевод экономики на модель технологического и инновационного роста⁸⁵.

⁸³ Закон Республики Узбекистан от 7 августа 2024 г., № ЗРУ-940 «Об экономии энергии, её рациональном использовании и повышении энергоэффективности» // Национальная база данных законодательства, 08.08.2024 г., № 03/24/940/0596)

⁸⁴ Review.uz. Информационно-аналитический портал журнала "Экономическое обозрение", март 2026 года

⁸⁵ Послание Президента Республики Узбекистан Мирзиёева Ш.М. Олий Мажлису и народу Узбекистана, 26 декабря 2025 года // <https://president.uz/ru/lists/view/8834>

Рис.1. Повышение эффективности и рационального использования энергоресурсов

Было отмечено, что в условиях усиления глобальной конкуренции своё место на мировом рынке занимают только те государства, которые производят продукцию с высокой добавленной стоимостью. Поэтому достижение высокой эффективности во всех отраслях экономики должно стать главным критерием наших реформ в будущем. Например, за счёт стимулирования развития высокотехнологичных отраслей промышленности с меньшим объёмом потребления энергии мы в текущем году добились снижения расхода энергии на производство продукции на 13 процентов за 1 доллар.

Только одно это позволило увеличить дополнительную стоимость в промышленности на 1 миллиард долларов. Поэтому самый правильный путь достижения роста валового внутреннего продукта к 2030 году до более 240 миллиардов долларов – перевод всех отраслей на модель технологического и инновационного роста. Это станет основным направлением нашей стратегии экономического развития на предстоящие годы.

В 2026 году реализуя системные и адресные меры, необходимо обеспечить экономию 4 миллиардов 378 миллионов киловатт-часов электроэнергии и 2 миллиардов 840 миллионов кубометров природного газа. Определены меры по снижению энергопотребления на крупных предприятиях минимум на 10 процентов без сокращения объёмов производства, а также по привлечению 200 миллионов долларов ресурсов для повышения энергоэффективности в отраслях и социальных объектах⁸⁶.

Список использованной литературы:

1. Послание Президента Республики Узбекистан Мирзиёева Ш.М. Олий Мажлису и народу Узбекистана, 26 декабря 2025 года // <https://president.uz/ru/lists/view/8834>
2. Закон Республики Узбекистан от 7 августа 2024 г., № ЗРУ-940 «Об экономии энергии, её рациональном использовании и повышении энергоэффективности» // Национальная база данных законодательства, 08.08.2024 г., № 03/24/940/0596)
3. Обсуждены меры по ускорению реализации энергетических проектов, 23.02.2026 года. // <https://president.uz/ru/lists/view/8963>
4. Review.uz. Информационно-аналитический портал журнала "Экономическое обозрение", март 2026 года

⁸⁶ Обсуждены меры по ускорению реализации энергетических проектов, 23.02.2026 года. // <https://president.uz/ru/lists/view/8963>

INNOVATSION RIVOJLANISH YASHIL IQTISODIYOT TARAQQIYOTINING MUHIM OMILI

Eshmirzayev Faruddin Ilhomjonovich

O'zbekiston Milliy universiteti Iqtisodiyot fakulteti o'qituvchisi

Jahon xo'jaligida iqtisodiy o'sishning an'anaviy modeli uzoq vaqt davomida energiya va xomashyo sarfining ortishi, ekologik yuklamaning kuchayishi hamda tabiiy kapitalning qisqarishi bilan kechdi. Biroq iqlim o'zgarishi, resurslar tanqisligi va ekologik xatarlarning ortib borishi natijasida iqtisodiy taraqqiyotning yangi modeli sifatida yashil iqtisodiyot konsepsiyasi ilgari surildi. Ushbu konsepsiyaning markazida esa innovatsion rivojlanish turadi, chunki ishlab chiqarish, energetika, transport, qishloq xo'jaligi va xizmatlar sohasida texnologik yangilanishsiz resurs tejamkor va past uglerodli iqtisodiyotga o'tish amalda mumkin emas. OECD ushbu masalaga alohida urg'u berib, innovatsiya yashil o'sishning kaliti ekanini, u iqtisodiy o'sishni tabiiy kapital yemirilishidan nisbatan ajratishga, yangi bozorlar yaratishga va bandlikni oshirishga xizmat qilishini qayd etadi [1].

Mavzuning dolzarbligi shundaki, bugungi bosqichda yashil iqtisodiyotga o'tish faqat ekologik siyosatning tor doirasida emas, balki sanoat siyosati, investitsiya strategiyasi, tashqi savdo, texnologik siyosat va ilmiy-tadqiqot tizimining umumiy yo'nalishi sifatida qaralmoqda. OECDning 2025-yilgi tahliliga ko'ra, fan, texnologiya va innovatsiya barqaror o'sish hamda yashil transformatsiyaning asosiy tayanchi hisoblanadi; shu sababli, davlat siyosati dalillarga asoslangan, o'lchab bo'ladigan va natijador mexanizmlarga tayanishi lozim [2].

O'zbekiston uchun ham bu masala nazariy emas, bevosita amaliy ahamiyatga ega. Jahon bankining mamlakat bo'yicha iqlim va rivojlanish hisobotida O'zbekiston mavjud yashil qiymat zanjirlariga xizmat ko'rsatish bo'yicha yiliga 2 milliard AQSh dollaridan ortiq eksport salohiyatiga ega ekanini qayd etiladi. Shu bilan birga, dekarbonizatsiya infratuzilma sektori bo'ylab 2023–2060 yillarda 178 milliard AQSh dollaridan ortiq iqtisodiy foyda keltirishi mumkinligi ko'rsatilgan. Bu esa yashil iqtisodiyotga o'tish ekologik zarurat bo'lish bilan birga, sanoatni modernizatsiya qilish, eksportni kengaytirish va yangi investitsiyalarni jalb etishning ham muhim manbayi ekanini anglatadi [3][4].

Shu nuqtayi nazardan, mazkur maqolaning maqsadi innovatsion rivojlanishning yashil iqtisodiyot taraqqiyotidagi o'rnini ilmiy jihatdan asoslash, uning asosiy iqtisodiy mexanizmlarini ochib berish hamda O'zbekiston sharoitida qo'llash mumkin bo'lgan ustuvor yo'nalishlarni taklif etishdan iborat.

1. Innovatsiya yashil iqtisodiyotning ichki harakatlantiruvchi kuchidir.

Yashil iqtisodiyotga o'tish ko'pincha energiya tejash, chiqindilarni kamaytirish yoki ekologik me'yorlarni kuchaytirish bilan bog'lab tushuntiriladi. Aslida esa bu jarayonning markazida yangi bilim va texnologiyalarni yaratish hamda ularni iqtisodiyot tarmoqlariga tatbiq etish turadi. OECDning ta'kidlashicha, innovatsiya yashil o'sishning "kaliti" bo'lib, u nafaqat tabiiy resurslardan foydalanish samaradorligini oshiradi, balki yangi mahsulotlar, xizmatlar va yangi bozorlarni ham shakllantiradi. Demak, yashil iqtisodiyotning haqiqiy mazmuni resurslarni kamroq ishlatishda emas, balki iqtisodiy qiymat yaratish usullarini texnologik jihatdan o'zgartirishdadir [1]. Bu yerda muhim jihat shundaki, bozor mexanizmi o'z-o'zicha yetarli bo'lavermaydi. Yashil texnologiyalar, ayniqsa dastlabki bosqichda, ko'proq xarajat, yuqori risk va uzoqroq qaytish davrini talab qiladi. Shu sababli, hukumat tomonidan aniq va barqaror bozor signallari – masalan, uglerod narxlash mexanizmlari, standartlar, maqsadli subsidiyalar, tadqiqot va tajriba-konstruktorlik ishlanmalarini qo'llab-quvvatlash – yashil innovatsiyalarni rag'batlantirishda muhim ahamiyatga ega. [1][2].

2. Yashil innovatsiyaning qiymati uni yaratishda emas, keng yoyilishida namoyon bo'ladi.

Iqtisodiy amaliyot shuni ko'rsatadiki, texnologiya yaratilgani bilan uning ta'siri avtomatik ravishda iqtisodiyotga singib ketmaydi. Innovatsion yechimning samarasi ko'p jihatdan uning firmalar, tarmoqlar va hududlar bo'ylab qanchalik tez tarqalishiga bog'liq. OECDning 2025-yilgi hisobotiga ko'ra, media OECD mamlakatida innovatsion firmalarning 40 foizdan ortig'i oldingi uch yil

davomida kamida bitta ekologik foydali innovatsiyani joriy etgan. Ushbu ko'rsatkich yirik firmalarda 54 foizga, ilmiy-tadqiqot faoliyati bilan shug'ullanuvchi innovatsion firmalarda esa 45 foizga yetadi; R&D bilan shug'ullanmaydigan innovatsion firmalarda bu ulush taxminan 31 foiz atrofida bo'lgan. Bu raqamlar yashil innovatsiyaning diffuziyasi korxona hajmi, ilmiy salohiyat va institutsional tayanchga bevosita bog'liq ekanini ko'rsatadi [2].

Shu bilan birga, OECD ma'lumotlarida ekologik texnologiya startaplari jami venchur kapital moliyalashtirishining 17 foizini jalb qilgani qayd etiladi. Mazkur ko'rsatkich yashil tadbirkorlik endi tor ixtisoslashgan yo'nalish emas, balki investitsiya bozorida shakllanayotgan muhim segmentga aylanganini bildiradi. Demak, yashil iqtisodiyotga o'tishda fundamental ilm-fan bilan bir qatorda startap ekotizimi, risk kapitali va texnologiyalarni tijoratlashtirish mexanizmlarini rivojlantirish ham zarur [2].

3. Davlatning yo'naltirilgan qo'llovi yashil transformatsiyani tezlashtiradi.

Yashil iqtisodiyotga doir ko'plab bahslarda davlat aralashuvi va bozor erkinligi o'rtasidagi muvozanat masalasi ko'tariladi. Biroq yashil innovatsiyalar sohasida rasmiy hisobotlar ko'proq yo'naltirilgan davlat qo'llovi foydasiga dalillar beradi. OECD ma'lumotlariga ko'ra, 2023-yilda hukumat R&D moliyalashtirish portfellarida energiya va atrof-muhit maqsadlari qariyb 20 foiz ulushni, ya'ni taxminan 40 milliard AQSh dollarini tashkil etgan. Hisobot shuningdek, maqsadli qo'llab-quvvatlash choralari ekologik innovatsiyalarni rag'batlantirishda neytral umumiy instrumentlarga qaraganda ko'proq natija berishi mumkinligini ko'rsatadi [2].

Buning iqtisodiy sababi ravshan. Yashil texnologiyalarning katta qismi "yuqori ijtimoiy foyda — nisbatan past xususiy daromad" xususiyatiga ega. Boshqacha aytganda, ularning jamiyat uchun umumiy foydasi xususiy investorning qisqa muddatli daromadidan yuqori bo'ladi. Shu bois davlat tadqiqot grantlari, soliq rag'batlari, yashil kredit liniyalari, davlat xaridlari va pilot loyihalar orqali boshlang'ich talabni shakllantirishi kerak. Bu yondashuv bozorni siqib chiqarmaydi, aksincha, yangi texnologiyalar uchun dastlabki yo'l ochadi [1][2].

4. O'zbekiston uchun yashil iqtisodiyot innovatsion sanoat siyosati bilan uyg'unlashishi kerak. O'zbekiston sharoitida yashil iqtisodiyot masalasini faqat ekologik dastur sifatida talqin qilish yetarli emas. U milliy sanoat siyosati, eksport strategiyasi va investitsiya modelining tarkibiy qismi bo'lishi lozim. Jahon bankining O'zbekiston bo'yicha Country Climate and Development Report materiallariga ko'ra, mamlakat mavjud yashil qiymat zanjirlariga qo'shilish orqali yiliga 2 milliard AQSh dollaridan ortiq eksport imkoniyatiga ega. Bu salohiyat, avvalo, yashil texnologiyalar, mashina va elektr jihozlari, energiya samarador uskunalar hamda zamonaviy ishlab chiqarish segmentlari bilan bog'liq. [3] Bu xulosa muhim, chunki u yashil iqtisodiyotni faqat xarajat talab qiladigan ekologik majburiyat emas, balki qo'shilgan qiymat yaratuvchi iqtisodiy imkoniyat sifatida ko'rsatadi. Agar mamlakat yashil bozorlar talab qiladigan standartlar, sertifikatlash, texnologik moslashuv va eksport infratuzilmasini shakllantira olsa, u holda yashil transformatsiya milliy korxonalar uchun yangi raqobat maydonini yaratadi. Shu ma'noda, yashil iqtisodiyotga o'tish sanoatning texnologik yangilanishi va tashqi bozorlarga chuqurroq integratsiya bilan birga olib borilishi kerak [3][4].

5. Dekarbonizatsiya iqtisodiy foyda ham keltiradi.

Yashil o'tish haqida gap ketganda, ayrim hollarda u faqat qo'shimcha investitsiya va yuqori xarajatlar bilan bog'liq jarayon sifatida qabul qilinadi. Biroq Jahon bankining O'zbekiston bo'yicha hisobotlari bunday qarashni to'liq tasdiqlamaydi. Hisobotga ko'ra, dekarbonizatsiya infratuzilma sektori bo'ylab 2023–2060 yillarda 178 milliard AQSh dollaridan ortiq iqtisodiy foyda keltirishi mumkin. Ushbu foydaning taxminan 112 milliard dollari ifloslanish, avariya va boshqa iqtisodiy zararlarning kamayishi hisobiga, 66 milliard dollari esa qazilma yoqilg'i importining qisqarishi hisobiga yuzaga keladi. [4]

Mazkur raqamlar juda muhim nazariy xulosaga olib keladi: yashil iqtisodiyotga o'tish ko'pincha "bugungi xarajat evaziga ertangi foyda" emas, balki ko'p hollarda "xarajatlar va yo'qotishlarni hozirdanoq qisqartiruvchi tizim"dir. Bunda foyda faqat energiya tejalishidan emas, sog'liqni saqlash xarajatlarning kamayishi, ishlab chiqarishdagi uzilishlar qisqarishi, logistika va import xavflarining yumshashi kabi omillar orqali ham shakllanadi. Shu sababli, dekarbonizatsiyani

faqat ekologik maqsad emas, balki makroiqtisodiy barqarorlik va uzoq muddatli raqobatbardoshlik vositasi sifatida ham ko'rish lozim. [4]

6. Yashil moliya innovatsion rivojlanishning moliyaviy poydevorini yaratadi.

Innovatsion rivojlanish va yashil iqtisodiyot o'rtasidagi bog'liqlikni moliyaviy infratuzilmasiz tasavvur etib bo'lmaydi. Texnologik modernizatsiya, qayta tiklanuvchi energiya, energiya samaradorligi, yashil qurilish va chiqindilarni qayta ishlash kabi yo'nalishlar katta boshlang'ich kapital talab qiladi. Shu sababli, yashil iqtisodiyotga o'tishda bank sektori, davlat byudjeti, xalqaro moliya institutlari va xususiy investorlar o'rtasidagi muvofiqlik hal qiluvchi ahamiyat kasb etadi. UNDPning O'zbekiston bo'yicha Green Development Finance Assessment hujjatida mamlakatdagi yashil ustuvorliklarga yo'naltirilayotgan moliyaviy oqimlar, qo'shimcha mablag'larni safarbar etish imkoniyatlari va siyosiy-institutsional kirish nuqtalari tahlil qilingan. [5]

Mazkur hujjatning amaliy ahamiyati shundaki, u yashil o'sish uchun faqat loyihalar ro'yxatini emas, balki moliyalashtirish ekotizimini shakllantirish zaruratini ko'rsatadi. Ya'ni masala alohida "yashil loyiha"larni topishda emas, balki byudjetlashtirish, risklarni kamaytirish, imtiyozli kreditlar, kafolat mexanizmlari va xususiy kapitalni jalb etish tizimini barpo etishdadir. Bu jihatdan yashil moliya innovatsion rivojlanishning qo'shimcha elementi emas, balki uning amaliy ro'yobga chiqish shartidir. [5]

Tahlillar ko'rsatadiki, yashil iqtisodiyotga o'tish jarayonida innovatsion rivojlanishning roli ko'pincha tor texnologik mazmunda tushuniladi. Aslida esa u bundan ancha kengdir. Innovatsiya faqat yangi uskuna yoki yangi mahsulot emas; u boshqaruv usullari, moliyalashtirish instrumentlari, ishlab chiqarish modeli, logistika yechimlari, standartlashtirish tizimi va inson kapitalidagi yangilanishni ham o'z ichiga oladi. Shu sababli, yashil iqtisodiyot muvaffaqiyati alohida bir texnologiya yaratilganiga emas, balki iqtisodiy tizimning qay darajada yangilanishga tayyor ekaniga bog'liq. [1][2]

O'zbekiston misolida bu masala ayniqsa dolzarb. Mamlakatda yashil iqtisodiyotning istiqboli energiya, suv, transport va sanoat tizimlarining modernizatsiyasi bilan chambarchas bog'liq. Agar bu jarayonlar mahalliy ilmiy salohiyat, tadbirkorlik muhiti, texnologik transfer va yashil moliya bilan bog'lab olib borilsa, yashil transformatsiya iqtisodiy o'sish sur'atlarini sekinlashtirmaydi; aksincha, ularni sifat jihatidan yangi bosqichga olib chiqadi. Aks holda yashil siyosat deklarativ tusda qolib, iqtisodiy samara bermasligi mumkin. [3][4][5]

Tadqiqot natijalari innovatsion rivojlanish yashil iqtisodiyotning yordamchi unsuri emas, balki uning asosiy harakatlantiruvchi omillaridan biri ekanini ko'rsatdi. Innovatsiyalar iqtisodiy o'sishni tabiiy kapitalning yemirilishidan nisbatan ajratishga, yangi bozorlar yaratishga, resurs samaradorligini oshirishga va bandlikni kengaytirishga xizmat qiladi. [1][2] Shuningdek, yashil iqtisodiyotga o'tishda asosiy e'tibor faqat innovatsiyani yaratishga emas, balki uni joriy etish, diffuziya qilish va moliyalashtirishga qaratilishi lozim. OECD ma'lumotlari ekologik foydali innovatsiyalarni joriy etayotgan firmalar ulushi sezilarli ekanini ko'rsatadi, ammo bu jarayon ko'proq ilmiy salohiyat, korxona hajmi va yo'naltirilgan davlat qo'lloviga tayanadi. [2]

O'zbekiston uchun yashil iqtisodiyot ekologik majburiyatdan ko'ra kengroq mazmunga ega bo'lib, u eksportni kengaytirish, sanoatni modernizatsiya qilish, importga qaramlikni kamaytirish va uzoq muddatli iqtisodiy barqarorlikni mustahkamlash imkoniyatini beradi. Jahon banki va UNDP materiallari mamlakatda yashil eksport salohiyati, dekarbonizatsiyaning iqtisodiy foydasi va yashil moliyalashtirish tizimini shakllantirish uchun institutsional asoslar mavjudligini tasdiqlaydi. [3][4][5]

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. OECD. (2011). *Fostering innovation for green growth*. OECD Publishing.
2. OECD. (2025). *Measuring science and innovation for sustainable growth*.
3. World Bank. (2024). *Towards a greener economy in Uzbekistan*. World Bank.
4. World Bank. (2023). *Uzbekistan country climate and development report*.
5. United Nations Development Programme. (2026). *Green development finance assessment for the Republic of Uzbekistan*. UNDP.

ИЖТИМОЙ ҲИМОЯ ТИЗИМИНИ МОЛИЯЛАШТИРИШ МАНБАЛАРИНИНГ ДИВЕРСИФИКАЦИЯЛАШУВ ДАРАЖАСИНИ БАҲОЛАШ УСУЛЛАРИ

PhD Абдуллаева Шахноза Эркиновна

ЎЗМУ, Иқтисодиёт факультети Иқтисодиёт назарияси кафедраси докторанти

Халқаро меҳнат ташкилоти томонидан глобал даражада амал қиладиган “Ижтимоий ҳимоя платформаси (Social Protection Platform)”⁸⁷ билан “Ижтимоий ҳимоянинг глобал маълумотлар базаси (Global Social Protection Database)”⁸⁸ да турли мамлакатларда амал қилаётган аҳолини ижтимоий ҳимоя қилиш тизимининг амал қилиш самарадорлигини (ILO Global SP Database) қуйидаги кўрсаткичлар асосида баҳолаш натижаларини юритиб боради: Ижтимоий ҳимоянинг қонуний қамров даражаси (Legal Coverage – бунда ижтимоий ҳимояланиш ҳолати қонунан кафолатланган аҳоли улуши инобатга олинади), қамров самарадорлиги (Effective coverage – ижтимоий ҳимоя тизимининг реал қамров даражаси), харажатлар даражаси (Expenditure Level – ижтимоий ҳимоя тизимини молиялаштириш харажатларининг ЯИМдаги улуши), молиялаштириш манбаларининг диверсификациялашуви ҳолати (Financing Mix – давлат бюджети, миллий ва халқаро грантлар, ижтимоий суғурта ва бошқа манбалар).

Ўтказилган таҳлилларга кўра, Халқаро меҳнат ташкилоти томонидан мамлакатлар ижтимоий ҳимоя тизими самарадорлигини баҳолаш мақсадида ўтказиладиган глобал даражадаги тадқиқотларда фойдаланиладиган баҳолаш услубиёти мазкур тизимни молиялаштириш манбаларини аниқ улушларини кўрсатилиши ҳисобига унинг диверсификациялашув даражаси бўйича ҳулосаларни тўлиқ шакллантириш имконини беради. Ушбу ташкилот маълумотлари “Ўзбекистон шароитида аҳолини ижтимоий ҳимоя тизимининг қонуний қамров даражаси 100 фоизни, қамров даражаси самарадорлиги 47,0 фоизни, ижтимоий ҳимоя харажатларининг мамлакат ЯИМ ҳажмига нисбатан улуши 8,5 фоизни, ижтимоий ҳимоя тизимини молиялаштириш харажатларининг 75–80 фоизи давлат бюджетига боғлиқ”⁸⁹ лигини кўрсатди.

Юқорида келтирилган глобал ташкилотлар билан биргаликда, Халқаро валюта жамғармаси (IMF⁹⁰) ва Иқтисодий ҳамкорлик ва тараққиёт ташкилоти (ИХТТ⁹¹) кабилар тадқиқотларида соғлиқни сақлаш, ижтимоий ҳимоя, таълим ва пенсия таъминоти бўйича харажатларни мамлакат ЯИМдаги улушини (Government Social Spending, % of GDP) таҳлил қилиш орқали мамлакатлар ижтимоий ҳимоя тизимини молиялаштириш самарадорлигини баҳолашни амалга оширадilar. Иқтисодий фанда ўтказиладиган тадқиқотларда ушбу ташкилотлар томонидан қўлланиладиган ёндашувда давлатнинг ижтимоий ҳимоя соҳасидаги сиёсати самарадорлиги ва уни молиялаштириш барқарорлиги каби кўрсаткичларини глобал даражада турли мамлакатлараро ўзаро қиёсий таққослаш имконияти яратилиши билан афзал ҳисобланади. Шу билан биргаликда, мазкур ташкилотлар томонидан ўтказиладиган тадқиқот натижаларида ижтимоий ҳимоя тизимини молиялаштириш харажатларининг давлат бюджетига боғлиқлик ҳолати юқори бўлса, унда унинг диверсификациялашув даражаси паст, агарда ихтиёрий ижтимоий суғурта (хусусий сектор иштирокидаги) механизми ҳамда ташқи грантлар маблағларига боғлиқлик юқори бўлса, у ҳолда диверсификациялашув даражасини

⁸⁷ Social Protection Platform. International Labour Organization (ILO). URL: <https://www.social-protection.org/gimi/ShowMainPage.action>

⁸⁸ ILOSTAT: Statistics on Social Protection. International Labour Organization (ILO). URL: <https://ilostat.ilo.org/topics/social-protection/>

⁸⁹ Social Protection Platform: Uzbekistan. International Labour Organization (ILO). URL: <https://www.social-protection.org/gimi/ShowCountryProfile.action?iso=UZ>

⁹⁰ Six Charts on Social Spending in the Middle East and Central Asia. International Monetary Fund. [Online Resource], URL: <https://www.imf.org/en/news/articles/2020/09/25/na092920-six-charts-on-social-spending-in-the-middle-east-and-central-asia>

⁹¹ OECD Social Expenditure Database (SOCX). OECD. [Online Resource] URL: <https://www.oecd.org/en/data/datasets/social-expenditure-database-socx.html>

юқори деб баҳолаш мумкин бўлади. Ушбу ташкилотлар томонидан ўтказилган тадқиқотларда қўлланиладиган ёндашув асосида Ўзбекистон ижтимоий ҳимоя тизимини молиялаштириш манбаларининг диверсификациялашув даражаси паст деб топилган бўлиб, ушбу ҳолат, харажатларни молиялаштиришда давлат бюджети боғлиқликнинг юқорилиги, ижтимоий ҳимоя харажатларининг мамлакат ЯИМдаги улуши ўрта ҳисобда 8,5 фоизни, хусусий сектор иштирокини эса сезиларли даражада пастлиги (5,0 фоизга етмайди) билан изоҳланади.

Глобал даражада ижтимоий ҳимоя тизимини молиялаштириш манбалари диверсификациялашув даражасини баҳолашда фойдаланиладиган ёндашувларни таҳлил қилиш орқали улар учун хос бўлган хусусиятларни аниқлашга эришилиб, олинган натижаларни 1-жадвалда келтириб ўтилди.

1-жадвал

Халқаро индекслар асосида ижтимоий ҳимоя тизимини молиялаштириш манбаларининг диверсификациялашув даражасини баҳолашнинг ўзига хос хусусиятлари⁹²

№	Халқаро индекс	Қўлайдиган ташкилот	Индекснинг ўзига хослиги	Диверсификация даражасини баҳолаш билан боғлиқ жиҳати
1	Social Protection Index (SPI)	Осиё тараққиёт банки (ADB)	Ижтимоий ҳимоянинг камров даражаси, моддий ёрдамнинг бенефициар даромадидаги улуши	Ижтимоий ҳимояни молиялаштириш барқарорлиги ва унинг манбалари бўйича таркибий тузилиши
2	World Bank ASPIRE database	Жаҳон банки	Ижтимоий нафақалар, ижтимоий суғурта, ижтимоий хизматлар	Ҳар хил молиялаштириш турларини қамраб олади
3	Global Social Protection Database (ILO)	Халқаро меҳнат ташкилоти (ILO)	Ижтимоий суғурта, ижтимоий ёрдам, бюджетдан молиялаштириш	Молиялаштириш манбалари кўпайиши ва камров даражасининг кенглиги
4	Government Social Spending (% of GDP)	Халқаро валюта жамғармаси (IMF), ИХТТ	Ижтимоий харажатлар ҳажми, ЯИМга нисбатан фоизда	Ҳукумат харажатларининг миқёси ва барқарорлиги
5	Sustainability of Social Expenditure Index	Европа комиссияси, БМТ (UNESCAP)	Демографик ва молиявий барқарорлик	Молиялаштириш барқарорлиги ва келажакдаги хавфлар

Ўтказилган таҳлилларга кўра, юқоридаги 1-жадвалда келтириб ўтилган ижтимоий ҳимоя тизимини молиялаштириш манбаларининг диверсификациялашув даражасини баҳолашда турли халқаро индекслардан фойдаланиш натижасида ҳар қандай иқтисодий тизим амал қилаётган мамлакатнинг ижтимоий ҳимоя тизимини молиялаштириш манбалари, уларнинг барқарорлиги ва камров даражалари бўйича қиёсий таққослашни амалга ошириш мумкин бўлади. Шу билан биргаликда, халқаро индексларнинг ўзига хос хусусиятларини аниқлаш ҳисобига уларни ижтимоий ҳимоя тизимини молиялаштириш манбаларининг диверсификациялашув даражасини баҳолаш имконияти, афзалликлари ва камчиликларини аниқлашга эришилиб, олинган натижалар 2-жадвалда келтириб ўтилди.

⁹² Муаллиф томонидан тузилган.

**Халқаро индекслар асосида ижтимоий ҳимоя тизимини молиялаштириш
манбаларининг диверсификациялашув даражасини баҳолашнинг қиёсий таҳлили⁹³**

№	Халқаро индекс	Диверсификациялашув даражасини баҳолаш имконияти	Афзалликлари	Камчиликлари
1	Social Protection Index (SPI)	Ўрта даражада	Композит индекс, осон солиштириш мумкин	Янгиланиши секин
2	World Bank ASPIRE database	Юқори даражада	Барча молиялаштириш манбалари кўрсатилади	Баъзи давлатлар учун маълумот тўлиқ эмас
3	Global Social Protection Database (ILO)	Юқори даражада	Жинс, ёш ва аҳоли гуруҳлари бўйича аниқ маълумотларни олишга эришилади	Суғурта маълумотлари чекланган
4	Government Social Spending (% of GDP)	Ўртача даражада	Давлат миқёсидаги харажатни баҳолайди	Диверсификацияни тўлиқ очиб бермайди
5	Sustainability of Social Expenditure Index	Юқори даражада	Молиявий таъминот барқарорлиги таҳлили, узоқ муддатли прогноз	Мураккаб ҳисоблаш услубиётига эга

Ўтказилган таҳлиллар асосида Ўзбекистон шароитида халқаро индекслардан фойдаланган ҳолда ижтимоий ҳимоя тизимини молиялаштиришнинг диверсификациялашув даражасини баҳолаш имкониятлари бўйича қуйидаги хулосаларни шакллантиришга эришилди:

биринчидан, мамлакат ижтимоий ҳимоя тизимини молиялаштиришда асосан давлат бюджетига боғлиқлик юқори бўлиб, молиялаштириш манбаларининг диверсификациялашув даражаси пастлиги билан характерланади;

иккинчидан, SPI ва APIRE каби халқаро индекслар орқали ижтимоий ҳимоя тизимини молиялаштириш манбаларининг улушлари, жумладан, харажатлари таркиби ва турли ижтимоий гуруҳларни қамраб олинганлик ҳолатларини баҳолаш мумкин бўлади.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Social Protection Platform. International Labour Organization (ILO). URL: <https://www.social-protection.org/gimi/ShowMainPage.action>
2. ILOSTAT: Statistics on Social Protection. International Labour Organization (ILO). URL: <https://ilostat.ilo.org/topics/social-protection/>
3. Social Protection Platform: Uzbekistan. International Labour Organization (ILO). URL: <https://www.social-protection.org/gimi/ShowCountryProfile.action?iso=UZ>
4. Six Charts on Social Spending in the Middle East and Central Asia. International Monetary Fund. [Online Resource], URL: <https://www.imf.org/en/news/articles/2020/09/25/na092920-six-charts-on-social-spending-in-the-middle-east-and-central-asia>
5. OECD Social Expenditure Database (SOCX). OECD. [Online Resource] URL: <https://www.oecd.org/en/data/datasets/social-expenditure-database-socx.html>

⁹³ Муаллиф томонидан тузилган.

ENERGIYA VA RESURLARNI TEJASHDA ZAMONAVIY RAQAMLI TEKNOLOGIYALAR VA SUN'IY INTELEKTDAN FOYDALANISH

Daniyarova Feruza Baxriddinovna

O'ZMU Iqtisodiyot fakulteti "Iqtisodiyot nazariyasi" kafedrası v.b dotsenti

Bugungi kunda global iqtisodiyotning barqaror rivojlanishiga energiya va tabiiy resurslardan oqilona foydalanish masalasini ustuvor yo'nalish darajasiga olib chiqdi. So'nggi yillarda energiya iste'molining keskin ortishi, iqlim o'zgarishi bilan bog'liq xavf-xatarlarning kuchayishi hamda resurslar tanqisligi iqtisodiyotni resurs tejamkor model asosida transformatsiya qilishni taqozo etmoqda. Mazkur sharoitda raqamli transformatsiya jarayonlari, xususan, sun'iy intellekt (SI), katta ma'lumotlar (Big Data), "narsalar interneti" (IoT) va "aqlli" energiya tizimlari (smart grids) energiya samaradorligini oshirishning muhim drayverlari sifatida namoyon bo'lmoqda. Zamonaviy ilmiy-tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, raqamli texnologiyalarni joriy etish energiya samaradorligini 10–30% gacha oshirish imkonini beradi.[1] Ayniqsa, sun'iy intellekt asosidagi analitik tizimlar energiya iste'molini prognozlash, resurslardan foydalanishni optimallashtirish hamda operatsion xarajatlarni kamaytirishda muhim ahamiyat kasb etadi.

Sun'iy intellektning asosiy afzalliklaridan biri – murakkab tizimlarda qaror qabul qilish jarayonlarini avtomatlashtirishdir. Masalan, sanoat korxonalarida SI algoritmlari yordamida ishlab chiqarish jarayonlaridagi energiya sarfi real vaqt rejimida monitoring qilinadi va optimal rejim tanlanadi. Bu esa energiya yo'qotishlarini minimallashtirish bilan birga, ishlab chiqarish samaradorligini oshiradi. Bundan tashqari, IoT texnologiyalari yordamida energiya iste'moli bo'yicha katta hajmdagi ma'lumotlar yig'ilib, ular asosida chuqur tahlillar amalga oshiriladi. IoT texnologiyalarining rivojlanishi ham resurslardan samarali ishlab chiqarishda muhim o'rin tutadi. Prognozlarga ko'ra, 2030-yilgacha IoT jihozi soni 2 milliarddan oshadi va ular qurilmalarda energiya sarfi 20–30% ga taqsimlanadi [3]. Ushbu yondashuv energiya iste'molining noeffektiv segmentlarini aniqlash va ularni optimallashtirish imkonini beradi. "Aqlli" energiya tarmoqlari (smart grid) texnologiyalari elektr energiyasi yo'qotishlarini 1–15% ga quvvat ishonchligini [1] va energiya ishlab chiqarish va taqsimlash jarayonlarini raqamlashtirish orqali tizim barqarorligini ta'minlaydi. SI asosida ishlovchi algoritmlar energiya talabini aniq prognozlash, yuklamani balanslash va avariya holatlarni oldindan aniqlash imkonini beradi.

Xalqaro tashkilotlar ma'lumotlariga ko'ra, global energiya iste'moli yiliga o'rtacha 1,8–2,2% ga oshib ishlaydi [1]. Shu bilan birga, energetika sektori global issiqxona gazlari yuzasining qariyb 73% ini tashkil etadi [7]. Raqamli texnologiyani joriy etish energiyani sezilarli darajada oshiradi. Tadqiqotlarga ko'ra, bu ko'rsatkich 10–30% ni tashkil etadi [1]. Shu sababli, sun'iy intellekt, Big Data va IoT texnologiyalari resurs tejamkor iqtisodiy modelga o'tishda muhim omil bo'ladi. Sun'iy intellekt energiya tizimlarini optimallashtirishda muhim rol o'ynaydi. Sanoat yordamida AI texnologiyasini qo'llash orqali energiya sarfini 15–25% ga qo'shish mumkin [4]. Ayrim ilg'or ishlab chiqarishlarda bu ko'rsatkich 30% gacha yetadi. Big Data texnologiyalari katta hajmdagi ma'lumotlarni tahlil qilish orqali operatsionni 10–20% ga chiqadigan qiladi [2]. Qayta tiklovchi energiya manbalarining ulushi ham oshib harakat. 2023-yilda global energiya ishlab chiqarishning qariyb 30% qayta tiklanadigan manbalarga to'g'ri kelgan [1]. Sun'iy intellekt ushbu manbalarning quvvatini va ishlab chiqarishni prognozlash qiladi. Sun'iy intellektning global iqtisodiyot ta'siri ham bo'lib, 2030-yilgacha uning hisssasi 15 trillion AQSh dollariga yetishi prognoz qilinmoqda [2].

O'zbekiston energetika tizimida tabiiy gaz asosiy energiya manbayi. U umumiy energiya ishlab chiqarishning 90% dan ortig'ini tashkil qiladi [8]. Shu energiyani quvvat va resurslardan yetkazib berish mamlakat uchun strategik beradi. Xalqaro tahlillarga ko'ra, O'zbekistonda energiya intensivligi (YalMga nisbatan energiya sarfi) jahon o'rtacha ko'rsatkichidan 2 baravar yuqori, Yevropa Ittifoqiga nisbatan esa 4 baravar yuqori [9]. Bu esa energiyadan quvvatni oshirishni zarurligini ko'rsatadi.

Elektr energiyasi iste'moli tarkibida: sanoat — 40% , aholi — 23% , qishloq xo'jaligi-20% ulushni tashkil etadi [10]. Bu ko'rsatkichlar sanoatda energiya tejamkor texnologiyani joriy etish

muhimligini tasdiqlaydi. So‘nggi O‘zbekistonda “yashil iqtisodiyot” va qayta tiklanadigan energiyaga o‘tish jarayoni jadallashmoqda. 2018-yilda qayta tiklanadigan energiya ulushi yuk 10–12% bo‘lgan bo‘lsa, 2030-yilgacha bu ko‘rsatkichni 25% ga yetkazish ishlab chiqarilgan [9].

2024-yil ma‘lumotlariga ko‘ra: yer birinchi yarmida 36,8 mlrd kWh elektr energiya ishlab chiqarish, 2 mlrd kVt soat “yashil” energiya hissasiga to‘g‘ri keladi, natijada 655 mln m³ gaz tejab qolingani [11]. Bu asosiy texnologiyalar va zamonaviy energetika tizimlarining ko‘plab tizimlari. Bundan tashqari, mamlakatda: 9 ta quyosh elektr stansiyasi (2,4 GvT), 1 ta shamol elektr stansiyasi faoliyat yuritmoqda [11].

Xulosa qilib aytganda, qayta tiklanuvchi energiya manbalaridan foydalanishda SI texnologiyalarining roli ortib bormoqda. Quyosh va shamol energiyasi kabi beqaror manbalarning ishlab chiqarish hajmini prognozlash orqali energiya tizimining uzluksiz ishlashi ta‘minlanadi. Bu esa “yashil” iqtisodiyotga o‘tish jarayonini sezilarli darajada tezlashtiradi. Raqamli texnologiyalarni joriy etishning iqtisodiy samarasi bilan bir qatorda, ekologik samaradorligi ham yuqori. Xususan, energiya sarfining kamayishi karbon chiqindilarining qisqarishiga olib keladi. Bu esa iqlim o‘zgarishiga qarshi kurashishda muhim ahamiyatga ega. Shu bilan birga, ushbu yo‘nalishda qator muammolar ham mavjud. Jumladan, yuqori boshlang‘ich investitsiyalar, raqamli infratuzilmaning yetarli darajada rivojlanmaganligi, kadrlar malakasining pastligi va kiberxavfsizlik bilan bog‘liq xavflar raqamli texnologiyalarni keng joriy etishni cheklovchi omillar hisoblanadi.

Zamonaviy raqamli texnologiyalar va sun‘iy intellekt energiya va resurslarni tejashda yuqori samaradorlikka ega bo‘lgan innovatsion vositalardir. Ularning keng joriy etilishi iqtisodiy o‘lishni rag‘batlantirish, resurslardan oqilona foydalanish va ekologik barqarorlikni ta‘minlash imkonini beradi. Kelgusida quyidagi ustuvor yo‘nalishlarni rivojlantirish maqsadga muvofiq:

Raqamli infratuzilmani kompleks rivojlantirish;

Sun‘iy intellekt asosidagi boshqaruv tizimlarini keng joriy etish;

Energiya samaradorligi bo‘yicha me‘yoriy-huquqiy bazani takomillashtirish;

Ilmiy-tadqiqot va innovatsion faoliyatni qo‘llab-quvvatlash.

Shunday qilib, raqamli texnologiyalar asosida resurs tejamkor iqtisodiy modelni shakllantirish barqaror rivojlanishning muhim sharti hisoblanadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Xalqaro energetika agentligi (IEA). Raqamlashtirish va energetika, 2023.
2. Jahon banki. Jahon taraqqiyoti hisoboti: Yaxshi hayot uchun ma‘lumotlar, 2021.
3. OECD. Raqamli iqtisodiyot istiqbollari, 2022.
4. Russell, S., Norvig, P. Sun‘iy intellekt: zamonaviy yondashuv, 2021.
5. Birlashgan Millatlar Tashkiloti. Barqaror rivojlanish maqsadlari hisoboti, 2022.

O‘ZBEKISTONDA MEHNAT RESURLARI MOBILLLIGI VA TASHQI MEHNAT MIGRATSIYASINING ZAMONAVIY TENDENSIYALARI

Tojiboyev Suhbatillo Obidovich

O‘zbekiston Milliy universiteti “Iqtisodiyot nazariyasi” kafedrasida katta o‘qituvchisi

Globalashuv, raqamli iqtisodiyotning kengayishi va hududlararo iqtisodiy tafovutlarning saqlanib qolishi mehnat resurslari mobilligi masalasini zamonaviy iqtisodiyotning eng dolzarb yo‘nalishlaridan biriga aylantirdi. Ayniqsa, aholi soni tez o‘sayotgan, mehnat bozoriga har yili katta miqdorda yangi ishchi kuchi kirib kelayotgan O‘zbekiston sharoitida mehnat resurslarining hududiy va kasbiy harakatchanligini chuqur tahlil qilish muhim nazariy hamda amaliy ahamiyat kasb etadi. Mehnat resurslari mobilligi nafaqat bandlikni ta‘minlash, balki inson kapitalidan samarali foydalanish, hududiy nomutanosibliklarni yumshatish, daromadlar o‘lishini rag‘batlantirish va ijtimoiy barqarorlikni mustahkamlashning ham muhim omilidir.

Mehnat resurslari mobilligi deganda, iqtisodiy faol aholining yashash joyini, ish joyini, faoliyat turini, kasbini, malakasini yoki iqtisodiy maqomini o'zgartirishga tayyorligi va amaldagi harakati tushuniladi. Ushbu hodisa mehnat bozorining moslashuvchanligini ifodalaydi. Mobillik qanchalik yuqori bo'lsa, iqtisodiyotda ishchi kuchi talab va taklifiga mos ravishda tezroq qayta taqsimlanadi. Natijada ishlab chiqarish omillaridan foydalanish samaradorligi oshadi, bo'sh ish o'rinlari bilan mehnat taklifi o'rtasidagi nomutanosiblik kamayadi.

Iqtisodiy adabiyotlarda mehnat resurslari mobilligining bir necha ko'rinishlari farqlanadi. Birinchisi, hududiy mobillik bo'lib, bunda xodim bir hududdan boshqa hududga ko'chadi yoki qatnab ishlaydi. Bu jarayon ichki va tashqi shakllarga ega. Ichki hududiy mobillik viloyatlar, tumanlar, qishloq va shaharlar o'rtasida yuz beradi. Tashqi mobillik esa xalqaro mehnat migratsiyasi shaklida namoyon bo'ladi. Ikkinchisi, kasbiy-malaka mobilligi bo'lib, xodimning bir kasbdan boshqasiga o'tishi, yangi malaka egallashi yoki mehnat faoliyati mazmunini o'zgartirishi bilan harakterlanadi. Uchinchi ko'rinish vertikal mobillik bo'lib, bunda xodimning lavozimi, maqomi va daromad darajasi o'zgaradi. Gorizontaal mobillikda esa xodimning maqomi deyarli saqlanadi, biroq ish joyi yoki hududi almashadi.

Mehnat resurslari mobilligiga ta'sir etuvchi omillarni bir nechta guruhga ajratish mumkin. Avvalo, iqtisodiy omillar muhim o'rin tutadi. Ish haqi tafovutlari, hududlar bo'yicha investitsiya faolligi, yangi ish o'rinlarining yaratilishi va tarmoqlararo tarkibiy o'zgarishlar ishchi kuchining harakatini jadallashtiradi. Ikkinchidan, demografik omillar ta'siri kuchli. Aholi tarkibida yoshlarning ulushi yuqori bo'lgan mamlakatlarda mehnat bozoriga yangi kirib keluvchilar soni ko'p bo'ladi va bu mehnat resurslari harakatchanligini tabiiy ravishda oshiradi. Uchinchidan, institutsional omillar, ya'ni ta'lim tizimi sifati, kasb-hunar tayyorlash, mehnat bozoridagi axborot tizimlari, transport-kommunikatsiya infratuzilmasi, uy-joy bozori va davlat bandlik siyosati mobillik darajasini belgilaydi. To'rtinchidan, ijtimoiy-psixologik omillar, jumladan, turmush sifatini yaxshilash istagi, kasbiy o'sishga intilish, xavfsiz va barqaror daromad topish ehtiyoji ham muhimdir.

O'zbekiston sharoitida mehnat resurslari mobilligini kuchaytiruvchi omillardan biri – mehnat bozorining demografik bosim ostida rivojlanayotganidir. Rasmiy statistik ma'lumotlarga ko'ra, 2023-yilda mamlakatda mehnat resurslari soni 19 739,6 ming kishiga etgan. Shu yilning o'zida iqtisodiyotda bandlar soni 14 014,2 ming kishini tashkil etgan, ishsizlar soni esa 1 024,1 ming kishi bo'lgan. Mazkur ko'rsatkichlar O'zbekistonda mehnat salohiyati hajmi katta ekanini va uni samarali yo'naltirish masalasi strategik ahamiyatga ega ekanini ko'rsatadi. Mehnat bozorida bosimning mavjudligi ishchi kuchining hududlar, tarmoqlar va hatto mamlakatlar bo'yicha ko'chishini kuchaytiradi.

2023-yilda O'zbekistonda o'rtacha nominal oylik ish haqi 3 799 613,5 so'mni tashkil etgan. Ish haqi dinamikasidagi o'sish aholi daromadlarini ko'paytirish uchun ijobiy omil bo'lsa-da, hududlar, tarmoqlar va malaka darajalari bo'yicha farqlar saqlanib qolmoqda. Aynan mana shunday tafovutlar mehnat resurslarining ichki va tashqi mobilligiga iqtisodiy rag'bat yaratadi. Yuqori malakali mutaxassislar odatda yuqori ish haqi taklif etadigan tarmoqlarga, masalan, axborot-kommunikatsiya, moliya, logistika yoki zamonaviy sanoat yo'nalishlariga intiladi. Past daromadli hududlarda esa aholining bir qismi ish izlab yirik shaharlarga yoki xorijga chiqishga majbur bo'ladi.

So'nggi yillarda O'zbekistonda kasbiy-malaka mobilligi ham alohida ahamiyat kasb etmoqda. Raqamlashtirish, xizmatlar sektorining kengayishi, logistika va elektron savdo tizimlarining rivojlanishi yangi ko'nikmalarni talab qilmoqda. Natijada an'anaviy past unumdor mehnatdan zamonaviy va nisbatan yuqori daromadli mehnatga o'tish zarurati ortmoqda. Bu esa ta'lim tizimi va qayta tayyorlash dasturlarining mehnat bozori talabiga moslashishini talab qiladi. Agar mehnat resurslari zamonaviy talabga mos malaka bilan ta'minlanmasa, mobillikning sifati pasayadi va u yuqori unumdor mehnatga emas, balki past malakali, beqaror yoki norasmiy bandlikka yo'nalib qoladi.

Markaziy bankning 2023-yil bo'yicha yillik hisobotida mehnat migrantlari yuborgan mablag'lar 2018–2023-yillar davomida jismoniy shaxslar umumiy daromadining qariyb 16 foizini shakllantirgani qayd etilgan. Bu holat mehnat migratsiyasining mamlakat iqtisodiy va ijtimoiy hayotidagi salmog'ini yaqqol namoyon etadi. Hisobotda 2023-yilda pul o'tkazmalarining geografik

tarkibida ham ayrim o'zgarishlar kuzatilgani, xususan Rossiyadan keladigan pul o'tkazmalari ulushi 2022-yildagi 85,5 foizdan 2023-yilda 77,8 foizga tushgani ta'kidlangan. Bu esa mehnat migratsiyasi yo'nalishlarida diversifikatsiya kuchayib borayotganini ko'rsatadi. Demak, migratsiya oqimlari asta-sekin bir necha davlatga yoyilib, risklarni ma'lum darajada kamaytirayotgan bo'lsa-da, u hanuz tashqi iqtisodiy sharoitlarga juda sezgir bo'lib qolmoqda.

Barqaror rivojlanish maqsadlari bo'yicha e'lon qilingan rasmiy ko'rsatkichlarga ko'ra, 2023-yilda O'zbekistonda ishsizlik darajasi 5,5 foizni, bandlik darajasi esa 67,9 foizni tashkil etgan. Bu ko'rsatkichlar mehnat bozorida ijobiy siljishlar mavjudligini ko'rsatsa-da, mehnat resurslari tarkibidagi yoshlar ulushi, hududlar kesimidagi tafovutlar va ayollar bandligidagi muammolar hali ham dolzarbligicha qolmoqda. Ayniqsa, mehnat bozoriga yangi kirib kelayotgan yoshlar uchun mos ish o'rinlari yaratish va ularni talab yuqori bo'lgan kasblarga yo'naltirish masalasi mehnat resurslari mobilligini samarali boshqarishning markaziy vazifasidir.

Mehnat resurslari mobilligini samarali boshqarish uchun bir necha ustuvor yo'nalish muhim hisoblanadi. Birinchidan, mehnat bozori prognozini kuchaytirish zarur. Qaysi hududda, qaysi tarmoqda va qaysi malaka bo'yicha talab ortayotganini oldindan aniqlash mehnat resurslarini maqsadli yo'naltirish imkonini beradi. Ikkinchidan, kasbiy ta'lim va qayta tayyorlash dasturlari real sektor ehtiyojiga moslashtirilishi kerak. Uchinchidan, ichki hududiy mobillikni rag'batlantirish uchun arzon uy-joy, transport qulayligi va mehnat bozoriga oid ochiq axborot platformalari takomillashtirilishi maqsadga muvofiq. To'rtinchidan, tashqi mehnat migratsiyasida faqat chiqib ketish emas, balki xavfsiz, qonuniy va uyushgan bandlik modelini rivojlantirish, migrantlarning huquqiy himoyasini kuchaytirish, qaytib kelgan fuqarolarning reintegratsiyasini ta'minlash muhimdir. Beshinchidan, pul o'tkazmalarini oddiy iste'moldan tashqari, kichik biznes, oilaviy tadbirkorlik va inson kapitaliga investitsiyaga yo'naltirish mexanizmlarini rivojlantirish zarur.

Korxonalar nuqtayi nazaridan qaranganda ham mehnat resurslari mobilligi ikki tomonlama ta'sirga ega. Bir tomondan, mobillik ish beruvchilarga zarur kompetensiyaga ega xodimlarni tezroq jalb etish imkonini beradi. Ikkinchi tomondan esa yuqori kadrlar almashinuvi korxona uchun qo'shimcha moslashtirish xarajatlari, malaka yo'qotilishi va mehnat unumdorligining vaqtincha pasayishiga olib keladi. Shu bois, korxonalar xodimlarni ushlab qolish uchun mehnatga haq to'lash, malaka oshirish, ijtimoiy paket va martaba o'sishi bo'yicha raqobatbardosh sharoitlarni yaratishi lozim. Ayniqsa, sanoat, ta'lim, sog'liqni saqlash va IT kabi sohalarda inson kapitali sifati korxona va tashkilotning asosiy ustunligiga aylanmoqda.

Mehnat resurslari mobilligini baholashda gender omilini ham e'tibordan chetda qoldirib bo'lmaydi. Ayollar bandligi darajasi ko'pincha oilaviy majburiyatlar, bolalar parvarishi, transport va ish sharoitining mosligi bilan chambarchas bog'liq bo'ladi. Shu sababli, ayollar mobilligini oshirish uchun masofaviy ish, moslashuvchan ish vaqti, arzon maktabgacha ta'lim xizmatlari va xavfsiz transport infratuzilmasi muhim omil hisoblanadi. Agar mehnat bozorida ayollar uchun institutsional to'siqlar kamaytirilsa, mamlakat umumiy iqtisodiy faolligi va daromadlar bazasi sezilarli ravishda kengayadi.

Yoshlar mobilligi esa innovatsion iqtisodiyot bilan bevosita bog'liq. Yangi texnologiyalarni o'zlashtirishga moyilligi yuqori bo'lgan yoshlar mehnat bozorining eng faol qatlami hisoblanadi. Biroq ularning bir qismi tajriba yetishmasligi sababli barqaror va yuqori daromadli ishga joylashishda qiyinchilikka duch keladi. Shu nuqtayi nazardan dual ta'lim, ish beruvchilar bilan kooperatsiyadagi stajirovka dasturlari, startaplarni qo'llab-quvvatlash va hududiy "yoshlar bandligi klasterlari"ni rivojlantirish ichki mehnat mobilligini sifat jihatdan yaxshilashga xizmat qiladi.

Mehnat migratsiyasining sifat jihatini baholashda migrantlarning malaka tarkibi ham muhimdir. Agar tashqi migratsiya asosan past malakali ishchi kuchi hisobiga shakllansa, qisqa muddatda u bandlik muammosini yumshatishi mumkin, biroq uzoq muddatda inson kapitalining sifat jihatdan o'sishiga yetarli turtki bermaydi. Aksincha, malakali va yarim malakali migrantlar oqimi kuchaysa, xorijda olingan tajriba, kasbiy intizom va yangi ko'nikmalar keyinchalik mamlakat ichki mehnat bozoriga ijobiy ta'sir ko'rsatishi mumkin. Shu sababli, migratsiya siyosatida "vaqtinchalik chiqish – tajriba orttirish – qaytib kelish – tadbirkorlik va investitsiya" zanjirini yaratish muhim ahamiyatga ega.

Xulosa qilib aytganda, mehnat resurslari mobilligi zamonaviy iqtisodiyotning tabiiy va zaruriy mexanizmlaridan biri bo'lib, uning to'g'ri boshqarilishi iqtisodiy samaradorlik, hududiy muvozanat va ijtimoiy farovonlikka xizmat qiladi. O'zbekiston sharoitida aholining yosh tarkibi, mehnat resurslari hajmining ortib borishi, hududlar o'rtasidagi iqtisodiy tafovutlar va tashqi mehnat migratsiyasining salmoqli o'rni ushbu masalani yanada dolzarb qiladi.

2025-yil statistik ko'rsatkichlari mamlakatda mehnat resurslari soni katta ekanini, bandlik o'sib borayotganini, biroq ishsizlik va hududiy nomutanosibliklar hali ham mavjudligini ko'rsatadi. Shu bilan birga, mehnat migrantlari yuborayotgan mablag'larning aholi daromadlaridagi muhim ulushi tashqi migratsiyaning iqtisodiy ahamiyatini tasdiqlaydi. Demak, kelgusida davlat siyosati faqat bandlikni son jihatdan oshirishga emas, balki sifatli ish o'rinlari yaratish, mehnat resurslari malakasini modernizatsiya qilish, xavfsiz migratsiyani qo'llab-quvvatlash va inson kapitali samaradorligini oshirishga qaratilishi lozim. Faqat shu holdagina mehnat resurslari mobilligi iqtisodiy o'sishning barqaror omiliga aylanishi mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Respublikasi Statistika qo'mitasi. Mehnat resurslari soni, iqtisodiyotda bandlar soni, ishsizlar soni va o'rtacha nominal oylik ish haqi bo'yicha rasmiy statistik ma'lumotlar.
2. O'zbekiston Respublikasi Markaziy banki. Annual Report 2023.
3. O'zbekiston Respublikasida Barqaror rivojlanish maqsadlari bo'yicha rasmiy ko'rsatkichlar (2025-yil nashri, 2023-yil ko'rsatkichlari).

РЕСУРСЛАР ТЕЖАМКОРЛИГИГА ЭРИШИШНИНГ ХОРИЖ ТАЖРИБАСИ ВА ЎЗБЕКИСТОНДАГИ ИСЛОҲОТЛАР

Захирова Гулнора Мухаммадиевна

ЎзМУ, Иқтисодиёт назарияси кафедраси, катта ўқитувчиси

Ҳозирги кунда жаҳон миқёсида ресурслар танқислиги ва экологик муаммоларнинг кескинлашуви ресурслардан оқилона фойдаланиш масаласини долзарб илмий ва амалий йўналиш сифатида намоён этмоқда. Иқтисодий ривожланиш суръатларининг ортиши, аҳоли сонининг кўпайиши ҳамда саноатлашув жараёнларининг кенгайиши табиий ресурсларга бўлган талабни янада оширмоқда. Шу нуқтаи назардан, ресурслар тежамкорлигига эришиш барқарор жаҳон мамлакатлари ривожланиш концепциясининг асосий таркибий қисми ҳисобланади.

Ресурслар тежамкорлиги – бу ишлаб чиқариш ва хизмат кўрсатиш жараёнларида энергия, хомашё, сув ва бошқа ресурслардан самарали фойдаланиш орқали уларнинг исрофини камайтиришга қаратилган чора-тадбирлар мажмуасидир. Илмий нуқтаи назардан, ресурслар тежамкорлиги қуйидаги тамойилларга асосланади:

- ресурсларнинг чекланганлиги;
- самарadorлик ва оптималлаштириш;
- инновацион ёндашув;
- экологик мувозанатни сақлаш.

Ресурслардан тежамкор фойдаланиш корхоналарда ишлаб чиқариш харажатларини камайтиради, маҳсулот таннархини пасайтиради ва рақобатбардошликни оширади. Шу билан бирга, табиий ресурслардан ортиқча фойдаланишни чеклаш орқали атроф-муҳитга салбий таъсирни камайтиради. Тадқиқотларга кўра, энергия самарadorлигини ошириш орқали ишлаб чиқариш самарadorлиги 20–30% гача ошиши мумкин.⁹⁴ Бу эса иқтисодий ўсишга ижобий таъсир кўрсатади.

Ресурслар тежамкорлигига эришишнинг қуйидаги йўналишлари мавжуд:

⁹⁴ International Energy Agency, 2022; World Bank, 2021; UNIDO, 2020

1. Инновацион технологияларни жорий этиш. Замонавий энергия тежамкор ускуналар ва рақамли бошқарув тизимлари ресурс сарфини камайтиришда муҳим аҳамиятга эга.

2. Қайта ишлаш. Чиқиндиларни қайта ишлаш ва улардан иккиламчи ресурс сифатида фойдаланиш ресурс тежамкорлигини таъминлайди ҳамда чиқиндилар ҳажмини камайтиради.

3. Энергия самарадорлигини ошириш. Энергия тежамкор технологиялар, қайта тикланувчи энергия манбалари ва энергия аудитлари орқали ресурс сарфини оптималлаштириш мумкин.

4. Давлат сиёсати ва ҳуқуқий механизмлар. Ресурслардан оқилона фойдаланишни рағбатлантирувчи қонунлар, солиқ имтиёзлари ва давлат дастурлари муҳим аҳамиятга эга.

5. Экологик маданиятни шакллантириш. Жамиятда ресурсларга эҳтиёткор муносабатни шакллантириш узоқ муддатли барқарорликни таъминлайди.

Жаҳон амалиёти шуни кўрсатадики, ресурслар тежамкорлигига эришиш иқтисодий тараққиёт ва экологик барқарорликни таъминлашда муҳим ўрин тутди. Ривожланган давлатлар бу борада илғор технологиялар, самарали бошқарув тизимлари ва қатъий экологик сиёсат орқали катта натижаларга эришмоқда.

Европа Иттифоқи давлатлари ресурслар тежамкорлиги соҳасида “айланма иқтисодиёт” моделини кенг жорий этган.⁹⁵ Ушбу ёндашув маҳсулотларни қайта ишлаш, қайта фойдаланиш ва чиқиндиларни минималлаштиришга қаратилган. Европада энергия самарадорлигини ошириш бўйича қатъий стандартлар жорий этилган бўлиб, саноат корхоналари ва уй-жой секторида энергия сарфи сезиларли даражада қисқартирилган.

Германия ресурслар тежамкорлиги соҳасида етакчи давлатлардан бири ҳисобланади. Мамлакатда “яшил иқтисодиёт” концепцияси асосида:

- ✓ қайта тикланувчи энергия манбалари (қуёш, шамол) кенг жорий этилган;
- ✓ чиқиндиларни саралаш ва қайта ишлаш тизими йўлга қўйилган;
- ✓ энергия тежамкор технологиялар саноатда кенг қўлланилмоқда.

Натижада Германияда ресурслардан фойдаланиш самарадорлиги юқори даражага етган⁹⁶.

Япония табиий ресурсларга кам таъминланган давлат бўлишига қарамай, юқори технологиялар орқали ресурс тежамкорлигини таъминламоқда. Мамлакатда:

- ✓ энергия самарадорлиги жуда юқори;
- ✓ чиқиндиларни қайта ишлаш даражаси юқори кўрсаткичларга эга;
- ✓ “3R” (Reduce, Reuse, Recycle)⁹⁷ тамойили кенг татбиқ этилган.

Бу ёндашув Япония иқтисодиётининг барқарор ривожланишида муҳим ўрин тутди.

Жанубий Корея “яшил ўсиш” стратегиясини амалга ошириш орқали ресурслар тежамкорлигига эришмоқда⁹⁸. Давлат томонидан:

- ✓ энергия тежамкор технологияларга инвестициялар ажратилади;
- ✓ “ақлли шаҳар” (smart city) лойиҳалари амалга оширилади;
- ✓ саноатда рақамли технологиялар жорий этилган.

Бу чоралар иқтисодий самарадорликни ошириш билан бирга, экологик муаммоларни камайтиришга хизмат қилмоқда.

АҚШда ресурслар тежамкорлиги инновациялар ва хусусий сектор фаоллиги орқали ривожланмоқда. Хусусан:

- ✓ энергия самарадор ускуналар ишлаб чиқариш;
- ✓ “яшил қурилиш” стандартлари (LEED);
- ✓ қайта тикланувчи энергия манбаларини ривожлантириш.

⁹⁵ European Commission, 2023; European Council, 2022

⁹⁶ BMWK, 2023; IEA, 2022; OECD, 2021

⁹⁷ Reduce (Камайтириш), бу босқичда асосий мақсад — чиқиндилар ҳосил бўлишини олдини олиш, Reuse (Қайта фойдаланиш), бу — буюмларни ташлаб юбориш ўрнига, уларни яна ишлатиш демакдир, Recycle (Қайта ишлаш) бу босқичда чиқиндилар қайта ишланиб, янги маҳсулотга айлантирилади.

⁹⁸ OECD, 2020; World Bank, 2021; GGGI, 2022.

Бу омиллар ресурс сарфини камайтириш ва иқтисодий ўсишни таъминлашга ёрдам бермоқда. Ўзбекистонда ҳам энергия тежамкорлиги сўнгги йилларда давлат сиёсати даражасига кўтарилиб, иқтисодий самарадорлик ва экологик барқарорликни таъминлашга қаратилган кенг қамровли ислохотлар амалга оширилмоқда.

Энергия тежамкорлиги соҳасидаги асосий ислохотлар:

1. Қонунчилик ва институционал ислохотлар. Ўзбекистонда энергия самарадорлигини оширишга қаратилган ҳуқуқий база шакллантирилди. Жумладан:

- энергиядан оқилона фойдаланишга оид қонунлар қабул қилинди;
- давлат дастурлари ва стратегиялар ишлаб чиқилди;
- энергия аудит тизими жорий этилди.

Бу чоралар корхоналар ва ташкилотларни энергияни тежашга рағбатлантиради.

2. Қайта тикланувчи энергия манбаларини ривожлантириш. Сўнгги йилларда мамлакатда “яшил энергия”га катта эътибор қаратилмоқда:

- куёш электр станциялари қурилмоқда;
- шамол электр станциялари ишга туширилмоқда;
- хусусий инвесторлар жалб қилинмоқда.

Бу эса анъанавий ёқилғи ресурсларига бўлган қарамликни камайтиришга хизмат қилади.

3. Саноат тармоқларини модернизация қилиш. Йирик саноат корхоналарида:

- эски ускуналар замонавий энергия тежамкор технологиялар билан алмаштирилмоқда;
- ишлаб чиқариш жараёнлари оптималлаштирилмоқда;
- энергия сарфи назорат қилинаётган автоматлаштирилган тизимлар жорий этилмоқда.

Натижада маҳсулот таннарни камаймоқда ва самарадорлик ошмоқда.

4. Уй-жой ва коммунал соҳадаги ислохотлар. Аҳоли секторида ҳам энергия тежамкорлигига алоҳида эътибор қаратилмоқда:

- энергия тежамкор лампалардан фойдаланиш;
- уйларни иситиш ва изоляция қилишни яхшилаш;
- “ақлли ҳисоблагичлар” (smart meters) ўрнатиш.

Бу чоралар аҳолининг энергия сарфини камайтиришга ёрдам бермоқда.

5. Рақамлаштириш ва энергия ҳисобини юритиш. Энергия ресурсларини ҳисобга олишда рақамли технологиялар жорий қилинмоқда:

- автоматлаштирилган ҳисоблаш тизимлари;
- онлайн мониторинг платформалари;
- энергия истеъмолини таҳлил қилиш.

Бу шаффофликни таъминлаб, ноқонуний йўқотишларни камайтиради.

Мамлакатда амалга оширилаётган ислохотлар натижасида:

- энергия сарфи қисқармоқда;
- иқтисодий самарадорлик ошмоқда;
- экологик таъсир камаймоқда;
- инвестициявий жозибadorлик ортиб бормоқда.

Ўзбекистонда энергия тежамкорлиги бўйича олиб борилаётган ислохотлар барқарор ривожланишни таъминлашда муҳим аҳамият касб этмоқда. Ресурслар тежамкорлиги иқтисодий самарадорликни ошириш, экологик барқарорликни таъминлаш ва келажак авлодлар манфаатларини ҳимоя қилишда муҳим аҳамиятга эга. Илмий асосланган ёндашувлар, инновацион технологиялар ва самарали давлат сиёсати мазкур жараённинг асосий омиллари ҳисобланади.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Sustainable Development Goals Report. United Nations, 2023.
2. Energy Efficiency 2022. International Energy Agency (IEA).
3. World Bank. Resource Efficiency and Circular Economy Report, 2021.
4. Ўзбекистон Республикаси Президенти қарорлари ва фармонлари (энергия ва ресурс тежамкорлигига оид).
5. Экология ва атроф-муҳитни муҳофаза қилиш бўйича миллий ҳисоботлар.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Мухитдинова Насибахон Келдибоевна,

НУУ им. Мирзо Улугбека, старший преподаватель кафедры «Экономическая теория»

В данной статье отражены аспекты совершенствования цифровых механизмов для развития инновационного предпринимательства и рынка наукоемких технологий, исходя из стратегических задач реформирования национальной экономики в современных условиях развития мировой экономики.

В современных условиях непрочной геополитической ситуации мировой экономики, в основе которого лежат все более разнонаправленные тенденции, для обеспечения дальнейшего национального роста, ведущие аналитики Всемирного банка в докладе «Глобальные экономические перспективы» однозначно рекомендуют, что вектор развития в этих странах должен быть направлен на структурные реформы, повышении качества институтов, привлечении частных инвестиций и укреплении человеческого капитала и рынков труда.

«Для стран с развивающейся экономикой и развивающихся стран возможности по созданию рабочих мест и сокращению крайней нищеты снизились. Ключевые риски включают дальнейшую эскалацию торговых барьеров и сохраняющуюся политическую неопределенность. Эти проблемы усугубляются снижением прямых иностранных инвестиций в эти страны. Необходимо глобальное сотрудничество для восстановления более стабильной международной торговой среды и расширения поддержки уязвимых стран, борющихся с конфликтами, долговым бременем и изменением климата. Действия внутренней политики также имеют решающее значение для сдерживания инфляционных рисков и укрепления фискальной устойчивости. Для ускорения создания рабочих мест и долгосрочного роста структурные реформы должны быть сосредоточены на повышении качества институтов, привлечении частных инвестиций и укреплении человеческого капитала и рынков труда» [1].

Авторы доклада отмечают, что для ускорения создания рабочих мест и долгосрочного роста структурные реформы должны учитывать стадии экономической модернизации каждой конкретной страны и демографической ситуации в ней и при этом вести работу по нескольким направлениям. В частности, необходимо продолжать реформирование и реструктуризацию предприятий, содействовать предпринимательской деятельности, улучшать деловой климат и доступ к финансированию, что позволило бы расширять бизнес и развивать инновационную экономику.

С первых лет обретения независимости Узбекистана, реформирование сферы образования, всесторонняя поддержка научной и инновационной деятельности были определены как приоритетные направления социальной политики страны и обязательство государства, заботиться о культурном, научном и техническом развитии общества гарантированы на законодательном уровне в Конституции Республики Узбекистан [2].

Реализация стратегических задач рыночного реформирования обозначенные в Стратегии развития Нового Узбекистана [3] и Стратегии Инновационного развития [4] на 2022-2026 гг. способствовали устойчивым темпам экономического развития национальной экономики выше шести процентов внутреннего валового продукта в последние годы и улучшения в рейтинге Глобального индекса инноваций в постковидный период таб.1 [5] и таб.2 [6]

Таблица 1

Рост валового внутреннего продукта Республики Узбекистан

Показатели	2021г.	2022г.	2023г.	2024г	2025
ВВП, трл.сумм	861,2	1 041,9	1 261,8	1 535,4	1 849,7

Исполнение стратегических программ развития позволит обеспечить дальнейшее развитие таких высокотехнологичных отраслей, как машиностроение, нефтегазовая, нефтехимическая, химическая, электротехническая, фармацевтическая, текстильная и пищевая, способных стать локомотивами стабильного экономического роста, за счет кардинального увеличения объемов производства и расширения ассортимента продукции, как по лицензиям и патентам ведущих мировых компаний, так и за счет выпуска отечественной продукции на базе собственных разработок и сырья.

Таблица 2

Позиции Республики Узбекистан в Глобальном инновационном рейтинге

Year	GII Position	Innovation Inputs	Innovation Outputs
2020	93rd	81st	118th
2021	86th	75th	100th
2022	82nd	68th	91st
2023	82nd	72nd	88th
2024	83rd	71st	91st
2025	79th	69th	92nd

Однако, исходя из данных таблицы №2, все еще остаются проблемы по улучшению результативности инновационных процессов, такие как трансфер технологий, развитие инновационной инфраструктуры и наукоемкого рынка на основе интеграции интеллектуального потенциала ученых и изобретателей, требующие комплексного решения. В частности, требует, прежде всего, совершенствование законодательной и нормативно-правовой базы, расширения инвестиций, налоговую и кадровую политику государства с ориентацией на наукаемые технологии и долгосрочные капитальные вложения. Так как, интеграционным механизмом объединения усилий интеллектуального потенциала учёных и изобретателей, менеджеров производства, инвесторов и предпринимателей являются отношения права у этих субъектов к объектам интеллектуальной собственности, возникающие на различных стадиях: создания разработки, финансирования, освоения и внедрения на высокотехнологичный рынок.

Основной проблемой является отсутствие нормативно-правовой базы, четко регулирующей права на трансфер технологии, включающий интеллектуальный объект до получения патента. Интеллектуальный объект является результатом, как правило, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, которые финансируются за счет средств государственного бюджета, реализуемых в рамках государственных научно-технических программ [7]. Это крайне важно для развития страт-ап проектов, которые осуществляются в вузах, где задействована критическая масса участников инновационной деятельности, такие как профессорско-преподавательский состав, докторанты, магистранты и студенты.

Для решения данной проблемы необходимо совершенствование механизма, который состоит из:

1. Формирование единого цифрового центра, направленного на развитие методологии, методов и механизмов использования интеллектуальной собственности как нового междисциплинарного инструментария совершенствования отношений в обществе. А также для обеспечения мониторинга методологии, законодательства, правоприменительной практики, инновационной и информационной среды в государстве с целью обеспечения обратной связи и более эффективного развития института интеллектуальной собственности.

2. Развитие и совершенствование законодательства, механизмов нормотворчества и локальных нормативных актов в науке, образовании, бизнесе, корпорациях, городах и регионах. В частности, принятие законов «О трансфере технологий и коммерциализации», «Об инновационном предпринимательстве», «О научно-технической информации», «Риски и страхование инновационной деятельности» и т.д.

3. Совершенствование правоприменительной практики и судопроизводства в борьбе с нарушениями в сфере интеллектуальной собственности.

4. Расширение цифровой инфраструктуры доступа к образовательной, информационной среде интеллектуальной собственности с целью более широкого понимания сферы интеллектуальной собственности, ее роли и механизмов в обществе.

Такой механизм ориентирован на устранение диспропорции, при которой государство, оставаясь основным финансовым стимулятором процессов формирования результатов интеллектуальной деятельности, не выступает эффективным собственником полученных результатов, а существующий институт правовой охраны и управления интеллектуальной собственностью не является достаточным стимулом для экономического развития государства.

Список использованной литературы:

1. Global Economic Prospects, World Bank Group Flagship Report, January 2026/
<https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/a9e24256-baf8-45bb-9075-75e437e1d6f7/content>
2. Конституция Республики Узбекистан, Глава IX, статья 53. <https://lex.uz/docs/6445147>
3. Указ Президента Республики Узбекистан УП-№60 от 28 января 2022 г. «О стратегии развития нового Узбекистана на 2022-2026 гг.»
4. Указ Президента Республики Узбекистан УП-№165 от 6 июня 2022 г. «Об утверждении стратегии инновационного развития Республики Узбекистан на 2022-2026 гг.»
5. Национальный комитет по статистике Республики Узбекистан/ <http://www.stat.uz/ru/index.php/dinamicheskie-ryady>.

TEJAMKOR ISHLAB CHIQRARISH TIZIMINI TASHKIL QILISHDA INFRATUZILMALARNING ROLI

Normurodov Husan Eshmaxmatovich

О‘зМУ, Iqtisodiyot nazariyasi kafedrası, katta o‘qituvchisi

Tejamkor ishlab chiqarish konsepsiyasi an’anaviy ravishda tashkiliy madaniyat va jarayonlarni optimallashtirishga tayangan bo‘lsa-da, zamonaviy sharoitda uning samaradorligi korxonaning texnik va raqamli infratuzilmasi bilan uzviy bog‘liq. Womack va Jones⁹⁹ ta’kidlaganidek, qiymat yaratish zanjiridagi har qanday uzilish infratuzilmaviy kamchilik oqibatidir. Infratuzilma – bu tejamkorlik tamoyillarini hayotga tatbiq etuvchi asosiy muhitdir. Zamonaviy iqtisodiyot sharoitida ishlab chiqarish korxonalarning raqobatbardoshligi nafaqat mahsulot hajmi, balki resurslardan qanchalik oqilona foydalanish va innovatsion yechimlarni qo‘llashga bog‘liq. Innovatsion infratuzilma – bu yangi texnologiyalarni ishlab chiqarishga joriy etish, ilmiy ishlanmalarni tijoratlashtirish va korxonalarning texnologik darajasini oshirishga xizmat qiluvchi muhitdir. Tejamkorlik samarasini oshirishda infratuzilma elementlari, masalan, innovatsion texnoparklar yangi texnologiyalarni sinovdan o‘tkazish va ishlab chiqarishga tezkor joriy etish maydoni sifatida, texnologiyalar transferi markazlari esa ilmiy yutuqlarni amaliyotga tatbiq etish orqali xomashyo va energiya sarfini kamaytirishga yordam beradi.

Tejamkorlik ikki jihat bilan belgilanadi. Birinchida u resurslardan oqilona foydalanishni anglatadi, ikkinchidan isrofgarchilik xususiyatlari bilan belgilanadi.

Tejamkor ishlab chiqarishning asoschisi Taiichi Ohno yetti turdagi isrofgarchilikni klassifikatsiya qilgan¹⁰⁰. Tayiti Ono tomonidan ishlab chiqilgan va Toyota ishlab chiqarish tizimining (TPS) asosini tashkil etuvchi 7 turdagi isrofgarchilik klassifikatsiyasi tejamkor ishlab chiqarishning eng muhim konsepsiyalaridan biri hisoblanadi. Ono bo‘yicha, har qanday qiymat qo‘shmaydigan faoliyat — bu isrofdir, deb ta’riflagan.

⁹⁹ Womack, J. P., & Jones, D. T. (2003). *Lean Thinking: Banish Waste and Create Wealth in Your Corporation*. Free Press.

¹⁰⁰ Ohno, T. (1988). *Toyota Production System: Beyond Large-Scale Production*. Productivity Press.

Isrofgarchilikning tasnifi va sharhi

1.	Ortiqcha ishlab chiqarish	Ono buni “isroflarning eng yomoni” deb atagan, chunki u qolgan barcha isrof turlarini yuzaga keltiradi. Kerak bo‘lganidan ko‘p yoki kerak bo‘lgan vaqtdan oldin mahsulot ishlab chiqarish.	Bu jarayon xomashyoni muddatidan oldin sarflaydi, qo‘shimcha ishchi kuchi va ombor maydonini talab qiladi. Bu esa ishlab chiqarishning moslashuvchanligini yo‘qotadi
2.	Kutish	Operator yoki uskunaning navbatdagi jarayon, ma’lumot yoki material yetib kelgunga qadar bekor turishi.	Bu vaqt yo‘qotish bo‘lib, ishlab chiqarish oqimini to‘xtatadi. Ko‘pincha jarayonlarning sinxronlashtirilmagani yoki ta’minotdagi uzilishlar sabab bo‘ladi
3.	Ortiqcha tashish (Transport)	Xomashyo, yarim tayyor mahsulot yoki tayyor mahsulotni bir joydan ikkinchi joyga zaruratsiz ko‘chirish.	Transport mahsulotga hech qanday iste’mol qiymatini qo‘shmaydi, lekin shikastlanish xavfini oshiradi va qo‘shimcha xarajat talab qiladi. Bu infratuzilmaning noto‘g‘ri loyihalanganidan dalolat beradi
4.	Ortiqcha ishlov berish	Mahsulotga mijoz talab qilganidan yoki standartda belgilanganidan ortiqcha ishlov berish yoki murakkab texnologiyalarni qo‘llash.	Masalan, mijozga kerak bo‘lmagan o‘ta yuqori darajadagi sayqallash yoki keraksiz funksiyalarni qo‘shish. Bu vaqt va resurs isrofidir.
5.	Ortiqcha zaxira	Ishlab chiqarish uchun ayni damda zarur bo‘lmagan xomashyo, butlovchi qismlar yoki tayyor mahsulotlarning to‘planib qolishi.	Zaxiralar korxona kapitalini "muzlatib" qo‘yadi va ishlab chiqarishdagi asl muammolarni (masalan, uskunalarining tez-tez buzilishini) yashiradi
6.	Ortiqcha harakat	Ishchi yoki operatorning jarayon davomida bajaradigan har qanday jismoniy keraksiz harakati (masalan, asbobni izlash, egilish, uzoqqa borib kelish).	Bu nafaqat vaqtni oladi, balki ishchining tez charchashiga va sog‘lig‘iga salbiy ta’sir ko‘rsatadi. Ish joyini to‘g‘ri tashkil etmaslik (5S tizimi yo‘qligi) natijasida yuzaga keladi
7.	Nuqsonli mahsulotlar va qayta ishlash (Defects)	Sifat talablariga javob bermaydigan mahsulotlarni ishlab chiqarish va ularni tuzatishga ketadigan harakatlar.	Nuqsonli mahsulot — bu isrof qilingan xomashyo, energiya va mehnat demakdir. Uni qayta ishlash esa tannarxni ikki barobarga oshiradi.

Biz bu ro‘yxatga 8-isrofnı – “Xodimlarning ijodiy salohiyatidan foydalanmaslik”ni ham qo‘shgan bo‘lar edik.

Zamonaviy infratuzilma (Industriya 4.0) Tayiti Ononing 7 ta isrofini nafaqat kamaytiradi, balki ularni tizimli ravishda yo‘q qiladi. Quyida har bir isrof turi va uni hal qiluvchi zamonaviy texnologik yechimlar tahlili keltirilgan:

Ortiqcha ishlab chiqarish bilan bog‘liq isroflar masalasini infratuzilmaviy yechimlari sifatida Big Data va Prognozlashtiruvchi analitika tavsiya etiladi.

Zamonaviy axborot infratuzilmasi bozor talabini real vaqtda tahlil qiladi. Schwab ta’kidlaganidek¹⁰¹, ma’lumotlarga asoslangan ishlab chiqarish tizimlari “Pull” (tortib olish) tamoyilini mukammallashtirib, faqat buyurtma berilgan miqdorda mahsulot ishlab chiqarishni ta’minlaydi.

Kutish bo‘yicha yo‘qotishlarga Yechim sifatida narsalar interneti (IoT) va sensorli tarmoqlarni rivojlantirish orqali erishilishi tavsiya etiladi Uskunalar o‘zaro ma’lumot almashganda, bir bosqich

¹⁰¹ Schwab, K. (2017). *The Fourth Industrial Revolution*. Portfolio Penguin.

yakunlanishi bilan keyingisi avtomatik boshlanadi. Lasi va boshqalar (2014) fikricha, M2M (mashinadan-mashinaga) aloqasi inson omili sababli yuzaga keladigan to'xtalishlarni va kutish vaqtini nolga tushiradi¹⁰².

Ortiqcha tashish (Transport) bo'yicha yo'qotishlarga yechim sifatida avtomatlashtirilgan boshqariladigan transportlar (ABT) va Dronlarni keng joriy qilish va ularning transformatsiyasi orqali erishish mumkinligini keltirishimiz mumkin. Zamonaviy ombor va ishlab chiqarish infratuzilmasida robotlashtirilgan tizimlar eng maqbul yo'nalishni (optimal routing) hisoblab chiqadi. Bu mahsulotning korxona ichidagi harakatini 30–40% ga qisqartiradi¹⁰³.

Ortiqcha ishlov berish bo'yicha yo'qotishlarga Yechim sifatida CAD/CAM tizimlari va Additiv texnologiyalar (3D bosma). Raqamli loyihalash infratuzilmasi mahsulotning aynan talab etilgan parametrlarini belgilaydi. Bu ortiqcha texnik amaliyotlardan voz kechish va xomashyoni faqat kerakli joyda ishlatish imkonini beradi.

Ortiqcha zaxira bo'yicha yo'qotishlarga yechim sifatida Cloud Computing va Blokcheyn texnologiyalarini takomillashtirish tavsiya etiladi. Ta'minot zanjirining shaffofligi omborlarda xomashyo to'planishining oldini oladi. Kristoferning asosi bo'yicha¹⁰⁴, raqamli infratuzilma "virtual inventar" tizimini yaratib, zaxiralarni minimal darajada ushlab turishga xizmat qiladi.

Ortiqcha harakat bo'yicha yo'qotishlarga yechim sifatida Ergonomik robotlashtirish va Kobotlarni qo'llash mumkin. Ishchi o'rning raqamli xaritasi operatorning har bir harakatini tahlil qiladi. Innovatsion infratuzilma og'ir va keraksiz harakatlarni robotlarga yuklab, inson mehnatini maksimal ergonomik qiladi.

Nuqsonli mahsulotlar (Defects) bo'yicha yechim texnologik skanerlash va Raqamli egizaklarni qo'llash zarur. Sun'iy intellektga asoslangan infratuzilma mahsulotdagi nuqsonni ishlab chiqarish jarayonining o'zidayoq (in-line) aniqlaydi. Bu sifatsiz mahsulotning keyingi bosqichga o'tishini to'xtatadi va qayta ishlash xarajatlarini yo'qotadi¹⁰⁵.

Zamonaviy infratuzilma Tayiti Ononing "Muda" konsepsiyasini raqamli boshqaruv darajasiga olib chiqdi. Endilikda tejamkorlik nafaqat intizomga, balki algoritmlar aniqligiga tayanadi.

Infratuzilma ta'siridagi tejamkorlik samarasini (E_{total}) quyidagi shartli formula bilan ifodalash mumkin:

$$E_{total} = (\Delta C_{op} + \Delta C_{res}) \times K_{syn} + I_{inv}$$

Bu erda:

ΔC_{op} — operatsion xarajatlarning kamayishi;

ΔC_{res} — resurs (energiya, xomashyo, vaqt) tejamkorligi;

K_{syn} — sinergiya koeffitsiyenti (infratuzilma elementlarining bir-birini to'ldirishi);

I_{inv} — innovatsiyani joriy etishga ketgan investitsiyalar.

Raqamli infratuzilma: Industriya 4.0 va Lean sinergiyasi.

So'nggi tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, "Lean" va "Industry 4.0" infratuzilmasi bir-birini to'ldiruvchi konsepsiyalardir. Schwab fikricha, raqamli infratuzilma (Big Data, IoT) ishlab chiqarishda "aniq vaqtida" (ayni vaqtida yoki o'z vaqtida) tamoyilini mukammal darajaga olib chiqadi¹⁰⁶.

Kibor-fizik tizimlar (CPS) infratuzilmasi ishlab chiqarish uskunalariga o'zini-o'zi diagnoz qo'yish imkonini beradi, bu esa kutilmagan ta'mirlash xarajatlarini umumiy samarali texnik xizmat ko'rsatish doirasida kamaytiradi¹⁰⁷.

Bulutli texnologiyalar esa korxonaning axborot infratuzilmasi ta'minotchilar va iste'molchilar bilan yagona tarmoqqa birlashishi zaxiralarni minimallashtirishga (Inventarizatsiyani kamaytirish) xizmat qiladi¹⁰⁸.

¹⁰² Lasi, H., Fettke, P., Kemper, H. G., Feld, T., & Hoffmann, M. (2014). Industry 4.0. *Business & Information Systems Engineering*, 6(4), 239-242.

¹⁰³ Bowersox, D., Closs, D., Bixby Cooper, M., & Bowersox, J. (2019). *Supply Chain Logistics Management*. McGraw-Hill Education.

¹⁰⁴ Christopher, M. (2016). *Logistics & Supply Chain Management*. Pearson UK.

¹⁰⁵ Kuppelwieser, V. G. (2021). *The Impact of Industry 4.0 on Lean Management*. Springer.

¹⁰⁶ Schwab, K. (2017). *The Fourth Industrial Revolution*. Portfolio Penguin.

¹⁰⁷ Kuppelwieser, V. G. (2021). *The Impact of Industry 4.0 on Lean Management*. Springer.

¹⁰⁸ Christopher, M. (2016). *Logistics & Supply Chain Management*. Pearson UK.

Innovatsion infratuzilma (texnoparklar va laboratoriyalar) korxonaga yangi mahsulotni bozorga chiqarish vaqtini qisqartirish orqali tejamkorlikni ta'minlaydi. M.Porter klassik modeliga ko'ra¹⁰⁹, infratuzilma ishlab chiqarishning ikkilamchi funksiyasi bo'lsa-da, zamonaviy sharoitda u tannarxni shakllantiruvchi asosiy drayverga aylangan.

Tejamkor ishlab chiqarish tizimini samarali tashkil etish uchun infratuzilma shunchaki "bino va dastgoh" tushunchasidan chiqib, intellektual va moslashuvchan tizimga aylanishi lozim. Infratuzilmaviy investitsiyalar isrofgarchiliklarni tizimli ravishda yo'qotishga yo'naltirilgandagina, korxona barqaror raqobat ustunligiga erishadi. Infratuzilmani rivojlantirish ishlab chiqarish korxonalari uchun nafaqat texnologik yangilanish, balki xarajatlarni keskin kamaytirish imkoniyatidir. Samaradorlikni baholashda faqatgina moliyaviy foyda bilan cheklanmay, balki resurslardan foydalanish intensivligi va ishlab chiqarish jarayonlarining barqarorligini ham hisobga olish lozim.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Bowersox, D., Closs, D., Bixby Cooper, M., & Bowersox, J. (2019). *Supply Chain Logistics Management*. McGraw-Hill Education.
2. Christopher, M. (2016). *Logistics & Supply Chain Management*. Pearson UK.
3. Drucker, P. F. (2012). *Management*. Routledge.
4. Hopp, W. J., & Spearman, M. L. (2011). *Factory Physics*. Waveland Press.
5. Kuppelwieser, V. G. (2021). *The Impact of Industry 4.0 on Lean Management*. Springer.
6. Lasi, H., Fettke, P., Kemper, H. G., Feld, T., & Hoffmann, M. (2014). Industry 4.0. *Business & Information Systems Engineering*, 6(4), 239-242.

RAQAMLASHTIRISH SHAROITIDA YUQORI TEXNOLOGIYALI SANOAT TARMOQLARI TASNIFINING TAHLILI

Rahmatullayeva Dilbar Olimovna

O'zbekiston Milliy universiteti, "Iqtisodiyot nazariyasi" kafedrası o'qituvchisi

Hozirgi davrni innovatsiyalar taraqqiyoti bosqichi deb atash mumkin. Barqaror rivojlanish va raqobatbardoshlikni ta'minlash maqsadida har bir korxona u yoki bu darajada innovatsion faoliyat bilan shug'ullanmoqda. Sanoat tarmoqlaridagi yuksalish "mashinalar inqilobi"dan boshlanib, barcha sohalarga yoyildi. Bugungi kunda eng yangi texnologiyalarni qo'llash nafaqat tabiiy fanlar, balki gumanitar va ijtimoiy soha yutuqlari bilan ham chambarchas bog'liqdir.

Raqamlashtirish davrida yuqori texnologiyali sanoat tarmoqlariga alohida e'tibor qaratilmoqda, chunki aynan shu sohalarida raqamli transformatsiya jarayonlari yaqqol namoyon bo'ladi. Xalqaro va Rossiya tajribasi shuni ko'rsatadiki, yuqori texnologiyali tarmoqlarni tasniflash masalasi hamon dolzarb bo'lib qolmoqda, zero, bu borada hali yagona yondashuv shakllanmagan.

Ushbu faoliyatning maqsadi — yuqori texnologiyali tarmoqlarni tasniflash bo'yicha mahalliy va xorijiy tajribani o'rganish hamda raqamlashtirish sharoitida milliy yondashuvning o'ziga xos jihatlari aniqlashdan iborat.

XXI asrda deyarli har qanday bilim sohasi innovatsiyalar bilan uzviy bog'liq. Bu, ayniqsa, yuqori texnologiyali sanoat tarmoqlariga taalluqlidir. Sanoat ishlanmalari juda tez eskirishi sababli, ularning o'rnini yangi hodisa va jarayonlarga asoslangan texnologiyalar egallamoqda. Yuqori texnologiyali sanoatning o'ziga xosligi ham aynan fan-texnikaning so'nggi yutuqlaridan foydalanish hamda o'zgaruvchan sharoitlarga tezkor moslashishda ko'rinadi [1,2].

Raqamlashtirish sharoitida yuqori texnologiyali tarmoqlarning rivojlanishi alohida ahamiyat kasb etadi. Bu jarayon ikki asosiy yo'nalishni qamrab oladi: birinchisi — ishlab chiqarishda avtomatlashtirilgan texnologiyalar, raqamli yechimlar va robotlashtirilgan tizimlarni joriy etish; ikkinchisi — raqamli muhit vositalari va texnologiyalarning o'zini ishlab chiqish. Shunday qilib, yuqori texnologiyali tarmoqlar bir vaqtning o'zida raqamli yechimlarning ishlab chiqaruvchisi, integratori va iste'molchisi hisoblanadi [3].

¹⁰⁹ Porter, M. E. (1985). *Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance*. Free Press.

“Yuqori texnologiyalar” tushunchasi oʻtgan asrning oʻrtalarida shakllangan. Ayrim maʼlumotlarga koʻra, dastlab bu atama “atom energiyasi” tushunchasining sinonimi sifatida qoʻllanilgan [4,5]. Atamaning keng isteʼmolga kirishi XX asrning ikkinchi yarmiga toʻgʻri keladi. Bugungi kunda mavjud koʻplab talqinlar ushbu tushunchani zamonaviy, eng ilgʻor va innovatsion ishlanmalar sifatida izohlaydi.

Biroq, qaysi tarmoqni yuqori texnologiyali deb tasniflash masalasi murakkabligicha qolmoqda. Oʻtgan asr oxirida bu toifaga ilmiy-tadqiqot va tajriba-konstruktorlik ishlari (ITTKI) xarajatlari salmogʻi yuqori boʻlgan tarmoqlar kiritilgan boʻlsa, keyinchalik ularning safiga ayrim nomoddiy ishlab chiqarish sohalari ham qoʻshildi.

Tarmoqlarning texnologik darajasini tasniflashda turli yondashuvlar mavjud. Masalan, Iqtisodiy hamkorlik va taraqqiyot tashkiloti (OECD) metodikasiga koʻra, texnologik daraja ikki koʻrsatkich — ITTKI xarajatlarining qoʻshilgan qiymatdagi hamda yalpi ishlab chiqarish hajmidagi ulushi orqali aniqlanadi. Mazkur metodika tarmoqlarni toʻrt guruhga ajratadi:

1. Yuqori texnologiyali (ITTKI xarajatlari > 5%).
2. Oʻrta-yuqori texnologiyali (2,5% – 5%).
3. Oʻrta-past texnologiyali (1% – 2,5%).
4. Past texnologiyali (<1%).

Germaniya tasniflash tizimi ham ushbu koʻrsatkichlarga tayanadi, biroq yuqori texnologiyali tarmoqlar uchun chegara qiymatini 7% etib belgilaydi. BMTning Sanoatni rivojlantirish tashkiloti (UNIDO) esa tarmoqlarni uchta asosiy guruhga ajratadi [8]. AQSh Milliy ilmiy fondi tasnifi esa ikki toifani (yuqori va oʻrta-yuqori texnologiyali) nazarda tutadi. 5.1-jadvalda 2021–2024-yillar davomida mamlakatlar kesimida YIMga nisbatan ITTKI xarajatlari ulushi boʻyicha yetakchi davlatlar koʻrsatkichlari keltirilgan.

1-jadval

2021–2024-yillar davomida YAIMga nisbatan ITTKI xarajatlari (% da), [5]

Mamlakat	2021	2022	2023	2024
Isroil	5,56	6,02	6,35	6,40
Koreya Respublikasi	4,93	5,21	4,96	4,90
AQSh	3,46	3,59	3,45	3,50
Belgiya	3,43	3,41	3,32	3,36
Shvetsiya	3,40	3,41	3,60	3,57
Shveysariya	3,40	3,40	3,38	3,40
Yaponiya	3,30	3,41	3,44	3,45
Avstriya	3,26	3,20	3,29	3,26
Germaniya	3,13	3,13	3,13	3,13
Finlyandiya	2,99	3,09	3,09	3,22
Xitoy	2,43	2,54	2,58	2,64
Oʻzbekiston	0,16	0,17	0,21	0,24

Taʼkidlash joizki, yuqori texnologiyali tarmoqlar yuqori va oʻrta darajalarga ajratilgan boʻlib, fan talab qiluvchi (ilmiy sigʻimi yuqori) sohalar alohida guruh sifatida koʻrsatilgan. Mazkur tasnif asosan OECD metodologiyasiga tayanadi, biroq milliy iqtisodiyotning oʻziga xos jihatlaridan kelib chiqib moslashtirilgan. Shuni ham qayd etish kerakki, yuqori texnologiyali mahsulotlarning YaIM yoki hududiy yalpi mahsulotdagi (HYaM) ulushini hisoblashda har bir guruhga kiruvchi tarmoqlar roʻyxati oʻzgarib turadi. Bu holat tarmoqlar tuzilmasi va asosiy faoliyat koʻrsatkichlari boʻyicha statistik maʼlumotlarni yigʻish hamda tahlil qilish jarayonini murakkablashtiradi.

Yuqori texnologiyali tarmoqlarni tasniflash boʻyicha Rossiya va xalqaro tajriba koʻp jihatdan oʻxshash boʻlib, har ikkala yondashuvda ham asosiy mezon sifatida ITTKI xarajatlari koʻrsatkichi olinadi. Milliy tasnif tizimi xalqaro andozalarni oʻzida mujassam etgan holda, mamlakatning strategik maqsadlariga muvofiq shakllantirilgan. Biroq, yuqori texnologiyali ishlab chiqarish guruhlariga

kiruvchi tarmoqlar tarkibining turli hisob-kitoblarda farq qilishi statistik tahlillarda muayyan noaniqliklarni keltirib chiqarishi mumkin.

Raqamlashtirish sharoitida yuqori texnologiyali tarmoqlarning strategik ahamiyati ortib borayotganini hisobga olsak, amaldagi tasniflash tizimidagi ushbu xususiyatlar sanoat holatini aniq baholashda qiyinchilik tugʻdiradi. Shu bilan birga, mazkur muammolar ushbu sohada kelgusidagi ilmiy tadqiqotlar uchun ustuvor yoʻnalishlarni belgilab beradi.

Foydalanilgan adabiyotlar roʻyxati:

1. Gataullin M.V., Rodionov D.G., Konnikov E.A. Neft-gaz sanoati korxonalarining ichki muhitidagi risklarni detallashtirish // Iqtisodiy fanlar. 2023. № 222. B. 151–160.
2. Konnikov E.A., Rodionov D.G. Iqtisodiyot tarmoqlarining axborot muhitidagi fluktuatsiyalarni tematik klasterlar kesimida funksional modellash // Sankt-Peterburg davlat iqtisodiyot universiteti xabarlari. – 2023. – № 5 (143). – B. 108–114.
3. Tszya Ts., Rodionov D.G. Tarmoqlar kesimida taʼminot zanjirlarini boshqarish tizimi // Toʻplamda: Iqtisodiy tizimlarning raqamli transformatsiyasi: muammolar va istiqbollar (EKOPROM-2022). VI Butunrossiya ilmiy-amaliy konferensiyasi (xorijiy ishtirok bilan) materiallari toʻplami. Sankt-Peterburg, 2022. B. 430–433.
4. “Yevropa uchun atom energiyasi” // “The New York Times”. – 1957-yil 4-fevral. B. 17.
5. Kikov Sh.M. Milliy qonunchilik va yuridik adabiyotlarda “Yuqori texnologiyalar” atamasidan foydalanishning ayrim jihatlari // Maʼmuriy huquqning dolzarb muammolari. – 2012. – № 10. – B. 183–185.

DAVLAT TARKIBIY SIYOSATINING OʻZGARISH TENDENSIYALARI VA UNING IQTISODIY OʻSISH DINAMIKASIGA TAʼSIRI

Yoqubova (Sheraliyeva) Zilola Tura qizi

Oʻzbekiston Milliy universiteti “Iqtisodiyot nazariyasi” kafedrasida oʻqituvchisi

Global iqtisodiyotda tarkibiy oʻzgarishlar iqtisodiy oʻsishning barqarorligini taʼminlovchi asosiy omillardan biri hisoblanadi. Ayniqsa, rivojlanayotgan mamlakatlar uchun iqtisodiyot tarkibini modernizatsiya qilish, yuqori qoʻshilgan qiymatli tarmoqlarni rivojlantirish muhim ahamiyat kasb etadi. Shu nuqtayi nazardan, Oʻzbekistonda amalga oshirilayotgan tarkibiy siyosatning oʻzgarish tendensiyalari va uning iqtisodiy oʻsishga taʼsirini tahlil qilish dolzarb hisoblanadi.

Oʻzbekistonda mustaqillikdan soʻng tarkibiy siyosat bir necha bosqichda amalga oshirildi. Dastlab qishloq xoʻjaligi va xomashyo tarmoqlariga tayanilgan boʻlsa, keyingi yillarda sanoatni modernizatsiya qilish va xizmatlar sektorini rivojlantirishga alohida eʼtibor qaratildi.

1991-yilda davlat mustaqilligiga erishgan Oʻzbekiston uchun markazlashgan reja iqtisodiyotidan bozor iqtisodiyotiga oʻtish murakkab va uzoq davom etuvchi jarayon boʻldi. Bu jarayonda iqtisodiyot tarkibini tubdan oʻzgartirish, tarmoqlar oʻrtasidagi nomutanosibliklarni kamaytirish va milliy iqtisodiyotni barqaror rivojlantirish asosiy vazifalardan biri sifatida belgilandi. Shu bois 1991–2017-yillar oraligʻi Oʻzbekistonda tarkibiy siyosat shakllanishi va evolyutsiyasining muhim bosqichi hisoblanadi.

2018–2020 yillar davomida Oʻzbekiston iqtisodiyotida YaIM tarkibida sezilarli tarkibiy siljishlar kuzatildi va mazkur oʻzgarishlar iqtisodiy oʻsish surʼatlariga bevosita taʼsir koʻrsatdi. Xususan, 2019-yil 2018-yil bilan taqqoslaganda qishloq, oʻrmon va baliqchilik xoʻjaligining YaIMdagi ulushi 31,5% dan 28,0% gacha qisqargan, sanoat tarmogʻining ulushi esa 26,5 % dan 29,3% gacha oshgan. Ushbu tarkibiy siljish iqtisodiy oʻsishning agrar sektordan sanoat sektoriga oʻtish jarayonini aks ettirdi va iqtisodiyotning diversifikatsiyalashuvini kuchaytirdi.

2020-yil yakunlariga kelib pandemiya sharoitiga qaramasdan YaIM tarkibida keskin oʻzgarishlar kuzatilmadi. Sanoat ulushi 29,3% dan 28,5% ga qisqargan boʻlsa-da, qurilish tarmogʻining ulushi 6,6% dan 7,0% ga, xizmatlar sohasi ulushi esa 36,1% dan 36,3% ga oshdi. Bu

holat iqtisodiy o'sishning sekinlashuvi sharoitida xizmatlar va qurilish tarmoqlarining barqarorlashtiruvchi rolini ko'rsatdi.

Mazkur davrda YaIMning real o'sish sur'atlari tarkibiy omillarga sezgir bo'ldi. 2018 yilda iqtisodiy o'sish 5,4% , 2019 yilda 5,8% ni tashkil etgan bo'lsa, 2020-yilda pandemiya ta'siri ostida 1,6% gacha sekinlashdi. Shu bilan birga, 2020 yilda qishloq xo'jaligida 3,0% ijobiy o'sish qayd etilishi iqtisodiy pasayishning chuqurlashib ketishini cheklab, YaIM umumiy o'sishini qo'llab-quvvatlovchi omil sifatida namoyon bo'ldi

2021–2025-yillar O'zbekiston iqtisodiyotida bozor islohotlarini chuqurlashtirish, ularning institutsional asoslarini mustahkamlash hamda barqaror va inklyuziv iqtisodiy o'sishni ta'minlashga qaratilgan bosqich sifatida namoyon bo'ldi. Ushbu davr 2017–2019-yillarda boshlangan iqtisodiy transformatsiya jarayonlarining mantiqiy davomi bo'lib, uzoq muddatli rivojlanish konsepsiyalari va strategik yo'nalishlar doirasida amalga oshirildi. Iqtisodiy siyosatning asosiy e'tibori iqtisodiyot tarkibini modernizatsiyalash, yuqori qo'shilgan qiymat yaratadigan tarmoqlarni rivojlantirish hamda xususiy sektorning iqtisodiyotdagi rolini kuchaytirishga qaratildi.

Tahlil qilinayotgan davrda iqtisodiy islohotlar, avvalo, me'yoriy-huquqiy bazani takomillashtirish va institutsional muhitni yaxshilash orqali izchil olib borildi. Makroiqtisodiy barqarorlikni mustahkamlash iqtisodiy siyosatning markaziy yo'nalishiga aylandi. Pul-kredit siyosatining inflyatsiyani jilovlashga yo'naltirilishi, fiskal intizomning kuchaytirilishi hamda byudjet jarayonlarida shaffoflikning oshirilishi iqtisodiy o'sish uchun barqaror makroiqtisodiy shart-sharoitlarni shakllantirdi.

Mazkur davrda iqtisodiy tarkibiy transformatsiya davlatning iqtisodiyotdagi ishtirokini bosqichma-bosqich qisqartirish va xususiy sektor yetakchiligini kuchaytirish yo'nalishida rivojlandi.¹¹⁰ Natijada sanoat va xizmatlar sohalarida yuqori qo'shilgan qiymat yaratishga yo'naltirilgan faoliyat turlari kengayib, iqtisodiyot tarmoqlari tarkibida diversifikatsiya jarayonlari jadallashdi. Davlat ishtirokidagi korxonalarni isloh qilish, ularni transformatsiya qilish va xususiylashtirish jarayonlari tahlil qilinayotgan davrda amaliy bosqichga o'tdi. Ushbu jarayonlar bank-moliya, energetika va sanoat tarmoqlarida institutsional tarkibiy o'zgarishlarni yuzaga keltirib, bozor raqobatini kuchaytirishga xizmat qildi. Bank-moliya tizimida raqobat muhitining kengayishi, korporativ boshqaruv tamoyillarining joriy etilishi hamda moliyaviy resurslardan foydalanish samaradorligining oshishi moliyaviy vositachilik sifatining yaxshilanishiga olib keldi.¹¹¹

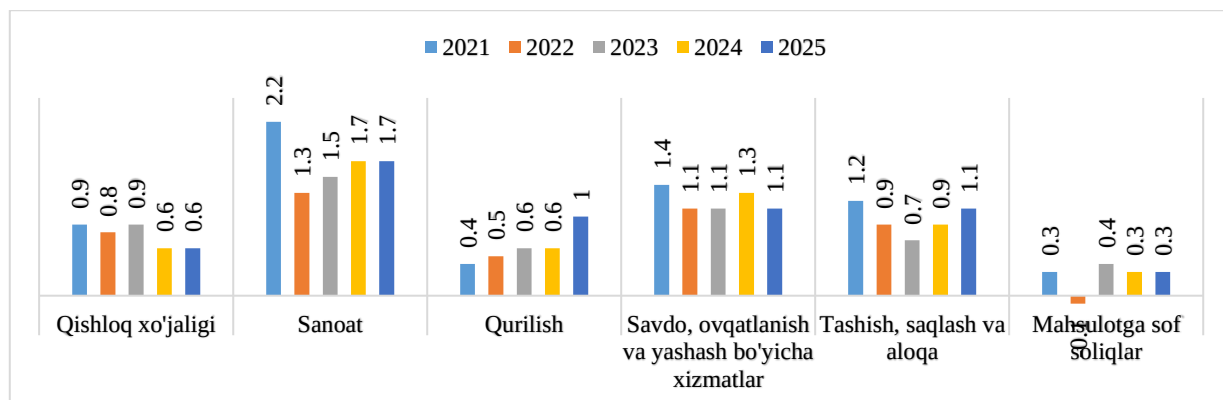
Sanoat tarmoqlaridagi tarkibiy o'zgarishlar modernizatsiya va investitsiya muhitini yaxshilashga yo'naltirilgan institutsional chora-tadbirlar bilan chambarchas bog'liq bo'ldi. Natijada qayta ishlovchi sanoatning iqtisodiyotdagi ulushi oshib, eksportga yo'naltirilgan hamda texnologik jihatdan murakkab ishlab chiqarish turlarining rivojlanishi jadallashdi. Bu jarayon sanoatning raqobatbardoshligini kuchaytirish va tashqi bozorlardagi pozitsiyalarini mustahkamlashga xizmat qildi.

Qishloq xo'jaligida yer munosabatlarini liberallashtirish va klaster tizimini rivojlantirish asosida agrar sektor tarkibida tub o'zgarishlar yuz berdi. Davlat buyurtmalarining bekor qilinishi va bozor mexanizmlarining keng joriy etilishi natijasida ishlab chiqaruvchilarning iqtisodiy mustaqilligi oshdi, resurslardan foydalanish samaradorligi va agrar tarmoqning raqobatbardoshligi kuchaydi.

Raqamli va innovatsion tarkibiy o'zgarishlar 2021–2025-yillarda izchil ravishda rivojlanib, iqtisodiyotning texnologik asoslarini mustahkamladi. Raqamli texnologiyalarning keng joriy etilishi xizmatlar sektorida yangi iqtisodiy segmentlarning shakllanishiga, raqamli xizmatlar ulushining ortishiga hamda iqtisodiy o'sishning innovatsion manbalarini kengaytirishga olib keldi (1-rasm).

¹¹⁰ O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "2022–2026-yillarga mo'ljallangan Taraqqiyot strategiyasi to'g'risida"gi PF-60-son Farmoni. 28.01.2022-yil.

¹¹¹ O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "Davlat ishtirokidagi korxonalarni isloh qilishni jadallashtirish hamda davlat aktivlarini xususiylashtirishga oid chora-tadbirlar to'g'risida"gi PF-6096-son Farmoni. 27.10.2020-yil.

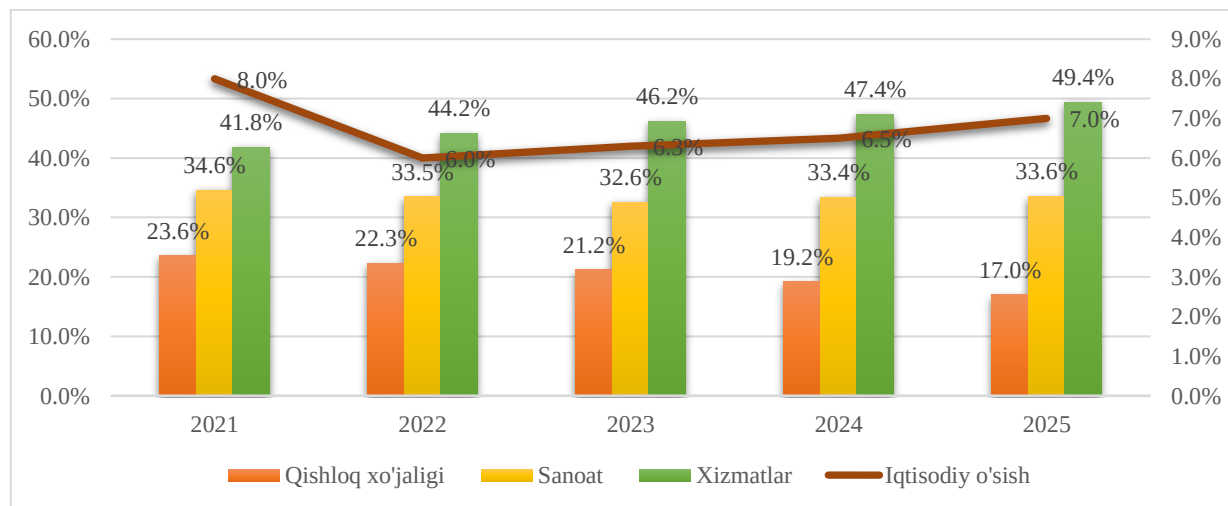

1-rasm. 2021–2025-yillarda YAIM o'sishida tarmoqlarning hissasi dinamikasi (jamiga nisbatan % da)¹¹²

1-rasmda tasvirlanganidek, 2024-yilda YaIM o'sishiga qishloq, o'rmon va baliqchilik xo'jaligi tarmog'i 0,6 f.p., sanoat tarmog'i – 1,7 f.p., qurilish tarmog'i – 0,6 f.p. va xizmat ko'rsatish tarmog'i 3,3 f.p. ijobiy hissa qo'shdi. Mahsulotlarga sof soliqlarning o'sishi hisobiga YaIM 0,3 f.p. ga ko'paydi. Iqtisodiyotning barcha tarmoqlarida yaratilgan yalpi qo'shilgan qiymat hajmi YaIM umumiy hajmining 95,3 % ini tashkil etdi va 2025 yilda 7% ga o'sdi. Mahsulotlarga sof soliqlarning 2024-yilda YAIM tarkibidagi ulushi 4,7% ni tashkil etdi va 2023-yil bilan taqqoslaganda 6,0% ga o'sdi (YAIM mutlaq o'sishiga ta'siri – 0,3 f.p.).¹¹³

Bizning fikrimizcha, 2021–2025-yillarda O'zbekiston iqtisodiyoti tashqi iqtisodiy noaniqliklar va global xatarlar sharoitida nisbatan barqaror o'sish sur'atlarini namoyon etdi. Yalpi ichki mahsulotning o'sishi asosan investitsiya faolligi, ichki iste'molning kengayishi va eksport tarkibining diversifikatsiyalashuvi hisobiga ta'minlandi.

Iqtisodiy o'sishning sifat jihatlarini sezilarli darajada yaxshilandi (2-rasm). Kapital qo'shimalarning samaradorligi oshib, innovatsion va texnologik rivojlanish iqtisodiy o'sishning muhim drayveriga aylandi. Davlat tomonidan iqtisodiy jarayonlarga bevosita aralashuv bosqichma-bosqich qisqarib, bozor mexanizmlariga asoslangan iqtisodiy model shakllandi.

2-rasm. Iqtisodiy faoliyat turlari bo'yicha YaIM tarkibi va iqtisodiy o'sish dinamikasi (2021–2025).¹¹⁴

Diagrammada ko'rinadiki, 2024-yil YaIM tarkibida katta bo'lmagan o'zgarishlar kuzatildi. 2023- yilga nisbatan YaIM (YAQQ) tarkibida xizmatlar sohasining ulushi 46,2% dan 47,4% ga,

¹¹² <https://stat.uz/> ma'lumotlari asosida muallif tomonidan yaratildi.

¹¹³ <https://stat.uz/> O'zbekiston Respublikasi Statistika agentligi rasmiy sayti.

¹¹⁴ <https://stat.uz/> ma'lumotlari asosida muallif tomonidan yaratildi.

sanoatning ulushi 25,3% dan 26,4% ga oshdi. Shu bilan birga, qishloq, o'rmon va baliqchilik xo'jaligining ulushi 21,2% dan 19,2% ga hamda qurilish tarmog'ining ulushi 7,3% dan 7,0% ga kamaydi. 2024-yilda aholi jon boshiga hisoblangan YaIM hajmi joriy narxlarda 39 131,4 ming so'mni (yoki 3 092,7 AQSh dollari ekvivalentida) tashkil etdi. 2024-yilda aholi jon boshiga YaIM hajmining real o'sishi 2023-yilga nisbatan 4,4 % ni, 2020-yilga nisbatan esa 19,5% ni tashkil etdi.¹¹⁵

2021-yilda YaIMning o'sish sur'ati 8% ni tashkil etdi. Ushbu o'sish pandemiya keyingi tiklanish bosqichida, avvalo, xizmatlar sohasining YaIM tarkibidagi ulushi 44% dan yuqori bo'lishi hisobiga ta'minlandi. Xizmatlar sektorida savdo, transport, moliyaviy va axborot xizmatlari hajmining tez o'sishi iqtisodiy faollikni tiklashda asosiy drayver vazifasini bajardi. Natijada YaIM o'sishining tarkibiy asosi xizmatlar sohasi hisobiga mustahkamlandi.

2022–2023-yillarda YaIM o'sish sur'atlari mos ravishda 6% va 6,3% darajasida shakllandi. Bu davrda iqtisodiy o'sishga ta'sir etuvchi asosiy omil sifatida sanoat tarmog'ining YaIMdagi ulushi va hissasining ortishi namoyon bo'ldi. Xususan, qayta ishlovchi sanoat ishlab chiqarishining kengayishi, mahalliy lashtirish va sanoat kooperatsiyasi asosidagi loyihalarning faollashuvi sanoatning YaIM tarkibidagi ulushini 25–26% atrofida barqaror saqlab turdi. Bu holat iqtisodiy o'sishning faqat ichki talabga emas, balki ishlab chiqarish va eksport imkoniyatlariga ham tayanganini ko'rsatadi.

2024-yilga kelib, YaIM tarkibida xizmatlar sohasi ulushi 47 % dan ortiq, sanoat ulushi esa 26% ga yaqin darajada shakllandi. Ayni paytda qishloq xo'jaligining YaIMdagi ulushi 19–20% gacha qisqardi. Mazkur tarkibiy siljishlar iqtisodiy o'sishning agrar sektor hissasidan sanoat va xizmatlar sohalariga ko'chayotganini tasdiqlaydi. Ushbu jarayon iqtisodiy o'sish sifatining oshishiga, ya'ni yuqori mehnat unumdorligi va qo'shilgan qiymatga ega faoliyat turlarining ustunlashuviga olib keldi.

2021–2024-yillarda iqtisodiy o'sish sur'atlarining 6% atrofida barqarorlashuvi YaIM tarkibidagi mazkur o'zgarishlar bilan bevosita bog'liq bo'ldi. Xizmatlar va sanoat tarmoqlarining o'sishga qo'shgan hissasi ortib borishi iqtisodiy o'sishni tashqi zarbalarga nisbatan barqarorroq bo'ladi hamda iqtisodiy rivojlanishning intensiv modeliga o'tish uchun zarur shart-sharoitlarni shakllantirdi.

Xulosa qilib aytganda, O'zbekistonda amalga oshirilgan iqtisodiy islohotlar natijasida YaIM tarkibida yuz bergan tarkibiy o'zgarishlar iqtisodiy o'sishning mazmuni va sifatiga sezilarli ta'sir ko'rsatdi. Tahlil natijalari shuni ko'rsatadiki, iqtisodiy o'sish jarayoni bosqichma-bosqich past qo'shilgan qiymatli agrar sektordan sanoat va xizmatlar kabi yuqori qo'shilgan qiymat yaratuvchi tarmoqlarga siljidi. Ushbu tarkibiy siljishlar iqtisodiy o'sishning diversifikatsiyalashuviga va barqarorlashuviga xizmat qildi.

2018–2020-yillarda sanoat va xizmatlar tarmoqlari ulushining oshishi YaIM o'sish sur'atlarini yuqori darajada saqlab turishga imkon bergan bo'lsa, 2020 yilda pandemiya sharoitida iqtisodiyotda avvalgi yillarda shakllangan tarkibiy diversifikatsiya iqtisodiy pasayishning chuqurlashib ketishini chekladi. Bu holat tarkibiy siyosatning iqtisodiy o'sishga nafaqat tezlashtiruvchi, balki barqarorlashtiruvchi ta'sirga ega ekanligini ko'rsatdi.

2021–2024-yillarda esa YaIM tarkibida xizmatlar va sanoat tarmoqlari ulushining yanada ortishi iqtisodiy o'sishning sifat jihatdan yangi bosqichga o'tganini tasdiqladi. Mazkur davrda iqtisodiy o'sish asosan qayta ishlovchi sanoat, bozor xizmatlari va investitsiya faolligi hisobiga shakllanib, o'sishning intensiv modeli kuchaydi. Natijada iqtisodiy o'sish tashqi shoklarga nisbatan nisbatan barqarorroq bo'lib, YaIM o'sish sur'atlarining o'rtacha yuqori darajada saqlanishi ta'minlandi.

Umuman olganda, YaIM tarkibidagi tarkibiy o'zgarishlar O'zbekiston iqtisodiy o'sishining asosiy drayverlaridan biri sifatida namoyon bo'lib, iqtisodiy rivojlanishning uzoq muddatli barqarorligini ta'minlashda muhim ahamiyat kasb etdi. Mazkur holat iqtisodiy o'sishni rag'batlantirishda tarkibiy siyosatning rolini kuchaytirish va uni iqtisodiy siyosatning ustuvor yo'nalishlaridan biri sifatida davom ettirish zarurligini ko'rsatadi.

¹¹⁵ <https://stat.uz/> O'zbekiston Respublikasi Statistika agentligi rasmiy sayti.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 28.01.2022-yildagi "2022–2026-yillarga mo'ljallangan Taraqqiyot strategiyasi to'g'risida"gi PF-60-son Farmoni.
2. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 27.10.2020-yildagi "Davlat ishtirokidagi korxonalarni isloh qilishni jadallashtirish hamda davlat aktivlarini xususiylashtirishga oid chora-tadbirlar to'g'risida"gi PF-6096-son Farmoni.
3. <https://stat.uz/> ma'lumotlari asosida muallif tomonidan yaratildi.
4. <https://stat.uz/> O'zbekiston Respublikasi Statistika agentligi rasmiy sayti.
5. <https://stat.uz/> ma'lumotlari asosida muallif tomonidan yaratildi.
6. <https://stat.uz/> O'zbekiston Respublikasi Statistika agentligi rasmiy sayti.

RESPUBLIKADA YASHIL IQTISODIYOTNI RIVOJLANTIRISHNING BOZOR MEXANIZIMI

Kalandarova Elnura Muzaffar qizi

O'zbekiston Milliy universiteti Iqtisodiyot fakulteti tayanch doktoranti

Zamonaviy iqtisodiy rivojlanish kontekstida davlatlar oldida ekologik barqarorlikni ta'minlab, iqtisodiy o'sishni uyg'unlashtirish vazifasi dolzarb masala sifatida namoyon bo'lmoqda. Iqlim o'zgarishi, tabiiy resurslarning cheklanganligi, ekotizimning degradatsiyasi hamda ekologik xavfsizlikka tahdidlar an'anaviy iqtisodiy modellarning samaradorligini qayta baholashni talab qilmoqda. Shu sababli, yashil iqtisodiyot konsepsiyasi barqaror rivojlanish strategiyasining integratsiyalashgan modeli sifatida shakllangan.

Yashil iqtisodiyot – bu tabiiy resurslardan optimal va samarali foydalanish, energiya samaradorligini oshirish, past uglerodli va ekologik toza texnologiyalarni joriy etish hamda atrof-muhit xavfsizligini ta'minlash orqali iqtisodiy taraqqiyotga erishishga qaratilgan rivojlanish modeli hisoblanadi. U iqtisodiy manfaatlarni ekologik barqarorlik bilan uyg'unlashtirishga xizmat qiladi, shuningdek, uzoq muddatli resurs tejamkor o'sish va ijtimoiy-iqtisodiy barqarorlikni ta'minlash imkoniyatini yaratadi. O'zbekiston Respublikasida yashil iqtisodiyotga o'tish davlat siyosatining ustuvor yo'nalishlaridan biri sifatida belgilangan. Qayta tiklanuvchi energiya manbalarini rivojlantirish, energiya tejamkor texnologiyalarni joriy etish, suv va yer resurslaridan samarali foydalanish, chiqindilarni qayta ishlash tizimini takomillashtirish borasida keng ko'lamli islohotlar amalga oshirilmoqda. Shu jumladan bozor mexanizmlari o'ziga xos strategik ahamiyatga ega bo'lib, ular iqtisodiy rag'batlar orqali ekologik maqsadlarga erishishning samarali vositasini taqdim etadi. Ushbu maqola Respublikada yashil iqtisodiyotni rivojlantirishning bozor mexanizmini nazariy va amaliy jihatdan tahlil qilish, mavjud muammolarni aniqlash hamda ularni takomillashtirish bo'yicha tavsiyalar ishlab chiqishga bag'ishlangan. Tadqiqot jarayonida iqtisodiy rag'batlantirish vositalari, yashil moliyalashtirish instrumentlari, ekologik soliqlar va investitsiya mexanizmining ahamiyati, shuningdek ularning barqaror rivojlanish siyosatiga integratsiyasi o'rganilgan.

Respublikada yashil iqtisodiyotni rivojlantirishning bozor mexanizmlari nafaqat iqtisodiy rag'batlar, balki real loyihalar orqali ham o'z ifodasini topmoqda. Xususan, qayta tiklanuvchi energiya manbalarini rivojlantirish bo'yicha amalga oshirilayotgan investitsiyalar va strategik rejalar bozor mexanizmlarining amaliy natijasini ko'rsatadi. O'zbekiston Respublikasining 2019–2030-yillarga mo'ljallangan "yashil" iqtisodiyotga o'tish strategiyasi doirasida qayta tiklanuvchi energiya manbalarining umumiy elektr energiyasi ishlab chiqarishidagi ulushini 25 % ga yetkazish maqsadi belgilangan¹¹⁶, bu esa samaradorlikni oshirish va uglerod chiqindilarini kamaytirishga xizmat qiladi. Yashil obligatsiyalar va investitsiyalar orqali quyosh hamda shamol energetikasi kabi loyihalar moliyalashtirilmoqda. Masalan, Moliya vazirligi tomonidan chiqarilgan yashil

¹¹⁶ O'zbekiston Respublikasi Prezidentining qarori, 04.10.2019-yildagi "2019–2030-yillarga mo'ljallangan 'yashil' iqtisodiyotga o'tish strategiyasini tasdiqlash to'g'risida"gi PQ-4477-sonli Qarori.

obligatsiyalar orqali 50 million dollarlik investitsiya jalb etilgan, bu mablag'lar qayta tiklanuvchi energiya manbalarini kengaytirishga yo'naltirilgan.¹¹⁷

Xalqaro moliya institutlari, jumladan Jahon banki va Osiyo Taraqqiyot banki, energiya samaradorligi va shamol energetikasi loyihalarini qo'llab-quvvatlab, Jizzax viloyatidagi shamol stansiyasini moliyalashtirish uchun 30 million dollar grant ajratish orqali bozor mexanizmlarini mustahkamlashmoqda. Bundan tashqari, O'zbekiston hukumati soha bo'yicha jiddiy investitsion loyiha — chiqindilarni energiyaga aylantirish yo'nalishida ham strategik qadam qo'ymoqda. Prezident matbuot xizmati tomonidan e'lon qilingan ma'lumotga ko'ra, 2027-yilgacha taxminan 1,3 milliard dollarlik chiqindi-energiya loyihalari amalga oshiriladi, ularning yillik quvvati 4,7 million tonna qattiq chiqindini qayta ishlash va 2,1 milliard kVt·soat energiya ishlab chiqarishga mo'ljallangan.¹¹⁸ Bu nafaqat energetika sektorining diversifikatsiyasiga, balki chiqindilarni iqtisodiy foydaga aylantirishga zamin yaratadi. Bozor mexanizmlari nafaqat energetika yo'nalishida, balki yashil texnologiyalarni tatbiq etish va innovatsiyalarni jalb qilish orqali ham samaradorlikni oshirmoqda. Masalan, qishloq xo'jaligi sektori tomchilatib sug'orish va suv tejovchi texnologiyalarni joriy etmoqda, bu esa suv resurslaridan foydalanishni optimallashtiradi. Aholi orasida ekologik mahsulotlarga bo'lgan talab oshmoqda, davlat xaridlari jarayonida ekologik sertifikatga ega mahsulotlarga ustuvorlik berilishi biznesni ham raqobatbardosh mahsulotlar ishlab chiqarishga undaydi.

O'zbekistonning qayta tiklanuvchi energiya salohiyati juda yuqori bo'lib, asosan quyosh energiyasi texnik salohiyati mamlakatning asosiy energiya iste'moli darajasidan ancha yuqori hisoblanadi. Bu esa bozor orqali xususiy sektorni quyosh va shamol energetikasi loyihalariga investitsiya jalb etishda katta imkoniyat yaratadi. Shu bilan birga, bozor mexanizmlari orqali yashil iqtisodiyotni rivojlantirish ham ijtimoiy va iqtisodiy tuzilmalarga ta'sir ko'rsatmoqda. Masalan, elektromobillar va ekologik transport vositalari uchun moliyaviy rag'batlar, imtiyozli kreditlar va yashil investitsiyalar bozor talabini shakllantirmoqda, bu esa atrof-muhitni muhofaza qilish bilan birga yangi ish o'rinlari va texnologik transformatsiyani qo'llab-quvvatlaydi. Umuman olganda, O'zbekistonning yashil iqtisodiyotga o'tish strategiyasi bozor mexanizmlarini iqtisodiy rag'batlar bilan birlashtirib, qayta tiklanuvchi energiya ishlab chiqarish ko'rsatkichlarini oshirish, investitsiyalarni jalb etish, ekologik loyihalarni amalga oshirish va energetika infratuzilmasini modernizatsiya qilish orqali barqaror iqtisodiy o'sishga xizmat qilmoqda.

Respublikada yashil iqtisodiyotni rivojlantirish bozor mexanizmlari orqali amalga oshirilishi nafaqat iqtisodiy o'sish, balki ekologik barqarorlikni ta'minlashga xizmat qiladi. Ekologik soliqlar, chiqindilar kvotalari, yashil investitsiyalar, davlat xaridlari va innovatsion texnologiyalar korxonalarda ekologik mas'uliyatni rag'batlantiradi va iqtisodiy manfaat bilan uyg'unlashadi. Shu orqali qayta tiklanuvchi energiya manbalarini rivojlantirish, chiqindilarni qayta ishlash, suv resurslaridan samarali foydalanish va energiya tejamkor texnologiyalarni joriy etish amaliy natijalar beradi. Natijada, yashil iqtisodiyot milliy iqtisodiyotning barqarorligini oshiradi, yangi ish o'rinlarini yaratadi va uglerod chiqindilarini kamaytiradi. Tahlil va natijalardan quyidagi taklif va xulosalarni keltirishimiz mumkin:

1. Bozor mexanizmlarini yanada rivojlantirish maqsadida ekologik soliqlar va kvotalarni samarali monitoring qilish tizimini kuchaytirish lozim.
2. Yashil investitsiyalarni jalb qilish uchun imtiyozli kreditlar, grantlar va xususiy sektor bilan davlat-xususiy sheriklik loyihalarini kengaytirish zarur.
3. Qayta tiklanuvchi energiya manbalarini rivojlantirish bo'yicha milliy dasturlarni hududiy loyihalar bilan mustahkamlash va hududlar bo'yicha aniq reja tuzish tavsiya etiladi.
4. Chiqindilarni qayta ishlash va suv resurslaridan samarali foydalanish sohalarida innovatsion texnologiyalarni keng joriy etish, shu jumladan startaplar va kichik biznesni qo'llab-quvvatlash muhim.

¹¹⁷ O'zbekiston Respublikasi Moliya vazirligi tomonidan chiqarilgan yashil obligatsiyalar to'g'risidagi ma'lumotlar. — Toshkent, 2023.

¹¹⁸ O'zbekiston Respublikasi Prezidenti matbuot xizmati. Chiqindilarni energiyaga aylantirish loyihalari to'g'risida маълумот. — Toshkent, 2023.

5. Aholi va biznesni ekologik mahsulotlar va texnologiyalarni qo'llashga rag'batlantirish uchun ijtimoiy va iqtisodiy motivatsiyalar tizimini yaratish tavsiya qilinadi.
- Shu tarzda, bozor mexanizmlari va davlat siyosatini uyg'unlashtirish orqali O'zbekiston yashil iqtisodiyotni samarali rivojlantirishi, iqtisodiy o'sish va ekologik barqarorlikni bir vaqtda ta'minlashi mumkin

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Respublikasi "Yashil iqtisodiyotga o'tish strategiyasi", Davlat dasturi, 2021. <https://yashil-iqtisodiyot-taraqqiyot.uz/journal/index.php/GED/article/view/5671>
2. Шодмонов Р. *Экономические механизмы поддержки "зелёной" экономики в Узбекистане*. Ташкент: Yashil iqtisodiyot jurnali, 2024.
3. Абдужабборов Д.Б. *Механизмы привлечения "зелёных" инвестиций в экономику Узбекистана*. Turkish Journal of Business, 2023.
4. Исмаилов Д., Акрамова А. *Стратегия перехода Узбекистана к "зелёной" экономике: существующие проблемы и перспективы*. Yashil iqtisodiyot jurnali, 2023.
5. Нуралиева К. *Интеграция дорожной карты стратегии "зелёной экономики" Узбекистана и её влияние на низкоуглеродную энергетику*. Yashil iqtisodiyot jurnal, 2022.

REAL SEKTORNI MODERNIZATSIYA QILISHDA "YASHIL TEKNOLOGIYALAR"NING O'RNI

Isroilova Muhabbat Rustamjon qizi

O'zMU "Iqtisodiyot" fakulteti tayanch doktoranti

Hozirgi globallashuv sharoitida iqtisodiy o'sish bilan bir qatorda ekologik muvozanatni saqlash masalasi dolzarb ahamiyat kasb etmoqda. Ayniqsa, real sektor tarmoqlarida resurslardan samarasiz foydalanish, energiya sarfining yuqoriligi hamda atrof-muhitga salbiy ta'sir ko'rsatadigan ishlab chiqarish jarayonlari iqtisodiyotning barqaror rivojlanishiga to'sqinlik qilmoqda. Shu bois, real sektorni modernizatsiya qilishda an'anaviy texnologiyalardan voz kechib, ekologik xavfsiz va resurs tejamkor "yashil texnologiyalar"ni joriy etish zarurati ortib bormoqda.

So'nggi yillarda global miqyosda yashil iqtisodiyotga o'tish jarayoni jadallashib, toza energiya texnologiyalariga yo'naltirilayotgan investitsiyalar hajmi keskin oshdi. Bu holat nafaqat ekologik muammolarni kamaytirish, balki ishlab chiqarish samaradorligini oshirish va iqtisodiy barqarorlikni ta'minlashda ham muhim omil sifatida namoyon bo'lmoqda.

Mazkur tadqiqotda tizimli yondashuv asosida ilmiy bilishning turli usullaridan foydalanildi. Jumladan, real sektorni modernizatsiya qilishda yashil texnologiyalarning o'rni statistik va qiyosiy tahlil orqali o'rganildi. Xalqaro tashkilotlar hisobotlari, ilmiy maqolalar va analitik ma'lumotlar asosida tahlillar amalga oshirildi.

Shuningdek, induksiya va deduksiya usullari yordamida umumiy xulosalar shakllantirildi, mavjud tajribalar asosida amaliy tavsiyalar ishlab chiqildi. Tadqiqotda 2023–2025-yillarga oid zamonaviy statistik ma'lumotlardan foydalanildi, bu esa natijalarning dolzarbligini ta'minlaydi.

Tahlillar shuni ko'rsatadiki, yashil texnologiyalarni real sektorga joriy etish bir necha yo'nalishda ijobiy natijalar bermoqda. Avvalo, energiya samaradorligini oshirish orqali ishlab chiqarish xarajatlari sezilarli darajada kamaymoqda. Amaliy kuzatuvlarga ko'ra, energiya tejamkor texnologiyalarni joriy etgan korxonalarda energiya sarfi o'rtacha 20–40 foizgacha qisqargan bo'lsa, umumiy ishlab chiqarish xarajatlari 10–30 foizga kamaygan [1].

Bundan tashqari, qayta tiklanuvchi energiya manbalaridan foydalanish hajmi ortib borayotgani real sektorning ekologik barqarorligini ta'minlashga xizmat qilmoqda. Masalan, rivojlangan mamlakatlarda sanoat korxonalarining katta qismi quyosh va shamol energiyasidan foydalanishga o'tmoqda. Natijada karbon chiqindilari kamayib, ekologik xavfsizlik darajasi oshmoqda.

Shuningdek, raqamli texnologiyalar bilan integratsiyalashgan yashil yechimlar ishlab chiqarish jarayonlarini optimallashtirish imkonini bermoqda. “Aqlli ishlab chiqarish” tizimlari yordamida resurslardan foydalanish samaradorligi oshib, chiqindilar miqdori minimallashtirilmoqda [2].

1-jadval

Global yashil texnologiyalar rivojlanish ko‘rsatkichlari (2023–2025) [3]

Ko‘rsatkich	2023	2024	2025	O‘shish dinamikasi
Yashil texnologiyalar bozori hajmi (mlrd \$)	15.3	19.2	24+	↑ 25% CAGR
Toza energiya texnologiyalari bozori (mlrd \$)	500	650	700+	↑ 40% (2015–2023)
Qayta tiklanuvchi energiya ulushi (%)	46.3	48.0	49.4	↑ barqaror o‘shish
Global EV savdosi (mln dona)	14	17 (prognoz)	20+	↑ tez o‘shish
Yashil investitsiyalar (trln \$)	1.7	2.0	2.2+	↑ yuqori sur‘at

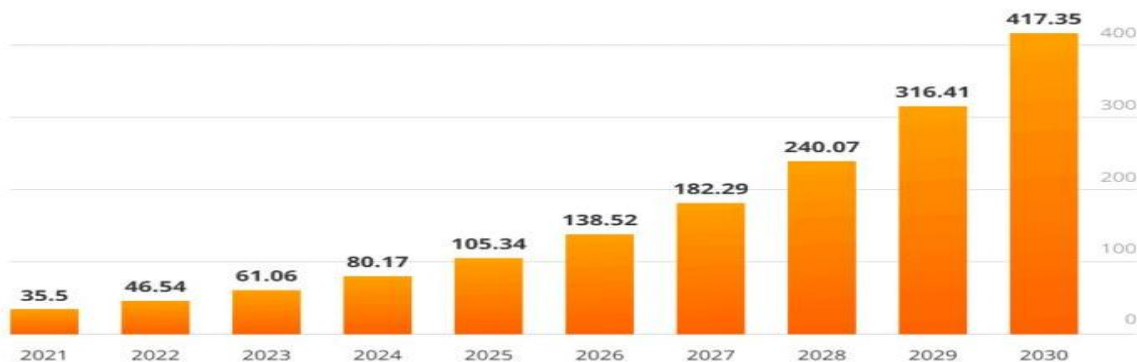
Ushbu jadvaldan ko‘rinib turibdiki, 2023–2025-yillar davomida yashil texnologiyalar bilan bog‘liq global ko‘rsatkichlar barqaror o‘shish tendensiyasiga ega. Xususan, yashil texnologiyalar bozori hajmi hamda investitsiyalar miqdorining ortib borishi ushbu sohaning strategik ahamiyati tobora kuchayib borayotganini anglatadi. Shu bilan birga, qayta tiklanuvchi energiya ulushining oshishi real sektorning ekologik transformatsiyaga o‘tayotganidan dalolat beradi. Elektr transport vositalari savdosining jadal o‘shishi esa transport tarmog‘ida ham yashil texnologiyalar keng joriy etilayotganini ko‘rsatadi.

2-jadval

Yashil texnologiyalar iqtisodiy samaradorligi [4]

Ko‘rsatkich	An‘anaviy texnologiya	Yashil texnologiya	Farq (%)
Energiya sarfi	100%	60–80%	↓ 20–40%
Ishlab chiqarish xarajati	100%	70–90%	↓ 10–30%
CO ₂ chiqindilari	100%	50–70%	↓ 30–50%
Resurs samaradorligi	Past	Yuqori	↑

Mazkur jadval yashil texnologiyalarning an‘anaviy texnologiyalarga nisbatan ustun jihatlarini yaqqol namoyon etadi. Xususan, energiya sarfining 20–40 foizgacha kamayishi va ishlab chiqarish xarajatlarining sezilarli qisqarishi korxonalar uchun iqtisodiy samaradorlikni oshiradi. Shu bilan birga, karbon chiqindilarining kamayishi ekologik barqarorlikni ta‘minlashga xizmat qiladi. Bu esa yashil texnologiyalarni joriy etish nafaqat ekologik, balki iqtisodiy jihatdan ham maqsadga muvofiq ekanligini tasdiqlaydi.

1-rasm. Yashil texnologiyalar bozorining o‘shish dinamikasi (mlrd. dollar) [5].

Yashil texnologiyalar bozori 2024-yilda 19.19 mlrd \$ ga yetib, yiliga oʻrtacha 25% dan ortiq oʻsish koʻrsatmoqda. Prognozlarga koʻra, 2035-yilga borib, bu koʻrsatkich 2 trillion dollardan oshadi.

3-jadval

Yashil texnologiyalarning real sektor tarmoqlariga taʼsiri [6]

Tarmoq	Asosiy texnologiya	Natija
Sanoat	Energiya tejamkor uskunalar	Xarajatlar kamayadi
Qishloq xoʻjaligi	Tomchilatib sugʻorish	Suv tejash 30–50%
Transport	Elektr transport (EV)	Yoqilgʻi tejiladi
Qurilish	“Yashil bino” texnologiyasi	Energiya samaradorligi oshadi
IT va xizmatlar	Green data center	Energiya sarfi kamayadi

Jadvalda keltirilgan maʼlumotlar yashil texnologiyalarning real sektorning turli tarmoqlariga kompleks taʼsir koʻrsatayotganini koʻrsatadi. Jumladan, sanoatda energiya tejamkor uskunalaridan foydalanish ishlab chiqarish xarajatlarini kamaytirsa, qishloq xoʻjaligida suv tejovchi texnologiyalar resurslardan oqilona foydalanishni taʼminlaydi. Transport va qurilish sohalarida esa ekologik xavfsiz texnologiyalar qoʻllanilishi atrof-muhitga salbiy taʼsirni kamaytiradi. Umuman olganda, ushbu natijalar yashil texnologiyalar real sektorni modernizatsiya qilishda universal va samarali vosita ekanligini koʻrsatadi.

Olingan natijalar yashil texnologiyalar real sektorni modernizatsiya qilishda hal qiluvchi omil ekanligini tasdiqlaydi. Ularning joriy etilishi iqtisodiy samaradorlikni oshirish bilan birga ekologik muammolarni kamaytirishga xizmat qiladi. Shu bilan birga, innovatsion texnologiyalarni qoʻllash ishlab chiqarish jarayonlarini avtomatlashtirish va raqamlashtirishga zamin yaratadi.

Biroq, ushbu jarayonda bir qator muammolar ham mavjud. Jumladan, yashil texnologiyalarni joriy etish uchun dastlabki investitsiyalar hajmining yuqoriligi koʻplab korxonalar uchun toʻsiq boʻlib qolmoqda. Bundan tashqari, malakali kadrlar yetishmasligi va texnologik bilimlarning past darajasi ham jarayonni sekinlashtiradi.

Shu sababli, davlat tomonidan qoʻllab-quvvatlash mexanizmlarini kuchaytirish, imtiyozli kreditlar ajratish hamda ilmiy-tadqiqot ishlarini rivojlantirish muhim ahamiyat kasb etadi. Xalqaro tajribani oʻrganish va uni milliy iqtisodiyotga moslashtirish orqali ushbu muammolarni bartaraf etish mumkin.

Xulosa qilib aytganda, yashil texnologiyalar real sektorni modernizatsiya qilishning asosiy yoʻnalishlaridan biri hisoblanadi. Ular resurslardan oqilona foydalanish, energiya samaradorligini oshirish va ekologik barqarorlikni taʼminlash orqali iqtisodiy rivojlanishga ijobiy taʼsir koʻrsatadi.

Kelgusida real sektorni rivojlantirishda yashil texnologiyalarni keng joriy etish, innovatsion faoliyatni qoʻllab-quvvatlash va investitsiyalarni jalb etish ustuvor vazifa boʻlib qoladi.

Foydalanilgan adabiyotlar roʻyxati:

1. International Energy Agency (IEA). World Energy Outlook, 2024.
2. International Renewable Energy Agency (IRENA). Renewable Energy Statistics, 2025.
3. World Bank. Green Growth and Sustainable Development Report, 2024.
4. <https://www.globenewswire.com/news-release/2024/02/12/2827305/28124/en/Green-Technology-and-Sustainability-Global-Market-Report-2024-Featuring-General-Electric-Intelelex-Technologies-ConsenSys-LO3-Energy-SunPower-Suntech-Power-SolarEdge-Technologies>
5. OECD. Green Technologies and Economic Growth, 2023.

ИЖТИМОЙ ҲИМОЯ ТИЗИМИ ИНСТИТУТЛАРИ ФАОЛИЯТИНИ МОДЕРНИЗАЦИЯ ҚИЛИШНИНГ ИННОВАЦИОН ОМИЛЛАРИНИ КЕНГАЙТИРИШ

Бобонов Назиржон

Ўзбекистон Миллий университети “Иқтисодий назарияси” кафедраси катта ўқитувчиси

Ўзбекистонда аҳолини ижтимоий ҳимоя қилишнинг мавжуд барқарор механизми жамиятнинг муҳтож аъзолари, айниқса, кам таъминланган оилалар, ёлғиз кекса-қариялар, ногиронлар, ишсизлар ва шунга ўхшаш ёрдамга эҳтиёжманд аҳоли қатламига ижтимоий ёрдам кўрсатиш билан изоҳланади. Қўриниб турибдики, мамлакатдаги ижтимоий ислохотлар асосини ташкил қилувчи аҳолининг муайян қатламларини ижтимоий ҳимоя қилишнинг самарали тизимига ўтилиши иқтисодий тараққиётнинг стратегик мақсадларига мувофиқ ҳисобланади.

“Ўзбекистон – 2030” стратегиясида Ижтимоий хизматлар кўрсатиш ва камбағалликни қисқартириш бўйича ислохотлар амалга ошириш бўйича алоҳида бўлимнинг биринчи пунктида “Ижтимоий ҳимоя қилиш тизими билан муҳтожларнинг барчаси тўлиқ қамраб олинishiга эришиш”¹¹⁹ ҳамда аҳолига ижтимоий хизматларни мажмуавий амалга ошириш учун республиканинг барча туман ва шаҳарларида «Инсон» ижтимоий хизматлар марказлари фаолиятини ташкил қилиш алоҳида кўрсатиб ўтилган.

Ижтимоий ҳимоя тизими замонавий ижтимоий-иқтисодий шарт-шароитларда аҳолининг турли қатламларига самарали хизмат кўрсатиши учун унинг институционал фаолиятини модернизация қилиш муҳим аҳамиятга эга. Ушбу масаланинг моҳиятига кўра мазкур соҳа борасида, охириги йилларда қатор илмий-тадқиқотлар амалга оширилди. Бу тадқиқотлар қаторида Г. Р.Бакиеванинг Ижтимоий таъминотнинг турлари масаласига ёндашувлари [2], С. В. Старцева, М. С. Михайлова, М. П. Рязанцеваларнинг Ижтимоий таъминотнинг тизимига доир тадқиқотлари [3], М.Т. Ҳайдаров ва Н.Г. Мўминовнинг Ижтимоий таъминотни молиялаштириш институтларининг самарадорлигини оширишга доир тадқиқотлари [4], Қ. Хушвақованинг Ижтимоий ҳимояга доир Ўзбекистонда институционал ўзгаришларга доир ва бошқа қатор тадқиқотларни келтирса бўлади.

Ўзбекистон мустақиллик йилларида ногиронлиги бўлган шахсларни ижтимоий ҳимоя қилиш тизимида катта трансформация йўлини босиб ўтди. Бу “Ижтимоий таъминот” (1991–2016 йй.) ва “Ижтимоий инклюзия” (2017 йилдан ҳозиргача) давриларини ўз ичига олади.

Мамлакатимиз мустақиллигининг дастлабки даврида аҳолини ижтимоий ҳимоя тизими асосан совет давридан қолган “тиббий модель” асосида фаолият юритган ва ногиронликка “қасаллик” ва “меҳнатга лаёқатсизлик” сифатида қаралган ҳамда асосий эътибор пенсия ва нафақалар тўлашга, махсус интернат-уйларида (Мурувват ва Саховат) сақлашга қаратилган. Ногиронлиги бўлган шахслар асосан ихтисослаштирилган мактаб-интернатларда ўқитилган. Бандлик тизими эса, фақат “кўзи ожизлар” ёки “карлар” жамиятлари таркибидаги ёпиқ корхоналар билан чекланган. Ҳозирда ногиронлиги бўлган шахсларни фақат “ёрдамга муҳтож қатлам” деб қарашдан, уларни “жамиятнинг тенг ҳуқуқли ва иқтисодий фаол аъзоси” деб тан олиш даражасига кўтарилди.

Бугун Ўзбекистонда ногиронлиги бўлган шахсларни ижтимоий ҳимоя қилиш тизими 2000–2025 йилларда пассив ижтимоий таъминот (нафақалар, имтиёзлар) тизимидан фаол интеграция ва бандликка қўмаклашиш моделига ўтиш йўлини босиб ўтди. 2000-йилларнинг бошларидаги асосий эътибор тиббий-ижтимоий экспертиза ва нафақалар тайинлашга қаратилган бўлса, 2017 йилдан кейинги даврда инклюзивлик тамойилини мустаҳкамлаш, хусусан, БМТнинг Ногиронлар ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенцияси 2020 йилда ратификация қилиниши билан янги босқич бошланди. Бу 2000–2016 ва 2017–2025 йиллар оралиғидаги асосий фарқни кўрсатувчи концептуал ўзгаришдир.

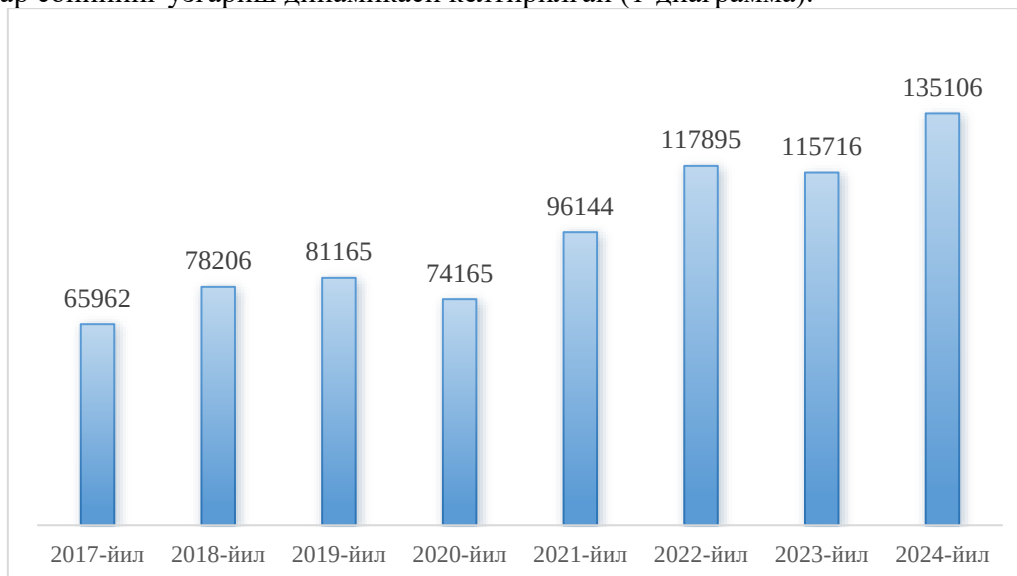
2023 йилдан бошлаб муҳтож шахсларга замонавий оёқ протез-ортопедия буюмлари бепул берилиши, I ва II гуруҳ ногиронлиги бўлган шахслар ва уларга ғамхўрлик қилувчилар давлат

¹¹⁹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг 11.09.2023 йилдаги «Ўзбекистон — 2030» стратегияси тўғрисида Ўзбекистон Республикаси Президентининг Фармони ПФ-158-сон. https://lex.uz/ru/docs/6600413?utm_source

хизматларидан навбатсиз фойдаланиши ва мансабдор шахслар қабулига навбатсиз киришини кўзда белгилаб қўйилган¹²⁰.

Ўзбекистонда ногиронлиги бўлган шахсларнинг сони 2025 йил I чораги якунига кўра 1 миллион 31 минг 609 нафарни (аҳолининг 2,7 фоизи) ташкил этган¹²¹. Уларнинг бандлигини таъминлаш асосий муаммо бўлиб қолмоқда.

Навбатдаги диаграммада 2017–2024 йиллар оралиғида Ўзбекистон Республикасида ногиронлар сонининг ўзгариш динамикаси келтирилган (1-диаграмма).

1-диаграмма. Ўзбекистонда ногиронлиги бўлган шахслар сонининг ўзгариш динамикаси¹²².

Диаграмма маълумотларига кўра, мамлакатимизда 2017 йилга нисбатан 2024 йилда ногиронлиги бўлган шахсларнинг сони 69144 нафарга, яъни 2 баравардан ортиқ ошганини кўришимиз мумкин. Ногиронлиги бўлган шахслар йилдан йилга сонини ортиб бориши ҳукуратимиз томонидан уларни камайтириш ҳамда ижтимоий қўллаб-қувватлаш бўйича ислохотлар амалга оширилмоқда.

Ижтимоий ҳимоя соҳасида сўнгги йилларда кенг қўлланилаётган инновацион ёндашувлардан бири – пулли ёрдам ва ижтимоий хизматларни уйғунлаштирилган ҳолда амалга ошириш ҳисобланади. Бу модель аҳолига фақатгина пулли ёрдам тақдим этиш билан чекланиб қолмай, уларни ижтимоий хизматлар билан уйғунлаштиришни назарда тутди. Аҳолини ижтимоий ҳимоя қилишда пулли ёрдам ва ижтимоий хизматларни уйғунлаштирилган комбинациясининг асосий моҳияти шундаки, пулли ёрдам аҳолининг даромадларини қўллаб-қувватлайди, ижтимоий хизматлар эса уларнинг инсон капитали ва ҳаётий имкониятларини оширади. Камбағал оилаларга пул ёрдами берилиши билан бирга улар фарзандлари учун таълим ёки соғлиқни сақлаш хизматларидан бепул фойдаланиш имконияти яратилади.

Бу модель аҳолининг қисқа муддатли эҳтиёжлари (истеъмол харажатларини қоплаш) ва узоқ муддатли эҳтиёжлари (таълим, касбий тайёргарлик ва саломатлик)ни уйғун ҳолда қондиришга қаратилган. Шу орқали ижтимоий ҳимоя тизими трансформатив аҳамият касб этади.

¹²⁰ Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 27 февралдаги “Ногиронлиги бўлган шахсларни қўллаб-қувватлаш тизимини янада такомиллаштиришга доир қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги ПҚ-74-сон Қарори. <https://lex.uz>

¹²¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 27 февралдаги “Ногиронлиги бўлган шахсларни қўллаб-қувватлаш тизимини янада такомиллаштиришга доир қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги ПҚ-74-сон Қарори. <https://lex.uz>

¹²² <https://stat.uz/uz/?a=O'zbekiston+Respublikasi+Milliy+Statistika+qo'mitasi+ma'lumotlari+asosida+muallif+tomonidan+tayyorlandi>.

Аҳолини ижтимоий ҳимоя қилишда пулли ёрдам ва ижтимоий хизматларни уйғунлаштирилган комбинацияси аҳолининг иқтисодий фаоллигини ҳам рағбатлантиради. Қайта тайёрлаш курслари ёки меҳнат бозорига чиқишда ёрдам берувчи хизматлар билан уйғунлашган пулли ёрдам ижтимоий ҳимояга муҳтожларнинг узок муддатли иқтисодий барқарорлигини таъминлайди. Бу комбинацион ижтимоий ҳимоя модели аҳолини манзилли ижтимоий ҳимоя қилиш самарадорлигини оширади. Чунки, пулли ёрдам олувчиларнинг эҳтиёжлари ижтимоий хизматлар орқали чуқурроқ баҳоланади ва натижада ижтимоий ёрдам кўпроқ манзилли аҳамиятга эга бўлади.

Аҳолини ижтимоий ҳимоя қилишда пулли ёрдам ва ижтимоий хизматларни уйғунлаштирилган комбинациясининг яна бир афзаллиги — ижтимоий капитални мустаҳкамлаш ва жамоавий ривожланишга хизмат қилиши. Маҳаллаларда ташкил этилган соғлом турмуш марказлари ёки болалар парвариши муассасалари билан уйғунлаштирилган пулли ёрдам ижтимоий интеграцияни кучайтиради. Бу, ўз навбатида, ижтимоий ҳимоя тизимининг аҳоли эҳтиёжларига яқин турда хизмат кўрсатиш моделидир. Бунда, асосий эътибор маҳаллий жамоа ва ҳудудий ресурслардан самарали фойдаланишга қаратилган. Унинг афзаллиги – хизматларни бевосита аҳолининг яшаш ҳудудида ташкил этиш орқали уларнинг оила ва жамоадан ажралмаслигини таъминлашдир. Қариялар, ногиронлиги бор шахслар ёки болалар интернат муассасаларига жойлаштирилмасдан, ўз уйида ёки маҳалла марказлари орқали зарур хизматларни олиш имконига эга бўлади.

Жамоага асосланган парвариш ижтимоий хизматларнинг қамровини кенгайтириб, уларни арзон ва самарали ҳисобланади. Чунки бу маҳаллий кадрлар, волонтерлар ва жамоатчилик институтлари иштирок этади, натижада хизматлар тезкор ва инсонпарварлик тамойилларига асосланади. Бу йўналишнинг яна бир муҳим жиҳати – ижтимоий интеграцияни таъминлаш ҳамда ногиронлиги бор шахслар, қариялар ёки ёлғиз инсонлар жамиятдан четланмайди, балки маҳалла ва жамоа ҳаётида фаол иштирок этиш имконига эга бўлади. Унга кўра, парваришда соғлиқни сақлаш, таълим, психологик ёрдам ва реабилитация хизматлари уйғун ҳолда амалга оширилади. Ногирон болалар учун уйда таълим бериш билан бирга уларга реабилитация хизматлари кўрсатилиш имкони яратилади. Бу орқали, давлат харажатлари оптималлаштирилади, балки ижтимоий адолат ва инсон ҳуқуқларини таъминлашга хизмат қилади. Бу эса, замонавий ижтимоий ҳимоя тизимининг трансформатив йўналиши сифатида халқаро ташкилотлар томонидан кенг тавсия этилмоқда.

Замонавий технологиялар асосида хизмат кўрсатиш ҳамда таҳлилларини амалга ошириш учун малакали мутахассислар талаб этилади. Соҳа учун инновацион кадрлар тайёрлаш ва рақамли компетенцияларни ошириш ҳамда рақамли платформалар, онлайн мониторинг ва диагностика воситаларида ишлай олишлари зарур. Бу ўз навбатида, ижтимоий ҳимоя тизимини модернизация қилиш жараёнида кадрлар тайёрлаш ва уларнинг рақамли компетенцияларини ошириш устувор вазифа ҳисобланади. Бу ижтимоий ҳимоя соҳаси ходимлари хизмат кўрсатиш жараёнини автоматлаштириш, манзиллилиқни таъминлаш ва манзилли ижтимоий ҳимояни амалга оширишдаги муаммоларни камайитириш имконини беради. Фуқароларнинг шахсий маълумотларини ҳимоя қилиш ва хизматларда ишончни таъминлашда ходимларга ижтимоий сиёсатни моделлаштириш ва баҳолаш имкониятини яратади.

Келтирилган таҳлиллардан хулоса қилса бўладики, ижтимоий ҳимоя соҳаси учун кадрлар тайёрлаш жараёнида халқаро тажрибалардан фойдаланиш самарали ҳисобланади. Европа иттифоқи ва Жаҳон банки қўллаб-қувватлаётган e-learning платформалари орқали ходимларни масофадан ўқитиш имкони яратилган. Инновацион кадрлар тайёрлаш натижасида ижтимоий хизматлар сифати ва қамрови ошади. Бундан ташқари, соҳада фаолият юритаётган ходимларнинг салоҳиятини ошириш, яъни хизматларни тезкор, шаффоф бажариш имконини яратади. Ижтимоий ҳимоя соҳаси учун инновацион кадрлар тайёрлаш ва рақамли компетенцияларни ошириш мамлакатнинг барқарор ижтимоий ривожланишида ҳал қилувчи омил сифатида намоён бўлади.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Ш.М.Мирзиёев 2022 йил 3 декабрь — Халқаро ногиронлар куни муносабати билан мамлакат халқига мурожаат. «Инклюзив жамиятни барпо этиш бўйича комплекс чоратadbирларни амалга оширамиз» — Ўзбекистон президенти – Ўзбекистон янгиликлари – Gazeta.
2. Бакиева Г. Р., Социальное обеспечение и его виды / Г. Р. Бакиева, С. А. Горазов, А. В. Баннова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 52 (290). — С. 345-347. — URL: <https://moluch.ru/archive/290/65194>.
3. С. В. Старцева, М. С. Михайлова, М. П. Рязанцева. Система и понятие социального обеспечения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. №12-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-iponyatie-sosialnogo-obespecheniya> (дата обращения: 07.02.2026).
4. Haydarov Miryokub Tojiyevich, Muminov Nozim Gaffarovich “Ijtimoiy ta’minotni moliyalashtirish institutlarining samaradorligini oshirish”. MARKETING: Ilmiy, amaliy, ommabop jurnal, № 2-SON FEVRAL, 2026-YIL 7-18 betlar.
5. Townsend P. Poverty in the United Kingdom: A Survey of Household Resources and Standards of Living. University of California Press, 1979.

ТИЖОРАТ БАНКЛАРИНИНГ “ЯШИЛ ЛОЙИХАЛАР” НИ МОЛИЯЛАШТИРИШ ТИЗИМИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ МАСАЛАЛАРИ

Ускенбаева Дилноза Боходир кизи

“Иқтисодиёт назарияси” кафедраси 3-курс таянч докторанти

Барқарор иқтисодий ўсиш бу, узоқ муддат давомида юқори, изчил ва инклюзив иқтисодий ўсиш суръатларига эришишдир. БМТнинг Барқарор ривожланиш мақсадлари (SDG – Sustainable Development Goals)да ҳам барқарор иқтисодий ўсиш алоҳида ўрин тутати. Хусусан, SDG-8 мақсади – “Инсонлар бандлиги ва иқтисодий ўсиш” мақсадида ҳар бир кишига тўғри келадиган ялпи ички маҳсулотнинг барқарор ўсишини таъминлаш ва бандлик учун муносиб шароитлар яратиш белгилаб қўйилган. SDG-1 (қашшоқликка барҳам бериш), SDG-9 (саноат, инновация ва инфратузилма) каби мақсадлар ҳам узвий равишда иқтисодий ўсишнинг барқарорлигига боғлиқ.

Ўзбекистон Республикаси ҳам 2030 йилгача мўлжалланган Барқарор ривожланиш кун тартибига (Agenda-2030) қўшилган ҳолда, мазкур мақсадларга эришишни ўзининг миллий манфаатлари сифатида белгилаган. Мамлакатнинг узоқ муддатли мақсади 2030 йилга бориб даромади ўртачадан юқори даражадаги (upper-middle income) давлатлар қаторига кириш, яъни киши бошига даромадни икки бараварга оширишдан иборатдир. Шу мақсадда “Ўзбекистон – 2030” стратегиясида ялпи ички маҳсулот ҳажмини 160 миллиард АҚШ долларига ва жон бошига ЯИМни 4 минг долларга етказиш вазифаси қўйилган. Бу кўрсаткичлар Ўзбекистоннинг бугунги (~100 млрд доллар ЯИМ ва жон бошига ~\$2,000 атрофида даромад) ҳолатидан икки баробарга ўсишини аңлатади. Албатта, бундай иқтисодий юксалиш фақат қўшимча инвестициялар, хусусий секторнинг фаол иштирокини ошириш ва ижтимоий соҳаларни ривожлантириш билангина эмас, балки макроиқтисодий барқарорликни таъминлаш орқали амалга ошиши мумкин.

Барқарор ривожланиш мақсадлари фақат макроиқтисодий кўрсаткичлар эмас, ижтимоий ва экологик параметрларни ҳам ўз ичига олади. Шу маънода, пул-кредит сиёсати ҳам кенг маънода инклюзив ва “яшил” иқтисодий ўсишга ҳисса қўшиши мумкин. Марказий банк ўзи регулятор бўлган банк тизими орқали яшил молиялаштиришни рағбатлантириши мумкин.

Тоза энергия лойиҳаларига кредитларни имтиёзли қайта қарзлар инструментини жорий этиш ёки банклардан Environment, Social, Governance (ESG) тамойилларига риоя этишни талаб қилиш кабилар шулар жумласига кирази. Шу каби чоралар кейинги пайтда BRМлардан 13-

мақсад (иклим бўйича ҳаракат) ва 7-мақсад (куёш-энергия каби тоза энергия манбаларини кенг жорий этиш) га эришишда молиявий секторнинг ролини оширади.

“Яшил иқтисодиёт” йўналишидаги лойиҳаларга молиявий рағбатлар ҳам бозор ва ижтимоий фойда жиҳатидан муҳим. Жаҳон банкининг таъкидлашича, Ўзбекистондаги давлатга тегишли молия институтлари бутун бозор кредитларининг ~70% ини ажратади ва уларни тоза энергия, барқарор кишлоқ хўжалиги каби “яшил” инвестицияларга йўналтириш имконига эга. Президентимизнинг ташаббуси билан ташкил этилган “Тадбиркорликни ривожлантириш компанияси” нинг ҳам улар таркибидаги лойиҳа стратегиясида амалга оширилаётган микролойиҳаларнинг 35 фоизи экотизим меъёрларига мувофиқ «яшил» лойиҳаларга тегишли бўлиши белгиланган. Шунингдек, дастлабки иқтисодий рағбат сифатида 2024 йил сентябрдан Ўзбекистон биринчи «яшил» облигацияларини жорий қилди – ипотека қайта молиялаштириш компанияси томонидан чиқарилган бу облигациялар миллий яшил стандартларга мос. Бундай чора-тадбирлар молиявий оқимларни иқтисодиётнинг экологик томондан самарали соҳаларига йўналтириш, шунингдек, хорижий ва хусусий инвестицияларни жалб этиш салоҳиятини оширади.

Ўзбекистоннинг “яшил” иқтисодиётга ўтиш стратегияси доирасида 2030-йилга қадар бир қатор аниқ мақсадлар қўйилган. Сўнгги йиллар мобайнида бир қанча яшил лойиҳалар амалга оширила бошлади ва уларнинг кўлами изчил ошиб бормоқда.

“Яшил иқтисодиёт” йўналишидаги лойиҳаларга молиявий рағбатлар ҳам бозор ва ижтимоий фойда жиҳатидан муҳим. Жаҳон банкининг таъкидлашича, Ўзбекистондаги давлатга тегишли молия институтлари бутун бозор кредитларининг ~70% ини ажратади ва уларни тоза энергия, барқарор кишлоқ хўжалиги каби “яшил” инвестицияларга йўналтириш имконига эга. Президент Ш.Мирзиёев ташаббуси билан ташкил этилган “Тадбиркорликни ривожлантириш компанияси”нинг ҳам улар таркибидаги лойиҳа стратегиясида амалга оширилаётган микролойиҳаларнинг 35 фоизи экотизим меъёрларига мувофиқ “яшил” лойиҳаларга тегишли бўлиши белгиланган.

Шунингдек, дастлабки иқтисодий рағбат сифатида 2024 йил сентябрдан Ўзбекистон биринчи “яшил” облигацияларини жорий қилди – ипотека қайта молиялаштириш компанияси томонидан чиқарилган бу облигациялар миллий яшил стандартларга мос. Бундай чора-тадбирлар молиявий оқимларни иқтисодиётнинг экологик томондан самарали соҳаларига йўналтириш, шунингдек, хорижий ва хусусий инвестицияларни жалб этиш салоҳиятини оширади.¹²³ Умуман олганда, республикада кичик ва ўрта бизнесда йўлга қўйилган яшил лойиҳалар сони ўсиш тенденциясига эга бўлиб, уларнинг салмоқли ҳиссаси яшил кредитлар орқали молиялаштирилмоқда. Яшил кредитларни молиялаштиришда бир қанча банклар етакчиликти эгаллаб, улардан “Саноат қурилиш банк”, “Ипотека банк”, “Агробанк”, “Асака банк” кабиларни мисол қилиш мумкин. 2024 йил маълумотларига кўра “Саноат қурилиш банк” PV панеллар ва қайта тикланадиган энергия манбалари учун йиллик 20,5% дан бошланувчи ставкада яшил кредитларни тақдим этган. “Асака банк” эса энергия тежамкор ва қайта тикланадиган технологиялар, ускуналар учун йиллик 23% (100млн сўмгача) ва йиллик 29% (500 млн сўмгача) ставкада 12–36 ой муддатга яшил кредитлаш амалиётини амалга оширган (1-жадвал).

Жадвал маълумотларини таҳлил қиладиган бўлсак, кичик ва ўрта бизнеснинг яшил лойиҳаларда фаоллиги ва асосий молия манбаси сифатида тижорат банклари иштирокига гувоҳ бўлиш мумкин. 2018–2024 йилларда яшил лойиҳалар сони деярли 6 бараварга ошгани ва уларнинг асосий қисми аниқроғи, 70–80% қисми тижорат банклари кредитлари томонидан молиялаштирилмоқда. Шундай экан, тижорат банкларини ушбу механизм фаолиятида самарали қўллаш кичик ва ўрта бизнесни, натижада иқтисодий ўсишни рағбатлантиришга хизмат қилади. Аммо, кредитлаш фоиз ставкаларининг бошқа турдаги кредитлардан сезиларли фарқ қилмаслиги ҳамда қисқа муддатларга тақдим этилиши каби муаммолар яшил

¹²³Uskenbayeva D.B. O‘zbekistonda barqaror iqtisodiy o‘rta va atrof-muhit muhofazasini ta’minlash maqsadida kichik biznes va yashil loyihalarni moliyalashtirish mexanizmlari // “Marketing” jurnali – Toshkent, 2025, №9, sentyabr. – B. 444-452.

лойиҳаларни молиялаштиришда кичик ва ўрта бизнес субъектларига маълум даражада тўсиқлар келтириб чиқармоқда.

1-жадвал

Ўзбекистонда тижорат банкларида яшил кредитлаш (2024 йил маълумотлари асосида)

Банклар	Яшил кредитлар ҳажми (трлн сўм)	Мақсад	Фоиз ставкаси	Муддат
Саноат қурилиш банк	2,8	PV панеллар ва қайта тикланидиган энергия манбалари	20,5% +	6-60 ой
Агробанк	1,2	Умумий экологик лойиҳалар	20% + (100 млн сўмгача)	36 ойгача
Ипотека банк	0,8	Иқлим адаптацияси, environmental responsibility	20% +	36 ойгача
Асака банк	0,6	Энергия тежамкор ва қайта тикланидиган технологиялар, ускуналар	23% (100млн сўмгача) 29% (500 млн сўмгача)	12-36 ой
Ориент Финанс банк	0,4	Қуёш панеллар, иситиш тизимлари	0,9% +	36-72 ой
Бошқалар	0,4	Турли	23% +	36 ойгача

Кичик ва ўрта бизнес субъектларининг “яшил иқтисодиёт” йўналишидаги лойиҳаларини кредитлаш фоиз ставкаларини пасайтириш таклифи доирасида 10–13% ставка оралиғи имтиёзли бўлиб, кучли рағбатлантириш ва лойиҳаларни тезроқ муддатда амалга ошириш имкониятини яратади. 14% ставкаси банк харажатларини ва рискни қоплайди. 15–18% ставка банк учун барқарор ставка бўлиб, кредит рисклари кам ва молиявий барқарорлик таъминланади. Ўзбекистон тажрибасида тижорат банклари томонидан бериладиган кредитлар бўйича фоиз ставкаларига чегара ўрнатиш, кредитларни қайта молиялаштириш имкониятларини амалиётга жорий қилиш мамлакатда яшил иқтисодиётни рағбатлантиришда юқори салоҳиятга эга. Бундай механизмлар банклар учун молиялаштириш харажатларини камайтиради, узок муддатли ресурс манбасини яратади, шу билан бирга, экологик барқарорлик ва макроиқтисодий мувозанатга ижобий таъсир кўрсатади.¹²⁴

Тижорат банклари орқали кичик бизнес ва “яшил иқтисодиёт” лойиҳаларига ажратилган кредитларни қайта молиялаштириш Ўзбекистонда долзарб сиёсат йўналишидир. 2024–2025 йиллардаги қарорлар ва дастурлар Республикада бунга қулай ҳуқуқий инфратузилма яратди. Бироқ ушбу механизмларни самарали олиб бориш учун кредит бериш мезонлари, молиявий кафолатлар ва Марказий банкнинг пул-кредит сиёсати бир-бири билан уйғун ишлаши зарур. Ташқи тажриба шунга кўрсатадики, мақсадли рефинанс ва қўшимча кафолат механизмлари ёрдамида кичик бизнес ва яшил лойиҳаларга сармоя оқимини кучайтириш, иқтисодий ўсиш ва атроф-муҳит барқарорлигини бир вақтда оширишга хизмат қилади. Бунинг натижасида эса бир қанча ижобий натижаларга эришиш мумкин бўлади.

¹²⁴Uskenbayeva D.B. O‘zbekistonda barqaror iqtisodiy o‘sish va atrof-muhit muhofazasini ta’minlash maqsadida kichik biznes va yashil loyihalarni moliyalashtirish mexanizmlari // “Marketing” jurnali – Toshkent, 2025, №9, sentyabr. – B. 444-452.

Биринчидан, кичик ва ўрта бизнес субъектларига асосий ставкадан ошмайдиган арзон кредитларни ажратиши уларни “яшил иқтисодиёт” йўналишидаги лойиҳаларга дадилроқ инвестиция қилишга рағбатлантиради.

Иккинчидан, иқтисодиётда маълум миқдорда иқтисодий ўсиш ва пул массаси ҳажмининг ўзаро мутаносиблиги таъминланади.

Учинчидан, арзон ва узоқ муддатли кредитлар эвазига кичик ва ўрта бизнеслар учун молиявий ресурс манбалари кўпаяди.

Тўртинчидан, кредит сиёсатини ушбу йўналишда такомиллаштириш молиявий ресурсларни замонавий лойиҳаларга йўналтириш имконини яратади ҳамда барқарор олдиндан башорат қилинган шароит яратиб, хорижий инвестицияларни “яшил” секторга жалб этишни осонлаштиради.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Uskenbayeva D.B. O‘zbekistonda barqaror iqtisodiy o‘sish va atrof-muhit muhofazasini ta’minlash maqsadida kichik biznes va yashil loyihalarni moliyalashtirish mexanizmlari // “Marketing” jurnali – Toshkent, 2025, №9, sentyabr. – B. 444-452.
2. Uskenbayeva D.B. O‘zbekistonda barqaror iqtisodiy o‘sish va atrof-muhit muhofazasini ta’minlash maqsadida kichik biznes va yashil loyihalarni moliyalashtirish mexanizmlari // “Marketing” jurnali – Toshkent, 2025, №9, sentyabr. – B. 444-452.

INVESTITSIYA MUHITINI YAXSHILASHDA INSTITUTIONAL ISLOHOTLARNING O‘RNI

Yoqubova Zilola Tura qizi

O‘zMU Iqtisodiyot fakulteti, Iqtisodiyot nazariyasi kafedrasida o‘qituvchisi

Yarboyeva Farida Ulug‘bekovna

Iqtisodiyot fakulteti 1-kurs talabasi toshboyevaferuza027@gmail.com

Hozirgi globallashuv sharoitida milliy iqtisodiyotning barqaror rivojlanishi ko‘p jihatdan investitsiya faoliyatining samaradorligiga bog‘liq. Investitsiyalarni jalb qilish esa bevosita mamlakatdagi institutsional muhit sifati bilan belgilanadi. Institutsional muhit – bu huquqiy, iqtisodiy va tashkiliy normalar majmuyi bo‘lib, investorlar faoliyatini tartibga soladi. Institutsional iqtisodiyotning dastlabki asoslari klassik institutsionalizm vakillari tomonidan ishlab chiqilgan. Xususan, Thorstein Veblen iqtisodiy jarayonlarni ijtimoiy-psixologik omillar bilan bog‘liq holda tahlil qilgan bo‘lsa, John R. Commons iqtisodiy munosabatlarni huquqiy normalar tizimi bilan uzviy bog‘liq deb hisoblagan.¹²⁵

Keyingi bosqichda yangi institutsional iqtisodiyot shakllandi. Ushbu yo‘nalishning yetakchi vakili Douglass North institutlarni “jamiyatdagi o‘yin qoidalari” sifatida ta’riflab, iqtisodiy rivojlanishning uzoq muddatli dinamikasi aynan institutsional muhit sifati bilan belgilanadi, degan xulosaga kelgan.¹²⁶ Oliver Williamson esa tranzaksiya xarajatlari nazariyasini ishlab chiqib, samarali institutlar bozor xarajatlarini kamaytirishini asoslab berdi.¹²⁷ Zamonaviy tadqiqotlarda institutsional sifat iqtisodiy o‘sishning fundamental sababi sifatida ko‘riladi. Daron

¹²⁵ Veblen T. The Theory of the Leisure Class. New York: Macmillan. 1899 y.

¹²⁶ North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge University Press. 1990 y.

¹²⁷ Williamson O.E. The Economic Institutions of Capitalism. Free Press. 1985 y.

Acemoglu inkluziv institutlar mavjud bo'lgan mamlakatlarda uzoq muddatli iqtisodiy o'sish yuqori bo'lishini empirik isbotladi.¹²⁸

Institutsional samaradorlik iqtisodiy tizimning barqaror rivojlanishini ta'minlovchi asosiy omillardan biri hisoblanadi. Institutsional samaradorlikni kengroq ma'noda iqtisodiy tizimning quyidagi yo'nalishlarda optimal ishlashini ta'minlash qobiliyati sifatida baholash mumkin:

- mulk huquqining ishonchli himoyasi;
- shartnomalarning bajarilishi kafolati;
- korrupsiya darajasining pastligi;
- davlat boshqaruvi samaradorligi;
- bozor raqobatining rivojlanganligi.

Institutsional samaradorlikni baholashda xalqaro amaliyotda turli ko'rsatkichlar qo'llaniladi. Jumladan, World Bank tomonidan ishlab chiqilgan Worldwide Governance Indicators tizimi quyidagi asosiy yo'nalishlarni o'z ichiga oladi:

- hukumat samaradorligi;
- qonun ustuvorligi;
- korrupsiyani nazorat qilish;
- siyosiy barqarorlik;
- tartibga solish sifati.

Bu tizimda oltita komponentli indekslarning har biri avval standartlashtirilgan z-ballarga aylantiriladi, bu manba ma'lumotlarining turli shkalalari va taqsimot xususiyatlari bo'yicha taqqoslashni osonlashtiradi. Olingan kompozit indeks yagona 0–100 oralig'iga baholanadi, bu yerda yuqori ballar kuchli boshqaruvni, past ballar esa zaif boshqaruvni ko'rsatadi. Ushbu tizim mamlakatlar bo'yicha va vaqt o'tishi bilan boshqaruv samaradorligini izchil taqqoslash imkonini beradi.

1-jadval

Jahon iqtisodiyot boshqaruv indeksi (2026)¹²⁹

	Mamlakatlar	Baho (A-E)	Global reyting	JIBI	Qonun ustuvorligi (0-100)	Matbuot erkinligi (0-100)	Siyosiy huquqlar (0-100)	Korrupsiya (0-100)
1.	Finlyandiya	A	1	98	100	93.4	100	98.7
2.	Shveysariya	A	6	92.4	94.6	89.3	97.6	88.2
3.	Janubiy Koreya	A	30	73.4	81.1	63.6	83.3	65.8
4.	Germaniya	A	11	90	89.1	89.1	97.6	84.2
5.	Yaponiya	A	20	81.8	88.7	62.4	100	76.4
6.	Turkiya	D	119	30.1	34.9	18.8	42.9	23.7
7.	Qozog'iston	D	121	29.5	36.6	31.7	16.7	32.9
8.	Xitoy	E	139	21.7	47.3	0.0	0.0	39.5
9.	O'zbekiston	E	140	21.5	26.4	26.4	9.5	23.7
10.	Qirg'iziston	E	143	19.5	17.5	29.2	14.3	17.1

1-jadvalda ko'rinadiki, Jahon iqtisodiyot boshqaruv indeksida Finlyandiya davlati 98 ball bilan birinchi o'rinda turibdi. Eng qiziqarli tomoni Xitoy 156 mamlakat ichida 139 o'rnida turibdi. O'zbekiston esa 21.5 ball bilan 140 o'rinda turibdi.

Amaliyot shuni ko'rsatadiki, ko'plab rivojlanayotgan mamlakatlarda rasmiy institutlar bilan bir qatorda norasmiy institutlar – an'analar, ijtimoiy tarmoqlar va ishonch darajasi ham iqtisodiy

¹²⁸ Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. The Colonial Origins of Comparative Development. American Economic Review, 91(5). 2001 y.

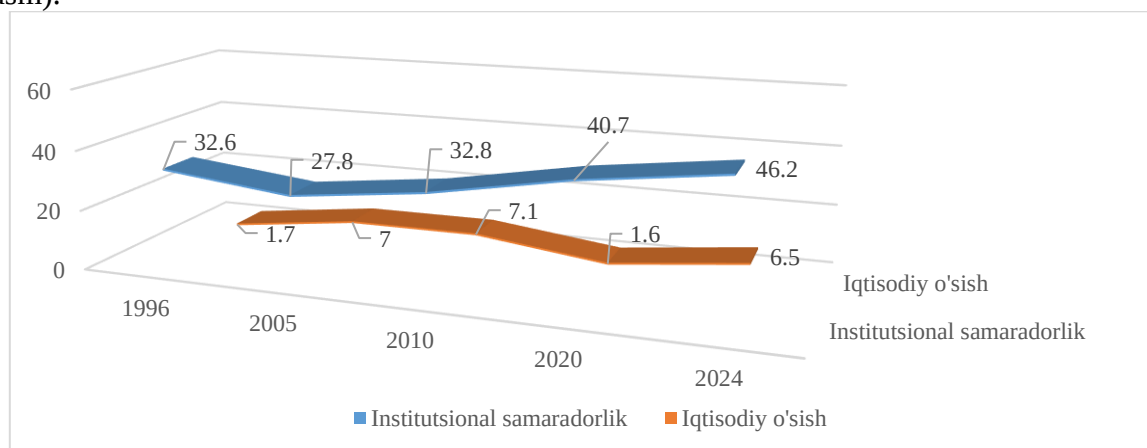
¹²⁹ [Boshqaruv reytinglari 2026: Eng yaxshi davlatlar va reytinglar](#) ma'lumotlar asosida muallif tomonidan tuzildi.

jarayonlarga sezilarli ta'sir ko'rsatadi. Shu bois, institutsional samaradorlikni kompleks baholashda ushbu omillarni ham hisobga olish zarur.

O'zbekistonning mustaqillikka erishganidan so'nggi davrida institutsional islohotlar bozor iqtisodiyotiga o'tish, davlat roli va bozor mexanizmlari o'rtasidagi muvozanatni ta'minlash hamda raqobatbardosh iqtisodiyot mexanizmlarini shakllantirish orqali amalga oshirildi. Bu jarayonning ilmiy-nazariy asoslari nazariy iqtisodiyotning o'zgaruvchan institutsional mexanizmlari modeli orqali izohlanadi, u bozor inflyatsiyasi, raqobat, siyosiy erkinlik va institutlar samaradorligini oshirish tendensiyalariga asoslanadi – iqtisodiy o'sish, investitsiya muhitini yaxshilash, xususiy sektorni rivojlantirish kabi maqsadlar bilan bog'liqdir.

IMF va World Bank tahlillarida, O'zbekiston 2017-yildan boshlab katta miqyosli institutsional islohotlar, ya'ni bozor mexanizmlarini chuqurlashtirish va mamlakatni bozor iqtisodiyotiga to'la o'tkazishga qaratilgan strategik o'zgarishlarni boshladi. Mazkur o'zgarishlar makroiqtisodiy barqarorlikni mustahkamlash, liberalizatsiya, raqobat va xususiy sektorni rivojlantirish kabi tarkibiy elementlardan iborat bo'lib, ularning amalga oshirilishi murakkab institutsional transformatsiyani talab qildi.

O'zbekiston misolida, 2017-yildan keyingi institutsional islohotlar iqtisodiy o'sishga sezilarli ta'sir ko'rsatdi. Valyuta liberallashtirish tashqi savdo va eksport hajmini oshirdi. Soliq tizimini soddalashtirish natijasida biznes yuritish qulaylashdi va rasmiy sektor kengaydi. Davlat xizmatlarini raqamlashtirish orqali tranzaksiya xarajatlari kamaydi, biznes jarayonlari tezlashdi va umumiy iqtisodiy faollik oshdi. Natijada, investitsiyalar hajmi ortdi va YaIM o'sish sur'ati yaxshilandi (1-rasm).¹³⁰

1-rasm. O'zbekistonda institutsional samaradorlik indeksi va iqtisodiy o'sish 1996–2024-yillar.

1-rasmida institutsional samaradorlik kompozit indeks usulida hisoblandi. Kompozit indeksida 0–100 oralig'iga baholanoladi, bu yerda yuqori ballar kuchli samaradorlikni, past ballar esa zaif samaradorlikni ko'rsatadi. Rasmda 1996-yildan 2024-yilgacha institutsional samaradorlik oshganini ko'rishimiz mumkin.

Institutsional islohotlar iqtisodiy o'sishga ko'p kanali mexanizmlar orqali ta'sir qiladi. Ular investitsion muhitni yaxshilaydi, biznes yuritish sharoitlarini soddalashtiradi, resurslardan samarali foydalanishni ta'minlaydi va tranzaksiya xarajatlarini kamaytiradi. Shu bilan birga, samarali institutlar iqtisodiyotda barqarorlik, ishonch va raqamli shaffoflikni kuchaytiradi. O'zbekiston tajribasi shuni ko'rsatadiki, 2017-yildan keyingi institutsional islohotlar iqtisodiy faollik va investitsiyalar hajmining sezilarli darajada oshishiga xizmat qilgan.

O'zbekiston Respublikasida investitsiya muhitini yaxshilash va investitsiya jarayonlarini samarali tashkil etish maqsadida qabul qilinayotgan me'yoriy-huquqiy hujjatlar muhim institutsional asos bo'lib xizmat qilmoqda. Xususan, O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2023-yil 14-yanvardagi 16-son qarori – “O'zbekiston Respublikasi Investitsiya dasturini shakllantirish

¹³⁰ [Interactive Data Access | Worldwide Governance Indicators](#) ma'lumotlari asosida muallif tomonidan tuzildi.

tizimini yanada takomillashtirish va samaradorligini oshirish chora-tadbirlari to'g'risida" – investitsiya siyosatini takomillashtirishda muhim ahamiyat kasb etadi.¹³¹

Mazkur qaror investitsiya dasturlarini shakllantirish tizimini tubdan takomillashtirish, ularni mamlakat ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanishiga sezilarli ijobiy ta'sir ko'rsatadigan loyihalar bilan to'ldirish hamda investitsiya jarayonlarining samaradorligini oshirishga qaratilgan. Qarorga muvofiq, investitsiya dasturlarini shakllantirishda tarmoqlar va hududlarni rivojlantirish konsepsiyalari bilan uzviy bog'liqlikni ta'minlash asosiy yo'nalish sifatida belgilangan.

Shuningdek, hujjatda investitsiya loyihalarini amalga oshirish jarayonida hamda ular ishga tushirilgandan so'ng ularning natijadorligini baholashga qaratilgan post-investitsiya monitoring tizimini joriy etish ko'zda tutilgan. Bu esa investitsiya resurslaridan foydalanish samaradorligini oshirish, loyihalarning iqtisodiy samaradorligini baholash va kelgusida yanada puxta rejalashtirish imkonini beradi.

Mazkur qaror asosida investitsiya loyihalarini tanlash va amalga oshirish jarayonlarida shaffoflikni ta'minlash, baholash mezonlarini takomillashtirish hamda davlat investitsiya siyosatini strategik rivojlanish maqsadlari bilan uyg'unlashtirishga alohida e'tibor qaratilgan. Natijada, ushbu institutsional o'zgarishlar investitsiya muhitining jozibadorligini oshirish, investitsiya oqimlarini ko'paytirish va iqtisodiy o'sishni ta'minlashga xizmat qiladi.

Mazkur tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, investitsiya muhitini yaxshilashda institutsional islohotlar hal qiluvchi ahamiyatga ega. Samarali institutsional muhit investitsiya jarayonlarining barqarorligi, shaffofligi va jozibadorligini ta'minlab, iqtisodiy o'sishning muhim omiliga aylanadi. O'zbekistonda so'nggi yillarda amalga oshirilgan islohotlar, xususan, investitsiya faoliyatini tartibga soluvchi me'yoriy-huquqiy bazaning takomillashtirilishi, davlat-xususiy sheriklik mexanizmlarining kengaytirilishi hamda investitsiya dasturlarini shakllantirish tizimining modernizatsiya qilinishi investitsiya muhitining sezilarli darajada yaxshilanishiga xizmat qilmoqda.

Xususan, investitsiya loyihalarini tanlash, amalga oshirish va ularning natijadorligini baholashda yangi institutsional yondashuvlarning joriy etilishi investitsiya resurslaridan samarali foydalanish imkonini bermoqda. Shu bilan birga, post-investitsiya monitoring tizimining joriy etilishi investitsiya loyihalarining uzoq muddatli samaradorligini ta'minlashda muhim vosita sifatida namoyon bo'lmoqda.

Kelgusida investitsiya muhitini yanada yaxshilash uchun institutsional barqarorlikni mustahkamlash, huquqiy kafolatlarni kuchaytirish, raqamli boshqaruv tizimlarini keng joriy etish hamda hududiy investitsiya infratuzilmasini rivojlantirish zarur. Ushbu chora-tadbirlar investitsiya jozibadorligini oshirish orqali milliy iqtisodiyotning barqaror va uzoq muddatli rivojlanishini ta'minlashga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining qarori. "O'zbekiston Respublikasi Investitsiya dasturini shakllantirish tizimini yanada takomillashtirish va samaradorligini oshirish chora-tadbirlari to'g'risida", 2023-yil 14-yanvar, 16-son.
2. Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. The Colonial Origins of Comparative Development. American Economic Review, 91(5). 2001 y.
3. Veblen T. The Theory of the Leisure Class. New York: Macmillan. 1899 y.
4. North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge University Press. 1990 y.
5. Williamson O.E. The Economic Institutions of Capitalism. Free Press. 1985 y.

¹³¹ O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 14.01.2023-yildagi "O'zbekiston Respublikasi Investitsiya dasturini shakllantirish tizimini yanada takomillashtirish va samaradorligini oshirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi 16-sonli qarori.

YASHIL IQTISODIYOTGA O‘TISHNI MOLIYALASHTIRISHDA XUSUSIY INVESTITSİYALARNING AHAMIYATI

Salimova Zaxro Sobirjon qizi

O‘zbekiston Milliy universiteti Iqtisodiyot nazariyasi kafedrası tayanch doktoranti

So‘nggi yillarda jahon iqtisodiy taraqqiyotida resurslarning cheklanganligi, ishlab chiqarish xarajatlarining ortib borishi, ekologik bosimning kuchayishi va raqobatning sifat jihatdan yangi bosqichga ko‘tarilishi iqtisodiyotni ekstensiv omillar hisobiga emas, balki resurslardan oqilona, samarali va innovatsion foydalanishga tayangan model asosida rivojlantirish zaruratini keskin kun tartibiga olib chiqdi. Shu jihatdan resurs tejamkor modelga o‘tish endilikda faqat ekologik yoki texnologik modernizatsiya masalasi bo‘lib qolmay, balki iqtisodiy o‘tishning ichki manbalarini qayta shakllantiruvchi, kapitalning yo‘nalishini o‘zgartiruvchi va milliy xo‘jalik tizimining uzoq muddatli barqarorligini belgilovchi strategik moliyaviy muammoga aylandi. Ayniqsa, bunday transformatsiyani moliyalashtirishda xususiy investitsiyaning o‘rni alohida ahamiyat kasb etadi, chunki aynan xususiy kapital ishlab chiqarishning texnologik yangilanishi, energiya va material sig‘imini qisqartirish, yuqori samarali uskunalarni joriy etish hamda innovatsion yechimlarni iqtisodiy aylanishga kiritishda eng faol harakatlantiruvchi kuchlardan biri hisoblanadi.

Biroq resurs tejamkor yo‘nalishdagi loyihalarning yuqori boshlang‘ich xarajat talab qilishi, qaytim muddatining nisbatan uzoqligi, xavf darajasining balandligi, institutsional rag‘batlarning yetarlicha shakllanmaganligi va moliyaviy instrumentlarning cheklanganligi xususiy investitsiyalarni ushbu sohaga keng jalb etish jarayonini murakkablashtirmoqda. Natijada iqtisodiyotni resurs tejamkor modelga o‘tkazishning moliyaviy asoslarini, ayniqsa xususiy investitsiyalarni samarali safarbar etish, yo‘naltirish va himoyalashning nazariy-uslubiy hamda amaliy mexanizmlarini chuqur tadqiq etish nafaqat ilmiy, balki ustuvor strategik ahamiyatga ega masalaga aylanmoqda.

Iqtisodiyotni resurs tejamkor modelga o‘tkazishni moliyalashtirish masalasi endilikda faqat ekologik yoki texnologik yangilanish doirasida emas, balki milliy iqtisodiyotning xarajatlar tarkibi, sanoat raqobatbardoshligi va kapitalning tarmoqlar bo‘yicha qayta taqsimlanishi bilan bog‘liq strategik muammo sifatida namoyon bo‘lmoqda. Xalqaro energetika agentligi ma‘lumotlariga ko‘ra, 2019-yildan buyon global birlamchi energiya intensivligi yaxshilanishi o‘rtacha 1,3% atrofida bo‘lib, bu COP28 doirasida 2030-yilgacha ko‘zlangan 4% lik sur‘atdan ancha pastdir; ayni paytda energiya samaradorligi bilan bog‘liq global investitsiyalar 2025-yilda qariyb 800 mlrd AQSh dollariga yetishi kutilayotgan bo‘lsa-da, amaldagi sur‘at hali ham yetarli emas. Bu holat resurs tejamkor transformatsiyada asosiy masala kapitalning mutlaq yetishmovchiligida emas, balki xususiy investitsiyani zarur yo‘nalishga buruvchi institutsional va moliyaviy mexanizmlarning sustligida ekanini ko‘rsatadi.

Muhokama natijalari shuni tasdiqlaydiki, xususiy investor uchun resurs tejamkor loyiha ko‘pincha iqtisodiy jihatdan foydali bo‘lsa ham, moliyaviy jihatdan “qulay” loyiha sifatida qabul qilinmaydi. Yevropa Komissiyasi energiya samaradorligiga xususiy investitsiyalarni jalb etishda bozorning parchalanishi, yuqori boshlang‘ich xarajatlar, mos moliyalashtirish vositalarining yetishmasligi, qaytim muddatiga doir noaniqlik, standartlashuv va agregatsiyaning sustligi, axborot yetishmovchiligi hamda risklarni asosiy to‘siqlar sifatida qayd etadi. IEA‘ning 2025-yilgi tahlili ham shu fikrni chuqurlashtiradi: korxonalar ko‘proq 1–2 yillik tez qaytimi “quick win” choralarni tanlaydi, chuqurroq modernizatsiya esa yuqoriroq tejash salohiyatiga ega bo‘lsa-da, o‘rtacha 3,6 yillik qaytim tufayli sezilarli darajada kamroq joriy etiladi. Demak, resurs tejamkor rivojlanishning sekinlashuvi ko‘p hollarda texnologiyaning emas, balki xususiy kapitalning vaqt ufqi qisqaligining natijasidir.

Olingan natijalar rivojlanayotgan iqtisodiyotlar, xususan, O‘zbekiston uchun yanada muhim xulosani beradi: resurs tejamkor o‘tishni kengaytirish davlat mablag‘larini ko‘paytirish bilangina emas, balki xususiy moliyani tizimli ravishda safarbar etish orqali amalga oshiriladi. OECD O‘zbekistonning “yashil o‘tishi” mavjud moliyalashtirish bo‘shlig‘ini yopish uchun

xususiyl moliya ulushini sezilarli oshirishni talab qilishini, bunda davlatning iqtisodiyotdagi yuqori ulushi va ichki kapital bozorining yetarlicha rivojlanmaganligi asosiy cheklovlardan biri ekanini qayd etadi. OECD'ning yana bir tahliliga ko'ra, rivojlanayotgan mamlakatlarda xususiyl investitsiya oqimlarini cheklayotgan uch asosiy omil — ma'lumot va shaffoflikning sustligi, xususiyl kapitalni safarbar etishdagi rivojlanish moliyasining zaifligi hamda kapital oqimlarini to'suvchi siyosiy-regulyativ muhitdir. Shu bois, resurs tejamkor modelga o'tishda ustuvor vazifa "kapital qidirish" emas, balki xususiyl investor kirishi mumkin bo'lgan aniq, standartlashgan va risklari boshqariladigan investitsion maydonni yaratishdan iborat.

Iqtisodiyotni resurs tejamkor model asosida rivojlantirish masalasi oddiy texnologik yangilanish yoki ishlab chiqarish xarajatlarini kamaytirish vazifasi bilangina cheklanmaydi. U, eng avvalo, kapital harakatining yangi iqtisodiy mantiqni shakllantirishni, ya'ni qisqa muddatli foydaga yo'naltirilgan investitsion qarashlardan uzoqlashib, uzoq muddatli samaradorlik, barqarorlik va yuqori qo'shilgan qiymat yaratishga xizmat qiluvchi moliyaviyl qarorlar tizimini qaror toptirishni talab etadi. Shu ma'noda resurs tejamkor taraqqiyotga o'tish iqtisodiy siyosatning chekka yo'nalishi emas, balki milliy xo'jalik tizimining ichki sifatini yangilovchi strategik transformatsiyadir.

Maqolada asoslangandek, ushbu transformatsiyaning muvaffaqiyati ko'p jihatdan xususiyl investitsiyalarning qay darajada faol va maqsadli jalb etilishiga bog'liq. Chunki aynan xususiyl kapital texnologik modernizatsiyani jadallashtiradi, energiya va material sig'imini pasaytiradi, ishlab chiqarishning raqobatbardoshligini oshiradi hamda resurslardan foydalanish samaradorligini iqtisodiy manfaat bilan bog'laydi. Biroq resurs tejamkor loyihalarning yuqori boshlang'ich xarajatlari, qaytim muddatining nisbatan uzoqligi, investitsion risklarning balandligi va rag'batlantiruvchi mexanizmlarning yetarli darajada takomillashmaganligi xususiyl kapital oqimini cheklayotgan asosiy omillar sifatida namoyon bo'lmoqda.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. European Commission. (n.d.). Private and innovative financing. Retrieved March 16, 2026, from https://energy.ec.europa.eu/topics/energy-efficiency/financing/private-and-innovative-financing_en.
2. International Energy Agency. (2025). Energy efficiency 2025. <https://www.iea.org/reports/energy-efficiency-2025>.
3. International Energy Agency, & International Finance Corporation. (2023). Scaling up private finance for clean energy in emerging markets and developing economies. <https://www.ifc.org/content/dam/ifc/doc/2023-delta/scaling-up-private-finance-for-clean-energy-in-edmes-en.pdf>.
4. Organisation for Economic Co-operation and Development. (n.d.). Green finance and investment [Book series]. <https://doi.org/10.1787/24090344>.
5. Organisation for Economic Co-operation and Development. (2023). Financing Uzbekistan's green transition: Capital market development and opportunities for green bond issuance [Green Finance and Investment]. <https://doi.org/10.1787/27d2489d-en>.

RESURS TEJAMKOR IQTISODIY RIVOJLANISHDA INVESTITSIYA MUHITINI YAXSHILASHNING O'ZBEKISTON TAJRIBASI

Boboqulova Mohina G'ofur qizi

Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universiteti tayanch doktoranti

Hozirgi rivojlangan bozor iqtisodiyoti sharoitida mavjud tabiiyl resurslarning cheklanganligi, ekologik muammolarning keskinlashuvi va barqaror rivojlanish talablari iqtisodiyotni yangi bosqichga resurs tejamkor iqtisodiyotda faoliyat olib borishga undamoqda. Shu nuqtayi nazardan,

resurs tejovchi iqtisodiyot sharoitida investitsiya muhitini yaxshilash muhim strategik yo'nalishlardan biri hisoblanadi.

Investitsiya muhiti iqtisodiyotning jozibadorligini belgilovchi asosiy omillardan biri bo'lib, u siyosiy barqarorlik, huquqiy tizimning rivojlanganligi, infratuzilma darajasi hamda ekologik va innovatsion siyosat bilan chambarchas bog'liqdir. Resurs tejamkor iqtisodiyot sharoitida investitsiyalar nafaqat iqtisodiy o'sishni ta'minlaydi, balki ekologik barqarorlikni ham mustahkamlaydi.

OECD «Yashil o'sish» strategiyasi iqtisodiy o'sish bilan atrof-muhit barqarorligini bir-biriga zid emas, balki to'ldiruvchi yo'nalishlar sifatida ko'rib chiqish zarurligini asoslab bergan. BMT tomonidan 2011-yilda ishlab chiqilgan yashil iqtisodiyot konsepsiyasi resurs tejamkorlikni iqtisodiy barqarorlikning ajralmas qismi sifatida tan oldi.¹³²

Sharipova va Ibragimova resurs tejamkor iqtisodiyotda moliyaviy texnologiyalar iqtisodiy o'sish va investitsiya jalb etishning yangi vositasi sifatida tahlil qilib, Romer endogen o'sish nazariyasi va Schumpeter ijodiy destruksiya konsepsiyasiga asoslangan amaliy model taklif qildi. Ularning tadqiqotlari fintech ekotizimining yaxshi rivojlanganligi investitsiya jadvallarini 50–60%ga tezlashtirishini ko'rsatadi¹³³.

Gezer va Shimshek o'z ishlarida ta'kidlaganidek global yashil investitsiyalar hajmi 2020–2023-yillar orasida 30% ga o'sgan va ularni jalb qilishda moliyaviy texnologiyalar muhim katalizator sifatida rol o'ynagan¹³⁴. Bu natija UNCTAD 2023-yil va BloombergNEF 2024-yil quyidagi ma'lumotlari bilan ham uyg'un keladi hamda 2024 yilda past karbonli energiyaga yo'naltirilgan investitsiyalar birinchi marta 2,1 trln AQSh dollarini tashkil etganini ta'kidlaydi¹³⁵.

Mardanova va Yevropaning «Yashil o'sish» indeksidagi yetakchi mamlakatlari Shvetsiya (78,72 ball), Daniya (76,77 ball), Germaniya (73,85 ball) tajribasini qiyosiy tahlil qilib davlat siyosatining aniqligi, moliyaviy imkoniyatlar va aholining ekologik madaniyati kombinatsiyasi resurs tejamkor iqtisodiyot sharoitida investitsiya muhitini shakllantirishda hal qiluvchi omil ekanligini isbotladi¹³⁶.

O'zbekistonning yashil moliyalashtirish sohasidagi eng muhim yutuqlaridan biri 2023-yil oktyabr oyida London fond birjasida MDH mamlakatlari orasida birinchi bo'lib 4,25 trln so'mlik yashil suveren obligatsiyalar va 660 mln AQSh dollari miqdoridagi xalqaro eurobondlarni muomalaga chiqarganligidir. 30 dan ortiq xorijiy investorlar AQSh, Yevropa, Osiyo va Yaqin Sharqdan ushbu obligatsiyalar bo'yicha yuqori talab bildirdi.

O'zbekistonda 2024-yil davomida asosiy kapitaldagi xorijiy investitsiyalar 2024-yilda 333,8 trln so'm yoki 26,4 mlrd AQSh dollarini tashkil etdi, bu esa 2023-yilga nisbatan 152,1% yuqori darajani qayd etdi. Elektr energiyasi va gaz ta'minoti sohasi xorijiy investitsiyalar reytingida ikkinchi o'rinda turib, jami to'g'ridan to'g'ri xorijiy investitsiyalar (TTXI) ning 19,5%ini (5,14 mlrd dollar) qabul qildi.¹³⁷ Shuhratillayev fikriga O'zbekistonda 2023–2024-yillarda elektromobillar ishlab chiqarish («UzAutoMotors» va BYD hamkorligi), shamol va quyosh energiyasi, shuningdek YETRB tomonidan moliyalashtiriladigan 174 loyiha yashil investitsiyalarning keng qamrovini ko'rsatadi.¹³⁸

Gezer va Shimshek taklif etgan model bo'yicha resurs tejamkor iqtisodiyotda investitsiya muhitini yaxshilashda, uchta parallel yo'nalishni bir vaqtda rivojlantirish zarur:

–davlat-xususiy sheriklik asosida yashil energetika loyihalariga ko'p manbali moliyalashtirish;

¹³² Shuhratillayev Y., Absaitov I., Umurov O., Zakirova S. Yashil investitsiyalarning global tendensiyalari, ularni O'zbekistonda qo'llash imkoniyatlari. — JIDU to'plami, 2025. S. 60–63.

¹³³ Sharipova U.A., Ibragimova F.A. Financial Technologies in Global Markets. JIDU to'plami, 2025. S. 28–35.

¹³⁴ Turdimuxammadov L.O. Yashil investitsiyalarning global tendensiyalari, ularni O'zbekistonda qo'llash imkoniyatlari. JIDU to'plami, 2025. S. 64–67.

¹³⁵ [UNCTAD. World Investment Report 2023. Geneva: United Nations, 2023. BloombergNEF. Global Clean Energy Investment Report 2024.](#)

¹³⁶ Mardanova R.I. va boshq. Yashil iqtisodiyotni joriy etish: Xorijiy tajriba va tahlil. JIDU to'plami, 2025. S. 23–25.

¹³⁷ O'zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo'mitasi. Asosiy kapitalga investitsiyalar to'g'risidagi ma'lumotlar. (<https://stat.uz>).

¹³⁸ Shuhratillayev Y., Absaitov I., Umurov O., Zakirova S. Yashil investitsiyalarning global tendensiyalari, ularni O'zbekistonda qo'llash imkoniyatlari. JIDU to'plami, 2025. S. 60–63.

– fintech kompaniyalar uchun yashil sertifikatlash va maxsus soliq imtiyozlari;

– oliy ta'lim muassasalarida yashil moliya va fintech bo'yicha ilmiy-amaliy dasturlar joriy etish.

Yuqoridagi tahlillar asosida muallif tomonidan resurs tejamkor iqtisodiyot sharoitida investitsiya muhitini yaxshilashning quyidagi olti omillik modelini taklif etiladi:

– Makroiqtisodiy omil: barqaror valyuta kursi, past inflyatsiya, fiskal barqarorlik va kredit reytingini yaxshilash (hozir BB-/B1 darajasida).

– Institutsional omil: mulk huquqlarining ishonchli kafolati, xalqaro arbitraj, sud mustaqilligi va shaffof qonunchilik.

– Ekologik-regulyator omili: MRV tizimi, uglerod bozori, yashil sertifikatlar va «ifloslantiruvchi to'laydi» tamoyili.

– Moliyaviy omil: yashil obligatsiyalar bozori, investitsiya fondlari, davlat kafolatlari va xalqaro moliya institutlari bilan hamkorlik.

– Texnologiya-innovatsiya omili: fintech ekotizimi, blokcheyn asosidagi carbon tracking, raqamli yashil bank xizmatlari va erkin iqtisodiy zonalarini (EIZ) ixtisoslashtirish.

– Kadrlar tayyorlash omili: yashil moliya va resurs-tejam texnologiyalar bo'yicha oliy ta'lim dasturlari va ilmiy-tadqiqot potensialini oshirish.

Ushbu oltita omilning uyg'un rivojlanishi resurs tejamkor iqtisodiyotda investitsiya muhitining barqarorligini ta'minlaydi.

Ushbu tadqiqot resurs tejamkor iqtisodiy rivojlanish sharoitida O'zbekistonda investitsiya muhitini yaxshilash imkoniyatlarini ko'rib chiqdi va tahlillarni amalga oshirdi. Tahlillardan olingan natijalar asosida esa quyidagi xulosalar shakllantirildi:

Birinchidan, resurs tejamkor iqtisodiyot sharoitida investitsiya muhitini yaxshilash ko'p o'lchovli strategik jarayon bo'lib, u huquqiy, institutsional, ekologik va texnologik omillarning uyg'un rivojlanishini talab qiladi.

Ikkinchidan, yashil investitsiyalar O'zbekiston uchun nafaqat ekologik, balki iqtisodiy-strategik ahamiyatga ega bo'lib yashil iqtisodiyotda yangi ish o'rinlari yaratish bo'yicha elektr transport, chiqindilarni qayta ishlash va ekologik qurilish ayniqsa istiqbolli tarmoqlar hisoblanadi.

Uchinchidan, moliyaviy texnologiyalar yashil investitsiyalarni tezlashtirish va kengaytirishning kuchli katalizatori bo'lib, ularni investitsiya muhitini yaxshilash strategiyasining tarkibiy qismiga kiritish zarur.

Ushbu xulosalar asosida quyidagi amaliy takliflar ilgari suriladi:

– yashil moliyaviy bozorni kengaytirish orqali milliy valyutadagi yashil obligatsiyalar bozorini rivojlantirish, xususi yashil obligatsiyalar chiqarishni rag'batlantiruvchi soliq imtiyozlari tizimini joriy etish va Germaniya tajribasiga o'xshash yashil investitsiya fondini tashkil etish;

– MRV tizimi asosida to'laonli uglerod kredit bozorini yo'lga qo'yish. Gezer va Şimşek tavsiyalariga muvofiq, fintech kompaniyalar uchun karbon kredit platformalarini rivojlantirish muhim;

– erkin iqtisodiy zonalar (EIZ)ni resurs tejamkor texnologiyalar klasterlariga aylantirish bilan energetika, ekologik qurilish, agrotexnologiyalar bo'yicha alohida ixtisoslashgan zonalar yaratish;

– investitsion loyihalar uchun to'liq raqamlashtirilgan «yagona darcha» tizimini joriy etish. Singapur tajribasi ko'rsatganidek, bu omil investitsiya muhitini eng tez va xarajatlar jihatidan eng samarali usulda yaxshilaydi;

– malakali kadrlar tayyorlash dasturlarini ishlab chiqish.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Shuhratillayev Y., Absaitov I., Umurov O., Zakirova S. Yashil investitsiyalarning global tendensiyalari, ularni O'zbekistonda qo'llash imkoniyatlari. JIDU to'plami, 2025. S. 60–63;
2. Turdimuxammadov L.O. Yashil investitsiyalarning global tendensiyalari, ularni O'zbekistonda qo'llash imkoniyatlari. JIDU to'plami, 2025. S. 64–67;
3. Sharipova U.A., Ibragimova F.A. Financial Technologies in Global Markets. JIDU to'plami, 2025. S. 28–35.
4. Mardanova R.I. va boshqalar. Yashil iqtisodiyotni joriy etish: Xorijiy tajriba va tahlil. JIDU to'plami, 2025. S. 23–25.
5. O'zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo'mitasi. Asosiy kapitalga investitsiyalar to'g'risidagi ma'lumotlar (<https://stat.uz>).

XALQARO MEHNAT MIGRATSIYASINING INSON KAPITALI SAMARADORLIGI VA “YASHIL” IQTISODIYOT RIVOJLANISHIDAGI ROLI

Ro‘ziboyeva Muslima Abdurasul qizi
O‘zbekiston Milliy universitetining magistranti

Jahon iqtisodiyotida globallashtirish jarayonlarining chuqurlashuvi, resurslar cheklanganligi hamda ekologik muammolarning kuchayib borishi sharoitida “yashil” iqtisodiyotga o‘tish dolzarb masalaga aylanmoqda. Bunday sharoitda inson kapitalidan samarali foydalanish iqtisodiy o‘rnatilishning asosiy omillaridan biri hisoblanadi. Xalqaro mehnat migratsiyasi esa inson kapitalining global harakatini ta’minlovchi muhim mexanizmdir.

Bugungi kunda migratsiya nafaqat ishchi kuchi taqsimotini optimallashtiradi, balki bilim, tajriba va innovatsiyalarning transmilliy almashinuviga xizmat qiladi. Ayniqsa, ekologik barqarorlikni ta’minlashga qaratilgan “yashil” iqtisodiyot sharoitida yuqori malakali va zamonaviy ko‘nikmalarga ega inson resurslariga bo‘lgan talab ortib bormoqda.

Inson kapitali nazariyasiga ko‘ra, bilim, malaka va tajriba iqtisodiy samaradorlikni oshiruvchi asosiy omillardir. Xalqaro migratsiya esa ushbu kapitalning hududlararo qayta taqsimlanishiga olib keladi.

Zamonaviy tadqiqotlarda migratsiya quyidagi ikki tomonlama ta’sir orqali baholanadi:

“Brain drain” – malakali kadrlarning chiqib ketishi;

“Brain gain” – bilim va tajriba orttirib qaytish yoki pul o‘tkazmalari orqali ijobiy ta’sir.

Rivojlangan mamlakatlar (OECD) malakali migratsiyani uzoq muddatli strategik resurs sifatida ko‘rmoqda. 2024–2025-yillarda OECD hisobotlariga ko‘ra, malakali ishchi kuchining global ravishda rivojlangan davlatlarga migratsiyasi yuqori darajada davom etmoqda. Masalan, 2024-yilda OECD davlatlariga 6,2 million yangi doimiy immigrant kirib kelgan¹³⁹, bu 2019-yildan beri sezilarli darajada yuqori ko‘rsatkich bo‘lib, asosan mehnat va malakali migratsiyaga bog‘liq.

Ishchi migratsiyasi, shu jumladan malakali migrantlar, 2024-yilda 934 000 nafar bo‘lib, bu 2019-yildagi darajadan 32% ko‘p ekanligi qayd etilgan.

Malakali professionallar (misol uchun tibbiyot mutaxassislari) rivojlangan davlatlarda eng yuqori talabga ega bo‘lib, so‘nggi yillarda ularning soni sezilarli o‘smoqda¹⁴⁰. 2025-yil OECD ma’lumotlariga ko‘ra OECD davlatlarida chet elda o‘qigan hamda ishlayotgan shifokorlar soni so‘nggi ikki o‘n yillikda 86 % ga, hamshiralarning soni esa 136 % ga oshgan.

2023-yilda OECD mamlakatlarida 606 000 dan ortiq chet elda o‘qigan shifokorlar va 732 000 hamshira malakalangan holda ishlagan. 2024-yilda Yevropa Ittifoqi davlatlari tomonidan taxminan 78 100 EU Blue Card berilgan, bu yuqori malakali migratsiya uchun mo‘ljallangan ruxsat bo‘lib, asosan IT, muhandislik va ilmiy-texnik sohalarda mutaxassislarni qamrab olgan¹⁴¹.

Shu bilan birga, ayrim rivojlangan davlatlarda malakali migratsiya olamida siyosiy va regulativ o‘zgarishlar ham kuzatilmoqda. Masalan, Buyuk Britaniyada 2025-yilda ishchi vizalar soni kamaygan bo‘lib, bu kelajakda malakali kadrlarni jalb qilishni cheklashi mumkin.

“Yashil” iqtisodiyot konsepsiyasida esa “green skills” (ekologik ko‘nikmalar) alohida ahamiyat kasb etadi. Bu ko‘nikmalar energiya tejamkor texnologiyalarni qo‘llash, qayta tiklanuvchi resurslardan foydalanish va ekologik boshqaruvni o‘z ichiga oladi.

Xalqaro mehnat migratsiyasi iqtisodiy o‘rnatilishga bir necha yo‘nalishlarda ta’sir ko‘rsatadi.

Birinchi, migrantlar tomonidan yuboriladigan pul o‘tkazmalari aholi daromadlarini oshirib, ichki iste’mol va investitsiyalarni rag‘batlantiradi. Bu esa, o‘z navbatida, kichik biznes va xizmatlar sohasining rivojlanishiga xizmat qiladi. Migrantlar yuboradigan pul o‘tkazmalari global miqyosda barqaror tarzda o‘rnatilgan bo‘lib, Jahon banki hisoblab chiqishicha, 2023-yilda past va o‘rta daromadli

¹³⁹ https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2025/11/international-migration-outlook-2025_355ae9fd/ae26c893-en.pdf

¹⁴⁰ https://www.oecd.org/en/publications/2025/11/international-migration-outlook-2025_355ae9fd/full-report/international-migration-of-health-professionals-to-oecd-countries_fea88ae4.html

¹⁴¹ https://www.reddit.com/r/europe/comments/1qp5fx2/in_2024_around_78_100_highly_qualified_noneu/

davlatlarga yuborilgan remittances jami \$656 mlrdni tashkil etgan¹⁴², bu o'tgan o'n yillikdan ancha katta ko'rsatkichdir.

Ikkinchidan, migratsiya orqali yangi bilim va texnologiyalar transferi amalga oshadi. Rivojlangan davlatlarda faoliyat yuritgan migrantlar energiya samaradorligi, chiqindilarni qayta ishlash va ekologik toza ishlab chiqarish bo'yicha tajriba orttiradi. Ushbu bilimlar mamlakatga qaytgach "yashil" iqtisodiyot rivojlanishida muhim ahamiyatga ega.

Uchinchidan, migratsiya global mehnat bozorida resurslardan samarali foydalanishni ta'minlaydi. Natijada ishlab chiqarish omillari optimal taqsimlanadi va umumiy iqtisodiy samaradorlik oshadi.

O'zbekistonda mehnat migratsiyasi iqtisodiyotning muhim tarkibiy qismi hisoblanadi. Xorijda faoliyat yuritayotgan fuqarolar tomonidan yuborilayotgan pul o'tkazmalari milliy iqtisodiyotda muhim moliyaviy manba sifatida xizmat qilmoqda.

2025-yilda O'zbekistonga xorijdan yuborilgan pul o'tkazmalari umumiy hajmi \$18,9 milliardga yetdi¹⁴³, bu 2024-yilga nisbatan sezilarli darajada ko'proq ekanligi markaziy bank ma'lumotlariga asoslanib qayd etilgan Markaziy bank prognozlariga ko'ra, 2026-yilda O'zbekistonga pul o'tkazmalari 6–10%ga oshishi kutilmoqda¹⁴⁴, bu migratsiya daromadlarining barqaror ijobiy tendensiyasidan dalolat beradi.

Shu bilan birga, migratsiya orqali fuqarolar yangi kasbiy ko'nikmalarni egallab, zamonaviy ishlab chiqarish texnologiyalari bilan tanishmoqda. Misol uchun, Germaniya "Job-Turbo" dasturi orqali migrantlarni til o'rgatish va ishga joylashtirishni birlashtirib, keyinchalik ularning kasbiy malakasini oshirish imkoniyatlarini taqdim etadi, shuningdek, Belgiyada "Turboplan" loyihasi migrantlarni shahar hayotiga integratsiya qilish va ish bozoriga kirishni rag'batlantirishga qaratilgan kompleks dasturlarni ishlab chiqmoqda.

Shu bilan birga, OECD hisobotida ko'rsatilishicha, malaka va diplomlarni tan olish jarayonini soddalashtirish va tezlashtirish sohasida ham muhim o'zgarishlar amalga oshirilmoqda. Norvegiyada chet el diplomlarini besh ish kuni ichida baholash tizimi joriy etilgan bo'lsa, Germaniyada 2024-yilda "Skilled Immigration Act" qonuni yangilangan va malaka tan olish tizimi ko'plab yo'nalishlarda soddalashtirilgan. Kanadada esa migrantlar uchun qisqa kurslar, mikro-sertifikatlar va "bridging" dasturlari yo'lga qo'yilgan bo'lib, ular kasbiy bilimlarni ish bozoriga moslashtirishga yordam beradi.

Xalqaro Mehnat Tashkiloti (ILO) tomonidan e'lon qilingan tadqiqotlarda ham migrantlarni malaka va ko'nikmalarini rivojlantirishga qaratilgan siyosat ustuvorligi ta'kidlanadi. Ularning ta'lim va malaka oshirishga kirish huquqi, kasbiy sertifikatlashtirish va mehnat bozoriga mos ko'nikmalarni prognoz qilish tizimlari nafaqat migrantlar uchun, balki qabul qiluvchi mamlakatlarning iqtisodiy va ijtimoiy barqarorligi uchun ham muhim ekanligi qayd etilgan.

Shunday qilib, bugungi kunda rivojlangan mamlakatlar migrantlarni faqat ishchi kuchi sifatida ko'rmay, ularning bilim va malakasini iqtisodiyotga samarali jalb qilish, "yashil" va innovatsion iqtisodiyotga moslashtirish, shuningdek, integratsiya jarayonini tezlashtirish orqali uzoq muddatli strategik resurs sifatida rivojlantirmoqda, bu esa xalqaro mehnat migratsiyasi va inson kapitalining iqtisodiy samaradorligini oshirishga xizmat qilmoqda

Biroq ayrim muammolar ham mavjud:

- malakali kadrlarning chiqib ketishi;
- ichki mehnat bozorida "yashil" iqtisodiyot uchun zarur mutaxassislar yetishmasligi;
- migrantlarning bilim va tajribasidan yetarli darajada foydalanilmasligi.

Yuqoridagi holatlarni inobatga olib, quyidagi amaliy takliflarni ilgari surish mumkin:

- "Green skills"ni rivojlantirish;
- ta'lim tizimiga ekologik yo'naltirilgan fanlar va kasbiy ko'nikmalarni keng joriy etish zarur;
- migrantlar bilimini iqtisodiyotga integratsiya qilish;

¹⁴² [Global Remittances Guide – Migration Policy Institute](#)

¹⁴³ https://kommers.uz/?p=36692&utm_source

¹⁴⁴ https://vaqt.uz/oz/mobile/news/2026-yilda-pul-otkazmalari-10-foizgacha-osishi-kutilmoqda-markaziy-bank-13062?utm_source

- xorijdan qaytgan fuqarolar uchun maxsus dasturlar ishlab chiqish va ularni innovatsion loyihalarga jalb etish lozim;
- remittanslarni investitsiyaga yoʻnaltirish;
- pul oʻtkazmalarini energiya tejamkor texnologiyalar va “yashil” biznesga yoʻnaltirish mexanizmlarini rivojlantirish kerak;
- institutsional qoʻllab-quvvatlashni kuchaytirish;
- migratsiya va bandlik siyosatini “yashil” iqtisodiyot strategiyasi bilan uygʻunlashtirish muhim.

Xalqaro mehnat migratsiyasi inson kapitalining samaradorligini oshirish orqali iqtisodiy oʻsish va “yashil” iqtisodiyot rivojlanishida muhim ahamiyatga ega. Migratsiya natijasida yuzaga keladigan bilim va tajriba almashinuvi ekologik barqaror rivojlanishni taʼminlashga xizmat qiladi.

Shu bilan birga, migratsiyaning salbiy oqibatlarini kamaytirish va uning ijobiy jihatlaridan maksimal darajada foydalanish uchun kompleks davlat siyosatini amalga oshirish zarur. Ayniqsa, inson kapitalini rivojlantirish va undan samarali foydalanish “yashil” iqtisodiyotga oʻtishning muhim sharti hisoblanadi.

Foydalanilgan adabiyotlar roʻyxati:

1. World Bank. *Migration and Development Brief*. Washington, D.C.: World Bank, 2025.
2. International Labour Organization. *Green Jobs and Skills Report*. Geneva: ILO, 2024.
3. International Organization for Migration. *World Migration Report*. Geneva: IOM, 2023.
4. United Nations. *Sustainable Development Goals Report*. New York: UN, 2025.
5. Oʻzbekiston Respublikasi Markaziy banki. *Pul oʻtkazmalari boʻyicha statistik maʼlumotlar*. Toshkent: Markaziy bank, 2025.

OʻZBEKISTONDA OZIQ-OVQAT XAVFSIZLIGINI TAʼMINLASHDA RESURS TEJAMKOR AGROTEXNOLOGIYALARDAN FOYDALANISH YOʻNALISHLARI

Rustamov Ogʻabek Ibrohim oʻgʻli

Mirzo Ulugʻbek nomidagi Oʻzbekiston Milliy universiteti magistranti

Dunyo miqyosida aholi sonining oʻsishi va iqlim oʻzgarishi sharoitida oziq-ovqat xavfsizligini taʼminlash strategik ahamiyatga ega. Oʻzbekiston kabi agrar-industrial mamlakatda suv va yer resurslaridan samarali foydalanish milliy iqtisodiyotning ustuvor yoʻnalishi hisoblanadi. Shu sababli ham, Oʻzbekiston Respublikasi Prezidentining farmon va qarorlarida qishloq xoʻjaligini modernizatsiya qilish, xususan, resurs tejamkor texnologiyalarni joriy etish ustuvor vazifa sifatida belgilanmoqda.

Resurs tejamkorlik deganda, nafaqat moddiy xarajatlarni kamaytirish, balki ekologik barqarorlikni taʼminlash ham tushuniladi. Oʻzbekiston iqlimi keskin kontinental boʻlib, suv resurslarining 80 foizidan ortigʻi transchegaraviy daryolar hisobiga shakllanadi. Bu esa bizdan har bir tomchi suv va har bir qarich yerdan ilmiy asoslangan holda foydalanishni talab etadi. Oʻzbekistonda qishloq xoʻjaligida ishlatiladigan jami suvning qariyb 90%i sugʻorishga sarflanadi va anʼanaviy sugʻorish usuli tufayli ushbu suvning 40–50%i bugʻlanish va tuproqqa singib ketish natijasida isrof boʻladi. Shu boisdan ham, anʼanaviy sugʻorish usuli oʻrniga quyidagi innovatsiyalarni qoʻllash zarur hisoblanadi. Tomchilatib sugʻorish texnologiyasi. Bu usulda suv bevosita oʻsimlikning ildiz tizimiga yetkaziladi. Natijada suv sarfi 40–50%ga kamayadi, mineral oʻgʻitlar suv bilan birga berilishi (fertigatsiya) hisobiga ularning samaradorligi 30%ga oshadi. Egiluvchan quvurlar orqali sugʻorish. Bu usulda tuproq oʻzanlaridagi filtratsiya (suvning yerga shimilishi) yoʻqoladi va suv isrofi 20–25%ga qisqaradi.

Oziq-ovqat xavfsizligini taʼminlashda faqatgina suv resurslaridan oqilona foydalanishning oʻzi yetarli emas. Shuningdek, tuproqning unumdorligini ham saqlash muhim ahamiyat kasb etadi. Tuproq unumdorligini saqlash uchun quyidagi chora-tadbirlarni amalga oshirish muhim hisoblanadi.

Lazerli yer tekislash: Yer yuzasining notekisligi sababli bir joyda suv ko'p to'planib, boshqa joyga yetib bormaslik holatlari kuzatilishi mumkin. Lazerli qurilmalar yordamida tekislangan maydonlarda hosildorlik 5–7 sentnerga oshadi va sug'orish vaqti 25%ga tejaladi. Minimal va Nolinchi ishlov berish (No-till): Bu usulda yer haydalmaydi, avvalgi ekin qoldiqlari yer yuzida qoldiriladi. Bu esa tuproq namligini saqlaydi, eroziyani to'xtatadi va yoqilg'i-moylash materiallari sarfini 2-3 barobarga kamaytiradi.

Hozirgi kunda insoniyatning tabiatga nisbatan salbiy munosabatda bo'layotganligi, unga antropogen ta'sirning kuchayib borishi, rivojlangan va rivojlanayotgan davlatlar o'rtasidagi oziq-ovqat bilan ta'minlash darajasining nomutanosibligi, iqlim o'zgarishlari kabi qator salbiy omillarni keltirishi mumkin. Chuchuk suv, o'rmonlar, biologik xilma-xillik keskin sur'atlarda kamayib bormoqda. Tuproq unumdorligi pasayib, yerlarning meliorativ holati yomonlashib bormoqda. Natijada, bugungi kunda jahon aholisining 1/10 qismi yoki qariyb 800 milliondan ortig'i to'yib ovqatlanmayotgan bo'lsa, 2050-yilga borib, bu miqdor 2 mlrd kishiga yetishi kutilmoqda. Ularning 12,9%i rivojlanayotgan mamlakatlarda yashaydi¹⁴⁵. Mazkur holat mamlakatlar aholisini oziq-ovqat bilan yetarlicha ta'minlash bilan birga oziq-ovqat xavfsizligini ta'minlash kabi dolzarb muammoni yuzaga keltirmoqda. Besh yoshgacha bo'lgan bolalar o'rtasidagi o'limning 45%i aynan to'yib ovqat yemaslik va ekologik jihatdan toza bo'lmagan oziq-ovqat mahsulotlarini iste'mol qilish natijasida kelib chiqmoqda. Jahon iqtisodiyotining globallasuvi va keskin raqobatchilik, aholi sonining muttasil ortib borishi, xususan, "2050-yilga borib jahon aholisi 10 milliard kishiga yetishi natijasida aholini sifatli oziq-ovqat mahsulotlari bilan ta'minlash, qishloq xo'jaligi sohasida intensiv tarzda xomashyo yetishtirish, oziq-ovqat mahsulotlari ishlab chiqaruvchi tarmoqlarni hududiy tarkibini takomillashtirish, yangi ishlab chiqarish shakllaridan foydalanishni taqozo qilmoqda"¹⁴⁶. Bu, o'z navbatida, oziq-ovqat xavfsizligini ta'minlash, oziq-ovqat sanoati tarmoqlarini joylashtirish o'rni va usulini to'g'ri tanlashni hamda raqobatbardosh, ekologik toza iste'mol mahsulotlari ishlab chiqarish, innovatsion iqtisodiyotni shakllantirish va boshqarishda klaster tizimidan samarali foydalanishni talab etadi.

Yuqoridagilardan kelib chiqib mamlakatning oziq-ovqat xavfsizligini ta'minlashning quyidagi qismlarini ajratib ko'rsatish mumkin:

- yetarli xavfsiz va to'yimli oziq-ovqatning doimiy mavjudligi;
- aholining barcha ijtimoiy guruhlar uchun tegishli hajm va sifatli oziq-ovqat mahsulotlarining mavjudligi;
- milliy oziq-ovqat tizimi va iqtisodiy mustaqilligi (oziq-ovqat mustaqilligi).

Jumladan, oziq-ovqat xavfsizligini tadqiq qilishda mehnat resurslari komponentini ta'minlash uchun quyidagilar zarur:

- O'zbekistonning 2030-yilgacha bo'lgan davrga mo'ljallangan aholining demografik o'sishini o'rgangan holda tegishli chora-tadbirlarni kiritish;

- qishloqlarda malakali ishchilarni tayyorlash, qayta tayyorlash va malakasini oshirishga doir davlat mexanizmini ishlab chiqish;

- Meliorativ tadbirlarni davom ettirish dehqonchilik qiladigan yerlarning tabiiy unumdorlik darajasi pasayishi natijasida hosildorlik pasaymoqda yillar kesimida farq kattalashmoqda bu farqni bartaraf etish uchun hukumatlar va qishloq xo'jaligi institutlari ekinlar hosildorligini oshirish strategiyasi va tuproq unumdorligini oshirishga qaratilgan dasturlarni doimiy ishlab chiqishlari va amaliy yechim topishlari kerak.¹⁴⁷

Qishloq xo'jaligi sohasida resurslarni tejashda raqamli texnologiyalarning o'rni beqiyos hisoblanadi. Raqamli texnologiyalarni joriy etish qishloq xo'jaligida samaradorlikni oshirish imkonini beradi. Masalan, tuproq namligi va tarkibidagi tuz miqdorini aniqlaydigan sensorlar sug'orish vaqtini aniq

¹⁴⁵ O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 16.01.2018-yildagi "Mamlakatimiz oziq-ovqat xavfsizligini ta'minlash" to'g'risidagi PF-5303-sonli Farmoni.

¹⁴⁶ БМТ ФАО ташкилотининг барқарор озиқ-овқат ишлаб чиқаришни ошириш бўйича стратегик ишлари <http://www.fao.org>.

¹⁴⁷ Qodirov R.B. Aholi va mehnat resurslari. – Andijon, 2010.

belgilab berishi mumkin. Shuningdek, ekinlarning rivojlanish darajasi, kasallik va zararkunandalarning tarqalish o'choqlari dronlar orqali aniqlash va ularning oldini olish mumkin.

Bu esa o'g'it va boshqa kimyoviy moddalarni butun maydonga emas, balki faqat kerakli nuqtalarga ishlatish imkonini beradi. Shu bilan birga, yerga qayta ishlov berish vaqtida GPS navigatsiyalari orqali traktorlar harakat yo'nalishini aniq belgilash va yoqilg'i sarfini kamaytirish imkoniyati mavjud bo'ladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti. 2018-yil 16-yanvardagi "Mamlakatning oziq-ovqat xavfsizligini yanada ta'minlash chora-tadbirlari to'g'risida"gi PF-5303-sonli Farmoni. — Toshkent, 2018. <https://share.google/0i9TgwDHeikftyOcC>
2. БМТ ФАО ташкilotининг барқарор озиқ-овқат ишлаб чиқаришни ошириш бўйича стратегик ишлари <http://www.fao.org>.
3. Qodirov R.B. Aholi va mehnat resurslari. – Andijon, 2010.
4. Qayumov A.A., Qodirov R.B. Qishloq xo'jaligi geografiyasi va iqtisodiyoti. – Andijon, 2009.
5. www.ziyouz.kutubxona.com.

O'ZBEKISTONDA RESURS TEJAMKOR IQTISODIYOTNI SHAKLLANTIRISHDA ZAMONAVIY RAQAMLI TEXNOLOGIYALAR VA SUN'IY INTELLEKTDAN FOYDALANISH ISTIQBOLLARI

O'rolov Shohrux Fazliddin o'g'li

O'zbekiston Milliy universitetining 1- kurs magistranti

Hozirgi bosqichda iqtisodiy taraqqiyot sifati faqat ishlab chiqarish hajmining o'sishi bilan emas, balki ushbu o'sish qanday resurslar evaziga ta'minlanayotgani bilan ham baholanadi. Shu jihatdan resurs tejamkor iqtisodiy modelga o'tish zamonaviy iqtisodiy siyosatning ustuvor yo'nalishlaridan biriga aylandi. Bunday modelning amaliy asosini raqamli texnologiyalar, ma'lumotlarga asoslangan boshqaruv hamda sun'iy intellekt vositalari tashkil etadi. Chunki ular energiya, vaqt, mehnat, logistika va moliyaviy resurslardagi yashirin yo'qotishlarni aniqlash, tahlil qilish va kamaytirish imkonini beradi.

O'zbekistonda so'nggi yillarda raqamli infratuzilmaning kengayishi bu yo'nalishdagi transformatsiya uchun muhim zamin yaratdi. Milliy statistika ma'lumotlariga ko'ra, 2024-yil 1-yanvar holatida internet tarmog'iga ulangan abonentlar soni 30,1 millionni tashkil etgan.¹⁴⁸ Yana bir muhim ko'rsatkich shundaki, 2025-yil yanvar-avgust oylarida internetdan foydalanuvchi aholi ulushi 94,2 foizga yetgan.¹⁴⁹ Bu raqamlar oddiy texnik kengayish emas, balki raqamli xizmatlar uchun ommaviy talab shakllanganini anglatadi. Ya'ni aholining katta qismi raqamli muhitga kirib kelgan bir paytda, iqtisodiyotning turli bo'g'inlarida resurslarni boshqarish, nazorat qilish va optimallashtirish uchun zarur ijtimoiy-texnologik asos yuzaga kelmoqda.

Biroq raqamlashtirishning mavjudligi bilan uning iqtisodiy samaradorligi o'rtasida sezilarli farq bor. Raqamli iqtisodiyot haqiqiy natija berishi uchun u ishlab chiqarish, xizmat ko'rsatish, logistika, energetika va davlat boshqaruvi jarayonlariga chuqur kirib borishi kerak. Shu nuqtayi nazardan, 2025-yil yanvar-sentyabr oylarida axborot-kommunikatsiya texnologiyalari xizmatlarining mamlakat iqtisodiyotidagi ulushi 2,6 foizni tashkil etgani muhim dalildir.¹⁵⁰ Mazkur ko'rsatkich shuni ko'rsatadiki, AKT sektori iqtisodiyotda hali mutlaq ustun mavqega ega bo'lmasa-da, yalpi qo'shilgan qiymat yaratishda tobora sezilarli rol o'ynay boshlagan. Ayniqsa,

¹⁴⁸<https://stat.uz/uz/matbuot-markazi/qo-mita-yangiliklar/56517-o-zbekistonda-internet-tarmog-iga-ulangan-abonentlar-soni-qancha-3>.

¹⁴⁹<https://stat.uz/uz/matbuot-markazi/qo-mita-yangiliklar/64211-zbekiston-a-olisining-94-2-foizi-internetdan-foydalanadi-2>

¹⁵⁰https://stat.uz/img/press-reizlar/analitika-vvp_zb-lotin_p95454.pdf

kompyuter dasturlashtirish, maslahat berish, yordamchi xizmatlar va ma'lumotlarni qayta ishlash kabi yo'nalishlarning o'sishi kelajakda resurs tejamkor boshqaruv modeliga o'tish uchun zarur intellektual infratuzilma shakllanayotganini bildiradi.

Resurs tejamkorlik nuqtayi nazaridan raqamli texnologiyalarning afzalligi shundaki, ular an'anaviy boshqaruv ko'ra olmaydigan ortiqcha sarflarni "ko'rinadigan" holatga keltiradi. Masalan, ishlab chiqarishda sensorlar va monitoring tizimlari energiya iste'molidagi ortiqcha yuklamani aniqlaydi, logistika platformalari transport xarajatlarini optimallashtiradi, elektron hujjat aylanishi vaqt va qog'oz sarfini kamaytiradi, davlat xizmatlarining raqamlashtirilishi esa fuqarolar hamda tadbirkorlik subyektlari uchun transaksion xarajatlarni qisqartiradi. Demak, raqamli texnologiya bu yerda shunchaki zamonaviy vosita emas; u iqtisodiy samaradorlikni oshirishga xizmat qiluvchi boshqaruv vositasidir. Resurs tejamkor iqtisodiyotga o'tishning eng muhim belgisi ham aynan shu: texnologiya qulaylik yaratish bilan cheklanmay, iqtisodiy yo'qotishlarni tizimli ravishda kamaytirishi kerak. Bu xulosa quyidagi jadvalda keltirilgan rasmiy ko'rsatkichlar bilan ham tasdiqlanadi.

1-jadval

O'zbekistonda resurs tejamkor raqamli iqtisodiyotni rivojlantirishning asosiy ko'rsatkichlari¹⁵¹

№	Ko'rsatkich	Davr	Miqdor
1	Internet tarmog'iga ulangan abonentlar soni	2024-yil 1-yanvar holati	30,1 mln
2	Internetdan foydalanuvchi aholi ulushi	2025-yil yanvar–avgust	94,2 %
3	AKT xizmatlarining iqtisodiyotdagi ulushi	2025-yil yanvar–sentyabr	2,6 %
4	Yagona interaktiv davlat xizmatlari portalidagi elektron xizmatlar soni	2025-yil yakuni	800 ta
5	YIDXPdagi xizmatlar sonining o'sishi	2017–2025	60 tadan 800 tagacha

Jadval ma'lumotlari shuni ko'rsatadiki, O'zbekistonda raqamli transformatsiya alohida loyihalar yig'indisi darajasidan chiqib, institutsional tus ola boshlagan. Xususan, internet qamrovining yuqori darajaga yetgani raqamli iqtisodiyotning ijtimoiy bazasi kengayganini anglatadi. AKT xizmatlarining iqtisodiyotdagi ulushi 2,6 foizga yetgani esa bu sohaning yalpi qo'shilgan qiymat yaratishdagi ahamiyati ortayotganini ko'rsatadi. Yagona interaktiv davlat xizmatlari portalida xizmatlar sonining 60 tadan 800 tagacha ko'paygani esa ma'muriy xarajatlar, vaqt yo'qotishlari va ortiqcha hujjat aylanishini kamaytirishga qaratilgan raqamli boshqaruv mexanizmlarining kengayganidan dalolat beradi. Aynan mana shu ko'rsatkichlar raqamli texnologiyalarni resurs tejamkor iqtisodiyotning amaliy asosi sifatida baholashga imkon beradi.

Resurs tejamkorlikni yangi bosqichga olib chiqadigan eng muhim omil esa sun'iy intellektidir. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2024-yil 14-oktyabrdagi PQ-358-son qarori bilan 2030-yilgacha sun'iy intellekt texnologiyalarini rivojlantirish strategiyasi tasdiqlangan bo'lib, unda AI asosidagi dasturiy mahsulotlar va xizmatlar hajmini 1,5 milliard AQSh dollariga yetkazish, infratuzilmani rivojlantirishga 50 million dollar ajratish hamda 1 million nafar mutaxassis tayyorlash vazifalari belgilangan¹⁵². Bu raqamlar shuni ko'rsatadiki, sun'iy intellekt mamlakatda nazariy innovatsiya yoki tor IT yo'nalishi sifatida emas, balki iqtisodiy siyosatning ustuvor instrumenti sifatida ko'rilmogda. Ayniqsa, sun'iy intellektning prognozlash, tahlil qilish, real vaqt rejimida

¹⁵¹ O'zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo'mitasi va gov.uz rasmiy ma'lumotlari asosida muallif tomonidan tuzildi (1–5).

¹⁵² O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2024-yil 14-oktabrdagi "Sun'iy intellekt texnologiyalarini 2030-yilgacha rivojlantirish strategiyasi"gi PQ-358-son qarori. <https://lex.uz/docs/-7158604>.

boshqarish va xatolar ehtimolini kamaytirish imkoniyatlari uni energiya, transport, sanoat, qishloq xo'jaligi va davlat boshqaruvi uchun resurs tejamkor vositaga aylantiradi.

Davlat boshqaruvi misolida ham bu jarayonning iqtisodiy mazmuni yaqqol ko'rinadi. 2025-yilda Yagona interaktiv davlat xizmatlari portalida 100 ta yangi elektron xizmat joriy etilib, xizmatlarning umumiy soni 800 taga yetkazilgani, 2017-yilda esa bu ko'rsatkich atigi 60 ta bo'lgani qayd etilgan.¹⁵³ Bu o'sish raqamli hukumatning tashqi ko'rinishi emas, balki ichki iqtisodiy samarasini ham anglatadi: xizmat ko'rsatish muddatlari qisqaradi, fuqarolar va biznes uchun vaqt xarajati kamayadi, davlat apparati faoliyatida ortiqcha byurokratik jarayonlar qisqaradi. Shunday ekan, elektron davlat xizmatlarini raqamlashtirishni faqat qulaylik mezonini bilan emas, balki boshqaruv resurslarini tejash mexanizmi sifatida ham baholash zarur.

Shu bilan birga, istiqbollarni to'liq ro'yobga chiqarish uchun bir qator tizimli muammolarni ham bartaraf etish talab etiladi. Birinchidan, hududlar o'rtasida raqamli infratuzilma sifati va tezligi bo'yicha tafovutlar mavjud bo'lishi mumkin; bu esa texnologik samarani bir maromda taqsimlashga to'sqinlik qiladi. Ikkinchidan, turli tarmoqlarda yaratilayotgan ma'lumotlar ko'pincha integratsiyalashmagan bo'lib, bu sun'iy intellekt asosidagi qaror qabul qilish tizimlarini to'liq ishga tushirishni sekinlashtiradi. Uchinchidan, malakali kadrlar masalasi hal qiluvchi omil bo'lib qolmoqda, chunki sun'iy intellektni joriy etish uchun nafaqat foydalanuvchilar, balki model yarata oladigan, uni moslashtira oladigan va nazorat qiladigan mutaxassislar zarur. Shu sababli, kelgusida e'tibor raqamli xizmatlar sonini oshirishgagina emas, balki ularning iqtisodiy samaradorligini o'lchash va resurs sarfiga real ta'sirini baholashga qaratilishi maqsadga muvofiq.

O'zbekistonda resurs tejamkor iqtisodiyotni shakllantirishda zamonaviy raqamli texnologiyalar va sun'iy intellektidan foydalanish istiqbollari yuqori. Internet qamrovining kengayishi, AKT xizmatlarining iqtisodiyotdagi ulushi ortishi, elektron davlat xizmatlari tizimining kengayishi va AI bo'yicha uzoq muddatli strategik maqsadlarning belgilanishi mamlakatda zarur institutsional hamda texnologik asos shakllanayotganini ko'rsatadi. Biroq bu jarayonning haqiqiy natijasi elektron platformalar soni bilan emas, balki energiya, vaqt, mablag', tashkiliy va mehnat resurslarining qanchalik tejalayotgani bilan o'lchanadi. O'zbekistonda raqamlashtirishni alohida texnologik loyiha sifatida emas, balki iqtisodiy samaradorlikni oshiruvchi va resurs sarfini kamaytiruvchi yagona boshqaruv modeli sifatida shakllantirish kerak. Ana shundagina raqamli iqtisodiyot resurs talab qiluvchi yo'nalish emas, balki resurs tejamkor taraqqiyotning tayanch mexanizmiga aylanadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 5-oktyabrda "Raqamli O'zbekiston – 2030" strategiyasi PF-6079-sonli Farmoni. <https://lex.uz/ru/doc-passport/-5030957>.
2. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2024-yil 14-oktyabrda "Sun'iy intellekt texnologiyalarini 2030-yilgacha rivojlantirish strategiyasi"gi PQ-358-son Qarori. <https://lex.uz/docs/-7158604>.
3. O'zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo'mitasi. <https://stat.uz>.
4. O'zbekiston Respublikasi Hukumat portal. <https://gov.uz>.
5. Lex.uz – Milliy huquqiy ma'lumotlar bazasi. <https://lex.uz>.

¹⁵³ <https://gov.uz/oz/digital/news/view/125520>

РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩЕЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАНА

Илхомзода Мухиба Илхом

доктор (PhD) по специальности экономика, преподаватель кафедры банковского дела
Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики;
E-mail: muhiba-1997@mail.ru.

На этапе развития информационно-коммуникационных технологий во всем мире расширилась потребность к ресурсосберегающим технологиям. С точки зрения сохранения природы, климата и концепции «зеленой» и цифровой экономики, формирование и совершенствование ресурсосберегающих моделей является актуальными. До наступления нового тысячелетия мировая экономика активно вступала в фазу глобализации, либерализации рынков и ускорение научно-технических прогрессов. Яркими примерами являются тот факт, что США демонстрировали устойчивый рост в 1990-х годов благодаря развитию IT-секторов и интернет-компаний [1, С.3]. Если обобщить все характерные черты экономик стран мира в этот период, то можно сказать, что в основном подразумевалась переход к постиндустриальной модели экономики, рост сфер услуг, усиление роли транснациональных корпораций и развитие фондовых рынков. Все перечисленные характеристики в основном относились к развитым странам.

Странам с переходной экономикой дела обстоят чуточку скромнее. После распада СССР постсоветские страны перешли от плановой к рыночной модели экономики. Особенности этой экономики была приватизация государственной собственности, в определенный период спад производства, гиперинфляция и рост безработицы. Для предотвращения этих факторов постсоветские страны стали активно сотрудничать с Международным монетарным фондом и Мировым банком. Как и другие среднеазиатские страны Республика Таджикистан прошел все этапы до нынешней модели национальной экономики.

В связи с сегодняшним состоянием мировой экономики и в условиях глобальных экономических вызовов, усиления ресурсных ограничений и активного внедрения цифровых трансформация особую актуальность приобретает формирование ресурсосберегающей модели развития для Республики Таджикистан и других постсоветских стран. Так как Таджикистан обладает значительным природно-ресурсным потенциалом, переход к ресурсосбережению становится стратегическим направлением долгосрочного социально-экономического развития, что приводит к решению проблем рационального использования воды, энергии, земельных и минеральных ресурсов.

Исходя из сегодняшнего состояния национальной экономики Республики Таджикистан можно сделать вывод, что правительство страны делает огромные усилия для развития ресурсосберегающей модели. Яркими примерами являются действующие нормативно-правовые акты, которые способствуют развитию ресурсосберегающей модели экономики, приведенные на рисунке 1:

На выше предоставленном рисунке приведены основные нормативно-правовые акты, относящиеся к ресурсосберегающего развития страны. Также действуют национальные и региональные проекты, программы, которые направлены на решение данной проблемы.

В Национальной стратегии развития Республики Таджикистана на период до 2030 года [3], которая является основным правовым актом для долгосрочного развития страны, больше внимания уделяется именно ресурсосберегательному и энергосберегательному развитию Республики Таджикистан. А именно наличие таких пунктов как:

- широкомасштабное энергосбережение и повышение энергетической эффективности национальной экономики;
- создание и развитие национальной профессиональной сети научно-технических разработок с упором на ресурсосберегающие технологии в условиях трудоизбыточности и гористости страны;

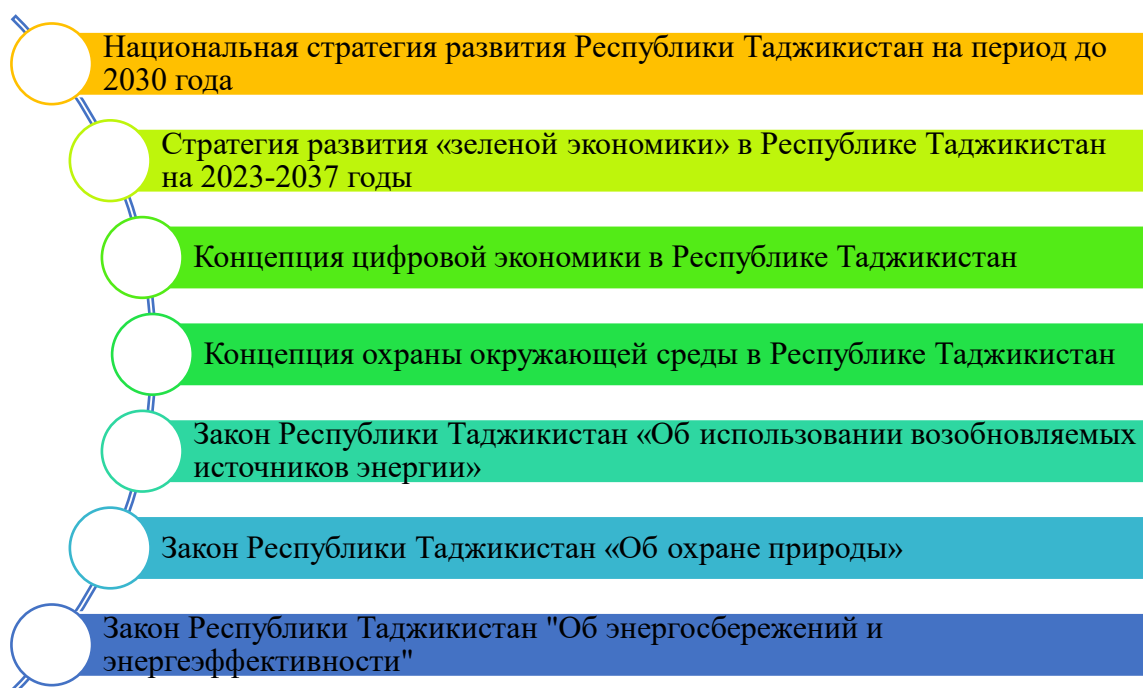

Рисунок 1. – Нормативно-правовые акты в сфере ресурсосберегающего развития экономики в Республики Таджикистан

Составлен автором с использованием [2]

- активизация деятельности в направлении ресурсосбережения, адаптации к изменению климата;
- формирование пакета стимулов по сбережению воды, газа, электроэнергии;
- реконструкция и восстановление ирригационной инфраструктуры и внедрение современных технологий энергосберегающего орошения;
- развитие законодательства и регулирования, направленного на энергосбережение и повышение энергоэффективности;
- стимулирование модернизации и технологического перевооружения, инновационной деятельности, энерго- и ресурсосберегающих инновационных технологий;
- повышение энергетической эффективности и управляемости всех секторов национальной экономики, путем внедрения энергосберегающих технологий и повышения энергоэффективности, обеспечена экономия до 500 млн. кВт. часов электроэнергии;
- обеспечение рациональных моделей производства за счёт внедрения новых энерго- и ресурсосберегающих технологий, сокращения отходов и уменьшения выбросов CO₂, формируя, таким образом возможности для «зелёной занятости».

Подводя итоги данной статьи, хочется отметить, что в условиях глобальных и современных вызовов, которые связаны с ограниченностью природных ресурсов, изменением климата и необходимостью обеспечения устойчивого экономического роста, формированием и эффективной регулированием ресурсосберегающей модели развития предполагает рациональное использование природных, энергетических и материальных ресурсов, внедрением эффективных и инновационных технологий, а также совершенствованием механизмов государственного регулирования.

Что касается Республики Таджикистан, то в нашей стране уже сформирована нормативно-правовая и институциональная база, направленная на развитие энергоэффективности, охрану окружающей среды и внедрение принципов «зеленой» экономики. В частности, для развития ресурсосберегающей модели экономики в Республике Таджикистан кроме законов и государственных программ, ориентированных на рациональное использование ресурсов и повышение экологической устойчивости экономики, особую роль играют Национальная

стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года и Стратегия развития «зеленой» экономики в Республике Таджикистан на 2023-2037 годы.

Таким образом, совершенствование системы регулирования ресурсосберегающей модели экономики, рациональное использование ресурсов и повышение экологической устойчивости экономики будет способствовать повышению конкурентоспособности национальной экономики, обеспечению экологической безопасности и достижению долгосрочных целей устойчивого развития Республики Таджикистан.

Список использованной литературы:

1. Кулекеев Ж.А., Нуртаева Г.Х. Тенденции развития мировой экономики второй половины двадцатого столетия. - /Электронный ресурс/. - https://aerc.org.kz/storage/app/media/articles/researches/https://aerc.org.kz_images_articles_old_78_doc.pdf
2. Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан. - <https://mmk.tj/legislation> (дата обращения 10.03.2026)
3. Национальная стратегия развития Республики Таджикистана на период до 2030 года. – Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - Душанбе, 2016. – 102с.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В КОНТЕКСТЕ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Ахмедова Мукаддасхон Абдухамидовна, кандидат экономических наук, доцент.

Таджибаева Севара, магистрант Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики электронная почта: akhmedova-mukaddas@mail.ru

Эффективное использование гидроэнергетических ресурсов имеет огромное значение для экономического развития Республики Таджикистан. Это связано с тем, что Таджикистан занимает важное место среди стран региона благодаря наличию крупных гидроэнергетических ресурсов. В статье представлены основные аспекты эффективного использования этих ресурсов и их влияние на экономическое развитие:

- Таджикистан обладает примерно 70% гидроэнергетических ресурсов Центральноазиатского региона.

- Гидроэлектростанции являются основным источником производства экологически чистой энергии. Такие гидроэлектростанции, как Нурекская, Сангтуда-1, Сангтуда-2 и Рогунская, обладают большой мощностью по выработке электроэнергии.

- Использование воды из таких рек, как Амударья, Сырдарья, Вахш и Зарафшан, играет ключевую роль в развитии промышленности, сельского хозяйства и транспорта [3].

Согласно международным оценкам, Таджикистан на протяжении последних двух десятилетий признается глобальным инициатором решения глобальных проблем водоснабжения. Мы считаем последовательное осуществление дипломатии сотрудничества в водном секторе реальным средством решения проблем в этой области и будем продолжать играть эту ведущую роль в предстоящем десятилетии. В следующем послании, переданном 22 декабря 2017 года Основателем мира и национального единства, Лидером нации, Его Превосходительством Эмомали Рахмоном, было заявлено: «В 2018 году, во время празднования Международного праздника Новруз и Всемирного дня воды – 22 марта, официально начнется процесс реализации нашей новой глобальной инициативы – Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития, 2018-2028»» [1].

Важно отметить, что в Республике Таджикистан наибольшая доля водных ресурсов используется в сельском хозяйстве, то есть для орошения.

Другим сектором национальной экономики, напрямую зависящим от использования водных ресурсов, является развитие гидроэнергетики. Хорошо известно, что Республика Таджикистан обладает огромными гидроэнергетическими ресурсами, и более 70% гидроэнергетических ресурсов Центральноазиатского региона приходится на территорию нашей республики, что оценивается в 527 миллиардов кВт·ч. В нынешних условиях используется более 5% из них, чего недостаточно [3].

В целом можно сказать, что природные и географические условия республики благоприятны для строительства гидроэлектростанций (ГЭС), и такие станции могут быть построены практически на всех её реках. Для дальнейшего подтверждения этого рассматриваются гидроэнергетические проекты на реке Вахш (9-ГЭС), гидроэнергетические проекты на реках Сурхоб и Хингоб (7-ГЭС) и гидроэнергетические проекты на реке Зарафшан (10-ГЭС).

Также планируется, что к 2020-2025 годам Рогунская и Даштиджунская гидроэлектростанции смогут увеличить производство электроэнергии в стране до 57 миллиардов кВт·ч, что позволит не только достичь полной энергетической независимости, но и экспортировать электроэнергию в соседние страны на юге, такие как Афганистан, Пакистан и Исламская Республика Иран.

Правительство Республики Таджикистан с самого начала действует с чувством полной ответственности за достижение Целей развития тысячелетия и прилагает усилия в этом направлении. Безусловно, обеспечение водной и энергетической безопасности является одной из непосредственных целей развития тысячелетия.

Следует отметить, что Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, выступая на 63-й сессии ООН, поднял перед человечеством три основных вопроса, решение которых в нынешних условиях оценивается прежде всего на самом высоком уровне. Эти вопросы – изменение климата на Земле, продовольственная безопасность и водная и энергетическая безопасность [5].

В своей политике в отношении водных и энергетических ресурсов Республика Таджикистан должна учитывать важнейшие направления развития этих секторов, принимая во внимание следующие требования: необходимость обеспечения стабильного экономического развития, рационального использования и защиты водных ресурсов на основе соблюдения принципов международного права в области водных и энергетических ресурсов; дружественное и взаимовыгодное сотрудничество с региональными и зарубежными государствами; обеспечение общей экологической безопасности и развитие международного сотрудничества и т. д. В целом, разработка современной стратегии межгосударственного водораспределения и экономического механизма использования водных и энергетических ресурсов для всего региона (то есть для Центральной Азии) является одним из первостепенных и важных вопросов, от которого зависит весь комплекс вопросов рационального использования и охраны водных ресурсов.

Если взглянуть на текущую ситуацию с использованием водных ресурсов в Центральноазиатском регионе, то в контексте новых экономических и политических отношений, из-за несовершенства экономического механизма использования трансграничных вод, прежний принцип водораспределения уже неактуален. По этой причине, принимая во внимание Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН № 1803 (XVII) от 14 декабря 1962 г. «Неотъемлемый суверенитет над природными ресурсами», Республика Таджикистан имеет право и может представить свои соображения о необходимости пересмотра и совершенствования норм (критериев) принципа межгосударственного (межреспубликанского) управления распределением, использованием и защитой водных ресурсов, что весьма актуально в условиях возрастающих трудностей в использовании водных ресурсов региона [2].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, вода, как редкий ресурс, наряду с нефтью, газом, золотом и т. д., играет ключевую роль в развитии экономики Республики Таджикистан.

Поэтому мы предлагаем несколько способов эффективного использования воды для обеспечения устойчивого развития экономики страны:

- Благодаря строительству и вводу в эксплуатацию запланированных гидроэлектростанций к 2030 году, производство электроэнергии в республике может достичь 57 миллиардов кВт·ч. Такой процесс позволит нам не только достичь полной энергетической независимости, но и экспортировать электроэнергию в соседние южные страны, такие как Афганистан, Пакистан и Исламская Республика Иран.

- модернизация существующих малых гидроэлектростанций и строительство и ввод в эксплуатацию дополнительных малых гидроэлектростанций в регионах республики в зависимости от имеющихся природных ресурсов. Согласно экспертным исследованиям, строительство таких электростанций экономически целесообразно, и все условия для достижения этой цели существуют, такие как рабочая сила, природно-географические условия, а также наличие некоторого отечественного строительного оборудования, и по всем основаниям их самоокупаемость будет осуществлена в короткие сроки;

- Развитие всех энергетических секторов, прежде всего с опорой на гидроэнергетику, и одновременно развитие различных видов энергии — геотермальной, солнечной, ветровой и т. д., поскольку одновременное использование всех этих источников энергии затруднительно, а возможно, и невозможно. Например, мировой опыт показывает, что только крупные и богатые страны, такие как США, Россия и Китайская Республика, в совокупности осуществили промышленное развитие всех этих источников энергии. Малые страны, к которым можно отнести Республику Таджикистан, как правило, по уровню своего развития, по крайней мере, на начальном этапе могут полагаться только на один из них.

Источники использованной литературы:

1. Послание Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона – 22.12.2017, Душанбе .
2. Верхотуров Д. Новые инициативы президента Эмомали Рахмона по вопросам водоснабжения. / Голос народа, № 139, 18 декабря 2017 г.
3. Джабборов Р. Экологическое право Республики Таджикистан. Душанбе, 2004.
4. Исаинов Г.Р. Улучшение и эколого-экономические проблемы устойчивого развития сельского хозяйства // Ахбори Университет состояние национальный, сектор Экономика. - 2018. -№2. -Страницы. 122-130 .
5. Международное десятилетие «Вода для устойчивого развития» 2018-2028 гг. / Саодой люди, № 135, 8 декабря 2018 г.
6. Ценные предложения Президента Таджикистана на Водном форуме. /Народная платформа. № 92, 5 декабря 2007 г.

MILLIY IQTISODIYOTGA TO‘G‘RIDAN TO‘G‘RI XORIJIY INVESTITSİYALAR JALB QILISHNING O‘ZIGA XOS XUSUSIYATLARI

Istamqulov Daler Qodirovich
O‘zMU Iqtisodiyot fakulteti magistranti
istamqulovdaler7303@gmail.com

Ilmiy rahbar: **Daniyarova Feruza Bahriddinovna**

Zamonaviy globallashuv sharoitida to‘g‘ridan to‘g‘ri xorijiy investitsiyalar milliy iqtisodiyotning barqaror o‘shirishini ta‘minlovchi muhim omillardan biri hisoblanadi. Ayniqsa, rivojlanayotgan davlatlar uchun TXI yangi texnologiyalar, ilg‘or boshqaruv tajribasi va tashqi bozorlarga chiqish imkonini yaratadi. So‘nggi yillarda O‘zbekistonda investitsiya muhitini yaxshilash bo‘yicha amalga oshirilgan islohotlar natijasida xorijiy investitsiyalar hajmi sezilarli darajada oshdi.

To'g'ridan to'g'ri xorijiy investitsiyalar (TXI) milliy iqtisodiyotning tarkibiy o'sishini ta'minlovchi muhim omillardan biri sifatida namoyon bo'ladi. Zamonaviy iqtisodiy sharoitda TXI nafaqat kapital oqimi, balki texnologiyalar transferi, boshqaruv tajribasi va innovatsion yondashuvlarni ham o'z ichiga oladi. Shu jihatdan, TXI jalb qilish jarayoni murakkab va ko'p omilli tizim bo'lib, uning samaradorligi bir qator iqtisodiy, institutsional va ijtimoiy omillarga bog'liq.

Birinchidan, makroiqtisodiy barqarorlik xorijiy investitsiyalarni jalb qilishning asosiy shartlaridan biridir. Inflyatsiya darajasining nazorat ostida bo'lishi, milliy valyutaning nisbatan barqarorligi hamda davlat qarzining maqbul darajada saqlanishi investorlar uchun ishonchli muhit yaratadi. Masalan, O'zbekistonda so'nggi yillarda inflyatsiya darajasi 9–10% atrofida ushlab turilishi, iqtisodiy o'sish sur'atlari esa o'rtacha 5–6%ni tashkil etgani investorlar uchun ijobiy signal bo'lib xizmat qilmoqda. Bu esa mamlakatga kirib kelayotgan investitsiyalar hajmining ortishiga bevosita ta'sir ko'rsatadi.

Ikkinchidan, huquqiy va institutsional muhitning rivojlanganligi muhim ahamiyatga ega. Investorlar o'z kapitalining xavfsizligi va qaytarilishiga ishonch hosil qilishi lozim. Shu maqsadda O'zbekistonda investorlar huquqlarini himoya qilishga qaratilgan qonunchilik takomillashtirilib, xalqaro standartlarga moslashtirilmoqda. Xususan, investitsiya faoliyatini tartibga soluvchi qonunlar, soliq imtiyozlari va preferensiyalar tizimi joriy etilgan. Natijada, mamlakatda faoliyat yuritayotgan xorijiy korxonalar soni 2017-yildagi 5 mingdan 2023-yilda 14 mingdan ortiq ko'rsatkichga yetgan.

Uchinchidan, tarmoq va sohalar bo'yicha investitsiyalarni diversifikatsiya qilish TXI jalb qilishning o'ziga xos xususiyatlaridan biri hisoblanadi. Avvalgi yillarda investitsiyalar asosan xomashyo sektoriga yo'naltirilgan bo'lsa, hozirgi kunda sanoat, energetika, qishloq xo'jaligi, axborot texnologiyalari va xizmat ko'rsatish sohalariga keng jalb etilmoqda. Masalan, elektrotexnika sanoatida xorijiy investitsiyalar hisobiga eksport hajmi so'nggi 5 yil ichida qariyb 3 barobar oshgan. Bu esa iqtisodiyotning tarkibiy o'zgarishlariga ijobiy ta'sir ko'rsatmoqda.

To'rtinchidan, hududiy investitsiya siyosati alohida ahamiyat kasb etadi. Investitsiyalarni hududlar kesimida teng taqsimlash orqali iqtisodiy nomutanosiblikni kamaytirish mumkin. Bugungi kunda respublikaning chekka hududlarida, jumladan, Surxondaryo, Qoraqalpog'iston Respublikasi va Jizzax viloyatlarida yirik investitsion loyihalar amalga oshirilmoqda. Natijada, yangi ish o'rinlari yaratilmoqda, aholi daromadlari oshmoqda va ichki migratsiya kamaymoqda. Statistik ma'lumotlarga ko'ra, hududiy investitsiyalar ulushi umumiy investitsiyalarning 40% dan ortig'ini tashkil etmoqda.

Beshinchidan, texnologik modernizatsiya va innovatsion rivojlanish TXI jalb qilishning eng muhim natijalaridan biridir. Xorijiy investorlar orqali zamonaviy texnologiyalar kirib kelishi natijasida ishlab chiqarish samaradorligi oshadi. Masalan, avtomobilsozlik va farmatsevtika sanoatlarida yuqori texnologiyali ishlab chiqarish yo'lga qo'yilib, mahsulot sifati xalqaro standartlarga moslashtirilmoqda. Bu esa eksport salohiyatining ortishiga xizmat qilmoqda.

Shuningdek, inson kapitalining sifati ham investitsiyalarni jalb qilishda muhim omil hisoblanadi. Malakali ishchi kuchining mavjudligi investorlar uchun qo'shimcha ustunlik yaratadi. Shu bois, ta'lim tizimini rivojlantirish, kasbiy tayyorgarlikni oshirish va innovatsion kompetensiyalarni shakllantirish investitsiya siyosatining ajralmas qismi sifatida qaralmoqda.

Yana bir muhim jihat — xalqaro integratsiya va ochiqlik darajasidir. Jahon savdo tashkiloti bilan hamkorlik, erkin savdo rejimlari va xalqaro moliyaviy institutlar bilan aloqalar investitsiya oqimining oshishiga xizmat qiladi. Masalan, O'zbekistonning xalqaro reytinglarda pozitsiyasining yaxshilanishi investorlar ishonchini mustahkamlamoqda.

Shu bilan birga, TXI jalb qilish jarayonida ayrim muammolar ham mavjud. Jumladan, byurokratik to'siqlar, infratuzilmaning yetarli darajada rivojlanmaganligi, ayrim hududlarda logistika muammolari investitsiya oqimiga salbiy ta'sir ko'rsatishi mumkin. Shuning uchun investitsiya muhitini yanada takomillashtirish, raqamlashtirish jarayonlarini jadallashtirish va davlat boshqaruvini optimallashtirish zarur.

Yuqoridagi tahlillar shuni ko'rsatadiki, to'g'ridan to'g'ri xorijiy investitsiyalar milliy iqtisodiyotning barqaror rivojlanishida hal qiluvchi ahamiyatga ega. Investitsiya muhitining barqarorligi, huquqiy kafolatlar, iqtisodiy ochiqlik va innovatsion rivojlanish TXI oqimlarini jalb etishning asosiy omillari hisoblanadi. Kelgusida investitsiya siyosatini yanada takomillashtirish,

hududiy rivojlanishni kuchaytirish va raqamli iqtisodiyotni rivojlantirish orqali mamlakat iqtisodiy salohiyatini yanada oshirish mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 28.01.2022-yildagi "2022–2026-yillarga mo'ljallangan Taraqqiyot strategiyasi to'g'risida"gi PF-60-sonli Farmoni.
2. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 11.09.2023-yildagi "O'zbekiston – 2030" strategiyasi to'g'risida"gi PF-158-sonli Farmon.
3. Abdurahmonov Q.X. Milliy iqtisodiyot. – Toshkent: Iqtisodiyot, 2019, 320 b.
4. Yo'ldoshev Sh. *Investitsiya faoliyati va boshqaruvi*. – Toshkent: Fan, 2020, 280 b.
5. Rasulov A.R. *Iqtisodiy rivojlanish nazariyalari*. – Toshkent: O'qituvchi, 2018, 256 b.
6. Tursunov B.O. Xorijiy investitsiyalarni jalb qilishning zamonaviy yo'nalishlari // *Iqtisodiyot va innovatsiyalar*. 2021, № 4.
7. Saidov A.X. Investitsiya muhitini yaxshilash omillari // *Iqtisodiy tadqiqotlar jurnali*. 2022, № 2.
8. Ismoilov Sh. To'g'ridan to'g'ri xorijiy investitsiyalarning iqtisodiy o'sishga ta'siri // *Iqtisodiyot va ta'lim*. – 2020, № 3.
9. Rahmonov D. Hududiy rivojlanishda investitsiyalarning roli // *Moliya va bank ishi*. – 2021, № 5.
10. Usmonov A. Investitsiya siyosatining samaradorligi // *Iqtisodiy islohotlar*. – 2023, № 1.

YASHIL IQTISODIYOT SHAROITIDA INSON KAPITALINING STRATEGIK AHAMIYATI

D.Z. Nigmatova UzMU Iqtisodiyot fakulteti dotsent v.b.,
dnigmatova999@gmail.com

E.G'. Amanov UzMU Iqtisodiyot fakulteti 4-bosqich talabasi
amanovelbek1804@gmail.com

Yashil iqtisodiyot – bu iqtisodiy o'sishni ta'minlash bilan birga atrof-muhitga zarar yetkazmaslik, tabiiy resurslardan oqilona va samarali foydalanish, aholi farovonligini oshirishga qaratilgan iqtisodiy tizimdir. Birlashgan Millatlar Tashkiloti ta'rifi ko'ra, yashil iqtisodiyot inson farovonligi va ijtimoiy tenglikni yaxshilashga xizmat qilgan holda ekologik xavflar va resurslar tanqisligini kamaytirishga yo'naltirilgan iqtisodiyot shaklidir. Ushbu model qayta tiklanuvchi energiya manbalaridan foydalanish, energiya samaradorligini oshirish, chiqindilarni kamaytirish va ekologik innovatsiyalarni joriy etishni nazarda tutadi [2].

Yashil iqtisodiyot zamonaviy iqtisodiy rivojlanishning muqobil modeli bo'lib, u iqtisodiy o'sish, ijtimoiy farovonlik va ekologik barqarorlik o'rtasidagi muvozanatni ta'minlashga qaratilgan. Ushbu iqtisodiy modelning mohiyati tabiiy resurslardan oqilona foydalanish, atrof-muhitga salbiy ta'sirni minimallashtirish hamda kelajak avlodlar manfaatlarini hisobga olgan holda barqaror rivojlanishni ta'minlashdan iboratdir.

Bugungi kunda yashil iqtisodiyot global miqyosda ustuvor rivojlanish yo'nalishlaridan biri sifatida e'tirof etilmoqda. Rivojlangan va rivojlanayotgan davlatlar iqlim o'zgarishiga qarshi kurashish, energiya xavfsizligini ta'minlash hamda ekologik barqarorlikka erishish maqsadida yashil iqtisodiyot tamoyillarini faol joriy etmoqda. Xususan, qayta tiklanuvchi energiya manbalarini rivojlantirish, uglerod chiqindilarini kamaytirish, "yashil moliya" va ekologik innovatsiyalarni qo'llab-quvvatlash global tendensiyalarning asosiy yo'nalishlarini tashkil etadi.

Shuningdek, yashil iqtisodiyot doirasida "yashil ish o'rinlari"ni yaratish va inson kapitalini rivojlantirishga alohida e'tibor qaratilmoqda. Ta'lim tizimiga ekologik bilim va ko'nikmalarni integratsiya qilish, ilmiy-tadqiqot va innovatsion faoliyatni qo'llab-quvvatlash global miqyosda muhim ahamiyat kasb etmoqda. Bu jarayon yashil iqtisodiyotning nafaqat ekologik, balki ijtimoiy-iqtisodiy samaradorligini ham oshirmoqda.

Milliy miqyosda ham yashil iqtisodiyotga o'tish jarayoni bosqichma-bosqich amalga oshirilmoqda. O'zbekistonda ekologik barqarorlikni ta'minlash, energiya samaradorligini oshirish, qayta tiklanuvchi energiya manbalaridan foydalanishni kengaytirishga qaratilgan strategiya va dasturlar qabul qilinmoqda. Ushbu jarayonda inson kapitalining sifati, ya'ni malakali kadrlar, ekologik ong va innovatsion salohiyat muhim omil sifatida namoyon bo'lmoqda.

Avvalo, yashil texnologiyalarni ishlab chiqish va amaliyotga joriy etishda bilimli va malakali kadrlarning roli beqiyosdir. Qayta tiklanuvchi energiya manbalari, energiya tejamkor texnologiyalar, ekologik toza ishlab chiqarish tizimlari yuqori darajadagi ilmiy bilim va texnik ko'nikmalarni talab qiladi. Inson kapitaliga investitsiyalar ushbu sohalarida innovatsiyalarni rag'batlantirib, iqtisodiyotning raqobatbardoshligini oshirishga xizmat qiladi.

Yashil iqtisodiyot mehnat bozori tarkibida ham sezilarli o'zgarishlarni yuzaga keltiradi. "Yashil ish o'rinlari"ning ko'payishi yangi kasblar va mutaxassisliklarga bo'lgan ehtiyojni oshiradi. Mazkur jarayonda inson kapitalining moslashuvchanligi, qayta tayyorlash va malaka oshirish tizimlarining samaradorligi muhim strategik ahamiyat kasb etadi. Ta'lim tizimini yashil iqtisodiyot talablariga moslashtirish inson kapitalining raqobatbardoshligini ta'minlaydi.

Bundan tashqari, yashil iqtisodiyot sharoitida inson kapitali sog'lom turmush tarzini va ekologik xavfsiz muhitni ta'minlash orqali iqtisodiy samaradorlikni oshiradi. Toza atrof-muhit aholining salomatligiga ijobiy ta'sir ko'rsatib, mehnat unumdorligini oshiradi va ijtimoiy xarajatlarni kamaytiradi. Natijada inson kapitalining sifat jihatdan rivojlanishi iqtisodiy o'sishning muhim omiliga aylanadi.

Yashil iqtisodiyotning muvaffaqiyatli rivojlanishi, avvalo, zamonaviy yashil texnologiyalarni amaliyotga joriy etish darajasi bilan belgilanadi. Biroq ushbu texnologiyalarning samarali ishlashi va keng tatbiq etilishi bevosita malakali kadrlar salohiyatiga bog'liqdir. Shu bois, yashil texnologiyalarni joriy etishda inson kapitalining sifati strategik ahamiyat kasb etadi.

Yashil texnologiyalar, jumladan qayta tiklanuvchi energiya manbalari, energiya samaradorligini oshiruvchi uskunalar, chiqindilarni qayta ishlash tizimlari hamda ekologik monitoring texnologiyalari yuqori darajadagi texnik bilim, muhandislik ko'nikmalari va innovatsion fikrlashni talab etadi. Malakali mutaxassislar ushbu texnologiyalarni nafaqat joriy etish, balki ularni mahalliy sharoitga moslashtirish va takomillashtirishda muhim ahamiyatga ega.

Shuningdek, yashil texnologiyalarni joriy etish jarayonida fan, ta'lim va ishlab chiqarish integratsiyasi muhim ahamiyatga ega. Ta'lim muassasalarida ekologiya, energetika, muhandislik va raqamli texnologiyalar bo'yicha zamonaviy bilimlarga ega kadrlar tayyorlash yashil iqtisodiyotning barqaror rivojlanishini ta'minlaydi. Shu bilan birga, malaka oshirish va qayta tayyorlash tizimlari orqali mavjud kadrlarning bilim va ko'nikmalarini yangilab borish talab etiladi.

Malakali kadrlar yashil innovatsiyalarni yaratish va joriy etish orqali iqtisodiy samaradorlikni oshiradi. Ular energiya tejamkor texnologiyalar yordamida ishlab chiqarish xarajatlarini kamaytirish, ekologik xavflarni minimallashtirish va resurslardan samarali foydalanish imkonini yaratadi. Natijada korxonalar raqobatbardoshligi oshib, yashil iqtisodiyotga o'tish jarayoni jadallashadi.

So'nggi yillarda O'zbekistonda barqaror rivojlanishni ta'minlash, ekologik muammolarni kamaytirish va iqtisodiyotning raqobatbardoshligini oshirish maqsadida yashil iqtisodiyot tamoyillarini joriy etishga alohida e'tibor qaratilmoqda. Ushbu jarayonda inson kapitalini rivojlantirish yashil iqtisodiyotning muhim strategik yo'nalishlaridan biri sifatida namoyon bo'lmoqda. Chunki yashil iqtisodiyotga o'tish yuqori malakali, ekologik ongli va innovatsion fikrlovchi kadrlarni talab etadi.

Inson kapitalini rivojlantirishda oliy ta'lim muassasalari, ilmiy-tadqiqot institutlari va ishlab chiqarish korxonalari o'rtasidagi hamkorlikni kuchaytirish muhim ahamiyat kasb etadi. Ta'lim jarayonida ekologik fanlar, yashil texnologiyalar va barqaror rivojlanish bo'yicha bilimlarni keng joriy etish yoshlarning yashil iqtisodiyotda faol ishtirokini ta'minlaydi. Shu bilan birga, amaldagi kadrlarni qayta tayyorlash va malakasini oshirish tizimlarini rivojlantirish yashil iqtisodiyotga moslashuv jarayonini tezlashtiradi.

O'zbekistonda yashil iqtisodiyot doirasida "yashil ish o'rinlari"ni yaratish ham inson kapitalini rivojlantirishning muhim istiqbollardan biri hisoblanadi [1]. Bu jarayon aholi bandligini oshirish,

yoshlar va ayollarni mehnat bozoriga jalb etish hamda ijtimoiy barqarorlikni mustahkamlashga xizmat qiladi. Yashil iqtisodiyotda bandlikning kengayishi inson kapitalining iqtisodiy samaradorligini oshiruvchi muhim omil bo'lib xizmat qiladi.

Shuningdek, ekologik madaniyat va ongni shakllantirish O'zbekistonda yashil iqtisodiyotning barqaror rivojlanishini ta'minlashda muhim ahamiyatga ega. Aholining ekologik savodxonligini oshirish, mas'uliyatli iste'mol va ishlab chiqarish tamoyillarini targ'ib etish inson kapitalining sifat jihatdan rivojlanishiga ijobiy ta'sir ko'rsatadi [1].

Yevropa Ittifoqi mamlakatlarida yashil iqtisodiyot doirasida inson kapitalini rivojlantirish strategik ahamiyatga ega. "Yashil kelishuv" (Green Deal) dasturi asosida qayta tiklanuvchi energiya, energiya samaradorligi va ekologik innovatsiyalar sohalarida malakali mutaxassislar tayyorlashga yo'naltirilgan ta'lim dasturlari joriy etilgan. Ta'lim tizimiga ekologik bilimlar integratsiya qilinib, "yashil ko'nikmalar" mehnat bozorining asosiy talablaridan biriga aylangan [3].

Germaniya tajribasida yashil iqtisodiyot va inson kapitali o'rtasidagi uzviy bog'liqlik yaqqol namoyon bo'ladi. Ushbu mamlakatda qayta tiklanuvchi energiya sohasini rivojlantirishda muhandislar, texnik mutaxassislar va ilmiy-tadqiqotchilarning roli katta. Dual ta'lim tizimi orqali yoshlar nazariy bilimlarni amaliy ko'nikmalar bilan uyg'unlashtirib, yashil texnologiyalar bo'yicha yuqori malakaga ega kadrlar sifatida shakllanmoqda.

Janubiy Koreya va Yaponiya tajribasida yashil iqtisodiyot innovatsion rivojlanish bilan chambarchas bog'langan. Ushbu davlatlarda inson kapitaliga investitsiyalar ekologik toza texnologiyalar, raqamli yechimlar va energiya tejamkor ishlab chiqarish tizimlarini rivojlantirishga xizmat qilmoqda. Ilmiy-tadqiqot faoliyatini qo'llab-quvvatlash va yuqori malakali mutaxassislar tayyorlash yashil iqtisodiyotning asosiy drayveri sifatida qaraladi [4, 5].

Shuningdek, Skandinaviya mamlakatlarida yashil iqtisodiyot ijtimoiy siyosat bilan uyg'un holda rivojlanmoqda. Aholining ekologik savodxonligini oshirish, yashil madaniyatni shakllantirish va barqaror iste'molni rag'batlantirish inson kapitalining sifat jihatdan rivojlanishiga ijobiy ta'sir ko'rsatmoqda. Natijada yashil iqtisodiyot nafaqat iqtisodiy o'sishni, balki ijtimoiy farovonlikni ham ta'minlamoqda [6].

Xorij tajribalari tahlili shuni ko'rsatdiki, yashil iqtisodiyotga muvaffaqiyatli o'tgan davlatlar inson kapitalini rivojlantirishni ustuvor yo'nalish sifatida belgilagan. Ta'lim, ilm-fan va innovatsiyalarga tizimli investitsiyalar kiritish yashil iqtisodiyotning barqaror rivojlanishini ta'minlovchi muhim omil hisoblanadi. Ushbu tajribalar O'zbekiston uchun ham muhim metodologik va amaliy ahamiyatga ega.

Xulosa qilib aytganda, yashil iqtisodiyot sharoitida inson kapitalini rivojlantirish strategik vazifa bo'lib, u ekologik xavfsizlikni ta'minlash, iqtisodiy o'sishni qo'llab-quvvatlash va jamiyat farovonligini oshirishga xizmat qiladi. Inson kapitaliga asoslangan yashil rivojlanish modeli O'zbekistonning barqaror va raqobatbardosh iqtisodiy kelajagini shakllantirishda muhim o'rin tutadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti 04.10.2019-yildagi "2019–2030-yillar davrida O'zbekiston Respublikasining "yashil" iqtisodiyotga o'tish strategiyasini tasdiqlash to'g'risida"gi PQ-4477-sonli Qarori. Lex.uz.
2. United Nations Environment Programme (UNEP). Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication. – Nairobi, 2011.
3. European Commission. The European Green Deal. – Brussels, 2019.
4. Organisation for Economic Co-operation and Development. Green Growth in Korea – Paris, 2012.
5. Ministry of the Environment Japan. Japan's Green Growth Strategy – Tokyo, 2020.
6. European Environment Agency. Sustainability Transitions in Europe – Copenhagen, 2019.

SUG'URTA TA'RIF SIYOSATINING NAZARIY-USLUBIY ASOSLARI VA IQTISODIY MOHIYATI

Ikromova Gulhayo Zafarbek qizi

Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston milliy universiteti Matematika fakulteti
Aktuar va moliyaviy matematika yo'nalishi 1-bosqich magistranti
ikromovagulhayo293@gmail.com

Jahon iqtisodiyoti integratsiyalashuvi va risklarning globallashuvi sharoitida sug'urta faoliyatining barqarorligi bevosita sug'urta xizmatlari narxining (tarifining) qanchalik ilmiy asoslanganligiga bog'liq. Sug'urta tarifi — bu shunchaki xizmat narxi emas, balki sug'urtalovchining kelajakdagi noaniq moliyaviy majburiyatlarini qoplash qobiliyatini belgilovchi asosiy ko'rsatkichdir.

O'zbekiston sug'urta bozorini isloh qilish va raqamlashtirish sharoitida tarif siyosatining nazariy-uslubiy asoslarini takomillashtirish, sug'urta kompaniyalarining to'lov qobiliyatini saqlash va iste'molchilar ishonchini oshirishda fundamental ahamiyatga ega. Tariflarni noto'g'ri belgilash (damping yoki haddan tashqari yuqori narx) bozorda tizimli inqirozlarga olib kelishi mumkin, bu esa mavzuning dolzarbligini belgilaydi.

Sug'urta tarifining iqtisodiy mohiyati uning ekvivalentlik va qayta taqsimlash funksiyalarida namoyon bo'ladi. Tariflar yordamida jamiytdagi tasodifiy va xavfli risklar pul ko'rinishida baholanadi hamda barcha sug'urtalanuvchilar o'rtasida "yagona fond" tamoyili asosida taqsimlanadi.

Iqtisodiy nuqtayi nazardan samarali tarif siyosati quyidagi strategik vazifalarni bajarishi lozim:

1. O'z-o'zini moliyaviy qoplash: Yig'ilgan umumiy sug'urta mukofotlari kutilayotgan barcha sug'urta tovonlarini qoplash uchun yetarli bo'lishi shart.

2. Operatsion rentabellik: Tarif tarkibidagi yuklama qismi kompaniyaning barcha ma'muriy xarajatlarini (ish haqi, ijara, IT-tizimlar) qoplashi va minimal foyda normasini ta'minlashi kerak.

3. Riskka asoslangan tabaqalash (Segmentation): Tariflar obyektning individual xususiyatlariga (masalan, yoshi, hududi, texnik holati) qarab tabaqalashgan bo'lishi, ya'ni "risk darajasi = tarif miqdori" proporsiyasini saqlashi lozim.

4. Investitsion potensialni shakllantirish: Tariflar orqali shakllangan vaqtincha bo'sh mablag'lar (zaxiralar) moliya bozorida investitsiya qilinishi uchun asos bo'lishi kerak.

Sug'urta tarifini (Brutto-stavka — T_b) hisoblashning uslubiy asosi aktual matematika va statistik tahlil hisoblanadi. Brutto-stavka quyidagi fundamental strukturaga ega:

$$T_b = T_n + f = (T_a + T_r) + f$$

Bunda:

T_n – netto-stavka (zararlarni qoplashning asosiy fondi);

T_a – asosiy netto-stavka (o'rtacha zararlilikni ifodalaydi);

T_r – risk ustamasi (statistik og'ishlarni sug'urtalash uchun);

f – yuklama (kompaniya xarajatlari, agentlik komissiyasi va foyda).

Netto-stavkani aniqlashda ehtimollar nazariyasining Katta sonlar qonuniga tayaniladi. Asosiy netto-stavka (T_a) quyidagi formula orqali hisoblanadi:

$$T_a = 100 \times q \times K_k$$

Bu yerda:

q – sug'urta hodisasi yuz berish ehtimoli (Statistik ma'lumotlar asosida: $q = M/N$, bunda, M – hodisalar soni, N – obyektlar soni);

K_k – tovonlarning o'rtacha summasi va o'rtacha sug'urta summasi o'rtasidagi nisbat (kumulyatsiya koeffitsiyenti).

Risk ustamasi (T_r) kutilmagan, ya'ni o'rtacha darajadan yuqori bo'lgan zararlar xavfini qoplash uchun zarur. U quyidagi ekonometrik model orqali aniqlanadi:

$$T_r = T_a \times \alpha(\gamma) \times \sqrt{\frac{1 - q + R_v^2}{n \times q}}$$

$\alpha(\gamma)$ – ishonchlilik darajasi koeffitsiyenti (masalan, 95% ishonchlilik uchun 1.645 ga teng);

R_v – bitta sug'urta hodisasi bo'yicha tovon miqdorining variatsiya koeffitsiyenti;

n – sug'urta portfelidagi shartnomalar soni.

Sug'urta kompaniyasi tarif siyosatining dinamik barqarorligi zararlilik darajasi (K_z) orqali nazorat qilinadi. Bu ko'rsatkich vaqtli qatorlar (time series) tahlili yordamida o'rganiladi:

$$K_z(t) = \frac{\sum \text{Tovonlar}(t)}{\sum \text{Mukofotlar}(t)} \times 100\%$$

Agar K_z ko'rsatkichi netto-stavkaning brutto-stavkadagi ulushidan (T_n/T_b) doimiy ravishda oshib ketsa, kompaniya "texnik zarar" holatiga tushadi. Bunday holatda tariflarni qayta ko'rib chiqish yoki yuklamani (operatsion xarajatlarni) optimallashtirish talab etiladi.

Shuningdek, tariflarning sezgirligini baholashda elastiklik koeffitsiyentidan foydalaniladi:

$$E = \frac{\Delta Q/Q}{\Delta P/P}$$

Bunda, Q – sotilgan polislar soni, P – tarif stavkasi. Bu sug'urta xizmati narxi oshganda talabning qanchalik o'zgarishini ko'rsatadi.

Tadqiqot natijalari va nazariy tahlillar asosida sug'urta tarif siyosatini takomillashtirish bo'yicha quyidagi xulosalar shakllantirildi:

1. Dinamik modellashirishga o'tish: Tariflarni faqat o'tgan yillar statistikasi asosida emas, balki kutilayotgan inflyatsiya va moliya bozoridagi foiz stavkalarini hisobga oluvchi dinamik modellar (GLM – Generalized Linear Models) asosida belgilash.

2. Ma'lumotlar bazasini boyitish: "Big Data" va sun'iy intellekt texnologiyalaridan foydalangan holda, har bir mijozning individual risk profilini (Scoring) aniqlash va tariflarni shunga qarab differensiallash.

3. Aktual nazoratni kuchaytirish: Markaziy bank va sug'urta nazorati organlari tomonidan tariflarning "iqtisodiy asoslanganligi" bo'yicha qat'iy aktual audit tizimini joriy etish.

4. Zaxiralar yetarliligi: Risk ustamasini hisoblashda katastrofik risklar va korrelyatsiyalangan risklar (tizimli risklar) ta'sirini yuqoriroq koeffitsiyentlar bilan inobatga olish.

Ushbu takliflarning amaliyotga joriy etilishi sug'urta kompaniyalarining moliyaviy mustahkamligini ta'minlaydi va milliy sug'urta bozorining xalqaro qayta sug'urta bozorlaridagi reytingini oshirishga xizmat qiladi.

O'ZBEKISTONDA MAKROIQTISODIY BARQARORLIKNI TA'MINLASHNING EKONOMETRIK MODELLARI: INFLYATSIIYA VA ISHSIZLIKNING O'ZARO BOG'LIQLIGI TAHLILI

M.A. Tursunova O'zbekiston Milliy universiteti,
matematik iqtisodiyot yo'nalishi magistranti
tursunovamalika290@gmail.com

Global iqtisodiy transformatsiyalar va raqamli texnologiyalarning jadal kirib kelishi sharoitida makroiqtisodiy muvozanatni saqlash har bir davlatning strategik ustuvor vazifasi hisoblanadi. Xususan, inflyatsiya darajasini jilovlash va mehnat bozoridagi samaradorlikni oshirish o'zaro ziddiyatli, ammo uzviy bog'liq jarayonlardir. Klassik va neoklassik nazariyalarda ushbu muammolar kapitalning takror ishlab chiqarilishi va bozor muvozanatidan vaqtincha og'ish sifatida tahlil qilingan bo'lsa-da, zamonaviy bosqichda ularning dinamikasi sezilarli darajada murakkablashgan.

O'zbekiston iqtisodiyotida amalga oshirilayotgan tarkibiy islohotlar, xususan, energetika sektoridagi tariflar liberallashtirish, tashqi savdo aylanmasining kengayishi va milliy valyuta kursining moslashuvchanligi inflyatsion kutilmalarga bevosita ta'sir ko'rsatmoqda. Shu bilan birga, demografik o'sish sur'atlarining yuqoriligi mehnat bozoriga har yili katta hajmdagi ishchi kuchi kirib kelishini ta'minlamoqda, bu esa ishsizlikning tarkibiy (structural) va texnologik turlarini chuqur tadqiq etishni talab qiladi. Hozirgi kunda raqamli iqtisodiyotga o'tish jarayoni mehnat unumdorligini oshirish bilan

birga, ma'lum tarmoqlarda ishchi kuchining siqib chiqarilishiga va natijada ishsizlikning yangi institutsional shakllari paydo bo'lishiga olib kelmoqda. Ushbu jarayonlarni ekonometrik modellashtirmasdan turib, samarali makroiqtisodiy siyosatni shakllantirish imkonsizdir.

Tadqiqotning asosiy maqsadi O'zbekiston Respublikasining zamonaviy rivojlanish bosqichida inflyatsiya va ishsizlik o'rtasidagi korrelyatsion-regression bog'liqlikning matematik modellarini ishlab chiqish, Fillips egri chizig'ining milliy iqtisodiyot uchun xos bo'lgan parametrlarini aniqlash hamda o'rta muddatli istiqbol uchun makroiqtisodiy barqarorlikni ta'minlash bo'yicha prognoz ssenariylarini taklif etishdan iborat.

Tadqiqotda ijtimoiy-iqtisodiy jarayonlarni modellashtirishning murakkab ekonometrik apparatidan foydalanildi. Tahlillar davomida quyidagi modellarga tayanildi:

Fillips egri chizig'ining dinamik modeli:

Inflyatsiya va ishsizlik o'rtasidagi bog'liqlikni qisqa va uzoq muddatli davrlar uchun tahlil qilishda quyidagi stoxastik tenglama qo'llanildi:

$$\pi_t = \pi_t^e - \beta(u_t - u^*) + \gamma z_t + \epsilon_t$$

Bunda,

- π_t – joriy davrdagi inflyatsiya darajasi (CPI);
- π_t^e – subyektlarning inflyatsion kutilmalari;
- u_t – amaldagi ishsizlik darajasi;
- u^* – ishsizlikning tabiiy darajasi (NAIRU — Non-Accelerating Inflation Rate of Unemployment);
- β – inflyatsiyaning ishsizlikdagi o'zgarishlarga nisbatan sezgirlik koeffitsiyenti;
- z_t – taklif shoklarini (masalan, energiya resurslari narxi oshishi) ifodalovchi eksogen o'zgaruvchi;
- ϵ_t – oq shovqin (white noise) xususiyatiga ega tasodifiy xatolik.

Ouken qonunining matematik interpretatsiyasi:

Yalpi ichki mahsulot (YaIM) hajmi va ishsizlik darajasi o'rtasidagi munosabatni miqdoriy baholash uchun quyidagi differensial modeldan foydalanildi:

$$\frac{Y - Y^*}{Y^*} = -\eta(u - u^*)$$

Bunda,

- Y – haqiqiy YaIM hajmi;
- Y^* – potensial YaIM darajasi;
- η – Ouken koeffitsiyenti (O'zbekiston sharoitida bu koeffitsiyentning qiymati mehnat bozorining moslashuvchanligini ko'rsatadi).

Vaqtli qatorlar ekonometrikasi (Time-series analysis):

Ko'rsatkichlarning statsionarligini tekshirish uchun Kengaytirilgan Dikki-Fuller (ADF) testi qo'llanildi. O'zgaruvchilar o'rtasidagi uzoq muddatli muvozanatli bog'liqlikni (cointegration) aniqlash uchun Yoxansen (Johansen) testi va Vektorli xatolarni tuzatish modeli (VECM) asosida tahlillar o'tkazildi.

Kutilayotgan ilmiy natijalar

Tadqiqot natijasida quyidagi ilmiy va amaliy natijalarga erishish ko'zda tutilgan:

- NAIRU koeffitsiyentini aniqlash: O'zbekiston iqtisodiyoti uchun ishsizlikning tabiiy darajasi (u^*) hisoblab chiqiladi. Bu ko'rsatkich iqtisodiyotda inflyatsiyani tezlashtirmasdan turib erishish mumkin bo'lgan maksimal bandlik darajasini belgilash imkonini beradi.

- Tarkibiy ishsizlik tahlili: Raqamli transformatsiya va texnologik yangilanishlar natijasida yuzaga keladigan texnologik va regional ishsizlik ulushining YaIM o'sishiga ta'siri miqdoriy baholanadi.

- Inflyatsion kutilmalar barqarorligi: Aholi va tadbirkorlik subyektlarining kutilmalari joriy narxlar darajasiga qanchalik ta'sir etishi (π_t^e) va bu jarayonda pul-kredit siyosatining transmission mexanizmlari samaradorligi aniqlanadi.

• Ssenariy asosida prognozlash: Makroiqtisodiy ko'rsatkichlarning 2025–2027-yillar uchun uch xil (optimistik, bazaviy va pessimistik) ssenariylari ishlab chiqiladi. Bu ssenariylar energetika tariflari islohoti va jahon bozoridagi konyunktura o'zgarishlarini hisobga oladi.

O'tkazilgan nazariy va matematik tahlillar shuni ko'rsatadiki, inflyatsiya va ishsizlik o'rtasidagi bog'liqlik chiziqli bo'lmagan xususiyatga ega. O'zbekiston kabi o'tish iqtisodiyoti davlatlarida Fillips egri chizig'i ko'pincha qisqa muddatli davrda amal qiladi, uzoq muddatli davrda esa institutsional omillar ustuvorlik qiladi.

Tadqiqot natijalari asosida quyidagi xulosalarga kelindi:

1. Mehnat bozorida tarkibiy nomutanosibliklarni kamaytirish uchun kadrlarni qayta tayyorlash tizimini raqamli iqtisodiyot talablariga moslashtirish lozim.

2. Inflyatsiyani maqsadli ko'rsatkichlar (inflation targeting) doirasida ushlab turish uchun nafaqat monetar, balki no-monetar omillarni (ishlab chiqarish xarajatlarini kamaytirish, logistikani optimallashtirish) boshqarish modeli takomillashtirilishi kerak.

3. Ishsizlik darajasini pasaytirishda kichik va o'rta biznesning ulushini oshirish bo'yicha ekonometrik modellashtirilgan rag'batlantirish mexanizmlarini qo'llash zarur.

Mazkur ilmiy tezisda keltirilgan metodologiya va natijalar makroiqtisodiy siyosatni rejalashtirishda, xususan, davlat byudjeti parametrlarini shakllantirishda va bandlik dasturlarini ishlab chiqishda foydalanilishi mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2023-yil 11-sentyabr "O'zbekiston — 2030" strategiyasi to'g'risida. PF-158-sonli Farmoni.
2. O'zbekiston Respublikasi Markaziy banki. Inflyatsiya sharhi va pul-kredit siyosati asosiy yo'nalishlari (2020–2025-yillar statistik to'plamlari).
3. Greene W.H. Econometric Analysis. 8th Edition. – Pearson Education, 2018, 1176 p.
4. Phillips A.W. The Relation between Unemployment and the Rate of Change of Money Wage Rates in the United Kingdom, 1861–1957 // *Economica*. – 1958. – Vol. 25, P. 283–299.
5. Okun A.M. Potential GNP: Its Measurement and Significance // *American Statistical Association*. – 1962. – P. 98–104.
6. Ishmuxamedov A.E. Ekonometrika: O'quv qo'llanma. – T.: Fan va texnologiya, 2017. – 280 b.
7. Sultonov M. Iqtisodiy-matematik modellar va usullar. – T.: Iqtisodiyot, 2019, 315 b.
8. Phelps E.S. Phillips Curves, Expectations of Inflation and Optimal Unemployment over Time // *Economica*. – 1967. – Vol. 34, P. 254–281.
9. O'zbekiston Respublikasi Statistika agentligi. "O'zbekiston iqtisodiyoti" statistik tahliliy byulleteni (2024-yil yakunlari).

DAVLAT IQTISODIY SIYOSATINI BAHOLASHDA REGRESSIYA MODELLARI VA ULARNING QO'LLANILISHI: O'ZBEKISTON MISOLIDA AMALIY TAHLIL

N.R. Nurmirezayeva Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universiteti, Matematika fakulteti Matematik-Iqtisodiyot yo'nalishi 2-kurs magistranti.

Ochiq iqtisodiyot sharoitida davlat xarajatlari va investitsiya muhiti iqtisodiy o'sish raqobatbardoshligi va ishlab chiqarish samaradorligiga bevosita ta'sir qiluvchi asosiy makroiqtisodiy instrumentlardir. O'zbekistonda tarkibiy islohotlar fonida davlat xarajatlari dinamikasining YaIM oqimlariga qanday ta'sir qilishi amaliy jihatdan muhim masala bo'lib qolmoqda.

Tadqiqot vazifalari:

➤ 2015–2025-yillarda davlat xarajatlari va YaIM bo'yicha yagona analitik bazani shakllantirish;

➤ log-log (elastiklik) modeli orqali ta'sir koeffitsiyentlarini baholash;

➤ byudjet xarajatlari o'zgarishi bo'yicha ssenariy hisob-kitoblarini bajarish;

- taqqoslovchi jadval va xulosa-tavsiyalarni ishlab chiqish.

Aniqlashtirilgan tadqiqot strategiyasi:

- 1-bosqich: Rasmiy makroiqtisodiy ko'rsatkichlarni (WDI DataBank) yig'ish va yillar kesimida moslashtirish.

- 2-bosqich: Ko'rsatkichlarni natural logarifmlash ($\ln$) orqali chiziqli elastiklik ko'rinishiga keltirish.

- 3-bosqich (baholash): Uzoq muddatli ta'sirni aniqlash uchun $\ln Y_t = \alpha + \beta * \ln X_t + \epsilon_t$ tenglamasidan foydalanish.

- 4-bosqich: Model ko'rsatkichlarini (R^2 , p-qiymat) tahlil qilish va ssenariy natijalarini solishtirish.

1-jadval

Asosiy yillar bo'yicha makroiqtisodiy ko'rsatkichlar (O'zbekiston, 2015–2025)

Yil	YaIM o'sishi (%)	Davlat xarajatlari (mlrd\$)	Investitsiyalar (mlrd\$)	Inflyatsiya (%)
2015	7.9	5.85	10.0	5.6
2017	4.4	13.9	13.1	14.3
2019	5.7	17.9	24.3	14.5
2021	7.4	16.6	25.4	10.8
2023	6.0	24.4	38.14	8.8
2025	6.2	33.8	47.4	9.2

Modellashtirish natijalari (Uzoq muddatli log-log modeli):

$$\ln(YaIM)_t = \alpha + \beta * \ln(X_1)_t + \gamma * \ln(X_2)_t + \epsilon_t$$

2-jadval

Regressiya koeffitsiyentlari bo'yicha baholar (2015–2025)

Model	Ko'rsatkich	Elastiklik (β)	p-qiymat	R2
Log-log	Davlat xarajatlari	0.542	0.004	0.710
Log-log	Investitsiyalar	0.726	0.001	0.793

Uzoq muddatli log-log modeli doirasida olingan natijalar davlat iqtisodiy siyosati instrumentlarining yuqori samaradorligini ko'rsatmoqda. Xususan, davlat xarajatlarning YaIM o'sishiga nisbatan elastiklik koeffitsiyenti $\beta = 0.542$ ($p = 0.004$) miqdorida aniqlandi, byudjet xarajatlarning har 1% ga ortishi mamlakat iqtisodiy o'sishining o'rtacha 0.542% ga kengayishiga olib kelishini statistik jihatdan isbotlaydi. Shu bilan birga, investitsiya oqimlari bo'yicha olingan baho $\gamma = 0.726$ ($p = 0.001$) darajasida qayd etildi. Ushbu ko'rsatkich milliy iqtisodiyotning kapital qurilmalarga o'ta yuqori darajada bog'liqligini va investitsion faollik iqtisodiy dinamikaning asosiy drayveri ekanligini anglatadi. Ssenariy tahlillariga ko'ra, investitsiyalar hajmining 10% ga qo'shimcha ravishda ortishi YaIM o'sish sur'atlarini o'rtacha +7.3% gacha jadallashtirishi mumkin.

Iqtisodiy siyosat qarorlarining natijaviyligini doimiy nazorat qilish maqsadida Markaziy bank va tegishli vazirliklar uchun maxsus "Macro-Policy Analytics" monitoring modulini joriy etish taklif etiladi. Loyihaning fundamental asosi sifatida ARDL (Autoregressive Distributed Lag) modeli tanlangan bo'lib, u o'zgaruvchilar o'rtasidagi uzoq va qisqa muddatli dinamik muvozanatni baholash imkonini beradi:

$$\Delta \ln Y_t = \alpha_0 + \sum_{i=1}^p \psi_i \Delta \ln Y_{t-i} + \sum_{j=0}^q \theta_j \Delta \ln X_{t-j} + \lambda * ECT_{t-1} + e_t$$

Ushbu model tarkibidagi ECT_{t-1} (Error Correction Term) hadi tizimning kutilmagan shoklardan so'ng muvozanat holatiga qaytish tezligini ko'rsatadi.

Loyiha amaliyotga tatbiq etilganda quyidagi natijalar kutilmoqda:

- Avtomatlashgan Dashboard: Makroiqtisodiy ko'rsatkichlar va ularning o'zaro bog'liqligini real vaqt rejimida vizuallashtirish.

- Signal tizimi: Siyosiy qarorlar qabul qiluvchilar uchun "qizil-sariq-yashil" indikatorlari joriy etiladi. Masalan, investitsiya samaradorligi yoki xarajatlar multiplikatori belgilangan me'yordan pasaysa, tizim avtomatik ravishda "qizil" (xavf) signalini beradi.

- Ssenariy tahlili: Kurs yoki xarajatlarning 5% va 10% o'zgarishi holatlarida iqtisodiy o'sishning kutilayotgan qiymatlarini prognozlash imkoniyati yaratiladi.

Bu kabi tizimli yondashuv iqtisodiy siyosatdagi noaniqliklarni kamaytirish va resurslarni eng yuqori samaradorlikka ega yo'nalishlarga safarbar etish imkonini beradi.

Ushbu ilmiy ish doirasida davlat iqtisodiy siyosati vositalarining mamlakat yalpi ichki mahsuloti o'sish sur'atlariga ta'siri ekonometrik modellash tirish yordamida har tomonlama tahlil qilindi. Nazariy va amaliy izlanishlar natijasida uzoq muddatli logarifmik elastiklik modeli iqtisodiy siyosat drayverlari va real o'sish ko'rsatkichlari o'rtasidagi o'zaro bog'liqlikni yuqori aniqlikda tushuntirib berishi isbotlandi. Tahlil natijalari shuni ko'rsatadiki, davlatning maqsadli xarajatlari va investitsiya oqimlari iqtisodiy o'sishning asosiy omillari bo'lib xizmat qiladi.

Umuman olganda, tadqiqot natijalari davlat iqtisodiy siyosatini optimallashtirishda zamonaviy ekonometrik usullardan foydalanish prognozlar aniqligini oshirishi hamda makroiqtisodiy xatarlarni samarali boshqarish uchun ilmiy-amaliy poydevor yaratishini ko'rsatadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2023-yil 11-sentyabrdagi "O'zbekiston – 2030 strategiyasi to'g'risida"gi PF-158-sonli Farmoni.
2. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-yanvardagi "2022–2026-yillarga mo'ljallangan Yangi O'zbekistonning Taraqqiyot strategiyasi to'g'risida"gi PF-60-sonli Farmoni.
3. Vazirlar Mahkamasining 2022-yil 21-iyuldagi "Makroiqtisodiy tahlil va prognozashtirish tizimini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi 396-sonli Qarori.
4. G'ulomov S.S. Ekonometrika: Oliy o'quv yurtlari talabalari uchun darslik. – Toshkent: "Sharq", 2021.
5. Abdurahmonov Q.X. Iqtisodiyot nazariyasi: Akademik darslik. – Toshkent: "Adolat", 2022.
6. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Statistika agentligi. O'zbekiston iqtisodiyoti: Statistik to'plam (2015–2025-y.). – Toshkent, 2026.
7. Vahobov A.V., Malikov T.S. Moliya: Darslik. – Toshkent: "Iqtisod-Moliya", 2023.
8. Xodiyev B.Y., Shodiyev T.S. Ekonometrik modellash tirish: O'quv qo'llanma. - Toshkent: Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti, 2024.
9. Gujarati D.N., Porter D.C. Basic Econometrics (6th ed.). - McGraw-Hill Education, 2017. 8.
10. Krugman P.R., Obstfeld M., Melitz M.J. International Economics: Theory and Policy (12th ed.). - Pearson Education, 2022. 9.

RAQAMLI IQTISODIYOT SHAROITIDA RESURLARDAN OQILONA FOYDALANISH

Alimov Oybek Narkulovich

O'zbekiston Milliy universiteti Iqtisodiyot fakulteti
"Ekonometrika va iqtisodiy modellash tirish" kafedrası o'qituvchisi
E-mail: alimovoybek90@gmail.com

Zamonaviy iqtisodiyotda raqamli transformatsiya jarayonlari tobora jadallashib bormoqda. Raqamli iqtisodiyot – bu axborot-kommunikatsiya texnologiyalariga asoslangan holda iqtisodiy faoliyatni tashkil etishning yangi shakli bo'lib, u resurslardan foydalanish samaradorligini tubdan o'zgartiradi. An'anaviy iqtisodiyotda resurslar – mehnat, kapital va tabiiy boyliklar asosiy omil sifatida qaralsa, raqamli iqtisodiyotda ma'lumotlar va bilimlar muhim resursga aylanmoqda.

Resurslardan oqilona foydalanish muammosi bugungi kunda global miqyosda dolzarb bo'lib, u iqtisodiy o'sish, ekologik muvozanat va ijtimoiy barqarorlik bilan chambarchas bog'liq. Shu nuqtayi nazardan, raqamli texnologiyalar yordamida resurslardan samarali foydalanish mexanizmlarini o'rganish muhim ahamiyat kasb etadi.

Raqamli iqtisodiyotning mohiyati va resurslar bilan bog'liqligi

Raqamli iqtisodiyot – bu raqamli texnologiyalar, internet, sun'iy intellekt, katta ma'lumotlar (Big Data) va boshqa innovatsion yechimlarga asoslangan iqtisodiy tizimdir. Ushbu tizimda ma'lumotlar asosiy ishlab chiqarish omiliga aylanadi.

Raqamli iqtisodiyotning asosiy xususiyatlari:

- iqtisodiy jarayonlarning avtomatlashtirilishi;
- real vaqt rejimida ma'lumotlar almashinuvi;
- tranzaksiya xarajatlarining kamayishi;
- resurslardan foydalanish samaradorligining oshishi.

Raqamli texnologiyalar resurslardan foydalanishda quyidagi imkoniyatlarni yaratadi:

- ishlab chiqarish jarayonlarini optimallashtirish;
- ortiqcha xarajatlarni qisqartirish;
- resurslar isrofini kamaytirish;
- ekologik zararlarni minimallashtirish.

Resurslardan oqilona foydalanishning iqtisodiy ahamiyati

Resurslardan oqilona foydalanish – bu mavjud resurslarni maksimal samaradorlik bilan ishlatish orqali iqtisodiy natijalarni yaxshilash jarayonidir. Bu tushuncha quyidagi yo'nalishlarni o'z ichiga oladi:

- energiya tejamkorlik;
- xomashyo sarfini optimallashtirish;
- ishlab chiqarish chiqindilarini kamaytirish;
- qayta ishlash va takror foydalanish.

Raqamli iqtisodiyot sharoitida resurslardan oqilona foydalanish quyidagi iqtisodiy samaralarni beradi:

1. Ishlab chiqarish samaradorligining oshishi – avtomatlashtirish va sun'iy intellekt yordamida ishlab chiqarish jarayonlari optimallashtiriladi.

2. Xarajatlarning kamayishi – raqamli tizimlar ortiqcha resurs sarfini aniqlab, ularni qisqartiradi.

3. Raqobatbardoshlikning oshishi – samarali resurs boshqaruvi korxonalarning bozordagi o'rini mustahkamlaydi.

4. Barqaror rivojlanish – ekologik toza texnologiyalar orqali atrof-muhitga zarar kamayadi.

Raqamli texnologiyalar yordamida resurslardan samarali foydalanish

1. Sun'iy intellekt va Big Data

Sun'iy intellekt va katta ma'lumotlar texnologiyalari resurslardan foydalanishni tahlil qilish va prognozlash imkonini beradi. Masalan:

- energiya iste'molini oldindan bashorat qilish;
- ishlab chiqarish jarayonlarida nosozliklarni aniqlash;
- logistika tizimlarini optimallashtirish.

2. IoT (Internet of Things)

IoT texnologiyalari yordamida real vaqt rejimida resurslardan foydalanish nazorat qilinadi. Bu esa:

- energiya sarfini kamaytiradi;
- ishlab chiqarish samaradorligini oshiradi;
- texnik xizmat ko'rsatish xarajatlarini qisqartiradi.

3. Raqamli platformalar

Raqamli platformalar resurslardan birgalikda foydalanish imkonini yaratadi (sharing economy). Masalan:

- transport xizmatlari;
- ijaraga berish platformalari;
- elektron savdo tizimlari.

Bu platformalar orqali resurslar samarali taqsimlanadi va ortiqcha xarajatlarni kamayadi.

O'zbekiston sharoitida resurslardan oqilona foydalanish istiqbollari

O'zbekiston Respublikasida raqamli iqtisodiyotni rivojlantirish davlat siyosatining ustuvor yo'nalishlaridan biri hisoblanadi. "Raqamli O'zbekiston – 2030" strategiyasi doirasida iqtisodiyotning turli tarmoqlarida raqamlashtirish jarayonlari amalga oshirilmoqda.

Resurslardan oqilona foydalanish bo'yicha asosiy yo'nalishlar:

- energetika sohasida aqlli hisoblagichlarni joriy etish;
- qishloq xo'jaligida raqamli monitoring tizimlarini qo'llash;
- sanoatda avtomatlashtirilgan boshqaruv tizimlarini rivojlantirish;
- logistika va transport tizimlarini raqamlashtirish.

Shu bilan birga, quyidagi muammolar mavjud:

- infratuzilmaning yetarli darajada rivojlanmaganligi;
- raqamli ko'nikmalarning pastligi;
- investitsiyalar yetishmasligi.

Xulosa va takliflar

Raqamli iqtisodiyot sharoitida resurslardan oqilona foydalanish iqtisodiy o'sishning muhim omillaridan biridir. Raqamli texnologiyalar yordamida resurslarni boshqarish samaradorligini oshirish mumkin.

Quyidagi takliflar ilgari suriladi:

- raqamli infratuzilmani rivojlantirish;
- sun'iy intellekt va big data texnologiyalarini keng joriy etish;
- energiya tejamkor texnologiyalarni qo'llash;
- kadrlar tayyorlash tizimini takomillashtirish;
- davlat va xususiy sektor hamkorligini kuchaytirish.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 05.10.2020-yildagi "Raqamli O'zbekiston – 2030" strategiyasini tasdiqlash va uni samarali amalga oshirish chora-tadbirlari to'g'risidagi PF-6079-sonli Farmoni.
2. Tapscott D. "The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence".
3. Brynjolfsson E., McAfee A. "The Second Machine Age".
4. OECD (2020). "Digital Economy Outlook".
5. World Bank (2021). "World Development Report: Data for Better Lives".
6. Porter M.E. "Competitive Advantage".
7. Schwab K. "The Fourth Industrial Revolution".

KORXONALAR BOSHQARUV STRATEGIYALARINI AMALGA OSHIRILISHINI QO'LLAB-QUVVATLASH SAMARADORLIGINI OSHIRISH YO'LLARI

Sotvoldiyev Alisher Dilshod o'g'li
O'zMU tadqiqotchisi

Yangi O'zbekiston sharoitida bozor iqtisodiyoti talablariga mos iqtisodiy munosabatlar tizimining rivojlanishi mahalliy korxonalar boshqaruv strategiyalarini amalga oshirishning iqtisodiy mexanizmini takomillashtirish zaruratini kuchaytirmoqda. Ushbu mexanizm korxonalar raqobatbardoshligini oshirish, resurslardan samarali foydalanish, import o'rnini bosish va eksport salohiyatini kengaytirishga xizmat qiladi.

Prezident Shavkat Mirziyoyev tomonidan sanoatni rivojlantirish, diversifikatsiya va samaradorlikni oshirishga qaratilgan ustuvor vazifalar belgilangan.

Shu bilan birga, soliq yukining yuqoriligi, moliyaviy resurslarga cheklangan kirish, byurokratik to'loqlar hamda raqamlashtirish darajasining pastligi mavjud muammolar sifatida qolmoqda.

Jahon amaliyoti shuni ko'rsatadiki, korxonalar boshqaruv strategiyalarini amalga oshirishning iqtisodiy mexanizmini takomillashtirish davlat qo'llab-quvvatlovi orqali xarajatlarni optimallashtirish va daromadlarni oshirish imkonini beradi.

Natijada:

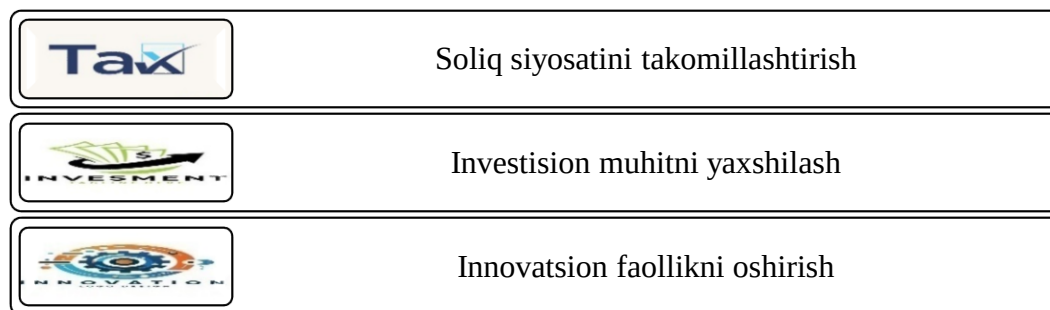
moliyaviy rejalashtirish va byudjetlashtirish samaradorligi ortadi;

qarz va investitsiyalarni boshqarish, moliyaviy resurslardan foydalanish imkoniyatlari kengayadi;

ishlab chiqarish xarajatlari innovatsiya va raqamlashtirish orqali kamayadi, mahsulot tannarxi pasayadi.

Bu esa korxonalar raqobatbardoshligini oshirib, eksport salohiyatini kengaytiradi.

Korxonalar boshqaruv strategiyalarini amalga oshirishning iqtisodiy mexanizmini takomillashtirishda davlat qo'llab-quvvatlash samaradorligini oshirish uchun soliq siyosatini takomillashtirish, investitsion muhitni yaxshilash va innovatsion faollikni oshirish muhim ahamiyatga ega.

1-rasm. Korxonalar boshqaruv strategiyalarini amalga oshirishning iqtisodiy mexanizmini takomillashtirilishini davlat tomonidan qo'llab-quvvatlashning ustuvor yo'nalishlari.

Asosiy yo'nalishlar:

soliq imtiyozlarini kengaytirish orqali korxonalar ichki investitsion imkoniyatlarini oshirish; davlat-xususiy sheriklik mexanizmlarini rivojlantirish orqali loyihalarni moliyaviy qo'llab-quvvatlash;

soliq jarayonlarini raqamlashtirish orqali xarajatlarni kamaytirish va samaradorlikni oshirish.

Natijada korxonalar faoliyatining barqarorligi va raqobatbardoshligi ortadi.

1-jadval

Korxonalar boshqaruv strategiyalarini amalga oshirishning iqtisodiy mexanizmini takomillashtirishni davlat tomonidan tabaqalashtirilgan soliq imtiyozlari taqdim etish mexanizmi asosida qo'llab-quvvatlash

Imtiyoz qo'llaniladigan soliq bazasi	Korxonadagi ish o'rinlari soni	Korxonadagi "Ijtimoiy himoya yagona reyestri"ga kirgan ishchilar soni	Taqdim etiladigan soliq imtiyozi (soliq solinadigan bazaga nisbatan foizda)
Korxona tomonidan to'lanadigan mol-mulk va yer solig'i	51-100 tagacha	13-25 tagacha	50,0 foiz
	101-200 tagacha	26-50 tagacha	75,0 foiz
	200 tadan ko'p	51 ta va undan ko'p	100,0 foiz

So'nggi yillarda mamlakatda turli sanoat tarmoqlari korxonalari faoliyatini rivojlantirishga qaratilgan davlat dasturlari aholini ijtimoiy himoya qilishning faol dasturlari bilan o'zaro mutanosiblikda amalga oshirilib kelinayotganligini inobatga olib, korxonalarning boshqaruv strategiyalarini amalga oshirishning iqtisodiy mexanizmini takomillashtirilishini davlat tomonidan qo'llab-quvvatlashda

tadbirkorlik subyektlari uchun “Ijtimoiy himoya yagona reyestri”ga kirgan fuqarolarni bandligini ta’minlagani hisobiga soliq imtiyozlarini taqdim etish maqsadga muvofiq, deb hisoblaymiz. Bunda korxona jami ishchilari tarkibida reyestrga kiritilgan aholining ulushi kamida 20,0 foizni tashkil etgan korxonalar uchun mol-mulk va yer solig’i bo’yicha tabaqalashtirilgan soliq imtiyozlarini joriy etishni taklif etamiz.

Taklif etilayotgan soliq imtiyozidan foydalanish uchun korxonalarga quyidagi talablar qo’yiladi: ijtimoiy reyestrga kirgan fuqarolar bandligini kamida 1 yil ta’minlash va ularga kamida minimal ish haqi to’lash, ularning ulushi kamida 20% bo’lishi, korxona kamida 2 yillik faoliyatga ega bo’lishi hamda xususiy shaklda tashkil etilgan bo’lishi. Talablar buzilganda imtiyoz bekor qilinadi.

Mazkur mexanizm ijtimoiy himoya samaradorligini oshirish bilan birga, korxonalarga qo’shimcha moliyaviy resurslar yaratadi.

Shuningdek, korxonalar eksport salohiyatini rivojlantirish maqsadida “Zero Risk → Local to Global” davlat dasturini joriy etish taklif etiladi.

“Zero Risk → Local to Global” dasturi doirasida korxonalarni tanlash “Tadbirkorlik subyektlarining barqarorlik reytingi” asosida amalga oshiriladi va kamida “A” toifadagi barqarorlikka ega korxonalar qamrab olinadi.

Baholash mezonlari:

umumiy ko’rsatkichlar (rentabellik, soliq intizomi, aktivlar, ish haqi va boshqalar);

salbiy omillar (rahbariyat barqarorligi, qarzdorlik, huquqbuzarliklar);

rag’batlantiruvchi omillar (ijtimoiy bandlik, yuqori ish haqi, soliq tushumlari).

Shuningdek, korxona mahsulotining mahalliylik darajasi ham baholanib, mahalliy xomashyo va resurslar asosida ishlab chiqarilgan mahsulotlarga ustuvorlik beriladi. Baholash natijalariga ko’ra, mahsulotning mahalliylik darajasi kamida 30% bo’lgan korxonalarni xalqaro bozorlarga chiqishini davlat tomonidan qo’llab-quvvatlash maqsadga muvofiqdir.

Ikki bosqichli tanlovdan muvaffaqiyatli o’tgan korxonalarda risk menejmenti samarali yo’lga qo’yilgan bo’lib, ularni qo’llab-quvvatlash eksport hajmini oshirishga xizmat qiladi.

Bunda “Tadbirkorlik faoliyatini qo’llab-quvvatlash jamg’armasi” tomonidan loyiha qiymatining 15% gacha (biroq ustav kapitalining 20% yoki 3 mlrd so’mdan oshmagan holda) ulush kiritish taklif etiladi.

Ishlab chiqilgan “Zero Risk → Local to Global” dasturi orqali korxonalar boshqaruv strategiyalarini amalga oshirishning iqtisodiy mexanizmini davlat tomonidan qo’llab-quvvatlash amaliyoti 3.8-rasmda keltirilgan bosqichlarda amal qilib, bu orqali boshqaruv strategiyalarini amalga oshirish bo’yicha yetakchilik qilayotgan korxonalar faoliyatini globallashtirishga erishiladi. Bu esa korxona faoliyatida xalqaro standartlarga mos keladigan mahsulot ishlab chiqarishni rivojlanishi hisobiga arzon narxdagi sifatli mahsulot ishlab chiqarish hajmini oshirish imkonini beradi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro’yxati:

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “Sanoat va uning bazaviy tarmoqlarini jadal rivojlantirish bo’yicha qo’shimcha chora-tadbirlar to’g’risida”gi PF-169-son Farmoni, 12.10.2023-y.
2. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “Tadbirkorlik subyektlarining barqarorlik reytingini joriy etish chora-tadbirlari to’g’risida”gi PQ-39-son Qarori, 23.01.2024-y.
3. O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining “Tadbirkorlik subyektlarining barqarorlik reytingini aniqlash tartibi to’g’risidagi Nizomni tasdiqlash haqida”gi 55-son Qarori, 30.01.2024-y.
4. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “Tadbirkorlik faoliyatini qo’llab-quvvatlash davlat jamg’armasini tashkil etish to’g’risida”gi PQ-3225-son qarori, 17.08.2017-y.
5. Мўминов С. Корхоналар фаолиятининг стратегик бошқариш самарадорлиги. Conference on the Role and Importance of Science in the Modern World. Vol. 1, No. 4. 2024. – 570-576 бетлар
6. Назарова С. Корхона фаолиятида стратегик бошқарув усулларида фойдаланишнинг хориж тажрибаси. Moliya va bank ishi. Том 9, № 1, 2023 й. – 13-17 бетлар. <https://journal.bfa.uz/index.php/bfaj/article/view/121>.
7. Семькин А.С. Успешное управление компанией: роль стратегического планирования и внедрения инноваций / А.С. Семькин // Инновации и инвестиции. – 2023. – №4. – С. 152-155.
8. Элмуродов Ф. Корхоналар бошқарувида стратегик режалаштириш усулини қўллаш борасида хориж тажрибаси. Innovation Journal. Vol. 3 Issue 10. 2024. – 313-317-бетлар.

2-SHO‘BA. REAL SEKTOR TARMOQLARIDA RESURS TAJAMKOR TEKNOLOGIYALARNI JORIY ETISH

MINTAQALARNI BARQAROR RIVOJLANTIRISH STRATEGIYASINI SHAKLLANTIRISHNING USTUVOR YO‘NALISHLARI

**Umarov Abduvaxob Tursunovich,
Mirzo Ulug‘bek nomidagi O‘zbekiston Milliy universiteti
Iqtisodiyot fakulteti dekani, i.f.d., dotsent**

Yangi O‘zbekiston sharoitida amalga oshirilayotgan islohotlar milliy iqtisodiyot tarmoqlari, jumladan, respublika viloyatlarini barqaror rivojlantirishga ustuvorlik qaratilganligi bilan ahamiyatli hisoblanadi. Jumladan, uzoq muddatli davrga mo‘ljallangan “O‘zbekiston – 2030” strategiyasida “barqaror iqtisodiy o‘sinh orqali daromadi o‘rtachadan yuqori bo‘lgan davlatlar qatoridan o‘rin olish; aholi talablariga va xalqaro standartlarga to‘liq javob beradigan ta’lim, tibbiyot va ijtimoiy himoya tizimini tashkil qilish; aholi uchun qulay ekologik sharoitlarni yaratish; xalq xizmatidagi adolatli va zamonaviy davlatni barpo etish; mamlakatning suvereniteti va xavfsizligini kafolatli ta’minlash”¹⁵⁴ kabi g‘oyalarning biriktirilganligi, shuningdek, Prezident Sh.M. Mirziyoyev BMTning 78-sessiyasida so‘zlagan nutqida “global tashkilot tomonidan qabul qilingan barqaror rivojlanish maqsadlari “O‘zbekiston – 2030” strategiyasida to‘liq aks etganligi va ushbu strategiya “uchta ustun” – iqtisodiy, ijtimoiy va ekologik muvozanatni va barqaror rivojlanishni ta’minlash tamoyillariga asoslangan”¹⁵⁵ligini ta’kidlab o‘tganligi keyingi yillarda mamlakat mintaqalarida barqaror rivojlanish strategiyasini ishlab chiqish va uni amalga oshirishning samaradorligini ta’minlashga ustuvorlik qaratilishini anglatadi. Bu esa mamlakatda barqaror rivojlanishga qaratilgan strategiyalarning mintaqaviy dasturlarini takomillashtirish zaruriyatini vujudga keltiradi.

London Iqtisodiy maktabi iqtisodchi olimlari va yetakchi mutaxassislaridan tashkil topgan ishchi guruh tomonidan barqaror rivojlanish konsepsiyasini ishlab chiqishga qaratilgan tadqiqotlarida “ehtiyolarning cheklanganlik darajasidagi o‘zgarishlar barqaror rivojlanishning kuchli, o‘rta yoki kuchsiz darajada ekanligini aniqlash imkonini beradi” degan xulosaga kelingan.

Milliy va mintaqaviy darajada barqaror rivojlanish strategiyalarini ishlab chiqish borasida iqtisodiy adabiyotda amalga oshirilgan aksariyat ilmiy-tadqiqotlarda uning tarkibiy komponentlari sifatida quyidagilar keltirib o‘tiladi:

- barqaror iqtisodiy rivojlanish, barqaror ijtimoiy va barqaror ekologik rivojlanish dasturlari,¹⁵⁶
- iqtisodiyot, jamiyat va tabiat nuqtayi nazaridan mamlakat yoki mintaqani iqtisodiy, ijtimoiy va ekologik barqarorligini ta’minlash;¹⁵⁷
- inson, atrof-muhit va iqtisodiyot. Bunda ham yuqorida keltirilgan barqaror rivojlanish strategiyasining “triada” sohalari o‘rtasidagi o‘zaro mutanosiblikni ta’minlashga ustuvorlik qaratilgan.¹⁵⁸

Mazkur tadqiqotda mintaqalarni barqaror rivojlantirish strategiyasini shakllantirish jarayonini o‘rganishda tizimli, kompleks va taqqoslama tahlil metodologiyasidan foydalanildi. Xususan, mintaqaviy rivojlanish ko‘rsatkichlarini baholashda statistik tahlil, iqtisodiy-matematik usullar hamda dinamik qatorlar tahlili qo‘llanildi. Tadqiqotda Barqaror rivojlanish konsepsiyasi tamoyillari

¹⁵⁴ O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining ““O‘zbekiston – 2030” strategiyasi to‘g‘risida”gi PF-158-sonli Farmoni, 11.09.2023-y. <https://lex.uz/ru/docs/6600413>.

¹⁵⁵ O‘zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi Qonunchilik Palatasi: Yangi O‘zbekiston – barqaror rivojlanish yo‘lidagi parlament odimlari. 15.11.2023-y. [Elektron manba]. URL: <https://parliament.gov.uz/oz/articles/1861>.

¹⁵⁶ Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития / О.С. Пчелинцев. – М.: Наука, 2004. – с. 257.

¹⁵⁷ Попков В.В. Устойчивое экономическое развитие в условиях глобализации и экономики знаний: концептуальные основы теории и практики управления: монография. / В.В. Попков – М.: Экономика. Управление, 2007. – 295 с.

¹⁵⁸ Модел устойчивого развития Республики Беларусь / С.С. Полоник и др. // Бел. экономика: анализ, прогноз регулирование. – 2002. – № 2 – с. 3-17.

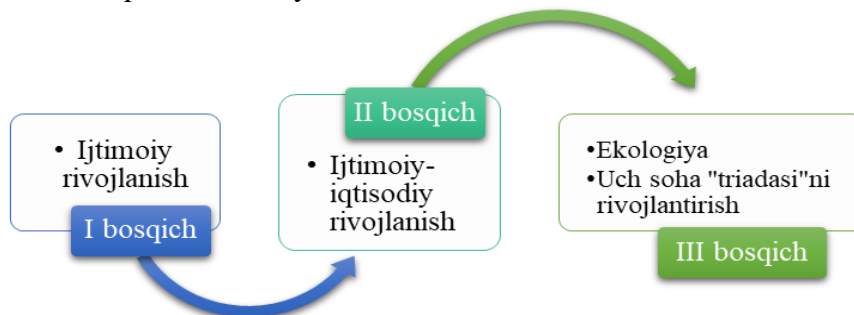
asos qilib olinib, iqtisodiy, ijtimoiy va ekologik omillarning o‘zaro bog‘liqligi tizimli yondashuv asosida o‘rganildi. Shuningdek, ilg‘or xorijiy tajribalarni o‘rganish va ularni milliy sharoitga moslashtirish maqsadida komparativ tahlil usuli qo‘llanildi hamda natijalarni umumlashtirish orqali ustuvor yo‘nalishlar aniqlashtirildi.

1-rasm. Barqaror rivojlanish strategiyasining darajalari¹⁵⁹.

Umuman olganda, barqaror rivojlanish strategiyasini ishlab chiqishda qabul qilinadigan qarorlar o‘z obyektidan kelib chiqib, global, milliy (mahalliy) mintaqaviy darajalarga ajratish mumkin bo‘ladi. Mintaqaviy darajadagi barqaror rivojlanish strategiyasi samaradorligi milliy va global barqaror rivojlanish strategiyalari natijalariga ta‘sir ko‘rsatadi.

Barqaror rivojlanish konsepsiyasining jahon mamlakatlari amaliyotida amal qilish xususiyatlari tahliliga ko‘ra, bu turdagi strategiyaga o‘tish evolyutsion, ya‘ni bosqichma-bosqich tarzda amalga oshirilishi kerak bo‘ladi. Bugungi kunda O‘zbekiston milliy iqtisodiyotining o‘ziga xos xususiyatlari, mamlakatning ijtimoiy va ekologik vaziyatidan kelib chiqqan holda, mintaqalar iqtisodiyotini barqaror rivojlantirish strategiyasiga o‘tkazish 2-rasmda keltirib o‘tilgan bosqichlarda amalga oshirilishi maqsadga muvofiq, deb hisoblaymiz.

2-rasm. O‘zbekiston mintaqalarini barqaror rivojlantirish strategiyasiga o‘tkazish bosqichlari.

Birinchi bosqich ijtimoiy rivojlanish bosqichi hisoblanadi. Bunda mamlakat va uning mintaqalari kesimida mavjud ijtimoiy muammolarni aniqlash va ularni bartaraf etishga qaratilgan, aniq maqsadga yo‘naltirilgan yuqori ta‘sirchanlikka ega bo‘lgan chora-tadbirlar tizimini ishlab chiqqan holda, ijtimoiy sohani barqaror rivojlanish yo‘liga o‘tkazish kerak bo‘ladi. Bundan tashqari, milliy inson kapitali imijini sifat jihatdan takomillashtirishga ustuvorlik qaratish asosida aholining intellektual salohiyatini oshirish va inson kapitalini saqlash samaradorligini ta‘minlash talab etiladi. Bunda ijtimoiy sohadagi ta‘lim va sog‘liqni saqlash xizmatlarini miqdor va sifat ko‘rsatkichlarini yaxshilashga qaratilgan dasturlarni ishlab chiqish va ularni muntazam ravishda takomillashtirib borish zarur.

Keltirilgan 1-javdal malumotlaridan ko‘rinib turibdiki “A” toifa bo‘yicha, ya‘ni atrof-muhit maqsadlarining kamida bittasiga ijobiy ta‘sir ko‘rsatadigan va salbiy ta‘sirga ega emas, xarajatlar miqdori 26,4 trln so‘m bo‘lib, jami xarajatlardagi ulushi 7,7 foizni tashkil etadi. “V” toifa bo‘yicha, ya‘ni atrof-muhit maqsadlariga ijobiy va salbiy ta‘sirlarning kombinatsiyasiga ega bo‘lgan xarajatlar miqdori 8,5 trln so‘m bo‘lib, jami xarajatlardagi ulushi 2,5 foizni tashkil etadi. “C” toifa bo‘yicha, ya‘ni atrof-muhit maqsadlaridan kamida bittasiga salbiy ta‘sir ko‘rsatadigan va ijobiy ta‘sirga ega emas xarajatlar miqdori 1,3 trln so‘m bo‘lib, jami xarajatlardagi ulushi 0,4 foizni tashkil etadi. “D”

¹⁵⁹ Muallif tomonidan tuzilgan.

toifa bo'yicha, ya'ni atrof-muhit maqsadlarining barchasiga neytral ta'sir ko'rsatadigan xarajatlar miqdori 308,4 trln so'm bo'lib, jami xarajatlardagi ulushi 89,4 foizni tashkil etadi.

1-jadval

Davlat byudjeti xarajatlarning 2023–2025-yillardagi ko'rsatkichlarini “yashil” byudjetlashtirish tamoyillari asosida tasniflash natijalari¹⁶⁰, trln so'm

Toifalar	2023 ijro	foiz	2024-yil tasdiqlangan	foiz	2025-yil prognoz	foiz
Jami	281,1	100	312,9	100	344,6	100
<i>“A” toifa</i>	39,1	13,9	32	10,2	26,4	7,7
<i>“V” toifa</i>	7,2	2,6	7,4	2,4	8,5	2,5
<i>“C” toifa</i>	0,9	0,3	2,4	0,8	1,3	0,4
<i>“D” toifa</i>	233,9	83,2	271,4	86,7	308,4	89,4

Mamlakat mintaqalarini barqaror rivojlantirish strategiyasini shakllantirish jarayoni kompleks va ko'p omilli yondashuvni talab etadi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, barqaror rivojlanish iqtisodiy, ijtimoiy va ekologik yo'nalishlar o'rtasidagi muvozanatni ta'minlash orqali amalga oshiriladi hamda bu jarayon milliy strategiyalar bilan uzviy bog'liq holda olib borilishi zarur. Xususan, O'zbekistonda amalga oshirilayotgan “O'zbekiston – 2030” strategiyasi doirasida mintaqaviy rivojlanishga ustuvor ahamiyat qaratilayotgani barqaror rivojlanishning institutsional asoslarini mustahkamlashga xizmat qilmoqda. Tahlillar shuni ko'rsatadiki, davlat byudjeti xarajatlarning asosiy qismi hali ekologik jihatdan neytral yo'nalishlarga to'g'ri kelmoqda, bu esa “yashil” iqtisodiyot elementlarini kengaytirish zarurligini anglatadi. Shu nuqtayi nazardan, mintaqalarni barqaror rivojlantirish strategiyasini takomillashtirish uchun bir qator amaliy takliflarni ilgari surish mumkin. Jumladan, hududiy rivojlanish dasturlarida ekologik yo'naltirilgan loyihalar ulushini oshirish, “yashil” byudjetlashtirish mexanizmlarini keng joriy etish va ularning samaradorligini monitoring qilish tizimini kuchaytirish maqsadga muvofiqdir. Shuningdek, mintaqalarda inson kapitalini rivojlantirish, innovatsion faoliyatni qo'llab-quvvatlash hamda ilm-fan va ishlab chiqarish integratsiyasini chuqurlashtirish orqali uzoq muddatli barqaror o'sishga erishish mumkin. Bundan tashqari, xorijiy ilg'or tajribalarni milliy sharoitga moslashtirish va mintaqalararo tafovutlarni kamaytirishga qaratilgan differensial siyosat yuritish barqaror rivojlanish strategiyasining samaradorligini oshirishda muhim omil hisoblanadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining “O'zbekiston – 2030” strategiyasi to'g'risida PF-158-son Farmoni, 11.09.2023-y.
2. O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi Qonunchilik palatasi. Yangi O'zbekiston – barqaror rivojlanish yo'lidagi parlament odimlari. 15.11.2023-y. [Elektron manba].
3. O'zbekiston Respublikasi Moliya vazirligi. Byudjetnoma 2025–2027. – Toshkent, 2024, 154 bet.
4. Пчелинцев О.С. Региональная Экономика в системе устойчивого развития. – Москва: Наука, 2004. – 257 с.
5. Попков В.В. Устойчивое экономическое развитие в условиях глобализации и экономики знаний: концептуальные основы теории и практики управления: монография. – Москва: Экономика, 2007, 295 с.
6. Полоник С.С. ва бошқалар. Модел устойчивого развития Республики Белорус // Белорусская экономика: анализ, прогноз, регулирование. – 2002, №2. – С. 3–17.
7. Бокарев С.А. Устойчивое развитие регионов России в процессе глобализации: диссертация. – Тамбов, 2005, 168 с.

¹⁶⁰ Byudjetnoma 2025–2027. 154-bet [Budjetnoma 2025 BmO2cnx.pdf \(mf.uz\)](#)

O‘ZBEKISTON SUV RESURLARI: TAHDIDLAR VA RESURS TEJAMKOR MODELGA O‘TISH YO‘LLARI

Xalmirzayev Ahmadjon Axunovich,

Geografiya fanlari nomzodi, professor v.b. O‘zbekiston Milliy universiteti,

E-mail: ahmadjon 59@mail.ru.

“Suv resurslari O‘zbekistonning barqaror rivojlanishida hal qiluvchi omillardan biri sifatida qaraladi. Zamonaviy iqlim o‘zgarishlari va ortib borayotgan iqtisodiy ehtiyojlar sharoitida mamlakatda suvdan oqilona foydalanish madaniyatini shakllantirish hamda resurslardan samarali foydalanishni oshirish ustuvor vazifaga aylangan. Shu maqsadda suvdan foydalanish samaradorligini 2030-yilgacha 25%ga oshirish belgilangan.

Irrigatsiya tizimini takomillashtirish doirasida sug‘orish tarmoqlarining foydali ish koeffitsiyentini 0,73 darajaga yetkazish, ichimlik suvi iste’molchilarini to‘liq (100 foiz) hisoblagichlar bilan ta’minlash muhim yo‘nalishlardan biri hisoblanadi. Magistral va xo‘jaliklararo kanallarning sezilarli qismini beton qoplamaga o‘tkazish orqali suv yo‘qotishlarini kamaytirish va ularning ulushini 46 foizga yetkazish rejalashtirilgan.

Qishloq xo‘jaligida suv resurslaridan oqilona foydalanishni ta’minlash maqsadida melioratsiya tadbirlarini kengaytirish, natijada sug‘oriladigan yerlarda sho‘rlanish darajasini kamaytirib, umumiy sho‘rlangan maydonlarni 1,7 million gektargacha qisqartirish ko‘zda tutilgan. Bu yer unumdorligini oshirish va agrar sektor samaradorligini yaxshilashga xizmat qiladi.

Bundan tashqari, irrigatsiya tizimida suv tejoychi texnologiyalarni keng joriy etish, jumladan, sug‘oriladigan ekin maydonlarini to‘liq (100 foiz) zamonaviy texnologiyalar bilan qamrab olish muhim ahamiyat kasb etadi. Sohaga xususiy sektorni jalb qilish, davlat-xususiy sheriklik mexanizmlarini kengaytirish orqali suv xo‘jaligi obyektlarini boshqarish samaradorligini oshirish va bunday loyihalar sonini 2 183 taga yetkazish rejalashtirilgan.

O‘zbekistonda suv resurslarini tejashga qaratilgan siyosat texnologik modernizatsiya, institutsional islohotlar va samarali boshqaruv mexanizmlarini o‘z ichiga olgan kompleks yondashuv sifatida namoyon bo‘lib, uzoq muddatli barqaror suv ta’minoti hamda ekologik muvozanatni ta’minlashga xizmat qiladi” [1].

Vaziyatni tahlil qilish uchun Amudaryo va Sirdaryo havzalaridagi 2025-yilgi vegetatsiya mavsumi uchun o‘lchash stansiyalari, suv omborlari va gidroelektr inshootlaridan olingan ma’lumotlardan foydalanildi. Suv mavjudligi, suv oqimi va chiqarilishi, suv olish va havza mamlakatlari o‘rtasida resurslarni taqsimlash ko‘rsatkichlari o‘rganildi. O‘zbekiston uchun suv mavjudligi va Orol dengizi mintaqasidagi ekologik ta’sirga alohida e’tibor qaratildi.

“Suv iste’molchilari qishloq xo‘jaligi, sanoat va maishiy suv iste’moliga bo‘linadi. Suvning qariyb 70% qishloq xo‘jaligida, taxminan 22% sanoatda va taxminan 8% uy xo‘jaliklari tomonidan iste’mol qilinadi”[2].

O‘zbekiston suv resurslarining asosiy qismi Amudaryo va Sirdaryo havzalariga to‘g‘ri keladi. Mamlakat hududida shakllanadigan ichki suv zaxiralari cheklangan bo‘lgani sababli, umumiy suv ta’minotining katta ulushi aynan ushbu ikki yirik daryo orqali ta’minlanadi. Shu bois, O‘zbekiston uchun Amudaryo va Sirdaryo havzalaridan oqilona va samarali foydalanish, shuningdek, transchegaraviy suvlarni boshqarishda mintaqaviy hamkorlikni rivojlantirish strategik ahamiyat kasb etadi.

“Amudaryo havzasi Markaziy Osiyodagi eng murakkab va transchegaraviy suv tizimlaridan biri bo‘lib, uning oqimining asosiy qismi Tojikiston hududida (74 %) shakllanishi suv resurslarining hududlar bo‘yicha notekis taqsimlanganligini ko‘rsatadi. Amudaryo oqimining qolgan qismi Qirg‘iziston (2 %), Afg‘oniston va Eron (13,9 %) hududida shakllanadi. Mazkur holat daryo boshqaruvida ko‘p tomonlama hamkorlik zarurligini kuchaytiradi. Ayniqsa, Amudaryoning quyi oqimida joylashgan davlatlar uchun yuqori oqim hududlarida suvni tartibga solish, gidrotexnik inshootlar faoliyati va iqlim o‘zgarishi omillari bevosita ta’sir ko‘rsatadi. Bu holat suv resurslarini

boshqarishda integratsiyalashgan yondashuv (IWRM) va mintaqaviy kelishuvlarning ahamiyatini oshiradi”[3].

«Amudaryoning Kerki oʻlchagichida aprel-sentyabr oylarida haqiqiy oqim tezligi 43,64 km³ ni tashkil etdi, bu grafik prognozidan 1,01 km³ yuqori. Bu bashorat qilinganidan koʻra qulayroq gidrologik vaziyatni koʻrsatadi. Biroq, havza mamlakatlari oʻrtasida oqimning taqsimlanishi notekisligicha qolmoqda, bu suv taʼminotida farqlarni keltirib chiqarmoqda. Oʻzbekiston uchun bu koʻrsatkich qoʻshimcha resurslar mavjudligini koʻrsatadi, ammo ulardan foydalanish davlatlararo omillar bilan cheklangan.

Nurek GESiga suv oqimi 17,22 km³ ni tashkil etdi, bu prognozdan 2,44 km³ ga koʻp. Suv omboridan suv chiqarish 13,57 km³ ga yetdi, bu ham rejalashtirilganidan 2,57 km³ koʻp. Shu bilan birga, suv omborining toʻldirilishi tufayli oqimning kamayishi 3,65 km³ ni tashkil etdi. Ushbu maʼlumotlar shuni koʻrsatadiki, yuqori oqimlarda oqimni tartibga solish Oʻzbekistonda, ayniqsa, qishloq xoʻjaligida suvdan intensiv foydalanish davrida suv taʼminotiga bevosita taʼsir qiladi.

Tyuyamuyun gidroelektr inshootiga suv oqimi 17,94 km³ ni tashkil etdi, bu rejadan biroz koʻproq (+0,07 km³). Oʻsish mavsumi oxirida suv omborlaridagi suv hajmi 3,60 km³ ni tashkil etdi, bu rejadan 0,05 km³ koʻp. Biroq, suv oqimi rejadan 0,71 km³ kam boʻlib, 15,35 km³ ni tashkil etdi. Oʻzbekiston uchun bu daryoning quyi oqimida qoʻshimcha suvdan foydalanish uchun cheklangan imkoniyatlarni anglatadi.

Umumiy suv olish hajmi 34,20 km³ ni tashkil etdi, shundan 27,55 km³ Kerki suv oʻlchash stansiyasidan pastda edi. Suv olish kvotasining atigi 86% bajarildi. Mamlakatlar boʻyicha suv taʼminoti quyidagicha taqsimlandi: Tojikiston – 83% , Turkmaniston – 92% va Oʻzbekiston – 82% . Bu Oʻzbekistonni nisbatan kam taʼminlangan mamlakatlar qatoriga qoʻshib, qishloq xoʻjaligi sektori uchun xavf tugʻdiradi.

Belgilangan davrda Orol dengizi mintaqasi va Orol dengiziga atigi 0,99 kub kilometr suv yetkazib berildi, bu prognoz qilingan hajmning atigi 47 foizini tashkil etadi. Bu Oʻzbekiston uchun juda muhim koʻrsatkichdir, chunki mintaqaga suv yetarli darajada yetkazib berilmasligi ekologik muammolarni, jumladan, yerlarning degradatsiyasi, tuproqning shoʻrlanishi va yashash sharoitlarining yomonlashishini kuchaytiradi.

2025-yilda Amudaryodagi suv sathi nisbatan qulay boʻlishiga qaramay, Oʻzbekistonning amaldagi suv taʼminoti atigi 82% ni tashkil etdi. Bu suvdan oqilona foydalanish choralari kuchaytirishni, zamonaviy sugʻorish texnologiyalarini joriy etishni va qoʻshni davlatlar bilan muvofiqlashtirishni talab qiladi. Orol dengizi mintaqasida suv tanqisligi atrof-muhitga taʼsirni kuchaytiradi, bu esa suv resurslarini boshqarishni mintaqaning barqaror rivojlanishi uchun strategik ahamiyatga ega boʻladi[4].

2025-yilgi vegetatsiya davrida Sirdaryo havzasining yuqori suv omborlariga haqiqiy suv oqimi 14,47 km³ ni tashkil etdi, bu prognozning atigi 88% va normaning 78% ni tashkil etadi. Bu 2024-yilga nisbatan 3,76 km³ ga kam. Norin va Sirdaryo daryolariga yon tomonga suv oqimining kamayishi (2024-yilda 10,5 km³ ga nisbatan 5,7 km³) suv sharoitining yomonlashayotganidan dalolat beradi, bu esa Oʻzbekistonning suv taʼminotiga bevosita taʼsir qiladi.

Toʻxtagul suv omboriga suv oqimi 9,1 km³ ni tashkil etdi, bu prognozdan 0,2 km³ past va normadan atigi 93% ni tashkil etdi. Suv omboridan suv chiqarish 6,2 km³ ni tashkil etdi, bu Sirdaryo suv ombori jadvalidan biroz yuqori. Oqim olish 2,9 km³ ni tashkil etdi, bu rejalashtirilgan darajadan 15% past. Oʻzbekiston uchun bu suvni saqlash imkoniyatlarining cheklanganligini va vegetatsiya davrida resurslarni samaraliroq boshqarish zarurligini anglatadi.

Norin va Sirdaryo daryolaridan Chordara suv omboriga umumiy suv olish hajmi 9,3 kub kilometrni yoki rejalashtirilgan hajmning atigi 78 foizini tashkil etdi. Ushbu hajmdan Oʻzbekiston 7,01 kub kilometrini tortib oldi, bu havza mamlakatlari orasida suvdan foydalanishning eng katta ulushini tashkil etdi. Biroq, haqiqiy hajm rejalashtirilganidan 2,6 kub kilometr ga kam boʻldi, bu sugʻorish uchun suv tanqisligi va taqsimotni optimallashtirish zarurligini koʻrsatadi.

Vegetatsiya mavsumi boshida Chordara suv omboridagi suv hajmi 4,6 km³ ni tashkil etgan boʻlsa, oxiriga kelib, u 0,4 km³ gacha pasaydi. Oqim 2,7 km³ ni (rejalashtirilgan koʻrsatkichning 73%), oqim esa 4,3 km³ ni tashkil etdi. Bu zaxiralarning sezilarli darajada kamayib borayotganidan dalolat

beradi, bu esa keyingi mavsumlarda Sirdaryoning quyi oqimi va O'zbekistonning suv ta'minoti uchun xavf tug'diradi.

Orol dengizi va uning atrofidagi mintaqaga atigi 0,59 kub kilometr suv yetkazib berildi, bu mintaq ehtiyojidan ancha kam. Sirdaryoning quyi oqimida oqizsalar 2,7 kub kilometrni tashkil etdi, bu rejalashtirilganidan 55% kam. O'zbekiston uchun bu Orol dengizi mintaqasida ekologik muammolarning kuchayishini, jumladan, tuproq sho'rlanishini, biologik xilma-xillikning yo'qolishini va yashash sharoitlarining yomonlashishini anglatadi.

2025-yilgi vegetatsiya mavsumi Sirdaryo daryosida suv sathining pasayishi va suv tanqisligi bilan tavsiflanadi. O'zbekistonga atigi 7,01 kub kilometr suv keldi, bu rejalashtirilganidan kam. Bu zamonaviy sug'orish texnologiyalarini joriy etish, suv yo'qotishlarini kamaytirish va davlatlararo muvofiqlashtirishni kuchaytirishni talab qiladi. Orol dengizi mintaqasiga suv yetkazib berishdagi tanqislik atrof-muhitga ta'sirni kuchaytiradi, bu esa suv resurslarini boshqarishni mintaqaning barqaror rivojlanishi uchun strategik ahamiyatga ega bo'ladi[5].

Tahlil O'zbekiston surunkali suv tanqisligiga duch kelayotganini, ayniqsa vegetatsiya davrida, tasdiqlaydi. Amudaryo va Sirdaryo daryolarida suvning qulay mavjudligiga qaramay, mamlakatning amaldagi suv ta'minoti rejalashtirilgan darajadan pastligicha qolmoqda. Bu barqaror suv ta'minotiga bog'liq bo'lgan qishloq xo'jaligi sektori uchun tizimli xavflarni keltirib chiqaradi. Suv tanqisligi hosildorlikning pasayishiga, sug'orish xarajatlarining oshishiga va qishloq joylarda ijtimoiy-iqtisodiy keskinlikni kuchaytirishiga olib keladi.

Tanqislikning asosiy omili O'zbekistonning yuqori oqimlarida oqimni tartibga solishga yuqori darajada bog'liqligidir. Nurek va To'xtagul GESlarining ishlashi quyi oqimdagi suv hajmiga bevosita ta'sir qiladi. Chiqarish jadvalidan yoki oqimni tortib olishdan har qanday og'ish resurslarini taqsimlashda nomutanosiblikni keltirib chiqaradi. Bu xavflarni kamaytirish va suv ta'minotining oldindan aytib bo'lishini ta'minlash uchun kuchliroq davlatlararo muvofiqlashtirish va suv resurslarini qo'shma boshqarish mexanizmlarini ishlab chiqish zarurligini ta'kidlaydi.

Orol dengizi mintaqasidagi ekologik vaziyat og'irligicha qolmoqda. Mintaqaga yetarli miqdorda suv yetkazib berilmasligi yerlarning degradatsiyasi, tuproqning sho'rlanishi va biologik xilma-xillikning yo'qolishini kuchaytirmoqda. Orol dengizi va daryolarning quyi oqimiga suv yetkazib berishning kamayishi yashash sharoitlarining yomonlashishiga va ekologik tahdidlarning kuchayishiga olib kelmoqda. O'zbekiston uchun bu tabiiy jarayonlarni barqarorlashtirish va uzoq muddatli suv tanqisligi oqibatlarini yumshatishga qaratilgan ekotizimni tiklash dasturlarini amalga oshirishni anglatadi.

Resurslarni tejaydigan suv resurslarini boshqarish modeliga o'tish strategik ustuvor vazifa hisoblanadi. Tomchilatib va purkagichni sug'orish kabi zamonaviy sug'orish texnologiyalarini joriy etish suv yo'qotilishini kamaytiradi va sug'orish samaradorligini oshiradi. Bundan tashqari, oqishlarni kamaytirish va oqava suvlarni taqsimlashni optimallashtirish uchun sug'orish tizimlarini modernizatsiya qilish talab etiladi. Hukumatlararo hamkorlik va ekologik dasturlar birgalikda qishloq xo'jaligi sektorini barqaror rivojlantirish va O'zbekistonning tabiiy resurslarini saqlash uchun zamin yaratadi.

Amudaryo va Sirdaryo havzalaridagi suv resurslarini boshqarish holatini tahlil qilish shuni ko'rsatadiki, O'zbekiston surunkali ravishda vegetatsiya davrida kuchayib boradigan tizimli suv tanqisligiga duch kelmoqda. Suv ta'minoti bo'yicha ba'zi ijobiy ko'rsatkichlarga qaramay, mamlakatning amaldagi suv ta'minoti rejalashtirilgan chegaralardan past bo'lib qolmoqda, bu qishloq xo'jaligi sektori uchun xavf tug'diradi va qishloq hududlarining ijtimoiy-iqtisodiy barqarorligiga bevosita ta'sir qiladi.

O'zbekistonda suv ta'minoti muammolari qo'shni mamlakatlardagi gidroelektrostansiyalar va suv omborlarining ishlashidagi o'zgarishlarga bog'liq. Suvdan foydalanish grafigidagi jiddiy farqlar davlatlar o'rtasidagi suv resurslaridan foydalanish borasida nomutanosiblikka olib keladi. Bu davlatlararo muvofiqlashtirishni kuchaytirishni va suv resurslarini birgalikda boshqarish mexanizmlarini ishlab chiqishni talab qiladi.

Orol dengizi mintaqasidagi ekologik vaziyat o'ta og'irligicha qolmoqda: suv tanqisligi yerlarning degradatsiyasini, tuproqning sho'rlanishini va biologik xilma-xillikning yo'qolishini

kuchaytirmoqda. Bu nafaqat aholining yashash sharoitlarini yomonlashtiradi, balki mintaqaning barqaror rivojlanishiga uzoq muddatli tahdidlarni ham keltirib chiqaradi. Orol dengizi mintaqasi ekotizimlarini tiklash milliy suv resurslarini boshqarish strategiyasining bir qismi bo'lishi kerak, chunki atrof-muhitga ta'sir ijtimoiy va iqtisodiy muammolar bilan bevosita bog'liq.

Tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, resurslarni tejaydigan suv xo'jaligi modeliga o'tish O'zbekiston uchun strategik ustuvor vazifa hisoblanadi. Zamonaviy sug'orish texnologiyalarini joriy etish, sug'orish tizimlarida suv yo'qotishlarini kamaytirish, infratuzilmani modernizatsiya qilish va ekologik dasturlarni amalga oshirish davlatlararo hamkorlikni mustahkamlash bilan birlashtirilishi kerak. Faqat kompleks yondashuv suv ta'minotini barqarorlashtiradi, qishloq xo'jaligi sektori uchun xavflarni kamaytiradi va cheklangan suv resurslari sharoitida mamlakatda barqaror rivojlanishni ta'minlaydi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2026-yil 16-fevraldagi "Mamlakat taraqqiyotining 2030-yilgacha mo'ljallangan ustuvor yo'nalishlari doirasida islohotlarni izchil davom ettirish va yangi bosqichga olib chiqishning qo'shimcha chora-tadbirlari to'g'risida"gi PF-21-son Farmoni.
2. <https://www.cawater-info.net/nexus/water.htm>.
3. https://cawater-info.net/library/rus/sic-icwc_proceedings_12_2021.pdf.
4. http://sic.icwc-aral.uz/pdf/analytical_report_2025_ru.pdf.
5. http://sic.icwc-aral.uz/pdf/analytical_report_2025_ru.pdf.

OZIQ-OVQAT XAVFSIZLIGINI TA'MINLASHDA RESURS TEJAMKOR TEKNOLOGIYALARNI JORIY ETISH STRATEGIYALARI

Ahmadjonov Ibrohimjon Ahadjon o'g'li

Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universiteti
Jahon iqtisodiyoti mutaxassisligi 1-kurs magistranti
E-mail: ibrohimjonahmadjonovahadjonov@gmail.com

Ilmiy rahbar: i.f.n. **Akramov Xurshid Majlimboyevich**

Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universiteti
Makroiqtisodiyot kafedrasida katta o'qituvchisi

Bugungi kunda dunyo aholisi sonining tez sur'atlarda oshishi bir qator keskin muammolarni insoniyat muhokamasi maydoniga olib chiqmoqda. Aholi populyatsiyasi tabiiy resurslarga bo'lgan talabning ortib borishi oqibatida zapas bazalarning tugashi, sog'liqni saqlash tizimidagi yangi muammolarning paydo bo'lishi, ijtimoiy-iqtisodiy muammolarning tobora keskinlashuvi va ekologik inqirozning kelib chiqishi kabi muammolar bilan birga oziq-ovqat xavfsizligi muammosini ham global miqyosda ahamiyat kasb etishiga eng katta sabab bo'lmoqda. Jahonda iqtisodiy noaniqliklar ko'payishi, davlatlarning geosiyosiy pozitsiyalarining o'zgarishi, "Qudratli davlatlar" tomonidan xalqaro huquq normalariga rioya etilmasligi va "Harbiy operatsiya"lar nomi ostidagi ochiqchasiga olib borilayotgan bombardimon siyosati oqibatida ekin yerlarining va yerlardagi hosilning nobud bo'lishi, agrar soha moddiy ta'minotining uzilishi, qishloq xo'jaligi infratuzilmasining jiddiy zararlanishi, agrar soha moddiy ta'minotining keskin qimmatlashuvi va transport koridorlarining yopilib qolishi oziq-ovqat muammolarini yanada dolzarb masalaga aylantirmoqda.

Bundan tashqari, bugungi kunda global iqlim o'zgarishi, suv va energetik resurslarning tanqisligi, yer degradatsiyasi, ekin maydonlarining qisqarishi kabi omillar jahonda ekologik va oziq-ovqat xavfsizligiga jiddiy tahdid solmoqda. Aholi sonining o'sishi va resurslarga bo'lgan talabning ortib borishi mavjud tabiiy boyliklardan samarali, oqilona va barqaror foydalanishni taqozo qilmoqda. Ayniqsa, qishloq xo'jaligida yer, suv va energiya kabi resurslarni tejovchi, ekologik toza

va innovatsion texnologiyalarni joriy etish orqali barqarorlikni ta'minlash eng dolzarb vazifalardan biridir¹⁶¹.

Oziq-ovqat yetishmasligi, uning sifati va taqsimlanishidagi notengliklar ko'plab mamlakatlarda jiddiy ijtimoiy va iqtisodiy muammolarga sabab bo'lmoqda. Shu sababli, oziq-ovqat muammolarini aniqlash va ularni hal qilish yo'llarini izlash hozirgi kunning eng muhim vazifalaridan biridir. Shuning uchun ham oziq-ovqat muammolarini hal qilish uchun ilmiy asoslangan yondashuvlar, zamonaviy texnologiyalarni qo'llash, resurslardan oqilona foydalanish va xalqaro hamkorlik zarurdir.

Oziq-ovqat xavfsizligini ta'minlashda bir nechta usullar mavjud bo'lib, quyidagi yo'nalishlarda resurs tejamkor texnologiyalarni qo'llash nafaqat tizimda, balki ekologik vaziyatni barqarorlashtirishda ham ulkan ijobiy natijalarga erishishning eng asosiy dastaklari sifatida tahlil qilindi. Ular:

- zamonaviy va ekofaol agroteknik yondashuvlar va agroteknologiyalarni keng joriy etish.
- iqlim o'zgarishiga moslashuv dasturini ishlab chiqish;
- zamonaviy ekish turlarini joriy qilish va rag'batlantirish;
- smart texnologiyalarni qo'llash amaliyotini jadallashtirish.

Havo tarkibida CO₂ zararli gazlarining ko'payishi va yoqilg'i bazalarining tobora kamayib borishi hamda ana shu yoqilg'ini ishlab chiqarish jarayonining o'zida ekologiyaga zararlarni tobora ortib borishi tizimga yangi innovatsiyalarni olib kirishga eng asosiy sabab bo'lmoqda.

Ekin yerlariga ishlov berish, ekinlarni tabiiy va kimyoviy o'g'itlantirish, agroteknik ishlov berish va hosilni yig'ish jarayonlariga energiya tejamkor elektr agroteknikalarni qo'llash orqali iqtisodiy jihatdan xarajatlarni kamaytirishga va ekologik tomonlama faollikka erishish mumkin. Shu bilan birga, qishloq xo'jaligida yangi gigant texnikalarni, ya'ni ishlov berish masshtabi katta bo'lgan texnikalarni qo'llash orqali birmuncha iqtisodiy va vaqt sarfi nuqtayi nazaridan samaradorlikka erishiladi. Albatta, bu gigantlarni fermerlar tomonidan olib kelinishida davlat tomonidan subsidiya va lizing to'lovlari ajratilishi eng muhim jihat sanaladi.

Minimal ishlov berish (No-till): Tuproq qatlamiga minimal ta'sir ko'rsatish orqali tuproq tuzilmasi, mikrobiologik faollik va namlik saqlanadi. Eroziya xavfi kamayadi va organik modda miqdori oshadi¹⁶².

Suvni tejovchi texnologiyalar:

1. Tomchilatib sug'orish tizimi: Suv to'g'ridan to'g'ri o'simlik ildiz zonasiga yetkaziladi, bu orqali bug'lanish va sizib chiqish yo'qotmalari kamayadi. Suv sarfi 30–50% gacha qisqaradi, hosildorlik esa o'rtacha 20–40% ga oshadi¹⁶³.

2. Yomg'irlatib sug'orish: Asosan don va yem-xashak ekinlarida ishlatiladi. Yomg'irga o'xshash tarzda suv purkash orqali namlik bir tekis taqsimlanadi.

3. Mulchalash usuli: Tuproq usti biologik yoki sun'iy material bilan qoplanib, namlikni saqlash, bug'lanishni kamaytirish va begona o'tlarning o'sishini cheklash orqali suv tejashga yordam beradi.

Ekologik inqiroz kuchayib borishi natijasida mintaqalarda iqlim o'zgarishi tobora tezlashib bormoqda. Natijada avval hosil manbayi bo'lgan yerlar suvsizlik, yer degradatsiyasi va tuproq eroziyasi kabi muammolarga duchor bo'lmoqda. Bu esa, o'z navbatida, oziq-ovqat muammosini ham keltirib chiqaruvchi eng asosiy omil sanaladi. Shuning uchun oziq-ovqat xavfsizligini ta'minlashda iqlim o'zgarishiga moslashuvchan dasturlarni joriy etish eng asosiy vazifa sanaladi. Dasturga quyidagilarni eng asosiy band sifatida keltirishimiz mumkin:

1. Iqlim o'zgarishiga mos va ekstremal ob-havo sharoitlariga chidamli ekin turlarini yaratish.
2. Kam sug'orish va agroteknik ishlovlarni talab qiladigan ekinlar ekish.

Urbanizatsiya darajasining oshishi, suvsizlik, cho'llashish kabi muammolar ta'sirida ekin yerlari qisqarib bormoqda. Natijada oziq-ovqat xirmonlari hajmi yildan-yilga qisqarib kelmoqda.

¹⁶¹ Development of pedagogical technologies in modern sciences International scientific-online conference. <https://doi.org/10.5281/zenodo.15877576>

¹⁶² Saidova D.N., Rustamova I.B., Tursunov Sh.A. "Agrar siyosat va oziq-ovqat xavfsizligi". O'quv qo'llanma. – T.: "O'zR Fanlar Akademiyasi Asosiy kutubxonasi" bosmaxonasi nashriyoti, 2016, 257 b.

¹⁶³ Development of pedagogical technologies in modern sciences International scientific-online conference. <https://doi.org/10.5281/zenodo.15877576>

Oziq-ovqat zapas bazalarini yaratish va hosildorlikni oshirish uchun yangi ekish turlarini yaratish va joriy etish eng samarali yechim hisoblanadi. Shu bois, quyidagi eng ilg'or usullarni ommalashtirish joiz:

Zamonaviy issiqxonalar: Resurs tejamkor texnologiyalar orqali isitiladigan va ishlov beriladigan issiqxonalar faoliyatini kengaytirish. Ularga davlat tomonidan yangi innovatsiyalarni joriy qilishda subsidiyalar ajratish va ularni har tomonlama qo'llab-quvvatlash.

Gidroponika: Ekishning yana bir eng resurs tejamkor usuli bo'lgan tuproqsiz, ya'ni gidroponika usulini ommalashtirish va uni keng targ'ib qilish maqsadida ushbu yo'nalishda faoliyat olib borayotgan subyektlarga turli soliq imtiyozlarini qo'llash. Gidroponika usuli orqali suv sarfi hajmini sezilarli darajada kamaytirish bilan birga yiliga 3–4 marta hosil olib oziq-ovqat zapasini ko'paytirish mumkin.

Raqamli texnologiyalar va aqlli tizimlar yordamida resurslardan yanada samarali foydalanish imkoniyati yaratilmoqda. "Smart agriculture" (aqlli qishloq xo'jaligi) tushunchasi ostida quyidagilar nazarda tutiladi:

GPS va GIS texnologiyalari: Dehqonchilikda aniq joylashuv, yerning xususiyatlari, unumdorlik zonalari haqida ma'lumot olish imkonini beradi. Bu esa mahalliyashtirilgan (lokal) choralarni qo'llashga olib keladi¹⁶⁴.

IoT (Internet of Things): Datchiklar orqali tuproq namligi, harorat, yorug'lik, havodagi karbonat gazi miqdori kuzatiladi. Real vaqt rejimida monitoring va boshqaruv amalga oshiriladi.

Dron va sun'iy yo'ldosh monitoringi: Ekishdan oldin va keyingi davrlarda hosilni prognoz qilish, kasalliklar va zararkunandalarni aniqlashda qo'llaniladi.

Mobil ilovalar va dasturlar: Fermerlar uchun maslahatlar, sug'orish grafigi, agroxiizmatlar haqidagi ma'lumotlar taqdim etiladi. Bu bilim darajasini oshirish va xatoliklarni kamaytirishga xizmat qiladi¹⁶⁵.

Aholining oziq-ovqat xavfsizligiga bo'lgan talabi yildan-yilga ortib borayotganligi — hosildorlikni ko'paytirishni, lekin buning uchun resurslarni ko'paytirmasdan, samaradorlikni oshirishni taqozo qilmoqda. Bu esa faqatgina resurs tejamkor yondashuvlar orqali amalga oshirilishi mumkin. Tadqiqot ishi natijalariga ko'ra quyidagi tavsiyalar ishlab chiqildi:

1. Aholi va fermer xo'jaliklari subyektlarini agrar sohadagi bilim va ko'nikmalarini oshish maqsadida xalqaro va mahalliy konferensiya va tadbirlarga keng jalb qilish.

2. Zamonaviy agrotexnika va texnologiyalar, resurs tejamkor innovatsiyalar va zamonaviy sug'orish tizimlari tarmoqlarini olib kirish uchun davlat tomonidan subsidiya va grantlar ajratish.

3. Yangi innovatsiya va usullarni o'rganish uchun xalqaro hamkorlikni kuchaytirish.

4. Iqlim o'zgarishiga mos va kam sug'orish talab qiladigan etik navlarini yaratish va ekish turlarini joriy qilish.

5. Sohada olib borilayotgan ilmiy-tadqiqotlarni rivojlantirish.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. FAO. "The State of Food Security and Nutrition in the World". 2023.
2. Development of pedagogical technologies in modern sciences International scientific-online conference. <https://doi.org/10.5281/zenodo.15877576>.
3. Saidova D.N., Rustamova I.B., Tursunov Sh.A. "Agrar siyosat va oziq-ovqat xavfsizligi". O'quv qo'llanma. T.: "O'zR Fanlar Akademiyasi Asosiy kutubxonasi" bosmaxonasi nashriyoti, 2016, 257 b.
4. Smith, J., Brown, L., & Lee, M. (2019). Advances in Agricultural Technology and Food Security. *Journal of Agricultural Science*, 12(3), 45-62.
5. <https://doi.org/10.5281/zenodo.15877576>.
6. <https://openknowledge.fao.org/items/445c9d27-b396-4126-96c9-50b335364d01>.
7. <https://slm.go.ug/pdfs/csa/CSA%20Training%20Manual%20-%20Print.pdf>.

¹⁶⁴ <https://slm.go.ug/pdfs/csa/CSA%20Training%20Manual%20-%20Print.pdf>

¹⁶⁵ FAO. "The State of Food Security and Nutrition in the World". 2023.

O‘ZBEKISTONDA ENERGIYA TEJAMKOR TEXNOLOGIYALARGA INVESTITSIYALARNI RAG‘BATLANTIRISH MEXANIZMLARI

Ziyodullayeva Gulasal Akmal qizi

O‘zbekiston Milliy universiteti 1-kurs tayanch doktoranti
usmonovagulasal7@gmail.com

Bugungi kunda jahon iqtisodiyotida barqaror rivojlanishni ta‘minlash, iqlim o‘zgarishi oqibatlarini oldini olish hamda resurslardan oqilona foydalanish masalalari ustuvor yo‘nalishlardan biriga aylanmoqda. Ushbu jarayonda energiya samaradorligini oshirish va energiya tejamkor texnologiyalarni joriy qilish iqtisodiy o‘rnatishning ekologik muvozanat bilan uyg‘unligini ta‘minlovchi muhim omil hisoblanadi. Xususan, sanoat, qurilish, transport va uy-joy kommunal xo‘jaligi tarmoqlarida energiya resurslari iste‘molining yuqori ulushi energiya tejamkor texnologiyalarga investitsiyalarni ko‘paytirishni obyektiv zaruratga aylantirilmog‘da. O‘zbekiston sharoitida iqtisodiyot tarmoqlarining energiya sig‘imi nisbatan yuqoriligi, mavjud ishlab chiqarish uskunalarning texnologik eskirganligi hamda energiya resurslaridan foydalanish samaradorligining yetarli darajada emasligi mazkur yo‘nalishda investitsiya faolligini oshirishni talab etadi.

So‘nggi yillarda mamlakatda qayta tiklanuvchi energiya manbalarini rivojlantirish, energiya samarador uskunalarini joriy etish va “yashil iqtisodiyot” tamoyillarini keng tatbiq etishga qaratilgan qator davlat dasturlari hamda institutsional islohotlar amalga oshirilmoqda. Shu jumladan “O‘zbekiston – 2030” strategiyasida keltirilganidek, “Yashil iqtisodiyot” ga o‘tish, uning asosi bo‘lgan qayta tiklanuvchan energiyadan foydalanish ko‘rsatkichlarini keskin oshirish asosiy omil sifatida tatbiq etilayotgan bo‘lib, unga ko‘ra qayta tiklanuvchi energiya manbalarini 25ming MVt hamda jami iste‘moldagi ulushini 40 foizga yetkazish, sanoatda “yashil sertifikat”lar bozorini rivojlantirish va “ekologik markirovkalash” amaliyotini joriy qilish, 3 GVt quvvatli 3 ta issiqlik elektr stansiyalarini modernizatsiya qilish orqali tabiiy gaz sarfini kamaytirish, ko‘p qavatli uy-joylardagi xonadonlarning energiya samaradorligini baholash tizimini joriy etish kabi masalalar ilgari surilmog‘da.¹⁶⁶

O‘zbekistonda energiya tejamkor texnologiyalarni moliyalashtirish, avvalo, tijorat banklari tomonidan taklif etilayotgan maqsadli “yashil kredit” loyihalari mexanizmi orqali amalga oshirilmoqda. Respublikada yetakchi tijorat banklari tomonidan quyosh panellari, energiya samarador uskunalar va qayta tiklanuvchi energiya texnologiyalarini joriy etishga qaratilgan maxsus kredit liniyalari shakllantirilgan. Mazkur kredit liniyalari investitsiyalarni rag‘batlantirishning muhim moliyaviy instrumenti sifatida namoyon bo‘lib, aholining va xo‘jalik yurituvchi subyektlarning energiya tejamkor texnologiyalarga bo‘lgan talabini moliyaviy qo‘llab-quvvatlashga xizmat qilmoqda.

O‘zbekiston bank sektorida energiya tejamkor texnologiyalarni moliyalashtirish bo‘yicha maxsus “yashil kredit” mahsulotlarining bir qancha turlarini kuzatish mumkin. Jadvalga ko‘ra, eng past stavkalar Orient Finance Bank – 19%, Hamkorbank – 19% , Ipoteka bank – 19%ni tashkil etadi. Eng yuqori stavkalar esa Ziraat bank Uzbekistan – 25%, Infinbank – 23.99%ni qamrab olgan.

Ushbu tafovut yashil moliyalashtirish segmentida yagona foiz siyosati shakllanmaganligini va kredit shartlari banklarning resurs bazasi hamda risk baholash tizimiga bog‘liq holda belgilanayotganini anglatadi. Past foizli kreditlar energiya tejamkor texnologiyalarni joriy etish uchun nisbatan qulay moliyaviy sharoit yaratadi va investitsiya qarorlarini tezlashtiradi. Aksincha, yuqori foiz stavkalari loyiha rentabelligini pasaytirishi va qaytish muddatini uzaytirishi mumkin. Shu jumladan, foiz stavkalari o‘rtasidagi farq yashil kreditlash mexanizmlarini yanada takomillashtirish, xususan, foiz kompensatsiyasi va imtiyozli davrlarni uzaytirish zarurligini ko‘rsatadi. Natijada energiya tejamkor texnologiyalarga investitsiyalar hajmini oshirish va bank sektorida barqaror yashil moliyalashtirish tizimini shakllantirish imkoniyati kengayadi.

¹⁶⁶ O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 11.09.2023-yildagi “O‘zbekiston – 2030” strategiyasi to‘g‘risidagi PF-158-sonli Farmoni.

O'zbekiston tijorat banklarida "Yashil" kredit mahsulotlarining asosiy shartlari¹⁶⁷

Banklar	Kredit turi	Foiz stavkasi %	Kredit miqdori mln so'm	Muddat yil
Biznesni rivojlantirish bank	"Yashil energiya" iste'mol krediti	20	200	3
Agrobank	Yashil energiya	20	100	3
Trastbank	"Yashil moliyalashtirish" mahsuloti	20.5	300BHM	5
O'zbekiston Milliy bank	Nation green	20 – 22	60	5
Orient finance bank	Yashil ipoteka	19	340	7
Ziraat bank	Yashil komfort	24-25	300BHM	1 – 5
Ipak yuli bank	Yashil makon	20	80	5
Infin bank	Yashil ta'mir	23.99	170	10
Mikrokredit bank	Green energy	21	Loyiha doirasida	3
Hamkor bank	"Yashil ta'mir" ipoteka krediti	19	170	10
Ipoteka bank	Yashil kredit	19	99	5
Aloqa bank	"Yashil" iste'mol krediti	20	200BHM	3
SQB	"Yashil ta'mir" ipotekasi	19	170	10

O'zbekistonda energiya tejamkor texnologiyalarga investitsiyalarni rag'batlantirish tizimi izchil shakllanib, iqtisodiyotning barqaror rivojlanishida muhim omilga aylanmoqda. Davlat tomonidan amalga oshirilayotgan "yashil iqtisodiyot" siyosati hamda tijorat banklarining "yashil kredit" mahsulotlari ushbu jarayonni jadallashtirmoqda. Shu bilan birga, kredit foiz stavkalarining nisbatan yuqoriligi va banklar kesimidagi tafovutlar investitsiya faolligiga ma'lum darajada cheklov qo'ymoqda. Mazkur muammolarni bartaraf etish uchun foiz stavkalarini subsidiyalash, imtiyozli moliyalashtirish mexanizmlarini kengaytirish va xalqaro moliyaviy resurslarni faol jalb etish zarur.

Natijada energiya samaradorligi oshib, ishlab chiqarish xarajatlari qisqaradi hamda ekologik barqarorlik ta'minlanadi. Bu esa mamlakatda raqobat, shuningdek, energiya tejamkor texnologiyalarni joriy etishda innovatsion yondashuvlar va raqamli boshqaruv tizimlarini keng qo'llash muhim ahamiyat kasb etadi. Bu esa energiya iste'molini real vaqt rejimida nazorat qilish va resurslardan foydalanish samaradorligini oshirish imkonini beradi. Hududlar kesimida differensial yondashuvni qo'llash orqali investitsiya loyihalarining samaradorligini yanada oshirish mumkin.

Aholi va tadbirkorlik subyektlarining ekologik ongini oshirish ham ushbu jarayonning muhim tarkibiy qismi hisoblanadi. Shu bilan birga, "yashil standartlar" va energiya samaradorlik ko'rsatkichlarini majburiy joriy etish tizimni institutsional jihatdan mustahkamlaydi. Natijada uzoq muddatli istiqbolda energiya xavfsizligi ta'minlanib, iqtisodiy o'sishning sifat jihatlarini yaxshilanadi, bardosh va samarali "yashil iqtisodiyot" modelini shakllantirishga xizmat qiladi.

¹⁶⁷ Tijorat banklarining rasmiy veb-saytlari ma'lumotlari asosida muallif tomonidan tuzildi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 11.09.2023-yildagi "O'zbekiston – 2030" strategiyasi to'g'risidagi PF-158-sonli Farmoni.
2. Vaxabov A.V., Xajibakiyev SH.X. – "Yashil iqtisodiyot" darslik. – T.: 2021.
3. [www.https://brb.uz](https://brb.uz).
4. [www.https://bank.uz](https://bank.uz).
5. [www.https://hamkorbank.uz](https://hamkorbank.uz).
6. [www.https://sqb.uz](https://sqb.uz).
7. [www.https://cbu.uz](https://cbu.uz).

ГЕОПОЛИТИКА МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ ВОДОРОДОМ В УСЛОВИЯХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА

Балега Андрианна

PhD, ассистент кафедры, Факультет международных отношений
Экономического университета в Братиславе, Словакия
andrianna.baleha@euba.sk.

Рост мирового спроса на энергию, обусловленный увеличением численности населения и экономическим ростом, особенно в развивающихся экономиках, а также острая необходимость смягчения последствий изменения климата и обеспечения доступных и стабильных поставок энергии требуют постоянной трансформации глобальной энергетической системы [3]. Возобновляемые источники энергии, повышение энергоэффективности экономики и масштабная электрификация выступают ключевыми факторами для достижения указанных глобальных целей.

Зелёный водород, производимый путём электролиза воды с использованием электроэнергии из возобновляемых источников, а также голубой водород, получаемый из природного газа, могут играть важную роль в трансформации энергетического сектора. Эти виды водорода способны служить связующим звеном между производством возобновляемой электроэнергии и промышленными процессами, характеризующимися высоким уровнем углеродных выбросов [6].

Международная торговля зелёным водородом и его производными, включая аммиак, метанол, синтетический метан и синтетические жидкие виды топлива, обладает значительным потенциалом для повышения промышленной конкурентоспособности и стимулирования экономического развития. Одновременно развитие международных рынков водорода и его производных создаёт предпосылки для расширения доступа к экономически конкурентоспособным низкоуглеродным энергетическим ресурсам, что играет важную роль в обеспечении устойчивого энергетического перехода и декарбонизации мировой экономики [6].

Выбор способа транспортировки водорода определяется рядом ключевых факторов, включая расстояние перевозки, объём поставок, временные требования, уровень безопасности и экономическую эффективность. Сжатый водород считается более целесообразным вариантом для транспортировки и хранения на короткие расстояния, поскольку энергозатраты на его компримирование и связанные с этим издержки относительно невелики. Такая региональная транспортировка обычно осуществляется автомобильным и железнодорожным транспортом, а также по трубопроводной инфраструктуре, соединяющей производственные или портовые объекты с централизованными перерабатывающими предприятиями, где водород может быть дополнительно преобразован для конечного использования. Сжиженный водород в настоящее время рассматривается как один из наиболее распространённых способов крупномасштабной международной транспортировки, что обусловлено его более высокой объёмной плотностью энергии по сравнению со сжатым водородом. Для межрегиональных и

межконтинентальных поставок преимущественно используются морские перевозки, а в отдельных случаях – трубопроводные системы. Кроме того, зелёный водород может подвергаться химической конверсии непосредственно вблизи места производства с целью повышения эффективности транспортировки. Наиболее распространёнными формами такой конверсии являются аммиак, метанол и синтетический природный газ (СПГ), поскольку данные производные характеризуются более благоприятными физико-химическими свойствами для хранения, транспортировки и последующего использования[2].

В рамках научных исследований и многочисленных аналитических оценок были также определены потенциальные лидеры в области экспорта и импорта зелёного водорода. Ожидается, что уже к 2030 году Латинская Америка, Северная Америка, Ближний Восток, Австралия, Северная Африка и страны Африки к югу от Сахары станут одними из ключевых регионов глобального экспорта водорода [4]. Согласно исследованию Benalcazar и Komorowska[1], Австралия, Чили, Колумбия и Марокко обладают наибольшим потенциалом стать крупнейшими мировыми экспортёрами водорода в ближайшие годы.

Австралия сформировала один из наиболее масштабных глобальных портфелей водородных проектов: примерно половина всех объявленных в мире проектов, ориентированных на экспорт водорода, реализуется именно в этой стране. Основными направлениями экспорта австралийского водорода рассматриваются страны Азии, прежде всего Япония и Республика Корея, а также Европейский союз [9].

Марокко также представило амбициозную стратегию, направленную на формирование страны в качестве ключевого стратегического партнёра европейских государств в сфере поставок зелёного водорода и его производных.

Национальная стратегия Чили по развитию зелёного водорода предусматривает установку не менее 25 ГВт мощностей электролизёров к 2030 году и ставит целью превращение страны в одного из ведущих мировых экспортёров водорода с одними из самых низких нормированных затрат на производство в мире. Предполагается, что зелёный водород, произведённый в пустыне Атакама и в регионе Магальянес, к 2030 году будет характеризоваться наименьшей себестоимостью производства в глобальном масштабе. Высокое качество и значительный потенциал возобновляемых источников энергии в этих регионах создают благоприятные условия для конкурентоспособного крупномасштабного производства [8].

Стратегическое географическое положение Колумбии, имеющей выход как к Атлантическому, так и к Тихому океану, позволяет рассматривать страну как потенциальный экспортный логистический узел для рынков Атлантического и Тихоокеанского бассейнов. Азиатский регион рассматривается как один из ключевых рынков для экспорта колумбийского водорода, в частности такие страны, как Китай, Япония, Республика Корея и Индия. Водородная стратегия Колумбии также учитывает потенциальный спрос на североамериканском рынке, однако в меньшей степени, что объясняется географической близостью Европы к другим ведущим экспортёрам водорода [1; 2].

К числу ключевых стран и регионов с наиболее высоким прогнозируемым спросом на зелёный водород и его производные относятся Китай, Европа, Индия, Япония, Ближний Восток, Республика Корея, страны Юго-Восточной Азии и Соединённые Штаты Америки. Несмотря на значительный спрос на водород и связанные с ним энергетические и химические продукты, такие государства, как Китай, Индия и США, постепенно наращивают уровень собственной производственной самодостаточности. В то же время Европа, Япония, Республика Корея и страны Юго-Восточной Азии, по всей вероятности, будут выступать в роли ключевых импортных рынков для водородных энергоносителей и их производных, что обусловлено существенными различиями между стоимостью внутреннего производства и потенциальной ценой импорта [3; 4].

Согласно существующим прогнозам, к 2050 году Китай будет формировать почти 30 % мирового спроса на водород, что делает его крупнейшим глобальным потребителем данного энергетического ресурса. Индия занимает второе место с долей около 10 % , за ней следуют

Соединённые Штаты Америки с приблизительно 9,3 % мирового спроса. Значительная доля в структуре глобального потребления водорода также ожидается в Российской Федерации, Японии и Саудовской Аравии [5].

В рамках данного научного исследования также представляется важным рассмотреть основные вызовы и барьеры, препятствующие масштабному внедрению водорода в энергетических и промышленных системах. К числу наиболее значимых ограничений относятся следующие факторы:

1) *Высокие издержки производства.* Производство зелёного водорода на основе возобновляемых источников энергии в настоящее время остаётся существенно более затратным: его стоимость, по оценкам, в два-три раза превышает стоимость производства энергии из ископаемых видов топлива. Дополнительные капитальные затраты связаны и с развитием транспортной инфраструктуры – в частности, строительство водородных трубопроводов может быть на 10-50 % дороже по сравнению с традиционными газопроводами.

2) *Недостаточно развитая и капиталоемкая инфраструктура.* На сегодняшний день глобальная протяжённость специализированных водородных трубопроводов составляет около 4 500 км, что свидетельствует о крайне ограниченном уровне инфраструктурного развития водородного сектора. При этом использование возобновляемых энергетических ресурсов, расположенных в удалённых регионах, потребует значительных инвестиций в транспортно-логистическую инфраструктуру, включая строительство трубопроводов, терминалов, установок по переработке, компрессии и сжижению водорода.

3) *Технологические сложности и высокая стоимость хранения.* Водород характеризуется низкой объёмной энергетической плотностью, что существенно осложняет его эффективное хранение и транспортировку. Современные методы хранения, включая сжатый газ и криогенную жидкость, сталкиваются с трудностями достижения оптимальных параметров плотности и энергоэффективности. Дополнительные сложности создаёт высокая воспламеняемость водорода, что требует соблюдения строгих стандартов безопасности при его хранении и транспортировке.

4) *Недостаточная сформированность глобального рынка водорода.* В настоящее время водород не является полноценным биржевым товаром, что означает отсутствие унифицированных ценовых индексов и прозрачных механизмов ценообразования. Это приводит к более высоким издержкам для конечных потребителей, поскольку уровень рыночной прозрачности и конкуренции остаётся ограниченным.

5) *Регуляторная и политическая неопределённость.* Эффективная и согласованная государственная политика играет ключевую роль в формировании и развитии водородной экономики. При отсутствии чётко разработанных политических инструментов развитие данного сектора может происходить крайне медленными темпами. Комплексные меры государственной поддержки должны охватывать весь водородный производственно-логистический цепочек, включая оптимизацию тарифных и налоговых режимов, внедрение систем сертификации, развитие международного сотрудничества, реализацию механизмов государственных закупок, а также внедрение углеродного ценообразования и других инструментов климатической политики, стимулирующих переход к низкоуглеродной энергетике [6; 9].

Список использованной литературы:

1. Australian Government. (2024). *National Hydrogen Strategy 2024*. <https://h2council.com.au/wp-content/uploads/2024/09/240913-FED-Gov-National-Hydrogen-Strategy-2024.pdf>
2. Benalcazar, P., & A. Komorowska. (2024). Techno-economic analysis and uncertainty assessment of green hydrogen production in future exporting countries. *Renewable & Sustainable Energy Reviews*, 199, pp. 114512–114512. <https://doi.org/10.1016/j.rser.2024.114512>
3. Hjeij, D., Bicer, Y., Al-Sada, M. bin S., & Koç, M. (2023). Hydrogen export competitiveness index for a sustainable hydrogen economy. *Energy Reports*, 9, pp. 5843–5856. <https://doi.org/10.1016/j.egyr.2023.05.024>

4. IEA. (2024). *Global Hydrogen Review 2024*. <https://iea.blob.core.windows.net/assets/89c1e382-dc59-46ca-aa47-9f7d41531ab5/GlobalHydrogenReview2024.pdf>
5. IRENA. (2022). *Global Hydrogen Trade to Meet the 1.5°C Climate Goal: Green Hydrogen Cost and Potential*. <https://www.irena.org/publications/2022/May/Global-hydrogen-trade-Cost>
6. IRENA (2025). *Analysis of the potential for green hydrogen and related commodities trade*, International Renewable Energy Agency, Abu Dhabi.
7. Makepeace, R. W., Tabandeh, A., Hossain, M. J., & Asaduz-Zaman, Md. (2024). Techno-economic analysis of green hydrogen export. *International Journal of Hydrogen Energy*, 56, pp. 1183–1192. <https://doi.org/10.1016/j.ijhydene.2023.12.212>
8. Ministry of Energy, Government of Chile. (2020). *Chile, a clean energy provider for a carbon neutral planet GREEN HYDROGEN STRATEGY*. https://energia.gob.cl/sites/default/files/national_green_hydrogen_strategy_-_chile.pdf
9. Zahraee, S. M., & Shiwakoti, N. (2025). A review of sustainable hydrogen energy by 2050: Supply chain, export markets, circular economy, social dimensions, and future prospects: Australia vs. worldwide. *Sustainable Futures*, 10, pp. 101070–101070. <https://doi.org/10.1016/j.sfr.2025.101070>

ТАЪЛИМ ХИЗМАТЛАРИ БОЗОРИ ОРҚАЛИ ИҚТИСОДИЁТ РАҚОБАТБАРДОШЛИГИНИ ОШИРИШНИНГ НАЗАРИЙ ЖИХАТЛАРИ

Й.Д. Жураев Алфраганус университети катта ўқитувчиси

Глобал иқтисодий маконда рақобат муҳитининг тобора кучайиб бориши миллий иқтисодиёт рақобатбардошлигини таъминлашни ҳар бир давлат учун стратегик вазифага айлантирмоқда. Ҳозирги босқичда мамлакат иқтисодиётининг барқарор ўсиши, аввало, инсон капитали сифати, инновацион фаоллик даражаси ва таълим тизимининг самарадорлиги билан белгиланади. Шу нуқтаи назардан, таълим хизматлари бозори иқтисодиётни юқори малакали кадрлар билан таъминловчи асосий институт сифатида миллий рақобатбардошликни шакллантиришда ҳал қилувчи аҳамият касб этмоқда¹⁶⁸.

Сўнгги йилларда Ўзбекистонда олий таълим тизимини модернизация қилиш, уни меҳнат бозори эҳтиёжлари билан мувофиқлаштириш ва халқаро рақобатбардошликни оширишга қаратилган кенг қўламли ислохотлар амалга оширилмоқда. Жумладан, Президентнинг 2019 йил 8 октябрдаги ПФ–5847-сон Фармони билан тасдиқланган “Ўзбекистон Республикаси олий таълим тизимини 2030 йилгача ривожлантириш концепцияси”да олий таълим қамровини кенгайтириш, таълим сифатини халқаро стандартларга яқинлаштириш ҳамда университетларнинг жаҳон рейтингларидаги иштирокини кучайтириш вазифалари белгиланган¹⁶⁹. Шу билан бирга, “Ўзбекистон–2030” стратегиясида таълим, илм-фан ва инновацияни иқтисодий ўсишнинг асосий драйверига айлантириш, инсон капиталини ривожлантириш ва рақамли билимларга асосланган иқтисодиётни шакллантириш устувор мақсад сифатида белгиланган¹⁷⁰. 2025 йил ҳолатига кўра, республикада олий таълим муассасалари сони 210 тадан ошган бўлиб, уларда 1 миллиондан зиёд талабалар таҳсил олмоқда, бу эса таълим хизматлари бозорининг иқтисодиёт тараққиётидаги улуши ортиб бораётганини кўрсатади¹⁷¹.

Айниқса, иқтисодиёт тармоқларида юқори малакали ва рақобатбардош кадрларга бўлган талабнинг ортиши, таълим хизматлари бозори ва меҳнат бозори ўртасидаги мутаносибликни

¹⁶⁸ World Economic Forum. Global Competitiveness Report. <https://www.weforum.org/reports>

¹⁶⁹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг ПФ–5847-сон Фармони: <https://lex.uz/docs/4545884>

¹⁷⁰ Ўзбекистон Республикаси Президентининг ПФ–158-сон Фармони (“Ўзбекистон–2030” стратегияси): <https://lex.uz/docs/6600413>

¹⁷¹ Ўзбекистон Республикаси Статистика агентлиги: <https://stat.uz/uz/matbuot-markazi/qo-mita-yangiliklar/54831-ozbekistonda-oliy-talim-statistikasi-2025>

таъминлаш масаласини янада долзарб қилмоқда. Шу боис, миллий иқтисодиёт рақобатбардошлиги ва таълим хизматлари бозори ўртасидаги муносабатларнинг назарий ҳамда амалий асосларини тадқиқ этиш замонавий иқтисодий тадқиқотларнинг муҳим йўналишларидан бири ҳисобланади.

Рақобатбардошлик иқтисодий назариянинг энг муҳим ва кўп қиррали категорияларидан бири ҳисобланади. У миллий иқтисодиётнинг ички ва ташқи омиллар таъсирида барқарор ривожланиш қобилиятини, халқаро бозорларда устунликка эришиш салоҳиятини ҳамда ресурслардан самарали фойдаланиш даражасини ифода этади. Мазкур тушунча иқтисодий фикр ривожига жараёнида турли мактаб ва йўналишлар доирасида турлича талқин қилинган бўлиб, унинг мазмуни тарихий босқичлар давомида сезиларли даражада эволюция қилган. Иқтисодий фикр тарихи таҳлили шуни кўрсатадики, иқтисодиётнинг рақобатбардошлиги аввало давлатчилик ва ташқи савдо устунлиги нуқтаи назаридан қаралган бўлса, кейинчалик ишлаб чиқариш самарадорлиги, бозор механизми, макроиқтисодий барқарорлик, институционал муҳит сифати ва инновацион салоҳият каби омиллар билан боғланган комплекс категорияга айланган. Шу боис, мазкур категориянинг назарий эволюциясини таҳлил қилиш унинг замонавий мазмунини чуқур англаш учун муҳим методологик асос бўлиб хизмат қилади.

Меркантилизм таълимоти доирасида иқтисодиётнинг рақобатбардошлиги асосан ташқи савдо баланси ва давлат протекционизми орқали талқин этилган бўлса, XVIII асрнинг иккинчи ярмига келиб иқтисодий фикр ривожига сифат жиҳатидан янги босқич – физиократлар мактаби шаклланди. Ушбу мактаб Францияда вужудга келиб, иқтисодий жараёнларни табиий қонунлар асосида изоҳлашга уриниши билан ажралиб туради¹⁷². Физиократлар (Ф. Кенэ, А. Тюрго ва бошқалар) меркантилистлардан фарқли равишда миллий бойлик манбаини ташқи савдода эмас, балки ички ишлаб чиқариш жараёнида, аynиқса қишлоқ хўжалигида деб ҳисоблаганлар (1-расм).

1-расм. Рақобатбардошлик назариясининг эволюцион ривожланиши¹⁷³.

Мазкур тадқиқот доирасида 1-расмда рақобатбардошлик назариясининг иқтисодий фикр тараққиёти жараёнидаги эволюцион босқичлари тизимли ва мантикий изчилликда ифодаланган. Расмда келтирилган назарий ёндашувлар рақобатбардошлик тушунчасининг тарихий даврлар кесимида мазмунан кенгайиб, илмий жиҳатдан мураккаблашиб борганлигини кўрсатади.

Меркантилизм босқичида миллий иқтисодиёт рақобатбардошлиги ташқи савдо устунлиги, экспортни рағбатлантириш ва давлат протекционистлик сиёсати орқали таъминланиши асосланган. Ушбу ёндашувда давлатнинг иқтисодий жараёнлардаги фаол иштироки ҳал қилувчи омил сифатида қаралган. Физиократлар таълимотида

¹⁷² Blaug M. Economic Theory in Retrospect. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997, 35–44-6.

¹⁷³ Муаллиф томонидан тузилган.

рақобатбардошликнинг манбаи ички ишлаб чиқариш, айниқса аграр сектор самарадорлиги билан боғланган. Иқтисодий эркинлик ва табиий тартиб тамойиллари мазкур босқичнинг назарий асосини ташкил этган.

Классик мактаб доирасида рақобатбардошлик меҳнат тақсимоти, ишлаб чиқариш самарадорлиги ва нисбий устунлик назарияси орқали илмий жиҳатдан асосланган. Бу ёндашув миллий иқтисодиёт рақобатбардошлигини ресурслардан самарали фойдаланиш ва халқаро ихтисослашув даражаси билан боғлайди. Кейнсчилик концепцияси рақобатбардошликни макроиқтисодий барқарорлик, яъни талабни тартибга солиш ва давлатнинг фискал ҳамда пул-кредит сиёсатлари билан узвий боғлиқ ҳолда талқин қилади. Институционал ёндашув эса рақобатбардошликни институтлар сифати, ҳуқуқий муҳит барқарорлиги, мулкчилик муносабатлари ва трансакцион харажатлар билан боғлиқ комплекс иқтисодий категория сифатида баҳолайди.

Хулоса қилиб айтганда, тадқиқот натижалари миллий иқтисодиёт рақобатбардошлиги ва таълим хизматлари бозори ўртасида узвий боғлиқлик мавжудлигини кўрсатади.

Рақобатбардошлик назариясининг эволюцияси унинг ташқи савдо устунлигидан институционал, инновацион ва макроиқтисодий омилларни қамраб олган комплекс иқтисодий категорияга айланганини тасдиқлайди. Таълим хизматлари бозори иқтисодиёт рақобатбардошлигини таъминлашда стратегик аҳамиятга эга бўлиб, инсон капиталини ривожлантириш, малакали кадрлар тайёрлаш ва инновацион салоҳиятни оширишнинг муҳим омили ҳисобланади. Шу боис, миллий иқтисодиёт рақобатбардошлигини ошириш таълим тизимини такомиллаштириш ва унинг меҳнат бозори билан интеграциясини кучайтиришни талаб этади.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. World Economic Forum. Global Competitiveness Report. <https://www.weforum.org/reports>.
2. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 08.10.2019 йилдаги “Ўзбекистон республикаси олий таълим тизимини 2030 йилгача ривожлантириш концепциясини тасдиқлаш тўғрисида”ги ПФ–5847-сон Фармони: <https://lex.uz/docs/4545884>.
3. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 05.10.2020 йилдаги ““Ўзбекистон – 2030” стратегияси тўғрисида”ги ПФ–158-сонли Фармони: <https://lex.uz/docs/6600413>.
4. Ўзбекистон Республикаси Статистика агентлиги: <https://stat.uz/uz/matbuot-markazi/qo-mitayangiliklar/54831-ozbekistonda-oliy-talim-statistikasi-2025>.
5. Blaug M. Economic Theory in Retrospect. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – 35–44-б.

ИНСОН КАПИТАЛИ РИВОЖЛАНИШИДА ТАЪЛИМ ХИЗМАТЛАРИ БОЗОРИНИНГ ИҚТИСОДИЙ АҲАМИЯТИ ВА ИНСТИТУЦИОНАЛ АСОСЛАРИ

Й.Д. Жураев Алфраганус университети катта ўқитувчиси
Д.Р. Тоғаймуродова Алфраганус университети магистранти

Жаҳон иқтисодиётида билимга асосланган ривожланиш модели устувор аҳамият касб этаётган шароитда таълим хизматлари бозори миллий иқтисодиётнинг рақобат устунлигини таъминловчи асосий институтлардан бири сифатида намоён бўлмоқда. Замонавий иқтисодий тизимда инсон капитални сифатининг юқорилиги меҳнат унумдорлиги, инновацион фаоллик ва миллий даромад ўсишининг ҳал қилувчи омилларидан бири ҳисобланади. Шу сабабли, таълим хизматлари бозорининг самарали фаолияти иқтисодиёт тармоқларини рақобатбардош мутахассислар билан таъминлашда стратегик аҳамият касб этади.

Ўзбекистонда таълим соҳасини модернизация қилиш ва уни иқтисодий тараққиёт эҳтиёжларига мослаштиришга қаратилган тизимли ислохотлар амалга оширилмоқда. Жумладан, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 8 октябрда қабул қилинган

ПФ–5847-сон Фармонида 2030 йилга қадар олий таълим қамровини кенгайтириш, таълим сифатини халқаро стандартлар даражасига олиб чиқиш ва олий таълим муассасаларининг академик мустақиллигини кучайтириш вазифалари белгилаб берилган¹⁷⁴. Ушбу концепцияга мувофиқ, сўнгги йилларда республикада олий таълим муассасалари сони изчил ошиб, 2025 йил ҳолатига кўра уларнинг умумий сони 210 тадан ошди¹⁷⁵.

Шу билан бирга, 2023 йил 11 сентябрда қабул қилинган “Ўзбекистон–2030” стратегиясида инсон капиталини ривожлантириш, таълим ва илм-фан интеграциясини кучайтириш ҳамда инновацион иқтисодиётни шакллантириш давлат сиёсатидаги асосий йўналишлар сифатида белгиланган¹⁷⁶. OECD таҳлилларига кўра, юқори таълим сифатига эга мамлакатларда меҳнат бозори самарадорлиги ва иқтисодий рақобатбардошлик кўрсаткичлари сезиларли даражада юқори бўлади¹⁷⁷. ЮНЕСКО маълумотларида ҳам таълимга сарфланган инвестициялар иқтисодий ўсиш суръатларини жадаллаштирувчи энг самарали омиллардан бири сифатида баҳоланади¹⁷⁸.

2025 йилда Ўзбекистон олий таълим муассасаларида таҳсил олаётган талабалар сони 1 миллион нафардан ортиқни ташкил этмоқда, бу эса таълим хизматлари бозори ҳажмининг кенгайиб бораётганини кўрсатади¹⁷⁹. Бундай шароитда таълим хизматлари бозорининг назарий асосларини чуқур тадқиқ этиш, унинг инсон капитали ва миллий иқтисодиёт рақобатбардошлигига таъсирини баҳолаш муҳим илмий ва амалий аҳамиятга эга ҳисобланади.

Бозор муносабатлари шаклланган замонавий иқтисодий муҳитда таълим тизими фақат ижтимоий хизмат кўрсатиш соҳаси эмас, балки иқтисодий қиймат яратувчи муҳим тармоқ сифатида ҳам баҳоланмоқда. Таълим хизматлари бозори мамлакатнинг интеллектуал ресурсларини шакллантириш, меҳнат бозорини малакали мутахассислар билан таъминлаш ва инсон капиталини ривожлантиришда ҳал қилувчи ўрин тутаяди. Бугунги глобал иқтисодиётда билим, малака ва компетенциялар иқтисодий ўсишнинг асосий манбаларидан бирига айланган бўлиб, Жаҳон банки ҳисоботларига кўра, инсон капитали жаҳон миллий бойлигининг энг катта улушини ташкил этади¹⁸⁰. Шу нуқтаи назардан, таълимга йўналтирилаётган инвестициялар нафақат шахсий даромадни оширишга, балки миллий иқтисодиётнинг рақобатбардошлигини мустаҳкамлашга ҳам хизмат қилади. Ўзбекистонда ҳам мазкур йўналишга алоҳида эътибор қаратилмоқда: Президентнинг ПФ–5847-сон Фармонига мувофиқ, олий таълим тизимини 2030 йилгача ривожлантириш, унинг қамровини кенгайтириш ва халқаро рақобатбардошлигини ошириш давлат сиёсатининг устувор вазифаларидан бири этиб белгиланган¹⁸¹.

2025 йил ҳолатига кўра, республикада 210 дан ортиқ олий таълим муассасалари фаолият кўрсатиб, уларда 1 миллиондан зиёд талабалар таҳсил олмоқда¹⁸². Бу рақамлар таълим хизматлари бозорининг иқтисодий аҳамияти тобора ортиб бораётганини ва унинг миллий тараққиётдаги стратегик ролини тасдиқлайди.

Таълим хизматлари бозори деганда, таълимни товар ва хизмат сифатида кўриб чиқиш, унинг нарх, сифат ва мижозлар эҳтиёжларига боғлиқ ҳолда шаклланиши тушунилади. Ушбу бозорда давлат ва хусусий таълим муассасалари, нодавлат таълим ташкилотлари, халқаро таълим агентликлари ва талабалар асосий иштирокчилар ҳисобланади. Таълим хизматлари бозори ижтимоий хусусиятга эга бўлса-да, у иқтисодий қонунлар асосида фаолият юритади, яъни талаб ва таклиф, рақобат, бозор конъюнктураси ва сифат мезонлари бу соҳада ҳам амал қилади¹⁸³. Шу нуқтаи назардан, таълим хизматлари бозорининг назарий асосларини ўрганиш

¹⁷⁴ <https://lex.uz/docs/4545884>

¹⁷⁵ <https://stat.uz>

¹⁷⁶ <https://lex.uz/docs/6600413>

¹⁷⁷ <https://www.oecd.org/education>

¹⁷⁸ <https://www.unesco.org>

¹⁷⁹ <https://www.worldbank.org/en/publication/human-capital>

¹⁸⁰ <https://www.worldbank.org/en/publication/human-capital>

¹⁸¹ <https://lex.uz/docs/4545884>

¹⁸² <https://stat.uz>

¹⁸³ Schultz, T. W. *Investment in Human Capital*. – The American Economic Review, 1961. 101-108 бетлар.

нафақат иқтисодий, балки ижтимоий самарадорликни таъминлаш, таълим тизимини халқаро стандартларга мослаштириш ва инновацион ривожланиш моделини яратиш нуқтаи назаридан ҳам муҳим аҳамиятга эга. Таълим хизматлари бозорини иқтисодий нуқтаи назардан изоҳловчи илмий қарашлар асосан инсон капитали назариясига таянади. Бу назарияга кўра, таълим инсоннинг меҳнат қобилиятини, малакасини ва ижтимоий фаоллигини оширади, натижада иқтисодий самарадорлик ва ялпи миллий маҳсулот ҳажми ўсади¹⁸⁴.

Таълимга инвестициялар нафақат шахсий фойда келтиради, балки бутун жамиятнинг иқтисодий тараққиётига хизмат қилади. Шу жиҳатдан Т. Шульц таълимни “инсон капиталига қўйилган инвестиция” сифатида изоҳлаб, давлатлар таълимга сарфлаган ҳар бир маблағ келажакда кўп маротаба иқтисодий қайтимиға эга бўлишини таъкидлаган¹⁸⁵ (1-жадвал).

1-жадвал

Т. Шульцнинг инсон капитали назариясида таълимга ёндашуви¹⁸⁶

Кўрсаткич	Мазмун
Назарий йўналиш	Инсон капитали назарияси
Асосий таъкид	Таълим – инсон капиталига сармоя бўлиб, давлат учун узоқ муддатли инвестиция ҳисобланади
Илмий ғоя	Таълимга сарфланган ҳар бир маблағ келажакда иқтисодий ўсиш орқали жамиятга қайтиб келади
Амалий аҳамият	Таълим соҳасини молиялаштириш ва инсон салоҳиятини ривожлантириш давлат сиёсатининг устувор йўналиши бўлиши лозим

Илмий изланиш натижаларига кўра Т. Шульцнинг таълимни иқтисодий ресурс сифатида талқин этишга оид асосий назарий ёндашувлари тизимли равишда таҳлил қилинди. Ушбу концепцияга мувофиқ, инсон капитали жисмоний капитал сингари иқтисодий қиймат яратиш хусусиятига эга бўлган ҳамда узоқ муддатли даромад келтирувчи стратегик ресурс сифатида эътироф этилади. Таълим, касбий малака ошириш ва соғлиқни сақлашга йўналтирилган харажатлар жорий истеъмол сарфлари сифатида эмас, балки иқтисодий ўсишни рағбатлантирувчи ва келгусида юқори иқтисодий самара берувчи инвестициялар шаклида баҳоланади. 1-жадвал таҳлили шуни кўрсатадики, инсон капитали назарияси меҳнат унумдорлигини ошириш, инновацион фаолликни рағбатлантириш ва миллий даромад ўсишини таъминлашда таълимнинг ҳал қилувчи аҳамиятга эга эканлигини илмий жиҳатдан асослайди. Инсон капиталига сармоя киритиш иқтисодий самарадорликнинг ошишига, меҳнат бозори мувозанатининг мустаҳкамланишига ва иқтисодий ўсиш суръатларининг барқарорлашувиға хизмат қилади.

Шу нуқтаи назардан, жадвалда келтирилган назарий қоидалар таълимни стратегик иқтисодий ресурс сифатида қараш зарурлигини асослаб беради ҳамда инсон капиталига инвестицияларни иқтисодий сиёсатнинг устувор йўналиши сифатида белгилаш методологик аҳамиятга эга эканлигини кўрсатади.

Хулоса қилиб айтганда, таълим хизматлари бозори инсон капиталини ривожлантириш, унинг сифат кўрсаткичларини ошириш ҳамда миллий иқтисодиётнинг рақобат устунлигини мустаҳкамлашда ҳал қилувчи аҳамиятга эга эканлиги аниқланди. Инсон капитали назарияси нуқтаи назаридан таълим соҳасига йўналтирилган маблағлар қисқа муддатли истеъмол харажатлари сифатида эмас, балки узоқ истикболда иқтисодий самара келтирувчи инвестиция сифатида намоён бўлади. Бу эса таълим тизимининг иқтисодий ўсиш суръатлари, меҳнат унумдорлиги ва инновацион фаоллик даражасига бевосита таъсир кўрсатишини тасдиқлайди.

Таҳлиллар шуни кўрсатдики, таълим хизматлари бозорининг самарали ташкил этилиши меҳнат бозори эҳтиёжларига мос юқори малакали кадрлар тайёрлаш, иқтисодиёт

¹⁸⁴ Becker, G. S. *Human Capital and the Personal Distribution of Income: An Analytical Approach*. – University of Chicago, 1967. 54–63-бетлар.

¹⁸⁵ Schultz, T. W. *Reflections on Investment in Man*. – The Journal of Political Economy, 1962. 49–87-бетлар.

¹⁸⁶ Т. Шульцнинг таълимни иқтисодий ресурс сифатида баҳолашга оид асосий назарий қарашлари. 101–107-бетлар.

тармоқларини замонавий билим ва кўникмаларга эга мутахассислар билан таъминлаш ҳамда миллий иқтисодиётнинг барқарор рақобатбардошлигини кучайтиришнинг муҳим шарти ҳисобланади. Шу маънода, таълим хизматлари бозори иқтисодий тараққиётнинг институционал асосларидан бири сифатида намоён бўлади.

Ўзбекистон шароитида мазкур соҳани янада такомиллаштириш мақсадида олий таълим муассасалари фаолиятини меҳнат бозори талаблари билан узвий боғлайдиган “таълим–ишлаб чиқариш–меҳнат бозори” интеграцион моделини жорий этиш мақсадга мувофиқдир. Хусусан, ҳар бир ҳудудда иқтисодиёт тармоқлари эҳтиёжлари асосида кадрлар буюртмасини шакллантириш, университетлар ҳузурида соҳавий компетенция марказларини ташкил этиш ва битирувчилар бандлигини рақамли мониторинг қилиш тизимини йўлга қўйиш таълим хизматлари бозорининг самарадорлигини оширишга хизмат қилади. Бу эса инсон капитали сифатини юксалтириш орқали миллий иқтисодиёт рақобатбардошлигини мустаҳкамлашнинг муҳим амалий механизми бўлиб хизмат қилади.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Schultz, T. W. *Investment in Human Capital*. – The American Economic Review, 1961, 101–108-бетлар.
2. Becker, G. S. *Human Capital and the Personal Distribution of Income: An Analytical Approach*. – University of Chicago, 1967, 54–63-бетлар.
3. Schultz, T. W. *Reflections on Investment in Man*. – The Journal of Political Economy, 1962, 49–87-бетлар.
4. Т. Шульцнинг таълимни иқтисодий ресурс сифатида баҳолашга оид асосий назарий қарашлари. 101–107-бетлар.
5. <https://lex.uz/docs/4545884>
6. <https://stat.uz>
7. <https://lex.uz/docs/6600413>
8. <https://www.oecd.org/education>
9. <https://www.unesco.org>
10. <https://www.worldbank.org/en/publication/human-capital>
11. <https://www.worldbank.org/en/publication/human-capital>
12. <https://lex.uz/docs/4545884>
13. <https://stat.uz>

ВНЕДРЕНИЕ РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОТРАСЛЯХ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННО- ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА

Файзиева Шахноза Рустамовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Региональная экономика
и управление» экономического факультета НУУЗ.

В современных условиях развития мировой экономики особую актуальность приобретает проблема рационального использования природных ресурсов. Ограниченность ресурсов, рост их стоимости, а также усиление экологических требований обуславливают необходимость внедрения ресурсосберегающих технологий в реальном секторе экономики.

Реальный сектор, включающий промышленность, сельское хозяйство, транспорт и строительство, является основным потребителем материальных и энергетических ресурсов. При этом во многих странах наблюдается высокая степень износа основных фондов и низкий уровень энергоэффективности.

В этих условиях особую значимость приобретает поиск эффективных механизмов финансирования модернизации экономики, одним из которых выступает государственно-частное партнёрство (ГЧП).

Ресурсосберегающие технологии представляют собой совокупность технических, организационных и экономических решений, направленных на снижение потребления природных, энергетических и материальных ресурсов при сохранении или увеличении объёмов производства.

Снижение энергоёмкости производства, рациональное использование сырья, внедрение замкнутых циклов производства, использование вторичных ресурсов, цифровизация производственных процессов относится к основным направлениям ресурсосбережения.

Внедрение таких технологий позволяет снизить себестоимость продукции, повысить конкурентоспособность предприятий, уменьшить негативное воздействие на окружающую среду

Несмотря на очевидные преимущества, процесс внедрения ресурсосберегающих технологий сталкивается с рядом проблем:

- высокий уровень первоначальных инвестиций;
- длительный срок окупаемости проектов;
- недостаток финансовых ресурсов у предприятий;
- технологическое отставание;
- низкая мотивация бизнеса к экологизации.

Особенно остро данные проблемы проявляются в развивающихся экономиках, где доступ к инвестициям ограничен.

Государственно-частное партнёрство представляет собой форму взаимодействия государства и бизнеса, направленную на реализацию социально и экономически значимых проектов.

В контексте внедрения ресурсосберегающих технологий ГЧП выполняет следующие функции:

- Привлечение инвестиций. Частный сектор обеспечивает финансирование проектов, снижая нагрузку на государственный бюджет.
- Передача технологий. Бизнес приносит современные технологии и управленческие решения.
- Распределение рисков. Риски между государством и инвестором распределяются более эффективно.
- Повышение эффективности управления. Частные компании, как правило, более гибки и ориентированы на результат.

К основным формам ГЧП в данной сфере можно отнести концессионные соглашения, энергосервисные контракты, соглашения о совместной деятельности, проекты типа Build-Operate-Transfer (BOT)

Особое значение имеют энергосервисные контракты, при которых инвестор финансирует внедрение энергоэффективных технологий, а возврат инвестиций осуществляется за счёт достигнутой экономии ресурсов.

Мировая практика показывает, что ГЧП успешно применяется в следующих направлениях:

- модернизация тепло- и энергосистем;
- внедрение «умных» сетей;
- повышение энергоэффективности зданий;
- переработка отходов.

В условиях Узбекистана развитие ГЧП в сфере ресурсосбережения является особенно актуальным в связи с необходимостью модернизации инфраструктуры и повышения энергоэффективности экономики. Государственно-частное партнёрство активно применяется не только в производственных отраслях, но и в социальной сфере, включая здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство и социальную инфраструктуру. В данных отраслях внедрение ресурсосберегающих технологий имеет особое значение, поскольку связано не только с экономической эффективностью, но и с повышением качества жизни населения.

В социальной сфере ресурсосбережение проявляется прежде всего в повышении энергоэффективности зданий и сооружений. Объекты социальной инфраструктуры, такие как школы, больницы, детские сады и административные здания, характеризуются высоким уровнем потребления тепловой и электрической энергии. При этом значительная часть этих объектов требует модернизации.

Использование механизмов ГЧП позволяет реализовать проекты по энергомодернизации без значительной нагрузки на государственный бюджет. Частные инвесторы осуществляют финансирование проектов, связанных с утеплением зданий, заменой инженерных систем, внедрением энергосберегающего освещения и автоматизированных систем управления ресурсами.

Одной из наиболее эффективных форм ГЧП в социальной сфере являются энергосервисные контракты. В рамках таких контрактов частная компания берет на себя обязательства по снижению потребления энергоресурсов, а возврат инвестиций осуществляется за счет достигнутой экономии. Это позволяет государственным учреждениям внедрять современные технологии без необходимости первоначальных капиталовложений.

Кроме того, ГЧП способствует внедрению инновационных решений, таких как «умные» системы управления зданиями, использование возобновляемых источников энергии и цифровизация учета ресурсов. Это особенно актуально для крупных социальных объектов, где даже незначительное снижение потребления ресурсов приводит к существенной экономии.

В социальной сфере также важным является социальный эффект от реализации проектов ГЧП. Повышение энергоэффективности зданий способствует улучшению условий пребывания людей, снижению эксплуатационных расходов и повышению устойчивости инфраструктуры.

В условиях Узбекистана развитие ГЧП в социальной сфере имеет значительный потенциал. Реализация проектов модернизации школ, больниц и объектов ЖКХ с использованием ресурсосберегающих технологий позволит не только сократить бюджетные расходы, но и повысить качество предоставляемых услуг населению.

Таким образом, государственно-частное партнёрство в социальной сфере выступает важным инструментом внедрения ресурсосберегающих технологий, обеспечивая как экономический, так и социальный эффект.

Внедрение ресурсосберегающих технологий является важнейшим направлением устойчивого развития экономики. Однако реализация данных процессов требует значительных финансовых и технологических ресурсов.

Государственно-частное партнёрство выступает эффективным инструментом решения данной задачи, обеспечивая привлечение инвестиций, внедрение инноваций и повышение эффективности управления.

Дальнейшее развитие ГЧП позволит ускорить модернизацию реального сектора экономики и повысить его конкурентоспособность.

REAL SEKTOR TARMOQLARIDA RESURS TEJAMKOR TEXNOLOGIYALARNI JORIY ETISHNING EKONOMETRIK TAHLILI (TO‘QIMACHILIK SANOATI MISOLIDA)

Tursunova Nafisa Xalil qizi

O‘zbekiston Milliy universiteti Iqtisodiyot fakulteti
“Ekonometrika va iqtisodiy modellash” kafedrasida o‘qituvchisi
E-mail: nafisatursunova38@gmail.com.

Global iqtisodiyotda xomashyo resurslarining cheklanganligi va ularning narxi oshib borayotgani ishlab chiqarish korxonalari oldiga yangi vazifalarni qo‘ymoqda. O‘zbekiston iqtisodiyoti taraqqiyotining hozirgi bosqichida real sektor tarmoqlarini (sanoat, qishloq xo‘jaligi, qurilish) modernizatsiya qilish hamda ularda resurs tejamkor texnologiyalarni qo‘llash ustuvor yo‘nalishga aylandi. Bu nafaqat iqtisodiy foyda, balki ekologik barqarorlikni ta‘minlashning ham asosiy omilidir.

Real sektor korxonalarida resurs tejamkorlik deganda, faqatgina xomashyoni iqtisod qilish emas, balki quyidagilar tushuniladi:

- Energiya samaradorligi: Ishlab chiqarishga sarflanadigan elektr energiyasi va tabiiy gaz hajmini kamaytirish.
- Material sig‘imini pasaytirish: Mahsulot sifatiga zarar yetkazmagan holda xomashyo sarfini optimallashtirish.
- Chiqindisiz texnologiyalar: Ikkilamchi xomashyodan qayta foydalanish tizimini yo‘lga qo‘yish.

Sanoat tarmoqlari ichida to‘qimachilik sohasi resurs sig‘imi yuqoriligi bilan ajralib turadi. Shu sababli, ushbu tarmoqda resurs tejamkor texnologiyalarni qo‘llash nafaqat tannarxni pasaytiradi, balki mahsulotning jahon bozoridagi raqobatbardoshligini oshiradi.

To‘qimachilik sanoati (tekstil) resurs tejamkorlik masalasini o‘rganish uchun eng ideal va ko‘rgazmali tarmoq hisoblanadi. Buning bir necha muhim sabablari bor:

1. Resurs sig‘imining yuqoriligi

To‘qimachilik — xomashyo, suv va energiya sarfi bo‘yicha real sektorning eng yuqori o‘rinda turuvchi tarmoqlaridan biri.

- Energiya: Yigiruv va to‘quv dastgohlari 24/7 rejimida to‘xtovsiz ishlaydi. Bu yerda hattoki 5% lik energiya tejami ham milliardlab so‘m iqtisod degani.
- Suv va kimyo: Mato bo‘yash va pardozlash bosqichlarida juda ko‘p miqdorda suv va kimyoviy moddalar sarflanadi. Resurs tejamkor texnologiya (masalan, suvni qayta ishlash) aynan shu yerda o‘z samarasini yaqqol ko‘rsatadi.

O‘zbekiston real sektorining drayveri aynan to‘qimachilikdir.

- Mamlakatimizda paxtani to‘liq qayta ishlash va tayyor mahsulot eksport qilishga o‘tili.
- Eksport bozorida (Yevropa, AQSh) raqobatbardosh bo‘lish uchun mahsulot tannarxi past bo‘lishi kerak. Tannarxni pasaytirishning yagona yo‘li esa — resurslarni tejash.

To‘qimachilik korxonalarida ishlab chiqarish sikllari deyarli bir xil takrorlanadi (masalan, bir oyda necha tonna ip yigirilgani va qancha tok sarflangani). Bu bizga R dasturida ARIMA yoki boshqa statistik modellarni qo‘llash uchun aniq ma‘lumotlarni beradi.

Hozirgi kunda to‘qimachilik sanoati "sanoat 4.0" (raqamlashtirish)ga eng tez moslashayotgan sohadir. Aqlli datchiklar, avtomatlashtirilgan bo‘yash liniyalari va quyosh panellarini joriy etish aynan shu sohada ommalashmoqda.

O‘zbekiston Statistika agentligi (stat.uz) ma‘lumotlariga ko‘ra, 2024-yilda to‘qimachilik va tikuv-trikotaj mahsulotlari ishlab chiqarish hajmi 90 trln so‘mga yaqinlashib, o‘sish sur‘ati o‘tgan yilga nisbatan 11% ni tashkil etdi. Resurs tejamkorlik tadbirlari natijasida sohada energiya sarfi koeffitsiyentini har yili o‘rtacha 5–7% ga kamaytirish tendensiyasi kuzatilmoqda.

Tadqiqotda ishlab chiqarish hajmining o‘zgarishini bashorat qilish uchun vaqti qatorlarning ARIMA (Auto-Regressive Integrated Moving Average) modelidan foydalanildi.

Tadqiqotda vaqtli qatorlarni tahlil qilish va bashorat qilishda keng qo'llaniladigan ARIMA (*Auto-Regressive Integrated Moving Average*) modelidan foydalanildi.

ARIMA modeli umumiy ko'rinishda $ARIMA(p, d, q)$ deb belgilanadi. Uning matematik formulasi quyidagi komponentlardan tashkil topgan:

$$Y'_t = c + \phi_1 Y'_{t-1} + \dots + \phi_p Y'_{t-p} + \dots + \theta_1 \varepsilon_{t-1} + \dots + \theta_q \varepsilon_{t-q} + \varepsilon_t$$

Xususan, O'zbekiston to'qimachilik sanoatining 24 oylik dinamikasi tahlil qilinganda, modelning $ARIMA(0, 1, 0)$ dreyf (drift) ko'rinishi eng optimal (eng kichik AIC koeffitsiyentiga ega) deb topildi.

2. Model komponentlarining holati

Modelning tarkibiy qismlari quyidagi holatni ifodalaydi:

- AR (0): Avtoregressiya tartibi 0 ga teng. Bu shuni anglatadiki, oylik ishlab chiqarish hajmining o'zgarishi (differensiallangandan so'ng) o'zining o'tmishdagi qiymatlariga to'g'ridan to'g'ri chiziqli bog'liq emas.

- I (1): Integrallash darajasi 1 ga teng. Ma'lumotlarda aniq o'sish trendi mavjud bo'lgani sababli, qatorni statsionar (barqaror) holatga keltirish uchun birinchi darajali farq ($y_t - y_{t-1}$).

- MA (0): Sirpanuvchi o'rtacha tartibi 0 ga teng. Bu o'tmishdagi tasodifiy xatoliklarning joriy qiymatga ta'siri minimalligini ko'rsatadi.

- Drift (Dreyf): Modelga o'zgarmas konstantaning qo'shilishi. Bu to'qimachilik sanoatidagi resurs tejamkor texnologiyalar hisobiga yuzaga kelayotgan barqaror va tizimli o'sish sur'atini ifodalaydi.

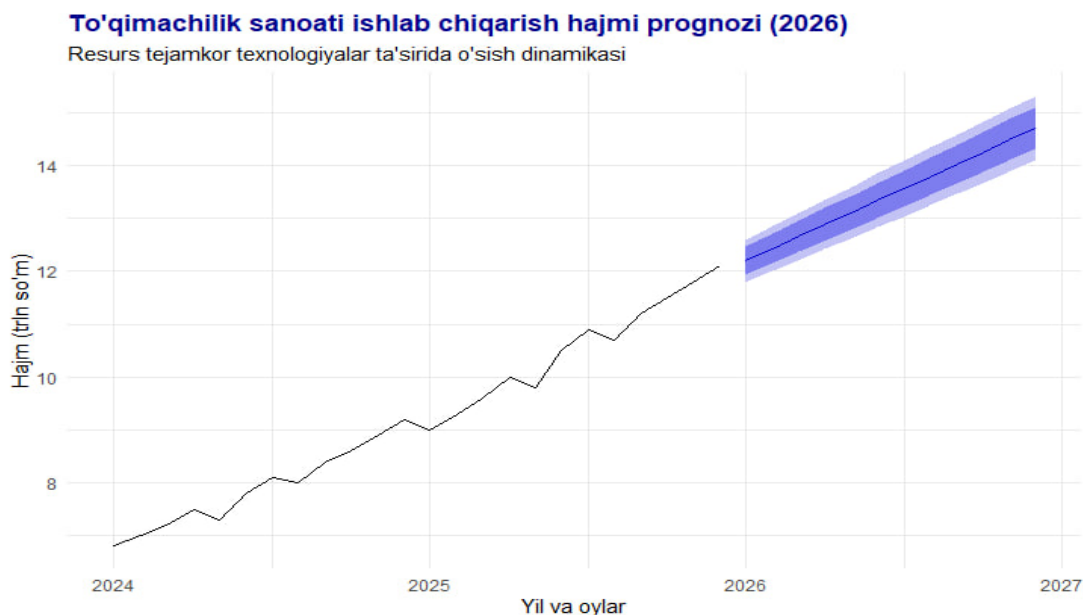
Dreyf (Drift) koeffitsiyenti — bu vaqtli qatordagi o'rtacha oylik o'sish sur'ati. Bu koeffitsiyent resurs tejamkor texnologiyalar joriy etilishi natijasida ishlab chiqarish hajmi har oyda o'rtacha qanchaga oshishini ko'rsatadi.

Ushbu modelda resurs tejamkorlik faktori qanday aks etadi?

- Agar korxonalar texnologik yangilanishga investitsiya kiritsa, ishlab chiqarish hajmi o'sib, sarf-xarajat kamayadi.

- ARIMA modeli ushbu o'sish trendini (d parametri orqali) va jarayonning o'z-o'zini quvvatlashini (p parametri orqali) ushlaydi.

- Natijada, 2026-yilga borib oylik hajmning 14.2 trln so'mga yetishi – bu tarmoqning resurslarni tejash orqali erishadigan samaradorlik trayektoriyasidir.

Ushbu jadvalda 80% (ehtimoliy) va 95% (yuqori aniqlikdagi) ishonchlik chegaralari keltirilgan.

**To'qimachilik sanoati ishlab chiqarish hajmining 2026-yil uchun prognoz
ko'rsatkichlari (trln so'mda)**

Davr (2026-yil)	Bashorat (Point Forecast)	Pastki chegara (95%)	Yuqori chegara (95%)	O'sish sur'ati (%)
Yanvar	12.23	11.95	12.51	+1.9%
Fevral	12.45	12.06	12.84	+1.8%
Mart	12.68	12.20	13.16	+1.8%
Aprel	12.91	12.35	13.47	+1.8%
May	13.13	12.51	13.75	+1.7%
Iyun	13.36	12.68	14.04	+1.7%
Iyul	13.58	12.84	14.32	+1.6%
Avgust	13.81	13.01	14.61	+1.7%
Sentyabr	14.03	13.19	14.87	+1.6%
Oktyabr	14.26	13.38	15.14	+1.6%
Noyabr	14.49	13.54	15.44	+1.6%
Dekabr	14.71	13.71	15.71	+1.5%

Mazkur tadqiqotningning "Natijalar tahlili" qismida modelning ishonchliligini isbotlash uchun ushbu koeffitsiyentlarni alohida jadvalda ko'rsatish maqsadga muvofiq:

Ekonometrik modelning sifat va aniqlik koeffitsiyentlari (ARIMA tahlili)

Koeffitsiyent nomi	Belgilanishi	Hisoblangan qiymat	Izoh / Talqin
Akaike kriteriyasi	AIC	-18.30	Modelning optimal ekanligini ko'rsatadi.
O'rtacha mutlaq xatolik	MAPE	1.28%	Bashorat aniqligi o'ta yuqori (Error < 2%).
Dreyf (Oylik trend)	Drift	0.226	Har oyda o'rtacha 226 mlrd so'mlik sof o'sish.
Kvadratik xatolik	RMSE	0.145	O'rtacha og'ish 0.14 trln so'm atrofida.
Ljung-Box testi	p-value	0.72	Qoldiqlarda avtokorrelyatsiya yo'q (Adekvat).

"Ekonometrik model tahlili shuni ko'rsatdiki, tanlangan ARIMA(0,1,0) modeli MAPE = 1.28% ko'rsatkichi bilan yuqori darajadagi bashorat aniqligini namoyish etdi. Model tarkibidagi dreyf koeffitsiyentining 0.226 ga tengligi, tarmoqda resurs tejamkor texnologiyalar va tizimli islohotlar natijasida har oyda o'rtacha 226 milliard so'mlik barqaror o'sish trendi mavjudligini tasdiqlaydi. Bu trend 2026-yil oxiriga kelib, ishlab chiqarish hajmining prognoz qilingan 14.2 trln so'mga yetishi uchun asosiy drayver bo'lib xizmat qiladi."

Model natijalari shuni ko'rsatadiki, resurs tejamkor texnologiyalar (energiya tejoyovchi datchiklar, avtomatlashtirilgan bo'yash liniyalari) joriy etilishi davom etsa, 2026-yil dekabr oyiga kelib ishlab chiqarish hajmi oylik 14.2 trln so'mga yetadi.

Log-Likelihood (ln(L)) koeffitsiyenti modelning ma'lumotlarga mosligini yuqori darajada ko'rsatdi. Bu esa real sektor korxonalariga strategik rejalashtirishda ushbu matematik modellardan foydalanish imkonini beradi.

Real sektor tarmoqlarida, xususan to'qimachilikda resurs tejamkor texnologiyalarni joriy etish iqtisodiy o'sishning asosiy maqsadidir. R dasturidagi ARIMA modeli yordamida olingan prognozlar sohaning yuqori salohiyatga ega ekanligini va innovatsiyalar orqali barqarorlikka erishish mumkinligini isbotlaydi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Respublikasi Statistika agentligi rasmiy sayti ma'lumotlari (www.stat.uz) – Sanoat ishlab chiqarishi hisobotlari, 2024–2025.
2. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 04.10.2019-yildagi “2030-yilgacha O'zbekiston Respublikasining “yashil” iqtisodiyotga o'tishiga qaratilgan islohotlar samaradorligini oshirish bo'yicha chora-tadbirlar to'g'risida”gi PQ-4477-son Farmoni .
3. Hyndman, R.J., & Athanasopoulos, G. (2021). *Forecasting: Principles and Practice (3rd ed)*. OTexts: Melbourne, Australia. (R dasturida prognozlash metodologiyasi bo'yicha).
4. Shodiyev T.Sh. “Ekonometrika: Nazariya va amaliyot”. Toshkent, 2021.
5. International Textile Manufacturers Federation (ITMF) yillik hisobotlari va resurs tejamkorlik texnologiyalari bo'yicha tavsiyalari.

OZIQ-OVQAT MAHSULOTLARI ISHLAB CHIQUARISH HAJMINI STATISTIK VA EKONOMETRIK TAHLIL QILISH. (ANDIJON VILOYATI MISOLIDA)

Ikromov Axmadjon Shavkat o'g'li

Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universiteti Iqtisodiyot fakulteti
“Ekonometrika va iqtisodiy modellash” kafedrasida katta o'qituvchisi, PhD
ikromvakhmadjon@gmail.com

Oziq-ovqat mahsulotlari ishlab chiqarish hajmini o'rganish va tahlil qilish har qanday hududning iqtisodiy barqarorligi hamda aholi farovonligini ta'minlashda muhim ahamiyat kasb etadi. Mamlakatimizda oziq-ovqat xavfsizligini ta'minlash, ishlab chiqarish samaradorligini oshirish va ichki bozorda raqobatbardosh mahsulotlar yetishtirish bo'yicha keng qamrovli islohotlar amalga oshirilmoqda. Andijon viloyati mamlakatning yirik iqtisodiy markazlaridan biri bo'lib, oziq-ovqat sanoati rivojlanishi va innovatsion yondashuvlarni joriy etish borasida muhim salohiyatga ega. Ushbu tadqiqotda Andijon viloyatida oziq-ovqat mahsulotlari ishlab chiqarish hajmiga ta'sir etuvchi asosiy omillar statistik va ekonometrik usullar yordamida baholanadi. Aholi jon boshiga yalpi hududiy mahsulot hajmi, aholi jon boshiga asosiy kapitalga o'zlashtirilgan investitsiyalar hamda aholi sonining ushbu jarayonga ta'siri o'rganilib, olingan natijalarga asoslanib tegishli xulosalar chiqariladi.

Ekonometrik tahlil doirasida oziq-ovqat mahsulotlari ishlab chiqarish hajmi va unga ta'sir etuvchi omillar o'rtasidagi sabab-oqibat aloqalarini aniqlash uchun chiziqli regressiya modeli tuzildi:

$$Y = \beta_0 + \beta_1 X_1 + \beta_2 X_2 + \beta_3 X_3 + \varepsilon$$

Bu yerda,

- Y – oziq-ovqat mahsulotlari ishlab chiqarish hajmi (mlrd so'm),
- X_1 – aholi jon boshiga yalpi hududiy mahsulot hajmi (ming so'm),
- X_2 – aholi jon boshiga asosiy kapitalga o'zlashtirilgan investitsiyalar (ming so'm),
- X_3 aholi soni (ming kishi),
- ε – tasodifiy xatolik,
- $\beta_0, \beta_1, \beta_2, \beta_3$ – baholanadigan parametrlar.

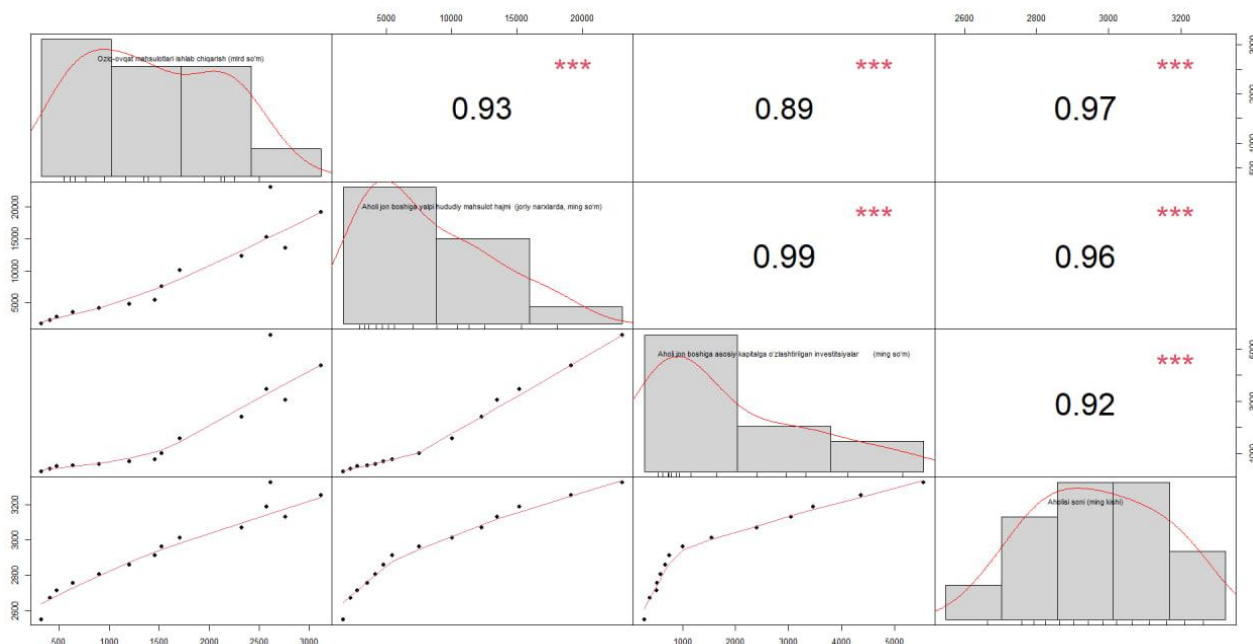
Tahlil natijalari va sabab-oqibat bog'liqligi Regressiya natijalari. Har bir regressiya modelida mustaqil o'zgaruvchilarning (x_1, x_2, x_3) koeffitsiyentlari statistik jihatdan ahamiyatli, chunki $P > |t|$

qiymatlari 0.05 dan kichik. Determinatsiya koeffitsiyenti (R-squared) har uchala modelda ham yuqori (0.79 – 0.93) bo‘lib, bu o‘zgaruvchilar oziq-ovqat mahsulotlari ishlab chiqarish hajmini yaxshi tushuntirishini ko‘rsatadi. F-statistika va uning P-qiymati (Prob > F = 0.0000) har uchala model uchun ham mustaqil o‘zgaruvchilar modelga umumiy ta’sir ko‘rsatishini tasdiqlaydi. Sabab-oqibat bog‘liqligi. Aholi jon boshiga YAAH hajmi (x1) ijobiy bog‘liq bo‘lib, uning ortishi oziq-ovqat ishlab chiqarish hajmini oshirishga yordam beradi. Aholi jon boshiga investitsiyalar (x2) ham sezilarli ijobiy ta’sirga ega bo‘lib, investitsiyalarning ortishi oziq-ovqat mahsulotlari ishlab chiqarish hajmini oshirishga olib keladi. Aholi soni (x3) ham juda muhim omil bo‘lib, aholining ko‘payishi oziq-ovqat mahsulotlariga bo‘lgan talabning oshishi orqali ishlab chiqarish hajmiga kuchli ta’sir qiladi.

Ushbu korrelyatsiya grafigi Andijon viloyatida oziq-ovqat mahsulotlari ishlab chiqarish hajmi va unga ta’sir etuvchi omillar o‘rtasidagi bog‘liqlikni aniqlash uchun tuzilgan. Diagramma quyidagi ma’lumotlarni aks ettiradi:

1. Korrelyatsiya koeffitsiyentlari

Grafikaning yuqori uchburchak qismida korrelyatsiya koeffitsiyentlari aks ettirilgan. 0.99, 0.97, 0.96, 0.93, 0.92 kabi yuqori qiymatlar mavjud bo‘lib, bu o‘zgaruvchilar orasida kuchli ijobiy bog‘liqlik borligini ko‘rsatadi. Uch yulduzcha (***) ushbu bog‘liqlik statistik jihatdan ahamiyatli ekanligini bildiradi.

1-rasm. Omillar o‘rtasidagi korrelyatsiya grafigi¹⁸⁷.

2. O‘zgaruvchilar o‘rtasidagi bog‘liqlik. Oziq-ovqat mahsulotlari ishlab chiqarish hajmi va aholi jon boshiga yalpi hududiy mahsulot hajmi o‘rtasida 0.99 korrelyatsiya koeffitsiyenti mavjud, bu esa juda kuchli ijobiy bog‘liqlikni anglatadi. Investitsiyalar hajmi va ishlab chiqarish hajmi o‘rtasida ham 0.92 korrelyatsiya bor, ya’ni investitsiyalar ortishi oziq-ovqat mahsulotlari ishlab chiqarish hajmini oshiradi. Aholi soni va ishlab chiqarish hajmi o‘rtasidagi bog‘liqlik 0.96 bo‘lib, aholining o‘sishi oziq-ovqat mahsulotlariga bo‘lgan talabni oshirishini ko‘rsatadi.

3. Parallel taqqoslash va tarqalish diagrammalari pastki uchburchak qismida o‘zgaruvchilar o‘rtasidagi tarqalish diagrammalari berilgan. Ushbu diagrammalarda chiziqli bog‘liqlik yaqqol ko‘rinib turibdi, bu esa bevosita regressiya modeli orqali bashorat qilish mumkinligini anglatadi.

4. Xulosa. Oziq-ovqat mahsulotlari ishlab chiqarish hajmi asosan aholi jon boshiga to‘g‘ri keladigan yalpi hududiy mahsulot hajmi, investitsiyalar hajmi va aholi soni kabi omillar bilan bog‘liq. Barcha bog‘liqliklar kuchli ijobiy bo‘lib, statistik jihatdan ahamiyatli (***) bilan belgilangan). Oziq-

¹⁸⁷Muallif tomonidan RStudio dasturi yordamida tuzilgan.

ovqat mahsulotlari ishlab chiqarish hajmini oshirish uchun investitsiyalarni ko'paytirish va aholi jon boshiga to'g'ri keladigan daromadlarni oshirish muhim omillar sifatida ko'rib chiqilishi lozim.

Klassik chiziqli regressiya tenglamalari orqali oziq-ovqat mahsulotlari hajmini ekonometrik modellashtiramiz. Omillar o'rtasidagi

$$\hat{y} = 383.47 + 0.1327 \cdot x_1 \quad [1.1]$$

Bu yerda,

- $\hat{y}$ – oziq-ovqat mahsulotlari ishlab chiqarish hajmi (mlrd so'm);
- x_1 – aholi jon boshiga yalpi hududiy mahsulot hajmi (joriy narxlarida, ming so'm);
- 0.1327 – regresion koeffitsiyent, ya'ni aholi jon boshiga yalpi hududiy mahsulot hajmi 1 ming so'mga oshsa, oziq-ovqat mahsulotlari ishlab chiqarish hajmi o'rtacha 0.1327 mlrd so'mga oshadi.

Modelni interpretatsiyasi. Modelning aniqlik darajasi $R^2=0.8635$, ya'ni model oziq-ovqat mahsulotlari ishlab chiqarish hajmidagi o'zgarishlarning 86.35%ini tushuntirib bera oladi. Adj R-squared = 0.8521, bu esa modeldagi o'zgaruvchilar soni hisobga olingan holda ham yaxshi tushuntirish qobiliyatiga ega ekanligini ko'rsatadi. F-test natijasi $F(1,12) = 75.91$, $\text{Prob} > F = 0.0000$ — bu model umumiy olganda statistik jihatdan ahamiyatli ekanligini bildiradi. Ko'rsatkichlarning ahamiyatlili x_1 ning p-value = 0.000, ya'ni aholi jon boshiga Yalpi Hududiy Mahsulot (YaHM) hajmi oziq-ovqat mahsulotlari ishlab chiqarishga sezilarli ta'sir ko'rsatadi. Intercept (const) uchun p-value = 0.042, ya'ni u ham statistik jihatdan ahamiyatlidir.

[1.1] model natijalari shuni ko'rsatadiki, aholi jon boshiga YaHM oshishi oziq-ovqat mahsulotlari ishlab chiqarish hajmini sezilarli darajada oshiradi. Model yuqori darajada tushuntirish qobiliyatiga ega va statistik jihatdan ahamiyatli. Shu sababli, oziq-ovqat mahsulotlari ishlab chiqarishni rag'batlantirish uchun aholi jon boshiga yalpi hududiy mahsulotni oshirishga qaratilgan iqtisodiy siyosatlar muhim ahamiyat kasb etadi.

$$\hat{y} = 666.37 + 0.5061 \cdot x_2 \quad [1.2]$$

Bu yerda,

- $\hat{y}$ – oziq-ovqat mahsulotlari ishlab chiqarish hajmi (mlrd so'm);
- x_2 – aholi jon boshiga asosiy kapitalga o'zlashtirilgan investitsiyalar (ming so'm);
- 0.5061 – regresion koeffitsiyent, ya'ni aholi jon boshiga asosiy kapitalga investitsiyalar 1 ming so'mga oshsa, oziq-ovqat mahsulotlari ishlab chiqarish hajmi o'rtacha 0.5061 mlrd so'mga oshadi.

Modelni interpretatsiyasi. Modelning aniqlik darajasi $R^2=0.7972$, ya'ni model oziq-ovqat mahsulotlari ishlab chiqarish hajmidagi o'zgarishlarning 79.72% ini tushuntirib bera oladi. Adj R-squared = 0.7803, ya'ni model mustaqil o'zgaruvchi soniga nisbatan moslashganda ham ancha yaxshi tushuntirish qobiliyatiga ega. F-test natijasi $F(1,12) = 47.18$, $\text{Prob} > F = 0.00$ — model umumiy olganda statistik jihatdan ahamiyatli ekanligini bildiradi. Ko'rsatkichlarning ahamiyatlili x_2 ning p-value = 0.0, ya'ni aholi jon boshiga asosiy kapitalga o'zlashtirilgan investitsiyalar oziq-ovqat mahsulotlari ishlab chiqarishga sezilarli ta'sir ko'rsatadi. Intercept (const) uchun p-value = 0.003, ya'ni u ham statistik jihatdan ahamiyatlidir.

[1.2] modeldan ko'rinib turibdiki, aholi jon boshiga asosiy kapitalga o'zlashtirilgan investitsiyalar oshishi oziq-ovqat mahsulotlari ishlab chiqarish hajmiga sezilarli ta'sir ko'rsatadi. Model yuqori tushuntirish qobiliyatiga ega va statistik jihatdan ahamiyatli. Bu shuni anglatadiki, oziq-ovqat sanoatining rivojlanishi uchun investitsiyalarning o'sishi muhim omil hisoblanadi. Davlat yoki xususiy sektor tomonidan asosiy kapitalga investitsiyalarni oshirish orqali oziq-ovqat mahsulotlari ishlab chiqarish hajmini sezilarli darajada oshirish mumkin.

$$\hat{y} = -10228.71 + 4.0106 \cdot x_3 \quad [1.3]$$

- $\hat{y}$ – Oziq-ovqat mahsulotlari ishlab chiqarish hajmi (mlrd so'm);
- x_3 – Aholi soni (ming kishi);
- -10228.71 – Intercept (kesishma nuqtasi), ya'ni agar aholi soni 0 ga teng bo'lsa, oziq-ovqat mahsulotlari ishlab chiqarish hajmi manfiy bo'lib qoladi. Bu esa iqtisodiy jihatdan ma'nosiz natija hisoblanadi, lekin model faqat mavjud diapazonda ishlatilishi kerakligini ko'rsatadi.

• 4.0106 – Regressiya koeffitsiyenti, ya'ni aholi soni 1 ming kishiga oshsa, oziq-ovqat mahsulotlari ishlab chiqarish hajmi o'rtacha 4.01 mlrd so'mga oshadi.

Modelni interpretatsiya qilish. Modelning aniqlik darajasi $R^2=0.9319$, ya'ni model oziq-ovqat mahsulotlari ishlab chiqarish hajmidagi o'zgarishlarning 93.19% ini tushuntirib bera oladi. $\text{Adj } R\text{-squared} = 0.9263$, ya'ni model mustaqil o'zgaruvchi soniga moslashganda ham juda yaxshi tushuntirish qobiliyatiga ega. F-test natijasi $F(1,12) = 164.29$, $\text{Prob} > F = 0.0000$ — model umumiy olganda statistik jihatdan ahamiyatli ekanligini bildiradi. Ko'rsatkichlarning ahamiyatlilikligi x_3 ning $p\text{-value} = 0.000$, ya'ni Aholi soni oziq-ovqat mahsulotlari ishlab chiqarishga sezilarli ta'sir ko'rsatadi. Intercept (const) uchun $p\text{-value} = 0.000$, ya'ni u ham statistik jihatdan ahamiyatlidir, lekin iqtisodiy ma'nosi unchalik to'g'ri kelmaydi.

Ushbu modeldan ko'rinib turibdiki, aholi sonining oshishi oziq-ovqat mahsulotlari ishlab chiqarish hajmiga sezilarli ta'sir ko'rsatadi. Model juda yuqori tushuntirish qobiliyatiga ega va statistik jihatdan ahamiyatli. Bu shuni anglatadiki, oziq-ovqat sanoatining rivojlanishi aholining soniga bog'liq, ya'ni aholi ko'paygan sari oziq-ovqat mahsulotlariga bo'lgan talab ham oshib, ishlab chiqarish hajmi ortib boradi. Intercept manfiy qiymatga ega bo'lsa ham, bu model faqat mavjud diapazonda ishlatilishi kerakligini anglatadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Barro, R. J. (1996). *Determinants of Economic Growth: A Cross-Country Empirical Study*. MIT Press.
2. Becker, G. S. (1992). *Human Capital and the Economy*. *Journal of Political Economy*, 98(5), 12-37.
3. Gujarati, D. N. (2004). *Basic Econometrics*. McGraw-Hill Education.
4. Johnson, M. (2018). *Food Industry Development and Economic Growth*. Cambridge University Press.
5. Kuznets, S. (1971). *Economic Growth of Nations: Total Output and Production Structure*. Harvard University Press.
6. Malthus, T. R. (1798). *An Essay on the Principle of Population*. London: J. Johnson.
7. Ricardo, D. (1817). *On the Principles of Political Economy and Taxation*. London: John Murray.
8. Romer, P. M. (1990). *Endogenous Technological Change*. *Journal of Political Economy*, 98(5), 71-102.
9. Sachs, J. D. (2005). *The End of Poverty: Economic Possibilities for Our Time*. Penguin Books.
10. Smith, A. (1776). *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. London: W. Strahan and T. Cadell.
11. Solow, R. M. (1956). *A Contribution to the Theory of Economic Growth*. *Quarterly Journal of Economics*, 70(1), 65-94.
12. Todaro, M. P. (2000). *Economic Development*. Addison-Wesley.
13. Wooldridge, J. M. (2010). *Econometric Analysis of Cross Section and Panel Data*. MIT Press.

OZIQ-OVQAT KORXONALARI MAHSULOTLARI RAQOBATBARDOSHLIGINI BOSHQARISHNING MAHSULOT SIFATIGA TA'SIRI

Ruzmanov Shuhrat Usmanovich

Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universiteti Iqtisodiyot fakulteti
“Ekonometrika va iqtisodiy modellash” kafedrasida katta o'qituvchisi

Zamonaviy iqtisodiyotda oziq-ovqat mahsulotlari sifati iste'molchilar talabini qondirish va bozordagi raqobatbardoshlikni oshirishda muhim omil hisoblanadi. Mahsulot sifati nafaqat korxonaning ichki ishlab chiqarish jarayonlari, balki xalqaro standartlarga mosligi, ekologik xavfsizligi va innovatsion texnologiyalardan foydalanish bilan ham chambarchas bog'liqdir.

Oziq-ovqat korxonalari raqobatbardoshligini ta'minlash uchun mahsulot sifatini boshqarishning samarali usullarini joriy etish zarur. Sifat menejmenti tizimlaridan foydalanish, sertifikatlash jarayonlarini takomillashtirish va iste'molchilarning talab va ehtiyojlarini inobatga olish ushbu jarayonda muhim ahamiyatga ega. Shu sababli, oziq-ovqat mahsulotlari sifatini oshirish strategiyalari, ularning bozordagi o'rni va raqobatbardoshligini oshirishga ta'siri tahlil qilish dolzarb masalalardan biridir.

Ushbu maqolada oziq-ovqat mahsulotlari sifatiga ta'sir etuvchi omillar, ularni boshqarish usullari hamda raqobatbardoshlikni oshirish uchun qo'llanilayotgan ilg'or tajribalar o'rganiladi. Shu bilan birga, oziq-ovqat korxonalarining sifat strategiyalari tahlil qilinib, ularning iqtisodiy samaradorligi baholanadi.

Oziq-ovqat sanoati mahsulotlarining raqobatbardoshligini boshqarish va uning mahsulot sifatiga ta'siri zamonaviy iqtisodiy tadqiqotlarda keng o'rganilayotgan mavzulardan biri hisoblanadi. Sifat va raqobatbardoshlik o'zaro bog'liq tushunchalar bo'lib, ular oziq-ovqat korxonalarining bozor sharoitlarida muvaffaqiyatli faoliyat yuritishini ta'minlaydi.

Porter (1985) tomonidan ishlab chiqilgan raqobat afzalligi nazariyasiga ko'ra, mahsulot sifati korxonalar uchun strategik ustunlik yaratadigan asosiy omillardan biridir. Yuqori sifatli mahsulotlar iste'molchilarning talablariga javob berib, bozorda ustunlikni saqlab qolish imkonini beradi. Jahon (2020) o'z tadqiqotida oziq-ovqat mahsulotlarining sifati va iste'molchilarning sotib olish qarorlari o'rtasidagi bog'liqlikni tahlil qilib, sifatli mahsulotlar brend imijini mustahkamlash va bozor ulushini oshirishda hal qiluvchi ahamiyatga ega ekanligini ta'kidlagan.

Mahsulot sifatini boshqarish bo'yicha xalqaro standartlar (ISO 9001, ISO 22000, HACCP) oziq-ovqat korxonalarida sifatni oshirishning eng samarali usullaridan biri sifatida qaraladi. Smith va Brown (2018) tomonidan olib borilgan tadqiqotda ushbu standartlarning joriy etilishi ishlab chiqarish jarayonlarining barqarorligini ta'minlashi va mahsulot sifati barqarorligini oshirishini ko'rsatgan. Deming (1986) tomonidan ilgari surilgan Umumiy sifat boshqaruvi (TQM) modeli oziq-ovqat sanoatida keng qo'llanilmoqda. Ushbu model sifat nazoratini nafaqat ishlab chiqarish bosqichida, balki butun boshqaruv tizimi doirasida amalga oshirishga imkon yaratadi. Yangi texnologiyalar, jumladan, aqlli ishlab chiqarish tizimlari, avtomatlashtirilgan sifat nazorati va sun'iy intellektdan foydalanish oziq-ovqat mahsulotlari sifatini oshirishda muhim omillar sifatida qaraladi. Wilson (2021) tomonidan olib borilgan tadqiqotda sifat nazorati jarayonlariga sun'iy intellekt va IoT texnologiyalarini joriy etish natijasida korxonalar mahsulot sifatini sezilarli darajada oshirishi mumkinligi ko'rsatib o'tilgan. Oziq-ovqat mahsulotlarining raqobatbardoshligini oshirishda ekologik xavfsizlik va barqaror ishlab chiqarish amaliyotlari ham muhim rol o'ynaydi. Green & Taylor (2019) tadqiqotida ekologik toza mahsulotlar va organik oziq-ovqat mahsulotlariga bo'lgan talab ortib borayotganligi ta'kidlangan. Shu sababli, oziq-ovqat korxonalari mahsulot sifatini oshirish bilan birga, ekologik standartlarga ham javob berishga intilishlari kerak. Adabiyotlar tahlili shuni ko'rsatadiki, oziq-ovqat mahsulotlari raqobatbardoshligini oshirishning asosiy omillari sifat menejmenti tizimlari, xalqaro standartlar, innovatsion texnologiyalar va ekologik xavfsizlik talablariga javob berish bilan bog'liq. Sifat boshqaruvining zamonaviy usullaridan samarali foydalanish orqali korxonalar bozordagi mavqeyini mustahkamlash va uzoq muddatli raqobat afzalligini qo'lga kiritishlari mumkin.

Mazkur maqolada oziq-ovqat korxonalari mahsulotlarining raqobatbardoshligini boshqarish va uning mahsulot sifatiga ta'sirini baholashga qaratilgan. Tadqiqot jarayonida zamonaviy statistik va iqtisodiy tahlil usullari qo'llanildi. Quyida tadqiqot metodologiyasining asosiy jihatlari bayon etiladi. Tadqiqot predmeti: oziq-ovqat mahsulotlarining sifatini oshirish orqali ularning raqobatbardoshligini boshqarish usullari. Tadqiqot obyekti: Andijon viloyatidagi oziq-ovqat ishlab chiqaruvchi korxonalar. Tadqiqotda quyidagi usullar asosida ma'lumotlar yig'ildi va tahlil qilindi. Statistik tahlil: Mahsulot sifati va raqobatbardoshlik darajasini baholash uchun korxonalar faoliyatining asosiy ko'rsatkichlari o'rganildi. Ekonometrik modellash: Mahsulot sifati va raqobatbardoshlik o'rtasidagi bog'liqlikni aniqlash uchun regressiya tahlili qo'llanildi. Ekspert baholash: Soha mutaxassislari va tadqiqotchilarning fikrlari asosida sifatni boshqarishning samarali mexanizmlari tahlil qilindi. Solishtirma tahlil (benchmarking): Mahsulot sifatini oshirish bo'yicha

xalqaro tajriba va ilg'or amaliyotlar o'rganildi. Tahliliy bosqich: mavjud adabiyotlar va statistik ma'lumotlar asosida dastlabki tahlillar o'tkazildi. Empirik bosqich: korxonalarning mahsulot sifati va raqobatbardoshligini oshirish bo'yicha real amaliyotlari o'rganildi. Model yaratish: ekonometrik modellar asosida mahsulot sifati va raqobatbardoshlik o'rtasidagi bog'liqlik aniqlandi.

Mazkur tadqiqot doirasida oziq-ovqat korxonalarining mahsulot sifati va ularning raqobatbardoshligi o'rtasidagi bog'liqlik tahlil qilindi. Tahlil natijalari shuni ko'rsatdiki, mahsulot sifatining oshirilishi korxonalarning bozordagi mavqeyini mustahkamlashga va iste'molchilar talabini qondirishga ijobiy ta'sir ko'rsatadi. Quyida tadqiqotning asosiy natijalari bayon etiladi.

Mahsulot sifati va raqobatbardoshlik o'rtasidagi bog'liqlik. Olingan iqtisodiy va statistik ma'lumotlar asosida mahsulot sifati bilan korxonaning raqobatbardoshligi o'rtasidagi bog'liqlik regressiya tahlili orqali o'rganildi. Natijalarga ko'ra: Mahsulot sifati oshgan sari korxonalarning sotuv hajmi ortganligi kuzatildi. Sifatli mahsulot ishlab chiqaruvchi korxonalar iste'molchilar ishonchini qozonib, bozordagi ulushini oshirishga muvaffaq bo'ldi. Innovatsion texnologiyalar joriy etilgan korxonalarda ishlab chiqarish tannarxi pasayib, sifatni nazorat qilish tizimi samaradorligi oshdi.

Benchmarking tahlili natijalari. Mahsulot sifati va raqobatbardoshlikni oshirish bo'yicha ilg'or tajribalar o'rganildi va quyidagi natijalarga erishildi: Rivojlangan mamlakatlarda oziq-ovqat mahsulotlarining sifat sertifikati va standartlari korxona muvaffaqiyatini belgilovchi asosiy omillardan biri ekanligi aniqlandi. O'zbekistondagi oziq-ovqat korxonalarining aksariyatida sifat menejmenti tizimi to'liq joriy etilmaganligi sababli, raqobatchilarga nisbatan zaif pozitsiyada ekanligi kuzatildi. Mahsulot sifatiga jiddiy e'tibor qaratgan korxonalar o'z brendini shakllantirib, xalqaro bozorlarga chiqishga muvaffaq bo'lmoqda. Iste'molchilar talabi va korxonalarning javob harakati. So'rovnomalar va marketing tadqiqotlari natijalariga ko'ra, iste'molchilarning oziq-ovqat mahsulotlariga bo'lgan asosiy talablari quyidagicha aniqlandi: Sifat sertifikatlariga ega bo'lishi (ISO, HACCP va boshqalar). Mahsulot tarkibida tabiiy ingrediyentlarning mavjudligi. Mahsulotning yangi va ekologik toza bo'lishi. Narx va sifat nisbatining optimal darajada bo'lishi. Mahsulot sifati iste'molchilar talabi va korxona strategiyalariga bevosita ta'sir qiluvchi omil bo'lib, tahlil natijalari shuni ko'rsatdiki, yuqori sifatli mahsulot ishlab chiqarishga qaratilgan investitsiyalar uzoq muddatda korxona barqarorligini ta'minlaydi. Tahlil natijalari asosida quyidagi tavsiyalar ishlab chiqildi:

1. Sifat menejmenti tizimlarini joriy etish – oziq-ovqat korxonalari ISO 22000, HACCP kabi xalqaro sifat standartlarini joriy etishi lozim.

2. Texnologik modernizatsiya – ishlab chiqarish jarayonlarida zamonaviy texnologiyalardan foydalanish mahsulot sifatini oshirishga xizmat qiladi.

3. Innovatsion yondashuvlarni kengaytirish – mahsulot sifati va raqobatbardoshlikni oshirish maqsadida tadqiqot va ishlanmalar (R&D) hajmini oshirish kerak.

4. Marketing strategiyalarini rivojlantirish – iste'molchilarga sifatli mahsulotni taqdim etish va ularning talablarini o'rganish orqali bozorga moslashish zarur.

Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatdiki, mahsulot sifati raqobatbardoshlikning asosiy omillaridan biri bo'lib, korxonalarning muvaffaqiyatiga bevosita ta'sir qiladi. Yuqori sifatli mahsulot ishlab chiqarish faqat ichki bozorda emas, balki xalqaro bozorda ham korxonaga mustahkam mavqe ta'minlaydi. Shu boisdan, oziq-ovqat korxonalari zamonaviy sifat menejmenti tizimlarini joriy etish, texnologik modernizatsiyani amalga oshirish hamda iste'molchilarning talab va ehtiyojlariga mos mahsulotlar ishlab chiqarishga alohida e'tibor qaratishi lozim.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Porter M. "Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance". – New York: Free Press, 1985.
2. Kotler P., Keller K. "Marketing Management". – Pearson Education, 2016.
3. OECD. "Competing in the Global Economy: Benchmarking Business Environments in the Developing World". – OECD Publishing, 2019.
4. Christopher M. "Logistics and Supply Chain Management". – Pearson Education, 2016.
5. Kaplan R., Norton D. "The Balanced Scorecard: Translating Strategy into Action". – Harvard Business Review Press, 1996.

6. Shapiro C., Varian H. "Information Rules: A Strategic Guide to the Network Economy". – Harvard Business School Press, 1999.
7. Kotler P., Armstrong G. "Principles of Marketing". – Pearson, 2018.
8. Давлат статистика қўмитаси. "Ўзбекистон Республикасининг озиқ-овқат бозори статистик таҳлили". – Тошкент, 2022.
9. ISO 22000:2018. "Food Safety Management Systems – Requirements for Any Organization in the Food Chain". – International Organization for Standardization, 2018.
10. Fao.org. "Global Food Market Review". – United Nations Food and Agriculture Organization, 2021.
11. Балашова И.В. "Качество продукции и конкурентоспособность предприятий". – Москва: Экономика, 2017.
12. Porter M. "On Competition". – Harvard Business Review Press, 2008.
13. Европейский союз. "Стандарты качества и безопасность продуктов питания". – Брюссель, 2020.

RESURS TEJAMKOR IQTISODIYOTDA SUG‘URTANING MOLIYAVIY MEXANIZM SIFATIDAGI ROLI

Shoraximova Zilola Nasirdjonovna

O‘zbekiston Milliy universiteti Iqtisodiyot fakulteti
“Ekonometrika va iqtisodiy modellashtirish” kafedrası o‘qituvchisi

Mansurova Maxliyo To‘xtamurod qizi

O‘zbekiston Milliy universiteti Iqtisodiyot fakulteti sug‘urta ishi yo‘nalishi 3-kurs talabasi

Hozirgi kunda jahon iqtisodiyotida resurslardan samarali foydalanish va ekologik barqarorlikni ta‘minlash muhim ahamiyat kasb etmoqda. Tabiiy resurslarning cheklanganligi, inson ehtiyojlarining esa cheksizligi hamda ekologik muammolarning kuchayishi iqtisodiyotni resurs tejamkor model asosida rivojlantirishni talab qiladi. Shu jarayonda moliyaviy mexanizmlar, xususan sug‘urta tizimi, muhim o‘rin tutadi.

Resurs tejamkor iqtisodiyot — bu mavjud resurslardan oqilona foydalanish orqali maksimal iqtisodiy samaraga erishishni nazarda tutuvchi modeldir. Biroq bunday modelni joriy etishda yuqori darajadagi tavakkalchiliklar mavjud bo‘lib, ular investitsion faoliyatga salbiy ta‘sir ko‘rsatishi mumkin.

Sug‘urta tizimi ushbu tavakkalchiliklarni kamaytirishda samarali vosita sifatida xizmat qiladi. U iqtisodiy subyektlarning turli xavf-xatarlar bilan bog‘liq yo‘qotishlarini qoplash orqali ularning moliyaviy barqarorligini ta‘minlaydi. Masalan, resurs tejamkor loyihalarda, xususan energiya samaradorligini oshirish yoki qayta tiklanuvchi energiya manbalarini joriy etishda, yuqori boshlang‘ich xarajatlar va noaniqliklar mavjud. Bu esa investorlar uchun risk darajasini oshiradi. Sug‘urta mexanizmi esa ushbu risklarni kamaytirish orqali investitsiya muhitini yaxshilaydi va loyihalarning amalga oshishiga turtki beradi.

Shuningdek, sug‘urta kompaniyalari yig‘ilgan sug‘urta mukofotlarini uzoq muddatli investitsiyalarga yo‘naltiradi. Bu esa iqtisodiyotning resurs tejamkor tarmoqlarini moliyalashtirishga xizmat qiladi va barqaror iqtisodiy o‘sishni ta‘minlaydi.

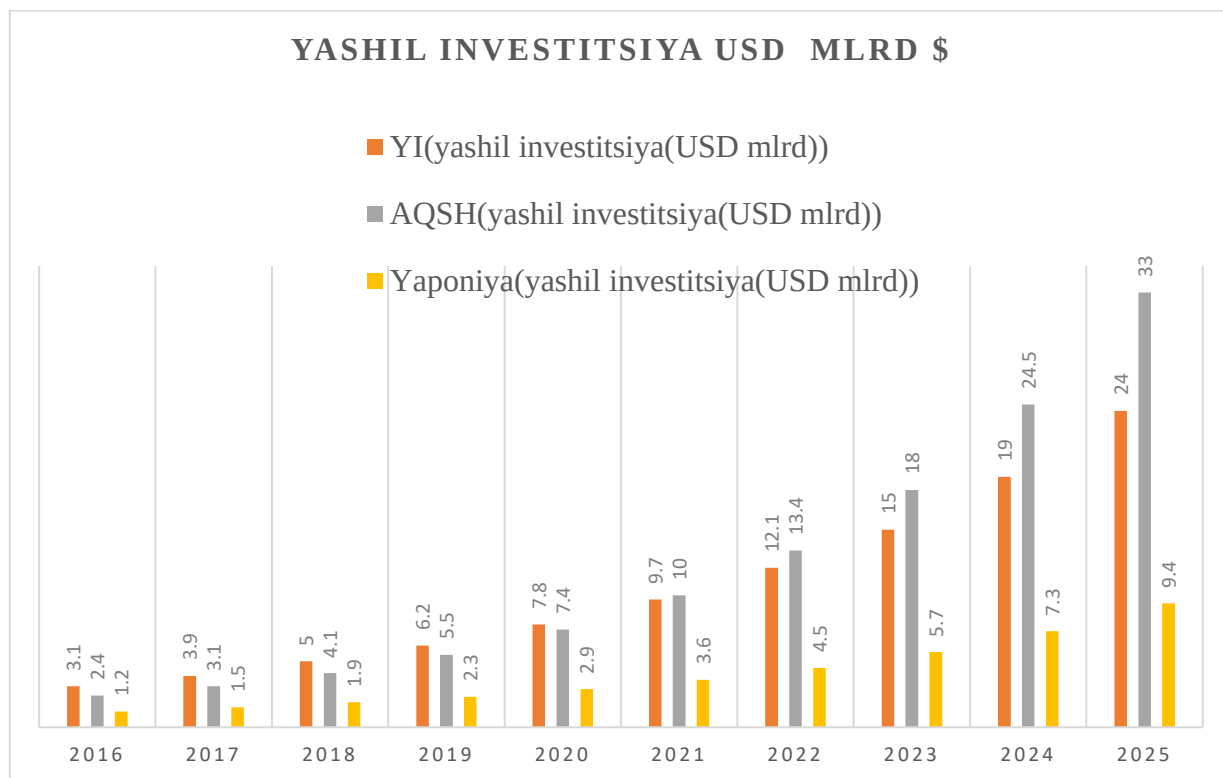
Sug‘urtaning resurs tejamkor iqtisodiyotdagi asosiy roli, avvalo, iqtisodiy xavflarni kamaytirish orqali barqaror rivojlanishni ta‘minlashda namoyon bo‘ladi. Yangi texnologiyalarni joriy etish jarayonida texnik nosozliklar, ishlab chiqarishdagi uzilishlar yoki ekologik zararlar yuzaga kelishi mumkin. Bunday holatlar korxonalar uchun katta moliyaviy yo‘qotishlarga olib keladi. Sug‘urta esa ushbu yo‘qotishlarni qoplash orqali korxonalarning faoliyatini uzluksiz davom ettirishini ta‘minlaydi. Natijada korxonalar innovatsion faoliyatga nisbatan ehtiyotkorlikni kamaytirib, yangi

texnologiyalarni joriy etishga ko‘proq intiladi, bu esa resurslardan foydalanish samaradorligini oshiradi.

Bundan tashqari, sug‘urta tizimi “yashil iqtisodiyot”ni rivojlantirishda muhim moliyaviy mexanizm sifatida faol ishtirok etadi. Bugungi kunda qayta tiklanuvchi energiya manbalariga asoslangan loyihalar — jumladan quyosh va shamol elektr stansiyalari, energiya tejamkor qurilish texnologiyalari va ekologik toza ishlab chiqarish tizimlari — keng joriy etilmoqda. Shu bilan birga, bunday loyihalar yuqori kapital talab qiladi va uzoq muddatli bo‘ladi, bu esa investorlar uchun ma’lum darajada xavf tug‘diradi. Sug‘urta kompaniyalari ushbu risklarni qoplash orqali investorlarning ishonchini oshiradi va kapitalning “yashil loyihalar”ga oqimini ta’minlaydi. Shu tariqa sug‘urta tizimi resurs tejamkor iqtisodiyotning moliyaviy asoslarini mustahkamlashda muhim ahamiyatga ega.

Ekologik sug‘urtaning roli ham beqiyosdir. Bu tur sug‘urta korxonalarni atrof-muhitga yetkazilgan zararlarni qoplashga majbur qiladi va shu bilan birga, ekologik xavfsizlik choralari kuchaytiradi. Masalan, ishlab chiqarish jarayonida zararli chiqindilarni kamaytirish, suv resurslaridan samarali foydalanish va atmosfera ifloslanishini oldini olish choralari ko‘rish majburiyati paydo bo‘ladi. Sug‘urta kompaniyalari risk darajasiga qarab mukofotlarni belgilashi natijasida ekologik talablarni buzgan korxonalar yuqori xarajatlarga duch keladi, bu esa ularni resurslarni tejash va ekologik toza texnologiyalarni joriy etishga rag‘batlantiradi.

Sug‘urta tizimi moliyaviy resurslarni safarbar etish va ularni samarali yo‘naltirish imkoniyatini ham taqdim etadi. Yig‘ilgan sug‘urta mukofotlari katta moliyaviy resurslarni hosil qiladi. Ushbu mablag‘lar iqtisodiyotning turli sohalariga, xususan infratuzilma loyihalari, energiya samaradorligini oshirish dasturlari va ekologik loyihalarga yo‘naltiriladi. Bu esa investitsiya faolligini oshiradi va uzoq muddatli iqtisodiy o‘sishni ta’minlaydi. Shu jihatdan sug‘urta tizimi nafaqat risklarni boshqarish vositasi, balki muhim investitsion mexanizm sifatida ham faoliyat yuritadi.

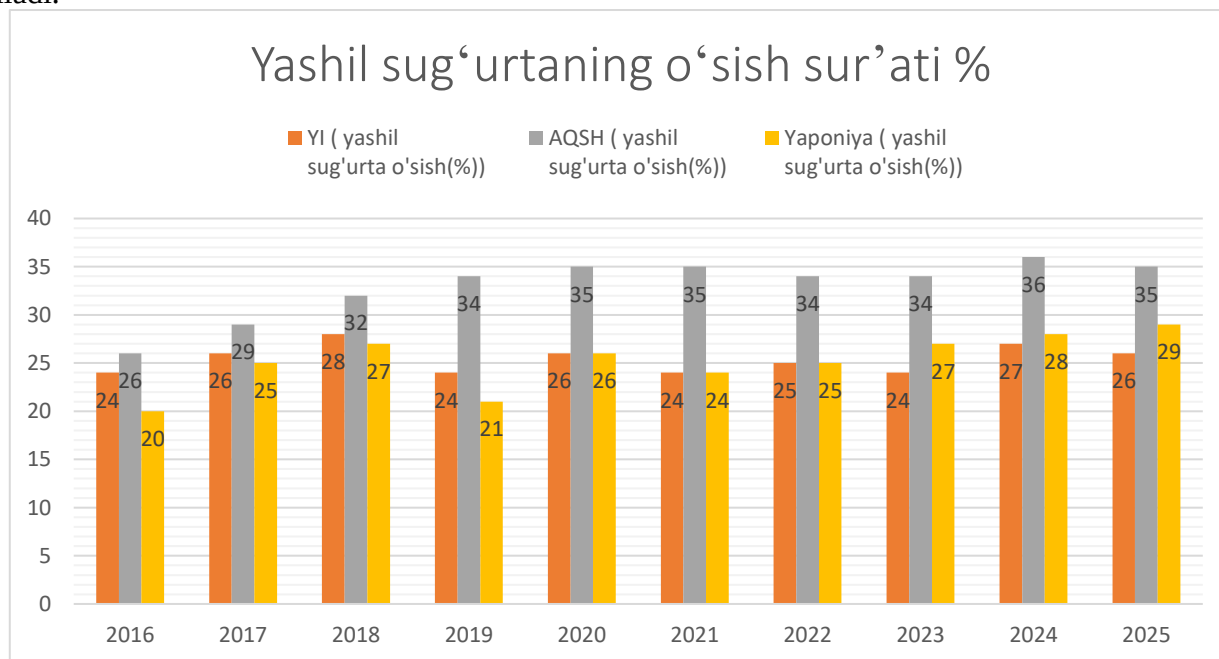

1-rasm. Yashil investitsiyalar, USD MLRD \$.

Jahon tajribasi shuni ko‘rsatadiki, rivojlangan mamlakatlarda sug‘urta tizimi resurs tejamkor iqtisodiyotning ajralmas qismi hisoblanadi. Masalan, Yevropa Ittifoqida ekologik sug‘urta tizimi keng rivojlangan va atrof-muhitni muhofaza qilishga qaratilgan qat’iy me’yorlar joriy etilgan. AQShda “yashil sug‘urta” dasturlari orqali ekologik toza texnologiyalarni rivojlantirish qo‘llab-quvvatlanmoqda. Yaponiyada esa energiya samaradorligini oshirishga qaratilgan loyihalar sug‘urta

mexanizmlari orqali rag'batlantiriladi. Ushbu tajribalar sug'urtaning iqtisodiy va ekologik barqarorlikni ta'minlashdagi muhimligini yaqqol ko'rsatadi.

2016–2025-yillar davomida Yevropa Ittifoqi, AQSh va Yaponiya yashil investitsiyalari keskin o'sdi. YI investitsiyalari 3,1 milliard USD dan 24 milliard USD ga yetib, sug'urta orqali resurslarni samarali taqsimlash va ekologik loyihalarni moliyalashtirish mexanizmi barqarorligini ko'rsatadi. AQShda investitsiyalar 2,4 milliard USD dan 33 milliard USD ga oshib, resurslarni tezkor va strategik yo'naltirish orqali iqtisodiy o'sishga sezilarli hissa qo'shmoqda. Yaponiya esa 1,2 milliard USD dan 9,4 milliard USD gacha oshib, kichik bozor bo'lishiga qaramay, yashil investitsiyalarni kengaytirish orqali moliyaviy mexanizm sifatida sug'urtaning rolini mustahkamladi. Bu ma'lumotlar shuni ko'rsatadiki, yashil sug'urta va investitsiyalar resurs tejamkor iqtisodiyotda moliyaviy xavflarni boshqarish, ekologik va ijtimoiy loyihalarni qo'llab-quvvatlashda asosiy mexanizm sifatida xizmat qiladi.

2-rasm. Yashil sug'urtaning o'sish sur'ati, %.

2016–2025-yillar davomida Yevropa Ittifoqi, AQSh va Yaponiya yashil sug'urta o'sish sur'ati barqaror bo'lib, resurslarni samarali taqsimlash va moliyaviy xavflarni boshqarish mexanizmi sifatida sug'urtaning rolini katta ekanligiga yaqqol misol bo'ladi. YI bozorida o'sish sur'ati 24–28% oralig'ida bo'lib, barqaror va sekin o'sishni ko'rsatadi. AQShda o'sish sur'ati 26–36% atrofida bo'lib, bozor tez rivojlanmoqda va resurslarni tezkor moliyalashtirish mexanizmini namoyish qiladi. Yaponiya esa 20–29% o'sish bilan, kichik bazaga ega bo'lishiga qaramay, yashil sug'urta orqali moliyaviy mexanizm sifatida resurslarni samarali boshqarishni davom ettirmoqda. Yuqori o'sish sur'atlari sug'urta kompaniyalarining ekologik loyihalarni qo'llab-quvvatlash va iqtisodiy resurslarni tejamkor boshqarishdagi asosiy moliyaviy mexanizm ekanligini ko'rsatadi.

O'zbekiston Respublikasida ham resurs tejamkor iqtisodiyotga o'tish davlat siyosatining ustuvor yo'nalishlaridan biri sifatida belgilangan. Mamlakatda "yashil iqtisodiyot"ni rivojlantirish, qayta tiklanuvchi energiya manbalarini keng joriy etish va energiya samaradorligini oshirish bo'yicha bir qator chora-tadbirlar amalga oshirilmoqda. Prezident Sh.M. Mirziyoyev 2025-yil 4-aprelda Samarqandda bo'lib o'tgan Xalqaro iqlim forumidagi nutqida: "O'zbekiston resurs tejamkor va ekologik toza iqtisodiy rivojlanish modeliga o'tmoqda", – deb ta'kidladi.

Yangi tahrirdagi "O'zbekiston – 2030" strategiyasida milliy iqtisodiyotning resurs va energiya sarfini kamaytirish, "yashil iqtisodiyot"ga o'tish, qayta tiklanuvchi energiyadan foydalanish ko'rsatkichlarini oshirish, yer-suv resurslaridan samarali foydalanish, ishlab chiqarishga resurs va

energiya tejamkor texnologiyalarni keng joriy etish hamda iqlim o'zgarishining salbiy oqibatlarini kamaytirish kabi keng qamrovli maqsad va vazifalar belgilangan.

Shu jarayonda sug'urta tizimini rivojlantirish alohida ahamiyat kasb etadi. Masalan, qishloq xo'jaligida iqlim o'zgarishlari bilan bog'liq risklarni sug'urtalash, sanoatda ekologik xavflarni kamaytirish va investitsiya loyihalarini himoya qilish orqali sug'urta iqtisodiy barqarorlikni ta'minlaydi. Shu bilan birga, sug'urta xizmatlarining yetarli darajada rivojlanmaganligi, aholining sug'urta madaniyatining pastligi va ekologik sug'urta turlarining cheklanganligi kabi muammolar mavjud bo'lib, ularni bartaraf etish zarur.

Kelgusida resurs tejamkor iqtisodiyot sharoitida sug'urta tizimini yanada rivojlantirish uchun bir qator chora-tadbirlarni amalga oshirish muhimdir. Jumladan, ekologik sug'urta turlarini kengaytirish, "yashil loyihalar"ni sug'urtalash bo'yicha maxsus dasturlar ishlab chiqish, sug'urta bozorida raqobatni kuchaytirish va aholining sug'urta madaniyatini oshirish zarur. Shuningdek, sug'urta kompaniyalarining investitsion faoliyatini rag'batlantirish orqali ularning iqtisodiyotdagi rolini mustahkamlash lozim.

Xulosa qilib aytganda, resurs tejamkor iqtisodiyot sharoitida sug'urta moliyaviy mexanizm sifatida ko'p qirrali funksiyalarni bajaradi. U iqtisodiy xavflarni kamaytirish, investitsiyalarni rag'batlantirish, ekologik barqarorlikni ta'minlash va innovatsion rivojlanishni qo'llab-quvvatlash orqali iqtisodiyotning barqaror o'sishiga xizmat qiladi. Shu bois, sug'urta tizimini takomillashtirish va uni zamonaviy talablar asosida rivojlantirish iqtisodiy siyosatning muhim yo'nalishlaridan biridir.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Abduraxmonov I. Sug'urta nazariyasi va amaliyoti. O'quv qo'llanma. – T.: Iqtisod-moliya, 2018, 380 b.
2. Андреева Е. В. Страхование: курс лекций. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2015, 263 с.
3. Insurance: Principles and Practice. Compiled by David Bland, The Chartered Insurance Institute, Great Britain, 1993..
4. Kenjayev I., Matiyazova S., Adilova G. Sug'urta mahsulotlarini sotishni tashkil etish. O'quv qo'llanma. – T.: Iqtisod-moliya, 2018. 132 b.
5. Mamasoliyeva Sh. A. Yashil iqtisodiyotga o'tish sharoitida ekologik sug'urtani rivojlantirish yo'llari Tibbiyot Ko'zgusi 2024-Yil. 109-Bet.
6. Shennayev X. M. Sug'urta ishi. Tafakkur-bo'stoni 2014-yil. 420-bet.
7. https://strategy.uz/index.php?static=strategy_actions&lang=uz
8. https://www.oecd.org/en/publications/global-insurance-market-trends-2024_5b740371-en.html
9. <https://data.worldbank.org/indicator/BX.GSR.INSF.ZS>
10. <https://samepath.shinyapps.io/samepath/>

OZIQ-OVQAT KORXONA MAHSULOTLARI RAQOBATBARDOSHLIGINI BOSHQARISH SAMARADORLIGINI BAHOLASH USULLARI

Otayev Shonazar Qodirovich

O'zbekiston Milliy universiteti "Ekonometrika va iqtisodiy modellash" kafedrasida katta o'qituvchisi, PhD

Oziq-ovqat mahsulotlarining raqobatbardoshligi mamlakat iqtisodiy taraqqiyotida muhim ahamiyat kasb etadi. Ushbu raqobatbardoshlikni oshirish uchun samarali boshqaruv mexanizmlarini ishlab chiqish va baholash zarur. Mahsulot sifati, narxi, brend obro'si va innovatsiyalar kabi omillar baholash jarayonida asosiy ko'rsatkichlar hisoblanadi.

Oziq-ovqat sanoati global iqtisodiyotda muhim o'rin tutadi, zarur tovarlar va mahsulotlar bilan ta'minlaydi millionlab odamlarni ish bilan ta'minlash. Biroq, globallashtirish kuchayishi, iste'molchilarning afzalliklarini o'zgartirish, tartibga soluvchi talablar va texnologik taraqqiyot raqobatni kuchaytirdi. Raqobatbardoshlikni saqlab qolish uchun korxonalar innovatsiyalar kiritishi

va faoliyatini optimallashtirishi kerak. Doimiy rivojlanayotgan oziq-ovqat sanoatida, bu yerda innovatsiyalar va iste'molchilarning afzalliklari doimiy ravishda o'zgarib turadi, raqobatbardoshlikni saqlab qolish muhim ahamiyatga ega. Bu nafaqat biznesni boshqaradi o'zgaruvchan iste'molchilar talablarini qondirish bilan bir qatorda kuchli ta'minlangan holda iqtisodiy muammolarni hal qilish yuqori darajada to'yingan bozordagi mavqe (Farida va Setiawan, 2022). Raqobatbardoshlikning zahirida iste'molchi kutganlarini chuqur anglash yotadi. Zamonaviy iste'molchilar o'zlarining sog'lig'iga e'tiborli, barqaror va qulaylikka yo'naltirilgan turmush tarziga mos keladigan mahsulotlarni qidirib, tobora ko'proq tanlanmoqda. Oziq-ovqat sohasidagi muvaffaqiyatga bog'liq kompaniyaning ushbu o'zgaruvchan imtiyozlarga moslashish va tezda moslashish qobiliyati haqida iste'molchilar nimani xohlaydi. Ushbu iste'molchiga yo'naltirilgan yondashuv nafaqat strategik variant – bu omon qolish uchun zaruratsdir (Lemon & Verhoef, 2016).

Raqobatbardoshlikni baholashning asosiy mezonlari Raqobatbardoshlikni aniqlashda quyidagi mezonlar qo'llaniladi:

Mahsulot sifati: Xalqaro standartlarga mosligi, ekologik xavfsizligi va sertifikatlash darajasi. Narx siyosati: Mahsulot tannarxi, raqobatchilar bilan solishtirilgan narxlar. Brend va marketing strategiyasi: Brendning bozordagi nufuzi, iste'molchilar ishonchi. Innovatsion salohiyat: Ishlab chiqarish texnologiyalarining zamonaviyligi, ilmiy-tadqiqotlar va yangi mahsulotlar ishlab chiqish. Logistika va yetkazib berish tizimi: Mahsulotning bozorga kirish tezligi va geografik taqsimoti.

Raqobatbardoshlikni baholash usullari Oziq-ovqat korxonalari mahsulotlarining raqobatbardoshligini baholash uchun quyidagi usullar qo'llaniladi:

1. Ekspert baholash usuli
 - Soha mutaxassisleri tomonidan mahsulotning sifat va innovatsion salohiyati baholanadi.
 - SWOT-analiz orqali kuchli va zaif tomonlar aniqlanadi.
2. Mahsulotning hayotiylik davri tahlili
 - Mahsulotning bozorga chiqish, rivojlanish, yetuklik va pasayish bosqichlari tahlil qilinadi.
 - Har bir bosqichda raqobatbardoshlikni oshirish strategiyalari belgilanadi.
3. Korelyatsion va regressiyaviy tahlil
 - Mahsulot savdosi va iste'molchilar talabi o'rtasidagi bog'liqlik o'rganiladi.
 - Oziq-ovqat mahsulotlarining raqobatbardoshligini oshirish uchun statistik ma'lumotlar tahlil qilinadi.
4. Benchmarking usuli
 - Yetakchi kompaniyalar tajribasi o'rganilib, ularning samarali boshqaruv uslublari tahlil qilinadi.
 - Oziq-ovqat sanoatida muvaffaqiyatli biznes-modellar o'rganilib, amaliyotga tatbiq etiladi.
5. Iste'molchilar so'rovi va tahlili
 - Iste'molchilar fikri va talablari asosida mahsulot raqobatbardoshligi baholanadi.
 - Savdo hajmi, iste'molchilar sodiqligi va ularning afzalliklari o'rganiladi.

Oziq-ovqat sanoati mahsulotlarining raqobatbardoshligini baholashda turli usullarni qo'llash muhim ahamiyatga ega. Tahliliy yondashuvlar, ekspert baholari va iste'molchilar talabi asosida mahsulot strategiyalarini ishlab chiqish korxonalarining raqobatbardoshligini oshirishga xizmat qiladi. Zamonaviy iqtisodiy sharoitda oziq-ovqat korxonalari xalqaro standartlarga mos sifat va narx siyosatini shakllantirish orqali o'z o'rnini mustahkamlashi lozim.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Farida, I., Setiawan, D. Business Strategies and Competitive Advantage: The Role of Performance and Innovation. J. Open Innov. Technol. Mark. Complex. 2022, 8, 163. <https://doi.org/10.3390/joitmc8030163>. 2. Lemon, K. N., & Verhoef, P. C. (2016). Understanding Customer Experience Throughout the Customer Journey. Journal of Marketing, 80(6), 69-96. <https://doi.org/10.1509/jm.15.0420>.
2. Dvorský, J & Klietk, T & Cepel, M & Strnad, Z. (2020). The influence of some factors of competitiveness on business risks. Journal of Business Economics and Management. 21. 1451-1465. 10.3846/jbem.2020.13440.

3. Suchánek, P., & Králová, M. (2019). Customer satisfaction, loyalty, knowledge and competitiveness in the food industry. *Economic Research-Ekonomska Istraživanja*, 32(1), 1237–1255. doi: 10.1080/1331677x.2019.1627893.
4. Hennig-Thurau, T., & Klee, A. (1997). The impact of customer satisfaction and relationship quality on customer retention: A critical reassessment and model development. *Psychology and Marketing*, 14, 737–764. doi:10.1002/(SICI)1520-6793(199712)14:83.3.CO;2-Z.
5. Dubrovski, D. (2001). The role of customer satisfaction in achieving business excellence. *Total Quality Management*, 12(7-8), 920–925. doi: 10.1080/09544120100000016
6. Matzler, K., Strobl, A., Thurner, N., & Fuller, J. (€ 2015). Switching experience, customer satisfaction, and switching costs in the ICT industry. *Journal of Service Management*, 26(1), 117–136. doi: 10.1108/JOSM04-2014-0101.
7. Bhawsar, P., & Chattopadhyay, U. (2015). Competitiveness: Review, Reflections and Directions. *Global Business Review*, 16(4), 665-679. <https://doi.org/10.1177/0972150915581115>

ARGIZAXONFISKAL SIYOSATNING IQTISODIY O‘SISH VA BARQARORLIKNI TA‘MINLASHDAGI O‘RNI: SUN‘IY INTELLEKT VA FINTECH INTEGRATSIYASI

Rahmatova Nargizaxon A‘zamxonovna Phd O‘zMU.
Islomova Komila Nizom qizi magistrant O‘zMU.

Iqtisodiyotning barqaror rivojlanishi va makroiqtisodiy muvozanatni saqlash har bir davlatning eng muhim vazifalaridan biri hisoblanadi. Ma‘lumki davlat iqtisodiy rivojlanish jarayoni butun bir tizimdan iborat, ya‘ni undagi har bir qism ma‘lum bir vazifa uchun yo‘naltirilgan va ular bir biriga uzviy bog‘liq shu bilan birga fiskal siyosat ham davlat iqtisodiy tizimining asosiy qismi hisoblanadi. Global iqtisodiy tizimda davlatlarning fiskal siyosati iqtisodiy o‘shish, inflyatsiya nazorati, ishsizlikni kamaytirish va ijtimoiy barqarorlikni ta‘minlashda hal qiluvchi rol o‘ynaydi. Fiskal siyosat — bu davlat byudjeti daromadlari va xarajatlarini boshqarish orqali iqtisodiyotga ta‘sir ko‘rsatish siyosati bo‘lib, u monetar siyosat bilan birga makroiqtisodiy barqarorlikni ta‘minlovchi ikki asosiy ustunlardan biridir.

Soliq siyosati quyidagi yo‘nalishlarga bevosita ta‘sir ko‘rsatadi: iqtisodiy faollik — soliq stavkalarini pasaytirish yoki tadbirkorlarga imtiyozlar joriy qilish tadbirkorlik faoliyatini kengaytirishga ko‘maklashadi, investitsiyalar jalb qilish – soliq imtiyozlari xorijiy va mahalliy investitsiyalarni oshiradi, ijtimoiy barqarorlik – progressiv soliq tizimi daromadlar tengsizligini kamaytiradi, yashirin iqtisodiyotni qisqartirish – soddalashtirilgan soliq tizimi soliq majburiyatlaridan qochishni kamaytiradi.

O‘zbekiston Respublikasi 2017-yildan boshlab amalga oshira boshlagan keng qamrovli iqtisodiy islohotlar natijasida mintaqadagi eng tezkor rivojlanayotgan iqtisodiyotlardan biriga aylandi. 2025-yilda O‘zbekiston iqtisodiyoti 7,7% YIM o‘shishiga erishdi, bu so‘nggi 4 yildagi eng yuqori ko‘rsatkich va rekord darajadagi natijadir. Bu o‘shish faqat soliq islohotlari va fiskal siyosatning samarali yuritilishi bilan bog‘liq. Soliq stavkalarini pasaytirish, byudjet xarajatlarini optimallashtirish va raqamli texnologiyalarni joriy etish orqali hukumat iqtisodiyotni jonlantirishga erishdi. [1,1]

Zamonaviy davrda fiskal siyosatning samaradorligi an‘anaviy vositalardan tashqari, raqamli texnologiyalar – sun‘iy intellekt (AI) va fintech yechimlarini to‘g‘ri integratsiya qilish bilan bevosita bog‘liq. Sun‘iy intellekt va fintechning fiskal tizimga integratsiyasi quyidagi afzalliklarni beradi:

- aniqroq prognozlar – makroiqtisodiy ko‘rsatkichlarni real vaqt rejimida baholash va bashorat qilish
- shaffoflik – byudjet xarajatlari va soliq tushumlarini kuzatish, korrupsiyaning oldini olish
- tezkorlik – ma‘lumotlarni qayta ishlash va qaror qabul qilish jarayonini tezlashtirish
- xavfni boshqarish – fiskal xavflarni oldindan aniqlash va bartaraf etish
- noformal iqtisodiyotni qisqartirish – soliq qamrovini kengaytirish va soliq to‘lovchilar sonini oshirish

Fintech (moliya texnologiyalari) fiskal siyosatning samaradorligini oshiradi:

To'lov tizimlari – raqamli to'lovlar orqali soliq tushumlarini tezlashtirish, shaffoflikni ta'minlash

Mobil ilovalar – qulaylikni oshirish, soliq to'lovchi sonini ko'paytirish Blockchain texnologiyasi – to'lovlarni qayta ko'rish imkoniyati, fiskal xavfsizlikni ta'minlash

Raqamli pul – Markaziy bank raqamli pulini joriy etish orqali moliya oqimini kuzatish

O'zbekistonda 2024–2025-yillarda raqamlashtirish bo'yicha amalga oshirilgan islohotlar fiskal siyosatning samaradorligini keskin oshirdi. Soliq organlarining to'liq raqamlashtirilishi, mobil ilovalar orqali soliq to'lovlarni amalga oshirish, AI yordamida byudjet prognozlash tizimlarini joriy etish kabi chora-tadbirlar natijasida soliq tushumlari 11,5% ga o'sdi, byudjet qarzдорligi 44% ga qisqardi (3,2 trln so'mdan 1,8 trln so'mgacha). Kichik biznesning soliq to'lovlarini onlayn amalga oshirishi 2025-yilda 89% ni tashkil etdi, bu esa yillik o'sishni 45% ga oshirdi.[2,5]

Rivojlangan mamlakatlar tajribasida sun'iy intellekt va fintech qo'llashdagi asosiy yo'nalishlar:

1. AQSh – AI asosida soliq xavflarini aniqlash tizimi (IRS Compliance Engine).
2. Xitoy – Blockchain asosida soliq tizimi (Golden tax IV).
3. Estoniya – Raqamli hukumat va avtomatlashtirilgan byudjet jarayonlari.
4. Janubiy Koreya – AI yordamida byudjet prognozlash tizim.

AQSh IRS Compliance Engine – AI serasining ishlash tartibini ishlash jarayonini tahlil qiladigan bo'lsak, IRS Compliance Engine – AQSh Soliq Boshqarmasining (IRS) yaratgan sun'iy intellekt asosidagi avtomatik soliq tekshirish tizimidir. Uning ishlashini to'rtta asosiy bosqichda tushunish mumkin.

Birinchi bosqichda tizim soliq deklaratsiyalar (Form 1040, 1120, 1065), uchinchi tomon ma'lumotlari (Form W-2, 1099, 1099-K), bank hisobotlari, mulk ro'yxatlari, kriptovalyuta ma'lumotlari (1099-DA), ijtimoiy media ma'lumotlari va soliq to'lovchining oldingi yillardagi tarixi kabi keng ma'lumotlar to'plamini yig'adi va birlashtiradi.

Ikkinchi bosqichda tizim barcha ma'lumotlarni bir-biriga avtomatik moslashtiradi: deklaratsiyadagi daromad, qaydlardagi daromad, bank harakatlari, mulk va kriptovalyuta ma'lumotlari bir vaqtda solishtiriladi. Mos kelmasliklar, e'tiborsiz xatolar, qayd etilmagan qaytarmalar, kriptovalyuta tranzaksiyalarini yashirish kabi omillar aniqlanadi.

Uchinchi bosqichda AI har bir soliq to'lovchining deklaratsiyasiga 0–100 oralig'idagi xavf balli beradi. Bu ball quyidagi omillar bo'yicha hisoblanadi: ma'lumotlarning qoplanmaganligi, qonuniy sanoat statistikasidan keskin farq qiladigan daromad, abnormal daromad, ijtimoiy tarmoqdan ko'rinadigan yuqori darajadagi yashash darajasi, kriptovalyuta yoki yashirin daromad bilan bog'liq anomalialar. Xavf darajasi past, o'rta, yuqori va juda yuqori qilib baholanadi.

To'rtinchi bosqichda tizim bu xavf darajasiga qarab avtomatik harakat qiladi. Past xavfli hollarda deklaratsiya avtomat tasdiqlanib, qaytarish davom etadi. O'rta xavfli hollarda CP1 kabi xavfsiz xabarnoma yuborilib, qo'shimcha ma'lumot talab qilinadi. Yuqori xavfli deklaratsiyalar to'liq tekshirishga, field audit (maydon auditiga) yo'naltiriladi. Juda yuqori xavfli hollarda — ayrim holda jinoyat tergoviga topshiriladi.

Shu tarzda IRS Compliance Engine AI yordamida millionlab soliq deklaratsiyalarini tez, avtomat va aniq tekshirib, firibgarliklarni va xatoliklarni qayd etilishidan ilgari aniqlash, soliq tizimini barqaror va samarador qilish maqsadida ishlaydi.

Keyingi tadqiq etiladigan tajriba tizimi bu – Xitoy – Golden Tax IV (blockchain soliq tizimi), Golden Tax IV – Xitoyning to'rtinchi bosqichdagi “Oltin soliq tizimi” bo'lib, bu mamlakatda barcha daromad va chiqimlar, ayniqsa soliq to'lovlari, elektron faktura orqali yoziladigan va blockchain texnologiyasi yordamida nazorat qilinadigan yagona milliy soliq hisobotlar tizimidir.

Tizimning asosiy mazmuni shundaki: har bir soliq to'lovchi (shaxs ham, firma ham) savdoni amalga oshirganda avtomatik elektron faktura yaratadi. Bu faktura banklar, davlat soliq organlari va boshqa muvofiq idoralar bilan bo'lgan blockchain tarmoqqa yoziladi va o'zgartirib bo'lmastan bir xil qilib saqlanadi. Har bir tranzaksiya barcha qamrab olingan tomonlar tomonidan bir vaqtda ko'riladi, shu yo'l bilan “yashirin savdo” yoki “yolg'on faktura” kabi omillar darhol aniqlanadi.

Golden Tax IV ning yangi xususiyati – faqat QQS soliq ma'lumotlari emas, balki bank tranzaksiyalar, ijtimoiy sug'urta, mulkiy ro'yxatlar, ish haqi, yuqori darajadagi xarajatlar va kriptovalyuta tranzaksiyalarini ham birlamchi ma'lumot manbasi sifatida olib borishi. Bular barcha ma'lumotlar Xitsunar yagona "X-Road" kabi ma'lumot almashish tarmog'i orqali bog'lanadi va AI yordamida har bir korxona yoki shaxsning soliq hisobotlari haqiqiy moliyaviy hayoti bilan qanday darajada mos kelishini doimiy nazorat qiladi.

Natijada, soliq beruvchining daromadi, xarajati, mulki, bank balansi va ijtimoiy tarmoq ma'lumotlari bir qatorda tekshiriladi. Agar kishi daromadni yashirib yoki umuman hisobga olmay yuritib tursa yoki yashirin biznes tranzaksiyalari bo'lsa, tizim bu anomaliyani aniqlab, avtomatik ravishda soliq organiga xabar beradi. Bu esa firibgarlikning oldini olish, noformal iqtisodiyotni qisqartirish, soliq tizimini shaffof va samarador qilishga yordam beradi.

Qisqacha, Golden Tax IV Xitoyda soliq tizimini raqamli, blockchain asosidagi yagona ma'lumotlar bazasiga aylantirish, fakturani butunlay elektronlar va AI + blockchain yordamida har bir tranzaksiyani real vaqt rejimida nazorat qilish orqali soliq barqarorligi va soliq yig'imini oshirish maqsadida ishlaydigan zamonaviy soliq tizimidir.

Ushbu tadqiqot ishi davomida soliq siyosatining iqtisodiy o'sish va barqarorlikni ta'minlashda zamonaviy usullar, ya'ni AI va Fintechdan foydalanish dasturlarini amalga oshirishda yordam beruvchi jahon tajribalari, jumladan, AQSH va Xitoy davlatlarining bu boradagi tajribalari o'rganildi va O'zbekiston sharoitida qo'llanilishi mumkin bo'lgan chora tadbirlar bayon qilindi.

O'zbekistonda AQSH tajribasi asosida AI tizimini joriy qilish bilan soliq to'lovchilar uchun xavf balli (0–100) tizimini joriy qilish kerak. Har bir deklaratsiya AI avtomat tekshirishi va 24–48 soat ichida xavf aniqlansa, CP2000 xabarnomasi avtomat yuborilishi kerak. Bu xodimlar sonini 45% kamaytiradi va xatoliklarni 30% qisqartiradi. Xitoy tajribasi asosida O'zbekistonda QQS va boshqa soliq to'lovlar uchun blokcheyn tizimini joriy qilish kerak. Har bir faktura blokcheynga yozilib, o'zgarmas va shaffof bo'lishi kerak. Bu firibgarlikni 38% kamaytiradi va soliq yig'imlarini 23% oshiradi. O'zbekistonda barcha vazirliklar orqali ma'lumot almashinuvini to'liq tashkil etish kerak. Banklar, mulk, sug'urta va soliq idoralar orqali ma'lumot almashinuvini o'rnatish kerak.

Sun'iy intellekt fiskal siyosatni amalga oshirishda prognozlash, xavflarni aniqlash va soliq qamrovini yaxshilashda samarali vosita hisoblanadi. Fintech yechimlari raqamli to'lovlar, mobil ilovalar va blockchain orqali fiskal jarayonlarning shaffofligini va tezligini oshiradi. Buning yaqqol misoli sifatida O'zbekistonda 2025-yilda 7,7% YIM o'sdi, AI va fintech integratsiyasi natijasida soliq tushumlari 11,5% ga o'sdi, byudjet xarajatlari optimallashtirildi, raqamlashtirish noformal iqtisodiyotni qisqartirish va fiskal barqarorlikni ta'minlashda muhim rol o'ynadi (naqd pul ulushi 67% dan 48% ga tushdi).

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Invest.gov.uz. "O'zbekiston iqtisodiyoti 2025-yilda rekord darajadagi o'sishni qayd etdi", 2026.
2. "O'zbekistonda soliq tizimini raqamlashtirish: Xalqaro tajriba, amaliyot va istiqbollari", 2024. Dehqonov.G.R maqola.
3. Scientific-JL. "Asosiy makroiqtisodiy ko'rsatkichlar va ularni baholash metodikasi", 2024[scientific-jl](#)
4. Best Journal UP. "Soliq siyosati va uning iqtisodiy o'sishga ta'siri", 2024[bestjournalup](#)
5. WOS Journals. "Soliq islohotlarining iqtisodiy o'sishga ta'siri", 2025[wosjournals](#)
6. Iqtisodiyot va moliya vazirligi. "Fiskal strategiya 2025–2027", 2024[api.mf](#)
7. IRS Publication 5370
8. Treasury Inspector General (TIGTA)
9. Palantir Technologies
10. IRS Advanced Analytics Platform
11. IRS LB&I (Large Business & International)

3-SHO‘BA. “YASHIL” IQTISODIYOTGA O‘TISH SHAROITIDA INSON SALOHİYATIDAN SAMARALI FOYDALANISH

O‘ZBEKISTONDA YASHIL IQTISODIYOTGA O‘TISH SHAROITIDA DAVLAT EKOLOGIK SIYOSATINI TAKOMILLASHTIRISH VA EKOLOGIK XAVFSIZLIKNI TA‘MINLASH YO‘LLARI

Mambetjanov Kaxramon Kurbandurdiyevich

Mirzo Ulug‘bek nomidagi O‘zbekiston Milliy universiteti
“Iqtisodiyot nazariyasi” kafedrası mudiri i.f.d, professor

Hozirgi bosqichda jahon iqtisodiyotining barqaror rivojlanishi endi faqat ishlab chiqarish hajmini oshirish bilan emas, balki tabiiy kapitalni asrash, resurslar samaradorligini ta‘minlash va ekologik xatarlarni kamaytirish bilan baholanmoqda. Shu ma’noda, yashil iqtisodiyot iqtisodiy o‘shishning ekologik chegaralarini hisobga oladigan, uglerod sig‘imini pasaytiradigan va uzoq muddatli farovonlikni ta‘minlaydigan rivojlanish modelidir. O‘zbekiston uchun mazkur paradigma ayniqsa dolzarbdir, chunki mamlakat bir vaqtning o‘zida tez iqtisodiy o‘shish, aholining ko‘payishi, energiyaga talabning kengayishi, suv tanqisligi va iqlim o‘zgarishi bosimi ostida rivojlanmoqda. Shu bois, ekologik siyosatni alohida sohaviy mexanizm sifatida emas, balki yashil iqtisodiyotga o‘tishning markaziy institutsional omili sifatida talqin qilish zarur.

O‘zbekistonda yashil iqtisodiyotga o‘tish davlat siyosati darajasida mustahkamlangan. “O‘zbekiston – 2030” strategiyasida yashil iqtisodiyotga o‘tish va qayta tiklanuvchi energiyadan foydalanish ko‘rsatkichlarini keskin oshirish ustuvor vazifa sifatida belgilangan bo‘lib, 2030-yilgacha qayta tiklanuvchi energiya manbalarini 25 ming MVtga, ularning jami iste‘moldagi ulushini esa 40 foizga yetkazish maqsadi qo‘yilgan. 2025-yil uchun qabul qilingan davlat dasturida esa “Atrof-muhitni asrash va yashil iqtisodiyot yili” doirasida dekarbonizatsiya, yashil moliyalashtirish, yashil mahalla, ekologik infratuzilma va iqlimga moslashuv choralarini jadallashtirish alohida yo‘nalish sifatida qayd etildi. Bu ikki hujjat ekologik siyosatning an‘anaviy himoya funksiyasidan strategik iqtisodiy modernizatsiya funksiyasiga o‘tayotganini ko‘rsatadi.

Yashil iqtisodiyotga o‘tish zarurati mamlakatning real ekologik-iqtisodiy cheklovlari bilan ham belgilanadi. Jahon bankining O‘zbekiston bo‘yicha Climate and Development Report hisobotida ta’kidlanishicha, moslashuv va dekarbonizatsiya choralarisiz iqlim o‘zgarishi 2050-yilga borib mamlakat iqtisodiyotini iqlim zararlari bo‘lmagan ssenariyga nisbatan 10 foizga kichraytirishi mumkin. Hisobotda suv resurslari mavjudligi ayrim ssenariylarda 2050-yilgacha 30–40 foizga qisqarishi, qishloq xo‘jaligida suv tanqisligi kuchayishi va yetarli intervensiyalarsiz hosildorlik taxminan 10 foizga pasayishi mumkinligi qayd etiladi. Demak, ekologik siyosat O‘zbekistonda faqat tabiatni muhofaza qilish emas, balki makroiqtisodiy barqarorlik, oziq-ovqat xavfsizligi va hududiy ijtimoiy barqarorlikni saqlash vositasi hamdir.

Yashil iqtisodiyotning institutsional tayanchi sifatida ekologik siyosatning samaradorligi, eng avvalo, resurslardan foydalanish samaradorligi bilan baholanadi. Milliy barqaror rivojlanish maqsadlari statistik to‘plamiga ko‘ra, O‘zbekistonda energiya sig‘imi ko‘rsatkichi 2020-yildagi 0,168 dan 2024-yilda 0,113 gacha pasaygan. Bu ijobiy dinamika iqtisodiyotda energiya samaradorligi oshayotganini ko‘rsatadi. Shu bilan birga, 2024-yilda xavfsizlik talablariga mos tashkil etilgan ichimlik suvi xizmatlaridan foydalanadigan aholi ulushi 99,9 foizga, xavfsiz sanitariya xizmatlaridan foydalanadiganlar ulushi 99,4 foizga, xavfsiz tozalanadigan oqava suvlar ulushi esa 93,4 foizga yetgan. Mazkur ko‘rsatkichlar ekologik infratuzilmaning sezilarli kengayayotganini ko‘rsatsa-da, resurslar sifati, uzluksiz ta‘minot va hududlararo tafovutlar masalasi hanuz dolzarbligicha qolmoqda.

Energetika sohasi O‘zbekistonda yashil iqtisodiyotga o‘tishning hal qiluvchi yo‘nalishidir. IEA ma’lumotlariga ko‘ra, mamlakat 2030-yilgacha elektr ishlab chiqarish quvvatlarini 12,9 GVtdan 29,3 GVTga, elektr ishlab chiqarishni esa 63,6 mlrd kVt-soatdan 120,8 mlrd kVt-soatga yetkazishni rejalashtirgan. Shu bilan birga, tabiiy gaz iste‘molini 16,5 mlrd kub metrdan 12,1 mlrd kub metrgacha qisqartirish, uzatish va taqsimotdagi yo‘qotishlarni kamaytirish, eskirgan issiqlik elektr quvvatlarini

bosqichma-bosqich chiqarish ko'zda tutilgan. Energetika vazirligining 2025-yil boshidagi rasmiy sarhisobida 2024-yilda elektr energiyasini yetkazib berish hajmi 67,5 mlrd kVt-soatni tashkil etgani qayd etilgan. Bu ko'rsatkich iqtisodiyotdagi talab tez sur'atlarda o'sayotganini, demak, ekologik siyosatni energetik modernizatsiya bilan uzviy bog'lash zarurligini anglatadi.

Qayta tiklanuvchi energiya bo'yicha 2024–2025-yillarda sezilarli institutsional va investitsion siljishlar yuz berdi. OECDning 2025-yilgi tahliliga ko'ra, 2018-yildan buyon yashil o'sish O'zbekiston uchun siyosiy ustuvor yo'nalishga aylangan, 2019-yilda 2019–2030-yillarga mo'ljallangan yashil iqtisodiyotga o'tish strategiyasi qabul qilingan, 2024-yilda esa 2030-yilgacha elektr energetikasida qayta tiklanuvchi quvvat ulushi 25 foizdan 40 foizga oshirilgan. Hisobotda yana bir muhim ma'lumot keltiriladi: 2019–2023-yillarda qayta tiklanuvchi energetikaga yo'naltirilgan greenfield FDI hajmi 11,7 mlrd AQSh dollariga etib, bu umumiy greenfield investitsiyaning 50,1 foizini tashkil etgan. 2025-yil yanvar holatiga ko'ra mamlakatda umumiy quvvati 2 567 MVt bo'lgan 11 ta quyosh elektr stansiyasi va 900 MVt bo'lgan 3 ta shamol elektr stansiyasi ishga tushirilgani qayd etilgan. Bu ma'lumotlar ekologik siyosat amalda investitsiya siyosati va sanoat siyosati bilan birlashayotganini ko'rsatadi.

Biroq yashil iqtisodiyotga o'tishning muvaffaqiyati faqat elektr energetikasidagi o'sish bilan belgilanmaydi. Jahon banki hisobotida O'zbekiston suv ta'minotining katta qismi transchegaraviy manbalarga bog'liq ekani, mamlakat yarim quruq mintaqada joylashgani va suvning asosiy qismi qishloq xo'jaligida sarflanishi qayd etiladi. Milliy SDG platformasiga ko'ra, O'zbekistonda yillik suv iste'moli o'rtacha 51 km³ bo'lib, uning 46,8 km³ yoki qariyb 90 foizi qishloq xo'jaligiga to'g'ri keladi. Shu sababli, ekologik siyosatni yashil iqtisodiyot talablari asosida takomillashtirish deganda, birinchi navbatda suvni hisobga olish, tomchilatib sug'orish, suv tejovchi agrotekhnologiyalar, raqamli monitoring va suv narxining iqtisodiy signal funksiyasini kuchaytirish tushuniladi. Aks holda, yashil energetikadagi yutuqlar suv xo'jaligidagi samarasizlik bilan neytrallashtirib ketishi mumkin.

Yashil iqtisodiyotga o'tishda shaharlar va kommunal infratuzilma ham ekologik siyosatning yangi obyekti sifatida namoyon bo'lmoqda. Aholining o'sishi, urbanizatsiya va uy-joy qurilishining kengayishi natijasida energiya, suv, transport va chiqindi tizimlariga bosim kuchaymoqda. Shu sharoitda ekologik siyosatning vazifasi faqat ifloslanishni nazorat qilish emas, balki "yashil" shahar dizayni, energiya tejamkor uy-joy, jamoat transportini modernizatsiya qilish, veloinfratuzilma, ko'kalamzorlashtirish va chiqindilarni iqtisodiy resursga aylantiruvchi sirkulyar yondashuvni joriy etishdan iborat bo'lishi lozim. 2025-yilgi davlat dasturida ekologik jihatdan qulay mahalla va infratuzilmani shakllantirish, yashil hududlarni kengaytirish hamda sog'lom yashash muhitini yaratish vazifalari alohida belgilangan. Bu esa ekologik xavfsizlikning makoni o'lchami tobora umumlashib borayotganini bildiradi.

Davlat ekologik siyosatining iqtisodiy mexanizmlari ham yangicha talqin etilishi zarur. An'anaviy yondashuvda ekologik siyosat ko'proq cheklov, ruxsatnoma va nazorat tizimlari bilan bog'langan bo'lsa, yashil iqtisodiyot sharoitida uning tarkibiga yashil moliya, yashil davlat xaridlari, ekologik soliq instrumentlari, emissiya samaradorligini rag'batlantiruvchi preferensiyalar, energiya auditi va ekologik sertifikatlash tizimlari ham kiradi. OECD tahliliga ko'ra, O'zbekistonda qayta tiklanuvchi energetika va unga bog'liq infratuzilmaga xususiy investitsiyalarni jalb qilishda davlat-xususiy sheriklik modellari va davlat kafolatlari muhim ahamiyatga ega. Shu bilan birga, hisobot hosil yoqilg'i va energiya sig'imi yuqori tarmoqlarga investitsiyalar hanuz sezilarli ekanini ko'rsatadi. Demak, keyingi bosqichda ekologik siyosatning vazifasi "yashil" loyihalarni qo'llab-quvvatlash bilan birga "jigarrang" investitsiyalar nisbiy jozibasini pasaytirishdan ham iborat bo'lishi kerak.

Mamlakatda ekologik siyosatning kuchli tomoni – uning yuqori darajada siyosiy qo'llab-quvvatlanayotganidir. Biroq shuni alohida ta'kidlash kerakki, siyosiy prioritetlarning mavjudligi hali avtomatik ravishda yashil transformatsiya samaradorligini anglatmaydi. Samaradorlik uchta shartga bog'liq: birinchidan, maqsadli indikatorlarning aniq va o'lchanuvchan bo'lishi; ikkinchidan, vazirlik va tarmoqlararo koordinatsiyaning kuchli ishlashi; uchinchidan, ekologik siyosatni byudjet, investitsiya, bank, bojxona va davlat xaridlari tizimi bilan integratsiya qilish. Agar yashil iqtisodiyot faqat ekologiya organlari doirasida qolib ketsa, u rivojlanish modeliga aylana olmaydi. Aksincha, u

fiskal, sanoat, energetika, transport va agrar siyosatga singdirilgandagina milliy iqtisodiyotning sifat jihatdan yangilanish omiliga aylanadi.

Shu nuqtayi nazardan, O'zbekistonda ekologik xavfsizlikni ta'minlashning ustuvor yo'nalishlari quyidagicha tizimlashtirilishi mumkin. Birinchidan, energetik dekarbonizatsiyani tezlashtirish zarur: buning uchun elektr tarmoqlarini modernizatsiya qilish, akkumulyatsiya quvvatlarini kengaytirish, xususiy sektor uchun barqaror tarif va shartnoma muhitini saqlash talab etiladi. Ikkinchidan, suv resurslarini boshqarishda iqtisodiy va raqamli instrumentlar keng joriy qilinishi lozim. Uchinchidan, kommunal xo'jalikda chiqindilarni saralash, qayta ishlash va energiyaga aylantirish bo'yicha sirkulyar iqtisodiyot tamoyillari mustahkamlanishi zarur. To'rtinchidan, yashil moliyalashtirish bozorini rivojlantirish, bank sektorida ekologik risklarni baholash va "yashil" kredit liniyalarini kengaytirish kerak. Beshinchidan, ekologik ta'lim va ommaviy axborot siyosati kuchaytirilib, yashil iqtisodiyot faqat hukumat emas, balki jamiyatning umumiy rivojlanish madaniyatiga aylantirilishi lozim.

Xulosa qilib aytganda, O'zbekistonda ekologik siyosatning zamonaviy bosqichi uni yashil iqtisodiyot strategiyasi bilan birlashtirishni taqozo etmoqda. 2024–2025-yillarda qabul qilingan davlat dasturlari, energiya va iqlim bo'yicha maqsadlar, yashil investitsiyalar oqimining ortishi hamda resurslar samaradorligi ko'rsatkichlarining yaxshilanayotgani mamlakatda sifat jihatdan yangi ekologik-iqtisodiy model shakllanayotganini ko'rsatadi. Biroq bu jarayonni barqaror va natijador qilish uchun ekologik siyosatning iqtisodiy mexanizmlarini chuqurlashtirish, yashil investitsiya oqimlarini kengaytirish, suv-energiya-agrar siyosatning o'zaro bog'liqligini kuchaytirish va hududlar kesimida ekologik boshqaruv sifatini oshirish talab etiladi. Faqat shundagina yashil iqtisodiyot O'zbekiston uchun tashqi siyosiy trend emas, balki milliy taraqqiyotning ichki, barqaror va raqobatbardosh modeliga aylanishi mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2023-yil 11-sentyabrdagi PF-158-son Farmoni, "O'zbekiston — 2030" strategiyasi to'g'risida.
2. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2025-yil 30-yanvardagi PF-16-son Farmoni, "O'zbekiston — 2030" strategiyasini "Atrof-muhitni asrash va yashil iqtisodiyot yilida amalga oshirishga oid davlat dasturi to'g'risida".
3. World Bank. Uzbekistan Country Climate and Development Report. Washington, DC, 2023.
4. OECD. Promoting Green Investment in Uzbekistan: Roadmap for Sustainable Investment Policy Reforms in Uzbekistan. 2025.
5. International Energy Agency. Uzbekistan Energy Profile: Energy Security.
6. O'zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo'mitasi. O'zbekiston Respublikasida Barqaror rivojlanish maqsadlari statistik to'plami, 2025.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК КЛЮЧЕВОЙ РЕСУРС ПЕРЕХОДА К «ЗЕЛЁНОЙ» МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека
проф., к.э.н. **Хашимов Пазлиддин Зукурович**
E-mail: hoshimov51@mail.ru

старший преподаватель **Мавланова Умида Баходировна**
E-mail: umavlanova12@gmail.com

В последние годы экологические проблемы приобретают всё более глобальный характер и оказывают существенное влияние на экономическое развитие стран. Рост промышленного производства, увеличение потребления природных ресурсов, а также усиление антропогенного воздействия на окружающую среду приводят к необходимости поиска новых моделей экономического развития. В этих условиях большее распространение получает концепция «зелёной» экономики, ориентированная на обеспечение устойчивого развития и снижение экологических рисков [1].

«Зелёная» экономика рассматривается как система хозяйственного развития, направленная на повышение уровня благосостояния населения при одновременном сохранении природных ресурсов и экологического равновесия. В рамках этой концепции особое внимание уделяется внедрению ресурсосберегающих технологий, развитию возобновляемой энергетики и формированию устойчивых моделей производства и потребления [2].

Переход к экологически ориентированной модели развития становится актуальной задачей для Республики Узбекистан. В последние годы в нашей стране реализуется комплекс реформ, направленных на повышение энергоэффективности экономики, развитие возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и снижение негативного воздействия на окружающую среду. В частности, в рамках стратегии по переходу Республики Узбекистан на период 2019-2030 годов предусматривается доведение доли ВИЭ в общем объеме производства электроэнергии до более 30% и снижение удельных выбросов парниковых газов на единицу ВВП на 35% [3].

Вместе с тем успешная реализация данных задач во многом зависит от уровня развития человеческого потенциала. Именно человеческий капитал определяет способность общества разрабатывать и внедрять инновационные технологии, экологически ответственное поведение и обеспечивать эффективное управление природными ресурсами. Представляя собой совокупность знаний, навыков, профессиональных компетенций, состояния здоровья и культурных ценностей населения, он рассматривается на сегодняшний день как один из ключевых факторов устойчивого экономического роста и экологической модернизации экономики.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные методы анализа социально-экономических процессов. Применение метода системного анализа позволяет рассматривать человеческий потенциал как элемент комплексной системы устойчивого развития, что позволяет выявить взаимосвязи между развитием человеческого капитала, экологической политикой и экономическим ростом.

Метод сравнительного анализа направлен на изучение различных научных подходов к определению сущности человеческого потенциала и его роли в развитии «зеленой» экономики. Анализ отечественных и зарубежных научных публикаций позволил определить основные направления развития человеческого капитала в условиях экологической трансформации экономики.

В рамках исследования также применялись логический и структурный методы анализа, позволяющие определить основные направления влияния человеческого потенциала на развитие экологически ориентированной экономики.

Проведенный анализ показывает, что человеческий потенциал играет важную роль в процессе формирования и развития «зеленой» экономики. Развитие человеческого капитала способствует формированию экологически ответственного поведения населения. Повышение уровня образования и экологической культуры общества формирует более рациональное отношение к использованию природных ресурсов. Экологическое образование способствует распространению практик устойчивого потребления, снижению загрязнения окружающей среды и поддержке природоохранных инициатив.

Человеческий потенциал является основой инновационного развития «зеленой» экономики. Современные технологии в области возобновляемой энергетики, энергосбережения и переработки отходов требуют высокого уровня научных знаний и профессиональных компетенций. Разработка и внедрение экологически безопасных технологий невозможны без квалифицированных специалистов и развитой научно-образовательной среды.

Инвестиции в человеческий капитал способствуют повышению эффективности управления природными ресурсами. Подготовка специалистов в области экологического менеджмента, устойчивого развития и «зеленых» технологий позволяет совершенствовать систему экологического регулирования и повышать эффективность экологической политики.

Особое значение развитие человеческого потенциала приобретает в условиях модернизации экономики Узбекистана. Государственная политика страны направлена на стимулирование инновационного развития, внедрение современных технологий и повышение эффективности использования природных ресурсов. В частности, согласно государственной стратегии перехода к «зеленой» экономике, к 2030 году планируется значительно увеличить долю ВИЭ и повысить энергоэффективность экономики [3].

Кроме того, Узбекистан обладает значительным потенциалом для развития солнечной энергетики. По оценкам специалистов, около 97% энергетического потенциала ВИЭ в стране приходится на солнечную энергию, что создает благоприятные условия для развития экологически ориентированной энергетики [4]. В Навоийской, Самаркандской, Бухарской, Джизакской и Кашкадарьинской областях на сегодняшний день совместно с международными инвесторами Masdar и ACWA Power реализуются крупные проекты – действует около 12 солнечных электростанций. Ветровая энергетика также имеет большой потенциал – действует 5 крупных ветровых электростанций в Республике Каракалпакстан, Бухарской и Навоийской областях.

Солнечная и ветровая энергетика в Узбекистане в 2026 году находится на этапе быстрого роста и масштабных инвестиций. В этих условиях особое значение приобретает подготовка специалистов в области экологических технологий, энергетики и управления природными ресурсами. Развитие человеческого потенциала способствует формированию новых отраслей экономики, связанных с возобновляемой энергетикой, переработкой отходов, экологическим мониторингом и устойчивым управлением природными ресурсами.

Результаты исследования подтверждают, что развитие человеческого потенциала является важнейшим условием перехода к «зеленой» модели экономического развития.

Во-первых, повышение уровня образования и профессиональной подготовки способствует внедрению инновационных технологий и развитию экологически ориентированных отраслей экономики.

Во-вторых, развитие научных исследований и инновационной деятельности обеспечивает формирование новых технологических решений, направленных на повышение эффективности природопользования и снижение негативного воздействия на окружающую среду.

В-третьих, формирование экологической культуры населения способствует распространению принципов устойчивого потребления и производства.

Для Республики Узбекистан развитие человеческого потенциала имеет особое значение в условиях модернизации экономики и реализации стратегии устойчивого развития. Эффективная государственная политика в данной сфере должна быть направлена на

повышение качества образования, поддержку научных исследований и стимулирование инновационной активности.

Таким образом, переход к «зеленой» экономике требует комплексного подхода, включающего развитие человеческого капитала, совершенствование институциональной среды и внедрение экологически ориентированных технологий.

Список использованной литературы:

1. Green Economy and Sustainable Development. Green Economy Report (UNEP).
2. Green Economy: concept and principles of sustainable development.
3. Постановление Президента Республики Узбекистан №ПП-4477 от 4 октября 2019 года «Об утверждении Стратегии по переходу Республики Узбекистан на «зелёную» экономику на период 2019-2030 году»
4. Common Country Analysis Uzbekistan – United Nations Development Programme.

“YASHIL” IQTISODIYOTGA O‘TISHDA INSON RESURLARINING ROLI VA AHAMIYATI

Jo‘rayeva Malika Zulfiqor qizi

O‘zMU Makroiqtisodiyot kafedrası o‘qituvchisi

E-mail: mjurayeva00@gmail.com

So‘nggi yillarda global miqyosda ekologik muammolarning keskinlashuvi, tabiiy resurslarning cheklanganligi va iqlim o‘zgarishining salbiy oqibatlari iqtisodiy rivojlanishning yangi modelini shakllantirish zaruratini yuzaga keltirdi. Shu nuqtayi nazardan, “yashil” iqtisodiyot konsepsiyasi barqaror rivojlanishning muhim yo‘nalishi sifatida e‘tirof etilmoqda. “Yashil” iqtisodiyot atrof-muhitni muhofaza qilish, resurslardan oqilona foydalanish hamda iqtisodiy o‘rni uchun uyg‘unlashtirishga qaratilgan bo‘lib, unda inson omili hal qiluvchi ahamiyat kasb etadi. Ayniqsa, inson resurslarining sifati, bilim darajasi, ekologik madaniyati va innovatsion fikrlashi ushbu o‘tish jarayonining samaradorligini belgilovchi asosiy omillardan biri hisoblanadi. Zamonaviy ilmiy tadqiqotlarda ta‘kidlanishicha, “yashil” iqtisodiyotga o‘tish faqat texnologik yangilanishlar yoki investitsiyalar bilan emas, balki malakali va moslashuvchan inson kapitalini shakllantirish orqali amalga oshiriladi. Bu jarayonda mehnat bozori transformatsiyaga uchraydi, yangi “yashil ish o‘rinlari” paydo bo‘ladi va mavjud kasblar ekologik kompetensiyalar bilan boyitiladi. Shunday ekan, inson resurslarini rivojlantirish, ularni qayta tayyorlash va ekologik bilimlar bilan ta‘minlash dolzarb masalaga aylanmoqda. Ayniqsa, rivojlanayotgan davlatlar uchun “yashil” iqtisodiyotga o‘tish jarayonida inson resurslarining roli yanada muhimdir. Chunki bu davlatlarda iqtisodiy o‘rni uchun ko‘pincha tabiiy resurslarga tayanadi va ekologik muvozanatning buzilishi xavfi yuqori bo‘ladi. Shu sababli, inson kapitalini rivojlantirish orqali resurs tejamkor texnologiyalarni joriy etish, qayta tiklanuvchi energiya manbalaridan foydalanish va ekologik boshqaruv tizimlarini takomillashtirish mumkin. Bu esa o‘z navbatida iqtisodiy samaradorlikni oshirish bilan birga atrof-muhitni muhofaza qilishga xizmat qiladi.

Ta‘lim tizimining roli ham beqiyosdir. So‘nggi tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, ekologik ta‘lim va barqaror rivojlanish kompetensiyalarini shakllantirish orqali yosh avlodni “yashil” iqtisodiyot talablariga moslashtirish mumkin. Bu esa uzoq muddatli istiqbolda innovatsion va ekologik mas‘uliyatli jamiyatni shakllantirishga xizmat qiladi. “Yashil” iqtisodiyotga o‘tish jarayonida inson resurslari strategik ahamiyatga ega bo‘lib, ularning rivojlanishi iqtisodiy, ekologik va ijtimoiy barqarorlikni ta‘minlashning muhim sharti hisoblanadi. Shu bois, ushbu tezisda inson resurslarining “yashil” iqtisodiyotdagi o‘rni va ularning samaradorligini oshirish yo‘llari ilmiy jihatdan tahlil qilinadi.

“Yashil” iqtisodiyotga o‘tishda inson resurslarining roli va ahamiyati masalasi so‘nggi yillarda xalqaro va milliy ilmiy tadqiqotlarda keng yoritilmoqda. Ushbu yo‘nalishdagi zamonaviy adabiyotlar

tahlili shuni ko'rsatadiki, barqaror rivojlanishga erishish nafaqat texnologik innovatsiyalar, balki inson kapitalini rivojlantirish bilan chambarchas bog'liqdir. Birlashgan Millatlar Tashkilotining Atrof-muhit dasturi hisobotlarida "yashil" iqtisodiyot tushunchasi resurslardan samarali foydalanish, past uglerodli rivojlanish va ijtimoiy inklyuzivlik tamoyillariga asoslangan tizim sifatida izohlanadi. Mazkur hisobotlarda inson resurslari ushbu tizimning asosiy harakatlantiruvchi kuchi sifatida ko'riladi. Xususan, UNEP tadqiqotlariga ko'ra, ekologik barqarorlikni ta'minlash uchun yangi bilim va ko'nikmalarga ega mutaxassislar tayyorlash zarurati ortib bormoqda.

Jahon banki tomonidan olib borilgan tadqiqotlarda esa inson kapitali va iqtisodiy o'sish o'rtasidagi uzviy bog'liqlik alohida ta'kidlanadi. Ushbu tadqiqotlarga ko'ra, "yashil" iqtisodiyotga o'tish jarayonida mehnat bozori tarkibiy o'zgarishlarga uchraydi va bu jarayonda ishchi kuchining malakasi muhim o'rin tutadi. Xususan, qayta tiklanuvchi energiya, chiqindilarni qayta ishlash va ekologik boshqaruv kabi sohalarida yangi ish o'rinlari yaratiladi, bu esa inson resurslarini qayta tayyorlash va ularning malakasini oshirishni talab etadi. Xalqaro mehnat tashkiloti tomonidan e'lon qilingan hisobotlarda "yashil ish o'rinlari" tushunchasi keng yoritilgan. Ushbu hisobotlarda ta'kidlanishicha, ekologik jihatdan barqaror iqtisodiyotga o'tish natijasida millionlab yangi ish o'rinlari yaratiladi, biroq shu bilan birga, ayrim an'anaviy kasblar yo'qolib boradi. Bu esa mehnat bozori uchun yangi talablar va kompetensiyalarni shakllantiradi. ILO tadqiqotlariga ko'ra, ayniqsa texnik va kasbiy ta'lim tizimini modernizatsiya qilish orqali inson resurslarini yangi sharoitlarga moslashtirish muhim ahamiyat kasb etadi.

Iqtisodiy hamkorlik va rivojlanish tashkiloti tadqiqotlarida esa ta'lim va inson kapitalining "yashil" iqtisodiyotdagi roli chuqur tahlil qilingan. Ushbu tashkilot ma'lumotlariga ko'ra, ekologik ta'lim va barqaror rivojlanish kompetensiyalarini shakllantirish orqali jamiyatda ekologik ongni oshirish mumkin. Bu esa nafaqat iqtisodiy samaradorlikni oshiradi, balki ijtimoiy barqarorlikni ham ta'minlaydi. OECD mutaxassislari ta'lim tizimiga "yashil ko'nikmalar"ni integratsiya qilish zarurligini alohida qayd etadi¹⁸⁸. Shuningdek, UNESCO tomonidan olib borilgan tadqiqotlar ta'limning "yashil" transformatsiyadagi o'rnini alohida yoritadi. Ushbu tadqiqotlarga ko'ra, barqaror rivojlanish uchun ta'lim (Education for Sustainable Development – ESD) konsepsiyasi orqali yosh avlodda ekologik madaniyatni shakllantirish mumkin. Bu esa uzoq muddatda "yashil" iqtisodiyot uchun zarur bo'lgan inson resurslarini tayyorlashga xizmat qiladi¹⁸⁹.

Ilmiy maqolalar darajasida ham ushbu masala keng o'rganilgan. Masalan, Bowen va Kuralbayeva tadqiqotlarida "yashil" iqtisodiyotga o'tishda inson kapitalining roli iqtisodiy modellashtirish asosida tahlil qilingan. Ularning xulosalariga ko'ra, inson kapitaliga investitsiyalar ekologik innovatsiyalarni tezlashtiradi va iqtisodiy o'sishni qo'llab-quvvatlaydi. Shuningdek, Fankhauser va boshqalar tomonidan olib borilgan tadqiqotlarda "yashil o'sish" strategiyalarining muvaffaqiyati inson resurslarining moslashuvchanligi va innovatsion salohiyatiga bog'liq ekanligi ta'kidlanadi¹⁹⁰. Rivojlanayotgan davlatlar kontekstida olib borilgan tadqiqotlar ham muhim ahamiyatga ega. Masalan, Asian Development bank hisobotlarida Osiyo mamlakatlarida "yashil" iqtisodiyotga o'tishda inson resurslarining yetishmasligi asosiy muammolardan biri sifatida ko'rsatilgan.

"Yashil" iqtisodiyotga o'tish jarayonida inson resurslarining o'zni va ahamiyati bo'yicha olib borilgan tadqiqotlar natijalari ushbu jarayonning ko'p qirrali va tizimli yondashuvni talab etishini ko'rsatadi. Tahlillar shuni anglatadiki, iqtisodiyotni ekologik jihatdan barqaror shaklga o'tkazishda inson omili markaziy rol o'ynaydi va bu jarayon faqat texnologik yangilanishlar bilan cheklanib qolmaydi. Avvalo, tadqiqot natijalari inson kapitalining sifati "yashil" iqtisodiyotga o'tish samaradorligini bevosita belgilashini ko'rsatadi. Yuqori malakali, ekologik bilim va ko'nikmalarga ega mutaxassislar mavjud bo'lgan mamlakatlarda "yashil" texnologiyalarni joriy etish tezroq va

¹⁸⁸ Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). (2022). Skills for a green transition: A review of evidence. Paris: OECD Publishing.

¹⁸⁹ United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO). (2023). Education for sustainable development: A roadmap 2030. Paris: UNESCO.

¹⁹⁰ Fankhauser, S., Smith, S. M., Allen, M., Axelsson, K., Hale, T., Hepburn, C., & Mitchell-Larson, E. (2023). The meaning of net zero and how to get it right.

samaraliroq amalga oshiriladi. Aksincha, inson resurslari yetarlicha rivojlanmagan hududlarda bu jarayon sekinlashadi va iqtisodiy samaradorlik past bo'ladi¹⁹¹. Shu nuqtayi nazardan, inson resurslarini rivojlantirish "yashil" transformatsiyaning asosiy shartlaridan biri sifatida namoyon bo'ladi.

Shuningdek, tadqiqotlar mehnat bozori transformatsiyasining muhim jihatlarini ham ochib beradi. "Yashil" iqtisodiyotga o'tish natijasida an'anaviy sanoat tarmoqlarida ish o'rinlari qisqarishi mumkin, biroq yangi ekologik yo'naltirilgan sohalarda, jumladan qayta tiklanuvchi energiya, chiqindilarni boshqarish va ekologik xizmatlar sohasida yangi ish o'rinlari yaratiladi¹⁹². Bu esa ishchi kuchining moslashuvchanligini oshirish, qayta tayyorlash va uzluksiz ta'lim tizimini rivojlantirish zaruratini yuzaga keltiradi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, davlat tomonidan qo'llab-quvvatlangan qayta tayyorlash dasturlari ushbu jarayonni sezilarli darajada yengillashtiradi.

Muhokama jarayonida yana bir muhim jihat – ta'lim tizimining roli hisoblanadi. Tadqiqotlar natijalariga ko'ra, "yashil" iqtisodiyot talablariga mos keluvchi kompetensiyalarni shakllantirish uchun ta'lim tizimini modernizatsiya qilish zarur. Bu jarayonda ekologik ta'lim, innovatsion fikrlash va amaliy ko'nikmalarni rivojlantirishga alohida e'tibor qaratilishi lozim. Ayniqsa, oliy ta'lim va kasbiy ta'lim muassasalari "yashil ko'nikmalar" ni shakllantirishda yetakchi ahamiyatga ega. Shu bilan birga, ta'lim tizimi mehnat bozori ehtiyojlari bilan uzviy bog'liq holda rivojlantirilishi kerak.

Tadqiqot natijalari davlat siyosatining ahamiyatini ham tasdiqlaydi. "Yashil" iqtisodiyotga o'tishda inson resurslarini rivojlantirish uchun samarali institutsional muhit yaratish zarur. Bu borada davlat tomonidan ta'lim tizimini qo'llab-quvvatlash, innovatsiyalarni rag'batlantirish, ekologik tashabbuslarni moliyalashtirish va xususiy sektor bilan hamkorlikni kuchaytirish muhim ahamiyat kasb etadi. Shu bilan birga, xalqaro tajribani o'rganish va uni milliy sharoitga moslashtirish ham samarali natijalar berishi mumkin. Bundan tashqari, tadqiqotlar inson resurslarining faqat iqtisodiy emas, balki ijtimoiy va madaniy jihatdan ham muhimligini ko'rsatadi.

"Yashil" iqtisodiyotga o'tish jarayonida inson resurslari hal qiluvchi omil hisoblanadi. Ularning bilim darajasi, malakasi va ekologik ongini rivojlantirish ushbu transformatsiyaning muvaffaqiyatini belgilaydi. Tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, "yashil" ko'nikmalarni shakllantirish, ta'lim tizimini modernizatsiya qilish va mehnat bozorini moslashtirish orqali barqaror rivojlanishga erishish mumkin. Shu bilan birga, davlat siyosati, innovatsiyalar va xalqaro hamkorlik muhim ahamiyat kasb etadi. Natijada, inson kapitaliga yo'naltirilgan yondashuv "yashil" iqtisodiyotning samarali va uzoq muddatli rivojlanishini ta'minlaydi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. International Labour Organization (ILO). (2023). World employment and social outlook 2023: The value of essential work. Geneva: ILO.
2. Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). (2022). Skills for a green transition: A review of evidence. Paris: OECD Publishing.
3. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO). (2023). Education for sustainable development: A roadmap 2030. Paris: UNESCO.
4. Bowen, A., & Kuralbayeva, K. (2022). Looking for green jobs: The impact of green growth on employment. London: Grantham Research Institute on Climate Change and the Environment.
5. Fankhauser, S., Smith, S. M., Allen, M., Axelsson, K., Hale, T., Hepburn, C., & Mitchell-Larson, E. (2023). The meaning of net zero and how to get it right.

¹⁹¹ International Labour Organization (ILO). (2023). World employment and social outlook 2023: The value of essential work. Geneva: ILO.

¹⁹² Bowen, A., & Kuralbayeva, K. (2022). Looking for green jobs: The impact of green growth on employment. London: Grantham Research Institute on Climate Change and the Environment.

YASHIL IQTISODIYOTDA QAYTA TIKLANADIGAN ENERGIYA MANBALARINING AHAMIYATI

N.A. Rahmatova PhD O‘ZMU
gmail: azi07071998@gmail.com

X.B. Tulyayev magistrant, KUIT, MPFS- 1U

So‘nggi yillarda dunyo miqyosida ekologik muammolarning keskinlashuvi, iqlim o‘zgarishlari va tabiiy resurslarning cheklangani yashil iqtisodiyot tamoyillariga asoslangan yangi rivojlanish modeliga o‘tishni juda dolzarb muammoga aylanmoqda. An‘anaviy iqtisodiy model asosida faoliyat yurituvchi ko‘plab mamlakatlar bugungi kunda resurs tejovdan, ekologik xavfsiz va barqaror iqtisodiy tizimlarga o‘tishga harakat qilmoqda. Yashil iqtisodiyot – bu atrof-muhitga minimal zarar yetkazgan holda iqtisodiy o‘tishni ta‘minlashga qaratilgan yondashuv bo‘lib, u energiya resurslaridan oqilona foydalanish, chiqindilarni kamaytirish va qayta tiklanuvchi manbalardan foydalanishga asoslanadi. So‘nggi yillarda dunyo miqyosida ekologik muammolarning keskinlashuvi, iqlim o‘zgarishlari va tabiiy resurslarning cheklangani yashil iqtisodiyot tamoyillariga asoslangan yangi rivojlanish modeliga o‘tishni kun tartibiga olib chiqmoqda. An‘anaviy iqtisodiy model asosida faoliyat yurituvchi ko‘plab mamlakatlar bugungi kunda resurs tejovdan, ekologik xavfsiz va barqaror iqtisodiy tizimlarga o‘tishga harakat qilmoqda¹⁹³.

Bugungi global iqtisodiy va ekologik jarayonlar yashil iqtisodiyotga o‘tishni muqarrar qilib qo‘ymoqda. Neft, gaz kabi an‘anaviy energiya manbalari zaxiralari cheklangan bo‘lib, ularning iste‘moli ekologik muvozanatga jiddiy zarar yetkazmoqda. Bu esa ko‘plab davlatlarni, jumladan, O‘zbekistonni ham energiya siyosatini qayta ko‘rib chiqishga undamoqda. Shunday sharoitda, yashil iqtisodiyot va qayta tiklanadigan energiya manbalariga asoslangan rivojlanish modeli eng maqbul yo‘l sifatida qaralmoqda. “O‘zbekiston–2030” strategiyasida ushbu yo‘nalish alohida e‘tibor bilan yoritilgan¹⁹⁴. Strategiyaga muvofiq, 2030-yilgacha qayta tiklanuvchi energiya quvvatlarini 25 ming megavattga yetkazish, ularning umumiy energiya iste‘molidagi ulushini esa 40 foizgacha oshirish belgilangan.

Mamlakatda quyosh energiyasidan foydalanish imkoniyatlari nihoyatda keng. O‘zbekiston hududining katta qismida yil davomida 300 kundan ortiq quyoshli kunlar mavjud bo‘lib, bu – quyosh panellarini o‘rnatish uchun juda qulay imkoniyatdir. Yaqin yillarda Samarqand, Buxoro, Qashqadaryo, Jizzax, Navoiy va Surxondaryo viloyatlarida yirik quyosh elektr stansiyalari qurilmoqda. Masalan, Navoiy viloyatida 100 MVt quvvatga ega bo‘lgan quyosh elektr stansiyasi ishga tushirilgan bo‘lib, yiliga 200 million kVt/soat elektr energiyasi ishlab chiqarish imkoniyatiga ega. Bu kabi loyihalar ekologiyaga foyda keltirish bilan birga, minglab ish o‘rinlarini yaratadi.

Shuningdek, shamol energiyasi bo‘yicha ham katta salohiyat mavjud¹⁹⁵. O‘zbekistonning g‘arbiy hududlari, xususan, Qoraqalpog‘iston Respublikasi va Buxoro viloyatlarida doimiy esadigan shamollar mavjud bo‘lib, bu hududlar shamol elektr stansiyalarini barpo etish uchun juda mos keladi. Masdar va ACWA Power kabi xalqaro kompaniyalar bilan hamkorlikda bu hududlarda yirik shamol elektr stansiyalari qurilishi boshlandi. Ularning umumiy quvvati minglab megavattni tashkil qilishi kutilmoqda.

Biroq, yashil energetikaga o‘tishda ayrim muammolar ham mavjud. Jumladan, energiya tarmoqlarining zamonaviylashtirilmaganligi sababli, ba’zi hollarda qayta tiklanuvchi energiya manbalaridan olingan elektr energiyasini tizimga ulashda texnik to‘siqlar paydo bo‘lmoqda. Shuningdek, qayta tiklanuvchi energiya texnologiyalarining importga bog‘liqligi ham mustaqil rivojlanishga to‘sqinlik qilmoqda. Bu borada mahalliy ishlab chiqaruvchilarni qo‘llab-quvvatlash, ilmiy-tadqiqot institutlari bilan ko‘proq hamkorlik qilish muhim ahamiyatga ega.

¹⁹³ O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “O‘zbekiston – 2030” strategiyasini tasdiqlash to‘g‘risida”gi Farmoni, 2023-yil.

¹⁹⁴ O‘zbekiston Respublikasi Energetika vazirligi rasmiy sayti – www.minenergy.uz.

¹⁹⁵ UNDP (BMT Taraqqiyot Dasturi) – “Green Economy in Uzbekistan” hisobotlari.

O'zbekiston hukumati bu yo'nalishda xalqaro tajribani chuqur o'rganmoqda. Masalan, Germaniya, Yaponiya, Xitoy, Janubiy Koreya kabi mamlakatlar uzoq yillardan beri yashil energetika sohasida faoliyat yuritib kelmoqda. Bu davlatlarning tajribasi shuni ko'rsatadiki, hukumat tomonidan imtiyozlar, subsidiyalar va soliq yengilliklari taqdim etilsa, xususiy sektor bu sohada faol ishtirok etadi. O'zbekistonda ham 2023-yilda yashil iqtisodiyotga o'tishni qo'llab-quvvatlash bo'yicha bir qator me'yoriy-huquqiy hujjatlar qabul qilindi. Misol uchun, qayta tiklanuvchi energiya manbalarini ishlab chiqaruvchi texnologiyalar uchun bojxona va soliq imtiyozlari joriy qilindi¹⁹⁶. Yashil iqtisodiyot nafaqat energiya tizimini yangilash, balki yangi iqtisodiy imkoniyatlar ochib berish vositasidir. Bu sohada "yashil ish o'rinlari" yaratish, ekologik toza texnologiyalarni ishlab chiqarish va eksport qilish, ekologik turizmni rivojlantirish kabi ko'plab yo'nalishlar mavjud. Yashil iqtisodiyotning rivojlanishi nafaqat ekologik barqarorlik, balki iqtisodiy ko'rsatkichlarning ham o'sishiga olib keladi. BMT prognozlariga ko'ra, yashil iqtisodiyotga o'tgan mamlakatlarda YIM o'sish sur'atlari 10–15% ga oshadi¹⁹⁷.

Ushbu jarayonlarda aholining ekologik madaniyati ham muhim rol o'ynaydi. Yashil iqtisodiyotni rivojlantirish faqat hukumat tashabbuslari bilan emas, balki fuqarolarning faol ishtiroki bilan amalga oshiriladi. Shu boisdan, maktab va oliy ta'lim tizimida ekologik fanlarga alohida e'tibor qaratish, OAV orqali aholining ekologik ongini oshirish zarur.

"O'zbekiston – 2030" Strategiyasida qayta tiklanuvchi energiya manbalarini keng joriy etish orqali yashil iqtisodiyotga o'tish mamlakatning kelajakdagi iqtisodiy, ekologik va energetik barqarorligining asosiy omillaridan biri hisoblanadi. Bu strategik yo'nalish O'zbekistonning xalqaro maydondagi nufuzini ham oshiradi va global iqlim o'zgarishlariga qarshi kurashda munosib hissa qo'shish imkonini beradi. Shu nuqtayi nazardan, davlat siyosatini ushbu yo'nalishda izchil davom ettirish, qonunchilikni takomillashtirish, xalqaro hamkorlikni mustahkamlash va aholining ekologik savodxonligini oshirish dolzarb vazifalar sirasiga kiradi. Bu yo'nalishda quyidagi takliflarni ilgari surish mumkin: birinchidan, yashil energiya loyihalarini moliyalashtirish uchun maxsus davlat fondlarini tashkil etish; ikkinchidan, oliy o'quv yurtlarida qayta tiklanuvchi energiya va yashil iqtisodiyotga oid mutaxassisliklar yo'nalishlarini kengaytirish; uchinchidan, energiya samaradorligini oshirishga oid rag'batlantirish tizimini yaratish; to'rtinchidan, aholining ekologik savodxonligini oshirish bo'yicha doimiy targ'ibot ishlarini kuchaytirish. Shuningdek, xalqaro tajribani o'rganish va mamlakatda moslashtirish ham istiqbolda katta samaralar berishi mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 11.09.2023-yildagi "O'zbekiston – 2030" strategiyasini tasdiqlash to'g'risida"gi PF-158-son Farmoni.
2. O'zbekiston Respublikasi Energetika vazirligi rasmiy sayti – www.minenergy.uz.
3. UNDP (BMT Taraqqiyot Dasturi) – "Green Economy in Uzbekistan" hisobotlari.
4. Masdar, ACWA Power kompaniyalarining rasmiy saytlari.
5. Xalqaro energiya agentligi (IEA) – "Renewable Energy Market Update 2023" hisobotlari.
6. Qayta tiklanuvchi energiya manbalari va energiya samaradorligi agentligi (QEMESA) statistikasi.

¹⁹⁶ Xalqaro energiya agentligi (IEA) – "Renewable Energy Market Update 2023" hisobotlari.

¹⁹⁷ Qayta tiklanuvchi energiya manbalari va energiya samaradorligi agentligi (QEMESA) statistikasi.

RAQAMLI IQTISODIYOT SHAROITIDA INSON KAPITALINI RIVOJLANTIRISHNING IJTIMOIY-IQTISODIY OMILLARI

Soliyeva Mohigul Botirjon qizi

Mirzo Ulug‘bek nomidagi O‘zbekiston Milliy universiteti
Jahon iqtisodiyoti mutaxassisligi 1-kurs magistranti
E-mail: mohigulsoliyeva@icloud.com

Ilmiy rahbar: i.f.d.dots. **O.S. Dustumuxammedov.**

Mirzo Ulug‘bek nomidagi O‘zbekiston Milliy universiteti
Makroiqtisodiyot kafedrası dotsenti

Bugungi kunda jahon iqtisodiyoti shiddatli transformatsiya davrini boshidan kechirmoqda. An‘anaviy resurslar (yer, xomashyo, energiya) o‘rnini axborot va bilim egallamoqda. Ushbu jarayonning markazida esa inson kapitali turibdi. Raqamli iqtisodiyot sharoitida inson kapitali shunchaki jismoniy mehnat kuchi emas, balki yuqori texnologik ko‘nikmalarga ega bo‘lgan, innovatsion g‘oyalar yaratuvchi va doimiy o‘zgarishlarga moslashuvchan strategik aktivdir.

Raqamli iqtisodiyotda inson kapitalini rivojlantirish ikki tomonlama xarakterga ega: birinchidan, bu iqtisodiy o‘sish va raqobatbardoshlikni ta‘minlasa (iqtisodiy omil), ikkinchidan, jamiyatning ijtimoiy barqarorligi va aholi farovonligini oshirishga xizmat qiladi (ijtimoiy omil). Shu bois, ushbu omillarni tizimli tahlil qilish va ularning o‘zaro bog‘liqligini o‘rganish bugungi kunning eng dolzarb masalalaridan biri hisoblanadi.

Prezident tashabbusi asosida 2020-yilning “Ilm-fan, ma‘rifat va raqamli iqtisodiyotni rivojlantirish yili” deb e‘lon qilinishi mamlakatda inson kapitalini rivojlantirishga qaratilgan strategik yondashuvni kuchaytirdi. Ushbu tashabbus doirasida ilmiy salohiyatni oshirish, ta‘lim tizimini takomillashtirish, inson kapitali sifatini yuksaltirish hamda raqamli iqtisodiyot infratuzilmasini rivojlantirish ustuvor vazifalar sifatida belgilandi. Bu jarayon innovatsion iqtisodiyot va axborot jamiyatini shakllantirishning muhim omili hisoblanadi. Shu bilan birga, ta‘lim va ilm-fan sohasi 2017–2021-yillarga mo‘ljallangan ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanish strategiyasining asosiy yo‘nalishlaridan biri sifatida e‘tirof etildi. Bu esa inson kapitali va axborot resurslari o‘rtasidagi uzviy aloqani ifodalaydi.

Axborot-kommunikatsiya texnologiyalarining rivojlanishi inson kapitalining samaradorligini oshirib, global axborot makonida faol ishtirok etish imkoniyatlarini kengaytiradi. Hududiy iqtisodiyotni modernizatsiya qilish jarayonida innovatsiyalar va zamonaviy texnologiyalarni ishlab chiqarishga joriy etish inson kapitalining barqaror rivojlanishini ta‘minlaydi. Natijada iqtisodiyotda yangi bilimga asoslangan tarmoqlar shakllanib, mehnat bozorida yangi kompetensiyalar va kasblar paydo bo‘ladi.

Zamonaviy iqtisodiy tizimda innovatsion tarmoqlarni rivojlantirish inson kapitalining sifat ko‘rsatkichlarini oshirishda muhim omil hisoblanadi. Inson kapitali ko‘p qirrali iqtisodiy kategoriya bo‘lib, u mehnat faoliyatining yangi shakllari va kasbiy yo‘nalishlarning yuzaga kelishi hamda rivojlanishi bilan bevosita bog‘liqdir. Shu nuqtayi nazardan, inson resurslarining raqobatbardoshligini ta‘minlash uchun ularning bilim, ko‘nikma va malakalarini doimiy ravishda takomillashtirish, shuningdek, innovatsion yondashuvlar asosida yangi tashabbuslarni ishlab chiqish zarur.

Jumladan, “O‘zbekiston – 2030” strategiyasi mamlakatimizning kelgusi yillardagi taraqqiyot yo‘nalishini belgilovchi asosiy hujjat bo‘lib, unda inson kapitalini rivojlantirish va raqamli transformatsiya bir-biri bilan uzviy bog‘liq holda markaziy o‘ringa qo‘yilgan. Strategiyada raqamli iqtisodiyotning ulushini oshirish orqali inson kapitalidan samarali foydalanish ko‘zda tutilgan. Shuningdek strategiyada quyidagi maqsadli ko‘rsatkichlar belgilangan:

- IT xizmatlari eksporti: 2030-yilga kelib IT xizmatlari eksporti hajmini 5 milliard dollarga yetkazish. Bu degani, mamlakatda kamida 300–500 ming nafar yuqori malakali, dunyo bozorida raqobatbardosh IT mutaxassislari armiyasini tayyorlash demakdir.

• Raqamli xizmatlar: Davlat xizmatlarining 100 foiz raqamli shaklga o'tkazilishi. Bu iqtisodiyotda tranzaksiya xarajatlarini kamaytiradi va inson resursini qog'ozbozlikdan intellektual mehnatga yo'naltiradi. "O'zbekiston iqtisodiyotining raqamli transformatsiyasi jarayonida inson kapitali sifatini oshirish strategik vazifa qilib belgilangan. Jumladan, 1-jadvalda keltirilgan ko'rsatkichlar shuni ko'rsatadiki, 2030-yilga kelib IT-xizmatlar eksporti va aholining raqamli savodxonligi darajasini bir necha barobar oshirish rejalashtirilgan".

1-jadval

O'zbekistonda inson kapitalini raqamlashtirishning strategik maqsadlari¹⁹⁸

Ko'rsatkich nomi	2023–2024-yillar	2030-yilgi maqsad
IT xizmatlari eksporti hajmi	600 mln AQSH dollar	5 mlrd AQSh dollar
IT-park rezidentlari soni	1,7 mingta	10 barobarga oshirish
Aholining internet bilan qamrovi	85–90%	100%
Raqamli davlat xizmatlari ulushi	70–80%	100%

Zamonaviy innovatsion iqtisodiyot sharoitida inson kapitaliga nisbatan talablar tubdan o'zgarmoqda. Agar ilgari faqat tor doiradagi kasbiy malaka yetarli hisoblangan bo'lsa, bugungi kunda mutaxassisdan nafaqat o'z sohasini bilish, balki iqtisodiy jarayonlarni chuqur anglash, texnologik trendlarni kuzatib borish va jamiyatdagi o'zgarishlarga tezkor moslashish talab etilmoqda. Shu sababli, inson kapitalini shakllantirishda ta'lim bilan bir qatorda moliyaviy savodxonlik, raqamli kompetensiyalar va tanqidiy fikrlash qobiliyati ustuvor ahamiyat kasb etmoqda.

Inson kapitalining iqtisodiy taraqqiyotdagi o'rni ko'plab xalqaro olimlar tomonidan tadqiq etilgan:

- Piter Druker zamonaviy menejment asoschilaridan biri sifatida inson kapitalini korxona va davlatlarning iqtisodiy muvaffaqiyatini ta'minlovchi eng asosiy resurs deb hisoblagan. Uning fikricha, bilim va ko'nikmaga ega insonlar innovatsion iqtisodiyotning tayanchidir¹⁹⁹.

- Garvard universiteti tadqiqotchilari Lusardi va Mitchell moliyaviy savodxonlik va inson kapitali o'rtasidagi uzviy bog'liqlikni isbotlaganlar. Ularning xulosasiga ko'ra, moliyaviy bilimlarga ega shaxslar iqtisodiy faoliyatda yuqori samaradorlikka erishadilar va bu yangi avlod inson kapitalining raqobatbardoshligini ta'minlaydi²⁰⁰.

- Hill va boshqalar moliyaviy savodxonlikning shaxsiy moliya boshqaruvidagi o'rni va uning inson kapitali sifatida iqtisodiy barqarorlikka ta'sirini o'rganganlar. Ularning ta'kidlashicha, moliyaviy qarorlarni to'g'ri qabul qilish qobiliyati inson kapitalining ajralmas qismidir²⁰¹.

Bugungi kunda inson kapitali tushunchasi o'z chegaralarini kengaytirib, nafaqat professional bilim va tajribani, balki shaxsning moliyaviy va raqamli madaniyatini ham o'z ichiga olmoqda. Oksford universiteti olimlari ham innovatsion iqtisodiyotda aynan shu omillarning o'zaro bog'liqligi ijtimoiy farovonlikni oshirishini e'tirof etganlar. Ular ta'kidlashlaricha moliyaviy, savodxonlik rivojlangan mamlakatlarda innovatsion faoliyatning o'sishi va ijtimoiy-iqtisodiy barqarorlik yuqori bo'ladi.

Raqamli iqtisodiyotning jadal rivojlanishi sharoitida uning samaradorligi faqat texnologik infratuzilmaning mavjudligi bilan emas, balki uni qo'llab-quvvatlovchi ijtimoiy-iqtisodiy omillar bilan ham belgilanadi. Jahon bankining "World Development Report 2016: Digital Dividends" hisobotida qayd etilishicha, raqamli inqilob tez sur'atlarda rivojlanayotgan bo'lsa-da, uni to'liq amalga oshirish uchun zarur bo'lgan "analog qo'llab-quvvatlovchi omillar" ko'plab mamlakatlarda yetarli darajada shakllanmagan²⁰².

¹⁹⁸ O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2023-yil 11-sentyabrdagi PF-158-son Farmoni bilan tasdiqlangan "O'zbekiston – 2030" strategiyasi maqsadli ko'rsatkichlari asosida muallif tomonidan tuzilgan.

¹⁹⁹ Drucker, P. F. Post-Capitalist Society. – New York, NY: HarperBusiness, 1993, 232 p.

²⁰⁰ Lusardi, A., & Mitchell, O. S. The Economic Importance of Financial Literacy: Theory and Evidence // Journal of Economic Literature. – 2014. – 52(1). – P. 5–44.

²⁰¹ Hill, R. P., Stephens, D., & Smith, I. Financial Literacy and the Role of Financial Education: A Review and Future Research Agenda // Journal of Consumer Affairs. – 2019. – 53(2). – P. 422–446.

²⁰² World Bank. World Development Report 2016: Digital Dividends. – Washington, DC: World Bank, 2016.

Ushbu omillar qatoriga samarali qonunchilik tizimi, raqobatni ragʻbatlantiruvchi institutlar, malakali inson kapitali hamda hisobdor davlat boshqaruvi kiradi. Aynan shu omillar raqamli texnologiyalarni real iqtisodiy oʻsishga aylantirishda hal qiluvchi ahamiyat kasb etadi. Shu bois, faqat raqamli texnologiyalarni joriy etish bilan cheklanib qolmasdan, inson kapitalini rivojlantirish, taʼlim sifatini oshirish hamda institutsional muhitni takomillashtirish zarur hisoblanadi. Aks holda, raqamli investitsiyalar kutilgan natijani bermasligi va iqtisodiy rivojlanishga taʼsiri cheklangan boʻlib qolishi mumkin. Shunday ekan, raqamli transformatsiya jarayonida kompleks yondashuvni qoʻllash, yaʼni texnologik, ijtimoiy va institutsional omillarni uygʻunlashtirish muhim ahamiyat kasb etadi.

Oʻtkazilgan tadqiqotlar va “Oʻzbekiston – 2030” strategiyasining maqsadli koʻrsatkichlari tahlili shuni koʻrsatadiki, raqamli iqtisodiyot sharoitida inson kapitali mamlakat taraqqiyotining eng muhim strategik resursiga aylandi. Olingan natijalar asosida quyidagi yakuniy xulosalarni chiqarish mumkin:

1. Iqtisodiy transformatsiya: Raqamli iqtisodiyotda inson kapitali faqatgina ishlab chiqarish omili emas, balki yuqori qoʻshilgan qiymat yaratuvchi asosiy drayverdir. IT-eksport salohiyatini oshirish bevosita milliy mutaxassislarning xalqaro mehnat bozoridagi raqobatbardoshligiga bogʻliq.

2. Ijtimoiy moslashuvchanlik: Raqamli koʻnikmalar va moliyaviy savodxonlik bugungi kunda inson kapitalining ajralmas qismiga aylandi. Bu omillar aholining ijtimoiy himoyasini kuchaytiradi va ularga oʻzgaruvchan mehnat bozorida tezkor moslashish imkonini beradi.

3. Sifat koʻrsatkichi: Milliy inson kapitalining rivojlanishi faqat investitsiyalar hajmi bilan emas, balki taʼlim va maʼrifatning raqamli texnologiyalar bilan qay darajada integratsiyalashgani (STEM taʼlimi) bilan oʻlchanadi.

Foydalanilgan adabiyotlar roʻyxati:

1. Oʻzbekiston Respublikasi Prezidentining Farmoni. “Oʻzbekiston – 2030” strategiyasi toʻgʻrisidagi 11.09.2023-y., PF-158-son // Qonunchilik maʼlumotlari milliy bazasi, 12.09.2023-y., 06/23/158/0694-son.
2. Oʻzbekiston Respublikasi Prezidentining Farmoni. “Raqamli Oʻzbekiston – 2030” strategiyasini tasdiqlash va uni samarali amalga oshirish chora-tadbirlari toʻgʻrisida. 05.10.2020-y., PF-6079-son.
3. Oʻzbekiston Respublikasi Statistika agentligi. Axborot-kommunikatsiya texnologiyalari rivojlanishi (yillik toʻplam). – Toshkent, 2024. [Elektron resurs]. URL: <https://stat.uz> (<https://stat.uz/>).
4. Drucker, P. F. Post-Capitalist Society. – New York, NY: HarperBusiness, 1993. – 232 p.
5. Hill, R. P., Stephens, D., & Smith, I. Financial Literacy and the Role of Financial Education: A Review and Future Research Agenda // Journal of Consumer Affairs. – 2019. – 53(2). – P. 422–446.
6. Lusardi, A., & Mitchell, O. S. The Economic Importance of Financial Literacy: Theory and Evidence // Journal of Economic Literature. – 2014. – 52(1). – P. 5–44.
7. World Bank. World Development Report 2023: Digital Dividends. – Washington, DC: World Bank Group. [Electronic Resource]. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/> (Murojaat sanasi: 30.03.2026).

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА И ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ «ЗЕЛЁНОГО» ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В УЗБЕКИСТАНЕ

Норматова Замира Фозиловна

студентка 4 курса Экономического факультета направление «Мировая экономика и международные экономические отношения» Национальный университета Узбекистана

Комилов Отабек Кодиржон ўғли

студент 4 курса Экономического факультета направление «Мировая экономика и международные экономические отношения» Национальный университета Узбекистана

Сегодня ключевым направлением глобальной экономической политики является концепция «зеленого» экономического роста, которая в свою очередь ориентирована на рациональное использование природных ресурсов, снижение углеродных выбросов, повышение энергоэффективности и т.д. В процессе перехода на зеленую экономику значительное влияние оказывается на рынок труда и его компоненты через формирование новых требований к квалификации работников и подготовки кадров, соответствующей целям и задачам «зеленой» трансформации мировой экономики. В условиях Узбекистана «зеленая» трансформация образует широкие возможности для долгосрочного экономического роста, привлечения ПИИ и создания сотен тысяч новых рабочих мест непосредственно в отраслях возобновляемой энергетики, переработки отходов, экологического сельского хозяйства, водных технологий. Правительство Узбекистана признало неустойчивость модели роста, основанной на выбросах и ресурсоемкости, и инициировало ряд структурных реформ, чтобы направить страну в сторону более экологичного и инклюзивного роста. Факторы, такие как недостаточные знания, потенциал и осведомленность общественности, препятствуют эффективной интеграции принципов «зелёного» роста в политику, стратегии и инвестиционные решения [1].

Международная организация труда (МОТ) определяет «зеленые» рабочие места как деятельность, вносящая существенный вклад в сохранение или восстановление качества окружающей среды. В частности, к таким рабочим местам относят те, которые направлены на:

- защиту экосистем и биоразнообразия;
- сокращение потребления энергии, материалов, и воды за счет внедрения высокоэффективных технологий;
- декарбонизацию экономики;
- минимизацию или полное предотвращение всех видов отходов и загрязнений.

Согласно отчёту МОТ «Зелёные рабочие места: достойный труд в устойчивом низкоуглеродном мире» [2], по мере того как экономика страны ориентируется на устойчивое развитие изменения в сфере занятости в стране будут характеризоваться следующими способами:

- создание рабочих мест, например, при производстве оборудования для контроля загрязнения, устанавливаемого на существующие производственные линии;
- замещение части рабочих мест, например, при переходе от использования ископаемого топлива к ВИЭ, от захоронения и сжигания отходов к их переработке;
- ликвидирование рабочих мест без прямой замены, например, когда использование упаковочных материалов ограничивается или запрещается, и их производство прекращается;
- значительная часть существующих профессий, в частности, в сфере строительства, инженерных и технических специальностей, будет трансформирована в рамках перехода к «зеленой» экономике, что потребует освоения новых экологически ориентированных технологий.

Переход Узбекистана к «зелёной» экономике в последние годы перестал быть абстрактной стратегией и стал одним из ключевых направлений государственной политики.

Если ранее вопросы экологии рассматривались преимущественно в контексте природоохранных программ, то сегодня они интегрированы в экономическое, социальное и образовательное развитие страны. Принятие Постановления Президента №ПП-4477 от 4 октября 2019 года «Об утверждении Стратегии по переходу Республики Узбекистан на «зелёную» экономику на период 2019-2030 годов» обозначило новый этап, в котором экологическая устойчивость становится системным фактором экономического планирования [3]. Наряду с институциональными реформами активно развивается гражданское участие. В стране успешно функционирует Экологическая партия Узбекистана и создаются эко-патрули при Комитете по экологии, которые способствуют практической реализации программ по охране окружающей среды. Немаловажную роль в продвижении экологических ценностей играют медиа и цифровые сообщества, превращая экологическую тематику из узкоспециализированной в массовую, стимулируя интерес молодёжи к «зелёным» профессиям и создавая неформальную платформу экологического образования.

По данным Всемирного банка и Министерства экономики и финансов Узбекистана показывают, что при эффективной реализации зелёной политики страна способна снизить выбросы парниковых газов на 35% к 2030 году и одновременно создать десятки тысяч новых рабочих мест в отраслях, связанных с возобновляемыми источниками энергии, переработкой отходов, «умным» сельским хозяйством и энергоэффективным строительством [1]. По сути, речь идёт о формировании нового типа занятости - «зелёных профессий», требующих сочетания технологических, управленческих и экологических компетенций.

Однако эта трансформация сопровождается рядом структурных вызовов. Прежде всего, система профессионального и высшего образования пока не полностью адаптирована к требованиям «зелёной» экономики. Согласно данным отчета UNESCO-UNEVOC “Green Skills for a Just Transition” [4], в большинстве учреждений профессионально-технического образования (TVET) отсутствуют обновлённые модули по устойчивому производству, экотехнологиям и климатическому менеджменту. Кроме того, нехватка преподавателей с современными знаниями и недостаточная интеграция практико-ориентированных форм обучения с бизнесом сдерживают подготовку специалистов, востребованных в «зелёных» отраслях.

В то же время международное сотрудничество активно способствует преодолению этих барьеров. Программы PASA, PROGREEN и проекты ПРООН и GGGI направлены на внедрение курсов по энергоэффективности и устойчивому землепользованию, поддержку университетских лабораторий, развитие «зелёных» инкубаторов и центров компетенций [5]. В рамках Country Planning Framework 2024-2028 правительство и GGGI планируют мобилизовать около 1 млрд долларов инвестиций в зелёные отрасли и обучить более 10 000 специалистов в сфере экологического менеджмента [6].

Проведенный анализ показывает, что переход Узбекистана к «зелёной» экономике является не только экологической, но и социально-экономической необходимостью, формирующей новые модели занятости и компетенций. На основе анализа международных отчетов (МОТ, Всемирного банка, ПРООН, GGGI) и нормативных документов Республики Узбекистан можно сделать вывод, что «зелёный» экономический рост оказывает трансформационное воздействие на рынок труда, способствуя формированию новых профессий. Государственная политика демонстрирует положительную динамику в институциональном и инвестиционном обеспечении экологического роста, однако нуждается в усилении координации между министерствами, бизнесом и образовательными учреждениями. Международное сотрудничество выступает ключевым инструментом ускорения «зелёной» трансформации.

Список использованной литературы:

1. World Bank. Uzbekistan Country Environmental Analysis. <https://www.worldbank.org/en/country/uzbekistan/publication/uzbekistan-country-environmental-analysis>

2. International Labour Organization. Green Jobs: Towards Decent Work in a Sustainable, Low-Carbon World. Geneva: ILO, 2008. 212 p. URL: <https://www.ilo.org/publications/green-jobs-towards-decent-work-sustainable-low-carbon-world-full-report>
3. Постановление Президента Республики Узбекистан №ПП-4477 от 04.10.2019 года «Об утверждении Стратегии по переходу Республики Узбекистан на «зелёную» экономику на период 2019 – 2030 годов»
4. UNESCO-UNEVOC International Centre for Technical and Vocational Education and Training. *Green Skills for a Just Transition – What Do We Need?* Bonn: UNESCO-UNEVOC, 2023. URL: <https://unevoc.unesco.org/home/Green+skills+for+a+just+transition+%E2%80%93+What+do+we+need> (дата обращения: 30.10.2025).
5. United Nations Development Programme (UNDP). Green Recovery and the Transition to a Green Economy in Uzbekistan. Tashkent: UNDP Uzbekistan, 2022. URL: <https://www.undp.org/uzbekistan/publications/policy-brief-green-recovery-and-transition-green-economy-uzbekistan>
6. Global Green Growth Institute (GGGI). Uzbekistan Country Planning Framework 2024–2028. Seoul: GGGI, 2024. URL: <https://gggi.org/report/uzbekistan-country-planning-framework-2024-2028-2/>

SMART PARTY BUILDING AS A CATALYST FOR GREEN HUMAN CAPITAL CULTIVATION IN CHINESE UNIVERSITIES: EVIDENCE FROM DALIAN UNIVERSITY AND ALIGNMENT WITH UZBEKISTAN–2030 STRATEGY

Gao Le, Liu Lu

Lecturer, Dalian University, China, liulu@dlu.edu.cn

1. Introduction

In the context of intensifying global ecological crises and energy market fluctuations, the transition to a resource-saving and green economic model has become an urgent national strategy for many countries ^[5]. As an important economy in Central Asia, Uzbekistan has formulated the *Strategy for Transition to a Green Economy until 2030*, which sets clear targets for renewable energy development and green job creation, and regards universities as important bases for green talent cultivation ^[5].

In China, the “Double Carbon” goal and the construction of ecological civilization have made green talent training a key task of higher education ^[4]. Smart Party building, which integrates big data, artificial intelligence, and media convergence, has become an important innovative direction for ideological and political education in universities.

As a key regional university in Northeast China, Dalian University launched its smart Party building platform in 2024, which has achieved efficient management of Party affairs and expanded the coverage of ideological education ^[6]. This study uses literature research, case analysis, and practical investigation to explore how smart Party building can empower green human capital cultivation, and connects Chinese university practices with Uzbekistan’s 2030 strategy to support the global green economic transition.

2. Theoretical Connotation and Internal Connection

2.1 Connotation of Smart Party Building

Smart Party building is a systematic innovation formed by the deep integration of digital technology and traditional Party building work ^[1]. It includes three core dimensions:

- Digitalized management: Automating processes such as Party member development and performance assessment to improve efficiency and transparency ^[1].
- Intelligent ideological and political education: Creating immersive and interactive education scenarios through live courses, VR experience, and personalized learning push ^[3].
- Networked practice: Connecting Party building with social practice and professional training

through digital platforms ^[3].

2.2 Connotation of Green Human Capital

Green human capital refers to the knowledge, skills, values, and behaviors that enable individuals to support green economic development and resource-saving social construction ^[2]. It covers four dimensions for college students:

- Cognitive dimension: Understanding of circular economy, carbon accounting, and sustainable resource management.
- Value dimension: Internalization of ecological civilization values and climate responsibility.
- Practical dimension: Skills in green innovation, low-carbon technology, and energy conservation.
- International vision dimension: Understanding of global green strategies and cross-cultural cooperation capacity ^[5].

2.3 Internal Connection Between Smart Party Building and Green Human Capital

Smart Party building and green human capital cultivation have inherent consistency and synergy ^[3]:

- Goal consistency: Both take the cultivation of high-quality talents as the core mission.
- Carrier integration: The smart Party building platform can carry green education content, organize green activities, and evaluate green literacy ^[3].
- Practice synergy: Student Party members play an exemplary role in green practice and drive the formation of a campus-wide green culture ^[6].

3. Practice and Existing Problems at Dalian University

3.1 Practical Highlights

- Digital platform for green education: The smart Party building platform provides green videos, lectures, and interactive quizzes, covering all students. The “VR Red Culture + Eco-Protection” project integrates revolutionary tradition education and environmental protection practice ^[6].
- Green-themed Party building activities: Green concepts are integrated into organizational activities, such as energy-saving competitions and low-carbon promotion during the National Energy Conservation Publicity Week ^[6].
- Green professional talent training: The university has set up micro-majors including Carbon Neutrality Science and Engineering and Hydrogen Energy Science and Engineering, and smart Party building supports professional learning and enterprise practice ^[4].
- Exemplary role of Party members: The “Green Dormitory” initiative has achieved remarkable energy-saving effects. More than 85% of student Party members participated in green volunteer activities ^[6].

3.2 Existing Problems

- Insufficient supply of high-quality green content, especially international green strategies.
- Shallow application of digital technology, lacking personalized recommendation and big data analysis.
- Imperfect cross-department synergy mechanism, with insufficient integration between Party building, teaching, and student management ^[3].
- Lack of international vision and cooperation with Central Asian universities ^[7].

4. Optimization Paths

- Enrich green content supply: Construct a four-module content system and update resources regularly ^[4].
- Deepen digital technology application: Build a green literacy portrait system and realize precise content recommendation ^[3].
- Improve cross-department synergy: Incorporate green practice into comprehensive quality evaluation and establish a coordination mechanism ^[3].
- Strengthen international cooperation: Carry out exchange and joint training with Uzbek

universities and add multilingual green resources^[7].

- Highlight Party members' demonstration role: Carry out special green literacy training and expand the "Green Party Member Vanguard" team^[6].

5. International Experience and Cooperation Prospects with Uzbekistan

5.1 Experience from Uzbekistan's Green Strategy

Uzbekistan's 2030 strategy provides three important references: integrating green education into the national curriculum, combining talent training with local resource advantages, and strengthening international cooperation^[5].

5.2 Prospects for China–Uzbekistan University Cooperation

Dalian University and Uzbek universities can carry out in-depth cooperation in three aspects:

- Joint research on green human capital cultivation models.
- Joint talent training in renewable energy, carbon neutrality, and other fields.
- Joint green practice activities and innovation competitions to enhance cross-cultural collaboration^[7].

6. Conclusion

Smart Party building has unique advantages in promoting green human capital cultivation in Chinese universities. Dalian University has achieved initial results in platform construction, activity integration, professional training, and demonstration leadership of Party members, but still faces problems such as insufficient content, shallow digital application, incomplete mechanism, and limited international vision.

Through optimizing content supply, deepening digital application, improving collaborative mechanism, strengthening international cooperation, and giving play to the exemplary role of Party members, smart Party building can better empower green talent training. Learning from Uzbekistan's green development experience and deepening bilateral university cooperation will help universities better serve the global green economic transition.

List of references:

1. Wang, X., Liu, X., & Guo, J. (2025). Practical path exploration of smart Party building in grassroots Party organization construction of colleges and universities. *Journal of Dalian University of Science and Technology*, 3(2), 45–52.
2. Li, Y., & Zhang, H. (2024). Green human capital cultivation and sustainable development in higher education. *Chinese Journal of Environmental Education*, 41(3), 28–35.
3. Chen, L., & Zhao, W. (2024). Digital technology empowerment: The integration path of smart Party building and ideological education. *Journal of Higher Education Research*, 45(4), 76–83.
4. Liu, C., & Wu, Q. (2025). Green development strategy and talent cultivation mode in China's double carbon background. *Sustainable Development Research*, 12(1), 56–64.
5. Karimov, S., & Tursunova, D. (2025). Uzbekistan 2030 green economy strategy and human capital development. *Central Asian Journal of Economics and Sustainable Development*, 6(2), 31–42.
6. Zhang, Y., & Lin, J. (2024). Practice and innovation of green campus construction in Chinese local universities. *University Education Science*, 5(6), 92–99.
7. Zhou, M., & Gao, F. (2025). International cooperation in green talent cultivation between China and Central Asian countries. *International Education Studies*, 18(2), 112–120.

ВКЛАД ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В РАЗВИТИИ ЦИФРОВОЙ И ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

Валиева Назирахон Мухторхоновна

старший преподаватель Таджикского государственного
университета права, бизнеса и политики

E-mail mavzuna-85@mail.ru

Сегодня в мире, особенно в развивающихся странах, широко изучаются вопросы развития цифровой экономики, инноваций и «зелёной» экономики. Процесс развития «зелёной» экономики является логическим продолжением устойчивого развития и, в отличие от последнего, отражает интеграцию элементов экономического развития и экологической устойчивости. Цифровая экономика, инновации и зеленая экономика направлены на внедрение цифровых технологий во все секторы экономики для обеспечения эффективности производства, снижения издержек и расширения рынков. [4, с.45].

Несомненно, что Лидер нации Эмомали Рахмон в своем Послании Маджлиси Оли страны 28 декабря 2024 года уделил особое внимание вопросам цифровизации национальной экономики, «зеленой» экономики, расширения инновационных процессов.

В контексте устойчивого развития экономики и превращения страны в экономически развитое государство в своем Послании он объявил 2025–2030 годы «Годами развития цифровой экономики и инноваций» и поручил Министерству экономического развития и торговли, другим министерствам и ведомствам разработать проект «Программы развития на среднесрочную перспективу на 2026–2030 годы» и разработанные программу и представить ее Правительству страны до конца 2025 года [1].

Цифровая экономика — это новая экономическая модель, основанная на информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ). Она обеспечивает эффективную экономическую деятельность в современных условиях и цифровой среде за счет сокращения затрат и времени и охватывает различные аспекты, такие как дистанционное обучение, электронная коммерция, электронные платежи, услуги электронного здравоохранения и т. д.

Лидер нации, выступая с посланием, отметил, что «Таджикистан предпринимает уверенные шаги по переходу к цифровизации отраслей национальной экономики, обеспечению прозрачности экономических и финансовых отношений».

Конечно же, в связи с развитием цифровой экономики в стране принято Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2019 года № 642 «Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан», которая включает в себя три этапа внедрения цифровой экономики до 2040 года:

Первый этап Концепции намечен на 2025 год, в течение которого должны быть подготовлены квалифицированные специалисты, определены модель управления и ключевые показатели, оценено фактическое состояние развития цифровой экономики, а также определены источники ее финансирования;

На втором этапе, охватывающем 2026–2030 годы, планируется обеспечить широкополосный доступ к средствам информационной безопасности, создать и сформировать платформы разработки цифровых услуг и передовые экспериментальные центры, а также реализовать первые пилотные проекты;

Третий этап охватывает 2031–2040 годы, и в этот период, в соответствии с Концепцией, достижения цифровой экономики должны быть внедрены во все отрасли экономики страны [3].

Сегодня в стране завершен первый этап Концепции и начинается второй этап её реализации. В этой связи Лидер нации дал конкретные поручения и указания по развитию инфраструктуры. Он подчеркнул, что для развития инфраструктуры и данной отрасли во всех регионах страны в ближайшие пять лет «необходимо принять соответствующие нормативно-правовые акты и документы, а также создать цифровую инфраструктуру сети 5G».

«Необходимо развивать человеческий капитал, широко использовать искусственный интеллект, обеспечивать кибер безопасность баз данных, а цифровому предпринимательству и электронной коммерции уделять первостепенное внимание».

Инновация — это процесс внедрения новых и инновационных технологий, идей или новых методов производства и услуг в практику с целью инноваций, эффективности, улучшения продукции, услуг, конкурентоспособности предприятий и общего экономического развития.

В отношении развития инноваций в Послании отмечено, что «...первоочередное внимание следует уделить использованию современных технологий, организации производства конкурентоспособных товаров и продукции с высокой добавленной стоимостью, связи науки с производством, формированию экономики, основанной на знаниях, изобретательстве и инновациях».

Следует подчеркнуть, что сегодня технически, технологически и промышленно развитые страны, такие как США, Китай, Япония, Германия, Франция, Швейцария, Сингапур и другие страны мира, широко используют инновационные технологии в процессе производства.

Этот процесс привел к скачку их экономического роста, и они завоевали большую долю мирового рынка благодаря своим инновациям и высококачественной продукции, которая соответствует мировым стандартам и является доступной по цене.

Таким образом, в последние годы отечественным предпринимателям и компаниям, производящим отечественные товары и услуги, предоставляется ряд государственных финансовых стимулов и льгот для поддержки предпринимательской деятельности в целях внедрения в стране инновационных технологий. Эти меры привели к росту экономической активности в стране.

Зелёная экономика — это новая экономическая модель, сочетающая устойчивое экономическое развитие с охраной окружающей среды и направленная на сокращение потребления природных ресурсов, вредных отходов, воздействия на окружающую среду и использование возобновляемых источников для обеспечения социального и экономического развития.

В последние годы Глава государства Эмомали Рахмон уделяет всё большее внимание развитию зелёной экономики. В своих Посланиях Маджлиси Оли страны он даёт конкретные поручения и поручения соответствующим структурам по развитию зелёной экономики в Республике Таджикистан.

В своем предыдущем послании, произнесенном в 2021 году, Лидер нации подчеркнул, что до конца 2022 года должна быть подготовлена и представлена Правительству страны Стратегия развития зеленой экономики.

Так, Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 сентября 2022 года № 482 принята «Стратегия развития «зеленой» экономики в Республике Таджикистан на 2023–2037 годы», которая действует на сегодняшний день и будет реализована в пять этапов до 2037 года:

На первом и втором этапах (2023–2025 и 2026–2028 годы) будут реализованы мероприятия, направленные на популяризацию информации о «зеленой» экономике, воспитание и формирование экономико-экологического мышления, внедрение принципов «зеленой» экономики в нормативные правовые акты, включает начало внедрения стандартов «зеленой» экономики в социально-экономических секторах страны, требующих государственного финансирования и партнеров по развитию;

На третьем и четвертом этапах (2029–2031 и 2032–2034 годы) будут реализованы меры по внедрению принципов «зеленой» экономики в отраслях промышленности, сельского хозяйства, транспорта и инфраструктуры, строительства, жилищно-коммунального хозяйства, туризма, инвестиции, защиту окружающей среды и сокращение выбросов парниковых газов, а также дальнейшее укрепление институциональных основ «зеленой» экономики в стране;

Пятый этап (2035–2037 годы) охватывает мероприятия, направленные на развитие «зелёной» экономики, сохранение, приумножение и устойчивое использование природного капитала, а также увеличение инвестиций на основе принципов «зелёной» экономики. На этом этапе в стране формируется развивающийся рынок «зелёных» инвестиций [2].

Следует подчеркнуть, что, внедряя «зеленую» экономику, Таджикистан может занять лидирующие позиции по использованию мощностей генерации возобновляемой энергии в мире.

Страна также могла бы стать крупным экспортером электроэнергии в регионе, производителем электроэнергии из других источников (таких как солнечная, ветровая и гидроэнергия), а также производителем и экспортером экологически чистой (органической) сельскохозяйственной продукции. Этот процесс выводит Таджикистан в ряд низкоуглеродных стран и развитых стран в сфере экологического туризма [6, с.4].

Республика Таджикистан имеет производственную мощность в размере 527 млрд. кВт.ч. электроэнергии в год, и в настоящее время эта мощность используется только на 6 процентов. Климат Таджикистана с 280-330 солнечными днями и общей интенсивностью солнечной радиации 2000 кВт/м² в год весьма благоприятен для использования солнечной энергии в качестве вторичного источника возобновляемой энергии, что в два раза превышает показатели развитых европейских стран, активно использующих солнечную энергию.

В результате внедрения в стране развития зеленой экономики, сокращения вредных выбросов в атмосферу, воду и почву, сокращения использования невозобновляемых природных ресурсов (таких как нефть и газ), расширения использования возобновляемых источников энергии (солнечной, ветровой и гидроэнергии), улучшение переработки отходов, снижение загрязнения воздуха, предоставление экологически чистых продуктов и устойчивых услуг (зеленый транспорт) [5, с.146].

Эти меры создают благоприятную среду для привлечения иностранных зеленых инвестиций и устойчивого экономического развития.

В заключение следует отметить, что развитие цифровой экономики, инноваций и развитие «зелёной» экономики может принести Республике Таджикистан значительные экономические, социальные и экологические выгоды. В современных условиях эти три направления тесно взаимосвязаны и служат ключевыми механизмами устойчивого развития страны.

Конечно, цифровая экономика создает возможности для использования информационно-коммуникационных технологий для повышения производительности и предоставления цифровых услуг.

Инновации помогают местным предприятиям производить конкурентоспособную продукцию и предоставлять современные услуги. Зелёная экономика способствует экономическому росту, привлекая иностранные инвестиции в экологически безопасные и устойчивые проекты.

Список использованной литературы:

1. Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Парламенту (Маджлиси Оли) от 21. Декабря 2021 года и 28 декабря 2023 года
2. «Стратегии развития «зеленой» экономики в Республике Таджикистан на 2023-2037 годы»
3. Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан, аз 30.12.2019. №642
4. Бобылев С. Н. Зеленая экономика и модернизация / С. Н. Бобылев, В. М. Захаров //Эколого-экономические основы устойчивого развития. Бюллетень «На пути к устойчивому развитию России». - 2012. - № 60. - 90 с.
5. Краснощеков В. Н. Теория и практика эколога-экономического обоснования комплексных мелиораций в системе адаптивно-ландшафтного земледелия / В. Н. Краснощеков. – М.: МГУП, 2001. – 293 с.
6. Исайнов Ҳ. Р. Иқтисодий миллий: китоби дарсӣ. Душанбе: Ирфон, 2018. - 648 с.

ТЕХНОЛОГИИ BIG DATA КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Муродов Маскурбек Келдибекович

старший преподаватель кафедры информационно-коммуникационных технологий и
программирования ТГУПБП г. Худжанд, Согдийская область

E-mail: maskurbek_murodzoda@mail.ru

Развитие цифровой экономики требует высокого уровня цифровизации всех сфер общественной жизни. Технологии Big Data занимают в этом процессе ключевое место, поскольку они предоставляют предприятиям и организациям возможность принимать обоснованные решения на основе точных данных и глубокого аналитического исследования. Ежедневно в мире генерируются миллиарды единиц информации в цифровом формате, и их грамотная обработка и анализ способны стать мощным катализатором экономического роста. В современном мире данные рассматриваются как стратегический ресурс, умелое использование которого способно сыграть определяющую роль в повышении конкурентоспособности национальных экономик [1, с. 140].

Для бизнеса и государственных структур использование Big Data открывает возможности для анализа потребительского поведения, рыночных тенденций и динамики экономических процессов. С помощью технологий обработки больших данных становится возможным прогнозирование рыночной конъюнктуры, повышение производительности и сокращение издержек. Вместе с тем наряду со значительным потенциалом Big Data существуют определённые ограничения, способные замедлить темпы их внедрения. Вопросы конфиденциальности данных, информационной безопасности и корректности аналитических методов по-прежнему остаются дискуссионными.

Применение Big Data в цифровой экономике позволяет управлять экономическими процессами с высокой точностью и оперативностью. В самых разных сферах — от коммерческой деятельности до государственного управления — большие данные обеспечивают повышение эффективности рабочих процессов. Благодаря развитию цифровых платформ и широкому внедрению алгоритмов искусственного интеллекта анализ больших массивов данных всё активнее используется для изучения потребительского поведения и прогнозирования рыночного спроса. В сфере электронной коммерции компании получают возможность совершенствовать качество обслуживания клиентов на основе анализа данных о покупательских предпочтениях [2, с. 185].

В промышленном секторе анализ производственных данных позволяет выявлять отклонения в технологических процессах ещё до их возникновения. Это способствует снижению затрат и улучшению качества выпускаемой продукции. Управление рисками также является одним из ключевых направлений применения Big Data. В финансово-банковском секторе анализ больших данных используется для предотвращения мошеннических операций, оценки инвестиционных рисков и совершенствования кредитных систем.

Несмотря на широкие возможности, которые предоставляет Big Data, существуют и серьёзные ограничения, сдерживающие темпы её развития в рамках цифровой экономики.

Одной из ключевых проблем в области применения больших данных является защита конфиденциальности. Сбор и обработка персональных данных должны осуществляться в строгом соответствии с законодательством о защите информации. В большинстве стран действуют нормативно-правовые акты, ограничивающие использование персональных данных, что существенно усложняет практическое внедрение технологий Big Data [7, с. 55].

Немаловажным сдерживающим фактором остаётся информационная безопасность. Кражи данных и кибератаки способны нанести значительный экономический ущерб. Для противодействия этим угрозам необходимо постоянное совершенствование систем защиты информации.

К числу других проблем внедрения Big Data относятся высокие требования к инфраструктуре и значительные финансовые затраты на обработку больших массивов данных. Для эффективного управления ими компаниям необходимо инвестировать в высокопроизводительные серверные системы, облачные платформы и квалифицированных специалистов в области работы с данными.

Будущее технологий Big Data неразрывно связано с развитием искусственного интеллекта, Интернета вещей и облачных вычислений. Применение методов искусственного интеллекта позволит сделать анализ больших данных ещё более точным и результативным.

По мере расширения интеграции Big Data в систему государственного управления возрастают возможности анализа социально-экономических данных для принятия эффективных управленческих решений. Государства получают возможность с помощью больших данных снижать риски экономических кризисов и разрабатывать стратегии развития на основе реальных, актуальных показателей [6, с. 65].

В сфере здравоохранения анализ медицинских данных открывает возможности для раннего прогнозирования и профилактики заболеваний. Это способствует повышению качества медицинской помощи и цифровизации системы здравоохранения в целом.

Технологии Big Data являются одним из главных движущих сил цифровой экономики, способствуя развитию бизнеса, совершенствованию производственных процессов и повышению эффективности государственного управления. Для полноценного использования потенциала больших данных государствам и компаниям необходимо уделять первостепенное внимание развитию цифровой инфраструктуры, обеспечению защиты данных и внедрению передовых цифровых технологий.

Таким образом, при грамотном и эффективном использовании технологий Big Data цифровая экономика способна значительно повысить свою производительность и занять устойчивые позиции на конкурентном мировом рынке.

Список использованной литературы:

1. Marr, B. "Big Data in Practice: How 45 Successful Companies Used Big Data Analytics to Deliver Extraordinary Results." — London: Wiley, 2016. — 320 p.
2. Provost, F., & Fawcett, T. "Data Science for Business: What You Need to Know about Data Mining and Data-Analytic Thinking." — Sebastopol: O'Reilly Media, 2013. — 414 p.
3. Глушков, В. М. «Основы кибернетики и обработки больших данных». — Москва: Наука, 2020. — 312 с.
4. Иванов, А. П. «Big Data и цифровая трансформация экономики». — Санкт-Петербург: Питер, 2021. — 278 с.
5. Chen, M., Mao, S., & Liu, Y. "Big Data: Related Technologies, Challenges and Future Prospects." — New York: Springer, 2014. — 160 p.
6. McAfee, A., & Brynjolfsson, E. "Big Data: The Management Revolution." // Harvard Business Review, 2012, Vol. 90, No. 10. — P. 60–68.
7. Manyika, J., et al. "Big Data: The Next Frontier for Innovation, Competition, and Productivity." // McKinsey Global Institute Report, 2011. — P. 1–120.
8. Piatetsky-Shapiro, G. "The Impact of Big Data on Business and Society." // Data Science Journal, 2020, Vol. 19, No. 1. — P. 1–10.
9. Петров, В. Е. «Большие данные и их роль в цифровой экономике». // Журнал «Экономика и технологии», №4, 2022. — С. 45–55.
10. Safiullin, M. R. "The Role of Big Data in the Transformation of Economic Systems." // Journal of Economic Research, 2023, Vol. 15, No. 2. — P. 112–130.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И ЕЁ РОЛЬ ПРИ ВНЕДРЕНИИ ЗЕЛЁНОЙ ЭКОНОМИКИ В СТРАНЕ

Насимова Машхурахон Абдуллоджановна,

к.э.н., дотсент кафедры экономической теории Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, Таджикистан, Худжанд
mashkhurakhon@bk.ru.

На сегодняшний день современное экономическое развитие требует перехода от традиционной экономической развития страны к зеленому типу экономического развития.

В Послании Основателя мира и национального единства - Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, Эмомали Рахмона отмечается, что формирование «зеленой экономики», ускорение процесса цифровизации экономики, развитие человеческих ресурсов, повышение конкурентоспособности отечественной продукции, укрепление экспортных возможностей страны объявлены в числе приоритетных вопросов. В Стратегии развития «зеленой экономики» в Республике Таджикистан на 2023-2037 годы отмечается, что формирование и развитие «зеленой экономики» является логическим продолжением устойчивого развития и требует интеграции элементов экономического развития и экологической устойчивости [4].

Зелёная экономика – характеризуется как производство экологически чистых продуктов питания, развитие отдельных секторов по «зелёным» принципам, включая переход к низкоуглеродной экономике, переход всего производства на технологии, обеспечивающие выпуск экологически чистой промышленной и пищевой продукции [2, с. 1–5]. «Зелёное» развитие означает достижение экономического роста при сохранении и рациональном использовании природных ресурсов и обеспечении экосистемных ресурсов. Поэтому зелёное развитие должно включать инвестиции и инновации, составлять основу устойчивого развития и приводить к появлению новых экономических возможностей. Зелёная экономика – это рациональное и эффективное использование энергетических ресурсов, минимизация негативного воздействия на окружающую среду, повышение занятости за счёт создания и расширения энергоёмких промышленных секторов и инфраструктуры [3].

Автором упоминается, что для реализации «зелёной экономики» в стране используются различные методы. Проблемы природопользования и экологической безопасности в национальной политике и стратегиях развития во всех странах трактуются по-разному. Однако в Республике Таджикистан вопросы природопользования и экологической безопасности, необходимость «зелёного» роста становятся всё более актуальным. Реализация мер, способных рациональному использованию ресурсов и снижение экологических рисков является одной из задач национальной экономики страны и её регионов. Автором Бочко В.С. под понятием «зелёная экономика» понимается переход производства к технологиям, направленным на обеспечение и создание экологически чистой промышленной продукции [1, с.113-119]. При этом учёные утверждают, что «зелёная экономика» может также стать важным инструментом достижения устойчивого развития и искоренения нищеты. Социально - экономическое развитие, снижение количество безработных может быть примером реализации данного явления.

Практика сегодняшнего дня показывает, что переход к зеленой экономике требует не только эффективное использование ресурсов но и изменение в рынке труда. Человеческий потенциал в данном случае требует переобучение и адаптации к изменениям. Примером этому являются структурные сдвиги в отраслях экономики, когда спрос на продукцию одних отраслей увеличивается по сравнению со спросом на продукции других отраслей, что требует технологических изменений. В данном случае спрос на интенсивный труд увеличивается, что требует квалификации работников и тем самым повышения производительности труда. Это явление требует больших усилий и инвестиционных ресурсов.

Инвестиции в человеческий капитал являлось и является приоритетным направлением во всех странах мира, в том числе и в Таджикистане. Примером тому могут быть развитость образовательной сферы в стране и её доля в показателях национальной экономике.

Таблица 1

Учреждения общего образования в Республике Таджикистан

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Число учреждений (единиц)	3879	3877	3893	3920	3949	3972	3995

Статистический сборник РТ, 2024с- стр. 46

Анализ табличных данных показывает положительную динамику в данной сфере. Так, если в 2017 году количество учреждение общего образования в стране была равна 3879 единиц, данный показатель в 2023 году увеличился на 116 единиц.

Производительность труда, как выше было почеркнута отражает эффективность использования трудовых ресурсов в производственных процессах региона. Этот показатель является одним из ключевых, поскольку эффективность производственной деятельности во многом зависит от эффективного использования не только природных ресурсов, но и потраченного времени и труда на него.

Для расчета производительности труда необходимо оценить состояние анализируемых объектов оценки. По нашему мнению, инвестирование в образовательную сферу экономики может способствовать повышению производительности труда и тем самым повышению трудового потенциала в стране.

В практике разделяют некоторые пути по повышению производительности труда работников, к которым можно отнести:

1. Внедрение новых передовых технологий;
2. Замена старых изношенных оборудований;
3. Подготовка и переподготовка специалистов;
4. Повышение оплаты труда и стимулирование работников;

В заключение следует отметить, что реализация мер по внедрению и использованию “зеленой экономики” в стране может привести к эффективному использованию ресурсов и снижению риска загрязнения, отравления окружающей среды. Оно является актуальным и эффективным методом. Развитость трудового потенциала в стране является одним из важных факторов, которая способствует сокращению безработицы, возможности потенциального роста индивида и увеличению дохода.

Список использованной литературы:

1. Бочко В.С. Зелёная экономика: вторая вечная проблема человечества / В. С. Бочко // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. — 2014. — № 3. — С. 113-119.
2. Кожевникова Т.М., Тер Акопов С.Г. “Зелёная экономика” как одно из направлений устойчивого развития / Т.М. Кожевникова, С.Г. Тер Акопов // Социально - экономические явления и процессы. Москва 2013, стр 1-5.
3. Раҷабзода О.Ҷ., Исмоилзода Ф.М. Рушди иқтисодиёти сабз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, масоил ва дурнамо/О.Ҷ. Раҷабзода, Ф.М. Исмоилзода// Паёми Душанбе, 2025с.
4. Стратегияи рушди иқтисоди «сабз» дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2023–2037.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПЕРЕХОДА РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН К ЗЕЛЁНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Самадова Заррина Акрамджоновна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и менеджмента ГУ «Худжандский международный институт»
Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана,
Эл.почта: zarrina73@mail.ru

В условиях глобализации и обострения экологических, энергетических и социальных кризисов особое значение приобретает вопрос формирования зелёной экономики как ключевого направления устойчивого развития. Республика Таджикистан, учитывая её природные, климатические и социально-экономические особенности, сталкивается с необходимостью перехода от традиционной «коричневой» экономической модели к зелёной экономике. Реализация принципов зелёной экономики особенно на региональном уровне может создать основу для устойчивого социально-экономического развития, сокращения регионального неравенства и обеспечения экологической безопасности.

Вопросы, связанные с реализацией принципов зелёной экономики в Республике Таджикистан находятся под пристальным вниманием правительства страны и находят своё отражение во многих выступлениях главы государства. Так, в очередном Послании Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона говорится, что “...первостепенное внимание необходимо уделять эффективному управлению государственных предприятий, развитию “зелёной” и “циклической экономики”, переходу на экономическую модель, основанную на знаниях и новаторстве, развитию человеческого капитала и предотвращению влияния изменения климата” [5]. В связи с этим вопросы трансформации традиционной экономической модели в новую форму и выбора «зелёного» вектора развития приобретает особую актуальность, что тесно связано с институциональными основами.

Целью данной статьи является анализ институциональных основ перехода регионов Республики Таджикистан к зелёной экономике, выявление институциональных проблем и предложение направлений совершенствования регулирования.

Концепция зелёной экономики сформировалась в рамках парадигмы устойчивого развития и нашла отражение в важных международных документах. В частности, в итоговом документе конференции ООН по устойчивому развитию “The Future We Want” (2012) зелёная экономика признана «...важным инструментом обеспечения устойчивого развития и искоренения бедности» [1]. Кроме того, “Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года” (2015) заложила глобальную основу для перехода к низкоуглеродной и ресурсосберегающей модели экономики, определив Цели устойчивого развития (ЦУР) [6]. Что касается борьбы с изменением климата, “Парижское соглашение” (2015) устанавливает обязательства государств по сокращению выбросов парниковых газов и привлечению инвестиций в “зелёные” технологии [7].

С теоретической точки зрения зелёная экономика опирается на три аксиомы:

- 1) ограниченность пространства и ресурсов не позволяет обеспечить бесконечный рост;
- 2) растущие потребности не могут быть удовлетворены в условиях ограниченности ресурсов;
- 3) все элементы природной системы взаимосвязаны.

С экономико-правовой точки зрения зелёная экономика – это система регулирования экономических отношений, в которой приоритет отдаётся таким мерам, как рациональное использование природных ресурсов, сокращение отходов, развитие возобновляемых источников энергии, внедрение низкоуглеродных технологий, формирование “зелёного” рынка; стимулирование экологических инвестиций.

Институциональные основы перехода к зелёной экономике включают в себя совокупность государственных институтов, правовых норм, финансовых механизмов и

структур управления. На региональном уровне процесс перехода требует координации деятельности местных органов власти, частного сектора и гражданского общества.

Говоря о правовых нормах, следует отметить, что в Республике Таджикистан постепенно формируется правовая база развития зелёной экономики. Так, Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года устанавливает переход к модели устойчивого развития в качестве основной цели [4]. Основным отраслевым документом является Стратегия развития «зелёной» экономики на 2023-2037 годы (Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30.09.2022, №482) [8]. Стратегия определяет следующие ключевые направления: развитие гидроэнергетики (в том числе строительство Рогунской ГЭС); снижение потерь мощности; развитие солнечной и ветровой энергетики; «зелёная» индустриализация; развитие электромобилей; расширение органического сельского хозяйства; управление отходами; развитие экотуризма; привлечение «зелёных» инвестиций.

Институциональные предпосылки включают и другие нормативно-правовые акты, как Закон Республики Таджикистан «Об охране окружающей среды» (2011) [3], Закон Республики Таджикистан «Об использовании возобновляемых источников энергии» (2010) [2], Водный кодекс Республики Таджикистан (2013), Налоговый кодекс Республики Таджикистан (2021) и др.

Однако фрагментация ставок и несогласованность налоговой, таможенной, инвестиционной и банковской систем остаются серьёзным препятствием для развития зелёной экономики в регионах.

Необходимо подчеркнуть, что регионы Республики Таджикистан обладают разнообразными природными и экономическими возможностями, основные из которых отражены в таблице 1.

Таблица 1

Природные и экономические возможности регионов Республики Таджикистан

Регионы	Основные параметры регионов
Согдийская область	– развитие перерабатывающей промышленности; – внедрение энергосберегающих технологий; – управление промышленными отходами; – развитие агропромышленных кластеров и др.
Хатлонская область	– органическое земледелие; – использование капельного орошения; – производство экологически чистых продуктов на экспорт и др.
Горно-Бадахшанская Автономная область	– развитие солнечной энергии; – экотуризм; – эффективное использование водных ресурсов и др.
Города и районы республиканского подчинения	– развитие электромобилей; – «зеленое» строительство; – управление бытовыми отходами и др.

Источник: составлено автором

Как видно из таблицы, природные и экономические возможности регионов Таджикистана обширны, разнообразны и требуют соответствующих механизмов реализации принципов зелёной экономики.

Для эффективного перехода к зелёной экономике на уровне регионов, на наш взгляд, необходимы следующие механизмы: экономические («зеленое» налогообложение, субсидии для возобновляемых проектов, введение «зеленого» тарифа, «зеленые» облигации); финансовые (ГЧП, привлечение международных финансовых организаций, создание региональных экологических фондов); управленческие (разработка «зеленых» региональных программ, создание специальных подразделений при органах исполнительной власти, мониторинг экологических показателей и др.).

Следует отметить, что в Республике Таджикистан разрабатывается проект экологического кодекса. Принятие данного кодекса может восполнить существующие пробелы в законодательстве, совершенствовать экономические механизмы регулирования; усилить ответственность хозяйствующих субъектов, создать единую правовую базу для развития зелёной экономики.

Несмотря на значительный прогресс в стране, сохраняется ряд институциональных проблем, таких как нехватка финансирования, отсутствие современных технологий, нехватка квалифицированных специалистов; несогласованность отраслевой политики, зависимость от иностранных инвестиций, влияние нестабильности мировой экономики и др.

Исходя из всего этого, на наш взгляд, основными направлениями институционального совершенствования должно быть решение таких задач, как реформа налогового и таможенного режима с введением “зелёных” льгот; создание “зеленого” рынка облигаций; внедрение обязательных экологических стандартов в регионах; укрепление экологического образования; развитие “зеленой” занятости; укрепление международного сотрудничества.

Таким образом, переход регионов Республики Таджикистан к зелёной экономике является сложным и многогранным процессом, требующим глубоких институциональных и организационно-правовых реформ. Нормативно-правовые основы сформированы, но для их практической реализации необходима координация экономической, налоговой, инвестиционной и финансовой политики.

Только при последовательной реализации институциональных реформ привлечении “зелёных” инвестиций и развитии регионального потенциала Республики Таджикистан сможет перейти к модели устойчивого развития и к прогнозируемому 2037 году превратиться в “зелёную” страну.

Список использованной литературы:

1. Будущее, которого мы хотим. Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию. Рио-де-Жанейро, Бразилия. 20–22 июня 2012 года. ООН, 2012. – 94 с.
2. Закон Республики Таджикистан «Об использовании возобновляемых источников энергии» от 12.01. 2010, № 587// www.mmk.tj (дата обращения: 21.03.2025)
3. Закон Республики Таджикистан «Об охране окружающей среды» от 18.07.2017, №1449 // mmk.tj (дата обращения: 21.03.2025)
4. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года// www.mmk.tj (дата обращения: 21.03.2025)
5. Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона об основных направлениях внутренней и внешней политики республики от 28.12.2024 // www.president.tj (дата обращения 21.02.2025).
6. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. ООН, Нью-Йорк, сентябрь 2015 г.
7. Принятие Парижского соглашения. Конференция Сторон. Двадцать первая сессия. Париж, 30 ноября – 11 декабря 2015 года. Рамочная конвенция Организации Объединённых Наций об изменении климата. ООН, 2015.
8. Стратегия развития «зелёной» экономики в Республике Таджикистан на 2023-2037 (постановление Правительства страны от 30.09.2022, №482). - Душанбе, 2022. - 194 с.

RESURS TEJAMKOR VA “YASHIL” IQTISODIYOT SHAROITIDA TURIZMNI DAVLAT TOMONIDAN QO‘LLAB-QUVVATLASHNING STRATEGIK VA INSTITUTSIONAL MEXANIZMLARI

Raxmatova Sevinch Sobir qizi

O‘zbekiston Milliy universiteti magistranti

Zamonaviy global iqtisodiy rivojlanish jarayoni ekologik muammolar bilan chambarchas bog‘liq holda shakllanmoqda. Iqlim o‘zgarishi, tabiiy resurslarning kamayishi, atrof-muhit degradatsiyasi kabi omillar an‘anaviy iqtisodiy o‘sish modelini qayta ko‘rib chiqishni taqozo etmoqda.

Shu nuqtayi nazardan, “yashil iqtisodiyot” konsepsiyasi barqaror rivojlanishning muhim yo‘nalishi sifatida ilgari surildi. Ushbu konsepsiya iqtisodiy o‘sishni ekologik barqarorlik va ijtimoiy inklyuzivlik bilan uyg‘unlashtirishni nazarda tutadi.

Turizm sohasi ko‘plab mamlakatlarda yalpi ichki mahsulotning muhim qismini shakllantiradi hamda bandlikni ta‘minlashda katta ahamiyat kasb etadi. Shu bilan birga, turizm infratuzilmasi va xizmat ko‘rsatish jarayonlari tabiiy resurslardan keng foydalanadi. Transport, mehmonxona xo‘jaligi, ovqatlanish va rekreatsiya xizmatlari energiya, suv va yer resurslariga sezilarli ta‘sir ko‘rsatadi. Shu bois, turizmni “yashil iqtisodiyot” tamoyillari asosida rivojlantirish dolzarb masalaga aylanmoqda.

Resurs tejamkor turizm – bu turistik faoliyat jarayonida energiya, suv va boshqa resurslardan samarali foydalanish hamda chiqindilarni kamaytirishga qaratilgan boshqaruv modelidir. Ilmiy adabiyotlarda barqaror turizm iqtisodiy samaradorlik, ekologik muvozanat va ijtimoiy mas‘uliyat tamoyillariga asoslanishi ta‘kidlanadi. Bunda davlat strategik subyekt sifatida muhim rol o‘ynaydi.

O‘zbekiston Respublikasida ham “yashil iqtisodiyot”ga o‘tish jarayoni izchil amalga oshirilmoqda. Turizm sohasini rivojlantirish bo‘yicha qabul qilingan strategik hujjatlarda ekologik talablarni kuchaytirish, resurs tejamkor texnologiyalarni joriy etish va hududiy turizm klasterlarini barqaror rivojlantirish masalalariga alohida e‘tibor qaratilmoqda.

Turizmni davlat tomonidan qo‘llab-quvvatlashning strategik mexanizmlari quyidagilardan iborat:

- me‘yoriy-huquqiy bazani takomillashtirish;
- ekologik standartlar va sertifikatlash tizimini joriy etish;
- iqtisodiy rag‘batlantirish instrumentlarini qo‘llash (soliq imtiyozlari, subsidiyalar, imtiyozli kreditlar);
- davlat-xususiy sheriklik asosida investitsion loyihalarni amalga oshirish;
- raqamli monitoring va ekologik audit tizimini yo‘lga qo‘yish²⁰³.

Me‘yoriy-huquqiy mexanizm turizm obyektlarining ekologik talablarga muvofiqligini ta‘minlashga xizmat qiladi. Ekologik sertifikatlash tizimi mehmonxonalar va turistik obyektlarni energiya samaradorligi, suv sarfi va chiqindilarni boshqarish ko‘rsatkichlari asosida baholash imkonini beradi.

Iqtisodiy rag‘batlantirish mexanizmi “yashil” texnologiyalarni joriy etayotgan tadbirkorlarni qo‘llab-quvvatlashga qaratilgan. Soliq imtiyozlari va subsidiyalar ekologik modernizatsiya jarayonini tezlashtiradi. Davlat-xususiy sheriklik modeli esa investitsion xavflarni kamaytirib, innovatsion loyihalarni amalga oshirish imkonini beradi.

Institutsional mexanizmlar doirasida davlat organlari, xususiy sektor va fuqarolik jamiyati institutlari o‘rtasidagi hamkorlik muhim ahamiyat kasb etadi. Integratsiyalashgan boshqaruv modeli ekologik va iqtisodiy manfaatlarni uyg‘unlashtirish imkonini beradi. Shuningdek, oliy ta‘lim tizimida “yashil iqtisodiyot” va ekologik boshqaruv yo‘nalishlari bo‘yicha kadrlar tayyorlash barqaror turizmni rivojlantirishning muhim omilidir.

2025-yilda O‘zbekistonga 11,7 million nafar turist tashrif buyurdi
(2026-yil 16-yanvar)

²⁰³ O‘zbekiston Respublikasida “Yashil iqtisodiyot”ga o‘tish strategiyasi (2020–2030).

Milliy statistika qo‘mitasining dastlabki ma’lumotlariga ko‘ra, 2025-yilda O‘zbekistonga turistik maqsadlarda jami 11,7 million nafar xorijiy fuqaro tashrif buyurgan.

Mazkur ko‘rsatkich o‘tgan yilning mos davriga nisbatan 3,7 million nafarga yoki 46,8 foizga oshgan.

Turistlar soni bo‘yicha TOP-10 davlatlar:

1. Qirg‘iz Respublikasi — 3,3 mln nafar.
2. Tojikiston — 2,7 mln nafar.
3. Qozog‘iston — 2,7 mln nafar.
4. Rossiya — 984,4 ming nafar;
5. Afg‘oniston — 476,7 ming nafar.
6. Turkmaniston — 370 ming nafar.
7. Xitoy — 278,9 ming nafar.
8. Turkiya — 174,9 ming nafar.
9. Hindiston — 80,8 ming nafar.
10. Koreya Respublikasi — 46,3 ming nafar²⁰⁴.

Xulosa qilib aytganda, resurs tejankor va “yashil” iqtisodiyot sharoitida turizmni davlat tomonidan qo‘llab-quvvatlash strategik va institutsional mexanizmlarning uyg‘unlashuvini talab etadi. Turizm sohasi nafaqat iqtisodiy o‘rish manbayi, balki ekologik barqaror rivojlanishning muhim omiliga aylanishi mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. United Nations Environment Programme. (2011).
2. Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication.
3. World Tourism Organization. (2018). Tourism and the Sustainable Development Goals.
4. Hall, C.M. (2019). Constructing Sustainable Tourism Development. Routledge.
5. O‘zbekiston Respublikasining “Turizm to‘g‘risida”gi Qonuni.
6. O‘zbekiston Respublikasida “Yashil iqtisodiyot”ga o‘tish strategiyasi (2020–2030).
7. OECD (2020). Tourism Trends and Policies.

BARQAROR IQTISODIY O‘SISHDA INSON KAPITALINING ROLI

Alimova Oydin Baxtiyarovna O‘zbekiston Milliy universiteti, magistranti
Email: baxtiyarovnaoydin16@gmail.com

Ilmiy rahbar: **Musayeva Dilnoza Dilshatovna**
O‘zbekiston Milliy universiteti, PhD, katta o‘qituvchi

Jahonda yuz berayotgan globallashtirish jarayonlari natijasida dunyo hamjamiyati oldida inson kapitalini barqaror rivojlantirish masalasi tobora muhim ahamiyat kasb etib bormoqda. Mamlakatda barqaror inson kapitali nafaqat iqtisodiy o‘rish, balki butun jamiyatni yangi sifat bosqichiga olib chiqishda asosiy omil bo‘lib xizmat qiladi. Shu nuqtayi nazardan, inson kapitalini rivojlantirish, uning tarkibiy qismlari bo‘lgan ta’lim va sog‘liqni saqlash tizimini sifat jihatdan takomillashtirish hamda ilm-fanni har taraflama qo‘llab-quvvatlash, inson salohiyatiga investitsiyalar ko‘lamini oshirish masalalariga katta e’tibor qaratish lozim.

Bugungi raqobatbardosh iqtisodiyotda barqaror iqtisodiy o‘rish va rivojlanishga erishishda inson kapitalining roli tobora ustuvor ahamiyat kasb etib bormoqda. Inson kapitalining to‘planishi nafaqat rivojlanayotgan, balki rivojlangan mamlakatlar uchun ham iqtisodiy o‘rishning asosiy omillaridan biri bo‘lib, mamlakatlar o‘rtasidagi asosiy farq uning taraqqiyot sur’atida o‘z aksini topadi. Inson kapitali – insonlarning umri davomida to‘plangan va rivojlantirilgan bilimi,

²⁰⁴ O‘zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo‘mitasi. (2026-yil 16-yanvar).

ko'nikmalari va qobiliyatlar yig'indisi hisoblanib, uni sifat jihatdan rivojlantirish nafaqat aholi turmush darajasini oshiradi, balki butun mamlakatning ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanishiga turtki bo'ladi. Zamonaviy iqtisodiyot sharoitida inson kapitali nafaqat ishlab chiqarish omili, balki iqtisodiy o'sishda asosiy harakatlantiruvchi kuch hisoblanadi. Inson kapitalining butun iqtisodiyotga ta'sirini hisobga olgan holda uning asosiy xususiyatlarini quyida keltirib o'taman:

- ✓ bilim va qobiliyatlar zaxirasi: Inson kapitali – bu shaxsning umri davomida qilingan investitsiyalar natijasida yig'ilgan bilimlar, amaliy ko'nikmalar, malakalar va boshqa shaxsiy fazilatlarining jamlanmasidir;

- ✓ mehnat unumdorligining oshishi: Iqtisodiyot tarmoqlarida inson kapitali rivojlanishi, ya'ni inson resurslarining malaka va ko'nikmalariga sarmoya kiritish orqali ishchi kuchi samaradorligi oshadi. Bu o'z o'rnida ishlab chiqarish jarayonini tezlashtiradi, qisqa vaqt mobaynida sifat va miqdor jihatdan ko'p mahsulot va xizmat yaratishga yordam beradi.

- ✓ texnik va texnologik innovatsiyalar va ularga moslashuv: Inson kapitali yangi texnologiyalarni joriy etish va unga moslashish imkonini beradi, ya'ni yuqori malakali shaxslarning texnologik jarayonlarni o'zlashtirish ehtimoli yuqori bo'ladi.

- ✓ daromad keltirish manbayi: to'plangan tajriba, bilim va malakalardan samarali foydalanish natijasida xodim mehnat bozorida inson kapitalini realizatsiya qiladi va jamiyat esa umumiy (milliy) daromad shaklida manfaat ko'radi;

- ✓ investitsiyalar uchun rag'bat: xodimlar va jamiyatning daromadi oshishi, inson kapitaliga yangi sarmoyalar kiritishni rag'batlantiradi. Bu esa o'z navbatida bilim, ko'nikma va malakalarning yangi zaxiralarini shakllantirishga yordam beradi.

Jahonda rivojlangan mamlakatlar tajribasi shuni yaqqol ko'rsatmoqdaki, yuqori intellektual salohiyatga, kasbiy malakalarga va mustahkam sog'liq ko'rsatkichlariga ega bo'lgan, ya'ni inson kapitalini shakllantirgan mamlakatlar global raqobatda ustunlikka erishmoqdalar "Rivojlangan mamlakatlarning milliy boyligining atigi 5 foizi tabiiy resurslar, 18 foizi jismoniy kapital bo'lib, asosiy o'rinni 77 foizi bilim va uni boshqarish qobiliyati"²⁰⁵, ya'ni inson kapitali tashkil qiladi. Darhaqiqat, mamlakatning barqaror iqtisodiy taraqqiyoti inson kapitaliga qilingan investitsiyalar hajmiga bevosita bog'liqdir.

Inson kapitaliga investitsiyalar, ayniqsa uning asosiy tarkibiy qismi bo'lgan ta'lim tizimi orqali amalga oshirilgan sarmoyalar, iqtisodiy o'sishning uzoq muddatli va barqaror asosini tashkil qiladi. Inson kapitalining shakllanishi esa eng avvalo ta'lim tizimining holatiga va unga ajratilayotgan resurslar samaradorligiga bevosita bog'liqdir. "Bolaning ta'limiga 1 dollarlik sarmoya kiritilsa, umr bo'yi 5 dollargacha daromad keltiradi. Qo'shimcha ta'lim yili o'rtacha umr bo'yi daromadni 9% ga va ba'zi hollarda 15%gacha ko'taradi"²⁰⁶. Shuningdek, dunyoga mashhur davlat arbobi, Singapurning birinchi Bosh vaziri Li Kuan Yuning ta'kidlashicha: "Singapur mo'jizasi"da "to'g'ri siyosat va inson kapitaliga sarmoya kiritishimizda. Ya'ni inson kapitaliga yo'naltirilgan 1 dollar mablag' 10 yildan keyin 100 barobar, 20 yildan keyin 1000 barobar bo'lib qaytadi"²⁰⁷. Jahon banki hisobotiga ko'ra, inson kapitaliga yo'naltirilgan har bir birlik investitsiya kelajakda bir necha barobar iqtisodiy naf keltiradi. Bu foyda nafaqat mehnat unumdorligining oshishida, balki ijtimoiy ko'rsatkichlarning yaxshilanishi, aholi salomatligi darajasining yuksalishi kabi ko'rinishlarda namoyon bo'ladi.

Umuman olganda, inson kapitali iqtisodiy o'sishning asosiy harakatlantiruvchi kuchlaridan biri bo'lib, ularni rivojlantirishga qaratilgan davlat siyosati mamlakatning uzoq muddatli strategik barqarorligiga xizmat qiladi. Mamlakatimizda Yangi O'zbekistonni barpo etish jarayonida, inson kapitali hal qiluvchi muhim omillardan biri hisoblanib, uning darajasini sifat va miqdor jihatdan takomillashtirish, ta'lim va sog'liqni saqlash xizmatlarining sifatini oshirish, ilmiy-tadqiqot salohiyatini rivojlantirish, innovatsion iqtisodiyotga o'tish bosqichini jadallashtirish hamda ishlab

²⁰⁵ Колос Е. А. Генезис формирования экономики знаний страны на основе развития человеческого капитала // Экономика Профессия Бизнес. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-formirovaniya-ekonomiki-znaniy-strany-na-osnove-razvitiya-chelovecheskogo-kapitala> (дата обращения: 06.07.2022).

²⁰⁶ Catalysing Education 4.0 (2022) Investing in the Future of Learning for a Human-Centric Recovery. Insight report

²⁰⁷ N.Abdurahmonova. Inson kapitaliga sarmoya Yangi O'zbekiston taraqqiyoti kafolati. Review.uz <https://share.google/ISoj4mDNDV4obLFuV>

chiqarish yo‘nalishlarida inson kapitalini innovatsion usullarini qo‘llab-quvvatlash kabi chora-tadbirlar va vazifalar amalga oshirilmoqda.

“Yangi O‘zbekiston strategiyasining maqsadi – yurtimizning baxtli va barkamol insonlar farovon yashaydigan, ijtimoiy adolat tamoyillari to‘liq qaror topgan, dunyoning eng rivojlangan, barqaror o‘sayotgan va inson kapitali yuqori bo‘lgan demokratik davlatlari qatoridan joy olishini ta‘minlashdir. Buning uchun aholining barcha qatlamlariga munosib hayot darajasini va turmush sharoitlarini yaratib berish, ijtimoiy himoya tizimi samarasi, bandlik va daromadlar barqaror o‘lishiga erishish, jamiyatning umumiy madaniyati, bag‘rikenglik va mehribonlik fazilatlarini yanada oshirish bo‘yicha olib borayotgan ezgu va savobli ishlarimizni yanada kuchaytirishni o‘zimizning burchimiz, deb hisoblaymiz”²⁰⁸. Shu boisdan ham, mamlakatimizda inson kapitalini barqarorlashtirishga davlat siyosati darajasida e‘tibor qaratilmoqda, chunki hududlarning iqtisodiy o‘sishi, aholining turmush darajasi oshishiga hamda raqobatbardoshlikka erishishga aynan inson kapitalining mahsuli bo‘lgan zamonaviy bilim va ko‘nikmalarga ega insonlar orqali erishiladi.

Har qanday davlatning uzoq muddatli barqaror iqtisodiy rivojlanishga erishishi bevosita yuqori malakali inson kapitalining sifatiga va uni miqdor jihatdan rivojlantirishga bog‘liq. Zamonaviy iqtisodiy sharoitda mamlakatning raqobatdoshligini ta‘minlash faqatgina moddiy resurslar yoki qulay geografik joylashuv bilan cheklanib qolmaydi. Shu boisdan, Inson kapitalini bugungi kunda jahonda iqtisodiy va ijtimoiy taraqqiyotning eng muhim strategik resurslaridan biri sifatida ko‘rib, uning tarkibiy qismi bo‘lgan ta‘lim va sog‘liqni saqlash tizimlariga muntazam ravishda uzoq muddatli investitsiyalar yo‘naltirish muhim ahamiyat kasb etadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Колос Е. А. Генезис формирования экономики знаний страны на основе развития человеческого капитала // Экономика Профессия Бизнес. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-formirovaniya-ekonomiki-znaniy-strany-na-osnove-razvitiya-chelovecheskogo-kapitala> (дата обращения: 06.07.2022).
2. Catalysing Education 4.0 (2022) Investing in the Future of Learning for a Human-Centric Recovery. Insight report
3. N.Abdurahmonova. Inson kapitaliga sarmoya Yangi O‘zbekiston taraqqiyoti kafolati. Review.uz <https://share.google/ISoj4mDNDV4obLFuV>.
4. Мирзиёев Ш.М. Янги Ўзбекистон стратегияси. – Тошкент: “O‘zbekiston”, – 2021, Б.264.

“YASHIL IQTISODIYOT VA O‘ZBEKISTONDA INSON KAPITALI”

Ibaydullayeva Zebuniso O‘zbekiston Milliy universiteti talabasi
Musayeva Dilnoza Dilshatovna O‘zbekiston Milliy universiteti, PhD, katta o‘qituvchi

O‘zbekiston iqtisodiyoti jadal rivojlanayotgan bo‘lishiga qaramay, an‘anaviy energetika va resurslardan samarador foydalanmaslik iqlim o‘zgarishi, ifloslanish va resurs cheklovlari kabi muammolarni kuchaytirmoqda. Xalqaro tajriba shuni ko‘rsatadiki, resurslardan barqaror va ekologik toza foydalanishga o‘tish mamlakatlarning uzoq muddatli iqtisodiy barqarorlikka erishishida hal qiluvchi omil bo‘lmoqda. Bu jarayon “yashil iqtisodiyot” deb ataladi — iqtisodiy o‘sinh, ekologik barqarorlik va ijtimoiy farovonlikni uyg‘unlashtiruvchi modeldir.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti tomonidan tasdiqlangan “Yashil iqtisodiyotga o‘tish strategiyasi (2019–2030)” mamlakatni barqaror rivojlanish yo‘liga qo‘yish va resurslardan samarali foydalanishni ta‘minlash uchun milliy siyosat sifatida qabul qilingan. Ushbu strategiya doirasida maqsad qilib qo‘yilgan asosiy indikatorlardan biri — qayta tiklanuvchi energiya (RES) ulushini oshirish bo‘lib, strategiyaga ko‘ra 2030-yilgacha shu ulush elektr energiyasi ishlab chiqarishning taxminan 40 % gacha yetkazilishi rejalashtirilgan. Bu maqsad qayta tiklanuvchi energiyani

²⁰⁸ Мирзиёев Ш.М. Янги Ўзбекистон стратегияси. – Тошкент: “O‘zbekiston”, – 2021, Б.264.

rivojlantirish orqali tabiiy gazga qaramlikni kamaytirish va energiya sektorini diversifikatsiya qilishga xizmat qiladi.²⁰⁹

Yashil iqtisodiyot konsepsiyasining yana bir ustun yoʻnalishi energiya samaradorligini oshirish hamda chiqariladigan issiqxona gazini kamaytirishdir. 2022–2026-yillarga moʻljallangan chora-tadbirlar rejasi asosida iqtisodiyotning barcha tarmoqlarida resurslarni tejash hamda suv va energiya samaradorligini sezilarli darajada oshirish rejalashtirilgan.²¹⁰

Barqaror iqtisodiy oʻsish inson kapitalining yuqori salohiyatiga tayanadi — yaʼni taʼlim, sogʻliq, ijtimoiy xizmatlar orqali inson resursidan maksimal mahsuldorlikni olishga qaratilgan investitsiyalar majmuyi. Bu kontekstda Jahon banki tomonidan ishlab chiqilgan Human Capital Index (HCI) — bir davlatda tugʻilgan bolaning sogʻliq, taʼlim va bilim salohiyatiga bogʻliq rivojlanish imkoniyatlarini raqamli koʻrsatkich orqali oʻlchaydigan indikator — juda muhimdir.²¹¹

Oʻzbekiston uchun World Bank va CEIC kabi statistik manbalarda keltirilishicha, 2020-yilda mamlakatning Human Capital Index (HCI) qiymati taxminan 0.623 ballni tashkil etgan, bu shuni anglatadiki, bugungi tugʻilgan bola 18 yoshga yetganda sogʻliq va taʼlim sharoitining hozirgi darajasida boʻlgan taqdirda u oʻz ishchi salohiyatining atigi ~62 % ini amalga oshira oladi.

Inson kapitalining bu holati Oʻzbekiston iqtisodiyoti uchun jiddiy salohiyatni beradi, chunki taʼlim va sogʻliqni saqlash sohalariga sarmoya kiritish inson salohiyatini oshirish orqali iqtisodiy raqobatbardoshlikni kuchaytiradi hamda yashil iqtisodiyot yoʻnalishida ixtisoslashgan malakali kadrlar tayyorlashni taʼminlaydi.

Yashil iqtisodiyot konsepsiyasi va inson kapitali oʻrtasida uzviy bogʻliqlik mavjud. Bir tomondan, yashil iqtisodiyotning amalga oshirilishi qayta tiklanuvchi energiya, energiya samaradorligi, chiqindilarni boshqarish va ekologik texnologiyalarni joriy etish kabi sektorlarda malakali kadrlar talabini oshiradi, bu esa inson kapitaliga boʻlgan investitsiyalarni kuchaytiradi. Qarama-qarshi tomondan, yuqori inson kapitali darajasi innovatsiyalar, texnologik transformatsiya va yadroviy ishchi kuchining samaradorligini oshiradi, bu esa yashil texnologiyalarni qabul qilish va yashil ish oʻrinlarini yaratishda muhim ahamiyat kasb etadi.

Shuning uchun, iqtisodiyotning yashil yoʻlga oʻtishi va inson kapitalining mustahkamlanishi mamlakatning uzoq muddatli barqaror iqtisodiy oʻsishi, ijtimoiy barqarorlik va global bozor raqobatbardoshligini taʼminlashda asosiy strategik yoʻnalish hisoblanadi.

1-jadval

Oʻzbekistonda “Yashil iqtisodiyot” doirasida amalga oshirilayotgan islohotlar va startegiylar²¹²

№	Strategiya / hujjat nomi	Amal qilish davri	Asosiy yoʻnalishlar	Aniq maqsad va koʻrsatkichlar
1	“Yashil iqtisodiyotga oʻtish strategiyasi” (PQ-4477)	2019–2030	Energiya samaradorligi, emissiya kamaytirish, resurslardan oqilona foydalanish	– Issiqxona gazlari emissiyasini 10% ga kamaytirish — Energiya samaradorligini 2 baravar oshirish
2	“Oʻzbekiston – 2030” strategiyasi	2023–2030	Qayta tiklanuvchi energiya, ekologik shaharlar, yashil hududlar	– Qayta tiklanuvchi energiya ulushi 40% — Yashil hududlar 30% — Chiqindi qamrovi 90%
3	Elektr energetikasi rivojlantirish strategiyasi	2020–2030	Quyosh va shamol energetikasi, energiya samaradorligi	– Qayta tiklanuvchi energiya quvvati 29.3 GW

²⁰⁹ https://gov.uz/oz/pages/2030_strategy

²¹⁰ Oʻzbekiston Respublikasi Prezidentining 04.10.2019-yildagi “2019–2030-yillar davrida Oʻzbekiston Respublikasining “yashil” iqtisodiyotga oʻtish strategiyasini tasdiqlash toʻgʻrisida” PQ-4477-son Qarori.

²¹¹ (https://humancapital.worldbank.org/en/indicator/WB_HCP_HCI)

²¹² Muallif ishlanmasi.

4	Suv xo‘jaligini rivojlantirish strategiyasi	2020–2030	Suvni tejash, irrigatsiya tizimini modernizatsiya qilish	– 1750 ta nasos modernizatsiya qilinadi — Suv va elektr sarfi kamaytiriladi
5	Transport strategiyasi	2020–2035	Ekologik transport, elektromobillar	– Emissiyani kamaytirish — Muqobil yoqilg‘i ulushini oshirish
6	Chiqindilarni boshqarish strategiyasi	2019–2028	Qayta ishlash, chiqindidan energiya olish	– Chiqindilarni qayta ishlash hajmini oshirish — Zamonaviy poligonlar
7	Ekologik himoya konsepsiyasi	2020–2030	Atrof-muhitni muhofaza qilish, sanoat nazorati	– Ekologik nazoratni kuchaytirish — “Yashil sertifikatlash” tizimi
8	Yashil investitsiya siyosati	2020–2030	Investitsiyalar, moliyaviy mexanizmlar	– Energiya samaradorligini 20%ga oshirish — Yashil loyihalarga investitsiyalarni kengaytirish

Mazkur jadvaldan ko‘rinib turibdiki, O‘zbekistonda yashil iqtisodiyotga o‘tish jarayoni birgina strategiya bilan emas, balki energetika, transport, suv xo‘jaligi va ekologiya sohalarini qamrab olgan kompleks yondashuv asosida amalga oshirilmoqda. Ushbu strategiyalar orqali 2030-yilga borib, energiya samaradorligini oshirish, qayta tiklanuvchi energiya ulushini kengaytirish va atrof-muhitga salbiy ta’sirni kamaytirish maqsad qilingan.

O‘zbekistonda 2020–2030-yillarga mo‘ljallangan yashil iqtisodiyot strategiyalari doirasida muayyan ijobiy natijalarga erishilgan. Xususan, qayta tiklanuvchi energiya manbalari ulushi 2024-yilga kelib 10–12 foizga yetdi va bu sohada yirik quyosh hamda shamol elektr stansiyalari ishga tushirildi. Shu bilan birga, chiqindilarni yig‘ish qamrovi 70–80 foizga oshgan bo‘lsa-da, ularni qayta ishlash darajasi hali pastligicha qolmoqda. “Yashil makon” dasturi doirasida keng ko‘lamli ko‘kalamzorlashtirish ishlari olib borilmoqda. Umuman olganda, energetika sohasida sezilarli yutuqlarga erishilgan bo‘lsa, chiqindilarni boshqarish va transport tizimida hali ham muammolar saqlanib qolmoqda.²¹³

Yashil iqtisodiyotga o‘tish jarayonini jadallashtirish uchun, avvalo, ta’lim tizimini ushbu yo‘nalishga moslashtirish, yashil ish o‘rinlarini yaratish va innovatsion startaplarni qo‘llab-quvvatlash zarur. Shu bilan birga, aholining ekologik ongini oshirish, energiya samaradorligini kuchaytirish hamda transport va chiqindilarni boshqarish tizimini modernizatsiya qilish muhim ahamiyat kasb etadi. Ushbu chora-tadbirlar nafaqat iqtisodiy o‘sishni ta’minlaydi, balki inson salohiyatining sifat jihatdan rivojlanishiga ham xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining Qarori — 2030-yilgacha O‘zbekiston Respublikasining “yashil” iqtisodiyotga o‘tishiga qaratilgan islohotlar samaradorligini oshirish bo‘yicha chora-tadbirlar to‘g‘risida — <https://president.uz/oz/lists/view/5805>
2. O‘zbekiston Milliy axborot agentligi — “O‘zbekiston – 2030” strategiyasi: qayta tiklanuvchi energiyadan foydalanish ko‘rsatkichlari oshiriladi.
3. Worldbank.org https://humancapital.worldbank.org/en/indicator/WB_HCP_HCI
4. <https://lex.uz/uz/docs/-4539502>
5. International Energy Agency <https://www.iea.org/>

²¹³ O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 04.10.2019 yildagi “2019 — 2030-yillar davrida O‘zbekiston Respublikasining “yashil” iqtisodiyotga o‘tish strategiyasini tasdiqlash to‘g‘risida” PQ-4477-son Qarori, International Energy Agency, Organisation for Economic Co-operation and Development va World Bank hisobotlari asosida muallif tomonidan umumlashtirildi.

ИНСОН КАПИТАЛИНИ РИВОЖЛАНТИРИШДА “ТАДБИРКОРЛИК УНИВЕРСИТЕТИ”НИНГ ЎРНИ

Ҳошимов Жамолiddин Камолiddин ўғли

Тошкент Кимё халқаро университети Халқаро иқтисодийёт кафедраси катта ўқитувчиси
jamol7770707@gmail.com

Таълим хизматлари бозорида рақобатнинг кучайиб бориши, хусусий таълим тизимининг жадал суръатларда ривожланиб бораётганлиги олий таълим муассасалари олдида янги рақобат муҳитида самарали фаолият олиб боришга мослашиш вазифасини қўймоқда. Жаҳоннинг етакчи университетлари тажрибаси кўрсатишича, жамиятнинг ўзгариб бораётган ижтимоий талаблари ва бозор эҳтиёжларини самарали қондириш, олий таълим хизматлари бозорида юз бераётган ўзгаришларга тезда мослашишда тадбиркорлик фаолияти муҳим омил ҳисобланади.

Мамлакатимизда таълим соҳасида амалга оширилаётган иқтисодий ислохотларнинг устувор йўналишларидан бири сифатида “ .. иқтисодийётнинг энг тез ривожланаётган тармоқларида амалий тадқиқотларни кучайтириш ва “корхона – олий таълим муассасаси – илмий ташкилот” кластер тизимини жорий этиш Иқтисодийётнинг устувор йўналишларида олий таълим ташкилотлари ҳузурида 8 та спин-офф ишлаб чиқариш корхонасини ташкил этиш” белгилаб берилган²¹⁴.

Мамлакатимизда таълим соҳасини эркинлаштириш борасида амалга оширилаётган туб ислохотлар натижасида 2017–2025 йилларда олий ўқув юртлари сони 77 тадан 222 тага ёки 78,4% га кўпайди. Натижада, нодавлат ва хорижий олийгоҳлар улуши жами олийгоҳлар таркибида 50% дан ортди²¹⁵.

Иқтисодий адабиётлар таҳлили кўрсатишича, ушбу муаммо айрим тадқиқотчилар томонидан таълим хизматлари бозорида олий таълим муассасалари тадбиркорлик фаолияти, тадбиркорлик университети фаолиятида илм-фан, таълим ва бизнес интеграциясининг илмий-назарий асослари нуктаи назаридан ўрганилган бўлса²¹⁶, бошқа гуруҳ тадқиқотчилар муаммони олий таълим муассасаларига академик мустақиллик бериш, тадбиркорлик университетлари фаолиятини ривожлантиришнинг фундаментал ва амалий жиҳатларини тадқиқ этишга²¹⁷ алоҳида эътибор қаратишган. Бироқ хусусий олий таълим муассасаларининг тадбиркорлик фаолиятини ривожлантириш муаммолари умумлаштирилган тадқиқот объекти сифатида етарлича ўрганилмаган бўлиб, инсон капиталини ривожлантириш муаммоларини хусусий сектор, таълим, фан ва бизнеснинг миллий инновация тизими доирасида интеграциялашуви нуктаи назаридан ўрганиш муҳим илмий-амалий аҳамият касб этади.

XXI асрда инсон капиталини ривожлантириш, билимларни тижоратлаштириш, капиталга айлантириш, таълим тизимини тадбиркорлик муҳитида амалга ошириш тадбиркорлик фаолиятининг муҳим тенденцияларидан бирига айланиб бормоқда. Тадбиркорлик университетлари классик университетлар ўрнини эгаллаб, аксарият ҳолатларда

²¹⁴ Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2026 йил 16 февралдаги “Мамлакат тараққиётининг 2030 йилгача мўлжалланган устувор йўналишлари доирасида ислохотларни изчил давом эттириш ва янги босқичга олиб чиқишнинг қўшимча чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ–21-сон Фармони.

²¹⁵ Ўзбекистон Республикасининг ижтимоий-иқтисодий ҳолати. Ахборотнома. 2025 йил январь-декабрь. Ўзбекистон Республикаси Миллий статистика қўмитаси. [www. https://stat.uz/](https://stat.uz/)

²¹⁶ Schultz T.W. Investment in Education: Equity-Efficiency quandary. –Chicago: University of Chicago Press, 1972. – P. 304; Backer G. The Human Capital.Chicago. 1964. –P. 285.; Clark B.R. Creating entrepreneurial universities: organizational pathways of transformation. Issues in Higher Education / B.R. Clark. – New York: IAU Press, 1998. –180 p.; Etzkowitz H. (2019). The second academic revolution: antecedents and consequences of academic entrepreneurship. In Handbook of Universities and Regional Development. Edward Elgar Publishing.

²¹⁷ Belousova O., Groen A., Sutormina A. (2024) Contextualizing the Notion of an Entrepreneurial University: A Reflective Framework. Foresight and STI Governance, 18(4), pp. 33–50.; Буняк Н.М. Предпринимательский университет: сущность и особенности формирования. //Economics and management, Juvenis scientia 2016 №2. С. 145-147.

бизнес тизимлари томонидан талаб қиладиган ўқув, илмий ва бизнес жараёнларини бирлаштиради, тайёрланаётган кадрларда бизнес субъектлар талаб этадиган билим ва кўникмаларни шакллантиради.

Хориж амалиёти кўрсатишича, юқори технологияли холдингларнинг аксарияти университетларнинг интеллектуал мулкига асосланган ҳолда фаолият юритмоқда. Тадбиркорлик университети махсус тадбиркорлик экотизимини шакллантиришни тақозо этади. Ушбу турдаги университет тадбиркорлик инфратузилмасининг мавжудлиги, диверсификациялашган даромадлар, интеллектуал капиталнинг тижоратлашуви билан тавсифланади ва улар учун қуйидаги белгилар хос бўлади²¹⁸:

- инновация — университет фаолиятини муаммоларни ҳал қилишга қаратилган лойиҳаларни ишлаб чиқишга йўналтириш;

- таваккалчилик — университет лойиҳаларни ишлаб чиқишда бозор, ижтимоий, демографик, қонунчилик базасининг мавжудлиги каби омиллар ёрдамида ташқи муҳитни баҳолайди;

- мижозларга йўналтириш — таълим ташкилоти маркетинг фаолиятини амалга оширади, кузатиб боради, бизнеснинг талаб ва эҳтиёжларини баҳолайди;

- тадбиркорлик обрўси — университетнинг жамият олдидаги масъулияти даражасини кўрсатади;

- самарадорлик — тадбиркорлик университети режалаштирилган лойиҳаларни амалга ошириш учун етарли ресурсларга эга бўлиши зарур.

Классик университетнинг дастлабки бизнес моделлари сифатида Болоня моделини келтириш мумкин. Ушбу моделда ҳар бир профессор-ўқитувчи умумий мажлисда овоз бериш ҳуқуқига эга бўлиб, юқори илмий эркинлик даражаси ва ўз-ўзини бошқаришнинг илк шакли сифатида намоён бўлди. Университетларнинг ушбу (университет 1.0) моделида табиий ва гуманитар фанларга алоҳида эътибор қаратилди.

Неоклассик бизнес тадқиқот университетларни шаклланиши (XIX аср бошлари) Германияда Гумболд университетининг ташкил этилиши билан боғлиқ ҳолда тадқиқ этилади. Ушбу университет модели тадқиқот университети ғоясига асосида шакллантирилган бўлиб, маърифатпарварлик ғоялари, ижодкорликни қўллаб-қувватлаш ва интеллектуал салоҳиятни оширишга асосланган эди.

XIX асрнинг охирига келиб, олий ўқув юртлари ва бизнес ўртасидаги ҳамкорлик жадал суръатларда ривожланиб устун даражада табиий ва техник фанлар, XX асрда эса социология, психология ва иқтисодиёт фанларига кўпроқ эътибор қаратилди. Гумболд университети ғояси “университет оддий бўлиши мумкин эмас, илгари олинган билимларни қиймати битиргунга қадар девальвация қилинса талаба ушбу университетни тарк этади” деган ақидага таянади.

Жаҳон амалиётида қўлланиладиган тамойилга мувофиқ аксарият мамлакатларда олий таълимга сарфланадиган харажатларда давлатнинг улуши катта бўлиб, самарасиз деган фикрлар мавжуд. Тадбиркорлик университети концепциясида эса хусусий инвесторлар молиялаштириш манбалари нисбатини олий таълимга сарфланган капитал ҳисобидан фойда ва даромад олган ҳолда диверсификациялашни истайдилар.

Демак, олий таълим муассасаларини “тадбиркорлик университети”га трансформациялаш доирасида илмий-тадқиқот фаолияти натижаларини тижоратлаштириш, илмий ишланмаларни бозорларда талаб юқори инновацион маҳсулотлар ва хизматларга айлантириш жараёнлари зарур. Тадбиркорлик университетининг инновациялар маркази сифатида самарали фаолият юритиши учун илмий-тадқиқот лабораториялари, коворкинг марказлари, спин-офф ишлаб чиқариш корхоналари каби замонавий инфратузилма объектларини шакллантириш тақозо этилади. Бундан ташқари тадбиркорлик университети концепциясини муваффақиятли амалга ошириш учун унинг молиялаштириш манбаларини диверсификациялаш лозим. Бунда давлат

²¹⁸ Широкова Г. В. Обучение предпринимательству в России: факторы развития предпринимательского духа студентов // Бизнес-образование. — 2012. — № 1. — С. 35—40

грантлари, хорижий инвестициялар билан бир қаторда хусусий олий таълим муассасалари салоҳиятида самарали фойдаланиш мақсадга мувофиқ.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2026 йил 16 февралдаги “Мамлакат тараққиётининг 2030 йилгача мўлжалланган устувор йўналишлари доирасида ислохотларни изчил давом эттириш ва янги босқичга олиб чиқишнинг қўшимча чоратadbирлари тўғрисида”ги ПФ–21-сон Фармони.
2. Ўзбекистон Республикасининг ижтимоий-иқтисодий ҳолати. Ахборотнома. 2025 йил январь-декабрь. Ўзбекистон Республикаси Миллий статистика қўмитаси. [www.
http://www.stat.uz/](http://www.stat.uz/)
3. Schultz T.W. Investment in Education: Equity-Efficiency quandary. –Chicago: University of Chicago Press, 1972. –P. 304; Backer G. The Human Capital.Chicago. 1964. –P. 285.; Clark B.R. Creating entrepreneurial universities: organizational pathways of transformation. Issues in Higher Education / B.R. Clark. – New York: IAU Press, 1998. –180 p.; Etzkowitz H. (2019). The second academic revolution: antecedents and consequences of academic entrepreneurship. In Handbook of Universities and Regional Development. Edward Elgar Publishing.
4. Belousova O., Groen A., Sutormina A. (2024) Contextualizing the Notion of an Entrepreneurial University: A Reflective Framework. Foresight and STI Governance, 18(4), pp. 33–50.; Буняк Н.М. Предпринимательский университет: сущность и особенности формирования. //Economics and management, Juvenis scientia 2016 №2. С. 145-147.
5. Широкова Г. В. Обучение предпринимательству в России: факторы развития предпринимательского духа студентов // Бизнес-образование. — 2012. — № 1. — С. 35—40

ЯШИЛ ИҚТИСОДИЁТНИ РИВОЖЛАНИШИНИНГ ЯНГИ БИЗНЕС УЧУН ИМКОНИАТЛАР ЯРАТИШДАГИ ЎРНИ

А.А. Қулматов ЎзМУ “Макроиқтисодиёт” кафедраси доценти

Яшил иқтисодиёт ресурслардан самарали фойдаланиш, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва барқарор иқтисодий ўсишни таъминлашга қаратилган иқтисодий модель ҳисобланади.

Мамлакатимизда ҳам сўнгги йилларда яшил иқтисодиётни ривожлантиришга қаратилган қатор давлат дастурлари ва стратегиялари қабул қилинди. Бу эса бизнесда экологик маданиятни шакллантириш ва яшил кўникмаларни ривожлантиришни талаб этмоқда.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев “Абу-Даби барқарор ривожланиш ҳафталиги” саммитида “Янги Ўзбекистоннинг стратегик мақсади — экологик барқарорлик ва иқтисодий ўсишни таъминлаш, янги бизнеслар учун яшил имкониятлар яратиш, кам углеродли иқтисодиётга ўтиш ва ресурслар тежамкор тадбиркорликни қўллаб-қувватлашдир”²¹⁹, деб таъкидладилар.

Унда давлат раҳбари яшил тадбиркорликни миллий иқтисодиётнинг устувор йўналиши сифатида белгилаб, “яшил” инвестициялар ва технологиялар орқали янги бизнеслар барпо этиш ва инновацион иқтисодий фаолиятни рағбатлантириш муҳимлигини таъкидлаган.

Ҳозирги глобал ривожланиш моделлари иқлим ўзгариши, тупроқ деградацияси, биологик хилма-хилликнинг йўқолиши, ҳаво ва сувнинг ифлосланиши ҳамда атроф-муҳит деградациясининг бошқа шакллари натижасида экологик барқарорликка таҳдид солмоқда.

Экологияга йўналтирилган ташкилотлар ўз фаолияти орқали инновацион маҳсулотлар яратадилар, тежамкор технологиялардан, экологик тоза ишлаб чиқариш ва қайта ишлаш усулларида фойдаланадилар, экологик тоза маҳсулотларга талабни ва янги иш ўринларини

²¹⁹ Mirziyoyev Sh.M. Abu Dhabi Sustainability Week саммитидаги нутқи. 2023 йил.

яратадилар²²⁰. Бундай шароитда мамлакатнинг иқтисодий ўсишини атроф-муҳит билан уйғунликда таъминлайдиган ва келажак авлодларга ғамхўрлик қиладиган келажак авлод, ёш тадбиркорлар ва менежерларда "яшил" етакчилик қобилиятларини ривожлантириш жуда муҳимдир.

Ушбу жараёнлар янги иш ўринларининг яратилишига олиб келмоқда ҳамда ривожланган мамлакатларда кам углеродли фаолият ва атроф-муҳитни муҳофаза қилиш соҳасида бандлик ўртача икки барабар кўпаймоқда. Бироқ "яшил" кўникмалар нимани англатиши борасида ҳали ҳам яқдил фикр мавжуд эмас. Глобал миқёсда "яшил кўникмалар"ни тушунишга бўлган ёндашувларни ўрганиб чиқиб, "...ишчи кучи учун зарур бўлган техник кўникмалар, билимлар, қадриятлар ва муносабатлар"²²¹, "...инсон фаолиятининг атроф-муҳитга салбий таъсирини камайтиришга қаратилган жамият ҳаёти, ривожланиши ва қўллаб-қувватлаши учун зарур бўлган қобилиятлар" ва "...қарор қабул қилишда бошқа масалалар билан бир қаторда, экологик муаммоларни ҳам кўриб чиқиш қобилияти"²²² га урғу берилган бир нечта кенг тарқалган таърифларни аниқлаш мумкин.

Бизнинг фикримизча, "яшил кўникмалар"нинг асосий таркибий қисмларини ишчиларнинг турли тоифаларига асосланиб, ўзгартириш зарурати мавжуд. Бу Европа тадқиқотларида ҳам тасдиқланган, бу ерда турли муаллифлар "яшил" иш ўринлари ўртасидаги бир хил маслиҳатни қайд этадилар.

Халқаро Иқтисодий Ҳамкорлик ва Тараққиёт Ташкилоти (ИХТТ) яшил иш ўринлари менежмент ("яшил" бандликнинг 22,1% и ва умумий бандликнинг атиги 5,1% и), меъморчилик ва муҳандислик (яшил бандликнинг 9% и ва умумий бандликнинг атиги 2% и) каби юқори малакали касбларда намоён бўлишини тахмин қилмоқда. Малакаси паст бўлган касбларга талаб қурилиш ва қончилик ("яшил" бандликнинг 12% и ва умумий бандликнинг 4% и), шунингдек, ўрнатиш, техник хизмат кўрсатиш ва таъмирлаш ("яшил" бандликнинг 14% и ва умумий бандликнинг 4% и) каби соҳаларда ҳам юқори²²³.

Замонавий иқтисодиётда менежерлар ва тадбиркорлар корхоналарнинг стратегик ривожланишини белгилаб берувчи асосий субъектлар ҳисобланади. Улар томонидан қабул қилинадиган бошқарув қарорлари ишлаб чиқариш самарадорлигига, ресурслардан фойдаланиш даражасига ва атроф-муҳитга бевосита таъсир кўрсатади.

Яшил лаёқатларга эга менежерлар ва тадбиркорлар қуйидаги вазифаларни самарали амалга ошириш имкониятига эга бўладилар: ресурс тежамкор технологияларни жорий этиш; энергия самарадорлигини ошириш; чиқиндиларни қайта ишлаш ва камайтириш; экологик инновацияларни қўллаш; корхоналарнинг экологик масъулиятини ошириш. Бу эса ўз навбатида, корхоналарнинг рақобатбардошлигини оширишга, ишлаб чиқариш харажатларини камайтириш ва барқарор иқтисодий ривожланишни таъминлашга хизмат қилади.

Жаҳон амалиётида яшил кўникмаларни ривожлантиришга катта эътибор қаратилмоқда. Хусусан, Европа Иттифоқи давлатлари, Япония, Жанубий Корея ва Канада каби мамлакатларда экологик таълим ва барқарор ривожланиш тамойиллари асосида кадрлар тайёрлаш тизими йўлга қўйилган.

Европа Иттифоқида "Green Skills for Green Jobs" дастури доирасида корхоналарда энергия тежамкор технологияларни жорий этиш, чиқиндиларни камайтириш ва экологик бошқарув тизимларини ривожлантиришга қаратилган таълим дастурлари амалга оширилмоқда.

²²⁰ Козлова О. А. Экологический маркетинг: новый концептуальный подход и стратегический потенциал производителей// Вестник Омского университета. Серия: Экономика. — 2011. — № 1. С. 146–155.

²²¹ CEDEFOP (2014). Green skills and environmental awareness in vocational education and training. European Centre for the Development of Vocational Training, Luxembourg

²²² Gibbs D. Sustainability Entrepreneurs, Ecopreneurs and the Development of a Sustainable Economy / Gibbs D. // Greener Management International. — 2009. — vol. 55. — pp. 63–78.

²²³ Lai Chee Sern, Adib Farhan Zaime, Lee Ming Foong Green Skills for Green Industry: A Review of Literature// Journal of Physics Conference Series 1019(1):012030 ·June 2018 DOI: 10.1088/1742-6596/1019/1/012030

Шунингдек, кўплаб мамлакатларда тадбиркорлар учун махсус тренинглар, қайта тайёрлаш курслари ва инновацион марказлар ташкил этилган бўлиб, улар орқали яшил иқтисодиёт соҳасида зарур лаёқатлар шакллантирилмоқда.

Ўзбекистонда ҳам сўнгги йилларда яшил иқтисодиётни ривожлантиришга қаратилган қатор стратегик ҳужжатлар қабул қилинди. Мамлакатда қайта тикланувчи энергия манбаларини ривожлантириш, энергия самарадорлигини ошириш ва экологик барқарорликни таъминлашга алоҳида эътибор қаратилмоқда. Шу билан бирга, олий таълим муассасаларида экологик таълимни ривожлантириш, барқарор ривожланиш тамойилларини ўқув дастурларига жорий этиш ва инновацион тадбиркорликни қўллаб-қувватлаш бўйича ишлар амалга оширилмоқда.

Бироқ амалда тадбиркорларда яшил лаёқатларни шакллантириш бўйича тизимли механизмлар етарли даражада ривожланмаган. Шу сабабли, экологик таълим, амалий тренинглар ва инновацион лойиҳалар орқали мазкур кўникмаларни ривожлантириш зарур ҳисобланади.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Mirziyoyev Sh.M. Abu Dhabi Sustainability Week саммитидаги нутқи. 2023 йил.
2. Козлова О. А. Экологический маркетинг: новый концептуальный подход и стратегический потенциал производителей// Вестник Омского университета. Серия: Экономика. — 2011. — № 1. С. 146–155.
3. CEDEFOP (2014). Green skills and environmental awareness in vocational education and training. European Centre for the Development of Vocational Training, Luxembourg
4. Gibbs D. Sustainability Entrepreneurs, Ecopreneurs and the Development of a Sustainable Economy / Gibbs D. // Greener Management International. — 2009. — vol. 55. — pp. 63–78.
5. Lai Chee Sern, Adib Farhan Zaim, Lee Ming Foong Green Skills for Green Industry: A Review of Literature// Journal of Physics Conference Series 1019(1):012030 ·June 2018 DOI: 10.1088/1742-6596/1019/1/012030

ЗЕЛЕННЫЕ ОБЛИГАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: МИРОВОЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ УЗБЕКИСТАНА

Махкамова Надира Саидмуратовна

Главный специалист Проектного офиса «Продвижение и внедрение зеленой экономики»
Высшей школы бизнеса и предпринимательства при Кабинете Министров Руз

Буронова Дилшода Шавкат кизи

Студентка 3-курса направления МЭ и МЭО, факультета Экономики
Национального университета Узбекистана им. М. Улугбека

В условиях обострения глобальных экологических проблем, включая изменение климата, истощение природных ресурсов и ухудшение состояния окружающей среды, концепция устойчивого развития приобретает ключевое значение в системе долгосрочного социально-экономического развития. Реализация экологически ориентированных проектов, направленных на обеспечение экологической безопасности и снижение негативного антропогенного воздействия, требует привлечения значительных финансовых ресурсов, что обуславливает необходимость формирования и развития эффективных механизмов их финансирования.

Одним из таких механизмов являются зелёные облигации, которые в современной финансовой системе рассматриваются как важный инструмент устойчивого финансирования и получили широкое распространение в мировой практике. Развитие рынка зелёных облигаций сопровождается ростом объёмов эмиссии, расширением географии выпуска и формированием институциональных стандартов их использования, что определяет их

возрастающую роль в финансировании проектов устойчивого развития и обуславливает актуальность научного анализа данного инструмента.

Зелёные облигации представляют собой долговые ценные бумаги, средства от размещения которых направляются исключительно на финансирование или рефинансирование проектов, оказывающих положительное воздействие на окружающую среду и способствующих достижению целей устойчивого развития. В отличие от традиционных облигаций, данный инструмент предполагает строгое целевое использование привлечённых средств, а также обязательства эмитента по раскрытию информации и контролю экологического эффекта реализуемых проектов. Ключевой особенностью зелёных облигаций является необходимость соответствия международным стандартам устойчивого финансирования. На практике выпуск таких инструментов сопровождается применением Принципов зелёных облигаций, независимой внешней оценкой и регулярной отчётностью об использовании средств и достигнутых экологических результатах. Эти требования направлены на повышение прозрачности рынка и снижение риска формального соблюдения экологических критериев.²²⁴

Средства, привлекаемые посредством зелёных облигаций, используются для финансирования проектов в сфере возобновляемых источников энергии, энергоэффективного строительства, экологически чистого транспорта, модернизации систем водоснабжения и переработки отходов. За счёт этого зелёные облигации выступают важным каналом мобилизации долгосрочного капитала в сектора, критически значимые для экологической трансформации экономики. Использование данного инструмента позволяет направлять инвестиционные потоки в проекты с измеримым экологическим эффектом и формировать устойчивую модель финансирования инфраструктурных преобразований.²²⁵

Мировой рынок зелёных облигаций демонстрирует устойчивую положительную динамику, что подтверждается статистическими данными за последние годы (см.Рис.1.).

Рис. 1. Рост выпуска зелёных облигаций (2010-2023 гг.)²²⁶

²²⁴ Курбатов А. А., Корнилова К. А. Зелёные облигации: сущность и перспективы развития // *Fundamental Research*. 2025. № 3.

²²⁵ Мохаммед Хайфа Абдо Мохаммед, Покровская Н. В. Перспективы и барьеры развития рынка зелёных облигаций // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2024.

²²⁶ Climate Bonds Initiative. Global Green Bond Market Data [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.climatebonds.net>

В период с 2010 по 2023 год объём выпуска увеличился с 10 млрд долларов США до более чем 510 млрд долларов США. Данная динамика отражает рост интереса со стороны инвесторов и усиление приверженности финансированию инициатив устойчивого развития. Существенное влияние на ускорение роста оказало принятие Парижского соглашения в 2015 году, ставшее поворотным моментом активизации рынка. Годовая динамика выпуска демонстрирует устойчивое расширение и укрепление роли зелёных облигаций как важного инструмента климатического и экологического финансирования. На представленной диаграмме отражён последовательный рост объёмов эмиссии зелёных облигаций по годам. Начиная с относительно небольших значений в начальный период развития рынка, объёмы выпуска демонстрируют ускоряющийся тренд, особенно после 2015 года. Это указывает на институционализацию рынка зелёного финансирования и усиление роли устойчивых инструментов в глобальной инвестиционной системе. Рост сопровождается расширением круга эмитентов и увеличением доли крупных инфраструктурных и энергетических проектов.

Региональная структура рынка зелёных облигаций характеризуется выраженной дифференциацией по макрорегионам, что отражает различия в уровне развития финансовых рынков, регуляторной среды и государственной поддержки устойчивого финансирования (см.Рис.2.) Европа занимает доминирующее положение с долей около 48 % мирового объёма эмиссии, что связано с активной зелёной финансовой политикой и нормативной поддержкой. Северная Америка формирует около 25 % выпуска, Азия — порядка 20 % , преимущественно за счёт Китая, тогда как на прочие регионы приходится около 7 % . Такое распределение показывает различный уровень вовлечённости стран в рынок зелёных облигаций и различия в инвестиционных приоритетах.

Данные диаграммы отражают количественное распределение выпуска зелёных облигаций по регионам за рассматриваемый период. Наибольшие объёмы приходятся на европейский рынок, далее следуют Северная Америка и Азия. Существенный разрыв между лидирующими и прочими регионами подчёркивает институциональные и регуляторные различия в развитии устойчивого финансирования и доступе к специализированным инвестиционным инструментам.²²⁷

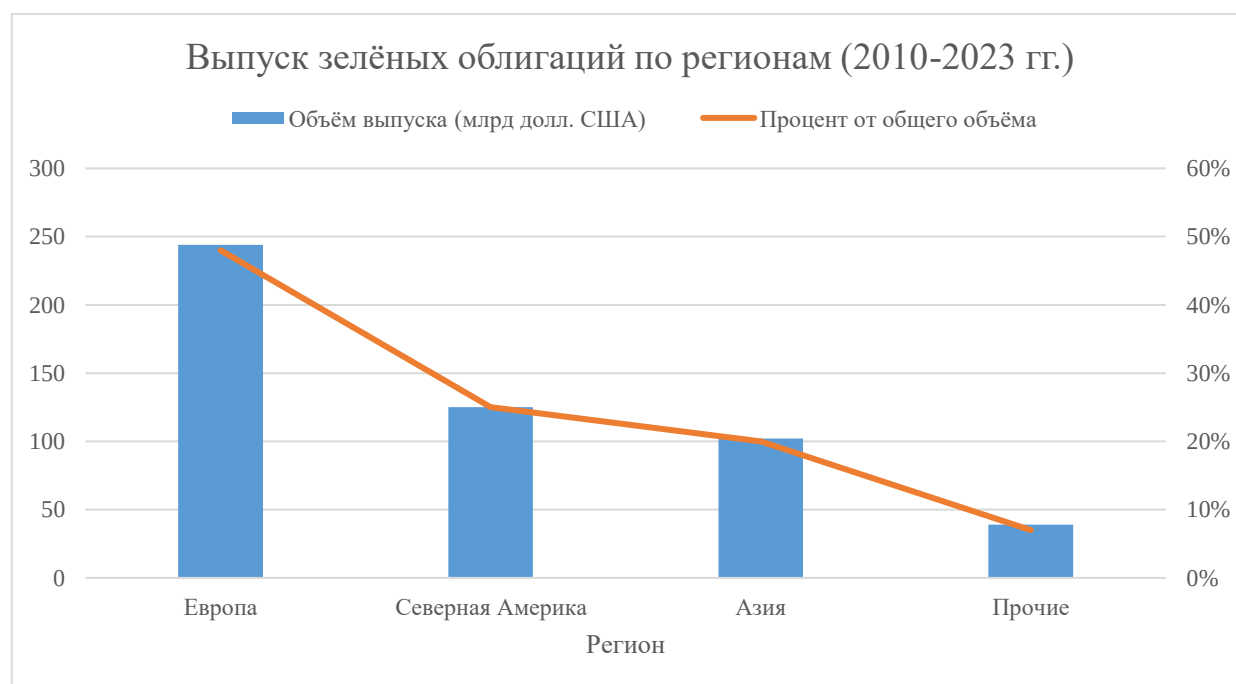

Рис. 2. Выпуск зелёных облигаций по регионам (2010-2023 гг.)

²²⁷ Gupta S., Sanjay K., Sheikh R., Kataria A., Haqqani M. H. The Role of Green Bonds in Financing Sustainable Infrastructure Projects: Evidence from Global Markets // *Journal of Information Systems Engineering and Management*. 2025. Vol. 10, No. 2.

Мировой опыт показывает, что развитие рынка зелёных облигаций напрямую связано с институциональной зрелостью финансовых систем и наличием мер государственной поддержки. В странах, где действуют чёткие стандарты, механизмы верификации и стимулы для эмитентов, рынок развивается быстрее и характеризуется более высоким уровнем доверия инвесторов. Значительную роль играют также международные финансовые организации и институты развития, формирующие методические и практические основы функционирования рынка.²²⁸

В Узбекистане зелёные облигации рассматриваются как перспективный инструмент финансирования устойчивого экономического развития и перехода к зелёной экономике. Их использование ориентировано на привлечение инвестиций в проекты возобновляемой энергетики, энергоэффективного строительства, экологически чистого транспорта, модернизации систем водоснабжения и управления отходами. Применение данного инструмента способствует расширению круга инвесторов и интеграции страны в международную систему устойчивого финансирования, однако рынок пока находится на этапе становления и накопления практического опыта.²²⁹

Основными ограничениями развития рынка остаются небольшие объёмы эмиссии, ограниченное число эмитентов, недостаточно развитая институциональная инфраструктура устойчивого финансирования, а также высокие издержки на процедуры верификации и раскрытия информации. Подобные барьеры характерны и для других развивающихся рынков, что указывает на необходимость системного совершенствования нормативной базы и инструментов стимулирования выпуска зелёных финансовых инструментов.²³⁰

Решение выявленных проблем требует комплексного институционального подхода, включающего уточнение критериев отнесения проектов к зелёным, унификацию требований к отчётности, развитие механизмов мониторинга целевого использования средств и повышение прозрачности эмиссии. Существенную роль играет государственная поддержка через налоговые стимулы, программы софинансирования и гарантийные механизмы, а также расширение участия государственных эмитентов. Дополнительное значение имеет развитие инфраструктуры устойчивого финансирования и повышение информированности бизнеса и инвесторов, что способствует расширению практики выпуска зелёных облигаций.

Зелёные облигации являются значимым инструментом финансирования проектов устойчивого развития, обеспечивая перераспределение капитала в экологически значимые сектора экономики. Международная практика демонстрирует устойчивый рост данного сегмента, расширение географии эмиссий и увеличение числа участников. Для Узбекистана развитие рынка зелёных облигаций открывает значительный потенциал, однако требует последовательного институционального развития и адаптации международных практик к национальным условиям. В долгосрочной перспективе это будет способствовать притоку инвестиций в экологические проекты и формированию устойчивой финансовой системы.

Список использованной литературы:

1. Курбатов А. А., Корнилова К. А. Зелёные облигации: сущность и перспективы развития // *Fundamental Research*. 2025. № 3. URL: <https://s.fundamental-research.ru/pdf/2025/3/43797.pdf>
2. Калачев М. А., Ныхрикова Т. В., Жосану Н. Проблемы и перспективы развития зелёных облигаций на финансовых рынках России в 2025 году // *Экономические исследования. Научно-практический журнал*. 2025. № 5.

²²⁸ Калачев М. А., Ныхрикова Т. В., Жосану Н. Проблемы и перспективы развития зелёных облигаций на финансовых рынках России в 2025 году // *Экономические исследования. Научно-практический журнал*. 2025. №5.

²²⁹ Рахмедова М. Н. Обзор перспективных направлений экономики, финансируемых за счёт вложений в зелёные облигации // *International Finance & Accounting*. 2025. № 1.

²³⁰ Петруненко В. В. Роль зелёных облигаций в финансировании проектов устойчивого развития: опыт и перспективы для российской экономики // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2025. № 9.

3. Мохаммед Хайфа Абдо Мохаммед, Покровская Н. В. Перспективы и барьеры развития рынка зелёных облигаций // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2024. URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-economy-2024-7/c2-pokrovskaya.pdf>
4. Петруненко В. В. Роль зелёных облигаций в финансировании проектов устойчивого развития: опыт и перспективы для российской экономики // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2025. № 9.
5. Рахмедова М. Н. Обзор перспективных направлений экономики, финансируемых за счёт вложений в зелёные облигации // *International Finance & Accounting*. 2025. № 1.
6. Gupta S., Sanjay K., Sheikh R., Kataria A., Haqqani M. H. The Role of Green Bonds in Financing Sustainable Infrastructure Projects: Evidence from Global Markets // *Journal of Information Systems Engineering and Management*. 2025. Vol. 10, No. 2. URL: <https://www.jisem-journal.com>.

ЯНГИ ЎЗБЕКИСТОН ШАРОИТИДА КРЕАТИВ ИҚТИСОДИЁТНИ ШАКЛЛАНТИРИШНИНГ МЕЪЁРИЙ-ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИ

Дусмухамедов Ойбек Суратбекович

Ўзбекистон Миллий университети “Макроиктисодиёт”, Ўзбекистон давлат санъат ва маданият институти, “Маданият ва санъат менежменти” кафедралари доценти, иқтисодиёт фанлари бўйича фалсафа доктори, PhD.

Янги Ўзбекистонда амалга оширилаётган кенг кўламли ислохотлар доирасида иқтисодиётни диверсификация қилиш, креатив ва инновацион ривожланишни рағбатлантириш ҳамда инсон капиталини юксалтириш масалаларига алоҳида эътибор қаратилмоқда. Бу эса креатив индустрияларни ривожлантириш ва уларни миллий иқтисодиётнинг муҳим таркибий қисмига айлантиришни тақозо этади. Шу нуктаи назардан, креатив иқтисодиётни шакллантиришнинг самарали меъёрий-ҳуқуқий асосларини шакллантириш долзарб аҳамият касб этади.

2024 йилда мамлакатимизда “Креатив иқтисодиёт тўғрисида” қонун²³¹ қабул қилинган бўлса, 2026 йилда ушбу йўналишни ривожлантиришга қаратилган бир қатор меъёрий ҳужжатлар қабул қилинди, жумладан Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2026 йил 16 февралдаги ПҚ-64 сон²³² Қарорига асосан креатив иқтисодиётни ривожлантириш бўйича республика кенгаши тузилди ва унинг асосий вазифалари этиб, креатив иқтисодиёт ва индустрияни ривожлантириш доирасида ушбу соҳани қўллаб-қувватлаш механизмларини такомиллаштириш, иқтисодий фаолият турларини аниқ белгилаш, истиқболли йўналишлар ва «ўсиш нукталари»ни белгилаш, шунингдек, креатив индустрия парклари фаолиятини ривожлантириш бўйича таклифлар ишлаб чиқиш, инвестицияларни жалб қилиш, экспорт салоҳиятини ошириш ҳамда халқаро бозорларга чиқиш имкониятларини кенгайтириш, адолатли монетизация механизмларини жорий этиш орқали интеллектуал мулк ва муаллифлик ҳуқуқларини ҳимоя қилиш, соҳада кадрлар тайёрлаш, қайта тайёрлаш ҳамда малакасини ошириш тизимини такомиллаштириш ва бошқа бир қатор муҳим вазифалар белгиланди.

Шунингдек, 2026–2027 йилларда биринчи босқичда сайр этиш ва дам олиш ҳудудларини камраб олган яшил боғлар, арт-объектлар ва монументал санъат майдонлари, рақамли дизайн ва дастурлашга ихтисослашган халқаро мактаблар, замонавий инфра-тузилмага эга бук-кафе, спорт ва воркаут майдончалари, бадий ижодкорлар учун павильонлар, креатив устахоналар, экологик офислар ва коворкинг марказлари, шунингдек, кино ва видео маҳсулотлар ишлаб чиқариш зоналари ҳамда овоз ёзиш студияларини ўз ичига

²³¹ Ўзбекистон Республикасининг “Креатив иқтисодиёт тўғрисида”ги ЎРҚ-970-сон қонуни, 03.10.2024 й.

²³² Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2026 йил 16 февралдаги “Креатив иқтисодиётни ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида” ПҚ-64 сон Қарори.

олган – Креатив индустрия парки инфратузилмалари давлат-хусусий шериклик асосида ташкил этиш белгиланди.

Ушбу қарорга асосан Самарқанд шаҳридаги Регистон майдони (Улуғбек, Шердор, Тиллакори мадрасалари), Бухоро шаҳрида Халқаро замонавий санъат биеннаlesi доирасида камраб олинган ҳудуд ва Хива шаҳридаги Ичан-қалъа мажмуасида креатив индустрия кластерлари ташкил этиш белгиланди.

Ўз навбатида 2026 йилнинг 3 мартида тасдиқланган Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 90-сон қарори²³³га асосан “Креатив иқтисодий ривожлантириш бўйича республика кенгаши тўғрисидаги”, “Креатив индустрия парки фаолиятини ташкил этиш тартиби тўғрисида”ги низомлар ҳамда креатив индустрия соҳаларидаги иқтисодий фаолият турлари рўйхати тасдиқланди.

Таҳлилларга кўра, мамлакатда креатив иқтисодий шакллантириш борасидаги дастлабки устувор вазифалар туризм соҳасини ривожлантириш борасидаги давлат дастурлари орқали белгиланганлиги билан характерланади. Жумладан, “2020 йилдан бошлаб мамлакат ҳудудларида “Туризм маҳалласи”, “Туризм қишлоғи” ёки “Туризм овуллари”ни ташкил этишда креатив ёндашувлардан фойдаланиш”²³⁴га устуворлик қаратилган ҳисобланади. Шу билан биргаликда, туризм соҳасининг креатив ёндашувлардан фойдаланиш асосида ривожланиш тенденцияларига эришиш имконияти соҳанинг “жуда катта туристик ва рекреацион салоҳиятига эга эканлиги, унда жами 7,4 минг маданий мерос объектлари мавжудлиги, улардан 209 таси тўртта музей шаҳарлар – “Хива шаҳридаги Ичан-қалъа”, “Бухоро шаҳрининг тарихий маркази”, “Шаҳрисабз шаҳрининг тарихий маркази”, “Самарқанд шаҳри” ҳудудида жойлашган бўлиб, ЮНЕСКО бутунжаҳон мероси рўйхатига киритилган”²³⁵лиги билан бошқа соҳаларга нисбатан мамлакатда юқори ҳисобланади.

Шу билан биргаликда, мамлакатда амал қилаётган инновацион ривожланиш стратегиясига мувофиқ, “ҳудудларнинг ижтимоий-иқтисодий жадал ўсишини таъминлашда таълимнинг барча босқичларида яратувчанлик, инновацион тадбиркорлик ва рационализаторлик кўникмаларини ривожлантириш орқали инновацион фаолият бошқарувида инсон капиталини янада ривожлантириш”²³⁶ вазифасининг белгилаб берилганлиги мамлакатда креатив иқтисодий шакллантириш борасида амалга оширилаётган ислохотлар таълим хизматлари кўрсатиш асосида инсон капиталини инвестициялаш самарадорлигини оширишга қаратилганлигини кўрсатади.

Жумладан, креатив иқтисодий шакллантириш жараёнида ижодий фаолият юритиш салоҳиятига эга бўлган кадрлар сонининг ортиши янги ғоя ва ёндашувларни ишлаб чиқишга қаратилган илмий-тадқиқотларни амалга ошириш, жумладан, илмий-тадқиқот, тажриба конструкторлик ишланмалари (ИТТКИ)ни ишлаб чиқариш амалиётига жорий этиш талаб этилади. Бу эса, ўз навбатида, мамлакатда номоддий активлар, яъни интеллектуал мулк билан боғлиқ бўлган муносабатларни амал қилиш механизмларини такомиллаштириш заруриятини уйғотади. Ушбу вазиятни инобатга олган ҳолда, мамлакатда “Интеллектуал мулк тўғрисида”²³⁷ги, “Таълим тўғрисида”²³⁸ги, “Тадбиркорлик фаолияти эркинлигининг кафо-

²³³ Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2026 йил 3 мартдаги “Креатив иқтисодий соҳасидаги айрим меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларни тасдиқлаш тўғрисида” ги 90-сон Қарори.

²³⁴ Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Ўзбекистон Республикасида туризм соҳасини янада ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ-5781-сон Фармони, 13.08.2019 й.

²³⁵ Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Ўзбекистон Республикасида туризмни жадал ривожлантиришга оид кўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги ПФ-5611-сон Фармони, 05.01.2019 й.

²³⁶ Ўзбекистон Республикаси Президентининг “2022-2026 йилларда Ўзбекистон Республикасининг Инновацион ривожланиш стратегиясини тасдиқлаш тўғрисида”ги ПФ-165-сон Фармони, 06.07.2022 й.

²³⁷ Ўзбекистон Республикасининг “Интеллектуал мулк объектларини ҳимоя қилиш тизимини янада такомиллаштирилиши муносабати билан Ўзбекистон Республикасининг айрим қонун ҳужжатларига қўшимча ва ўзгартиришлар киритиш тўғрисида”ги ЎРҚ-959-сон қонуни, 10.09.2024 й.

²³⁸ Ўзбекистон Республикасининг “Таълим тўғрисида”ги ЎРҚ-637-сон қонуни, 23.09.2020 й.

латлари тўғрисида”²³⁹ги, “Аҳоли бандлиги тўғрисида”²⁴⁰ги қонунларининг янги таҳрирлари қабул қилиниши билан биргаликда, “Инновацион фаолият тўғрисида”²⁴¹ги ҳамда “Креатив иқтисодиёт тўғрисида”²⁴²ги қонунлари ишлаб чиқилиб амалиётга жорий этилди. Бу эса мамлакатда креатив иқтисодиёт шаклланишининг қуйидаги хусусиятлари асосида изоҳланади:

Инновацион ва креатив ривожланиш трендларининг мамлакат меҳнат бозоридаги касбий компетентликнинг таркибий тузилишини такомиллаштириш заруриятини ошириши ҳисобига кўрсатилаётган профессионал ва олий таълим хизматларининг мазмуни ва ташкил этилиши билан боғлиқ жараёнларнинг инновацион тадбиркорлик субъектлари эҳтиёжларига йўналтирилиши, кадрлар тайёрлаш амалиётида креатив ёндашув ва ижодий фаолият билан боғлиқ бўлган академик билим ҳамда амалий кўникмаларни шакллантирилишига;

иқтисодий муносабатларнинг либераллашуви тадбиркорлик субъектларининг инновацион ва креатив ривожланиш салоҳиятидан самарали фойдаланиш заруриятини ошириб, илмий салоҳиятли мутахассисларни жалб қилиш орқали риск ва ноаниқлик шароитида ишлаш, янги технологиялардан фойдланиш ва уларни такомиллаштириш бўйича эҳтиёжларни шаклланишига сабаб бўлди.

Мамлакатда инновацион ва креатив ривожланиш билан кадрлар тайёрлашда кўрсатиладиган профессионал ва олий таълим хизматларини ривожлантириш борасидаги қабул қилинган стратегия ва концепциялар, жумладан, “2022–2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг Тараққиёт стратегияси”²⁴³, “2022–2026 йилларда Ўзбекистон Республикасининг Инновацион ривожланиш стратегияси”²⁴⁴, “Олий таълим тизимини 2030 йилгача ривожлантириш концепцияси”²⁴⁵, “ЭРақамли Ўзбекистон – 2030” стратегияси”²⁴⁶, ““Ўзбекистон – 2030” стратегияси”²⁴⁷ каби дастурлар миллий иқтисодиёт тармоқлари кесимида инновацион жараёнлар диффузиясини кучайтиришда профессионал ва олий таълим хизматлари орқали инновацион ва креатив фаолликни рағбатлантириш ҳисобига креатив иқтисодий муносабатларни ривожлантиришга қаратилганлиги билан характерланади.

Хулоса сифатида шунини таъкидлаш лозимки, Янги Ўзбекистон шароитида креатив иқтисодиётни шакллантиришга қаратилган меъёрий-ҳуқуқий база изчил такомиллаштирилиб, ушбу соҳа иқтисодий ўсишнинг муҳим омилларидан бирига айланмоқда. Шу билан бирга, креатив индустрияларни самарали ривожлантириш инвестицияларни жалб қилиш, инсон капиталини ривожлантириш ва интеллектуал мулк ҳимоясини кучайтиришни талаб этади. Бу эса миллий иқтисодиёт рақобатбардошлигини оширишга хизмат қилади.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2026 йил 3 мартдаги “Креатив иқтисодиёт соҳасидаги айрим меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларни тасдиқлаш тўғрисида”ги 90-сон қарори.

²³⁹ Ўзбекистон Республикасининг “Тадбиркорлик фаолияти эркинлигининг кафолатлари тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикаси Қонунига ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш ҳақида”ги ЎРҚ-328-сон қонуни, 02.05.2012 й

²⁴⁰ Ўзбекистон Республикасининг “Аҳоли бандлиги тўғрисида”ги ЎРҚ-642-сон қонуни, 20.10.2020 й.

²⁴¹ Ўзбекистон Республикасининг “Инновацион фаолият тўғрисида”ги ЎРҚ-630-сон қонуни, 24.07.2020 й

²⁴² Ўзбекистон Республикасининг “Креатив иқтисодиёт тўғрисида”ги ЎРҚ-970-сон қонуни, 03.10.2024 й.

²⁴³ Ўзбекистон Республикаси Президентининг “2022–2026 йилларга мўлжаалланган Янги Ўзбекистоннинг Тараққиёт стратегияси тўғрисида”ги ПФ-60-сон Фармони, 28.01.2022 й.

²⁴⁴ Ўзбекистон Республикаси Президентининг “2022–2026 йилларда Ўзбекистон Республикасининг Инновацион ривожланиш стратегиясини тасдиқлаш тўғрисида”ги ПФ-165-сон Фармони, 06.07.2022 й.

²⁴⁵ Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Ўзбекистон Республикаси Олий таълим тизимини 2030 йилгача ривожлантириш концепциясини тасдиқлаш тўғрисида”ги ПФ-5847-сон Фармони, 08.10.2019 й.

²⁴⁶ Ўзбекистон Республикаси Президентининг “ЭРақамли Ўзбекистон – 2030” стратегиясини тасдиқлаш ва уни самарали амалга ошириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ-6079-сон Фармони, 05.10.2020 й.

²⁴⁷ Ўзбекистон Республикаси Президентининг ““Ўзбекистон – 2030” стратегияси тўғрисида”ги ПФ-158-сон Фармони, 11.09.2023 й.

2. Ўзбекистон Республикаси Президентининг ““Рақамли Ўзбекистон – 2030” стратегиясини тасдиқлаш ва уни самарали амалга ошириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ-6079-сон Фармони, 05.10.2020 й.
3. Ўзбекистон Республикаси Президентининг ““Ўзбекистон – 2030” стратегияси тўғрисида”ги ПФ-158-сон Фармони, 11.09.2023 й.
4. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “2022–2026 йилларда Ўзбекистон Республикасининг Инновацион ривожланиш стратегиясини тасдиқлаш тўғрисида”ги ПФ-165-сон фармони, 06.07.2022 й.
5. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “2022–2026 йилларда Ўзбекистон Республикасининг Инновацион ривожланиш стратегиясини тасдиқлаш тўғрисида”ги ПФ-165-сон Фармони, 06.07.2022 й.
6. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Ўзбекистон Республикаси Олий таълим тизимини 2030 йилгача ривожлантириш концепциясини тасдиқлаш тўғрисида”ги ПФ-5847-сон Фармони, 08.10.2019 й.
7. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Ўзбекистон Республикасида туризм соҳасини янада ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ-5781-сон Фармони, 13.08.2019 й.
8. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2026 йил 16 февралдаги “Креатив иқтисодиётни ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида” ПҚ-64 сон Қарори.
9. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “2022–2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг Тараққиёт стратегияси тўғрисида”ги ПФ-60-сон Фармони, 28.01.2022 й.
10. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Ўзбекистон Республикасида туризмни жадал ривожлантиришга оид қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги ПФ-5611-сон Фармони, 05.01.2019 й.
11. Ўзбекистон Республикасининг ““Тадбиркорлик фаолияти эркинлигининг кафолатлари тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикаси Қонунига ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш ҳақида”ги ЎРҚ-328-сон Қонуни, 02.05.2012 й.
12. Ўзбекистон Республикасининг “Аҳоли бандлиги тўғрисида”ги ЎРҚ-642-сон Қонуни, 20.10.2020 й.
13. Ўзбекистон Республикасининг “Инновацион фаолият тўғрисида”ги ЎРҚ-630-сон Қонуни, 24.07.2020 й.
14. Ўзбекистон Республикасининг “Интеллектуал мулк объектларини ҳимоя қилиш тизимини янада такомиллаштирилиши муносабати билан Ўзбекистон Республикасининг айрим қонун ҳужжатларига қўшимча ва ўзгартиришлар киритиш тўғрисида”ги ЎРҚ-959-сон Қонуни, 10.09.2024 й.
15. Ўзбекистон Республикасининг “Креатив иқтисодиёт тўғрисида”ги ЎРҚ-970-сон Қонуни, 03.10.2024 й.
16. Ўзбекистон Республикасининг “Креатив иқтисодиёт тўғрисида”ги ЎРҚ-970-сон Қонуни, 03.10.2024 й.
17. Ўзбекистон Республикасининг “Таълим тўғрисида”ги ЎРҚ-637-сон Қонуни, 23.09.2020 й.

4-SHO‘BA. ENERGIYA VA RESURSLARNI TEJASHDA ZAMONAVIY RAQAMLI TEXNOLOGIYALAR VA SUN‘IY INTELLEKTDAN FOYDALANISH

O‘ZBEKISTON BANK TIZIMINI RAQAMLI TRANSFORMATSIYA QILISHDA SUN‘IY INTELLEKTDAN FOYDALANISH STRATEGIYALARI

Berdiyarov Baxriddin Tavasharovich

Mirzo Ulug‘bek nomidagi O‘zbekiston Milliy universiteti
«Makroiqtisodiyot» kafedrası professori, i.f.d.

Tijorat banklari faoliyatiga raqamli instrumentlar va sun‘iy intellekt algoritmlarining integratsiya qilinishi an‘anaviy bank modelidan yuqori texnologik modelga o‘tishni taqozo etmoqda. Kredit layoqatini prognozlash va moliyaviy jarayonlarni boshqarishda sun‘iy intellektning rolini kuchaytirish nafaqat inson omilini kamaytirishga, balki tizimli moliyaviy xatarlarni minimallashtirish orqali barqaror rivojlanishni kafolatlashga xizmat qiladi.

So‘nggi o‘n yillikda jahonning yetakchi rivojlanayotgan iqtisodiyotlari, jumladan, Xitoy, Janubiy Koreya, Hindiston, Braziliya va Polsha bank sektorida chuqur raqamli islohotlar davri kuzatildi. Ushbu mamlakatlar tajribasida sun‘iy intellekt algoritmlari nafaqat an‘anaviy kredit skoringini takomillashtirish, balki operatsion risklarni xejirlash, moliyaviy firibgarlikka qarshi kurashish hamda foiz stavkalarini dinamik optimallashtirish kabi strategik jarayonlarda fundamental instrumentga aylandi. Mazkur amaliyot bank boshqaruvida intuitiv yondashuvdan voz kechib, to‘liq ma‘lumotlarga asoslangan qarorlar qabul qilish madaniyatining shakllanishiga xizmat qilmoqda.

O‘zbekiston bank-moliya tizimida ham mazkur transformatsiya jarayonlari yuqori sur‘atlarda namoyon bo‘lmoqda. Xususan, O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2024-yil 14-oktyabrdagi PQ-358-sonli qarori bilan tasdiqlangan «Sun‘iy intellekt texnologiyalarini 2030-yilga qadar rivojlantirish strategiyasi» sohadagi innovatsion faoliyatning huquqiy va strategik asoslarini belgilab berdi. Bugungi kunda mamlakatimizning «Ipotekabank», «Agrobank», «Orient Finans Bank» va «Trastbank» kabi tizimli ahamiyatga molik banklari mijozlarning katta hajmdagi ma‘lumotlarini qayta ishlash, skoring modellarini verifikatsiya qilish va kredit xatarlarini prognozlashda mashinali o‘qitish usullarini amaliyotga muvaffaqiyatli tatbiq etmoqdalar.

Mahalliy banklarning ushbu tajribasi shuni ko‘rsatadiki, O‘zbekistonda bank tizimi avval raqamli bosqichidan avval sun‘iy intellekt bosqichiga o‘tmoqda. Biroq, hali ham algoritmlarning «shaffofligi» va ma‘lumotlar sifati bo‘yicha ayrim muammolar mavjud.

Tijorat banklari faoliyatiga sun‘iy intellekt texnologiyalarini integratsiya qilish shunchaki texnik modernizatsiya emas, balki murakkab tizimli va metodologik transformatsiya jarayoni hisoblanadi. Ushbu innovatsion tizimni samarali joriy etish uchun banklar quyidagi fundamental bosqichlarni izchil amalga oshirishlari taqozo etiladi:

1. Bank aktivlari, mijozlar profili va operatsion tranzaksiyalar to‘g‘risidagi axborot oqimlarini yagona standartlar asosida raqamlashtirish hamda ma‘lumotlar sifatini ta‘minlash.

2. Kredit risklarini baholash va prognozlash maqsadlarida bankning ichki spesifik xususiyatlariga mos keluvchi mashinali o‘qitish modellarini optimal tanlash va ularni adaptatsiya qilish.

3. Ishlab chiqilgan sun‘iy intellekt modellarining prognoz qilish aniqligini, turli iqtisodiy ssenariylarga chidamliligini va qarorlar qabul qilishda xolislik tamoyillariga muvofiqligini tizimli baholash.

4. Intellektual tizimlarni bankning mavjud risk-menejment strategiyasi va biznes-jarayonlariga to‘liq singdirish orqali boshqaruv qarorlarining avtomatlashtirilgan va yuqori texnologik ekotizimini yaratish.

Olib borilgan empirik tadqiqotlar va tizimli tahlillar natijasiga ko‘ra, 2024-yil holatiga O‘zbekiston bank tizimidagi 35 ta tijorat bankining 68 foizi kredit risklarini baholashda raqamli

skoring instrumentlarini joriy etganligi aniqlandi. Biroq, mazkur moliyaviy institutlarning faqatgina 25–30 foizi bevosita sun'iy intellekt algoritmlari va yuqori darajadagi mashinali o'qitish modellarini amaliyotga to'liq tatbiq etgan.

Bank operatsiyalariga sun'iy intellekt texnologiyalarini integratsiya qilish natijasida quyidagi iqtisodiy samaradorlik ko'rsatkichlari qayd etildi:

Muammoli kreditlar ulushi o'rtacha 7,3 foiz punktga pasayib, aktivlar sifati ko'rsatkichi 2021-yildagi 4,8 foizdan 2024-yil yakuniga kelib 3,2 foizgacha ijobiy dinamikani namoyon etdi.

Riskka tortilgan aktivlar hajmi 12,5 foizga qisqardi, bu esa banklarning kapital yetarliligi va barqarorligini ta'minlashga xizmat qildi. Samarali risk-menejment natijasida banklarning sof foiz marjasi 3,6 foizdan 4,1 foizgacha ko'tarildi. Xulosa qilish mumkinki, sun'iy intellekt texnologiyalarining bosqichma-bosqich konvergensiya kredit risklarini predikativ baholash, mijozlar portfelini optimal diversifikatsiya qilish hamda bank kapitalining institutsional barqarorligini mustahkamlashda strategik ahamiyat kasb etmoqda. Ishlab chiqilgan sun'iy intellekt modellarining klassifikatsiya qilish sifati va bashorat qilish ishonchligini baholash maqsadida ROC (Receiver Operating Characteristic) egri chizig'i hamda AUC (Area Under Curve) integral ko'rsatkichlaridan foydalanildi. Olingan natijalarning qiyosiy tahlili quyidagi me'yorlarni namoyon etdi: Neyron tarmoqlari modelning diskriminatsion qobiliyati eng yuqori ko'rsatkichni qayd etib, $AUC=0,87$ ni tashkil etdi. Bu modelning yuqori darajadagi predikativ quvvatiga ega ekanligini tasdiqlaydi. Sun'iy intellekt va an'anaviy statistik usullarning simbiozi natijasida $AUC=0,85$ ko'rsatkichiga erishildi, bu esa modelning barqarorligini ta'minlaydi. Ushbu model bo'yicha $AUC = 0,83$ qiymati qayd etilib, u ham risk sementatsiyasida ijobiy natijadorlikni ko'rsatdi. Umumiy hisobda, sun'iy intellekt modellarining klassifikatsiya aniqligi 84,7 foizni tashkil etdi. Ushbu ko'rsatkich an'anaviy skoring tizimlarining samaradorligidan 14,6 foiz punktga yuqori ekanligi aniqlandi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, sun'iy intellekt algoritmlarining bank risk-menejmentiga integratsiya qilinishi kredit portfelidagi risk segmentlarini differentsiatsiya qilish aniqligini fundamental ravishda oshirishga xizmat qiladi.

Bank amaliyotiga sun'iy intellekt texnologiyalarining integratsiya qilinishi nafaqat kredit risklarini baholash samaradorligini oshiradi, balki moliyaviy tizimda quyidagi fundamental va tizimli transformatsiyalarni keltirib chiqaradi:

Markaziy bank va tijorat banklari o'rtasidagi axborot almashinuvining yagona standartlarga o'tkazilishi ma'lumotlar integratsiyasi jarayonlarini jadallashtirishga xizmat qiladi.

Kredit, likvidlik va bozor risklarini baholashda integratsiyalashgan intellektual platformalardan foydalanish risklarni boshqarishning sifat jihatidan yangi bosqichiga o'tish imkonini beradi.

Predikativ tahlil modellarining joriy etilishi natijasida kredit arizalarini ko'rib chiqishning o'rtacha vaqti 3,4 kundan 1,8 kungacha (taxminan 47 foizga) qisqarishi kuzatiladi.

Kredit tahlili va andarrayting jarayonlarini avtomatlashtirish orqali inson omilining kamayishi operatsion xarajatlarning 12–15 foizgacha tejalishiga olib keladi.

Mijozlarning moliyaviy xulq-atvorini tahlil qilishda prognoz aniqligining yuqoriligi bank va mijoz o'rtasidagi o'zaro ishonch muhitini mustahkamlaydi.

Olib borilgan empirik tadqiqotlar shuni tasdiqlaydiki, sun'iy intellekt texnologiyalarining izchil tatbiq etilishi bank tizimida risklarni minimallashtirish va milliy moliyaviy barqarorlikni ta'minlovchi strategik omil bo'lib xizmat qiladi.

Natijalar shuni ko'rsatdiki, agar sun'iy intellekt modellari standartlashgan ma'lumotlar bazasi va me'yoriy muhitda to'liq joriy etilsa, O'zbekiston bank tizimida kredit risk darajasi hozirgi 3,2% dan 2% atrofiga tushishi mumkin. Bu bank kapitalining aylanish tezligini va kredit resurslarining foydalanish samaradorligini oshiradi.

Olib borilgan ilmiy-tadqiqot natijalariga ko'ra, sun'iy intellekt texnologiyalarini O'zbekiston tijorat banklari amaliyotiga joriy etish moliyaviy barqarorlikni ta'minlash, risklarni aniq baholash va kredit portfelining sifatini oshirishda muhim ahamiyat kasb etadi.

Tahlillar asosida quyidagi asosiy xulosalar shakllantirildi:

1. Sun'iy intellekt texnologiyalari kredit risk baholash samaradorligini oshiradi. Mashinali o'rganish va neyron tarmoqlar asosidagi modellar an'anaviy skoring tizimlariga nisbatan risk prognoz aniqligini 14–18 foizga yaxshilaydi. Bu kredit resurslarini samarali taqsimlash va defolt ehtimolini kamaytirish imkonini yaratadi.

2. Sun'iy intellekt integratsiyasi ma'lumotlarga asoslangan qaror qabul qilish tizimini shakllantiradi. Banklar ma'lumotlarni raqamlashtirish va ularni to'liq tahlil qilish orqali mijoz salohiyatini xolis baholaydi, bu esa inson subyektivligini qisqartiradi.

3. Sun'iy intellekt modellarini joriy etish institutsional islohotlarni talab qiladi. Risklarni baholashda sun'iy intellektdan foydalanish uchun ma'lumotlar infratuzilmasini yaratish, regulyator standartlarni yangilash va kadrlar malakasini oshirish zarur.

4. O'zbekiston bank tizimida sun'iy intellekt texnologiyalari raqamli transformatsiyaning strategik drayveriga aylanmoqda. 2024-yilda sun'iy intellekt asosidagi skoring tizimlarini joriy etgan banklarda NPL darajasi 3,2 foizga tushgan, kredit tahlil vaqti esa 47 foizga qisqargan. Bu AI joriy etishning amaliy samaradorligini ko'rsatadi.

Tadqiqot natijalari amaliyot uchun quyidagi yo'nalishlarda foydalanilishi mumkin:

Markaziy bank va tijorat banklari uchun sun'iy intellekt asosida risk baholash platformasini yaratishda nazariy asos bo'lib xizmat qiladi;

Bank xodimlarini qayta tayyorlash va raqamli kompetensiyalarini oshirish uchun o'quv dasturlarini ishlab chiqishda metodik manba bo'ladi;

Tijorat banklari faoliyatida AI modellarini validatsiya qilish va sertifikatlash bo'yicha milliy standartlarni ishlab chiqishda asos bo'ladi;

Kredit siyosatini optimallashtirish va muammoli kreditlar ulushini kamaytirishda amaliy tavsiyalar to'plami sifatida foydalanilishi mumkin:

1. Markaziy bank huzurida «Milliy AI va risk ma'lumotlar markazi»ni tashkil etish. Bu markaz tijorat banklari ma'lumotlarini standartlashtirish, integratsiya qilish va risk modellarini monitoring qilish uchun yagona platforma bo'lishi kerak.

2. «AI Risk Regulation Framework»ni ishlab chiqish. Sun'iy intellektdan foydalangan holda kredit qarorlari qabul qilish jarayonidagi huquqiy javobgarlik, axborot xavfsizligi va standartlar belgilab berilishi lozim.

3. Banklar uchun «AI Implementation Roadmap»ni joriy etish. Bu hujjat banklarda AI joriy etishning texnik, huquqiy va kadrlar jihatlarini qamrab olgan kompleks strategiya bo'lishi kerak.

4. AI kadrlar bozorini rivojlantirish. Moliyaviy institutlarda ma'lumotlar tahlili, algoritmlar tuzish va mashinali o'rganish bo'yicha mutaxassislar tayyorlash dasturlarini joriy etish zarur.

5. Xalqaro hamkorlikni kuchaytirish. Polsha, Xitoy va Janubiy Koreya kabi mamlakatlar bilan sun'iy intellektni moliyaviy sektorga joriy etish bo'yicha tajriba almashinuv dasturlarini yo'lga qo'yish taklif etiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. OECD. (2023). *AI in the financial sector of developing economies: Challenges and opportunities*. OECD Policy Paper No. 67. <https://doi.org/10.1787/aifin-2023-en>
2. International Monetary Fund (IMF). (2024). *Artificial Intelligence and Financial Stability: Policy Considerations for Emerging Markets*. IMF Working Paper WP/24/118.
3. Bank for International Settlements (BIS). (2023). *Artificial intelligence and machine learning in financial services: Market developments and policy implications*. BIS Papers No. 126.
4. World Bank. (2024). *Digital banking transformation and risk implications in emerging markets*. World Bank Group. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/234421682381626542/pdf/Digital-Banking-Transformation-and-Risk.pdf>

5. Central Bank of the Republic of Uzbekistan (CBU). (2024). *Monetary Policy Guidelines for 2024–2026*. https://cbu.uz/upload/medialibrary/8d2/gdta_20a6w3jzzlmjs90z0xw67vhfujri/MP-Guidelines-for-2024_2026.pdf
6. Ministry of Economy and Finance of Uzbekistan. (2023). *Digital economy and banking sector development strategy 2023–2026*. Tashkent.
7. IMF. (2024). *Republic of Uzbekistan: Financial Sector Assessment Program—Financial System Stability Assessment*. IMF Country Report No. 24/145.
8. BIS. (2025). *Annual Economic Report 2025 — AI and Finance Governance Chapter*. Basel: Bank for International Settlements. <https://www.bis.org/publ/arpdf/ar2025e.htm>
9. Ministry of Economy and Finance of Uzbekistan. (2025). *AI-based Financial Technologies Implementation Plan 2025–2030*. Tashkent.

INTELLIGENT OPTIMIZATION OF ENERGY AND RESOURCES THROUGH ADVANCED DIGITAL TECHNOLOGIES

Razakova Barno Sayfiyevna
PhD, Acting Associate Professor

Mavlonova Azizaxon
First-year undergraduate student National University of Uzbekistan
named after Mirzo Ulugbek, Tashkent, Uzbekistan
Email: azizaxonmavlonova71@gmail.com

Energy efficiency and the conservation of natural resources have become central challenges in the modern world. Rapid population growth, accelerated industrialization, and urbanization have significantly increased global energy demand, placing considerable pressure on limited natural resources. To address these challenges, the application of modern digital technologies and artificial intelligence (AI) spans multiple domains, including energy distribution, industrial efficiency, smart building management, water conservation, and renewable energy forecasting. These innovations not only improve energy efficiency and resource conservation but also contribute to environmental sustainability, operational cost reduction, and system reliability, offering effective solutions to the challenges of the 21st century.

The issues of efficient energy use and sustainable resource management are widely addressed in contemporary research, reflecting their growing importance in achieving long-term economic and environmental sustainability. Emphasizing the benefits of modern digital technologies and AI, these solutions enhance energy efficiency and operational performance across industries and buildings. AI enables precise monitoring and control of energy consumption, while predictive maintenance prevents unnecessary energy losses caused by equipment failures. Smart building systems optimize heating, cooling, and lighting according to real-time data, supporting more efficient resource use and reducing operational costs [1].

These technologies also have a positive environmental impact. By improving energy efficiency and integrating renewable energy sources, AI reduces reliance on fossil fuels and contributes to lowering greenhouse gas emissions. Additionally, AI supports sustainable resource management in sectors such as water use and recycling, minimizing waste and lowering ecological footprints.

Continuous monitoring and predictive capabilities of AI further enhance system reliability and resilience. In energy grids, AI helps manage load fluctuations and integrates variable renewable energy, preventing outages and improving stability. In industrial and commercial settings, AI ensures critical systems operate efficiently, reducing downtime and operational losses [2]. However, despite the clear benefits, adopting these technologies faces several challenges. High implementation costs for AI systems, IoT (Internet of Things) sensors, and smart infrastructure can pose barriers, particularly for smaller organizations or regions with limited resources.

Cybersecurity and data privacy risks represent significant concerns, as connected energy systems are inherently vulnerable to cyberattacks and operational disruptions. Moreover, a shortage of skilled personnel constrains the adoption of digital energy solutions, as managing and interpreting AI-driven systems requires specialized expertise. Technological barriers and maintenance requirements, including infrastructure compatibility, software updates, and device calibration, may further reduce system effectiveness if inadequately addressed. Overcoming these challenges necessitates careful planning, strategic investment, and supportive policy frameworks.

Despite these challenges, the future of digital technologies in energy management appears highly promising. The convergence of artificial intelligence (AI) and the Internet of Things (IoT) enables autonomous energy systems capable of adjusting consumption, storage, and distribution in real time, thereby minimizing waste across industrial facilities, buildings, and residential environments. Smart cities exemplify large-scale optimization, where AI systems efficiently manage electricity, water, heating, traffic, and the integration of renewable energy sources.

Emerging technologies are expected to yield additional efficiency gains by optimizing energy grids and industrial processes dynamically. Collectively, these innovations indicate a trajectory toward smarter, more sustainable, and highly responsive energy systems.

To fully realize the potential of these digital technologies for energy efficiency and resource conservation, several strategic measures are recommended.

Firstly, promoting the adoption of AI and IoT solutions across industrial, urban, and residential sectors is essential. Intelligent energy management systems can optimize consumption, reduce waste, and enhance operational efficiency, thereby delivering economic and environmental benefits.

Secondly, government support and policy frameworks play a critical role. Financial incentives, tax benefits, and regulatory guidance can encourage businesses and municipalities to invest in intelligent energy solutions. Funding research initiatives and pilot projects can accelerate innovation and demonstrate practical benefits. Establishing standards and best practices ensures safety, consistency, and maximal system efficiency. Thirdly, developing a skilled workforce is necessary for the effective operation and maintenance of AI-enabled energy systems. Comprehensive training programs, technical education, and professional development initiatives can equip engineers, technicians, and managers with the expertise required to optimize energy and resource utilization.

Furthermore, the integration of renewable energy sources with computational intelligence optimization should be prioritized. AI-based forecasting, storage management, and distribution optimization can enhance the efficiency of solar, wind, and hybrid energy systems, reducing dependence on fossil fuels and improving both sustainability and economic performance.

Finally, ongoing research and innovation are indispensable. Collaboration among academia, industry, and government facilitates the development of advanced algorithms, intelligent devices, and optimized energy management strategies. Collectively, these measures establish a comprehensive framework for achieving sustainable, cost-effective, and resilient energy systems.

The integration of AI and modern digital technologies into energy systems represents a significant advancement in promoting sustainability, efficiency, and environmental stewardship. These technologies facilitate intelligent monitoring, predictive decision-making, and automated optimization, enabling industrial, urban, and residential systems to manage energy consumption effectively, minimize waste, and maximize the use of renewable resources.

Although challenges such as high initial investment, cybersecurity risks, workforce skill gaps, and ongoing maintenance persist, they can be mitigated through targeted policies, strategic investment, workforce training, and continued research and innovation. The convergence of AI, IoT, advanced analytics, and emerging computational tools offers the potential for dynamic and adaptive energy networks that respond in real time to fluctuations in demand and supply. By leveraging these technologies, societies can achieve enhanced operational efficiency, reduced environmental impact, and long-term resilience in energy and resource management.

Incorporating AI and digital technologies into energy systems provides a strategic means of promoting sustainable development, supporting energy optimization, resource conservation, and the development of resilient, efficient, and environmentally responsible infrastructures.

List of references:

1. IRENA (2019), Innovation landscape for a renewable-powered future: Solutions to integrate variable renewables. Summary for policy makers. International Renewable Energy Agency, Abu Dhabi.
2. IEA (2017), Digitalization and Energy. International Energy Agency, Paris.

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ И РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЯ

и.о.доц. Рахматова Н.А.

Национальный Университет Узбекистана Кафедра «Макроэкономика»

Мисс София Ёдмыанг

Национальный Университет Узбекистана Экономический факультет

Направление «Банковское дело» BR-24 студентка 2 курса

yodmuangsophia@gmail.com

В условиях глобального энергетического перехода и ужесточения экологических требований ключевым фактором экономического развития становится не столько наращивание объемов потребления ресурсов, сколько повышение эффективности их использования. Энергосбережение и ресурсосбережение превращаются из второстепенных задач в ключевое направление модернизации экономики, поскольку прямая зависимость между ростом ВВП и увеличением энергопотребления, характерная для индустриальной эпохи, постепенно ослабевает. В эти условия современные цифровые технологии и искусственный интеллект (ИИ) выступают в роли катализатора, способного принципиально изменить подходы к управлению энергетическими и материальными потоками. Роль цифровых технологий и искусственного интеллекта в повышении энергоэффективности и рационального использования ресурсов, а также анализ перспектив и ограничений их внедрения в контексте устойчивого развития, приобретают всё более ключевое значение в современных экономических процессах.

Современная энергетика переживает глубокую цифровую трансформацию, в основе которой лежат технологии сбора, обработки и анализа больших данных, Интернет вещей (IoT) и алгоритмы машинного обучения. Искусственный интеллект становится ключевым инструментом для построения умных, адаптивных и экономичных энергосистем, поскольку он способен выявлять скрытые закономерности в динамике спроса и предложения, прогнозировать пиковые нагрузки и оптимизировать режимы работы оборудования в реальном времени без участия человека. [1] В отличие от традиционных систем управления, основанных на статистических нормативах и запаздывающей реакции на изменения, ИИ-решения обеспечивают предиктивную аналитику и динамическую адаптацию, что открывает принципиально новые возможности для энергосбережения. Экономический эффект от таких технологий описывается как значительный: по данным программы ООН по окружающей среде, переход на энергоэффективные технологии, управляемые цифровыми системами, может к 2040 году обеспечить ежегодную экономию в размере 130 миллиардов долларов, а в секторах транспорта и промышленности может сократить выбросы парниковых газов на 20% . [2] При этом важно подчеркнуть, что речь идет не только о прямой экономии затрат на электроэнергию и топливо, но и о системном эффекте, который выражается в снижении капиталоемкости инфраструктурных проектов, повышении надежности энергосбережения и уменьшении экологической нагрузки.

Наиболее наглядным примером применения цифровых технологий в энергосбережении являются интеллектуальные энергосистемы, или Smart Grids. Такие сети представляют собой

не просто автоматизированные системы учета и распределения электроэнергии, а полноценные цифровые платформы, в которых генерация, передача, хранение и потребление энергии интегрированы в единую информационную среду. Искусственный интеллект в рамках Smart Grids решает широкий спектр задач: от краткосрочного прогнозирования спроса на электроэнергию с точностью до часов и даже минут до оптимизации балансировки нагрузки между различными источниками генерации, включая возобновляемые. [3] На рисунке 1 представлена принципиальная схема функционирования интеллектуальной энергосистемы с контурами управления на основе ИИ, где видно, как данные от миллионов датчиков – умных счетчиков, метеостанций, датчиков нагрузки на подстанциях – стекаются в центр обработки, где алгоритмы машинного обучения формируют управляющие воздействия, направленные на минимизацию потерь и снижение пиковых нагрузок.

Рисунок 1. Архитектура интеллектуальной энергосистемы с элементами ИИ управления

Другим важным направлением применения цифровых технологий является создание цифровых двойников (digital twins) энергетических объектов и промышленных предприятий. Цифровой двойник представляет собой визуальную форму физической системы, которая в режиме реального времени получает данные о ее состоянии и позволяет проводить симуляции различных режимов работы без остановки производства и без риска аварий. В энергетических отраслях промышленности – металлургии, нефтехимии, теплоэнергетике, цифровые двойники помогают оптимизировать использование ресурсов, выявлять слабые места и прогнозировать необходимость технического обслуживания оборудования до возникновения критических отказов. [5]

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение ИИ в сферу энергосбережения сопряжено с рядом барьеров. Парадоксальным образом сам ИИ, выступая инструментом энергосбережения, одновременно является и значительным потребителем электроэнергии. Обучение больших языковых моделей и функционирование центров обработки данных требует колоссальных вычислительных мощностей, а следовательно, и значительных объемов электроэнергии. По прогнозам Международного энергетического агентства, к 2030 году потребление электроэнергии дата-центрами удвоится, причем основной прирост будет обусловлен именно взрывным ростом спроса на сервисы искусственного интеллекта. [6] Таким образом возникает дилемма: чем более активно внедряется ИИ для экономии ресурсов, тем больше ресурсов требуется для обеспечения самого ИИ. Решение этой проблемы лежит в плоскости развития «зеленых» вычислений – энергоэффективных архитектур процессоров, оптимизированных алгоритмов и размещения дата-центров в регионах с избытком возобновляемой энергии.

Для Республики Узбекистан, как и для многих развивающихся стран, вопросы цифровизации энергетики и внедрения ИИ в процессы энергосбережения приобретают особую актуальность. Переход к устойчивой модели роста заложенный в стратегии

«Узбекистан-2030», требует технологического обновления промышленности, как отмечается в аналитических материалах, внедрение интеллектуальных систем может способствовать снижению энергоёмкости ВВП, повышению эффективности использования ресурсов и сокращению выбросов углекислого газа. При этом важно учитывать локальные особенности: износ фондов, проблемы учета и субсидирования мешают рыночному энергосбережению. В то же время отсутствие «наследства» в виде устаревших, но дорогостоящих систем автоматизации, позволяет сразу внедрять передовые решения. Государство делает акцент на том, что рост ИИ требует дешевой и стабильной энергии, поэтому энергетическая инфраструктура должна создаваться с учетом этих потребностей. [7]

Перспективы ИИ в энергосбережении связаны с концепцией «просьюмера», пользователя, который не только потребляет, но и производит электроэнергию (например, с помощью солнечных панелей) и активно участвует в энергообмене. [1] Экономический эффект здесь двойной, с одной стороны, снижаются потери при передаче энергии, поскольку генерация приближается к местам потребления, с другой стороны у потребителей появляется стимул к энергосбережению, поскольку они могут продавать излишки произведенной энергии в сеть по рыночным ценам.

Таким образом внедрение ИИ и цифровых технологий в энергосбережение – это качественный сдвиг в управлении, сопоставимый с переходом к автоматизации. Основные векторы развития: Smart Grids для балансировки нагрузки и цифровые двойники для оптимизации производств. Несмотря на барьеры для Узбекистана критически важны цифровой учет и экономические стимулы для бизнеса. Только комплексный подход обеспечит переход национальной экономики к устойчивой модели развития.

Список использованной литературы:

1. Andrei McCall «AI-Powered Smart Grids for Energy Optimization and Sustainability» - https://www.researchgate.net/profile/Andrei-Mccall-2/publication/389499127_AI-Powered_Smart_Grids_for_Energy_Optimization_and_Sustainability
2. UNDP.org (ООН) «Будущее энергетики» - <https://www.undp.org/ru/belarus/speeches/budushee-energetiki>
3. Н.А. Баранов, К.И. Искрицкая «Прогнозирование и регулирование спроса на электроэнергию с использованием искусственного интеллекта» - <https://elar.urfu.ru/handle/10995/146373>
4. Сгенерировано автором с использованием ИИ Gemini (2026). Визуализация выполнена на основе данного источника: Клименко Ю. А., Львович Я. Е., Преображенский А. П. «Проектирование контрольно-измерительных компонент распределительных энергетических систем» - <https://cyberleninka.ru/article/n/proektirovanie-kontrolno-izmeritelnyh-komponent-raspredelitelnyh-energeticheskikh-sistem/pdf>
5. Д.А. Сосфенов «Цифровой двойник: история возникновения и перспективы развития» - <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-dvoynik-istoriya-vozniknoveniya-i-perspektivy-razvitiya/viewer>
6. RFI «Доклад МЭА: дата-центры ИИ удвоят свое энергопотребление уже к 2030 году» - <https://www.rfi.fr/ru/>
7. Минэнерго Республики Узбекистан «внедрение ИИ во всех отраслях Узбекистана увеличит спрос на дешёвую электроэнергию» - http://energo-cis.ru/news/minenergo_respubliki_1760014598/

ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ КАК НАПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ

Шарипова Мухайё Мирзокабиловна

Старший преподаватель кафедры аудит и ревизии
Таджикского государственного университета право, бизнеса и политики
muhayo1982@bk.ru

В условиях стремительного развития технологий и глобализации экономики инновации становятся ключевым фактором повышения конкурентоспособности транспортной отрасли. Настоящая работа посвящена анализу современных тенденций и перспектив развития инновационной сферы транспортных услуг. Рассматриваются внедрение цифровых технологий, автоматизация процессов, развитие экологически чистого транспорта, а также влияние интеллектуальных транспортных систем (ИТС) на повышение эффективности и безопасности перевозок.

В настоящее время сфера услуг (от торговли и транспорта до финансирования, страхования и разного рода посредничества) является одним из самых перспективных, быстроразвивающихся видов экономической деятельности. Гостиницы и рестораны, прачечные и парикмахерские, учебные и спортивные заведения, туристические компании, медицинские учреждения, музеи, театры и кинотеатры – все это относится к сфере услуг. Как показывает практика развитых стран, по мере усложнения производства и насыщения рынка товарами растет спрос на услуги. В современных условиях хозяйствования одним из главных показателей развития этой сферы является конкурентоспособность услуг, непосредственно связанная с уровнем инновационной деятельности в каждой сервисной организации.

Под инновациями в широком смысле понимается прибыльное (рентабельное) использование новшеств в виде новых технологий, видов продукции и услуг, организационно-технических и социально-экономических решений производственного, финансового, коммерческого, административного или иного характера. Инновационная деятельность организации направлена прежде всего на повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции (услуг) [1, с. 140].

Инновация в сфере услуг – это новшество в самой услуге, ее производстве, предоставлении, потреблении и поведении работников. Нововведения далеко не всегда базируются на изобретениях и открытиях. Есть нововведения, основанные на идеях. Непременными свойствами инноваций являются их новизна, производственная применимость (экономическая обоснованность) и соответствие запросам потребителей. Инновационная деятельность в сфере услуг должна не только охватывать сферу производства товаров и их потребления в целом, но и отслеживать особенности конкретных потребителей. Инновациями в сфере услуг считаются новая компьютерная система составления маршрута движения транспорта, внедрение пластиковых карт различного назначения и др [6, с. 89].

В нашей стране динамично развивается сфера транспортных услуг видов экономической деятельности. Инновации имеют первостепенное значение для повышения качества транспортных услуг, поскольку практически любая организация использует собственный или арендованный автотранспорт. Важнейшие направления инновационной деятельности на транспорте связаны с использованием современных технологий для организации перевозок, автоматизации и информатизации всех звеньев транспортной цепи, в первую очередь процессов обслуживания клиентов. Важными критериями оценки эффективности использования инноваций в сфере транспортных услуг являются динамика использования энергосберегающих технологий, автоматизированных систем, экономия времени и минимизация стоимости доставки грузов при высокой надежности транспортировки.

Транспортные услуги – это бизнес, который может быть очень прибыльным и интересным. В условиях высокой насыщенности рынка разнообразными услугами успешным может стать только тот бизнес, в котором достаточное внимание уделяется инновациям. Как

правило, компании, предлагающие новые услуги, использование нового транспорта или особые условия перевозки, являются более успешными. Высокое качество работы, поиск новых решений позволяют создать положительный имидж компании и сделать ее репутацию безупречной, а ведь именно это – визитная карточка практически любой организации, которая стремится к успеху.

Переход транспортного комплекса на инновационный путь развития требует масштабного внедрения новых технологий. На сегодня в сфере транспортных услуг используются такие инновационные технологии, как контроль местоположения автотранспорта, электронная оплата проезда, учет топлива, мобильная видеорегистрация и др. Рассмотрим некоторые из них более подробно.

Контроль местоположения автотранспорта. Для передачи информации о местоположении и других параметрах транспортных средств используется режим передачи данных GPRS, благодаря чему затраты сведены к минимуму. Применение системы позволяет по-новому подойти к использованию автотранспорта и сделать этот процесс эффективным. Ключевым моментом является наличие оперативного доступа к информации о фактических параметрах движения транспортного средства, благодаря чему можно принимать обоснованные управленческие решения. Для использования системы GPS-мониторинга достаточно иметь компьютер с подключением к сети Интернет и установленное на транспортном средстве оборудование. Диспетчер может задать маршрут транспортного средства и получать оперативную информацию в случае нарушения режима движения. Система позволяет ему в любой момент получить информацию о местоположении транспортного средства, скорости, направлении движения и показаниях различных датчиков, установленных на объекте [3, с. 280].

Электронная оплата проезда. Автоматизированная система электронной оплаты проезда позволяет реализовать широкий спектр услуг (прежде всего для пассажиров общественного транспорта) и обеспечивает прозрачный финансовый контроль. Сбор платы за проезд может производиться при помощи как бумажных билетов, так и бесконтактных смарт-карт. Система электронной оплаты проезда связана с информационной системой в транспортных средствах, в автопарках или в диспетчерских центрах. Пассажиры также информируются о расписании транспорта, а диспетчер может осуществлять дистанционный мониторинг транспортной ситуации.

Систему можно настроить на различные алгоритмы оплаты (только на входе, только на выходе, оплата на входе с контролем на выходе); система может использовать различную тарифную политику (фиксированный, зональный или километражный тариф, тариф с ограничением по времени, сезонный тариф). Все оборудование и автоматизированные рабочие места, имеющие отношение к системе электронной оплаты проезда, соединены с центральной базой данных. Автоматическая обработка данных и наглядное представление информации в виде графиков и таблиц является мощным инструментом принятия правильных управленческих решений. Использование такой системы позволяет перевозчику повысить привлекательность и эффективность работы общественного транспорта.

Учет топлива. Расход топлива – одна из самых больших статей затрат транспортной компании. Учет расхода топлива может быть объективным, когда понятно, как и на что оно тратится, и субъективным, связанным с неправильной эксплуатацией автотранспорта или махинациями персонала. В последнее время широкое распространение получают системы автоматического учета расхода топлива и режимов работы автотранспортных средств, предназначенные для непрерывного контроля расхода топлива в емкости в реальном времени с сохранением данных в памяти прибора. Возможность вести точный учет расхода топлива, проводить анализ комплексной работы автомобиля за любой период времени позволяет существенно оптимизировать затраты на эксплуатацию.

Мобильная видеорегистрация. Видеокамеры с большим углом обзора позволяют записать все подробности дорожной обстановки. Цветная видеозапись с высокой скоростью позволяет получить четкое изображение любого кадра и исключает возможность монтажа.

Встроенный приемник фиксирует точное время и координаты. Энергонезависимая память сохранит видеoinформацию даже при потере питания. Основными функциями видеорегистраторов являются:

- контроль управленческого персонала за движением транспортного средства. Во избежание хищения товара видеорегистраторы устанавливаются также внутри грузового отсека (как открытое видеонаблюдение, так и скрытое);
- воспроизведение дорожно-транспортных происшествий для выяснения причин и виновных в ДТП;
- обеспечение надежного наблюдения в момент стоянки грузов.

Таким образом, информационные технологии позволяют уменьшить расходы на приобретение и анализ информации и снизить затраты фирмы, потому что с их помощью менеджерам проще наблюдать за большим числом служащих.

Как отмечалось, инновация – это новая ценность для потребителя, она должна отвечать его нуждам и желаниям. Информационные технологии при всей своей революционности не отменили производственный процесс, не ликвидировали конкурентов и не отняли у человека право принимать решения. В информационном веке изменился инструментарий в управлении компаний, причем настолько сильно изменился, что повлиял на все процессы, к которым имеют отношение менеджеры:

планирование, организацию, руководство и контроль. Благодаря революционному развитию информационных технологий в мире появились новые организационные формы компаний. В настоящее время фирмами в развитых странах широко используется аутсорсинг (от англ. *outsourcing* – получение чего-либо из внешних источников) – частичная или полная передача выполнения отдельных бизнес-функций и даже частей бизнес-процесса сторонним лицам и/или организациям.

Сетевая или модульная структура дают множество преимуществ. В первую очередь – это возможность сконцентрировать усилия персонала на решении нескольких основных задач, заказывая выполнение других функций (доставка, бухгалтерский учет, а также производство) сторонним специалистам. Модульная корпорация представляет собой костяк, окруженный гибкой сетью лучших поставщиков необходимых услуг, которые, как модули в конструкторе, могут быть задействованы или исключены по мере необходимости.

Современные руководители научились извлекать выгоду из аутсорсинга. Передавая второстепенные бизнес-процессы новым профессиональным партнерам – аутсорсерам, многие руководители получают свободу в управлении ресурсами: отпадает необходимость содержать целые отряды сотрудников, выплачивать зарплаты, премии, производить поиск сотрудников. Компания может вкладывать все силы и средства в про фильное направление. Большим успехом пользуются такие направления аутсорсинга, как подбор персонала, маркетинг, реклама, ведение бухгалтерского учета, транспортные услуги.

Транспортный аутсорсинг создается для конкретной организации, деятельность которой с транспортом напрямую не связана, но потребность в транспорте у компании присутствует.

В настоящее время в западных странах наблюдается увеличение спроса на логистические услуги, которые предлагают, в основном, компании, предоставляющие комплекс транспортно логистических услуг. Как правило, такие компании обладают большим опытом в логистическом управлении, квалифицированным персоналом и развитой инфраструктурой [7]. Услуги транспортного аутсорсинга уже давно востребованы как малым бизнесом, так и крупными транснациональными корпорациями.

В качестве примера транспортного аутсорсинга можно привести компанию «Avon». В начале 1990-х гг. она (мировой лидер парфюмерно-косметического рынка с годовым оборотом 8 млрд долл.) создала и содержала собственный автопарк. Однако постепенно руководство решило оптимизировать этот процесс. Ведь основной бизнес «Avon» – прямые продажи продукции, а не их доставка. Передав функции доставки на аутсорсинг, компания смогла значительно сократить расходы на управление автопарком, ускорить обслуживание клиентов и тем самым завоевать доверие своих покупателей [5, с. 89].

Увеличение дополнительных продаж и рост прибыли в конечном итоге значительно превышают затраты на аутсорсинг. Специализированная компания раньше любой отраслевой организации знакомится с нововведениями, регламентирующими актами, постановлениями и разработками в своей сфере. Используя аутсорсинг, можно не тратить время и ресурсы на разработку, ознакомление, внедрение, обновление товара или услуги, а также на обучение персонала, его поиск, содержание и повышение квалификации.

Инновационная деятельность в сфере услуг, в том числе и в сфере транспортных услуг, должна быть связана с прогнозируемым результатом, который приводит к изменениям как внутри организации, так и во внешней среде. Расширение потребностей в сфере услуг обуславливает трансформации в производственном процессе товаропроизводителей и в информационных системах.

Развитие сферы услуг формирует новую конкурентную среду и новые потребности в товарах и услугах. Инновационная деятельность в сфере услуг является неотъемлемой частью эффективной производственно-рыночной деятельности, так как именно она обеспечивает стратегическую устойчивость компаний в условиях быстро развивающегося рынка услуг. Становится все очевиднее, что сектор услуг может обеспечить значительный прирост занятости как сегодня, так и в будущем, стать «локомотивом» экономического роста.

Транспорт, наряду с другими инфраструктурными отраслями, обеспечивает базовые условия жизнедеятельности общества, являясь важным инструментом достижения социальных, экономических, внешнеполитических целей. Транспорт – не только отрасль, специализирующаяся на перемещении грузов и людей, в первую очередь – это межотраслевая система, преобразующая условия жизнедеятельности и хозяйствования. Устойчивое развитие транспорта является гарантией единства экономического пространства, свободного перемещения товаров и услуг, конкуренции и свободы экономической деятельности, улучшения условий и уровня жизни населения.

В условиях жесткой рыночной конкуренции каждая транспортная компания должна осознать, что без внедрения инновационных технологий остаться участником рынка крайне сложно.

Список использованной литературы:

1. Асаул, А. Н. Оценка конкурентных позиций субъектов предпринимательской деятельности / А. Н. Асаул, Х. С. Абаев, Д. А. Гордеев // Современные наукоемкие технологии. – 2010. – № 2. – С. 140–141.
2. Корнеев Н.В. Принципы разработки и создания автоматизированной информационно логистической системы интеллектуальной оценки безопасности внутренней среды транспортных средств [Текст] / Н. В. Корнеев // Техника машиностроения. - 2011. - № 3. - С. 48-57.3.
3. Введение в инноватику: учеб. пособие / А. Н. Асаул, В. В. Асаул, Н. А. Асаул, Р. А. Фалтинский; под ред. засл. деятеля науки РФ А. Н. Асаула. – СПб.: АНО «ИПЭВ», 2010. – 280 с.
4. Иванов, С. В. Многокомпонентная модель повышения качества транспортных услуг / С. В. Иванов, С. И. Никитин // Экономическое возрождение России. – 2010. – №3(25). – С. 78–92.
5. Грузинов, В. П. Экономика предприятия: учеб. пособие / В. П. Грузинов, В. Д. Грибов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2000. С: 89-113
6. Иванов, С. В. Применение логистического подхода в системах управления качеством продукции и услуг в условиях плановой и рыночной экономики России / С. В. Иванов // Экономическое возрождение России. – 2010. – №1(23). – С. 67–76.

ENERGIYA VA RESURLARNI TEJASHDA SUN'IY INTELLEKT VA RAQAMLI TEKNOLOGIYALAR: O'ZBEKISTON UCHUN IMKONIYATLAR

G'aniyeva Malika Madiyar qizi

Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universiteti,

Iqtisodiyot fakulteti, BU-24 talabasi

Ilmiy rahbar: **Rahmatova Nargiza**

Bugungi kunda energiya va resurslarni oqilona ishlatish masalasi faqatgina iqtisodiy emas, balki global ekologik muammo sifatida ham e'tirof etilmoqda. Iqlim o'zgarishi, atrof-muhitning ifloslanishi va tabiiy resurslarning kamayishi – bular har bir davlatni rivojlanish strategiyasini qayta ko'rib chiqishga majbur qilayotgan omillardir. Aynan shu nuqtada sun'iy intellekt (SI) va raqamli texnologiyalar nafaqat texnik vositalar, balki iqtisodiy taraqqiyotning yangi sohasi sifatida maydonga chiqmoqda.

O'zbekiston hozirgi vaqtda iqtisodiy o'sishning jadal davrini boshdan kechirmoqda. Biroq bu o'sishning asosiy kamchiligi shundaki, biz hali resurslarni me'yordan ortiqcha sarflaydigan «eski» model bilan ishlayapmiz. Xususan, mamlakatimizda sug'orma dehqonchilikda ishlatiladigan suv hajmi jahon o'rtacha ko'rsatkichidan 2–3 barobar yuqori. Bu raqamlar shuni ko'rsatadiki — demak, bizda samaradorlikni yanada oshirishimiz kerak va aynan zaxiralarni raqamli texnologiyalar orqali tejash mumkin.

Shu o'rinda bir muhim savol tug'iladi: nima uchun bu natijalarni o'zimizda takrorlash qiyin? Muammo faqat pul yoki texnologiyada emas – asosiy to'siq mentalitet va tizimli yondashuv yo'qligida. Korxonalar raqamli yechimlarga investitsiya kiritishdan cho'chidi, chunki natija uzoq muddatda ko'rinadi; davlat esa bu sohadagi rasmiy mexanizmlarni hali to'liq shakllantirmagan. Moliyaviy imtiyozlar, soliq preferensiyalari, davlat-xususiy sherikchilik dasturlari — bular tez ish beradigan vositalar, ammo hali sust qo'llanilmoqda.

Kadrlar masalasi ham alohida muammo. O'zbekistonda SI va IoT yo'nalishlari bo'yicha tayyorlangan mutaxassislar soni juda kam. Universitetlarda «AI for Sustainability» kabi amaliy kurslarni hali tizimli ravishda o'qitilmayapti. Bunga qo'shimcha, ma'lumotlar infratuzilmasi — ya'ni korxonalar, davlat tashkilotlari va ilmiy muassasalar o'rtasidagi ma'lumot almashish mexanizmlari — hali shakllanmagan. Yagona raqamli platforma (Data Hub) tuzilmagan, har kim o'z tizimi bilan ishlayapti [1].

“O'zbekiston – 2030” strategiyasi raqamli transformatsiya va resurs tejamkorlikni ustuvor vazifa sifatida belgilagan [2]. Prezidentimizning 2025-yildagi Samarqand iqlim forumidagi so'zlari ham bu yo'ldan qat'iy borishni tasdiqlaydi. Ammo strategiya va real amaliyot o'rtasidagi masofa kichik emas. Mening taklifim shundan iboratki, birinchi navbatda eng ko'p resurs sarflaydigan sohalarga – sug'orma dehqonchilik, kimyo va metallurgiya sanoati, kommunal xo'jaliklarga – e'tiborni qaratish kerak. Aynan shu tarmoqlarda IoT va SI qisqa muddatda samara beradi.

Shuni ham ta'kidlash joizki, raqamli texnologiyalarni joriy etish faqat texnik jarayon emas – bu bir vaqtning o'zida ijtimoiy o'zgarishni ham talab qiladi. Aholi, korxona xodimlari va davlat xizmatchilari yangi tizimlarni qabul qilishga tayyor bo'lishlari kerak. Shu bois, raqamli savodxonlikni oshirish, maktab va universitetlarda amaliy ko'nikmalarni rivojlantirish – bu investitsiyaning eng foydali yo'nalishlaridan biri bo'lib qoladi. Texnologiya qanchalik mukammal bo'lmasin, uni boshqaradigan inson omili hal qiluvchi ahamiyat kasb etadi.

Bundan tashqari, O'zbekiston mintaqaviy hamkorlikdan ham unumli foydalanishi mumkin. Markaziy Osiyo mamlakatlari suv va energiya resurslari umumiy hisoblanadi – demak, raqamli monitoring tizimlarini mintaqa miqyosida joriy etish nafaqat har bir mamlakatga, balki butun mintaqaga foyda keltiradi. Qozog'iston, Qirg'iziston va Tojikiston bilan birgalikdagi “Yashil raqamlashtirish” dasturlari, agar siyosiy iroda bo'lsa, qisqa muddatda amalga oshirilishi mumkin bo'lgan real loyihalardir [3].

SI va raqamli texnologiyalarning resurs tejamkorlik samarasi (jahon amaliyoti)

Mamlakat	Texnologiya turi	Tejamkorlik	Soha
Germaniya	Smart Grid (Aqlli tarmoq)	18–30%	Elektr energiyasi
Niderlandiya	IoT monitoring tizimi	30%	Qishloq xo‘jaligi (suv)
Janubiy Koreya	Mashinaviy o‘rganish (ML)	22%	Po‘lat sanoati
O‘zbekiston (hozir)	An‘anaviy usullar (qisman raqamlashtirish)	Salohiyat bor	Barcha sohalar

Manba: IEA (2023), European Commission (2022), Korea Iron and Steel Association (2023), Wageningen University (2022).

Jahon tajribasiga nazar tashlaydigan bo‘lsak, raqamli texnologiyalarning samarasi ancha aniq va foyda bergan. Germaniyada aqlli energiya tarmoqlari (Smart Grid) joriy etilgandan so‘ng uy xo‘jaliklarida elektr iste‘moli 18–30% ga kamaygan. Niderlandiyada IoT asosidagi monitoring tizimlari qishloq xo‘jaligida suv sarfini 30% ga qisqartirgan. Janubiy Koreya po‘lat sanoatida mashinaviy o‘rganish algoritmlari energiya sarfini 22% ga tushirgan. Bu faqat statistika emas — bu tizimli yondashuvning natijasi [4].

Xulosa o‘rnida shuni aytmoqchiman: sun‘iy intellekt va raqamli texnologiyalar O‘zbekiston uchun nafaqat «modernizatsiya» ramzi, balki iqtisodiy zarurat. Resurslarni bekor sarflayotgan har bir yil – bu yutqizilgan rivojlanish imkoniyati. Raqamli yechimlarga o‘tish sekin bo‘lsa-da, izchil amalga oshiriladigan bo‘lsa, 2030-yilga borib mamlakatimiz energiya va suv samaradorligini sezilarli darajada oshadi. Buning uchun esa davlat, xususiyl sektorning tayyorligi va tayyor kadrlar – uchala omil birgalikda ish ko‘rishlari kerak.

Shuni alohida ta’kidlash kerakki, raqamli transformatsiya faqat yirik korxonalar uchun emas, balki kichik va o‘rta biznes uchun ham muhim imkoniyat hisoblanadi. Masalan, fermer xo‘jaliklari uchun arzon narxdagi IoT-sensörler yordamida ekin dalalarini monitoring qilish tizimlarini joriy etish, shaharlarda esa “aqlli” suv hisoblagichlarini o‘rnatish orqali iste‘molni real vaqtda nazorat qilish mumkin bo‘ladi. O‘zbekistonda bu yo‘nalishda bir nechta pilot loyihalar amalga oshirilgan bo‘lsa-da, ularni keng ko‘lamda tarqatish uchun yaxlit davlat dasturi va moliyaviy qo‘llab-quvvatlash mexanizmlari zarur. Xalqaro tashkilotlar – jumladan, Jahon banki va UNDP – bunday dasturlarni moliyalashtirishga tayyor ekanini bildirmoqda; demak, muammo moliyada emas, balki tashkiliy irodada. Kelajakda O‘zbekiston nafaqat texnologiyalarni import qiladigan mamlakat sifatida emas, balki mintaqaviy raqamli ekotizimning to‘laqonli ishtirokchisi va hatto eksportchisi sifatida shakllanishi mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. International Energy Agency (IEA). (2023). Digitalisation and Energy. Paris: IEA Publications.
2. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “O‘zbekiston – 2030” Strategiyasi to‘g‘risidagi Farmoni, 2023.
3. European Commission. (2022). Smart Grid Market in Europe: Annual Report. Brussels.
4. Lund, H., & Mathiesen, B. V. (2023). Machine Learning for Industrial Energy Efficiency. Journal of Cleaner Production, 41(2), 112–128.
5. Wageningen University & Research. (2022). Smart Irrigation and Water Savings in Dutch Agriculture.
6. Korea Iron and Steel Association. (2023). AI-Driven Energy Management in Steel Production. Seoul.
7. Siemens AG. (2024). Digital Twin Technology: ROI and Sustainability Outcomes. Munich.
8. O‘zbekiston Energetika vazirligi. (2024). O‘zbekistonda qayta tiklanuvchi energetika: holat va istiqbollar. Toshkent.
9. World Bank. (2023). Water Use Efficiency in Central Asia. Washington D.C.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЛИЯНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ В ЭКОНОМИКЕ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Илхомжонов Иброхим старший преподаватель кафедры Международная экономика,
Университет мировой экономики и дипломатии e-mail: ilhomjonov_i@uwed.uz

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) являются важным источником финансирования для развивающихся стран. В отличие от портфельных инвестиций, которые имеют более краткосрочную природу, ПИИ предполагают более долгосрочные вложения в реальный сектор экономики, что способствует развитию производственных мощностей и улучшению инфраструктуры. Это приводит к улучшению макроэкономических показателей, таких как ВВП, уровень занятости и производительность труда.

ПИИ играют важную роль в экономическом развитии развивающихся стран. Теоретические основы влияния ПИИ на экономику этих стран разнообразны и многогранны. Для подробного анализа рассмотрим основные теории, которые объясняют, как и в какой мере ПИИ могут оказывать влияние на экономику развивающихся стран.

Теория международной торговли и ПИИ. Одной из первых теорий, касающихся влияния иностранных инвестиций на развивающиеся страны, является теория международной торговли, разработанная классическими экономистами, такими как Адам Смит и Давид Рикардо. Эта теория основывается на принципе сравнительных преимуществ и утверждает, что страна должна специализироваться на тех товарах и услугах, которые она может производить с наименьшими затратами, а для остальных товаров – импортировать их²⁴⁸.

ПИИ рассматриваются как способ улучшения производства и расширения доступа к иностранным рынкам. ПИИ могут привести к созданию новых производственных мощностей, развитию инфраструктуры и внедрению новых технологий, что повышает эффективность использования ресурсов в производственном процессе и делает местные товары и услуги более конкурентоспособными на международных рынках.

Кроме того, ПИИ способствуют диверсификации экономики развивающихся стран, снижая зависимость от экспорта сырьевых ресурсов и способствуя развитию производственного сектора.

Теория внутренней инвестиционной эффективности. Эта теория акцентирует внимание на том, как ПИИ могут улучшить внутреннюю инвестиционную эффективность развивающихся стран. Согласно этой теории, прямые иностранные инвестиции обеспечивают поток капитала, который используется для создания новых предприятий, развития существующих, а также для модернизации производственных мощностей и внедрения инноваций.

ПИИ способствуют эффективному использованию ресурсов и достижению качественного экономического росту через несколько каналов:

- *Технологический трансфер.* Инвесторы обычно приносят с собой новые технологии и ноу-хау, которые помогают местным компаниям повысить свою производительность и эффективность. Это особенно важно для развивающихся стран, где технологический разрыв с развитыми странами может быть значительным.

- *Повышение квалификации рабочей силы.* Иностранные компании часто проводят обучение и подготовку местных работников, что повышает общий уровень квалификации и способствует долгосрочному развитию человеческого капитала.

- *Совершенствование управления.* Местные компании часто получают доступ к более современным методам управления и организации бизнес-процессов, что способствует повышению их эффективности.

²⁴⁸ Smith, A., & Ricardo, D. (1776). *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*

Теория «параллельных рынков». Теория параллельных рынков, предложенная Джонсом и Харбертом, рассматривает ПИИ как механизм, который улучшает рыночные условия в развивающихся странах через конкуренцию. В этой теории ПИИ считаются фактором, который способствует росту конкуренции на внутреннем рынке, поскольку иностранные компании приносят новые идеи, продукты и услуги²⁴⁹.

Это усиливает конкуренцию среди местных производителей, заставляя их повышать качество продукции, снижать цены и внедрять инновации. Растущая конкуренция также стимулирует оптимизацию ресурсного распределения, что положительно влияет на экономический рост и повышение жизненного уровня населения.

Теория «порочного круга бедности». Теория «порочного круга бедности» представляет собой противоположность теориям, рассматривающим исключительно положительное влияние ПИИ. Согласно этой теории, развивающиеся страны находятся в состоянии порочного круга, в котором низкий уровень инвестиций (в том числе прямых иностранных) приводит к низкому экономическому росту, а отсутствие роста затрудняет привлечение дополнительных инвестиций.

Прямые иностранные инвестиции могут разорвать этот круг, но только если они сопровождаются комплексной поддержкой со стороны государства, эффективной макроэкономической политики и правильного институционального контекста. Без этих условий ПИИ могут оказаться недостаточными для устойчивого экономического развития.

Теория зависимости. Теория зависимости, разработанная в 1960-1970-х годах, критикует роль ПИИ в развивающихся странах, утверждая, что они ведут к усилению зависимости этих стран от развитых государств. Сторонники этой теории считают, что иностранные инвесторы часто устанавливают в развивающихся странах монопольное положение, что приводит к экспроприации местных ресурсов и усиливает экономическую зависимость.

Эта теория утверждает, что ПИИ часто приводят к избыточному использованию природных ресурсов, созданию зависимых отношений с зарубежными корпорациями и росту неравенства. Вместо того чтобы стимулировать устойчивый экономический рост, ПИИ могут быть направлены на извлечение краткосрочной прибыли, что не способствует развитию местной экономики.

Теория «институциональной готовности». Современные исследования показывают, что успех иностранных инвестиций во многом зависит от институциональной готовности принимающей страны. Институты, такие как защита прав собственности, эффективное законодательство, правовая система и уровень коррупции, имеют решающее значение для того, насколько эффективно ПИИ будут способствовать экономическому росту.

Теория институциональной готовности утверждает, что развивающиеся страны с хорошо развитыми институтами будут иметь более высокие шансы на успешное использование ПИИ. Напротив, страны с слабыми институтами могут столкнуться с проблемами, такими как неэффективное распределение инвестиций, коррупция и нехватка должного контроля за использованием иностранных средств.

Теоретические подходы к анализу влияния ПИИ на экономику развивающихся стран разнообразны и многогранны. От положительных ожиданий, таких как технологический прогресс, улучшение управления и диверсификация экономики, до более критичных теорий, указывающих на возможную зависимость и углубление неравенства, каждый подход подчеркивает важность контекста и специфики каждой страны.

Практическое применение этих теорий зависит от множества факторов, включая качество государственных институтов, политическую стабильность, а также степень готовности экономики к привлечению иностранных инвестиций.

Таким образом ПИИ играют важную роль в экономике развивающихся стран, способствуя экономическому росту, созданию рабочих мест и развитию новых технологий.

²⁴⁹ Jones, L., & Herbert, R. (1970). *Parallel Markets Theory: An Overview*. Journal of Development Economics, 5(2), 123-145.

Несмотря на сопутствующие риски, такие как зависимость от внешних факторов и возможные экологические проблемы, ПИИ в целом выступают значимым фактором повышения эффективности использования ресурсов. За счёт внедрения современных технологий, управленческого опыта и развития инфраструктуры они способствуют более рациональному и продуктивному использованию имеющихся ресурсов, тем самым поддерживая устойчивое экономическое развитие.

Список использованной литературы:

1. Smith, A., & Ricardo, D. (1776). *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*.
2. Jones, L., & Herbert, R. (1970). *Parallel Markets Theory: An Overview*. *Journal of Development Economics*, 5(2), 123-145.
3. *Глобальные экономические тенденции: влияние ПИИ на развивающиеся страны*. (2023). *Международный экономический журнал*, 45(3), 189-210.
4. *Международные потоки прямых иностранных инвестиций и их влияние на экономическое развитие стран*. (2022). *Экономика и статистика*, 58(4), 34-50.
5. *Теория зависимости и ее критика прямых иностранных инвестиций в развивающихся странах*. (2019). *Современные экономические исследования*, 32(1), 55-70.
6. *Институциональная готовность и ее влияние на приток иностранных инвестиций*. (2021). *Экономика и управление*, 40(2), 98-110.

KORXONALARNING RESURS TEJAMKORLIK STRATEGIYASINI SHAKLLANTIRISHDA SUN'IY INTELLEKTNING O'RNI VA AHAMIYATI (OKMK misolida)

Nazarova Sitorabonu Sharofiddinovna

i.f.f.d., (PhD) Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universiteti katta o'qituvchisi
Sitorabonu2005@list.ru

Hozirgi global iqtisodiy o'zgarishlar va cheklangan iqtisodiy resurslar sharoitida har bir korxona oldida turgan eng dolzarb vazifa — xarajatlarni kamaytirish va samaradorlikni oshirishdir. An'anaviy boshqaruv usullari endilikda katta hajmdagi ma'lumotlarni qayta ishlash va resurslarning real vaqtdagi sarfini aniq nazorat qilishda yetarli bo'lmay qolmoqda. Shu bois, strategik boshqaruvga sun'iy intellekt texnologiyalarini integratsiya qilish resurs tejamkorlikning yangi bosqichini ochib beradi.

To'rtinchi sanoat inqilobi (Industry 4.0) davrida resurs tejamkorlik strategiyasini shakllantirishda raqamli texnologiyalar, xususan, sun'iy intellekt o'zining hisoblash quvvati va algoritmlari orqali inson omili tomonidan nazorat qilinishi imkonsiz bo'lgan katta hajmdagi ma'lumotlarni tahlil qilish, isrofgarchilik nuqtalarini aniqlash va resurs sarfini optimal darajada saqlash imkonini bermoqda.

Korxonaning resurs tejamkorlik strategiyasi — bu ishlab chiqarish unumdorligini pasaytirmagan holda, moddiy, energetik, moliyaviy va inson resurslarini minimal darajaga keltirishga qaratilgan harakatlar tizimidir. Strategik menejmentda ushbu jarayon uchta asosiy — resurslar auditi, optimallashtirish, monitoring bosqichlarini o'z ichiga oladi. An'anaviy boshqaruv modellarida ushbu bosqichlar retrospektiv (o'tmishdagi ma'lumotlarga asoslangan) tahlilga tayanadi. Sun'iy intellektning kirib kelishi esa ushbu strategiyani "bashoratli" (predictive) shaklga o'tkazadi. Ya'ni tizim muammo sodir bo'lishidan oldin uni aniqlaydi va resurslarni tejash bo'yicha qarorlar qabul qiladi.

Quyidagi jadvalda an'anaviy va sun'iy intellektga asoslangan boshqaruvning qiyosiy tahlili keltirilgan:

An'anaviy va sun'iy intellektga asoslangan boshqaruvning qiyosiy tahlili ²⁵⁰

Ko'rsatkich	An'anaviy strategiya	SI-ga asoslangan strategiya
Tahlil usuli	Retrospektiv (o'tmishga qarab)	Bashoratli (kelajakka qarab)
Resurslar sarfi	Rejali-normativ	Dinamik (ehtiyojga qarab)
Inson omili	Xatò qilish ehtimoli yuqori	Minimal (algoritmik aniqlik)
Tejamkorlik darajasi	Past yoki o'rta	Maksimal (yuqori unumdorlik)
Kutilayotgan iqtisodiy samaradorlik	An'anaviyda — 5% gacha,	SI-da — 15-20%

Sun'iy intellekt texnologiyalari korxona resurslarini boshqarishda energiya samaradorligini intellektual boshqarish, xomashyo va materiallarni optimallashtirish, logistika va ta'minot zanjirini boshqarish kabi bir necha muhim funksiyalarni bajaradi. Buning natijada sun'iy intellekt algoritmlari (Machine Learning) real vaqt rejimida barcha energiya iste'mol qiluvchi nuqtalarni nazorat qiladi. Masalan, "Smart Sensors" (aqlli datchiklar) yordamida sexlarda chiroqlar va isitish tizimlarini ish jarayoni bo'lmagan vaqtda avtomatik o'chirish yoki pasaytirish orqali energiya xarajatlarini 12–18%²⁵¹ ga tejashga erishiladi. "Computer Vision" (kompyuter ko'rishi) texnologiyasi orqali mahsulot sifati konveyerning o'zidayoq tekshiriladi. Bu sifatsiz mahsulotlar uchun sarflanadigan xomashyo va energiya isrofini nolga tushiradi. Sun'iy intellekt logistika yo'nalishlarini optimallashtirish, yoqilg'i sarfini kamaytirish va yuk mashinalarining bo'sh yurishini oldini olish orqali transport xarajatlarini sezilarli darajada qisqartiradi. Menejerlar uchun sun'iy intellekt – bu shunchaki dastur emas, balki qaror qabul qilishda qo'llab-quvvatlash tizimi (Decision Support System). Birgina bashoratli tahlil (Predictive Analytics) bozor talabini 95–98% aniqlik bilan prognoz qiladi. Bu esa omborlarda keraksiz mahsulot to'planib qolishini oldini oladi, uskunalar monitoringida (Predictive Maintenance) esa uskuna ishdan chiqishidan oldin sun'iy intellekt uning titrashi yoki qizishi orqali nosozlikni aniqlaydi. Natijada, uskuna butunlay buzilib, katta ta'mirlash resurslarini talab qilishidan oldin kichik xarajat bilan tuzatiladi.

Jahon tajribasiga qaraydigan bo'lsak, Siemens yoki General Electric kabi gigant korxonalar o'z ishlab chiqarish tizimlariga sun'iy intellekt elementlarini joriy etish orqali resurs samaradorligini yiliga o'rtacha 7–10 foizga oshirib bormoqda.²⁵² O'zbekiston sharoitida ham sanoat korxonalari (masalan, kimyo, to'qimachilik va energetika sohalari) raqamli transformatsiyaga o'tish orqali tannarxni 15–20%ga arzonlashtirish imkoniyatiga ega.²⁵³ Bu borada Olmaliq kon-metallurgiya kombinatida salmoqli ishlar amalga oshirilib, korxona mutaxassislari sun'iy intellekt texnologiyalaridan foydalangan holda ishlab chiqarishni boshqarishning prognostik modeliga o'tmoqda. Kombinatning o'z dasturiy ishlanmalari – EM AI (Lab), EM AI (Tyre) va EM AI (Oil) ishlab chiqilgan va ishlab chiqarish jarayonlariga bosqichma-bosqich joriy etilmoqda. Mazkur yangi avlod intellektual tizimi transport texnika vositalariga xizmat ko'rsatishda an'anaviy yondashuvdan bashoratli boshqaruv modeliga o'tishni ta'minlaydi. Bugungi kunda bu dasturlar, texnikaning intellektual diagnostikasi, buzilishlarni bashoratli tahlil qilish va prognozlash, laboratoriya jarayonlarini raqamlashtirish, texnika va agregatlarning yagona ma'lumotlar bazasini yaratish, ma'lumotlar asosida resurslarni boshqarish (moylar, shinalar, uzellar) imkonini beradi. EM AI (Lab) tizimi – laboratoriya va operatsion ma'lumotlarni yagona raqamli muhitga birlashtiruvchi aqlli platforma hisoblanadi. EM AI (Tyre) dasturi – shinalar holatini monitoring va tahlil qilish tizimi bo'lib, real vaqtda parametrlarni nazorat qiladi, eskirishni bashorat qiladi va avariya xavfini kamaytiradi. Tizim shinalar hisobi va ehtiyojini rejalashtirishni ta'minlab, ombor qoldiqlarini

²⁵⁰ Muallif ishlanmasi.

²⁵¹ Schneider Electric. (2020). *Ishlab chiqarishda energiya samaradorligi uchun sanoat buyumlari interneti (IIoT)*. Global tadqiqot hisoboti

²⁵² Siemens AG. (2020). "Digitalization Strategy: Empowering the Digital Enterprise".

²⁵³ O'zbekiston Respublikasi Prezidentining Farmoni, 05.10.2020 yildagi PF-6079-son.

yuritadi, sarfni kuzatadi va kelgusi talabni aniq hisoblash imkonini beradi. EM AI (Oil) dasturi — sarfni nazorat qilish, og'ishlarni aniqlash va agregatlar holatini bashorat qilishni ta'minlaydigan moylar va moylash materiallarini intellektual boshqarish tizimi hisoblanadi.²⁵⁴ Tizim moy almashtirish oraliqlarini optimallashtirish, xarajatlarni kamaytirish va texnikaning xizmat muddatini uzaytirish imkonini beradi. Tizimlar joriy etish bosqichidayoq yashirin nuqsonlarni aniqlash, texnikaning holatini nazorat qilish va undan foydalanish bo'yicha asosli qarorlar qabul qilish imkonini beruvchi samaradorlikni ko'rsatmoqda. Mazkur tizim yordamida 1 oy ichida 3 ta avtosamosvallarning dvigatellari ishdan chiqishining oldi olindi. Sun'iy intellekt bergan tavsiyalardan kelib chiqib avtosamosvallar to'xtatilib, tekshirilganda haqiqatan ham buzilishlar aniqlandi. Natijada ma'lum bir ehtiyot qismlar almashtirildi va dvigatellar saqlab qolindi. Buning natijasida 12,6 mlrd so'mlik iqtisodiy samaradorlikka erishildi.

Bu tizimlar OKMKning "Raqamli OKMK-2030" strategiyasi doirasida ishlab chiqarishni to'liq raqamlashtirish yo'lidagi muhim qadamlari hisoblanadi.

E'tiborli jihati shundaki, kombinat mutaxassisleri ishlab chiqqan texnologiyalar turli sanoat korxonalarida ham joriy etilishi mumkin. Bu esa sezilarli iqtisodiy samarani ta'minlaydi va ishlab chiqarish jarayonlarini boshqarishning yangi standartini shakllantiradi.

Albatta korxonalarda resurs tejamkorlik strategiyasini sun'iy intellekt orqali shakllantirishda quyidagi chora-tadbirlarni amalga oshirish taklif etiladi:

- Birinchi navbatda korxonalarda IT-infratuzilmani yaratish lozim va korxonadagi barcha qurilmalarni Internet buyumlar (IoT) sensorlari bilan jihozlash lozim. Sababi sun'iy intellekt ma'lumotsiz ishlay olmaydi.

- Menejerlar va muhandislar uchun raqamli savodxonlik kurslarini tashkil etish lozim. Kadrlar potensialini oshirish bu borada amalga oshiriladigan asosiy chora-tadbirlardan hisoblanadi. Sun'iy intellekt bilan ishlash ko'nikmasiga ega kadr – eng muhim resursdir.

- Katta hajmdagi ma'lumotlarni qayta ishlash uchun bulutli (Cloud) texnologiyalarga o'tish lozim. Bulutli (Cloud) hisoblash xizmatlaridan foydalanish IT-xarajatlarini tejaydi.

- Kichik pilot loyihalarni amalga oshirish lozim, ya'ni avvaliga birgina sex yoki jarayonni (masalan, suv sarfi yoki logistika) sun'iy intellekt nazoratiga o'tkazib, natijani ko'rgach, butun korxonaga joriy etish kerak.

Xulosa qilib aytganda, sun'iy intellekt – bu korxona resurslarini tejashning shunchaki vositasi emas, balki strategik boshqaruvning yangi falsafasidir. U resurslardan foydalanishning shaffofligi va aniqligini ta'minlaydi.

O'zbekiston Respublikasida amalga oshirilayotgan "Raqamli O'zbekiston – 2030" strategiyasi doirasida korxonalarning resurs tejamkorlik modellari o'tishi mamlakat iqtisodiyotining barqaror o'sishiga xizmat qiladi. Raqamli texnologiyalarni strategik boshqaruvga integratsiya qilgan korxonalar nafaqat iqtisodiy foyda oladilar, balki "yashil" iqtisodiyot talablariga muvofiq ekologik barqarorlikka ham hissa qo'shadilar.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 5-oktyabrdagi "“Raqamli O'zbekiston – 2030” strategiyasini tasdiqlash va uni samarali amalga oshirish chora-tadbirlari to'g'risida”gi PF-6079-son Farmoni.
2. Schwab, K. (2017). The Fourth Industrial Revolution. World Economic Forum.
3. Russell, S., & Norvig, P. (2020). Artificial Intelligence: A Modern Approach.
4. Schneider Electric. (2020). Ishlab chiqarishda energiya samaradorligi uchun sanoat buyumlari interneti (IIoT) . Global tadqiqot hisoboti.
5. Siemens AG. (2020). Digitalization Strategy: Empowering the Digital Enterprise. [Online] Available at: [siemens.com/global/en/company/topic-areas/digital-enterprise.html](https://www.siemens.com/global/en/company/topic-areas/digital-enterprise.html)
6. <https://agmk.uz/oz/news/raqamli-okmk-suniy-intellekt-yuqori-sifat-aniq-nazorat-va-tejamkorlik-kaliti>

²⁵⁴ <https://agmk.uz/oz/news/raqamli-okmk-suniy-intellekt-yuqori-sifat-aniq-nazorat-va-tejamkorlik-kaliti>.

ELEKTR ENERIYASI ISHLAB CHIQARISH DINAMIKASINI RAQAMLI MODELLASHTIRISH: ENERGIYA TEJAMKORLIGI VA OPTIMAL REJALASHTIRISH ISTIQBOLLARI

Nasirova Nasiba Muratovna

O'zbekiston Milliy universiteti Iqtisodiyot fakulteti "Ekonometrika" yo'nalishi 3-bosqich talabasi
nasirova2118@gmail.com

Bugungi kunda global iqtisodiyotning barqaror o'sishini ta'minlashda resurs tejamkorlik strategiyalari markaziy o'rinni egallamoqda. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 2-dekabrda PQ-444-sonli qarori bilan tasdiqlangan "2030-yilgacha bo'lgan davrda O'zbekiston Respublikasining "yashil" iqtisodiyotga o'tish strategiyasi" doirasida energiya samaradorligini oshirish va raqamli monitoring tizimlarini joriy etish ustuvor vazifa etib belgilangan.

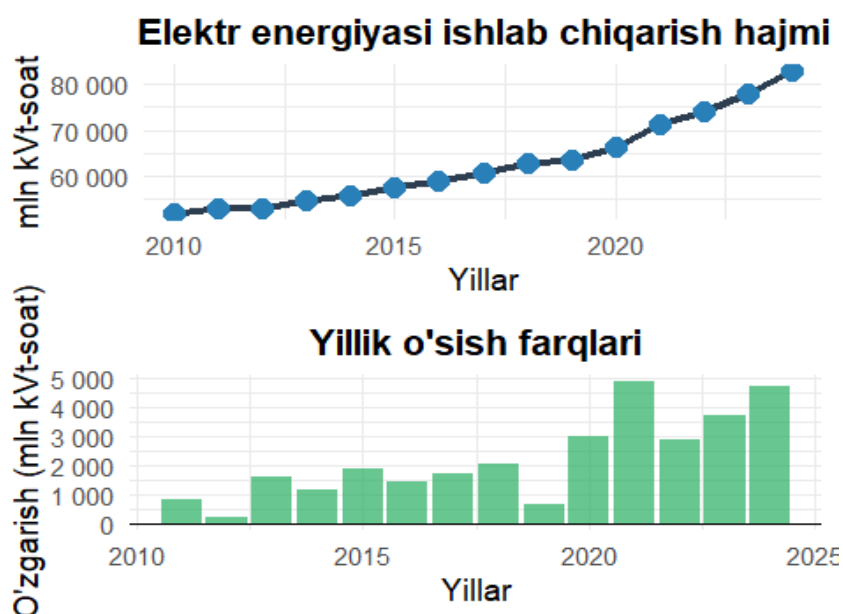
O'zbekistonning so'nggi yillardagi elektr energiyasi iste'moli dinamik o'sish ko'rsatkichlari 2024-yil holatiga ko'ra, mamlakatimizda jami elektr energiyasi ishlab chiqarish hajmi 82,7 mlrd kVt-soatni tashkil etgan bo'lsa, bu ko'rsatkich 2010-yilga nisbatan qariyb 60% ga oshgan.(1-jadval). Bunday yuqori iste'mol dinamikasi sharoitida resurslarni raqamli prognozlash orqali optimallashtirish iqtisodiy isrofgarchilikning oldini olish va resurs tejamkor modelga o'tishning asosi hisoblanadi.

1-jadval

O'zbekistonda elektr energiyasi ishlab chiqarishning 2010–2024-yillardagi dinamikasi

Yil	Hajm(mln-kVt-soat)	Yil	Hajm(mln-kVt-soat)
2010	51976,3	2018	62896,6
2011	52806,2	2019	63531,6
2012	52999,6	2020	66500,7
2013	54618,6	2021	71364,6
2014	55765,6	2022	74269,3
2015	57658,1	2023	78005,4
2016	59100,5	2024	82739,7
2017	60820,1		

O'rganilayotgan davr ma'lumotlari shuni ko'rsatadiki, ishlab chiqarish hajmi barqaror o'suvchi trendga ega bo'lib, bu vaqtli qatorlarning nostatsionarlik xususiyatini namoyon etadi. Statsionarlik darajasini tekshirish uchun Augmented Dickey-Fuller (ADF) testi qo'llanildi (1-rasm). Dastlabki ma'lumotlar bo'yicha olingan $p\text{-value}=0.99$ ko'rsatkichi qatorning nostatsionarligini tasdiqladi. Ma'lumotlarni statistik modellashtirishga tayyorlash maqsadida Box-Jenkins metodologiyasiga muvofiq differensiyalash amallari bajarildi. Birinchi tartibli differensiyalashdan so'ng ham qator statsionarlikka erishmadi($p=0.76$). Faqatgina ikkinchi tartibli differensiyalash($d=2$) amali bajarilgandan so'ng, qatordagi deterministik trend to'liq yo'qotildi va u modellashtirish uchun zarur bo'lgan statsionar holatga keltirildi.

1-rasm. O‘zbekistonda elektr energiyasi ishlab chiqarishning 2010–2024-yillardagi dinamikasi va vaqtli qatorning differensiyalashdan keyingi holati.

Eng yaxshi prognoz qiluvchi modelni aniqlash maqsadida bir nechta ARIMA modellari AIC bo‘yicha o‘zaro qiyoslandi. Hisob-kitoblar natijasida eng kichik AIC koeffitsiyentiga ega bo‘lgan optimal model sifatida ARIMA(0,2,1) modeli tanlab olindi (2-jadval).

2-jadval

ARIMA modellarining AIC ko‘rsatkichlari bo‘yicha qiyosiy tahlili

Model turi	AIC koeffitsiyenti
ARIMA(0,2,0)	224,2654
ARIMA(1,2,0)	224,9662
ARIMA(0,2,1)	224,0503
ARIMA(1,2,1)	226,0468
ARIMA(0,2,2)	226,016

Tanlangan model ikkinchi tartibli differensiyalashgan qatorlar uchun quyidagi matematik formula asosida ifodalanadi:

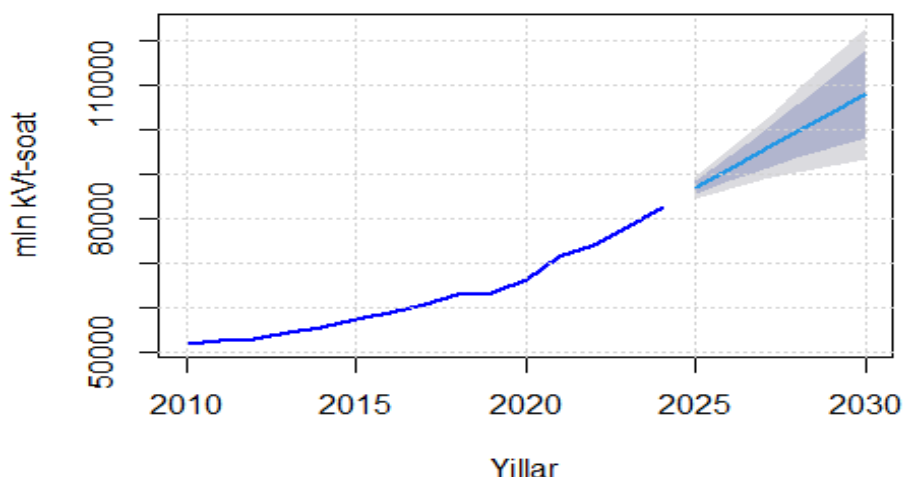
$$(1 - L)^2 Y_t = (1 + \theta L) \xi_t$$

- $(1-L)^2$ – ikkinchi tartibli ayirma operatori;
- L – lag operatori;
- θ – harakatlanuvchi o‘rtacha;
- ξ_t – tasodifiy xatolik.

Modelning xatolik dispersiyasi ($\sigma^2 = 14026,11$) olingan natijalarning statistik jihatdan ishonchliligi va prognoz qilish darajasi yuqori ekanligidan dalolat beradi.

Ushbu optimal model asosida O‘zbekistonda elektr energiyasi ishlab chiqarishning 2030-yilgacha bo‘lgan prognoz ko‘rsatkichlari shakllantirildi.(2-rasm).

Elektr energiyasi ishlab chiqarish prognozi

2-rasm. ARIMA(0,2,1) modeli asosida 2030-yilgacha elektr energiyasi ishlab chiqarish hajmining prognoz trayektoriyasi.

Olingan natijalarga ko'ra, elektr energiyasi ishlab chiqarish hajmi 2028-yilda 99615,1 mln kVt-soatni va 2030-yilga kelib esa 108052,8 mln kVt-soatni tashkil etishi kutilmoqda. 95 foizlik ishonch intervalida tahlil qilinganda, 2030-yilda maksimal ko'rsatkich 122943,1 mln kVt-soatgacha ko'tarilishi ehtimoli mavjudligi aniqlandi.

Tadqiqotda keltirilgan model natijalari energetika tizimining kelajakdagi holatini aniq raqamli tahlil qilish imkonini beradi. Ishlab chiqarish hajmining 2030-yilga borib, 108 mlrd kVt-soatdan oshishi kutilayotganligi, sohada yangi generatsiya quvvatlarini ishga tushirish, infratuzilmani modernizatsiya qilish va aqlli monitoring tizimlarini(Smart Grid) joriy etishni ilmiy jihatdan asoslaydi. O'tkazilgan tadqiqot iqtisodiy jarayonlarni modellashtirishda zamonaviy miqdoriy metodlardan foydalanishning yuqori samaradorligini yana bir bor tasdiqladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. <https://lex.uz/docs/-6316592>.
2. O'zbekiston Respublikasi Statistika agentligi. — <https://stat.uz/uz/rasmiy-statistika/industry-2>
3. Ayvazyan S.A. Applied Econometrics: Time series Analysis and Forecasting. – M.: Ekonomika, 2012, 450 p.
4. Box G.E.P., Jenkins G.M., Reinsel G.C. Time Series Analysis: Forecasting and Control. — 5th edition.- John Wiley&Sons, 2015, 712 p.
5. Wooldridge J.M. Introductory Econometrics: A Modern Approach. — 7th edition. — Cengage Learning, 2020, 816 p.
6. Shoyusupova N.T. Energetika iqtisodiyoti va menejmenti. Darslik. — T.: TDTU, 2019, 320 b.

RAQAMLI IQTISODIYOT SHAROITIDA IQTISODIY XAVFSIZLIKNI TA'MINLASH: MUAMMOLAR VA YECHIMLAR

Djabbarov Rahimjon Abdullayevich dots.v,b PhD O'zbekiston Milliy universiteti
"Iqtisodiyot" fakulteti, "Ekonometrika va iqtisodiy modellash" kafedrası
Djabbarov.raximjon@gmail.com, ORCID: 0009-0008-7753-9764

XXI asrning ikkinchi o'n yilligi jahon iqtisodiyotida tub o'zgarishlar davrining boshlanishi bilan tavsiflanadi. Raqamli texnologiyalarning jadal rivojlanishi iqtisodiy faoliyatning barcha sohalariga chuqur ta'sir ko'rsatmoqda. Blokcheyn texnologiyalari, sun'iy intellekt, katta hajmdagi ma'lumotlar tahlili (Big Data), bulutli hisoblash tizimlari va Narsalar Interneti (Internet of Things) iqtisodiy jarayonlarni tubdan o'zgartirmoqda.

Jahon Iqtisodiy Forumining (World Economic Forum) ma'lumotlariga ko'ra, 2024-yilga kelib jahon raqamli iqtisodiyotining hajmi 15,5 trillion AQSh dollariga yetdi va bu global yalpi ichki mahsulotning 16,2 foizini tashkil qiladi. O'zbekiston Respublikasida ham raqamli transformatsiya davlat siyosatining ustuvor yo'nalishlaridan biriga aylandi. 2020–2030 yillarga mo'ljallangan "Raqamli O'zbekiston – 2030" strategiyasi davlat boshqaruvi, iqtisodiyot va ijtimoiy sohalarni raqamlashtirish bo'yicha keng ko'lamli ishlarni nazarda tutadi.

Biroq, raqamli texnologiyalarning keng qo'llanilishi iqtisodiy xavfsizlik uchun yangi tahdidlar va xavflar tug'dirmoqda. Kiberhujumlar, ma'lumotlar o'g'irlanishi, moliyaviy firibgarlik, texnologik qaramlik va raqamli tafovut kabi muammolar iqtisodiy barqarorlikka jiddiy xavf solmoqda. Shu sababli, raqamli iqtisodiyot sharoitida iqtisodiy xavfsizlikni ta'minlash mexanizmlarini ishlab chiqish dolzarb ilmiy-amaliy muammo hisoblanadi.

Tadqiqot jarayonida quyidagi ilmiy usullardan foydalanildi: tizimli tahlil, qiyosiy tahlil, statistik tahlil, ekspert baholash, SWOT-tahlil, ssenariy tahlili va moliyaviy modellash. Tadqiqot asosida xalqaro tashkilotlarning (Jahon Banki, Xalqaro Valyuta Fondi, BMT) ma'lumotlari, O'zbekiston Respublikasi Davlat statistika qo'mitasining rasmiy ma'lumotlari hamda ilmiy adabiyotlar tahlili amalga oshirildi.

Raqamli iqtisodiyot – bu raqamli texnologiyalar, ma'lumotlar va axborot tarmoqlariga asoslangan iqtisodiy faoliyat shaklidir. Bu tushuncha 1995-yilda Don Tapscott tomonidan kiritilgan bo'lib, hozirgi kunda keng qo'llanilmoqda. Raqamli iqtisodiyotning asosiy xususiyatlari quyidagilardan iborat:

- ma'lumotlarning asosiy ishlab chiqarish resursi sifatida namoyon bo'lishi;
- tarmoq effektlarining ta'siri (metkal qonuni);
- raqamli platformalarning roli ortishi;
- biznes-jarayonlarning avtomatlashtirilishi va optimallashtirilishi;
- yangi biznes-modellarning paydo bo'lishi (platforma iqtisodiyoti, almashish iqtisodiyoti).

Iqtisodiy xavfsizlik — bu milliy iqtisodiyotning tashqi va ichki tahdidlarga qarshi turish qobiliyati, uning barqaror rivojlanishi va mustaqilligini ta'minlash holati. Raqamli iqtisodiyot sharoitida iqtisodiy xavfsizlik tushunchasi yangi o'lchovlarni qamrab oladi va quyidagi asosiy yo'nalishlarga bo'linadi:

- kibertahdidlardan himoyalash va axborot xavfsizligi;
- ma'lumotlar suverenitetini ta'minlash;
- raqamli texnologiyalar bo'yicha texnologik mustaqillikni saqlash;
- raqamli moliyaviy tizimlarning barqarorligi;
- raqamli tafovutni kamaytirish.

Kibertahdidlar zamonaviy iqtisodiy xavfsizlikka eng katta tahdidlardan biridir. IBM Security kompaniyasining 2024-yilgi hisobotiga ko'ra, ma'lumotlar buzilishi natijasida kompaniyalar o'rtacha 4,45 million dollar zarar ko'rmoqda. Kiberhujumlar quyidagi yo'nalishlarda amalga oshirilmoqda:

- DDoS hujumlar – tizimlarni ishdan chiqarish;
- Ransomware – ma'lumotlarni to'lovga qadar blokirovka qilish;
- Phishing va ijtimoiy muhandislik – shaxsiy ma'lumotlarni o'g'irlash;

- APT (Advanced Persistent Threat) — uzoq muddatli maxfiy hujumlar;
- Kriptovalyutalarni o'g'irlash va naqd pulga aylantirish.

O'zbekistonda ham kibertahdidlar soni ortib bormoqda. Axborot xavfsizligi markazining ma'lumotlariga ko'ra, 2023-yilda mamlakatimizda 12,000 dan ortiq kiberhujum holatlari qayd etilgan bo'lib, bu 2022-yilga nisbatan 28% ko'p.

Raqamli iqtisodiyotda ma'lumotlar – asosiy kapital hisoblanadi. Shaxsiy ma'lumotlar, tijorat sirlari, intellektual mulk va davlat sirlari uchun xavflar ortib bormoqda. Yevropa Ittifoqidagi GDPR (General Data Protection Regulation) kabi qonunlar ma'lumotlar himoyasini tartibga soladi. O'zbekistonda 2019-yilda qabul qilingan “Shaxsiy ma'lumotlar to'g'risida”gi Qonun bu sohani tartibga soladi, ammo amaliyotda bir qator muammolar mavjud:

- ma'lumotlar saqlash va qayta ishlashda xavfsizlik standartlarining pastligi;
- foydalanuvchilarning ma'lumotlar himoyasi bo'yicha bilim darajasining yetarli emasligi;
- kompaniyalarda ma'lumotlar xavfsizligi bo'yicha ichki nazorat tizimlarining zaifligi.

Fintech kompaniyalarning rivojlanishi moliyaviy xizmatlarni demokratlashtirdi, lekin ayni paytda yangi xavflar yaratdi. Raqamli to'lov tizimlari, onlayn-banking, kriptovalyutalar va markazlashtirilmagan moliya (DeFi) quyidagi risklarni keltirib chiqaradi:

- moliyaviy firibgarlik va soxta tranzaksiyalar;
- kriptovalyutalar orqali pul yuvish va noqonuniy moliyalashtirish;
- moliyaviy tizimning barqarorligi uchun xavflar (flash crash hodisalari);
- iste'molchilar huquqlarining himoyalansizligi.

O'zbekistonda raqamli to'lovlar tez sur'atda o'sib bormoqda. O'zbekiston Respublika Markaziy bankining ma'lumotlariga ko'ra, 2023-yilda elektron to'lovlar hajmi 450 trillion so'mga yetdi. Bu esa moliyaviy xavfsizlikni ta'minlash zaruratini yanada kuchaytiradi.

Ko'plab rivojlanayotgan mamlakatlar, jumladan, O'zbekiston ham kritik raqamli texnologiyalar bo'yicha chet el kompaniyalariga bog'liq. Bu texnologik suverenitet uchun xavf tug'diradi:

- bulutli hisoblash xizmatlaridan foydalanishda chet el serverlariga ma'lumotlar joylashtirilishi;
- mahalliy dasturiy ta'minot ishlab chiqarish salohiyatining zaifligi;
- kritik infratuzilmada xorijiy texnologiyalardan foydalanish;
- sanksiyalar va siyosiy bosim orqali texnologik xizmatlardan mahrum qilish xavfi.

Raqamli tafovut – jamiyatning turli qatlamlari o'rtasida raqamli texnologiyalarga kirish va ulardan foydalanish imkoniyatlari farqi. Bu iqtisodiy tengsizlikni kuchaytiradi va ijtimoiy barqarorlikka xavf soladi. O'zbekistonda raqamli tafovut quyidagi shakllarda namoyon bo'ladi:

- shahar va qishloq joylari o'rtasida internetga kirish imkoniyatlarining farqi;
- raqamli savodxonlik darajasining pastligi, ayniqsa, keksa yoshdagilar orasida;
- kichik biznes vakillari uchun raqamli vositalardan foydalanishning qimmat bo'lishi;
- ta'lim tizimida raqamli ko'nikmalarni shakllantirish bo'yicha kamchiliklar.

O'zbekiston so'nggi yillarda raqamli transformatsiya yo'lida sezilarli yutuqlarga erishdi. “Raqamli O'zbekiston – 2030” strategiyasi davlat xizmatlari, iqtisodiyot va ta'limni raqamlashtirish bo'yicha keng qamrovli dasturni belgilaydi. Ammo bir qator muammolar mavjud:

1-jadval²⁵⁵

Ko'rsatkich	2022-yil	2023-yil
Internet foydalanuvchilari soni (mln)	22.5	25.8
Raqamli to'lovlar hajmi (trln so'm)	320	450
Elektron hukumat xizmatlari soni	420	580
IT-mutaxassislar soni (ming)	58	73

²⁵⁵ O'zbekiston Respublikasi Davlat statistika qo'mitasi ma'lumotlari.

Iqtisodiy xavfsizlikni ta'minlash bo'yicha tavsiyalar

- milliy kibertahdidsizlik markazini tashkil etish va uning salohiyatini kuchaytirish;
- kibertahdidsizlik bo'yicha xodimlarni tayyorlash va qayta tayyorlash tizimini joriy etish;
- kritik infratuzilma obyektlarini kiberhujumlardan himoyalash standartlarini ishlab chiqish va

joriy qilish;

- xalqaro hamkorlikni kengaytirish (Interpol, Europol bilan hamkorlik).
- ma'lumotlar himoyasi bo'yicha milliy standartlarni GDPR talablariga moslash;
- ma'lumotlar markazlarini mahalliyashtirish va ularda ma'lumotlar xavfsizligini ta'minlash;
- kompaniyalarda ma'lumotlar himoyasi bo'yicha mas'ul xodimlar (DPO — Data Protection

Officer) instituti joriy etish;

- aholi o'rtasida ma'lumotlar himoyasi bo'yicha ma'rifat ishlarini olib borish.
- markaziy bankning raqamli moliya bo'yicha nazorat salohiyatini kuchaytirish;
- fintech kompaniyalar uchun litsenziyalash tartibini takomillashtirish;
- kriptovalyutalar va blokcheyn texnologiyalarini tartibga soluvchi huquqiy baza yaratish;
- iste'molchilar huquqlarini himoya qilish mexanizmlarini kuchaytirish.

4. Texnologik mustaqillikni ta'minlash

- mahalliy dasturiy ta'minot va IT yechimlarni ishlab chiqishni rag'batlantirish;
- IT-startaplar va innovatsion kompaniyalarga davlat yordamini kuchaytirish;
- milliy bulutli hisoblash infratuzilmasini yaratish;
- sun'iy intellekt va katta hajmdagi ma'lumotlar tahlili bo'yicha tadqiqotlarni qo'llab-

quvvatlash.

Raqamli iqtisodiyot zamonaviy jahon iqtisodiyotining ajralmas qismi bo'lib, katta imkoniyatlar bilan birga, jiddiy tahdidlarni ham keltirib chiqarmoqda. Iqtisodiy xavfsizlikni ta'minlash raqamli transformatsiya jarayonining muvaffaqiyati uchun zaruriy shartdir.

O'zbekiston raqamli iqtisodiyotni rivojlantirishda muhim yutuqlarga erishdi, ammo kibertahdidlar, ma'lumotlar xavfsizligi, moliyaviy risklar, texnologik qaramlik va raqamli tafovut kabi muammolar hali ham dolzarb bo'lib qolmoqda. Ushbu muammolarni hal etish uchun kompleks yondashuv zarur bo'lib, u quyidagilarni o'z ichiga oladi:

- milliy kibertahdidsizlik tizimini barpo etish va rivojlantirish;
- ma'lumotlar himoyasi bo'yicha zamonaviy standartlarni joriy etish;
- raqamli moliyaviy tizimlarni tartibga solish va nazorat qilish;
- texnologik mustaqillikni ta'minlash orqali mahalliy IT-sektorni rivojlantirish;
- raqamli tafovutni kamaytirish va raqamli inklyuziyani ta'minlash.

Ushbu tavsiyalarning amalga oshirilishi O'zbekiston Respublikasining raqamli iqtisodiyotini barqaror rivojlantirishga va iqtisodiy xavfsizligini mustahkamlashga yordam beradi. Davlat, xususiylar sektor va fuqarolik jamiyati o'rtasida samarali hamkorlik bu boradagi asosiy omil hisoblanadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 5-oktyabrdagi "Raqamli O'zbekiston – 2030" strategiyasi to'g'risidagi PF-6079-sonli Farmoni.
2. O'zbekiston Respublikasining "Shaxsiy ma'lumotlar to'g'risida"gi Qonuni. 2019-yil 2-iyul, O'RQ-547-son.
3. O'zbekiston Respublikasi Davlat statistika qo'mitasi ma'lumotlari
4. Tapscott, D. (1995). The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. McGraw-Hill.
5. World Economic Forum (2024). The Global Risks Report 2024. Geneva: WEF.
6. IBM Security (2024). Cost of a Data Breach Report 2024. IBM Corporation.
7. International Monetary Fund (2023). Digital Money and Central Bank Digital Currency. IMF Working Papers.
8. OECD (2024). OECD Digital Economy Outlook 2024. Paris: OECD Publishing.
9. Schwab, K. (2016). The Fourth Industrial Revolution. World Economic Forum.

10. O'zbekiston Respublikasi Davlat statistika qo'mitasi (2024). Axborot-kommunikatsiya texnologiyalari statistikasi. www.stat.uz
11. O'zbekiston Respublikasi Markaziy banki (2024). Raqamli to'lovlar statistikasi. www.cbu.uz
12. Абдуллаев Н.Х., Қодиров Ш.Т. (2023). Рақамли иқтисодиётнинг назарий асослари ва амалий жиҳатлари. Тошкент: Иқтисодиёт.
13. Schneier, B. (2023). A Hacker's Mind: How the Powerful Bend Society's Rules. W. W. Norton & Company.
14. European Union Agency for Cybersecurity (2024). ENISA Threat Landscape 2024. Luxembourg: Publications Office of the European Union.
15. United Nations Conference on Trade and Development (2023). Digital Economy Report 2023. Geneva: UNCTAD.
16. World Bank (2024). Digital Development Report: Technology for Inclusive Growth. Washington, DC: World Bank.

SUG'URTADA TELEMATIKA VA SI TEXNOLOGIYALARI: RESURS TEJAMKOR BOSHQARUVNING RAQAMLI VOSITASI

Shorahimova Zilola Nasirdjonovna

O'zbekiston Milliy universiteti Iqtisodiyot fakulteti
 “Ekonometrika va iqtisodiy modellash” kafedrası o'qituvchisi
 E-mail: shoraximova_z@nuu.uz

Zamonaviy iqtisodiyotning raqamli transformatsiya jarayonlari moliyaviy xizmatlar bozorida, xususan sug'urta sohasida tub o'zgarishlarni yuzaga keltirmoqda. Global miqyosda sun'iy intellekt (SI), katta ma'lumotlar (Big Data) va telematika texnologiyalarining keng joriy etilishi sug'urta xizmatlarini individuallashtirish, risklarni aniqlash aniqligini oshirish hamda resurslardan samarali foydalanish imkonini bermoqda. Shu nuqtayi nazardan, sug'urta tizimida raqamli texnologiyalar asosida boshqaruvni takomillashtirish masalasi dolzarb ilmiy-amaliy muammolardan biri hisoblanadi.

O'zbekiston sug'urta bozori ham so'nggi yillarda barqaror rivojlanish dinamikasini namoyish etmoqda. Jumladan, 2025-yilning birinchi choragida sug'urta kompaniyalari tomonidan 2,63 trillion so'mlik sug'urta mukofotlari yig'ilgan bo'lib, bu o'tgan yilga nisbatan 18,8 foizlik o'sishni tashkil etdi. Ushbu o'sishda umumiy sug'urta segmenti yetakchilik qilib, 2,43 trillion so'mni tashkil etgan bo'lsa, hayotni sug'urtalash sohasi yanada yuqori sur'atlarda – 278,4 foizlik o'sish bilan rivojlanmoqda. Bu esa sug'urta xizmatlariga bo'lgan talabning ortib borayotganini va bozorning diversifikatsiyalanayotganini ko'rsatadi.

Shu bilan birga, sug'urta to'lovlari hajmining 643,64 milliard so'mga yetgani (13,6% o'sish) risklar hajmi ortib borayotganini bildiradi. Bu holat sug'urta kompaniyalaridan risklarni aniq baholash, zararlarni kamaytirish va resurslardan optimal foydalanishni talab etadi. Ayniqsa, umumiy sug'urta segmentida to'lovlarning 596,34 milliard so'mga yetgani sug'urta portfelining sifat jihatdan tahlilini kuchaytirishni taqozo etadi.

Sug'urta sektorida investitsiya faoliyatining kengayishi (7,3 trillion so'm, 19,3% o'sish) ushbu sohaning moliyaviy barqarorligini oshirayotgan bo'lsa-da, resurslarni samarali taqsimlash masalasini kun tartibiga olib chiqmoqda. Mablag'larning asosiy qismi bank depozitlari (69,2%), qimmatli qog'ozlar (18,9%) va ko'chmas mulkka (7,8%) yo'naltirilgani sug'urta kompaniyalarida kapitalni boshqarish samaradorligini oshirish zarurligini ko'rsatadi.

Mazkur sharoitda, ayniqsa avtosug'urta (motor insurance) segmentida telematika texnologiyalarini joriy etish muhim ahamiyat kasb etadi. Telematika qurilmalari orqali haydovchilarning real vaqt rejimidagi xatti-harakatlarini (tezlik, tormozlash, yo'l harakati intizomi) monitoring qilish imkoniyati paydo bo'ladi. Bu esa Usage-Based Insurance (UBI) modelini

rivojlantirishga xizmat qiladi. Natijada sug'urta mukofotlari individual risk darajasiga mos ravishda belgilanadi, yoqilg'i sarfi kamayadi va yo'l-transport hodisalari soni qisqaradi.

Shuningdek, sug'urta kompaniyalari sonining qisqarishi (35 ta kompaniya, o'tgan yilga nisbatan kamayish) bozorda raqobat kuchayayotganini va samaradorlikni oshirish uchun innovatsion texnologiyalarni joriy etish zarurligini anglatadi. Bu esa raqamli yechimlar, jumladan telematika va SI asosidagi boshqaruv tizimlarini strategik ustuvor yo'nalishga aylantiradi. Yuqoridagilardan kelib chiqib, ushbu tadqiqotda sug'urtada telematika va sun'iy intellekt texnologiyalarini qo'llash orqali resurs tejamkor boshqaruvga erishish imkoniyatlari ekonometrik yondashuv asosida tahlil qilinadi. Xususan, Usage-Based Insurance (UBI) modeli sug'urta mukofotlarini haydovchilarning real xulq-atvori asosida shakllantirishga xizmat qiladi. O'zbekistonda ushbu model hali to'liq joriy etilmagan bo'lsa-da, avtosug'urta segmentida kuzatilayotgan yuqori o'sish sur'atlari va sug'urta to'lovlarining keskin ortishi telematika va sun'iy intellekt asosidagi UBI modelini joriy etishni dolzarb masalaga aylantirmoqda.

Avtofuqarolik javobgarligini sug'urta qilish (OSAGO) segmentida ham sezilarli ijobiy o'sish kuzatilmogda. Jumladan, 2025-yil 1-yanvar holatiga 360 mlrd so'mni tashkil etgan sug'urta mukofotlari 2026-yil boshiga kelib 539 mlrd so'mga yetib, 49,4 foizga oshgan. Bu esa avtomobil sug'urtasiga bo'lgan talabning ortib borayotganini va ushbu yo'nalishda risklarni boshqarishning dolzarbligini ko'rsatadi. Ayniqsa, sug'urta to'lovlarining keskin o'sishi (20 mlrd so'mdan 7 751 mlrd so'mgacha, ya'ni 1000 foizdan ortiq o'sish) risklarni aniq baholash tizimlari yetarli darajada mukammal emasligini va zararlarni prognozlashda an'anaviy yondashuvlar samarasiz bo'lib borayotganini anglatadi. Mazkur sharoitda telematika va sun'iy intellekt texnologiyalarini joriy etish muhim ahamiyat kasb etadi. Telematika qurilmalari orqali haydovchilarning real vaqt rejimidagi xatti-harakatlarini monitoring qilish (tezlik, keskin tormozlanish, yo'l qoidalariga rioya qilish) imkoniyati yaratiladi. Natijada Usage-Based Insurance (UBI) modeli asosida sug'urta mukofotlarini individual risk darajasiga moslashtirish mumkin bo'ladi. Bu esa nafaqat sug'urta kompaniyalari uchun zararlarni kamaytiradi, balki yoqilg'i sarfini qisqartirish va yo'l-transport hodisalarini kamaytirish orqali resurs tejamkorlikka ham xizmat qiladi. Shuningdek, sun'iy intellekt asosidagi tahlil tizimlari sug'urta to'lovlari dinamikasini prognozlash, firibgarlik holatlarini aniqlash va zarar ehtimolini oldindan baholash imkonini beradi. Natijada sug'urta majburiyatlarining nisbatan barqaror o'sishi (363 974 mlrd so'mdan 368 142 mlrd so'mgacha, ya'ni 1,1 foiz) fonida kompaniyalar moliyaviy barqarorligini ta'minlash va resurslardan samarali foydalanish imkoniyatiga ega bo'ladi. Umuman olganda, avtomobil sug'urtasi segmentida kuzatilayotgan yuqori o'sish sur'atlari telematika va SI texnologiyalarini joriy etishni nafaqat innovatsion yo'nalish, balki resurs tejamkor boshqaruvning zaruriy vositasi sifatida namoyon etmoqda. UBI, telematika va SI ta'sirini baholash. Sug'urta mukofotlariga telematika va sun'iy intellekt texnologiyalarining ta'sirini baholash uchun quyidagi ko'p omili regressiya modeli taklif etiladi:

$$\text{Premium}_i = \beta_0 + \beta_1 \text{Telematikai} + \beta_2 \text{SI}_i + \beta_3 \text{Risk}_i + \beta_4 X_i + \varepsilon_i$$

- Premium_i – i-mijoz bo'yicha sug'urta mukofoti;
- Telematika_i – telematika qurilmasidan foydalanish darajasi (0/1 yoki indeks);
- SI_i – sun'iy intellekt asosida baholangan risk skori;
- Risk_i – haydovchining individual risk darajasi;
- X_i – qo'shimcha omillar (yosh, tajriba, avtomobil turi va boshqalar);
- ε_i – tasodifiy xatolik.

Mazkur model orqali telematika ba SI texnologiyalarining sug'urta mukofotlariga bevosita ta'siri baholanadi. Nazariy jihatdan:

- $\beta_1 < 0 \rightarrow$ telematika riskni kamaytiradi va mukofotni pasaytiradi;
- $\beta_2 < 0 \rightarrow$ SI aniq risk baholash orqali ortiqcha to'lovlarni qisqartiradi;
- $\beta_3 > 0 \rightarrow$ risk oshsa, mukofot ham oshadi.

Qo'shimcha resurs tejamkorlik modeli orqali yo'l-transport hodisalari (YTH) ni kamaytirish orqali resurs tejamkorlikni ham modellashtirish mumkin:

$$\text{YTH}_i = \beta_0 + \beta_1 \text{Telematikai} + \beta_2 \text{SI}_i + \beta \text{Intizomi} + \varepsilon_i$$

- $\beta_1 < 0 \rightarrow$ telematika YTH sonini kamaytiradi;

- $\beta_2 < 0 \rightarrow$ SI xavfni oldindan aniqlaydi;

Bu esa:

- sug'urta to'lovlarini kamaytiradi;
- yoqilg'i sarfini qisqartiradi;
- umumiy resurs tejamkorlikni ta'minlaydi.

Taklif etilgan ekonometrik model natijalari shuni ko'rsatadiki, telematika va sun'iy intellekt texnologiyalarini joriy etish sug'urta mukofotlarini optimallashtirish, risklarni aniq baholash hamda yo'l-transport hodisalarini kamaytirish orqali resurs tejamkor boshqaruvni ta'minlaydi. Ayniqsa, O'zbekistonda avtosug'urta segmentida kuzatilayotgan yuqori o'sish sur'atlari ushbu texnologiyalarni joriy etishni strategik zaruratga aylantirmoqda.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Respublikasining "Sug'urta faoliyati to'g'risida"gi O'RQ-730-sonli Qonuni. 21.11.2023.
2. O'zbekiston Respublikasining "Sug'urta faoliyati to'g'risida" gi Qonuni. 2002-yil 5-aprel, O'RQ 358-II-son.
3. Vazirlar Mahkamasining 14.12.2020-yildagi "Elektron turdagi sug'urta xizmatlarini ko'rsatish tartibini takomillashtirish bo'yicha qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida"gi VMning 780-sonli Qarori.
4. "Sug'urta bozorining investitsion faoliyatini rivojlantirish dolzarb muammolari" respublika ilmiy amaliy onlayn konferensiyasi ma'lumotlari.
5. Практика управления страховыми и инвестиционными рисками. И. М. Шор., Д. М. Шор. - 2012-267 стр.
6. Insurance: Principles and Practice. Compiled by David Bland, The Chartered Insurance Institute, Great Britain, 1993..
7. Ефимов С.Л. Энциклопедический словарь. Экономика и страхование. – М.: Церих -ПЭЛ, 1996. И-Х,
8. Чалдаева Л. А., Шибалкин А. А. Страховой портфель, его качественные и количественные характеристики // Дайджест-финансы. 2011. № 5. С. 24–289.
9. Колбина М. С., Кушелев И. Ю. Инноватцион в страховании в России: от теории к практике // Актуальные вопросы современных научных исследований: сборник ст. Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Г. Ю. Гуляев. Пенза: Наука и Просвещение, 2022. С. 150–155.
10. www.insuranceurope.eu
11. <https://napp.uz/>.
12. <https://lex.uz/>.
13. <https://www.gazeta.uz/ru/2023/09/18/health-insurance/>.

O‘ZBEKISTONNING ASOSIY MAKROIQTISODIY KO‘RSATKICHLARI DINAMIKASINI EKONOMETRIK MODELLASHTIRISH VA PROGNOZLASH

Djabbarov Rahimjon Abdullayevich dots.v,b PhD O‘zbekiston Milliy universiteti
“Iqtisodiyot” fakulteti, “Ekonometrika va iqtisodiy modellashtirish” kafedrası
ORCID: 0009-0008-7753-9764 Djabbarov.raximjon@gmail.com

Alimardonova Ruxshona Muxtor qizi

Matematika fakulteti Matematik iqtisodiyot yo‘nalishi 2501-guruh 1-bosqich magistr talabasi
E-mail: alimardonovaruxshona008@gmail.com

O‘zbekiston iqtisodiyoti so‘nggi o‘n yilliklarda sezilarli transformatsiyalarni boshidan kechirib, bozor iqtisodiyotiga o‘tish jarayonida o‘ziga xos modelni shakllantirdi. Bu model davlatning iqtisodiy jarayonlarga faol aralashuvi, investitsiya siyosatining ustuvorligi va import o‘rnini bosuvchi ishlab chiqarishni qo‘llab-quvvatlash bilan tavsiflanadi [3]. Ushbu o‘tish davri makroiqtisodiy ko‘rsatkichlar dinamikasida aks etib, iqtisodiy o‘sish, inflyatsiya, ishsizlik va tashqi savdo kabi asosiy indikatorlarning murakkab o‘zgarishini namoyish etmoqda. Shunga qaramay, ushbu modelning samaradorligi va fuqarolar farovonligiga ta’siri borasida munozaralar mavjud bo‘lib, ba’zi tahlilchilar davlat aralashuvining bozor islohotlarini sekinlashtirganini ta’kidlaydilar [3].

Mazkur tadqiqotning dolzarbligi O‘zbekiston iqtisodiyotining barqaror rivojlanishini ta’minlash va kelajakdagi iqtisodiy siyosatni shakllantirish uchun makroiqtisodiy ko‘rsatkichlar dinamikasini chuqur tahlil qilish va prognozlash zarurati bilan belgilanadi. Global iqtisodiy o‘zgarishlar, mintaqaviy integratsiya jarayonlari va ichki islohotlar sharoitida iqtisodiy rivojlanishning asosiy tendensiyalarini aniqlash, potensial xavf va imkoniyatlarni baholash muhim ahamiyat kasb etadi. Ekonometrik modellashtirish usullari ushbu murakkab dinamikani tushunish va kelajakdagi ssenariylarni bashorat qilish uchun ilmiy asos yaratadi.

Tadqiqotning asosiy maqsadi O‘zbekistonning asosiy makroiqtisodiy ko‘rsatkichlari dinamikasini ekonometrik modellar yordamida tahlil qilish va ularning kelajakdagi holatini prognozlashdan iborat. Ushbu maqsadga erishish uchun quyidagi vazifalar belgilangan: birinchidan, O‘zbekiston Respublikasi Statistika qo‘mitasi [1] va boshqa manbalardan olingan makroiqtisodiy ma’lumotlar bazasini shakllantirish va ularning sifatini baholash; ikkinchidan, makroiqtisodiy ko‘rsatkichlar o‘rtasidagi bog‘liqliklarni aniqlash uchun tegishli ekonometrik modellar (masalan, VAR, VECM, ARMA/ARIMA) tanlash va ularni qurish; uchinchidan, qurilgan modellarni empirik ma’lumotlar asosida baholash va ularning statistik ahamiyatini tekshirish; to‘rtinchidan, modellar yordamida O‘zbekiston iqtisodiyotining asosiy makroiqtisodiy ko‘rsatkichlari bo‘yicha qisqa va o‘rta muddatli prognozlar ishlab chiqish; beshinchidan, olingan prognozlarni talqin qilish va ularning iqtisodiy siyosat uchun ahamiyatini baholash. Ushbu tadqiqot natijalari iqtisodiy siyosatni ishlab chiquvchilar va ilmiy jamoatchilik uchun qimmatli ma’lumotlar beradi.

O‘zbekistonning asosiy makroiqtisodiy ko‘rsatkichlari dinamikasini ekonometrik modellashtirish va prognozlashga bag‘ishlangan ushbu tadqiqot mavjud ilmiy adabiyotlar va nazariy asoslarga tayanadi. Makroiqtisodiy ko‘rsatkichlar dinamikasini tushunish va bashorat qilish iqtisodiy siyosatni shakllantirishda muhim. O‘tish davri iqtisodiyotlari, xususan O‘zbekiston kabi davlatlar uchun bu jarayon murakkab, chunki ular institutsional o‘zgarishlar, bozor mexanizmlarining shakllanishi va davlatning iqtisodiyotga aralashuvi darajasining o‘zgarishi bilan tavsiflanadi [3].

Ekonometrik modellashtirish iqtisodiy o‘zgaruvchilar o‘rtasidagi miqdoriy bog‘liqliklarni aniqlash va kelajakdagi tendensiyalarni prognozlash imkonini beradi. Vaqt qatorlari tahlili, xususan, Avtoregressiv Integral O‘rtacha Harakatlanuvchi (ARIMA) modellar, Vektorli Avtoregressiv (VAR) modellar va Vektorli Xato Tuzatish (VECM) modellar makroiqtisodiy dinamikani o‘rganishda samarali vositalardan hisoblanadi. ARIMA modellar bir o‘zgaruvchili vaqt qatorlarining ichki tuzilishini tahlil qilish va alohida ko‘rsatkichlarning kelajakdagi qiymatlarini bashorat qilishda

qulaydir. Makroiqtisodiy ko'rsatkichlar o'zaro bog'liq bo'lganligi sababli, ularning o'zaro ta'sirini tahlil qilish uchun ko'p o'zgaruvchili modellar talab etiladi.

VAR modellar bir nechta makroiqtisodiy o'zgaruvchilar o'rtasidagi dinamik bog'liqliklarni o'rganish uchun idealdir. Ular iqtisodiy shoklarning turli ko'rsatkichlarga ta'sirini (impuls reaksiyasi funksiyalari orqali) va har bir o'zgaruvchining o'zgaruvchanligiga qaysi omillar ko'proq hissa qo'shishini (dispersiya dekompozitsiyasi orqali) aniqlashga yordam beradi. O'zbekiston iqtisodiyoti kontekstida, pul-kredit siyosatidagi o'zgarishlarning inflyatsiya, YaIM va valyuta kursiga ta'sirini VAR modeli yordamida tahlil qilish mumkin.

Agar makroiqtisodiy vaqt qatorlari kointegratsiyalangan bo'lsa, VECM modellaridan foydalanish maqsadga muvofiqdir. VECM modellar qisqa muddatli dinamikani va uzoq muddatli muvozanatga qaytish mexanizmlarini birgalikda tahlil qilish imkonini beradi. O'zbekiston kabi rivojlanayotgan iqtisodiyotlarda valyuta kursi, foiz stavkalari va savdo balansi kabi ko'rsatkichlar o'rtasida uzoq muddatli bog'liqliklar mavjud bo'lishi mumkin, bu esa VECM modelini qo'llashni oqlaydi. Nazariy jihatdan, bu modellar Keynesian, neoklassik va yangi Keynesian makroiqtisodiy nazariyalarning empirik sinovi uchun asos bo'lib xizmat qiladi. O'zbekistonning o'ziga xos iqtisodiy modeli, davlatning iqtisodiy jarayonlarga faol aralashuvi, investitsiya siyosatining ustuvorligi va import o'rnini bosuvchi ishlab chiqarishni qo'llab-quvvatlash bilan tavsiflanadi [3]. Bu xususiyatlar ekonometrik modellar tanlash va ularni talqin qilishda hisobga olinishi lozim. Yusupovning ta'kidlashicha, davlat aralashuvi bozor islohotlarini sekinlashtirgan va raqobatni cheklagan bo'lishi mumkin [3], bu esa modellar natijalarini talqin qilishda tanqidiy yondashuvni talab qiladi.

Tadqiqotning empirik qismi uchun ma'lumotlar bazasi O'zbekiston Respublikasi Statistika qo'mitasining rasmiy veb-portalidan [1] va boshqa ishonchli manbalardan olingan makroiqtisodiy ko'rsatkichlar asosida shakllantiriladi. Statistika qo'mitasining "Ochiq ma'lumotlar" bo'limi milliy hisoblar, narxlar va indekslar, investitsiyalar, tashqi iqtisodiy faoliyat, sanoat, qishloq xo'jaligi, xizmatlar, demografiya va mehnat bozori kabi keng ko'lamli rasmiy statistik ma'lumotlarni taqdim etadi. Xususan, "Makroiqtisodiy ko'rsatkichlar" bo'limi YaIM, inflyatsiya darajasi (iste'mol narxlari indeksi), ishsizlik darajasi, valyuta kursi (so'mning AQSH dollariga nisbatan), eksport va import hajmlari, to'g'ridan to'g'ri xorijiy investitsiyalar, davlat byudjeti defitsiti/profitsiti va Markaziy bankning qayta moliyalash stavkasi kabi asosiy ko'rsatkichlarni o'z ichiga oladi. Ma'lumotlar, asosan, choraklik yoki yillik asosda, 2000-yildan hozirgi kungacha bo'lgan davrni qamrab oladi. Ma'lumotlar sifatini baholashda ularning izchilligi, to'liqligi va xalqaro standartlarga muvofiqligi tekshiriladi.

Ma'lumotlarning statsionarligini tekshirish: Kengaytirilgan Dikki-Fuller (ADF) testi va Filipp-Perron (PP) testi kabi birlik ildiz testlari qo'llaniladi.

Optimal kechikishlar sonini aniqlash: Akaike (AIC), Shvarts (BIC) va Hannan-Kvin (HQIC) axborot kriteriyalari yordamida optimal kechikishlar soni aniqlanadi.

Kointegratsiya tahlili: Agar vaqt qatorlari birinchi tartibda stansionar bo'lsa (I(1)) va ular o'rtasida uzoq muddatli bog'liqlik mavjud bo'lsa, Johansen kointegratsiya testi o'tkaziladi.

Model tanlash va qurish: Kointegratsiya aniqlanmasa, VAR modeli qo'llaniladi. Agar kointegratsiya aniqlansa, VECM modeli qo'llaniladi. Ayrim hollarda, alohida makroiqtisodiy ko'rsatkichlarning o'z-o'ziga bog'liqliklarini bashorat qilish uchun ARMA/ARIMA modellaridan ham foydalaniladi.

Modellarni baholash va diagnostik testlar: Koeffitsiyentlarning statistik ahamiyatligi, modelning umumiy mosligi (R-kvadrat) va qoldiqlar tahlili (avtokorrelyatsiya, geteroskedastiklik, normal taqsimot testlari) o'tkaziladi. Modelning barqarorligi ham tekshiriladi.

Empirik tahlil natijalari O'zbekistonning asosiy makroiqtisodiy ko'rsatkichlari dinamikasini chuqur tushunishga yordam beradi. Dastlabki tahlillar shuni ko'rsatadiki, YaIM o'sishi, inflyatsiya, valyuta kursi va foiz stavkalari kabi ko'rsatkichlar o'ziga xos dinamikaga ega bo'lib, ularning ko'pchiligi statsionar emas, bu esa differensiallash yoki kointegratsiya tahlilini talab qiladi.

Kointegratsiya testlari natijalari makroiqtisodiy o'zgaruvchilar o'rtasida uzoq muddatli muvozanat munosabatlari mavjudligini ko'rsatishi mumkin. Agar kointegratsiya aniqlansa, VECM modelining qo'llanilishi iqtisodiy shoklarga qisqa muddatli reaksiyalarni va iqtisodiyotning uzoq

muddatli muvozanat holatiga qaytish tezligini aniqlash imkonini beradi. VECM modelidagi xato tuzatish koeffitsiyenti iqtisodiyotning uzoq muddatli muvozanatdan chetga chiqqanda qancha tezlikda unga qaytishini ko'rsatadi.

VAR modellaridan foydalanish orqali makroiqtisodiy shoklarning iqtisodiyotga ta'siri impuls reaksiyasi funksiyalari (IRF) yordamida tahlil qilinadi. Masalan, neft narxlarining global bozorlardagi o'zgarishi yoki yirik savdo hamkorlarining iqtisodiy o'sish sur'atlarining pasayishi O'zbekistonning YaIM o'sishi, eksport hajmlari va valyuta kursiga qanday ta'sir qilishini IRFlar aniq ko'rsatib beradi. Dispersiya dekompozitsiyasi esa har bir makroiqtisodiy o'zgaruvchining o'zgaruvchanligiga qaysi shoklar ko'proq hissa qo'shishini aniqlashga yordam beradi. Bu tahlil iqtisodiy siyosatni ishlab chiquvchilar uchun qaysi omillarga ko'proq e'tibor qaratish kerakligini ko'rsatadi.

Qurilgan modellar diagnostik testlardan o'tkaziladi. Qoldiqlar uchun avtokorrelyatsiya, geteroskedastiklik va normal taqsimot testlari modelning statistik jihatdan ishonchli ekanligini tasdiqlashi kerak. Modelning barqarorligi ham tekshiriladi. Modelning umumiy bahosi Akaike va Shvarts axborot kriteriyalari kabi mezonlar asosida amalga oshiriladi. Empirik natijalar O'zbekiston iqtisodiyotining o'ziga xos xususiyatlarini, jumladan, davlatning iqtisodiyotga aralashuvi darajasini va uning makroiqtisodiy ko'rsatkichlarga ta'sirini aks ettirishi kutiladi. Masalan, davlat investitsiyalarining YaIM o'sishiga ta'siri kuchli va sezilarli bo'lishi mumkin, bu esa Yusupovning davlat aralashuvi haqidagi fikrlarini qisman tasdiqlaydi [3]. Shu bilan birga, inflyatsiya dinamikasida pul massasi va valyuta kursining o'rni muhim bo'lishi mumkin, bu esa pul-kredit siyosatining samaradorligini baholash uchun asos yaratadi.

Qurilgan va baholangan ekonometrik modellar O'zbekistonning asosiy makroiqtisodiy ko'rsatkichlari bo'yicha qisqa va o'rta muddatli prognozlar ishlab chiqish uchun ishlatiladi. Prognozlar odatda 1–2 yil (qisqa muddatli) va 3–5 yil (o'rta muddatli) davrni qamrab oladi. Prognozlash jarayonida turli ssenariylar, masalan, bazaviy, optimistik va pessimistik ssenariylar ko'rib chiqilishi mumkin. Bu ssenariylar iqtisodiy siyosatni ishlab chiquvchilarga turli xavf va imkoniyatlarni baholashda yordam beradi.

Prognozlar YaIM o'sishi, inflyatsiya darajasi, ishsizlik darajasi, valyuta kursi va tashqi savdo balansi kabi asosiy ko'rsatkichlar bo'yicha taqdim etiladi. Har bir prognoz uchun ishonch intervallari ham hisoblanadi, bu esa prognozlarning noaniqlik darajasini ko'rsatadi. Keng ishonch intervallari prognozning yuqori noaniqligidan dalolat beradi, bu esa siyosatni ishlab chiquvchilar uchun ehtiyotkorlik bilan yondashish zarurligini bildiradi. Prognozlar talqinida ularning iqtisodiy siyosat uchun ahamiyati alohida ta'kidlanadi.

Masalan, agar modellar YaIM o'sishining kelgusi yillarda sekinlashishini prognoz qilsa, bu hukumatdan iqtisodiy o'sishni rag'batlantirish uchun qo'shimcha choralar ko'rishni talab qiladi. Agar inflyatsiya darajasining yuqori bo'lib qolishi prognoz qilinsa, Markaziy bank pul-kredit siyosatini yanada qat'iylashtirishi kerak bo'ladi. Valyuta kursi prognozlari tashqi savdo siyosati va valyuta bozoridagi barqarorlikni ta'minlash uchun muhimdir. Ishsizlik darajasi prognozlari esa mehnat bozori siyosatini shakllantirish uchun asos bo'ladi.

Prognozlar, shuningdek, global va mintaqaviy iqtisodiy tendensiyalar bilan solishtiriladi. O'zbekistonning asosiy savdo hamkorlari iqtisodiyotlarining prognozlari O'zbekistonning tashqi savdo va investitsiya oqimlariga ta'sirini baholashda muhimdir. Xalqaro moliya institutlari tomonidan berilgan prognozlar bilan solishtirish ham tadqiqot natijalarining ishonchliligini oshiradi. Ushbu prognozlar iqtisodiy siyosatni ishlab chiquvchilar uchun kelajakdagi iqtisodiy rivojlanish yo'nalishlarini belgilashda, potensial xavflarni oldindan ko'rishda va ularga qarshi samarali choralar ko'rishda qimmatli ma'lumotlar bazasini taqdim etadi. Prognozlash natijalari iqtisodiy islohotlarning samaradorligini baholash va ularni yanada takomillashtirish bo'yicha asosli takliflar ishlab chiqish uchun muhim empirik asos bo'lib xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Wooldridge, Jeffrey M. Ekonometrikaga kirish: Zamonaviy yondashuv. Boston: Cengage Learning, 2020.
2. Brooks, Chris. Moliyaviy Ekonometrikaga Kirish. Cambridge: Cambridge University Press, 2023.

3. Kilduff, A. *Amaliy Ekonometrika: Amaliy Qo'llanma*. London: Routledge, 2021.
4. Khasanov, K., and Khaydarov, A. "O'zbekistonda Makroiqtisodiy Prognozlash: Vaqt Qatorlari Modellarining Qiyosiy Tahlili." *Xalqaro iqtisodiyot va moliyaviy masalalar jurnali*, vol. 11, no. 4, 2021, pp. 113-120.
5. Ergashev, S., and Kurbanov, A. "O'zbekistonda inflyatsiyani modellashtirish va prognozlash: VAR yondashuvi." *Iqtisodiy rivojlanish, atrof-muhit va odamlar jurnali*, jild. 11, son. 1, 2022, bet. 10-21.
6. Kurbanov, D., and Khasanov, S. "Valyuta kursining tebranishlari O'zbekistonda iqtisodiy o'sishga ta'siri: Ekonometrik tahlil." *Xalqaro Moliyaviy Tadqiqotlar Jurnali*, vol. 12, no. 2, 2021, pp. 150-162.
7. Popescu, M., and Vasile, A. "O'tish iqtisodiyotlarida iqtisodiy o'sishning ekonometrik modellashtirilishi: Panel ma'lumotlari yondashuvi." *Barqarorlik*, vol. 12, no. 10, 2020, pp. 4001-4018.
8. Chen, L., and Wang, J. "Rivojlanayotgan iqtisodiyotlarda makroiqtisodiy o'zgaruvchilarni prognozlash: Dinamik faktor modeli yondashuvi." *Rivojlanayotgan Bozorlar Moliya va Savdo*, vol. 56, no. 1, 2020, pp. 1-18.
9. Alimov, R., and Gulyamov, S. "Pul siyosatining O'zbekistonda iqtisodiy o'sishga ta'siri: Empirik tahlil." *Iqtisodiy hamkorlik va taraqqiyot jurnali*, vol. 41, no. 3, 2020, pp. 115-136.
10. R.A. Djabbarov. *O'zbekiston Respublikasi Makroiqtisodiy ko'rsatkichlarini ekonometrik modellashtirish va prognozlashning uslubiy jihatlari*, ISBN 978-9910-06-972-7:

O'ZBEKISTON VA JAHON SAVDO TASHKILOTI: AFZALLIKLAR VA MUAMMOLAR

Isroilov Olimjon Komil o'g'li
O'zMU magistranti

Jahon savdo tashkiloti zamonaviy xalqaro savdo tizimining asosiy institutsional tayanchlaridan biri bo'lib, bugungi kunda nafaqat savdo qoidalarini belgilovchi maydon, balki ichki islohotlarni jadallashtiruvchi mexanizm sifatida ham qaraladi²⁵⁶. O'zbekiston uchun JSTga a'zo bo'lish masalasi shunchaki tashqi iqtisodiy siyosat yo'nalishi emas, balki keng ko'lamli bozor islohotlarini tizimlashtirish, investitsiya va eksport siyosatini barqarorlashtirish, milliy qonunchilikni xalqaro me'yorlarga uyg'unlashtirish vositasidir.²⁵⁷

So'nggi yillarda O'zbekistonning JSTga a'zo bo'lish jarayoni sezilarli darajada jadallashdi. Mazkur masalaning Prezident huzurida alohida nazoratga olingani, ko'p tomonlama va ikki tomonlama muzokaralarning faollashgani, shuningdek, qonunchilikni moslashtirishga qaratilgan me'yoriy-huquqiy hujjatlarning qabul qilinishi ushbu yo'nalishning siyosiy-iqtisodiy ustuvorligini yaqqol ko'rsatadi.²⁵⁸ 2025-yil yakunlari bo'yicha O'zbekiston tashqi savdo aylanmasining 81,2 mlrd AQSh dollariga yetgani, eksportning 33,8 mlrd dollarga, importning esa 47,4 mlrd dollarga chiqqani mamlakatning global savdo tizimiga tobora chuqurroq integratsiyalashayotganini ko'rsatadi.²⁵⁹ Shu nuqtayi nazardan, JSTga a'zolikning afzalliklari va ehtimoliy xatarlarini ilmiy jihatdan tahlil qilish alohida dolzarblik kasb etadi.

²⁵⁶ World Trade Organization (2015). Understanding the WTO. https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/understanding_e.pdf

²⁵⁷ World Trade Organization, "At Working Party meeting, Uzbekistan affirms focus on concluding WTO accession by MC14," 13 June 2025.

²⁵⁸ President of the Republic of Uzbekistan, "Process of accession to the World Trade Organization reported," 14 May 2025.

²⁵⁹ National Statistics Committee of the Republic of Uzbekistan, "Uzbekistan's foreign trade turnover exceeded \$81 billion in 2025," 22 January 2026.

Mazkur maqolaning maqsadi O'zbekistonning JSTga a'zo bo'lish jarayonini tizimli ravishda tahlil qilish, ushbu a'zolikning iqtisodiy va huquqiy afzalliklarini yoritish, shuningdek, ehtimoliy muammolar hamda ularni yumshatish mexanizmlarini ilmiy asosda bayon etishdan iborat.

Xalqaro ilmiy va institutsional adabiyotlarda JSTga a'zollik, odatda, uchta asosiy yo'nalishda baholanadi: birinchidan, savdo rejimining prognoz qilinuvdan va tashqi bozorlarga kirish imkoniyatlarining kengayishi; ikkinchidan, ichki iqtisodiy muhitda raqobat va samaradorlikning oshishi; uchinchidan, milliy institutlar va qonunchilikning sifat jihatdan takomillashuvi.²⁶⁰ JST materiallarida rivojlanayotgan mamlakatlar uchun tashkilotning ahamiyati savdo xarajatlarini pasaytirish, turmush darajasini oshirish, bandlikni rag'batlantirish va nizolarni huquqiy maydonda hal qilish imkoniyati bilan izohlanadi.²⁶¹

Alohida ta'kidlash joizki, JSTga qo'shilish jarayoni o'zi ham ma'lum bir islohot paketi sifatida baholanadi. UNCTAD ekspertlari accession jarayoni ko'pincha iqtisodiy o'sishni rag'batlantirishi, savdo tushumlarining nisbatan barqaror bo'lishiga xizmat qilishi hamda xorijiy investitsiyalarni jalb etishda ishonch muhitini mustahkamlashini qayd etadi.²⁶² Biroq ayni shu manbalarda a'zolikning avtomatik muvaffaqiyat kafolati emasligi, aksincha, muzokara jarayonining murakkabligi, majburiyatlarni bajarish uchun yuqori institutsional salohiyat talab qilinishi, ayrim tarmoqlarning himoya choralarisiz raqobatga dosh berolmasligi mumkinligi ham ko'rsatib o'tiladi.²⁶³

O'zbekiston bo'yicha zamonaviy tahlillarda ham JST masalasi ichki bozor islohotlari bilan uzviy bog'liq holda qaralmoqda. Xususan, Jahon banki materiallarida xizmatlar bozorini liberallashtirish va raqobatni kuchaytirish O'zbekiston uchun ish o'rinlari yaratish, eksportni ko'paytirish hamda investitsion jozibadorlikni oshirish manbayi sifatida ko'riladi; bu yondashuv bevosita JST accession konteksti bilan bog'lab talqin etiladi.²⁶⁴ Demak, ilmiy manbalar va rasmiy institutlar tahlili shuni ko'rsatadiki, O'zbekiston uchun JSTga qo'shilish iqtisodiy siyosatning tor yo'nalishi emas, balki kompleks modernizatsiya dasturining ajralmas qismidir.

Maqolada tizimli tahlil, qiyosiy tahlil, me'yoriy-huquqiy hujjatlarni sharhlash hamda rasmiy statistik ma'lumotlarni interpretatsiya qilish usullaridan foydalanildi. Empirik baza sifatida JST, UNCTAD, World Bank, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti rasmiy sayti, Lex.uz hamda O'zbekiston Respublikasi Statistika qo'mitasi ma'lumotlari olindi.²⁶⁵ Tadqiqotning metodologik yondashuvi shundan iboratki, JSTga qo'shilish masalasi faqat tashqi savdo hajmlari orqali emas, balki institutsional, huquqiy va tarmoq darajasidagi oqibatlar bilan birgalikda baholandi.

Bunda quyidagi tadqiqot savollariga javob izlandi: birinchisi, O'zbekiston uchun JSTga a'zolikning real iqtisodiy afzalliklari nimadan iborat; ikkinchisi, qaysi muammolar mazkur jarayonni murakkablashtiradi; uchinchisi, a'zolikdan maksimal foyda olish uchun qanday ichki siyosiy-iqtisodiy choralar talab etiladi.

O'zbekiston uchun JSTga a'zolikning birinchi va eng muhim afzalligi – tashqi bozorlarga kirishning prognoz qilinuvdanligi. JST rahbariyati ta'kidlaganidek, a'zollik mamlakat eksportyorlariga xorijiy bozorlarda nisbatan barqaror tarif sharoitlaridan foydalanish imkonini beradi; bu esa ishlab chiqaruvchilarga uzoq muddatli investitsiya qarorlarini qabul qilish, ishlab chiqarish hajmini kengaytirish va yangi bozorlarni egallash uchun muhim asos yaratadi.²⁶⁶ O'zbekiston kabi eksport geografiyasini kengaytirishga intilayotgan davlat uchun bunday prognoz qilinuvchalik ayniqsa muhimdir. Ikkinchi afzallik – investitsion muhitning yaxshilanishi. Xalqaro investorlar uchun muhim omillardan biri savdo rejimi va tartibga solish tizimining barqarorligidir. UNCTAD accession jarayonini aynan shunday prognoz qilinadigan siyosiy-huquqiy muhitni shakllantiruvchi vosita sifatida baholaydi.²⁶⁷ Jahon banki esa O'zbekiston bo'yicha o'tkazilgan tahlillarda xizmatlar sektorini

260 World Trade Organization, "Why the WTO matters for Uzbekistan," 05 June 2024.

261 World Trade Organization, "Understanding the WTO: What we stand for."

262 UNCTAD, "WTO accession and the Trade Facilitation Agreement," 09 October 2024.

263. World Trade Organization. Understanding the WTO

264 World Bank, "Services for Development in Uzbekistan," 29 January 2025.

265 See WTO, UNCTAD, World Bank, President.uz, Lex.uz and Stat.uz official materials cited in this article.

266 World Trade Organization, "Why the WTO matters for Uzbekistan," 05 June 2024.

267 UNCTAD, "WTO accession and the Trade Facilitation Agreement," 09 October 2024.

liberallashtirish, biznes muhitini yaxshilash va raqobatni oshirish investitsiyalar oqimini kuchaytirishi mumkinligini ko'rsatadi.²⁶⁸ Demak, JSTga a'zolik xorijiy investor uchun nafaqat savdo imkoniyati, balki qoidalar barqarorligi to'g'risidagi signal hamdir.

Uchinchi afzallik – milliy qonunchilik va boshqaruv tizimining takomillashuvi. O'zbekiston JSTga qo'shilish yo'lida oxirgi yillarda ko'plab me'yoriy-huquqiy hujjatlarni qabul qildi. Prezidentning 2025-yil 14-maydagi yig'ilishida qayd etilishicha, shu davr mobaynida 13 ta qonun, 10 ta prezident farmon va qarori, 19 ta Vazirlar Mahkamasi qarori hamda 10 ta idoraviy hujjat qabul qilingan.²⁶⁹ 2025-yil 30-apreldagi DP-74-son farmoni va 2026-yil 15-yanvardagi O'RQ-1113-son qonuni esa bozor islohotlarini jadallashtirish hamda JST accession jarayonlariga mos ravishda ayrim qonun hujjatlariga o'zgartirish va qo'shimchalar kiritishni nazarda tutadi.²⁷⁰ To'rtinchi afzallik – raqobat muhitining mustahkamlanishi va resurslardan samarali foydalanish. Ochiqroq savdo rejimi ko'pincha ichki bozorni sun'iy himoya vositalaridan bosqichma-bosqich voz kechishga undaydi. Bu esa mahsulot sifati, menejment, texnologiya va xarajatlar samaradorligi bo'yicha talablarni kuchaytiradi. 2025-yil iyun oyida JST doirasida ta'kidlanganidek, O'zbekiston eksportga bog'liq subsidiyalarni va ayrim davlat korxonalarining eksklyuziv huquqlarini bekor qilish, narxlarni liberallashtirish va xususiylashtirishni tezlashtirish kabi qadamlarni tashladi.²⁷¹ Ushbu islohotlar bozor iqtisodiyotiga xos raqobat muhitini kuchaytirib, samaradorligi past bo'lgan korxonalarni modernizatsiyaga majbur etadi.

Beshinchi afzallik – xalqaro savdo nizolarini qoidalariga asoslangan mexanizmlar orqali hal qilish imkoniyati. JSTga a'zo bo'lmagan davlat ko'pincha yirik savdo hamkorlari bilan kelishmovchiliklarda siyosiy va diplomatik vositalarga ko'proq tayanishga majbur bo'ladi. A'zolik esa huquqiy me'yorlarga tayangan holda manfaatlarni himoya qilish imkonini kengaytiradi.

Shu bilan birga, JSTga a'zolik bir qator murakkab vazifalarni ham yuzaga chiqaradi. Birinchi muammo – ayrim tarmoqlarning kuchli tashqi raqobatga tayyor emasligi. Ochiq savdo sharoitida yuqori xarajati, texnologik jihatdan sust yoki mahsulot sifati bo'yicha xalqaro talabga javob bermaydigan korxonalar bozor ulushini yo'qotishi mumkin. Ayniqsa, qayta ishlash sanoati, qishloq xo'jaligi va ayrim iste'mol tovarlari segmentida bu xavf seziladi.

Ikkinchi muammo – tarif va notarif tartibga solish tizimini moslashtirish zarurati. JST qoidalari asosida bojxona-tarif siyosati, sanitariya va fitosanitariya choralarini qo'llash, texnik reglamentlar, subsidiyalar, antidemping va kompensatsiya choralarini qo'llash bo'yicha qoidalar ancha aniq va murakkabdir.²⁷²

Prezident huzuridagi muhokamalarda ham aynan oziq-ovqat mahsulotlarining sifati va xavfsizligi, himoya, antidemping va kompensatsiya bojlari to'g'risidagi qonunlarni takomillashtirish zarurligi alohida ko'rsatib o'tilgan.²⁷³

Uchinchi muammo – institutsional salohiyat masalasi. UNCTAD ma'lumotlariga ko'ra, accession jarayonida eng katta to'siqlardan biri muzokara olib boruvchi jamoaning malakasi, majburiyatlarning murakkabligini tushunish darajasi va ularni bajarishni ta'minlaydigan tahliliy salohiyatning yetishmasligidir.²⁷⁴ O'zbekiston uchun ham bu dolzarb, chunki JSTga qo'shilish nafaqat Tashqi savdo yoki Iqtisodiyot blokining vazifasi, balki bojxona, standartlashtirish, sanitariya, fitosanitariya, veterinar nazorat, intellektual mulk, sud-huquq tizimi va tarmoq vazirliklarining uyg'un faoliyatini talab qiladi.

268 World Bank, "Services for Development in Uzbekistan," 29 January 2025.

269 President of the Republic of Uzbekistan, "Process of accession to the World Trade Organization reported," 14 May 2025.

270 Lex.uz, Decree No. DP-74 of 30 April 2025; Law No. LRU-1113 of 15 January 2026.

271 World Trade Organization, "At Working Party meeting, Uzbekistan affirms focus on concluding WTO accession by MC14," 13 June 2025.

272 UNCTAD, "WTO accession and the Trade Facilitation Agreement," 09 October 2024.

273 President of the Republic of Uzbekistan, "Process of accession to the World Trade Organization reported," 14 May 2025.

274 UNCTAD, "WTO accession and the Trade Facilitation Agreement," 09 October 2024.

To'rtinchi muammo – qisqa muddatli ijtimoiy-iqtisodiy moslashuv xarajatlari. Raqobat kuchayishi natijasida ayrim korxonalar qisqarishi, ayrim mahsulot turlarida import bosimi ortishi, ayrim hududlarda bandlik bilan bog'liq lokal muammolar paydo bo'lishi mumkin.

Beshinchi muammo – muzokaralardagi vaqt omili va majburiyatlar balansini saqlashdir. JSTga a'zo bo'lish bo'yicha muzokaralar ko'pincha ko'p yillar davom etadi. UNCTAD 2024-yil holatiga ko'ra accession jarayonidagi hukumatlar uchun o'rtacha muddat 19,5 yil ekanini ko'rsatadi.²⁷⁵ O'zbekiston 1994-yilda ariza topshirgan bo'lsa-da, muzokaralar ayniqsa 2020-yildan boshlab yangi sur'at oldi.²⁷⁶ Biroq tezlik bilan birga muvozanat ham muhim: mamlakat haddan tashqari og'ir majburiyatlarni o'z zimmasiga olmasligi, ayni paytda xalqaro hamjamiyat ishonchini mustahkamlaydigan yetarli darajadagi ochiqlikni namoyish etishi kerak.

Tahlillar shuni ko'rsatadiki, O'zbekistonning JSTga a'zo bo'lishi mamlakat iqtisodiy taraqqiyotining mantiqiy davomi bo'lib, uning asosiy afzalliklari savdo sharoitlarining prognoz qilinuvdanligi, investitsion jozibadorlikning ortishi, milliy qonunchilik va institutsional muhitning takomillashuvi, shuningdek, raqobat muhitining kuchayishida namoyon bo'ladi. Shu jihatdan JST accession O'zbekiston uchun faqat tashqi savdo masalasi emas, balki bozor iqtisodiyotining sifat jihatidan yangi bosqichga o'tish vositasidir.

Biroq a'zolikning ijobiy samarasini avtomatik tarzda kutish ilmiy jihatdan asosli emas. Bu natija, avvalo, ichki tayyorgarlik darajasi bilan belgilanadi. Agar ayrim tarmoqlar modernizatsiya qilinmasa, eksportchi korxonalarga standartlashuv, logistika va moliyalashtirish bo'yicha ko'mak berilmasa, institutsional salohiyat yetarlicha mustahkamlanmasa, JSTga a'zolikning qisqa muddatli xarajatlari kuchliroq sezilishi mumkin. Demak, muvaffaqiyatning kaliti accessionning o'zida emas, balki accessionni chuqur ichki islohotlar bilan uyg'un olib borishda mujassam.

Shundan kelib chiqib, quyidagi takliflarni ilgari surish mumkin.

Birinchidan, JSTga moslashtirilayotgan qonunchilikning amaliy ijrosini ta'minlaydigan institutsional infratuzilma – laboratoriyalar, sertifikatlash markazlari, bojxona va standartlashtirish tizimlari – ustuvor ravishda mustahkamlanishi lozim.

Ikkinchidan, tashqi raqobatga ko'proq duch keladigan tarmoqlar bo'yicha maqsadli modernizatsiya va qayta tayyorlash dasturlari ishlab chiqilishi zarur.

Uchinchidan, kichik va o'rta biznes subyektlariga xalqaro standartlar, eksport marketingi va savdo moliyalashuvi bo'yicha amaliy yordam ko'rsatish mexanizmlari kengaytirilishi kerak.

To'rtinchidan, muzokaralar jarayonida milliy manfaatlarni puxta himoya qiluvchi, lekin islohotlar sur'atini ham saqlab qoluvchi muvozanatli yondashuv davom ettirilishi maqsadga muvofiq.

Xulosa qilib aytganda, O'zbekiston uchun JSTga a'zolik maqsad emas, balki yanada ochiq, shaffof va raqobatbardosh iqtisodiyotni shakllantirish yo'lidagi strategik vositadir. Mazkur vosita to'g'ri boshqarilgan taqdirdagina u iqtisodiy o'sish, eksport diversifikatsiyasi va xalqaro integratsiyaning yangi bosqichiga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. World Trade Organization. Understanding the WTO: What we stand for.
2. World Trade Organization. Why the WTO matters for Uzbekistan. 05 June 2024.
3. President of the Republic of Uzbekistan. Process of accession to the World Trade Organization reported. 14 May 2025.
4. World Trade Organization. At Working Party meeting, Uzbekistan affirms focus on concluding WTO accession by MC14. 13 June 2025.
5. World Trade Organization. Uzbekistan makes “steady progress” towards finalizing accession negotiations. 05 November 2025.
6. World Trade Organization. Uzbekistan commits to maintaining “strong momentum” to accede to WTO in 2026. 09 March 2026.

275 UNCTAD. WTO accession and the Trade Facilitation Agreement. 09 October 2024.

276 World Trade Organization, “At Working Party meeting, Uzbekistan affirms focus on concluding WTO accession by MC14,” 13 June 2025.

7. UNCTAD. WTO accession and the Trade Facilitation Agreement. 09 October 2024.
8. World Bank. Services for Development in Uzbekistan. 29 January 2025.
9. National Statistics Committee of the Republic of Uzbekistan. Uzbekistan's foreign trade turnover exceeded \$81 billion in 2025. 22 January 2026.
10. President of the Republic of Uzbekistan. President of Uzbekistan notes progress in the process of accession to the JST. 22 September 2025.
11. Lex.uz. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. DP-74, 30 April 2025.
12. Lex.uz. Law of the Republic of Uzbekistan No. LRU-1113, 15 January 2026.

ENERGIYA VA RESURLARNI TEJASHDA ZAMONAVIY RAQAMLI TEKNOLOGIYALAR VA SUN'IY INTELLEKTDAN FOYDALANISH

Mamajonova Mohlaroyim Iqboljon qizi
O'zMU Iqtisodiyot fakulteti 3-kurs talabasi
mamajonovamohlaroyim05@gmail.com
Ilmiy rahbar: o'q. **Maftuna Xakimova**

To'rtinchi sanoat inqilobi sharoitida mamlakatlarning iqtisodiy rivojlanishi va aholi farovonligi darajasi, asosan, raqamli texnologiyalarni joriy etish hamda ulardan samarali foydalanish darajasi bilan belgilanadi. Deglobalizatsiya jarayonlarining kuchayishi energiya tejamkorligi va resurslardan oqilona foydalanishni barqaror rivojlanishning muhim shartiga aylantirmoqda. Shu nuqtayi nazardan, raqamli texnologiyalar va sun'iy intellekt ishlab chiqarish samaradorligini oshirish hamda boshqaruv qarorlarini optimallashtirishda muhim omil sifatida namoyon bo'lmoqda. "Raqamli O'zbekiston – 2030 strategiyasini tasdiqlash va uni samarali amalga oshirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi 6079-sonli prezident farmonida "aqlli" va "xavfsiz" shahar loyihalarini izchil amalga oshirish, korxona resurslarini boshqarish tizimini (ERP) joriy qilgan yirik xo'jalik yurituvchi subyektlar ulushini 20 % dan 100 % ga oshirish, axborot texnologiyalari sohasida kadrlarni tayyorlash bo'yicha oliy ta'lim va o'rta maxsus ta'lim muassasalariga qabul kvotalar sonini 7 mingdan 15 mingga yetkazish kabi muhim vazifalar belgilangani O'zbekistonda ushbu sohaga e'tibor berilayotganini bildiradi.²⁷⁷

R. Sutton va A. Bartoning "Reinforcement Learning: An Introduction" kitobida "sun'iy intellekt o'zi o'rganib, energiya tizimlarini optimal boshqaradi, ya'ni elektr tarmoqlarida yuklama balansini avtomatik boshqaradi"²⁷⁸ deya ta'kidlangan. Tanveer Ahmadning "Artificial intelligence in sustainable energy industry" maqolasida qayta tiklanuvchi energiya samaradorligi hamda resurslarni tejash borasida ma'lumotlar keltirilgan.²⁷⁹

Sun'iy intellekt — insonlar tomonidan ixtiro qilinib, inson intellektiga taqlid qilishga qodir bo'lgan texnologiya. Raqamli texnologiya ma'lumotlarni raqamli ko'rinishda yaratish, saqlash, qayta ishlash va uzatishni ta'minlaydigan zamonaviy texnologiyadir. Energetika sohasida eng ko'p qo'llanilayotgan sun'iy intellekt texnologiyalariga Machine Learning, Deep Learning, Big Data analytics hamda resurslarni tejashda Additiva manufacturing, IoT, digital twin kabilar kiradi.

IEA, OECD va UNEP ma'lumotlariga ko'ra, raqamli texnologiyalar energiya sarfini 20 foizgacha, chiqindilarni esa 25 foizgacha kamaytiradi. Shu bilan birgalikda chiqindilardan takror foydalanib siklli iqtisodiyotga erishish uchun ham 3D printerlardan foydalaniladi. O'zbekiston "Yashil iqtisodiyot strategiyasi – 2030" dasturlari asosida ishlab chiqarish samaradorligi 15 foizga oshgani aniqlangan.²⁸⁰ Hozirda shunday qurilma va ilovalar keng miqyosda rivojlangan va ko'plab turlari mavjud.

²⁷⁷ <https://lex.uz/ru/docs/-5030957>

²⁷⁸ <http://incompleteideas.net/book/the-book.html>

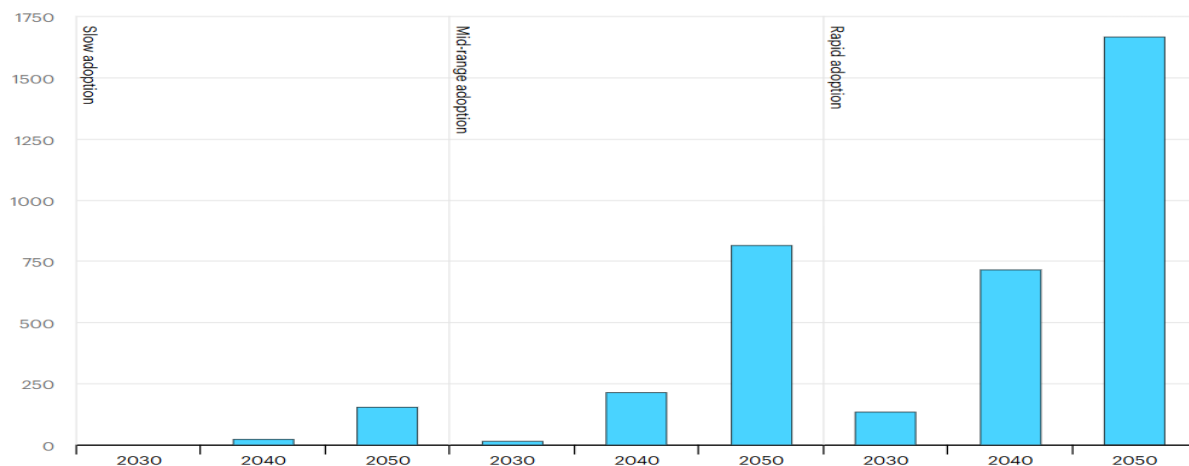
²⁷⁹ <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1364032120306730>

²⁸⁰ <https://journalss.org/index.php/zam/article/view/15648>

1. Aqlli qurilmalar va IoT. Aqlli lampalar, termostatlar va suv sensorlari kabi turlari mavjud bo‘lib real vaqtda rejimida resurslarni boshqaradi. Qurilish sohasida energiyani tejashda, qishloq xo‘jaligida esa yerdagi namlikni aniqlash va shunga ko‘ra avtomatik sug‘orishda foydalanilmoqda.

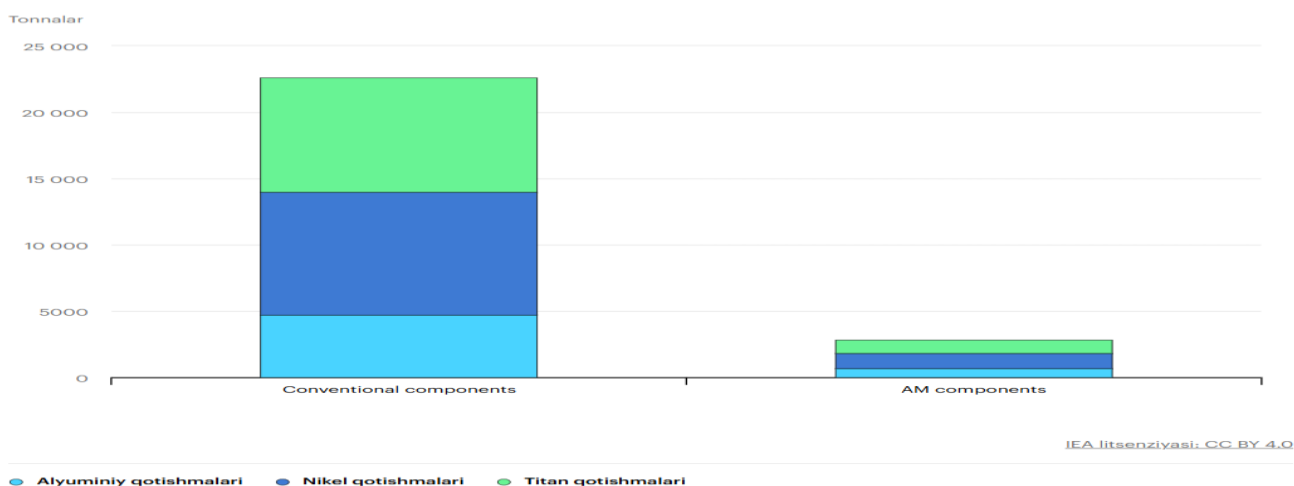
2. Virtualizatsiya va bulutli hisoblash. Fizik serverlarni kamaytirish va ma’lumotlarni bulutda saqlash orqali energiya, jihoz va yer sarfini kamaytiradi.

3. Additiv ishlab chiqarish. Ishlab chiqarish jarayonida chiqindilarni kamaytiradi, ishlov berishni osonlashtiradi, kompyuter orqali mahsulotni aniq kuzatib turish imkonini beradi. Quyidagi diagramma raqamli texnologiyalar qabul qilish tezligi yoqilg‘ini ko‘proq tejashini ko‘rsatadi.

1-rasm. 2030–2050-yillarda 3D bosib chiqarishdan foydalanish natijasida AQSh tijorat samolyotlari parkida yoqilg‘i sarfini kamaytirish ehtimoli.²⁸¹

3D printerlar yengil va murakkab qismlar orqali samolyotlar og‘irligini kamaytiradi. Og‘irlikning kamayishi natijasida yoqilg‘i sarfi kamayadi. Sekin qabul qilish 2050-yilga kelib 170 tonna yoqilg‘i tejasa, tezroq qabul qilishda bu ko‘rsatkich 1700 tonnagacha yetishi mumkinligi prognoz qilingan.

2-rasm. 3D bosib chiqarishdan foydalanish natijasida AQSh tijorat samolyotlari parkida metallarga talabning potensial pasayishi, 2050.²⁸²

3D printerlar orqali samolyotlar og‘irligini kamaytirish uchun ayrim metall qismlar “lattice structure” deb nomlanadigan to‘rli ichki tuzilma holatida yasaladi. Bu albatta metall iste’molini ham

²⁸¹ <https://www.iea.org/reports/energy-and-ai>

²⁸² <https://www.iea.org/reports/energy-and-ai>

kamaytiradi. Yuqoridagi diagramma 2050-yilda alyumin, nikel va titan qotishmalari sarfi 22500 tonnadan ortiq bo'lishini, AM orqali esa 3000 tonna atrofida bo'lishi prognozini ko'rsatadi. Demak, raqamli texnologiya orqali metallarga talab 7 barobar atrofida kamayadi.

O'zbekiston sharoitida Navoiy viloyati tabiiy resurs salohiyati yuqori ekaniga qaramay zarur texnika va texnologiyalar bilan ta'minlanmaganligi mavjud potensialini 2 — 3 barobar kamayishiga sabab bo'lmoqda. Sanoatga ixtisoslashgan hududning texnologik tarkibida o'rta quyi texnologiyali ulushi 80 % dan ortiq va yuqori texnologiyali ishlab chiqarish 0.1 % ekanligi resurslar va energiya yo'qotilishlari katta ekanini bildiradi.²⁸³ 2025-yil elektr tarmoqlari uchun raqamli xarita ishlab chiqildi.²⁸⁴ Ushbu xarita elektr tarmoqlari tizimini samarali boshqarish, monitoring qilish va modernizatsiya qilish, yashil va energiya tejovchi texnologiyalarni joriy etish uchun muhim asos bo'lib, raqamli yechimlarni ilgari surishga xizmat qiladi. Ammo bu loyiha nafaqat viloyatni, balki bir butun tumanni ham qamrab olgan emas.

Sun'iy intellekt va raqamli texnologiyalar energiya va tabiiy resurslarni tejash bo'yicha yangi imkoniyatlar yaratadi. Navoiy viloyati sanoat va qishloq xo'jaligi sohalarida raqamli yechimlarni joriy etish energiya tejamkorligini oshirish, energiya tizimlarini modernizatsiya qilish, barqaror rivojlanish va ekologik xavfsizlikni ta'minlashga xizmat qiladi.

–Navoiy viloyatida qishloq xo'jaligida suv va energiya resurslarini optimallashtirish uchun sun'iy intellektga asoslangan tizimlarni ishlab chiqish qishloq xo'jaligida foydalanishga yaroqli yerlar kam bo'lishiga qaramay yuqori sifat va hajmda mahsulot yetishtirish imkonini beradi.

–Sanoat sohasida aqlli monitoring va IoT tizimi aynan konchilik va metallurgiya korxonalarida elektr, gaz, suv va xomashyo sarfini real vaqtda kuzatib qayerda ortiqcha ishlatilayotganini o'rganish va bartaraf etish imkonini beradi.

–NKMK eng katta soliq to'lovchi ekanini hisobga olsak, undagi 1 turdagi soliq (masalan, aksiz solig'i)ni yoki umumiy soliqdan ma'lum ulushni shu korxonalarning o'ziga raqamli texnologiya va sun'iy intellektni joriy etish va samarali ishlashini ta'minlashga yo'naltirish moliyaviy muammolarni oldini olishi mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. B.A. Begalov, M.K. Abdullayev. "Raqamli iqtisodiyot" / Darslik T.: <Iqtisodiyot>, 2023. - 352 b
2. <http://incompleteideas.net/book/the-book.html>
3. <https://www.deeplearningbook.org>
4. <https://journalss.org/index.php/zam/article/view/15648>
5. <https://www.iea.org/reports/energy-and-ai>
6. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1364032120306730>
7. Gov.uz
8. <http://lex.uz/ru/docs/-5030957#-5032246>
9. Stat.uz

Применение современных цифровых технологий и искусственного интеллекта в области энергосбережения и охраны ресурсов

**Тиан Жиахао – магистрант
факультета Экономики НУУз**

Аннотация

В условиях глобального энергетического перехода и нарастающего дефицита природных ресурсов современные цифровые технологии и искусственный интеллект (ИИ) становятся ключевыми инструментами повышения энергоэффективности и рационального использования ресурсов. Целью данной работы является анализ современных направлений

²⁸³ Navstat.uz Navoiy viloyati statistika boshqarmasi

²⁸⁴ Gov.uz

применения ИИ в энергетике и природопользовании, а также оценка их эффективности на основе актуальных статистических данных и научных исследований. Особое внимание уделяется вопросам энергопотребления цифровой инфраструктуры и поиску баланса между технологическим развитием и устойчивостью. Предлагаются практические рекомендации по развитию «зеленого» ИИ и оптимизации энергетических систем.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровые технологии, энергоэффективность, устойчивое развитие, ресурсы

Введение

Современное развитие мировой экономики сопровождается устойчивым ростом энергопотребления и усилением экологических рисков. В условиях изменения климата и ограниченности природных ресурсов государства вынуждены искать новые пути повышения эффективности энергетических систем.

Одним из ключевых факторов трансформации становится цифровизация, в центре которой находится искусственный интеллект. ИИ позволяет анализировать большие объемы данных, прогнозировать спрос на энергию и оптимизировать процессы ее производства и распределения.

Однако наряду с положительными эффектами наблюдается рост энергопотребления самой цифровой инфраструктуры. Особенно это касается дата-центров, которые обеспечивают функционирование ИИ-систем. Таким образом, возникает необходимость комплексного анализа влияния цифровых технологий на энергосбережение и ресурсоэффективность.

Теоретические основы применения ИИ в энергетике

Искусственный интеллект представляет собой совокупность алгоритмов и методов машинного обучения, способных самостоятельно анализировать данные и принимать решения. В энергетике ИИ используется для перехода от традиционных моделей управления к адаптивным и самообучающимся системам.

С научной точки зрения, применение ИИ позволяет реализовать концепцию интеллектуальных энергетических систем, в которых ключевую роль играет обработка данных в режиме реального времени. Это обеспечивает повышение точности прогнозирования и снижение неопределенности в энергетических процессах.

Экономический эффект внедрения ИИ проявляется в снижении затрат на производство и распределение энергии, тогда как экологический эффект выражается в сокращении выбросов и снижении потерь ресурсов.

Одним из наиболее значимых направлений является развитие интеллектуальных энергосетей (Smart Grid). ИИ позволяет прогнозировать нагрузку, выявлять неисправности и автоматически регулировать распределение энергии.

Это способствует снижению потерь и повышению надежности энергоснабжения. В ряде исследований отмечается, что внедрение интеллектуальных систем позволяет снизить потери электроэнергии до 20%.

Возобновляемые источники энергии характеризуются высокой зависимостью от природных факторов. ИИ позволяет учитывать погодные условия и прогнозировать объемы генерации энергии.

Это особенно важно для солнечной и ветровой энергетики, где точность прогнозирования напрямую влияет на стабильность энергосистемы. Использование ИИ способствует более эффективной интеграции возобновляемых источников в энергосети.

В промышленном секторе ИИ используется для оптимизации производственных процессов и снижения энергозатрат.

Ключевыми инструментами являются:

- предиктивная аналитика;
- цифровые двойники;

- автоматизированные системы управления.

Такие технологии позволяют значительно снизить потребление энергии и повысить эффективность использования ресурсов.

ИИ активно применяется в управлении энергопотреблением зданий и городской инфраструктуры. Системы автоматического управления регулируют освещение, отопление и кондиционирование, что позволяет существенно снизить энергопотребление.

Таблица 1

Динамика энергопотребления дата-центров в мире 2020–2030²⁸⁵

Год	Энергопотребление дата-центров (TWh)
2020	270
2022	350
2024	415
2026	600(оценка)
2030	945(прогноз)

Как показывают современные исследования, развитие искусственного интеллекта сопровождается резким ростом энергопотребления дата-центров. По данным Международного энергетического агентства, энергопотребление дата-центров увеличилось с примерно 270 ТВт·ч в 2020 году до более чем 400 ТВт·ч в 2024 году и может достигнуть около 945 ТВт·ч к 2030 году.

Данная тенденция свидетельствует о том, что ИИ становится одним из значимых факторов роста глобального спроса на электроэнергию.

ИИ способствует более рациональному использованию природных ресурсов за счет анализа данных и оптимизации процессов. В сельском хозяйстве ИИ позволяет снизить потребление воды за счет точного орошения. В промышленности — уменьшить отходы производства. В энергетике — повысить эффективность использования топлива и энергии. Кроме того, ИИ играет важную роль в развитии циркулярной экономики, где ресурсы используются повторно и минимизируются отходы.

Несмотря на значительные преимущества, применение ИИ сопровождается рядом проблем. Во-первых, высокое энергопотребление вычислительных систем может частично нивелировать положительный эффект. Во-вторых, развитие ИИ требует значительных инвестиций и развитой инфраструктуры, что ограничивает его внедрение в развивающихся странах. В-третьих, цифровизация энергетики повышает риски киберугроз, что требует усиления систем безопасности.

На основе проведенного анализа можно выделить следующие направления развития:

- развитие энергоэффективных алгоритмов искусственного интеллекта;
- модернизация энергетической инфраструктуры с использованием цифровых технологий;
- внедрение государственных программ поддержки «зеленых» технологий;
- развитие международного сотрудничества в области устойчивой энергетики.
- Особое внимание следует уделить снижению энергопотребления дата-центров за счет внедрения интеллектуальных систем управления.

Заключение

Искусственный интеллект и цифровые технологии играют ключевую роль в повышении энергоэффективности и рациональном использовании ресурсов. Их внедрение способствует формированию устойчивых энергетических систем и снижению негативного воздействия на

²⁸⁵ На основе данных IEA. <https://www.iea.org/reports/energy-and-ai/energy-demand-from-ai>

окружающую среду. Вместе с тем необходимо учитывать энергозатраты цифровой инфраструктуры и обеспечивать баланс между технологическим развитием и экологической устойчивостью.

Список литературы

1. International Energy Agency. Energy and AI Report, 2024.
2. Ahmadi M. et al. Artificial Intelligence in Smart Grids, 2026.
3. Wang Q. Integration of AI in Energy Systems, 2025.
4. Algburi S. AI Applications in Renewable Energy, 2025.
5. Ashraf S. AI-based Energy Efficiency, 2025.
6. SAP. Smart Grid Technologies Report, 2024.
7. FAIST Group. AI and Energy Efficiency, 2024.

5-SHO‘BA. IQTISODIYOTNI RIVOJLANTIRISHNING RESURS TEJAMKOR MODELIGA O‘TISHNI MOLIYALISHTIRISHNING DOLZARB MUAMMOLARI

MOLIYAVIY SIYOSATNING MILLIY IQTISODIYOTNING BARQARORLIGIGA TA’SIRI

Rejapov Hayrillo Hikmatullavich

O‘zMU Moliya va kredit kafedrası mudiri, i.f.d., prof.

e-mail: hayrillo0606@mail.ru

Moliyaviy siyosat orqali davlat iqtisodiy o‘shish sur‘atlarini rag‘batlantiradi, inflyatsiya jarayonlarini nazorat qiladi, investitsion muhitni yaxshilashga intiladi va iqtisodiy xavf-xatarlarning oldini olishga xizmat qiluvchi mexanizmlarni shakllantiradi. Ayniqsa, jahon bozorlaridagi o‘zgaruvchanlik, tashqi qarz dinamikasi, global inflyatsiya bosimi va geoiqtisodiy raqobat kuchaygan bir paytda moliyaviy siyosatning milliy iqtisodiyot barqarorligiga ta’sirini chuqur o‘rganish zarurati yanada oshib bormoqda.

Mazkur masalaning O‘zbekistonda dolzarbligi shundaki, so‘nggi yillarda O‘zbekiston Respublikasida moliyaviy boshqaruvni takomillashtirish, davlat byudjeti intizomini mustahkamlash va iqtisodiy barqarorlikni ta’minlashga qaratilgan chuqur va tizimli islohotlar bosqichma-bosqich joriy etilmoqda. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2023-yil 11-sentyabrdagi “O‘zbekiston–2030” strategiyasi haqidagi PF-158-son Farmonida 2025–2030-yillar davomida jamoat moliyaviy boshqaruvini isloh qilish masalalari ustuvor vazifa sifatida belgilangan. Ushbu yo‘nalishda 5 ta strategik ustuvorlik, 16 ta aniq maqsad va ular ijrosini ta’minlashga qaratilgan 45 ta chora-tadbir rejalashtirilgan bo‘lib, mazkur vazifalar asosan quyidagi yo‘nalishlarni qamrab oladi²⁸⁶. Ular quyidagilar:

- byudjet intizomini kuchaytirish;
- o‘rta muddatli byudjet rejalashtirishni strategik yo‘naltirish;
- davlat xarajatlari va investitsiyalar samaradorligini oshirish;
- byudjet ijrosi sifatini ta’minlash;
- fiskal hisobot va shaffoflikni yaxshilash.

Strategiyada belgilangan asosiy vazifalardan biri – YaIM hajmini ikki baravarga oshirish orqali 2030-yilga borib O‘zbekistonni yuqori o‘rta daromadli davlatlar qatoriga olib chiqishdir. Ushbu maqsadga erishish uchun moliyalashtirish manbalarini kengaytirish va ularni yanada xilma-xil qilish talab etiladi. Strategiyaning iqtisodiy qismida esa biznes subyektlarini qo‘llab-quvvatlash, investitsiya oqimini kuchaytirish, bozor mexanizmlarini erkinlashtirish hamda raqobatni rivojlantirishga qaratilgan chora-tadbirlar ustuvor o‘rinda turadi. Ushbu islohotlar moliyaviy barqarorlikning mustahkam asosini yaratishga xizmat qiladi. Shuningdek, strategiya faqat iqtisodiy o‘shishni tezlashtirish va YaIM ko‘rsatkichlarini oshirishni emas, balki ijtimoiy barqarorlikni ta’minlash va aholining turmush darajasini yaxshilashni ham muhim yo‘nalish sifatida belgilaydi. “*Social protection single registry*” tizimi orqali ijtimoiy yordam oluvchilarning 2022-yilda sezilarli darajada ko‘paygani bu boradagi islohotlarning amaliy natija berayotganidan dalolat beradi.²⁸⁷

Ushbu chora-tadbirlar moliyaviy siyosatning samaradorligini oshirish, milliy iqtisodiyotning barqarorligini mustahkamlash hamda makroiqtisodiy muvozanatni ta’minlashga xizmat qiladi. Ayniqsa, fiskal intizomni kuchaytirish, byudjet xarajatlarini optimallashtirish va monetar siyosat vositalarini takomillashtirish iqtisodiy o‘shish sur‘atlarini barqarorlashtirish hamda inflyatsion bosimlarni kamaytirishda muhim omil hisoblanadi. Shu sababli, moliyaviy boshqaruvni

²⁸⁶ O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2023-yil 11-sentyabrdagi “O‘zbekiston–2030” strategiyasi to‘g‘risida”gi PF-158-son Farmoni. <http://lex.uz/docs/6600413>

²⁸⁷ [Uzbekistan united nations country results report 2022. 2.1, 9. https://uzbekistan.un.org/en/241301-uzbekistan-united-nations-country-results-report-2022](https://uzbekistan.un.org/en/241301-uzbekistan-united-nations-country-results-report-2022)

modernizatsiya qilish, moliyalashtirish mexanizmlarini takomillashtirish va iqtisodiyotning real sektoriga samarali yo'naltirilgan davlat moliyasini shakllantirish nafaqat global moliyaviy boshqaruv tendensiyalari, balki O'zbekistonning iqtisodiy islohotlar strategiyasi nuqtayi nazaridan ham dolzarb ahamiyatga ega.

Moliyaviy siyosatni takomillashtirish bo'yicha olib borilgan ilmiy izlanishlar va tadqiqotlar, milliy iqtisodiyot barqarorligiga ta'sir ko'rsatuvchi moliyaviy tavakkalchiliklarni chuqur tahlil qilishga hamda ularni kamaytirish uchun eng samarali yechimlarni ishlab chiqishga qaratilgan. Ilmiy adabiyotlarda ham moliyaviy siyosatning milliy iqtisodiyot barqarorligiga ta'siri masalasi alohida ko'rib chiqilgan. Masalan, I. Chugunov va hammualliflar o'zlarining *"Fiscal and monetary policy of economic development"* nomli ilmiy ishida fiskal va monetar siyosatning iqtisodiy barqarorlikka ta'sir qiluvchi asosiy jihatlarini chuqur tahlil qilganlar.²⁸⁸ Mualliflar fikricha, davlatning byudjet siyosati, soliq tushumlari barqarorligi va pul-kredit mexanizmlarining samarali ishlashi iqtisodiy o'sishning izchil davom etishi hamda makroiqtisodiy muvozanatni saqlashda hal qiluvchi omil hisoblanadi. Ayniqsa, fiskal intizom, davlat xarajatlarining oqilona tuzilishi va inflyatsiya bosimlarini kamaytirish choralari milliy iqtisodiyotning tashqi va ichki tavakkalchiliklarga bardoshlilikini oshiradi. Biroq ushbu tadqiqotning kamchiligi shundaki, unda fiskal va monetar siyosatning o'zaro uyg'unlashuvi jarayonida davlat tomonidan qo'llanilishi mumkin bo'lgan qo'shimcha stabilizatsiya vositalari – masalan, maqsadli byudjet subsidiyalari, ijtimoiy himoya mexanizmlarini moliyalashtirish yoki davlat kafolatlari kabi omillar batafsil yoritilmagan. Tadqiqot asosan an'anaviy makroiqtisodiy vositalar samaradorligi va bozor mexanizmlarining o'rni bilan cheklanadi. Natijada davlatning faol aralashuvi, ayrim holatlarda moliyaviy barqarorlikni kuchaytiruvchi muhim omil bo'lishiga qaramay, ilmiy izohlar doirasida cheklangan tarzda ko'rsatilgan.

Shuningdek, J. Lisy o'zining *"The impact of fiscal and monetary policy on economic growth and cyclical development of the economy"* nomli asarida fiskal va monetar siyosat vositalarining iqtisodiy o'sish sur'atlari va iqtisodiy sikllarning rivojlanishiga qanday ta'sir ko'rsatishiga e'tibor qaratgan. Maqola moliyaviy siyosatning iqtisodiy o'sish va iqtisodiy sikllarga ta'sirini empirik usullar orqali o'rganishga qaratilgan.²⁸⁹ Muallif fiskal va monetar siyosat vositalarining iqtisodiy faollikning o'zgarishlari, ya'ni iqtisodiy sikllardagi o'zgarishlarga qanday ta'sir ko'rsatishini batafsil tahlil qiladi. Xususan, maqolada davlat byudjeti va markaziy bank siyosatlarining qisqa va uzoq muddatli ta'sirlari hamda ular orqali milliy iqtisodiyot barqarorligini saqlashdagi roli ko'rsatib o'tilgan. J. Lisy ta'kidlagan muhim jihatlardan biri – fiskal siyosat va monetar siyosat o'rtasidagi uyg'unlik iqtisodiy sikllarni yumshatishda muhim ahamiyatga ega ekanligi. Shu bilan birga, maqolada ushbu siyosatlarning samaradorligi davlat iqtisodiyoti xususiyatlari va tashqi sharoitlarga bog'liq bo'lishi mumkinligi ta'kidlangan. Tadqiqotda olingan natijalar milliy iqtisodiyot barqarorligini ta'minlash uchun moliyaviy siyosatni strategik rejalashtirish zaruratini tasdiqlaydi. Biroq maqola asosan empirik ma'lumotlarga tayanib, moliyaviy siyosatning ijtimoiy va institutsional omillarga ta'sirini chuqurroq o'rganmagan. Shuningdek, davlat aralashuvining muhim boshqa instrumentlari, masalan, soliq imtiyozlari va investitsion rag'batlantirish choralari kamroq yoritilgan. Umuman olganda, J. Lisyning ishi moliyaviy siyosatning milliy iqtisodiyotdagi barqarorlikka ta'siri mavzusida ilmiy dalillar taqdim etib, ushbu sohada keyingi tadqiqotlar uchun asos bo'lib xizmat qilishi mumkin.

Yuqoridagi barcha izlanishlar moliyaviy siyosatning tavakkalchiliklari faqat iqtisodiy omillar bilan emas, balki institutsional, boshqaruv va madaniy omillar bilan ham chambarchas bog'liq ekanini ko'rsatadi. Xalqaro va milliy tajriba tahlillari shuni tasdiqlaydiki, risklarni samarali boshqarishning eng to'g'ri yo'li – bu tizimli, ko'p bosqichli va davlat hamda xususiy sektor sherikligiga asoslangan yondashuvni joriy etishdir.

Moliyaviy siyosat milliy iqtisodiyotning barqarorligi va uzluksiz rivojlanishini ta'minlashda muhim ahamiyatga ega. Ayniqsa, iqtisodiy o'sish sur'atlarini oshirish, inflyatsiyani nazorat qilish hamda byudjet barqarorligini saqlashda fiskal va monetar siyosat vositalarining samarali qo'llanilishi

²⁸⁸ Igor Chugunov, Mykola Pasichnyi, Valeriy Koroviy, Tetiana Kaneva, Andriy Nikitishin. "Fiscal and monetary policy of economic development" (2021), 10(1), 42. <https://ecsdev.org/ojs/index.php/ejsd/article/view/1153>

²⁸⁹ Lisy J. The impact of fiscal and monetary policy on economic growth and cyclical development of the economy. Vol 26, No 3 (2018), 439. <https://journals.rudn.ru/economics/article/view/20299>

zarur hisoblanadi. Bugungi kunda global iqtisodiy beqarorlik va moliyaviy risklarning ortishi fonida, moliyaviy siyosat milliy iqtisodiy barqarorlikni saqlash uchun asosiy vositalardan biriga aylangan.

Quyida ba'zi rivojlangan mamlakatlar bilan birgalikda O'zbekistonning ham moliyaviy siyosatiga oid ko'rsatkichlarni WDI(World development indicators) tayangan holda ko'rib o'tamiz.

1-jadval

Turli mamlakatlar moliyaviy ko'rsatkichlarining yillar bo'yicha taqqoslama statistikasi

Mamlakat nomi	Seriya nomi/yil	2022	2023	2024
Germaniya	Joriy hisob balansi (YaIM ulushida)	3.8850668	5.5566858	5.6658356
Germaniya	Kredit bo'yicha foiz stavkasi	..	..	..
AQSh	Joriy hisob balansi (YaIM ulushida)	-3.818764	-3.347739	-4.0613276
AQSh	Kredit bo'yicha foiz stavkasi	..	..	..
O'zbekiston	Joriy hisob balansi (YaIM ulushida)	-3.159059	-	-4.9724174
O'zbekiston	Kredit bo'yicha foiz stavkasi	21.746115	22.150086	23.133938
Xitoy	Joriy hisob balansi (YaIM ulushida)	2.4205925	1.4415829	2.2616499
Xitoy	Kredit bo'yicha foiz stavkasi	4.35	4.35	4.35

Manba: WDI(World development indicators) hisobotlari asosida muallif tomonidan tuzildi²⁹⁰.

Mazkur jadvalda ko'rinib turibdiki, Germaniya, AQSh, O'zbekiston va Xitoyning 2022–2024-yillardagi moliyaviy ko'rsatkichlari moliyaviy siyosatning milliy iqtisodiyot barqarorligiga ta'sirini qiyosiy jihatdan tahlil qilish imkonini beradi. Jadvalda joriy hisob balansi (YaIMga nisbatan) hamda kredit bo'yicha foiz stavkalari asosiy indikatorlar sifatida keltirilgan bo'lib, ular tashqi va ichki iqtisodiy barqarorlik darajasini ifodalaydi. Ma'lumotlarga ko'ra, Germaniyada joriy hisob balansi barcha yillarda barqaror musbat bo'lib, 2022-yilda 3,9 foizni, 2023-yilda 5,6 foizni va 2024-yilda 5,7 foizni tashkil etgan. Ushbu ko'rsatkichlarning o'sib borishi Germaniyada olib borilayotgan ehtiyotkor va muvozanatli moliyaviy siyosat tashqi savdo barqarorligini ta'minlayotganini hamda milliy iqtisodiyotning tashqi xatarlarga nisbatan chidamliligini oshirayotganini ko'rsatadi.

AQShda esa joriy hisob balansi tahlil qilinayotgan davrda barqaror manfiy bo'lib qolmoqda. 2022-yilda – 3,8 foizni tashkil etgan mazkur ko'rsatkich 2023-yilda biroz yaxshilangan bo'lsa-da (–3,3 foiz), 2024-yilda yana – 4,1 foizgacha yomonlashgan. Bu holat AQSh moliyaviy siyosatining ichki talab va iste'molni rag'batlantirishga yo'naltirilganini, biroq tashqi iqtisodiy muvozanatning yetarli darajada ta'minlanmayotganini ko'rsatadi. Natijada, uzoq muddatda tashqi qarz va savdo defitsiti iqtisodiy barqarorlikka bosim o'tkazuvchi omil bo'lib qolmoqda.

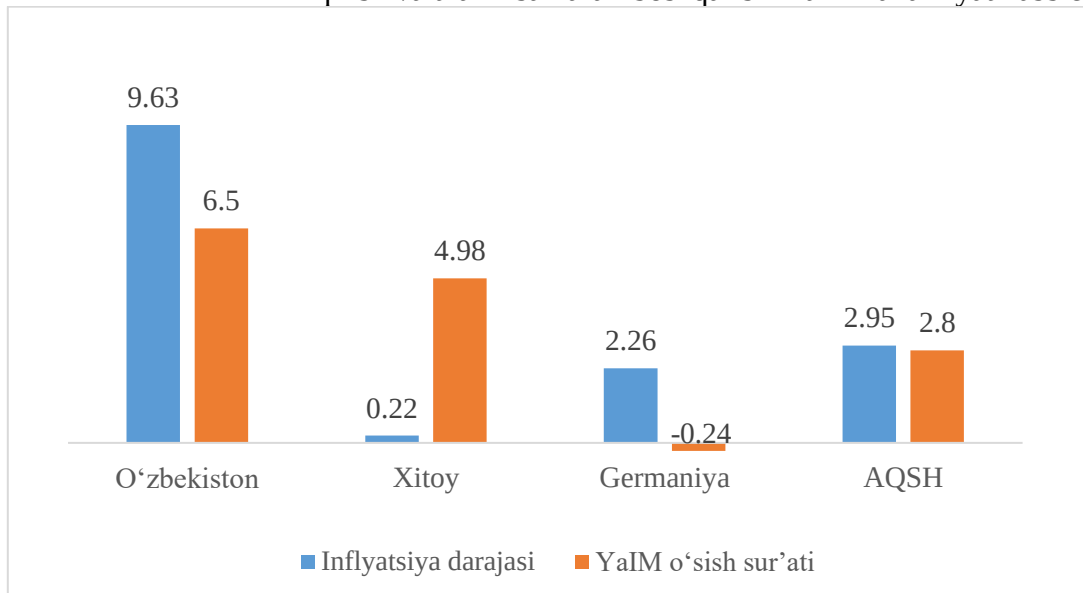
O'zbekiston misolida joriy hisob balansining 2022–2024-yillarda o'zgaruvchan va asosan manfiy bo'lgani kuzatiladi. Xususan, 2022-yilda – 3,2 foiz bo'lgan ko'rsatkich 2023-yilda – 7,6 foizgacha keskin pasaygan, 2024-yilda esa – 5,0 foizga nisbatan yaxshilangan. 2023-yildagi pasayish import hajmining ortishi, investitsion loyihalar va ichki talabning kengayishi bilan izohlanadi. 2024-yildagi nisbiy tiklanish esa moliyaviy siyosat orqali makroiqtisodiy muvozanatni tiklashga qaratilgan choralar iqtisodiy barqarorlikka ijobiy ta'sir ko'rsatayotganini ko'rsatadi. Xitoyda joriy hisob balansi barcha yillarda musbat bo'lib, 2022-yilda 2,4 foiz, 2023-yilda 1,4 foiz va 2024-yilda 2,3 foizni tashkil etgan. Ushbu barqarorlik davlat tomonidan faol boshqariladigan moliyaviy siyosat, eksportga yo'naltirilgan iqtisodiy model hamda tashqi savdo muvozanatini qo'llab-quvvatlovchi mexanizmlar bilan izohlanadi. Bu holat Xitoy iqtisodiyotining tashqi shoklarga nisbatan barqarorligini

²⁹⁰ World development indicators 2024. <https://databank.worldbank.org/home/source/ddperror.aspx>

ta'minlamoqda. Kredit bo'yicha foiz stavkalari tahlili moliyaviy siyosatning ichki iqtisodiy barqarorlikka ta'sirini yanada yaqqolroq namoyon etadi. O'zbekistonda kredit stavkalari 2022–2024-yillarda yuqori va o'sib boruvchi bo'lib, mos ravishda 21,7 foizdan 23,1 foizgacha yetgan. Bu qat'iy pul-kredit siyosati inflyatsiyani jilovlashga xizmat qilayotgan bo'lsa-da, qisqa muddatda investitsion faollik va biznes subyektlarining moliyaviy barqarorligiga cheklovchi omil bo'lishi mumkin.

Xitoyda esa foiz stavkalari 4,35 foiz darajasida barqaror saqlanib, iqtisodiy o'sishni va investitsiyalarni rag'batlantirishga yo'naltirilgan moliyaviy siyosat olib borilayotganini ko'rsatadi. Umuman olganda, mazkur statistik ma'lumotlar moliyaviy siyosat milliy iqtisodiyot barqarorligining muhim omili ekanini tasdiqlaydi. Joriy hisob balansining barqarorligi tashqi iqtisodiy muvozanatni, foiz stavkalari esa ichki iqtisodiy faollik va inflyatsiya darajasini belgilab bermoqda. Germaniya va Xitoy tajribasi muvozanatli va uzoq muddatga yo'naltirilgan moliyaviy siyosat iqtisodiy barqarorlikni mustahkamlashini ko'rsatsa, O'zbekiston va AQSh misolida moliyaviy siyosatni tashqi va ichki muvozanatni hisobga olgan holda yanada takomillashtirish zarurligi yaqqol namoyon bo'lmoqda.

Shuningdek, moliyaviy siyosatni shakllantirish va amalga oshirish jarayoni ham murakkab va ko'p bosqichli tizim bo'lib, u milliy iqtisodiyotda yuzaga keladigan makroiqtisodiy noaniqliklarni kamaytirish hamda iqtisodiy barqarorlikni ta'minlashga xizmat qiladi. Inflyatsiya darajasining o'zgarishi, iqtisodiy o'sish sur'atlarining pasayishi yoki tezlashuvi kabi omillar moliyaviy siyosat uchun asosiy risk manbalari hisoblanadi. Shu sababli, moliyaviy siyosatni yuritishda ushbu ko'rsatkichlarni oldindan tahlil qilish va ularni samarali boshqarish muhim ahamiyat kasb etadi.

1-rasm. 2024-yilda dunyo davlatlarining YaIM o'sish sur'ati va inflyatsiya darajasi ko'rsatkichlari(foizda)²⁹¹.

Manba: WDI(World development indicators) hisobotlari asosida muallif tomonidan tuzildi.

1-rasmda keltirilgan ma'lumotlar Germaniya, AQSh, Xitoy va O'zbekiston misolida inflyatsiya darajasi hamda YaIM o'sish sur'atlari o'rtasidagi bog'liqlikni tahlil qilish orqali moliyaviy siyosatning milliy iqtisodiyot barqarorligiga ta'sirini ochib berishga xizmat qiladi.

Ushbu ikki ko'rsatkich iqtisodiy barqarorlikni baholashda asosiy makroiqtisodiy indikatorlar hisoblanadi. 1-rasmdan ko'rinib turibdiki, O'zbekistonda inflyatsiya darajasi nisbatan yuqori bo'lib, 9,63 foizni tashkil etgan. Shunga qaramay, YaIM o'sish sur'ati 6,5 foiz darajasida saqlanib qolgan. Bu holat O'zbekistonda olib borilayotgan moliyaviy siyosat iqtisodiy o'sishni qo'llab-quvvatlashga yo'naltirilganini, biroq inflyatsion bosim iqtisodiy barqarorlik uchun muhim xavf omili bo'lib qolayotganini ko'rsatadi. Yuqori inflyatsiya sharoitida iqtisodiy o'sishni ta'minlash davlat xarajatlari va investitsion faollik hisobiga amalga oshirilayotganini anglatadi, bu esa uzoq muddatda pul-kredit siyosatini yanada qat'iyalashtirish zaruratini yuzaga keltiradi. Xitoyda inflyatsiya darajasi juda past

²⁹¹ World development indicators 2024. <https://databank.worldbank.org/home/source/ddperror.aspx>

bo‘lib, atigi 0,22 foizni tashkil etgan, YaIM o‘lish sur‘ati esa 4,98 foiz darajasida qayd etilgan. Ushbu ko‘rsatkichlar Xitoyda olib borilayotgan ehtiyotkor va muvozanatli moliyaviy siyosat iqtisodiy barqarorlikni ta‘minlashga xizmat qilayotganini ko‘rsatadi. Past inflyatsiya sharoitida nisbatan yuqori iqtisodiy o‘lishga erishilishi pul-kredit va fiskal siyosatning muvofiqlashtirilgan holda olib borilayotganidan dalolat beradi. Germaniyada inflyatsiya darajasi 2,26 foizni tashkil etgan bo‘lsa-da, YaIM o‘lish sur‘ati manfiy bo‘lib, -0,24 foiz darajasida qayd etilgan. Bu holat shuni ko‘rsatadiki, inflyatsiya nisbatan nazorat ostida bo‘lsa ham, tashqi iqtisodiy omillar, energiya narxlari va global iqtisodiy beqarorlik Germaniya iqtisodiyotining o‘lish sur‘atlariga salbiy ta‘sir ko‘rsatgan. Natijada, moliyaviy siyosat barqarorlikni saqlab qolishga yo‘naltirilgan bo‘lsa-da, qisqa muddatda iqtisodiy faollikni rag‘batlantirish imkoniyatlari cheklangan. AQShda inflyatsiya darajasi 2,95 foizni, YaIM o‘lish sur‘ati esa 2,8 foizni tashkil etgan. Ushbu ko‘rsatkichlar AQSh moliyaviy siyosati inflyatsiyani nazorat qilish va iqtisodiy o‘lishni saqlab qolish o‘rtasida nisbatan muvozanatga erishganini ko‘rsatadi.

Biroq iqtisodiy o‘lish sur‘atlarining o‘rtacha darajada bo‘lishi moliyaviy siyosatning ehtiyotkorlik bilan olib borilayotganini anglatadi. Umuman olganda, keltirilgan statistik ma‘lumotlar shuni ko‘rsatadiki, moliyaviy siyosatning samaradorligi inflyatsiya darajasi va iqtisodiy o‘lish o‘rtasidagi muvozanat orqali namoyon bo‘ladi. Past va barqaror inflyatsiya sharoitida iqtisodiy o‘lish ta‘minlangan mamlakatlarda milliy iqtisodiyot barqarorligi mustahkamlanadi. Aksincha, inflyatsiyaning yuqori darajasi qisqa muddatda iqtisodiy o‘lishni qo‘llab-quvvatlashi mumkin bo‘lsa-da, uzoq muddatda makroiqtisodiy barqarorlik uchun jiddiy xatarlar yuzaga keltiradi. Shu bois, moliyaviy siyosatni olib borishda inflyatsiyani jilovlash va iqtisodiy o‘lishni barqarorlashtirish o‘rtasidagi muvozanatni ta‘minlash muhim ahamiyat kasb etadi.

Moliyaviy siyosatning milliy iqtisodiyot barqarorligiga ta‘siri bugungi kunda mamlakatimiz uchun strategik ahamiyat kasb etmoqda. Tahlillar shuni ko‘rsatadiki, samarali moliyaviy siyosat vositalari — byudjet siyosati, soliq siyosati va pul-kredit siyosati orqali iqtisodiyotda inflyatsiyani nazorat qilish, investitsiyalarni rag‘batlantirish hamda iqtisodiy o‘lishni qo‘llab-quvvatlash imkoniyatlari yaratilmoqda. Ushbu jarayonda davlatning makroiqtisodiy barqarorlikni ta‘minlashdagi roli, shuningdek, moliyaviy siyosat vositalarining moslashuvchanligi muhim omil hisoblanadi. Shu bilan birga, moliyaviy siyosatning samaradorligini oshirish uchun uning instrumentlarini yanada takomillashtirish, iqtisodiy risklarni aniqlash va boshqarish mexanizmlarini mustahkamlash zarurati mavjud. Xususan, makroiqtisodiy muvozanatni saqlash, moliyaviy bozorlardagi beqarorliklarni kamaytirish va investitsiya muhitini yaxshilash bo‘yicha amaliy choratadbirlarni joriy etish milliy iqtisodiyot barqarorligini mustahkamlashda muhim ahamiyat kasb etadi. Yuqoridagi tahlillar asosida quyidagi ilmiy asoslangan tavsiyalarni ilgari surish mumkin:

1. Moliyaviy siyosat instrumentlarini diversifikatsiya qilish va iqtisodiy sharoitga mos ravishda tezkor moslashishni ta‘minlash.

2. Moliyaviy risklarni monitoring qilish va boshqarish tizimlarini raqamlashtirish orqali tezkor qarorlar qabul qilish imkoniyatini yaratish.

3. Davlat va xususiy sektor o‘rtasidagi hamkorlikni kuchaytirish, moliyaviy resurslarni birlashtirish orqali iqtisodiy barqarorlikni oshirish.

4. Moliyaviy siyosat sohasida yuqori malakali kadrlarni tayyorlash va ularning malakasini doimiy ravishda oshirish.

Xulosa o‘rnida ta‘kidlash joizki, moliyaviy siyosatning milliy iqtisodiyot barqarorligiga ta‘sirini samarali boshqarish mamlakatimizning barqaror iqtisodiy o‘lishi, makroiqtisodiy muvozanatni saqlash va xalq farovonligini oshirishda muhim omil hisoblanadi. Shu sababli, moliyaviy siyosatning strategik vazifalari va ularni amalga oshirish mexanizmlari ustida kompleks yondashuvni joriy etish lozim.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2023-yil 11-sentyabrdagi “O‘zbekiston–2030” strategiyasi to‘g‘risida”gi PF-158-son Farmoni. <http://lex.uz/docs/6600413>

2. Uzbekistan united nations country results report 2022. 2.1, 9. <https://uzbekistan.un.org/en/241301-uzbekistan-united-nations-country-results-report-2022>
3. Igor Chugunov, Mykola Pasichnyi, Valeriy Koroviy, Tetiana Kaneva, Andriy Nikitishin. "Fiscal and monetary policy of economic development" (2021), 10(1), 42. <https://ecsdev.org/ojs/index.php/ejsd/article/view/1153>
4. Lisy J. The impact of fiscal and monetary policy on economic growth and cyclical development of the economy. Vol 26, No 3 (2018), 439. <https://journals.rudn.ru/economics/article/view/20299>
5. Hamroyeva, M. (2025). The role of monetary policy in ensuring the stability of the national economy and the world financial market. Modern science and research, 4(10), 598-606. <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/138717>
6. World development indicators 2024. <https://databank.worldbank.org/home/source/ddperror.aspx>
7. <https://en.wikipedia.org/>
8. <https://www.mf.uz>

RESURS TEJAMKOR IQTISODIY RIVOJLANISH MODELIGA O'TISHNI MOLIYALASHTIRISHDA YASHIL INVESTITSİYALARNING AHAMIYATI

Temirova Nozima Shuhrat qizi

Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universiteti tayanch doktorant
nozzi0608@gmail.com

Hozirgi globallashuv va iqlim o'zgarishlari sharoitida milliy iqtisodiyotni barqaror va resurs tejamkor rivojlanish modeliga o'tishi dolzarb masalalardan biri hisoblanadi. Tabiiy resurslarning cheklanganligi, energiya iste'molining yuqoriligi va ekologik muammolarning kuchayishi iqtisodiy o'sishning yangi, samarali, ekologik xavfsiz modeliga o'tishni talab qiladi.

Yashil investitsiyalar resurslardan samarali foydalanish, energiya samaradorligini oshirish, qayta tiklanuvchi energiya manbalarini keng joriy etish, atrof-muhitga salbiy ta'sirlarni kamaytirish orqali barqaror iqtisodiy rivojlanishni ta'minlovchi muhim moliyaviy vosita hisoblanadi. Resurs tejamkor iqtisodiy modelga o'tishda ishlab chiqarishni modernizatsiyalashda, energiya sarfini kamaytiruvchi yangi texnologiyalarni joriy etishda hamda ekologiyaga doir yangi loyihalarni moliyalashtirishda yashil investitsiyalarning ahamiyati yuqori.

Bugungi kunda iqtisodiyotning resurs tejamkor modeliga o'tish O'zbekiston iqtisodiy siyosatida muhim vazifalardan biri hisoblanadi. Tabiiy resurslarning cheklanganligi va ekologik xavfsizlikni ta'minlash muammolarini hal etish hamda iqlim o'zgarishlari sharoitida jahon amaliyotida iqtisodiy o'sishni resurslar samaradorligini oshirish bilan muvofiqlashtirish asosiy masalaga aylangan.

Mamlakatimizda ushbu yo'nalishning huquqiy-institutsional asosi 2019-yil 4-oktyabrdagi PQ-4477-son bilan tasdiqlangan "2019–2030-yillar davrida O'zbekiston Respublikasining "yashil" iqtisodiyotga o'tish strategiyasini tasdiqlash to'g'risida"gi qarori bilan mustahkamlangan. Ushbu strategiyaning asosiy maqsadi mamlakatda amalga oshirilayotgan tuzilmaviy islohotlarga "yashil" iqtisodiyot tamoyillarini integratsiya qilish orqali ijtimoiy rivojlanishga, issiqxona gazlarining ajratmalari darajasini pasaytirishga, iqlim va ekologiya barqarorligiga imkon beruvchi mustahkam iqtisodiy taraqqiyotga erishishdan iborat[1].

Strategiyani amalga oshirish natijasida 2030-yilga borib quyidagilarga erishish kutiladi:[1]

- YaIM birligiga to'g'ri keladigan issiqxona gazlari emissiyasini 2010-yil darajasiga nisbatan 35 foizga qisqartirish;

- qayta tiklanuvchi energiya manbalarining ishlab chiqarish quvvatlarini 15 GVtga yetkazish va ularning umumiy elektr energiyasi ishlab chiqarishdagi ulushini 30 foizdan oshirish;

- sanoat sohasida energiya samaradorligini kamida 20 foizga oshirish;

- YaIM birligiga to'g'ri keladigan energiya iste'molini 30 foizga qisqartirish, shu jumladan qayta tiklanadigan energiya manbalaridan foydalanishni kengaytirish;
- iqtisodiyotning barcha tarmoqlarida suvdan foydalanish samaradorligini sezilarli darajada oshirish, 1 mln gektargacha suvni tejaydigan sug'orish texnologiyalarini joriy etish;
- shaharlarda yashil maydonlarni 30 foizdan ziyodga kengaytirish, yiliga 200 million tup ko'chat ekish va jami ko'chatlar sonini 1 milliard donaga oshirish;
- respublika o'rmon fondi zaxira ko'rsatkichini 90 mln kub metrqa yetkazish.

Shuningdek, strategiyada ushbu maqsadli ko'rsatkichlarga erishishda moliyaviy instrument sifatida yashil investitsiyalar belgilangan. "Yashil" investitsiyalarni qo'llab-quvvatlash maqsadida "yashil" kreditlash, venchur moliyalashtirish tizimini joriy etish; "yashil" fondlar, energiya tejamkorligi maxsus fondlari va boshqa xuddi shunday mexanizmlar yaratish; "yashil" iqtisodiyotga o'tish bo'yicha loyihalarni moliyalashtirishda xususiy sektorni faollashtirish, shuningdek, "yashil" investitsiyalarga nisbatan bank tizimini rag'batlantirish; fiskal (xazinaga oid) siyosat orqali davlat tomonidan "yashil" iqtisodiyotning barqaror o'sishini qo'llab-quvvatlash[1] belgilangan.

2022-yilda ushbu hujjatga o'zgartirishlar kiritilgan va yangi maqsadlar belgilangan. Yangi talqinga ko'ra, 2035-yilga borib yalpi ichki mahsulot birligiga to'g'ri keladigan issiqxona gazlarining solishtirma tashlanmalarini (tashlanmalar intensivligini) 2010-yil darajasidan 50 foizga qisqartirishga erishish[2] asosiy maqsad qilib belgilangan. Bundan tashqari,

- qayta tiklanuvchi energiya quvvatini 25000 Mwga yetkazish;
- energiya ishlab chiqarishda qayta tiklanuvchi manbalar ulushini 54%ga oshirish;
- issiqxona gazlari emissiyasini 16mln tonnaga kamaytirish;
- energiya samaradorligini 2 barobar oshirish;
- qattiq chiqindilar yig'ish hajmini 95%ga yetkazish va jami chiqindilarni qayta ishlash orqali 35% ini energiya ishlab chiqarishga sarflash;
- o'rmonlar maydonlarini 6.1 mln gektargacha kengaytirish kabi vazifalar belgilangan.

O'zbekistonning iqlim bo'yicha maqsadli ko'rsatkichlariga erishish katta investitsiyalarni talab qiladi. Hisob-kitoblarga ko'ra, iqlim o'zgarishini yumshatish chora-tadbirlari uchun 2030-yilga borib 33,7 milliard AQSh dollari, 2035-yilga borib esa 69,9 milliard AQSh dollari talab etiladi. Moslashish chora-tadbirlari 2030-yilgacha qo'shimcha 15,7 milliard AQSh dollarini talab qiladi[2].

Energetika sektori qayta tiklanadigan energiya manbalari va tarmoqlarni modernizatsiya qilish maqsadlaridan kelib chiqqan holda iqlim o'zgarishini yumshatish uchun investitsiya ehtiyojlarining eng katta ulushini (2035-yilga kelib 57,0 milliard dollar) tashkil etadi. Iqlimga moslashish sohasida qishloq xo'jaligi va suv resurslari ustunlik qiladi, 2030-yilga kelib iqtisodiyot tarmoqlari, hududlar va ijtimoiy sohada iqlimga ta'sirchanlikning eng ustuvor muammolarini hal qilish bo'yicha chora-tadbirlar va harakatlarni amalga oshirish uchun jami 14,6 milliard AQSh dollari talab etiladi[2]. Milliy hukumatning iqlimni moliyalashtirishi ijobiy tendensiyalarni ko'rsatmoqda — 2023-yilda iqlimga ijobiy ta'sir ko'rsatadigan xarajatlar 3,46 milliard AQSh dollarini (YaIMning 3,8 foizi) tashkil etdi[3] Yashil byudjetni belgilash, tarmoq jamg'armalari (2024-yil uchun 937 million AQSh dollari ajratilgan)[4] va suveren yashil obligatsiyalarni muvaffaqiyatli chiqarish (2023-yilda 660 million AQSh dollari)[3] kabi mexanizmlar joriy etildi.

2025-yil oxiriga qadar energetika sohasiga 35 milliard dollar xorijiy sarmoya jalb etilib, 9 ming megavattlik yangi quvvatlar ishga tushirildi. Natijada elektr energiyasi ishlab chiqarish 2017-yildagi 60 milliard kilovatt-soatdan joriy yilda 85 milliard kilovatt-soatga yetdi. Xususan, quvvati qariyb 5 ming megavatt bo'lgan quyosh va shamol elektr stansiyalari hamda 400 megavattlik gidroelektr stansiyalar ishga tushirildi. Bundan tashqari, xususiy sektor, aholi xonadonlari va ijtimoiy obyektlarda umumiy quvvati 2 ming megavatt bo'lgan kichik quyosh panellari o'rnatildi. Joriy yilning o'zida ular 2 milliard kilovatt-soat qo'shimcha muqobil energiya ishlab chiqardi. To'liq mahalliy qismlardan yig'ilgan, quvvati 38 megavatt bo'lgan Norin kaskadidagi birinchi gidroelektr stansiya ishga tushirildi[5].

Xulosa qilib shuni ta'kidlash mumkinki, yashil investitsiyalar O'zbekistonda resurs tejamkor iqtisodiy modelga o'tishda asosiy moliyaviy vosita hisoblanadi. Energiya samaradorligi va qayta tiklanuvchi energiya manbalariga kiritilayotgan investitsiyalar iqtisodiy o'sishni ta'minlash bilan

birga resurslar samaradorligini ta'minlash va issiqxona gazlari emissiyasini kamaytirishga olib kelmoqda.

O'zbekiston sharoitida resurs tejamkor iqtisodiy modelga o'tishda yashil investitsiyalarni jalb qilish uchun takliflar:

- qayta tiklanuvchi energiya loyihalariga xususiy investitsiyalar ulushini oshirish;
- yashil obligatsiyalar va maxsus iqlim fondlarini kengaytirish;
- sanoat korxonalarida energiya tejaydigan texnologiyalarni qo'llashni moliyaviy rag'batlantirish;
- yashil loyihalarni hududlar kesimida kengaytirish.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 04.10.2019 yildagi PQ-4477-son "2019 — 2030-yillar davrida O'zbekiston Respublikasining "yashil" iqtisodiyotga o'tish strategiyasini tasdiqlash to'g'risida"gi Qarori <https://lex.uz/docs/-4539502>
2. UPDATED NATIONALLY DETERMINED CONTRIBUTION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN (NDC 3.0) for the period up to 2035 within the Framework of the Paris Climate Agreement Tashkent, 2025. p 60 <https://unfccc.int/sites/default/files/2025-11/Uzbekistan%20Third%20NDC.pdf>
3. https://api.mf.uz/media/document_files/Budjet_23_ru.pdf
4. https://api.mf.uz/media/document_files/Budjet_P_24_ru.pdf
5. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning "Barqaror energetika – Yangi O'zbekistonning kelajak sari ishonchli qadami" mavzusidagi anjumandagi nutqi, 2025-12-05, <https://gov.uz/oz/minenergy/news/view/108861>

DEVELOPMENT OF THE STOCK MARKET AS A TOOL FOR INCREASING INVESTMENT INFLOWS IN UZBEKISTAN

Azamat Khidirnazarov Mamarajabovich PhD. Teaching assistant
National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek,
azamatkhidirnazarov1985@gmail.com

Global economic development increasingly depends on the effective functioning of financial markets, particularly the stock market. The stock market plays a central role in mobilizing financial resources and directing them toward productive investments, thereby contributing to long-term economic growth. In developing economies, including Uzbekistan, strengthening the capital market is considered one of the strategic priorities for attracting foreign and domestic investments.

Data covering the period from 2015 to 2024 were analyzed using national and international financial databases.

The analysis indicates gradual growth in Uzbekistan's stock market indicators. Market capitalization increased significantly between 2015 and 2024, reflecting positive reform outcomes.

However, the level of market liquidity and investor participation remains limited compared to international standards.

The development of the stock market in Uzbekistan requires comprehensive institutional and structural reforms. Based on international experience, several strategic directions can be identified. First, expanding IPO programs for large state-owned enterprises can significantly increase market capitalization and attract foreign investors. Countries such as Poland and Kazakhstan successfully implemented privatization programs through public offerings, which contributed to market growth and increased investor confidence.

EMPIRICAL ANALYSIS OF STOCK MARKET DEVELOPMENT AND INVESTMENT INFLOWS IN UZBEKISTAN

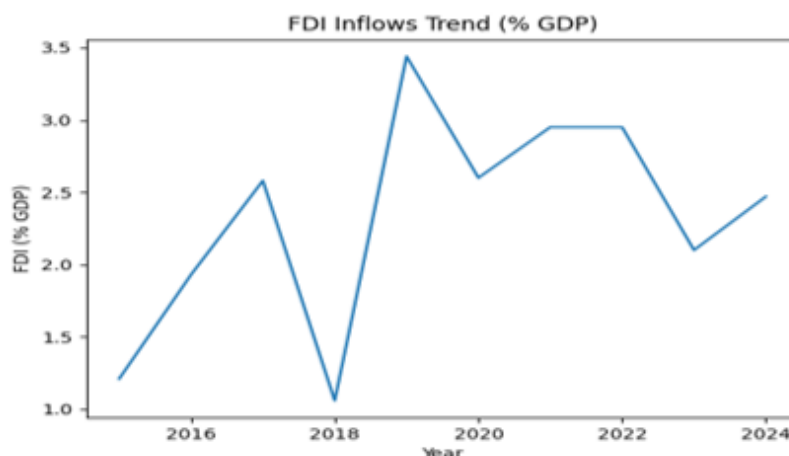
Figure 1: Market Capitalization Trend

Empirical Data Table

Year	Market Capitalization (% GDP)	FDI (%GDP)
2015	2.7	1.21
2016	3.0	1.93
2017	4.5	2.58
2018	6.2	1.06
2019	8.0	3.44
2020	10.1	2.6
2021	6.7	2.95
2022	12.5	2.95
2023	13.4	2.1
2024	16.35	2.47

Figure 2: FDI Inflows Trend

Second, improving financial transparency and corporate governance standards is essential for increasing investor trust. The introduction of international financial reporting standards (IFRS) and strengthening disclosure requirements can enhance the credibility of listed companies and attract long-term investments.

Third, the development of digital financial technologies (fintech) and online trading platforms can increase accessibility to the stock market for individual investors. Digital transformation reduces transaction costs and improves market efficiency.

Fourth, strengthening investor education programs and increasing financial literacy is a key factor in expanding domestic participation in the capital market. Educational campaigns and training programs can help individuals better understand investment opportunities and risks.

Finally, improving the regulatory framework and simplifying listing procedures can encourage more companies to enter the stock market. Regulatory efficiency plays a crucial role in creating a favorable investment climate and ensuring sustainable capital market growth.

Furthermore, institutional investors such as pension funds and insurance companies play a significant role in ensuring long-term market stability. Strengthening the legal framework regulating institutional investments is necessary for sustainable capital market growth.

This study confirms that the development of the stock market is a fundamental factor in increasing investment inflows and ensuring long-term economic growth in Uzbekistan. The results indicate that market capitalization, IPO expansion, and institutional reforms significantly influence investor activity. Strengthening regulatory mechanisms and improving financial transparency are essential for building investor confidence.

Overall, the implementation of comprehensive financial reforms and the development of modern financial instruments can significantly enhance Uzbekistan's attractiveness to both domestic and foreign investors.

Practical Recommendations

- Expand IPO programs for major state-owned enterprises.
- Introduce tax incentives for long-term investors.
- Develop financial literacy programs nationwide.
- Strengthen legal protection for minority shareholders.
- Promote digital investment platforms.
- Encourage participation of institutional investors.

List of references:

1. World Bank. (2023). Uzbekistan Economic Update.
2. International Monetary Fund. (2022). Financial Sector Assessment Report.
3. OECD. (2021). Capital Market Development in Emerging Economies.
4. Central Bank of Uzbekistan. (2024). Annual Report.
5. Ministry of Economy and Finance of Uzbekistan. (2023). Statistical Bulletin.
6. Claessens, S., & Laeven, L. (2003). Financial Development and Growth.
7. International Finance Corporation. (2022). Emerging Markets Review.
8. Asian Development Bank. (2021). Financial Market Development Report.
9. European Bank for Reconstruction and Development. (2020). Transition Report.
10. IMF. (2023). Global Financial Stability Report.
11. World Economic Forum. (2022). Global Competitiveness Report.
12. OECD. (2022). Investor Protection Guidelines.

ИННОВАЦИОН СОҲАЛАРНИ ЖАДАЛ РИВОЖЛАНТИРИШНИ САМАРАЛИ ИНФРАТУЗИЛМА БИЛАН ТАЪМИНЛАШ

Азизова Малиҳа Фаррух қизи

Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети таянч докторант
abdugafurovamaliha@gmail.com

Иқтисодиётнинг инновацион соҳаларини ривожлантириш замонавий инфратузилмани — ҳам моддий, ҳам рақамли, шунингдек, давлат томонидан институционал қўллаб-қувватлашни талаб этади. *Жисмоний объектлар* (технопарклар, илмий-тадқиқот марказлари, маълумотларни қайта ишлаш марказлари ва махсус инновацион ҳудудлар) билим ва технологияларни яратиш учун шароит яратади. *Рақамли инфратузилма* (юқори тезликдаги алоқа тармоқлари, булутли платформалар, маълумотлар марказлари, сунъий интеллект марказлари) рақамли ўзгаришлар ва илғор ечимларни жорий этиш учун асос бўлади. Институционал ҳам муҳим аҳамиятга эга: солиқ имтиёзлари, грантлар, венчур молиялаштириш, кадрлар тайёрлаш — буларнинг барчаси инновациялар учун қулай экотизимни шакллантиради.

Сўнгги йилларда республикада бир нечта муҳим инновацион инфратузилма объектлари барпо этилди. 2019 йилда Тошкентда ҳиндистонлик ҳамкорлар билан биргаликда биринчи IT-паркни (Мирзо Улуғбек тумани) шакллантириш бошланди. 2019 йил охирига келиб, IT Park 4 минг нафар мутахассисга эга бўлган 350 га яқин маҳаллий IT-компаниялар учун резидент майдонига айланди. 2020–2024 йилларда мамлакатимизнинг барча 14 та ҳудудида IT Park филиалларини очиш, резидентлар сонини уч баробар кўпайтириш ва ходимлар сонини 40 минг нафарга етказиш режалаштирилди²⁹². Шу билан бирга, инновацион технологиялар ва илмий-тадқиқотларни ривожлантиришга йўналтирилган махсус илмий-технологик ҳудуд – Тошкент шаҳридаги Яшнобод инновацион технопарки ҳам ривожлантирилмоқда²⁹³. Тошкент шаҳридаги "Янгиҳаёт" технопарки саноат-инновацион марказ сифатида эътироф этилмоқда. 2024 йилда унда 101 миллион доллар сармоя билан 8 та корхона ишга туширилгани ва 520 та иш ўрни яратилгани, 2025–2026 йилларга қадар умумий қиймати 386 миллион доллар бўлган 46 та лойиҳани амалга ошириш режалаштирилгани, бу эса 10 минггача иш ўрни яратиши маълум қилинди²⁹⁴. Пойтахтдан ташқари, ҳудудларда ҳам инновацион инфратузилма унсурлари пайдо бўлмоқда: масалан, Навоий эркин иқтисодий зонаси юқори технологияли маҳсулотлар (электроника, машинасозлик, кимё саноати) ишлаб чиқаришга ихтисослашган, гарчи умуман олганда, Ўзбекистондаги махсус зоналар ҳозирча асосан саноат-ишлаб чиқариш йўналишида бўлса-да. Шундай бўлса-да, уларнинг сони кўпайиб бормоқда – 2024 йил апрель ҳолатига кўра, мамлакатда 771 та корхона²⁹⁵ фаолият юритаётган 20 та махсус иқтисодий зона мавжуд эди (уларнинг барчаси ҳам илм-фан сиғимли эмас, аммо зоналар инфратузилмаси инновациялар учун ҳам асос яратмоқда).

Сўнгги беш йил ичида мамлакат телекоммуникациялар соҳасида сезиларли даражада ривожланди, бироқ жаҳон етакчиларидан ортда қолмоқда. 2020 йил ҳолатига кўра, Ўзбекистон ялпи ички маҳсулотида рақамли иқтисодиётнинг улуши 2 фоиздан кам деб баҳоланган²⁹⁶. Бу эса юқори тезликдаги интернет ва замонавий ахборот-коммуникация технологияларидан фойдаланиш имконияти ҳали ҳам чекланган эканлигини кўрсатади. Ҳукумат рақамлаштиришни устувор йўналиш сифатида белгилади: 2020 йил Илм-фан, маърифат ва рақамли иқтисодиётни ривожлантириш йили деб эълон қилинди, "Рақамли Ўзбекистон — 2030" стратегияси қабул қилинди. Ўшандан бери мамлакатда 4G тармоқлари қамрови кенгайиб, 5G технологияси жорий этилмоқда. 5Gнинг дастлабки синов ҳудудлари 2019 йилдаёқ Тошкентда пайдо бўлган — Ucell ва Uzmobilе операторлари томонидан синов ишга туширилган²⁹⁷. 2021 йил апрель ойида Ucell оператори Тошкент марказида 5G чекланган тижорат зонасини ишга туширди. Фаол жойлаштириш босқичи 2022–2024 йилларга тўғри келди: давлат оператори Uzbektelecom (Uzmobilе) 2022 йилда пойтахтда 5G хизматини тақдим этишни бошлади ва 2024 йил сентябрь ойига келиб 3500 дан ортиқ 5G таянч станциялари ўрнатилгани ҳамда Ўзбекистоннинг барча вилоят марказлари қамраб олинганини эълон қилди²⁹⁸. Шундай қилиб, беш йил ичида республика тажрибалардан 5G ни оммавий жорий этишнинг дастлабки босқичига ўтди. Белгиланган кенг полосали уланиш ҳам кенгаймоқда:

²⁹² "Uzbekistan expands production through cooperation with foreign partners" <https://old.gov.uz/en/news/view/26370#:~:text=Currently%2C%20350%20domestic%20enterprises%20in,implemented%20together%20with%20foreign%20partners>

²⁹³ "Uzbekistan 2030: Vision, Progress, and the Role of Foreign Investments" 10-mart 2025-yil <https://londonpost.news/uzbekistan-2030-vision-progress-and-the-role-of-foreign-investments/#:~:text=focuses%20on%20mechanical%20engineering%2C%20electrical,innovative%20technologies%20and%20scientific%20research>

²⁹⁴ "Uzbekistan's YangiHayot Technopark plans projects worth \$386mn" 24-noyabr 2024-yil <https://daryo.uz/en/2024/11/24/uzbekistans-yangihayot-technopark-plans-projects-worth-386mn#:~:text=Future%20Development%20Plans>

²⁹⁵ "Uzbekistan 2030: Vision, Progress, and the Role of Foreign Investments" 10-mart 2025-yil <https://londonpost.news/uzbekistan-2030-vision-progress-and-the-role-of-foreign-investments/>

²⁹⁶ "Uzbekistan expands production through cooperation with foreign partners" <https://old.gov.uz/en/news/view/26370>

²⁹⁷ "Freedom on the Net 2022: Uzbekistan" 2022-yil <https://freedomhouse.org/country/uzbekistan/freedom-net/2022>

²⁹⁸ "Uztelecom expands 5G rollout across Uzbekistan" 2024–2025 yillar. <https://www.datacenterdynamics.com/en/news/uztelecom-expands-5g-rollout-across-uzbekistan/>

туман марказларигача оптик толали алоқа линиялари ётқизиш давом этмоқда, аҳолига рақамли хизматлар кўрсатувчи давлат марказлари тармоғи ривожланмоқда. Электрон ҳукуматни ривожлантириш доирасида Ягона давлат хизматлари портали орқали 178 дан ортиқ онлайн хизматлардан фойдаланиш имконияти яратилган²⁹⁹. Ҳозирча Ўзбекистоннинг рақамли экотизими шаклланиш босқичида бўлса-да, кўрилган чора-тадбирлар келгуси йилларда инновацияларнинг жадал ривожланиши учун асосий шарт-шароитларни яратмоқда.

Мамлакатда инновацияларни институционал қўллаб-қувватлаш 2010 йилларнинг ўрталарида шаклланди. 2017 йилда Бош вазирнинг инновацион ривожланиш масалалари бўйича ўринбосари лавозими таъсис этилиб, Инновацион ривожланиш вазирлиги (ИРВ) ташкил қилинди. Бу идора илмий-техник сиёсатни мувофиқлаштириш, тадқиқотларни молиялаштириш ва стартап экотизимини қўллаб-қувватлашнинг марказий органига айланди. 2022 йилда ИРВ янги ташкил этилган Олий таълим, фан ва инновациялар вазирлиги ҳузуридаги Инновацион ривожланиш агентлигига айлантирилди. Ҳукумат 2030 йилгача бўлган инновацион ривожланиш стратегиясини тасдиқлади. Унда илмий-тадқиқот ва тажриба-конструкторлик ишларига сарфланадиган харажатларни ялпи ички маҳсулотнинг 1 фоизига етказиш ҳамда Глобал инновацион индекснинг биринчи юзталигига кириш мақсад қилиб қўйилган.³⁰⁰

IT соҳасини инновациялар ҳаракатлантирувчи кучи сифатида ривожлантиришга алоҳида эътибор қаратилмоқда. IT Park Uzbekistan резидентларига бир қатор солиқ имтиёзлари берилади: барча турдаги солиқлардан тўлиқ озод этиш (одатдаги ставкалар ўрнига 0%), ускуналар импорти учун божхона тўловларидан озод қилиш, пасайтирилган даромад солиғи ставкаси — 7,5% (одатдаги 12% ўрнига) ва 5% дивиденд солиғи. Бундай имтиёзлар технопаркларга маҳаллий ва хорижий IT-компанияларни жалб этишга қаратилган. Шунингдек, АКТ соҳасига хорижий мутахассислар ва инвесторларни жалб қилиш учун IT-виза тизими жорий этилди: хорижий IT-мутахассислар ва стартап асосчилари мамлакатда имтиёзли яшаш ва ишлаш ҳуқуқини берувчи 3 йиллик кўп марталик виза олишлари мумкин³⁰¹. Бу кадрлар ва билимлар оқимини осонлаштиради. 2022–2023 йилларда Ўзбекистон ҳукумати янги "креатив саноат парклари" резидентлари учун солиқ имтиёзларини ҳам жорий этди — масалан, дизайн, мусиқа, медиа соҳасидаги корхоналар учун имтиёзлар³⁰². Венчур молиялаштириш учун ҳуқуқий база шаклланмоқда: Инновацион ғояларни қўллаб-қувватлаш жамғармаси ташкил этилди, IT Park қошида экспорт салоҳиятига эга стартапларга йўналтирилган IT Park Ventures венчур фонди фаолият юритмоқда³⁰³. Бироқ, венчур инвестициялари ҳажми ҳали унчалик катта эмас — WIPO маълумотларига кўра, 2022–2023 йилларда венчур битимларининг умумий сони ошган бўлса-да, уларнинг умумий қиймати камайган³⁰⁴.

Кадрлар ва илм-фанни ривожлантириш соҳасида иқтидорли ёшларни хорижга ўқишга юбориш дастурлари ("Эл-юрт умиди") амалга оширилмоқда, инновацион соҳалардаги малакалар тақчиллигини бартараф этиш учун етакчи хорижий олий таълим муассасалари (Turin Polytechnic, Webster University, Россия ва Туркия университетларининг филиаллари) билан ҳамкорликда янги университетлар ташкил этилмоқда. Бизнесни инновацияларга рағбатлантириш мақсадида ускуналарни олиб киришда божхона имтиёзлари, юқори технологияли маҳсулотлар ишлаб чиқаришни маҳаллийлаштириш бўйича имтиёзлар жорий

²⁹⁹ <https://old.gov.uz/en/news/view/26370>

³⁰⁰ "A decade of progress: The evolution of innovation in Uzbekistan" 10-yanvar 2025-yil <https://daryo.uz/en/2025/01/10/a-decade-of-progress-the-evolution-of-innovation-in-uzbekistan>

³⁰¹ "Information about the incentives for the development of IT services in Uzbekistan" <https://uzembassy.kz/en/article/information-about-the-incentives-for-the-development-of-it-services-in-uzbekistan>

³⁰² "Decree on additional incentives to support IT Park residents" oktyabr 2024-yil https://www.ey.com/en_uz/technical/tax-alerts/2024/10/ey-uz-decree-on-additional-incentives-to-support-it-park-residents

³⁰³ "Uzbekistan deepens global tech ties: strategic engagements in Silicon Valley" 22-aprel 2025-yil <https://itparkventures.uz/news/uzbekistan-deepens-global-tech-ties-strategic-engag/>

³⁰⁴ "Global Innovation Index 2024 – Uzbekistan" 2024-yil <https://www.wipo.int/edocs/gii-ranking/2024/uz.pdf>

этилди. Умуман олганда, 2020–2024 йилларда Ўзбекистон инновацияларни қўллаб-қувватлаш сиёсатининг асосий элементларини яратди: институтлар (вазирлик/агентлик), стратегиялар, солиқ ва ҳуқуқий рағбатлантиришлар. Асосий муаммолар — илмий-тадқиқот ва тажриба-конструкторлик ишланмаларини молиялаштиришни кўпайтириш (ҳозирча ЯИМнинг 0,16 фоизи, етакчиларда эса 2–5%) ва турли ривожланиш институтлари ўртасидаги мувофиқлаштиришни яхшилашдир (Ўзбекистон экотизимида кўплаб субъектлар — Инновацион ривожланиш вазирлиги, Рақамли технологиялар вазирлиги, Лойиҳаларни бошқариш агентлиги, технопарклар мавжуд, аммо уларнинг саъй-ҳаракатлари ҳали ҳам тарқоқ)³⁰⁵.

Таҳлиллар шуни кўрсатадики, Ўзбекистонда сўнгги йилларда инновацион экотизимни шакллантириш бўйича салмоқли ишлар амалга оширилди. Инновацион инфратузилманинг барча асосий элементлари – моддий база, рақамли технологиялар ва институционал қўллаб-қувватлаш тизими босқичма-босқич ривожланмоқда. Айниқса, IT Park фаолияти, 5G технологияларининг жорий этилиши ва электрон давлат хизматларининг кенгайиши рақамли трансформациянинг муҳим кўрсаткичлари ҳисобланади.

Шу билан бирга, айрим муаммолар сақланиб қолмоқда: илмий-тадқиқот ишларига ажратилаётган маблағлар улушининг пастлиги, венчур инвестиция бозорининг етарлича ривожланмаганлиги ва турли институтлар ўртасидаги мувофиқлаштиришнинг етарли эмаслиги. Келгусида мазкур камчиликларни бартараф этиш, инновацион фаолиятни молиявий ва институционал жиҳатдан кучайтириш орқали мамлакатнинг глобал инновацион рейтинглардаги ўрнини яхшилаш имкони мавжуд.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. “Uzbekistan expands production through cooperation with foreign partners” [https://old.gov.uz/en/news/view/26370#:~:text=Currently% 2C% 2035% 20domestic% 20enterprises% 20in,implemented% 20together% 20with% 20foreign% 20partners](https://old.gov.uz/en/news/view/26370#:~:text=Currently%2035%20domestic%20enterprises%20in,implemented%20together%20with%20foreign%20partners)
2. “Uzbekistan 2030: Vision, Progress, and the Role of Foreign Investments” 10-mart 2025-yil [https://londonpost.news/uzbekistan-2030-vision-progress-and-the-role-of-foreign-investments/#:~:text=focuses% 20on% 20mechanical% 20engineering% 2C% 20electrical,innovative% 20technologies% 20and% 20scientific% 20research](https://londonpost.news/uzbekistan-2030-vision-progress-and-the-role-of-foreign-investments/#:~:text=focuses%20on%20mechanical%20engineering%20electrical,innovative%20technologies%20and%20scientific%20research)
3. “Uzbekistan’s Yangi Hayot Technopark plans projects worth \$386mn” 24-noyabr 2024-yil [https://daryo.uz/en/2024/11/24/uzbekistans-yangihayot-technopark-plans-projects-worth-386mn#:~:text=Future% 20Development% 20Plans](https://daryo.uz/en/2024/11/24/uzbekistans-yangihayot-technopark-plans-projects-worth-386mn#:~:text=Future%20Development%20Plans)
4. “Uzbekistan 2030: Vision, Progress, and the Role of Foreign Investments” 10-mart 2025-yil <https://londonpost.news/uzbekistan-2030-vision-progress-and-the-role-of-foreign-investments/>
5. “Uzbekistan expands production through cooperation with foreign partners” <https://old.gov.uz/en/news/view/26370>
6. “Freedom on the Net 2022: Uzbekistan” 2022-yil <https://freedomhouse.org/country/uzbekistan/freedom-net/2022>
7. “Uztelecom expands 5G rollout across Uzbekistan” 2024–2025 yillar . <https://www.datacenterdynamics.com/en/news/uztelecom-expands-5g-rollout-across-uzbekistan/>
8. “Uzbekistan expands production through cooperation with foreign partners” <https://old.gov.uz/en/news/view/26370>
9. “A decade of progress: The evolution of innovation in Uzbekistan” 10-yanvar 2025-yil <https://daryo.uz/en/2025/01/10/a-decade-of-progress-the-evolution-of-innovation-in-uzbekistan>
10. “Information about the incentives for the development of IT services in Uzbekistan” <https://uzembassy.kz/en/article/information-about-the-incentives-for-the-development-of-it-services-in-uzbekistan>

³⁰⁵ “Technology and Innovation Report / Digital Economy related report (UNCTAD, 2024)” 2024-yil https://unctad.org/system/files/official-document/tcsdtlinf2024d7_en.pdf

11. "Decree on additional incentives to support IT Park residents" oktyabr 2024-yil https://www.ey.com/en_uz/technical/tax-alerts/2024/10/ey-uz-decree-on-additional-incentives-to-support-it-park-residents
12. "Uzbekistan deepens global tech ties: strategic engagements in Silicon Valley" 22-aprel 2025-yil <https://itparkventures.uz/news/uzbekistan-deepens-global-tech-ties-strategic-eng/>
13. "Global Innovation Index 2024 – Uzbekistan" 2024-yil <https://www.wipo.int/edocs/gii-ranking/2024/uz.pdf>
14. "Technology and Innovation Report / Digital Economy related report (UNCTAD, 2024)" 2024-yil https://unctad.org/system/files/official-document/tcsdtlinf2024d7_en.pdf

FACTORS INFLUENCING THE FINANCIAL SECURITY OF REGIONS

Elmurodov Shohzod Shavkatovich

National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulug'bek

Teacher of the finance and credit department

E-mail: sh.elmurodov@nuu.uz

Regional financial security is formed under the influence of a complex set of internal and external factors, including budget stability, investment activity, corporate sector performance, population income levels, and external economic conditions. The stability of the regional financial system depends not only on the volume of financial resources but also on institutional efficiency and the interaction of various economic elements.

In conditions of increasing global economic uncertainty, regions face multiple threats such as declining budget revenues, investment risks, tax imbalances, and external economic shocks. These risks are interrelated and can lead to cumulative negative effects on regional financial stability. Therefore, the identification and systematization of these factors become essential for an objective assessment of financial security. This study focuses on the classification of internal and external threats and the development of a risk mapping approach to determine their relative importance. Furthermore, a formal model based on probability, impact, and vulnerability is applied to assess financial risks quantitatively. The research emphasizes that ensuring regional financial security requires a comprehensive approach combining analytical, regulatory, and economic measures aimed at strengthening resilience to internal and external shocks.

In academic literature, regional financial security is considered a complex and multi-dimensional concept influenced by various internal and external factors. T. I. Lomachenko emphasizes that "in conditions of instability observed at both national and regional levels, the financial system is exposed to various threats"³⁰⁶. He also notes that "the imbalance between the financial capacities of a region and the scale of its responsibilities is one of the main problems in ensuring regional financial security."

Furthermore, researchers define the main objective of ensuring financial security as achieving a stable state of the regional financial system under the influence of various risks and threats, and stress that regular monitoring of financial security indicators is essential. Additionally, O. B. Zhalsapova and A. A. Korableva argue that "a static assessment of financial security allows compensating for the negative effects of the external environment on the regional economy"³⁰⁷. Regional financial security is a set of conditions that ensure the stability and sustainable development

³⁰⁶ Ломаченко Т.И. Финансовая безопасность региона как основа национальной экономической безопасности государства // Экономика и управление. - 2016. - № 4 (68) - С. 70-79.

³⁰⁷ Жалсапова О.Б., Кorableва А.А. Понятие и сущность факторов и угроз финансовой безопасности региона / Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации. - М.: Издательство: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Омский филиал; Региональный общественный фонд «Фонд региональной стратегии развития», 2017. – 43-47 с.

of a region. I. P. Danilov and A. A. Amosov emphasize that “once financial security is achieved”³⁰⁸, a region gains the capacity to improve its socio-economic indicators, which in turn enhances its ability to withstand various threats.

The research is grounded in a qualitative–quantitative framework, combining theoretical analysis with analytical assessment of financial risks. The methodological basis includes system analysis, comparative analysis, and classification methods to identify key determinants of financial security. Particular attention is given to the systematization of financial threats across budgetary, investment, tax, corporate, and external economic dimensions, allowing for a structured understanding of risk factors affecting regional stability.

In addition, the study applies a formal risk assessment model to evaluate the level of financial security. Each risk is quantified using a composite indicator based on probability, impact, and vulnerability, enabling a more objective measurement of financial risks. A risk mapping approach is also utilized to categorize risks according to their significance and potential consequences. This integrated methodology allows not only for the identification and prioritization of risks but also for the development of targeted policy measures aimed at enhancing regional financial resilience and stability.

Table 1

Threats to Regional Financial Security³⁰⁹

Financial Security Component	Main Threats
Budget Security	– Reduction in budget revenues; – Imbalance in the budget system; – Increase in budget deficit leading to higher public debt servicing costs; – Growing dependence on the state budget.
Investment Security	– Decline in the region’s investment attractiveness; – Insufficient investment in the real sector of the economy; – Decrease in the growth rate of fixed capital investments.
Tax Security	– Increase in tax burden; – Tax evasion by taxpayers; – Growth of arrears on taxes and mandatory payments; – Deterioration of business environment conditions.
External Economic Financial Security	– Decline in export potential of the region; – Reduction in foreign trade turnover; – Decrease in competitiveness of regional products in international markets.
Corporate Financial Security	– Increase in financial insolvency of enterprises; – Critical level of depreciation of fixed assets.
Population Financial Security	– Increase in unemployment rate; – Growth in the share of population with income below the subsistence level; – Rising income inequality among the population.

Regional financial security represents a multi-level and dynamic system formed under the influence of interrelated internal and external factors. Its stability is not solely determined by budget balance or the volume of financial resources, but rather by a complex interaction of fiscal capacity, investment activity, corporate financial performance, population income dynamics, and external economic conditions. The causal interdependence of these factors leads to the cumulative nature of financial risks, affecting the overall resilience of the regional financial system.

The systematization of threats and the development of a risk mapping approach made it possible to identify the priority and impact level of key risk factors. Furthermore, the application of a formal assessment model incorporating probability, impact, and vulnerability provides a more objective and quantitative evaluation of financial security. The findings indicate that ensuring regional financial

³⁰⁸ Данилов И.П. и др. Экономическая безопасность регионов России в условиях неблагоприятного влияния факторов внешней среды. - Чебоксары: Издательство Чувашского ун-та: Пегас, 2016. – 172 с.

³⁰⁹ Author’s compilation based on research findings.

security requires not only reactive but also preventive and strategic measures, including continuous monitoring, regulatory strengthening, and economic policy interventions, which collectively enhance the resilience and long-term sustainability of the regional financial system.

List of references:

1. Danilov, I.P., et al. (2016). *Economic Security of Russian Regions under the Influence of Adverse External Factors*. Cheboksary: Chuvash University Publishing House, Pegas.
2. Lomachenko, T.I. (2016). Financial security of the region as a basis of national economic security. *Economics and Management*, No. 4(68), pp. 70–79.
3. Zhalsapova, O.B., & Korableva, A.A. (2017). The concept and essence of factors and threats to regional financial security. In *Potential of the Russian Economy and Innovative Ways of Its Development* (pp. 43–47). Moscow: Financial University under the Government of the Russian Federation.
4. Stroeva, G.N. (2024). Features of ensuring regional financial security. *Economics and Management*, pp. 191–200.
5. Musgrave, R.A., & Musgrave, P.B. (1989). *Public Finance in Theory and Practice*. New York: McGraw-Hill.
6. Stiglitz, J.E. (2000). *Economics of the Public Sector* (3rd ed.). New York: W.W. Norton & Company.

HARBIY XIZMATCHILARGA QO‘SHIMCHA TO‘LOVLAR TIZIMINI RAQAMLASHTIRISH VA UNING SAMARADORLIGINI BAHOLASH

Madaminov G‘ayrat Madiyarovich

O‘zbekiston Milliy universiteti Harbiy tayyorgarlik o‘quv markazi sikli boshlig‘i

E-mail: gayratmadaminov300@gmail.com

ORCID: 0009-0008-5391-4259

Zamonaviy raqamli iqtisodiyot sharoitida davlat boshqaruvi tizimini takomillashtirish, byudjet mablag‘laridan oqilona foydalanish va inson kapitali salohiyatini samarali boshqarish masalalari ustuvor ahamiyat kasb etmoqda. Ayniqsa, milliy xavfsizlikni ta‘minlash, davlat suverenitetini mustahkamlash va mudofaa salohiyatini yuksaltirishda muhim o‘rin tutadigan harbiy xizmat sohasida boshqaruvning zamonaviy mexanizmlarini joriy etish dolzarb vazifalardan biri hisoblanadi. Bu jihatdan harbiy xizmatchilarni moddiy ta‘minlash va rag‘batlantirish tizimini raqamlashtirish nafaqat moliyaviy boshqaruv samaradorligini oshirish, balki xizmat motivatsiyasi, ijtimoiy himoya va kadrlar barqarorligini ta‘minlashning muhim omili sifatida namoyon bo‘ladi.

Harbiy xizmatchilarga qo‘shimcha to‘lovlar tizimi ularning lavozim maoshidan tashqari to‘lanadigan ustamalar, kompensatsiyalar, mukofotlar, maxsus xizmat sharoiti, xizmat staji, yuqori xavfli yoki mas‘uliyatli vazifalarni bajarish bilan bog‘liq rag‘batlantiruvchi to‘lovlarni qamrab oladi. Mazkur to‘lovlar harbiy xizmatning o‘ziga xos xususiyati, yuksak intizom, doimiy jangovar tayyorgarlik va yuqori psixologik mas‘uliyat talablari bilan bevosita bog‘liq bo‘lgani uchun ularni samarali boshqarish davlat moliyasi va harbiy boshqaruvning muhim yo‘nalishlaridan biri hisoblanadi. Biroq amaliyotda qo‘shimcha to‘lovlarni hisoblash, rasmiylashtirish, nazorat qilish va manzilli yetkazish jarayonlarida ayrim tashkiliy muammolar, ma‘lumotlar nomuvofiqligi, inson omili bilan bog‘liq xatolar hamda shaffoflikning yetarli darajada emasligi kuzatilishi mumkin. Bu esa ushbu tizimni raqamli platformalar asosida qayta tashkil etish zaruratini keltirib chiqaradi.

Raqamlashtirish sharoitida qo‘shimcha to‘lovlar tizimini avtomatlashtirilgan axborot bazalari, elektron hujjat aylanmasi, raqamli monitoring va tahlil mexanizmlari orqali boshqarish imkoniyati kengayadi. Natijada to‘lovlarni hisoblash aniqligi ortadi, ularni amalga oshirish tezlashadi, moliyaviy nazorat kuchayadi va qaror qabul qilish jarayonida ma‘lumotlarga asoslangan yondashuv shakllanadi.

Shu bilan birga, qo'shimcha to'lovlar tizimining raqamlashtirilishi uning samaradorligini baholash uchun ham yangi imkoniyatlarni yaratadi. Xususan, mablag'lardan foydalanish samaradorligi, to'lovlarning xizmat motivatsiyasiga ta'siri, kadrlar qo'nimsizligiga ta'siri, ijtimoiy qoniqish darajasi hamda tashkiliy jarayonlarning tezkorligi kabi ko'rsatkichlarni raqamli ma'lumotlar asosida aniqlash mumkin bo'ladi.

Mavzuning dolzarbligi shundaki, harbiy xizmatchilarga qo'shimcha to'lovlar tizimi faqat moliyaviy ta'minot vositasi emas, balki harbiy xizmatning jozibadorligini oshirish, yuqori malakali kadrlarni saqlab qolish, xizmat samaradorligini kuchaytirish va milliy xavfsizlik tizimining institutsional barqarorligini ta'minlashga xizmat qiluvchi muhim iqtisodiy mexanizmdir. Raqamli iqtisodiyot sharoitida mazkur mexanizmining samarali ishlashi uning raqamli transformatsiyasi, shaffofligi, aniqligi va nazorat-bopligi bilan bevosita bog'liqdir. Shu bois, harbiy xizmatchilarga qo'shimcha to'lovlar tizimini raqamlashtirish va uning samaradorligini baholash masalasi nazariy, uslubiy va amaliy jihatdan muhim ilmiy-tadqiqot yo'nalishi sifatida namoyon bo'ladi.

Zamonaviy raqamli iqtisodiyot sharoitida davlat boshqaruvi tizimida ma'lumotlarga asoslangan qaror qabul qilish, elektron hujjat aylanmasi, raqamli nazorat va natijadorlikka yo'naltirilgan moliyaviy boshqaruv mexanizmlari alohida ahamiyat kasb etmoqda. Xususan, davlat xarajatlarining samaradorligini oshirish, byudjet jarayonlarida shaffoflikni kuchaytirish va boshqaruv qarorlarining aniqligini ta'minlashda raqamlashtirish muhim institut sifatida namoyon bo'lmoqda. OECD ma'lumotlariga ko'ra, raqamli davlat boshqaruvida ma'lumot strategik resurs sifatida qaralishi, uning xavfsiz, samarali va etik boshqarilishi esa dalillarga asoslangan qaror qabul qilish imkoniyatini kengaytirishi lozim [5; 6]. Bu yondashuv harbiy xizmatchilarni moddiy rag'batlantirish tizimiga, ayniqsa qo'shimcha to'lovlar mexanizmiga ham to'laonli tatbiq etilishi mumkin, chunki mazkur soha byudjet resurslari, inson kapitali va milliy xavfsizlik manfaatlari kesishgan muhim yo'nalish hisoblanadi.

Harbiy xizmatchilarga qo'shimcha to'lovlar tizimi lavozim maoshidan tashqari belgilanadigan ustamalar, kompensatsiyalar, mukofotlar, maxsus xizmat sharoiti uchun qo'shimcha haqlar, xizmat staji, xavfli yoki alohida vazifalarni bajarganlik uchun rag'batlantiruvchi to'lovlar majmuasini qamrab oladi. Mazkur to'lovlar harbiy xizmatning o'ziga xos xususiyatlari bilan izohlanadi: yuqori intizom, xavf darajasi, doimiy tayyorgarlik, hududiy va funksional cheklovlar, shuningdek shaxsiy tarkibga qo'yiladigan alohida talablar ularni oddiy fuqarolik mehnat munosabatlaridan farqli tarzda baholashni taqozo etadi. Shu nuqtayi nazardan qo'shimcha to'lovlar faqat ijtimoiy qo'llab-quvvatlash vositasi emas, balki xizmat motivatsiyasini oshirish, kadrlar barqarorligini mustahkamlash va strategik vazifalarni bajarishga rag'bat uyg'otuvchi iqtisodiy instrument sifatida ham namoyon bo'ladi. OECD ta'kidlaganidek, natijadorlikka asoslangan byudjetlashtirish davlat xarajatlarining maqsadi va erishilgan natijalar o'rtasidagi bog'liqlikni kuchaytirishga xizmat qiladi [7]. Shu ma'noda harbiy xizmatchilarga qo'shimcha to'lovlarni raqamli muhitda boshqarish ularning natijadorlikka ta'sirini aniqroq o'lchash imkonini yaratadi.

Qo'shimcha to'lovlar tizimini raqamlashtirish, eng avvalo, uning hisob-kitob, tasdiqlash, moliyalashtirish, monitoring va tahlil jarayonlarini elektron platforma orqali boshqarishni anglatadi. Bu yerda elektron hujjat aylanmasi alohida o'rin tutadi. O'zbekiston Respublikasining "Elektron hujjat aylanishi to'g'risida"gi Qonuniga muvofiq, elektron hujjat qog'oz hujjatga tenglashtiriladi va u bilan bir xil yuridik kuchga ega [2]. Demak, harbiy xizmatchilarga qo'shimcha to'lovlarni tayinlash, asoslash va tasdiqlash jarayonlarini elektron formatga o'tkazish huquqiy jihatdan asosli hisoblanadi. Bu esa, bir tomondan, qog'ozbozlikni qisqartiradi, ikkinchi tomondan, to'lovlar tarixi, qaror qabul qilish jarayoni va tasdiqlovchi ma'lumotlarni yaxlit raqamli iz ko'rinishida saqlash imkonini beradi. Natijada har bir to'lov bo'yicha qachon, qanday asosda va kim tomonidan qaror qabul qilingani ochiq va tekshiriladigan holatga keladi.

Qo'shimcha to'lovlar tizimini raqamlashtirishning muhim iqtisodiy afzalligi hisob-kitob aniqligi va tezkorligining oshishida namoyon bo'ladi. An'anaviy usulda xizmat staji, lavozim, harbiy unvon, maxsus vazifalarda ishtirok, xavfli xizmat sharoiti va boshqa omillarga bog'liq to'lovlarni qo'lda hisoblash katta mehnat talab qiladi hamda inson omili sababli xatolar keltirib chiqarishi mumkin. Raqamli tizim esa ushbu mezonlarni yagona algoritm asosida qayta ishlab, to'lovlarni

avtomatlashtirilgan tarzda hisoblaydi. OECD raqamli davlat boshqaruvi bo'yicha yondashuvlarida ma'lumotlardan strategik aktiv sifatida foydalanish davlat xarajatlari samaradorligini oshirishga xizmat qilishi alohida qayd etilgan [5; 6]. Shu bois, harbiy sohada qo'shimcha to'lovlarni raqamlashtirish byudjet mablag'larining manzilliligi va aniqligini kuchaytiradi, moliyaviy xatolarni kamaytiradi va resurslardan foydalanish samaradorligini yuksaltiradi.

Bundan tashqari, raqamlashtirilgan tizim shaffoflik va hisobdorlikni mustahkamlaydi. IMF Fiscal Transparency Code davlat moliyasi to'g'risidagi axborotlarni oshkor qilish sohasida xalqaro standart vazifasini bajarishi, shaffoflik esa siyosat yuritish va hisobdorlikni kuchaytirishga xizmat qilishi ta'kidlangan [8]. Harbiy xizmatchilarga qo'shimcha to'lovlar tizimida ham aynan shu tamoyil muhim: agar to'lov mezonlari, hisoblash formulasi va amalga oshirish muddatlari tushunarli bo'lsa, xizmatchilarda adolatlilik haqidagi tasavvur mustahkamlanadi. Raqamli platforma har bir to'lovning huquqiy asosi, hisoblangan summasi va ijro holatini qayd etib borishi orqali ichki audit, moliyaviy nazorat va rahbariyat uchun qulay monitoring muhitini yaratadi. Bu esa subyektivlik xavfini kamaytiradi, kamomad va ortiqcha to'lov ehtimolini pasaytiradi hamda qo'shimcha to'lovlar tizimining institutsional ishonchliligini oshiradi.

Raqamlashtirishning yana bir muhim jihati — qo'shimcha to'lovlar tizimini natijadorlikka asoslangan boshqaruv bilan uyg'unlashtirish imkoniyatidir. OECD ta'rifiga ko'ra, performance budgeting — byudjet qarorlarini qabul qilishda natija to'g'risidagi axborotdan tizimli foydalanishdir [7]. Ushbu yondashuv harbiy sohada qo'shimcha to'lovlar samaradorligini baholashda alohida ahamiyatga ega. Chunki raqamli muhit sharoitida muayyan ustama yoki mukofot turining xizmat intizomiga, kadrlar qo'nimsizligiga, tayyorgarlik darajasiga yoki xizmatni davom ettirish istagiga qay darajada ta'sir ko'rsatganini solishtirish mumkin bo'ladi. Demak, raqamlashtirish qo'shimcha to'lovlarni shunchaki moliyaviy chiqim sifatida emas, balki o'lchanadigan natijaga ega boshqaruv instrumenti sifatida ko'rish imkonini yaratadi.

Qo'shimcha to'lovlar tizimining samaradorligini baholashda bir nechta mezonlardan kompleks foydalanish maqsadga muvofiq. Birinchi mezon — iqtisodiy samaradorlik bo'lib, u ajratilgan mablag' evaziga qay darajada ijobiy natijaga erishilganini ifodalaydi. Agar qo'shimcha to'lovlar natijasida kadrlar barqarorligi oshsa, bo'sh ish o'rinlari kamaysa, malakasi yuqori xizmatchilarni saqlab qolish darajasi kuchaysa, demak, bu xarajatlar iqtisodiy jihatdan maqbul deb baholanishi mumkin. Ikkinchi mezon — tashkiliy samaradorlik; bu yerda to'lovlarni hisoblash tezligi, xatolar soni, qayta hisob-kitoblar ulushi va ma'muriy jarayonlarning qisqarishi baholanadi. Uchinchi mezon — ijtimoiy samaradorlik; u xizmatchilarning moddiy qoniqishi, rag'batlantirishga ishonchi va xizmatga sadoqati orqali namoyon bo'ladi. To'rtinchi mezon — institutsional samaradorlik bo'lib, bunda tizimning huquqiy asoslanganligi, axborot xavfsizligi va idoralararo muvofiqligi hisobga olinadi. Bunday ko'p omili baholash raqamli boshqaruvning mazmun-mohiyatiga to'la mos keladi, chunki OECD va World Bank materiallarida raqamli transformatsiya faqat texnik yangilanish emas, balki samarali, sodda va javobgar davlat xizmatlarini shakllantiruvchi institut sifatida baholangan [5; 9]. Raqamlashtirilgan tizim samaradorligini o'lchash uchun aniq indikatorlar zarur. Masalan, qo'shimcha to'lovlarni hisoblashda yo'l qo'yilgan xatolar soni, to'lovlarni amalga oshirishga ketgan o'rtacha vaqt, o'z vaqtida amalga oshirilgan to'lovlar ulushi, shikoyatlar va bahslar soni, bir operatsiyaga to'g'ri keladigan ma'muriy xarajat, auditda aniqlangan qoidabuzarliklar ulushi, shaxsiy kabinet orqali axborotdan foydalanish darajasi, shuningdek qo'shimcha to'lovlar bilan xizmat natijalari o'rtasidagi korrelyatsiya kabi ko'rsatkichlar qo'llanilishi mumkin. OECD ma'lumotlarga asoslangan davlat boshqaruvi sharoitida aynan ana shunday ko'rsatkichlar davlat xarajatlarining foydaliligini aniqlashga yordam berishini ta'kidlaydi [6]. Shu sababli, harbiy sohada ham raqamli monitoring paneli va tahliliy modullar joriy etilishi qo'shimcha to'lovlar siyosati samaradorligini doimiy baholab borishga xizmat qiladi.

Shu bilan birga, harbiy xizmatchilarga oid raqamli ma'lumotlar bilan ishlash axborot xavfsizligi va shaxsiy ma'lumotlarni muhofaza qilish talablarini kuchaytiradi. O'zbekiston Respublikasining "Shaxsga doir ma'lumotlar to'g'risida"gi Qonuni shaxsiy ma'lumotlarni tarqatish, transchegaraviy uzatish va ularni muhofaza qilishga doir qat'iy me'yorlarni belgilaydi [3]. "Kiberxavfsizlik to'g'risida"gi Qonun esa mazkur sohadagi munosabatlarni huquqiy jihatdan tartibga solishga

qaratilgan [4]. Demak, harbiy xizmatchilarning qo‘shimcha to‘lovlari bo‘yicha raqamli platforma joriy etilar ekan, u faqat iqtisodiy va tashkiliy samaradorlikni emas, balki ma‘lumotlarning konfidensialligi, yaxlitligi va himoyalanganligini ham ta‘minlashi shart. Ayniqsa harbiy xizmat sohasida shaxsiy tarkib haqidagi moliyaviy va xizmat ma‘lumotlari milliy xavfsizlik nuqtayi nazaridan ham sezgir axborot hisoblanadi. Shu bois, mazkur tizimni loyihalashtirishda rollarga asoslangan kirish huquqi, jurnallashtirish, shifrlash, zaxira nusxalash va kibertahdidlarga qarshi muhofaza choralari majburiy tarzda ko‘zda tutilishi lozim.

Qo‘shimcha to‘lovlar tizimini raqamlashtirishda uni boshqa davlat axborot tizimlari bilan integratsiya qilish ham hal qiluvchi ahamiyatga ega. Masalan, kadrlar hisobi, xizmat staji, lavozim o‘zgarishlari, xizmat hududi, buyruqlar bazasi, moliyalashtirish limitlari va byudjet ijrosi bo‘yicha ma‘lumotlar o‘zaro bog‘langan holda ishlasa, ma‘lumotlarni takror kiritish ehtiyoji kamayadi va xatolar ehtimoli pasayadi. Byudjet kodeksi byudjetni shakllantirish, tasdiqlash, ijro etish va nazorat qilish sohasidagi munosabatlarni tartibga solishi bilan mazkur integratsiyaga institutsional zamin yaratadi [1]. OECD va World Bank manbalari ham raqamli davlat boshqaruvida interoperabellik, ma‘lumot almashinuvi va foydalanuvchiga yo‘naltirilgan xizmatlar samaradorlikni oshirishini ko‘rsatadi [5; 9]. Shu nuqtayi nazardan harbiy xizmatchilarga qo‘shimcha to‘lovlar bo‘yicha yagona raqamli ekotizim yaratish davlat moliyaviy boshqaruvining zamonaviy talablariga mos keladi.

Mazkur tizimni amaliyotga joriy etish bosqichma-bosqich amalga oshirilishi maqsadga muvofiq. Birinchi bosqichda qo‘shimcha to‘lovlar turlari, ularni tayinlash mezonlari va hisoblash formulalari huquqiy-me‘yoriy jihatdan aniqlashtiriladi. Ikkinchi bosqichda shaxsiy tarkib bo‘yicha yagona ma‘lumotlar bazasi va elektron hujjat aylanmasi yo‘lga qo‘yiladi. Uchinchi bosqichda avtomatik hisoblash, elektron tasdiqlash va byudjet ijrosi bilan bog‘liq modullar joriy etiladi. To‘rtinchi bosqichda tahliliy panellar, KPilar va samaradorlikni baholash mexanizmlari ishlab chiqiladi. Beshinchi bosqichda esa tizim sun‘iy intellekt elementlari va prognoz tahlili bilan boyitilishi mumkin. World Bank GovTech dasturlari davlat xizmatlarini “aqlliyoq, soddaroq va javobgarroq” qilishni maqsad qilishi mazkur yondashuvning amaliy ahamiyatini ko‘rsatadi [9].

Mazkur tadqiqotda harbiy xizmatchilarga qo‘shimcha to‘lovlar tizimini raqamlashtirish va uning samaradorligini baholash masalasiga tizimli yondashuv asosida yondashildi. Tadqiqot jarayonida ilmiy abstraksiya, qiyosiy tahlil, tizimli tahlil, iqtisodiy-mantiqiy yondashuv va umumlashtirish usullaridan foydalanildi.

Tahlilda harbiy xizmatchilarga qo‘shimcha to‘lovlar tizimining mazmuni, uning tarkibiy elementlari, raqamlashtirish imkoniyatlari hamda samaradorlikka ta‘sir etuvchi omillar o‘rganildi. Shuningdek, raqamli iqtisodiyot sharoitida to‘lovlarni hisoblash, nazorat qilish va monitoring qilish jarayonlarining tashkiliy-iqtisodiy jihatlari baholandi.

Tadqiqotda samaradorlikni baholashda iqtisodiy, tashkiliy va ijtimoiy mezonlarga tayanildi. Xususan, qo‘shimcha to‘lovlarning aniqligi, tezkorligi, shaffofligi, moliyaviy nazorat darajasi va xizmat motivatsiyasiga ta‘siri asosiy baholash yo‘nalishlari sifatida qabul qilindi. Olingan natijalar asosida harbiy xizmatchilarga qo‘shimcha to‘lovlar tizimini raqamlashtirishni takomillashtirish bo‘yicha ilmiy xulosa va amaliy takliflar shakllantirildi.

Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, harbiy xizmatchilarga qo‘shimcha to‘lovlar tizimi xizmat motivatsiyasini oshirish, kadrlar barqarorligini ta‘minlash va xizmat samaradorligini kuchaytirishda muhim iqtisodiy vosita hisoblanadi. Ayniqsa, xizmat staji, maxsus vazifalar, xavfli va murakkab sharoitlarda xizmat qilish, yuqori natijalarga erishish kabi omillarga bog‘liq qo‘shimcha to‘lovlar harbiy xizmatchilarning moddiy manfaatdorligini kuchaytiradi. Biroq amalda mazkur to‘lovlarni hisoblash, tasdiqlash va o‘z vaqtida amalga oshirish jarayonlarida ma‘lumotlarni qayta ishlashning murakkabligi, inson omili bilan bog‘liq xatolar, hujjat aylanmasining ortiqcha bosqichlari hamda nazorat mexanizmlarining yetarlicha tezkor emasligi kuzatilishi mumkin. Bu esa qo‘shimcha to‘lovlar tizimini raqamlashtirish zaruratini yanada kuchaytiradi.

Tahlil jarayonida aniqlandiki, qo'shimcha to'lovlar tizimini raqamlashtirish, birinchi navbatda, to'lovlarni hisoblash aniqligini oshiradi. Yagona elektron ma'lumotlar bazasi va avtomatlashtirilgan hisob-kitob algoritmlari orqali xizmat staji, lavozim, harbiy unvon, xizmat sharoiti va maxsus vazifalar haqidagi ma'lumotlar tezkor qayta ishlanadi hamda qo'shimcha to'lovlar miqdori aniq belgilanadi. Natijada ortiqcha yoki kam hisoblash holatlari kamayadi, moliyaviy xatolar qisqaradi va byudjet mablag'laridan foydalanish samaradorligi ortadi. Shu bilan birga, elektron hujjat aylanmasi asosida qo'shimcha to'lovlarni tasdiqlash jarayoni soddalashadi, qaror qabul qilish muddati qisqaradi va to'lovlarni o'z vaqtida yetkazish imkoniyati kengayadi. Tahlil shuni ham ko'rsatdiki, raqamlashtirish qo'shimcha to'lovlar tizimida shaffoflik va hisobdorlik darajasini oshiradi. An'anaviy usulda ma'lumotlarni turli bo'linmalarda alohida yuritish natijasida ba'zan nomuvofiqliklar va kechikishlar yuzaga kelishi mumkin bo'lsa, raqamli tizimda har bir to'lovning asosi, hisoblash manbayi va amalga oshirish bosqichlari elektron tarzda qayd etiladi. Bu esa moliyaviy nazoratni kuchaytiradi, ichki audit imkoniyatlarini kengaytiradi va xizmatchilarda to'lovlar tizimiga nisbatan ishonchni mustahkamlaydi. Ayniqsa, shaxsiy raqamli kabinet yoki elektron axborot platformasi orqali harbiy xizmatchi o'z to'lovlari tarkibi, miqdori va tayinlanish asoslari haqida aniq ma'lumot olishi mumkin bo'ladi.

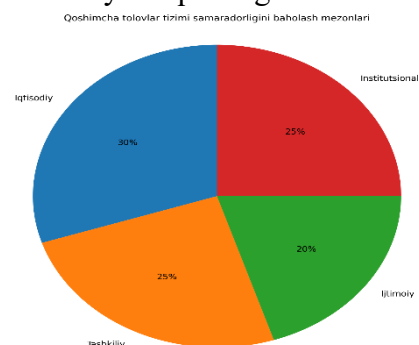
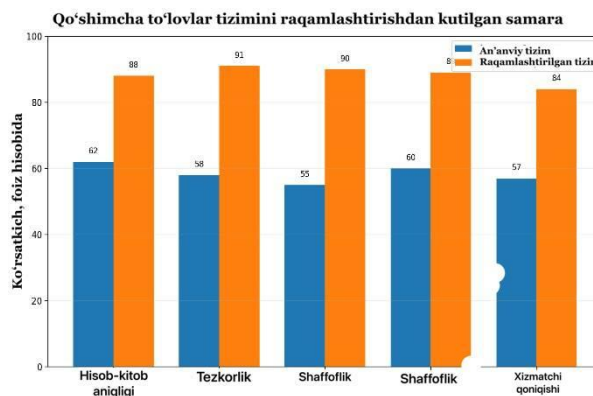
Samaradorlikni baholash natijalari qo'shimcha to'lovlar tizimini raqamlashtirish faqat texnik yangilanish emas, balki boshqaruv sifatini oshiruvchi institutsional mexanizm ekanini ko'rsatdi. Iqtisodiy nuqtayi nazardan, raqamlashtirish ma'muriy xarajatlarni qisqartirish, vaqt tejash va resurslardan oqilona foydalanishga xizmat qiladi. Tashkiliy jihatdan, ma'lumotlar yagona platformada jamlanishi hisob-kitob, tasdiqlash va monitoring jarayonlari o'rtasidagi muvofiqlikni ta'minlaydi. Ijtimoiy jihatdan esa qo'shimcha to'lovlarning aniq va shaffof amalga oshirilishi harbiy xizmatchilarning moddiy qoniqishi, xizmatga bo'lgan ishonchi va kasbiy barqarorligini oshiradi.

Tadqiqot natijalari asosida qo'shimcha to'lovlar tizimi samaradorligini baholashda bir qator muhim ko'rsatkichlarga tayanish maqsadga muvofiqligi aniqlandi. Jumladan, to'lovlarni hisoblashdagi xatolar soni, to'lovlarni amalga oshirish muddati, qayta hisob-kitoblar ulushi, moliyaviy nazorat samaradorligi, xizmatchilarning qoniqish darajasi va rag'batlantirishning xizmat natijalariga ta'siri asosiy mezonlar sifatida qaralishi mumkin. Aynan shu ko'rsatkichlar orqali raqamlashtirilgan tizimning amaliy samarasi kompleks baholanadi.

Umuman olganda, tahlil natijalari harbiy xizmatchilarga qo'shimcha to'lovlar tizimini raqamlashtirish uning aniqligi, tezkorligi, shaffofligi va nazoratbopligini oshirishini ko'rsatdi. Bu esa o'z navbatida xizmat motivatsiyasini kuchaytirish, kadrlar barqarorligini ta'minlash va davlat moliyaviy resurslaridan foydalanish samaradorligini yuksaltirishga xizmat qiladi. Shuning uchun mazkur sohada raqamli texnologiyalardan keng foydalanish harbiy boshqaruvni takomillashtirishning muhim yo'nalishlaridan biri sifatida baholanadi.

Xulosa qilib aytganda, harbiy xizmatchilarga qo'shimcha to'lovlar tizimini raqamlashtirish mazkur jarayonni takomillashtirishning muhim yo'nalishlaridan biri hisoblanadi. Raqamli yondashuv qo'shimcha to'lovlarni hisoblash aniqligi, tezkorligi va shaffofligini oshirish, moliyaviy nazoratni kuchaytirish hamda byudjet mablag'laridan samarali foydalanish imkonini beradi. Bu esa qo'shimcha to'lovlarning o'z vaqtida va manzilli amalga oshirilishini ta'minlashga xizmat qiladi.

Shu bilan birga, qo'shimcha to'lovlar tizimi samaradorligini iqtisodiy, tashkiliy, ijtimoiy va institutsional mezonlar asosida baholash uning amaliy natijalarini kompleks tarzda aniqlash imkonini yaratadi. Natijada raqamlashtirilgan tizim harbiy xizmatchilarning moddiy qoniqishi, xizmat

motivatsiyasi va kadrlar barqarorligini oshirishga ijobiy ta'sir ko'rsatadi. Umuman, qo'shimcha to'lovlar mexanizmini raqamlashtirish harbiy boshqaruv samaradorligini kuchaytirish va zamonaviy raqamli iqtisodiyot talablariga mos tizimni shakllantirishda muhim ahamiyat kasb etadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Respublikasining Byudjet kodeksi. 26.12.2013.
2. O'zbekiston Respublikasining "Elektron hujjat aylanishi to'g'risida"gi Qonuni. 29.04.2004.
3. O'zbekiston Respublikasining "Shaxsga doir ma'lumotlar to'g'risida"gi Qonuni. 02.07.2019.
5. O'zbekiston Respublikasining "Kiberxavfsizlik to'g'risida"gi Qonuni. 15.04.2022.
5. OECD. Digital Government.
6. OECD. The Path to Becoming a Data-Driven Public Sector. 2019.
7. OECD. Government at a Glance 2025: Performance Budgeting. 2025.
8. IMF. Fiscal Transparency Code and Fiscal Transparency framework materials.
9. World Bank. GovTech and Public Sector Innovation materials.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Махкамова Надира Саидмуратовна

Главный специалист Проектного офиса «Продвижение и внедрение зеленой экономики»
Высшей школы бизнеса и предпринимательства при Кабинете Министров РУз

Ибrogимова Рохилахон Махамаджон кизи

Студентка 3-курса направления МЭ и МЭО, факультета Экономики
Национального университета Узбекистана им. М. Улугбека

Государственно-частные партнёрства позволяют объединить финансовые ресурсы, управленческие компетенции и инновационный потенциал частного сектора с регулирующей и социальной функцией государства. Такой механизм способствует более эффективной реализации проектов в сферах транспорта, энергетики, здравоохранения, образования, жилищно-коммунального хозяйства и охраны окружающей среды, которые непосредственно связаны с достижением Целей устойчивого развития ООН.

Актуальность исследования ГЧП как инструмента достижения целей устойчивого развития обусловлена необходимостью оценки его вклада в повышение качества общественных услуг, стимулирование экономического роста, снижение социальных диспропорций и минимизацию экологических рисков. Анализ данного механизма позволяет выявить его потенциал и ограничения, а также определить условия, при которых государственно-частные партнёрства могут стать эффективным инструментом устойчивого развития на национальном и региональном уровнях.

Государственно-частное партнерство занимает важное место в системе инструментов, направленных на достижение Целей устойчивого развития ООН, поскольку позволяет мобилизовать дополнительные финансовые, управленческие и технологические ресурсы для решения общественно значимых задач. В условиях растущего спроса на качественную инфраструктуру и ограниченных бюджетных возможностей государств ГЧП рассматривается как эффективный механизм реализации проектов, ориентированных на долгосрочные социально-экономические и экологические результаты.

Государственно-частное партнерство в достижении ЦУР проявляется прежде всего в сфере инфраструктурного развития. Проекты государственно-частного партнерства активно применяются для реализации ЦУР 6 «Чистая вода и санитария», ЦУР 7 «Недорогостоящая и

чистая энергия», ЦУР 9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура» и ЦУР 11 «Устойчивые города и населенные пункты». Участие частного сектора позволяет привлекать дополнительные инвестиции, внедрять современные технологии, повышать эффективность управления объектами инфраструктуры и улучшать качество предоставляемых населению услуг [1]. В результате ГЧП способствует не только экономическому росту, но и социальному развитию, снижению территориальных диспропорций и экологической устойчивости.

В рамках ГЧП государство выполняет стратегическую и регулирующую функцию, формируя приоритеты устойчивого развития, определяя параметры проектов и обеспечивая соблюдение социальных и экологических стандартов. Частный сектор, в свою очередь, принимает на себя функции финансирования, строительства, эксплуатации и внедрения инновационных решений. Такое распределение ролей позволяет повысить результативность проектов и обеспечить их ориентацию на долгосрочные общественные цели, что соответствует ЦУР 17 «Партнерства в интересах устойчивого развития».

Несмотря на значительный потенциал ГЧП как инструмента реализации ЦУР, его практическое применение сопровождается рядом системных недостатков, которые ограничивают эффективность достижения комплексных социально-экономических и экологических результатов. Прежде всего, ключевой проблемой является фрагментарная интеграция ЦУР в механизмы планирования и оценки проектов ГЧП. Во многих случаях устойчивое развитие декларируется на уровне стратегических документов, однако в процессе отбора и реализации проектов приоритет по-прежнему отдается финансовым показателям, таким как окупаемость, бюджетная экономия и коммерческая привлекательность [2].

Авторская позиция состоит в том, что предложенный подход кардинально снижает социальную ценность ГЧП-инициатив. Поскольку в ЦУР речь идёт о получении долговременного и взаимозависимого эффекта, охватывающего такие аспекты как инклюзивность и устойчивость развития, экологическая устойчивость, равный доступ к инфраструктуре. Отсутствие в качестве критерия деятельности по исполнению соглашений ГЧП чётко обозначенных индикаторов устойчивого развития создаёт риск реализации проектов, соответствующих формально критериям ГЧП, но не оказывающих заметного влияния на выполнение ЦУР.

При этом отмечается высокая институциональная сложность контрактов ГЧП. Реализация проектов требует от государства совместных действий с министерствами и ведомствами, наличия подготовленных кадров и развитой структуры правового/финансового сопровождения. При недостаточной институциональной зрелости это обеспечивает рост транзакционных издержек, замедляет темпы реализации и увеличивает зависимости государства от частного партнёра. В перспективе подобные искажения способны перераспределить риски/обязанности с государства на частный сектор, что противоречит основным целям устойчивого развития.

Кроме того, отмечается низкая прозрачность сделок. Отсутствие достаточного уровня открытости сделок ГЧП снижает доверие со стороны общества и инвесторов и препятствует оценке реального размера социальных/экологических эффектов проекта. С точки зрения реализации ЦУР данный факт имеет критическое значение ввиду того, что устойчивое развитие предполагает привлечение заинтересованных сторон и подотчётность принимаемых решений [3].

В Республике Узбекистан ГЧП активно используется как инструмент реализации национальных приоритетов устойчивого развития. По данным Международного валютного фонда, совокупный портфель ГЧП в стране увеличился с 6,2 млрд долл. США в 2021г. (около 8% ВВП) до порядка 31 млрд долл. США к 2024г. (примерно 27% ВВП), при этом более 90% проектов сосредоточено в энергетическом секторе что соответствует ЦУР 7[4]. Это отражает приоритет перехода к устойчивой и энергоэффективной экономике.³¹⁰

³¹⁰ Источник: IMF: Uzbekistan's Public-Private Partnership could burden future budgets https://kun.uz/en/news/2025/07/02/imf-uzbekistans-public-private-partnerships-could-burden-future-budgets?utm_source

Таблица 1.

Ключевые проекты ГЧП в Узбекистане в контексте ЦУР ООН (Источник: составлено автором по материалам официального сайта IFC³¹¹)

Отрасль	Проект	Основные параметры	Связанные ЦУР
Энергетика	Ветровые и солнечные электростанции (ACWA Power, Masdar)	Мощность отдельных проектов – 200-500МВт	ЦУР 7, ЦУР 9, ЦУР 13
Энергетика	Сырдарьинская ГЭС [7]	Около 1600МВт; повышение энергоэффективности	ЦУР 7, ЦУР 9
Здравоохранение	Многопрофильные больницы ГЧП [5]	Строительство и управление больницами в Самаркандской, Джизакской и Кашкадарьинской областях	ЦУР 3, ЦУР 9
Инфраструктура	Коммунальные и транспортные проекты (через PPPDA)	Водоснабжение, транспорт, социальные объекты	ЦУР 6, ЦУР 11

Данные таблицы отражают отраслевую структуру реализации проектов государственно-частного партнёрства в Узбекистане и их прямую связь с Целями устойчивого развития ООН. Наибольшая концентрация ГЧП наблюдается в энергетическом секторе, что связано с приоритетом перехода к устойчивым и энергоэффективным источникам энергии. Проекты в социальной сфере, прежде всего в здравоохранении, направлены на повышение доступности и качества общественных услуг, что подчёркивает социальное измерение устойчивого развития.

По состоянию на 2024–2025 гг. в стране реализуется и подготавливается более 400 проектов ГЧП, а общий объём подписанных соглашений достиг около 28–31 млрд долларов США, при этом основная часть проектов сосредоточена в энергетическом секторе, включая возобновляемые источники энергии.³¹² Это свидетельствует о растущей роли ГЧП в привлечении частных инвестиций и достижении Целей устойчивого развития ООН, однако одновременно подчёркивает необходимость усиления государственного контроля и ориентации проектов на социально-экологические результаты [6].

Государственно-частное партнёрство представляет собой значимый механизм реализации устойчивого развития, обеспечивая мобилизацию частного капитала и ускоренное развитие инфраструктурных отраслей экономики. Практика применения ГЧП в Республике Узбекистан свидетельствует о существенном потенциале данного инструмента в достижении Целей устойчивого развития ООН, прежде всего в энергетическом и социальном секторах.

Вместе с тем сохраняются институциональные и фискальные ограничения, а также недостаточная интеграция социально-экологических критериев в процесс отбора и оценки проектов. Совершенствование системы государственного регулирования и внедрение индикаторов ЦУР в механизмы планирования и мониторинга проектов ГЧП способно повысить эффективность данного инструмента в контексте устойчивого развития национальной экономики.

³¹¹ IFC Assists Uzbekistan to Modernize Healthcare Services Through Public-Private Partnership - https://www.ifc.org/en/pressroom/2023/ifc-assists-uzbekistan-to-modernize-healthcare-services-through-public-private-partnership?utm_source

³¹² Источник: 6. https://www.uzdaily.uz/en/uzbekistan-signs-us28-billion-in-ppp-projects-90-focused-on-green-energy/?utm_source

Список использованной литературы:

1. Taufiqurokhman, Indah Try Handayani (2025). Public-Private Partnerships in Infrastructure Development: Governance, Financing, and Sustainability Challenges.
2. Yakubova Samira (2024). Challenges and Opportunities for Public-Private Partnerships in Uzbekistan's Sustainable Development Framework.
3. Minxun Ma, Nannan Wang, Wenjian Mu and Lin Zhang (2022). The Instrumentality of Public-private Partnerships for Achieving Sustainable Development Goals.
4. IMF: Uzbekistan's Public-Private Partnership could burden future budgets https://kun.uz/en/news/2025/07/02/imf-uzbekistans-public-private-partnerships-could-burden-future-budgets?utm_source
5. IFC Assists Uzbekistan to Modernize Healthcare Services Through Public-Private Partnership - https://www.ifc.org/en/pressroom/2023/ifc-assists-uzbekistan-to-modernize-healthcare-services-through-public-private-partnership?utm_source
6. https://www.uzdaily.uz/en/uzbekistan-signs-us28-billion-in-ppp-projects-90-focused-on-green-energy/?utm_source
7. IFC Helps Boost Provision of Cost-Effective, Energy-Efficient Power in Uzbekistan Through Landmark PPP - https://www.ifc.org/en/pressroom/2023/ifc-helps-boost-provision-of-cost-effective-energy-efficient-power-in-uzbekistan-through-landmark-ppp?utm_source
8. Маслова Светлана Валентиновна (2022). Роль международных организаций в продвижении государственно частного партнерства как средства достижения целей устойчивого развития на Евразийском пространстве.
9. Irina Zapatrina (2016). Sustainable Development Goals for Developing Economies and Public-Private Partnership.

ДАВЛАТ ТИББИЙ СУҒУРТАСИ ВА ЯНГИ МОЛИЯЛАШТИРИШ ТИЗИМИНИНГ АФЗАЛЛИКЛАРИ

Умурзакова Мўътабархон Нодир кизи

“Молия ва кредит” кафедраси доценти, PhD Ўзбекистон Миллий университети

E-mail: motabar.umurzaqova@mail.ru

ORCID: 0009-0002-2279-9629

Соғлиқни сақлаш тизимини самарали молиялаштириш ижтимоий-иқтисодий барқарорликни таъминлашда ҳал қилувчи аҳамиятга эга. Сўнгги йилларда аҳоли сонининг ўсиши, урбанизация жараёнларининг кучайиши, шунингдек, сурункали ва юқумли бўлмаган касалликлар улушининг ортиши натижасида тиббий хизматларга бўлган талаб сезиларли даражада ошди.

Анъанавий бюджет молиялаштириш модели ушбу ўсиш суръатларига мос равишда ривожланмаётгани сабабли, соҳада молиявий чекловлар юзага келмоқда. Шу нуқтаи назардан, давлат тиббий суғуртаси тизими соғлиқни сақлашни молиялаштиришнинг замонавий ва барқарор механизми сифатида намоён бўлмоқда.

Мазкур тадқиқотда қуйидаги усуллардан фойдаланилди: қиёсий таҳлил (турли давлатлар тажрибасини ўрганиш); статистик маълумотларни таҳлил қилиш; тизимли ёндашув; илмий абстракция ва умумлаштириш усуллари. Тадқиқот доирасида давлат тиббий суғуртаси моделларининг молиялаштириш манбалари, тақсимот механизмлари ва самарадорлик кўрсаткичлари ўрганилди.

Соғлиқни сақлашни молиялаштиришнинг бюджет ва суғурта моделлари ўртасидаги қиёсий таҳлил шуни кўрсатадики, уларнинг молиявий манбалари ва самарадорлик даражаси ўртасида сезиларли фарқлар мавжуд. Жумладан, бюджет моделида молиялаштириш асосан давлат бюджети ҳисобидан амалга оширилади, бу эса молиявий ресурсларнинг чекланганлигига олиб келиши мумкин. Суғурта моделида эса молия манбалари

диверсификация қилинган бўлиб, суғурта бадаллари ва давлат маблағлари уйғунлиги асосида шаклланади.

Барқарорлик нуқтаи назаридан, бюджет модели нисбатан паст кўрсаткичларга эга, чунки у давлат бюджетининг ҳолатига тўлиқ боғлиқ. Суғурта модели эса доимий тушумлар мавжудлиги сабабли юқори молиявий барқарорликни таъминлайди. Самарадорлик жиҳатидан ҳам фарқ кузатилади: бюджет моделида ресурслар тақсимоли кўп ҳолларда чекланган бўлса, суғурта моделида маблағлардан фойдаланиш самарадорлиги юқорироқ ҳисобланади.

Шунингдек, рақобат муҳитининг мавжудлиги ҳам муҳим омил сифатида намоён бўлади. Бюджет моделида рақобат даражаси паст бўлиб, хизмат кўрсатувчилар ўртасида самарадорликка бўлган рағбат камроқ бўлади. Суғурта моделида эса рақобат муҳити шаклланиб, бу тиббий хизматлар сифатининг ошишига хизмат қилади.

Хизмат сифати нуқтаи назаридан, бюджет модели одатда ўртача даражада баҳоланади, чунки молиявий чекловлар хизматлар кўлами ва сифатини чеклайди. Суғурта моделида эса молиялаштириш имкониятлари кенглиги ва рақобат муҳити мавжудлиги туфайли хизмат сифати юқори бўлади.

Нихоят, аҳолини камраб олиш даражаси ҳам фарқ қилади: бюджет моделида камров кўп ҳолларда чекланган бўлса, суғурта модели кенг камровни таъминлаш имкониятига эга бўлиб, аҳолининг катта қисмига тиббий хизматлардан фойдаланиш имконини беради.

1-жадвал

Давлат тиббий суғуртаси тизимининг асосий афзалликлари

Афзалликлар	Тавсифи	Кутилаётган натижа
Молиявий барқарорлик	Доимий молия манбалари шаклланади	Бюджет юки камаяди
Харажатлар самарадорлиги	Маблағлар мақсадли тақсимланади	Исроф камаяди
Ижтимоий ҳимоя	Аҳоли молиявий хавфлардан ҳимояланади	Камбағаллик даражаси пасаяди
Сифат ошиши	Рақобат ва назорат кучаяди	Тиббий хизмат сифати яхшиланади
Шаффофлик	Молиявий назорат тизими кучаяди	Коррупция камаяди
Хусусий сектор иштироки	Давлат-хусусий шериклик ривожланади	Инновациялар ошади

Давлат тиббий суғуртаси тизимининг молиялаштириш манбалари таҳлили ушбу тизимнинг диверсификацияланган ва кўп манбаи молиявий асосга эга эканлигини кўрсатади. Жадвал маълумотларига кўра, асосий улуш давлат бюджети ҳиссасига тўғри келиб, у 40–60 фоиз атрофида шаклланади. Бу ҳолат давлатнинг ижтимоий сиёсатдаги устувор йўналишларидан бири сифатида аҳолини тиббий жиҳатдан ҳимоя қилишга катта аҳамият қаратаётганини англатади. Шу билан бирга, бюджет маблағларининг юқори улуши тизимнинг барқарор ишлашини таъминловчи асосий кафолат ҳисобланади.

Иш берувчилар бадаллари 20–30 фоизни ташкил этиши мазкур тизимда хусусий секторнинг фаол иштирокини кўрсатади. Бу эса, бир томондан, давлат бюджетига тушадиган молиявий босимни камайтирса, иккинчи томондан, меҳнат бозорида расмий бандликни рағбатлантиришга хизмат қилади. Чунки иш берувчиларнинг суғурта тўловлари ходимларни расмий равишда ишга жалб қилиш билан бевосита боғлиқ.

Аҳоли томонидан тўланадиган бадаллар улуши 10–20 фоизни ташкил этиб, бу тизимда шахсий масъулият ва иштирок даражасини оширади. Мазкур механизм фуқароларда тиббий хизматлардан оқилона фойдаланиш ва ўз соғлиғига нисбатан масъулиятли муносабатни шакллантиради. Бироқ, аҳоли даромадлари даражаси паст бўлган шароитларда бу улушни белгилашда ижтимоий адолат тамойилини ҳисобга олиш муҳим аҳамиятга эга.

Бошқа манбалар, жумладан халқаро грантлар ва донор маблағлари 5–10 фоизни ташкил қилиб, тизимни қўшимча молиявий ресурслар билан таъминлайди. Бу манбалар, айниқса, ислохотларни амалга оширишнинг дастлабки босқичларида ва инновацион лойиҳаларни молиялаштиришда муҳим аҳамият касб этади.

Умуман олганда, давлат тиббий суғуртаси тизимида молиялаштириш манбаларининг бундай таркиби молиявий барқарорликни таъминлаш, хавфларни тақсимлаш ва тизим самарадорлигини ошириш имконини беради. Шу билан бирга, манбалар ўртасидаги мувозанатни тўғри сақлаш ва уларни самарали бошқариш тизимнинг узоқ муддатли барқарор ривожланиши учун ҳал қилувчи омил ҳисобланади.

Таҳлил натижалари шуни кўрсатадики, давлат тиббий суғуртаси тизими соғлиқни сақлашни молиялаштиришнинг энг самарали шаклларида бири ҳисобланади. Ушбу тизим бюджет маблағларига бўлган босимни камайтириш билан бирга, молиялаштириш манбаларини диверсификация қилиш имконини беради.

Шу билан бирга, мазкур тизим аҳолининг барча қатламлари учун тиббий хизматлардан фойдаланиш имкониятини кенгайтиради ва ижтимоий адолатни таъминлайди.

Бироқ, тизимни жорий этишда қуйидаги муаммолар юзага келиши мумкин:

- институционал инфратузилманинг етарли эмаслиги;
- аҳолининг суғурта маданияти пастлиги;
- бошқарувда шаффофликни таъминлаш муаммолари.
- Шу сабабли, давлат тиббий суғуртаси тизимини самарали жорий этиш учун:
- хукукий базани такомиллаштириш;
- рақамли платформаларни жорий этиш;
- аҳолини хабардор қилиш ишларини кучайтириш муҳим аҳамият касб этади.

Давлат тиббий суғуртаси тизими соғлиқни сақлаш соҳасини барқарор молиялаштириш, хизматлар сифатини ошириш ва аҳолини ижтимоий ҳимоя қилишда муҳим аҳамиятга эга. Ушбу тизимни жорий этиш орқали иқтисодий самарадорлик ва ижтимоий адолатни таъминлаш мумкин.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Бекмуродов А.Ш. и автор. колл. Человеческое развитие. Учебник. – Т.: «Фан ва технология», 2012. – 376 с.
2. Вахабов А.В. Бозор муносабатлари тизимидаги ижтимоий фондлар. Монография. – Т.: «Шарқ», 2003, 320 б.
3. Маликов Т.С., Ҳайдаров Н.Ҳ. Молия: умумдавлат молияси. – Т.: «Иқтисод-молия», 2009, 155 б.
4. Жумаев Н.Х. Соғлиқни сақлаш муассасаларини молиялаштиришнинг натижа мезонларини шакллантириш. «Иқтисодиёт ва инновацион технологиялар» илмий электрон журнали, №3, май-июнь, 2019, 42 б.
5. Баев Х.И. Аҳолини ижтимоий ҳимоялашни ташкил этиш ва бошқариш муаммолари. Монография. – Т.: «Иқтисодиёт», 2012, 154 б.
6. Хошимов П.З., Абдуллаева Ш.Е. Аҳолини ижтимоий ҳимоя қилишнинг назарий асослари. Иқтисод ва молия, №9, 2012, 21-26-б.
7. Нуриллаев А.С. Ўзбекистонда фермер ва деҳқон хўжаликларини суғурталаш масалалари. И.ф.н. илм. дараж. ол. учун. баж. дис. автореф. – Т., 2007. – 28.
8. Шеннаев Х.М. Суғурта агентлари учун қўлланма.-Т. Молия-иқтисод., 2011, 65 б.; Базаров З.Х. Ўзбекистонда тиббий суғурталаш амалиётини такомиллаштириш. И.ф.ф.д (PhD) илм. дараж. ол. учун. баж. дис. автореф. – Т., 2021, 26.
9. “2021–2025 йилларда соғлиқни сақлаш соҳасини ривожлантириш давлат дастури”. <https://lex.uz/docs/5534899>.
10. Абдухалилов, Т.М. Ўзбекистонда соғлиқни сақлаш тизимини ислоҳ қилиш: Теория ва амал. Тошкент 2020.
11. dtsj.uz Yangiliklar – Tibbiy sug‘urta sayti.

ENERGIYA VA RESURLARNI TEJASHDA ZAMONAVIY RAQAMLI TEKNOLOGIYALAR VA SUN'IY INTELEKTDAN FOYDALANISH

Ilxomov Sultonmurod G'ofirjon o'g'li

O'zbekiston Milliy universiteti, Iqtisodiyot fakulteti, Moliya va moliyaviy
texnologiyalar yo'nalishi 2-kurs talabasi
e-mail: Ilkhomovsultonmurod06@gmail.com

Ilmiy rahbar: O'zMU, Moliya va kredit kafedrası
o'qituvchisi **Elmurodov Shohzod Shavkatovich**
e-mail: sh.elmurodov@nuu.uz

Bugungi kunda energiya va tabiiy resurslar global iqtisodiyotning tayanch nuqtasi bo'lish bilan birga, insoniyat farovonligini belgilovchi asosiy omillardan biri hisoblanadi. Ijtimoiy soha va iqtisodiyot tarmoqlarida sun'iy intellekt texnologiyalarini joriy qilish uchun qulay shart-sharoitlar yaratish, mamlakatimizning sun'iy intellekt texnologiyalaridan foydalanuvchi dunyoning yetakchi davlatlari qatoriga kirishiga erishish maqsadida O'zbekiston Respublikasi Prezidentining qarori, 14.10.2024-yildagi PQ-358-son "Sun'iy intellekt texnologiyalarini 2030-yilga qadar rivojlantirish strategiyasi" tasdiqlangan³¹³. Sanoatning rivojlanishi va aholi sonining o'sishi resurslarga bo'lgan talabni misli ko'rilmagan darajada oshirdi. Biroq, an'anaviy iste'mol usullari va eskirgan boshqaruv tizimlari natijasida yuzaga kelayotgan energiya isrofgarchiligi hamda resurslar tanqisligi hozirgi davrning eng og'riqli muammolariga aylanmoqda. Ekologik muvozanatning buzilishi va iqlim o'zgarishi sharoitida resurslardan oqilona foydalanish endi shunchaki iqtisodiy tanlov emas, balki hayotiy zaruriyatdir. Aynan shu nuqtada, raqamli texnologiyalar va sun'iy intellekt energiya tizimlarini optimallashtirishda inqilobiy yechimlarni taqdim etmoqda. "Aqli" tizimlar va ma'lumotlarni tahlil qilish algoritmlari inson omili yetib bormaydigan darajada aniqlik bilan isrofgarchilikning oldini olish imkoniyatiga ega.

Energiya samaradorligiga o'tish shunchaki xarajatlarni kamaytirish emas, balki zamonaviy iqtisodiyotning rivojlantirish mexanizmidir. Ushbu zaruriyatni quyidagi omillar belgilab beradi:

1-jadval

Energiya va resurslarni tejashning ahamiyati³¹⁴

Ekologik barqarorlik	Energiyani tejash atrof-muhit ifloslanishini kamaytiradi va global isishni sekinlashtiradi.
Iqtisodiy samaradorlik	Energiya tejamkorligi xarajatlarni kamaytirib, iqtisodiy foydani oshiradi.
Resurslarning cheklanganligi	Qayta tiklanmaydigan energiya manbalarini asrash kelajak avlodlar uchun muhimdir.

Sun'iy intellekt – bu shunchaki texnologik vosita emas, balki inson aqliy jarayonlarini kompyuter tizimlari orqali modellashtirish imkonini beruvchi kuchli vositadir. AI ma'lumotlarni o'zlashtirish, mantiqiy xulosalar chiqarish va o'z xatolarini tuzatish qobiliyati bilan ajralib turadi. Bugungi kunda uning energiya samaradorligi yo'nalishidagi roli beqiyos, chunki sun'iy intellekt inson ko'zi ilg'amaydigan katta hajmdagi ma'lumotlarni soniyalar ichida tahlil qilib, eng maqbul qarorlarni qabul qila oladi. Intellektual tizimlar binodagi minglab sensorlardan kelayotgan ma'lumotlarni tahlil qilib, odamlar soni, ob-havo sharoiti va energiya narxlarini o'zaro bog'lab, energiya sarfini real vaqt rejimida boshqarishi mumkin. Bunday murakkab tahlil katta tejashlarga olib keladi. American Council for an Energy-Efficient Economy tadqiqotiga ko'ra, avtomatlashtirilgan

³¹³ O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "Sun'iy intellekt texnologiyalarini 2030-yilga qadar rivojlantirish strategiyasini tasdiqlash to'g'risida"gi 14.10.2024-yildagi PQ-358-son Qarori.

³¹⁴ Muallif ishlanmasi.

intellektual tizimlardan foydalangan tijorat binolarida energiya sarfini 20% gacha kamaytirishi mumkin³¹⁵. Bunday qo'llanmalarning real misollari ham ko'p bo'lib, Google'ning DeepMind sun'iy intellekti ma'lumotlar markazlarida sovitish uchun sarflanadigan energiyani 40% gacha kamaytirgan³¹⁶. Bu kabi misollar sun'iy intellektning energiya samaradorligini oshirishdagi katta imkoniyatlarini yaqqol ko'rsatadi.

Prognozlik texnik xizmat aqlli texnologiyalar yordamida uskunalarda yuz berishi mumkin bo'lgan nosozliklarni oldindan aniqlaydi. Sensorlardan olingan ma'lumotlar va oldingi texnik xizmat yozuvlarini tahlil qilib, kompyuter intellekti qaysi uskuna qachon ishdan chiqishi yoki samaradorligi pasayishini bashorat qiladi. Bu esa o'z vaqtida choralarni ko'rish, energiya isrofini kamaytirish va uskunalarni xizmat muddatini uzaytirishga yordam beradi.

AI faqat alohida binolar bilan cheklanib qolmay, balki butun elektr tarmoqlariga ham ta'sir ko'rsatadi. Kompyuter intellekti bilan jihozlangan aqlli tarmoqlar energiyani shahar bo'ylab qanday taqsimlashni yaxshilaydi. Tarmoq bo'ylab yig'ilgan ma'lumotlarni tahlil qilib, sun'iy intellekt elektr energiyasini eng zarur joylarga yo'naltiradi, isrofgarchilikni kamaytiradi va qayta tiklanuvchi energiya manbalarini samaraliroq integratsiya qilishga yordam beradi.

Energiya tejashning iqtisodiy samaradorligini oddiy matematik model bilan ko'rsatish mumkin.

$$S = \sum_{n=1}^n (E_{old} - E_{new}) * P_t - C_{inv}^{317}$$

Bunda,

S – (Umumiy iqtisodiy samaradorlik): Loyihaning ma'lum bir vaqt oralig'ida (odatda bir yil yoki qurilmaning xizmat muddati davomida) keltiradigan sof foydasi. Agar $S > 0$ bo'lsa, texnologiyani joriy etish iqtisodiy jihatdan o'zini oqlagan hisoblanadi. Aks holda $S < 0$ bo'lsa loyiha zararli (o'zini oqlamagan) bo'ladi;

E_{old} va E_{new} – (Energiya iste'moli): Raqamli tizim o'rnatilgunga qadar va undan keyingi energiya sarfi o'rtasidagi farq. Bu yerda sun'iy intellektning asosiy vazifasi – datchiklar va algoritmlar yordamida isrofgarchilikni kamaytirib E_{new} ko'rsatkichini minimal darajaga tushirishdir.

P_t – (Energiya tarifi): Ma'lum vaqt birligidagi energiya narxi. Bu ko'rsatkich energiya bozoridagi o'zgarishlar va inflyatsiyani hisobga olgan holda o'zgarishi mumkin;

C_{inv} – (Investitsiya xarajatlari): Tizimni sotib olish, dasturiy ta'minotni ishlab chiqish, sensorlarni o'rnatish va xodimlarni o'qitish uchun sarflanadigan bir martalik xarajatlarni.

Kelajakda bu sohada AI bilan bog'liq juda istiqbolli tendensiyalar kuzatiladi. Kognitiv texnologiyalar bilan integratsiyalashgan qayta tiklanuvchi energiya tizimlari, ilg'or batareya saqlash texnologiyalari hamda boshidan boshlab aqlli algoritmlar asosida loyihalashtirilgan yangi binolar soni ortishi kutilmoqda. Ushbu yangiliklar yuqori samarali va aqlli tijorat binolarining yanada keng tarqalishiga xizmat qiladi. Xalqaro Energetika Agentligi (IEA) hisobotida raqamli texnologiyalar, jumladan sun'iy intellektning global energiya tizimlarini qanday o'zgartirishi mumkinligi haqida muhim istiqbollarni keltirilgan.

Sun'iy intellekt va raqamli texnologiyalarni samarali boshqarish uchun yuqori malakali kadrlar zarur. Shu bilan birga, ma'lumotlar xavfsizligi va maxfiyligi masalalari ham dolzarb bo'lib, katta hajmdagi ma'lumotlar bilan ishlash kiberxavfsizlikka bo'lgan talabni oshiradi. Shunga qaramay, ushbu texnologiyalarning istiqbollari juda keng. Davlat tomonidan qo'llab-quvvatlash siyosati, jumladan, imtiyozlar, subsidiyalar va strategik dasturlar sun'iy intellekt texnologiyalarini joriy etishni jadallashtiradi. Texnologiyalar rivojlanishi natijasida ularning narxi asta-sekin pasayib, yanada ommaviylashadi.

Xulosa qilib shuni aytish mumkinki, energiya va resurslarni tejashda zamonaviy raqamli texnologiyalar hamda sun'iy intellekt (AI) shunchaki yordamchi vosita emas, balki resurslarni

³¹⁵ <https://www.aceee.org/toolkit/2018/05/intelligent-efficiency-commercial-and-industrial-buildings>

³¹⁶ <https://deepmind.google/blog/deepmind-ai-reduces-google-data-centre-cooling-bill-by-40/>

³¹⁷ International Performance Measurement and Verification Protocol (IPMVP). Concepts and Options for Determining Energy and Water Savings. Efficiency Valuation Organization (EVO), 2012–2016

boshqarishning yangi tizimni shakllantiruvchi asosiy omildir. An'anaviy boshqaruv tizimlaridan farqli o'laroq, raqamli algoritmlar statik ma'lumotlar bilan emas, balki dinamik va ko'p qirrali o'zgaruvchilar (ob-havo, inson omili, tariflar o'zgarishi) bilan real vaqt rejimida ishlay oladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 14.10.2024-yildagi "Sun'iy intellekt texnologiyalarini 2030-yilga qadar rivojlantirish strategiyasini tasdiqlash to'g'risida"gi PQ-358-sonli Qarori. (<https://lex.uz/docs/-7158604>)
2. American Council for an Energy-Efficient Economy (ACEEE). Intelligent Efficiency in Commercial and Industrial Buildings, 2018. <https://www.aceee.org/toolkit/2018/05/intelligent-efficiency-commercial-and-industrial-buildings>.
3. How is AI Revolutionizing Energy Efficiency in Commercial Buildings? <https://deepmind.google/blog/deepmind-ai-reduces-google-data-centre-cooling-bill-by-40/>
4. International Performance Measurement and Verification Protocol (IPMVP). Concepts and Options for Determining Energy and Water Savings. Efficiency Valuation Organization (EVO), 2012–2016

STRATEGIC FRAMEWORKS FOR ISLAMIC FINANCIAL LITERACY: DESIGNING A NATIONAL CONTENT MODEL FOR UZBEKISTAN'S BANKING SECTOR.

Abdul Jalil Mahama, Independent PhD Researcher; Faculty of Economics; Department; Finance and Credit; National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek
ORCID: 0000-0002-8622-1714

Introduction

1.1 The Global Rise of Islamic Finance

The global Islamic finance industry has shown a remarkable resilience and growth, with total assets reaching \$3.88 trillion in 2024. This marks a 14.9% CARG increase (IFSB, 2025; (IFSB, 2025; Kharisma et al., 2026). This expansion is no longer confined to traditional hubs among the Gulf Corporation Council members and in Southeast Asia where Malaysia, Indonesia and Brunei are dominant players. However, recent players have emerged from transition economies in Central Asia where Kazakhstan, Turkmenistan and Kyrgyzstan have implemented Shariah-complaint finance. Uzbekistan considered a late follower have recently piloted Islamic banking. Following recent reforms and the formulation of national strategic goals, the nation could stand out as a potential market leader partly due to its demographic profile, where over 90% of Muslim dominates the country's population (Lubin, 1989; Ohlsson, 2011). The strategic goals of the government has aimed to diversifying the financial system through the introduction of Islamic banking.

1.2 The Literacy Gap in Uzbekistan

Although the Central Bank of Uzbekistan, National Agency for Perspective Projects and the Ministry of Finance and Economy have made significant efforts in creating the of the primary foundational infrastructure for Islamic banking such as drafting laws for Islamic windows, Islamic microfinance and Takaful, however key frameworks regarding its smooth operations remains underdeveloped. Recent market surveys indicate a significant disconnect: while there is a high demand for Shariah-compliant products, public understanding of how these instruments such as Murabaha, Ijara and Musharaka actually function is critically low (Muzaffarova & Muneeza, 2024). Asadov (2024) posits the 30% of Uzbek population refrain from traditional banking services due to the religious reasons. This Islamic Financial Literacy (IFL) gap creates two major risks. First, consumer mistrust, where majority of the banking sector clients misunderstand Shariah-compliant mechanics as a rebranded conventional interest (Ahunov, 2018; Mahama, 2025). Second, market stagnation where low adoption rates of new products could hinder the financial inclusion goals of the national 2030 development strategy.

This paper argues that the successful rollout of Islamic finance in Uzbekistan cannot rely on private sector marketing alone. Instead, it requires a centralized, standardized, and state-backed educational framework. This study proposes the National Content Model (NCM) a strategic toolkit designed for the Central Bank to synchronize Islamic finance education across all commercial banks and digital platforms. The NCM utilizes a standardized pedagogical approach to ensure that every citizen, from rural micro-entrepreneurs to urban corporate leaders, receives consistent and accurate financial information.

2. National Content Model Framework

2.1. Integrated National Curriculum

The foundation of the NCM is the institutionalization of Islamic finance into the state educational hierarchy.

- ❖ Secondary and TVET Institutions: Introduction of age-appropriate concepts based on ethical trade and risk-sharing within general economics and entrepreneurship courses in secular schools.

- ❖ Higher Education: The implementation of modular courses in relation to foundations of Islamic finance, Capital Markets, and SME Toolkits across finance-and accounting related faculties.

- ❖ Regulatory Oversight: The main financial sector regulators (Central Bank of Uzbekistan and National Agency Perspective Projects) would act as technical guarantors. This could ensure that content aligns with both Shariah standards and national disclosure obligation. For example Key Facts Statements

2.2. Standardized Certification and Digital Proctoring

To ensure the quality of delivery, the model establishes a national certification track for educators and financial practitioners.

- Global Alignment: Content licensing and examination frameworks are benchmarked against AAOIFI and IFSB standards.

- Innovation in Assessment: In line with contemporary educational trends, the model utilizes AI-driven live human invigilation to secure the testing environment and verify identities in real-time (Adhatrao et al., 2025). This ensures the integrity of micro-credentials issued to bank officers and SME consultants.

2.3. Business-Incubator and SME Support

Recognizing that SMEs are the backbone of Uzbekistan's economy, the NCM may include the "Practice-to-Product" layer.

- Cohort-Based Learning: Where entrepreneurs could receive practical training in cash-flow modeling specifically for Mudarabah (profit-sharing) and Musharaka (partnership) structure contracts.

- Fintech Integration: In an effort to increase the level of innovation, the Central Bank could utilize these incubators as sandboxes for Islamic fintech startups aimed at fostering innovation in Shariah-compliant digital banking tools and regional seed funding initiatives.

3. Implementation Challenges & Feasibility Analysis

The transition from a conventional banking framework to a dual system (conventional and Islamic) in Uzbekistan presents specific structural and cognitive challenges. The feasibility of the National Content Model (NCM) is evaluated across three primary dimensions:

3.1. Institutional Coordination:

The primary challenge lies in the coordination between the Central Bank (CBU), the NAPP, and the Ministry of Higher Education. The NCM addresses this through formal MoUs and a Joint Task Force, ensuring that educational content is both academically rigorous and regulatory compliant.

3.2. Technical and Human Capital:

There is an immediate "Train-the-Trainer" requirement. The feasibility study suggests that leveraging international certification standards (AAOIFI/IFSB) reduces the cost of "reinventing the wheel" while ensuring global credibility for Uzbekistani financial certificates.

3.3. Technological Readiness:

Implementing AI-driven proctoring and digital learning tools reported by Adhatrao et al. (2025) could serve as a game changer. Additionally, given Uzbekistan's progress made in relation to the "Digital Uzbekistan 2030" strategy. Therefore, the utilization of open-

access digital tools could minimize the cost of literacy programs across regional technical and vocational education training centers.

4. Conclusion and Policy Recommendations

The global Islamic finance sector, having attained a valuation of \$3.88 trillion, is currently on track to exceed \$7 trillion in total assets. Uzbekistan stands at a pivotal juncture. The successful integration of Shariah-compliant finance depends not only on legislative “hard infrastructure” but also on the “soft infrastructure” of public literacy. This paper concludes that a fragmented approach by individual banks will lead to consumer confusion and mistrust.

Policy Recommendations for the Central Bank of Uzbekistan

1. Mandate the NCM: Formalize the National Content Model as the official baseline for all Islamic "window" operations to ensure consistency in consumer disclosure.

2. Establish a National Certification Center: Create a centralized body for licensing Islamic finance practitioners, benchmarked against international standards.

3. Incentivize SME Literacy: Link access to Shariah-compliant seed funding and "sandboxes" to the completion of NCM-certified modules.

4. Continuous Monitoring: the use of the digital footprints from the NCM online platforms to track literacy growth and adjust the national strategy in real-time.

Uzbekistan could effectively reduce the Islamic financial literacy gap through the adoption of this strategic framework. The significance of its adoption would result in the introduction of Islamic finance translates into financial inclusion and sustainable economic growth.

List of references:

1. Ahunov, M. (2018). Financial inclusion, regulation, and literacy in Uzbekistan (No. 858). ADBI Working Paper. Tokyo: Asian Development Bank Institute (ADBI).
2. Asadov, A. (2024). Empirical Analysis of Demand for Sukuk in Uzbekistan. *Economies*, 12(8), 220.
3. IFSB. (2025). Islamic Finance Industry Stability Report. Islamic Finance Standards Board.
4. Kharisma, D. B., Sudarwanto, A. S., Hernoko, A. Y., & Cahyaningsih, D. T. (2026). Green disclosure regulations: navigating greenwashing in Islamic finance services. *International Journal of Law and Management*, 1-21.
5. Lubin, N. (1989). Uzbekistan: the challenges ahead. . *Middle East Journal*, 43(4), 619-634.
6. Mahama, A. J. (2025). TOWARDS BUILDING A ROBUST THEORETICAL FRAMEWORK FOR THE INTRODUCTION OF ISLAMIC FINANCE IN A SECULAR ECONOMY: THE CASE OF UZBEKISTAN. *INTERNATIONAL JOURNAL OF PROGRESSIVE RESEARCH IN ENGINEERING MANAGEMENT AND SCIENCE (IJPREAMS)*, 5(6), 2847-2860.
7. Muzaffarova, V., & Muneeza, A. (2024). The challenges facing Islamic finance in Uzbekistan. In *Islamic Finance in Eurasia* (pp. 286-307). Edward Elgar Publishing.
8. Ohlsson, H. (2011). Islam and Secular State in Uzbekistan: State control of Religion and its implications for the understanding of secularity. *Cahiers d'Asie centrale*, (19-20), 485-493.

O‘ZBEKISTONDA LOGISTIK XIZMATLARNING INVESTITSION JOZIBADORLIGI VA U BILAN BOG‘LIQ MASALALAR TAHLILI

Xolmo‘minov Xumoyun Odil o‘g‘li

Mirzo Ulug‘bek nomidagi O‘zbekiston Milliy universiteti tayanch doktoranti

Global iqtisodiy integratsiya jarayonlarining jadallashuvi sharoitida logistika xizmatlari iqtisodiyotning strategik tarmoqlaridan biriga aylanib bormoqda. Ayniqsa, Markaziy Osiyo mintaqasida joylashgan O‘zbekiston uchun logistika tizimining rivojlanishi milliy iqtisodiyotning raqobatbardoshligini oshirishda muhim ahamiyat kasb etadi.

So‘nggi yillarda mamlakatda transport-logistika infratuzilmasini modernizatsiya qilish, xalqaro transport yo‘laklariga integratsiyalashuvni kuchaytirish va investitsiyalarni jalb etish bo‘yicha keng ko‘lamli islohotlar amalga oshirilmoqda. Shu bilan birga, logistika xizmatlarining investitsion jozibadorligi hali ham to‘liq darajada shakllanmagan bo‘lib, bu masala chuqur ilmiy tahlilni talab etadi.

Mazkur tadqiqotning asosiy maqsadi – O‘zbekistonda logistika xizmatlarining investitsion jozibadorligini baholash, mavjud muammolarni aniqlash va ularni bartaraf etish bo‘yicha ilmiy asoslangan takliflar ishlab chiqishdan iborat.

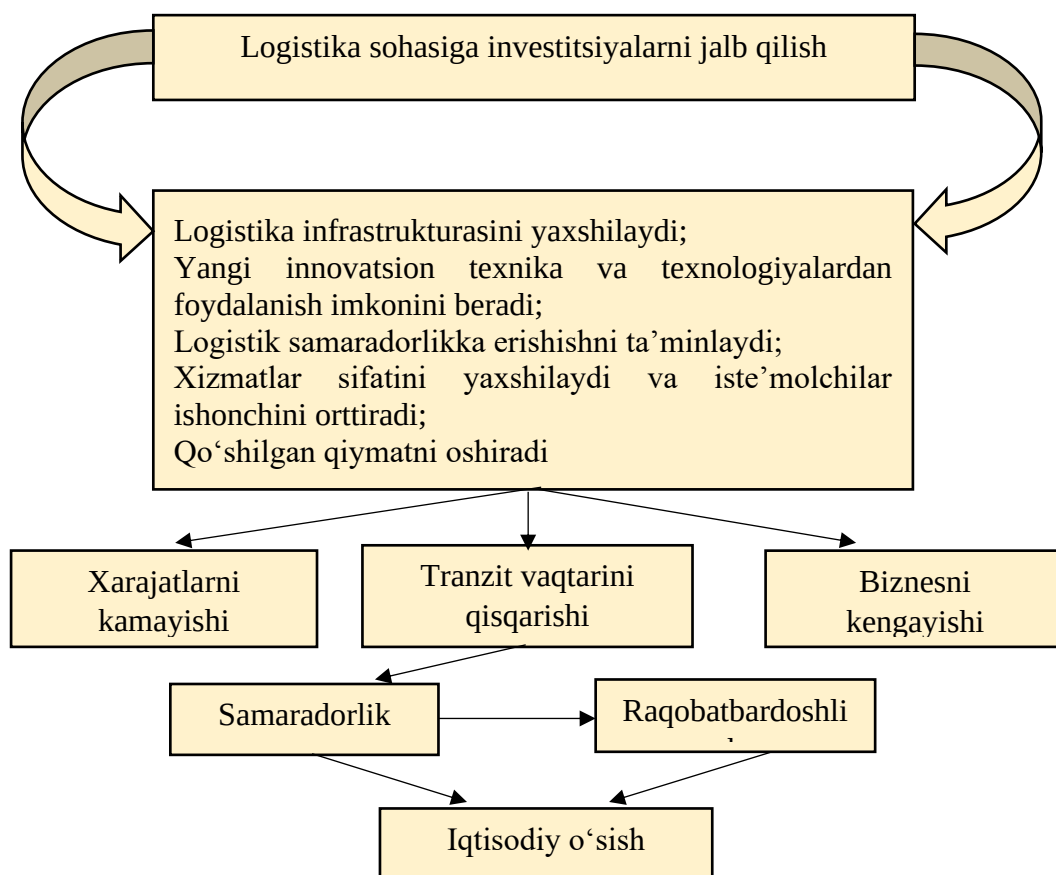
Tadqiqot natijalariga ko‘ra, logistik xizmatlarni rivojlantirishda, xususan yangi innovatsiya va texnologiyalarni olib kirishda va xizmat turlarini kengaytirishda investitsiyalar muhim ahamiyatga ega. Bugungi faol investitsiya sharoitida logistik xizmatlarga ham investitsiyalarni jalb etish va logistik sektorning investitsion jozibadorligini oshirish orqali tarmoqda raqobatbardoshlikni oshirish, xizmat ko‘rsatish ko‘rsatkichlarini yaxshilashga imkon yaratadi. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021-yil 30-dekabrda qabul qilingan “2022–2026-yillarga mo‘ljallangan Investitsiya dasturini tasdiqlash hamda investitsiya loyihalarini boshqarishning yangi yondashuv va mexanizmlarini joriy etish to‘g‘risidagi” PQ-72-sonli Qarorida “...jami markazlashgan va markazlashmagan investitsiyalar hajmini 2025200 mlrd so‘mga yetkazishni, jumladan ushbu 5 yil mobaynida 70 mlrd AQSh dollari miqdoridagi xorijiy investitsiyalar o‘zlashtirishni nazarda tutuvchi dastur belgilandi. Xususan, mamlakat transport-logistika tarmog‘ida muhim ahamiyat kasb etuvchi “Uzbekistan airports” AJga 70,5 mlrd so‘m, Avtomobil yo‘llari qo‘mitasiga 775,8 mlrd so‘m va “O‘zbekiston temir yo‘llari” AJga 2467,3 mlrd so‘m miqdoridagi investitsiyalar jalb qilish belgilangan”³¹⁸.

Tahlillarga ko‘ra, jahondagi rivojlangan mamlakatlar logistika tizimida investitsiyalarni moliyalashtirish uchun bir qancha vositalardan foydalanib, ular orasida an‘anaviy usullar va bank kreditlari bilan bir qatorda yangi zamonaviy moliyalashtirish usullar ham mavjudligi sohaga kiritilayotgan investitsiya hajmini oshishiga yordam bermoqda.

Logistik xizmatlarga investitsion loyihalarni ishlab chiqishda eng muhim masalalardan bir shundaki, bir vaqtning o‘zida investitsion loyiha bir qancha ishtirokchilarning talablariga mos tushmog‘i lozim. Logistik xizmatlarga investitsiyalarni jalb qilish va uni amaliyotga joriy etish bir qancha bosqichlarni o‘z ichiga oladi. Loyihani amalga oshirish jarayonida barcha bosqichlar batafsil tahlil qilingan rejalar asosida amalga oshirilishi va jarayonlarni va natijalarning monitoringini olib borish loyihani samarali bajarilishini ta‘minlaydi. Logistik investitsion loyihalarni moliyalashtirish jarayonida loyiha homiylari, yetkazib beruvchi va pudratchilar, logistik xizmat xaridorlari, kreditorlar, loyiha boshqaruvchisi, konsultant va maslahatchilar muhim rol o‘ynaydi. Shuningdek, yirik logistik investitsion loyihalarni amalga oshirishda mamlakat hukumati ham investitsion jarayonlarda bevosita yoki bilvosita ishtirok etishi mumkin. Umuman olganda, logistika sohasining investitsion jozibadorligini oshirib bu sohaga investitsiyalarni jalb qilish har qanday logistik tizimning takomillashuviga olib keladi. Investitsiyalarni jalb qilish orqali logistik xarajatlarni kamaytirish, tranzit vaqtlarini qisqartirish, biznesni kengaytirish, samaradorlikni oshirish va

³¹⁸ O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021-yil 30-dekabrda qabul qilingan “2022–2026-yillarga mo‘ljallangan Investitsiya dasturini tasdiqlash hamda investitsiya loyihalarini boshqarishning yangi yondashuv va mexanizmlarini joriy etish to‘g‘risidagi” PQ-72-sonli Qarori.

raqobatbardoshlikni ta'minlashga erishish imkoni mavjud bo'ladi. Bu kabi ijobiy natijalar har qanday logistik tizim uchun barqaror iqtisodiy o'sishga erishishga yordam beradi (1-rasm).

1-rasm. Investitsiyalarni jalb qilish orqali logistika sohasining iqtisodiy o'sishini ta'minlash mexanizmi³¹⁹.

Statistik tahlillarga ko'ra, bugungi kunda respublikadagi logistik tizimga jalb etilayotgan investitsiya hajmi nisbatan past ko'rsatkich qayd etmoqda. Tadqiqotchining fikricha, logistik tizimga investitsiyalar jalb qilish hajmini oshirish uchun mamlakat hukumati tomonidan investitsiyalarni olib kiruvchi investorlar uchun jahon standartlariga muvofiq keluvchi qonun va loyihalarni ishlab chiqish, soliq va bojxona tizimida islohotlar o'tkazish, investitsiya jalb qiluvchi korxonalar uchun imtiyozlar berish, ularni tashkiliy-iqtisodiy tomondan qo'llab-quvvatlash, shuningdek, mamlakatning sanoat zonalarini rivojlantirish, xalqaro iqtisodiy hamkorlik munosabatlarni o'rnatish kabi bir qancha jarayonlarni amalga oshirish zarur.

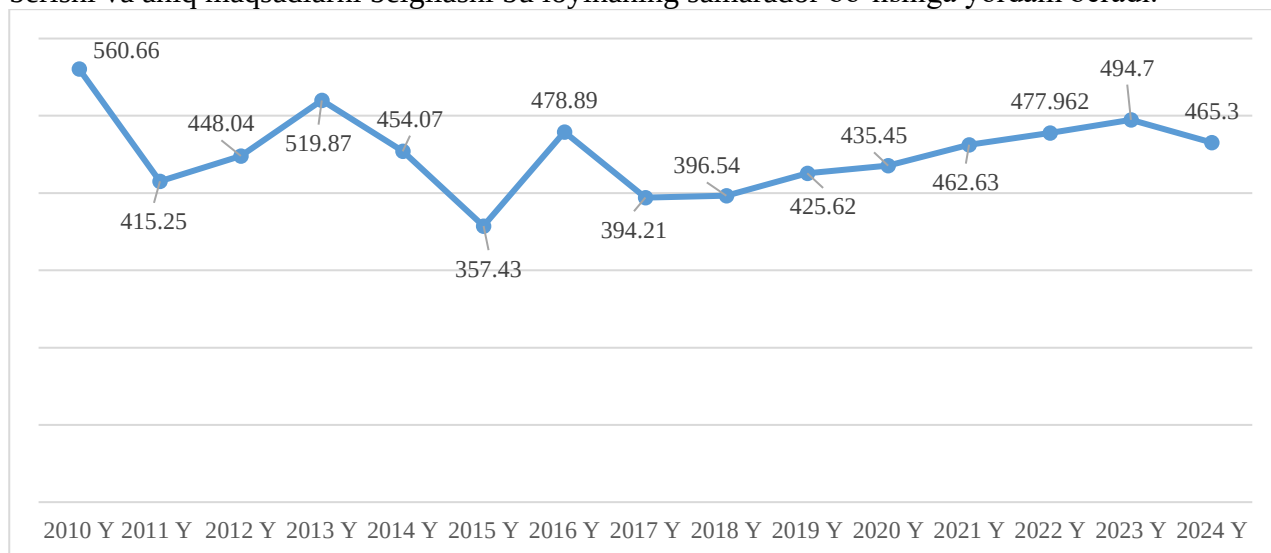
Tadqiqotchi fikricha, O'zbekiston Respublikasining jahon savdo tashkilotiga qo'shilishi borasida olib borayotgan islohotlari natijasida mamlakat yaqin yillar ichida bu savdo tashkilotiga a'zolik maqomiga erishadi va buning natijasida mamlakatdagi barcha tarmoqlardagi raqobat muhitining rivojlanishi logistik sohada ham yangi loyihalarni amalga oshirishni, xususan, logistika sohasining investitsion jozibadorligini oshishiga xizmat qiladi.

Kunda mamlakat amalga oshirilayotgan investitsion dasturlar doirasida logistika tarmoqlariga ham xorijiy investitsiyalarni jalb qilish muhim ahamiyat kasb etmoqda. Mamlakatda tashish va saqlash sohasiga kiritilgan xorijiy investitsiyalar hajmi 2010–2017-yillar oralig'ida doimiy beqaror holda bo'lgan. 2015-yilda sohaga jalb etilgan xorijiy investitsiyalar hajmi 560,66 mln AQSh dollari tashkil etgan bo'lsa 2017-yilga kelib 394,21mln AQSh dollarga tushgan va ushbu pasayishdan so'ng bu sohaga jalb etilgan xorijiy investitsiyalar hajmida barqaror o'sish tendensiyasi kuzatilib, 2022-yilda 477,962 mln AQSh dollarga yetgan bo'lsa-da, biroq 2024-yilga kelib, 465,3 mln AQSh

³¹⁹ Olib borilgan tadqiqotlar natijasida muallif ishlanmasi.

dollariga tushgan (2.6-rasmga qarang). Ushbu tahlil qilinayotgan davrda, umumiy investitsiyalar hajmida birinchi davrga nisbatan oxirgi davrda tushish kuzatilgan, bu tushish tashish va saqlash sohasida investitsion jozibadorlikni past darajada ekanligi, sohada investorlar uchun yetarli darajada muammolar borligidan dalolat beradi. Sohadagi investitsion loyihalarni ishlab chiqish, ularni moliyalashtirish, kreditorlar loyihani amalga oshirish jarayonida u bilan bog‘liq risklarni qisman yoki to‘liq o‘z zimmasiga olish kabi masalalarni tahlil qilish orqali bu sohada faoliyat yuritayotgan korxonalarning moliyaviy holatini yaxshilashga qaratilgan dasturlar ishlab chiqilishi korxonalarga iqtisodiy ko‘nikmalarni shakllantirishga yordam beradi.

Logistik korxonalar o‘z faoliyat jarayonlarida investitsiyalarni jalb qilishda loyihalarni shakllantirishda moliyaviy-iqtisodiy, texnik, ekologik va boshqa turdagi tahlillarini to‘liq ko‘rsatib berishi va aniq maqsadlarni belgilashi bu loyihaning samarador bo‘lishiga yordam beradi.

2-rasm. O‘zbekiston Respublikasida tashish va saqlash sohasiga kiritilgan investitsiyalar hajmi (yillik, mln AQSh dollarida)³²⁰.

Bu kabi samarali investitsion loyihalarni moliyalashtirilishi orqali respublika hududida yangi xorijiy investorlar ishtirokida logistik korxonalarni tashkil etilishiga hamda milliy logistika tizimida yangi imkoniyatlarni vujudga kelishiga xizmat qiladi.

Xususan, respublikada 2019–2023-yillar oralig‘ida xorijiy investitsiya ishtirokidagi ro‘yxatdan o‘tgan korxonalar soni 9844 tadan 17735 taga yoki 1,8 barobarga oshgan. 2023-yilda tashish va saqlash sohasiga o‘zlashtirilgan investitsiyalar 19,9 trln so‘mni tashkil qilib jami asosiy kapitalga jalb qilingan investitsiyalarning 8,8 foizini tashkil qildi. Shu bilan birgalikda hozirgi kunda respublikada chet el investitsiyalari ishtirokida faoliyat yuritayotgan korxonalar soni 12771 tashkil etib, shundan qo‘shma korxonalar 4849 ta (38%) va xorijiy korxonalar 7922 ta (62%)ni tashkil etadi. Ushbu xorijiy investitsiyalar ishtirokidagi korxonalarning 430 tasi tashish va saqlash xizmatlari sohasida o‘z faoliyatini olib bormoqdalar. Keltirilgan raqamlardan ko‘rishimiz mumkinki, tashish va saqlash sohasida faoliyat ko‘rsatuvchi xorijiy investitsiyalar asosida tashkil etilgan korxonalar soni anchagina past ko‘rsatkichni tashkil etmoqda. Sohada yanada raqobatni qo‘llab-quvvatlash, innovatsiyalarni va xorijiy tajribalarni jalb etish uchun bu sohada xorijiy investorlarni jalb etish, ular uchun qulay investitsion muhitni yaratish muhim ahamiyat kasb etadi.

Xulosa qilib aytganda, O‘zbekistonda logistika xizmatlari sektorining investitsion jozibadorligi ijobiy dinamikaga ega bo‘lsa-da, uning to‘liq salohiyatini ro‘yobga chiqarish uchun tizimli muammolarni bartaraf etish zarur. Davlat tomonidan amalga oshirilayotgan islohotlar ushbu sohani rivojlantirish uchun mustahkam asos yaratmoqda. Shu bilan birga, infratuzilmani yanada rivojlantirish, raqamlashtirish jarayonlarini jadallashtirish va xususiy sektor ishtirokini kengaytirish orqali logistika tizimining samaradorligini oshirish mumkin.

³²⁰ O‘zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo‘mitasi ma’lumotlari asosida muallif ishlanmasi.

Mazkur tadqiqot natijalari O'zbekiston logistika sektorining investitsion jozibadorligini oshirishga qaratilgan strategiyalarni ishlab chiqishda ilmiy asos bo'lib xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Arshinina Polina, Kiseleva Albina, Evaluation of the Effectiveness of the Logistics System, Advances in Economics, Business and Management Research, volume 139, International Conference on Economics, Management and Technologies 2020 (ICEMT 2020)
2. Axmedov Z.S. "Hududiy transport logistikasi sohasini boshqarishning innovatsion mexanizmlarini takomillashtirish", — Monografiya. –Jizzax, 2022, 123 b.
3. Ayteyeva S.A. "O'zbekistonda yuk va yo'lovchi tashishni tashkil etishning kichik tadbirkorlik shakllaridan foydalanish" mavzusida i.f.f.d.(PhD) diss. Avtoref. – Toshkent, 2025, 59 b.
4. Butaev Sh.A., Sidiqzadeh Q.M., Murodov A.S., Qo'ziyev A.U. Logistika (yetkazib berish zanjirida oqimlarini boshqarish), Monografiya, Toshkent, – EXTREMUM-PRESS nashriyoti, 2012, 580 b.
5. Darong Ling, Zhiyun Duan, Xiaoming Zhang, Junfeng Zhu "Research on the effectiveness of Logistics performance assessment", 6th IFAC conference on Management and control of production and logistics, The international federation of automatic control, September 11-13, 2013, Fortaleza, Brazil,;
6. O'zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo'mitasi ma'lumotlari/ <https://stat.uz/uz/>

ZAMONAVIY RAQAMLI TEXNOLOGIYALARNING TIJORAT BANKLARI FOIZ RISKIGA TA'SIRI

Xakkulov Akbar Uralovich

Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universiteti mustaqil izlanuvchisi
e-mail: akbarhaqqulov949@gmail.com

So'nggi yillarda tijorat banklari faoliyatida raqamli texnologiyalarning jadal rivojlanishi bank biznes modelini tubdan o'zgartirmoqda. Fintex yechimlar, mobil banking, sun'iy intellekt, katta ma'lumotlar va real vaqtdagi analitika bank xizmatlarini tezlashtirish, mijozlar bilan ishlash samaradorligini oshirish va moliyaviy operatsiyalarni avtomatlashtirish imkonini bermoqda. Shu bilan birga, raqamli transformatsiya bank risklarining tabiati va ularni boshqarish mexanizmlariga ham sezilarli ta'sir ko'rsatmoqda.

Tijorat banklari uchun eng muhim moliyaviy risklardan biri, foiz risk hisoblanadi. Foiz stavkalarining o'zgarishi bank aktivlari va passivlari o'rtasidagi nomuvofiqlikni keltirib chiqarib, bank daromadlari va kapital barqarorligiga salbiy ta'sir ko'rsatishi mumkin. An'anaviy sharoitda foiz risklari asosan GAP, duratsiya va sezgirlik tahlillari orqali baholangan bo'lsa, raqamli bank muhitida bu riskning manbalari va dinamikasi yanada murakkablashmoqda.

Raqamli texnologiyalar foiz risklariga ikki tomonlama ta'sir ko'rsatadi. Bir tomondan, raqamli platformalar orqali depozitlar harakatchanligi oshadi, mijozlar foiz stavkalariga nisbatan sezgirligi kuchayadi va bu likvidlik hamda foiz risklarini oshiradi. Ikkinchi tomondan esa, sun'iy intellekt va real vaqt ma'lumotlari asosida prognozlash va ssenariy tahlillari imkoniyatlari kengayib, risklarni aniq va tezkor boshqarish imkoni paydo bo'ladi.

Xalqaro amaliyot shuni ko'rsatmoqdaki, raqamli banklar sharoitida foiz risklarini boshqarishda an'anaviy usullar yetarli emas. Masalan, Bazell qo'mitasi qoidalarida foiz risklarini bank balansi doirasida baholashda yangi yondashuvlar taklif etilgan bo'lib, ular raqamli muhitda ma'lumotlar tez o'zgarishi va mijozlar xulq-atvori dinamikasini hisobga olishni talab qiladi. Shu nuqtayi nazardan, raqamli texnologiyalarga asoslangan risk tahlili va aktivlar va passivlarni real vaqt rejimida boshqarish tizimlari zamonaviy bank boshqaruvining muhim elementiga aylanmoqda.

O'zbekistonda ham so'nggi yillarda bank tizimida raqamli transformatsiya jarayonlari jadal kechmoqda. Markaziy bank tomonidan raqamli to'lov tizimlari, onlayn bank xizmatlari, fintex

yechimlar va masofaviy xizmat ko'rsatish kanallari keng joriy etilmoqda. Bu esa bank aktiv va passivlari strukturasi, depozitlar dinamikasiga va foiz stavkalariga ta'sir etuvchi omillarning o'zgarishiga olib kelmoqda.

Tijorat banklarida foiz risklarini boshqarish masalasi bank ishida muhim yo'nalishlardan biri hisoblanadi. An'anaviy yondashuvlarda foiz risklari aktiv va passivlar o'rtasidagi muddat va foiz stavkalari bo'yicha nomuvofiqlik orqali izohlanadi. Bu jarayon, asosan, GAP tahlili, duratsiya tahlili va sezgirlik modellari orqali baholanadi.

Biroq so'nggi yillarda raqamli texnologiyalarning rivojlanishi ushbu an'anaviy modellarning cheklovlarini ochib berdi. Fintex yechimlar, mobil banking va onlayn platformalar orqali depozitlar harakatchanligi keskin oshdi. Bu holat mijozlar xulq-atvoriga asoslangan depozitlar tushunchasini shakllantirdi, ya'ni mijozlar foiz stavkalariga va bozor signallariga tez javob qaytaruvchi dinamik subyektlarga aylandi.

Bank nazorati bo'yicha Bazel qo'mitasi tomonidan ishlab chiqilgan foiz risklarini baholash yondashuvlari raqamli muhitda yangi talablarni belgiladi. Unga ko'ra, banklar foiz risklarini faqat balans strukturasi orqali emas, balki mijozlar xulq-atvori, bozor o'zgarishlari va likvidlik dinamikasini hisobga olgan holda baholashi lozim.

Shu bilan birga, raqamli muhitda foiz risklarining yangi manbalari ham shakllanmoqda. Onlayn depozitlar va raqamli platformalar orqali mablag'larning tez harakatlanishi likvidlik va foiz risklarini kuchaytirishi mumkin. Bu holat bankning likvidligi va foiz stavkalariga nisbatan ta'sirchanligi tushunchalarining yangi bosqichda namoyon bo'lishini anglatadi.

O'zbekistonda foiz risklarini boshqarish bo'yicha tadqiqotlar asosan an'anaviy aktiv va passivlarni boshqarish modellari doirasida olib borilgan. Raqamli texnologiyalarning foiz risklariga ta'siri, mijozlar xulq-atvori transformatsiyasi va real vaqtda risk boshqaruv modellari bo'yicha kompleks tadqiqotlar yetarli emas.

Shu nuqtayi nazardan, raqamli banklar sharoitida foiz risklarini baholash va boshqarishning yangi yondashuvlarini ishlab chiqish ilmiy va amaliy jihatdan dolzarb hisoblanadi. Bu yondashuvlar an'anaviy modellarni raqamli texnologiyalar bilan integratsiya qilish, real vaqtda ma'lumotlardan foydalanish va sun'iy intellekt asosida risklarni prognozlashni o'z ichiga oladi.

Mazkur maqolada zamonaviy raqamli texnologiyalarning tijorat banklari foiz risklariga ta'siri kompleks yondashuv asosida o'rganildi. Tadqiqot metodologiyasi an'anaviy aktiv va passivlarni boshqarish modellari va raqamli texnologiyalarga asoslangan yangi analitik usullarni integratsiya qilgan holda shakllantirildi.

Tadqiqotda 2020–2025-yillar davomida O'zbekistonning yirik tijorat banklari bo'yicha ma'lumotlardan foydalanildi. Ma'lumot manbalari sifatida banklarning moliyaviy hisobotlari, Markaziy bank statistik ma'lumotlari, foiz stavkalari dinamikasi, depozitlar va kredit portfeli strukturasi, raqamli xizmatlardan foydalanish ko'rsatkichlari olindi.

Ma'lumotlar yillik va choraklik kesimda shakllantirildi va tahlil uchun yagona bazaga keltirildi. An'anaviy aktiv va passivlarni boshqarish usullari raqamli analitika bilan birlashtirildi. Real vaqtdagi ma'lumotlardan foydalanish imkoniyatlari hisobga olindi. Raqamli transformatsiyaning risklarga ta'siri ilk bor empirik baholandi. Ssenariy tahlil orqali foiz risklarining dinamikasi chuqur o'rganildi. Ushbu metodologiya banklarda foiz risklarini baholashda an'anaviy va raqamli yondashuvlarni birlashtirish imkonini berdi hamda tadqiqot natijalarining ishonchliligini ta'minladi.

Tadqiqot doirasida 2020–2025-yillar davomida tijorat banklarida raqamli texnologiyalarning foiz risklariga ta'siri kompleks tahlil qilindi. Olingan natijalar raqamli transformatsiya foiz risklarini ham kuchaytiruvchi, ham samarali boshqarish imkoniyatlarini yaratuvchi omil ekanini ko'rsatdi. Natijada, GAP ko'rsatkichlarida keskin tebranishlar kuzatildi. Ayniqsa, raqamli kanallar orqali jalb qilingan mablag'lar tez chiqib ketish xususiyatiga ega ekani aniqlandi. Bu holat foiz risklarini an'anaviy modellar orqali baholash cheklanganligini ko'rsatadi.

Raqamli banklar sharoitida mijozlar xulq-atvoriga asoslangan depozitlar tushunchasi muhim ahamiyat kasb etdi. Bunda, mijozlar mobil ilova orqali mablag'larni tez ko'chiradi, foiz stavkalari o'zgarishiga tez javob qaytaradi. Tahlil shuni ko'rsatdiki, raqamli mijozlar bazasi katta bo'lgan banklarda depozitlar barqarorligi pastroq. Bu esa likvidlik va foiz risklarini oshiradi. Shu bilan birga,

xulq-atvor modellardan foydalangan banklarda risklar aniqroq baholangan va likvidlik boshqaruvi samaraliroq bo'lgan.

Tadqiqotda sun'iy intellekt va real vaqt ma'lumotlar asosida risk boshqaruv modellari qo'llangan holatlar tahlil qilindi. Natijada, sun'iy intellekt modellari foiz risklarini prognozlashda yuqori aniqlikni ta'minladi, real vaqt monitoring orqali likvidlikdagi o'zgarishlarga tez javob qaytarildi va ssenariy tahlillari orqali stress holatlar oldindan aniqlandi.

Olib borilgan tadqiqot natijalari raqamli texnologiyalar tijorat banklarida foiz risklarining tabiati va boshqaruv mexanizmlarini tubdan o'zgartirayotganini ko'rsatdi. Shu bilan birga, raqamli transformatsiya foiz risklarini oshiruvchi omil sifatida namoyon bo'lishi bilan bir qatorda, ularni samarali boshqarish uchun yangi instrumentlar va yondashuvlarni shakllantirmoqda. Ushbu holatlardan kelib chiqib, banklarda foiz risklarini boshqarish tizimini takomillashtirish bo'yicha quyidagi taklif va tavsiyalar ishlab chiqildi.

Avvalo, tijorat banklarida an'anaviy aktiv va passivlarni boshqarish modellarini raqamli texnologiyalar bilan integratsiya qilish zarur. Xususan, GAP va duratsiya tahlillari asosidagi statik yondashuvlarni real vaqt ma'lumotlar bilan boyitgan holda raqamli aktivlar va passivlarni boshqarish platformalarini joriy etish maqsadga muvofiq. Bu esa bank balansining holatini doimiy ravishda monitoring qilish, aktiv va passivlarni dinamik tarzda qayta balanslash hamda foiz risklarini tezkor boshqarish imkonini yaratadi.

Ikkinchidan, raqamli banklar sharoitida depozitlar xulq-atvorini hisobga oluvchi xalq-atvor modellarni joriy etish alohida ahamiyat kasb etadi. Mijozlarning raqamli kanallar orqali mablag'larni tez ko'chirish xususiyati depozitlar barqarorligini pasaytirishi mumkin. Shu sababli, sun'iy intellekt asosida depozit chiqish ehtimolini prognoz qiluvchi modellarni ishlab chiqish, mijozlarni risk darajasiga ko'ra segmentlash va ushbu ma'lumotlar asosida likvidlikni boshqarish tizimini takomillashtirish zarur.

Uchinchidan, foiz risklarini baholash va prognozlashda mashinali o'rganish algoritmlarini keng joriy etish tavsiya etiladi. Bu yondashuv foiz stavkalari dinamikasini, sof foiz marjasi va iqtisodiy qiymat ko'rsatkichlarini ssenariylar asosida oldindan baholash imkonini beradi. Shuningdek, makroiqtisodiy ko'rsatkichlar va bozor signallarini real-vaqtda tahlil qilish orqali risklarning kelgusidagi o'zgarishini aniqlash mumkin.

To'rtinchidan, stress-test jarayonlarini raqamlashtirish va avtomatlashtirish muhim ahamiyatga ega. Turli foiz stavkalari shoklari asosida ssenariy tahlillarini avtomat ravishda amalga oshiruvchi platformalarni joriy etish, shuningdek real-vaqtda stress monitoring tizimini shakllantirish bank kapitalining barqarorligini ta'minlashga xizmat qiladi.

Beshinchidan, raqamli depozitlar uchun alohida boshqaruv strategiyasini ishlab chiqish lozim. Jumladan, dinamik foiz stavkalari siyosatini joriy etish, mijozlarni uzoq muddatli depozitlarga rag'batlantirish va raqamli kanallar orqali jalb qilingan resurslarning barqarorligini ta'minlashga qaratilgan instrumentlarni qo'llash muhim hisoblanadi.

Oltinchidan, banklarda risk-menejment arxitekturasini tubdan qayta ko'rib chiqish talab etiladi. An'anaviy risk boshqaruv tizimlarini raqamli analitikaga asoslangan ma'lumotlarga asoslangan modellar bilan almashtirish, aktiv va passivlarni boshqarish, risk va axborot texnologiyalari bo'limlari o'rtasidagi integratsiyani kuchaytirish orqali qaror qabul qilish samaradorligini oshirish mumkin.

Shu bilan birga, regulyator darajasida ham qator chora-tadbirlarni amalga oshirish maqsadga muvofiq. Xususan, foiz risklarini baholashda raqamli indikatorlarni joriy etish, foiz stavka riski talablarini raqamli bank muhitiga moslashtirish hamda banklarda real vaqtda risk monitoring tizimlarini rivojlantirish bo'yicha me'yoriy talablarni kuchaytirish bank tizimi barqarorligini ta'minlashga xizmat qiladi.

Umuman olganda, raqamli texnologiyalarni banklar faoliyatida xarajat sifatida emas, balki foiz risklarini kamaytiruvchi va boshqaruv samaradorligini oshiruvchi strategik investitsiya sifatida qarash zarur. Sun'iy intellekt, katta ma'lumotlar va real vaqt analitikaga asoslangan yondashuvlarni joriy etish orqali tijorat banklari foiz risklarini samarali boshqarish va moliyaviy barqarorlikni ta'minlash imkoniyatiga ega bo'ladi.

Tadqiqot natijalari shuni aniq ko'rsatdiki, raqamli texnologiyalar tijorat banklarida foiz risklarining tabiatini tubdan o'zgartirmoqda. Raqamli kanallar orqali depozitlar harakatchanligining oshishi va mijozlar xulq-atvorining o'zgarishi foiz risklarini an'anaviy modellarga nisbatan yanada murakkab va dinamik shaklga olib kelmoqda. Bu esa GAP va duratsiya kabi klassik usullarning cheklanganligini namoyon etmoqda.

Shu bilan birga, tadqiqot raqamli texnologiyalar foiz risklarini oshiruvchi omil emas, balki ularni samarali boshqarish imkonini beruvchi strategik instrument ekanini isbotladi. Sun'iy intellekt, mashinali o'rganish va real vaqt ma'lumotlarga asoslangan analitik tizimlar foiz risklarini oldindan prognozlash, likvidlikni tezkor boshqarish va bank barqarorligini ta'minlashda hal qiluvchi ahamiyat kasb etmoqda.

Olingan natijalardan kelib chiqib, raqamli banklar sharoitida foiz risklarini boshqarishda an'anaviy yondashuvlardan raqamli, ma'lumotlarga asoslangan modellarga o'tish zarurligi asoslandi. Xususan, raqamli aktiv va passivlarni boshqarish konsepsiyasini joriy etish, mijozlar xulq-atvoriga asoslangan depozit modellarini qo'llash va stress-testlarni raqamlashtirish banklarning riskka bardoshlilikini sezilarli darajada oshiradi.

Tadqiqotning asosiy ilmiy yangiligi shundaki, raqamli texnologiyalarning foiz risklariga ta'siri ikki qirrali ekani, bir vaqtning o'zida riskni oshirishi va uni boshqarish imkoniyatini kengaytirishi ilmiy asosda ochib berildi. Amaliy ahamiyati esa tijorat banklari uchun real vaqtda risklarni boshqarishga qaratilgan aniq mexanizmlar va yondashuvlar taklif etilgani bilan izohlanadi.

Yakuniy xulosa sifatida ta'kidlash joizki, raqamli transformatsiya sharoitida foiz risklarini samarali boshqarish banklar uchun ixtiyoriy tanlov emas, balki moliyaviy barqarorlikni ta'minlovchi majburiy strategik yo'nalishga aylanmoqda. Banklar raqamli texnologiyalarni faqat xizmat ko'rsatish vositasi sifatida emas, balki riskni boshqarishning markaziy instrumenti sifatida qabul qilgan taqdirdagina uzoq muddatli barqaror o'sishga erishishi mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Mishkin F. S. The Economics of Money, Banking and Financial Markets. – 12th ed. – Boston: Pearson Education, 2022. – 720 p.
2. Saunders A., Cornett M. M. Financial Institutions Management: A Risk Management Approach. – 10th ed. – New York: McGraw-Hill, 2021. – 784 p.
3. Basel Committee on Banking Supervision. Interest Rate Risk in the Banking Book (IRRBB). – Basel: Bank for International Settlements, 2024.
4. Davenport T. H., Ronanki R. Artificial Intelligence for the Real World // Harvard Business Review. – 2018. – Vol. 96, No. 1. – P. 108–116.
5. Philippon T. On FinTech and Financial Inclusion // Annual Review of Financial Economics. – 2019. – Vol. 11. – P. 65–87.
6. O'zbekiston Respublikasi Markaziy banki. Bank tizimi statistik ma'lumotlari (2020–2025). <https://cbu.uz>
7. O'zbekiston Respublikasi tijorat banklari. Yillik moliyaviy hisobotlari (2020–2025).
8. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti. Bank tizimini raqamlashtirishga oid farmon va qarorlar. – Toshkent, 2020–2025.
9. McKinsey & Company. Digital Banking Transformation Report <https://www.mckinsey.com>
10. World Bank. Global Financial Development Report. – Washington, 2023. – <https://www.worldbank.org>

ZAMONAVIY RAQAMLI TEXNOLOGIYALARNING TIJORAT BANKLARI LIKVIDLILIGIGA TA'SIRI

Yangiboyev Rustam Berdiyarovich

Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universiteti mustaqil izlanuvchisi

E-mail: gluttet@gmail.com

So'nggi yillarda jahon iqtisodiyotida raqamli transformatsiya jarayonlarining jadal sur'atlarda rivojlanishi bank tizimi faoliyatiga sezilarli ta'sir ko'rsatmoqda. Xususan, raqamli texnologiyalarning keng joriy etilishi tijorat banklari faoliyatining barcha yo'nalishlarini, jumladan, aktiv va passivlarni boshqarish, risklarni baholash va likvidlikni ta'minlash mexanizmlarini tubdan o'zgartirmoqda.

Tijorat banklari likvidligi bank tizimining barqarorligi va ishonchliligini ta'minlovchi asosiy ko'rsatkichlardan biri hisoblanadi. Likvidlik yetishmovchiligi banklar faoliyatida jiddiy moliyaviy muammolarni keltirib chiqarishi, hatto tizimli bank inqirozlariga olib kelishi mumkin. Shu nuqtayi nazardan, zamonaviy raqamli texnologiyalarning likvidlikka ta'sirini chuqur tahlil qilish dolzarb ilmiy masala hisoblanadi.

Bugungi kunda fintex yechimlari, sun'iy intellekt, blokcheyn texnologiyalari, katta ma'lumotlar (Big Data), API platformalar va raqamli to'lov tizimlari banklar likvidligini boshqarishda yangi imkoniyatlarni yaratmoqda. Masalan, raqamli kanallar orqali mijozlar tranzaksiya faolligining oshishi banklarda pul oqimlarini aniq prognoz qilish imkonini bermoqda. Shu bilan birga, real vaqt rejimida likvidlikni monitoring qilish va boshqarish imkoniyatlari kengaymoqda.

Biroq raqamli texnologiyalar faqat ijobiy ta'sir ko'rsatmaydi. Ular banklar uchun yangi turdagi risklarni, xususan, kiberxavfsizlik, operatsion risklar va texnologik uzilishlar bilan bog'liq xavflarni ham keltirib chiqaradi. Bu esa likvidlikka bilvosita salbiy ta'sir ko'rsatishi mumkin.

O'zbekiston bank tizimida ham raqamli transformatsiya jarayonlari faol kechmoqda. Xususan, masofaviy bank xizmatlari, mobil ilovalar, onlayn kreditlash va raqamli to'lov tizimlarining keng joriy etilishi banklar likvidlik pozitsiyalariga yangi talablar qo'ymoqda. Shu bilan birga, Markaziy bank tomonidan raqamli moliya infratuzilmasini rivojlantirishga qaratilgan islohotlar amalga oshirilmoqda.

2018–2025-yillar davomida O'zbekiston tijorat banklari ma'lumotlari asosida amalga oshirilgan tahlil raqamli texnologiyalarning bank likvidligiga ta'sirini kompleks baholash imkonini berdi. Tahlil bosqichma-bosqich deskriptiv, korrelyatsion va ekonometrik usullar orqali amalga oshirildi.

Korrelyatsion tahlil natijalari raqamli omillar va likvidlik o'rtasida turlicha bog'liqlik mavjudligini ko'rsatdi. Raqamli tranzaksiyalar va likvidlik ko'rsatkichlari o'rtasida ijobiy bog'liqlik aniqlandi, bu pul oqimlarining tezlashishi va likvid resurslarning aylanish sur'ati oshishi bilan izohlanadi. Mobil banking ham likvidlik barqarorligiga ijobiy ta'sir ko'rsatishi qayd etildi. Biroq onlayn kreditlash ulushining ortishi likvidlikka salbiy ta'sir ko'rsatishi kuzatildi, bu kreditlar o'sishi bilan bog'liq likvidlik bosimini anglatadi.

Ekonometrik regressiya tahlili mazkur bog'liqliklarni statistik jihatdan tasdiqladi. Raqamli tranzaksiyalar va mobil banking likvidlikka ijobiy va ahamiyatli ta'sir ko'rsatdi. Onlayn kreditlash esa likvidlik ko'rsatkichlarini pasaytiruvchi omil sifatida namoyon bo'ldi. Fintex integratsiya darajasi likvidlikni yaxshilashga xizmat qiluvchi qo'shimcha omil sifatida baholandi.

Dinamik tahlil doirasida qo'llanilgan VAR modeli natijalari raqamli texnologiyalar ta'sirining vaqt bo'yicha kechiktirilgan xarakterga ega ekanini ko'rsatdi. Raqamli tranzaksiyalar o'sishi qisqa muddatda kuchli ta'sir ko'rsatmasa-da, keyingi davrlarda likvidlikni oshirishga xizmat qiladi. Aksincha, onlayn kreditlashdagi o'sish qisqa muddatda likvidlikning pasayishiga olib kelishi mumkin.

ARDL modeli orqali amalga oshirilgan tahlil raqamli texnologiyalar va likvidlik o'rtasida uzoq muddatli muvozanat munosabati mavjudligini ko'rsatdi. Qisqa muddatda raqamlashuv likvidlikda

o'zgaruvchanlikni oshirsa, uzoq muddatda likvidlik samaradorligini oshiradi va barqarorlikni ta'minlaydi.

Sun'iy intellektga asoslangan LSTM modeli natijalari likvidlikni prognoz qilishda raqamli ko'rsatkichlarni hisobga olish muhim ahamiyatga ega ekanini ko'rsatdi. Raqamli omillar kiritilgan modellarda prognoz aniqligi yuqori ekani aniqlandi.

Olib borilgan tahlil natijalari asosida quyidagi asosiy natijalar shakllantirildi:

- raqamli tranzaksiyalar bank likvidligini oshiruvchi asosiy omil hisoblanadi;
- mobil banking xizmatlari likvidlik barqarorligini kuchaytiradi;
- onlayn kreditlash likvidlik risklarini oshiradi va qisqa muddatda bosim yuzaga keltiradi;
- raqamli texnologiyalar ta'siri vaqt bo'yicha nosimmetrik xarakterga ega;
- uzoq muddatda raqamli transformatsiya likvidlikni yaxshilaydi va bank tizimi barqarorligini oshiradi.

Xalqaro tadqiqotlarda raqamli moliyaning bank tizimiga ta'siri ikki tomonlama ekani ta'kidlangan. Jumladan, xalqaro valyuta fondi hisobotlarida raqamli moliya likvidlikni oshirish bilan birga yangi risklarni ham keltirib chiqarishi qayd etilgan. Ushbu tadqiqot natijalari ham mazkur fikrni tasdiqlaydi. Raqamli texnologiyalar bir vaqtning o'zida ham likvidlikni yaxshilaydi, ham uning o'zgaruvchanligini oshiradi.

Shu bilan birga, ushbu tadqiqot xalqaro adabiyotlardan bir qator muhim jihatlar bilan farq qiladi. Birinchidan, tadqiqot natijalari rivojlanayotgan iqtisodiyot, xususan O'zbekiston bank tizimi misolida olingan. Bu esa raqamli transformatsiya ta'sirining institutsional muhitga bog'liqligini ko'rsatadi. Ikkinchidan, tadqiqotda raqamli texnologiyalarning likvidlikka ta'siri dinamik va ko'p bosqichli jarayon sifatida qaraldi, bu esa uning nazariy va amaliy ahamiyatini oshiradi.

Natijalar shuni ko'rsatadiki, rivojlanayotgan mamlakatlarda raqamli texnologiyalar ta'siri rivojlangan mamlakatlarga nisbatan kuchliroq va tezroq namoyon bo'lishi mumkin. Bu holat moliya bozorlarining chuqur emasligi va raqamli innovatsiyalarning tez joriy etilishi bilan izohlanadi.

Shu tariqa, ushbu tadqiqot xalqaro ilmiy adabiyotlarni to'ldirib, raqamli texnologiyalarning bank likvidligiga ta'siriga oid yangi empirik dalillarni taqdim etadi. U raqamli transformatsiya sharoitida likvidlikni boshqarishda an'anaviy yondashuvlarni qayta ko'rib chiqish zarurligini asoslab beradi.

Ushbu tadqiqot zamonaviy raqamli texnologiyalarning tijorat banklari likvidligiga ta'sirini 2018–2025-yillar davomida O'zbekiston bank tizimi misolida kompleks baholash imkonini berdi. Olingan natijalar raqamli transformatsiya bank likvidligiga bir vaqtning o'zida ham ijobiy, ham salbiy ta'sir ko'rsatishini tasdiqladi.

Tadqiqot natijalariga ko'ra, raqamli tranzaksiyalar va mobil banking xizmatlari banklarda pul oqimlarining tezlashishiga, likvid resurslar aylanishining oshishiga va likvidlik pozitsiyalarining yaxshilanishiga xizmat qiladi. Shu bilan birga, onlayn kreditlashning jadal rivojlanishi qisqa muddatda likvidlik bosimini kuchaytiruvchi omil sifatida namoyon bo'ldi.

Empirik tahlil raqamli texnologiyalar ta'sirining vaqt bo'yicha nosimmetrik xarakterga ega ekanini ko'rsatdi. Qisqa muddatda raqamlashuv likvidlikda o'zgaruvchanlikni oshiradi, biroq uzoq muddatda likvidlik samaradorligini oshiradi va bank tizimi barqarorligini ta'minlaydi. Bu holat raqamli transformatsiyani likvidlikni boshqarishda strategik omil sifatida qarash zarurligini ko'rsatadi.

Tadqiqotning asosiy ilmiy natijasi sifatida quyidagi konseptual xulosa ilgari suriladi. Raqamli texnologiyalar bank likvidligiga dinamik va bosqichli ta'sir ko'rsatadi, ya'ni dastlab likvidlik risklarini oshiradi, keyinchalik esa likvidlikni optimallashtiruvchi va barqarorlashtiruvchi omilga aylanadi.

Amaliy jihatdan tadqiqot quyidagi muhim xulosalarni beradi:

- banklar raqamli tranzaksiyalardan likvidlikni prognoz qilish vositasi sifatida foydalanishi kerak;
- onlayn kreditlash o'sishini likvidlik buferlari bilan muvofiqlashtirish zarur;
- likvidlikni boshqarishda real vaqt rejimida monitoring tizimlarini joriy etish muhim;

– raqamli transformatsiya sharoitida likvidlik risklarini boshqarish uchun yangi yondashuvlar talab etiladi.

Shu bilan birga, davlat va markaziy bank uchun quyidagi siyosiy tavsiyalar ilgari suriladi:

– raqamli bank xizmatlarini rivojlantirish bilan birga likvidlik risklarini nazorat qilish mexanizmlarini kuchaytirish;

– fintex integratsiyasini rag‘batlantiruvchi, biroq risklarni cheklovchi regulativ yondashuvlarni ishlab chiqish;

– banklarda raqamli ma’lumotlarga asoslangan likvidlik stress-test tizimlarini joriy etish.

Tadqiqot natijalari xalqaro ilmiy adabiyotlarni rivojlantirib, raqamli texnologiyalarning bank likvidliligiga ta’siriga oid yangi empirik dalillarni taqdim etadi. Ayniqsa, rivojlanayotgan iqtisodiyot sharoitida raqamli transformatsiyaning likvidlikka ta’sirini chuqurroq tushunishga xizmat qiladi.

Kelgusidagi tadqiqotlar uchun quyidagi yo‘nalishlar muhim hisoblanadi:

– raqamli valyutalar (CBDC)ning bank likvidliligiga ta’sirini baholash;

– sun’iy intellekt asosida likvidlikni boshqarish modellarini takomillashtirish;

– banklar kesimida mikro-darajadagi tahlillarni chuqurlashtirish.

Yakuniy xulosa sifatida ta’kidlash mumkinki, raqamli transformatsiya bank likvidligini boshqarishda yangi bosqichni shakllantirmoqda va bu jarayon banklardan an’anaviy yondashuvlardan raqamli, ma’lumotlarga asoslangan boshqaruv tizimlariga o‘tishni talab qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Arner D. W., Barberis J., Buckley R. P. The evolution of fintech: A new post-crisis paradigm // Georgetown Journal of International Law. – 2016. – Vol. 47. – P. 1271–1319. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2676553>
2. Vives X. Digital disruption in banking. – Cambridge: Cambridge University Press, 2019. – 248 p. – URL: <https://doi.org/10.1142/9789811203998>
3. Beck T. Finance in the digital age: FinTech and financial stability // Journal of Financial Stability. – 2020. – Vol. 47. – Article 100833. <https://doi.org/10.1016/j.jfs.2020.100833>
4. Claessens S., Frost J., Turner G., Zhu F. Fintech credit markets around the world: Size, drivers and policy issues // Review of Financial Studies. – 2018. – Vol. 31(12). – P. 4767–4821. <https://doi.org/10.1093/rfs/hhy043>
5. Lo A. W. Adaptive markets and machine learning // Review of Financial Studies. – 2017. – Vol. 30(11). – P. 3659–3660. <https://doi.org/10.1093/rfs/hhx054>
6. Catalini C., Gans J. S. Some simple economics of the blockchain // National Bureau of Economic Research Working Paper. – 2016. – No. 22952. <https://doi.org/10.3386/w22952>
7. International Monetary Fund. Digital money and banking stability. – Washington, D.C., 2022. <https://www.imf.org>
8. World Bank. The Global Findex Database 2021: Financial inclusion, digital payments, and resilience in the age of COVID-19. – Washington, D.C., 2021. <https://www.worldbank.org>
9. O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki. Rasmiy statistik ma’lumotlar. – Toshkent, 2018–2025. <https://cbu.uz/oz/statistics>
10. Davlat statistika qo‘mitasi. Rasmiy statistik to‘plamlar. – Toshkent, 2018–2025. <https://stat.uz>

“ТАШАББУСЛИ БЮДЖЕТ” ЖАРАЁНЛАРИНИ ЯНАДА ТАКОМИЛЛАШТИРИШ

Сапаров Илёс Худаймуратович

Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети мустақил изланувчиси

E-mail: isaparov@senat.uz

Маълумки, Ўзбекистонда фуқароларнинг бюджет жараёнидаги иштирокини таъминлаш ташаббуси илк бор Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 24 августдаги “Бюджет маълумотларининг очиқлигини ва бюджет жараёнида фуқароларнинг фаол иштирокини таъминлаш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ-3917-сонли қарорига асосан ташкил этилган[1].

Мамлакатимизда маҳаллаларнинг инфратузилмаси билан боғлиқ муаммо ва камчиликлар тизимли равишда ҳал этилмоқда. Бу борада “Ташаббусли бюджет” дастури жорий этилгани муҳим роль ўйнамоқда. Дастур доирасидаги лойиҳалар аҳолининг талаб ва таклифлари асосида шакллантирилиб, долзарб масалалар ўз вақтида ва самарали ҳал этилмоқда.

Яъни “Очиқ бюджет” орқали одамлар ўз муаммосини олиб чиқиб, овоз бериб, ўзи назорат қиляпти. 2021 йилда овоз бериш жараёнида 1,2 млн аҳоли иштирок этган бўлса, 2023 йил 1-мавсумнинг ўзида уларнинг сони 10 млндан ошиб, республиканинг деярли барча маҳаллалари ўз таклифлари билан иштирок этган.

Сўнгги 5 йилда “Ташаббусли бюджет” жараёнларида ғолиб деб топилган 9 500 та маҳаллага 57 трлн сўм маблағ ажратилган. Бу маблағлар эвазига 3,5 мингта маҳаллада ички йўллар, яна шунчасида боғча, мактаб ва шифохона таъмирланган. 1 минг 19 та маҳаллада ичимлик ва оқава суви таъминоти яхшиланиб, 452 таси замонавий қиёфага келтирилган [2].

Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг 2023 йил 8 май куни Олий Мажлис палаталари аъзолари, сиёсий партиялар ва жамоатчилик вакиллари билан учрашувида “Биргина мисол, ўтган йилдан бошлаб “Очиқ бюджет” тизимини жорий этганимиз кишлоқ ва маҳаллалардаги оддий одамларимиз кайфиятига қандай ижобий таъсир кўрсатганини ҳаммамиз кўриб, билиб турибмиз. Лекин, одамларимизнинг ўсиб бораётган талабларини қондириш учун ҳозиргидан кўра икки карра кўп ишларни бажаришимиз керак”[3] дея таъкидлагандилар.

Дарҳақиқат, “Ташаббусли бюджет” жараёни жамиятимиздаги мавжуд ижтимоий муаммоларни ечилишида муҳим дастак бўлиб хизмат қилиб, ўзининг ижобий самарасини бера бошлади. Шу боис, 2023 йилдан бошлаб маҳаллалар инфратузилмасини яхшилаш мақсадида аҳоли ўзи танлаган лойиҳаларга ажратилаётган маблағлар ҳажми кескин кўпайтирилди.

2023 йилда ўтказилган “Ташаббусли бюджет” жараёнининг 1-мавсуми доирасида 9 441 та маҳалла фуқаролари томонидан жами 55,9 мингта лойиҳа таклифлари илгари сурилган. Мазкур лойиҳалардан 33,7 мингтаси туман ва шаҳарларда ташкил этилган ишчи гуруҳлар томонидан сараланиб олинган ва овоз бериш жараёнига ўтказилган.

Шунингдек, 5,3 мингта (18 фоиз) мактаблар, 2,5 мингта (8 фоиз) мактабгача таълим ва 1,4 мингта (6 фоиз) тиббиёт ташкилотларини таъмирлаш ҳамда жиҳозлаш, 4,5 мингта (11 фоиз) электр энергия таъминоти яхшилаш ва кўча чироқларини ўрнатиш бўйича лойиҳалар овозга қўйилган.

Ушбу лойиҳаларга фуқаролар томонидан жами 16 млн дан ортиқ ёки 2022 йилнинг 2-мавсумга нисбатан 2 бараварга кўп овоз берилган. Мазкур жараёнда Республикадаги мавжуд маҳаллаларнинг қарийб 94 фоизи, яъни 8 826 та маҳалла фуқаролари иштирок этган.

Масалан, Сурхондарё, Қашқадарё ва Наманган вилоятларида мавжуд маҳаллаларнинг 98–99 фоизи овоз бериш жараёнларида иштирок этган.

Амалдаги қонунчилигига мувофиқ барча туманлар ва шаҳарлар бюджетларининг тасдиқланган харажатларининг 5 фоизи ҳамда қўшимча манбаларининг камида 30 фоизи жамоатчилик фикри асосида шакллантирилган тадбирларни молиялаштиришга йўналтирилиши белгиланган[4].

Шунга кўра, 1-мавсумда ғолиб деб топилган лойиҳаларини молиялаштириш учун 2023 йилги туман ва шаҳар бюджетларидан 1 трлн сўм ҳамда жорий йил бошига маҳаллий бюджетларда шаклланган эркин қолдиқ маблағлари ҳисобидан 500 млрд сўм “Фуқаролар ташаббуси” жамғармаларига йўналтирилган.

Овоз бериш жараёни якунларига кўра “Фуқаролар ташаббуси жамғармаси”га йўналтирилган маблағлар доирасида 7,7 млндан ортиқ (48 фоиз) овоз билан 1 666 та лойиҳа ғолиб деб топилган.

Бундан ташқари, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 10 апрелдаги ПҚ-117-сонли қарорига[5] асосан 4 млндан ортиқ аҳоли кўтарган масала бўйича 2 мингдан ортиқ овозга эга бўлган, бироқ ғолиб бўлмаган 1 309 та лойиҳани амалга ошириш учун қўшимча равишда Давлат бюджетидан 1,3 трлн сўм маблағ ажратилиши белгиланган.

Ташаббусли бюджет жараёнининг 2023 йил 2-мавсуми 2023 йилнинг 17 июлидан 16 сентябрга қадар ўтказилиб, 9 437 та маҳалла фуқаролари томонидан жами 55,9 мингта лойиҳа таклифи билдирилган. Шундан, 33,4 мингтаси саралаб олинган ва овоз бериш жараёнига ўтказилган.

Улардан 5,9 мингтаси Сурхондарё, Қашқадарё ва Фарғона 2,8 мингтадан, 2,6 мингтаси эса Наманган вилоятлари ҳисобига тўғри келган.

Соҳалар кесимида энг кўп (35 *фоиз*) лойиҳалар одатдагидек ички йўللارни таъмирлаш йўналишида қайд этилиб, жами 11,6 мингта лойиҳалар овоз бериш жараёнига ўтказилган.

2023 йилги туман ва шаҳар бюджетлари параметрларида “Ташаббусли бюджет” жараёнининг 1-мавсуми учун 1 трлн сўм ажратилган. Шунингдек, 2023 йил биринчи ва иккинчи чорак якунларига кўра маҳаллий бюджетларда шаклланган қўшимча маблағларининг 30 фоизи ҳисобидан 400 млрд сўм Фуқаролар ташаббуси жамғармасига йўналтирилган.

Овоз бериш жараёни давомида фуқаролар томонидан жами 18 млндан ортиқ ёки 2023 йил 1-мавсумга нисбатан 2 млнга кўп овозлар берилган.

Овоз бериш жараёни якунларига кўра “Фуқаролар ташаббуси жамғармаси”га йўналтирилган маблағлар доирасида 1 012 та маҳаллада умумий қиймати 1,3 трлн сўмни ташкил этган жами 1 187 та лойиҳа ғолиб деб топилган. Ушбу лойиҳалар учун фуқаролар томонидан жами 6,2 млндан ортиқ овозлар берилган.

Ғолиб лойиҳаларнинг 446 таси ички йўллارни таъмирлаш, 236 таси умумтаълим мактаблари ва 217 таси тиббиёт ташкилотларини таъмирлаш ва жиҳозлаш тадбирларини ташкил қилган.

Таҳлиллар ўтган даврда ҳудудларда ташаббусли бюджетлаштириш доирасида сезиларли натижаларига эришилганлигини, шу билан бирга, мазкур жараёнда айрим хато ва камчиликларга йўл қўйилиб, келгусида эътибор қаратиш лозим бўлган масалалар мавжудлигини кўрсатмоқда.

Биринчидан, айрим ҳудудларнинг бюджетларида шаклланган қўшимча маблағларнинг 30 фоизи жамоатчилик фикри асосида шакллантирилган тадбирларни молиялаштиришга йўналтирилмасдан қолмоқда.

Жумладан, 2023 йилда Жиззах, Қашқадарё, Навоий, Наманган, Тошкент, Фарғона ва Хоразм вилоятларининг вилоят бюджетлари ҳисобидан “Фуқаролар ташаббуси” жамғармасига умуман маблағ ўтказилмаган. Ушбу маблағлар доирасида Республикадаги 500 дан ортиқ мактаб, мактабгача таълим ташкилоти ёки тиббиёт муассасаларини таъмирлаш ва жиҳозлаш ёки 1 минг км дан ортиқ ички йўллارни таъмирлаш билан боғлиқ муаммолар ҳал этилишига эришиш мумкин эди.

Иккинчидан, айрим шаҳар ва туманларда “Ташаббусли бюджет” жараёнларига аҳолини жалб қилиш, маблағларни ўз вақтида ажратиш, лойиҳалар ижроси устидан жамоатчилик назоратини ўрнатиш бўйича ишлар етарлича йўлга қўйилмаган.

Ташаббусли бюджет жараёнларида ҳудудлар фаоллигини баҳолаш натижаларига кўра, республикадаги 25 та туман ва шаҳарлар “қизил” ҳудуд деб топилган.

Учинчидан, Ишчи комиссия томонидан жамоатчилик фикри асосида шакллантириладиган тадбирларни танлаб олишда хато ва камчиликларга йўл қўйилган.

Хусусан, Қорақалпоғистон Республикаси Тўрткўл тумани солиқ инспекциясига ташриф буюрган солиқ тўловчиларга қулай шароитлар яратиш мақсадида транспорт воситалари учун вақтинча тўхтаб туриш жойи барпо этиш ҳамда кутиш залларини замонавий жиҳозлаш лойиҳаси Ишчи комиссия томонидан овоз бериш жараёнига ўтказилган. Овоз бериш яқунларига кўра, ушбу лойиҳа ҳам ғолиб деб топилган.

Маълумот учун: Туман (шаҳар) бюджетлари маблағларини жамоатчилик фикри асосида шакллантирилган тадбирларга йўналтириш тартиби тўғрисида намунавий низомга кўра жамоатчилик фикри асосида шакллантириладиган тадбирлар маҳаллий давлат ҳокимияти ва давлат органларининг бинолари ва иншоотларини қуриш, таъмирлаш ва жиҳозлаш ишларига, шу жумладан, уларнинг бошқа эҳтиёжларини қоплашга қаратилган бўлмаслиги лозим.

“Ташаббусли бюджет” жараёнида аҳоли томонидан илгари сурилган Сурхондарё вилояти Термиз туман “Бунёдкор” МФЙни газлаштириш лойиҳаси бўйича тегишли ташкилотнинг лойиҳани рад этиш тўғрисидаги хулосаси тақдим этилганига қарамасдан, Ишчи комиссия томонидан лойиҳа овоз бериш жараёнига ўтказилган ва лойиҳа овоз бериш натижаларига кўра ғолиб деб топилган.

Маълумот учун: Туман (шаҳар) бюджетлари маблағларини жамоатчилик фикри асосида шакллантирилган тадбирларга йўналтириш тартиби тўғрисида намунавий низомга кўра буюртмачилар лойиҳалар қонун ҳужжатларида белгиланган мезонларга мувофиқлигини кўриб чиқади ва Ишчи комиссияга лойиҳаларни қабул қилиш (лойиҳанинг қиймати ва амалга ошириш учун талаб этиладиган қўшимча ҳужжатлар рўйхатини илова қилган ҳолда) ёки асослантирилган ҳолда рад этиш юзасидан хулоса тақдим этади.

Тўртинчидан, “Ташаббусли бюджет” жараёнларида ғолиб деб топилган лойиҳаларга ўзбошимчалик билан ўзгартириш киритиш ҳолатлари кузатилган.

Бешинчидан, айрим ҳудудларда бюджет ташкилоти ходимларини “Ташаббусли бюджет” жараёни доирасида лойиҳаларга мажбурий тарзда овоз беришга жалб этиш ҳолатлари кузатилмоқда.

Олтинчидан, “Ташаббусли бюджет” жараёнларида ғолиб деб топилган айрим лойиҳаларни амалга оширишда ишлар суст ташкил этилиб, маблағларни ўзлаштириш даражаси пастлигича қолмоқда.

Қайд этиб ўтилганидек, ўтган қисқа давр ичида ташаббусли бюджетлаштиришни ўзининг ижобий натижаларини кўрсатган бўлса-да, бюджет жараёнига фуқароларни кенг жалб этиш, лойиҳаларни танлаб олиш, ғолиб деб топилган лойиҳаларни ўз вақтида ва сифатли тарзда амалга ошириш билан боғлиқ айрим хато ва камчиликларга йўл қўйилган. Шу нуқтаи назарда ҳудудларда “Ташаббусли бюджет” жараёнларини самарали ташкил қилиш бўйича қиладиган ишлар кўп ва бу борада натижаларни янада ривожлантириш учун етарлича имкониятлар мавжуд.

Хусусан, фуқароларнинг бюджет саводхонлигини ошириш ва шу орқали фуқароларга бюджет жараёнининг барча босқичларида иштирок этиш имкониятини бериш ҳам муҳим аҳамиятга эга. Аҳоли нафақат таклиф бериш, балки уларни муҳокама қилиш ва жамоатчилик назоратини талаб қилиш муҳимлигини тушуниши керак, шунда тизим янада самаралироқ бўлади.

Шунингдек, “Ташаббусли бюджет” доирасидаги лойиҳаларнинг амалга оширилишини мониторинг қилишда фуқаролик жамияти ташкилотларининг аҳамиятини кучайтириш ҳамда уларни жараёнга кенгроқ жалб қилиш ҳам бюджет маблағларидан фойдаланишнинг самарадорлигини оширади.

Юқоридагиларга асосан, “Ташаббусли бюджет” жараёнини янада такомиллаштириш мақсадида келгусида қуйидагиларга эътибор қаратиш мақсадга мувофиқ:

- Фуқаролар энг долзарб муаммоларни ечишга қаратилган лойиҳаларни илгари суришда берган овозининг қадрини англаши жуда муҳим. Овоз бериш жараёни бошланиши билан турли ҳудудларда фуқаролар томонидан одамлар кўп тўпланадиган жамоат жойларида тарғибот ўтказиб, кичик мукофотлар эвазига овоз тўпламоқда. Шу боис, фуқароларнинг бюджет жараёнидаги иштирокини таъминлаш бўйича йўриқномалар ишлаб чиқиш ва

тарқатиш.

- Келгуси йил учун Давлат бюджетини шакллантиришда “Ташаббусли бюджет” жараёнида катнашиб, етарлича овоз тўпловмаган лойиҳаларни инобатга олиш тартибини жорий қилиш.

- Маҳаллий Кенгаш депутатлари ва жамоатчилик томонидан ташаббусли бюджет ҳисобидан молиялаштирилаётган лойиҳаларни ўз вақтида ва сифатли амалга оширилиши устидан доимий жамоатчилик назоратини кучайтириш.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 24 августдаги “Бюджет маълумотларининг очиқлигини ва бюджет жараёнида фуқароларнинг фаол иштирокини таъминлаш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ-3917-сон Қарори. Lex.uz.
2. Ш.М. Мирзиёев раҳбарлигида 2023 йил 10 апрель куни бўлиб ўтган йиғилишдаги нутқидан <https://president.uz/uz/lists/view/6141>.
3. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 8 май куни Олий Мажлис палаталари аъзолари, сиёсий партиялар ва жамоатчилик вакиллари билан учрашуви нутқидан <https://president.uz/uz/lists/view/6277>.
4. “2023 йил учун Ўзбекистон Республикасининг Давлат бюджети тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикаси қонуни Lex.uz.
5. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 10 апрелдаги “Ташаббусли бюджетлаштириш амалиётини янада такомиллаштириш ҳамда фаол маҳаллаларни қўллаб-қувватлаш чора-тадбирлари тўғрисида” ги ПҚ-117-сонли Қарори. //Lex.uz.
6. Олий Мажлис Сенати Кенгашининг “Маҳаллий бюджет маблағлари сарфланишида жамоатчилик иштирокини таъминлаш тўғрисида”ги 2021 йил 22 апрелдаги КҚ-213–IV-сон Қарори.
7. Ж.Бахранов, И.Жуманиязов. Партисипатор бюджетлаштириш ва уни Ўзбекистонда қўллаш долзарблиги. “Science and Education”, 2023.
8. Д.Ускенбаева. Ташаббусли бюджетлаштириш амалиёти: халқаро тажрибанинг ўзига хос хусусиятлари. “Science and Education”, 2023.
9. <https://president.uz> Ўзбекистон Республикаси Президентининг расмий веб-сайти.
10. <https://openbudget.uz> Ўзбекистон Республикаси “Очиқ бюджет” портали.
11. <https://www.imv.uz> Ўзбекистон Республикаси Иқтисодиёт ва молия вазирлигининг расмий веб-сайти.

МОЛИЯВИЙ НАЗОРАТ ОРГАНЛАРИ ФАОЛИЯТИ МУВОФИҚЛАШТИРИЛАДИ

Гофуров Бекзод Файзулла ўғли

Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети мустақил изланувчиси

E-mail: bgafurov@senat.uz

Сўнгги йилларда давлат молиявий ресурсларини самарали бошқариш, бюджет маблағидан мақсадли фойдаланиш устидан давлат молиявий назоратини янги босқичга кўтариш бўйича кенг қўламли ислохотлар амалга оширилди.

Палатанинг ва Давлат молиявий назорати инспекциясининг ҳукукий мақоми ўзгартирилди. Бюджет маблағларидан мақсадли ва оқилона фойдаланиш устидан қатъий назорат ўрнатиш борасида Ҳисоб палатаси фаолиятининг самарадорлиги ҳамда унинг назорат шакллари тубдан ўзгарди.

Бугунги кунда палатада 33 та давлат органи ва ташкилотининг 78 турдаги маълумотлар базаларидан реал вақт режимида электрон сўров асосида автоматик фойдаланиш тизими йўлга қўйилган. Бу каби вазифалар ижросини сифатли таъминлаш Ҳисоб палатасининг бюджет интизомини мустаҳкамлаш ва молиявий камчиликларнинг олдини олиш борасидаги

фаолиятини янада такомиллаштириш ҳамда унинг ваколатларини янада кенгайтиришни талаб қилиши табиий.

Сенатнинг 2023 йилда ўтказилган қирқ иккинчи ялпи мажлисида маъқулланган “Ўзбекистон Республикаси Ҳисоб палатасининг фаолияти янада такомиллаштирилиши муносабати билан Ўзбекистон Республикасининг айрим қонун ҳужжатларига ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги қонун айтиш шу мақсадга қаратилган.

Маълумки, “Ўзбекистон Республикасининг Ҳисоб палатаси тўғрисида”ги қонуннинг 4-моддасига кўра, давлат харидларига оид қонунчилик устидан назоратни Ҳисоб палатаси амалга оширади. Лекин, аниқланган қонунбузарлик ҳолатлари бўйича маъмурий жавобгарлик чораларини қўллаш юзасидан баённома тузиш бўйича ваколатли орган сифатида Иқтисодиёт ва молия вазирлигининг Давлат молиявий назорат инспекцияси белгиланган. Ҳисоб палатасида эса бу ваколат қонунда мавжуд эмас эди.

Ваҳоланки, Ҳисоб палатаси ва Давлат молиявий назорат инспекциясининг биргаликда назорат тадбирларида бюджет ташкилотидида мол-мулкни ўзлаштириш ва растрата қилиш йўли билан оз миқдорда талон-торож қилиш ҳолати аниқланмоқда. Хусусан, Ҳисоб палатаси томонидан амалга оширилган ўрганишларда 2021 йилда 109 та, 2022 йилда 100 та ҳолатда бюджет ташкилотларида оз миқдорда бюджет маблағи ўзлаштирилгани кузатилган.

Шунингдек, 2024 йилда 9,2 трлн сўм самарасиз харажатлар қисқартирилиб, 2,3 трлн сўмлик молиявий хатоларнинг олди олинган бўлса 2025 йилда 5,6 трлн сўм самарасиз харажатларнинг олди олинган.

Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодексга кўра, оз миқдорда талон-торож қилиш базавий ҳисоблаш миқдорининг 30 бараварига, яъни 10,2 млн сўмга тенг. (2023 йил 1 декабрдан базавий ҳисоблаш миқдори 340 000 сўмни ташкил этади). Шу боис, давлат бюджети маблағларининг мақсадли сарфланишини таъминлаш ва бу борада масъул раҳбарларнинг жавобгарлигини ошириш учун Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодекснинг 245⁶ ва 264¹-моддаларига қўшимча қоидалар киритилди.

Унга мувофиқ, бюджет ташкилотларининг, бюджет маблағларини олувчиларнинг, давлат мақсадли жамғармаларининг ҳамда белгиланган тартибда ташкил этилган бошқа жамғармаларнинг мол-мулкни ўзлаштириш ёки растрата қилиш йўли билан оз миқдорда талон-торож қилиш аниқланган тақдирда Ҳисоб палатаси томонидан маъмурий жарима қўллаш тартиби белгиланган.

Бундан ташқари, “Ўзбекистон Республикасининг Ҳисоб палатаси тўғрисида”ги қонунида ҳам бир қатор ўзгартириш ва қўшимчалар ўз аксини топмоқда. Шу ўринда таъкидлаш керакки, Президентимизнинг 2021 йил 27 августдаги “Давлат молиявий назорати тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Фармони асосида Ҳисоб палатасига юридик шахс мақоми берилган.

Шундан келиб чиқиб, қонун билан Ҳисоб палатаси зиммасига қонунлар ижроси устидан назоратни амалга ошириш вазифаси юкланиб, қўшимча равишда бюджет жараёнининг очиқлигини таъминлаш тартибини, давлат харидлари тўғрисидаги қонунчиликни бузганлик учун айбдорларни маъмурий жавобгарликка тортиш ҳамда қонунчиликни такомиллаштириш бўйича таклифлар киритиш ваколатлари берилмоқда.

Шунингдек, ушбу палата Президент фармон, қарорлари ва топшириқлари ижро муддатини узайтириш бўйича Президент Администрациясига ҳулоса киритиш ҳуқуқига эга бўлди. Янги нормага мувофиқ, палата қонунчилик ташаббуси ҳуқуқи субъектларига қонунчиликни такомиллаштириш бўйича таклифлар киритишга ҳақлидир. Палата фаолиятида шаффофликни таъминлаш масаласига алоҳида эътибор қаратилиб, молия йилининг биринчи ойида молия йили учун иш режалари тўғрисидаги маълумотларини ўз расмий веб-сайтига жойлаштириши шартлиги кўзда тутилган.

Ҳисоб палатаси назорат тадбирлари натижалари бўйича аниқланган молиявий ҳуқуқбузарликлар ва уларнинг бартараф этилиши тўғрисидаги маълумотларни ҳар чорак якунлари бўйича, чоракдан кейинги ойнинг 25 санасидан кечиктирмай ўз расмий веб-сайтига жойлаштириши керак.

Шунингдек, қонунда Ҳисоб палатаси ҳар чоракда камида бир марта ўз фаолияти тўғрисида жамоатчилик олдида оммавий ахборот воситалари вакиллари иштирокида ҳисобот бериб бориши белгиланди. Қонунда Ҳисоб палатаси раисининг ваколатлари ҳам кенгайтирилиб, раис томонидан меҳнат тўғрисидаги қонунчиликка мувофиқ, ходимларнинг ишга қабул қилиниши, улар билан тузилган меҳнат шартномаларининг бекор қилиниши, палата таркибий тузилмалари тўғрисидаги низомларнинг ҳамда штат жадвалининг тасдиқланиши назарда тутилган.

Шу муносабат билан “Ҳисоб палатаси тўғрисида”ги қонуннинг айрим қисмлари, яъни 11 ва 12-моддалари қайта таҳрир қилиниб, палата ходимларининг (раҳбарлар бундан мустасно) Президент томонидан тайинланиши ва озод қилиниши бўйича амалдаги тартиб чиқариб ташланди. Ҳисоб палатаси раисининг биринчи ўринбосари ва ўринбосарлари зиммасига палата раиси йўқлигида унинг ваколатини (ўз ваколатлари доирасида) амалга ошириш ваколати берилди.

Қонун билан Ҳисоб палатаси томонидан амалга ошириладиган назорат шакллари ва турлари кенгайтирилиб, тафтиш, текшириш ва ўрганишга оид назорат тадбирларининг фарқли томонлари очиқ берилиб, уларни амалга ошириш механизмлари ҳукукий жиҳатдан мустаҳкамланди.

Яъни бунда тафтиш назорат тадбири объект фаолиятини комплекс ўрганиш мақсадида, текшириш назорат тадбири назорат объектининг муайян даврдаги айрим ҳаракатлари ёки фаолиятининг маълум йўналишларини текшириш мақсадида, ўрганиш назорат тадбири эса объектнинг маълум тармоғи ва фаолиятини статистик, молиявий ва бошқа маълумотлар асосида таҳлил қилиш, баҳолаш мақсадида амалга оширилади. Фақатгина текшириш назорат тадбири камерал ва сайёр ҳолда ўтказилади.

Амалдаги қонунга қўшилган нормада акс эттирилганидек, Ҳисоб палатаси фаолиятининг молиявий ва моддий-техника таъминоти давлат бюджети маблағлари ҳамда қонунчиликда тақиқланмаган бошқа манбалар ҳисобидан амалга оширилади. Ҳисоб палатасида бюджетдан ташқари жамғарма ташкил этилди, ундан фойдаланиш тартиби қонунчиликда белгиланади.

Умуман, янги таҳрирдаги қонун Ҳисоб палатаси фаолиятини тўғри ва самарали ташкил этиш, унинг бюджет маблағлари устидан таъсирчан назорат ўрнатиш самарадорлигини янада оширишга, бюджет маблағларини талон-торож қилиш, улардан самарасиз фойдаланиш ҳолатларининг олдини олиш, бу йўналишдаги ушбу жиноятларга қарши курашишга хизмат қилади.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Қ.Турсунов “Ҳисоб палатаси Давлат молиявий назорати органлари фаолиятини мувофиқлаштиради”. Дўстлик байроғи газетаси 2023 йил 32 сони.
2. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2021 йил 27 августдаги ПФ-6300-сонли Фармони.
3. Ўзбекистон Республикасининг “Маъмурий жавобгарлик тўғриси”даги Кодекси.
4. Ўзбекистон Республикасининг “Ҳисоб палатаси тўғрисида”ги Қонуни
5. Ўзбекистон Республикасининг “Ўзбекистон Республикаси Ҳисоб палатасининг фаолияти янада такомиллаштирилиши муносабати билан Ўзбекистон Республикасининг айрим қонун ҳужжатларига ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги қонуни

ISHLAB CHIQARISH KORXONALARI FAOLIYATINI INVESTITSİYALASH SAMARADORLIGINI OSHIRISH YO'NALISHLARI

Qayumova Shodiya Sobir qizi

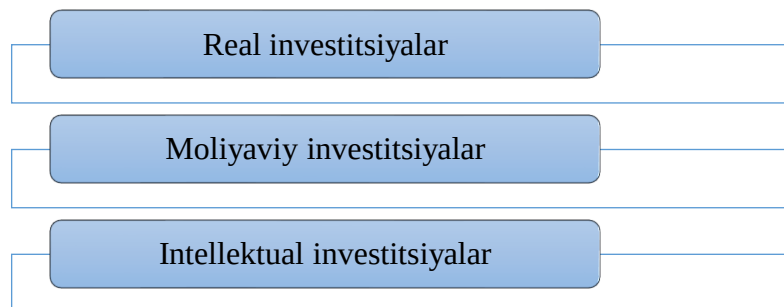
Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universiteti Iqtisodiyot fakulteti
Moliya va kredit kafedrası o'qituvchisi

Hozirgi globallashuv sharoitida iqtisodiyotning barqaror rivojlanishi ko'p jihatdan ishlab chiqarish korxonalarining samarali faoliyat yuritishiga bog'liqdir. Ayniqsa, sanoat tarmoqlarida ishlab chiqarish hajmini kengaytirish, innovatsion texnologiyalarni joriy etish hamda raqobatbardosh mahsulotlar ishlab chiqarish investitsiya faoliyatining samaradorligiga bevosita ta'sir ko'rsatadi. Shu nuqtayi nazardan, ishlab chiqarish korxonalarini investitsiyalash jarayonini takomillashtirish va uning samaradorligini oshirish masalasi dolzarb ilmiy-amaliy ahamiyat kasb etadi. Zamonaviy iqtisodiyotda investitsiyalar nafaqat ishlab chiqarish vositalarini yangilash, balki korxonalarning texnologik darajasini oshirish, mehnat unumdorligini ko'paytirish va yangi ish o'rinlarini yaratishning muhim omili hisoblanadi. Shu bilan birga, investitsiya resurslaridan oqilona foydalanish, ularni samarali taqsimlash va qaytish darajasini oshirish korxonalarning moliyaviy barqarorligini ta'minlashda hal qiluvchi rol o'ynaydi. Biroq amaliyot shuni ko'rsatmoqdaki, ko'plab ishlab chiqarish korxonalarida investitsiya loyihalarini tanlash, baholash va amalga oshirish jarayonlarida bir qator muammolar mavjud.

Xususan, investitsiya samaradorligini baholashda ilmiy asoslangan yondashuvlarning yetarli darajada qo'llanilmasligi, moliyalashtirish manbalarining cheklanganligi, risklarni boshqarish tizimining rivojlanmaganligi hamda innovatsion faoliyatning past darajada ekanligi investitsiya jarayonining umumiy natijadorligiga salbiy ta'sir ko'rsatmoqda. Natijada, ayrim hollarda investitsiyalar kutilgan iqtisodiy samarani bermasligi yoki ularning qaytish muddati uzoq cho'zilishi kuzatiladi. Ishlab chiqarish korxonalarining barqaror va samarali faoliyat yuritishi, avvalo, investitsiya jarayonining to'g'ri tashkil etilishiga bog'liqdir. Iqtisodiy nazariyada investitsiyalar iqtisodiy o'sishning asosiy drayveri sifatida talqin qilinadi va ular kapitalni kengaytirish, texnologik yangilanish hamda ishlab chiqarish quvvatlarini oshirishga xizmat qiladi. Shu sababli, investitsiyalash samaradorligini oshirish masalasi iqtisodiy fanlarda alohida ilmiy yo'nalish sifatida shakllangan.

Investitsiyalar — bu kelgusida daromad yoki boshqa iqtisodiy foyda olish maqsadida kapitalni real yoki moliyaviy aktivlarga yo'naltirish jarayonidir. Klassik iqtisodiy nazariyada investitsiyalar jamg'armalarning real sektorga aylanishi sifatida ko'riladi. Shu nuqtayi nazardan, investitsiyalar ishlab chiqarish jarayonini kengaytirish va iqtisodiy resurslardan samarali foydalanish imkonini beradi.

Zamonaviy iqtisodiy yondashuvlarga ko'ra investitsiyalar o'zining iqtisodiy mazmuni va yo'naltirilgan sohasiga qarab bir necha asosiy turlarga ajratiladi. Ushbu tasnif investitsiya jarayonini chuqurroq anglash, ularning iqtisodiyotdagi rolini aniqlash hamda samaradorligini baholash imkonini beradi. Xususan, investitsiyalar odatda real, moliyaviy va intellektual investitsiyalarga bo'linadi.³²¹

1-rasm. Investitsiyalarning asosiy turlari.

³²¹ Paul A. Samuelson, William D. Nordhaus. *Economics*. – New York: McGraw-Hill Education, 2010. – pp. 412–430.

Real investitsiyalar – bu ishlab chiqarish jarayoniga bevosita yo‘naltirilgan investitsiyalar bo‘lib, ular asosiy vositalarni yaratish, modernizatsiya qilish yoki kengaytirish bilan bog‘liqdir. Bunga yangi ishlab chiqarish quvvatlarini barpo etish, mavjud uskunalarni yangilash, zamonaviy texnologiyalarni joriy etish, infratuzilmani rivojlantirish kabi yo‘nalishlar kiradi. Real investitsiyalar korxonaning moddiy-texnik bazasini mustahkamlash orqali ishlab chiqarish hajmini oshiradi, mahsulot tannarxini kamaytiradi va raqobatbardoshlikni kuchaytiradi.

Moliyaviy investitsiyalar esa kapitalni turli moliyaviy instrumentlarga joylashtirish orqali daromad olishni nazarda tutadi. Bunga aksiyalar, obligatsiyalar, depozitlar va boshqa qimmatli qog‘ozlarga yo‘naltirilgan investitsiyalar kiradi. Ushbu turdagi investitsiyalar ko‘proq kapitalni saqlash va ko‘paytirish, likvidlikni ta‘minlash hamda risklarni diversifikatsiya qilish vositasi sifatida xizmat qiladi. Shu bilan birga, moliyaviy investitsiyalar real sektorni bilvosita moliyalashtirish mexanizmi sifatida ham muhim ahamiyatga ega.

Intellektual investitsiyalar esa inson kapitalini rivojlantirish, ilmiy-tadqiqot faoliyatini kengaytirish hamda innovatsion g‘oyalarni amaliyotga joriy etishga qaratilgan bo‘ladi. Bu turdagi investitsiyalar tarkibiga kadrlar malakasini oshirish, yangi bilim va texnologiyalarni yaratish, ilmiy izlanishlar va startup loyihalarni qo‘llab-quvvatlash kiradi. Zamonaviy iqtisodiyotda aynan intellektual investitsiyalar uzoq muddatli barqaror rivojlanishning asosiy omillaridan biri sifatida e‘tirof etilmoqda. Shu bilan birga, ishlab chiqarish korxonalari faoliyati nuqtayi nazaridan real investitsiyalar alohida ustuvor ahamiyat kasb etadi. Chunki ular bevosita ishlab chiqarish jarayoniga ta‘sir etib, korxonaning texnologik darajasini oshiradi, ishlab chiqarish samaradorligini yaxshilaydi va mahsulot sifatini yuqori bosqichga olib chiqadi. Real investitsiyalar orqali korxonalarda yangi texnologiyalar joriy etilishi natijasida mehnat unumdorligi ortadi, resurslardan foydalanish samaradorligi oshadi va ishlab chiqarish xarajatlari optimallashtiriladi. Bundan tashqari, real investitsiyalar ishlab chiqarish hajmini kengaytirish orqali korxonalarning bozor ulushini oshirish, eksport salohiyatini kuchaytirish va iqtisodiy barqarorlikni ta‘minlashga xizmat qiladi. Ayniqsa, sanoat korxonalarida innovatsion texnologiyalar asosida amalga oshirilgan real investitsiyalar yuqori qo‘shimcha qiymat yaratilishiga olib keladi, bu esa milliy iqtisodiyotning umumiy raqobatbardoshligini oshirishda muhim omil hisoblanadi.³²²

Investitsiya samaradorligi — bu investitsiya loyihasiga yo‘naltirilgan mablag‘larning qaytish darajasi va iqtisodiy natijadorligini ifodalovchi ko‘rsatkichdir. U investitsiya qarorlarini qabul qilishda asosiy mezon bo‘lib xizmat qiladi. Nazariy jihatdan investitsiya samaradorligi quyidagi asosiy ko‘rsatkichlar orqali baholanadi:

- sof joriy qiymat – investitsiya loyihasidan kutilayotgan pul oqimlarining diskontlagan qiymati bilan dastlabki xarajatlar o‘rtasidagi farqni ifodalaydi;

- ichki rentabellik darajasi – investitsiya loyihasining daromadlilik chegarasini ko‘rsatadi;
- qoplash muddati – investitsiya qanchalik tez qaytishini aniqlaydi;
- rentabellik indeksi – investitsiyaning nisbiy samaradorligini ifodalaydi.

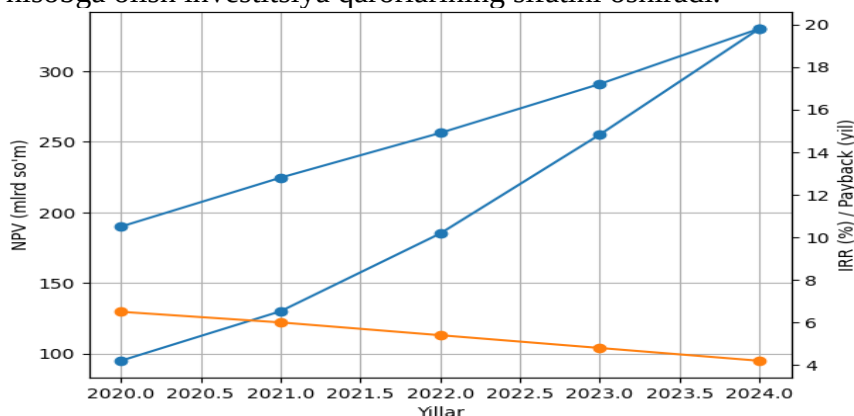
Ushbu ko‘rsatkichlar investitsiya loyihalarini tanlash va ularni solishtirishda keng qo‘llaniladi hamda korxonalarning strategik qarorlarini shakllantirishda muhim ahamiyatga ega. Investitsiya samaradorligiga ta‘sir etuvchi omillarni nazariy jihatdan quyidagi guruhlariga ajratish mumkin:

- Ichki omillar:
 - korxonaning moliyaviy holati;
 - boshqaruv samaradorligi;
 - ishlab chiqarish texnologiyasi darajasi;
 - mehnat unumdorligi.
- Tashqi omillar:
 - makroiqtisodiy barqarorlik;
 - inflyatsiya darajasi;
 - foiz stavkalari;

³²² Aswath Damodaran. *Investment Valuation: Tools and Techniques for Determining the Value of Any Asset*. – Wiley, 2012. – pp. 56–78.

o davlat investitsiya siyosati va imtiyozlar.

Mazkur omillar o'zaro bog'liq holda investitsiya jarayonining natijadorligini belgilaydi va ularni kompleks hisobga olish investitsiya qarorlarining sifatini oshiradi.³²³

2-rasm. Investitsiya samaradorligi ko'rsatkichlarining ikki o'qli kombinatsiyasi.

Yuqoridagi 2-rasmda ishlab chiqarish korxonalarida investitsiya samaradorligini baholovchi asosiy ko'rsatkichlar — sof joriy qiymat, ichki rentabellik darajasi va qoplash muddatining 2020–2024-yillar davomidagi o'zgarish dinamikasini aks ettiradi. Mazkur davr mobaynida investitsiya samaradorligi sezilarli darajada oshish tendensiyasiga ega bo'lgan.

Birinchidan, NPV ko'rsatkichi izchil ravishda o'sib borganini kuzatish mumkin. Xususan, u 2020-yildagi nisbatan past darajadan boshlab 2024-yilga kelib yuqori qiymatlarga erishgan. Bu holat investitsiya loyihalarining sof iqtisodiy samarasi ortib borayotganini, ya'ni korxonalarda investitsiyalar tobora yuqori daromad keltirayotganini anglatadi.

Ikkinchidan, IRR ko'rsatkichi ham barqaror o'sish tendensiyasiga ega bo'lib, bu investitsiya loyihalarining rentabelligi ortib borayotganini ko'rsatadi. IRR darajasining yil sayin oshib borishi investitsiya loyihalarining kapital qiymatidan yuqori daromad keltirayotganini bildiradi. Bu esa korxonalarda investitsiya qarorlarini qabul qilish sifati yaxshilanayotganini va zamonaviy baholash usullaridan foydalanish darajasi ortayotganini anglatadi.

Uchinchidan, Payback Period ko'rsatkichining izchil qisqarib borayotgani kuzatiladi. Bu esa investitsiya loyihalarining o'zini qoplash muddati kamayib, investitsiyalar tezroq qaytayotganini bildiradi. Mazkur tendensiya investitsiya risklarining kamayib borayotganini ham ko'rsatadi, chunki kapitalning tezroq qaytishi moliyaviy barqarorlikni oshiradi. Yana bir muhim jihat shundaki, ko'rsatkichlar o'rtasidagi o'zaro bog'liqlikni yaqqol kuzatishimiz mumkin.³²⁴ Ya'ni:

- NPV oshgani sari IRR ham ortib bormoqda;
- Shu bilan birga, Payback Period qisqarib bormoqda.

Bu esa investitsiya samaradorligining kompleks ravishda oshayotganini anglatadi. Boshqacha aytganda, investitsiyalar nafaqat ko'proq daromad keltirmoqda, balki tezroq qaytmoqda va yuqori rentabellikka ega bo'lmoqda.

Xulosa qilib aytganda, ishlab chiqarish korxonalarida investitsiya samaradorligi, avvalo, investitsiya resurslaridan qanchalik oqilona, maqsadga muvofiq va samarali foydalanilganiga bevosita bog'liqdir. Investitsiyalar to'g'ri tanlangan yo'nalishlarga yo'naltirilgan taqdirda, korxonaning ishlab chiqarish hajmi oshadi, texnologik darajasi yuksaladi hamda ishlab chiqarish jarayonlarining umumiy samaradorligi sezilarli darajada yaxshilanadi. Bu esa, o'z navbatida, korxonaning bozor sharoitida raqobatbardoshligini kuchaytiradi va uning iqtisodiy barqarorligini ta'minlaydi. Shuningdek, investitsiya samaradorligi NPV, IRR va qoplash muddati kabi asosiy iqtisodiy ko'rsatkichlar orqali baholanib, ushbu ko'rsatkichlar investitsiya loyihalarining

³²³ Brealey Richard A., Stewart C. Myers, Franklin Allen. *Principles of Corporate Finance*. – New York: McGraw-Hill, 2020. – pp. 102–134.

³²⁴ World Bank. *World Development Report 2023: Investing in Sustainable Growth*. – Washington DC, 2023. – pp. 45–67.

daromadliligi, rentabelligi hamda risk darajasini aniqlashda muhim vosita sifatida xizmat qiladi. Ushbu mezonlardan foydalanish investitsiya qarorlarini ilmiy asosda qabul qilish imkonini beradi va investitsiya jarayonining natijadorligini oshiradi. Amaliy tahlillar shuni ko'rsatadiki, investitsiya jarayoni samarali tashkil etilgan korxonalarda daromad hajmi ortadi, investitsiyalar tezroq o'zini oqlaydi va umumiy rentabellik darajasi yuqori bo'ladi. Bundan tashqari, investitsiya samaradorligi faqat moliyaviy natijalar bilan cheklanib qolmay, balki ishlab chiqarish jarayonlarining modernizatsiya qilinishi, innovatsion texnologiyalarning joriy etilishi va inson kapitalining rivojlanishi orqali ham namoyon bo'ladi. Ayniqsa, real investitsiyalar bilan bir qatorda intellektual investitsiyalarning ham rivojlanishi korxonalarda uzoq muddatli samaradorlikni ta'minlashga xizmat qiladi.

Umuman olganda, investitsiya samaradorligi yuqori bo'lgan ishlab chiqarish korxonalari nafaqat yuqori daromad olishga, balki barqaror faoliyat yuritishga, raqobat muhitida ustunlikka erishishga va uzoq muddatli rivojlanishga muvaffaq bo'lgan korxonalar sifatida namoyon bo'ladi.

Shu bois, investitsiya jarayonini to'g'ri tashkil etish va uning samaradorligini oshirish har bir ishlab chiqarish korxonasi uchun strategik ahamiyatga ega hisoblanadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Paul A. Samuelson, William D. Nordhaus. *Economics*. – New York: McGraw-Hill Education, 2010. – pp. 412–430.
2. Eugene F. Brigham, Michael C. Ehrhardt. *Financial Management: Theory and Practice*. – Cengage Learning, 2017. – pp. 285–312.
3. Brealey Richard A., Stewart C. Myers, Franklin Allen. *Principles of Corporate Finance*. – New York: McGraw-Hill, 2020. – pp. 102–134.
4. Aswath Damodaran. *Investment Valuation: Tools and Techniques for Determining the Value of Any Asset*. – Wiley, 2012. – pp. 56–78.
5. World Bank. *World Development Report 2023: Investing in Sustainable Growth*. – Washington DC, 2023. – pp. 45–67.
6. International Monetary Fund. *World Economic Outlook*. – Washington DC, 2024. – pp. 88–105.
7. OECD. *Investment Policy Reviews*. – Paris, 2022. – pp. 120–145.

SIKLIK TEBRANISHLARGA QARSHI CHORA-TADBIRLARNING MAKROIQTISODIY KO'RSATKICHLARGA TA'SIRI

Jabbarov Kamoliddin Yo'ldoshevich

O'zbekiston Milliy universiteti dotsenti, iqtisodiyot fanlari falsafa doktori

Jahonda bir necha marotaba sodir bo'lgan inqirozlarning ilmiy tahlillari va ular asosida chiqarilgan xulosalar inqirozlarning salbiy oqibatlari chuqurlashib ketmasidan inqirozga qarshi dasturlarni ishlab chiqishga imkoniyat yaratadi. Xususan, Kovid-19 pandemiyasidan keyin dasturlarning amalga oshirilishi natijasida butun dunyoda iqtisodiy o'sish sur'atlari asta-sekin tiklandi.

2019-yilda AQShda 2,58 % , Xitoyda 5,95 % va jahonda 2,68 % bilan ijobiy o'sish sur'atlari kuzatilgan bo'lib, bu iqtisodiy siklning kengayish fazasiga xosdir (1-jadval).

Jahonda va ayrim mamlakatlarda YaIMning o'zgarishi³²⁵, %da

№	Mamlakatlar va jahon	2019-y.	2020-y.	2021-y.	2022-y.	2023-y.	2024-y.	2024-yilda 2019-yilga nisbatan o'zgarishi
1.	AQSh	2,58	-2,16	6,06	2,51	2,89	2,79	+ 0,21
2.	Yaponiya	-0,40	-4,15	2,56	0,95	1,68	0,1	+ 0,50
3.	Germaniya	0,99	-4,10	3,67	1,37	-0,27	- 0,5	- 1,49
4.	Rossiya	2,20	-2,65	5,61	-2,07	3,60	4,34	+ 2,14
5.	Xitoy	5,95	2,24	8,45	2,95	5,25	4,98	- 0,97
6.	Jahon	2,68	-2,88	6,35	3,24	2,83	2,9	+ 0,22

Biroq, 2020-yilda barcha mamlakatlarda keskin pasayish qayd etilgan. Bu holat global shok – pandemiya ta'sirida yuzaga kelib, mamlakatlar uchun tanazzul fazasini anglatadi. Ushbu davrda ishlab chiqarish hajmi qisqarib, investitsiyalar va iste'mol pasaygan. 2021-yilda esa deyarli barcha mamlakatlarda yuqori o'sish sur'atlari kuzatilib, tiklanish fazasi boshlanganini ko'rish mumkin. Bu holat pandemiyadan keyingi kompensatsion o'sish, davlat rag'batlantirish siyosatlari va talabning tiklanishi bilan izohlanadi.

2022–2023-yillarda o'sish sur'atlari yana sekinlashdi va ayrim mamlakatlarda hatto manfiy ko'rsatkichlar kuzatildi. Bu sekinlashuv va ehtimoliy stagnatsiya fazasi mavjudligini bildiradi. Ayniqsa, inflyatsiya bosimi, geosiyosiy ziddiyatlar va ta'minot zanjirlaridagi uzilishlar bu jarayonga ta'sir etgan. 2024-yil natijalariga ko'ra, aksariyat mamlakatlarda o'sish sur'atlari barqarorlashgan. Bu iqtisodiyot yana mo'tadil o'sish fazasiga qaytayotganini anglatadi. Biroq Germaniyada manfiy 0,5 % pasayish saqlanib qolgani ushbu mamlakatda siklning pastki nuqtasi hali to'liq ortda qolmaganini ko'rsatadi.

Bu jarayonlar tashqi shoklar mamlakatlardagi makroiqtisodiy siyosat va global iqtisodiy muhit ta'sirida shakllangan bo'lib, iqtisodiyotning siklli tabiatini yana bir bor tasdiqlaydi.

Pandemiya, shuningdek, ishsizlik muammosining yana bir bor kun tartibiga qaytishiga sabab bo'ldi. Bu mamlakatlarda karantin qoidalariga amal qilib ishlash va yashash qoidalarini to'la "o'zlashtirguncha" davom etdi. Ayniqsa, bundan butun dunyo bo'ylab xizmat ko'rsatish sohasi juda katta zarar ko'rdi (2-jadval).

Jahonda va ayrim mamlakatlarda ishsizlik darajasining (modellastirishgan XMT bahosi bo'yicha) o'zgarishi dinamikasi³²⁶, % da

№	Mamlakatlar va jahon	2019-y.	2020-y.	2021-y.	2022-y.	2025-yilda 2019-yilga nisbatan o'zgarishi
1.	AQSh	3,67	5,35	3,64	4,20	+ 0,53
2.	Yaponiya	2,35	2,83	2,60	2,45	+0,10
3.	Germaniya	3,16	3,59	3,07	3,71	+ 0,55
4.	Rossiya	4,51	4,75	3,08	2,13	- 2,38
5.	Xitoy	4,56	4,55	4,67	4,62	+ 0,06
6.	Jahon	5,60	6,06	4,92	4,80	- 0,80

³²⁵ Жаҳон банки маълумотлари: The World Bank. GDP growth (annual %).

<https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG> асосида муаллиф томонидан тузилди.

³²⁶ Жаҳон банки маълумотлари: The World Bank. Unemployment, total (% of total labor force) (modeled ILO estimate).

<https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS> асосида муаллиф томонидан тузилди.

Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, pandemiyadan keyingi davrda jahonda va bir qancha mamlakatlarda ishsizlik darajasining dinamikasi notekis va asinxron xarakterga ega bo'lgan. Jahon miqyosida 2021-yilda ishsizlik darajasining keskin oshishi pandemiya ta'siridagi inqiroz bosqichini ifodalasa, keyingi yillarda uning pasayishi mehnat bozorining bosqichma-bosqich tiklanayotganligini ko'rsatadi. Xususan, 2023–2025-yillarga kelib jahonda ishsizlik darajasining pandemiyagacha bo'lgan ko'rsatkichlarga nisbatan pasayishi global iqtisodiyotda barqarorlashuv tendensiyalari mavjudligini tasdiqlaydi.

Biroq mamlakatlar kesimida tahlil natijalari mazkur tiklanish jarayonining bir xil sur'atda kechmayotganligini ko'rsatadi. Xususan, AQShda ishsizlik darajasi pandemiyadan keyin pasaygan bo'lsa ham, 2025-yilga kelib uning qayta o'sishi mehnat bozorining yuqori darajadagi volatilligini va tashqi hamda ichki shoklarga sezgirligini anglatadi. Yaponiya va Germaniyada esa ishsizlik darajasining nisbatan past va barqaror saqlanishi mazkur mamlakatlarda mehnat bozori institutlarining mustahkamligi hamda iqtisodiy siyosatning ehtiyotkor xarakterga egaligini ko'rsatadi. Shu bilan birga, Yaponiyada ishsizlik darajasining pandemiyagacha bo'lgan davrga nisbatan biroz yuqori saqlanib qolishi tiklanish jarayonining sekin kechayotganligidan dalolat beradi.

Tahlil qilingan mamlakatlar orasida eng yaxshi natija Rossiyada kuzatilib, ishsizlik darajasining sezilarli darajada pasayishi mehnat bozorining faol moslashuvi va amalga oshirilgan siklga qarshi iqtisodiy siyosatning samaradorligini bildiradi. Aksincha, Xitoyda ishsizlik darajasining deyarli o'zgarmasdan qolishi mazkur mamlakatda mehnat bozori to'liq tiklanmaganligini va ichki tarkibiy muammolar mavjudligini anglatadi.

Umuman olganda, mehnat bozoridagi siklli tebranishlar iqtisodiy rivojlanish fazalari bilan uzviy bog'liq ekanligini hamda ularning namoyon bo'lishi mamlakatning institutsional muhiti, iqtisodiy siyosat samaradorligi va tashqi shoklarga moslashish qobiliyatiga bevosita bog'liq. Shuningdek, pandemiyadan keyingi davrda iqtisodiy tiklanish jarayoni global miqyosda ijobiy tendensiyaga ega bo'lib, uning sur'ati va barqarorligi mamlakatlar o'rtasida sezilarli darajada farq qilayotganligi aniqlandi. Bu esa o'z navbatida, iqtisodiy sikllarni tadqiq etishda mehnat bozori ko'rsatkichlarini kompleks va ko'p omili yondashuv asosida tahlil qilish zarurligini yana bir bor tasdiqlaydi.

Xulosa qilib aytganda, pandemiyadan keyin jahon mehnat bozorida tiklanish kuzatilgan bo'lsa ham, ishsizlik dinamikasi mamlakatlar kesimida asinxron va notekis xarakterga ega bo'ldi. Bu esa mehnat bozoridagi siklli tebranishlar iqtisodiy siyosat samaradorligi, institutsional muhit va tashqi shoklarga moslashish darajasiga bevosita bog'liqligini ko'rsatadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Жаҳон банки маълумотлари: The World Bank. GDP growth (annual %). <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG> асосида муаллиф томонидан тузилди.
2. Жаҳон банки маълумотлари: The World Bank. Unemployment, total (% of total labor force) (modeled ILO estimate). <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS> асосида муаллиф томонидан тузилди.

BARQAROR IQTISODIY RIVOJLANISHDA RESURS TEJAMKOR MODELGA O'TISHNI MOLIVAVIY TA'MINLASH MEXANIZMLARINING MUAMMOLARI VA ISTIQBOLLARI

Nazarov Jaloliddin Burxon o'g'li

Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universiteti
Iqtisodiyot fakulteti moliya va kredit kafedrası o'qituvchisi.
email:j.nazarov@nuu.uz

Hozirgi global iqtisodiy sharoitda resurslardan samarali foydalanish masalasi barqaror iqtisodiy rivojlanishning eng muhim omillaridan biriga aylanmoqda. Tabiiy resurslarning cheklanganligi, ularning narxlari o'zgaruvchanligi hamda ekologik bosimlarning ortib borishi iqtisodiyotda resurs tejamkor modelga o'tishni zarurat darajasiga olib chiqmoqda. Shu jihatdan, "kam resurs bilan ko'proq natijaga erishish" tamoyiliga asoslangan resurs tejamkorlik konsepsiyasi zamonaviy iqtisodiy siyosatning ustuvor yo'nalishlaridan biri sifatida qaralmoqda.

Resurs tejamkor modelga o'tishda investitsiyalar hal qiluvchi rol o'ynaydi, chunki aynan moliyaviy resurslar yangi texnologiyalarni joriy etish, ishlab chiqarishni modernizatsiya qilish va ekologik samaradorlikni oshirish imkonini beradi. Biroq amaliyot shuni ko'rsatadiki, resurs tejamkorlikka yo'naltirilgan investitsiyalar kutilgan darajada amalga oshmayapti. Bunga sabab sifatida bozor nomukammalliklari, moliyaviy cheklovlar, axborot yetishmovchiligi hamda institutsional to'siqlar mavjudligi qayd etiladi.

Shuningdek, resurs tejamkorlikka investitsiyalar iqtisodiy va ekologik manfaatlarni uyg'unlashtirish imkonini bersa-da, ularni moliyalashtirish jarayonida turli xil tavakkalchiliklar, noaniqliklar va qo'shimcha xarajatlar yuzaga keladi. Bu esa resurs tejamkor iqtisodiyotga o'tish jarayonini sekinlashtiradi va mavjud imkoniyatlardan to'liq foydalanishga to'sqinlik qiladi. Mazkur sharoitda barqaror iqtisodiy rivojlanishda resurs tejamkor modelga o'tishni moliyaviy ta'minlash mexanizmlarini chuqur o'rganish, mavjud muammolarni aniqlash hamda ularni bartaraf etishning samarali yo'llarini ishlab chiqish muhim ilmiy-amaliy ahamiyat kasb etadi.

Resurs tejamkorlik va uni moliyaviy ta'minlash masalalari zamonaviy iqtisodiy tadqiqotlarda keng yoritilib kelinmoqda. Ushbu yo'nalishda olib borilgan ilmiy izlanishlar resurslardan samarali foydalanish iqtisodiy o'sish va ekologik barqarorlikni uyg'unlashtirishda muhim omil ekanligini ko'rsatadi. Jumladan, Florian Flachenecker va Jun Rentschler ta'kidlaydiki, "resurs tejamkorlikka investitsiyalar iqtisodiy va ekologik maqsadlarni birlashtirish imkonini beruvchi muhim vosita hisoblanadi"³²⁷. Bu yondashuv resurslardan foydalanishni optimallashtirish orqali barqaror rivojlanishga erishish mumkinligini asoslaydi.

Shu bilan birga, Stefan van Ewijk fikricha, "resurs tejamkorlik iqtisodiyot va tabiiy muhit o'rtasidagi muvozanatni ta'minlashga qaratilgan bo'lib, uning asosiy maqsadi minimal resurs sarfi evaziga maksimal iqtisodiy natijaga erishishdan iborat"³²⁸. Ushbu yondashuv resurs tejamkor modelning nazariy asoslarini belgilaydi. Biroq, Jun Rentschler, Raimund Bleischwitz va Florian Flachenecker qayd etishicha, "bozor nomukammalliklari, axborot yetishmasligi va moliyaviy cheklovlar resurs tejamkorlikka investitsiyalarni amalga oshirishga jiddiy to'sqinlik qiladi"³²⁹. Bu esa iqtisodiyotda samarali resurs taqsimotini cheklovchi asosiy omillardan biridir.

Shuningdek, Florian Flachenecker va hamkorlari tomonidan ilgari surilgan yondashuvga ko'ra, "resurs tejamkorlikka yo'naltirilgan investitsiyalarni baholashda nafaqat moliyaviy natijalar, balki ekologik va ijtimoiy ta'sirlar ham hisobga olinishi zarur"³³⁰. Bu esa investitsiya samaradorligini keng qamrovli baholash zarurligini ko'rsatadi. Bundan tashqari, Luc Goovaerts va Arnoud Verbeek

³²⁷ Flachenecker, F., & Rentschler, J. (2019). *From barriers to opportunities: Enabling investments in resource efficiency*.

³²⁸ van Ewijk, S. (2018). *An introduction to resource efficiency: Concepts and definitions*.

³²⁹ Rentschler, J., Bleischwitz, R., & Flachenecker, F. (2018). *On market distortions and investment barriers*.

³³⁰ Flachenecker, F., Bleischwitz, R., & Rentschler, J. (2018). *Cost-benefit framework for resource efficiency investments*.

ta'kidlashicha, "resurs tejamkorlik loyihalarini moliyalashtirishda yuqori boshlang'ich xarajatlar, texnologik tavakkalchilik va uzoq muddatli qaytish davri asosiy muammolar sifatida namoyon bo'ladi"³³¹. Bu omillar investorlar uchun qo'shimcha xavflarni yuzaga keltiradi. Yana bir muhim jihat sifatida, Nick Jollands va Peter Hirsch qayd etadi: "resurs tejamkorlikka investitsiyalarni kengaytirish uchun moliyaviy qo'llab-quvvatlash mexanizmlari va davlat siyosati muhim o'rin tutadi"³³². Bu esa davlat va moliya institutlarining faol ishtirokini talab etadi.

Mazkur tadqiqotda barqaror iqtisodiy rivojlanishda resurs tejamkor modelga o'tishni moliyaviy ta'minlash mexanizmlarini o'rganish uchun sifat (qualitative) va tahliliy yondashuv qo'llanildi. Tadqiqotning nazariy asosini resurs tejamkorlikka investitsiyalar, ularning samaradorligi hamda ushbu jarayonga ta'sir etuvchi to'siqlar va omillar haqidagi ilmiy qarashlar tashkil etadi. Deduktiv yondashuv asosida resurs tejamkorlikka investitsiyalarni cheklovchi asosiy omillar, ya'ni axborot yetishmovchiligi, moliyaviy cheklovlar, bozor nomukammalliklari va institutsional muammolar tizimli ravishda tahlil qilindi. Shuningdek, investitsiyalarning iqtisodiy va ekologik samaradorligini baholashda xarajatlar va foydalar o'rtasidagi bog'liqlik hamda ularning o'zaro ta'siri kompleks yondashuv asosida o'rganildi. Tadqiqot natijalari resurs tejamkor modelga o'tishda moliyaviy mexanizmlarni takomillashtirish yo'nalishlarini aniqlashga xizmat qiladi.

1-jadval

Resurs tejamkorlikka investitsiyalarni cheklovchi asosiy to'siqlar³³³

To'siqlar guruhi	Asosiy mazmuni
Axborot cheklovlari	Resurs samaradorligi haqida yetarli ma'lumot yo'qligi, texnologiyalar haqida xabardorlik pastligi
Texnik va boshqaruv cheklovlari	Korxonalarda malaka, texnologiya va boshqaruv tajribasining yetarli emasligi
Moliyaviy cheklovlar	Kreditga kirish qiyinligi, investitsiya risklarining yuqoriligi, uzoq qaytish muddati
Bozor omillari	Raqobatning pastligi, monopoliya, noto'g'ri narx signallari
Davlat siyosati va tartibga solish	Samarasiz siyosat, rag'batlantirish mexanizmlarining yetishmasligi
Tizimli risk va noaniqliklar	Narxlar o'zgaruvchanligi, iqtisodiy va siyosiy beqarorlik

Ushbu jadvaldan ko'rinib turibdiki, resurs tejamkorlikka investitsiyalarni moliyalashtirish jarayoni ko'p omili va murakkab tizim hisoblanadi. Eng muhim muammo shundaki, to'siqlar faqat moliyaviy omillar bilan cheklanib qolmaydi, balki axborot, institutsional va bozor mexanizmlari bilan chambarchas bog'liq holda namoyon bo'ladi. Ayniqsa, axborot yetishmovchiligi va moliyaviy cheklovlar investitsiya qarorlarini qabul qilishda asosiy to'siq sifatida yuzaga chiqadi. Shu bilan birga, bozor nomukammalliklari va davlat siyosatidagi kamchiliklar ushbu muammolarni yanada kuchaytiradi. Natijada, resurs tejamkor modelga o'tishda samarali moliyaviy mexanizmlarni shakllantirish uchun kompleks yondashuv talab etiladi, ya'ni barcha omillarni birgalikda bartaraf etishga qaratilgan siyosat yuritish zarur.

Yuqoridagi tahlillar shuni ko'rsatadiki, barqaror iqtisodiy rivojlanishda resurs tejamkor modelga o'tish iqtisodiyot samaradorligini oshirish bilan birga ekologik muvozanatni ta'minlashning muhim omili hisoblanadi. Biroq, ushbu jarayonni moliyaviy jihatdan qo'llab-quvvatlashda bir qator tizimli muammolar, xususan, axborot yetishmovchiligi, moliyaviy resurslarga kirish imkoniyatlarining cheklanganligi, bozor nomukammalliklari hamda institutsional kamchiliklar mavjudligi aniqlanmoqda. Natijada, resurs tejamkorlikka yo'naltirilgan investitsiyalar kutilgan darajada amalga oshmayapti va mavjud imkoniyatlardan to'liq foydalanilmayapti. Shu sababli, ushbu yo'nalishda samarali moliyaviy mexanizmlarni shakllantirish muhim ahamiyat kasb etadi. Xususan,

³³¹ Goovaerts, L., & Verbeek, A. (2018). *Sustainable banking and circular economy finance*.

³³² Jollands, N., & Hirsch, P. (2018). *Mobilising finance for resource efficiency investments*.

³³³ Flachecker, F., & Rentschler, J. (2019). From barriers to opportunities: Enabling investments in resource efficiency for sustainable development. *Public Sector Economics*, 43(4), 345-373.

resurs tejamkorlikka investitsiyalarni rag'batlantirish maqsadida davlat tomonidan soliq imtiyozlari va subsidiyalar tizimini kengaytirish, korxonalar uchun zamonaviy texnologiyalar va innovatsiyalar bo'yicha axborot-konsalting xizmatlarini rivojlantirish hamda bilimlar almashinuvi tizimini takomillashtirish zarur. Shu bilan birga, moliyaviy bozorlarni rivojlantirish orqali yashil moliyalashtirish instrumentlarini keng joriy etish, xususan, ekologik yo'naltirilgan kreditlar, obligatsiyalar va investitsiya fondlari ulushini oshirish orqali xususiy sektor ishtirokini faollashtirish maqsadga muvofiq hisoblanadi. Bu chora-tadbirlar resurs tejamkor iqtisodiyotga o'tish jarayonini jadallashtirish va barqaror iqtisodiy rivojlanishni ta'minlashga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Flachenecker, F., & Rentschler, J. (2019). From barriers to opportunities: Enabling investments in resource efficiency for sustainable development. *Public Sector Economics*, 43(4), 345–373.
2. van Ewijk, S. (2018). An introduction to resource efficiency: Concepts and definitions.
3. Rentschler, J., Bleischwitz, R., & Flachenecker, F. (2018). On market distortions and investment barriers.
4. Flachenecker, F., Bleischwitz, R., & Rentschler, J. (2018). Cost-benefit framework for resource efficiency investments.
5. Goovaerts, L., & Verbeek, A. (2018). Sustainable banking and circular economy finance.
6. Jollands, N., & Hirsch, P. (2018). Mobilising finance for resource efficiency investments.

ОЛИЙ ТАЪЛИМ МУАССАСАЛАРИДА МОЛИЯЛАШТИРИШ ТИЗИМИНИ ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ҚИЛИШ ВА ХАРАЖАТЛАРНИ СТРАТЕГИК РЕЖАЛАШТИРИШНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ

Рахмонов Бекзод Бахромович

Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети мустақил изланувчиси

Мазкур тезисда олий таълим муассасаларида молиялаштириш тизимини диверсификация қилиш ва харажатларни стратегик режалаштириш масалалари таҳлил қилинган. Тадқиқотда инсон капитали назарияси, таълим иқтисодиёти ва молиявий менежмент концепциялари асосида ОТМларни молиялаштиришнинг замонавий моделлари ўрганилган. Ўзбекистон мисолида бюджет ва бюджетдан ташқари маблағлар таҳлил қилиниб, даромад манбаларининг таркибий дисбаланси аниқланган. Тадқиқот натижалари асосида натижавийликка асосланган молиялаштириш, КРІ-мониторинг ва диверсификацияланган молиявий инструментларни жорий этиш бўйича илмий таклифлар ишлаб чиқилган.

Жаҳон иқтисодиётида инсон капитали сифати иқтисодий ўсишнинг асосий драйверларидан бири сифатида қаралмоқда. Бу жараёнда олий таълим муассасалари (ОТМ) инновацион ривожланишнинг марказий институтига айланиб бормоқда. Шу боис, ОТМларнинг молиявий барқарорлигини таъминлаш ва уларнинг самарали фаолиятини қўллаб-қувватлаш масаласи давлат иқтисодий сиёсатининг муҳим йўналишларидан бири ҳисобланади.

Мавзуга оид илмий адабиётлар таҳлили шуни кўрсатадики, таълимни молиялаштириш ва инсон капиталига инвестициялар самарадорлиги масалалари хорижий ва маҳаллий олимлар томонидан кенг ўрганилган. Хусусан, инсон капитали назарияси асосчилари ҳисобланган Gary Becker³³⁴, Theodore Schultz³³⁵ ва Paul Romer таълимга йўналтирилган инвестицияларни иқтисодий ўсишнинг асосий омили сифатида илмий жиҳатдан асослаб берган. Шу билан бирга, William Baumol томонидан илгари сурилган “харажатлар касаллиги” назарияси таълим соҳасида харажатларнинг табиий ўсиш тенденцияларини тушунтиришда муҳим аҳамият касб

³³⁴ Becker G.S. *Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis*. – Chicago: University of Chicago Press, 1993.

³³⁵ Schultz T.W. *Investment in Human Capital*. – New York: Free Press, 1971.

этади. Маҳаллий тадқиқотларда эса С. Гулямов³³⁶, Т. Маликов³³⁷, Н. Жумаев³³⁸ каби олимлар томонидан таълим молиясининг назарий ва амалий жиҳатлари тадқиқ этилган бўлиб, А.Б. Шеров³³⁹ томонидан ОТМларни молиялаштиришни диверсификация қилиш, даромад манбаларини кенгайтириш ҳамда “Университет 4.0” моделига ўтиш масалалари илмий асосланган. Шунингдек, Г.Х. Карлибаева томонидан ОТМларнинг молиявий барқарорлик индексини баҳолаш ва давлат-хусусий шериклик механизмларини жорий этиш таклиф этилган бўлса, Ш.А. Якубов тадқиқотларида молиявий менежмент инструментларини такомиллаштиришга алоҳида эътибор қаратилган. Аммо мавжуд тадқиқотларга қарамасдан, бюджетдан ташқари маблағларни жалб этиш ва улардан самарали фойдаланиш механизмлари етарлича тизимлаштирилмаганлигича қолмоқда. Ўзбекистонда олий таълим тизимида кенг қўлланмиш ислохотлар амалга оширилмоқда. Бироқ, молиялаштириш манбалари диверсификациясининг паст даражада эканлиги, харажатларни стратегик режалаштириш механизмларининг етарли даражада такомиллашмаганлиги ушбу соҳада илмий-тадқиқотлар олиб боришни талаб этади.

Мазкур тадқиқотда қуйидаги илмий усуллардан фойдаланилди:

- иқтисодий таҳлил усули – отмларда молиялаштириш манбалари ва харажатлар таркибини ўрганиш учун;
- қиёсий таҳлил (comparative analysis) – хорижий ва миллий тажрибани солиштириш учун;
- институционал ёндашув – молиялаштириш механизмларининг ташкилий-ҳуқуқий асосларини баҳолаш учун;
- системали ёндашув – ОТМ молиясини комплекс тизим сифатида таҳлил қилиш учун.

Тадқиқот ахборот базасини Ўзбекистон Республикаси давлат статистика маълумотлари, меъёрий ҳужжатлар ва илмий адабиётлар ташкил этди.

Ўзбекистонда олий таълим тизимини молиялаштиришда сўнгги йилларда ижобий динамика кузатилмоқда. Хусусан, давлат бюджети ҳисобидан ажратилаётган маблағлар ҳажми сезиларли даражада ошган бўлиб, 2020 йилда 2,3 трлн сўмни ташкил этган кўрсаткич 2026 йилга келиб 7,3 трлн сўмга етказилиши прогноз қилинмоқда. Бироқ, таҳлиллар шуни кўрсатадики, ОТМлар даромадларининг асосий қисми ҳамон тўлов-контракт маблағлари ҳисобига шаклланимоқда. Жумладан, 2018–2023 йилларда бюджетдан ташқари маблағлар қарийб 3,9 бараварга ошган бўлса-да, уларнинг қарийб 98 фоизи айнан контракт тушумлари ҳисобига тўғри келади. Бу ҳолат ОТМларда даромадлар диверсификацияси даражаси пастлигини, илмий фаолиятни тижоратлаштириш механизми етарлича ривожланмаганлигини ҳамда ташқи молиявий манбалардан фойдаланиш имкониятлари чекланганлигини кўрсатади.

Тадқиқот натижалари шуни кўрсатадики, Ўзбекистонда олий таълимни молиялаштириш ҳажми йилдан-йилга ошиб бормоқда. Бироқ, молиялаштириш манбалари таркибида жиддий дисбаланс мавжуд.

1-жадвал

ОТМларда бюджетдан ташқари маблағлар динамикаси (млрд сўм)³⁴⁰

Кўрсаткичлар	2018	2020	2022	2023
Жами маблағлар	1533,7	2415,6	5481,9	5995,4
Тўлов-контракт	1475,7	2373,1	5384,9	5900,9
Бошқа даромадлар	58,0	42,5	97,0	94,4

Таҳлил натижаларига кўра:

- бюджетдан ташқари маблағлар 3,9 бараварга ошган;
- уларнинг 98% қисми тўлов-контракт маблағларидан иборат;

³³⁶ Гулямов С.С. Инновацион иқтисодиёт. – Тошкент: Фан, 2018.

³³⁷ Маликов Т.С. Таълим молияси. – Тошкент: Иқтисодиёт, 2020.

³³⁸ Жумаев Н. Олий таълим иқтисодиёти. – Тошкент, 2021.

³³⁹ Шеров А.Б. Олий таълим муассасаларини молиялаштириш механизмлари. – Тошкент, 2022.

³⁴⁰ Муаллиф ишланмаси,

– тадбиркорлик ва илмий фаолиятдан тушумлар жуда паст даражада.

Шу билан бирга, харажатлар таркиби тахлили шуни кўрсатадики:

– 75–80% харажатлар иш ҳақиға йўналтирилган;

– капитал инвестициялар улуши паст;

– инновацион фаолият учун маблағлар етарли эмас.

Олинган натижалар шуни кўрсатадики, мавжуд молиялаштириш модели барқарор эмас ва узоқ муддатли ривожланишни таъминлаш имконияти чекланган. Бу ҳолатни бартараф этиш учун қуйидаги йўналишлар муҳим аҳамиятга эга:

Биринчидан, молиялаштириш манбаларини диверсификация қилиш зарур. Эндаумент фондлар, грантлар, давлат-хусусий шериклик ва венчур капитал механизмларини жорий этиш ОТМларнинг молиявий барқарорлигини таъминлайди.

Иккинчидан, натижавийликка асосланган молиялаштириш тизимини жорий этиш лозим. Бу орқали маблағлар ОТМ фаолияти самарадорлигига қараб тақсимланади.

Учинчидан, рақамли бошқарув тизимлари ва КРІ мониторингни жорий этиш молиявий ресурслардан самарали фойдаланиш имконини беради.

Тўртинчидан, харажатларни стратегик режалаштириш орқали ресурслар оптимал тақсимланиши таъминланади.

Олиб борилган тадқиқот натижалари шуни кўрсатадики, олий таълим муассасаларида молиялаштириш тизимини такомиллаштириш учун комплекс ёндашув зарур. Хусусан, даромад манбаларини диверсификация қилиш, харажатларни стратегик режалаштириш ва замонавий молиявий бошқарув инструментларини жорий этиш ОТМларнинг молиявий барқарорлигини таъминлайди.

Шу билан бирга, натижавийликка асосланган молиялаштириш ва рақамли мониторинг тизимларини жорий этиш таълим сифатини оширишга хизмат қилади. Натижада, ОТМларнинг халқаро рақобатбардошлиги ортиб, мамлакатнинг инновацион ривожланишига салмоқли ҳисса қўшилади.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Becker G. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis. – Chicago, 1993.
2. Schultz T. Investment in Human Capital. – N.Y., 1971.
3. Romer P. Endogenous Technological Change // Journal of Political Economy, 1990.
4. Baumol W. Macroeconomics of Unbalanced Growth. – 1967.
5. Маликов Т.С. Таълим молияси. – Тошкент, 2020.
6. Гулямов С.С. Инновацион иқтисодиёт. – Тошкент, 2018.
7. Жумаев Н. Олий таълим иқтисодиёти. – Тошкент, 2021.
8. Шеров А.Б. ОТМ молиялаштириш механизмлари. – Тошкент, 2022.

MALAYSIAN EXPERIENCE WITH ISLAMIC FINANCE AND ITS LESSONS: A DECADE OF EVOLUTION, REGULATION AND GLOBAL LEADERSHIP

Sokhibnazarov Abdurashid Abduvohidovich

National University of Uzbekistan, “Finance and credit” department PhD student

E-mail: rashidsnazarov@gmail.com

The global financial landscape has faced unprecedented volatility over the last decade, punctuated by geopolitical shifts and a global pandemic. Amidst this turbulence, Malaysia has emerged as a vanguard of the Islamic finance industry, transitioning from basic product replication to genuine innovation in Shariah-compliant instruments. This evolution is characterized by a sophisticated dual-banking system where Islamic finance operates with parity alongside conventional

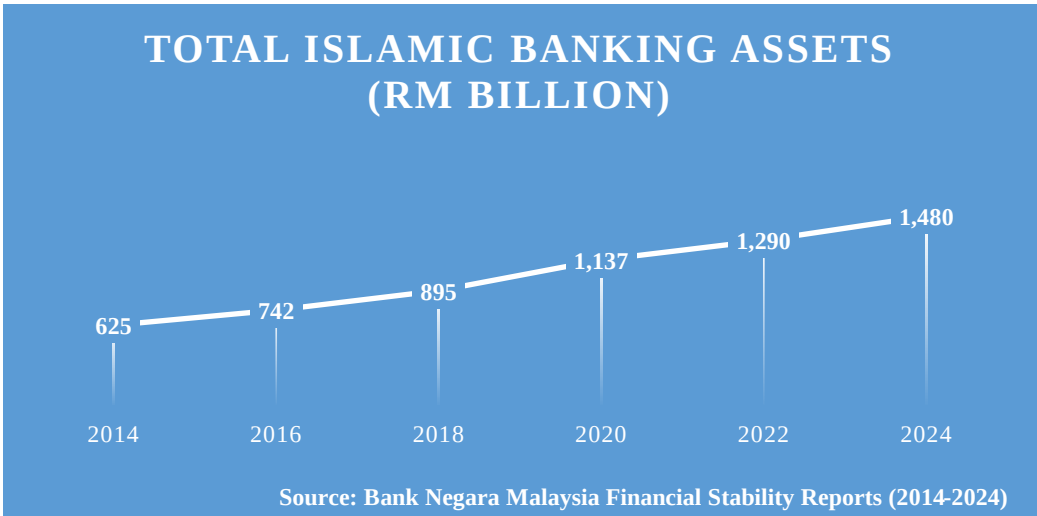
banking, supported by a specialized legal framework that is often cited as the gold standard for emerging economies.

Malaysia’s success is the result of deliberate, multi-decade blueprints orchestrated by Bank Negara Malaysia (BNM). Between 2014 and 2024, the industry moved beyond mere legal compliance toward Maqasid al-Shariah (the objectives of Shariah), focusing on social impact and environmental sustainability. This period saw the Islamic banking sector’s share of total financing in Malaysia rise toward over 40% , while the Sukuk market maintained its dominance, accounting for nearly half of the global outstanding supply.

The study of Malaysia’s Islamic finance model is critically important for several reasons. First, it demonstrates the viability of a comprehensive Shariah-compliant ecosystem within a modern, globalized economy, proving that ethical constraints do not preclude financial competitiveness. Second, as global markets pivot toward Environmental, Social, and Governance (ESG) criteria, Malaysia’s VBI framework offers a unique intersection between faith-based ethics and sustainable investing. Third, for policymakers in Central Asia, especially in Uzbekistan, the Malaysian experience provides a roadmap for balancing innovation with financial stability.

The academic discourse on Malaysian Islamic finance is vast, focusing on regulation, performance, and social impact. Ahmad and Haron (2002) established the foundational understandings of customer perceptions in the dual banking environment. The regulatory shift marked by the IFSA 2013 was extensively analyzed by Hasan (2016) who argued that the act provided the necessary “legal teeth” for Shariah compliance by introducing criminal liability for non-compliance. Laldin and Furqani (2018) expanded this by discussing the transition from the contract-based to value based Islamic finance, emphasizing the philosophical shift toward social utility.

(Figure 1)

In the realm of capital markets, Kammer et al. (2015) highlighted Malaysia’s role in integrating Islamic finance with global capital markets via Sukuk medium, while Alam and Rajaguru (2011) provided empirical evidence of the resilience of Malaysian Islamic banks during periods of high-interest rate volatility. Further, Aziz and Ginting (2018) compared the Malaysian regulatory framework with other jurisdictions, noting the superiority of its centralized Shariah Advisory Council (SAC).

Over the past decade, Malaysia has maintained a consistent growth trajectory in Shariah-compliant assets. In 2014, Islamic banking assets stood at RM 625 billion. By 2024, this figure surpassed RM 1.4 trillion mark as in figure below. This represents not just growth in absolute terms, but an increase in the market share of Islamic banking relative to the total banking system. Market share of around 25% in 2014 has jumped to 47% in 2024.

The data indicates that Islamic finance is no longer an “alternative” but primary choice for Malaysian consumers. This is attributed to the “Islamic First” strategy adopted by several banking

groups (e.g. Maybank Islamic, CIMB Islamic), where Shariah compliant products are offered as the default option.

Moreover, Malaysia has consistently remained the world’s largest Sukuk issuer by outstanding volume. While jurisdictions like Saudi Arabia have seen rapid growth, Malaysia’s market depth remains unparalleled, particularly in corporate Sukuk and Sustainable and Responsible Investment (SRI). The following table shows Malaysia’s share in Global Sukuk issuance.

in USD billion		
Year	Global Total	Malaysia’s share
2014	116.4	62.1 %
2017	97.9	48.5 %
2020	174.2	41.2 %
2023	193.4	35.8 %

Source: IIFM Sukuk Reports and Securities Commission Malaysia.

The decline in percentage share is a sign of a healthy, diversifying global market, yet Malaysia remains the innovator. In 2017, Malaysia issued the world’s first “Green Sukuk”, and by 2024 SRI Sukuk accounted for over RM 20 billion in cumulative issuances.

It should be stated that launched in 2017, VBI is Malaysia’s answer to the global ESG movement. It encourages Islamic Financial Institutions (IFIs) to deliver intended outcomes of Shariah through practices, conduct, and offerings that generate positive and sustainable impact on the economy, community, and environment. While ESG is a global secular standard, VBI is the “Islamic lens” through which ESG is implemented.

By 2024, the approved amount for VBI-aligned initiatives jumped over by 60% compared to 2022, reaching nearly 8 million individual and business accounts. Through social finance program (iTEKAD), which blends social finance (Sadaqah/Zakat) with micro-financing, has seen zero default rates in several segments, proving that “value-based” lending to lower income segment is commercially viable.

In a nutshell, the Malaysian experience over the last decade (2014-2024) proves that a centralized regulatory approach, combined with a progressive interpretation of Shariah, can create a resilient and dominant financial sector. The transition from purely legalistic compliance to Value-Based Intermediation reflects a maturing industry that aligns itself with global ethical standards without losing its religious identity.

To sum up lessons for the Global community as follows:

Centralized Shariah Governance: A national-level Shariah Advisory Council reduces legal uncertainty and prevents “Fatwa shopping”.

Dual banking parity: Allowing Islamic and conventional banks to compete on a level playing field forces Islamic banks to innovate and offer competitive pricing.

Social integration: The use iTEKAD and Waqf-linked products shows that Islamic finance is uniquely suited to address wealth inequality.

List of references:

1. Ahmad, N., & Haron, S. (2002). Perceptions of Malaysian Corporate Customers Towards Islamic Banking Products and Services. *International Journal of Islamic Financial Services*, 3(4), 13-29.
2. Alam, N., & Rajaguru, G. (2011). Resilience of Islamic Banks During Global Financial Crisis: An Empirical Analysis. *Applied Financial Economics*, 21(14), 1073-1087.
3. Aziz, Z., & Ginting, L. (2018). A Comparative Study of Shariah Governance in Malaysia and Indonesia. *Al-Iqtishad: Journal of Islamic Economics*, 10(2), 401-420.
4. Bank Negara Malaysia. (2024). Financial Stability Review. Kuala Lumpur: Bank Negara Malaysia. <http://www.bnm.gov.my/publications/fsr/index>
5. Hasan, Z. (2016). Regulatory Framework of Islamic Finance in Malaysia: An Analysis. *ISRA International Journal of Islamic Financial Services*, 8(1), 35-60.

6. Islamic Financial Services Board (IFSB). (2023). Islamic Financial Services Industry Stability Report 2023. Kuala Lumpur: IFSB Secretariat. <http://www.ifsb.org/download.php>
7. Kammer, A., Norat, M., Pinon, M., Prasad, A., Towe, C., & Zeidani, Z. (2015). Islamic Finance: Opportunities, Challenges, and Policy Options. IMF Staff Discussion Note, SDN/15/05, 14-22.
8. Laldin, M. & Furqani, H. (2018). Developing Islamic Finance in the Modern Era: Challenges and Prospects. Journal of Islamic Accounting and Business Research, 9(1), 1-15.

ЎЗБЕКИСТОНДА МОЛИЯВИЙ ИНКЛЮЗИЯНИНГ РИВОЖЛАНИШИ ВА УНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ ЙЎЛЛАРИ

Бурханов Ақтам Усманович

Ўзбекистон Миллий университети “Молия ва кредит” кафедраси профессори, и.ф.д., проф.

Ҳозирги глобаллашув ва рақамли трансформация даврида молиявий инклюзия масаласи жаҳон иқтисодиётининг энг муҳим ва долзарб йўналишларидан бирига айланмоқда. Молиявий инклюзия – бу аҳолининг барча қатламларининг молиявий хизматлардан тенг ва самарали фойдаланишини таъминлаш, уларнинг иқтисодий фаоллигини ошириш ва ижтимоий адолатга эришишда муҳим восита саналади.

Ривожланаётган мамлакатларда аҳолининг катта қисми хануз молиявий тизимдан ташқарида фаолият юритади. БМТнинг 2030 йилгача Барқарор ривожланиш мақсадларидан бири ҳам молиявий инклюзияни таъминлаш ҳисобланади. Зеро, молиявий хизматлардан самарали фойдаланиш фақатгина иқтисодий ўсиш эмас, балки камбағалликни қисқартириш, тенгликни таъминлаш ва инсон капиталини ривожлантиришга хизмат қилади.

Шу билан бирга, ҳозирги кунда молиявий инклюзия соҳасида қатор муаммолар ҳам мавжуд. Жумладан, қишлоқ жойларда молиявий инфратузилманинг етарли эмаслиги; суғурта ва микромолия хизматларининг чекланганлиги, аҳолида молиявий саводхонлик даражасининг пастлиги ва бошқалар.

Айниқса, Ўзбекистон каби ривожланаётган мамлакатларда ушбу муаммоларни бартараф этиш, аҳолини молиявий тизимга кенг жалб қилиш, рақамли молия воситаларини жорий этиш орқали молиявий инклюзияни таъминлаш муҳим вазифа сифатида кун тартибига чиқмоқда.

Жаҳон банки молиявий инклюзияни аҳоли ва бизнес субъектларининг расмий молиявий хизматларга кириши ва улардан фойдаланиши билан боғлиқ комплекс жараён сифатида баҳолайди. Айниқса, ҳисобрақам, тўловлар, жамғарма, қарз ва хавфни бошқариш имкониятлари инклюзив иқтисодий ривожланишнинг муҳим таркибий қисмлари ҳисобланади³⁴¹.

Ўзбекистонда ҳам молиявий секторни модернизация қилиш, рақамли тўлов инфратузилмасини ривожлантириш, банк хизматлари қамровини кенгайтириш ва аҳолининг молиявий имкониятларини ошириш давлат сиёсатининг устувор йўналишларидан бирига айланди. Хусусан, сўнгги йилларда банк карталари, мобил банкинг, онлайн депозит, рақамли тўлов ва масофавий хизматлар жадал ўсди. Бироқ молиявий инклюзиянинг ўсиши фақат хизматлар сонининг кўпайиши билан чекланмайди; унинг чуқурлиги, сифати, ишонч ва ҳудудлар кесимидаги тенг тақсимланиши ҳам муҳим аҳамиятга эга³⁴².

Молиявий инклюзия тушунчасига оид адабиётларда ягона ёндашув шаклланмаган. Ушбу соҳадаги илмий қарашлар турли мактаб ва минтақавий ёндашувлар асосида шаклланган. Ривожланаётган мамлакатларда асосан инфратузилма, микромолия, гендер тенглиги, рақамли технологиялар ва саводхонликни оширишга қаратилган тадқиқотлар кенг тарқалган.

³⁴¹ Global Financial Development Report 2014: Financial Inclusion. Washington, DC: World Bank. doi:10.1596/978-0-8213-9985-9.

³⁴² Assessment of the State of Financial Inclusion in Uzbekistan Asian Development Bank Report. National Survey on Financial Inclusion and Financial Literacy Focus group discussions. The Central Bank of the Republic of Uzbekistan, 2025.

Ҳиндистондаги модель жамоа асосидаги молиявий хизматлар таъсирига бағишланган бўлса³⁴³, Африка тажрибасида мобил тўлов платформалари орқали инклюзияни таъминлаш асосий нукта бўлган³⁴⁴. Туркия ва Индонезияда эса, давлат–банк ҳамкорлиги асосида инклюзия стратегиялари ишлаб чиқилган³⁴⁵.

Бир гуруҳ тадқиқотчилар молиявий инклюзияни асосан молиявий хизматларга кириш масаласи сифатида талқин қилади. Жаҳон банкининг *Global Financial Development Report 2014* ҳисоботида молиявий инклюзия молиявий тизимнинг барқарорлиги ва қамровини кучайтириш билан боғлиқ институционал мақсад сифатида кўрилган. Бу ёндашувда банк инфратузилмаси, филиаллар, банкоматлар ва ҳисобрақамлар сони асосий индикаторлар сифатида ўртага чиқади³⁴⁶.

Бироқ ушбу позицияга қарши мулоҳазалар ҳам мавжуд. Mandira Sarma молиявий инклюзияни фақат кириш индикаторлари орқали эмас, балки кўп ўлчовли ҳодиса сифатида баҳолаш лозимлигини асослаб, унда кириш, фойдаланиш ва қамровнинг ўзаро боғлиқлигини таъкидлайди. Унинг фикрича, фақат ҳисобрақамга эгалик юқори бўлиши молиявий инклюзивлик юқори эканини аңлатмайди; аҳоли ушбу ҳисобрақамдан реал тўлов, жамғарма ёки кредит операцияларидан қанчалик фойдаланаётгани муҳимроқ мезондир³⁴⁷.

Шу нуқтаи назардан, Ф.С. Мишкиннинг молия бозорлари тўғрисидаги ёндашуви ҳам аҳамиятлидир. У молиявий тизим самарадорлигини ахборот асимметриясини камайтириш, ресурсларни самарали тақсимлаш ва аҳоли ҳамда бизнеснинг иқтисодий қарорларини қўллаб-қувватлаш билан боғлайди. Бу ёндашув молиявий инклюзияга кенгроқ – институционал сифат ва хизматлар самарадорлиги нуқтаи назаридан қараш имконини беради³⁴⁸.

Фикримизча, биринчи қарашга кўра, инфратузилмани кенгайтириш инклюзияни автоматик равишда оширади; иккинчи қарашга кўра эса инфратузилманинг ўзи етарли эмас, аҳолида ишонч, молиявий саводхонлик ва реал фойдаланиш шаклланмаса, молиявий инклюзия расмий характерда қолиб кетади. Жаҳон банкининг *Global Findex Database 2021* материаллари ҳам айнан шуни кўрсатади: молиявий инклюзияни баҳолашда ҳисобрақамдан ташқари рақамли тўловлар, расмий қарз ва жамғарма каби кўрсаткичлар алоҳида аҳамият касб этади³⁴⁹.

Ўзбекистонда бир томондан, банк филиаллари ва банкоматлар зичлиги ошиб бормоқда, иккинчи томондан, 2025 йилги Марказий банкнинг баҳолаши аҳолининг депозит, ипотека, суғурта ва инвестиция маҳсулотларига оид хабардорлиги нисбатан юқори бўлса-да, улардан амалда фойдаланиш анча паст эканини кўрсатади. Демак, миллий амалиётда кириш ва фойдаланиш ўртасидаги узилиш молиявий инклюзиянинг марказий муаммоси бўлиб қолмоқда.

Шундай қилиб, молиявий инклюзияни баҳолашда кўп ўлчовли ва сифатга йўналтирилган ёндашув асосий методологик пойдевор сифатида қабул қилиш мақсадга мувофиқ.

Ўзбекистонда молиявий хизматларга жисмоний кириш сезиларли яхшиланган. 100 минг катта ёшли аҳолига тўғри келадиган хизмат нуқталари сони 2019 йилда 46,63 тани ташкил этган бўлса, 2024 йилга келиб 55,63 тага етган. 2023 йилда эса 100 минг катта ёшли аҳолига

³⁴³Chakrabarty, K.C. (2013). Financial Inclusion in India: Journey So Far and Way Forward. https://www.rbi.org.in/scripts/BS_SpeechesView.aspx?Id=836.

³⁴⁴Demirgüç-Kunt, A. et al. (2018). Global Findex Database. Washington, DC: World Bank.

³⁴⁵Booklet Financial Inclusion (2014). Financial Access and SME Development Department Bank Indonesia.

³⁴⁶Global Financial Development Report 2014: Financial Inclusion. Washington, DC: World Bank. doi:10.1596/978-0-8213-9985-9.

³⁴⁷Sarma, M. (2008). *Index of financial inclusion* (Working Paper No. 215). Indian Council for Research on International Economic Relations.

³⁴⁸Frederic S Mishkin (2022). *Economics of Money, Banking, and Financial Markets*. The 13th edition. Published by Pearson.

³⁴⁹Asli Demirgüç-Kunt, Leora Klapper, Dorothe Singer, Saniya Ansar. The Global Findex Database 2021: Financial Inclusion, Digital Payments, and Resilience in the Age of COVID-19 / 2022 International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, Washington.

54,28 та банк филиали ва 104,87 та банкомат тўғри келган. Бу кўрсаткичлар қатор МДХ давлатлари билан қиёслаганда юқори даражада экани қайд этилган. Бироқ ҳудудлар кесимида жиддий тафовутлар сақланиб қолмоқда, жумладан, 2024 йил бошида мазкур кўрсаткич Тошкент шаҳрида 177,02 тани ташкил этган бўлса, Навоий вилоятида 69,05, Бухорода 51,19, Қорақалпоғистон Республикасида 44,36, Қашқадарёда 37,55 ва Сурхондарёда 36,35 тани ташкил этган. Демак, мамлакат ичида молиявий инфратузилманинг ҳудудий концентрацияси мавжуд.

2025 йилги баҳолашга кўра, расмий молиявий муассасада ҳисобрақами бор катта ёшли аҳоли улуши 2011 йилдаги 22,5 фоиздан 2025 йил бошида 59 фоизгача ошган. Оралиқ даврда бу кўрсаткич 2014 йилда 40,7 фоиз, 2017 йилда 37,1 фоиз ва 2021 йилда 44,1 фоизни ташкил этган. Бу динамика узоқ муддатда ижобий трендни кўрсатса-да, 2014–2017 йилларда маълум секинлашиш мавжуд бўлганини англатади. Шу билан бирга, расмий молиявий институтдан қарз олганлар улуши 2021 йилда 7,5 фоиздан 2025 йилга келиб 11,7 фоизга, расмий молиявий муассасада жамғарма қилганлар улуши эса 2,6 фоиздан 7,4 фоизга ошган. Бу ўсиш ижобий бўлса-да, ҳисобрақамга эгалик билан қиёслаганда анча паст даражада қолмоқда.

Молиявий инклюзиянинг энг муҳим натижаларидан бири рақамли тўловлар инклюзиянинг асосий драйверига айланганидир. 2021 йилда ҳисоб орқали охирги 12 ойда рақамли тўловни амалга оширган ёки қабул қилганлар улуши 39,3 фоизни ташкил этган бўлса, 2025 йилга келиб 71,7 фоизга етган. Бу 4 йилда 32,4 фоиз пунктга ўсиш демакдир.

Марказий банк ҳисоботига кўра, 2024 йилда муомаладаги банк карталари сони 34 фоизга ошиб 62,0 миллионга етган, масофавий банк хизматларидан фойдаланувчилар сони 2025 йил 1 январь ҳолатига 52,9 миллионни ташкил этган, шундан 51,4 миллиони жисмоний шахслар бўлган. Шунингдек, жисмоний шахслар томонидан банк мобил иловалари орқали амалга оширилган онлайн операциялар ҳажми 1,6 баробарга ўсиб, 396,7 трлн сўмга етган. Шунингдек, 2024 йилда мобил иловалар орқали онлайн депозит операциялари 77,8 трлн сўмни ташкил этган. Бу рақам рақамли молиявий хизматлар эндиликда фақат тўловлар билан чекланмай, жамғарма инструментларига ҳам кенгайиб бораётганини кўрсатади.

2025 йилги баҳолаш аҳолида молиявий институтлар ҳақидаги хабардорлик юқори эканини, аммо бу ҳар доим ҳам фойдаланишга айланмаётганини кўрсатади. Масалан, тижорат банкларини биладиганлар улуши 84 фоиз, Марказий банкни биладиганлар 39 фоиз, суғурта компанияларини биладиганлар 19 фоиз, тўлов ташкилотларини биладиганлар 14 фоизни ташкил этган.

2025 йилги сўров натижаларига кўра, энг юқори ишонч Марказий банкка – 82 фоиз, тижорат банкларига – 74 фоиз, тўлов ташкилотларига – 65 фоиз даражасида қайд этилган. Шу билан бирга, инвестиция компаниялари, ломбардлар ва ипотека қайта молиялаш ташкилотларига нисбатан ишонч пастроқлигича қолмоқда³⁵⁰.

Таҳлиллар шуни кўрсатадики, Ўзбекистонда молиявий инклюзиянинг ўсиши биринчи навбатда инфратузилмавий кенгайиш ва рақамли тўловлар экспансияси ҳисобига таъминланган. Бу жиҳат киришни кенгайтириш – инклюзияни оширади, деган анъанавий ёндашувни маълум даражада тасдиқлайди. Ҳақиқатан ҳам, хизмат нуқталари сонининг ўсиши, банк филиаллари ва банкоматлар зичлигининг ортиши, банк карталари ҳамда масофавий хизматлар кўламининг кенгайиши аҳолининг молиявий секторга киришини оsonлаштирди.

Бироқ киришнинг ўзи етарли эмас. Чунки ҳисобрақамга эгалик 59 фоизга етган шароитда расмий жамғарма 7,4 фоиз ва расмий қарз 11,7 фоиз даражасида қолмоқда. Демак, аҳоли банк тизими билан расмий алоқа ўрнатган, лекин унинг чуқур молиявий иштироки ҳали чекланган. Бу ҳолат Mandira Sarmанинг молиявий инклюзияни кўп ўлчовли ҳодиса сифатида талқин қилишини амалиётда тасдиқлайди³⁵¹.

³⁵⁰ Assessment of the State of Financial Inclusion in Uzbekistan Asian Development Bank Report. National Survey on Financial Inclusion and Financial Literacy Focus group discussions. The Central Bank of the Republic of Uzbekistan, 2025.

³⁵¹ Ўша манба.

Рақамли тўловлар ўсишининг юкори суръати алоҳида диққатга сазовор. 2021–2025 йилларда рақамли тўловлардан фойдаланиш кескин ошгани Ўзбекистонда молиявий инклюзиянинг рақамли босқичи бошланганини англатади. Бунда мобил иловалар, банк карталари, онлайн операциялар ҳажмининг ошиши асосий рол ўйнаган. Шу билан бирга, Жаҳон банкининг 2025 йилги баҳолашига кўра, мамлакатда аҳолининг катта қисми ҳали ҳам нақд пулдан кенг фойдаланади ва рақамли тўлов инфратузилмаси Тошкентдан ташқари ҳудудларда бир хил ривожланмаган. Бу эса, рақамли молиявий инклюзия ҳудудлар ва аҳоли гуруҳлари бўйича турлича кечаётганини кўрсатади.

Хулоса қилиб айтганда, аҳоли депозит, ипотека ёки кредит картаси ҳақида маълум даражада ахборотга эга бўлса-да, улардан фойдаланиш даражаси паст. Бу ҳолат биринчидан, аҳоли даромадларининг чекланганлиги; иккинчидан, айрим молиявий маҳсулотларнинг мураккаблиги; учинчидан, нобанк институтларига нисбатан ишонч пастлиги. Шу сабабли, молиявий инклюзиянинг кейинги босқичи инфратузилмани эмас, балки хулқ-атвор ва ишончни ўзгартириш билан боғлиқ бўлади.

Таҳлил шуни ҳам кўрсатадики, Ўзбекистонда молиявий инклюзия асосан банклашган, аммо ҳали тўлиқ диверсификациялашган эмас. Яъни банклар ва тўлов ташкилотлари молиявий бозорнинг асосий ташувчилари бўлиб турибди, суғурта, инвестиция, микромолия ва бошқа нобанк институтларининг аҳоли ҳаётидаги роли чекланган. Бу эса молиявий инклюзияни янада ошириш учун нобанк институтларнинг институционал ривожини қўллаб-қувватлаш зарурлигини англатади.

Шу билан бирга, молиявий инклюзиянинг чуқурлиги ҳануз етарли эмас. Аҳолида молиявий маҳсулотлар ҳақида маълум даражада хабардорлик мавжуд бўлса-да, бу ҳар доим ҳам амалий фойдаланишга айланмаяпти. Демак, миллий молиявий инклюзия сиёсатида энди миқдорий эмас, балки сифатий ўсишни таъминлаш устувор бўлиши керак.

Юқоридаги фикр-мулоҳазалардан қуйидаги таклиф ва тавсияларни шакллантириш мумкин:

биринчидан, қишлоқ ва чекка ҳудудларда молиявий хизматлар инфратузилмасини янада кенгайтириш зарур. Хусусан, Тошкент шаҳри билан Сурхондарё, Қашқадарё ва бошқа ҳудудлар ўртасидаги хизмат нуқталари фарқи молиявий инклюзияда ҳудудий номутаносиблик сақланаётганини кўрсатади;

иккинчидан, молиявий саводхонлик дастурларини фақат умумий ахборот бериш билан чекламасдан, депозит, ипотека, кредит картаси, суғурта ва инвестиция маҳсулотларидан амалий фойдаланиш кўникмаларини шакллантиришга йўналтириш лозим. Чунки асосий муаммо ахборот етишмаслиги эмас, ахборотни молиявий қарорга айлантира олмасликда намоён бўлмоқда;

учинчидан, нобанк молиявий институтлар – суғурта, инвестиция ва микромолия ташкилотларига бўлган ишончни кучайтириш мақсадида, истеъмолчилар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш, шаффофлик стандартлари ва молиявий ахборотни ошкор қилиш талабларини кучайтириш мақсадга мувофиқ;

тўртинчидан, рақамли молиявий хизматлар сифати ва хавфсизлигини кучайтириш лозим. Масофавий хизматлар тез ўсгани сабабли, киберхавфсизлик, рақамли фирибгарликдан ҳимоя ва фойдаланувчилар учун тушунарли рақамли интерфейслар молиявий инклюзиянинг кейинги босқичида ҳал қилувчи аҳамиятга эга бўлади;

бешинчидан, молиявий инклюзияни баҳолашда миллий индикаторлар тизимини такомиллаштириш керак. Унда фақат ҳисобрақам ва карта сони эмас, балки депозит фаоллиги, рақамли операциялар сифати, хизматлардан такрорий фойдаланиш, ишонч даражаси ва ҳудудий фарқлар ҳам қамраб олиниши зарур.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Global Financial Development Report 2014: Financial Inclusion. Washington, DC: World Bank. doi:10.1596/978-0-8213-9985-9.

2. Assessment of the State of Financial Inclusion in Uzbekistan Asian Development Bank Report. National Survey on Financial Inclusion and Financial Literacy Focus group discussions. The Central Bank of the Republic of Uzbekistan, 2025.
3. Chakrabarty, K.C. (2013). Financial Inclusion in India: Journey So Far and Way Forward. https://www.rbi.org.in/scripts/BS_SpeechesView.aspx?Id=836.
4. Demirgüç-Kunt, A. et al. (2018). Global Findex Database. Washington, DC: World Bank.
5. Booklet Financial Inclusion (2014). Financial Access and SME Development Department Bank Indonesia.
6. Global Financial Development Report 2014: Financial Inclusion. Washington, DC: World Bank. doi:10.1596/978-0-8213-9985-9.
7. Sarma, M. (2008). Index of financial inclusion (Working Paper No. 215). Indian Council for Research on International Economic Relations.
8. Frederic S Mishkin (2022). Economics of Money, Banking, and Financial Markets. The 13th edition. Published by Pearson.
9. Demirgüç-Kunt, A. et al. The Global Findex Database 2021: Financial Inclusion, Digital Payments, and Resilience in the Age of COVID-19 / 2022 International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, Washington.

ДАВЛАТ АУДИТИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ: АМАЛГА ОШИРИЛАЁТГАН ИШЛАР, МУАММОЛАР ВА ЕЧИМЛАР

Турабов Баходир Тухтамишович

ЎЗМУ “Молия ва кредит” кафедраси в.в.б. профессори и.ф.д., доцент

Давлат аудитининг самарадорлиги давлат молиявий интизоми, шаффофлик ва ҳисобдорликни таъминлашда муҳим аҳамиятга эга.

Бюджет маблағларининг мақсадли сарфланиши, молиявий интизомни мустаҳкамлаш ва коррупция хавфларини камайитиришда давлат аудитининг ўрни бекиёсдир.

Давлат аудити давлат молиявий ресурсларидан мақсадли ва самарали фойдаланиш устидан назоратни таъминлайдиган муҳим механизм ҳисобланади. Замонавий шароитда бюджет маблағларининг самарали сарфланиши ва коррупция хавфларини камайитириш давлат аудитини такомиллаштиришни талаб этмоқда.

Шу боис, давлат аудити тизимини такомиллаштириш масаласи долзарб илмий-амалий аҳамият касб этади.

Давлат аудити — бу давлат органлари ва бюджет ташкилотларининг молиявий фаолиятини профилактикасини амалга ошириш, баҳолаш ва назорат қилиш жараёнидир.

Унинг асосий вазифалари:

- бюджет маблағларидан самарали фойдаланишни назорат қилиш;
- молиявий қонунбузарликларни аниқлаш ва олдини олиш;
- давлат бошқарувида шаффофликни таъминлаш;
- ҳисобдорликни кучайтириш.

Ўзбекистонда сўнгги йилларда давлат аудитини такомиллаштириш, модернизация қилиш бўйича бир қатор ислохотлар, амалга оширилмоқда, мавжуд муаммолар ва уларни бартараф этиш бўйича қатор ислохотлар амалга оширилмоқда.

Жумладан;

– қонунчилик базасини такомиллаштиришда давлат аудитига оид норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар янгиланмоқда, жараёнларни халқаро стандартларга мослаштириш ишлари олиб борилмоқда;

– аудит органлари ваколатларини кенгайтириш ва уларда мустақилчилик ва ҳолисликни таъминлаш борасида институционал ислохотлар олиб борилмоқда;

– электрон аудит тизимларини жорий этиш ҳамда маълумотлар базаси интеграция амалга ошириш орқали рақамлаштириш жараёнлари жадаллаштирилмоқда;

– кадрлар салоҳиятини ошириш мақсадида аудиторларни қайта тайёрлаш ва халқаро малака стандартларини жорий этиш асосий эътибор қаратилмоқда.

Давлат аудитини такомиллаштириш қуйидаги Қонун, Президент ва Ҳукумат ҳужжатлари ва халқаро стандартлар асосида босқичма-босқич амалга оширилмоқда.

Бу ҳужжатлар давлат молиявий назоратини, давлат аудитини кучайтириш, шаффофликни таъминлаш ва бюджет маблағларидан самарали фойдаланишга хизмат қилади.

Жумладан:

Давлат аудити тўғрисидаги қабул қилинган Қонун ҳам Ўзбекистон Республикасида давлат молиявий назорати ва ташқи ҳамда ички аудит фаолиятини ҳуқуқий тартибга солувчи асосий норматив-ҳуқуқий ҳужжат бўлди.

У давлат бюджети маблағларидан самарали фойдаланиш, очиқлик ва жамоатчилик назоратини таъминлашга қаратилди.

Давлат аудитининг ҳуқуқий асосларини ва аудит органларининг ваколатларини белгилаб берди. Шунингдек, аудит турлари, тамойиллари ва субъектларини аниқлади.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2021 йил 27 августдаги “Давлат молиявий назорати тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ-6300-сон Фармонида ҳам давлат молиявий назорати органларининг фаолиятини такомиллаштириш, назорат, аудит шакллари кенгайтириш бўйича аниқ йўналишларни кўрсатиб берган.

Ушбу фармонга асосан, Ўзбекистонда Олий аудит органларининг халқаро стандартлари (ISSAI) асосида ташқи аудит тадбирларини режалаштириш ва ўтказиш ташкил этилди, улар доирасида молиявий, самарадорлик ва мувофиқлик аудитларини ўтказиш, шунингдек, давлат молиявий назоратида хавф-тахлилни амалга ошириш стандартлари ишлаб чиқилди.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2024 йил 10 июлдаги “Бюджет маблағларидан фойдаланиш устидан молиявий назоратни кучайтириш тўғрисида”ги ПФ-100-сон ҳамда 2025 йил 18 декабрдаги “Давлат аудити ва молиявий назорати фаолиятини янада такомиллаштиришга доир қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида” ПФ-252-сон Фармонларида бюджет маблағларидан самарали ва қонуний фойдаланишни назорат қилиш усуллари кучайтириш ва давлат аудити тизимида халқаро стандартлар жорий этиш, рақамлаштириш, сунъий интеллект технологияларидан фойдаланиш, халқаро ҳамкорликни кенгайтириш бўйича аниқ топшириқлар берилган.

Ўзбекистон Республикаси Ҳисоб палатасининг Олий аудит органларининг халқаро ташкилоти (INTOSAI)га аъзо бўлиш орқали INTOSAI стандартлари, яъни Давлат аудитининг халқаро тамойиллари, самарадорлик, шаффофлик ва мустақилликни таъминлаш бўйича бир қатор ижобий ишлар амалга оширилди.

Ҳозирги кунда Давлат аудити тизимидаги қуйидаги асосий муаммолар мавжуд;

– рақамлаштириш даражасининг етарли эмаслиги, барча жараёнлар тўлиқ автоматлаштирилмаганлиги;

– кадрлар малакасининг етарли эмаслиги ва айрим ҳолларда замонавий аудит усуллари етарли даражада қўлланилмаслиги;

– маълумотлар шаффофлигининг пастлиги, яъни ахборотга очиқлик етарли эмаслиги ва унинг самарадорликка таъсири;

– коррупция хавфлари, жумладан, назорат тизимида айрим ҳолларда манфаатлар тўқнашуви учраб туриши ва бошқалар.

Муаммоларни ҳал этиш йўллари сифатида қуйидагиларни кўришимиз мумкин:

– соҳани тўлиқ рақамлаштириш, бунда электрон аудит платформаларини жорий этиш ҳамда Big Data ва сунъий интеллектдан фойдаланиш жараёнларини кучайтириш;

– халқаро сертификатлаш ва мунтазам малака ошириш орқали кадрлар тайёрлашни кучайтириш;

– очиқ маълумотлар тизимини яратиш ва жамоатчилик назоратини кучайтириш орқали шаффофликни ошириш;

– институционал мустақилликни таъминлаш, бунда аудит органларининг мустақиллигини кучайтириш ва ташқи назорат механизмларини жорий этиш;

– ривожланган давлатларда давлат аудити юқори даражада рақамлаштирилган ва мустақил ҳисобланади. Уларнинг тажрибасини Ўзбекистон шароитига мослаштириш лозим.

Давлат аудитини такомиллаштириш давлат молиявий бошқарувининг самарадорлигини оширишда муҳим аҳамиятга эга. Замонавий ёндашувлар, рақамли технологиялар ва халқаро тажрибаларни жорий этиш орқали давлат аудитининг самарадорлигини кучайтириш мумкин.

Шунингдек, Давлат аудитини такомиллаштириш давлат молиявий бошқарувини яхшилашнинг асосий омилларидан бири ҳисобланади. Рақамлаштириш, шаффофлик ва кадрлар салоҳиятини ошириш орқали аудит самарадорлигини сезиларли даражада ошириш мумкин.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2021 йил 27 августдаги “Давлат молиявий назорати тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ-6300-сон Фармони
2. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2024 йил 10 июлдаги “Бюджет маблағларидан фойдаланиш устидан молиявий назоратни кучайтириш тўғрисида”ги ПФ-100-сонли Фармони.
3. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2025 йил 18 декабрдаги “Давлат аудити ва молиявий назорати фаолиятини янада такомиллаштиришга доир қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида” ПФ-252-сон Фармони.

TIJORAT BANKLARIDA TADBIRKORLIK SUBYEKTLARINI KREDITLASH JARAYONINI RAQAMLASHTIRISH ORQALI SAMARADORLIKNI OSHIRISH ISTIQBOLLARI

Urinboyev Abrorbek Maxmudjonovich

O‘zMU Iqtisodiyot fakulteti “Moliya va kredit” kafedrası mustaqil izlanuvchisi
Email: abrorbek.urinboev@kapitalbank.uz

Hozirgi kunda jahon iqtisodiyotida raqamli texnologiyalarning jadal rivojlanishi moliya sektorida tub o‘zgarishlarni yuzaga keltirmoqda. Xususan, tijorat banklari faoliyatida raqamlashtirish jarayonlari keng joriy etilib, an’anaviy bank xizmatlari o‘rni bosuvchi zamonaviy moliyaviy texnologiyalar shakllanmoqda. Bu jarayon, ayniqsa, tadbirkorlik subyektlarini kreditlash tizimida sezilarli o‘zgarishlarga olib kelib, kredit ajratish, monitoring va boshqaruv jarayonlarining samaradorligini oshirishga xizmat qilmoqda.

Ma’lumki, kichik va o‘rta biznes subyektlari iqtisodiyotning muhim tarkibiy qismi bo‘lib, ularning barqaror faoliyati ko‘p jihatdan moliyaviy resurslarga, xususan, bank kreditlariga kirish imkoniyatiga bog‘liqdir. Biroq an’anaviy kreditlash tizimida mavjud bo‘lgan byurokratik jarayonlar, uzoq vaqt talab qiluvchi hujjatlashtirish, garov ta’minotiga yuqori talablar hamda kreditga layoqatlilikni baholashdagi cheklovlar tadbirkorlarning moliyaviy resurslarga tezkor kirishini qiyinlashtiradi. Shu sababli kreditlash jarayonini raqamlashtirish orqali ushbu muammolarni bartaraf etish muhim ahamiyat kasb etmoqda. Raqamli texnologiyalar asosida tashkil etilgan kreditlash tizimi mobil banking, onlayn platformalar, sun’iy intellekt va alternativ ma’lumotlar asosida kredit baholash kabi innovatsion yechimlarni o‘z ichiga oladi. Bunday yondashuv kredit ajratish jarayonini tezlashtiradi, operatsion xarajatlarni kamaytiradi hamda qarz oluvchilarni baholashda yanada aniq va obyektiv natijalarga erishish imkonini beradi. Natijada, tadbirkorlik subyektlari uchun moliyaviy resurslarga kirish imkoniyati kengayib, ularning iqtisodiy faolligi va raqobatbardoshligi oshadi.

Shu bilan birga, kreditlash jarayonini raqamlashtirish nafaqat samaradorlikni oshiradi, balki moliyaviy inklyuziyani kengaytirishga ham xizmat qiladi. Avvallari bank xizmatlaridan foydalana

olmagan yoki cheklangan imkoniyatlarga ega bo'lgan tadbirkorlar uchun raqamli platformalar orqali kredit olish imkoniyati yaratiladi. Bu esa iqtisodiyotda kichik biznesning ulushini oshirish va yangi ish o'rinlarini yaratishga ijobiy ta'sir ko'rsatadi. Mazkur tadqiqotning asosiy maqsadi tijorat banklarida tadbirkorlik subyektlarini kreditlash jarayonini raqamlashtirish orqali samaradorlikni oshirish istiqbollarini o'rganish, mavjud muammolarni tahlil qilish hamda ularni bartaraf etish bo'yicha ilmiy asoslangan takliflar ishlab chiqishdan iborat.

Tijorat banklarida kreditlash jarayonini raqamlashtirish va uning samaradorlikka ta'siri zamonaviy ilmiy-tadqiqotlarda muhim yo'nalish sifatida qaraladi. Raqamli texnologiyalar kreditlash tizimini soddalashtirib, moliyaviy xizmatlardan foydalanish imkoniyatlarini kengaytiradi. Jumladan, Fasasi S.T. ta'kidlaydiki, "raqamli moliyaviy texnologiyalar bank xizmatlarini yanada tezkor, qulay va samarali shaklda taqdim etish imkonini beradi"³⁵².

Shuningdek, Bankole A.O. qayd etishicha, "an'anaviy kreditlash tizimidagi murakkab jarayonlar va yuqori talablar kichik biznes subyektlarining kreditga kirish imkoniyatlarini cheklaydi"³⁵³. Bundan tashqari, Giwah M.L. tomonidan ta'kidlanishicha, "raqamli bank xizmatlari va ma'lumotlarga asoslangan yondashuvlar tadbirkorlik subyektlarining moliyaviy qarorlarini yanada asosli qabul qilishiga yordam beradi"³⁵⁴. Shu bilan birga, Bukhari T.T. quyidagilarni ta'kidlaydi: "raqamli to'lov tizimlari va avtomatlashtirilgan moliyaviy operatsiyalar tranzaksiya xarajatlarini kamaytirib, bank xizmatlarining samaradorligini oshiradi"³⁵⁵. Yana bir muhim jihat sifatida, Merotiwon Damilola Oluyemi qayd etishicha, "raqamli platformalar asosida tashkil etilgan kreditlash tizimi moliyaviy xizmatlarga keng kirish imkonini yaratib, moliyaviy inklyuziyani rivojlantiradi"³⁵⁶.

Mazkur tadqiqotda tijorat banklarida tadbirkorlik subyektlarini kreditlash jarayonini raqamlashtirish orqali samaradorlikni oshirish masalasi tahliliy va sifat yondashuvi asosida o'rganildi. Tadqiqotda zamonaviy moliyaviy texnologiyalar, xususan, raqamli kreditlash platformalari, alternativ kredit baholash tizimlari va avtomatlashtirilgan bank xizmatlarining kreditlash jarayoniga ta'siri ilmiy manbalar asosida tahlil qilindi. Shuningdek, kreditlash samaradorligiga ta'sir etuvchi asosiy omillar, jumladan, tezkorlik, xarajatlarning kamayishi, likvidlikni boshqarish va moliyaviy inklyuziya darajasi kompleks yondashuv asosida baholandi. Tadqiqot natijalari tijorat banklarida raqamli texnologiyalarni joriy etish orqali kreditlash jarayonini takomillashtirish bo'yicha ilmiy asoslangan xulosalar ishlab chiqishga xizmat qiladi.

Kapitalbank faoliyati tijorat banklarida kreditlash jarayonini raqamlashtirish samaradorligini baholashda muhim amaliy misol bo'lib xizmat qiladi. Bank strategiyasiga ko'ra, raqamli texnologiyalarni joriy etish natijasida kredit arizalarini ko'rib chiqish vaqti o'rtacha 5 daqiqagacha qisqartirilgan, kreditlar esa to'liq avtomatlashtirilgan tizim orqali onlayn tarzda ajratilmoqda. Shu bilan birga, kichik va o'rta biznes segmentida kredit portfelining 3,5 barobarga, mijozlar sonining 2,8 barobarga hamda foiz daromadlarining 3,2 barobarga oshishi prognoz qilinmoqda. Bankda sun'iy intellekt asosidagi monitoring va anti-fraud tizimlarining joriy etilishi kredit risklarini real vaqt rejimida nazorat qilish imkonini yaratib, kreditlash jarayonining shaffofligi va umumiy samaradorligini sezilarli darajada oshirmoqda.

1-jadval

Raqamli kreditlashning samaradorlikka ta'siri³⁵⁷

Ko'rsatkich	An'anaviy kreditlash	Raqamli kreditlash
Kredit ajratish vaqti	Uzoq (kunlar/haftalar)	Tez (soatlar/kunlar)
Hujjatlar jarayoni	Murakkab, ko'p bosqichli	Soddalashtirilgan, onlayn
Kredit baholash	An'anaviy usullar (garov, tarix)	AI va alternativ ma'lumotlar asosida
Xarajatlar	Yuqori operatsion xarajatlar	Past xarajatlar
Moliyaviy kirish imkoniyati	Cheklangan	Keng (inklyuziv)
Monitoring	Qo'lda, sust	Avtomatlashtirilgan, real vaqt

³⁵² Fasasi S. T., Adebawale O. J., Abdulsalam A. va Nwokediegwu Z. Q. S. (2020–2021). Raqamli moliyaviy texnologiyalar va monitoring tizimlari bo'yicha tadqiqotlar.

³⁵³ Bankole A. O., Nwokediegwu Z. S. va Okiye S. E. (2020–2021). Moliyaviy tizimlar va kreditlash jarayonlari bo'yicha ilmiy ishlar.

³⁵⁴ Giwah M. L., Nwokediegwu Z. S., Etukudoh E. A. va Gbabo E. Y. (2021). Ma'lumotlarga asoslangan boshqaruv va iqtisodiy tizimlar.

³⁵⁵ Bukhari T. T., Oladimeji O., Etim E. D. va Ajayi J. O. (2020–2021). Raqamli tizimlar va moliyaviy samaradorlik.

³⁵⁶ Merotiwon Damilola Oluyemi, Opeyemi Olamide Akintimehin va Opeoluwa Oluwanifemi Akomolafe (2021). Risk va boshqaruv tizimlari bo'yicha tadqiqotlar.

³⁵⁷ Muallif ishlanmasi

Yuqoridagi jadvaldan ko‘rinib turibdiki, raqamli kreditlash an‘anaviy tizimga nisbatan bir qator ustunliklarga ega. Eng avvalo, kredit ajratish jarayoni tezlashadi va hujjatlashtirish soddalashadi. Shuningdek, sun‘iy intellekt va alternativ ma‘lumotlar asosida qarz oluvchilarni baholash imkoniyati kredit risklarini aniqlashda yanada aniqlikni ta‘minlaydi. Bu esa banklar uchun kredit portfelining sifatini oshirishga xizmat qiladi. Bundan tashqari, raqamli texnologiyalar asosida tashkil etilgan kreditlash tizimi operatsion xarajatlarni kamaytirib, bank xizmatlarining iqtisodiy samaradorligini oshiradi. Real vaqt rejimida monitoring tizimining mavjudligi kreditlarning qaytarilishini nazorat qilishni osonlashtiradi va muammoli kreditlarni erta aniqlash imkonini beradi.

Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, tijorat banklarida tadbirkorlik subyektlarini kreditlash jarayonini raqamlashtirish moliyaviy xizmatlar samaradorligini sezilarli darajada oshiradi. Raqamli texnologiyalar yordamida kredit ajratish jarayoni tezlashadi, operatsion xarajatlarni kamayadi hamda kredit risklarini baholash jarayoni yanada aniqlashadi. Shu bilan birga, raqamli kreditlash tizimi kichik va o‘rta biznes subyektlari uchun moliyaviy resurslarga kirishni kengaytirib, ularning iqtisodiy faolligi va barqarorligini oshirishga xizmat qiladi.

Shu asosda, tijorat banklarida kreditlash samaradorligini oshirish uchun raqamli kreditlash platformalarini keng joriy etish, sun‘iy intellekt asosidagi kredit baholash tizimlarini rivojlantirish hamda real vaqt rejimida monitoring tizimini kuchaytirish zarur. Bundan tashqari, moliyaviy savodxonlikni oshirish, tadbirkorlar uchun qulay raqamli xizmatlar yaratish va banklar hamda fintech kompaniyalari o‘rtasida hamkorlikni kengaytirish orqali kreditlash tizimini yanada takomillashtirish mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Chizoba Michael Okafor, Vivian Chilee Osuji, Omoize Fatimetu Dako. (2021). Fintech-Enabled Transformation of Transaction Banking and Digital Lending as a Catalyst for SME Growth and Financial Inclusion.
2. Fasasi S.T., Adebawale O.J., Abdulsalam A. va Nwokediegwu Z.Q.S. (2020–2021). Raqamli moliyaviy texnologiyalar va monitoring tizimlari bo‘yicha tadqiqotlar.
3. Bankole A.O., Nwokediegwu Z.S. va Okiye S.E. (2020–2021). Moliyaviy tizimlar va kreditlash jarayonlari bo‘yicha ilmiy ishlar.
4. Giwah M.L., Nwokediegwu Z.S., Etukudoh E.A. va Gbabo E.Y. (2021). Ma‘lumotlarga asoslangan boshqaruv tizimlari bo‘yicha tadqiqotlar.
5. Bukhari T.T., Oladimeji O., Etim E.D. va Ajayi J.O. (2020–2021). Raqamli moliya va samaradorlikni oshirish bo‘yicha ilmiy ishlar.

BANK VA MIJOZ O‘RTASIDAGI MUNOSABATLARDA RAQAMLI TEXNOLOGIYALARNI QO‘LLASH SAMARADORLIGI HAMDA ULARNI TAKOMILLASHTIRISH YO‘NALISHLARI

Badalov Mirjamol Mirgiasovich

“Ipoteka bank” ATIB Olmazor filiali boshqaruvchi o‘rinbosari

So‘nggi yillarda raqamli transformatsiya jarayonlarining jadallashuvi bank sektorida tub o‘zgarishlarni yuzaga keltirdi va bank hamda mijoz o‘rtasidagi munosabatlar mazmunini qayta shakllantirdi. An‘anaviy bank xizmatlari o‘rnini bosuvchi raqamli texnologiyalar, jumladan mobil banking, sun‘iy intellekt, keng ko‘lamli ma‘lumotlar va onlayn platformalar bank xizmatlarini yanada tezkor, qulay va samarali shaklda taqdim etish imkonini bermoqda. Natijada, banklar mijozlarning ehtiyojlari va xulq-atvorini chuqur tahlil qilish orqali ularga individual va moslashtirilgan xizmatlarni taklif etishga intilmoqda.

Zamonaviy sharoitda bank va mijoz o‘rtasidagi munosabatlar nafaqat xizmat ko‘rsatish jarayoni, balki uzluksiz va interaktiv aloqalar tizimi sifatida namoyon bo‘lmoqda. Raqamli texnologiyalar orqali banklar mijozlar bilan real vaqt rejimida muloqot qilish, ularning ehtiyojlarini

oldindan aniqlash va xizmatlarni shaxsiylashtirish imkoniyatiga ega bo'ldi. Bu esa mijozlar qoniqishi va sodiqligining oshishiga, shuningdek, bank xizmatlaridan foydalanish ko'lamining kengayishiga olib kelmoqda. Shu bilan birga, raqamli transformatsiya bank faoliyatining samaradorligini oshirishda muhim omil hisoblanadi.

Raqamli texnologiyalarni joriy etish orqali operatsion xarajatlar kamayadi, xizmat ko'rsatish tezligi oshadi va inson omiliga bog'liq xatolar qisqaradi. Bundan tashqari, raqamli xizmatlar banklarga ko'proq mijozlarga bir vaqtning o'zida xizmat ko'rsatish imkonini yaratadi hamda moliyaviy xizmatlarning ommaviyligini oshiradi. Mazkur tadqiqotning asosiy maqsadi bank va mijoz o'rtasidagi munosabatlarda raqamli texnologiyalarni qo'llash samaradorligini tahlil qilish hamda ularni takomillashtirish yo'nalishlarini aniqlashdan iborat.

Bank va mijoz o'rtasidagi munosabatlarda raqamli texnologiyalarni qo'llash masalalari zamonaviy ilmiy-tadqiqotlarda muhim yo'nalish sifatida qaralmoqda. Ushbu yo'nalishda olib borilgan izlanishlar raqamli transformatsiya bank xizmatlarini takomillashtirish, mijoz tajribasini yaxshilash va samaradorlikni oshirishga xizmat qilishini ko'rsatadi. Jumladan, Gallego-Gomez, C. ta'kidlaydiki, "mijozlar bilan munosabatlarni boshqarish tizimlari banklarning dinamik imkoniyatlarini rivojlantirib, mijozlar bilan aloqalarni yanada samarali tashkil etishga xizmat qiladi"³⁵⁸.

Shuningdek, Kaondera, P.R. qayd etishicha, "raqamli transformatsiya banklarda mijozlar bilan munosabatlarni mustahkamlashga yordam berib, xizmat ko'rsatish jarayonini yanada moslashuvchan va samarali qiladi"³⁵⁹. Bundan tashqari, Hanif, M.I. tomonidan ta'kidlanishicha, "elektron mijozlar bilan munosabatlarni boshqarish tizimlari mijoz qoniqishini oshirish orqali tashkilot faoliyati samaradorligini yaxshilaydi"³⁶⁰.

Shu bilan birga, Trivedi, J. fikricha, "raqamli texnologiyalar, xususan chatbotlar va sun'iy intellekt mijozlar bilan o'zaro aloqani yaxshilab, ularning bank xizmatlariga bo'lgan ishonchini oshiradi"³⁶¹. Yana bir muhim jihat sifatida, Indriasari, E. qayd etishicha, "sun'iy intellekt va katta ma'lumotlar asosida mijoz tajribasini tahlil qilish banklarga xizmatlarni shaxsiylashtirish va mijoz ehtiyojlarini aniqroq qondirish imkonini beradi"³⁶². Qolaversa, Abuhasan, F. tadqiqotida "raqamli transformatsiya natijasida bank xizmatlarining qulayligi va tezligi oshib, bu mijozlar qoniqishi va sodiqligiga ijobiy ta'sir ko'rsatadi"³⁶³ deb ta'kidlanadi.

Mazkur tadqiqotda bank va mijoz o'rtasidagi munosabatlarda raqamli texnologiyalarni qo'llash samaradorligini baholash maqsadida tahliliy va sifat yondashuvi qo'llanildi. Tadqiqot jarayonida raqamli transformatsiya, mijozlar bilan munosabatlarni boshqarish hamda sun'iy intellekt va big data texnologiyalarining bank faoliyatiga ta'siri ilmiy adabiyotlar asosida o'rganildi. Shuningdek, raqamli bank xizmatlari, xususan mobil banking, onlayn platformalar va avtomatlashtirilgan tizimlarning mijoz qoniqishi, sodiqligi va xizmat ko'rsatish samaradorligiga ta'siri kompleks tahlil qilindi.

1-jadval

Raqamli texnologiyalarning bank–mijoz munosabatlariga ta'siri³⁶⁴

Raqamli texnologiya	Qo'llanish sohasi	Mijozga ta'siri	Bank samaradorligiga ta'siri
Mobil banking	Hisob nazorati, to'lovlar	Qulaylik, tezkorlik	Operatsion xarajatlar kamayadi

³⁵⁸ Gallego-Gomez, C., De-Pablos-Heredero, C., Montes-Botella, J.L. (2021). *The impact of customer relationship management systems on dynamic capabilities at firms*.

³⁵⁹ Kaondera, P.R., Chikazhe, L., Munyimi, T.F., Nyagadza, B. (2023). *Customer relationship management through digital transformation*.

³⁶⁰ Hanif, M.I., Ahsan, M., Bhatti, M.K. (2020). *E-CRM and organizational performance*.

³⁶¹ Trivedi, J. (2019). *Customer experience using banking chatbots*.

³⁶² Indriasari, E., Gaol, F.L., Matsuo, T. (2019). *AI and big data in banking*.

³⁶³ Abuhasan, F., Moreb, M. (2021). *Digital transformation and customer experience*.

³⁶⁴ Muallif ishlanmasi.

Sun'iy intellekt (AI)	Chatbot, kredit baholash	24/7 xizmat, tez javob	Qaror qabul qilish tezlashadi
Big Data	Mijoz tahlili	Shaxsiylashtirilgan xizmat	Marketing samaradorligi oshadi
Onlayn platformalar	Masofaviy xizmatlar	Vaqt tejiladi	Xizmat ko'rsatish kengayadi
Raqamli to'lov tizimlari	To'lov va o'tkazmalar	Tez va xavfsiz tranzaksiyalar	Tranzaksiya hajmi oshadi

Tahlillar shuni ko'rsatadiki, bank faoliyatida raqamli texnologiyalarni joriy etish bank va mijoz o'rtasidagi munosabatlarni tubdan o'zgartirib, ularni yanada samarali va interaktiv shaklga olib kelmoqda. Xususan, mobil banking va onlayn platformalar orqali mijozlar bank xizmatlaridan istalgan vaqtda va istalgan joyda foydalanish imkoniyatiga ega bo'lib, bu ularning qoniqishi va sodiqligini oshirmoqda. Shu bilan birga, sun'iy intellekt va big data texnologiyalarining qo'llanilishi xizmatlarni individuallashtirish va mijoz ehtiyojlarini aniqroq aniqlash imkonini bermoqda.

2-jadval

O'zbekiston bank sektorida raqamli ko'rsatkichlar dinamikasi³⁶⁵

Yil	Mobil banking foydalanuvchilari (%)	Naqd pulsiz to'lovlar hajmi (mlrd so'm)	Onlayn kredit ulushi (%)	IT-investitsiyalar ulushi (%)
2015	4.5	12,500	1.2	0.8
2018	12.8	45,700	3.9	1.5
2020	25.6	92,000	6.5	2.3
2022	41.2	180,300	10.1	3.6
2024	58.7	325,800	17.4	4.9

Jadvaldan ko'rinib turibdiki, 2015–2024-yillar davomida O'zbekiston bank sektorida raqamli transformatsiya sezilarli darajada jadallashgan. Xususan, mobil banking foydalanuvchilari ulushi 4,5 foizdan 58,7 foizgacha oshib, bank xizmatlarining ommaviylashganini ko'rsatadi. Naqd pulsiz to'lovlar hajmi esa 12,5 ming mlrd so'mdan 325,8 ming mlrd so'mgacha oshib, raqamli tranzaksiyalar hajmining keskin kengayganini tasdiqlaydi. Shu bilan birga, onlayn kreditlash ulushi va IT-investitsiyalar hajmining muntazam o'sishi banklar tomonidan raqamli texnologiyalarga bo'lgan e'tibor ortib borayotganini ko'rsatadi. Umuman olganda, ushbu ko'rsatkichlar raqamli texnologiyalar bank va mijoz o'rtasidagi munosabatlarni yanada samarali va qulay shaklga olib kelayotganini tasdiqlaydi.

Raqamli texnologiyalarni bank va mijoz o'rtasidagi munosabatlarda qo'llash bank xizmatlari samaradorligini sezilarli darajada oshirayotganini ko'rsatadi. Xususan, mobil banking, onlayn to'lovlar va raqamli kreditlash tizimlarining rivojlanishi mijozlar uchun qulaylik yaratib, banklarning operatsion samaradorligini kuchaytirmoqda. Natijada mijozlar qoniqishi va sodiqligi ortib, bank tizimining umumiy raqobatbardoshligi mustahkamlanmoqda.

Shu bilan birga, bank sektorida raqamli transformatsiyani yanada takomillashtirish uchun raqamli infratuzilmani rivojlantirish, kiberxavfsizlikni kuchaytirish hamda bank xodimlarining raqamli kompetensiyalarini oshirish zarur. Bundan tashqari, mijozlarga yo'naltirilgan raqamli xizmatlarni kengaytirish va sun'iy intellekt asosidagi tizimlarni joriy etish orqali bank faoliyati samaradorligini yanada oshirish mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Gallego-Gomez, C., De-Pablos-Heredero, C., Montes-Botella, J.L. (2021). The impact of customer relationship management systems on dynamic capabilities at firms.

³⁶⁵ O'zbekiston Respublikasi Markaziy banki ma'lumotlari asosida.

2. Kaondera, P.R., Chikazhe, L., Munyimi, T.F., Nyagadza, B. (2023). Customer relationship management through digital transformation.
3. Hanif, M.I., Ahsan, M., Bhatti, M.K. (2020). E-CRM and organizational performance.
4. Trivedi, J. (2019). Customer experience using banking chatbots.
5. Indriasari, E., Gaol, F.L., Matsuo, T. (2019). AI and big data in banking.
6. Abuhasan, F., Moreb, M. (2021). Digital transformation and customer experience.
7. Maxmudova, M.Z. (2025). O‘zbekiston banklarining raqamli transformatsiyasi va uning moliyaviy barqarorlikka ta’siri. International Finance & Accounting jurnal.

NATIJAGA YO‘NALTIRILGAN MOLIYALASHTIRISH TIZIMINI JORIY ETISH MUAMMOLARI VA UNING DAVLAT BYUDJETI SAMARADORLIGIGA TA’SIRI

Himmatov Abdisamat Xalilovich

Mirzo Ulug‘bek nomidagi O‘zbekiston Milliy universiteti mustaqil tadqiqotchisi

Hozirgi kunda davlat moliyasini boshqarish tizimida samaradorlikni oshirish masalasi dolzarb yo‘nalishlardan biri hisoblanadi. Davlat xarajatlarining ortishi va fiskal bosimlarning kuchayishi sharoitida byudjet resurslaridan samarali foydalanish zarurati ortmoqda.

An’anaviy byudjetlashtirish tizimi asosan xarajatlarga yo‘naltirilgan bo‘lib, u mablag‘larning sarflanishini nazorat qiladi, biroq erishilgan natijalarni baholash imkonini bermaydi. Shu sababli natijaga yo‘naltirilgan moliyalashtirish tizimini joriy etish zamonaviy davlat moliyasi boshqaruvida muhim ahamiyat kasb etmoqda.

Tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, “natijaga yo‘naltirilgan moliyalashtirish tizimini joriy etish byudjet og‘ishlarini 15–16% ga kamaytirish, davlat xizmatlari xarajatlarini 10–11%ga qisqartirish hamda hisobotlarning shaffofligini 25% gacha oshirish imkonini beradi”³⁶⁶.

Shu sababli natijaga yo‘naltirilgan moliyalashtirish tizimini joriy etish, uning muammolarini aniqlash va davlat byudjeti samaradorligiga ta’sirini baholash bugungi kunda ilmiy va amaliy jihatdan muhim ahamiyat kasb etadi. Natijaga yo‘naltirilgan moliyalashtirish tizimining nazariy asoslari natijaviy boshqaruv (Results-Based Management) konsepsiyasiga borib taqaladi. W. Aly fikriga ko‘ra, “ushbu yondashuv rejalashtirish, monitoring va baholash jarayonlarini yagona tizimga birlashtirib, davlat xarajatlarining natijadorligini oshirishga xizmat qiladi”³⁶⁷.

A.D.Oxman va A.Fretheim o‘z tadqiqotlarida “natijaga yo‘naltirilgan moliyalashtirish qisqa muddatda ijobiy natija berishi, biroq uning uzoq muddatli samaradorligi institutsional sharoitlarga bog‘liqligi ta’kidlashadi”³⁶⁸. V. Nakrošis tomonidan olib borilgan tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, ko‘plab “davlatlarda natijaviy boshqaruv tizimlari joriy etilgan bo‘lsa-da, ular amalda qaror qabul qilish jarayonida yetarli darajada qo‘llanilmaydi”³⁶⁹. Shuningdek, I.Shopina va M.Kovalivlar – “natijaga yo‘naltirilgan byudjetlashtirish tizimining samaradorligi huquqiy va institutsional asoslarning yetarli darajada shakllanmaganligi bilan bog‘liq ekanligini ta’kidlaydi”³⁷⁰. O‘zbek olimlaridan ShShodmonov va B.Xodiyev³⁷¹ davlat moliyasi samaradorligini oshirish uchun byudjet resurslarini strategik maqsadlar bilan bog‘lash zarurligini qayd etadi. A.Vahobov³⁷² esa byudjet

³⁶⁶ Instiglio. Results-Based Financing: Design and Implementation Framework. – Washington, 2021. – 75 p.

³⁶⁷ Aly W.O. A framework for results-based management to the public sector in Egypt: Challenges and opportunities // Journal of Public Administration and Governance. – 2015. – Vol. 5, No. 4. – P. 23–45.

³⁶⁸ Oxman A.D., Fretheim A. An overview of research on the effects of results-based financing. – Oslo: Norwegian Knowledge Centre for the Health Services, 2008. – 81 p.

³⁶⁹ Nakrošis V. Reforming performance management in Lithuania: Towards results-based government. – Vilnius, 2010. – 56 p.

³⁷⁰ Shopina I., Kovaliv M., Esimov S., Borovikova V., Prots I. State target programmes in the system of results-based budgeting: Legal aspect // Social & Legal Studies. – 2024. – Vol. 7, No. 3. – P. 190–202.

³⁷¹ Shodmonov Sh.Sh., Xodiyev B.Y. Iqtisodiyot nazariyasi. – T.: Barkamol fayz-media, 2017. – 783 b.

³⁷² Vahobov A.V. Davlat moliyasi va byudjet siyosati. – T.: Iqtisodiyot, 2019. – 320 b.

siyosatini takomillashtirish zamonaviy moliyaviy boshqaruv instrumentlarini joriy etish bilan chambarchas bog'liqligini asoslaydi.

Umuman olganda, mavjud ilmiy-tadqiqotlar natijaga yo'naltirilgan moliyalashtirish tizimi samaradorligi institutsional muhit, boshqaruv sifati va KPI tizimiga bog'liqligini ko'rsatadi. Tadqiqotda quyidagi ilmiy usullardan foydalanildi:

- qiyosiy tahlil (byudjet tizimlarini solishtirish),
- tizimli yondashuv (byudjet jarayonlarini kompleks o'rganish),
- institutsional tahlil (boshqaruv va huquqiy omillarni aniqlash).

Shuningdek, empirik ma'lumotlar umumlashtirilib, ilmiy xulosalar shakllantirildi.

Tadqiqot natijaga yo'naltirilgan moliyalashtirish tizimi quyidagi ijobiy natijalarga olib kelishini ko'rsatdi:

- byudjet og'ishlari 15–16% ga kamayadi;
- xarajatlar samaradorligi oshadi;
- shaffoflik va hisobdorlik kuchayadi.

Quyidagi 1-jadvalda an'anaviy va natijaga yo'naltirilgan byudjetlashtirish tizimlarining asosiy farqlarini ko'rishingiz mumkin.

1-jadval

An'anaviy va natijaga yo'naltirilgan byudjetlashtirish tizimlarining qiyosiy tavsifi³⁷³

№	Ko'rsatkich	An'anaviy byudjetlashtirish	Natijaga yo'naltirilgan byudjetlashtirish
1	Asosiy maqsad	Ajratilgan mablag'larni o'zlashtirish	Aniq va o'lchanadigan natijalarga erishish
2	Rejalashtirish turi	Qisqa muddatli, limitlarga asoslangan	Strategik va o'rta muddatli rejalashtirish
3	Baholash mexanizmi	Formal, jarayonga asoslangan	KPI va samaradorlik indikatorlari asosida
4	Nazorat yo'nalishi	Moliyaviy intizomga qaratilgan	Natijadorlik va samaradorlikka qaratilgan
5	Resurslardan foydalanish	Nisbatan samarasiz	Maqsadli va samarali
6	Shaffoflik darajasi	Cheklangan	Yuqori
7	Hisobdorlik	Jarayonlarga nisbatan	Natijalarga nisbatan
8	Moslashuvchanlik	Past	Yuqori va tez darajada
9	Qaror qabul qilish	Markazlashgan va cheklangan	Ma'lumotlarga asoslangan va moslashuvchan

Yuqoridagi jadvaldan ko'rinib turibdiki, an'anaviy byudjetlashtirish tizimi asosan mablag'larni sarflash jarayoniga yo'naltirilgan bo'lib, unda asosiy e'tibor ajratilgan resurslarni o'zlashtirishga qaratiladi. Bu tizimda rejalashtirish qisqa muddatli xarakterga ega bo'lib, baholash va nazorat jarayonlari ko'proq formal yondashuv asosida amalga oshiriladi. Natijada resurslardan foydalanish samaradorligi past, shaffoflik darajasi cheklangan va qaror qabul qilish jarayoni markazlashgan bo'lib qoladi.

Aksincha, natijaga yo'naltirilgan byudjetlashtirish tizimi aniq natijalarga erishishga qaratilgan bo'lib, unda strategik rejalashtirish, KPI asosida baholash va samaradorlikka yo'naltirilgan nazorat mexanizmlari ustuvor hisoblanadi. Ushbu yondashuv resurslardan maqsadli foydalanish, shaffoflikni oshirish hamda qaror qabul qilishni ma'lumotlarga asoslash imkonini beradi. Quyidagi 2-jadvalda siz natijadorlikka qaratilgan byudjetlashtirishning byudjet samaradorligiga qanday ta'sir qilishini ko'rishingiz mumkin.

³⁷³ Muallif tomonidan ilmiy manbalar asosida tuzilgan.

Natijaga yo'naltirilgan moliyalashtirishning byudjet samaradorligiga ta'siri³⁷⁴

№	Ko'rsatkich	An'anaviy tizim (Before RBF)	Natijaviy tizim (After RBF)	O'zgarish (%)	Tahliliy izoh
1	Byudjet og'ishlari	Yuqori	Sezilarli kamaygan	↓ 15–16%	Fiskal intizom mustahkamlandi
2	Xarajat samaradorligi	Past	Yuqori	↑ 10–11%	Resurslardan samarali foydalanish
3	Shaffoflik darajasi	Past	Yuqori	↑ 25%	Hisobot tizimi takomillashdi
4	Qaror qabul qilish sifati	Cheklangan	Qisman yaxshilangan	↑ O'sish kuzatilgan	Ma'lumotlarga asoslangan boshqaruv
5	Resurslarni taqsimlash	Qisman samarasiz	Optimallashtirilgan	↑ Samarali	Strategik yo'naltirish kuchaydi
6	Hisobdorlik darajasi	Past	Yuqori	↑ Ochiq shaklda ko'rishingiz mumkin	Natijaga yo'naltirilgan nazorat

2-jadval ma'lumotlari natijaga yo'naltirilgan moliyalashtirish tizimining joriy etilishi davlat byudjeti samaradorligining asosiy ko'rsatkichlarini sezilarli darajada yaxshilashini ko'rsatadi. Xususan, byudjet og'ishlarining kamayishi fiskal intizomning mustahkamlanganligini, xarajat samaradorligining oshishi esa resurslardan oqilona foydalanish ta'minlanganligini bildiradi. Shuningdek, shaffoflik va hisobdorlik darajasining ortishi davlat moliyasini boshqarishda ochiqlikning kuchayganligini ko'rsatadi. Biroq qaror qabul qilish sifatidagi o'zgarishlar nisbatan cheklangan bo'lib, bu natijaviy ma'lumotlarning amaliy boshqaruv jarayoniga to'liq integratsiya qilinmaganligini anglatadi.

Tadqiqot natijalari natijaga yo'naltirilgan moliyalashtirish tizimini joriy etish jarayonida bir qator tizimli muammolar mavjudligini ko'rsatdi. Ushbu muammolar mazkur tizimning samarali ishlashini cheklovchi asosiy omillar sifatida namoyon bo'lmoqda.

Avvalo, institutsional salohiyatning yetarli darajada rivojlanmaganligi natijaga yo'naltirilgan moliyalashtirish tizimining samarali joriy etilishiga to'sqinlik qilmoqda. Davlat boshqaruvi organlarida zamonaviy moliyaviy boshqaruv usullarini qo'llash bo'yicha tajriba va malakaning yetishmasligi natijasida ushbu tizim ko'pincha formal xarakter kasb etmoqda.

Shuningdek, asosiy samaradorlik ko'rsatkichlari (KPI) tizimining yetarli darajada takomillashmaganligi natijalarni obyektiv baholash imkoniyatini cheklaydi. Amaliyotda qo'llanilayotgan ko'rsatkichlar ko'p hollarda aniq, o'lchanadigan va natijaga yo'naltirilgan emasligi sababli, byudjet dasturlarining haqiqiy samaradorligini aniqlashda qiyinchiliklar yuzaga kelmoqda.

Bundan tashqari, natijaviy ma'lumotlarning qaror qabul qilish jarayonida yetarli darajada qo'llanilmayotganligi ham muhim muammo hisoblanadi. Yig'ilgan ma'lumotlar tahlil qilinayotgan bo'lsa-da, ular asosida strategik qarorlar qabul qilish amaliyoti yetarli darajada shakllanmagan. Yana bir muhim jihat shundaki, qisqa muddatli natijalarga ortiqcha e'tibor qaratilishi uzoq muddatli rivojlanish maqsadlarining e'tibordan chetda qolishiga olib kelmoqda. Bu holat natijaga yo'naltirilgan moliyalashtirish tizimining barqaror rivojlanishiga salbiy ta'sir ko'rsatadi. Shu tariqa, yuqorida qayd etilgan muammolar natijaga yo'naltirilgan moliyalashtirish tizimining amaliy samaradorligini cheklovchi asosiy omillar sifatida baholanadi.

³⁷⁴ Muallif tomonidan ilmiy manbalar asosida tuzilgan.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Aly W.O. A framework for results-based management to the public sector in Egypt: Challenges and opportunities // *Journal of Public Administration and Governance*. – 2015. – Vol. 5, No. 4. – P. 23–45.
2. Chantsaldulam P., Naranchimeg L., Tuul S., Erdenebat M. Challenges in transitioning to results-based budgeting and planning // *International Journal of Economics, Business and Management Research*. – 2026. – Vol. 10, No. 2. – P. 68–75.
3. Guerrero-Ruiz A., et al. Outcomes-based financing in the new financing for development architecture: Lessons and opportunities // *OECD Development Co-operation Working Papers*. – 2025. – No. 119. – 45 p.
4. Instiglio. Results-Based Financing: Design and Implementation Framework. – Washington, 2021. – 75 p.
5. Nakrošis V. Reforming performance management in Lithuania: Towards results-based government. – Vilnius, 2010, 56 p.
6. Vahobov A.V. Davlat moliyasi va byudjet siyosati. – T.: Iqtisodiyot, 2019. – 320 b.
7. Oxman A.D., Fretheim A. An overview of research on the effects of results-based financing. – Oslo: Norwegian Knowledge Centre for the Health Services, 2008. – 81 p.
8. Shopina I., Kovaliv M., Esimov S., Borovikova V., Prots I. State target programmes in the system of results-based budgeting: Legal aspect // *Social & Legal Studios*. – 2024. – Vol. 7, No. 3, P. 190–202.
9. Shodmonov Sh.Sh., Xodiyev B.Y. Iqtisodiyot nazariyasi. – T.: Barkamol fayz-media, 2017. – 783 b.

DO ESG PRACTICES ENHANCE FINANCIAL STABILITY? EVIDENCE FROM INSURANCE SECTOR DYNAMICS

Nosirov Suxrobjon Nodirjon o'g'li

Independent Researcher,
National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek

The increasing complexity of global financial systems has intensified the need for mechanisms that ensure stability and resilience. The insurance sector occupies a central position in this architecture by providing risk transfer and shock absorption functions. However, traditional financial models often fail to capture emerging risks associated with environmental degradation, social inequality, and weak governance structures.

In response, ESG practices have gained prominence as a framework for incorporating non-financial risks into financial decision-making³⁷⁵. For insurance firms, ESG considerations are particularly relevant, as they directly influence underwriting risk, asset allocation, and long-term solvency. Despite this, “the empirical relationship between ESG and financial stability remains inconclusive, especially within the insurance sector”³⁷⁶.

This study addresses this gap by investigating whether ESG practices enhance financial stability in insurance firms. It contributes to the literature in three ways. First, it provides sector-specific evidence by focusing on insurance rather than banking or general corporate sectors. Second, it analyzes disaggregated ESG components to identify the dominant drivers of stability. Third, it employs dynamic panel techniques to capture persistence and endogeneity.

The ESG–financial stability nexus is grounded in several theoretical frameworks. Stakeholder theory suggests that firms integrating ESG considerations achieve better long-term outcomes through improved stakeholder relationships. Agency theory emphasizes the role of governance in reducing

³⁷⁵ Gillan, S. L., Koch, A., & Starks, L. T. (2021). Firms and social responsibility. *Journal of Corporate Finance*, 66, 101889.

³⁷⁶ Brooks, C., & Oikonomou, I. (2018). The effects of environmental, social and governance disclosures. *The British Accounting Review*, 50(1), 1–15.

information asymmetry and enhancing decision-making efficiency. “Risk management theory highlights ESG as a tool for identifying and mitigating non-financial risks”³⁷⁷.

Empirical findings remain mixed. Some studies report a positive association between ESG and firm performance, driven by reduced risk and improved efficiency. Others find weak or context-dependent effects. Within the insurance sector, ESG factors are increasingly relevant due to their impact on underwriting risks and investment portfolios. However, empirical research focusing specifically on insurance remains limited.

This study extends existing literature by examining ESG as a determinant of financial stability, rather than profitability alone, and by focusing on insurance sector dynamics.

The analysis uses panel data of insurance companies from 2015 to 2024. ESG scores are obtained from global ESG databases, while financial indicators are sourced from company financial statements and international databases³⁷⁸³⁷⁹.

To operationalize financial stability, this study employs the Z-score as the primary proxy, which captures the distance to default by combining profitability, leverage, and volatility indicators. In addition, solvency ratios are used as robustness measures to ensure consistency of results. ESG performance is measured using a composite ESG score, as well as its individual components—Environmental (E), Social (S), and Governance (G)—to allow for a more granular analysis.

Control variables are included to account for firm-specific and macroeconomic influences. These include firm size (measured as the logarithm of total assets), leverage ratio, liquidity ratio, GDP growth, and inflation. The inclusion of these variables ensures that the estimated relationship between ESG and financial stability is not biased by omitted variable effects.

The baseline econometric specification is defined as follows:

$$FS_{it}=\alpha+\beta_1ESG_{it}+\beta_2X_{it}+\mu_i+\lambda_t+\varepsilon_{it}^{380}$$

Where FS_{it} denotes financial stability, ESG_{it} represents the ESG score, and X_{it} is a vector of control variables. Firm-specific effects (μ_i) time effects (λ_t) are included to control for unobserved heterogeneity.

Table 1

Descriptive Statistics				
Variable	Mean	Std. Dev.	Min	Max
Z-score	18.45	7.12	5.21	36.80
ESG Score	56.32	12.47	22.10	82.40
Governance	61.14	11.05	30.50	85.60

Table 2

Correlation Matrix			
Variable	Z-score	ESG	G
Z-score	1.00		
ESG	0.42***	1.00	
G	0.47***	0.85	1.00

The correlation results presented in Table 2 indicate a positive and statistically significant relationship between ESG performance and financial stability. In particular, the governance component exhibits the strongest correlation with the Z-score (0.47), suggesting that internal control

³⁷⁷ Hoepner, A., Oikonomou, I., Scholtens, B., & Schröder, M. (2016). ESG and financial performance. *Journal of Business Finance & Accounting*, 43(1–2), 1–23.

³⁷⁸ Refinitiv. (2022). Environmental, social and governance (ESG) scores methodology. London: Refinitiv.

³⁷⁹ World Bank. (2021). World Development Indicators. Washington, DC: World Bank.

³⁸⁰ The econometric model is based on the standard panel data framework, incorporating both firm-specific and time effects to control for unobserved heterogeneity (Baltagi, 2021; Wooldridge, 2010). To address potential endogeneity and dynamic relationships, the study further applies the Arellano–Bond GMM estimator (Arellano & Bond, 1991).

mechanisms, transparency, and regulatory compliance play a critical role in enhancing the resilience of insurance firms. The high correlation between ESG and governance (0.85) also reflects the dominant contribution of governance within the composite ESG framework.

Importantly, the magnitude of correlations does not indicate severe multicollinearity concerns, allowing for reliable regression estimation in subsequent analysis.

Table 3

Fixed Effects Regression Results

Variable	Coefficient	Std. Error	t-stat
ESG Score	0.084***	0.021	4.00
Log(Assets)	0.512**	0.188	2.72
Leverage	-2.315**	0.904	-2.56
Liquidity	1.874**	0.732	2.56
GDP Growth	0.215**	0.098	2.19
Inflation	-0.143**	0.065	-2.20
Constant	-5.218**	2.103	-2.48

The regression results reported in Table 3 demonstrate that ESG performance has a positive and statistically significant effect on financial stability. The coefficient of ESG (0.084) indicates that an improvement in ESG performance leads to an increase in the Z-score, implying a lower probability of default and greater financial resilience.

Among control variables, firm size and liquidity exhibit positive and significant effects, suggesting that larger and more liquid firms are better positioned to withstand financial shocks. In contrast, leverage negatively affects financial stability, confirming that higher debt levels increase financial vulnerability. Macroeconomic conditions also matter: GDP growth enhances stability, while inflation exerts a destabilizing effect.

Table 4

ESG Component Analysis

Variable	Coefficient	Std. Error	Significance
Environmental	0.041	0.019	**
Social	0.028	0.017	*
Governance	0.112	0.025	***

The results in Table 4 provide important insights into the relative contribution of ESG components. Governance emerges as the most influential factor, with a coefficient nearly three times larger than the environmental and social components. This finding highlights the critical importance of institutional quality, managerial accountability, and regulatory compliance in ensuring financial stability.

Environmental factors also have a positive and statistically significant impact, reflecting the increasing importance of climate risk management in the insurance sector. Social factors, while positive, show a weaker effect, suggesting that their contribution to stability may materialize over a longer time horizon or through indirect channels such as reputation and customer trust.

To ensure the validity of the results, several robustness tests were conducted. First, alternative measures of financial stability, such as solvency ratios, were used, yielding consistent results. Second, lagged ESG variables were included to capture delayed effects, which remained statistically significant. Third, sub-sample analysis revealed that the ESG–stability relationship is stronger in more developed markets, where ESG disclosure standards and regulatory frameworks are more advanced.

The empirical findings provide strong evidence that ESG practices enhance financial stability in the insurance sector. This relationship operates through multiple channels. First, ESG integration improves risk identification and mitigation, particularly in relation to environmental risks and regulatory compliance. Second, governance mechanisms strengthen internal control systems and reduce agency problems, thereby enhancing decision-making efficiency. Third, ESG practices

contribute to increased stakeholder confidence, which stabilizes funding conditions and reduces volatility.

The dominant role of governance confirms that institutional quality is the key driver of financial stability. This finding aligns with agency theory and highlights the importance of strong corporate governance frameworks in the insurance industry.

This study examines the impact of ESG practices on financial stability in the insurance sector using panel data and advanced econometric techniques. The results provide robust evidence that ESG integration enhances financial resilience, with governance emerging as the most significant component.

The findings have important implications for both policymakers and practitioners. Regulators should incorporate ESG criteria into prudential supervision frameworks, while insurance companies should integrate ESG considerations into their risk management strategies. Furthermore, the development of standardized ESG reporting frameworks can improve transparency and facilitate more effective decision-making.

Despite its contributions, the study is subject to certain limitations, including data availability constraints and potential inconsistencies in ESG measurement. Future research could explore non-linear ESG effects, regional heterogeneity, and sector-specific applications such as Islamic insurance.

List of references:

1. Arellano, M., & Bond, S. (1991). Some tests of specification for panel data. *Review of Economic Studies*, 58(2), 277–297.
2. Berg, F., Koelbel, J., & Rigobon, R. (2022). Aggregate confusion: The divergence of ESG ratings. *Review of Finance*, 26(6), 1315–1344.
3. Bolton, P., & Kacperczyk, M. (2021). Do investors care about carbon risk? *Journal of Finance*, 76(1), 181–233.
4. Brooks, C., & Oikonomou, I. (2018). The effects of environmental, social and governance disclosures. *The British Accounting Review*, 50(1), 1–15.
5. Cummins, J. D., & Weiss, M. A. (2014). Systemic risk and the insurance sector. *Journal of Risk and Insurance*, 81(3), 489–528.
6. El Ghouli, S., Guedhami, O., Kwok, C., & Mishra, D. (2011). Does CSR affect cost of capital? *Journal of Banking & Finance*, 35(9), 2388–2406.
7. Flammer, C. (2015). Does corporate social responsibility lead to superior financial performance? *Strategic Management Journal*, 36(10), 1461–1480.
8. Freeman, R. E. (1984). *Strategic management: A stakeholder approach*. Boston: Pitman.
9. Friede, G., Busch, T., & Bassen, A. (2015). ESG and financial performance. *Journal of Sustainable Finance & Investment*, 5(4), 210–233.
10. Gillan, S. L., Koch, A., & Starks, L. T. (2021). Firms and social responsibility. *Journal of Corporate Finance*, 66, 101889.
11. Hoepner, A., Oikonomou, I., Scholtens, B., & Schröder, M. (2016). ESG and financial performance. *Journal of Business Finance & Accounting*, 43(1–2), 1–23.

OLIY TA'LIM TASHKILOTLARINI MOLIYALASHTIRISH MEXANIZMINI TAKOMILLASHTIRISH YO'NALISHLARI

Xalikov Akmal Xolboyevich

Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston milliy universiteti, Iqtisodiyot fakulteti
“Moliya va kredit” kafedrası mustaqil izlanuvchisi

So'nggi yillarda O'zbekistonda oliy ta'lim tizimini rivojlantirishga qaratilgan keng ko'lamli islohotlar amalga oshirilmoqda. Jumladan, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining oliy ta'lim

tizimini 2030-yilgacha rivojlantirish konsepsiyasiga³⁸¹ oid qarorlarida oliy ta'lim qamrovini oshirish, ta'lim sifatini yaxshilash va universitetlarning moliyaviy mustaqilligini kengaytirish ustuvor yo'nalish sifatida belgilangan.

Statistik ma'lumotlarga ko'ra, respublikada talabalar soni so'nggi yillarda keskin oshib, 2021-yildagi 170 ming nafardan 2025-yilga kelib 217 ming nafardan ortiq darajaga yetgan³⁸². Bu esa oliy ta'lim tizimiga moliyaviy yukning ortishiga va mavjud moliyalashtirish mexanizmlarini takomillashtirish zaruratini yuzaga keltirmoqda. Shu sababli oliy ta'lim tashkilotlarini moliyalashtirishning samarali va barqaror mexanizmlarini ishlab chiqish dolzarb ilmiy-amaliy masala hisoblanadi.

Oliy ta'limni moliyalashtirish masalalari xorijiy va mahalliy olimlar tomonidan keng o'rganilgan. Jumladan, inson kapitali nazariyasi asoschilari Gary Becker³⁸³ va Theodore Schultz³⁸⁴ ta'limni iqtisodiy o'sishning muhim omili sifatida asoslab bergan.

Zamonaviy tadqiqotlarda oliy ta'limni moliyalashtirishning samarali modellari, jumladan, natijaga yo'naltirilgan moliyalashtirish mexanizmlari Nicholas Barr³⁸⁵ tomonidan chuqur tahlil qilingan. Shuningdek, xalqaro tashkilotlar, xususan, World Bank³⁸⁶ va OECD³⁸⁷ hisobotlarida oliy ta'limni moliyalashtirishni diversifikatsiya qilish zarurligi qayd etilgan.

Mahalliy tadqiqotlarda esa oliy ta'limni davlat tomonidan moliyalashtirishning ustuvorligi, biroq uning samaradorligini oshirish zarurligi ta'kidlangan. Shu bilan birga, mavjud ilmiy ishlarda xususiy sektor ishtirokini kengaytirish va innovatsion moliyalashtirish mexanizmlarini joriy etish yetarli darajada ochib berilmagan.

Tadqiqot jarayonida quyidagi ilmiy usullardan foydalanildi:

- qiyosiy tahlil usuli – turli mamlakatlar moliyalashtirish modellari taqqoslandi;
- tizimli tahlil – oliy ta'lim moliyalashtirish tizimi kompleks ravishda o'rganildi;
- statistik tahlil – oliy ta'lim tizimidagi asosiy ko'rsatkichlar dinamikasi (talabalar soni, moliyalashtirish hajmi, manbalar tarkibi) baholandi.

O'tkazilgan tahlillar shuni ko'rsatadiki, O'zbekistonda oliy ta'lim tashkilotlarini moliyalashtirish tizimi asosan davlat byudjeti va to'lov-kontrakt mablag'lariga tayanadi. Ushbu model qisqa muddatda tizimni barqaror ushlab turishga xizmat qilayotgan bo'lsa-da, uzoq muddatli rivojlanish nuqtayi nazaridan moliyaviy resurslarning yetarli darajada diversifikatsiya qilinmaganligi muammosini yuzaga keltirmoqda.

Shuningdek, oliy ta'lim muassasalarida moliyalashtirishning natijadorlik bilan bog'liqligi past darajada bo'lib, bu resurslardan foydalanish samaradorligini cheklamoqda. Ilmiy-tadqiqotlarni tijoratlashtirish darajasi yetarli emasligi, xususiy sektor ishtirokinining sustligi ham tizimning zaif tomonlari sifatida namoyon bo'lmoqda.

1-jadval

Oliy ta'lim tashkilotlarini moliyalashtirishning batafsil solishtirma tahlili³⁸⁸

№	Ko'rsatkichlar	O'zbekiston	Saudiya Arabistoni	Germaniya	AQSh
1	Moliyalashtirish modeli	Davlat + kontrakt (yarim markazlashgan)	Davlat ustun + diversifikatsiya	Davlat ustun (ijtimoiy model)	Bozor asosidagi aralash model

³⁸¹ O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "Oliy ta'lim tizimini 2030-yilgacha rivojlantirish konsepsiyasini tasdiqlash to'g'risida"gi Qarori. – Toshkent, 2019.

³⁸² O'zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo'mitasi. Oliy ta'lim ko'rsatkichlari bo'yicha statistik to'plam. – Toshkent, 2025.

³⁸³ Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. – Chicago: University of Chicago Press, 1993.

³⁸⁴ Schultz T.W. Investment in Human Capital. – New York: Free Press, 1971.

³⁸⁵ Barr N. The Economics of the Welfare State. – Oxford: Oxford University Press, 2012.

³⁸⁶ World Bank. Higher Education Finance and Accessibility: An International Comparative Examination. – Washington, DC, 2020.

³⁸⁷ OECD. Education at a Glance 2023: OECD Indicators. – Paris: OECD Publishing, 2023.

³⁸⁸ Muallif ishlanmasi

2	Davlat byudjeti ulushi	~60–70% (yuqori)	~70–80% (juda yuqori)	~80–90% (yuqori)	~30–40% (o‘rtacha)
3	Xususiy sektor ishtiroki	Past (cheklangan)	O‘rtacha (o‘sib bormoqda)	Past	Juda yuqori
4	To‘lov-kontrakt tizimi	Asosiy manbalardan biri	Asosan xorijiy talabalar uchun	Deyarli mavjud emas	Asosiy moliyalashtirish manbasi
5	Grant va ilmiy loyihalar	Rivojlanish bosqichida	Davlat tomonidan faol qo‘llab-quvvatlanadi	Kuchli rivojlangan	Juda yuqori darajada rivojlangan
6	Endowment (vaqf) fondlari	Amalda mavjud emas	Bosqichma-bosqich joriy etilmoqda	Cheklangan	Asosiy strategik moliya manbasi
7	Natijaga yo‘naltirilgan moliyalashtirish	Juda past darajada	Joriy etilmoqda	Qisman qo‘llaniladi	Keng qo‘llaniladi
8	Universitetlar moliyaviy mustaqilligi	Past	O‘rtacha	Yuqori	Juda yuqori
9	Davlat-xususiy sheriklik (PPP)	Endi rivojlanmoqda	Faol joriy etilgan	Cheklangan	Juda keng qo‘llaniladi
10	Ilmiy-tadqiqotlarni tijoratlashtirish	Past	O‘rtacha	Yuqori	Juda yuqori
11	Talaba boshiga xarajat	Past	O‘rtacha-yuqori	Yuqori	Juda yuqori
12	Raqobat muhiti	Past	O‘rtacha	O‘rtacha	Juda yuqori
13	Ta‘lim sifati bilan bog‘liqlik	Moliyalashtirish bilan sust bog‘liq	Kuchayib bormoqda	Kuchli bog‘liq	To‘liq bog‘langan
14	Moliyaviy barqarorlik	Past-o‘rtacha	Yuqori	Yuqori	Juda yuqori

Yuqoridagi solishtirma tahlil natijalari shuni ko‘rsatadiki, rivojlangan davlatlarda oliy ta‘limni moliyalashtirish tizimi ko‘plab manbalar va moslashuvchan model asosida shakllangan. Xususan, AQShda xususiy sektor va endowment fondlari ustuvor bo‘lsa, Germaniyada davlat moliyalashtirishi yetakchi o‘rinni egallaydi, biroq bunda universitetlarning yuqori darajadagi moliyaviy mustaqilligi ta‘minlangan. Saudiya Arabistonida esa davlat moliyalashtirishi ustun bo‘lishiga qaramay, so‘nggi yillarda diversifikatsiya siyosati faol amalga oshirilmoqda.

Mazkur tendensiyalar O‘zbekistonda ham oliy ta‘limni moliyalashtirish mexanizmini tubdan takomillashtirish zarurligini ko‘rsatadi. Xususan, mavjud tizimda davlat byudjetiga yuqori darajada bog‘liqlik uzoq muddatda moliyaviy barqarorlikni ta‘minlash imkoniyatlarini cheklashi mumkin. Shu sababli zamonaviy moliyalashtirish mexanizmlarini joriy etish ilmiy va amaliy jihatdan muhim ahamiyat kasb etadi.

Tahlillar asosida aniqlanishicha, O‘zbekistonda oliy ta‘lim tizimini moliyalashtirish samaradorligini oshirish quyidagi asosiy yo‘nalishlar orqali amalga oshirilishi mumkin:

- moliyalashtirish manbalarini diversifikatsiya qilish zarur. Bu davlat mablag‘lariga qo‘shimcha ravishda xususiy investitsiyalar, xalqaro grantlar va donor mablag‘larini jalb qilishni nazarda tutadi;

– natijaga yo‘naltirilgan moliyalashtirish tizimini joriy etish muhim hisoblanadi. Bunda oliy ta‘lim muassasalariga ajratiladigan mablag‘lar ularning faoliyat natijalari, jumladan bitiruvchilar bandligi, ilmiy maqolalar soni va innovatsion loyihalar samaradorligi bilan bog‘lanishi lozim;

– universitetlarning moliyaviy mustaqilligini kengaytirish orqali ularning o‘z mablag‘larini boshqarish, investitsiyalarni jalb qilish va qo‘shimcha daromad manbalarini yaratish imkoniyatlari oshiriladi;

– ilmiy-tadqiqotlarni tijoratlashtirish mexanizmlarini rivojlantirish orqali oliy ta‘lim muassasalarining innovatsion faoliyati rag‘batlantiriladi va qo‘shimcha moliyaviy resurslar shakllantiriladi;

– davlat-xususiy sheriklik (PPP) mexanizmlarini keng joriy etish oliy ta‘lim infratuzilmasini rivojlantirish va investitsion jozibadorlikni oshirishga xizmat qiladi.

Umuman olganda, olib borilgan tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, oliy ta‘lim tashkilotlarini moliyalashtirish mexanizmini takomillashtirish mamlakatning iqtisodiy rivojlanishida strategik ahamiyatga ega. Zamonaviy sharoitda oliy ta‘lim tizimini samarali moliyalashtirish uchun an‘anaviy byudjet modelidan bosqichma-bosqich diversifikatsiyalashgan va natijaga yo‘naltirilgan modelga o‘tish zarur.

Taklif etilgan ilmiy-amaliy tavsiyalarni amalga oshirish oliy ta‘lim tizimining moliyaviy barqarorligini oshirish, ta‘lim sifatini yaxshilash hamda innovatsion iqtisodiyot talablariga mos raqobatbardosh kadrlar tayyorlashga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 08.10.2019-yildagi “Oliy ta‘lim tizimini 2030-yilgacha rivojlantirish konsepsiyasini tasdiqlash to‘g‘risida”gi PF-5847-sonli Farmoni.
2. O‘zbekiston Respublikasi Iqtisodiyot va moliya vazirligi ma‘lumotlari. – Toshkent, 2024.
3. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. – Chicago: University of Chicago Press, 1993.
4. Barr N. The Economics of the Welfare State. – Oxford: Oxford University Press, 2012.
5. World Bank. Higher Education Finance and Accessibility: An International Comparative Examination. – Washington, DC, 2020.
6. OECD. Education at a Glance 2023: OECD Indicators. – Paris: OECD Publishing, 2023.
7. Salmi J. The Challenge of Establishing World-Class Universities. – Washington, DC: World Bank, 2009.
8. Marginson S. High Participation Systems of Higher Education. // Journal of Higher Education. – 2016.
9. Tilak J.B.G. Financing Higher Education in Developing Countries. – London: Routledge, 2018.

СТРАХОВАНИЕ ПРОТИВ «ОППОРТУНИЗМА УДОБСТВА» В ПРОМЫШЛЕННОСТИ: УХОД ОТ ПРИВЫЧНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ К СОБЛЮДЕНИЮ НОВЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТРЕНДОВ

Охрименко Игорь Викторович, кандидат экономических наук,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
ведущий научный сотрудник, okhrimenko_igor@mail.ru;
“Русско-Турецкий Центр”, директор, rtc@rusturkcenter.ru

Как показывает практика, промышленные предприятия не в состоянии обеспечить полную экологическую безопасность своей деятельности. Более того, некоторые из ее последствий являются причинами экологических бедствий и катастроф. Тем не менее в современных условиях у менеджмента промышленных предприятий наблюдается опасный «оппортунизм удобства», когда стремление к максимальной финансовой отдаче от имеющихся мощностей [1] при нежелании изменять устоявшиеся механизмы финансирования

и управления производством происходят на фоне осознаваемой возможности нанесения ущерба окружающей среде.

В результате использование устаревшего или некачественного оборудования приводит как к текущим нарушениям норм экологии, так и возникновению чрезвычайных аварийных ситуаций, которые сами промышленные предприятия обязаны устранять. В таких условиях, не имеющие договоров страхования, они вынуждены отвлекать значительные финансовые средства из собственных резервов на штрафы, восстановление поврежденных участков природы и возмещение ущерба третьим лицам. При этом очень важно, что эквивалентные по объему денежные средства еще до возникновения внештатных ситуаций, в целях их предупреждения можно было бы инвестировать в обновление и модернизацию оборудования, проведение перспективных научных исследований [2, 3].

Ущерб, возникающий при взаимодействии общества и природы, соотносится с категорией страховой защиты. Сущность экологического страхования заключается в том числе в перераспределении финансовой ответственности по результатам наступления неблагоприятных последствий для окружающей среды и их финансовому покрытию в отношении всех заинтересованных сторон. Фактически экологическое страхование представляет собой финансовый инструмент обеспечения безопасности окружающей среды через призму страхования гражданской ответственности страхователей перед третьими лицами. В целом введение экологического страхования не сведет технологическую уязвимость промышленных предприятий к нулю, но позволит снизить до минимума их финансовые риски, переведя никак не прогнозируемые по сроку и размеру расходы на покрытие убытков в разряд плановых и приемлемых по величине страховых платежей.

Однако, говорить сейчас о распространенности экологического страхования на промышленных предприятиях в России преждевременно. Среди причин недостаточная страховая культура у их менеджмента; слабое восприятие международных экологических стандартов российским обществом, включая инвесторов [4]; отсутствие оценки результатов экологических мероприятий российского страхового рынка через рейтинговые показатели; стремление лиц, принимающих решение, сохранить свою «зону комфорта», нежелание менять удобных устоявшихся механизмов финансирования предприятия, поступаясь даже экологической этикой и безопасностью.

В этих условиях, к сожалению, отсутствуют видимые попытки стимулирования экологического страхования со стороны государства. Как это может быть возможным? Во-первых, законодательно вывести экологическое страхование в отдельный вид страховых услуг, укрепить его нормотворчески, информационно и организационно. Во-вторых, предусмотреть налоговые льготы и субсидии, а также возможность избежать штрафов за ущерб окружающей среде для застрахованного субъекта при условии отсутствия у него умысла или преступной небрежности. В-третьих, вменить обязательное экологическое страхование для опасных промышленных объектов (среди практиков бытует мнение, что на фоне возрастания количества промышленных аварий в современное время это станет основным стимулом к развитию экологического страхования [5, 6]). Кстати, в России подобная практика уже существует, но пока в отношении гидротехнических производств, плюс при этом страхуется ущерб жизни, но не окружающей среде.

Таким образом, усовершенствование финансовых инструментов перехода к ресурсосберегающей модели развития экономики возможно через прикладную реализацию нижеследующих предложений, касающихся сферы экологического страхования на промышленных предприятиях:

- 1) вменить экологическое страхование в качестве обязательного для промышленных предприятий, наиболее подверженных экологическим рискам, в том числе в целях модернизации производства, предупреждения техногенных чрезвычайных ситуаций, совершенствования системы управления рисками в области охраны окружающей среды и перепрофилирования привычных (до сих пор оппортунистически «удобных» для

менеджмента предприятий) схем финансирования с учетом роста актуальности экологической повестки;

2) стимулировать экологическое страхование с применением фискальных инструментов налогового характера (например, отнесение стоимости страхования экологических рисков на себестоимость при исчислении налоговой базы), субсидирования, через новое осмысление практики административного наказания за совершение экологических правонарушений (например, освобождение предприятия от штрафа в случае наличия у него страховых отношений в указанной области, отсутствия умысла или преступной небрежности).

Список использованной литературы:

1. Triguero A., Fernandez S., Saez-Martinez F.J. Inbound open innovative strategies and eco-innovation in the Spanish food and beverage industry // Sustainable Production and Consumption. 2008. № 15. Pp. 49-64.
2. Fores B. Assessing the economic impacts of eco-innovation strategies across contexts shaped by different institutional and structural pressures // Corporate Social Responsibility and Environmental Management. 2025. № 32(1). Pp. 357-382.
3. Alarcon J.C., Aguilar R., Galan J.L. Determinants of innovation output in Spanish knowledge-intensive service firms: Stability analysis throughout the economic crisis of 2008 // Structural Change and Economic Dynamics. 2019. № 49. Pp. 228-244.
4. Марголин А.М., Марголина Е.В. Особенности оценки эколого-экономической эффективности инвестиционных проектов // Природообустройство. 2016. №3. С. 57-63.
5. Сплетухов Ю.А. Экологическое страхование: страховые риски и убытки, подлежащие возмещению // Финансовый журнал. 2023. № 2. С. 103-115.
6. Fernandez S., Torrecillas C., Díaz G.A. Does eco-innovation stimulate employment? The case of Spanish manufacturing firms // Structural Change and Economic Dynamics. 2024. № 69. Pp. 571-585.

THE ROLE OF RESOURCE-EFFICIENT TECHNOLOGIES IN ADVANCING THE GREEN ECONOMY IN THE REAL SECTOR

Razakova Barno Sayfiyevna
PhD, Acting Associate Professor

Sevda Kaxramanova Shamsiddin qizi
Second-year undergraduate student National University of Uzbekistan
named after Mirzo Ulugbek, Tashkent, Uzbekistan
Email: sevdakaxraman@gmail.com

In the context of intensifying environmental challenges and the increasing limitations of the traditional economic growth model, the search for new approaches to organizing economic activity has become increasingly relevant. One of the most significant directions of contemporary economic transformation is the development of a green economy aimed at harmonizing economic, environmental, and social interests. Within this framework, the implementation of resource-saving technologies acquires particular importance, as these technologies significantly increase the efficiency of natural resource use while simultaneously reducing anthropogenic pressure on the environment.

Over the past decades, the development of a green economy has become an important component of the global economic agenda. International economic crises have clearly demonstrated the vulnerability of traditional development models and have stimulated the search for more sustainable growth trajectories. As a result, many countries have begun to consider the green economy not merely as an environmental initiative but as a comprehensive framework for long-term

development integrating economic modernization, technological advancement, and rational natural resource management [1].

One of the central directions in the formation of a green economy is the decarbonization of energy systems. This process involves the gradual reduction of greenhouse gas emissions associated with energy production and consumption, as well as the transition toward more environmentally sustainable and resource-efficient technologies. For many decades, the economic development of most countries has been closely linked to the intensive use of fossil fuels. However, in the contemporary context, the necessity of gradually shifting toward low-carbon energy sources has become increasingly evident.

It should be emphasized that the transition to a decarbonized energy system represents a complex and multi-stage process requiring a combination of technological innovation and institutional transformation. Energy-efficient technologies play a particularly important role in this transition, as they allow significant reductions in resource consumption without compromising the level of economic activity. Improvements in energy efficiency across industry, construction, and transport infrastructure contribute to reducing energy demand and lowering environmental pressure.

The development of renewable energy sources is also of considerable importance in the context of implementing resource-saving technologies. In recent years, many countries have actively invested in solar, wind, and hydropower generation, thereby diversifying their energy mix and reducing dependence on traditional fossil fuels. At the same time, technological solutions aimed at improving energy system efficiency and optimizing production and consumption processes continue to evolve.

The expansion of resource-saving technologies is closely associated with broader processes of technological innovation. Modern advances in energy systems, industrial production, and digital technologies make it possible to significantly improve resource efficiency. The introduction of smart energy grids, the modernization of industrial equipment, and the optimization of production processes create favorable conditions for the formation of more environmentally sustainable models of economic activity.

Another important dimension of green economy development is the rational management of natural resources. Particular attention in this context is devoted to the conservation of forest ecosystems, sustainable water resource management, and the development of environmentally oriented agricultural systems. Many countries have implemented programs aimed at preserving natural ecosystems, maintaining biodiversity, and preventing environmental degradation. Forest ecosystems play a crucial role in climate regulation, ecological balance, and the stability of natural systems.

In addition, increasing attention is being devoted to sustainable agricultural practices that promote the rational use of land and water resources, reduce chemical inputs, and introduce environmentally friendly food production technologies. Such approaches not only contribute to environmental protection but also enhance the long-term resilience of the agricultural sector.

The concept of the circular economy also plays a significant role in the development of resource-efficient economic systems. This concept implies a transition from a linear model of production and consumption to a system based on resource reuse, recycling, and waste minimization. Expanding recycling practices, promoting material reuse, and implementing energy-efficient production processes can substantially reduce pressure on natural resources while improving the sustainability of economic systems.

The social dimension of the green economy should also be emphasized. The transition to environmentally oriented economic models is accompanied by the emergence of new forms of employment associated with renewable energy, environmental technologies, and sustainable resource management. The development of so-called “green jobs” contributes to the formation of new professional competencies and improves the overall quality of employment in modern economies [2].

Equally important for the development of a green economy is the expansion of research and development activities and investment in innovation. Scientific research in the fields of clean technologies, energy efficiency, and sustainable industrial processes provides the foundation for long-term technological progress. Investments in research and development stimulate the emergence of

innovative solutions aimed at reducing environmental risks and improving the efficiency of resource utilization. Contemporary global trends indicate that the transition to a green economy is becoming one of the key priorities of economic policy in many countries. Leading economies are actively creating institutional conditions for the development of environmentally oriented technologies, encouraging investments in sustainable infrastructure, and supporting innovative projects designed to reduce the environmental impact of economic activities [3].

International cooperation also plays a vital role in advancing the principles of the green economy. Global environmental challenges, including climate change, resource depletion, and biodiversity loss, require coordinated action from the international community. International initiatives and programs facilitate knowledge exchange, promote the dissemination of best practices, and contribute to the development of coordinated strategies for sustainable development.

Thus, the implementation of resource-saving technologies in the real sector of the economy represents a crucial element in the transition toward a green development model. The adoption of energy-efficient solutions, the expansion of renewable energy sources, rational natural resource management, and the strengthening of innovation capacity create favorable conditions for building a sustainable and competitive economy. In the long term, the development of a green economy can ensure a balanced combination of economic growth, social stability, and environmental security.

List of references:

1. Brundtland G. H. Our Common Future. World Commission on Environment and Development. – Oxford: Oxford University Press, 1987.
2. United Nations Environment Programme (UNEP). Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication. – Nairobi: UNEP, 2011.
3. Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). Green Growth Indicators. – Paris: OECD Publishing, 2017.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО – ОСНОВА ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ НА ОСНОВЕ СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ

Акимниязов Тимур Базарбаевич

Национальный Университет Узбекистана им.М.Улугбека,
Ст.преподаватель кафедры “Финансы и кредит” Экономического факультета

Секьюритизация активов представляет собой современный финансовый инструмент, позволяющий коммерческим банкам и другим финансовым институтам трансформировать неликвидные активы в ликвидные ценные бумаги. Этот процесс способствует снижению рисков, расширению доступа к долгосрочному финансированию и развитию финансового рынка. В условиях модернизации банковской системы Узбекистана, интеграции в международные рынки капитала и необходимости привлечения инвестиционных ресурсов, секьюритизация становится ключевым направлением финансовых инноваций.

Становятся также актуальным вопросы реализации инфраструктурных проектов на основе государственно-частного партнерства, так как не всегда бюджетное финансирование, требующее для таких проектов вложения больших средств, под силу государству. Вследствие ограниченности возможностей государственного бюджета и проблемы с комплексным структурированием проектов приводят к тому, что каждая страна стремится привлекать дополнительное финансирование за счет привлеченных средств. Одним из источников привлечения дополнительного финансирования является механизм финансирования инфраструктурных проектов с помощью рынка секьюритизированных ценных бумаг, обеспеченных активами, в том числе потенциалом этих проектов.

Здесь необходимо дать некоторое объяснение понятию «секьюритизация активов». Так, швейцарский ученый Х.П. Бэр дает такое определение термину «секьюритизация активов»: «секьюритизация активов - это инновационная техника финансирования, при которой диверсифицированный пул финансовых активов выделяется с баланса банка или иного предприятия, приобретает юридическую самостоятельность путем передачи специально созданному юридическому лицу, которое осуществляет его рефинансирование на международном рынке капиталов или денежном рынке посредством выпуска ценных бумаг».³⁸⁹

Таким инструментом безусловно может стать внедрение секьюритизации инфраструктурных облигаций, которую можно использовать для целей повышения привлекательности вложений средств частных инвесторов в долгосрочные проекты по развитию транспортной, энергетической, жилищно-коммунальной и социальной инфраструктуры, реализуемые на основе государственно-частного партнерства (ГЧП).

Поэтому развитие механизма государственно-частного партнерства, на основе которого реализуются инфраструктурные проекты, может стать наиболее эффективным решением данной проблемы для многих стран, в т.ч. для нас.

Так как бюджетные ресурсы государства ограничены, а механизм государственно-частного партнерства позволяет привлекать для крупных проектов дополнительные (внебюджетные) средства на долгосрочной основе, государству становится выгодно разделить риски и ответственность с частным партнером. В таких условиях вполне понятен интерес к ГЧП. В результате государство получает инфраструктуру, а частный инвестор – получает гарантии и механизм минимизации различных рисков, прежде всего финансовых.

В рамках ГЧП создается общественно значимый продукт «под ключ», и инвестор заинтересован в его реализации. Он предлагает инновационные решения, основанные на передовых технологиях и практиках, что делает проект более современным, эффективным и полностью соответствующим заявленным требованиям, и нормам. Зачастую частный инвестор разрабатывает проект «с нуля» и отвечает за полный цикл создания: «проектирование – строительство – эксплуатация». При таком подходе появляется интегрированная инфраструктура, которая позволяет заранее учитывать особенности, проблематику и риски каждого следующего этапа.

Это помогает оптимизировать проект, применяя наиболее эффективные проектные решения. В традиционных же государственных проектах разрыв происходит на каждой стадии, что значительно влияет на их качество.

В целом, реализация полного цикла инвестиционного проекта на основе ГЧП требует высокой доли банковского финансирования, которая обеспечивает более устойчивую финансовую основу проекта. В результате не возникает препятствий при его реализации. Банки оценивают риски и устанавливают ставки по кредитам, исходя из уровня неопределенности и надежности проекта. В ГЧП государство частично берет на себя риск, что способствует снижению ставок по кредитам. Для частных же проектов банковское финансирование – достаточно дорогой способ привлечения денежных средств.

Здесь немного остановимся на механизме секьюритизации активов.

Секьюритизация - это процесс, при котором финансовые активы (ипотечные кредиты, автокредиты, потребительские займы, дебиторская задолженность) объединяются в пулы и на их основе выпускаются ценные бумаги (Asset-Backed Securities - ABS).

Основные участники процесса:

³⁸⁹ Секьюритизация активов: секьюритизация финансовых активов - инновационная техника финансирования банков / Х. П. Бэр; пер. с нем. [Ю. М. Алексеев, О. М. Иванов]. - М.: Волтерс Клувер, 2007.

Участник	Функции
Оригинатор (банк)	Передаёт активы в специальную компанию (SPV)
SPV (специальное юридическое лицо)	Эмитирует ценные бумаги на основе активов
Инвесторы	Покупают ценные бумаги и получают доход
Рейтинговое агентство	Оценивает кредитное качество выпуска
Сервисер	Управляет сбором платежей и обслуживанием активов

Поскольку механизм трансформации активов в ценные бумаги формировался в рамках общей тенденции развития финансового рынка, то данное определение следует взять за основу при определении экономического содержания понятия «секьюритизация активов».

Многие инфраструктурные проекты бывают слишком дорогими, могут иметь длительный срок окупаемости или не обладать коммерческой составляющей вовсе, что отпугивает частных инвесторов. В ГЧП государство, берущее на себя часть рисков, обеспечивает стабильность проекта – в результате реализуются проекты, которые иначе остались бы на бумаге.

При этом значительная доля ответственности ложится на плечи частного партнера. Речь о полном цикле создания, контроле за сроками проекта, зачастую сжатыми, и бюджетом. Справиться с этой ответственностью помогает то, что частные инвесторы, вовлеченные в ГЧП, обладают большей гибкостью по сравнению с государственными структурами. Ориентированный на прибыль и успех проекта частный инвестор активно ищет способы оптимизации ресурсов, сокращения издержек и повышения эффективности.

Чтобы ГЧП стало по-настоящему значимым инструментом взаимодействия частного и государственного секторов, необходимо совершенствовать законодательную базу в сфере ГЧП. Частные инвесторы должны принимать в этом участие и помогать государству более свободно и уверенно ориентироваться в данном инвестиционном инструменте. Сейчас как никогда важно создавать стимулы для развития ГЧП, а не вводить ограничения, поскольку в этом случае частные инвесторы могут уйти от использования механизмов ГЧП, а государству реализовать эти проекты без частной стороны будет сложно.

Исходя из вышеизложенного можно отметить, что современное развитие глобальной экономики делает целесообразным привлечение частного финансирования для реализации инфраструктурных проектов на основе ГЧП, что может стать ключевым фактором экономического развития.

Ключевые преимущества секьюритизации:

- Увеличение ликвидности баланса;
- Снижение кредитных рисков;
- Диверсификация источников финансирования;
- Повышение эффективности управления активами и пассивами;
- Привлечение иностранных инвестиций.

В этом контексте следует подчеркнуть, что в обозримом будущем реализация инфраструктурных проектов на основе ГЧП может стать основным инструментом привлечения дополнительного финансирования из частного сектора, что позволит значительно снизить нагрузку на бюджет. Также для эффективности данного механизма нужно развивать рынок секьюритизированных ценных бумаг, обеспеченных активами, в том числе потенциалом реализуемых проектов.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Узбекистан «О банках и банковской деятельности» (новая редакция).

2. Закон Республики Узбекистан «О Центральном банке Республики Узбекистан» (новая редакция).
3. Указ Президента Республики Узбекистан от 28.01.2022 г. № УП-60 «О стратегии развития нового Узбекистана на 2022 - 2026 годы».
4. Указ Президента Республики Узбекистан от 06.07.2022 г. № ПФ-165 «Об утверждении Инновационной Стратегия развития Республики Узбекистан на 2022 - 2026 годы».
5. Секьюритизация прав требования в инфраструктурных проектах. Электронный ресурс. [http:// www.atpfinance.com](http://www.atpfinance.com).
6. Секьюритизация активов: секьюритизация финансовых активов - инновационная техника финансирования банков / Х. П. Бэр; пер. с нем. Ю. М. Алексеев, О. М. Иванов. - М.: Волтерс Клувер, 2007.
7. Миллер Р. Л., Ван-Хуз Д. Д. Современные деньги и банковское дело: учебник. 3-е изд. / пер. с англ. М.: ИНФРА-М. 2000. 856 с.

SANOAT KORXONALARIDA INNOVATION STRATEGIYANI RESURS TEJAMKOR MODEL ASOSIDA JORIY ETISHNING TASHKILIY-IQTISODIY MEKANIZMLARI

To'g'onov Ibroximxo'ja

International School of Finance Technology and Science
Menejment kafedrasi assistenti, TDIU Mustaqil tadqiqotchisi

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-yanvardagi PF-60-son Farmoni bilan tasdiqlangan “Yangi taraqqiyot strategiyasida sanoat ishlab chiqarish hajmini 2026-yilgacha 1.5 barobarga oshirish, shu bilan birga energiya va resurs sarfini YaIMga nisbatan 20 foizga kamaytirish”³⁹⁰ belgilab qo'yilgan. Ushbu ikki maqsadning bir vaqtda amalga oshirilishi faqat innovatsiya va resurs tejamkorlik tamoyillarini organik ravishda birlashtiradigan tashkiliy-iqtisodiy mexanizmlar orqali mumkin.

Amaliyot shuni ko'rsatmoqdaki, “sanoat korxonalarining aksariyati innovatsion strategiyani resurs tejamkorlikdan alohida — mustaqil jarayon sifatida ko'rib chiqadi. Bu esa ham innovatsion investitsiyalarning samaradorligini, ham resurs tejash dasturlarining uzoq muddatli ta'sirini cheklaydi”³⁹¹. Mazkur metodologik uzilishni bartaraf etish uchun tashkiliy-iqtisodiy mexanizmlarning yangi, integratsiyalashgan modelini ishlab chiqish ilmiy va amaliy zaruriyatga aylangan.

Tadqiqotning asosiy maqsadi — O'zbekiston sanoat korxonalarida innovatsion strategiyani resurs tejamkor model asosida joriy etishning ilmiy asoslangan tashkiliy-iqtisodiy mexanizmlarini ishlab chiqish va ularning amaliy tatbiq yo'llarini ko'rsatishdan iborat.

Sanoat korxonalarida innovatsion strategiyalarni shakllantirish va ularni resurs tejamkorlik tamoyillari asosida joriy etish masalasi iqtisodiyot fanida muhim tadqiqot yo'nalishlaridan biri hisoblanadi. Mazkur yo'nalishda olib borilgan ilmiy-tadqiqotlar klassik nazariyalar va zamonaviy yondashuvlar integratsiyasiga asoslanadi. Innovatsion strategiyalarni o'rganishda klassik iqtisodiy nazariyalar muhim o'rin tutadi. Xususan, J.Shumpeter innovatsiyani iqtisodiy rivojlanishning asosiy drayveri sifatida talqin qilib, uni “yangi kombinatsiyalar” orqali ishlab chiqarish samaradorligini oshiruvchi omil sifatida izohlaydi. Shuningdek, M. Porter raqobat ustunligini shakllantirishda innovatsion faoliyatning hal qiluvchi rolini asoslab beradi. Zamonaviy ilmiy ishlarda innovatsion rivojlanish korxonalarining uzoq muddatli barqarorligi va raqobatbardoshligini ta'minlovchi strategik

³⁹⁰ O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-yanvardagi PF-60-son “O'zbekiston Respublikasining 2022–2026-yillarga mo'ljallangan Yangi taraqqiyot strategiyasi to'g'risida”gi Farmoni.

³⁹¹ Abdukarimov S.T. Innovatsion strategiyalarni baholash metodikasi: nazariya va amaliyot. — Toshkent: TDIU nashriyoti, 2021, 248 b.

omil sifatida qaraladi. Bu yondashuv sanoat korxonalarida strategik boshqaruv tizimini innovatsiyalar bilan uyg'unlashtirish zaruratini yuzaga keltiradi.

Tadqiqotda resurs tejamkorlikni baholash uchun to'rtta asosiy indikatoridan foydalanildi. Birinchisi – energiya samaradorligi koeffitsiyenti (ESK): ishlab chiqarilgan mahsulot birligiga sarflangan energiya miqdori (kVt·soat/so'm). Ikkinchisi – xomashyo konversiya darajasi (XKD): foydalanilgan xomashyoning tayyor mahsulotga aylanganligi foizda. Uchinchi – chiqindi minimizatsiya indeksi (ChMI): umumiy ishlab chiqarish hajmiga nisbatan chiqindilar ulushi. To'rtinchisi – mehnat unumdorligi o'sish sur'ati (MUS): avvalgi davr bilan taqqoslaganda qo'shilgan qiymat o'zgarishi foizda. Bu indikatorlar Karimov tomonidan taklif etilgan resurs tejamkorlik modeli asosida moslashtirildi.

$$IP = \alpha + \beta_1 \cdot ESK + \beta_2 \cdot XKD + \beta_3 \cdot ChMI + \beta_4 \cdot MUS + \varepsilon$$

Bu yerda, IP – innovatsion mahsulotlar ulushi (%), α – konstanta, β_1 – β_4 – regressiya koeffitsiyentlari, ε – xato haddi. Statistik tahlil Stata 17 dasturida amalga oshirildi va barcha natijalar 95 foiz ishonch oralig'ida baholandi.

Korrelyatsion tahlil natijalari resurs tejamkorlik indikatorlari bilan innovatsion faollik o'rtasida statistik jihatdan muhim ijobiy bog'liqlik mavjudligini ko'rsatdi. Energiya samaradorligi koeffitsiyenti (ESK) bilan innovatsion mahsulotlar ulushi o'rtasidagi korrelyatsiya $r = +0.61$ ($p < 0.01$)ni tashkil etdi. Xomashyo konversiya darajasi (XKD) bilan innovatsion faollik o'rtasidagi bog'liqlik $r = +0.54$ ($p < 0.01$) darajasida aniqlandi. Chiqindi minimizatsiya indeksi (ChMI) uchun esa $r = +0.48$ ($p < 0.05$) qiymati olindi.

Regresion model natijalari ($R^2 = 0.69$, $F = 31.4$, $p < 0.001$) shuni ko'rsatdiki, resurs tejamkorlik indikatorlari innovatsion mahsulotlar ulushidagi o'zgarishning 69 foizini izohlaydi. Energiya samaradorligi $\beta_1 = +0.38$ koeffitsiyenti bilan eng kuchli ta'sirga ega bo'ldi, xomashyo konversiyasi $\beta_2 = +0.29$, mehnat unumdorligi $\beta_4 = +0.26$ qiymatlarida ta'sir ko'rsatdi.

Tadqiqotda kuzatilgan 64 korxonadan ushbu modellash tirishgan yondashuvga yaqin strategiyani mustaqil ravishda qo'llagan 11 ta korxona alohida tahlil etildi. Ushbu korxonalar 2020–2023-yillarda quyidagi natijalarni ko'rsatdi: ishlab chiqarish tannarxi o'rtacha 14,6 foizga kamaydi; innovatsion mahsulotlar ulushi umumiy assortimentda 9,4 foizdan 16,8 foizga – ya'ni 1,8 barobarga – oshdi; energiya sarfi birlik mahsulotga nisbatan 18,3 foizga qisqardi; chiqindi hajmi 22,7 foizga kamaydi. Shu bilan birga, ushbu korxonalarning umumiy rentabelligi 3,2 foiz punktga oshdi. Bu ko'rsatkichlar resurs tejamkorlik va innovatsion strategiyaning integratsiyasi sinergik ta'sir berganligini yaqqol isbotlaydi.

Quyidagi asosiy xulosalar chiqarildi. Birinchidan, resurs tejamkorlik indikatorlari — ayniqsa energiya samaradorligi – bilan innovatsion faollik o'rtasida statistik jihatdan muhim ijobiy korrelyatsiya ($r = 0.48$ – 0.61) mavjud bo'lib, bu ikkala yo'nalishning integratsiyasi zarurligini empirik jihatdan tasdiqlaydi. Ikkinchidan, ishlab chiqilgan uch bosqichli model O'zbekiston sanoat korxonalari uchun amaliy qo'llanishga mos bo'lib, undan foydalangan korxonalar tannarxni o'rtacha 14.6 foizga kamaytirgan va innovatsion mahsulotlar ulushini 1.8 barobarga oshirgan. Uchinchidan, asosiy to'siqlar — moliyaviy resurslar yetishmasligi, boshqaruv kompetensiyalari darajasining pastligi va ma'lumot almashish tizimining yo'qligi — ekanligi aniqlandi va har biri uchun aniq yechish mexanizmlari taklif etildi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-yanvardagi "O'zbekiston Respublikasining 2022–2026-yillarga mo'ljallangan Yangi taraqqiyot strategiyasi to'g'risida"gi PF-60-sonli Farmoni. – Toshkent: O'zbekiston Respublikasi Qonun hujjatlari milliy ma'lumotlar bazasi, 2022. URL: <https://lex.uz/docs/5841063>
2. Abdukarimov S.T. Innovatsion strategiyalarni baholash metodikasi: nazariya va amaliyot. — Toshkent: TDIU nashriyoti, 2021, 248 b.
3. Karimov D.A. Resurs tejamkorlik va korxona samaradorligi: O'zbekiston sanoati misolida // Iqtisodiyot va innovatsion texnologiyalar. 2020. — №3, B. 44–62.

4. World Bank Group. Industrial Enterprise Development in Central Asia: Challenges and Opportunities for Innovation-Led Growth. — Washington D.C.: The World Bank, 2021. — 186 p.
5. Rasulov A.N. Sanoat korxonalarining innovatsion salohiyatini oshirish: klaster yondashuvi va strategik modellar. — Toshkent: Fan va texnologiya, 2023, 312 b.
6. O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2022-yil 14-apreldagi 202-son "Korxonalarda innovatsiyalarni moliyalashtirish va rag'batlantirish mexanizmlari to'g'risida"gi Qarori. — Toshkent, 2022. URL: <https://lex.uz/>
7. Teece D.J. Dynamic Capabilities and Strategic Management: Organizing for Innovation and Growth. — Oxford: Oxford University Press, 2009, 299 p.

QISHLOQ JOYLARIDA AHOLI BANDLIGINI TA'MINLASHDA RAQAMLI TEKNOLOGIYALAR VA SUN'IY INTELLEKTNING O'RNI

Raxmonova Ibodot Saynosimovna 2-kurs magistr
Email: ibodatraxmonova@gmail.ru

Bugungi kunda qishloq hududlarini rivojlantirish jahon miqyosidagi o'z yechimini kutayotgan muhim iqtisodiy masala bo'lib turibdi. Resurslarning cheklanganligi (ayniqsa suv va energiya) hamda qishloq aholisining shaharlarga migratsiyasi yangi texnologik yechimlarni talab etmoqda. Sun'iy intellekt (SI) va raqamli texnologiyalar nafaqat ishlab chiqarish samaradorligini oshirish, balki resurslarni tejash orqali qishloq joylarda yangi ekotizim yaratish imkonini beradi. Mazkur maqolada ushbu texnologiyalarning aholi bandligiga ta'siri Daron Ajimo'g'lining "mehnatni kuchaytiruvchi texnologiyalar" nazariyasi prizmasi orqali tahlil qilinadi.

Tadqiqot jarayonida tizimli tahlil, qiyosiy iqtisodiy tahlil hamda prognozlash metodlaridan kompleks tarzda foydalanildi. Asosiy e'tibor Daron Ajimo'g'li va Paskual Restrepo tomonidan ishlab chiqilgan avtomatlashtirishning bandlikka ta'siri va yangi ish o'rinlari yaratish mexanizmlarini izohlovchi nazariy modellarga qaratildi³⁹². Shu bilan birga, "aniq dehqonchilik" (Precision Agriculture) tizimlarining resurs tejash samaradorligini aniqlash maqsadida xalqaro agroteknologik tajriba va empirik ma'lumotlar umumlashtirildi. Tadqiqot obyekti sifatida qishloq xo'jaligida mehnat unumdorligi hamda texnologik transformatsiya jarayonlari tanlab olindi.

Olib borilgan tahlillar shuni ko'rsatadiki, sun'iy intellekt asosidagi datchiklar va monitoring tizimlarini joriy etish resurslardan foydalanish samaradorligini sezilarli darajada oshiradi. Xususan, smart-irrigatsiya texnologiyalari yordamida suv resurslari sarfini o'rtacha 30–40 foizgacha qisqartirish mumkinligi aniqlangan². Shu bilan birga, qishloq hududlarida quyosh va shamol energiyasini sun'iy intellekt orqali optimallashtirilgan boshqarish ortiqcha energiya yo'qotishlarini kamaytiradi hamda umumiy energiya samaradorligini oshiradi. Bu holat raqamli texnologiyalarning nafaqat iqtisodiy, balki ekologik barqarorlikni ta'minlashdagi ahamiyatini ham tasdiqlaydi.

Bandlik transformatsiyasi nuqtayi nazaridan qaralganda, Daron Ajimo'g'li tomonidan ilgari surilgan nazariyaga ko'ra, agar texnologik taraqqiyot faqat inson mehnatini siqib chiqarishga yo'naltirilsa, bu ayniqsa qishloq hududlarida ishsizlik darajasining ortishiga olib kelishi mumkin³⁹³. Biroq tadqiqot natijalari raqamlashtirish jarayoni aksincha yangi turdagi iqtisodiy faoliyat va kasbiy vazifalarni shakllantirishini ko'rsatmoqda. Jumladan, dronlar va sensorli tizimlarga xizmat ko'rsatadigan mutaxassislar, hosildorlikni prognozlash va agroqarorlarni qabul qilishda ishtirok etuvchi ma'lumotlar tahlilchilari, shuningdek, "daladan dasturxongacha" tamoyili asosida mahsulotlarni realizatsiya qiluvchi raqamli platforma menejerlariga ehtiyoj ortib bormoqda. Bu esa

³⁹² Acemoglu, D., & Restrepo, P. (2019). Automation and New Tasks: How Technology Displaces and Reinstates Labor. *Journal of Economic Perspectives*.

³⁹³ Acemoglu, D., & Restrepo, P. (2019). Automation and New Tasks: How Technology Displaces and Reinstates Labor. *Journal of Economic Perspectives*.

texnologik o'zgarishlar mehnat bozorida sifat jihatidan yangi imkoniyatlarni yuzaga keltirayotganini anglatadi.

Shu bilan birga, texnologik rivojlanish jarayonida raqamli tengsizlik masalasi alohida e'tibor talab qiladi. Agar ilg'or agrotexnologiyalar faqat yirik agroklasterlar doirasida joriy etilib, kichik va o'rta dehqon xo'jaliklariga yetib bormasa, bu iqtisodiy tafovutlarning yanada chuqurlashishiga olib kelishi mumkin. Shu sababli, raqamli infratuzilmani rivojlantirish, fermer xo'jaliklarini moliyaviy va texnologik qo'llab-quvvatlash, shuningdek, ularning raqamli ko'nikmalarini oshirishga qaratilgan tizimli choralarni amalga oshirish muhim ahamiyat kasb etadi.

Tadqiqot natijalarini umumlashtirish shuni ko'rsatadiki, qishloq hududlarida bandlikni oshirish va resurslardan samarali foydalanish masalasi faqat texnologik yangilanish bilan cheklanib qolmay, balki institutsional va ijtimoiy yondashuvlarni ham talab qiladi. Xususan, inson kapitaliga investitsiya kiritish ustuvor ahamiyat kasb etadi. Bu yerda gap faqat zamonaviy texnologiyalarni joriy etish haqida emas, balki qishloq aholisi, ayniqsa yoshlarni ushbu texnologiyalarni boshqarish, xizmat ko'rsatish va ulardan samarali foydalanish ko'nikmalari bilan ta'minlash haqida bormoqda. Shu ma'noda, qayta tayyorlash (re-skilling) va malaka oshirish dasturlarini keng joriy etish raqamli transformatsiyaning ijobiy ta'sirini kuchaytiruvchi asosiy omillardan biri hisoblanadi.

Shu bilan birga, davlat tomonidan qo'llab-quvvatlash mexanizmlarini takomillashtirish ham muhim ahamiyatga ega. Ayniqsa, kichik va o'rta fermer xo'jaliklari uchun sun'iy intellekt asosidagi texnologiyalar va resurs tejovchi uskunalarni joriy etishda moliyaviy cheklovlar mavjudligini inobatga olgan holda, imtiyozli subsidiyalar, kreditlar va grant dasturlarini kengaytirish zarur. Bunday chora-tadbirlar texnologiyalarga kirish imkoniyatini tenglashtirish orqali raqamli tengsizlikni kamaytirishga xizmat qiladi va iqtisodiy samaradorlikni oshiradi.

Texnologik siyosatni shakllantirishda esa sun'iy intellekt va avtomatlashtirish jarayonlarini joriy etishda ustuvor yo'nalishni to'g'ri belgilash hal qiluvchi ahamiyatga ega. Jumladan, Daron Acemoglu ilgari surgan yondashuvlarga muvofiq, texnologiyalar asosan mehnatni siqib chiqaruvchi emas, balki mehnat unumdorligini oshiruvchi va inson faoliyatini to'ldiruvchi shaklda rivojlantirilishi lozim. Bu esa qishloq xo'jaligida ish o'rinlarining qisqarishini emas, balki ularning sifat jihatdan transformatsiyalanishini ta'minlaydi.

1-jadval

Raqamli texnologiyalarni joriy etishning yangi professional kasblarni shakllantirishi

Resurs turi	An'anaviy usul(muammo)	Raqamli/SI yechimi	Bandlikka ta'siri (Yangi vazifalar)
Suv resurslari	Rejasiz sug'orish, suv isrofi (40–50%)	Smart-irrigatsiya; Sensorlar orqali aniq me'yorda sug'orish	Smart tizim operatorlari, gidrotexnik tahlilchi
Elektr energiyasi	Markazlashgan tarmoqqa bog'liqlik, yuqori xarajat	Smart-Grid: Quyosh va shamol energiyasini SI orqali taqsimlash	Muqobil energiya mutaxassisi, tizim muhandisi
O'g'it va kimyoviy ishlov	Maydon bo'ylab bir xil sepish (isrof va ekologik zarar)	VRA (Variable Rate Application) Dronlar yordamida tomchilatib sepish	Dron operatori, agro-kimyogar tahlilchi
Inson mehnati	Og'ir jismoniy harakat, past unumdorlik	Ma'lumotlarga asoslangan boshqaruv: SI tavsiyalari	Ma'lumotlar tahlilchisi, IT maslahatchi

O‘tkazilgan tahlillar shuni ko‘rsatadiki, (1-jadval) raqamli texnologiyalarni joriy etish nafaqat resurslarni tejash imkonini beradi, balki qishloq xo‘jaligida ilgari mavjud bo‘lmagan yangi professional kasblarni shakllantiradi.

Umuman olganda, raqamli texnologiyalar qishloq xo‘jaligini faqat “avtomatlashtirilgan ishlab chiqarish tizimi”ga aylantirmasligi, balki inson salohiyatini rivojlantiruvchi va yangi iqtisodiy imkoniyatlar yaratuvchi muhit sifatida shakllanishi zarur. Buning uchun texnologik, iqtisodiy va ijtimoiy siyosatlar o‘zaro uyg‘unlashgan holda amalga oshirilishi, inson kapitali esa ushbu transformatsiyaning markaziy elementi sifatida qaralishi maqsadga muvofiq.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

- 1.Acemoglu, D., & Restrepo, P. (2019). Automation and New Tasks: How Technology Displaces and Reinstates Labor. Journal of Economic Perspectives.
- 2.World Bank Report (2025). Digital Transformation in Agriculture and Rural Areas.
- 3.Ajimo‘g‘li, D. (2023). Power and Progress: Our Thousand-Year Struggle Over Technology and Prosperity.
- 4.OECD iLibrary. Bridging the Digital Divide in Rural Communities: Impact on Labor Markets.

O‘ZBEKISTONDA MOL-MULK SUG‘URTASI TUSHUMLARINING EKONOMETRIK TAHLILI

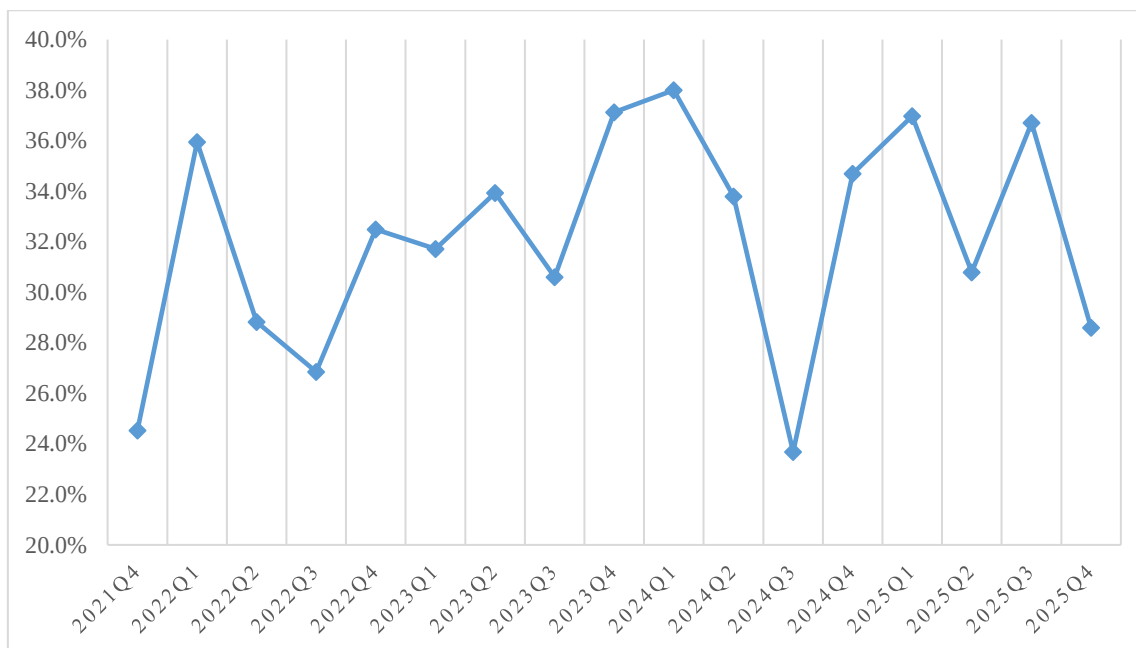
Bekberganova Mohira Ravshonbekovna

O‘zbekiston Milliy universiteti Ekonometrika va iqtisodiy modellashtirish
kafedrası tayanch doktoranti
E-mail: mohira96@inbox.ru

Zamonaviy iqtisodiy sharoitda sug‘urta bozorini segmentatsiyalash va undagi mol-mulk sug‘urtasi klasslarini alohida obyekt sifatida tadqiq etish makroiqtisodiy barqarorlikni ta‘minlashning muhim sharti hisoblanadi. Mol-mulk sug‘urtasi klasslarining o‘ziga xos risklar xilma-xilligiga ega ekanligi, ularni umumiy sug‘urta tizimidan alohida olgan holda o‘rganishni taqozo etadi. Mazkur klassning ilmiy ahamiyati, eng avvalo, uning real sektor aktivlarini takror ko‘paytirish jarayonidagi uzviy ishtiroki bilan belgilanadi. Ya‘ni mol-mulk sug‘urtasi nafaqat xo‘jalik yurituvchi subyektlarning moliyaviy mustahkamligini ta‘minlaydi, balki kutilmagan texnogen va tabiiy ofatlar natijasida yuzaga keladigan salbiy tashqi ta‘sirlarni minimallashtirish orqali davlat byudjetiga tushadigan yukni pasaytiradi.

Bundan tashqari, mol-mulk sug‘urtasi klasslarini alohida tahlil qilish iqtisodiyotdagi investitsion jozibadorlikni baholashning indikatori bo‘lib xizmat qiladi. Kapital qo‘shilmalarning xavfsizligi bevosita mulkiy manfaatlarining himoyalanganlik darajasiga bog‘liq bo‘lib, ushbu segmentdagi prognoz ko‘rsatkichlari uzoq muddatli iqtisodiy rejalashtirishda himoya funksiyasini bajaradi. Shunday qilib, mol-mulk sug‘urtasi klasslarini kompleks tadqiq etish va ularning kelajakdagi parametrlarini ilmiy asoslangan usullar bilan prognozlash, milliy sug‘urta bozorining global moliyaviy tizimga integratsiyalashuvini va tizimli risklarga nisbatan chidamliligini ta‘minlashda ustuvor ahamiyatga egadir.

1-rasmda tasvirlangan grafik O‘zbekiston sug‘urta bozorida mol-mulk sug‘urtasi mukofotlarining jami sug‘urta portfelidagi ulushini (2021-yil IV chorak – 2025-yil IV chorak oralig‘ida) ifodalovchi dinamik qator hisoblanadi.

1-rasm. Mol-mulk sug'urtasi bo'yicha tushumlarning yalpi sug'urta tushumidagi ulushi dinamikasi (2021Q1-2025Q4).

Tadqiqot obyekti sifatida ushbu ko'rsatkichni quyidagi ilmiy va ekonometrik jihatlardan tahlil qilish mumkin:

Grafik tahlili shuni ko'rsatadiki, mol-mulk sug'urtasi ulushi turg'un emas, balki yuqori darajadagi tebranuvchanlikka (volatillikka) ega. Ko'rsatkichlar 23,7% dan 38,0% gacha bo'lgan diapazonda o'zgarib turibdi. Xususan, 2024-yilning I choragida maksimal qiymatga (38%) erishilgani, bu davrda yirik sanoat obyektlarini sug'urtalash yoki davlat dasturlari doirasidagi yirik shartnomalar tuzilganidan dalolat beradi. 2024-yilning III choragidagi keskin pasayish (23,7%) tizimli xarakterga ega bo'lib, bu vaqtda portfelning boshqa segmentlari (masalan, hayot sug'urtasi yoki avtotransport vositalari egalarining fuqarolik javobgarligini majburiy sug'urtalash) ulushi nisbatan tezroq o'sganini anglatadi.

Mol-mulk sug'urtasi ulushining o'zgarishi mamlakatdagi investitsion faollik bilan to'g'ridan to'g'ri bog'liq bo'lib, 2025-yil yakuniga kelib ulushning 28,6% darajasida barqarorlashishi O'zbekiston sug'urta bozorining yanada diversifikatsiya qilinayotganini va mol-mulk sug'urtasiga bo'lgan "dominantlik qaramligi" biroz kamayganini ko'rsatadi. Grafikdagi o'sish nuqtalari asosan qurilish va sanoat sektoridagi kapitallashuv jarayonlari bilan korrelyatsiya qiladi.

1-rasmdagi grafik O'zbekistonda mol-mulk sug'urtasi bo'yicha zararlilik koeffitsiyenti (Loss Ratio) dinamikasini (2021-yil IV chorak – 2025-yil IV chorak) ifodalaydi. Zararlilik koeffitsiyenti sug'urta kompaniyasi tomonidan to'langan qoplamalarning jami kelib tushgan mukofotlarga nisbatini ko'rsatuvchi muhim samaradorlik ko'rsatkichidir.

Qurilgan ekonometrik model asosida 2026-yilning barcha choraklari uchun sug'urta mukofotlari tushumi prognoz qilindi. Natijalar shuni ko'rsatadiki, sug'urta bozorida barqaror o'sish tendensiyasi saqlanib qoladi va yil yakuniga (IV chorak) kelib premium hajmi mavsumiy omillar ta'sirida o'zining navbatdagi maksimal qiymatiga erishishi kutilmoqda.

O'tkazilgan ekonometrik tahlil natijasida sug'urta mukofotlari dinamikasi uchun ARIMA(0,0,0)(0,1,0)[4] with drift modeli eng optimal deb topildi. Model koeffitsiyentlariga ko'ra, sug'urta mukofotlari tushumida har chorakda o'rtacha 135,6 ming so'mlik barqaror o'sish (drift) tendensiyasi kuzatilmoqda. Shuningdek, modelning mavsumiy qismi (D=1) sug'urta tushumlarining yillik davriylikka ega ekanligini tasdiqlaydi. Modelning o'rtacha mutlaq foiz xatoligi (MAPE) 19.16% ni tashkil etib, bu sug'urta bozoridagi tebranishlar sharoitida prognozning ishonchlilik darajasi yuqori ekanligidan dalolat beradi.

$$(1 - L^4)Y_t = \delta + \epsilon_t$$

Bu yerda:

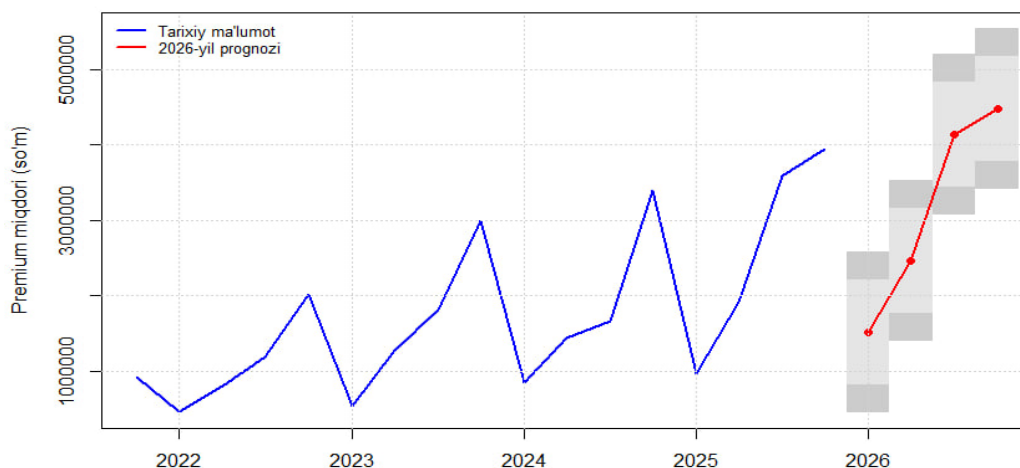
Y_t — t vaqtdagi sugʻurta mukofoti (premium) miqdori;

L^4 — lag operatori (yaʼni, $L^4 Y_t = Y_{t-4}$), bu oʻtgan yilning mos choragi bilan farqni bildiradi;

δ (drift) — oʻrtacha choraklik oʻsish koeffitsiyenti;

ϵ_t — oq shovqin (random error).

$$Y_t = Y_{t-4} + 135611.48 + \epsilon_t$$

2-rasm. Mol-mulk sugʻurtasining 2026-yil 4ta choragi uchun prognoz qiymatlari.

Joriy chorakdagi premium tushumi oʻtgan yilning aynan shu choragidagi miqdorga tayanadi. Sugʻurta mukofotlari tushumi har chorakda oʻrtacha 135 611.48 birlikka (soʻmga) oʻsib bormoqda. Bu sizning “oʻsish trendining”ning raqamli isbotidir. Modelning oʻrtacha xatoligi 19% atrofida. Sugʻurta sohasi kabi dinamik va tashqi omillarga bogʻliq boʻlgan bozor uchun bu yaxshi koʻrsatkich hisoblanadi.

Olingan prognoz natijalari shuni koʻrsatadiki, 2026-yil davomida mol-mulk sugʻurta mukofotlari tushumi dinamikasida barqaror oʻsish va mavsumiy tebranishlar saqlanib qoladi. Xususan, 2026-yilning I choragida tushum 1 515 090 soʻmni tashkil etib, yil yakuniga (IV chorak) kelib oʻzining eng yuqori nuqtasi — 4 479 336 soʻmga yetishi kutilmoqda.

Bashoratning 95% ishonchlilik darajasi (Lo 95 va Hi 95) tahlil qilinganda, prognoz qilingan qiymatlar va haqiqiy natijalar oʻrtasidagi farq minimal boʻlishi ehtimoli yuqoriligi aniqlandi. Bu esa qoʻllanilgan SARIMA(0,0,0)(0,1,0)[4] modelining amaliyotda sugʻurta bozori koʻrsatkichlarini rejalashtirish uchun yuqori aniqlikka ega ekanligini tasdiqlaydi.

Foydalanilgan adabiyotlar roʻyxati:

1. Željko Vojinović, Sunčica Milutinović, Dario Sertić, Bojan Leković. “Determinants of Sustainable Profitability of the Serbian Insurance Industry: Panel Data Investigation”, J: Sustainability 2022, 14, 5190.
2. Endang Ruchiyat. “Analysis of companies’ characteristics, economic conditions, net premiums, and their impacts on profitability”, J: Journal of Business and Finance in Emerging Markets, 2020
3. Mehmet Balcilara, Rangan Guptab, Chien-Chiang Leed, Godwin Olasehinde-Williams. “Insurance and economic policy uncertainty”, J: Research in International Business and Finance”, vol 54, 2020
4. Alina Kulustayeva, Aigul Jondelbayeva, Azhar Nurmagambetova, Aliya Dossayeva, Aliya Bikteubayeva. “Financial data reporting analysis of the factors influencing onprofitability for insurance companies”, J: ENTREPRENEURSHIP AND SUSTAINABILITY ISSUES, vol 7, 2020.
5. Radek Hendrych, Tomas Cipra. “Econometric model of the czech life insurance market”, J: Prague Economic papers, vol 24, 2015.
6. Yuqing Zhanga, Neil Waltona. “Adaptive Pricing in Insurance: Generalized Linear Models and Gaussian Process Regression Approaches”, J: Econometrics, July 2, 2019.

O‘LIMNING ANALITIK MODELLARI VA ULARNING AKTUAR HISOBLARDA QO‘LLANILISHI

G.S. Abduljalilova iqtisodiyot fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD),
O‘zbekiston Milliy universiteti, Iqtisodiyot fakulteti,
“Ekonometrika va iqtisodiy modellash” kafedrasida dotsenti v.b.

M.F. Umarboyeva O‘zbekiston Milliy universiteti,
Matematik iqtisodiyot yo‘nalishi 1-bosqich magistranti.

O‘lim modellarining aktuar hisoblardagi o‘rni va ahamiyati zamonaviy moliyaviy tizimlarning barqarorligini ta‘minlashda markaziy o‘rin tutadi. Hayot sug‘urtasi, annuitetlar, pensiya fondlari va sog‘liqni saqlash tizimlari kabi aktuar mahsulotlar va xizmatlar inson umrining davomiyligi va o‘lim ehtimolligini aniq baholashga asoslanadi. Ushbu modellar, shuningdek, demografik prognozlar, sog‘liqni saqlash siyosatini shakllantirish va ijtimoiy xavfsizlik dasturlarini rejalashtirishda ham muhim rol o‘ynaydi. O‘lim modellarining asosiy maqsadi – ma‘lum bir yoshdagi shaxsning o‘lim tezligini matematik tarzda ifodalash va kelajakdagi o‘lim tendensiyalarini prognoz qilishdan iborat. Bu esa aktuar hisoblarda xatarlarni baholash, zaxiralarni hisoblash va sug‘urta mukofotlarini adolatli belgilash imkonini beradi.

Tarixiy jihatdan, o‘lim modellarini ishlab chiqish uzoq va murakkab jarayon bo‘lgan. Benjamin Gompertz (1825) o‘lim tezligining yoshga qarab eksponensial o‘sishini taklif qilib, $\mu(x) = \alpha \cdot e^{\beta x}$ formulasi bilan ifodalagan. Bu model, ayniqsa, 30 yoshdan keyingi o‘lim ko‘rsatkichlarini tushuntirishda samarali bo‘lgan. Keyinchalik, William Makeham (1860) ushbu modelga yoshga bog‘liq bo‘lmagan o‘lim sabablarini (masalan, baxtsiz hodisalar yoki yuqumli kasalliklar) hisobga oluvchi doimiy kattalik, γ (yoki A) qo‘shib, uni takomillashtirgan. Natijada, Gompertz-Makeham qonuni $\mu(x) = \alpha \cdot e^{\beta x} + \gamma$ ko‘rinishini oldi, bu esa yoshroq populyatsiyalarda o‘limni aniqroq baholashga imkon berdi va XIX asr oxiridagi aktuar amaliyotiga sezilarli ta‘sir ko‘rsatdi. Ushbu qonun inson umrining davomiyligini modellash uchun mantiqiy va ancha aniq usulni taklif etadi, oddiyroq taqsimotlarga nisbatan uzoq muddatlarda samaraliroq ekanligini isbotlagan. Uning cheklovlariga qaramay, Gompertz-Makeham qonuni aktuar fanida asosiy vosita bo‘lib qolmoqda.

Zamonaviy aktuar fanida o‘lim modellarining rivojlanishi nafaqat klassik yondashuvlarni takomillashtirish, balki yangi, murakkabroq modellarni yaratish orqali ham amalga oshirilmoqda. Masalan, Lee-Carter modeli kabi statistik va stoxastik modellar o‘lim prognozlarining aniqligini oshirishga qaratilgan. Biroq bu modellar ham o‘ziga xos xatarlarga ega bo‘lib, parametr baholashdagi tartibsizliklar tufayli model xatariga moyil bo‘lishi mumkin. Ushbu tadqiqotda o‘limning asosiy analitik modellarini, ularning nazariy asoslarini, aktuar hisoblarda qo‘llanilishini va prognozlashdagi ahamiyatini atroflicha ko‘rib chiqamiz.

O‘lim modellarining matematik asoslari

Gompertz modeli. Benjamin Gompertz (1825) o‘lim tezligining yoshga qarab eksponensial o‘sishini taklif qildi. Bu model $\mu(x) = \alpha e^{\beta x}$ formulasi bilan ifodalanadi, bu yerda, $\mu(x)$ – x yoshdagi o‘lim tezligi, α va β esa musbat parametrlar. α boshlang‘ich o‘lim tezligini, β esa o‘lim tezligining yoshga qarab o‘sish sur‘atini bildiradi. Gompertz modeli, ayniqsa, 30 yoshdan keyingi o‘lim ko‘rsatkichlarini tushuntirishda samarali bo‘lgan, chunki bu yoshdan keyin inson tanasining qarishi bilan bog‘liq xavflar sezilarli darajada oshadi. Ushbu modelning asosiy g‘oyasi shundan iboratki, inson organizmining qarishi natijasida uning o‘limga chidamliligi eksponensial ravishda kamayadi. Gompertz modeli aktuar fanida uzoq vaqt davomida asosiy vosita bo‘lib xizmat qilgan va biodemografiyada turli o‘lim modellarini o‘rganishda ham qo‘llanilgan.

Makeham modeli. William Makeham (1860) Gompertz modelini takomillashtirib, unga yoshga bog‘liq bo‘lmagan o‘lim sabablarini (masalan, baxtsiz hodisalar, yuqumli kasalliklar yoki atrof-muhit omillari) hisobga oluvchi doimiy kattalik, γ (yoki A) qo‘shdi. Natijada, Gompertz-Makeham qonuni $\mu(x) = \alpha e^{\beta x} + \gamma$ ko‘rinishini oldi. Bu model yoshroq populyatsiyalarda o‘limni aniqroq baholashga imkon beradi, chunki Gompertzning asl qonuni yoshlarning o‘limini kam baholagan.

Makeham modeli (γ) qarish bilan bog'liq bo'lmagan o'lim xatarlarini, Gompertz modeli esa qarish natijasida yuzaga keladigan o'lim xatarlarini ifodalaydi. Ushbu qonun XIX asr oxiridagi aktuar amaliyotiga sezilarli ta'sir ko'rsatdi hamda hayot sug'urtasi va annuitetlarni aniqroq narxlash imkonini beradi. Gompertz-Makeham modeli inson umrining davomiyligini modellashtirish uchun mantiqiy va ancha aniq usulni taklif etadi, oddiyroq taqsimotlarga nisbatan uzoq muddatlarda samaraliroq ekanligini isbotlagan.

Lee-Carter modeli. Lee-Carter (LC) modeli o'lim prognozlash uchun ishlab chiqilgan stoxastik model bo'lib, Ronald D. Lee va Lawrence R. Carter (1992) tomonidan taklif qilingan. Ushbu model o'lim tezligining yosh va vaqt bo'yicha o'zgarishini modellashtirishga qaratilgan. LC modeli logaritmik o'lim tezligini quyidagi formula orqali ifodalaydi: $\ln(\mu_{x,t}) = \alpha_x + \beta_x k_t + \epsilon_{x,t}$, bu yerda, $\mu_{x,t}$ x yoshdagi va t yildagi o'lim tezligi, α_x yoshga bog'liq o'lim profilini, β_x yoshning o'lim tezligining vaqt o'zgarishiga sezgirligini, k_t esa umumiy o'lim darajasining vaqt bo'yicha o'zgarishini (o'lim darajasining pasayishi yoki oshishi) ifodalaydi. $\epsilon_{x,t}$ esa tasodifiy xatolik.

LC modelining asosiy afzalligi shundaki, u o'lim tezligining vaqt o'tishi bilan o'zgarishini (masalan, tibbiyotdagi yutuqlar tufayli umr ko'rish davomiyligining oshishi) hisobga oladi. k_t parametri odatda vaqt qatorlari usullari (masalan, ARIMA modellari) yordamida prognoz qilinadi. Biroq asl LC modeli parametr baholashdagi tartibsizliklar tufayli model xatariga moyil bo'lishi mumkin. Xususan, 53 va 54 yoshlar orasidagi β_i baholarida sakrash kuzatilishi mumkin, bu esa 2030-yil atrofida ushbu yoshlar uchun o'lim prognozlarida muammoli kesishishga olib keladi.

Modellarning aktuar hisoblardagi qo'llanilishi

Hayot sug'urtasi mahsulotlarini narxlash: Gompertz va Makeham modellari bir martalik va davriy sug'urta mukofotlarini hisoblashda foydalaniladi. Ushbu modellar asosida hayot jadvallari tuziladi va "sof risk mukofoti" aniqlanadi. Masalan, n yillik muddatli hayot sug'urtasi uchun hozirgi aktuar qiymatni hisoblashda o'lim kuchining aniq ifodasi muhim ahamiyatga ega.

Pensiya majburiyatlarini baholash: Lee-Carter modeli nafaqaxo'rlar populyatsiyasining uzoq umr ko'rish ehtimolini prognozlashda qo'llaniladi. Uning stoxastik xususiyati tufayli pensiya jamg'armalari o'zlarining aktiv va passivlarini moslashtirishda kelajakdagi o'lim darajasining o'zgarishidan kelib chiqadigan riskni (uzoq umr ko'rish riski) miqdoriy baholay oladi.

Uzoq muddatli moliyaviy barqarorlikni ta'minlash: Modellarning parametrlarini tarixiy ma'lumotlar asosida baholab, aktuar mutaxassislar kelajakdagi o'lim darajalarining turli ssenariylarini (optimistik, pessimistik, eng mumkin bo'lgan) ishlab chiqadi. Bu esa sug'urta kompaniyalari va pensiya fondlarining to'lov qobiliyati va yetarlilik kapitalini hisoblashda asos bo'ladi.

Amaliy afzalliklar va cheklovlar

Gompertz modeli: Soddaligi va kam parametrlarga ega bo'lishi uning klassik aktuar jadvallarda qo'llanishini osonlashtiradi. Biroq yosh bolalar va o'rta yoshdagi ortiqcha o'limni (excess mortality) yaxshi modellashtiradi.

Makeham modeli: Gompertzning kamchiligini qisman bartaraf etadi, ammo juda keksa yoshlarda (100 yoshdan oshganda) o'lim kuchining haddan tashqari yuqori baholanishiga olib kelishi mumkin.

Lee-Carter modeli: Vaqt va yosh o'zgaruvchilarini birgalikda modellashtiradi, stoxastik prognozlash imkonini beradi. Biroq modelni yangi ma'lumotlar bilan qayta baholash zarurati va ba'zi yosh guruhlarida beqaror parametrlarga ega bo'lishi uning murakkabligini oshiradi.

Tadqiqot shuni ko'rsatadiki, o'limning analitik modellari – Gompertz, Makeham va Lee-Carter – har biri o'zining matematik asosi va qo'llanish sohasiga ega bo'lsa-da, aktuar risklarni boshqarishda bir-birini to'ldiruvchi vositalar sifatida xizmat qiladi. Gompertz va Makeham modellari an'anaviy hayot sug'urtasi mahsulotlarini narxlashda va statik hayot jadvallarini tuzishda samarali bo'lsa, Lee-Carter modeli ayniqsa demografik o'zgarishlar va uzoq muddatli moliyaviy rejalashtirish kontekstida ustunlikka ega.

O'lim modellarini to'g'ri tanlash, ularning parametrlarini dolzarb va ishonchli ma'lumotlar asosida baholash hamda model xatolarini (model risk) hisobga olish aktuar tahlilning muhim

talabidir. Kelgusida, sun'iy intellekt va mashinali o'qitish usullarini o'lim modellashtirishga integratsiyalash ushbu sohaning rivojlanishidagi istiqbolli yo'nalish hisoblanadi.

Ushbu tadqiqot aktuar hisoblar fanining nazariy va amaliy jihatlariga hissa qo'shib, hayot sug'urtasi va pensiya tizimlarida ishlaydigan mutaxassislar uchun metodologik asos yaratadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Gompertz, B. (1825). On the nature of the function expressive of the law of human mortality, and on a new mode of determining the value of life contingencies. *Philosophical Transactions of the Royal Society of London*, 115, 513–583.
2. Makeham, W. M. (1860). On the law of mortality and the construction of annuity tables. *Journal of the Institute of Actuaries*, 8(6), 301–310.
3. Lee, R. D., & Carter, L. R. (1992). Modeling and forecasting U.S. mortality. *Journal of the American Statistical Association*, 87(419), 659–671.
4. Pitacco, E. (2014). *Health Insurance: Basic Actuarial Models*. Springer.
5. Booth, H., & Tickle, L. (2008). Mortality modelling and forecasting: A review of methods. *Annals of Actuarial Science*, 3(1-2), 3–43.
6. Cairns, A. J. G., Blake, D., & Dowd, K. (2006). A two-factor model for stochastic mortality with parameter uncertainty: Theory and calibration. *Journal of Risk and Insurance*, 73(4), 687–718.
7. Melnikov, A., & Romaniuk, Y. (2006). Evaluating the performance of Gompertz, Makeham and Lee–Carter mortality models for risk management with unit-linked contracts. *Insurance: Mathematics and Economics*, 39(3), 417–434.
8. Forfar, D. O., McCutcheon, J. J., & Wilkie, A. D. (1988). On graduation by mathematical formula. *Journal of the Institute of Actuaries*, 115(1), 1–65.
9. Richards, S. J. (2009). Longevity risk and annuity pricing with the Lee-Carter model. *British Actuarial Journal*, 15(2), 317–363.
10. Haberman, S., & Sibai, A. (2024). Frailty-based mortality models and reserving for longevity risk. *The Geneva Papers on Risk and Insurance - Issues and Practice*, 49, 1–1.

BANDLIK DARAJASIGA IQTISODIY OMILLARNING TA'SIRI: EKONOMETRIK TAHLIL

Abdullayeva Shahlo Aliyar qizi

Mirzo Ulug'bek nomidagi Milliy universiteti Iqtisodiyot fakulteti "Ekonometrika va iqtisodiy modellashtirish" kafedrası o'qituvchisi
abdullayevashahlo885@gmail.com

Mamlakat iqtisodiy barqarorligini ta'minlashda aholining bandlik darajasini oshirish ustuvor vazifa hisoblanadi. Bandlik nafaqat iqtisodiy o'sish natijasi, balki ijtimoiy barqarorlik omili hamdir. Ushbu tezisda bandlik darajasiga (*EMP*) ta'sir etuvchi omillar ekonometrik usullar yordamida tahlil qilinadi.

1. Ekonometrik model

Tahlil uchun quyidagi ko'p omilni chiziqli regressiya modeli shakllantirilgan:

$$EMP_t = \beta_0 + \beta_1 \ln(GDP_t) + \beta_2 \ln(MIG_t) + \beta_3 INF_t + \beta_4 yil_t + \varepsilon_t$$

Bu yerda:

- *EMP*: Bandlik darajasi (bog'liq o'zgaruvchi);
- $\ln(GDP)$: YaIMning logarifmi;
- $\ln(MIG)$: Migratsiya ko'rsatkichining logarifmi;
- *INF*: Inflyatsiya darajasi;
- *yil*: Vaqt trendi.

Regressiya tahlilidan avval o'zgaruvchilar o'rtasidagi chiziqli bog'liqlik darajasi o'rganildi:

	EMP	ln_gdp	ln_mig	INF
EMP	1.0000			
ln_gdp	0.2026	1.0000		
ln_mig	-0.3350	0.5838	1.0000	
INF	-0.2401	-0.4645	-0.1894	1.0000

Bandlik va YaIM: $r = 0.2026$ (kuchsiz ijobiy bog‘liqlik). Bu iqtisodiy o‘shish bandlikni yaratishda hali yuqori samaradorlikka erishmaganini ko‘rsatadi.

Bandlik va Migratsiya: $r = -0.335$ (o‘rtacha manfiy bog‘liqlik). Migratsiya oqimi ortishi bilan ichki bandlik darajasida pasayish tendensiyasi kuzatiladi.

2. Regressiya natijalari

Source	SS	df	MS	Number of obs	=	15
Model	4.7716099	4	1.19290247	F(4, 10)	=	2.61
Residual	4.57671603	10	.457671603	Prob > F	=	0.0999
				R-squared	=	0.5104
				Adj R-squared	=	0.3146
Total	9.34832593	14	.667737566	Root MSE	=	.67651

EMP	Coefficient	Std. err.	t	P> t	[95% conf. interval]
ln_gdp	-7.710312	4.735119	-1.63	0.135	-18.26082 2.840192
ln_mig	-3.903086	1.468252	-2.66	0.024	-7.174556 -.6316168
INF	-.0150213	.0210807	-0.71	0.492	-.0619921 .0319495
yil	1.663868	.9593226	1.73	0.114	-.4736363 3.801372
_cons	-3137.363	1871.706	-1.68	0.125	-7307.784 1033.059

• Modelning umumiy sifati: $R^2 = 0.5104$. Bu shuni anglatadiki, bandlik darajasidagi o‘zgarishlarning 51% qismi modelga kiritilgan omillar (YaIM, migratsiya, inflyatsiya va vaqt) orqali tushuntiriladi.

• Migratsiya ta’siri (*ln_mig*): Koeffitsient -3.90 va P -qiymati 0.024. Bu modeldagi eng muhim natija bo‘lib, migratsiyaning 1% ga ortishi bandlik darajasining sezilarli darajada kamayishiga olib kelishini ko‘rsatadi (statistik jihatdan 5% li ahamiyatlilik darajasida tasdiqlandi).

• YaIM ta’siri (*ln_gdp*): Koeffitsiyent -7.71, biroq P -qiymati 0.135 (> 0.05). Ya’ni ko‘p omilni modelda YaIM o‘shishi bandlikka kutilgan ijobiy ta’sirni ko‘rsatmagan va statistik jihatdan ishonchli emas.

• Inflyatsiya (*INF*): Koeffitsiyent -0.015 va P -qiymati 0.492. Inflyatsiyaning bandlikka ta’siri juda kichik va statistik jihatdan ahamiyatsiz.

• Vaqt trendi (*yil*): Koeffitsiyent 1.66 ($P = 0.114$). Vaqt o‘tishi bilan bandlikda o‘shish tendensiyasi bor, lekin u qat’iy ishonchli emas.

3. Aniqlangan muammolar va qarorlar

13. Multikolliniarlik ehtimoli: Oddiy regressiyalarda *ln_gdp* bilan *EMP* o‘rtasida ijobiy bog‘liqlik bo‘lsa-da (reg *EMP ln_gdp* da koeffitsiyent +0.18), ko‘p omili modelda bu manfiyga o‘zgarib ketgan. Bu modeldagi omillar o‘zaro kuchli bog‘langanligidan (masalan, YaIM va Migratsiya) dalolat beradi.

14. Kichik tanlanma: Kuzatuvlar soni atigi 15 ta ($n = 15$). Bu modelning barqarorligini kamaytiradi va ko‘p omili tahlilda xatolik ehtimolini oshiradi.

4. Tavsiyalar

- Migratsiya siyosatini tartibga solish: Tadqiqot migratsiya oqimining bandlikka kuchli manfiy bosimini ko'rsatdi. Tashqi migratsiyani kamaytirish uchun ichki mehnat bozorida yuqori maoshli ish o'rinlarini yaratish strategiyasini kuchaytirish lozim.

- YaIM tarkibini qayta ko'rib chiqish: YaIM o'sishi bandlikka ijobiy ta'sir qilmayotgani "ish o'rinlari yaratmaydigan o'sish" (jobless growth) xavfidan dalolat beradi. Investitsiyalarni mehnat sig'imi yuqori bo'lgan sohalarga yo'naltirish tavsiya etiladi.

- Modelni takomillashtirish: Kelgusida tahlil aniqligini oshirish uchun choraklik ma'lumotlardan foydalanish yoki modelga boshqa institutsional o'zgaruvchilarni kiritish lozim.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Grossman, G.M. & Krueger, A.B. (1991). *Environmental Impacts of a North American Free Trade Agreement*. NBER Working Paper No. 3914.
2. Stern, D.I. (2004). The Rise and Fall of the Environmental Kuznets Curve. *World Development*, 32(8), 1419–1439.
3. O'zbekiston Respublikasi Milliy Statistika Qo'mitasi. <https://stat.uz/uz/rasmiy-statistika/living-standards-2>

SOLIQ MA'MURCHILIGINING MOHIYATI VA UNING XORIJIY DAVLATLARDAGI XUSUSIYATLARI

Latipova Nigora Abduraximovna
O'zMU mustaqil izlanuvchisi

Hozirgi global iqtisodiyot sharoitida soliq ma'murchiligi davlat moliyaviy tizimining muhim tarkibiy qismi hisoblanibgina qolmay, balki samarali soliq ma'murchiligi davlat byudjeti daromadlarini barqaror shakllantirish hamda iqtisodiy faoliyatni tartibga solish va xufiyona iqtisodiyotni qisqartirishda muhim rol o'ynaydi.

So'nggi yillarda rivojlangan mamlakatlarda soliq ma'murchiligini raqamlashtirish va innovatsion texnologiyalardan foydalanish tendensiyasi kuchayib bormoqda. Xususan, xorijiy tadqiqotchilarning soliq ma'murchiligi bo'yicha izlanishlarini tahlil qilish orqali bir nechta olimlarning soliq ma'murchiligiga bergan ta'riflarini o'rgandik (1-jadval).

1-jadval

Soliq ma'murchiligi tushunchasiga iqtisodchi olimlar tomonidan berilgan ta'riflar³⁹⁴

Olimlar	Berilgan ta'riflar
Soliq ma'murchiligi tushunchasiga bo'lgan dastlabki nazariy qarashlar	
Richard Miller Bird	Soliq ma'murchiligi – bu soliqqa tortish tizimining amaliy jihati bo'lib, u soliq qonunlarini real iqtisodiy sharoitlarda samarali va adolatli qo'llash jarayonini anglatadi. ³⁹⁵ Soliq ma'murchiligini soliq tizimining “ishlaydigan mexanizmi” sifatida ko'radi hamda uni soliq siyosatidan ajratib bo'lmasligini ta'kidlaydi
Vito Tanzi	Soliq ma'murchiligi — bu soliqlarni belgilash emas, balki ularning real iqtisodiyotda undirilishini ta'minlovchi tashkiliy va boshqaruv jarayonlari yig'indisidir. ³⁹⁶ Uning fikricha soliq ma'murchiligida institutsional sifat, korrupsiyaga qarshi mexanizmlar va ma'muriy soddalikni muhim deb hisoblaydi.

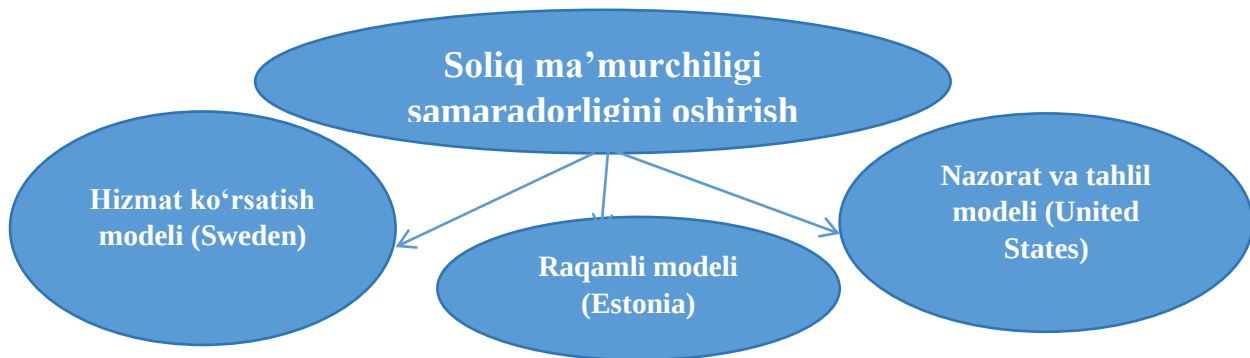
³⁹⁴ Olib borilgan tadqiqotlar natijasida muallif tomonidan ishlangan.

³⁹⁵ Bird, R.M. (2008). Technology and Taxation in Developing Countries: From Hand to Mouse. *National Tax Journal*, LXI, 791-821. <https://doi.org/10.17310/ntj.2008.4S.02>

³⁹⁶ Tanzi, V., & Zee, H.H. (2000). *Tax Policy for Emerging Markets: Developing Countries*. IMF Working Paper No. 00/35.

James Alm	Soliq ma'murchiligi — bu soliq to'lovchilarning xulq-atvorini inobatga olgan holda, majburiy to'lovlarni ixtiyoriy bajarilishini rag'batlantirishga qaratilgan boshqaruv jarayonidir. ³⁹⁷
Soliq ma'murchiligi tushunchasiga bo'lgan yangi qarashlar	
Michael Keen	Soliq ma'murchiligi — bu soliq siyosati samaradorligini belgilovchi asosiy omil bo'lib, zaif ma'murchilik hatto mukammal soliq siyosatini ham samarasiz qiladi. ³⁹⁸
G.E. Karibjanov	Soliq ma'muriyatchiligi — soliq majburiyatlarining bajarilishini ta'minlash va byudjet daromadlarini barqaror shakllantirishga qaratilgan tashkiliy-huquqiy chora-tadbirlar tizimi. ³⁹⁹
K.S. Abdullayev	Soliq ma'muriyati — soliq tushumlarini monitoring qilish va tahlil qilishga qaratilgan davlat boshqaruvi faoliyati. ⁴⁰⁰
Sh.Sh. Shohazamiy	Soliq ma'murchiligi — bu soliqqa tortish jarayonida soliq organlari va soliq to'lovchilar o'rtasidagi munosabatlarni tartibga soluvchi institutsional boshqaruv tizimidir. ⁴⁰¹
I.A. Azizov	Soliq ma'murchiligi axborot-kommunikatsiya texnologiyalari asosida soliqlarni hisoblash, undirish va nazorat qilish jarayonlarini boshqarish tizimidir. ⁴⁰²
Muallif	Soliq ma'murchiligi davlat soliq siyosatini amalga oshirishga xizmat qiluvchi, soliqlar va majburiy to'lovlarni hisoblash, undirish, nazorat hamda tahlil qilish jarayonlarini o'z ichiga olgan boshqaruv mexanizmlarining murakkab tizimi bo'lib, u fiskal barqarorlikni ta'minlash va soliq to'lovchilar bilan davlat o'rtasidagi ishonchni mustahkamlashdir.

Soliq ma'murchiligi samaradorligini oshirish yuzasidan rivojlangan mamlakatlarda asosiy 3 modeli mavjud.

1-rasm. Soliq ma'murchiligini samaradorligini oshirish modeli⁴⁰³.

Xizmat ko'rsatish modeli – Sweden tajribasi shuni ko'rsatadiki, ushbu modelda asosiy e'tibor soliq to'lovchilarga qulaylik yaratish va ularni ixtiyoriy ravishda soliqlarni to'lashga undashga

³⁹⁷ Alm, J. (2012). *Measuring, Explaining, and Controlling Tax Evasion: Lessons from Theory, Experiments, and Field Studies*. International Tax and Public Finance, 19(1), 54–77.

³⁹⁸ Keen, M., & Slemrod, J. (2017). *Optimal Tax Administration*. Journal of Public Economics, 152, 133–142.

³⁹⁹ Карибжанов Г.Е. Налоговая система Республики Казахстан. — Алматы: Экономика, 2015.

⁴⁰⁰ Абдуллаев К.С. *Налоговая система Кыргызской Республики*. — Бишкек: Айат, 2016.

⁴⁰¹ Shohazamiy Sh.Sh. *Davlat moliyasi va soliq siyosati*. — Toshkent: Fan va texnologiya, 2019.

⁴⁰² Azizov I.A. *Soliq ma'murchiligini raqamlashtirish masalalari*. // Iqtisodiyot va innovatsion texnologiyalar, 2021, №4.

⁴⁰³ Muallif tomonidan tuzilgan.

qaratiladi. Masalan, Shvetsiyada soliq organlari fuqarolarni “mijoz” sifatida ko‘riladi ya’ni soliq tizimi yuqorida darajada soddalashtirilgan bo‘lib, deklaratsiyalar oldindan to‘ldirilgan shaklda taqdim etiladi. Bunda asosiy maqsad soliq to‘lovchilarni yuqori darajada ishonchini, shaffofligi, ochiqqligi va soliq to‘lash jarayoning soddalashtirilganligi ko‘rsatiladi. Natijada, bu model xufiyona iqtisodiyot ulushini kamaytirishda samarali hisoblanadi, chunki fuqarolar soliqlarni ixtiyoriy ravishda to‘lashga intiladi.

Raqamli model – Estoniya tajribasi shuni ko‘rsatadiki, ushbu modelda asosiy e’tibor soliq ma’urchiligida to‘liq raqamlashtirishga o‘tgan davlatlardan biri hisoblanadi.

Bu modelda barcha soliq jarayonlari elektron platformalar orqali amalga oshirilib Soliq hisobotlarini taqdim etish jarayoni qisqa vaqt ichida ya’ni bir necha daqiqada bajarilishi mumkin. Shuning natijasida Elektron hukumat (e-government) tizimi, real vaqt rejimida ma’lumot almashinuvi, avtomatlashtirilgan nazorat hamda inson omilining minimal darajaga tushirilishini beradi.

Masalan, Estoniyada soliq deklaratsiyasini topshirish uchun o‘rtacha 3–5 daqiqa kifoya qiladi. Oqibatida korrupsiya va xufiyona iqtisodiyot imkoniyatlari sezilarli darajada qisqaradi.

Nazorat va tahlil modeli – United States tajribasi shuni ko‘rsatadiki ushbu modelda asosiy e’tibor soliq ma’urchiligida to‘liq raqamlashtirishga o‘tgan davlatlardan biri hisoblanadi. AQShda soliq ma’urchiligi zamonaviy analitik vositalar va katta ma’lumotlar (Big Data) asosida ishlaydi. Ya’ni uning xususiyati riskka asoslangan audit tizimi, ma’lumotlarni chuqur tahlil qilish (data analytics) hamda qonunbuzarliklar uchun qat’iy jazolar, soliq intizomini majburiy ta’minlashga asoslanadi. Ushbu model yashirin iqtisodiyotga qarshi kurashda qat’iy choralar hamda aniqligi yuqori bo‘lgan nazorat tizimi bilan farqlanadi.

Mazkur uch model o‘zaro bir-birini to‘ldiruvchi ilmiy va amaliy yondashuvlar sifatida zamonaviy soliq tizimlarida muhim o‘rin egallabgina qolmay, balki har biri soliq intizomini oshirish, soliq to‘lovchilarning xulq-atvorini tartibga solish va xufiyona iqtisodiyot ko‘lamini qisqartirishga xizmat qiluvchi o‘ziga xos mexanizmlarni taklif etadi. Bizning fikrimizcha, faqat bitta yondashuvga tayanish kutilgan natijani bermaydi. Zero, iqtisodiy rag‘batlar, qat’iy nazorat va ishonchga asoslangan institutlar uyg‘unligi soliq tizimi samaradorligini sezilarli darajada oshiradi. Xususan, rivojlanayotgan davlatlar, jumladan, O‘zbekiston sharoitida ushbu modellarning integratsiyalashgan tarzda qo‘llanilishi muhim ahamiyat kasb etadi. Raqamli soliq ma’urchiligini rivojlantirish, nazorat mexanizmlarini kuchaytirish hamda soliq to‘lovchilarda ijobiy soliq madaniyatini shakllantirish orqali yashirin iqtisodiyot ulushini izchil qisqartirish mumkin. Natijada, soliq tizimining shaffofligi oshadi, davlat byudjeti barqarorligi mustahkamlanadi hamda iqtisodiy jarayonlarning ochiqqligi ta’minlanadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017-yil 18-iyuldagi “Soliq ma’uriyatchiligini tubdan takomillashtirish, soliqlar va boshqa majburiy to‘lovlarning yig‘iluvchanligini oshirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PF-5116-sonli Farmoni.
2. Abdug‘aniyev Uchqun Habibulla o‘g‘li. Yashirin iqtisodiyot darajasini fiskal siyosat instrumentlari yordamida pasaytirish yo‘llari 08.00.07 – Moliya, pul muomalasi va kredit Iqtisodiyot fanlari bo‘yicha falsafa doktori dissertatsiyasi avtoreferati. Toshkent – 2023.
3. Bird, R. M. (2015). Improving Tax Administration in Developing Countries. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2575875
4. OECD (2023). Tax Administration 2023: Comparative Information on OECD and other Advanced and Emerging Economies. <https://www.oecd.org/tax/forum-on-tax-administration/publications-and-products/tax-administration-comparative-information.htm>
5. Alm, J., & Duncan, D. (2014). Estimating tax compliance in the presence of audit selection bias. Journal of Public Economics. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2014.01.004>
6. Sandford, C. (2016). Successful Tax Reform: Lessons from Sweden. <https://www.jstor.org/stable/10.2307/10.2307/43894156>

SOLIQ NAZORATIDA SUN'IY INTELLEKT VA BLOKCHEYN TEXNOLOGIYALARINI OLIB BORISH

D.N. Munavaro

Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universiteti Iqtisodiyot fakulteti talabasi

E-mail: m1sss.d1lnozz@gmail.com

Mazkur tezisdagi raqamli iqtisodiyot sharoitida soliq nazoratini takomillashtirishda sun'iy intellekt va blokcheyn texnologiyalaridan foydalanish masalalari ko'rib chiqiladi. Bugungi kunda moliyaviy operatsiyalar hajmining ortib borishi va ularning murakkablashuvi soliq nazoratini samarali tashkil etishni talab etmoqda. Shu nuqtayi nazardan, an'anaviy nazorat usullarini zamonaviy axborot texnologiyalari bilan integratsiya qilish muhim ahamiyat kasb etadi. Ayniqsa, sun'iy intellekt va blokcheyn texnologiyalari soliq tizimida shaffoflikni ta'minlash, ma'lumotlarni tezkor tahlil qilish hamda nazorat jarayonining samaradorligini oshirishda muhim vosita sifatida namoyon bo'lmoqda. Mazkur mavzu soliq tizimida shaffoflikni ta'minlash, soliqdan bo'yin tovlash holatlarini kamaytirish va davlat byudjetiga tushumlarni oshirishda muhim ahamiyatga ega. Chunki zamonaviy iqtisodiyotda moliyaviy operatsiyalar murakkablashib bormoqda va ularni an'anaviy usullar bilan nazorat qilish qiyinlashmoqda.

Sun'iy intellekt (SI) soliq nazoratida katta hajmdagi ma'lumotlarni samarali tahlil qilish orqali soliqdan bo'yin tovlashni aniqlash, riskli to'lovchilarni aniqlash va jarayonlarni avtomatlashtirishga xizmat qiladi. OECD hisoboti bo'yicha 38 davlatdan 29 tasi soliq boshqaruvida AI texnologiyalaridan foydalanmoqda – eng ko'p qo'llanilishi soliq bo'yicha firibgarlikni aniqlash va soliq to'lovchilari xizmatlarini yaxshilashdir.⁴⁰⁴ Shuningdek, AI riskni baholash modellarini yaratishda qo'llanilib, soliq ma'lumotlaridagi murakkab naqshlarni aniqlaydi va soliq organining resurslarini eng xavfli holatlarga yo'naltiradi – bu yondashuv OECD ma'lumotlar bazasiga ko'ra global darajada kengaymoqda.⁴⁰⁵ Xalqaro valuta jamg'armasi (IMF) ham AI tizimlarining soliq va bojxona xizmatlarini optimallashtirishda roli haqida texnik tavsif berib, bu texnologiyaning axborotli qaror qabul qilish va operatsion boshqaruvni kuchaytirish imkoniyatini ta'kidlaydi.⁴⁰⁶

Blokcheyn texnologiyasi soliq operatsiyalarini shaffof va o'zgarmas tarzda qayd etish imkonini beradi – bunday tizim soxtalashtirishni keskin kamaytiradi. Tadqiqotlarga ko'ra, blokcheyn texnologiyasi o'zining shaffofligi va kuzatuvchanligi orqali soliqqa rioya qilish xarajatlarini sezilarli darajada pasaytirishi mumkin.⁴⁰⁷ Blokcheynning shaffoflik, aqlli kontraktlar va tranzaksiyalarni o'zgarmas qayd etish orqali soliqqa bo'lgan muvofiqlikni oshirishi va firibgarlikni kamaytirishi haqida ham akademik tahlillar mavjud.⁴⁰⁸

SI va blokcheyn texnologiyalarining integratsiyasi soliq tizimining samaradorligini tubdan oshiradi, chunki SI ma'lumotni chuqur tahlil qiladi, blokcheyn esa uni ishonchli va shaffof tarzda saqlaydi. Bugungi trendlar shuni ko'rsatadiki, 2026-yilga kelib soliq boshqaruvida real vaqt rejimida ma'lumotlar tahlili va AI asosida risklarni aniqlash holatlari ortib bormoqda, bu esa soliq tushumlari va nazorat sifatini yaxshilaydi. OECD inventarizatsiyasi shuni ko'rsatadiki >70% soliq organlari AI

⁴⁰⁴ Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). (2025). *Artificial Intelligence in Tax Administration: Governing with AI*. OECD Publishing. https://www.oecd.org/en/publications/governing-with-artificial-intelligence_795de142-en/full-report/ai-in-tax-administration_30724e43.html

⁴⁰⁵ Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). (2025). *Policy Initiatives on AI in Tax Administration (AI in Tax Administration Dashboard)*. OECD.AI. <https://oecd.ai/en/dashboards/policy-initiatives/ai-in-tax-administration>

⁴⁰⁶ International Monetary Fund (IMF). (2024). *Understanding Artificial Intelligence in Tax and Customs Administration*. IMF Technical Notes and Manuals. <https://www.imf.org/en/publications/tnm/issues/2024/11/21/understanding-artificial-intelligence-in-tax-and-customs-administration-555097>

⁴⁰⁷ Jurayev, A. (2025). *Blokcheyn texnologiyasi va uning soliq intizomini takomillashtirishdagi o'rni*. Eurasian Journal of Academic Research, 5(9), 48–57. <https://in-academy.uz/index.php/ejar/article/view/60970>

⁴⁰⁸ To'likov, U. T. (2025). *Soliq ma'muriyatchiligini takomillashtirishda blokcheyn texnologiyalaridan foydalanish*. Digital Transformation and Artificial Intelligence, Vol. 3, No. 2, 113–123. <https://dtai.tsue.uz/index.php/dtai/article/view/v3i218>

texnologiyalaridan foydalanyapti.⁴⁰⁹ Texnologiyalarni joriy etish bilan bog‘liq muammo sifatida kiberxavfsizlik, ma’lumotlar maxfiylik va malakali kadrlar yetishmasligi kabi masalalar tilga olinadi — bu IMF va OECD hisobotlarida sanab o‘tilgan.⁴¹⁰

Sun’iy intellekt (SI) va blokcheyn texnologiyalari soliq nazoratini sezilarli darajada yaxshilaydi va ulardan qo‘lga kiritiladigan natijalar qator muhim afzalliklarni beradi. Shu o‘rinda ikki savolga javob berish o‘rinli. Birinchisi “Texnologiya nimani yaxshilaydi?”

SI va blokcheyn soliq ma’lumotlarini qayta ishlashning tezligi va aniqligini oshiradi. SI yirik hajmdagi strukturalangan va strukturalanmagan ma’lumotlarni tahlil qilib, soliq to‘lovchilarning xatti-harakatlaridan yangi naqshlarni aniqlashga imkon yaratadi, shu bilan soliqdan bo‘yin tovlash va firibgarlik holatlarini aniqlash imkoniyati kuchayadi⁴¹¹. OECD 2024-yil kuzatuvlariga ko‘ra, ko‘pgina davlatlar sun’iy intellektni soliq bo‘yicha nomuvofiqlik va firibgarlikni aniqlashda, riskni baholashda va xizmat ko‘rsatishni yaxshilashda qo‘llamoqda. Blokcheyn esa har bir tranzaksiyani o‘zgarmas va shaffof tarzda saqlaydi, bu soliq ma’lumotlarining ishonchiligi va xavfsizligini oshiradi. U avtomatlashtirilgan soliq hisoblash va “aqlli kontraktlar” orqali soliq majburiyatini real vaqt rejimida bajara olish imkonini beradi, bu jarayonda inson xatosi va korrupsiyani kamaytiradi.⁴¹² Keyingi savol esa “Texnologiya qanday foyda beradi?” Sun’iy intellekt asosida amalga oshirilgan avtomatik risklarni aniqlash soliq tizimining samaradorligini oshiradi, shu bilan soliq tushumlarini ko‘paytiradi. OECD kuzatuvlariga ko‘ra, sun’iy intellektni joriy etgan davlatlar soliq nazoratining xatoliklarni aniqlash va nomuvofiqlikni topish qobiliyatini oshirishgan.⁴¹³ Blokcheynning shaffofligi va real vaqt kuzatuvlari firibgarlikni kamaytirib, soliq tushumlarini himoya qiladi. Global miqyosda soliq yo‘qotishlarining trillionlab dollar bo‘lishi masalasi mavjud bo‘lib, masalan, AQShda 2022-yilda soliqlarni noto‘g‘ri e‘lon qilish, firibgarlik va non-compliance natijasida taxminan 606 milliard AQSh dollari yo‘qotilgani bildirildi – blokcheyn texnologiyasi bu kabi yo‘qotishlarni kamaytirishga xizmat qilishi mumkin.⁴¹⁴ Texnologiyalar integratsiyasi soliq tushumlarini oshirib, jarayonlarni optimallashtiradi va byudjet samaradorligini kuchaytiradi. SI va blokcheyn birgalikda qo‘llangan tizimlar soliq to‘lovchilarga xizmat ko‘rsatishni yaxshilaydi, real vaqt rejimida monitoringni ta’minlaydi va resurslardan maqsadli foydalanishni yaxshilaydi – bu esa yanada yuqori darajadagi soliq muvofiqligini ta’minlaydi.⁴¹⁵ Natijada, sun’iy intellekt va blokcheynning qo‘llanilishi davlat soliq tizimini samarali, tezkor va xolis boshqarishga xizmat qiladi hamda global darajada soliq tushumlarini himoya qilish va oshirishda strategik vosita vazifasini bajaradi.

Mazkur tezisda ko‘rsatildiki, sun’iy intellekt va blokcheyn texnologiyalari soliq nazoratini tubdan o‘zgartiradi: ular jarayonlarni tezlashtiradi, ma’lumotlarni shaffof va xavfsiz qiladi hamda soliq tushumlarini sezilarli darajada oshiradi. Xalqaro tajribalar (AQSh, Singapur, Estoniya, Buyuk Britaniya) shuni isbotlaydiki, bu texnologiyalar firibgarlik va xatoliklarni kamaytirish, resurslardan maqsadli foydalanish va nazorat samaradorligini oshirishda strategik vosita vazifasini bajaradi. Kelajakda, SI va blokcheyn integratsiyasi soliq tizimini butunlay avtomatlashtirib, real vaqt

⁴⁰⁹PricewaterhouseCoopers (PwC). (2026). *Welcome to the next era of tax compliance: real-time and data-driven*. PwC Insight. <https://www.pwc.com/gx/en/services/tax/connected-tax-compliance/tax-authorities-ai-compliance.html>

⁴¹⁰Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). (2025). *Artificial Intelligence in Tax Administration: Governing with AI*. OECD Publishing. https://www.oecd.org/en/publications/governing-with-artificial-intelligence_795de142-en/full-report/ai-in-tax-administration_30724e43.html?utm_source

⁴¹¹O‘sha manba

⁴¹²Goyal, A. (2026). *Blockchain Technology in Taxation: A Transformative Framework*. *European Journal of Electrical Engineering and Computer Science*, Vol. 10 No. 1 (2026). https://eu-opensci.org/index.php/ejece/article/view/19762?utm_source

⁴¹³Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). (2025). *Artificial Intelligence in Tax Administration: Governing with AI*. OECD Publishing. https://www.oecd.org/en/publications/governing-with-artificial-intelligence_795de142-en/full-report/ai-in-tax-administration_30724e43.html?utm_source

⁴¹⁴Goyal, A. (2026). *Blockchain Technology in Taxation: A Transformative Framework*. *European Journal of Electrical Engineering and Computer Science*, 10(1), 17–29 https://eu-opensci.org/index.php/ejece/article/view/19762?utm_source

⁴¹⁵Iqbal, M. M., Ali, M., Hina, U., & Shaikh, T. A. (2025). *The Future of Smart Tax Systems: Integrating Artificial Intelligence, Blockchain, and Autonomous Compliance Technologies for Transparent and Efficient Tax Administration*. *Journal of Social Sciences and Economics*, 4(1), 99–108. https://finessepublishing.com/index.php/jsse/article/view/229?utm_source

monitoringi va riskni aniqlash imkoniyatini kengaytiradi, davlat byudjetini mustahkamlaydi va soliq adolati konsepsiyasini yangi darajaga olib chiqadi. Shu bilan birga, innovatsion yondashuvlar global soliq boshqaruvida raqobatbardoshlik va ishonchlilikni ta'minlaydi.

Xulosa qilib aytganda: sun'iy intellekt va blokcheyn – bu nafaqat texnologik yangilik, balki davlatlar uchun strategik ustunlik va kelajak soliq boshqaruvi uchun kalitdir.

Foydalangan adabiyotlar ro'yxati:

1. Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). (2025). *Artificial Intelligence in Tax Administration: Governing with AI*. OECD Publishing. https://www.oecd.org/en/publications/governing-with-artificial-intelligence_795de142-en/full-report/ai-in-tax-administration_30724e43.html
2. International Monetary Fund (IMF). (2024). *Understanding Artificial Intelligence in Tax and Customs Administration*. IMF Technical Notes and Manuals. <https://www.imf.org/en/publications/tnm/issues/2024/11/21/understanding-artificial-intelligence-in-tax-and-customs-administration-555097>
3. Jurayev, A. (2025). *Blokcheyn texnologiyasi va uning soliq intizomini takomillashtirishdagi o'rni*. *Eurasian Journal of Academic Research*, 5(9), 48–57. <https://in-academy.uz/index.php/ejar/article/view/60970>
4. To'lov, U. T. (2025). *Soliq ma'muriyatchiligini takomillashtirishda blokcheyn texnologiyalaridan foydalanish*. *Digital Transformation and Artificial Intelligence*, Vol. 3, No. 2, 113–123. <https://dtai.tsue.uz/index.php/dtai/article/view/v3i218>
5. PricewaterhouseCoopers (PwC). (2026). *Welcome to the next era of tax compliance: real-time and data-driven*. PwC Insight. <https://www.pwc.com/gx/en/services/tax/connected-tax-compliance/tax-authorities-ai-compliance.html>
6. Goyal, A. (2026). *Blockchain Technology in Taxation: A Transformative Framework*. *European Journal of Electrical Engineering and Computer Science*, Vol. 10 No. 1 (2026). https://eu-opensci.org/index.php/ejece/article/view/19762?utm_source
7. Iqbal, M. M., Ali, M., Hina, U., & Shaikh, T. A. (2025). *The Future of Smart Tax Systems: Integrating Artificial Intelligence, Blockchain, and Autonomous Compliance Technologies for Transparent and Efficient Tax Administration*. *Journal of Social Sciences and Economics*, 4(1), 99–108. https://finessepublishing.com/index.php/jsse/article/view/229?utm_source

FINANCIAL RESOURCE ALLOCATION AND ITS IMPACT ON CORPORATE FINANCIAL STABILITY AND RISK MANAGEMENT

Mrs. Amnah Saeed Alhindi

Independent Researcher National University of Uzbekistan

In the contemporary corporate environment, the efficient allocation of financial resources has become a critical determinant of organizational performance, financial stability, and long-term sustainability. As firms operate in increasingly volatile and complex economic conditions, the need to optimize the distribution of financial resources across various activities such as investment, operations, and risk mitigation has intensified. Inefficient allocation not only reduces profitability but also exposes firms to heightened financial risks, thereby undermining their stability and resilience.

Financial resource allocation is closely intertwined with financial risk management, as the way resources are distributed directly influences a firm's exposure to market, credit, liquidity, and operational risks. Modern research emphasizes that organizations adopting structured risk management strategies, including diversification, hedging, and enterprise risk management (ERM) frameworks, are better positioned to manage uncertainties and maintain stable financial performance. These strategies enable firms to align their financial decisions with risk tolerance levels, ensuring a balanced relationship between risk and return.

Moreover, the growing complexity of global financial systems, driven by technological innovation, regulatory changes, and market integration, has further increased the importance of integrating resource allocation with risk management practices. Organizations are now required to adopt dynamic and adaptive approaches that not only enhance financial efficiency but also strengthen resilience against external shocks. In this context, effective financial resource allocation serves not merely as an operational function but as a strategic tool for sustaining competitive advantage and ensuring organizational stability. Therefore, this study aims to examine the impact of financial

resource allocation on corporate financial stability and its relationship with risk management practices, contributing to a deeper understanding of how integrated financial strategies can enhance firm performance in uncertain economic environments.

The relationship between financial resource allocation, risk management, and organizational stability has been extensively explored in contemporary financial literature. Scholars emphasize that effective risk management plays a crucial role in enhancing financial decision-making and ensuring sustainable corporate performance. According to Philippe Jorion, “financial risk management represents a systematic approach to identifying, analyzing, and mitigating financial risks that threaten organizational stability”⁴¹⁶. This highlights the foundational role of risk management in supporting efficient allocation of financial resources within firms.

Similarly, Michel Crouhy, Dan Galai, and Robert Mark argue that “financial risks can be classified into market, credit, liquidity, and operational risks, each of which requires specific management strategies”⁴¹⁷. This classification underscores the importance of allocating financial resources in a way that minimizes exposure to different types of risks. Furthermore, Brian Nocco and Rene Stulz state that “organizations integrating risk management into their strategic frameworks exhibit greater financial stability by aligning resource allocation with risk considerations”⁴¹⁸. This perspective suggests that risk-informed allocation decisions contribute to improved resilience and long-term performance.

Empirical evidence also supports the positive impact of enterprise risk management. Robert Hoyt and Andre Liebenberg note that “firms with mature enterprise risk management systems experience reduced volatility and enhanced financial stability”⁴¹⁹. This indicates that structured risk frameworks improve the effectiveness of financial resource utilization.

In addition, Mark Beasley and his co-authors emphasize that “advanced risk management systems contribute to improved operational efficiency and more stable cash flows”⁴²⁰. Their findings highlight the link between risk management practices and the optimal allocation of financial resources across corporate activities. Finally, Michael Power argues that “modern risk management tools, including scenario analysis and stress testing, enhance decision-making by providing forward-looking insights into potential financial shocks”⁴²¹. This approach supports more strategic and adaptive financial resource allocation in uncertain environments.

The study adopts a qualitative and analytical research approach to examine the relationship between financial resource allocation, risk management practices, and corporate financial stability. Relying on a systematic review of recent academic literature, the research identifies key financial risk management strategies and evaluates their role in shaping allocation decisions and organizational outcomes. A deductive framework is applied to analyse different types of financial risks and their interaction with resource allocation processes, while a comparative perspective is used to assess how integrated risk management practices influence stability. This approach enables a concise yet comprehensive understanding of how firms optimize financial resources under conditions of uncertainty.

The findings of this study indicate that financial risk management practices play a significant role in improving corporate financial stability and enhancing the efficiency of financial resource allocation. The analysis of the literature reveals that organizations that adopt integrated risk management frameworks are better equipped to manage uncertainties and optimize financial decision-making processes.

In particular, different types of financial risks influence how firms allocate their financial resources across operational and strategic activities. Effective identification and management of these risks enable firms to reduce financial volatility and improve overall performance (table 1.).

⁴¹⁶ Jorion, P. (2021). *Financial Risk Manager Handbook*.

⁴¹⁷ Crouhy, M., Galai, D., & Mark, R. (2021). *The Essentials of Risk Management*.

⁴¹⁸ Nocco, B. W., & Stulz, R. M. (2022). *Enterprise Risk Management: Theory and Practice*.

⁴¹⁹ Hoyt, R. E., & Liebenberg, A. P. (2020). *The Value of Enterprise Risk Management*.

⁴²⁰ Beasley, M. S., et al. (2023). *The Impact of ERM on Firm Performance*.

⁴²¹ Power, M. (2023). *Risk Management Tools and Future Directions*.

Table 1**Types of Financial Risks and Their Impact on Resource Allocation⁴²²**

Type of Risk	Description	Impact on Financial Resource Allocation
Market Risk	Fluctuations in interest rates, exchange rates, and prices	Requires diversification and hedging strategies
Credit Risk	Failure of counterparties to meet obligations	Leads to cautious allocation and stricter lending policies
Liquidity Risk	Inability to meet short-term obligations	Necessitates maintaining liquid reserves
Operational Risk	Failures in internal processes or systems	Increases need for control and monitoring investments
Regulatory Risk	Changes in laws and compliance requirements	Requires allocation for compliance and reporting systems

The study concludes that effective financial resource allocation is closely linked with sound financial risk management practices and plays a crucial role in ensuring corporate financial stability. The findings show that organizations adopting integrated approaches such as diversification, hedging, and enterprise risk management are better able to minimize uncertainties and maintain stable financial performance. Moreover, the alignment of resource allocation decisions with risk management frameworks enhances both operational efficiency and long-term resilience in a dynamic economic environment.

Based on these findings, it is recommended that companies strengthen the integration of risk management into financial planning processes to improve allocation efficiency. Additionally, firms should invest in modern risk management tools and technologies to enhance risk identification and monitoring capabilities. Finally, improving corporate governance and promoting a risk-aware organizational culture will further support sustainable financial stability and effective resource utilization.

List of references:

1. Eyinade, W., Ezeilo, O. J., & Ogundeji, I. A. (2025). Financial risk management strategies and their influence on organizational stability. *Finance & Accounting Research Journal*, 7(6), 229–251. <https://doi.org/10.51594/farj.v7i6.1961>
2. Jorion, P. (2021). *Financial risk manager handbook* (7th ed.). Wiley.
3. Crouhy, M., Galai, D., & Mark, R. (2021). *The essentials of risk management* (3rd ed.). McGraw-Hill Education.
4. Nocco, B. W., & Stulz, R. M. (2022). Enterprise risk management: Theory and practice. *Journal of Applied Corporate Finance*, 34(1), 81–94.
5. Hoyt, R. E., & Liebenberg, A. P. (2020). The value of enterprise risk management. *Journal of Risk and Insurance*, 87(1), 139–163.
6. Beasley, M. S., Chen, A., Nunez, K., & Wright, L. (2023). The impact of enterprise risk management on firm performance: Evidence from the S&P 500. *Risk Management*, 25(3), 25–48.
7. Power, M. (2023). Risk management tools: A critical review and future directions. *Risk Management*, 25(1), 45–62.

⁴²² Author's own elaboration based on Eyinade et al. (2025).

PENSIYA TIZIMINING MOLİYAVIY BARQARORLIGI VA INSTITUTSIONAL ASOSLARI

Jumabayeva Kumush Botir qizi

O'zbekiston Milliy universiteti tayanch doktoranti
jumaboyevakumush1136@gmail.com

So'nggi yillarda pensiya tizimlarining moliyaviy barqarorligi global miqyosda eng dolzarb masalalardan biriga aylandi. OECD "Pensions at a Glance 2025" hisobotida ko'rsatilishicha, ko'plab rivojlangan mamlakatlarda pensiya fondlari aktivlari yalpi ichki mahsulotning 100 foizidan ortiq darajaga yetgan. Bu esa pensiya tizimining moliyaviy barqarorligini ta'minlashda kapital bozorlar bilan integratsiyani kuchaytirganini anglatadi. Jahon banki ma'lumotlariga ko'ra, Lotin Amerikasi va Sharqiy Yevropa mamlakatlarida xususiy pensiya jamg'armalari moliyaviy barqarorlikning asosiy tayanchi sifatida qaralmoqda.

O'zbekistonda pensiya tizimining moliyaviy barqarorligi ham dolzarb masala bo'lib, 2025-yilda IMF mamlakatga pensiya tizimini isloh qilish bo'yicha tavsiyalar berdi. Tavsiyalarda pensiya yoshini oshirish, imtiyozli pensiya to'lovlarini qisqartirish va pensiya fondining moliyaviy mustahkamligini ta'minlash uchun qo'shimcha manbalarni jalb qilish zarurligi ta'kidlangan.

Shuningdek, Prezident Mirziyoyevning 2025-yilgi Farmoni asosida pensiya tizimi raqamlashtirilib, "My Pension" platformasi joriy etildi. Bu tizim fuqarolarga o'z pensiya hisob-kitoblarini elektron tarzda kuzatish imkonini beradi. O'zbekistonda pensiya fondining moliyaviy barqarorligini ta'minlash uchun davlat byudjeti qo'llab-quvvatlash mexanizmlari saqlanib qolmoqda, biroq xalqaro tajribaga muvofiq xususiy jamg'armalarni kengaytirish zarurati ortib bormoqda.

Ushbu tadqiqot pensiya tizimining moliyaviy barqarorligi va institutsional asoslarini o'rganishda kompleks yondashuvdan foydalanadi. Birinchidan, xalqaro tajribani tahlil qilish uchun OECD, Jahon banki va IMFning so'nggi hisobotlari asosiy manba sifatida tanlanadi. Ikkinchidan, O'zbekiston pensiya tizimidagi islohotlar normativ-huquqiy hujjatlar va rasmiy statistik ma'lumotlar orqali o'rganiladi. Tadqiqotda qiyosiy tahlil, vaqt qatorlari bo'yicha dinamik baholash va institutsional tahlil usullari qo'llanadi. Shuningdek, mintaqaviy tamoyillarni aniqlashda ilmiy maqolalar va xalqaro reytinglardan foydalaniladi. Metodologiya ilmiy asoslangan, tizimli va amaliy natijaga yo'naltirilgan bo'lib, pensiya tizimining barqarorligini ta'minlashga qaratilgan.

Pensiya tizimining moliyaviy barqarorligi va institutsional asoslari bugungi kunda global miqyosda eng muhim ijtimoiy-iqtisodiy masalalardan biri sifatida ko'rilmogda. OECD va Jahon banki hisobotlari pensiya fondlari aktivlarining diversifikatsiyasi, davlat-xususiy hamkorlikning kengayishi hamda demografik qarish jarayonining moliyaviy bosimni kuchaytirayotganini ta'kidlaydi. Rivojlangan mamlakatlarda pensiya tizimlari moliyaviy barqarorlikni ta'minlash uchun kapital bozorlar bilan integratsiyani kuchaytirib, jamg'arma fondlarini mustahkamlashga e'tibor qaratmoqda.

O'zbekistonda pensiya tizimi ham moliyaviy barqarorlikni ta'minlash yo'lida bosqichma-bosqich isloh qilinmoqda. Pensiya yoshining oshirilishi, imtiyozli pensiya to'lovlarining qisqartirilishi va raqamlashtirish jarayonlari tizimning institutsional asoslarini mustahkamlashga xizmat qilmoqda. Davlat byudjeti qo'llab-quvvatlash mexanizmlari saqlanib qolgan bo'lsa-da, xalqaro tajribaga muvofiq xususiy jamg'armalarni kengaytirish zarurati ortib bormoqda. Bu esa moliyaviy barqarorlikni ta'minlashda muhim omil sifatida qaralmoqda.

Umumlashtiruvchi jihatdan, xalqaro pensiya modellarining mintaqaviy tamoyillari uch asosiy yo'nalishda shakllanmoqda: moliyaviy diversifikatsiya, institutsional mustahkamlik va davlat-xususiy hamkorlik. O'zbekiston uchun bu tamoyillar dolzarb bo'lib, xalqaro tajribani milliy sharoitga moslashtirish zarur. OECD hisobotida ta'kidlanganidek: "Ensuring financial sustainability of pension systems requires both institutional strength and diversified funding sources". Shu bois, tahliliy qismda pensiya tizimining moliyaviy barqarorligi va institutsional asoslari xalqaro hamda milliy kontekstda chuqur o'rganiladi.

Pensiya fondlari aktivlari va byudjet qo'llab-quvvatlashi (OECD ma'lumotlari asosida)⁴²³

Yil	OECD mamlakatlari aktivlari (% YaIM)	O'zbekiston aktivlari (% YaIM)	Davlat byudjeti qo'llab-quvvatlashi (%)
2022	95	12	28
2023	98	14	26
2024	102	16	25
2025	105	18	23

Manba: OECD ma'lumotlari asosida muallif tomonidan tuzilgan.

OECD mamlakatlarida pensiya fondi aktivlari YaIMga nisbatan 95 foizdan 105 foizgacha o'sib, moliyaviy barqarorlikning yuqori darajada ta'minlanayotganini ko'rsatmoqda. O'zbekistonda esa aktivlar 12 foizdan 18 foizgacha ko'tarilgan, bu ijobiy tendensiya bo'lsa-da, OECD darajasidan ancha past. Davlat byudjeti qo'llab-quvvatlashi 28 foizdan 23 foizgacha kamaygan. Bu pensiya tizimining asta-sekin o'z-o'zini moliyalashtirishga yaqinlashayotganini bildiradi. Agar mavjud tendensiya davom etsa, O'zbekistonda pensiya fondi aktivlari 2027-yilgacha YaIMning 20 foiziga yetishi mumkin.

Davlat byudjeti ulushi esa 20 foizdan pastga tushishi kutiladi. Bu esa tizimning moliyaviy barqarorligi mustahkamlanayotganini anglatadi, biroq xalqaro standartlarga yaqinlashish uchun xususiy jamg'armalarni kengaytirish va diversifikatsiya zarur. OECD mamlakatlari pensiya tizimlari moliyaviy barqarorlikni kapital bozorlar orqali ta'minlayotgan bo'lsa, O'zbekistonda davlat qo'llab-quvvatlashi hali ham muhim rol o'ynaydi. Shu bois, institutsional asoslarni mustahkamlash, xususiy jamg'armalarni rivojlantirish va diversifikatsiya siyosatini kuchaytirish pensiya tizimining barqarorligi uchun asosiy yo'nalish bo'lib qoladi.

O'zbekiston pensiya fondi aktivlari va demografik qarish (2022–2025)⁴²⁴

Yil	Pensiya fondi aktivlari (% YaIM)	Aholining 65+ yoshdagi ulushi (%)
2022	12	6.5
2023	14	6.7
2024	16	7.0
2025	18	7.3

Jadvalda 2022–2025-yillar davomida O'zbekistonda pensiya fondi aktivlari va demografik qarish darajasi o'rtasidagi o'zgarishlar ko'rsatilgan. Ko'rinib turibdiki, pensiya fondi aktivlari YaIMga nisbatan izchil o'sib borgan: 2022-yilda 12 foiz bo'lsa, 2025-yilda 18 foizga yetgan. Shu bilan birga, aholining 65+ yoshdagi ulushi ham ortib, 6,5 foizdan 7,3 foizga ko'tarilgan. Bu tendensiya pensiya tizimining moliyaviy barqarorligi demografik bosim bilan chambarchas bog'liqligini ko'rsatadi. Aholi qarishi ortgani sari pensiya fondi aktivlariga bo'lgan ehtiyoj kuchayadi, bu esa moliyaviy diversifikatsiya, institutsional mustahkamlik va davlat-xususiy hamkorlik tamoyillarini joriy etishni talab qiladi.

Yuqoridagi tahlillar shuni ko'rsatadiki, pensiya tizimining moliyaviy barqarorligi va institutsional asoslari xalqaro miqyosda kapital bozorlar bilan integratsiya, diversifikatsiya va davlat-xususiy hamkorlik orqali mustahkamlanmoqda. OECD mamlakatlarida pensiya fondi aktivlari YaIMning 100 foizidan ortiq darajaga yetgani moliyaviy barqarorlikning yuqori darajada ta'minlanganini bildiradi. O'zbekistonda esa aktivlar 12 foizdan 18 foizgacha ko'tarilgan bo'lsa-da, bu ko'rsatkich xalqaro standartlardan ancha past. Davlat byudjeti qo'llab-quvvatlashi 28 foiz

⁴²³ "Ensuring financial sustainability of pension systems requires diversified funding sources" (OECD, 2025).

⁴²⁴ "Population ageing directly challenges pension sustainability" (World Bank, 2025).

23 foizgacha kamaygani tizimning asta-sekin oʻz-oʻzini moliyalashtirishga yaqinlashayotganini koʻrsatadi.

Demografik qarish jarayoni ham pensiya tizimiga sezilarli bosim oʻtkazmoqda: 65+ yoshdagi aholining ulushi 2022-yildagi 6,5 foizdan 2025-yilda 7,3 foizga yetgan. Bu esa pensiya fondi aktivlarini koʻpaytirish va moliyaviy diversifikatsiyani kuchaytirish zaruratini yanada oshiradi.

Yuqoridagi xulosalardan kelib chiqib, quyidagi ilmiy asoslangan takliflarni ilgari surish mumkin:

1. Moliyaviy diversifikatsiya – pensiya fondi aktivlarini turli moliyaviy instrumentlarga (obligatsiyalar, aksiyalar, xalqaro fondlar) joylashtirish orqali barqarorlikni taʼminlash.

2. Institutsional mustahkamlik – pensiya fondlarini boshqaruvchi institutlarning mustaqilligi va shaffofligini kuchaytirish, xalqaro audit standartlarini joriy etish.

3. Davlat-xususiy hamkorlik – davlat kafolatlari bilan birga xususiy pensiya jamgʻarmalarini rivojlantirish, fuqarolarning ixtiyoriy jamgʻarmalarda ishtirokini ragʻbatlantirish.

4. Demografik moslashuv – pensiya yoshini bosqichma-bosqich oshirish, imtiyozli pensiya toʻlovlarini qisqartirish va pensiya tizimini demografik oʻzgarishlarga moslashtirish.

5. Raqamlashtirish va shaffoflik – “My Pension” platformasi orqali fuqarolarning pensiya hisob-kitoblarini ochiq va aniq koʻrsatish, bu orqali ishonchni mustahkamlash.

Oʻzbekiston pensiya tizimi xalqaro tamoyillarga moslashish jarayonida ijobiy tendensiyalarni namoyon qilmoqda. Biroq moliyaviy barqarorlikni mustahkamlash uchun diversifikatsiya, institutsional mustahkamlik va xususiy jamgʻarmalarni kengaytirish zarur. Shu bois, milliy sharoitda xalqaro tajribani moslashtirish pensiya tizimining uzoq muddatli barqarorligi uchun hal qiluvchi ahamiyatga ega.

Foydalanilgan adabiyotlar roʻyxati:

1. OECD (2024), *Pension Markets in Focus 2024*, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/b11473d3-en>.
2. OECD Pensions Outlook, 2024.
3. Pensions and insurance | OECD. 2025.
4. “Population ageing directly challenges pension sustainability” (World Bank, 2025).
5. “Ensuring financial sustainability of pension systems requires diversified funding sources” (OECD, 2025).
6. World Bank Pension Systems Review, 2023.

OʻZBEKISTON RESPUBLIKASIDA DAVLAT BYUDJETI TUZILMASINI TAKOMILLASHTIRISH VA UNING IQTISODIY SAMARADORLIGI

Shermatova Dilnavoz Xursanboy qizi

Mirzo Ulugʻbek nomidagi OʻzMU Matematika fakulteti
“Matematik iqtisodiyot” yoʻnalishi magistratura 1-kurs talabasi

Turli bosqichlardagi islohotlar mamlakatning mavjud iqtisodiy sharoitlari va zamonaviy talablaridan kelib chiqadi. Byudjet tuzilmasining takomillashuvi orqali davlat resurslarini oqilona sarflash, ortiqcha xarajatlar oldini olish, ijtimoiy va iqtisodiy sohalarga ajratilayotgan mablagʻning taʼsirini kuchaytirish, moliyaviy intizomni oshirishga erishiladi. Mazkur jarayonda davlat byudjetining aniq daromad va xarajat qismlari, ularning tasnifi, shakllanish va sarflanish mexanizmlari yanada chuqur oʻrganiladi va natijada ilgʻor tajribalarga asoslangan yondashuvlar joriy qilinadi. Byudjet sohasida boʻlayotgan oʻzgarishlar va islohotlarning asosiy yoʻnalishlari orasida daromad manbalarini diversifikatsiyalash, ijtimoiy sohalarni moliyalashtirishga ustuvor ahamiyat qaratish, xalqaro moliyaviy standartlarga yaqinlashish, byudjet ijrosini mustaqil tekshirish hamda audit tizimini rivojlantirish kabi masalalar turadi. Bir soʻz bilan aytganda, davlat byudjeti tuzilmasini

takomillashtirish orqali milliy manfaatlarni samarali amalga oshirish, fuqarolarning manfaati va davlat ehtiyojlari o'rtasida muvozanatni ta'minlash imkoni kuchayadi.

Byudjet tizimining to'g'ri tashkil qilinishi va uning tuzilmasida shaffoflikni ta'minlash natijasida moliyaviy resurslarning to'liq va adolatli taqsimoti, ilg'or boshqaruv usullariga asoslangan samarali monitoring va nazorat keng joriy qilinadi. Har yili davlat byudjeti loyihasini tasdiqlash uchun oldindan xalq vakillari, soha mutaxassislari va jamoatchilik muhokamasidan o'tkazish, manfaatdor tomonlarning fikrini inobatga olish orqali byudjet shakllantiriladi va bu tahliliy yondashuv butun loyiha davomida saqlanib qoladi. Tuzilmani takomillashtirish barcha bosqichlarda resurslardan oqilona foydalanishni, xarajatlarni maqbullashtirishni, ortiqcha va samarasiz yo'naltirilayotgan mablag'larni qisqartirishni nazarda tutadi. Byudjet tasnifida har bir daromad va xarajat moddasining aniq belgilanishi, ularning manbalari va yo'nalishi bo'yicha batafsil axborot bazasining shakllanishi ta'minlanadi. Natijada moliyaviy muvozanat yuzaga keladi, byudjet ijrosida yuzaga keladigan xatoliklar, kamchiliklar oldi olinadi va hisobot berish tizimi aniq shaklga egallanadi [3].

Har bir davlat uchun byudjet tuzilmasining mukammal, zamonaviy va hayotiy bo'lishi aynan milliy iqtisodiyot barqarorligiga xizmat qiladi. Yangi investitsion dasturlar, zamonaviy infratuzilma obyektlari, ijtimoiy muassasalar faoliyatini doimiy moliyalashtirish va rivojlantirish imkoniyati bevosita to'g'ri ishlab chiqilgan va doimiy takomillashib boradigan byudjet tuzilmasiga bog'liq. Bunda davlat daromadlarini kengaytirish, soliqlar, bojxonalar va boshqa to'g'ridan to'g'ri hamda bilvosita to'lovlarni to'g'ri hisobga olish orqali byudjet daromadlarini oshirish masalasiga alohida e'tibor qaratiladi. Byudjet tuzilmasini takomillashtirishning yana bir muhim jihati bu davlat qarzini boshqarish, o'z oldiga qo'yilgan moliyaviy maqsadlarni amalga oshirish, chiqimlarni optimallashtirish va strategik yo'nalishlarga sarmoya kiritishdir. Shu bilan birga, davlat byudjetining to'qishtirib borilishi va zamonaviy moliya boshqaruvi tizimini joriy qilish orqali ijtimoiy sohaning turli tarmoqlariga miqdor hamda sifat jihatidan zarur va yetarli darajada mablag' yo'naltirilishi mumkin bo'ladi. O'tmishda byudjet tizimida yo'l qo'yilgan ba'zi kamchiliklarni tahlil qilinsa, ilmiy asoslangan yondashuv va zamonaviy metodlarni joriy qilish orqali faoliyatni tubdan o'zgartirish, har bir sarflanayotgan so'm ma'lum me'yorga asoslanib, davlat uchun eng muhim sohalarida ishlatilishiga zamin yaratiladi. Xarajatlar hisobini aniq yuritish uchun avtomatlashtirilgan axborot texnologiyalari, elektron hisobot va monitoring dasturlari tatbiq etiladi, natijada byudjet ijrosi ustidan doimiy va xolis monitoring o'tkazish imkoniyati tug'iladi [4].

Davlat byudjeti tuzilmasining takomillashtirilishi moliyaviy resurslar ustidan qat'iy nazorat va monitoring, sarf-xarajatlarning holatini tahlil etish, mantiqiy va zamonaviy yondashuv asosida resurslarni taqsimlashni ko'zda tutadi. Shu tariqa, davlat iqtisodiy xavfsizligining kafolati va rivojlanishning asosiy omili aynan mazkur tizim samarali ishlashi orqali ta'minlanadi. Bu jarayonda ilmiy asoslangan prognozlash, salohiyatli iqtisodiy siyosat olib borish, davlat byudjeti tuzilmasini doimiy ravishda takomillashtirib borish, iqtisodiy mustahkamlik va taraqqiyot sari dadil qadamlash uchun eng muhim omillar hisoblanadi. Davlat byudjetining takomillashgan tuzilmasi bir tomondan, iqtisodiy barqarorlik uchun zamin hozirlaydi, ikkinchi tomondan, islohotlar natijasida davlat moliyasini mustahkamlash, barcha moliyaviy jarayonlarda aniqlik va shaffoflikni ta'minlashga xizmat qiladi. Iqtisodiyotning har bir sohasi uchun zarur bo'lgan byudjet mablag'lari reyting asosida taqsimlanadi, davlat va aholining asosiy ehtiyojlarini to'laqonli va o'z vaqtida moliyalashtirish imkoniyati kengayadi. Byudjet mexanizmlarining takomillashishi va zamonaviy texnologiyalarning joriy qilinishi natijasida davlat byudjeti ijrosi ustidan keng jamoatchilik, parlament va soha ekspertlarining nazorati kuchayadi [5].

Nazorat va monitoring tizimini rivojlantirish orqali byudjetga tushum va xarajatlar tahlili doimiy olib boriladi. Har bir moliyaviy operatsiyaning yuzaga kelish sababi, asoslanishi va oqibati puxta o'rganiladi. Davlat xarajatlari va daromadlari o'rtasidagi muvozanat siyosatini yuritish orqali makroiqtisodiy ko'rsatkichlarning barqarorligiga erishiladi. Byudjet tuzilmasini takomillashtirishning ustuvor yo'nalishlaridan biri sifatida fuqarolik jamiyati institutlarining faol ishtirokini kengaytirish, byudjet ochiqqligini ta'minlash, jamoatchilik nazoratidan keng foydalanish va fuqarolarning davlat byudjeti shakllanishi va ijrosida faol ishtirokini rag'batlantirish zarur. Har bir taraqqiy topayotgan davlat o'z moliyaviy tizimini mukammallashtirish, byudjet tuzilmasini

takomillashtirish orqali turg'un va mustahkam iqtisodiy iqlim yaratadi. Bu nafaqat davlat boshqaruvi samaradorligini oshiradi, balki ijtimoiy baraka va fuqarolarga farovon turmush darajasini ta'minlab beradi. Byudjetda har bir daromad va xarajat moddasining asosli ko'rsatilishi, boshqaruv samaradorligini oshirish uchun zarur mexanizmlarining ishlab chiqilishi va muntazam ravishda takomillashtirilishi natijasida davlat xizmatlari sifati oshadi, iqtisodiy rivojlanish uchun zamin kengayadi [6].

Byudjet tuzilmasini takomillashtirishda asosiy e'tibor tizimdagi shaffoflik, ochiqlik, hisobdorlik va natijadorlik tamoyillariga qaratiladi. Davlat butun jamiyat ehtiyojlari uchun resurslarni maqsadli ravishda yo'naltirish, iqtisodiy va ijtimoiy barqarorlikka erishishni ta'minlaydi. Bu orqali inson kapitali yuksaladi, davlat xizmatlari rivojlanadi, innovatsion loyihalar va yangi ishlanmalar uchun zarur mablag'lar yetarli miqdorda ajratiladi va bu jarayonning samarasini oshiradi [7].

So'nggi yillarda O'zbekiston Respublikasida davlat byudjeti tuzilmasini takomillashtirish bo'yicha keng ko'lamli islohotlar amalga oshirilmoqda. Xususan, Iqtisodiyot va moliya vazirligi tomonidan e'lon qilingan ma'lumotlarga ko'ra, 2025-yilning birinchi choragida O'zbekistonda davlat byudjeti daromadlarining o'sishi sezilarli darajada tezlashdi. Umumiy daromad 52,6 trillion so'mdan 63,9 trillion so'mgacha oshdi, bu o'tgan yilgi ko'rsatkichdan 11,3 trillion so'mga yoki 21,5%ga ko'p. Taqqoslash uchun, 2024-yilning shu davrida o'sish sur'atlari atigi 11,6%ni tashkil etdi.⁴²⁵ Ushbu o'sishning asosiy omillari qo'shilgan qiymat solig'i (QQS) tushumlari bo'lib, ular 33,3 foizga o'sib, 16,4 trillion so'mga yetdi, aksiz solig'i 29,7 foizga o'sib, 4,8 trillion so'mni, foyda solig'i 11,8 trillion so'mni (+21,6%), shuningdek, 20,8 foizga o'sib, 9,3 trillion so'mni tashkil etgan jismoniy shaxslar daromad solig'i bo'ldi. Bundan tashqari, byudjetga yer solig'idan – 2,1 trillion so'm (+16,7%) va mulk solig'idan – 2,1 trillion so'm (+23,5%) katta miqdorda mablag' tushdi.⁴²⁶ Sektorlar kesimida eng katta ulush ijtimoiy sohaga yo'naltirildi. 2025-yil uchun tasdiqlangan davlat byudjeti bo'yicha ijtimoiy sohalar (ta'lim, sog'liqni saqlash, ijtimoiy himoya va boshqa ijtimoiy xizmatlar) eng katta ulushga ega bo'lib qolmoqda.⁴²⁷ Rasmiy byudjet qonuni asosida: Davlat byudjeti xarajatlarning taxminan 52%i ijtimoiy sohalariga yo'naltiriladi⁴²⁸. Bu degani byudjetning yarmidan ko'prog'i bevosita ta'lim, sog'liqni saqlash va ijtimoiy himoya xizmatlariga ajratiladi. Davlat byudjeti tarkibida soliqlarning ulushi yuqoriligicha qolmoqda.

Umuman olganda, ijtimoiy sohalariga yo'naltirilgan mablag' 2024-yilning mos davriga nisbatan 12,1 trln so'mga ko'p bo'lib, jami xarajatlarning 49,8%ini tashkil etdi. Statistik ma'lumotlar shuni ko'rsatadiki, davlat byudjeti tuzilmasining takomillashuvi O'zbekiston iqtisodiyotining barqaror o'sishi, ijtimoiy sohalarining rivojlanishi va aholining farovonligini oshirishga xizmat qilmoqda [2].

Byudjet tuzilmasini takomillashtirish orqali davlat moliyaviy boshqaruvi samaradorligi oshadi, moliyaviy resurslarni adolatli va shaffof taqsimlash imkoniyati kuchayadi. Ilmiy asoslangan yondashuv, zamonaviy boshqaruv mexanizmlari va doimiy monitoring vositasida byudjet tizimi yanada soddalashadi, davlat moliyaviy siyosati ochiqligi va natijadorligi ta'minlanadi. Natijada iqtisodiyot tarmoqlari, ijtimoiy soha va davlat xizmatlari sifatining oshishi uchun eng muhim asos yaratiladi. Byudjet tuzilmasining zamonga va hayotiy ehtiyojlarga moslashishi mamlakat taraqqiyoti yo'lidagi islohotlarni yetakchi kuchga aylantiradi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Respublikasi Moliya vazirligi — "O'zbekiston Respublikasining 2023 yilgi Davlat byudjeti to'g'risida"gi ma'lumotlar, www.mf.uz.
2. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2023-yil 29-dekabrda "O'zbekiston Respublikasining "2024-yil uchun O'zbekiston Respublikasining Davlat budjeti to'g'risida"gi Qonuni ijrosini ta'minlash chora-tadbirlari to'g'risida"gi PQ-422-son Qarori. Lex.uz.
3. Hamdamov B.K., Ostonokulov A.A. "Byudjet nazorati". O'quv qo'llanma. – T.: "Iqtisod-moliya", 2018-y. 7-bet.

⁴²⁵ The state budget for 2025 has been approved in Uzbekistan | Bright Uzbekistan 25.12.2024.

⁴²⁶ Uzbekistan's state budget revenues grew by 21,5% in the first quarter of 2025. 04.06.2025.

⁴²⁷ 2024-yilda davlat byudjeti daromadlari. 26.06.2025.

⁴²⁸ Uzbekistan's state budget revenues on the rise-Tashkent Times 05.06.2025.

4. Jumaniyozov I. (2018). Impact of Development Finance Institutions on Economic Growth: Implications for Reconstruction and Development Fund of Uzbekistan. International Journal of Management Science and Business Administration, 4(2), 84–88.
5. Jumaniyozov I. (2020). FOREIGN EXPERIENCE IN THE ACTIVITIES OF SOVEREIGN FUNDS. International Finance and Accounting, 2020(2), 1.
6. Malikov T.S., Xaydarov N.X. Davlat byudjeti. O‘quv qo‘llanma. – T.: “IQTISOD-MOLIYA”, 2007-y.
7. Nurmuhamedova B. Davlat byudjeti. Darslik. – T.: “Iqtisod-moliya”, 2019-y.
8. Robert D. Lee Jr., Ronald W. Johnson. Public Budgeting Systems. 10th edition. USA, 2020.

ZAMONAVIY RAQAMLI TEXNOLOGIYALAR VA SUN’IY INTELLEKTDAN FOYDALANGAN HOLDA TIJORAT BANKLARI XIZMATLARINI RAQAMLASHTIRISH

Atamuradov Bozorboy Berdimuratovich

“Turonbank” ATB Buxgalteriya hisobi departamenti

Buxgalteriya hisobi va nazorati boshqarmasi boshlig‘i

Bosh buxgalter o‘rinbosari

Email: boby_1986@bk.uz

So‘nggi yillarda moliyaviy xizmatlar sohasida raqamli platformalar, mobil banking, masofaviy identifikatsiya tizimlari, sun’iy intellekt va fintex yechimlarining keng joriy etilishi bank xizmatlarini ko‘rsatishning an’anaviy modelidan raqamli ekotizim modellariga o‘tish jarayonini jadallashtirdi.

Mazkur transformatsiya bank faoliyatida faqat texnologik modernizatsiya bilan cheklanib qolmasdan, xizmatlarni yaratish, taqdim etish va boshqarishning iqtisodiy mexanizmlarini ham tubdan o‘zgartirishni nazarda tutadi. Xususan, mijozlarga xizmat ko‘rsatish jarayonida avtomatlashtirish darajasi oshmoqda, ma’lumotlarga asoslangan qaror qabul qilish amaliyoti kengaymoqda va bank mahsulotlari individuallashtirilgan shaklga o‘tmoqda.

Shu bilan birga, raqamli transformatsiya banklar uchun yangi raqobat muhitini shakllantirmoqda. An’anaviy banklar bilan bir qatorda fintex kompaniyalar, neo-banklar va raqamli platformalar moliyaviy xizmatlar bozorida faol ishtirok eta boshladi. Bu holat banklarning biznes modelini qayta ko‘rib chiqish, xizmatlar portfelini diversifikatsiya qilish va innovatsion yechimlarni joriy etishni talab etmoqda.

Demak, raqamli texnologiyalar bank tizimida nafaqat xizmat ko‘rsatish shaklini, balki uning iqtisodiy mohiyatini ham o‘zgartirib, moliyaviy xizmatlar bozorini raqamli ekotizimlar asosida qayta shakllantirishga xizmat qilmoqda.

Bank xizmatlarini raqamlashtirish jarayoni moliyaviy operatsiyalarni amalga oshirish samaradorligini sezilarli darajada oshirmoqda va bank faoliyatining iqtisodiy parametrlariga to‘g‘ridan to‘g‘ri ta’sir ko‘rsatmoqda. Raqamli texnologiyalar joriy etilishi natijasida tranzaksiyalarni amalga oshirish tezligi ortayotgani, hisob-kitob jarayonlarining avtomatlashgani va inson omiliga bog‘liq xatolarning kamayishi kuzatilmoqda. Shu bilan birga, operatsiyalarni amalga oshirish xarajatlari qisqarib, tranzaksion samaradorlikning o‘ssishi ta’minlanmoqda.

Ayniqsa, mobil banking, internet banking va boshqa raqamli kanallar orqali xizmat ko‘rsatish banklar uchun strategik ustunlik manbayiga aylanmoqda. Ushbu kanallar orqali xizmat ko‘rsatish banklarning filial tarmoqlariga bo‘lgan ehtiyojini qisqartirish, operatsion xarajatlarni optimalashtirish va xizmat ko‘rsatish jarayonlarini markazlashtirish imkonini beradi. Natijada, banklar kam resurs sarflagan holda ko‘proq mijozlarga xizmat ko‘rsatish imkoniyatiga ega bo‘lmoqda.

Shu bilan birga, raqamli xizmatlar mijozlar bazasini kengaytirishga, geografik cheklavlarni bartaraf etishga va moliyaviy xizmatlarning ommaviyligini oshirishga xizmat qilmoqda. Bu esa bank daromadlarining diversifikatsiyasiga, ya’ni foizsiz daromadlar ulushining oshishiga olib kelmoqda.

Komission xizmatlar, onlayn to'lovlar, raqamli mahsulotlar va fintex hamkorliklari orqali yangi daromad kanallari shakllanmoqda.

Demak, bank faoliyati samaradorligini baholashda raqamli xizmatlar ulushi muhim iqtisodiy ko'rsatkich sifatida namoyon bo'lmoqda. Ushbu ko'rsatkich nafaqat bankning raqobatbardoshligini, balki uning innovatsion salohiyati va bozordagi pozitsiyasini baholashda ham hal qiluvchi ahamiyatga ega.

So'nggi yillarda bank xizmatlarini raqamlashtirish muammosi jahon iqtisodiy adabiyotlarida eng faol o'rganilayotgan ilmiy yo'nalishlardan biriga aylandi. Moliyaviy texnologiyalar (FinTech)ning jadal rivojlanishi natijasida bank faoliyatining mazmuni, xizmat ko'rsatish shakllari hamda moliyaviy vositachilik mexanizmlari tubdan transformatsiyaga uchramoqda. Ilmiy tadqiqotlarda ushbu jarayonlar banklar tomonidan xizmatlar yaratish, ularni taqdim etish va boshqarishda innovatsion yondashuvlarning shakllanishi, ma'lumotlarga asoslangan qaror qabul qilish amaliyotining kengayishi va raqamli ekotizimlarning rivojlanishi nuqtayi nazaridan keng yoritilmoqda.

Raqamli transformatsiya jarayoni banklar uchun faqat texnologik o'zgarish emas, balki iqtisodiy munosabatlarni qayta shakllantiruvchi omil sifatida namoyon bo'lmoqda. Bu holat bank xizmatlarini raqamlashtirishni mustaqil iqtisodiy kategoriya sifatida o'rganish, uning mohiyati, tarkibiy elementlari va amal qilish mexanizmlarini ilmiy asosda tahlil qilish zaruratini keltirib chiqaradi. Shu bilan birga, raqamli xizmatlar ulushining o'sishi bank faoliyati samaradorligi, daromadlar tuzilishi, risklar darajasi va mijozlar bilan o'zaro munosabatlar modellariga qanday ta'sir ko'rsatayotganini tizimli ravishda o'rganish dolzarb ahamiyat kasb etmoqda.

Demak, bank xizmatlarini raqamlashtirish jarayonini chuqur ilmiy tahlil qilish, uning iqtisodiy samaradorlikka ta'sirini aniqlash va mazkur yo'nalishda nazariy-metodologik yondashuvlarni takomillashtirish zamonaviy bank tizimi rivojlanishining muhim sharti hisoblanadi.

Tadqiqot jarayonida olingan ilmiy natijalar shuni tasdiqlaydiki, tijorat banklari xizmatlarini raqamlashtirish jarayonini faqat texnologik yangilanish sifatida baholash yetarli emas. Ushbu jarayon amalda bank faoliyatidagi iqtisodiy munosabatlar, xizmat ko'rsatish usullari va boshqaruv mexanizmlarining tubdan transformatsiyasi sifatida namoyon bo'lmoqda.

Raqamli texnologiyalarning joriy etilishi bank xizmatlarini tashkil etishda yangi modellarni shakllantirmoqda. Xususan, mijozlar bilan o'zaro aloqa kanallari raqamli platformalarga ko'chmoqda, xizmat ko'rsatish jarayonlari avtomatlashtirilmoqda va operatsiyalarni amalga oshirish tezligi sezilarli darajada oshmoqda. Bu esa bank resurslaridan foydalanish samaradorligini oshirish, operatsion xarajatlarni kamaytirish va xizmat ko'rsatish sifatini yaxshilashga xizmat qilmoqda.

Shu bilan birga, raqamli transformatsiya banklarning daromad shakllantirish modellarini ham o'zgartirmoqda. An'anaviy foiz daromadlariga qo'shimcha ravishda komission xizmatlar, raqamli mahsulotlar va fintex hamkorliklari orqali nofoiz daromadlar ulushi ortib bormoqda. Natijada banklar faoliyatida daromad manbalari diversifikatsiyasi ta'minlanib, moliyaviy barqarorlikka erishish imkoniyatlari kengaymoqda.

Demak, bank xizmatlarini raqamlashtirish jarayoni kompleks xarakterga ega bo'lib, u bank faoliyatining texnologik, iqtisodiy va institutsional asoslarini qayta shakllantiruvchi muhim omil sifatida namoyon bo'lmoqda.

Tahlil natijalariga tayangan holda bank xizmatlarining raqamli transformatsiyasi bosqichma-bosqich evolyutsion jarayon sifatida shakllangani aniqlandi. Ushbu jarayon bank xizmatlarini tashkil etish, taqdim etish va boshqarish mexanizmlarining uzluksiz takomillashuvi bilan tavsiflanadi hamda quyidagi asosiy bosqichlarni qamrab oladi:

1. An'anaviy bank bosqichi. Bu bosqichda bank xizmatlari asosan jismoniy filiallar orqali amalga oshirilgan bo'lib, mijozlar bilan o'zaro munosabatlar to'g'ridan to'g'ri aloqaga asoslangan. Barcha operatsiyalar qo'l mehnati va qog'oz hujjatlar orqali bajarilgan, xizmat ko'rsatish tezligi past va operatsion xarajatlar yuqori bo'lgan.

2. Avtomatlashtirish bosqichi. Ushbu bosqichda bankomatlar (ATM), to'lov terminallari va masofaviy to'lov tizimlari joriy etildi. Natijada ayrim operatsiyalar avtomatlashtirildi, mijozlarga

xizmat ko'rsatish vaqti qisqardi va bank xodimlarining yuklamasi kamaydi. Shu bilan birga, bank xizmatlarining qisman raqamlashuvi boshlandi.

3. Raqamli bank bosqichi. Internet banking va mobil banking xizmatlarining kengayishi natijasida bank xizmatlari to'liq raqamli kanallar orqali taqdim etila boshladi. Mijozlar filialga bormasdan turib hisob-kitob, to'lov, depozit va kredit operatsiyalarini amalga oshirish imkoniyatiga ega bo'ldi. Bu bosqichda xizmat ko'rsatish tezligi, qulayligi va qamrovi sezilarli darajada oshdi.

4. Platforma bank bosqichi. Zamonaviy bosqichda banklar fintex kompaniyalar bilan hamkorlikda raqamli ekotizimlarni shakllantirmoqda. Open Banking, API-integratsiyalar, raqamli marketpleyslar va ekotizim xizmatlari orqali banklar faqat moliyaviy institut emas, balki ko'p funksiyali raqamli platformaga aylanmoqda. Bu esa yangi daromad manbalari va innovatsion biznes modellarni vujudga keltirmoqda.

Ushbu evolyutsion jarayon bank xizmatlarini ko'rsatishda operatsion xarajatlarni qisqartirish, resurslardan samarali foydalanish va operatsiyalarni amalga oshirish tezligini oshirishga xizmat qilmoqda. Shu bilan birga, raqamli transformatsiya banklarning raqobatbardoshligini oshirish, mijozlarga xizmat ko'rsatish sifatini yaxshilash va moliyaviy xizmatlarning ommaviyligini ta'minlashda muhim omil sifatida namoyon bo'lmoqda.

O'zbekiston bank tizimida so'nggi yillarda raqamli bank xizmatlarining jadal sur'atlarda rivojlanayotgani kuzatilmoqda. Olib borilgan tahlillar natijasi shuni ko'rsatadiki, bank xizmatlarining asosiy qismi bosqichma-bosqich an'anaviy filial modelidan masofaviy va raqamli kanallar asosidagi xizmat ko'rsatish shakllariga o'tmoqda. Bu jarayon bank faoliyatidagi texnologik va institutsional o'zgarishlarning mantiqiy davomi sifatida namoyon bo'lmoqda.

Xususan, raqamli transformatsiyaning amaliy natijalari quyidagi tendensiyalar orqali yaqqol namoyon bo'lmoqda:

mobil banking xizmatlaridan foydalanuvchilar sonining barqaror o'sishi, bu esa aholining raqamli moliyaviy xizmatlarga bo'lgan ishonchi va talabining ortib borayotganini ko'rsatadi;

onlayn to'lov operatsiyalari hajmining keskin ko'payishi, naqd pulsiz hisob-kitoblar ulushining oshishi;

masofaviy bank xizmatlari orqali amalga oshirilayotgan operatsiyalar salmog'ining kengayishi, ya'ni mijozlarning filialga murojaat qilish ehtiyoji kamayib borayotgani;

raqamli kreditlash xizmatlarining joriy etilishi, kredit berish jarayonining avtomatlashuvi va qaror qabul qilish tezligining oshishi.

Mazkur o'zgarishlar banklar uchun qator iqtisodiy afzalliklarni ta'minlamoqda. Avvalo, filiallar tarmog'iga tushayotgan operatsion yuklama kamayib, resurslardan foydalanish samaradorligi oshmoqda. Shu bilan birga, xizmat ko'rsatish xarajatlari qisqarayotgani, tranzaksiyalar tezligi oshgani va mijozlar uchun qulaylik darajasi yaxshilangani kuzatilmoqda.

Demak, raqamli bank xizmatlarining kengayishi bank tizimida xizmat ko'rsatish modelini qayta shakllantirib, uning samaradorligi, raqobatbardoshligi va mijozga yo'naltirilganligini oshirishga xizmat qilmoqda.

Tadqiqot natijalari shuni tasdiqlaydiki, raqamli bank xizmatlarining jadal rivojlanishi tijorat banklari faoliyatining asosiy iqtisodiy ko'rsatkichlariga sezilarli darajada ijobiy ta'sir ko'rsatmoqda. Raqamlashtirish jarayoni bank operatsiyalarini optimallashtirish, resurslardan samarali foydalanish va daromad shakllantirish mexanizmlarini takomillashtirish orqali iqtisodiy samaradorlikni oshirishga xizmat qilmoqda.

Xususan, amalga oshirilgan tahlillar quyidagi tendensiyalarni aniq namoyon etdi:

operatsion xarajatlar nisbatan qisqarmoqda, chunki filial infratuzilmasiga bo'lgan ehtiyoj kamayib, avtomatlashtirilgan jarayonlar ulushi ortib bormoqda;

xizmat ko'rsatish tezligi oshmoqda, raqamli platformalar orqali tranzaksiyalar real vaqtga yaqin rejimda amalga oshirilmoqda;

mijozlar bazasi kengaymoqda, geografik cheklovlar bartaraf etilgani hisobiga bank xizmatlari qamrovi ortib bormoqda;

komission daromadlar o'smoqda, ayniqsa onlayn to'lovlar, raqamli xizmatlar va fintex hamkorliklari orqali nofoiz daromadlar ulushi ortib bormoqda;

Cost-to-Income koeffitsiyenti yaxshilanmoqda, ya'ni xarajatlar qisqarishi va daromadlar o'sishi natijasida bank faoliyatining samaradorligi oshmoqda.

Mazkur o'zgarishlar natijasida raqamlashtirish bank aktivlaridan foydalanish samaradorligini oshirish, risklarni boshqarish sifatini yaxshilash va moliyaviy barqarorlikni mustahkamlashga xizmat qiluvchi muhim iqtisodiy omilga aylanmoqda. Shuningdek, raqamli transformatsiya banklarning raqobatbardoshligini oshirish, innovatsion xizmatlar portfelini shakllantirish va bozorda barqaror pozitsiyani ta'minlashda hal qiluvchi ahamiyat kasb etmoqda.

Tadqiqot natijalariga tayangan holda tijorat banklari faoliyati samaradorligini oshirish va raqamli transformatsiya jarayonlarini chuqurlashtirish maqsadida quyidagi ilmiy asoslangan amaliy taklif va tavsiyalar ishlab chiqildi. Ushbu takliflar bank xizmatlarini raqamlashtirish orqali operatsion samaradorlikni oshirish, risklarni kamaytirish va daromad manbalarini diversifikatsiya qilishga qaratilgan.

1. Raqamli xizmatlarni strategik ustuvor yo'nalish sifatida belgilash. Tijorat banklarida raqamli xizmatlarni rivojlantirishni bankning umumiy korporativ strategiyasi doirasida asosiy ustuvor yo'nalish sifatida belgilash zarur. Bu raqamli transformatsiyani alohida loyiha emas, balki bank rivojlanishining uzviy qismi sifatida ko'rib chiqishni talab etadi.

2. Masofaviy kanallar ulushini oshirish orqali xarajatlarni optimallashtirish. Bank xizmatlarini masofaviy kanallar — mobil ilovalar, internet banking va onlayn platformalar orqali ko'rsatish ulushini bosqichma-bosqich oshirish orqali operatsion xarajatlarni qisqartirish va resurslardan samarali foydalanish imkoni yaratiladi.

3. Ma'lumotlarga asoslangan raqamli tahlil tizimlarini joriy etish. Mijozlar haqidagi ma'lumotlar (transaction data, behavioral data) asosida ishlovchi raqamli tahlil va skoring tizimlarini joriy etish orqali bank xizmatlarini individuallashtirish, mijoz ehtiyojlarini aniq prognoz qilish va mahsulot takliflarini optimallashtirish imkoniyati kengayadi.

4. Fintex kompaniyalar bilan hamkorlikni rivojlantirish. Fintex tashkilotlar bilan hamkorlik mexanizmlarini institutsional darajada rivojlantirish orqali innovatsion mahsulotlar va xizmatlarni joriy etish sur'atini oshirish, raqamli ekotizimlar shakllantirish va bozorda raqobatbardoshlikni kuchaytirish mumkin.

5. Kiberxavfsizlik tizimlarini kuchaytirish. Raqamli bank xizmatlari kengayishi sharoitida axborot xavfsizligi masalalari ustuvor ahamiyat kasb etadi. Shu bois, kiberxavfsizlikni boshqarish tizimlarini (Cybersecurity frameworks) takomillashtirish, ma'lumotlarni himoya qilish mexanizmlarini kuchaytirish va risklarni oldindan aniqlash tizimlarini joriy etish talab etiladi.

6. Raqamlashtirish samaradorligini baholovchi ko'rsatkichlar tizimini shakllantirish. Bank xizmatlarini raqamlashtirish natijalarini baholash uchun yagona iqtisodiy indikatorlar tizimini ishlab chiqish maqsadga muvofiq.

Umuman olganda, tijorat banklari xizmatlarini raqamlashtirish bank tizimining barqaror rivojlanishini ta'minlash, moliyaviy xizmatlar sifatini oshirish va milliy iqtisodiyotda raqamli iqtisodiyot elementlarini keng joriy etishda strategik ahamiyatga ega. Raqamli transformatsiya banklarning raqobatbardoshligini oshirish, moliyaviy inklyuziyani kengaytirish va iqtisodiy o'sishni rag'batlantirishda muhim omil sifatida namoyon bo'lmoqda.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 12-maydagi PF-5992-son Farmoni. O'zbekiston Respublikasining bank tizimini isloh qilish strategiyasi to'g'risida. <https://lex.uz/docs/4811025>
2. O'zbekiston Respublikasi Markaziy banki. O'zbekiston Respublikasi bank tizimi to'g'risida yillik hisobotlar. Toshkent, 2021–2025-y. <https://cbu.uz>
3. O'zbekiston Respublikasi Markaziy banki. Moliyaviy barqarorlik sharhi. Toshkent, 2022–2025-y. <https://cbu.uz/uz/publications>
4. O'zbekiston Respublikasi Davlat statistika qo'mitasi. Raqamli iqtisodiyot va moliyaviy xizmatlar statistik ma'lumotlari. <https://stat.uz>

5. World Bank. Digital Financial Services Report. Washington DC, 2022. <https://www.worldbank.org>
6. International Monetary Fund. Financial Technology and Banking Sector Transformation Report. IMF, 2021. <https://www.imf.org>
7. Basel Committee on Banking Supervision. Sound Practices: Implications of FinTech Developments for Banks. BIS, 2024. <https://www.bis.org>

ZAMONAVIY RAQAMLI TEXNOLOGIYALARNING TIJORAT BANKLARI RAQOBATBARDOSHLIGINI OSHIRISHGA TA'SIRI

Axmedov Toxirjon Xasanjon o'g'li
“Turonbank” ATB Boshqaruv raisi o'rinbosari v.b.
axmedov_t@turonbank.uz

So'nggi yillarda jahon moliya bozorlarida raqobat muhitining keskin kuchayishi bank tizimining barqaror rivojlanishi masalasini dolzarb ilmiy muammolar qatoriga olib chiqdi. Moliyaviy liberallashtirish jarayonlarining chuqurlashuvi, bozorga yangi ishtirokchilarning kirib kelishi va raqamli texnologiyalar asosida moliyaviy xizmatlar ko'lamining kengayishi banklar o'rtasidagi raqobatni sifat jihatidan yangi bosqichga olib chiqmoqda.

Ayniqsa, fintex kompaniyalar, neo-banklar va raqamli platformalarning faol rivojlanishi an'anaviy tijorat banklari uchun yangi raqobat bosimini yuzaga keltirmoqda. Bu holat banklarning biznes modellarini qayta ko'rib chiqish, xizmatlar portfelini diversifikatsiya qilish va innovatsion texnologiyalarni joriy etishni talab etmoqda. Shu bilan birga, raqobat muhitining kuchayishi banklar faoliyati samaradorligini oshirishga rag'batlantiruvchi omil sifatida namoyon bo'lsa-da, u moliyaviy barqarorlikka ta'sir etuvchi murakkab risklarni ham shakllantirmoqda.

Xususan, yuqori raqobat sharoitida banklar bozor ulushini saqlab qolish yoki oshirish maqsadida risklik aktiv operatsiyalarga kirishishi, kredit siyosatini yumshatishi yoki marja qisqarishi hisobiga daromadlarni saqlab qolishga harakat qilishi mumkin. Bu esa likvidlik, kapital yetarliligi va aktivlar sifatiga salbiy ta'sir ko'rsatish ehtimolini oshiradi.

Demak, raqobat muhitining kuchayishi bir tomondan banklar samaradorligini oshirishga xizmat qilsa, ikkinchi tomondan moliyaviy barqarorlikni ta'minlashda yangi yondashuvlar va muvozanatli risk-menejment siyosatini talab etuvchi muhim omil sifatida namoyon bo'lmoqda.

O'zbekiston bank tizimida so'nggi yillarda amalga oshirilayotgan islohotlar moliyaviy sektordagi institutsional tuzilmani sezilarli darajada transformatsiya qilmoqda. Davlat ulushining bosqichma-bosqich qisqarishi, xususiy va xorijiy kapital ishtirokining ortishi hamda bozor ishtirokchilari sonining ko'payishi raqobat muhitining sifat jihatidan yangi bosqichga o'tishiga olib keldi. Bu jarayon banklar o'rtasida xizmatlar sifati, narx siyosati va innovatsion yechimlar bo'yicha raqobatni kuchaytirmoqda.

Shu bilan birga, raqobat muhitining kengayishi banklar faoliyati samaradorligini oshirish bilan bir qatorda moliyaviy barqarorlikka ta'sir etuvchi omil sifatida namoyon bo'lmoqda. Chunki raqobat sharoitida banklar bozor ulushini saqlab qolish maqsadida risk darajasi yuqori bo'lgan operatsiyalarga kirishishi, kredit siyosatida yumshoqlikka yo'l qo'yishi yoki marja qisqarishi hisobiga daromadlarni kompensatsiya qilishga intilishi mumkin. Bu esa aktivlar sifati, likvidlik va kapital yetarliligi ko'rsatkichlariga ta'sir ko'rsatadi.

Mazkur sharoitda moliyaviy barqarorlikni ta'minlash milliy iqtisodiyot barqarorligi nuqtayi nazaridan strategik ahamiyat kasb etadi. Bank tizimidagi har qanday nomutanosibliklar makroiqtisodiy barqarorlikka, investitsiya muhitiga va iqtisodiy o'sish sur'atlariga bevosita ta'sir ko'rsatishi mumkin.

Shu sababli, raqobat darajasining bank moliyaviy barqarorligiga ta'sirini chuqur ilmiy tahlil qilish, mazkur bog'liqlikning mexanizmlarini aniqlash va optimal raqobat muhitini shakllantirish

bo'yicha ilmiy asoslangan xulosalar ishlab chiqish ham nazariy, ham amaliy jihatdan muhim ahamiyat kasb etadi.

Tadqiqot jarayonida olingan ilmiy natijalar shuni ko'rsatadiki, O'zbekiston bank tizimida yirik tijorat banklarining moliyaviy barqarorligi birinchi navbatda ularning yuqori kapitallashuv darajasi, keng likvidlilik imkoniyatlari va risklarni boshqarish bo'yicha shakllangan institutsional mexanizmlarining nisbatan rivojlanganligi bilan izohlanadi.

Yirik banklar aktivlar hajmining kattaligi, kapital bazasining mustahkamligi va resurslar diversifikatsiyasi tufayli bozor shoklariga nisbatan barqarorroq hisoblanadi. Ular likvidlilikni boshqarishda keng instrumentlardan foydalanish imkoniyatiga ega bo'lib, ichki va tashqi resurs manbalari orqali majburiyatlarini o'z vaqtida bajarish qobiliyatini saqlab qoladi. Shu bilan birga, ushbu banklarda risk-menejment tizimlari nisbatan takomillashgan bo'lib, kredit, likvidlik va bozor risklarini baholash va monitoring qilish jarayonlari tizimli ravishda yo'lga qo'yilgan.

Bundan tashqari, tizimli ahamiyatga ega banklarda davlat ishtirokining saqlanib qolishi moliyaviy barqarorlikni ta'minlashda muhim institutsional omil sifatida namoyon bo'lmoqda. Davlat ishtirokining mavjudligi, bir tomondan, bunday banklarga nisbatan ishonch darajasini oshiradi, ikkinchi tomondan esa ehtimoliy moliyaviy qiyinchiliklar sharoitida qo'llab-quvvatlash mexanizmlarining mavjudligini ta'minlaydi.

Demak, yirik va tizimli ahamiyatga ega banklarning barqarorligi kapital yetarliligi, likvidlilik zaxiralari, risk-menejment sifati va davlat tomonidan institutsional qo'llab-quvvatlash omillarining uyg'un ta'siri natijasida shakllanmoqda.

Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, bank tizimida konsentratsiya darajasi ma'lum sharoitlarda moliyaviy barqarorlikni mustahkamlovchi muhim omil sifatida namoyon bo'lishi mumkin. Ayniqsa, rivojlanayotgan moliyaviy bozorlarda yirik tijorat banklarining ustunligi ularning resurs bazasining kengligi, kapitallashuv darajasining yuqoriligi va risklarni diversifikatsiya qilish imkoniyatlarining kattaligi bilan izohlanadi. Bu esa ularga turli makroiqtisodiy shoklar va bozor o'zgarishlariga nisbatan yuqori darajada chidamlilikni ta'minlaydi.

Shu bilan birga, bank tizimida raqobat muhitining tez va nazoratsiz kuchayishi ma'lum xavflarni ham keltirib chiqarishi mumkin. Xususan, raqobat bosimi ostida banklar bozor ulushini saqlab qolish yoki kengaytirish maqsadida foiz marjalarini qisqartirishga, kreditlash shartlarini yumshatishga va risk darajasi yuqori bo'lgan aktiv operatsiyalarga kirishishga moyil bo'lishi mumkin. Bu holat esa aktivlar sifati yomonlashishi, muammoli kreditlar ulushining ortishi va umumiy moliyaviy barqarorlikka salbiy ta'sir ko'rsatish ehtimolini oshiradi.

Demak, bank tizimida raqobat muhitini rivojlantirish va moliyaviy barqarorlikni ta'minlash o'rtasida muvozanatni saqlash muhim ahamiyatga ega. Shu maqsadda barqarorlik indikatorlarini muntazam monitoring qilish, riskka asoslangan nazorat (risk-based supervision) mexanizmlarini kuchaytirish va tizimli ahamiyatga ega banklar faoliyatini alohida tartibga solish chora-tadbirlarini takomillashtirish maqsadga muvofiq hisoblanadi.

Tahlil natijalari shuni ko'rsatadiki, raqobat-barqarorlik nazariyasi doirasida ilgari surilgan qarama-qarshi gipotezalardan biriga empirik tasdiq taqdim etildi. Xususan, olingan natijalar "raqobat-barqarorlik" gipotezasiga nisbatan "konsentratsiya-barqarorlik" yondashuvining ustunligini ko'rsatib, bozor konsentratsiyasi yuqori bo'lgan sharoitda banklar nisbatan barqaror faoliyat yuritishini asoslab berdi.

Bu holat, avvalo, yirik banklarning moliyaviy va institutsional imkoniyatlari bilan izohlanadi. O'zbekiston bank tizimida davlat ishtirokidagi yirik banklar bozor ulushining katta qismini egallab, resurslar konsentratsiyasi, kapitallashuv darajasi va likvidlik imkoniyatlari bo'yicha ustun pozitsiyaga ega. Ushbu banklarda kapital yetarliligi ko'rsatkichlarining yuqoriligi, likvid aktivlar hajmining kengligi hamda risk-menejment tizimlarining institutsional jihatdan rivojlanganligi ularning barqarorligini ta'minlovchi asosiy omillar hisoblanadi.

Shu bilan birga, davlat ishtirokining mavjudligi mazkur banklarda ishonch darajasini oshirish, tashqi shoklarga nisbatan himoya mexanizmlarini shakllantirish va zarur holatlarda qo'llab-quvvatlash imkoniyatlarini ta'minlashga xizmat qiladi. Bu esa konsentratsiya darajasi ma'lum

chegarada saqlangan holda bank tizimi barqarorligini mustahkamlashga ijobiy ta'sir ko'rsatishi mumkinligini anglatadi.

Demak, O'zbekiston bank tizimi sharoitida bozor konsentratsiyasining muayyan darajada saqlanishi moliyaviy barqarorlikni ta'minlovchi omil sifatida namoyon bo'lishi mumkin. Biroq bu holat raqobat muhitini cheklab qo'ymasligi uchun tartibga solish siyosati muvozanatli yuritilishi, ya'ni bir vaqtning o'zida ham barqarorlikni ta'minlash, ham samarali raqobatni rag'batlantirish mexanizmlari uyg'unlashtirilishi zarur.

Shu bilan birga, bank tizimida konsentratsiya darajasining ortiqcha yuqori bo'lishi uzoq muddatli istiqbolda bir qator salbiy oqibatlarni keltirib chiqarishi mumkinligi ham inobatga olinishi zarur. Xususan, bozorda yirik banklar ulushining ortib borishi raqobat muhitining cheklanishiga, innovatsion faollikning pasayishiga hamda xizmatlar sifatining sekinlashuviga olib kelishi ehtimoli mavjud. Bunday sharoitda banklar tomonidan xizmatlar narxini shakllantirishda raqobat bosimining kamayishi, mijozlarga taqdim etilayotgan mahsulotlar xilma-xilligining qisqarishi va umumiy samaradorlik ko'rsatkichlarining pasayishi kuzatilishi mumkin.

Shu nuqtayi nazardan, bank bozorida konsentratsiya va raqobat o'rtasidagi muvozanatni ta'minlash strategik ahamiyatga ega hisoblanadi. Optimal konsentratsiya darajasi bir vaqtning o'zida yirik banklarning barqarorligini saqlash hamda kichik va o'rta banklar uchun raqobat muhitini ta'minlash imkonini berishi lozim. Bu esa moliyaviy sektorda samaradorlik va barqarorlikning uyg'unligini ta'minlashga xizmat qiladi.

Shu bilan birga, bozor strukturasida mutanosib raqobat muhitini shakllantirish barobarida barqarorlik indikatorlarini muntazam monitoring qilish makroprudensial siyosatning ustuvor yo'nalishlaridan biri sifatida qaralishi zarur. Xususan, kapital yetarliligi, likvidlik ko'rsatkichlari, muammoli aktivlar ulushi, bozor konsentratsiyasi indeksi (HHI) kabi ko'rsatkichlar asosida tizimli risklarni baholash va erta ogohlantirish mexanizmlarini takomillashtirish muhim ahamiyat kasb etadi.

Demak, konsentratsiya va raqobat o'rtasidagi optimal muvozanatni ta'minlash, shuningdek, makroprudensial nazorat vositalarini kuchaytirish orqali bank tizimining uzoq muddatli barqaror rivojlanishini ta'minlash mumkin.

Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, rivojlanayotgan iqtisodiyot sharoitida bank bozori konsentratsiyasi va moliyaviy barqarorlik o'rtasidagi o'zaro bog'liqlik klassik nazariyalarda bayon etilgan qonuniyatlardan muayyan darajada farq qiladi. An'anaviy yondashuvlarda raqobatning kuchayishi moliyaviy barqarorlikni oshiruvchi omil sifatida qaralsa, amaliy tahlillar rivojlanayotgan bozorlarda yuqori konsentratsiya darajasi ayrim holatlarda barqarorlikni ta'minlovchi omil sifatida namoyon bo'lishini ko'rsatmoqda.

Bu holat milliy bank tizimining institutsional xususiyatlari, davlat ishtirokining salmog'i, moliyaviy infratuzilmaning rivojlanganlik darajasi va risk-menejment amaliyotining o'ziga xosligi bilan izohlanadi. Xususan, rivojlanayotgan iqtisodiyotlarda yirik banklar resurslar konsentratsiyasi, kapital zaxiralari va likvidlik imkoniyatlari hisobidan bozor shoklariga nisbatan barqarorroq bo'ladi.

Shu nuqtayi nazardan, bank bozorida raqobat siyosatini shakllantirishda universal nazariy modellardan to'g'ridan to'g'ri foydalanish samarali emas. Aksincha, milliy iqtisodiyotning o'ziga xos xususiyatlari, bank tizimining tuzilmasi, davlat ishtirokining darajasi va makroiqtisodiy muhitni hisobga olgan holda muvozanatli raqobat siyosatini ishlab chiqish maqsadga muvofiq hisoblanadi.

Demak, rivojlanayotgan iqtisodiyot sharoitida bank tizimi barqarorligini ta'minlash va samarali raqobat muhitini shakllantirish uchun milliy xususiyatlarga moslashtirilgan, riskka asoslangan va institutsional jihatdan mustahkamlangan siyosat yondashuvlari talab etiladi.

Olib borilgan tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, milliy bank tizimi sharoitida bozor konsentratsiyasining muayyan darajada saqlanishi moliyaviy barqarorlikni ta'minlashda ijobiy rol o'ynashi mumkin. Bu holat, avvalo, yirik banklarning yuqori kapitallashuv darajasi, resurslar diversifikatsiyasi imkoniyatlarining kengligi va institutsional jihatdan mustahkamligi bilan izohlanadi. Yirik banklar moliyaviy shoklarga nisbatan barqarorroq bo'lib, likvidlikni boshqarish, risklarni diversifikatsiya qilish va majburiyatlarni o'z vaqtida bajarish imkoniyatiga ega.

Shu bilan birga, mazkur natijalar bank bozorida konsentratsiya darajasi va raqobat muhiti o'rtasidagi muvozanatni saqlash zarurligini ko'rsatadi. Bozorda konsentratsiyaning keskin o'zgarishi

moliyaviy barqarorlikka salbiy ta'sir ko'rsatishi mumkinligi sababli, ushbu jarayonni makroprudensial siyosat doirasida tartibga solish muhim ahamiyat kasb etadi.

Tadqiqot natijalari asosida quyidagi ilmiy-amaliy takliflar ishlab chiqildi:

1. Raqobat siyosatini barqarorlik indikatorlari bilan uyg'unlashtirish. Bank bozorida raqobatni rivojlantirish siyosatini amalga oshirishda kapital yetarliligi, likvidlik, muammoli aktivlar ulushi kabi moliyaviy barqarorlik ko'rsatkichlarini hisobga olish va konsentratsiya darajasining keskin o'zgarishlariga yo'l qo'ymaslik zarur.

2. Yirik banklar barqarorligini qo'llab-quvvatlash. Tizimli ahamiyatga ega banklarda kapital yetarliligi va likvidlik ko'rsatkichlarini barqaror darajada saqlash orqali tizimli risklarni minimallashtirish, ularning moliyaviy barqarorligini ta'minlashga xizmat qiladi.

3. Makroprudensial nazorat mexanizmlarini kuchaytirish. Bank tizimida makroprudensial nazorat vositalarini rivojlantirish, bozor strukturasi, konsentratsiya indeksi va risk ko'rsatkichlarini muntazam monitoring qilish orqali tizimli xavflarni erta aniqlash imkonini yaratish lozim.

4. Riskka asoslangan nazorat tizimini takomillashtirish. Raqobat muhitini rivojlantirish bilan bir vaqtda riskka asoslangan nazorat (risk-based supervision) mexanizmlarini takomillashtirish, banklar faoliyatida xavflarni baholash va nazorat qilish sifatini oshirish orqali moliyaviy barqarorlikni saqlash ta'minlanadi.

Umuman olganda, konsentratsiya va raqobat o'rtasidagi optimal muvozanatni ta'minlash, makroprudensial va riskka asoslangan nazorat mexanizmlarini uyg'unlashtirish orqali bank tizimining barqaror rivojlanishiga erishish mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 12-maydagi PF-5992-son Farmoni. O'zbekiston Respublikasining bank tizimini isloh qilish strategiyasi to'g'risida. <https://lex.uz/docs/4811025>
2. O'zbekiston Respublikasi Markaziy banki. O'zbekiston Respublikasi bank tizimi to'g'risida yillik hisobotlar. Toshkent, 2021–2025-y. <https://cbu.uz>
3. O'zbekiston Respublikasi Markaziy banki. Moliyaviy barqarorlik sharhi. Toshkent, 2022–2025-y. <https://cbu.uz/uz/publications>
4. O'zbekiston Respublikasi Davlat statistika qo'mitasi. Raqamli iqtisodiyot va moliyaviy xizmatlar statistik ma'lumotlari. <https://stat.uz>
5. World Bank. Digital Financial Services Report. Washington DC, 2022. <https://www.worldbank.org>
6. International Monetary Fund. Financial Technology and Banking Sector Transformation Report. IMF, 2021. <https://www.imf.org>
7. Basel Committee on Banking Supervision. Sound Practices: Implications of FinTech Developments for Banks. BIS, 2024. <https://www.bis.org>

ИҚТИСОДИЁТНИ РАҚАМЛАШТИРИШ ШАРОИТИДА ИЖТИМОЙ ҲИМОЯ ТИЗИМИНИ МОЛИЯЛАШТИРИШ САМАРАДОРЛИГИНИ БАҲОЛАШ

Абдуллаева Шахноза Эркиновна

ЎзМУ, Иқтисодиёт факультети “Иқтисодиёт назарияси” кафедраси докторанти

E-mail: shakhnoza_abdullayeva@list.ru

Мамлакатимиз амалиётида аҳолини ижтимоий ҳимоя қилиш тизимини молиялаштириш амалиёти самарадорлигини ошириш, жумладан, уни баҳолашнинг индикаторлари тизимини ишлаб чиқиш борасида маҳаллий иқтисодчи олимлар ҳам узок йиллардан буён ўз тадқиқотларини олиб боришаётганлиги ушбу муаммонинг миллий даражада ҳам илмий ҳам амалий жиҳатдан долзарб аҳамиятга эга эканлигидан далолат беради. Жумладан, маҳаллий иқтисодчи олимлардан А.В. Вахабов “бозор иқтисодиёти шароитида аҳолини ижтимоий

ҳимоя қилиш тизимини молиялаштириш самарадорлигини оширишда бюджетдан ташқари мақсадли фондларни ташкил этиш асосида давлат бюджетига нисбатан ортиб бораётган молиявий босимни камайтириш асосида, тизимни молиялаштиришнинг мақсадлилигини таъминлаш ҳисобига юқори самарадорликка эришиш мумкин бўлади. Жумладан, ижтимоий ҳимоя тизимини молиялаштиришда бюджетдан ташқари мақсадли фондлар молиявий ресурсларидан фойдаланишда улар харажатларининг 85 фоизи фондни ташкил этиш мақсади билан боғлиқ ҳолда йўналтирилган бўлса, у самарали деб баҳоланиши мумкин бўлади”⁴²⁹, деган фикрни илгари сурган. Шу ўринда таъкидлаш жоизки, олим томонидан амалга оширилган илмий-тадқиқотда асосий устуворлик аҳолини ижтимоий ҳимоя қилиш тизимининг амал қилиши шароитида уни молиялаштириш билан боғлиқ бўлган харажатларнинг кескин ортиб бориши ҳисобига давлат бюджетига бўлаётган молиявий босимни камайтиришга қаратилганлиги билан аҳамиятли ҳисобланади.

Мамлакатда электрон тижоратдаги яратилган ялпи қўшилган қийматнинг ЯИМдаги улуши 2018 йилда 0,02 фоиздан 2024 йилга 1,38 фоизга ортган⁴³⁰. Бундан кўриниб турибдики, мамлакатда электрон тижоратнинг улуши ортиб бормоқда, бу эса ушбу тармоқда аҳолини банд қилиш орқали уларни даромадини оширишга имкон беради.

Шу билан биргаликда, мазкур илмий-тадқиқот натижалари халқаро даражада иқтисодий фанда шаклланган аҳолини ижтимоий ҳимоя қилишнинг “мақсадли йўналтирилганлик даражаси (Targetting Accuracy)” бўйича ижтимоий ҳимоя механизми ва унинг таркибий компонентлари ҳақиқатан ҳам ижтимоий жиҳатдан муҳтож аҳолига йўналтирилганлик ҳолатини баҳолашда қўлланиладиган меъёрлардан келиб чиққан ҳолда белгиланганлиги билан характерланади. Жумладан, аҳолини ижтимоий ҳимоя қилиш тизимини молиялаштириш самарадорлигини “мақсадли йўналтирилганлик даражаси (Targetting Accuracy)” бўйича баҳолашда икки хил йўналишдаги хулосаларни шакллантирилишини 1-расмда кўриш мумкин:

биринчи, аҳолини ижтимоий ҳимоя қилиш тизимини молиялаштиришда унинг тизим камров даражаси мақсадга мувофиқ ташкил этилганлигини баҳолаш. Бунда аҳолини ижтимоий ҳимоя қилиш тизими таркибига киритилган ижтимоий таъминот, бепул тиббий хизматлар, моддий ёрдам, имтиёзли кредитлаш каби ижтимоий ҳимоянинг фаол ва нофаол дастурларнинг молиялаштирилиши учун ажратилаётган ресурсларнинг аниқ манзилига етиб бориш ҳолатини баҳолаш мумкин бўлади. Масалан, Ўзбекистон амалиётида айрим ҳолатларда ўзи ижтимоий жиҳатдан ҳимояга муҳтож бўлмаса ҳам, кам таъминланганлар рўйхатига киритилган, шунингдек, кам даромадли аҳоли, айниқса, “дафтар” тизимида киритилган аёллар, ёшлар, кам таъминланган оилалар даромадлари базасини мустаҳкамлаш мақсадида аҳолини ижтимоий ҳимоя қилишнинг фаол дастурлари доирасида ажратилаётган тижорат банкларининг имтиёзли кредитлаш каби хизматларидан фойдаланиш ҳолатлари учраб туради.

Бу эса ўз навбатида, аҳолини ижтимоий ҳимоя қилиш тизимини молиялаштириш самарадорлигига ўз салбий таъсирини кўрсатади;

1-расм. Аҳолини ижтимоий ҳимоя қилиш тизимини мақсадли молиялаштириш самарадорлиги баҳолаш йўналишлари⁴³¹.

⁴²⁹ Вахабов А.В. Бозор муносабатлари тизимидаги ижтимоий фондлар. – Т.: Шарқ, 2003 – 320 б.

⁴³⁰ <https://stat.uz/oz/rasmiy-statistika-2/raqamli-iqtisodiyot-2>

⁴³¹ Муаллиф томонидан тузилган.

иккинчи, ўзи ижтимоий жиҳатдан муҳтож бўла туриб, аҳолини ижтимоий ҳимоя қилиш дастурлари билан қамраб олинмаган аҳолининг ижтимоий гуруҳлари сони. Ушбу кўрсаткич аҳолини ижтимоий ҳимоя қилиш тизимини молиялаштиришда мақсадли молиялаштириш, жумладан, бюджетдан ташқари мақсадли жамғармаларни ташкил этиш асосида тизимнинг таркибий компонентлари бўйича тегишли тартибда молиялаштиришнинг амалга оширилиши ҳисобига ижтимоий жиҳатдан муҳтож аҳоли гуруҳларининг ушбу турдаги хизматлардан фойдаланиш ҳолатидаги, яъни ижтимоий ҳимоя дастурининг қамров даражаси ўзгаришида ўз ифодасини топади.

1-жадвал

**Аҳолини ижтимоий ҳимоя қилиш тизимини молиялаштириш амалиётининг
натижавий самарадорлигини баҳолаш усуллари⁴³²**

Кўрсаткич номи	Ҳисоблаш формуласи	Формула экспликацияси
Аҳоли саломатлиги коэффициенти	$I_{AS} = 1 - \frac{K + T + Q + R}{N}$	К – сурункали касаллар сони; Т – ишлаб чиқаришда жароҳатланганлар ёки касбий касалликка чалинганлар сонини; Q – ногиронлар сони; R – касалликка чалинганлик бўйича рўйхатга олинганлар сони; N – жами аҳоли сони
Аҳолининг уй-жой билан таъминланганлик коэффициенти	$I_{UJT} = \frac{M}{M_0}$	M – ҳар бир аҳолига тўғри келадиган уй- жой билан таъминланганлик кўрсаткичи, умумий майдони м ² ; M ₀ – ҳар бир киши учун белгиланган минимал яшаш майдони, м ²
Аҳолининг реал ўсиш коэффициенти	$I_{AO'} = 1 + \frac{N_{tug'} - N_{O'}}{N}$	N _{tug'} – туғилганлар сони; N _{O'} – ўлганлар сони; N – умумий аҳоли сони
Аҳолининг касбий таълим хизматлари билан қамраб олинганлик коэффициенти	$I_{KT} = \frac{N_{ml}^{kt}}{N_{ml}}$	N _{ml} ^{kt} – касбий таълимга эга бўлган меҳнат лаёқатидаги аҳоли сони; N _{ml} – меҳнат лаёқатига эга бўлган аҳоли сонини
Аҳоли пул даромадлари коэффициенти	$I_{AD} = \frac{D_{ум}}{M_{тк}}$	D _{ум} – аҳоли жон бошига тўғри келувчи умумий даромадлар; M _{тк} – мамлакатда яшаш минимуми қиймати
Аҳоли бандлиги коэффициенти	$I_{аб} = \frac{N_б}{A_{иф}}$	N _б – иқтисодиётнинг барча соҳалари бўйича банд аҳоли сони; A _{иф} – иқтисодий фаол аҳоли сони
Пенсионерларнинг турмуш фаровонлиги коэффициенти	$K_{ПТФ} = \frac{P_{мин}}{ЯМ}$ $K_{ПТФ} = \frac{P_{ўрт}}{ЯМ}$ $K_{ПТФ} = \frac{P_{макс}}{ЯМ}$	КПТФ – пенсионерлар турмуш фаровонлиги коэффициенти; P _{мин} – минимал пенсия миқдори; P _{ўрт} – ўртача пенсия миқдори; P _{макс} – максимал пенсия миқдори; ЯМ – яшаш минимуми.

Умуман олганда, Янги Ўзбекистон ислохотлари даври бошлангунга қадар иқтисодий фанда аҳолини ижтимоий ҳимоя қилиш тизимини молиялаштириш самарадорлигини таҳлил қилиш борасида иқтисодий фанда ўтказилган илмий-тадқиқотларда тегишли индикаторлар

⁴³² Бахтиёров Б.Б. Аҳолини ижтимоий ҳимоя қилиш тизимининг ижтимоий-иқтисодий механизми самарадорлигини баҳолашнинг методологик асосларини такомиллаштириш йўналишлари. Иқтисод ва молия, №3 (123), 2019. –41–43-бетлар маълумотлари асосида.

асосида олинган хулосаларни етарли даражада илмий асосланмаганлиги аниқланди. Бу эса олинган илмий хулосаларни амалиётга жорий этиш асосида аҳолини ижтимоий ҳимоя қилиш тизимини молиялаштириш борасида етарли даражада самарадорликка эришиш имкониятларини сезиларли даражада чеклайди.

Янги Ўзбекистон ислохотлари шароитида маҳаллий иқтисодчи олимлар томонидан аҳолини ижтимоий ҳимоя қилиш тизимини молиялаштириш самарадорлигини ошириш борасида ўтказилган илмий-тадқиқотлар ҳисобидан шаклланган хулосалар аввалги тадқиқотларга нисбатан сезиларли даражада илмий асосланганлиги билан аҳамиятли ҳисобланади. Жумладан, Ш.К. Хамдамов томонидан амалга оширилган илмий-тадқиқотларда аҳолини ижтимоий ҳимоя қилиш тизимини молиялаштириш самарадорлигини баҳолашда тизимнинг қамров даражаси (Coverage Rate)га асосланган ҳолда умумлаштирилган хулосаларни ишлаб чиқилган ҳисобланади. Унга кўра, “аҳолини ижтимоий ҳимоя қилиш тизимининг қамров даражаси” намоён бўлишининг куйидаги уч тури фарқланади:

барча фуқаролар учун тенг бўлган ҳамда фуқароларнинг барчаси учун тенг миқдорда амалга оширилувчи ижтимоий ҳимоя;

аҳолининг алоҳида гуруҳлари ва қатламлари эҳтиёжларини қондиришни назарда тутувчи ижтимоий ҳимоя;

аҳолининг айрим ижтимоий ёрдамга муҳтож бўлган фуқаролари ва оилаларга қаратилган ижтимоий ҳимоя”⁴³³.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Вахабов А.В. Бозор муносабатлари тизимидаги ижтимоий фондлар. – Т.: Шарқ, 2003. – 320 б.
2. Бахтиёрлов Б.Б. Аҳолини ижтимоий ҳимоя қилиш тизимининг ижтимоий-иқтисодий механизми самарадорлигини баҳолашнинг методологик асосларини такомиллаштириш йўналишлари. Иқтисод ва молия, № 3 (123), 2019. – 41–43-бетлар маълумотлари асосида.
3. Хамдамов Ш.К. Аҳолини ижтимоий муҳофаза қилишни молиявий таъминотини такомиллаштириш. Moliya tizimini rivojlantirishning zamonaviy tendensiyalari va istiqbollari, TDIU, 2024. – 867–871-бетлар.
4. <https://stat.uz/oz/rasmiy-statistika-2/raqamli-iqtisodiyot-2>

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE FINANCING SYSTEMS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN UZBEKISTAN AND SAUDI ARABIA

Alghamdi Hanan Mohammed

2nd year Master's degree student in Finance, Faculty of Economics, National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek

This section provides a comprehensive comparative analysis of the financing systems of higher education institutions (HEIs) in Uzbekistan and Saudi Arabia. The primary objective of this analysis is to identify structural characteristics, strengths, weaknesses, and development trends of the respective systems. Beyond descriptive comparison, the analysis evaluates the effectiveness, sustainability, and adaptability of these models within the context of contemporary economic challenges.

The relevance of this analysis is reinforced by the increasing scale of public investment in education. In Uzbekistan, total education expenditures are projected to exceed 100 trillion UZS in 2026, accounting for approximately 45–46% of total social spending, with around 13.6 trillion UZS allocated specifically to higher education⁴³⁴. Similarly, Saudi Arabia consistently allocates a significant share of its state budget to education, typically ranging between 15–20% of total

⁴³³ Хамдамов Ш.К. Аҳолини ижтимоий муҳофаза қилишни молиявий таъминотини такомиллаштириш. Moliya tizimini rivojlantirishning zamonaviy tendensiyalari va istiqbollari, TDIU, 2024. – 867-871 бетлар.

⁴³⁴ Budget for citizens 2026-2028 https://api.mf.uz/media/filestore/Budjet_loyihasi_2026.pdf

government expenditures⁴³⁵. These figures highlight the strategic importance of human capital development in both countries and justify the need for comparative analysis as a tool for identifying best practices and formulating evidence-based policy recommendations.

The role of higher education in long-term economic growth has been extensively analyzed within endogenous growth theory. In particular, Robert E.⁴³⁶ Lucas Jr. and Paul M. Romer⁴³⁷ demonstrated that human capital accumulation and knowledge creation are key drivers of sustainable economic growth. Their findings provide a strong theoretical justification for increasing investments in higher education and improving financing mechanisms.

At the national level, Uzbek scholars such as A.V. Vahobov⁴³⁸ and I. To‘xtayev⁴³⁹ have analyzed the role of public finance and budgetary mechanisms in supporting higher education development. Their research highlights the importance of improving inter-budgetary relations, strengthening financial discipline, and enhancing the efficiency of public expenditure. Other researchers emphasize the need to expand extra-budgetary funding sources and introduce performance-based approaches to financing.

The selection of Uzbekistan and Saudi Arabia for this study is methodologically justified by their differing economic structures and stages of higher education reform. Uzbekistan represents a transition economy undergoing structural transformation from a centralized financing model toward a more diversified and autonomous system. The rapid expansion of higher education institutions, which now exceeds 200 entities⁴⁴⁰, has intensified the need for sustainable and diversified financing mechanisms. In contrast, Saudi Arabia has traditionally relied on strong state financing supported by oil revenues but is currently undergoing significant reforms aimed at diversification, efficiency, and sustainability under the framework of Vision 2030. Despite these differences, both countries share common strategic objectives, including the development of human capital, improvement of educational quality, and strengthening of long-term financial sustainability.

In terms of financing models, Uzbekistan operates a mixed system that combines state budget funding with tuition-based revenues. While the state remains the dominant financier, tuition fees constitute a significant share of institutional income, reflecting a gradual shift toward cost-sharing. In contrast, Saudi Arabia’s system has historically been based on extensive state financing, where higher education is largely free for citizens and institutions benefit from strong financial support. This ensures financial stability but also increases dependence on public revenues.

From a comparative perspective, Uzbekistan can be characterized as a transitional mixed model with emerging diversification, whereas Saudi Arabia represents a state-dominated system undergoing strategic transformation toward a more diversified and performance-oriented model. This comparison provides valuable insights into the strengths and weaknesses of both systems and highlights potential directions for reform.

Table 1

Comparative Characteristics of Governance Models⁴⁴¹

Indicator	Saudi Arabia	Uzbekistan
Governance structure	Board of Trustees	Strong ministerial control
Financial autonomy	High (regulated independence)	Limited
Decision-making	Decentralized	Centralized
Strategic flexibility	High	Moderate

⁴³⁵ Saudi Vision 2030 https://www.vision2030.gov.sa/media/rc0b5oy1/saudi_vision203.pdf

⁴³⁶ Lucas R. E. On the mechanics of economic development // Journal of Monetary Economics. – 1988. – Vol. 22, No. 1. – P. 3–42.

⁴³⁷ Romer P. M. Endogenous technological change // Journal of Political Economy. – 1990. – Vol. 98, No. 5. – P. S71–S102.

⁴³⁸ Vahobov A. V. Davlat moliyasi va makroiqtisodiy barqarorlik. – Toshkent: O‘zbekiston, 2018. – 312 b.

⁴³⁹ To‘xtayev I. Budjetlararo munosabatlar va mahalliy budjetlar barqarorligi. – Toshkent: Iqtisod–Moliya, 2020.– 228 b

⁴⁴⁰ Compiled by the author source: <https://edu.stat.uz>

⁴⁴¹ Compiled by the author

The analysis also identifies key structural problems in Uzbekistan's higher education financing system. These include excessive dependence on state funding, imbalance in expenditure allocation, low levels of capital investment, and weak diversification of financing sources. Although initial steps toward diversification have been taken, their scale remains insufficient to significantly influence the overall structure of financing.

Table 2

Strategic Financial Instruments⁴⁴²

Instrument	Economic function	Saudi practice	Applicability in Uzbekistan
Waqf (endowment)	Stable long-term funding	Widely used	High
Investment companies	Income generation	Developed	Medium–High
Venture financing	Innovation support	Expanding	Medium
Research commercialization	Knowledge transfer	Institutionalized	High

At the same time, the transformation of higher education financing is increasingly linked to the development of an innovation-oriented ecosystem. Traditional financing models were characterized by closed systems with limited external participation. In contrast, modern approaches emphasize open innovation ecosystems involving universities, industry, government, and society. Saudi Arabia provides an example of such transformation, where collaboration with private sector actors, investors, and research institutions enhances efficiency and accelerates the commercialization of knowledge.

In conclusion, the comparative analysis demonstrates that while both Uzbekistan and Saudi Arabia recognize the strategic importance of higher education, they employ different financing models shaped by their economic structures and policy priorities. Uzbekistan is in a transitional phase characterized by emerging diversification and increasing institutional autonomy, while Saudi Arabia is implementing systemic reforms aimed at enhancing efficiency and sustainability.

The findings suggest that improving higher education financing in Uzbekistan requires a shift toward a more balanced model that combines financial autonomy, diversification of funding sources, and increased investment in development and innovation. Such transformation is essential for ensuring the long-term sustainability, efficiency, and global competitiveness of the higher education system.

References

1. Aryn, A., & Issakhova, P. (2024). Modern practice of financing higher education: Evidence from OECD countries. *Journal of Economic Studies*.
2. Altbach, P. G., & de Wit, H. (2023). Global trends in higher education financing. *International Higher Education*, 113, 2–5.
3. Lucas, R. E. (1988). On the mechanics of economic development. *Journal of Monetary Economics*, 22(1), 3–42. [https://doi.org/10.1016/0304-3932\(88\)90168-7](https://doi.org/10.1016/0304-3932(88)90168-7)
4. Romer, P. M. (1990). Endogenous technological change. *Journal of Political Economy*, 98(5), S71–S102. <https://doi.org/10.1086/261725>
5. Vahobov A. V. Davlat moliyasi va makroiqtisodiy barqarorlik. – Toshkent: O‘zbekiston, 2018. – 312 b.
6. To‘xtayev I. Budjetlararo munosabatlar va mahalliy budjetlar barqarorligi. – Toshkent: Iqtisod–Moliya, 2020. – 228 b.
7. Budget for citizens 2026–2028 https://api.mf.uz/media/filestore/Budjet_loyihasi_2026.pdf
8. Saudi Vision 2030 <https://www.vision2030.gov.sa>

⁴⁴² Compiled by the auhtor

BARQAROR RIVOJLANISHGA O'TISHDA RESURS TEJAMKOR LOYIHALARNI MOLIYALASHTIRISH MASALALARI

Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universiteti
Iqtisodiyot fakulteti "Davlat va korporativ strategiyalar" kafedrası
Ilmiy rahbar: PhD. **Begimova Dilshoda Komiljonovna**

Mintaqaviy iqtisodiyot yo'nalishi 3-kurs talabasi
Yusufova Begoyim Isakjon qizi

Hozirgi kunda jahon iqtisodiyotida resurslardan oqilona foydalanish va ekologik barqarorlikni ta'minlash masalalari tobora dolzarb ahamiyat kasb etmoqda. Iqlim o'zgarishi, tabiiy resurslarning cheklanganligi hamda global iqtisodiy beqarorlik sharoitida resurs tejamkor iqtisodiyotga o'tish muhim strategik yo'nalish sifatida qaralmoqda. Shu nuqtayi nazardan, mazkur jarayonni samarali moliyalashtirish masalalari ilmiy va amaliy jihatdan katta ahamiyatga ega.

Barqaror rivojlanish – bu kelajak avlodlarning o'z ehtiyojlarini qondirish qobiliyatiga ziyor yetkazmagan holda, hozirgi avlodning ehtiyojlarini qondirishga qaratilgan insoniyat taraqqiyotining samarali yo'nalishidir. Barqaror rivojlantirishdan ko'zlangan maqsad, sayyoramizning yaxlitligini xavf ostiga qo'ymagan holda inson ehtiyojlarini qondiruvchi va rivojlanuvchi jamiyat yaratishdir. Iqtisodiyot, atrof-muhit va ijtimoiy farovonlik ehtiyojlari o'rtasidagi muvozanatni ta'minlash barqaror rivojlanishning asosiy maqsadi hisoblanadi⁴⁴³.

Barqaror rivojlanishni ta'minlash masalasi O'zbekiston uchun ham dolzarb hisoblanadi. Chunki mamlakatda sanoat va qishloq xo'jaligi tarmoqlarida energiya va suv resurslaridan foydalanish samaradorligi hanuz past. So'nggi yillarda amalga oshirilayotgan iqtisodiy islohotlar, xususan, "Yashil iqtisodiyot"ga o'tish strategiyasi doirasida resurs tejamkor texnologiyalarni joriy etish va qayta tiklanuvchi energiya manbalaridan foydalanishni kengaytirish bo'yicha muhim chora-tadbirlar amalga oshirilmoqda.

Jumladan, 2022-yil 2-dekabrda "2030-yilgacha O'zbekiston Respublikasining "yashil" iqtisodiyotga o'tishiga qaratilgan islohotlar samaradorligini oshirish bo'yicha chora-tadbirlar to'g'risida"gi O'zbekiston Respublikasi Prezidentining qarori qabul qilinib, unda qayta tiklanuvchi manbalar hisobidan energiya ishlab chiqarish hajmini oshirish va issiqxona gazlari ajralib chiqish hajmini pasaytirish bo'yicha aniq maqsadlar belgilandi⁴⁴⁴. Shu bilan birga, iqlim monitoringi tizimi joriy etildi, yashil investitsiyalarni jalb etishni rag'batlantirish mexanizmlari joriy etildi.

Resurs tejamkor iqtisodiyotni moliyalashtirish borasida ham muhim qadamlar tashlanmoqda. Jumladan, yashil moliyalashtirish mexanizmlari rivojlantirilib, ekologik toza loyihalar uchun investitsiyalar hajmi ortib bormoqda. Yashil obligatsiyalar emissiya qilish, xalqaro moliyaviy institutlar bilan hamkorlikni kengaytirish va davlat tomonidan imtiyozlar berish orqali ushbu yo'nalishdagi loyihalar qo'llab-quvvatlanmoqda.

Xususan, Osiyo taraqqiyot banki va boshqa xalqaro moliyaviy tashkilotlar bilan hamkorlikda yirik dasturlar amalga oshirilmoqda. Bu dasturlar doirasida yirik miqdordagi mablag'lar jalb qilinib, ular energiya samaradorligini oshirish, infratuzilmani modernizatsiya qilish va iqlim o'zgarishiga moslashish loyihalariga yo'naltirilmoqda. Bundan tashqari, mamlakatda "yashil iqtisodiyot"ni rivojlantirish bo'yicha institutsional tizim ham shakllantirilmoqda. Maxsus loyiha markazlari tashkil etilib, ular orqali investitsion loyihalarni boshqarish, monitoring qilish va muvofiqlashtirish ishlari olib borilmoqda.

Yuqoridagilarga qaramay, barqaror rivojlanishni to'laqonli moliyalashtirish bilan bog'liq bir qancha muammolar ham yuzaga kelmoqda. Investitsion resurslar taqchilligi, moliyaviy

⁴⁴³<https://lex.uz/docs/5870397#:~:text=83%2D%D1%81%D0%BE%D0%BD%2021.02.2022.,bo%CA%BB%20qo%CA%BBshimcha%20chora%2Dtadbirlar%20to%CA%BBg%CA%BB%20sida>

⁴⁴⁴ <https://lex.uz/uz/docs/-6303230>

instrumentlarning yetarlicha rivojlanmaganligi va xususiy sektor ishtirokining cheklanganligi kuzatilmoqda. Resurs tejamkor texnologiyalarni joriy etish, qayta tiklanuvchi energiya ishlab chiqarishni yo'lga qo'yish va energiya samaradorligini oshirishga yo'naltirilgan loyihalarni amalga oshirish katta miqdordagi boshlang'ich mablag'larni talab etadi. Biroq mahalliy byudjet va xususiy sektor imkoniyatlari har doim ham bu ehtiyojni to'liq qoplay olmaydi⁴⁴⁵.

Mamlakatimizda yashil moliya instrumentlari yetarlicha rivojlanmagan bo'lib, yashil obligatsiyalar, ekologik fondlar va maxsus kredit liniyalari yetarli darajada keng qo'llanilmayapti. Bu esa investorlarning resurs tejavchi loyihalarga mablag' yo'naltirish imkoniyatlarini cheklaydi⁴⁴⁶. Ko'plab korxonalar riskning yuqori darajasi va investitsiyalarning qaytimdorligi muddatining uzoqligi sababli resurs tejamkor loyihalarga investitsiya kiritishga ehtiyotkorlik bilan yondashmoqda. Bu esa iqtisodiyotda "yashil transformatsiya" jarayonini sekinlashtiradi.

Moliyaviy va institutsional infratuzilmaning yetarli darajada rivojlanmaganligi sababli loyihalarni baholash, monitoring qilish va moliyalashtirish tizimlari hali to'liq shakllanmagan. Bu investitsion qarorlar qabul qilish jarayoni murakkablashtirmoqda. Malakali kadrlar va moliyaviy savodxonlik darajasining yetarli emasligi esa resurs tejamkor texnologiyalarni joriy etish va ularni moliyalashtirish jarayonlarni sekinlashtirmoqda. Xalqaro investitsiyalarni jalb qilishdagi murakkab talablar, byurokratik to'siqlar va loyihalarni tayyorlashdagi kamchiliklar sabab mavjud imkoniyatlardan to'liq foydalanilmayapti.

Barqaror rivojlanish maqsadlariga erishish va resurs tejamkor loyihalar hajmini oshirishda yashil moliya bozorini institutsional rivojlantirish va maxsus moliyaviy instrumentlarni keng joriy etish muhim hisoblanadi. Bunda yashil obligatsiyalar, yashil kredit liniyalari va ekologik investitsiya fondlarini rivojlantirishga yo'naltirilgan huquqiy-me'yoriy bazani takomillashtirish lozim. Tijorat banklarini resurs tejavchi loyihalarni moliyalashtirishga rag'batlantiruvchi mexanizmlar joriy etilishi ham maqsadga muvofiq. Mazkur chora-tadbirlar moliyaviy resurslarni diversifikatsiya qilishga xizmat qiladi hamda xususiy investorlar uchun jozibador muhit yaratadi. Davlat-xususiy sheriklik asosida sarmoyalar kiritishni yo'lga qo'yish moliyaviy imkoniyatlarni oshiradi.

Xulosa qilib aytganda, O'zbekistonda iqtisodiyotning barqaror rivojlanishini ta'minlashda resurs tejamkor iqtisodiyotga o'tish strategik ahamiyatga ega. Ushbu jarayonni samarali moliyalashtirish iqtisodiy samaradorlikni oshirish, tabiiy resurslardan oqilona foydalanish hamda ekologik barqarorlikni ta'minlashda muhim omil hisoblanadi. Mavjud moliyaviy va institutsional muammolarni bartaraf etish uchun yashil moliya instrumentlarini rivojlantirish, davlat-xususiy sheriklikni kengaytirish hamda xalqaro moliyaviy resurslardan samarali foydalanish zarur.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining qarori, 02.12.2022-yildagi PQ-436-son "2030-yilgacha O'zbekiston Respublikasining "yashil" iqtisodiyotga o'tishiga qaratilgan islohotlar samaradorligini oshirish bo'yicha chora-tadbirlar to'g'risida"gi <https://lex.uz/uz/docs/-6303230>
2. Elektron manba: <https://lex.uz/docs/5870397>.
3. Elektron manba: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zbekistonda-yashil-iqtisodiyotga-o-tishda-yashil-moliyaning-rol-i/viewer>.
4. Elektron manba: <https://ebrdgeff.com>.

⁴⁴⁵ <https://ebrdgeff.com>

⁴⁴⁶ <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zbekistonda-yashil-iqtisodiyotga-o-tishda-yashil-moliyaning-rol-i/viewer>

IQTISODIYOTNI BARQAROR RIVOJLANTIRISHDA PUL-KREDIT SIYOSATI VA VALYUTA KURSI BARQARORLIGINING AHAMIYATI

Zaxidova Shirin Shirzatovna

O'zMU "Makroiqtisodiyot" kafedrası dotsenti, DSc

Hakimova Sevaraxon Abdurashid qizi

1-kurs "Bank ishi" mutaxassisligi magistranti

Jahon iqtisodiyotida globallashtirish jarayonlarining chuqurlashuvi sharoitida makroiqtisodiy barqarorlikni ta'minlash har bir davlat oldidagi ustuvor vazifalardan biri hisoblanadi. Ayniqsa, inflyatsiya darajasini nazorat qilish, milliy valyutaning barqarorligini ta'minlash va investitsion muhitni yaxshilashda pul-kredit siyosati muhim rol o'ynaydi. Shu bilan birga, valyuta kursining barqarorligi tashqi iqtisodiy aloqalar samaradorligini oshirishda muhim omil sifatida namoyon bo'ladi.

O'zbekiston sharoitida ham so'nggi yillarda iqtisodiy islohotlar jarayonida pul-kredit siyosatini takomillashtirish va valyuta bozorini liberallashtirishga katta e'tibor qaratilmoqda.

Pul-kredit siyosati – Markaziy bank tomonidan iqtisodiyotdagi pul massasi va kredit resurslarini tartibga solish orqali amalga oshiriladigan chora-tadbirlar majmuasidir.

Markaziy bankning asosiy maqsadlari quyidagilardan iboratdir:

- inflyatsiyani pasaytirish va barqarorlashtirish;
- milliy valyuta barqarorligini ta'minlash;
- iqtisodiy o'sishni qo'llab-quvvatlash.

O'zbekiston Respublikasi Markaziy banki pul-kredit siyosatini narxlar barqarorligini ta'minlash hamda o'rta muddatda inflyatsiyani 5 foizlik target darajasiga pasaytirish maqsadidan kelib chiqib amalga oshiradi.

O'zbekiston Respublikasi Markaziy banki tomonidan inflyatsiya targetlash siyosati bosqichma-bosqich joriy etilmoqda.

2025-yilning o'tgan davrida iqtisodiyotning barqaror yuqori o'sish sur'atlari saqlanib qoldi. Investitsiyaviy faollikning yaxshilanishi, aholi daromadlarining o'sishi bilan iste'mol talabining oshishi hamda eksport sur'atlarining jadallashishi iqtisodiy o'sishning asosiy drayverlari bo'ldi. O'z navbatida, investitsion faollikning yaxshilanishiga mamlakatga yuqori darajada xorijiy investitsiyalar jalb qilinishi va iqtisodiyotga ajratilayotgan kreditlarning yuqori o'sish sur'atlari asosiy hissa qo'shdi. Xususan, ushbu faollik xizmat ko'rsatish, sanoat va qurilish sohalaridagi barqaror o'sishning davom etishida kuzatildi. Shu bilan birga, byudjet daromadlarining o'sish sur'atlari xarajatlar sur'atlaridan yuqori bo'lishi byudjet konsolidatsiyasini maqsadli ko'rsatkichlar doirasida shakllanishiga omil bo'ldi. Natijada, yil boshidan iqtisodiyotda barqaror yalpi talab shakllandi.

Pul-kredit siyosati transmissiyasi – bu Markaziy bank qarorlarining iqtisodiyotning real sektoriga va yakunda narxlar darajasiga turli xil kanallar orqali yetkazish va ta'sir o'tkazishi jarayonlarini ifodalaydi. Bunda, Markaziy bankning pul-kredit siyosati bo'yicha qarorlari foiz stavkasi kanali, kredit kanali, moliyaviy aktivlar kanali, kutilmalar kanali hamda almashuv kursi kanali singari transmissiya kanallari orqali iqtisodiyotdagi kreditlash jarayoniga, moliyaviy aktivlar qiymatiga hamda aholining jamg'arish va iste'mol bo'yicha qarorlariga ta'sir ko'rsatadi. Transmissiyaning samaradorligi Markaziy bankning pul-kredit siyosati instrumentlari ta'sirchanligiga, mamlakat moliya bozorining rivojlanish darajasiga, kredit va depozit bozorlaridagi raqobat muhitiga va bunda davlatning aralashuvi darajasiga bog'liq. O'rta muddatli istiqbolida Markaziy bank pul-kredit siyosati transmissiyasi samaradorligini oshirish maqsadida pul-kredit siyosati instrumentlarini takomillashtirish hamda operatsion mexanizmni ilg'or xorij tajribasiga muvofiqlashtirish bo'yicha choralarni ko'rib boradi.

Bunda asosiy e'tibor, pul-kredit siyosati transmissiyasining mexanizmlari, xususan, foiz kanali ta'sirchanligini oshirishga qaratiladi. Amalga oshiriladigan chora-tadbirlar bir nechta muhim yo'nalishlarni o'z ichiga oladi:

1. Likvidlikni jalb etish bo'yicha asosiy operatsiyalarni sekyuritizatsiya qilish: Bank tizimi likvidligining profitsit holatida Markaziy bank qo'shimcha likvidlikni samarali jalb etish (absorbatsiya qilish) orqali pul bozoridagi foiz stavkalarini boshqaradi.

2. Benchmark stavkaga bog'langan o'zgaruvchan foiz stavkali moliyaviy instrumentlardan foydalanish imkoniyatini kengaytirish. Xalqaro amaliyotda benchmark stavkaga bog'langan, o'zgaruvchan foiz stavkali moliyaviy instrumentlardan faol foydalanish pul-kredit siyosati transmission mexanizmi samaradorligini oshirishda muhim ahamiyat kasb etadi.

3. Markaziy bankning likvidlik taqdim etish operatsiyalari bo'yicha garov mexanizmini ishlab chiqish. Moliya bozorlari va moliyaviy instrumentlarning rivojlanishi, shuningdek, banklararo pul bozoridagi operatsiyalar hajmi hamda operatsiya turlarining ko'payishi Markaziy bankning likvidlik taqdim etish operatsiyalari samaradorligini oshirishda garov mexanizmini yanada takomillashtirishni taqozo etmoqda.

4. Markaziy bankning valyuta bozoridagi operatsiyalari bo'yicha yangi tahrirdagi intervensiya taktikasi va strategiyasini ishlab chiqish. Iqtisodiyotda milliy valyuta kursi shakllanishining bozor mexanizmlarini takomillashtirish, ichki valyuta bozorini yanada rivojlantirish, valyuta kursining shakllanishida tijorat banklarining rolini oshirish maqsadida Markaziy bankning valyuta intervensiyalari strategiyasi takomillashtirish rejalashtirilgan. Bunda neytrallik tamoyili doirasidagi Markaziy bank tomonidan monetar oltin xaridi bilan bog'liq operatsiyalari hamda Markaziy bankning intervensiyalari to'liq bir-biridan ajratiladi. Markaziy bankning intervensiyalari valyuta kursi tebranishlarini inobatga oluvchi risklarni boshqarish modeli natijalariga asoslangan holda amalga oshiriladi.

5. Markaziy bankning valyuta va pul bozorida amalga oshiradigan operatsiyalari bo'yicha risklarni boshqarish tizimini ishlab chiqish. Markaziy bankning valyuta va pul bozorida amalga oshiradigan operatsiyalari bo'yicha risklarni boshqarish tizimini ilg'or xorijiy tajriba asosida tashkil etish maqsadida Markaziy bank va Xatarlarni boshqarish bo'yicha xalqaro ishchi guruhi (IORWG) o'rtasida hamkorlik aloqalari yo'lga qo'yildi. Mazkur hamkorlik doirasida, valyuta va pul bozorida risklarni aniqlash va baholash, umumlashgan xatarlar reyestrini shakllantirish ishlari tashkil qilinadi hamda ishchi guruh tavsiyalari asosida risklarni boshqarish tizimi ishlab chiqiladi.

Pul-kredit siyosati va valyuta kursining barqarorligi iqtisodiyotning barcha tarmoqlariga ijobiy ta'sir ko'rsatadi:

1. Investitsiya muhiti. Barqaror valyuta va past inflatsiya xorijiy investorlar uchun ishonchli muhit yaratadi.

2. Ishlab chiqarish. Arzon va barqaror kreditlar ishlab chiqarishni kengaytirish imkonini beradi.

3. Aholi farovonligi. Inflatsiya past bo'lsa, aholining real daromadlari saqlanib qoladi.

4. Resurs tejamkor iqtisodiyot. Moliyaviy barqarorlik resurslardan samarali foydalanishga sharoit yaratadi.

Xulosa qilib aytganda, pul-kredit siyosati va valyuta kursining barqarorligi iqtisodiyotni barqaror rivojlantirishning muhim shartlaridan biridir. Samarali monetar siyosat orqali inflatsiya nazorat qilinib, milliy valyuta mustahkamlanadi va investitsion muhit yaxshilanadi.

O'zbekiston sharoitida mazkur sohada amalga oshirilayotgan islohotlar iqtisodiy o'sishni ta'minlash va resurs tejamkor iqtisodiy modelga o'tishda muhim ahamiyat kasb etadi.

6-SHO‘BA. RESURS TEJAMKOR IQTISODIY RIVOJLANISH MODELIGA O‘TISHNING XORIJIY MAMLAKATLAR TAJRIBASI

УЗЛУКСИЗ ТРАНСПОРТ ҚАТНОВИНИ ТАЪМИНЛАШ – ЭКСКЛАВ ХУДУДЛАРНИ РИВОЖЛАНТИРИШНИНГ МУҲИМ ОМИЛИ (ФАРҒОНА ВИЛОЯТИ СЎХ ТУМАНИ МИСОЛИДА)

Зокиров Сайидфозил Сайидакбарович
иқтисодиёт фанлари доктори, профессор

Гафуров Бунёд Бахтиёрович
иқтисодиёт фанлари бўйича фалсафа доктори

Экслав – бу муайян давлат ҳудудининг бошқа давлат (ёки давлатлар) ерлари билан ажратиб қўйилган қисми. Агар экслав денгизга чиқиш имконига эга бўлса, у ярим экслав деб аталади (масалан, Россиянинг Калининград вилояти).

Экславнинг асосий хусусиятлари қуйидагилардан иборат:

- ҳудудий чекланганлиги – бошқа мамлакат ҳудуди билан тўлиқ ўралган ёки бир нечта давлатлар билан чегарадош;
- тегишлилиги – ажралган давлатнинг бир қисми ёки суверен ҳудуди бўлиб қолади;
- анклавдан фарқи – экслав қабул қилувчи мамлакат нуктаи назаридан (ажратилган ҳудуд), анклав эса атрофдаги давлат нуктаи назаридан (ичидаги хорижий ҳудуд) қаралади.⁴⁴⁷

Бугунги кунда дунё бўйлаб 50 га яқин миллий даражадаги экславлар мавжуд⁴⁴⁸. Улар орасида географик жойлашуви ноқулай бўлишига қарамай, муваффақиятли ривожланаётган экславлар ҳам бор.

Фарғона вилоятининг Сўх тумани – Ўзбекистондаги экславларга ёрқин мисол бўла олади. У тахминан 325 км² майдонга эга ва ҳудудда 88,6 минг кишидан ортиқ, асосан тожиклар, қисман қирғизлар ва ўзбеклардан иборат аҳоли яшайди.

Экславлар майдонининг чеклангани ва мамлакатнинг асосий ҳудудидан узоқлиги уларнинг иқтисодий ривожланишига жиддий тўсиқ бўлиб хизмат қилади. Бундан ташқари, илгари Шоҳимардон ва Сўх каби экславларнинг иқтисодиёти кўп жиҳатдан туризмга боғлиқ бўлгани ҳолда, чегарадан ўтишда юзага келадиган қийинчиликлар бу муаммоларни янада чуқурлаштириб юборди.

Ўзбекистон Республикаси ҳукумати сўнгги йилларда экслав ҳудудларни ижтимоий-иқтисодий ривожлантиришга катта эътибор қаратмоқда. Бу соҳада айниқса, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2020 йил 8 августдаги “2020-2021 йилларда Фарғона вилоятининг Сўх туманини комплекс ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида” ПҚ-4798-сон қарори муҳим аҳамият касб этади.

Маълумки, Сўх тумани аҳолиси ва тадбиркорлари учун энг катта муаммо – экслав ҳудудлар учун хос бўлган – чегарани кесиб ўтишдаги қийинчилик ҳисобланади. Мазкур муаммони ижобий ҳал этиш мақсадида Транспорт вазирлигига Фарғона шаҳридан Сўх туманига кичик авиация транспорти орқали аҳолига мақбул нархларда қатновлар йўлга қўйилишини таъминлаш, вилоят ҳокимлиги билан биргаликда туманда самолёт ва вертолётлар учун учуш-қўнуш майдончаларини ташкил этиш вазифаси топширилди.

⁴⁴⁷ Рожков-Юрьевский Ю.Д. Понятия «Анклав / энклав» и «Экслав» и их использование для политико-географической характеристики Калининградской области. <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-anklav-enklav-i-eksklav-i-ih-ispolzovanie-dlya-politiko-geograficheskoy-harakteristiki-kaliningradskoyoblasti>

⁴⁴⁸ Анклавы как точки экономического роста. <https://www.gazeta.uz/ru/2019/07/26/enclaves/>

Охирги йилларда Президент қарорида белгиланган вазифалар ижроси бўйича муайян ишлар амалга оширилди, бунинг натижасида тадбиркорлик субъектлари фаолиятининг жонланиши ва аҳоли турмуш даражасининг яхшиланиши бўйича ижобий силжишлар кўзга ташланмоқда.

Бироқ эксклав ҳудуд ва мамлакатнинг асосий қисми ўртасида эркин ҳаракатланишнинг чекланганлиги ҳудуднинг ижтимоий-иқтисодий ривожланишига ва аҳоли фаровонлигининг жадал ўсишига тўсқинлик қилмоқда. Жумладан, аҳоли жон бошига нисбатан саноат маҳсулотлари ишлаб чиқариш ҳажми ўртача Фарғона вилояти бўйича 14,2 млн сўм бўлгани ҳолда, Сўх туманида атиги 2,2 млн сўм ёки ўртача вилоят кўрсаткичидан деярли 6,5 баробар кам. Аҳоли жон бошига нисбатан қишлоқ хўжалиги маҳсулотлари ва кўрсатилган хизматлар ҳажми, маҳсулот ва хизматлар экспорти, ўртача ойлик иш ҳақи каби кўрсаткичлар ҳам Сўх эксклавидаги ҳолат вилоятнинг бошқа туманларига нисбатан кескин фарқ қилади.

Шунинг учун Сўх туманида мавжуд муаммоларни ҳал этиш, туманни вилоятнинг бошқа ҳудудлари билан транспорт боғлиқлигини ошириш, янги захира ва имкониятларни ишга солиш, аҳоли бандлигини ошириш ва камбағалликни қисқартириш бўйича қуйидагилар таклиф этилади:

1. Сўх туманининг ижтимоий-иқтисодий ривожланишидаги энг долзарб муаммо – эксклав ҳудудлар учун хос бўлган – транспорт-логистика имкониятларининг чекланганлиги ҳисобланади. Бу муаммони ечими сифатида Қирғизистон Республикаси ҳукумати билан келишган ҳолда Сўх туманининг “Жавпая” массиви билан Ўзбекистон туманининг “Ўқчи” МФЙ ҳудуди (“Учта давлат чегараси” туташган нукта)ни боғлаш учун оғирлиги 15 тоннагача бўлган автотранспорт воситаларини ўтказиш қувватига эга, узунлиги 5,5 км бўлган эстакада⁴⁴⁹ “иқтисодий йўлак”, кўриниши Тошкент ер усти метросига ўхшаш, бироқ автомобиллар қатновига мўлжалланган (унда йўлни панжара билан ўраш ҳамда йўлга ёритиш чироқлари ва видеокамералар ўрнатиш ҳам кўзда тутилган) йўл қурилиши 2 хил вариантда таклиф этилмоқда:

1-вариантга кўра, 2 тасмали йўл қуриш, йўлнинг ҳар километри учун 100 млрд сўмдан, жами 550 млрд сўм сарфлаш;

2-вариантга кўра, 4 тасмали йўл қуриш, йўлнинг ҳар километри учун 150 млрд сўмдан, жами 825 млрд сўм сарфлаш.

Бу йўлнинг ишга туширилиши бир қатор муаммоларни ҳал этиш имконини беради. Улар қуйидагилар:

а) бугунги кунда Сўх туманида жойлашган чегара ўтказиш пунктлари орқали кунига мингдан ортиқ автотранспорт воситалари ва 11 мингга яқин фуқаролар ўтиб-қайтади. Шу билан бирга, туманни вилоятнинг бошқа ҳудудлари билан боғлаш мақсадида “Қадамжой” ва “Чечме” чегара пунктлари орқали кунига 8 та жамоат транспорти (автобус, микроавтобус) қатнови йўлга қўйилган. Кўпинча, чегара ва божхона дарчаларида катта тирбандлик юзага келади ва бу ҳолат кишиларнинг қимматли вақтларини олади. Эстакаданинг ишга туширилиши ушбу муаммонинг мақбул ечими ҳисобланади;

б) одатда, деҳқон хўжаликлари томонидан етиштирилган мева-сабзавот маҳсулотларининг аксарият қисми Фарғона вилояти туман ва шаҳарларидаги бозорларда сотилади. Бугунги кунда деҳқон ўз шахсий автомобилида юкни чегарадан олиб ўтишда ва қайтишда бир неча соатлаб навбатда туришга, ҳар сафар декларация тўлдиришга мажбур. Бу эса ёзнинг иссиқ даврларида баъзан маҳсулот сифатига ҳам таъсир кўрсатади. Агар эстакада йўл ишга туширилса, тадбиркор маҳсулотини кўп вақт сарфламасдан ва сифатли ҳолда истеъмолчига етказиш имкони юзага келади.

Ҳудудда мева ва картошка етиштиришни кўпайтириш имкониятлари катта. Агар маҳсулотни сотиш ва логистика муаммолари ҳал этиладиган бўлса, бу имкониятдан кенг қўламда фойдаланиш мумкин бўлади. Шу мақсадда “Қайроқ” массивидаги 425 гектар яйловларда мевали боғ майдонлари ташкил этиш мумкин. Таъкидлаш жоизки, “Қайроқ”

⁴⁴⁹ Эстакада (французча *estacade*) – транспорт воситалари, пиёдалар ёки турли коммуникациялар (қувурлар, кабеллар) ер устидан маълум баландликда ўтиши учун қуриладиган муҳандислик иншооти, кўприкнинг бир тури. У таянч устунлар устига ўрнатилган тўсинли конструкциялардан иборат бўлади.

массивидаги 1400 гектар яйлов ер майдонларини суғориш учун республика бюджетидан 91,0 млрд сўм маблағ ажратилиб, янги насос станцияси ва 10 км суғориш тармоқлари қурилган.

Испания, Италия ва Эрон тажрибалари асосида зафарон уруғи (пиёзи) етказиб бериш орқали “Чашма” маҳалласидаги 5 гектар заъфарон плантациясини босқичма-босқич 60 гектарга етказиш мумкин. Ҳозирги пайтда “Сўх шафран” корхонаси Қувайтга 1 кг заъфаронни 12–15 минг доллардан экспорт қилиш бўйича дастлабки келишувга эришган. Бир гектардан биринчи йили 2 кг, 3–4 йилларда эса 4–5 кг ҳосил олинади.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2025 йил 8 сентябрдаги ПҚ-269 сонли Қарорига мувофиқ, Сўх тумани юқори авлодли уруғлик картошка етиштиришга ихтисослаштирилиши белгиланган⁴⁵⁰. Шундан келиб чиқиб, 2026 йилдан бошлаб “Озод” ва “Сўх” ширкат хўжаликларига қарашли 100 гектар майдонда картошка етиштириш таклиф этилмоқда. “Булунғур Агростар” МЧЖ Голландиянинг Agrico Co. LTD компанияси элита картошка уруғлари етказиб беради. Ғазнов, Қалъача, Тул, Ленбур, Равон, Навобот, Офтору ва Янгиариқ МФЙлардаги 300 дан ортиқ хонадон картошка етиштиришга ихтисослаштирилади;

в) Сўх тумани гўзал табиати, рекреация салоҳияти, мунтазам оқувчи дарё ва сойлари, тоза ҳавоси, булоқлари, баланд тоғ ва дарахтлари билан ажралиб туради. Бу эса ҳудудда туризм имкониятларини “драйвер”га айлантириш имконини беради. “Сўх” дарёсининг “Сариканда”, “Ровон”, “Истиклол” маҳаллалари ҳудудидан ўтган 5 км қисмидаги 130 гектар майдонда курорт-соғломлаштириш комплекси ва кўнгилочар марказлар барпо этиш имконияти мавжуд. Бунинг учун дарё ўзанини мустаҳкамлаш орқали 5 км пиёда ва велоўлак қуриш, 12 гектарда соғломлаштириш, кўнгилочар масканлар, 3 гектарда бозор, туризм объектлари, спорт комплекси ва ёшлар маркази қуриш, шу билан бирга, банклар ва тадбиркорларни жалб этган ҳолда меҳмонхоналар, санаторий, спорт-соғломлаштириш ва кўнгилочар масканларни барпо этиш мумкин. 2024 йилда туманга 70 минг турист (7,5 минг хорижий, 62,5 минг маҳаллий) ташриф буюрган бўлиб, бу 2021 йилга нисбатан 4 баробар кўп. Туристлар асосан 1–2 кунга келмоқда. Ҳозирда 3 хостел ва 3 оилавий меҳмон уйларида жами 90 ўрин мавжуд.

Шу билан бирга, ҳудудда “Ҳазрати Али”, “Ҳожаи Қулфи Занжиркушо” мақбаралари, “Султон Маҳмуд Ғазнавий” зиёратгоҳи, Бобурномада қайд этилган “Тош ойна” ва “Селенғур ғори” каби тарихий обидалар мавжуд бўлиб, улар асосида тарихий туризмни ривожлантириш мумкин.

Ҳозирги пайтдаги чегарадан ўтишдаги қийинчиликлар туризмни ривожлантиришга асосий тўсиқ бўлиб хизмат қилмоқда. Агар эстакада йўли ишга туширилса, туристлар оқими 5–10 баробар кўпайиши ва ҳудуд иқтисодиётининг драйверига айланиши мумкин.

2. Ҳозирги пайтда “Фарғона — Сўх” йўналишида ҳафтасига 3 марта (душанба, чоршанба ва жума) 12 ўринли АН-2 самолёт парвози йўлга қўйилган бўлиб, учинчи давлат фуқаролари фақат ҳаво транспорти орқали туманга ташриф буюриши мумкин.

Сўх аэропорти узунлиги 600 метр ва кенлиги 20 метр бўлган учиш-қўниш йўлагига эга бўлиб, фақат АН-2 типдаги самолётлар учун мўлжалланган. 2024 йилда 114 та рейсда 1,9 минг, 2025 йилнинг 6 ойида эса 42 та рейсда 613 нафар йўловчига хизмат кўрсатилган.

Бизнинг фикримизча, маҳаллий аҳоли эҳтиёжини ҳисобга олган ҳолда ва туманга учинчи давлат фуқароларининг ташрифини кўпайтириш мақсадида Фарғона–Сўх йўналишидаги авиарейслар ҳар куни амалга оширилиши лозим.

Хулоса қилиб айтганда, ҳудуд транспорт тизимини такомиллаштириш, хусусан, автотранспорт воситалари учун эстакадали “иқтисодий йўлак” қуриш ва ҳозирда мавжуд бўлган Фарғона — Сўх йўналишида авиарейслар қатновини ошириш Сўх эксклавини ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш, камбағаллик даражасини қисқартириш ва аҳоли фаровонлигини оширишда муҳим аҳамият касб этади, деган умиддамиз.

⁴⁵⁰ Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2025 йил 8 сентябрдаги “Республикада картошка етиштиришни кўпайтириш ва уруғчилигини янада ривожлантиришга доир қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги ПҚ-269 сонли Қарори. <https://lex.uz/uz/docs/7717064>

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Рожков-Юрьевский Ю.Д. Понятия «Анклав / энклав» и «Экслав» и их использование для политико-географической характеристики Калининградской области. <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-anklav-enklav-i-eksclav-i-ih-ispolzovanie-dlya-politiko-geograficheskoy-harakteristiki-kaliningradskoyoblasti>
2. Анклавы как точки экономического роста. <https://www.gazeta.uz/ru/2019/07/26/enclaves/>
3. Эстакада (французча *estacade*) – транспорт воситалари, пиёдалар ёки турли коммуникациялар (кувурлар, кабеллар) ер устидан маълум баландликда ўтиши учун қуриладиган муҳандислик иншооти, кўприкнинг бир тури. У таянч устунлар устига ўрнатилган тўсинли конструкциялардан иборат бўлади.
4. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2025 йил 8 сентябрдаги “Республикада картошка етиштиришни кўпайтириш ва уруғчилигини янада ривожлантиришга доир қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги ПҚ-269 сонли Қарори. <https://lex.uz/uz/docs/7717064>

УЗБЕКИСТАН НА ПУТИ К ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ И УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Урунов Асрор Алижонович доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и международных экономических отношений, Государственный университет управления, Москва, Россия, профессор кафедры государственных и корпоративных стратегий, Национальный университет Узбекистана им. М. Улугбека
E-mail: urunov@rambler.ru

Современное понимание устойчивого развития неразрывно связано со многими факторами, в том числе со стратегией перехода к зелёной экономике. Большинство исследователей придерживаются традиционного определения зелёной экономики, предложенного экспертами ООН по охране окружающей среды (ЮНЕП)⁴⁵¹. Согласно этому определению, зелёная экономика представляет собой систему, которая обеспечивает долгосрочное повышение благосостояния людей и сокращение неравенства, минимизируя при этом риски для окружающей среды. По мнению автора, зелёная экономика — это способ ведения хозяйства, который помогает людям жить лучше, дольше, и справедливее, при этом меньше вреда природе и экономя ее ресурсы.

Многие исследователи правы, когда говорят, что нынешние экологические беды – вроде грязного воздуха в больших городах, который убивает людей, исчезновения видов, непредсказуемой погоды, нехватки воды и некачественной еды, дефицита натуральных продуктов питания, а также проблем с энергией – не только сами по себе страшны, но и ломают привычные рыночные правила, мешая всем нам жить лучше. Поэтому все больше людей интересуются "зеленой экономикой", которая обещает сделать общество более справедливым, приумножить наши природные богатства и сделать мир вокруг нас чище. И действительно, главная причина всех этих проблем и сбоев – это функционирование некомпетентных институтов, неправильное распределение денежных средств и ошибки в управлении.

Несмотря на ограниченное распространение термина "зеленая экономика" в отечественном деловом дискурсе, Узбекистан на политическом уровне последовательно декларирует свои намерения по ее развитию, что было продемонстрировано в рамках «Стратегия по переходу Республики Узбекистан на „зелёную“ экономику на период 2019–

⁴⁵¹ [Программа ООН по окружающей среде \(ЮНЕП\)](#), созданная в 1972 году, является ведущим глобальным экологическим органом, координирующим действия ООН по защите природы.

2030 годов», принятая постановлением Президента Узбекистана в 2019 году. Основные цели развития зелёной экономики в Узбекистане:

- увеличение доли возобновляемых источников энергии в общем объёме производства электроэнергии к 2030 году;
- сокращение выбросов парниковых газов;
- повышение энергоэффективности в промышленности;
- снижение «углеродного следа»;
- поддержка «зелёных» инвестиций;
- обеспечение экологически чистых натуральных продуктов и справедливой социально-ориентированной рыночной экономики.

В основных задачах «зелёной экономики в республике входят:

- Эффективное использование ресурсов, т.е. мы стремимся к более бережливому расходованию энергии и природных богатств, внедряя современные технологии и создавая новые финансовые инструменты для поддержки таких инициатив.
- Экологизация потребительских расходов: государственные инвестиции и бюджетные траты будут направляться с учетом экологических требований, соответствующих мировым стандартам, к продуктам.
- Стимулирование "зелёных" проектов: Мы будем активно поддерживать первые шаги по переходу к "зелёной" экономике, используя государственные программы, партнерство с бизнесом и привлекая средства международных финансовых организаций.
- Развитие "зелёных" компетенций: Мы будем инвестировать в образование и сотрудничать с ведущими мировыми учебными и научными учреждениями, чтобы подготовить квалифицированные кадры для "зелёной" экономики.
- Расширение международного партнерства: Мы будем укреплять связи с другими странами в области "зелёной" экономики, заключая двусторонние и многосторонние соглашения.

Прогресс, достигнутый благодаря реализации концепции «зеленой экономики», очевиден. За последние годы мы наблюдаем увеличение доли "зелёной" энергетики в выработке электроэнергии до 16%. Также в отрасли успешно внедрена система сертификации "зелёной" энергии, что стало важным шагом. При этом количество домов, использующих солнечные панели, значительно возросло, превысив 100 000.

В 2025-2026 годы в Узбекистане планируют разработать долгосрочную стратегию достижения углеродной нейтральности, запустить крупную солнечную и ветровую электростанции общей мощностью 4,5 ГВт, солнечные панели мощностью 785 мегаватт. В 2025 году внедрены сертификаты на основе показателей энергоэффективности возводимых зданий и сооружений. Кстати 2025 год был объявлен Годом охраны окружающей среды и зелёной экономики.

Несмотря на активное обсуждение и принятие ряда документов, касающихся экологической политики и "зеленой экономики" в Узбекистане (включая проекты, доктрины, планы реализации и указы президента), реальные шаги по их внедрению остаются недостаточными. Это приводит к тому, что республика демонстрирует слабые успехи в области устойчивого развития и практически не ощущает преимуществ "зеленой" экономики. Анализ причин такого отставания выявляет, что экологические вопросы часто не считаются приоритетными в условиях волатильности мировой экономики, сталкиваются с нехваткой ресурсов, коррупцией и сильным лобби традиционных энергетических компаний.

Анализируя перспективы "зеленой" экономики, мы сталкиваемся с дилеммой: несмотря на ее декларируемые экологические преимущества, деловые и политические круги многих развитых стран демонстрируют растущую осторожность. Существует мнение, что увеличение инвестиций в возобновляемые источники энергии может представлять угрозу для рынка труда. В качестве примера приводятся следующие сценарии: повсеместное внедрение солнечных и ветровых электростанций может привести к сокращению рабочих мест в традиционном энергетическом секторе, а распространение электромобилей может вытеснить

работников с бензиновых и газовых заправок. Хотя эти трансформации обещают значительное снижение углеродных выбросов и оптимизацию использования городских земель, вопрос о сохранении занятости остается ключевым вызовом.

Кроме того, не все "зеленые" производства и технологии действительно экологичны. Часто мы сталкиваемся с явлением "гринвошинга"⁴⁵², когда значительные средства тратятся на рекламу экологичности, а не на реальные улучшения. Хотя "зеленая" экономика и создает новые рабочие места, компенсируя сокращение в традиционных отраслях, остается неясным, насколько безопасны производимые товары на всех этапах их жизненного цикла. Новые технологии и условия труда могут даже увеличивать риски для работников, например, при утилизации токсичных отходов. Многие считают "зеленую" экономику неприемлемой из-за риска краткосрочного снижения доходов и потенциальных убытков для предприятий, что может привести к их закрытию.

Области республики сталкиваются с насущными задачами развития, требующими комплексного подхода. Среди них – минимизация негативного воздействия на окружающую среду и здоровье людей, повышение эффективности использования ресурсов, активное внедрение экологически ориентированных инноваций, создание экологически безопасной инфраструктуры, улучшение качества жизни и условий проживания граждан, и многое другое. В Узбекистане переход к зеленой экономике неизбежно будет происходить неравномерно. Уже наблюдается своего рода соревнование между регионами в создании основ новой, экологически устойчивой модели развития. Важно понимать, что зеленая экономика не предполагает универсального подхода для всех; она допускает разнообразие стратегий, учитывающих местные природные условия, уровень развития человеческого капитала, а также возможности приобретения, получения или самостоятельной разработки новых технологий. В этом процессе одни регионы станут лидерами, другие же будут отставать. Необходимо разработать методический инструментарий для оценки потенциала территорий в контексте перехода к зеленой экономике. Этот инструментарий должен охватывать производственный, природно-ресурсный, человеческий и финансовый аспекты, позволяя регионам определить свое место на шкале "зеленого" развития и заблаговременно просчитать потенциальные выгоды и издержки такого перехода. Кроме того, результаты применения методики могут существенно помочь и своевременно корректировать тактику и стратегию социально-экономического развития регионов Узбекистана.

В Узбекистане процесс перехода к зеленой экономике сдерживается двумя ключевыми факторами: дефицитом бюджетных средств и отсутствием последовательной государственной экологической политики, что проявляется в систематическом откладывании выполнения экологических стандартов. Примечательно, что, несмотря на регулярное появление зеленых инноваций, разработанных учеными, их практическое применение и доступность для потребителя остаются ограниченными. Таким образом, становится очевидной необходимость внедрения зеленых технологий, которые являются не только инструментом решения многочисленных социальных проблем, но и предпосылкой для создания высокооплачиваемых рабочих мест, интенсификации инновационного развития экономики и, в конечном итоге, улучшения состояния здоровья населения крупных городов. Учитывая природный потенциал и обширную территорию, Узбекистан уже сегодня позиционируется как одна из наиболее экологически устойчивых стран мира. В настоящее время ее приоритетной задачей является использование зеленых технологий для оптимизации экологической ситуации в крупных городах как Ташкент, Самарканд, Наманган и др. и областях, что позволит повысить качество и продолжительность жизни населения.

Список использованной литературы:

1. *Лаврикова Ю.Г., Малыш Е.В.* Зеленая экономика в кластерном развитии // Вестн. УрФУ.

⁴⁵² Гринвошинг (зеленый камуфляж) — это маркетинговая уловка, при которой компания позиционирует себя или свой продукт как экологичный, не предпринимая реальных усилий по защите природы. Это обман потребителей ради повышения продаж и репутации. Признаки: расплывчатые лозунги («био», «эко») без доказательств, ложные сертификаты и скрытие реального вреда за одним «зеленым» преимуществом.

Серия «Экономика и управление». 2014, № 3. С. 120–133.

2. *Кожевникова Т.М., Тер-Акопов С.Г.* «Зеленая экономика» как одно из направлений устойчивого развития // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 3 (049). С. 78–82.
3. *Яшалова Н.Н.* «Зеленая» экономика как основа эколого-экономического устойчивого развития регионов // Вестн. УрФУ. Серия «Экономика и управление». 2013. № 2. С. 81–94.
4. *Порфирьев Б.Н.* «Зеленая» экономика: общемировые тенденции развития и перспективы // Вестн. Российской академии наук. 2012. Т. 82, № 4. С. 323–344.
5. *Сажнева С.В.* «Зеленая экономика»: перспективы с точки зрения устойчивого развития Узбекистан // Инвестиции. 2013. № 1. С. 70–73.
6. *Пахомова Н.В., Рихтер К.К., Малышков Г.Б.* Стратегия устойчивого развития и переход к зеленой экономике: обновление приоритетов и механизмов // Вестн. СПбГУ. 2013. Сер. 5, вып. 4. С. 35–54.

ЎЗБЕКИСТОН СУҒУРТА БОЗОРИ КОНЦЕНТРАЦИЯСИ ВА РАҚОБАТ МУҲИТИНИ БАҲОЛАШНИНГ КЎП БОСҚИЧЛИ ТАҲЛИЛИ

Насретдинова Ш.С. “Эконометрика ва иқтисодий
моделлаштириш” кафедраси мудири, доцент.

Суғурта бозорини ривожлантиришнинг ҳудудий жиҳатларига эътиборнинг ортиши минтақаларда ва умуман мамлакатда барқарор иқтисодий ривожланиш учун шароит яратишда ҳал қилувчи роль ўйнайди. Суғурта мамлакатда барқарор ижтимоий-иқтисодий ривожланишни таъминлаш инфратузилмасининг муҳим таркибий қисмидир. Бозор муносабатлари янги турдаги суғурта фаолиятининг пайдо бўлиши учун турли хил суғурта маҳсулотларини ва кенг минтақавий тармоққа эга кўплаб суғурта ташкилотларини ривожлантириш объектив заруриятга айланди. Ривожланган минтақавий инфратузилма суғурта ташкилотлари учун барқарор молиявий ҳолатга эришишга, суғурта соҳасида бошқарув самарадорлигини оширишга, инвестиция фаолиятини кўллаб-қувватлашга ва умуман олганда, аҳоли манфаатлари йўлида минтақаларни ҳар томонлама ривожлантиришга ёрдам беради.

Таъкидлаш жоизки, минтақавий миқёсдаги ўсиш нафақат суғурта компанияларининг минтақавий филиаллар тармоғини кенгайтиришига, балки ҳукумат томонидан айрим суғурта турлари учун белгиланган мажбурий талаблар билан ҳам боғлиқ. Масалан, автотранспорт воситалари эгаларининг жавобгарлигини мажбурий суғурта қилиш, иш берувчиларнинг жавобгарлигини мажбурий суғурта қилиш каби мажбурий суғурта турлари бўйича хизматларини кўрсатувчи суғурта компаниялари Қорақалпоғистон Республикасида, барча вилоятларда ва Тошкент шаҳрида филиалларга эга бўлиши шарт. Ушбу филиаллар тегишли мажбурий суғурта турлари бўйича суғурта шартномаларини тузиш, тўловларни қабул қилиш, даъволарни кўриб чиқиш ва суғурта тўловларини бериш ваколатига эгадир.

2025 йил натижаларига кўра суғурта бозорининг динамик ўсиши натижасида йиғилган суғурта мукофотлари ҳажми 13 463,5 млрд сўмга етди, бу 2024 йилги шу кўрсаткичдан 37,8% га ортиқдир. Сўнгги йилларда республика ҳудудларида суғуртанинг кириб бориш даражаси ошган бўлса-да, суғурта мукофотларининг энг катта ҳажми ҳали ҳам Тошкент шаҳрига тўғри келади. Суғурталовчиларнинг 2025 йилги фаолияти натижаларига кўра, Тошкент шаҳрининг улуши 80,7% ни ташкил этди. Шу билан бирга, бу кўрсаткич ўтган йилга нисбатан 3,9 фоиз пунктига ошган. Шунга кўра, ҳудудларнинг улуши 19,3 фоизни ёки 2 604,7 миллиард сўмни ташкил этди. Умуман олганда, суғурта мукофотларининг ўсиш суръатлари вилоятларда 75,6% гача бўлди. Энг юқори ўсиш суръатлари Сирдарё (75,6%), Бухоро (36,7%), Наманган (30,4%), Фарғона (27,9%) вилоятлари ва Тошкент шаҳрида (44,9%) кузатилди. Лекин айрим

вилоятларда, жумладан, Жиззах (-14,0%), Қорақалпоғистон Республикаси (-5,7%) ва Хоразм (-2,0%) вилоятида суғурта мукофотлари ҳажми пасайиши кузатилган.

Суғурта бозорининг барқарорлиги нафақат компанияларнинг молиявий кўрсаткичларига, балки бозордаги рақобат муҳитининг соғломлигига ҳам боғлиқ. Ўзбекистон суғурта бозори сўнгги йилларда жадал ислоҳ қилинаётган бўлса-да, миллий даражадаги кўрсаткичлар кўпинча мамлакат миқёсидаги ва ҳудудий номуносабибликларни кўрсатиб бера олмайди. Шу мақсадда Ўзбекистонда суғурта бозорининг концентрациялашувини Херфиндал-Хиршман индекси (ННІ) асосида ўрганилди:

Бу ерда, S_i – i -чи суғурта компаниясининг бозордаги улуши.

Ушбу индексни таҳлил қилишда унинг қийматлари қайси интервалда жойлашганлиги аҳамиятга эга ва бунда куйидаги мезонлардан фойдаланилади:

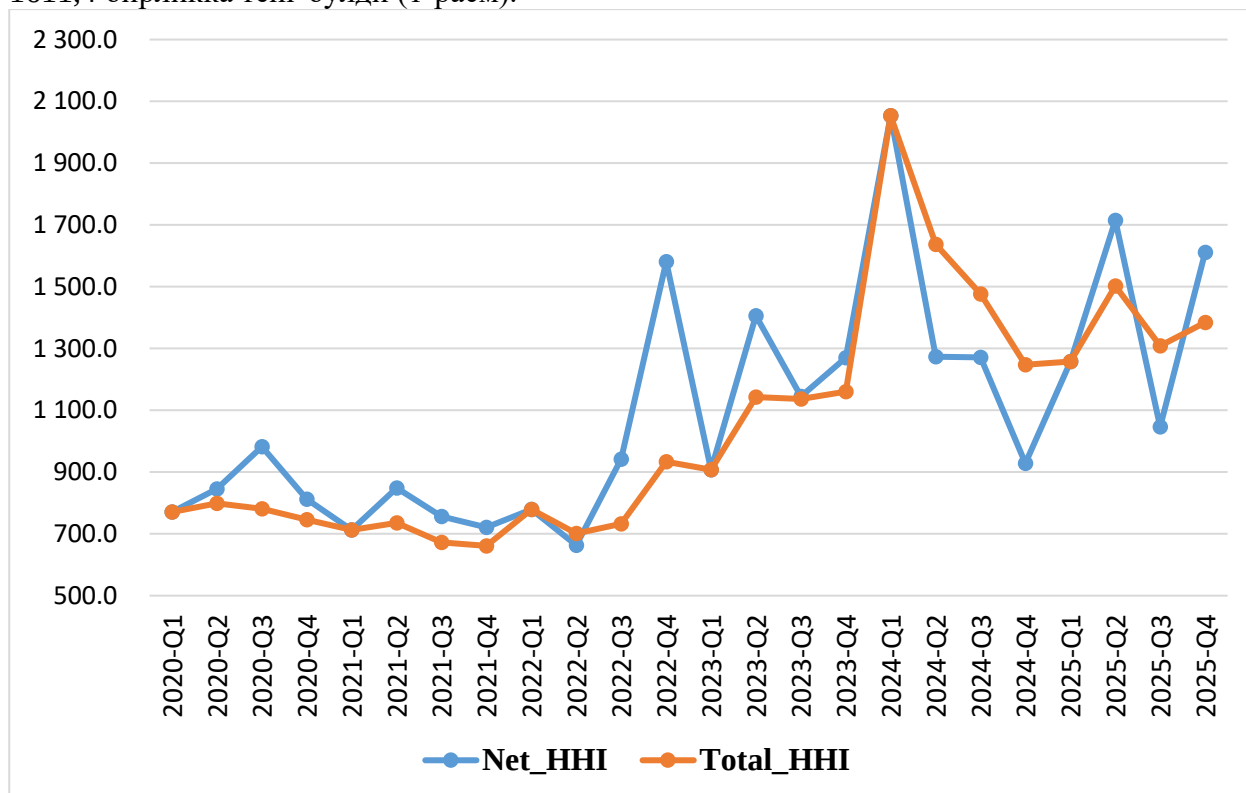
$$HNI = \sum_{i=1}^n S_i^2$$

–ННІ < 1500 – концентрация паст (соғлом рақобат);

–1500 < ННІ < 2500 – ўртача концентрация;

–ННІ > 2500 – юқори концентрация (монополлашув хавфи мавжуд).

Таҳлил уч турдаги маълумотлар асосида, яъни суғурта мукофотлари бўйича чораклик маълумотларнинг кумулятив (йиғма), соф чораклик ва ҳудудий кесимларда амалга оширилди. Натижалар шуни кўрсатадики, суғурта мукофотларининг йиғилиб борувчи (кумулятив) характери бозордаги реал концентрация даражасини “юмшатиб” кўрсатиш хусусиятига эга. Бу шуни англатадики, республика суғурта бозорида “яширин концентрация” эффекти мавжуд. 2024-2025 йиллар маълумотларига кўра, соф чораклик индекс йиғма индексдан сезиларли даражада юқори. Масалан, 2025 йилнинг 2-чорагида соф ННІ 1714,8 гача кўтарилган бўлса, йиғма кўрсаткич 1501,9 ни ташкил этган. 2025 йилнинг 4-чораги якунларига кўра, кумулятив ННІ 1383,8 бирликни ташкил этган бўлса, айнан шу чоракнинг соф чораклик кўрсаткичи 1611,4 бирликка тенг бўлди (1-расм).

1-расм. Ўзбекистон Республикаси бўйича ННІ индекси.

Бу йилнинг маълум даврларида бозорда олигопол ҳолатлар юзага келишини, лекин йил якунида бу кўрсаткичлар “текисланиб” кетишини англатади. Соф чораклик индекснинг 1500 бирликдан юқори бўлиши (масалан, 2025 йил 2-чоракда 1714,8), йилнинг муайян даврларида бозорнинг “ўртача концентрациялашган” ҳолатга ўтишини англатади. Бу йирик корпоратив шартномаларнинг йилнинг маълум чоракларида жамланиши билан изоҳланади. Кумулятив кўрсаткич эса йил якунида бу сакрашларни кичик шартномалар ҳисобига компенсация қилади.

Суғурта компанияларининг вилоятлардаги фаолияти бўйича концентрациялашув даражаси таҳлили шуни кўрсатадики, бу турдаги ННІ индекси мамлакат миқёсдаги кўрсаткичдан анча фарқ қилади (1-жадвал).

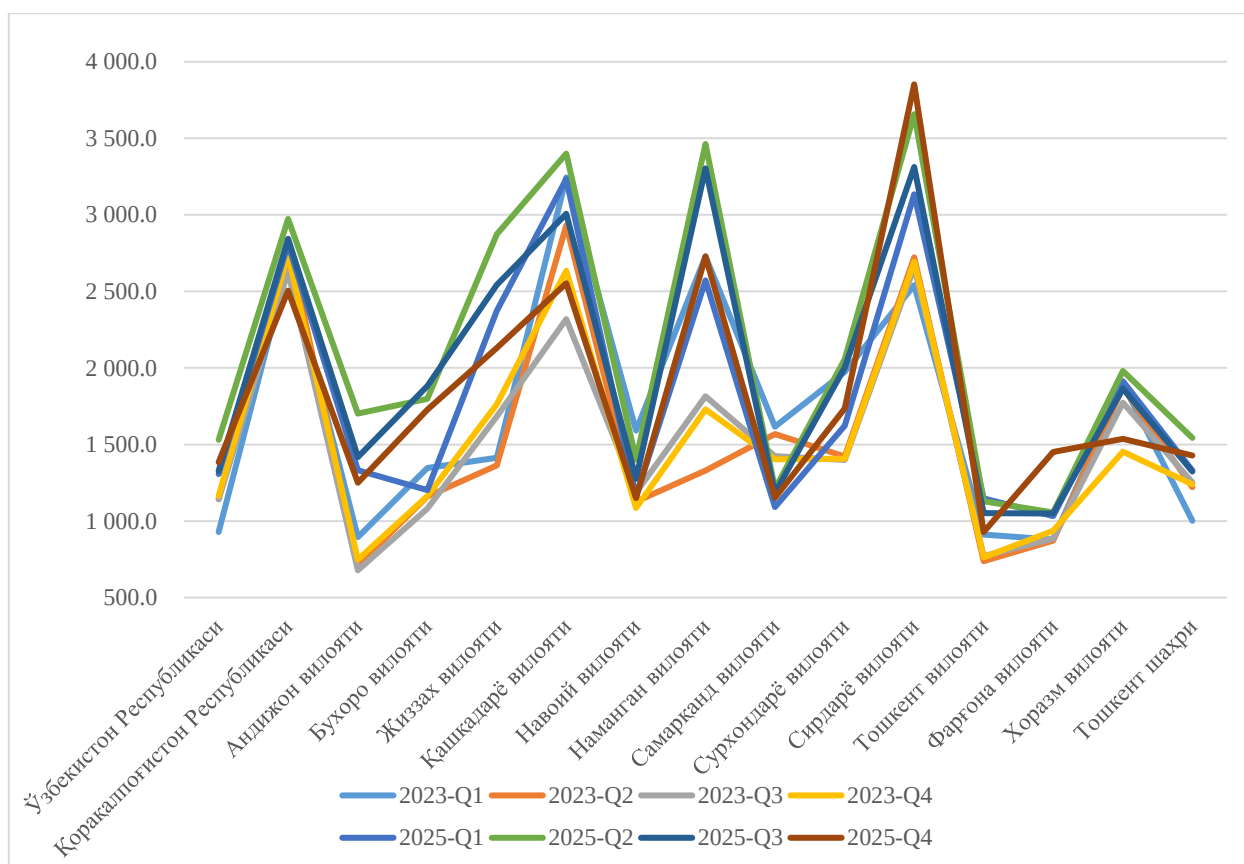
1-жадвал

**Суғурта компанияларининг ҳудудлар бўйича концентрациялашув даражасининг
ННІ индекси орқали баҳоланиши**

Ҳудудлар	ННІ индекси			
	2025 йил 1-чорак	2025 йил 2-чорак	2025 йил 3-чорак	2025 йил 4-чорак
Ўзбекистон Республикаси	1 306,2	1 530,5	1 327,6	1 383,8
Қорақалпоғистон Республикаси	2 811,1	2 973,5	2 843,9	2 504,6
Андижон вилояти	1 331,7	1 701,6	1 417,1	1 251,1
Бухоро вилояти	1 202,3	1 797,1	1 881,9	1 727,9
Жиззах вилояти	2 372,5	2 872,3	2 542,5	2 130,2
Қашқадарё вилояти	3 233,9	3 400,7	3 006,9	2 552,6
Навоий вилояти	1 161,8	1 400,2	1 275,9	1 149,3
Наманган вилояти	2 571,1	3 461,9	3 303,7	2 728,3
Самарқанд вилояти	1 092,2	1 210,4	1 182,2	1 152,0
Сурхондарё вилояти	1 623,0	2 057,3	2 003,2	1 734,8
Сирдарё вилояти	3 134,3	3 657,9	3 312,8	3 852,9
Тошкент вилояти	1 146,6	1 129,3	1 052,0	928,1
Фарғона вилояти	1 032,1	1 055,5	1 048,7	1 450,3
Хоразм вилояти	1 912,9	1 979,6	1 864,8	1 537,7
Тошкент шаҳри	1 328,8	1 543,9	1 322,7	1 428,5

Масалан, 2025 йил 3-чорак маълумотларига кўра республика даражасида ННІ индекси 1327,6 ни (паст концентрация) кўрсатган бўлса, вилоятлар кесимида 1 048,7 дан 3 312,4 гача ўзгарганини кузатиш мумкин.

Таҳлиллар шуни кўрсатадики, ННІ индекси деярли барча вилоятларда 2025 йилнинг 2-чорагида сезиларли юқори бўлган (2-расм). Сирдарё (3312,8), Наманган (3303,6) ва Қашқадарё (3006,9) вилоятларида индекс 2500 бирликдан анча юқори.

2-расм. Худудларда суғурта компаниялари фаолияти бўйича ННІ индекси.

Шундай қилиб, таҳлиллар шуни кўрсатадики миллий даражада паст концентрация мавжуд бўлган ҳолда худудлар даражасида бу кўрсаткич концентрациялашув анчагина юқори даражада эканлигини билдирмоқда (2-жадвал).

2-жадвал

Республика ва худудлар кесимида ННІ индекси таҳлили

Кўрсаткич	Ўртача ННІ	Бозор ҳолати тавсифи	Барқарорликка таъсири
Республика (йиғма маълумотлар)	700–900	Юқори рақобатли	Тизимли хавф пастдек кўринади
Республика (соф чораклик маълумотлар)	850–1100	Ўзгарувчан рақобат	Мавсумий рисклар мавжуд
Вилоятлар бўйича	1500–3300	Монополлашган (Олигопол)	Юқори хавф. Бир компания инқироzi бутун вилоят суғурта тизимини фалаж қилиши мумкин

2-жадвалдан кўринадики, концентрациялашув даражасини фақат ННІ индекси орқали ифодалаш республикадаги умумий вазиятни тўлиқ ифодаламайди. Шу сабабдан “худудий концентрация коэффиценти” тушунчасини киритиш мақсадга мувофиқ деб ҳисоблаймиз.

$$RCD = \frac{NNI_{region}}{NNI_{national}}$$

Худудий концентрация коэффиценти (Regional Concentration Divergence – RCD) бу республика ва худудлар бўйича аниқланган ННІ индексларни таққослаш орқали аниқланади:

Бу ерда, $HHI_{national}$ – мамлакат бўйича аниқланган Херфиндал-Хиршман индекси; HHI_{region} – худудлар бўйича аниқланган Херфиндал-Хиршман индекси.

Юқорида айтилган Сирдарё, Наманган ва Қашқадарё вилоятларида $RCD > 2,2$ ни ташкил этмоқда. Демак, ушбу вилоятлардаги суғурта бозори республика даражасига қараганда 2,2 баробар кўпроқ монополлашган ҳисобланади.

Шундай қилиб, республика миқёсидаги паст HHI кўрсаткичи худудлардаги реал монопол ҳолатни яширади. Бу эса суғурта хизматларининг худудий қамровини ошириш учун рақобат муҳитини вилоятлар кесимида яхшилаш лозимлигини кўрсатади. Вилоятларда HHI нинг 3000 дан юқори бўлиши, шу худуддаги суғурта бозорининг фақат 1 ёки 2 та компанияга боғланиб қолганини англатади. Агар ушбу компания молиявий муаммога дуч келса, бутун вилоятнинг суғурта ҳимояси хавф остида қолади. Шундай қилиб, суғурта бозори барқарорлигини баҳолашда фақат умумий HHI билан чекланмасдан, соф чораклик HHI ва худудий RCD кўрсаткичларини мониторинг қилиш тизимини жорий этиш мақсадга мувофиқ бўлади.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Корнилов И.А. Основы страховой математики. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 400 с.
2. Максимов В.П., Шипицына С.Е., Лёвушкин В.А. Применение эконометрических моделей к описанию регионального страхового рынка // Экономика региона. – 2010. – №4. – С. 153-155.
3. Насретдинова Ш.С. Возможности развития рынка страховых услуг в регионах Узбекистана // Ж.: Бизнес-эксперт, 2014, № 11. – С. 59-62.
4. Nasretdinova Sh.S., Abdugaffarov A., Xusainov G.L. Hududlar sug'urta bozorining potensialini baholash: Jamoaviy monografiya. – T.: "Moliya", 2015.
5. Цыганов А.А., Кириллова Н.В. Страховой рынок Российской Федерации: региональный аспект // Экономика региона. – 2018. – Т. 14. – №. 4. – С. 1270-1281.
6. Ўзбекистон Республикаси Истиқболли лойиҳалар Миллий агентлигининг расмий сайти — <https://napp.uz>

JAPAN'S EXPERIENCE IN TRANSITIONING TO A RESOURCE-EFFICIENT ECONOMIC DEVELOPMENT MODEL

Jo'rayeva Malika Zulfiqor qizi

O'zMU Makroiqtisodiyot kafedrası o'qituvchisi, E-mail: mjurayeva00@gmail.com

Jaloliddinova Mumina Sadridin qizi,

O'zbekiston Milliy Universiteti, 2-kurs talabasi,
mumiwa05@gmail.com

Japan's "economic miracle" has long attracted attention, as a relatively small country with limited natural resources achieved extraordinary economic growth and, in a short period after World War II, rose to become the world's second-largest economy, after the United States.

Japan's historical experience of resource scarcity has highlighted the importance of improving the productivity of scarce resources, particularly capital, labour, and especially energy. This can be achieved through technological substitution, which generates efficiency gains and alters the optimal mix of factor inputs. To support this process, the government initiated R&D consortia to link fundamental research in universities with more applied industrial research in energy technologies. These projects were backed by government subsidies and regulations to incentivize the diffusion of alternative energy supplies (for example solar, wind and biomass technologies). By 1980 over 60%

of MITI's (The Ministry of International Trade and Industry of Japan) budget was for energy related R&D.⁴⁵³

MITI was responsible for the most persistent and long-term push by a government agency to conserve energy, increase energy efficiency and develop alternative (low-carbon, renewable) energy supplies. Over a 30 year period over \$50 billion was spent on R&D through two national projects called “Sunshine” and “Moonlight”. The Sunshine Project involved R&D on new energy technology, while the Moonlight Project focused on R&D on energy conservation technologies⁴⁵⁴. The outcomes of these initiatives are illustrated in the graph below.

The trend indicates a consistent upward trend in GDP per unit of energy use, reflecting improvements in energy efficiency over time. By the end of the observed period, the indicator reached nearly 17 PPP dollars per kilogram of oil, suggesting that the country has been able to generate higher economic output with relatively lower energy consumption.

Evidence suggests that the catalytic role of MITI had more widespread effects on the Japanese economy through unintended spillovers. By increasing R&D expenditure for fundamental research and linking this to a broad range of industries across many sectors, technology spillovers and inter-technology substitutions were encouraged. For example the discovery of high-temperature superconductive materials has generated many applications for energy, but also in electronics and for measurement technologies. Similarly, the elucidation of certain biological mechanisms led to the development of a first generation of neuro-computers and superconducting generators.

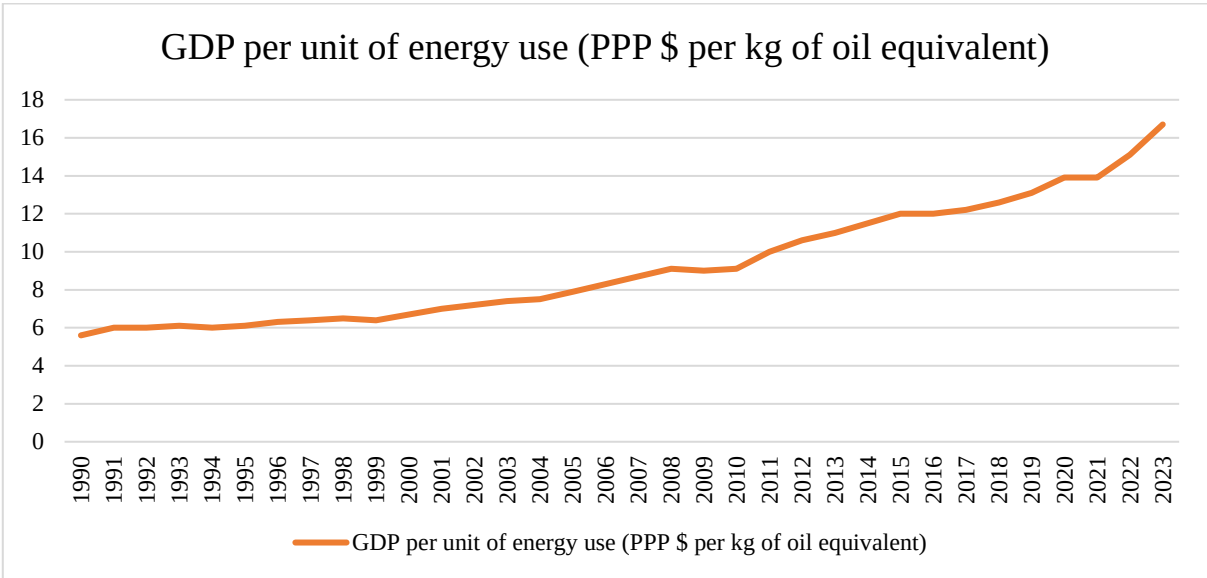

Figure 1. GDP per unit of energy use (PPP \$ per kg of oil equivalent) in Japan, 1990-2023 years.⁴⁵⁵

The shift from heavy industry to service industries represents an important strategy to ‘decouple’ energy consumption from economic growth. MITI’s efforts to support the acquisition and promotion of innovations in information and communication technologies (ICT) gave Japan a significant global presence in this sector. It is widely recognized that ICT is less energy-intensive than traditional industrial and manufacturing sectors, typically generating higher value-added per unit

⁴⁵³ Zhu, D., Mortazavi, S. M., Maleki, A., Aslani, A., & Yousefi, H. (2020). Analysis of the robustness of energy supply in Japan: Role of renewable energy. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2352484718302671>

⁴⁵⁴ Стрелец, М. В. (2025). Политика Японии в области исследований и разработок. Независимая газета. https://www.ng.ru/nauka/2025-09-23/13_451_japan.html?ysclid=mn9z07jqjm458945065

⁴⁵⁵ World Bank Group. (n.d.). GDP per unit of energy use (PPP \$ per kg of oil equivalent). <https://data.worldbank.org/indicator/EG.GDP.PUSE.KO.PP>

of energy consumed. Furthermore, the application of ICT across different sectors has likely contributed to improvements in overall energy efficiency.⁴⁵⁶

Japan's strategy for environmental management and sustainability after the 1990s can be characterized as the harmonization of environmental protection and economic competitiveness through the pursuit of eco-efficiency, understood as improvements in energy efficiency and resource productivity. Through the concept of Sound Material-Cycle Society, the idea of increasing efficiency and productivity was highlighted in Japan's waste management and recycling policies in the 1990s.

Establishing a Sound Material-Cycle Society is defined as a system in which the consumption of natural resources is minimized and environmental impact is reduced as much as possible. This is achieved by preventing waste generation, promoting recycling when products become reusable resources, and ensuring the proper disposal of materials that cannot be recycled.

There are two prominent approaches to developing a sound material-cycle society in Japan, namely the "eco-town program" and "EPR-based legislation", which were introduced from the 1990s to the early 2000s.

The eco-town program was established in Japan in 1997 to create synergies between urban waste management and the promotion of recycling industries. One of its main goals was to realize "zero emissions". This means to minimize waste by recycling all waste and by-products into materials and using those in other industries. Another goal was to help to revitalize the economies of local areas. One of the most important concepts behind policies to establish a sound material-cycle society is to incorporate the Extended Producer Responsibility (EPR) into environmental policy on waste issues. EPR is the policy principle of reducing waste and increasing resource productivity in response to the lack of landfill. It shifts the responsibility of processing general household waste from local governments to producers of products. For example, the Law for Recycling of Specified Kinds of Home Appliances (home appliance recycling law) asserts that the responsibility to take back and recycle four home appliances – old fridges, washing machines, televisions and air conditioners – belongs to the producers of these products and not the local government. Under this law, the consumer has an obligation to pay for waste treatment, retailers have an obligation to take back the waste products and deliver or return them to the producers, and producers have a responsibility to take back old products from shops and to recycle them. Therefore, the cost of recycling will be reflected in the producers' recycle processing cost of the products. This will provide an incentive to producers to reduce the cost of recycle processing and increase their competitiveness by increasing the recyclability of the products.

At first glance, it would seem to be a form of command-and-control type of regulation. However, one of the original aims of EPR was to be much more a regulation that is involved in giving incentives to the producers to engage in "voluntary action" to achieve technological breakthroughs to increase "eco-efficiency", especially to promote design for the environment.⁴⁵⁷

As observed, when resources are constrained rational and efficient use should be promoted, and possibilities for substitution of technology for scarce resources should be incentivised and supported. In essence, resource scarcity should act as a driver of innovation rather than leading to slow growth or economic stagnation. Furthermore, government institutions and regulatory frameworks tend to co-evolve alongside industrial and technological systems. Lessons from Japan demonstrate that adaptive government intervention has played a significant role in fostering technological development and enhancing resource efficiency.

Based on the analysis of Japan's approaches, the following recommendations are proposed:

- Evolve government intervention from direct regulation and financing toward softer measures that stimulate industry R&D, foster networks, and encourage social innovation;
- encourage R&D in universities and link fundamental research with applied industrial research in technological fields;

⁴⁵⁶ Capozza, I. (2011, pp.17). Resource efficiency as a driver of growth: The case of Japan. https://www.researchgate.net/publication/287321646_Resource_efficiency_as_a_driver_of_growth_The_case_of_Japan

⁴⁵⁷ Hotta, Y., & Mainguy, G. (2011). Is resource efficiency a solution for sustainability challenges? *S.A.P.I.E.N.S.* <https://journals.openedition.org/sapiens/1161>

- implement programs that create synergies between urban waste management and recycling industries.
- shift household waste management to producers, providing incentives for voluntary actions to achieve technological breakthroughs and promote eco-friendly product design.

In conclusion, the measures outlined herein may also support Uzbekistan in achieving the goals of the “Uzbekistan 2030” strategy, specifically by positioning the country among the world’s top 60 innovative nations and raising the share of renewable energy in total generation and consumption to 54 percent by 2030.

List of references:

1. Стрелец, М. В. (2025). Политика Японии в области исследований и разработок. Независимая газета. https://www.ng.ru/nauka/2025-09-23/13_451_japan.html?ysclid=mn9z07jqjm458945065
2. World Bank Group. (n.d.). GDP per unit of energy use (PPP \$ per kg of oil equivalent). <https://data.worldbank.org/indicator/EG.GDP.PUSE.KO.PP>
3. Zhu, D., Mortazavi, S. M., Maleki, A., Aslani, A., & Yousefi, H. (2020). *Analysis of the robustness of energy supply in Japan: Role of renewable energy*. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2352484718302671>
4. Hotta, Y., & Mainguy, G. (2011). Is resource efficiency a solution for sustainability challenges? S.A.P.I.E.N.S. <https://journals.openedition.org/sapiens/1161>
5. Capozza, I. (2011). Resource efficiency as a driver of growth: The case of Japan. https://www.researchgate.net/publication/287321646_Resource_efficiency_as_a_driver_of_growth_The_case_of_Japan

TASHQI SAVDO AYLANMASI DINAMIKASINING MAKROIQTISODIY BARQARORLIKKA TA’SIRINI BAHOLASHNING MATEMATIK VA EKONOMETRIK USULLARI

Rizabayeva Dilofruz Sarsenbay kizi

Mirzo Ulug‘bek nomidagi O‘zbekiston Milliy universiteti
Matematik-iqtisodiyot mutaxassisligi 1-kurs magistranti
E-mail:rizabayevadilofruz@gmail.com

Ilmiy rahbar: i.f.n. **Akramov Xurshid Majlimboyevich**
Mirzo Ulug‘bek nomidagi O‘zbekiston Milliy universiteti
“Makroiqtisodiyot” kafedrasida katta o‘qituvchisi

Zamonaviy globallashuv sharoitida har bir mamlakatning iqtisodiy qudrati uning xalqaro savdo tizimidagi o‘rni bilan belgilanadi. Tashqi savdo aylanmasi (TSA) nafaqat tovarlar almashinuvi, balki kapital, texnologiya va innovatsiyalar transferining asosiy kanali hisoblanadi. O‘zbekiston iqtisodiyotida amalga oshirilayotgan keng ko‘lamli liberallashtirish jarayonlari tashqi iqtisodiy faoliyatni tubdan isloh qilishni, eksport salohiyatini oshirishni va import tarkibini milliy sanoat manfaatlariga moslashtirishni taqozo etmoqda⁴⁵⁸.

Bugungi kunda milliy iqtisodiyot oldida turgan asosiy muammo — tashqi savdo hajmining o‘sishi bilan birga makroiqtisodiy barqarorlikni (valyuta kursi, inflyatsiya va to‘lov balansi) saqlab qolishdir. Importning keskin ortishi ichki bozorda valyuta taqchilligini keltirib chiqarishi mumkin bo‘lsa, eksportning xomashyoga bog‘lanib qolishi esa iqtisodiyotni tashqi narx shoklariga nisbatan zaif qilib qo‘yadi. Shu bois, ushbu jarayonlarni matematik modellashtirish strategik qarorlar qabul qilishda muhim ahamiyatga ega.

⁴⁵⁸Krugman P., Obstfeld M. International Economics: Theory and Policy. Pearson, 2017. – P. 56.

Tadqiqotning dolzarbligi “O‘zbekiston – 2030” strategiyasi va 2024–2026-yillarga mo‘ljallangan makroiqtisodiy maqsadlar bilan bog‘liq. Raqamli iqtisodiyotning rivojlanishi, elektron tijorat platformalarining xalqaro bozorlarga chiqishi tashqi savdo dinamikasini sifat jihatidan o‘zgartirmoqda. Ushbu yangi omillarni hisobga olgan holda TSA ta’sirini ekonometrik baholash nazariy va amaliy jihatdan o‘z vaqtida bajarilgan ish hisoblanadi.

Akademik nuqtayi nazardan, ushbu tezisda tashqi savdoning ta’siri faqat chiziqli regressiya bilan cheklanib qolmay, o‘zgaruvchilar orasidagi dinamik kechikishlar (lags) va uzoq muddatli muvozanat munosabatlarini qamrab oladi. Bu esa olingan natijalarning aniqlik darajasini va prognoz qilish qobiliyatini oshiradi.

Tadqiqotning metodologik asosi sifatida tizimli tahlil, dinamik qatorlar statistikasi va zamonaviy ekonometrik modellash tirish yondashuvlari tanlab olindi.

Tashqi savdoning YaIMga ta’sirini elastiklik darajasi bo‘yicha baholash uchun quyidagi ko‘p omilli logarifmik modeldan foydalaniladi⁴⁵⁹:

$$\ln(Y_t) = \beta_0 + \beta_1 \ln(X_t) + \beta_2 \ln(M_t) + \beta_3 \ln(I_t) + \beta_4 INF_t + \varepsilon_t$$

Bu yerda:

- Y_t : Yalpi ichki mahsulotning real hajmi (vaqt momenti t da);
- X_t : Eksport hajmi;
- M_t : Import hajmi;
- I_t : Asosiy kapitalga kiritilgan investitsiyalar;
- INF_t : Inflyatsiya darajasi;
- β_1, β_2 : Eksport va importning YaIMga nisbatan elastiklik koeffitsiyentlari (bu koeffitsiyentlar tegishli omil 1%ga o‘zgarganda YaIM necha foizga o‘zgarishini ko‘rsatadi);
- ε_t : Tasodifiy xatoliklar (stoxastik komponent).

Vektor Avtoregressiya (VAR) modeli.

O‘zgaruvchilar orasidagi o‘zaro dinamik aloqani (ya’ni faqat TSA YaIMga emas, balki YaIM ham TSAga qanday ta’sir qilishini) aniqlash uchun VAR modeli tuziladi⁴⁶⁰:

$$Z_t = A_1 Z_{t-1} + A_2 Z_{t-2} + \dots + A_p Z_{t-p} + U_t$$

Bu yerda:

- Z_t : O‘rganilayotgan o‘zgaruvchilar vektori $[Y_t, X_t, M_t, ER_t]'$;
- A_i : Koeffitsiyentlar matritsasi;
- U_t : Oq shovqin (white noise) ko‘rinishidagi xatoliklar vektori.

Johansen Kointegratsiya tahlili. Vaqt qatorlarining statsionarligini tekshirish (ADF testi) va ular orasida uzoq muddatli muvozanat (equilibrium) mavjudligini aniqlash uchun kointegratsiya tenglamasi qo‘llaniladi⁴⁶¹:

$$\Delta Z_t = \Pi Z_{t-1} + \sum_{i=1}^{p-1} \Gamma_i \Delta Z_{t-i} + \varepsilon_t$$

Bunda Π matritsasining rangi (rank) kointegratsion vektorlar sonini aniqlaydi. Bu usul iqtisodiyotning qisqa muddatli tebranishlardan so‘ng uzoq muddatli muvozanatga qaytish tezligini hisoblash imkonini beradi.

O‘zbekistonning 2024–2026-yillardagi iqtisodiy rivojlanish trayektoriyasi tashqi savdoni raqamlashtirish bilan bevosita bog‘liq. Raqamli iqtisodiyot an’anaviy savdo modelini “platformali model”ga o‘zgartirmoqda.

⁴⁵⁹ Gujarati D.N., Porter D.C. Basic Econometrics. 6th Edition. – McGraw-Hill, 2017. – P. 174.

⁴⁶⁰ Wooldridge J. M. Introductory Econometrics: A Modern Approach. Cengage Learning, 2019. – P. 210.

⁴⁶¹ Enders W. Applied Econometric Time Series. Wiley, 2014. – P. 312.

Raqamli texnologiyalarning (Big Data, blokcheyn logistikasi, elektron bojxona) joriy etilishi tashqi savdo aylanmasining tranzaksion xarajatlarini (transaction costs) kamaytirmoqda⁴⁶². Matematik nuqtayi nazardan, bu savdo xarajatlari funksiyasining $C(q)$ pasayishiga olib keladi:

$$C(q)_{digital} < C(q)_{traditional}$$

Buning natijasida, eksport qilinayotgan tovarlarning jahon bozoridagi narx raqobatbardoshligi ortadi. 2024–2026-yillarda O‘zbekistonda elektron tijorat (E-commerce) hajmini 3 barobarga oshirish maqsadi qo‘yilgan. Bu nafaqat tayyor mahsulotlar, balki IT-xizmatlar eksportining (2026-yilga borib 1 mlrd dollardan ortiq) YaIMdagi ulushini oshiradi⁴⁶³.

Elektron tijorat transchegaraviy savdodagi to‘siqlarni (geografik masofa, axborot asimmetriyasi) bartaraf etadi. E-commerce orqali eksportning ko‘payishi kichik va o‘rta biznes subyektlarining global qiymat zanjirlariga (Global Value Chains) ulanishini ta‘minlaydi. 2024-yildan boshlab “E-eksport” mexanizmlarining soddalashtirilishi tashqi savdo balansidagi defitsitni qisqartirishning asosiy dryaveriga aylanadi.

Islohotlar strategiyasi (2024–2026). Ushbu davrda iqtisodiyotni liberallashtirishning yangi bosqichi doirasida JSTga (WTO) a‘zo bo‘lish jarayonining jadallashishi kutilmoqda. Bu TSA tarkibida import bojlarining optimallashtirishiga va eksport uchun yangi bozorlarning ochilishiga olib keladi. Matematik modellarimizda ushbu “institutsonal shok” dummy (soxta) o‘zgaruvchisi orqali ifodalanadi, bu esa modelning tushuntirish qobiliyatini oshiradi.

O‘tkazilgan ekonometrik hisob-kitoblar va statistik tahlillar quyidagi muhim xulosalarni berdi:

1. Eksport va YaIM o‘rtasidagi bog‘liqlik: Eksportning YaIMga nisbatan elastikligini tashkil etdi. Bu shuni anglatadiki, eksport hajmining 10%ga o‘sishi iqtisodiyotning 4.2% lik qo‘shimcha o‘rishini ta‘minlaydi. Bu ko‘rsatkich raqamli xizmatlar hisobiga yildan yilga o‘tib borish tendensiyasiga ega.

2. Importning tarkibiy ta‘hiri: Modelda importning ta‘hiri dualistik xarakterga ega. Investitsion import YaIMga uzoq muddatda ijobiy ta‘sir ko‘rsatsa, elastiklik koeffitsiyenti 0.38 ni tashkil qiladi. Iste‘mol importining haddan tashqari o‘ishi qisqa muddatli savdo defitsitini kuchaytirmoqda.

3. Kointegratsiya va muvozanat: Johansen testi natijalari o‘rtasida kamida bitta kointegratsion vektor mavjudligini ko‘rsatdi. Ya‘ni qisqa muddatli tashqi ta‘hirlardan so‘ng, iqtisodiy tizim o‘rtacha 1.5–2 yil ichida o‘zining uzoq muddatli muvozanat trayektoriyasiga qaytadi.

4. VAR tahlili: Impuls-javob funksiyalari (Impulse Response Functions) shuni ko‘rsatdiki, eksportga berilgan musbat shok iqtisodiy o‘ishni birinchi 3 chorakda maksimal darajaga olib chiqadi. Raqamli savdo omili esa bu ta‘sirning davomiyligini (persistence) uzaytiradi.

Tadqiqot natijalari asosida quyidagi ilmiy-amaliy takliflar shakllantirildi:

- Eksport diversifikatsiyasi: Faqat xomashyo eksportiga tayanmasdan, IT va yuqori texnologiyali xizmatlar eksportini rag‘batlantirish orqali “eksport multiplikatori” samarasini oshirish.

- Raqamli logistika: Tashqi savdoda “yashil yo‘lak” va raqamli sertifikatlashtirish tizimlarini kengaytirish orqali o‘zbek mahsulotlarining jahon bozoriga chiqish tannarxini 10–15% ga arzonlashtirish.

- Importni boshqarish: Makroiqtisodiy barqarorlikni ta‘minlash uchun import o‘rnini bosish emas, balki “importni eksportga aylantirish” (importing for exporting) tamoyili asosida texnologik importni qo‘llab-quvvatlash.

- Ekonometrik monitoring: Davlat organlarida tashqi savdo oqimlarini prognoz qiluvchi avtomatlashtirilgan ekonometrik modellar blokini (VAR/VECM asosida) doimiy ishga tushirish.

Tashqi savdo aylanmasi iqtisodiy tizimning qon aylanish tizimi kabi bo‘lib, uning dinamikasi milliy iqtisodiyotning hayotiyiligini ta‘minlaydi. Matematik va ekonometrik tahlillar shuni ko‘rsatdiki, O‘zbekiston uchun tashqi savdo nafaqat ayirboshlash vositasi, balki barqaror o‘ishning asosiy omilidir.

⁴⁶² O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2023-yil 11-sentyabrdagi “O‘zbekiston – 2030 strategiyasi to‘g‘risida”gi PF-158-son Farmoni.

⁴⁶³ Markaziy bank va Statistika agentligining tahliliy ma‘lumotnomalari (2020–2024).

2024–2026-yillardagi strategik maqsadlarga erishish uchun an'anaviy savdo usullaridan raqamli ekotizimlarga o'tish, matematik modellarda aniqlangan elastiklik koeffitsiyentlarini inobatga olgan holda moslashuvchan savdo siyosatini yuritish talab etiladi. Ushbu tadqiqotda taklif etilgan modellar majmuasi tashqi shoklarni prognoz qilish va makroiqtisodiy barqarorlikni saqlashda ishonchli ilmiy vosita bo'lib xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Gujarati D. N., Porter D. C. "Basic Econometrics". 2017.
2. "O'zbekiston – 2030" strategiyasi va 2024-yilgi davlat dasturi materiallari.
3. Krugman P. "International Economics: Theory and Policy". 2017.
4. Markaziy bank va Statistika agentligining tahliliy ma'lumotnomalari (2020–2024).
5. 1.5 Flash. Gemini (2026). Tashqi savdo aylanmasi dinamikasining makroiqtisodiy barqarorlikka ta'sirini baholash bo'yicha tahliliy ma'lumotlar va ekonometrik modellar tavsifi. [Sun'iy intellekt javobi]. Google AI.

RESURS SAMARADOR IQTISODIY MODELGA O'TISHNING JAHON TAJRIBASI: GERMANIYA MISOLIDA FUNDAMENTAL TAHLIL

Jo'rayeva Malika Zulfiqor qizi

O'zMU "Makroiqtisodiyot" kafedrasida o'qituvchisi,
E-mail: mjurayeva00@gmail.com

Egamnazarova Gulnoza

O'zbekiston Milliy Universiteti 2- kurs talabasi
egamnazarovagulnoza77@gmail.com

Zamonaviy iqtisodiyot nazariyasi va amaliyoti oldida turgan eng murakkab fundamental masalalardan biri – bu cheklangan tabiiy resurslar sharoitida cheksiz iqtisodiy ehtiyojlarni qondirish va barqaror YaIM o'sish sur'atlarini saqlab qolishdir. An'anaviy chiziqli iqtisodiy model (olish – ishlab chiqarish – tashlash) o'zining resurs va ekologik limitlariga yetib keldi. Shu bois, dunyoning yetakchi iqtisodiyotlari resurs samarador modelga (resource-efficient model) o'tishni milliy xavfsizlik va iqtisodiy raqobatbardoshlikning bosh mezonini deb bilmoqdalar. Resurs samaradorligi shunchaki tejashni emas, balki sarflangan har bir birlik xomashyo, energiya yoki suvdan olinadigan qo'shimcha qiymatni maksimallashtirishni anglatadi.

Jahon tajribasida bu jarayon "dekapling" (decoupling) effekti orqali baholanadi. Dekapling – bu iqtisodiy o'sish sur'atlarining (YaIM) resurslar iste'moli va atrof-muhitga salbiy ta'siri sur'atlaridan uzilishi yoki orqada qolishidir. Rivojlangan davlatlar, xususan, Germaniya, Daniya va Janubiy Koreya 2008-yildagi global moliyaviy inqirozdan so'ng o'zlarining iqtisodiy strategiyalarini aynan resurs samaradorligi va "yashil" o'sishga yo'naltirdilar. Bu strategik tanlov nafaqat ekologik muvozanatni saqlash, balki ishlab chiqarish xarajatlarini kamaytirish va tashqi energiya manbalariga qaramlikni pasaytirish maqsadini ko'zlaydi.

Germaniya Federativ Respublikasi resurs samarador iqtisodiyotni qurishda jahon miqyosida "laboratoriya" vazifasini o'tamoqda. Mamlakatning bu boradagi muvaffaqiyati bir necha o'n yillik izchil davlat siyosatiga tayanadi. Xususan, Germaniya hukumati tomonidan qabul qilingan "ProgRess" (German Resource Efficiency Programme) dasturi iqtisodiy rivojlanishni resurs iste'molidan ajratish bo'yicha dunyodagi eng ilg'or hujjatlardan biri hisoblanadi. Mazkur dasturning asosiy maqsadi – 2030-yilga kelib resurs mahsuldorligini 1994-yilga nisbatan ikki baravar oshirishdir. Germaniya modelining o'ziga xosligi shundaki, u nafaqat texnologik innovatsiyalarga, balki "Aylanma iqtisodiyot" (Circular Economy) tamoyillariga asoslanadi. Bu modelda mahsulotlar hali loyihalash bosqichidayoq ularni qayta ishlash va resurslarni ishlab chiqarish sikliga qaytarish imkoniyati hisobga olinadi. Natijada chiqindi tushunchasi yo'qolib, u qimmatbaho ikkilamchi

xomashyoga aylanadi. Bu yerda “nol chiqindi” (Zero Waste) konsepsiyasi ishlab chiqarish zanjirining ajralmas qismi sifatida namoyon bo‘ladi.

Resurs samaradorligining eng muhim indikatorlaridan biri bu suv mahsuldorligidir. Germaniya sanoati va qishloq xo‘jaligida suvdan foydalanish madaniyati va texnologiyasi yuqori darajada transformatsiya qilingan. Statistik tahlillarga nazar tashlasak, 2000-yillarning boshida Germaniyada 1 kub metr (m^3) suvdan yaratilgan qo‘shimcha qiymat taxminan 63.17 dollarni tashkil etgan bo‘lsa, 2020-yilga kelib bu ko‘rsatkich 141.54 dollargacha ko‘tarildi. Bu shuni anglatadiki, mamlakat iqtisodiyoti bir xil miqdordagi suv resursidan foydalangan holda ikki baravardan ko‘proq iqtisodiy mahsulot ishlab chiqarishga erishgan. Bunday natija sanoat korxonalarida suvni qayta aylantirish tizimlari (closed-loop systems), oqova suvlarni chuqur tozalash texnologiyalari va raqamli monitoring tizimlarini joriy etish orqali ta‘minlandi.

Shu bilan birga, Germaniyaning energetika siyosati – “Energetik burilish” (Energiewende) resurs samaradorligining global standarti hisoblanadi. Germaniya o‘z oldiga 2045-yilga qadar iqlim neytralligiga erishish, ya‘ni karbonat angidrid emissiyasini nol darajaga tushirish vazifasini qo‘ygan. 2025-yilga kelib, mamlakatda ishlab chiqarilayotgan jami elektr energiyasining 62 foizi qayta tiklanuvchi energiya manbalari (quyosh, shamol, biomassa va gidroenergiya) hisobiga to‘g‘ri kelishi kutilmoqda. An‘anaviy manbalar — ko‘mir va boshqa qazilma boyliklar ulushi esa 32 foizgacha qisqardi. Bu jarayon nafaqat ekologiyani sog‘lomlashtiradi, balki innovatsion sektorlarda millionlab yangi ish o‘rinlari yaratilishiga va mamlakatning energetik mustaqilligini mustahkamlashga xizmat qiladi. Germaniya tajribasi shuni ko‘rsatadiki, qayta tiklanuvchi energiyaga o‘tish iqtisodiy o‘sishni sekinlashtirmaydi, aksincha, iqtisodiyotning texnologik murakkabligini va raqobatbardoshligini oshiradi.

Germaniya muvaffaqiyatining muhim omillaridan biri bu — ekologik-soliq islohotidir. Germaniyada energiya va resurslarni ko‘p iste‘mol qiluvchi tarmoqlar uchun yuqori soliq stavkalari belgilangan, shu bilan birga, tejoychi texnologiyalarni qo‘llovchi subyektlar uchun sezilarli imtiyozlar tizimi mavjud. Ushbu yondashuv tadbirkorlarni ixtiyoriy ravishda innovatsiyalarga sarmoya kiritishga undaydi. Bundan tashqari, aholi o‘rtasida resurslarni iste‘mol qilish madaniyati juda yuqori darajada shakllangan. Iqtisodiy savodxonlik va ekologik mas‘uliyatning uyg‘unligi uy xo‘jaliklari darajasida ham energiya va suv sarfini optimallashtirish imkonini bermoqda.

O‘zbekiston Respublikasi uchun Germaniya tajribasini tahlil qilish va adaptatsiya qilish strategik ahamiyatga ega. Bugungi kunda mamlakatimizda “O‘zbekiston – 2030” strategiyasi doirasida iqtisodiyotni modernizatsiya qilish, energiya va suv resurslaridan oqilona foydalanish masalalari ustuvor vazifa qilib belgilangan. O‘zbekiston iqtisodiyoti uchun resurs samarador modelga o‘tish jarayonini tezlashtirish maqsadida quyidagi konseptual yo‘nalishlarni taklif etish mumkin:

Birinchidan, institutsional va huquqiy asoslarni Germaniya tajribasidagi kabi tizimlashtirish lozim. Resurs mahsuldorligi bo‘yicha milliy indikatorlar va maqsadli ko‘rsatkichlarni ishlab chiqish, har bir tarmoq bo‘yicha resurs sarfi me‘yorlarini xalqaro standartlarga (ISO 50001 kabi) muvofiqlashtirish zarur.

Ikkinchidan, iqtisodiy rag‘batlantirish mexanizmlarini qayta ko‘rib chiqish talab etiladi. Resurs tejamkor va “yashil” texnologiyalarni olib kiruvchi va joriy etuvchi korxonalar uchun uzoq muddatli “yashil kreditlar” va soliq ta‘illari tizimini kengaytirish lozim. Bu, ayniqsa, sanoatning suv va energiya ko‘p talab qiladigan tarmoqlari (metallurgiya, kimyo sanoati, qurilish materiallari) uchun hayotiy zaruratdir.

Uchinchidan, sanoatda aylanma iqtisodiyot (Circular Economy) tamoyillarini joriy etish. Bunda sanoat klasterlari ichida bir korxonaning chiqindisi ikkinchi korxona uchun xomashyo bo‘ladigan “sanoat simbiozi” modelini rivojlantirish maqsadga muvofiqdir. Bu chiqindilarni kamaytirish bilan birga, ishlab chiqarish tannarxini pasaytirishga xizmat qiladi.

To‘rtinchidan, inson kapitalini rivojlantirish va kadrlar malakasini oshirish. Zamonaviy resurs samarador iqtisodiyotni boshqarish uchun yangi avlod muhandislari, energiya menejerlari va ekologik iqtisodchilar kerak. Oliy ta‘lim tizimida Germaniya oliy o‘quv yurtlari bilan hamkorlikda “Yashil iqtisodiyot” va “Resurslar menejmenti” yo‘nalishlarida qo‘shma dasturlarni yo‘lga qo‘yish lozim.

Beshinchidan, raqamlashtirish va monitoring tizimini takomillashtirish. Germaniyada bo'lgani kabi, resurslar sarfini real vaqt rejimida nazorat qiluvchi "Smart Grid" va "Smart Water" tizimlarini joriy etish yo'qotishlarni keskin kamaytiradi. Raqamli iqtisodiyot resurslarini boshqarishda shaffoflik va samaradorlikni ta'minlovchi asosiy vositadir.

Oltinchidan, aholi va tadbirkorlik subyektlari o'rtasida mas'uliyatli iste'mol madaniyatini shakllantirish. Bu jarayon maktabgacha ta'limdan boshlanishi va jamiyatda "tejamkorlik – bu boylik" degan ijtimoiy paradigmaga aylanishi kerak. Iqtisodiy savodxonlikni oshirish bo'yicha milliy kampaniyalar aholini islohotlarda faol ishtirok etishga undaydi.

Xulosa o'rnida ta'kidlash joizki, resurs samarador iqtisodiy modelga o'tish – bu uzoq muddatli, mashaqqatli, biroq muqobili yo'q yo'ldir. Germaniya tajribasi shuni ko'rsatadiki, iqtisodiy taraqqiyot va ekologik barqarorlik bir-biriga zid tushunchalar emas. Aksincha, ular bir-birini to'ldiradi va barqaror kelajakning asosini tashkil etadi. O'zbekiston ham ushbu global tendensiyalardan kelib chiqqan holda, o'zining tabiiy boyliklarini asrab-avaylash, har bir tomchi suv va har bir kVt energiya uchun kurashish orqali raqobatbardosh, innovatsion va ijtimoiy yo'naltirilgan iqtisodiyotni qurishga qodir. Bu yo'lda izchillik, ilmiy yondashuv va qat'iyatlilik eng asosiy omillar bo'lib qoladi. Jahon tajribasini milliy mentalitet va mahalliy sharoitlarga moslashtirgan holda tatbiq etish mamlakatimizning 2030-yildagi ulkan maqsadlariga erishishida poydevor bo'lib xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 11.09.2023-yildagi PF-158-son "“O'zbekiston – 2030” strategiyasi to'g'risida” Farmoni.
2. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 04.10.2019-yildagi "2019–2030-yillar davrida O'zbekiston Respublikasining "yashil" iqtisodiyotga o'tish strategiyasini tasdiqlash to'g'risida”gi PQ-4477-son Qarori.
3. German Resource Efficiency Programme (ProgRess) III. For a sustainable use and conservation of natural resources. – Berlin: Federal Ministry for the Environment, Nature Conservation and Nuclear Safety (BMU), 2020. – 124 p.
4. OECD. Resource Productivity and Waste: Germany Country Profile. – Paris: OECD Publishing, 2023. – [Elektron resurs]. URL: <https://www.oecd.org/env/waste/resourceproductivity.htm> (murojaat sanasi: 05.04.2026).
5. World Bank. World Development Report 2024: Reshaping Economic Geography and Resource Efficiency. – Washington, DC: World Bank, 2024. – 320 p.
6. Fraunhofer Institute for Solar Energy Systems (ISE). Public Net Electricity Generation in Germany in 2024. – Freiburg: Fraunhofer ISE, 2025. – [Elektron resurs]. URL: <https://www.energy-charts.info/> (murojaat sanasi: 05.04.2026).
7. Ellen MacArthur Foundation. Towards the Circular Economy: Economic and Business Rationale for an Accelerated Transition. – Cowes: Ellen MacArthur Foundation, 2023. – 98 p.
8. Statistisches Bundesamt (Destatis). Sustainability indicators: Resource productivity in Germany. – Wiesbaden: Destatis, 2024. – [Elektron resurs]. URL: <https://www.destatis.de/EN/Themes/Society-Environment/Environment/Sustainability-Indicators/> (murojaat sanasi: 05.04.2026).
9. European Commission. Circular Economy Action Plan: For a cleaner and more competitive Europe. – Brussels: European Union, 2022. – 45 p.
10. Sachs, J. D. The Age of Sustainable Development. – New York: Columbia University Press, 2015. – 543 p. (Ma'lumot uchun: Barqaror rivojlanish nazariyasi bo'yicha fundamental darslik).

KORPORATIV KOMPANIYALARDA ANTIKRIZISLI STRATEGIK REJALASHTIRISHNI TAKOMILLASHTIRISH MEXANIZMI

Aliqulov Aziz Haydarjonovich

Mirzo Ulugʻbek nomidagi Oʻzbekiston Milliy universiteti, “Davlat va korporativ strategiyalari” kafedrası, PhD, dotsent vazifasini bajaruvchisi
azizaliqulov@81gmail.com

Bugungi kunda korxonalar oldida turgan asosiy muammolardan biri kutilmagan inqirozlarni oldindan prognoz qilish va ularga samarali javob qaytarishdir. Shu boisdan, antikrizisli boshqaruv nafaqat inqirozdan chiqish strategiyasi sifatida, balki xavflarni oldindan aniqlash, moliyaviy resurslarni optimallashtirish va korxonaning barqaror rivojlanishini taʼminlashga qaratilgan uzluksiz boshqaruv tizimi sifatida qaralmoqda.[1]

Antikrizisli strategik rejalashtirish – bu nafaqat inqiroz holatlariga javob choralarini ishlab chiqish, balki ularni oldindan aniqlash, xavf-xatarlarni baholash va minimallashtirishga qaratilgan kompleks boshqaruv jarayonidir. Ushbu jarayon ishlab chiqarish, investitsiya, innovatsiya, moliyaviy, ekologik hamda ijtimoiy yoʻnalishlarning oʻzaro integratsiyasi asosida amalga oshiriladi. Natijada kompaniya resurslardan samarali foydalanish, ichki salohiyatni mustahkamlash va tashqi muhitdagi oʻzgarishlarga tezkor javob berish imkoniyatiga ega boʻladi.[2]

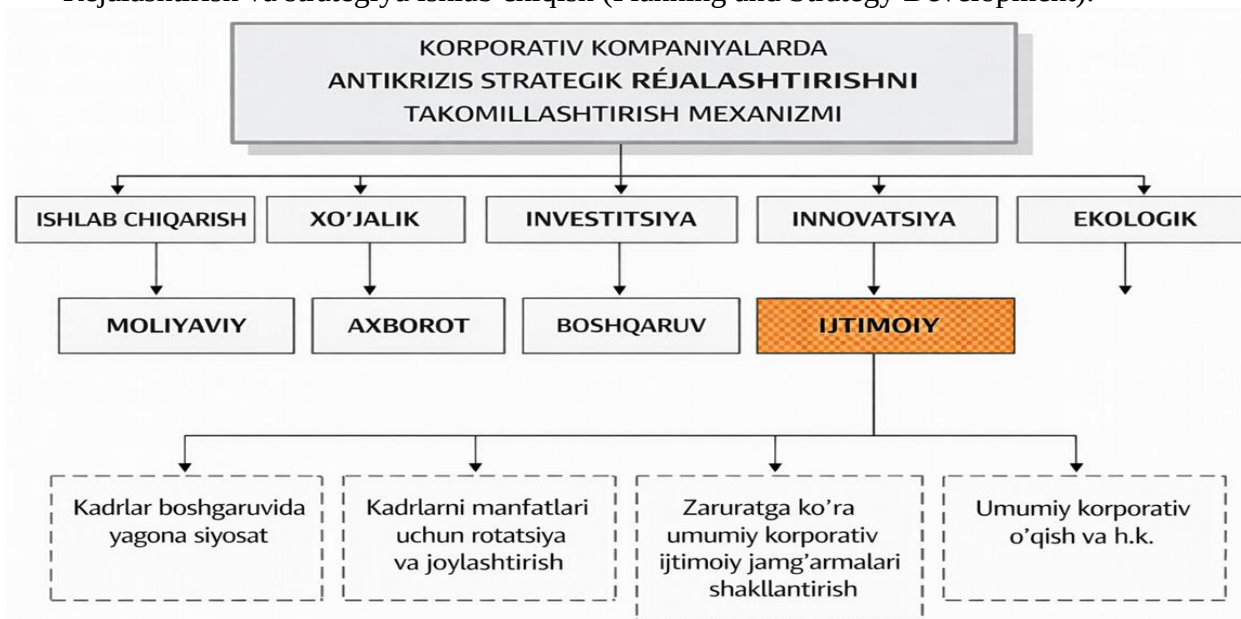
Antikrizisli boshqaruv korporativ kompaniyalarda yuzaga kelishi mumkin boʻlgan inqiroz holatlarini erta aniqlash, ularning salbiy oqibatlarini kamaytirish hamda barqaror rivojlanishni taʼminlashga qaratilgan kompleks boshqaruv tizimidir. Ushbu tizim strategik rejalashtirish bilan uzviy bogʻliq boʻlib, korxonaning ichki salohiyatini mustahkamlash va tashqi muhit oʻzgarishlariga moslashuvchanligini oshirishga xizmat qiladi.

Antikrizisli boshqaruvning asosiy funksiyalari quyidagilardan iborat:

Diagnostika va inqirozni aniqlash (Crisis Diagnosis and Detection).

Ushbu funksiya korxona faoliyatidagi mavjud risklar va inqiroz belgilarini erta bosqichda aniqlashga qaratilgan. Bu jarayonda moliyaviy hisobotlar, bozor holati, ichki ishlab chiqarish koʻrsatkichlari hamda tashqi iqtisodiy muhit chuqur tahlil qilinadi. Natijada yuzaga kelishi mumkin boʻlgan muammolar oldindan baholanadi va ularning oldini olish choralari ishlab chiqiladi.

Rejalashtirish va strategiya ishlab chiqish (Planning and Strategy Development).

1-rasm. Korporativ kompaniyalarda antikrizis strategik rejalashtirishni takomillashtirish mexanizmi tasnifi⁴⁶⁴.

⁴⁶⁴ Nazariy bilimlarga asoslanib tadqiqotchi ishlanmasi.

Inqiroz sharoitida samarali boshqaruv puxta strategik rejalashtirishni talab etadi. Korxona rahbariyati muammolarning kelib chiqish sabablari va oqibatlarini tahlil qilib, qisqa va uzoq muddatli strategiyalarni ishlab chiqadi. Shu bilan birga, turli muqobil ssenariylar yaratiladi va eng maqbul qarorlar tanlab olinadi.

Moliyaviy barqarorlikni ta'minlash (Financial Stability and Resource Optimization).

Ushbu funksiya korxonaning moliyaviy holatini mustahkamlash va resurslardan samarali foydalanishni ta'minlashga qaratilgan. Xarajatlarni optimallashtirish, investitsiya siyosatini qayta ko'rib chiqish, kreditorlar bilan muzokaralar olib borish hamda qo'shimcha moliyaviy manbalarni jalb qilish muhim ahamiyatga ega bo'ladi.

Kadrlar va boshqaruv tizimini optimallashtirish (Human Resource Management and Leadership Adaptation). Kadrlar siyosati antikrizisli strategiyaning muhim yo'nalishlaridan biridir. Inqiroz sharoitida xodimlarni to'g'ri boshqarish, ularning motivatsiyasini oshirish va boshqaruv jarayonlarini soddalashtirish korxonaning samaradorligini saqlab qolishga yordam beradi. Shu orqali ichki tashkiliy barqarorlik mustahkamlanadi.

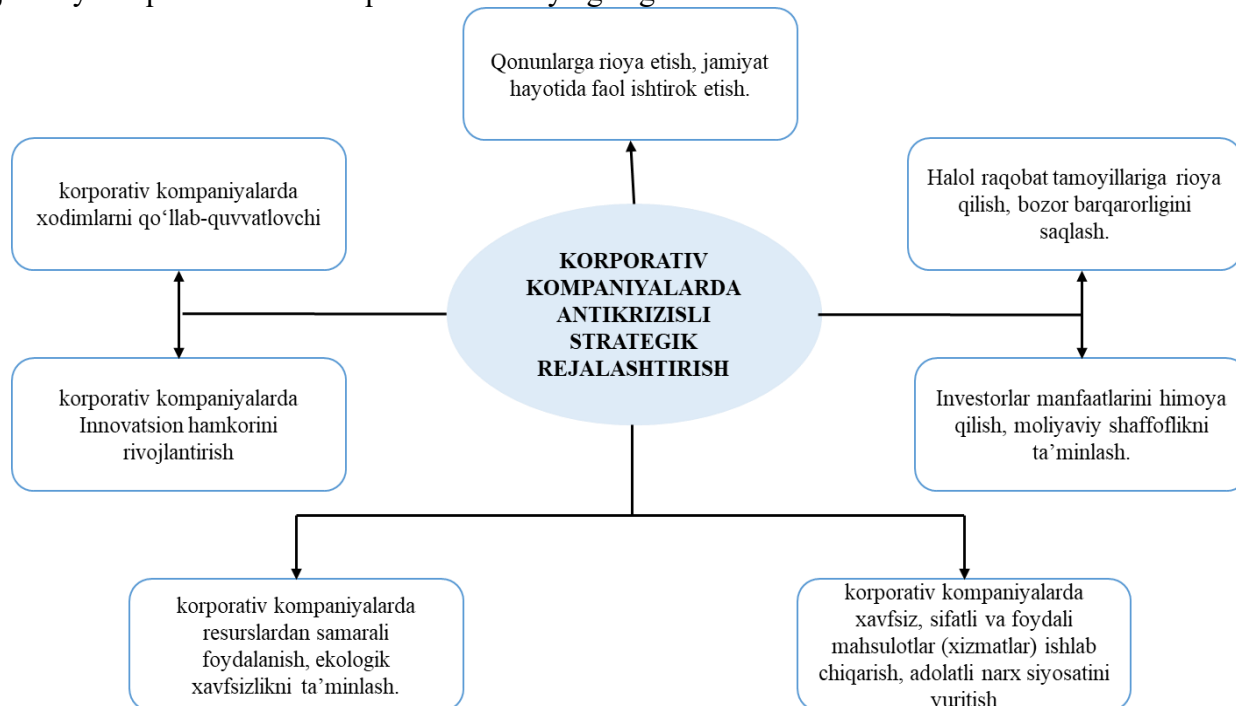
Kompaniyaning imijini tiklash va rivojlantirish (Reputation Management and Recovery).

Ushbu funksiya korxonaning bozordagi obro'sini saqlash va uni yanada mustahkamlashga qaratilgan. Iste'molchilar va investorlar ishonchini qayta tiklash uchun ochiqlik, shaffoflik va mijozlarga yo'naltirilgan siyosat yuritiladi. Bu esa kompaniyaning brend qiymatini oshiradi.

Korporativ kompaniyalarda antikrizisli strategik rejalashtirish takomillashtirish mexanizmi tizimli tarzda ifodalangan bo'lib, unda ishlab chiqarish xo'jalik, investitsiya, innovatsiya va ekologik yo'nalishlar asosiy tarkibiy qismlar sifatida ko'rsatilgan.

Shu qatorda, ijtimoiy omil alohida ajratilib, uning korporativ boshqaruvdagi muhim o'rni ta'kidlangan. Ijtimoiy yo'nalish orqali kadrlar boshqaruvida yagona siyosat yuritish, xodimlarni rotatsiya va joylashtirish, zaruratga ko'ra umumiy korporativ ijtimoiy jamg'armalarni shakllantirish hamda korporativ o'qish tizimini tashkil etish kabi vazifalar belgilangan.

Antikrizisli boshqaruvda iqtisodiy va tashkiliy omillar bilan bir qatorda inson resurslari va ijtimoiy barqarorlik ham hal qiluvchi ahamiyatga ega ekanini ko'rsatadi.

2-rasm. Korporativ kompaniyalarda antikrizisli strategik rejalashtirish tasnifi⁴⁶⁵.

Shunday qilib, korporativ kompaniyalarda antikrizisli strategik rejalashtirish yagona tizimli baza asosida shakllanishi aks ettirilgan bo'lib. Samarali boshqaruv, shaffoflik va barqaror rivojlanish

⁴⁶⁵ Muallif ishlanmasi.

tamoyillarining uyg'unligidir. Rasmda ko'rsatilgan barcha yo'nalishlar (qonunlarga rioya qilish, halol raqobat, investorlar manfaatlarini himoya qilish, innovatsiyalarni rivojlantirish, resurslardan oqilona foydalanish va ijtimoiy mas'uliyat) aynan shu yagona asosga tayanadi va o'zaro bog'liq holda ishlaydi.

Natijada, kompaniya nafaqat inqiroz holatlariga moslashadi, balki ularni samarali boshqarish orqali o'zining raqobatbardoshligini saqlab qoladi va uzoq muddatli barqaror o'sishga erishadi.

Xulosa qilib aytganda, antikrizisli strategik rejalashtirish mexanizmini takomillashtirish korporativ kompaniyalarning barqarorligini mustahkamlash, moliyaviy xavfsizligini ta'minlash hamda global raqobat sharoitida muvaffaqiyatli faoliyat yuritishini ta'minlaydi.

Korporativ kompaniyalarda antikrizisli strategik rejalashtirishni takomillashtirish zamonaviy boshqaruv tizimining eng muhim yo'nalishlaridan biri hisoblanadi. Antikrizisli boshqaruv inqirozlarni faqat bartaraf etish vositasi emas, balki ularni oldindan aniqlash xavflarni baholash va minimallashtirishga qaratilgan uzluksiz va kompleks tizim.

Shuningdek, korporativ boshqaruvda ishlab chiqarish, investitsiya, innovatsiya, ekologik va ijtimoiy yo'nalishlarning integratsiyasi antikrizisli strategiyaning samaradorligini oshiradi. Umuman olganda, antikrizisli strategik rejalashtirish mexanizmini takomillashtirish korporativ kompaniyalarning raqobatbardoshligini oshirish, moliyaviy barqarorligini mustahkamlash hamda uzoq muddatli barqaror o'sishni ta'minlashga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Petrov, P. P. (2020). "Strategic Crisis Management: Theory and Applications" Management Review, 12(3), 45 — 53.
2. Wikipedia contributors. (n.d.). Crisis management. Wikipedia. Retrieved April 11, 2026, from https://en.wikipedia.org/wiki/Crisis_management
3. Беляева, И. Ю., Батаева, Б. С., Данилова, О. В., Измайлова, М. А., Абдурашидова, М. С., Авадаева, И. В., ... & Юдина, М. К. (2019). Развитие корпоративных стратегий и технологий в российских компаниях. Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.
4. Александров, А. В. (2022). Стратегическое управление экономической устойчивостью предпринимательских структур в кризисных условиях (Doctoral dissertation, СПб., 2022).
5. Керцнер, Г. (2019). Стратегическое управление в компании. Litres.
6. Боромова, Е. К. (2018). Методы оптимизации бизнес-процессов в компании в целях антикризисного управления. Вестник ИЭАУ, (21), 4.

НИЗКОУГЛЕРОДНАЯ МОДЕЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СТАЛЕЛИТЕЙНОЙ ОТРАСЛИ И ПОИСК ПУТЕЙ ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ — НА ПРИМЕРЕ Baowu Steel Group

Сюй Сонгмэй

Магистрант НУУЗ. Ташкент, Узбекистан.
523726264@qq.com

Сталелитейная отрасль представляет собой промышленный сектор, ориентированный на добычу и обогащение черных металлов, а также металлургическую переработку. Эта отрасль является важной базовой отраслью для всех индустриальных стран. С конца 1990-х годов по настоящее время Китай устойчиво занимает первое место в мире по производству необработанной стали, играя чрезвычайно важную роль как в развитии национальной, так и мировой экономики. В 2024 году объем производства необработанной стали в Китае достиг 1,005 млрд тонн, что составило 53,3% от общемирового производства, а объем производства

чугуна достиг 852 млн тонн, или около 66,0% от общемирового производства¹. В то же время, будучи ной отраслью с высоким потреблением ресурсов и высокими выбросами, сталелитейная отрасль ответственна за 15–17% общих национальных выбросов углерода². Таким образом, продвижение зеленого и низкоуглеродного развития сталелитейной отрасли имеет crucialное значение для достижения страной стратегических целей «двойной углеродной нейтральности».

В рамках национальной политики развития зеленых и низкоуглеродных отраслей промышленности Baowu Steel Group, сочетая стратегическое планирование развития компании, с глобальной точки зрения систематически развертывает и продвигает на всех производственных единицах работу по созданию системы управления достижением пика выбросов углерода и углеродной нейтральностью в области зеленого и низкоуглеродного развития; разрабатывает планирование проектов по низкоуглеродным показателям, определяет планы по общему объему выбросов углерода и интенсивности выбросов углерода для каждой базы, планирование маршрутов производственных линий и агрегатов, проекты сокращения выбросов углерода на производственных линиях и меры контроля и т.д. Ставятся цели: достичь пика выбросов углерода к 2023 году, сократить выбросы углерода на 30% к 2035 году и достичь углеродной нейтральности к 2050 году.

На уровне компании создан Комитет по продвижению углеродной нейтральности и профессиональные функциональные органы, готовится группа инновационных управленческих и технических исследовательских кадров в области зеленой и низкоуглеродной металлургии. Координируется продвижение научно-технических инноваций, технического сотрудничества, распространения передовой практики в области зеленого и низкоуглеродного развития, а также работы по управлению углеродными данными и активами предприятия³, укрепляется руководство инновационной работой предприятия в области зеленой и низкоуглеродной металлургии, быстро строится и непрерывно совершенствуется теоретическая система зеленой и низкоуглеродной металлургии компании, продвигается систематическая и планомерная реализация стратегических мероприятий по достижению углеродной нейтральности Baowu Steel Group.

Разрабатывается информационная система учета выбросов углерода для мониторинга в реальном времени данных об общем объеме выбросов диоксида углерода и интенсивности выбросов по всем технологическим процессам и основной продукции в рамках модели «одна штаб-квартира - несколько баз»; осуществляется сквозное систематическое отслеживание углеродного следа всех технологических процессов⁴, своевременное предупреждение и отслеживание динамической информации о выбросах углерода, создается система оценки выбросов углерода для всех технологических процессов. Создается система оценки полного жизненного цикла (LCA) предприятия.

Продвижение строительства низкоуглеродных проектов Создается механизм продвижения зеленых и низкоуглеродных проектов, уделяется первостепенное внимание продвижению технологических исследований и разработок, а также строительству проектов таких технологий, как доменная печь с циркуляцией обогащенной водородом углеродно-кислородной смеси, проекты перехода на зеленую энергетику, водородную металлургию и т.д., осуществляется и продвигается работа по защите интеллектуальной собственности, лицензированию технологий и коммерческому зеленых и низкоуглеродных проектов, отслеживается выполнение хода и результатов ключевых проектов.

Опубликованная Baowu Steel Group дорожная карта технологий низкоуглеродных металлургических процессов определяет долгосрочные приоритетные направления и распределение ресурсов в условиях неопределенности⁵. Она определяет ключевые научно-исследовательские направления для зеленой и низкоуглеродной металлургии, реализуя переход от «черного развития» к «зеленому развитию». В 2020 году Baowu Steel Group построила в Синьцзяне первую в мире промышленную установку доменной печи с циркуляцией обогащенной водородом углеродно-кислородной смеси (HyCROF). Её основной принцип заключается в продувке кислорода (заменяющего горячее дутье) и рециркуляции

доменного газа (который после удаления CO_2 превращается в восстановительный газ, обогащенный CO и H_2 , и нагревается) с последующей его подачей обратно в доменную печь, создавая циркуляцию колошниковога газа с одновременным добавлением водорода (обогащение водородом). Это не только интенсифицирует плавку, но и сокращает расход углеродных восстановителей, тем самым снижая выбросы CO_2 в источнике. Опытная доменная печь объемом 400 м³ уже достигла предварительных результатов: сокращение выбросов углерода на 23% и снижение расхода топлива на 30% , в то время как коммерческий демонстрационный проект объемом 2500 м³ может достичь сокращения выбросов CO_2 почти на 600 тысяч тонн в год.

Baowu Steel Group активно развивает проекты в области чистой энергетики, такие как фотоэлектрическая и ветровая энергия, реализуя по всей стране множество проектов по строительству фотоэлектрических электростанций. Она исследует такие направления, как «фотовольтаика + накопление энергии», а также использование солнечной электроэнергии для steel production, строя сопутствующие интегрированные фотоэлектрические станции типа «генерация-сеть-нагрузка-хранение», стремясь создать зеленую и низкоуглеродную систему энергоснабжения, непрерывно увеличивая долю возобновляемых источников энергии в энергопотреблении и оптимизируя структуру энергопотребления предприятия. Одновременно повышается уровень технологий энергосбережения, таких как утилизация тепла и избыточного давления, повышение тепловой эффективности печей и агрегатов, внедряются высокоэффективные энергосберегающие электромеханические продукты, включая энергосберегающие насосы, двигатели на постоянных магнитах и магнитные муфты, в сочетании с ремонтом и модернизацией⁶. Непрерывно снижается удельный расход энергии на тонну стали, достигается «предельная энергоэффективность».

Baowu Steel Group придерживается концепции «зеленое производство, производить зеленое», развивая зеленую низкоуглеродную стальную продукцию по четырем измерениям: возобновляемая энергия, производство, выбросы CO_2 и использование продукции. Она стремится к разработке высокопрочной, коррозионностойкой, долговечной зеленой стали, расширению областей и сценариев применения стальной продукции, помогая конечным потребителям экономить энергию и сокращать выбросы. В 2024 году Baowu Steel Group создала зеленый низкоуглеродный бренд BeyondECO, который стимулирует разработку и коммерциализацию низкоуглеродной стальной продукции, а также совместно с партнерами вверх и вниз по цепочке создает зеленую низкоуглеродную производственную цепочку.

Baowu Steel Group рассматривает цифровую трансформацию как важную опору зеленого перехода, продвигая интеграцию «искусственный интеллект + сталь». Её «заводы без света» (black light factories) реализуют беспилотное и автоматизированное производство, значительно повышая эффективность использования ресурсов и энергии — производительность труда повысилась более чем на 30% , удельное энергопотребление на тонну стали снизилось на 15% , объем комплексных загрязняющих веществ уменьшился на 30% , а себестоимость обработки снизилась на 10% ⁷. В аспекте циркулярной экономики активно создаются «безотходные заводы» путем разработки новых комплексных восстановителей, оптимизации структуры шихты, рециркуляции металлургических отходов, повышения эффективности использования энергии и построения зеленой низкоуглеродной производственной системы⁸.

Сталелитейная отрасль является крупнейшим потребителем энергии и источником выбросов углерода, и переход к экологической устойчивости стал центральной темой для её выживания и развития. Китайская группа Baowu Steel, являясь лидером в глобальной сталелитейной отрасли, своим стратегическим путём низкоуглеродной трансформации предоставляет чрезвычайно ценный «китайский опыт» для всей мировой металлургии. Её стратегическая практика доказывает, что зеленое будущее сталелитейной промышленности достижимо, но требует от предприятий твердой стратегической воли, упреждающих инвестиций в ресурсы и системного построения экосистемы. Путь к углеродной нейтральности в сталелитейной отрасли неизбежно является результатом совместного действия технологических инноваций, цифровизации, управленческих преобразований и

синергии в цепочке создания стоимости, что имеет важное справочное и просветительское значение для предприятий отрасли как внутри страны, так и за рубежом. Однако грандиозные планы группы Baowu также сталкиваются с вызовами. Крупномасштабное внедрение низкоуглеродных технологий и их экономическая эффективность, стабильное обеспечение огромных объемов зеленой энергии, а также сложности комплексного и сбалансированного продвижения в модели «одна штаб-квартира - несколько производственных баз» остаются задачами, требующими постоянных усилий в будущем.

Список использованной литературы:

1. World Steel Association. (2025). World Steel Statistics 2025. Brussels: World Steel Association.
2. Чжан С.Ц., Чжан С.П., Гэ В. и др. Технологии зеленого и низкоуглеродного развития промышленных процессов [J]. Вестник Китайской академии наук, 2022, 37(4): 511-521.
3. Чжао Ю.Ч., Ли С.Ч., Ли Б. Построение шестимерной системы управления углеродными активами в китайской сталелитейной отрасли [J]. Экономика и управление в металлургии, 2022: 000-001.
4. Ван Л.Х., Чжао Ф., Гао Ц. Размышления об организационном управлении сталелитейных предприятий в контексте низкоуглеродного развития [J]. Экономика и управление в металлургии, 2022, (06): 8-9+12.
5. Kvint V.L. The Concept of Strategizing [J]. Journal of Strategic Studies, 2010, 33(4): 45-60.
6. Лу Х.Л. Исследование эффективности выбросов углерода на Северо-Западе Китая на основе неожиданных выпусков [J]. Синьцзянская сталь, 2023, (04): 28-30.
7. Китайская группа Baowu Steel. (2024). Годовой отчет по интеллектуальной и зеленой стали. Официальный сайт Китайской группы Baowu Steel. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.baowugroup.com>
8. Цзя Л.Х. Ло Тецзюнь: сущность стабильного роста сталелитейной отрасли - эффективность, устойчивость, высокое качество [N]. Китайская металлургическая газета, 2023-11-16(001).

KAMBAG‘ALLIK DARAJASINI PASAYTIRISHDA AYOLLAR BANDLIGINI OSHIRISH XORIJ TAJRIBASI

Janabayeva Gulbahor Ashirovna

Oriental universiteti Biznes va boshqaruv kafedrası mustaqil tadqiqotchisi
gulbakhorjanabaeva@gmail.com

Kambag‘allik bugungi kunda nafaqat milliy, balki global darajadagi eng dolzarb ijtimoiy-iqtisodiy muammolardan biridir. Xalqaro tajribalar shuni ko‘rsatadiki, kambag‘allikni kamaytirishning samarali mexanizmlari faqat ijtimoiy yordam ko‘rsatish bilan cheklanmaydi, balki ishchi kuchini jalb qilish, bandlikni oshirish va iqtisodiy imkoniyatlarni kengaytirishga qaratilgan strategiyalarni ham o‘z ichiga oladi [1]. Ayollar bandligini oshirish kambag‘allikni kamaytirishda muhim vosita sifatida e‘tirof etiladi.

Xorijiy mamlakatlar tajribasida ayollar bandligini rag‘batlantirish uchun turli siyosat va dasturlar ishlab chiqilgan. Masalan, Shimoliy Yevropada (Shvetsiya, Norvegiya, Daniya) keng qamrovli ijtimoiy siyosat va bolalarni parvarish qilish tizimi ayollarni ish bozoriga jalb qilishni ta‘minlaydi. Janubiy va sharqiy Yevropada esa (Italiya, Ispaniya) oilaviy hamda mahalliy qo‘llab-quvvatlash mexanizmlari orqali ayollarning ish faoliyatini rag‘batlantirishga e‘tibor qaratilgan. Shu bilan birga, rivojlangan mamlakatlar (AQSh, Kanada) ishga qaytish dasturlari, moslashuvchan ish soatlari va moliyaviy rag‘batlar orqali ayollarning bandligini oshirishga erishmoqda [2].

Bu tajribalar shuni ko‘rsatadiki, ayollar bandligini oshirish orqali kambag‘allikni kamaytirish nafaqat ijtimoiy barqarorlikni ta‘minlaydi, balki iqtisodiy rivojlanish va milliy taraqqiyotning strategik omili sifatida ham ahamiyatga ega. Shu nuqtayi nazardan, xorijiy tajribalarni o‘rganish va

ularni mamlakatimiz sharoitiga moslashtirish O'zbekistonning kambag'allikni kamaytirish va ayollar bandligini oshirish strategiyasini takomillashtirishda muhim ilmiy asos bo'ladi [3].

Xorijiy mamlakatlarning ayollar bandligini oshirish orqali kambag'allikni kamaytirish bo'yicha strategiyalari va dasturlarini ko'rsatadi. Misol tariqasida, Shvetsiya va Norvegiyada sotsial-demokratik model asosida keng qamrovli ijtimoiy himoya va ta'lim imkoniyatlari ayollarning ish bilan bandligini sezilarli darajada oshiradi, bu esa oilaviy daromadlarni barqarorlashtirish va kambag'allikni kamaytirishda muhim rol o'ynaydi.

AQSh va Kanada kabi liberal modelga ega mamlakatlarda esa davlat aralashuvi minimal bo'lib, asosan sug'urta tizimlari orqali yordam beriladi. Bu esa bandlikni oshirish bo'yicha individual tashabbuslarni va kasbiy rivojlanish imkoniyatlarini kuchaytiradi, lekin kambag'allikni kamaytirish samarasi nisbatan cheklangan bo'lishi mumkin.

Germaniya va Fransiya korporativ model amal qiladi, unda davlat va sug'urta tizimi hamkorligi orqali ayollarning mehnat bozoridagi ishtiroki rag'batlantiriladi. Bu yondashuv, ayniqsa, oilaviy va mehnat majburiyatlarini uyg'unlashtirishga imkon yaratadi va kambag'allikni kamaytirish bo'yicha barqaror natijalar beradi.

Jadval tahlili shuni ko'rsatadiki, ayollar bandligini oshirish va kambag'allikni kamaytirish bo'yicha samarali mexanizmlar nafaqat ijtimoiy himoya tizimlarini rivojlantirish, balki ta'lim, kasbiy tayyorgarlik va iqtisodiy imkoniyatlarni kengaytirish orqali amalga oshiriladi.

1-jadval

Ayollar bandligi va kambag'allikni kamaytirish bo'yicha xalqaro tajribalar tasnifi

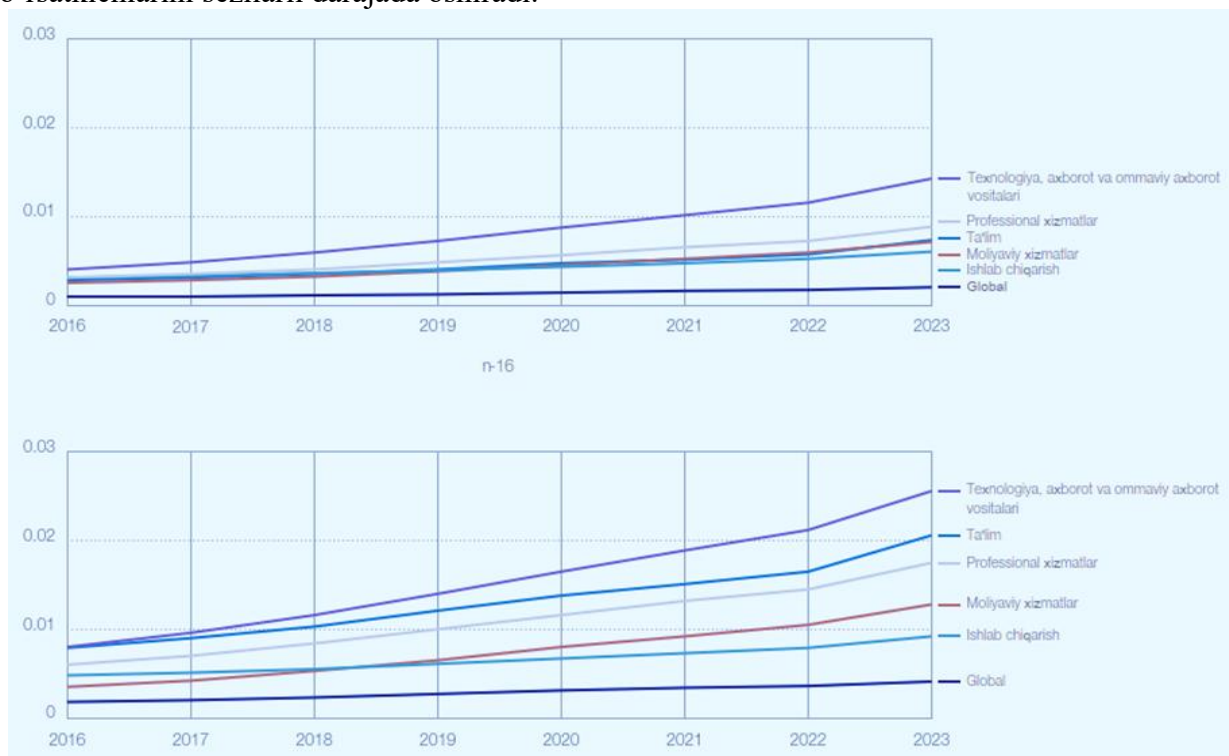
Mamlakat / Hudud	Dastur yoki mexanizm	Asosiy maqsad	Natija
Shvetsiya	Keng qamrovli ijtimoiy siyosat va bolalarni parvarish qilish tizimi	Ayollarni ish bozoriga jalb qilish, ish va oilaviy majburiyatlarni muvozanatlash	Ayollarning bandligi yuqori, kambag'allik darajasi past
Norvegiya	Ish va oilaviy qo'llab-quvvatlash dasturlari	Ayollarni ish bilan ta'minlash, iqtisodiy mustaqillikni oshirish	Ishchi kuchiga ayollar faol jalb qilingan
Daniya	Moslashuvchan ish soatlari va davlat tomonidan moliyaviy yordam	Oilaviy majburiyatlarni bajarish bilan birga ishlash imkoniyatini yaratish	Ayollar bandligi oshgan, kambag'allik kamaygan
Italiya	Mahalliy va oilaviy qo'llab-quvvatlash mexanizmlari	Ayollarni ish bozoriga jalb qilish	Regional darajada ayollar bandligi oshgan
Ispaniya	Ishga qaytish dasturlari va moslashuvchan ish shartlari	Ish bilan oilaviy majburiyatni uyg'unlashtirish	Ayollar ish bozorida faol
AQSh	Moliyaviy rag'batlar, ishga qaytish dasturlari	Ayollarni ishga jalb qilish va iqtisodiy mustaqil qilish	Ayollarning ish bozoridagi ulushi oshgan
Kanada	Sug'urta tizimi bilan birlashtirilgan ijtimoiy yordam	Ayollarni ishga jalb qilish va kambag'allikni kamaytirish	Ayollar bandligi oshgan, kambag'allik kamaygan

Ushbu rasmda 2016–2023-yillar oralig'ida texnologiya, ta'lim, professional xizmatlar, moliyaviy xizmatlar, ishlab chiqarish va global ko'rsatkichlar bo'yicha ayollarning ulushi yoki ishtiroki dinamikasi aks ettirilgan. Texnologiya, axborot va ommaviy axborot vositalari sohasida eng yuqori o'sish kuzatilgan bo'lib, bu soha gender tengligi borasidagi yutuqlarning eng faol namunasi.

Ta'lim va professional xizmatlar ham ayollar uchun nisbatan ochiq va barqaror sohaligini ko'rsatmoqda. Moliyaviy xizmatlar hamda ishlab chiqarish tarmoqlari esa, ayollar ishtirokini oshirish bo'yicha sekinroq sur'atlarda rivojlanmoqda.

Yuqoridagi tahlillar asosida asosiy xulosalar ishlab chiqildi va aniq natijalarga erishildi. Bu natijalar kambag'allikni kamaytirish va ayollar bandligini ta'minlash bo'yicha samarali mexanizmlarni belgilashga xizmat qiladi.

Ayollar bandligini oshirish kambag'allik darajasini kamaytirishda hal qiluvchi omillardan biridir. Ularning mehnat bozoridagi faolligi nafaqat oilaviy daromadlarni ko'paytiradi, balki jamiyatda ijtimoiy barqarorlik va gender tengligini mustahkamlaydi. Xalqaro tajriba shuni ko'rsatadiki, ayollarning iqtisodiy hayotga kengroq jalb etilishi mamlakatlarning barqaror rivojlanish ko'rsatkichlarini sezilarli darajada oshiradi.

1-rasm. Sun'iy intellekt muhandisligi sohasida gender tafovutlari global ko'lam va tarmoq yo'nalishlari tahlili⁴⁶⁶.

Shu bois, milliy sharoitda ayollar bandligini qo'llab-quvvatlash va ularni iqtisodiy imkoniyatlar bilan ta'minlash dolzarb vazifadir. Bunday yondashuv ijtimoiy adolatni ta'minlash, kambag'allikni kamaytirish va iqtisodiy o'sishni jadallashtirishga xizmat qiladi. Natijada, ayollarning faolligi mamlakatimizning uzoq muddatli taraqqiyotida strategik ustunlikka aylanadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Генеральная Ассамблея ООН. Резолюция от 6.07.2017 № 71/313 «Работа Статистической комиссии, связанная с деятельностью по осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. — URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/71/313>.
2. Kolesnikova, O. A., & Pokhvoshev, V. A. (2015). Development of women's entrepreneurship as a factor of effective employment. MIR (Modernization. Innovation. Research), 1(21), 103–107.
3. OECD. (2020). Employment outlook 2020: Women in the workforce. Paris: OECD Publishing.

⁴⁶⁶ World Economic Forum – Global Gender Gap Report 2023 ma'lumotlari asosida tadqiqotchi tomonidan tayyorlandi

4. UN Women. (2021). Women's economic empowerment and poverty reduction. United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women.
5. World Bank. (2022). Poverty and shared prosperity 2022: Correcting course. Washington, DC: World Bank.

KAMBAG'ALLIK DARAJASINI QISQARTIRISHNING INSTITUTSIONAL KOMPLEKS MEXANIZMLARI JAHON AMALIYOTI

Karimov Hasanjon Olimjonovich

Oriental universiteti "Biznes va boshqaruv" kafedrası mustaqil tadqiqotchi
email olazhano11222124@gmail.com

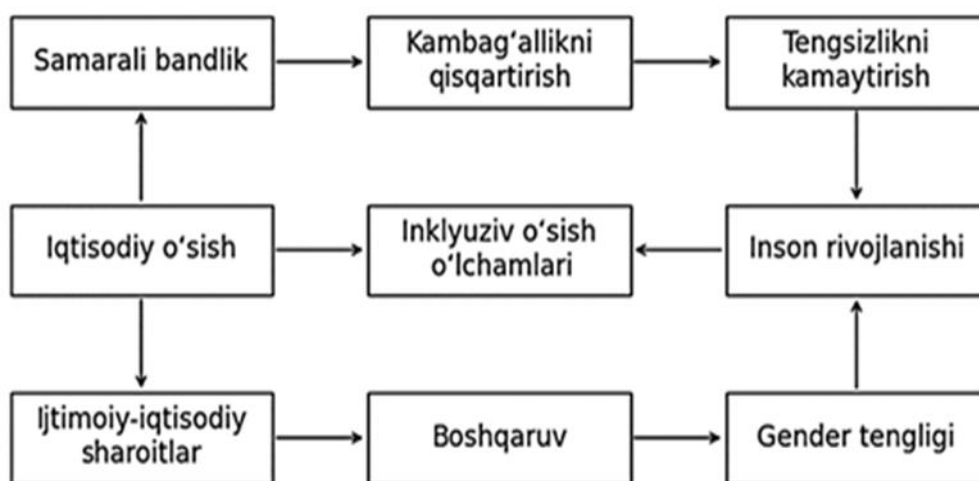
Kambag'allikni qisqartirish zamonaviy iqtisodiy siyosatning ustuvor yo'nalishlaridan biri bo'lib, u faqat iqtisodiy o'sish bilan emas, balki samarali institutsional mexanizmlarni shakllantirish bilan chambarchas bog'liqdir. Jahon amaliyoti shuni ko'rsatadiki, kambag'allikni kamaytirish kompleks yondashuvni talab etadi va bu jarayonda davlat, xususiy sektor hamda fuqarolik jamiyati institutlari o'zaro integratsiyalashgan holda faoliyat yuritishi zarur[1].

Rivojlangan va rivojlanayotgan davlatlar tajribasida kambag'allikka qarshi kurashishda bir nechta asosiy institutsional mexanizmlar ajratib ko'rsatiladi. Birinchidan, ijtimoiy himoya tizimlarini rivojlantirish muhim ahamiyatga ega. Xususan, manzilli ijtimoiy yordam, nafaqalar va subsidiyalar aholining eng zaif qatlamlarini qo'llab-quvvatlashda samarali vosita hisoblanadi.

Ikkinchidan bandlikni ta'minlash va tadbirkorlikni rivojlantirish orqali daromad manbalarini kengaytirish asosiy strategik yo'nalishlardan biridir. Bu borada kichik biznesni qo'llab-quvvatlash, mikromoliyalashtirish tizimlarini rivojlantirish va kasb-hunar ta'limini kengaytirish muhim ahamiyat kasb etadi.

Uchinchidan inson kapitalini rivojlantirishga qaratilgan institutlar ta'lim va sog'liqni saqlash tizimlari kambag'allikni uzoq muddatli kamaytirishda hal qiluvchi omil hisoblanadi. Jahon tajribasida ayniqsa sifatli ta'limga teng kirish imkoniyatlarini yaratish va birlamchi tibbiy xizmatlarni kengaytirish orqali kambag'allikning avloddan-avlodga o'tishining oldi olinadi[2].

Shuningdek, institutsional boshqaruv sifatini oshirish, korrupsiyani kamaytirish va samarali davlat boshqaruvi tizimini joriy etish ham muhim ahamiyat kasb etadi. Raqamli texnologiyalarni joriy etish orqali ijtimoiy xizmatlarning shaffofligi va manzilliligi oshiriladi, bu esa resurslardan samarali foydalanishga xizmat qiladi.

1-rasm. Jahon davlatlarida kambag'allikni kamaytirish usullari tasnifi⁴⁶⁷.

⁴⁶⁷ Muallif ishlanmasi.

Jahon amaliyoti shuni tasdiqlaydiki, kambag'allikni qisqartirishda yagona universal model mavjud emas. Har bir davlat o'zining ijtimoiy-iqtisodiy sharoitidan kelib chiqib institutsional mexanizmlarni moslashtiradi. Biroq, kompleks yondashuv, inson kapitaliga investitsiyalar va samarali boshqaruv tizimi barcha mamlakatlar uchun umumiy muvaffaqiyat omillari sifatida namoyon bo'ladi.

Osiyo davlatlari tajribasida esa kambag'allikni qisqartirish iqtisodiy o'sish, sanoatlashtirish va inson kapitalini rivojlantirish bilan bevosita bog'liq. Xususan China va Janubiy Koreya tajribasi shuni ko'rsatadiki, iqtisodiy islohotlar eksportga yo'naltirilgan iqtisodiy siyosat, infratuzilmani rivojlantirish va yangi ish o'rinlarini yaratish orqali kambag'allik darajasini sezilarli darajada kamaytirish mumkin[3].

Ushbu rasmda inklyuziv iqtisodiy o'sishning asosiy tarkibiy elementlari hamda ularning o'zaro bog'liqligini aks ettiradi. Unda iqtisodiy o'sish samarali bandlikni ta'minlash orqali kambag'allik darajasini kamaytirishga xizmat qilishi ko'rsatilgan.

Kambag'allikning qisqarishi esa jamiyatda tengsizlik darajasining pasayishiga olib keladi. Shu bilan birga, inson rivojlanishi gender tengligi hamda samarali boshqaruv tizimi inklyuziv rivojlanishning muhim omillari hisoblanadi. Ijtimoiy-iqtisodiy sharoitlarning yaxshilanishi va boshqaruv mexanizmlarining takomillashuvi aholi farovonligini oshirishga hamda barqaror iqtisodiy rivojlanishga zamin yaratadi.

Yuqoridagi tahlillarni hisobga olib, barcha fikrlarni umumlashtirdik va quyidagi xulosaga keldik.

Jahon amaliyoti shuni ko'rsatadiki, kambag'allik darajasini samarali qisqartirish institutsional kompleks mexanizmlarga tayanadi. Samarali ijtimoiy himoya tizimlari, bandlikni ta'minlash va tadbirkorlikni rivojlantirish, inson kapitalini mustahkamlash hamda shaffof, korrupsiyasiz boshqaruv tizimi birgalikda ishlaganda kambag'allik darajasi sezilarli darajada pasayadi.

Shu bilan birga, har bir davlat o'zining iqtisodiy, ijtimoiy va demografik sharoitidan kelib chiqib, mexanizmlarni moslashtirishi zarur. Kompleks yondashuv va institutsional samaradorlik esa nafaqat kambag'allikni qisqartirish, balki mamlakatning uzoq muddatli inklyuziv va barqaror rivojlanishini ta'minlovchi asosiy omil sifatida namoyon bo'ladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. World Bank. (2023). Poverty and equity data portal. Retrieved from <https://povertydata.worldbank.org/>
2. International Monetary Fund (IMF). (2022). Poverty reduction and growth trust (PRGT).
3. OECD. (2022). Employment outlook 2022., OECD. (2021). Economic surveys: Korea 2021.
4. Хлопко, А. П., & Харитонов, Н. И. (2025). Совершенствование политических механизмов ОДКБ в контексте взаимодействия с международными организациями: вызовы и пути адаптации. Управленческое консультирование, (6 (192)), 156-168.
5. Шаманина, Э. А. (2022). Международный опыт сотрудничества государства и бизнеса в развитии социальной инфраструктуры и возможности его применения в России (Doctoral dissertation).

STRATEGIES TO FIGHT AGAINST POVERTY: FOREIGN EXPERIENCE

Khasanjon Olimjonovich Karimov

Independent researcher Department of Business and Management, Oriental University

Email: olazhano11222124@gmail.com

Poverty today is regarded not only as a national but also as a global socio-economic challenge. This phenomenon is characterized by individuals' inability to meet their basic needs and by significant disparities in income and resource distribution (Author, Year) [1]. Over the past half-century, the income gap between rich and poor countries has increased significantly. For instance, the average income of the 20 wealthiest countries is 37 times higher than that of the 20 poorest countries, and this gap has nearly doubled over the last 40 years (Author, Year) [2]. Consequently, addressing poverty is considered not only essential for ensuring social stability but also a strategic factor for economic growth and national development.

Table 1

Strategies for poverty reduction international experiences and outcome⁴⁶⁸

Country	Main Strategy / Mechanism	Implemented Policy	Result / Impact
USA	Social protection system	Social assistance programs, food aid, and healthcare for low-income families	Social security of the population significantly strengthened
Germany	Labor market policy	Social insurance system, vocational training programs	Increased employment, reduced unemployment
China	Regional development and industrialization	Development of rural infrastructure and industrial zones	Millions of people lifted out of poverty
South Korea	Human capital development	Modernization of the education system, export-oriented economy	High economic growth and sustainable development
Brazil	Social transfer programs	Cash assistance and social support for low-income families	Reduced social inequality
Bangladesh	Microfinance system	Small loans and support for women's entrepreneurship	Growth of small businesses and expanded income opportunities

Experience from foreign countries shows that effective mechanisms to combat poverty are not limited to social protection systems. They require complex strategies integrated with economic policy, labor markets, healthcare, education, and financial systems (Author, Year) [3]. Based on G. Esping-Andersen's classification of welfare state models, the most widespread systems globally are liberal, corporatist (conservative), social-democratic, and Southern European (rudimentary) models.

The liberal model, developed in North America (USA, Canada) and the UK, involves minimal state intervention, with social assistance largely provided through insurance schemes. The corporatist model (Germany, France, Netherlands) operates on cooperation between the state and insurance systems, where social assistance depends on citizens' wages and insurance contributions. The social-democratic model (Sweden, Norway, Denmark) guarantees comprehensive benefits for all citizens, with high levels of state financial intervention and resource redistribution. The Southern European

⁴⁶⁸ By made author

(rudimentary) model, in contrast, relies primarily on family structures and traditional mechanisms for social protection, with limited direct state involvement.

This study provides a detailed analysis of poverty levels, various social protection systems, their effectiveness, and limitations. Furthermore, it examines effective mechanisms for poverty reduction based on developed strategies and practical measures. Such analysis serves as a crucial scientific foundation for studying international experiences, adapting them to the context of Uzbekistan, and shaping effective social policy (Author, Year) [4].

The table shows that different countries have employed unique strategies and institutional mechanisms to reduce poverty. In the USA, the social protection system provided support to low-income families through food aid and healthcare services, thereby strengthening social security. In Germany, labor market policies and vocational training programs helped reduce unemployment.

In China, regional development and industrialization efforts lifted millions of people out of poverty. In South Korea, investment in human capital and modernization of the education system contributed to economic growth. In Brazil, social transfer programs reduced social inequality, while in Bangladesh, microfinance and support for women's entrepreneurship fostered the growth of small businesses.

It can be concluded that effective poverty reduction strategies combine social protection, labor policies, regional development, human capital, and microfinance mechanisms. A comprehensive approach serves as a key factor in promoting sustainable development and lowering poverty levels in each country.

Poverty today is considered one of the most serious socio-economic problems, not only at the national but also at the global level. Research shows that the main causes of poverty are the inability of people to meet their basic needs and significant inequalities in the distribution of income and resources. Global experience demonstrates that the income gap between rich and poor countries has increased significantly over recent decades, making poverty reduction a matter of strategic importance.

Experience from foreign countries indicates that effective poverty alleviation requires not only social protection systems but also comprehensive strategies that integrate economic policy, labor markets, education, healthcare, and financial systems. According to Esping-Andersen's classification of welfare state models, the most common systems worldwide are liberal, corporatist, social-democratic, and Southern European (rudimentary), each offering different approaches to reducing poverty.

The analysis shows that effective mechanisms for reducing poverty involve not only expanding economic opportunities but also strengthening social protection systems, education, and vocational training. Based on this, studying international experiences, adapting them to national conditions, and developing effective social policies are of key importance for Uzbekistan.

List of references:

1. Esping-Andersen, G. (1990). The three worlds of welfare capitalism. Princeton University Press.
2. OECD. (2021). Income inequality and poverty. Organisation for Economic Co-operation and Development. <https://www.oecd.org>
3. UNDP. (2020). Human development report 2020. United Nations Development Programme. <https://hdr.undp.org>
4. World Bank. (2022). Global poverty report. World Bank. <https://www.worldbank.org>
5. Шэннань, С. (2021). Стратегия Китая по борьбе с бедностью и ее глобальное значение. Вестник Забайкальского государственного университета, 27(7), 87-93.
6. Горбова, А. С. (2015). СТРАТЕГИЯ БОРЬБЫ С БЕДНОСТЬЮ В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. In Экономическая безопасность: региональный аспект (pp. 228-229).
7. Александров, Е. Л., & Александрова, О. Е. (2015). Меры борьбы с бедностью: зарубежный и отечественный опыт. Фундаментальные исследования, (9-1), 101-105.

AGRICULTURAL RESOURCE EFFICIENCY IN KASHKADARYA REGION: ESSENTIAL INNOVATIONS AND TARGETED EFFICIENCY INDICATORS

Chinorova Shahodat Mansur qizi

National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, student

Elmonov Bekmurod Ermat ugli

National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, scientific supervisor

The Kashkadarya region is located in the southern part of the country and covers a total area of 28.6 thousand square kilometers⁴⁶⁹. It is one of the major agrarian regions of Uzbekistan and plays an important role in the production of agricultural goods. According to official data, more than 500 thousand hectares of irrigated land are available in the region, indicating its strong agricultural potential⁴⁷⁰. Geographically, the region is characterized by a dry and sharply continental climate, where farming largely depends on irrigation systems. At the same time, agriculture remains one of the key sectors of the regional economy. According to data from the State Statistics Agency of Uzbekistan, agricultural output in Kashkadarya increased significantly in 2025, accounting for a substantial share of the region's gross product⁴⁷¹. However, the efficiency of resource use has not yet reached an optimal level. In particular, the limited availability of water resources remains one of the main challenges for agricultural development in the region. Although around 85–90 percent of the country's water resources are used in agriculture, the income generated from agricultural production still remains relatively low compared to other countries⁴⁷². For example, the average agricultural output per hectare reaches around 2,000 US dollars in Turkey, 8,000 US dollars in Egypt, and up to 12,000 US dollars in Israel. In contrast, this figure in Uzbekistan is approximately 300 US dollars per hectare⁴⁷³. These differences highlight the urgent need to improve the efficient use of land and water resources. In arid regions such as Kashkadarya, this issue becomes even more critical. Therefore, the introduction of resource-saving technologies in agriculture is essential not only for increasing economic efficiency but also for ensuring environmental sustainability. In recent years, government policies and programs have increasingly prioritized this direction as a key area of development.

Although agriculture is one of the leading sectors of the economy in the Kashkadarya region, the efficiency of resource use remains insufficient. In particular, the heavy dependence on water resources has become a major limiting factor in the development of agriculture in the region. The outdated condition of existing irrigation systems, high levels of water loss in open canals, and the underdeveloped mechanisms of water management lead to significant resource losses. Therefore, there is an increasing need to modernize irrigation infrastructure, including the concreting and reconstruction of canals. To address these challenges, the government has been placing special emphasis on the introduction of resource-saving technologies in agriculture. In particular, Presidential Resolution No. PR-21 of the Republic of Uzbekistan identifies the comprehensive development of the region, modernization of agriculture, and the wide implementation of water-saving technologies as priority tasks⁴⁷⁴. In addition, the Agricultural Development Strategy for 2020–2030 also highlights efficient resource use and the adoption of modern agrotechnologies as key directions⁴⁷⁵.

In recent years, as a result of ongoing reforms, the scale of introducing water-saving technologies has expanded significantly. In particular, the area where such technologies were implemented amounted to 150 thousand hectares in 2020, while by 2025 this figure exceeded 900

⁴⁶⁹ https://uz.wikipedia.org/wiki/Qashqadaryo_viloyati

⁴⁷⁰ <https://yuz.uz/uz/news/qashqadaryo-viloyatining-ishga-solinmagan-eng-katta-zaxirasi-bu--uning-sugoriladigan-vaylov-va-ormon-erlari-prezident>

⁴⁷¹ https://stat.uz/img/news/ishlo-khzhligi-press-reliz-uzb_p17121.pdf

⁴⁷² <https://stat.uz/uz/rasmiy-statistika/agriculture-2>

⁴⁷³ “Hozirgi zamon va Yangi O‘zbekiston / SH.M.Mirziyoyev. – Toshkent: “O‘zbekiston” nashriyoti, 2024. – 560 bet

⁴⁷⁴ O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021-yil 28-yanvardagi PQ-21-son qarori. <https://lex.uz/ru/docs/-5669040>

⁴⁷⁵ O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining Farmoni, 23.10.2019 yildagi PF-5853-son. <https://lex.uz/docs/-4567334>

thousand hectares, increasing nearly sixfold. Practical results show that the use of drip irrigation technology can reduce water consumption by 35–45 percent and increase crop yields by 20–25 percent⁴⁷⁶.

At the same time, one of the key directions for agricultural development in the region is the development of unused lands and improving their economic efficiency. In this regard, it is planned to increase production volumes through the establishment of new irrigation systems and the introduction of modern agrotechnologies. However, despite the positive changes, the level of implementation of resource-saving technologies is still insufficient. This is due to several factors. In particular, the high initial cost of innovative technologies creates financial difficulties for farmers. In addition, the lack of adequate knowledge and skills among farmers regarding modern technologies, as well as underdeveloped infrastructure, slows down this process. Agriculture is one of the leading sectors of the economy in the Kashkadarya region, and its efficiency is directly dependent on the rational use of resources. The analysis presented above shows that, despite the existing potential, the efficiency of water resource use in the region is still not at an optimal level. The outdated irrigation systems, underdeveloped infrastructure, and insufficient adoption of modern technologies create significant challenges in this sector.

Table 1⁴⁷⁷

Stages of improving agricultural efficiency in Kashkadarya Region

	Stage	Content	Notes
1.	Gap analysis	Low efficiency in the use of resources in Kashkadarya region	Particularly limited water resources
2.	Causes	Outdated irrigation systems	High water losses and weak management
3.	Institutional mechanism	Agricultural development strategies	Priority given to the introduction of water-saving technologies
4.	Proposals	a)Expansion of water-saving technologies	Drip and sprinkler irrigation
		b)Modernization of infrastructure	Concreting of canals
		c)Digital management system	Monitoring water use
		d)Financial support	Subsidies and preferential loans
		e)Optimization of crop structure	Reduction of water-intensive crops
5.	Expected results	a)Reduction in water consumption	Can decrease by 20-40%
		b)Increase in productivity	Growth of 20-25%
6.	Final goal	Sustainable agriculture	Efficient resource-saving system

To address the above-mentioned challenges, it is first and foremost necessary to introduce water-saving technologies. By covering at least 70 percent of irrigated lands with drip and sprinkler irrigation systems, it is possible to significantly reduce water consumption. At the same time, modernizing irrigation infrastructure—particularly by concreting canals—can help reduce water losses from 30–40 percent to 10–15 percent.

⁴⁷⁶ <https://slib.uz/oz/article/view2>

⁴⁷⁷ Author's elaboration

In addition, the introduction of digital management systems would strengthen control over water use and reduce excessive consumption by 20–25 percent. Providing financial support to farmers, including subsidies and preferential loans, is also essential for creating favorable conditions for the widespread adoption of innovative technologies. Optimizing crop composition—specifically by reducing the share of water-intensive crops—can decrease overall water consumption by 20–30 percent. The implementation of the above-mentioned measures will enable more efficient and sustainable agricultural development in the Kashkadarya region. As a result, the efficiency of water resource use will improve, production volumes will increase, and the overall economic potential of the region will be strengthened.

List of references:

1. “Hozirgi zamon va Yangi O’zbekiston / SH.M.Mirziyoyev. – Toshkent: “O’zbekiston” nashriyoti, 2024. – 560 bet
2. O’zbekiston Respublikasi Prezidentining Farmoni, 23.10.2019 yildagi PF-5853-son. <https://lex.uz/docs/-4567334>
3. O’zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021-yil 28-yanvardagi PQ-21-son qarori. <https://lex.uz/ru/docs/-5669040>
4. https://uz.wikipedia.org/wiki/Qashqadaryo_viloyati
5. <https://stat.uz/uz/rasmiy-statistika/agriculture-2>
6. https://stat.uz/img/news/ishlo-khzhhaligi-press-reliz-uzb_p17121.pdf
7. <https://yuz.uz/uz/news/qashqadaryo-viloyatining-ishga-solinmagan-eng-katta-zaxirasi-bu--uning-sugoriladigan-yaylov-va-ormon-erlari-prezident>
8. <https://slib.uz/oz/article/view2>

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА И СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Кулбай Б.С.

Маденов Д.Ы.

ЮКУ им. М. Ауэзова, пр. Тауке хана 5, Шымкент, Казахстан,

E-mail: Bauka.KS@mail.ru

E-mail: madenov.daulet@bk.ru

Социальная поддержка является одной из ключевых задач государства, направленных на повышение благосостояния населения. В Республике Казахстан эффективность мер социальной защиты населения напрямую связана с налоговой политикой. Обеспечение социальной справедливости, защита уязвимых групп населения, установление справедливого налогообложения в зависимости от уровня доходов, а также финансирование социальных программ и фондов являются одними из актуальных вопросов современности [1].

Налоговые инструменты широко используются для улучшения социального положения населения. К ним относятся налоговые льготы, налоговые субсидии, прогрессивная система налогообложения, социальные отчисления и другие механизмы [2].

В современном обществе социальная поддержка играет важную роль. Она представляет собой совокупность государственных и общественных мер, направленных на обеспечение социального благополучия граждан и повышение уровня их жизни. Система социальной поддержки необходима для защиты уязвимых слоёв населения, снижения неравенства и обеспечения устойчивого социально-экономического развития. В данной статье рассматриваются понятие социальной поддержки, её виды и значение.

Социальная поддержка — это помощь, оказываемая государством, общественными организациями и благотворительными фондами уязвимым категориям населения. Она направлена на обеспечение социальной справедливости, снижение уровня бедности и повышение качества жизни граждан. Социальная поддержка реализуется через

государственные пособия, бесплатную медицинскую помощь, льготы, материальную помощь и другие меры.

Социальная поддержка является одним из основных механизмов обеспечения общественного благополучия. Исследования в области социальной политики показывают, что государственная социальная помощь играет важную роль в обеспечении экономической стабильности и повышении качества жизни населения [2]. Основные аспекты и тенденции развития социальной политики рассмотрены во многих научных трудах [3].

Теоретические основы налогового регулирования в сфере социальной защиты рассматриваются в современных исследованиях с различных позиций. Обсуждается модель единой системы налоговой декларации как инструмент снижения уровня теневой экономики и повышения социальной справедливости [4]. Подчеркивается значимость системы социальной защиты Казахстана, необходимость комплексного социального кодекса, а также национальных планов по совершенствованию социальных услуг и поддержке занятости [5]. Исследуется развитие институтов социального контроля в рамках политической системы с акцентом на их цифровизацию как фактор повышения эффективности государственного управления [6]. Анализируется эффективность правового регулирования, выявляются ключевые взаимодействия и предлагаются решения по устранению правовых пробелов [7]. В совокупности данные исследования демонстрируют важную роль налогового регулирования в развитии социальной защиты и государственного управления.

Эффективность налогового регулирования в системе социальной защиты зависит от ряда факторов:

- справедливости налоговой политики государства;
- экономической ситуации и бюджетных возможностей;
- реализации реформ, направленных на повышение социального благосостояния населения.

Теоретические основы налогового регулирования в системе социальной защиты населения представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Теоретические основы налогового регулирования в системе социальной защиты населения

№	Теоретические основы	Содержание
1	Сущность налогового регулирования	Система применения налоговых инструментов для обеспечения экономической стабильности государства
2	Налоговая политика в социальной защите	Применение государством налоговых льгот и специальных режимов для повышения социального благосостояния
3	Социальные функции налогов	Перераспределение доходов, снижение бедности, повышение уровня социальной защищенности
4	Прогрессивная система налогообложения	Обязательные социальные отчисления, взносы в пенсионные и медицинские страховые фонды
5	Социальное воздействие налогов	Использование налоговых ресурсов для поддержки граждан и развития малого и среднего бизнеса
6	Социальные выплаты и налоги	
Примечание: составлено автором.		

Налоговое регулирование является одним из основных инструментов фискальной политики государства, направленным на регулирование экономических процессов. Его главная цель — обеспечение социальной и экономической стабильности, перераспределение доходов и стимулирование экономической активности.

В настоящее время актуальным является вопрос совершенствования социальной налоговой политики Казахстана. Экономические изменения, новые тенденции в сфере бизнеса и на рынке труда требуют оптимизации системы социальных налогов. Снижение налоговой

нагрузки, сокращение теневой экономики и повышение ответственности налогоплательщиков являются ключевыми задачами в данном направлении [8].

Результаты и обсуждение

Основные направления совершенствования социальной налоговой политики в Казахстане включают:

1. Оптимизация налоговой нагрузки
 - Предоставление льгот малому и среднему бизнесу (МСБ) — снижение социальных налогов для МСБ с целью сокращения теневой экономики.
 - Совершенствование прогрессивной системы налогообложения — внедрение дифференцированных механизмов налогообложения в зависимости от уровня дохода.
 2. Цифровизация и совершенствование администрирования
 - Расширение цифровых платформ для автоматизации расчётов социальных налогов.
 - Введение единого расчетного счёта для упрощения процедуры уплаты налогов предпринимателями.
 3. Увеличение и справедливое распределение социальных выплат
 - Повышение размеров пенсионных и социальных выплат за счёт увеличения собираемости социальных налогов.
 - Целевое распределение налоговых поступлений в пользу социально уязвимых групп населения.
 4. Борьба с безработицей и легализация трудовых отношений
 - Легализация неформальной занятости для расширения налоговой базы.
 - Введение стимулирующих мер для работодателей, официально оформляющих работников.
 5. Внедрение международного опыта
 - Изучение опыта развитых стран, в том числе скандинавской модели налогово-бюджетной системы.
 - Проведение реформ с учётом международных стандартов.
- Реализация данных направлений позволит сделать социальную налоговую политику Казахстана более эффективной, справедливой и устойчивой.

Таблица 2 – Проблемы и пути решения по оптимизации налоговой нагрузки

№	Проблема	Пути решения
1	Высокая налоговая нагрузка на малый и средний бизнес (МСБ)	- Введение дифференцированных налоговых ставок для МСБ (в зависимости от уровня дохода). - Расширение налоговых каникул и льгот, особенно для новых предприятий. - Совершенствование упрощённой системы налогообложения и снижение ставки социального налога для МСБ.
2	Выплата заработной платы «в тени»	- Развитие электронных платёжных систем и стимулирование выплаты заработной платы исключительно через банковские счета. - Усиление государственного контроля и увеличение штрафов за нарушения законодательства. - Предоставление налоговых льгот предпринимателям в целях стимулирования официальной регистрации работников.
3	Несправедливое распределение налоговой нагрузки	Введение прогрессивной системы налогообложения: более высокие ставки для предпринимателей с высоким доходом и пониженные — для бизнеса с низким доходом.

		- Усиление мер по противодействию сокрытию доходов и стимулирование прозрачности финансовой отчётности.
4	Сложность администрирования социального налога	- Развитие цифровизации и автоматизации расчётов социального налога. -Введение единого расчётного счёта для упрощения процесса уплаты налогов предпринимателями. -Организация обучающих программ для предпринимателей и бухгалтеров.
5	Влияние социального налога на теневую экономику	Ведение льгот и стимулирующих мер для легализации теневого бизнеса. -Балансирование налоговых проверок и мер государственной поддержки. - Применение программ налоговой амнистии.
Примечание: составлено автором		

Представленные решения способствуют совершенствованию социальной налоговой политики Казахстана и снижению уровня теневой экономики.

Оптимизация налоговой нагрузки является одним из ключевых факторов устойчивого развития экономики Казахстана. Снижение налогового бремени для малого и среднего бизнеса, сокращение масштабов теневой экономики и цифровизация налоговой системы выступают основными приоритетными направлениями.

Реализация предложенных мер:

- усилит поддержку МСБ и будет стимулировать их к легальной деятельности;
- упростит порядок уплаты налогов и снизит административные издержки предпринимателей;
- обеспечит справедливое распределение налоговой нагрузки и будет способствовать пополнению социальных и пенсионных фондов.

Таким образом, повысится эффективность налоговой системы и будет обеспечен импульс для устойчивого экономического развития [9].

Для эффективного внедрения международного опыта необходимо обеспечить его соответствие экономическим и социальным условиям Казахстана. В этой связи важное значение имеют адаптации зарубежных инноваций, подготовка квалифицированных специалистов и приближение экономической системы к международным стандартам. Реализация данных мер позволит повысить конкурентоспособность Казахстана и обеспечить переход к устойчивому развитию.

Текущее состояние Республики Казахстан и ожидаемые изменения после реализации предложенных решений представлены на рисунке 1.

В случае реализации предложенных реформ ожидается снижение уровня безработицы в Казахстане и сокращение масштабов теневой экономики. Повысится уровень легализации занятости, будет обеспечено более справедливое распределение социальных выплат. Кроме того, возрастет уровень цифровизации, что создаст более благоприятные условия для предпринимательской деятельности. В результате это будет способствовать устойчивому экономическому росту страны и повышению благосостояния населения.

Система социальной защиты населения и налоговая политика являются одними из ключевых инструментов обеспечения устойчивого развития страны и повышения качества жизни граждан. Посредством механизмов социальной поддержки государство стремится повысить уровень благосостояния населения, снизить социальное неравенство и обеспечить экономическую стабильность. В данном контексте налоговая политика рассматривается как один из основных механизмов, влияющих на уровень благосостояния населения [10].

В работе рассмотрены теоретические основы налогового регулирования в системе социальной защиты населения, раскрыты сущность и значение социальной поддержки. На

основе мирового опыта проанализирована роль налоговых льгот и преференций в улучшении социального положения населения. Особое внимание уделено положительному эффекту социальных налоговых стимулов, применяемых в развитых странах.

Рисунок 1. Текущее состояние Республики Казахстан и изменения после реализации предложенных решений (в процентных показателях)

Налоговая система Республики Казахстан носит социально ориентированный характер. Система социальной поддержки населения в стране реализуется посредством налогового регулирования и направлена на повышение благосостояния граждан через различные налоговые льготы и социальные выплаты. Исследовано влияние подоходного налога с физических лиц и социальных выплат на уровень доходов населения. Кроме того, установлена особая значимость налоговых инструментов в финансировании социальной сферы и реализации механизмов поддержки населения в Казахстане.

В ходе исследования выявлена необходимость совершенствования налоговых инструментов социальной поддержки населения в Казахстане. В данном направлении предложены следующие ключевые меры:

1. Совершенствование налоговой политики — расширение налоговых льгот, особенно развитие механизмов, ориентированных на социально уязвимые группы населения.

2. Налоговое стимулирование социальных проектов в рамках государственно-частного партнёрства — рассмотрение возможностей улучшения социального положения населения через совместные проекты бизнеса и государства.

3. Цифровизация механизмов налогового регулирования — автоматизация процессов налогообложения и социальной поддержки на основе внедрения «Цифровой системы налогообложения и социальной поддержки», что позволит повысить благосостояние населения и сократить долю теневой экономики.

В целом совершенствование налоговых инструментов социальной защиты является одним из основных направлений обеспечения социально-экономической стабильности

страны. Эффективное использование налоговых стимулов позволит повысить уровень благосостояния населения, поддержать экономический рост и сократить социальное неравенство. Внедрение «Цифровой системы налогообложения и социальной поддержки» станет важным шагом в повышении эффективности управления налоговыми поступлениями, улучшении качества социальных услуг и обеспечении прозрачности государственной финансовой системы. Совершенствование социальной налоговой политики Казахстана в перспективе окажет положительное влияние на повышение качества жизни населения и развитие экономики страны.

Список использованной литературы:

1. Налоговый кодекс Республики Казахстан. – 2023 год.
2. Musgrave R.A., Musgrave P.B. Государственные финансы: теория и практика / R.A. Musgrave, P.B. Musgrave. – Нью-Йорк: McGraw-Hill, 1989.
3. Stiglitz J. Цена неравенства: чем расслоённое общество угрожает нашему будущему. – New York: W.W. Norton & Company, 2012.
4. Мауленкулова А. Модель единой системы налоговой декларации как инструмент снижения уровня теневой экономики и повышения социальной справедливости // Журнал экономических исследований. – 2024. – Т. 15. – № 2. – С. 45–58.
5. Жакупов Е., Шильманова Н. Развитие системы социальной защиты в Казахстане: проблемы и перспективы // Вестник социально-экономических исследований. – 2022. – Т. 10. – № 4. – С. 78–92.
6. Бокаев Ж. Цифровизация институтов социального контроля как фактор повышения эффективности государственного управления // Государственное управление и общественная политика. – 2023. – Т. 8. – № 3. – С. 112–126.
7. Байжанова А., Серикбаева Г. Правовое регулирование социальной защиты: анализ эффективности и пути совершенствования // Юридический вестник Казахстана. – 2024. – Т. 12. – № 1. – С. 33–47.
8. Смагулова А.Б. Правовое регулирование социального предпринимательства в Республике Казахстан // Вестник Alikhan Bokeikhan University. – 2024. – Т. 3. – № 62. – С. 7–11.
9. Ахметова Г. Модели социальной защиты населения: международный опыт // Қоғам және Дәуір. – 2021. – № 1. – С. 81–94.
10. Bugubayeva R. et al. The social policy in the Republic of Kazakhstan: its efficiency and impact on social stability development // Journal of Economic & Management Perspectives. – 2016. – Т. 10. – № 4. – С. 264–273.

THEORETICAL BASIS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF FOOD PRODUCTION IN THE DIGITAL ECONOMY

Juraev Farrukh Marufjonovich

Tajik State University of Law, Business and Politics, candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Economy Enterprise and Region. Tajikistan. Khujand.

E-mail: farrukh.8183@gmail.com

In the condition of the transition to digital economy, the scope of innovation in agriculture is significantly expanding. Digital technologies, such as precision farming systems, satellite-based monitoring, big data analysis and elements of artificial intelligence are formatted new approaches to production management. They improve the manageability of agricultural processes, reduce risks associated with natural factors and ensure more sustainable development of agricultural enterprises.

Therefore, innovation in agriculture represents a complex socio-economic category, reflecting the process of creating, implementing and disseminating new or significantly improved technologies, products and production and management methods aimed at increasing the efficiency of agricultural

activities and the sustainability of agricultural enterprises. Unlike traditional sectors of the economy, agriculture is characterized by a high dependence on natural and climatic conditions, the biological nature of production processes and seasonality, which determines the specific content and forms of innovation in this sector.

Moreover, from a theoretical point, innovation in agriculture should be viewed as the result of the interaction of scientific and technological progress, economic incentives and the institutional environment. This encompasses not only the introduction of new equipment and technologies, but also the improvement of agricultural practices, advances in breeding and genetics, the digitalization of production processes and the development of new forms of cooperation and management.

Thus, the essence of agricultural innovation lies in the comprehensive transformation of production factors with the aim of increasing labor productivity, rationalizing resource use and improving the quality of agricultural products. In Address, the President of the Republic of Tajikistan, Emomali Rahmon, timely notes that "Accelerated advancement of digital technologies and the expansion of artificial intelligence capabilities in the modern world require that these achievements be effectively utilized in all production and non-production sectors, and become an additional source of economic development and services exports" [1].

From a theoretical point of view, innovative support includes the following main elements:

- scientific and technical support (development and adaptation of innovative technologies);
- resource provision (material, financial and labor resources);
- organizational and economic support (mechanisms for managing and stimulating innovative activities);
- information support (data collection, processing and analysis).

For the production of food products, innovative support has special specifics associated with the biological nature of production processes, seasonality, dependence on natural and climatic conditions and high risks. The current conditions of information technology development and the focus on digitalization of the economic space are driving a growing demand for digital services across all sectors of the economy. Based on this, the Government of the Republic of Tajikistan has taken a number of measures to implement and develop digitalization of the economy for the future [2, 247].

In this context, feature of agricultural innovation is its focus on long-term impact, as the results of innovation often become apparent after several production cycles. This is due to the biological nature of plant cultivation and animal husbandry, as well as the need to adapt technologies to specific soil and climate conditions. Therefore, innovation in the agricultural sector requires not only financial investment but also advanced scientific support, qualified human resources and a knowledge management system.

It should be note, that digital literacy in Tajikistan is one of the priority areas of the country's socio-economic development. In recent years, significant steps have been taken to increase the level of digitalization of the educational process, create a modern infrastructure to support the digital economy, and integrate international standards and technologies into the national education system [3, 75].

In this regard, the definition of the term “innovation” determined by foreign and domestic scientists is presented in table 1.

Table 1

Definition of the term “Innovation” (in the agricultural context) in the works of foreign and domestic scientists

Source	Content of the term
Schumpeter, J. The Theory of Economic Development. Moscow: Progress, 1982.	« Innovation » interpreted as new combinations of production factors, including the introduction of new products, technologies and forms of organization applicable to agricultural production
Drucker P. Innovation and Entrepreneurship. — New York: Harper, 1985.	« Innovation » considered as a tool for using changes to improve the efficiency of economic activity, including agriculture and food markets.

Oslo Manual. OECD Publishing, 2018.	«Innovation» - introduction of a new or improved product, process or management method, including in the agri-food sector.
Glazyev S. Yu. Theory of Long-Term Techno-Economic Development. Moscow: Vldar, 1993.	«Innovation» in the agricultural sector, they represent a form of implementation of scientific and technological progress aimed at increasing the efficiency of agricultural production.
Prigozhin, A.I. Methods of Organizational Development. Moscow: MCFER, 2003.	«Innovation» targeted changes in the management and organization of production systems, ensuring the adaptation of agricultural enterprises to changing conditions.
Nabieva R.A. Innovative Development of the Economy of Tajikistan. Dushanbe, 2016.	«Innovation» in agriculture is considered a key factor in increasing the sustainability of the agricultural sector and ensuring food security.
Khaydarov A.X. Development of the agricultural sector in Tajikistan. — Dushanbe, 2018.	«Innovation» in agricultural enterprises, this represents the introduction of new technologies and management practices that increase the efficiency of land and resource use.
Olimov M.A. Agricultural Economics. — Dushanbe, 2019.	«Innovation» in agriculture - this is a set of technological and organizational-economic changes aimed at increasing the productivity of agricultural production in agriculture - this is a set of technological and organizational-economic changes aimed at increasing the productivity of agricultural production.
Saidov Sh.S. Agrarian Economy. — Dushanbe, 2020.	«Innovation» in the agricultural sector, they include scientifically based innovations that ensure the sustainable development of agricultural enterprises. In the agricultural sector, they include scientifically based innovations that ensure the sustainable development of agricultural enterprises.

Compiled by the author.

The definitions presented in table 1, relating to the concept of "innovation" (in the agricultural context), are viewed as a result of scientific and technological progress, a tool for improving the efficiency and adaptability of enterprises, a systemic process encompassing technological, organizational, managerial changes and a factor in sustainable development and food security. Common to all approaches is the recognition of the complex nature of innovation and its focus on improving the efficiency of agricultural production, taking into account natural and socio-economic conditions.

In our opinion, innovation in agriculture is an integral element of modern agricultural development, ensuring the industry's transition to a qualitatively new level of functioning. Its essence lies in the systemic renewal of the technological, organizational, economic, and managerial foundations of agricultural production, taking into account the natural, economic and institutional characteristics of the industry. Based on analysis of the presented scientific approaches, we propose the following definition: «Innovations in agriculture are a set of scientifically based technological, organizational, economic, managerial and digital innovations introduced into agricultural production with the aim of increasing the efficiency of resource use, the sustainability of economic activity and ensuring food security in the context of economic transformation»

In conclusion, it should be emphasized that the study suggests that innovative support for food production in the digital economy is a multi-level and dynamic system.

Its effectiveness is determined by the degree of integration of digital technologies into production and management processes, the level of development of the innovation infrastructure, and human resources.

In conclusion, it should be emphasized that the research suggests that innovative support for food production in the digital economy is a multi-level and dynamic system. Its effectiveness is determined by the degree of integration of digital technologies into production and management processes, the level of development of the innovation infrastructure and human resources. A theoretical understanding of innovative support creates the basis for developing practical mechanisms for increasing the efficiency of food production and ensuring the sustainable development of the agri-food sector in the context of the digital transformation of the economy.

List of references:

1. Address on Major Aspects of Tajikistan's Foreign and Domestic Policies by the President of the Republic of Tajikistan, Leader of the Nation, H.E. Emomali Rahmon, 16.12.2025c.
2. Juraev F.M., Oripov A.A. // Theoretic and scientific practical magazine «Peasant» – Dushanbe, 2025. – №4 (109). Page 247.
3. Bekova M.M. Digital literacy – a key factor of successful digital transformation in Tajikistan // Bulletin of the Tajik National University. Dushanbe, 2025, #6. Page 75.
4. Буц, В. Я. Инновационный менеджмент: теория и практика / В. Я. Буц. — М.: Изд-во Инфра-М, 2019. — 432 с.
5. Глушков, В. М., Капица, С. С. Цифровая экономика: основы и методология / В. М. Глушков, С. С. Капица. — СПб.: Питер, 2020. — 368 с.
6. Ефимова, А. М. Инновационное развитие АПК в цифровую эпоху / А. М. Ефимова. — М.: Агропромиздат, 2021. — 291 с.
7. Кузнецов, Ю. В. Экономика инноваций / Ю. В. Кузнецов. — М.: Юрайт, 2022. — 512 с.

REGIONAL DIFFERENCES IN THE EFFICIENCY OF HUMAN CAPITAL UTILIZATION UNDER THE GREEN TRANSITION: EVIDENCE FROM SHAANXI PROVINCE AND SAMARKAND REGION

Yang Ting

Researcher of the National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek
E-mail: Iris.yang@xagoal.com

The transition to a green economy is transforming regional labor markets and redefining the role of human capital in economic development. This study examines regional differences in the efficiency of human capital utilization under the green transition, using Shaanxi Province in China and the Samarkand region in Uzbekistan as comparative case studies. The analysis focuses on structural shifts in employment, sectoral composition, and regions' capacity to generate green jobs. The results show that regions differ significantly in their ability to adapt to green transformation due to variations in industrial structure, skill endowment, and institutional support. Shaanxi demonstrates stronger integration of green industries into its economic structure, while Samarkand shows emerging but uneven progress. The findings highlight the importance of regional policy frameworks, skill development systems, and sectoral diversification for enhancing employment outcomes in the context of sustainable development.

The global transition toward a green economy is increasingly recognized as a key driver of structural transformation in labor markets. It affects not only the number of jobs but also their quality, spatial distribution, and skill requirements. Green jobs are defined as employment that contributes to environmental sustainability while maintaining decent working conditions.

In developing and transition economies, the efficiency of human capital utilization is a critical factor in determining how regions respond to environmental change. China's experience demonstrates that the green transition leads to both job creation and job displacement, depending on regional industrial structures. Similarly, in Uzbekistan, the development of a green economy is closely linked to employment growth, resource efficiency, and environmental sustainability.

Despite growing interest in green employment, limited research has explored regional differences in human capital utilization under environmental transformation. This paper addresses this gap by comparing Shaanxi Province and the Samarkand region.

The concept of green employment has evolved in response to global environmental challenges and economic restructuring. Early studies emphasize that green jobs emerge across all sectors, including energy, agriculture, and services. Later research highlights the role of renewable energy and environmental technologies as key drivers of employment growth.

Recent studies stress that the transition to a green economy creates both opportunities and risks for labor markets. On the one hand, investments in clean technologies stimulate employment. On the other hand, traditional sectors experience job losses, requiring workforce adaptation.

Regional heterogeneity plays a crucial role in shaping these outcomes. Evidence from China shows that employment effects vary significantly across provinces due to differences in industrial specialization and workforce size. In Uzbekistan, regional studies demonstrate that green economy initiatives in areas such as renewable energy and ecological tourism contribute to local economic growth and employment.

Another important strand of literature focuses on human capital. The green transition requires new skills, particularly in energy efficiency, environmental management, and sustainable production. Skill gaps are identified as one of the main constraints to green development.

The study employs a comparative regional approach that combines descriptive statistics and structural analysis. The analysis focuses on three dimensions

1. Sectoral structure of employment
2. Human capital characteristics
3. Green economy development indicators

Data sources include national statistics, international reports, and regional studies.

Table 1. Socio-economic characteristics of the regions

Indicator	Shaanxi Province	Samarkand Region
Population	Large industrial region	4.0 million
Economic structure	Industry, energy, manufacturing	Agriculture, services, tourism
Role in national economy	Industrial hub	Major regional center
Rural population share	Moderate	около 60 процентов
Green sectors	Renewable energy, environmental industry	Agriculture, tourism, waste management

The results identify several sector-specific mechanisms that shape human capital utilization.

In Shaanxi, the energy sector plays a central role. The shift toward renewable energy creates demand for engineers, technicians, and skilled workers. Manufacturing also contributes by adopting cleaner technologies and energy-efficient processes.

In Samarkand, agriculture remains the dominant sector influencing employment outcomes. The adoption of water-saving technologies, organic farming practices, and resource-efficient production methods creates new opportunities. However, these changes are often incremental and do not require significant skill upgrades. Consequently, the impact on human capital efficiency is limited.

Tourism represents another important sector for Samarkand. The development of eco-tourism generates employment but is highly sensitive to seasonal fluctuations and external demand. This reduces employment stability and limits long-term human capital accumulation.

The green transition has differentiated impacts on regional inequality and labor market inclusion.

In Shaanxi, the transition tends to reinforce existing advantages. Regions with stronger industrial bases and better infrastructure attract more investment in green industries. This can lead to the spatial concentration of high-quality jobs and the widening of intra-regional disparities.

In Samarkand, the effects are more complex. On one hand, green activities in agriculture and tourism can create opportunities in rural areas. On the other hand, the lack of technological and institutional capacity limits the scale of these opportunities. As a result, regional inequality may persist or even increase if targeted policies are not implemented.

These findings align with recent studies showing that the green transition can have uneven distributional effects, particularly in regions with structural constraints (World Bank, 2023; OECD, 2023).

The comparative analysis reveals that the green transition generates asymmetric structural shifts in regional labor markets. These shifts are primarily driven by differences in initial sectoral composition, technological capacity, and institutional readiness.

In Shaanxi Province, employment dynamics reflect a gradual reallocation of labor from traditional resource-intensive industries toward sectors associated with environmental sustainability. The expansion of renewable energy, environmental services, and advanced manufacturing has created new employment opportunities while partially absorbing labor displaced from carbon-intensive activities. This pattern is consistent with empirical findings that industrial regions with diversified production structures are better able to reallocate labor internally during environmental transformation (Bowen and Kuralbayeva, 2015; OECD, 2023).

In contrast, the Samarkand region demonstrates a more uneven and path-dependent transformation. The dominant role of agriculture and low value-added services limits the speed and scale of green job creation. While there is observable growth in ecological tourism, resource-efficient farming, and small-scale environmental services, these sectors remain fragmented and insufficiently integrated into the broader economic system. As a result, structural transformation in Samarkand is characterized by partial adaptation rather than systemic change.

A key difference between the two regions lies in the degree of sectoral diversification. In Shaanxi, green transition reinforces diversification by introducing new industries and upgrading existing ones. In Samarkand, the transition tends to operate within existing sectoral boundaries, particularly in agriculture, where ecological practices are adopted without significant technological upgrading. This distinction has direct implications for employment elasticity and productivity growth.

The efficiency of human capital utilization is assessed by the alignment of workforce skills with sectoral demand and emerging green activities. The results indicate that this alignment is significantly stronger in Shaanxi than in Samarkand.

In Shaanxi, the presence of developed education and training systems facilitates the formation of green skills. Technical universities, vocational institutions, and enterprise-based training programs contribute to a relatively smooth transition of workers into new sectors. This institutional infrastructure reduces friction in labor reallocation and enhances the productive use of human capital. Empirical studies confirm that regions with strong skill formation systems experience lower adjustment costs during structural transformation (Acemoglu and Restrepo, 2020; ILO, 2024).

By contrast, the Samarkand region exhibits clear signs of skill mismatch. A substantial share of the workforce is concentrated in low-skilled occupations, particularly in agriculture and informal services. The emerging demand for green competencies in areas such as energy efficiency, waste management, and sustainable agriculture is not fully met by the existing labor supply. This gap reduces the efficiency of human capital utilization and limits the capacity of the region to benefit from green transition.

Another important dimension is labor mobility. In Shaanxi, both inter-sectoral and intra-regional mobility support the reallocation of workers. In Samarkand, mobility is constrained by institutional, informational, and infrastructural barriers. This leads to a situation where labor remains trapped in low-productivity activities, even when new opportunities emerge.

The analysis shows that green job creation differs not only in scale but also in quality across the two regions. In Shaanxi, green employment is increasingly associated with formal, high-productivity sectors. Jobs in renewable energy, environmental engineering, and industrial upgrading tend to offer higher wages, better working conditions, and greater stability. This contributes to both quantitative and qualitative improvements in employment outcomes. The literature emphasizes that

the green transition can enhance job quality when supported by technological innovation and institutional frameworks (UNEP, 2011; IRENA, 2018).

In Samarkand, green employment is more often linked to informal or semi-formal activities. Examples include small-scale recycling, organic farming, and eco-tourism services. While these activities contribute to environmental sustainability and income generation, they do not always ensure stable or high-quality employment. As a result, the green transition in Samarkand has a weaker impact on overall labor market performance.

This divergence highlights a critical issue for developing regions. The mere expansion of green activities does not guarantee improved employment outcomes. The quality of jobs depends on the level of technological development, market integration, and institutional support.

The efficiency of human capital utilization depends on regions' ability to match skills to emerging green sectors.

Table 2. Comparative assessment of human capital utilization

Indicator	Shaanxi	Samarkand
Skill adaptation	High	Medium
Green job creation	High	Emerging
Sectoral diversification	High	Moderate
Risk of job displacement	Medium	High
Training systems	Developed	Developing

Shaanxi demonstrates higher human capital efficiency due to advanced training systems and industrial diversification. Samarkand faces challenges related to skill mismatch and limited access to green technologies.

The findings indicate three key differences. First, Shaanxi benefits from a stronger industrial base that facilitates the creation of green jobs.

Second, Samarkand has higher potential in agriculture and tourism but lacks sufficient technological integration.

Third, institutional capacity plays a decisive role in determining employment outcomes.

The findings indicate that enhancing the efficiency of human capital utilization requires region-specific approaches tailored to local economic conditions.

In areas dominated by heavy industry, the focus should remain on technological modernization. This includes direct investment in advanced green technologies and the implementation of comprehensive retraining programs for workers. Such measures ensure that the existing workforce can adapt to the requirements of a decarbonized economy without facing structural unemployment.

For regions with an agricultural focus, the strategy should emphasize developing green farming practices. Policy support must be directed toward sustainable land management and the creation of rural employment opportunities. These efforts help stabilize the local labor market and prevent the erosion of human capital in farming communities.

Certain systemic improvements are necessary across all territories regardless of their primary economic activity. Strengthening education systems to promote green skills is essential for long-term growth. Improving labor market institutions will facilitate better alignment between the evolving demand for ecological expertise and the available supply of skilled labor.

This study demonstrates that regional disparities play a decisive role in the effective use of human capital during the green transition. Shaanxi Province demonstrates greater adaptability due to its robust industrial base and well-established skills development systems. In contrast, the Samarkand region exhibits emerging progress that remains uneven across different sectors.

The transition to a green economy does not automatically result in superior employment outcomes. Its ultimate success depends on the precise alignment between human capital quality, sectoral structure, and institutional capacity. Without targeted policy interventions, the shift toward sustainability may encounter significant friction in the labor market.

List of references:

1. Acemoglu, D., & Restrepo, P. (2020). Tasks, automation, and the rise of artificial intelligence. *Journal of Economic Perspectives*, 33(2), 3–30.
2. Bowen, A., & Kuralbayeva, K. (2015). Looking for green jobs. *Oxford Review of Economic Policy*, 31(1), 30–50.
3. Cedefop. (2021). The green employment and skills transformation. Publications Office of the European Union.
4. Dabla-Norris, E., Kochhar, K., Suphaphiphat, N., Ricka, F., & Tsounta, E. (2015). Causes and consequences of income inequality. IMF Staff Discussion Note.
5. Hafstead, M. A. C., & Williams, R. C. (2018). Unemployment and environmental regulation. *Journal of Environmental Economics and Management*, 91, 1–19.
6. International Labour Organization. (2018). World employment and social outlook 2018. Greening with jobs. ILO.
7. International Labour Organization. (2024). Skills and jobs for a green and digital transition. ILO.
8. International Renewable Energy Agency. (2023). Renewable energy and jobs. Annual review 2023. IRENA.
9. Loiseau, E., Saikku, L., Antikainen, R., Droste, N., Hansjürgens, B., Pitkänen, K., Leskinen, P., Kuikman, P., & Thomsen, M. (2016). Green economy and related concepts. *Journal of Cleaner Production*, 139, 361–371.
10. OECD. (2023). Employment and skills policies for the green transition. OECD Publishing.
11. Pegels, A. (2010). Renewable energy in South Africa. *Energy Policy*, 38(9), 4945–4954.
12. Strietska-Ilina, O., Hofmann, C., Haro, M. D., & Jeon, S. (2011). Skills for green jobs. International Labour Organization.
13. United Nations Development Programme. (2024). Towards a just transition. How greening China's economy will impact its regions. UNDP.
14. United Nations Environment Programme. (2011). Towards a green economy. Pathways to sustainable development and poverty eradication. UNEP.
15. World Bank. (2022). World development report 2022. Finance for an equitable recovery. World Bank.
16. World Bank. (2023). Jobs for a greener future. The role of labor markets in climate transition. World Bank.
17. Zhang, D., Mohsin, M., Rasheed, A. K., Chang, Y., & Taghizadeh-Hesary, F. (2021). Public spending and green economic growth. *Environmental Science and Pollution Research*, 28(22), 28001–28012.
18. Zhou, X., Li, Z., & Chen, H. (2022). Green transformation and employment structure. *Sustainability*, 14(8), 4796.

ОПЫТ КАЗАХСТАНА В ПЕРЕХОДЕ К РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩЕЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА

Жупарова Азиза Сериковна

PhD, ассоциированный профессор Алматы Менеджмент Университет (AlmaU), Казахстан
E-mail: aziza.zhuparova@gmail.com

В условиях глобальных климатических вызовов и волатильности мировых цен на углеводороды переход к ресурсосберегающей модели экономического развития приобретает стратегическое значение для стран Центральной Азии. Казахстан, обладающий значительными запасами нефти, газа и угля, представляет особый интерес для анализа данного перехода, поскольку его экономика исторически формировалась на основе экспорта первичного сырья.

Согласно данным Всемирного банка за 2024 год, ВВП Казахстана составил 291,4 млрд долл. США при ВВП на душу населения около 14 154,6 долл. США. При этом свыше 75% экспортной структуры страны приходится на сырьевые товары, такие как нефть, металлы и минеральное сырьё (Бюро национальной статистики РК, 2024). Высокая зависимость от добычи и экспорта углеводородов делает экономику уязвимой к колебаниям мировых цен и ограничивает потенциал устойчивого развития.

Стратегия «Казахстан-2050» и цель достижения углеродной нейтральности к 2060 году задают долгосрочные ориентиры перехода к «зелёной» экономике. Однако реальные темпы этого перехода требуют объективной оценки на основе эмпирических данных. Целью настоящего исследования является анализ динамики производства и потребления энергоресурсов в Казахстане за 1991–2023 гг. на региональном и национальном уровнях для оценки прогресса в направлении ресурсосбережения и формулирования рекомендаций для стран Центральной Азии, включая Узбекистан.

Исследование основано на статистических данных Бюро национальной статистики Республики Казахстан за период 1991–2023 гг. Анализируемые показатели включают: объёмы добычи нефти (включая газовый конденсат), природного газа и угля в региональном разрезе по пяти основным нефтегазодобывающим областям (Актюбинская, Атырауская, Западно-Казахстанская, Кызылординская и Мангистауская); первичное и конечное потребление энергии (тыс. тонн нефтяного эквивалента, тнэ); объёмы производства электроэнергии, в том числе из возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Данные по добыче угля приводятся в целом по республике.

Применяются методы описательной статистики и сравнительного анализа динамических рядов. Рассчитываются коэффициент полезного использования энергии (соотношение конечного и первичного потребления), доля ВИЭ в производстве электроэнергии, а также индексы региональной концентрации добычи ископаемых ресурсов. Выбранный подход позволяет выявить структурные тенденции и сформулировать обоснованные рекомендации.

Динамика ключевых энергетических показателей Казахстана за исследуемый период представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Основные энергетические показатели Казахстана, 1991–2023 гг.

Показатель	1991	2000	2010	2015	2023
Добыча нефти*, тыс. тонн	26 591	35 317	79 661	79 437	89 962
Добыча газа*, млн м ³	7 885	11 542	37 062	41 929	59 132
Добыча угля**, тыс. тонн	130 382	74 865	110 929	107 189	116 424
Первичное потребление, тыс. тнэ	74 949	35 681	69 127	54 773	73 378
Конечное потребление, тыс. тнэ	62 557	21 608	38 784	38 378	43 433
Производство э/э, млн кВт·ч	85 984	51 635	82 646	91 882	113 585
Э/э из ВИЭ, млн кВт·ч	7 200	7 531	8 022	9 519	14 470
Доля ВИЭ, %	8,4	14,6	9,7	10,4	12,7
Коэфф. полезного использования, %	83,5	60,6	56,1	70,1	59,2

* По пяти основным нефтегазодобывающим областям (Актюбинская, Атырауская, Западно-Казахстанская, Кызылординская, Мангистауская).

** В целом по Республике Казахстан.

Источник: составлено автором по данным Бюро национальной статистики РК.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о значительном росте добычи углеводородов за исследуемый период: добыча нефти увеличилась в 3,4 раза, природного газа — в 7,5 раза. Добыча угля после глубокого спада 2000-х годов (снижение до 74,9 тыс. тонн в 2000 г., что составило 57% от уровня 1991 г.) восстановилась, но не достигла исходного уровня (116,4 тыс.

тонн в 2023 г., или 89% от 1991 г.). Первичное потребление энергии вернулось к уровню начала 1990-х годов (73,4 тыс. тнэ в 2023 г. против 74,9 тыс. тнэ в 1991 г.), однако конечное потребление сократилось на 31% , что указывает на рост потерь в процессе преобразования и транспортировки энергии.

Коэффициент полезного использования энергии (отношение конечного потребления к первичному) снизился с 83,5% в 1991 г. до 59,2% в 2023 г., что свидетельствует о значительных потерях энергоресурсов и необходимости модернизации энергетической инфраструктуры. Данный показатель является ключевым индикатором неэффективности, устранение которой может стать основой ресурсосберегающей политики.

Производство электроэнергии из ВИЭ удвоилось за исследуемый период (с 7 200 до 14 470 млн кВт·ч), однако доля ВИЭ в общем объеме производства электроэнергии выросла лишь с 8,4% до 12,7% . Следует отметить, что высокая доля ВИЭ в 2000 г. (14,6%) объясняется не ростом возобновляемой генерации, а резким сокращением общего объема производства электроэнергии (до 51,6 тыс. млн кВт·ч, или 60% от уровня 1991 г.) вследствие экономического спада. По мере восстановления традиционной генерации доля ВИЭ снизилась. Таким образом, рост ВИЭ происходит преимущественно параллельно с ростом традиционной генерации, а не замещает её.

Региональный анализ выявляет выраженную концентрацию добычи ископаемых ресурсов. Доля Атырауской области в суммарной добыче нефти по пяти основным областям выросла с 14,6% в 1991 г. до 58,5% в 2023 г. Добыча угля сконцентрирована в Павлодарской и Карагандинской областях (91,7% от общего объема в 2023 г.). Такая концентрация создаёт риски для устойчивого регионального развития и препятствует диверсификации экономики ресурсодобывающих регионов.

Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, несмотря на декларируемый курс на «зелёную» экономику, Казахстан продолжает наращивать добычу углеводородов, а доля ВИЭ остаётся на уровне 12–13% . Во-вторых, снижение коэффициента полезного использования энергии с 83,5% до 59,2% указывает на значительные потери при преобразовании и транспортировке энергии, что является резервом ресурсосбережения. В-третьих, высокая региональная концентрация добычи ископаемых ресурсов усиливает уязвимость отдельных регионов к конъюнктурным колебаниям.

Опыт Казахстана позволяет сформулировать ряд рекомендаций для стран Центральной Азии: (1) приоритетное направление ресурсосбережения — модернизация энергетической инфраструктуры для сокращения потерь при преобразовании и передаче энергии; (2) наращивание мощностей ВИЭ должно сопровождаться замещением, а не дополнением традиционной генерации; (3) необходима целенаправленная политика диверсификации экономики ресурсодобывающих регионов для снижения зависимости от конъюнктуры мировых рынков сырья; (4) формирование системы мониторинга энергоэффективности на региональном уровне как инструмента принятия управленческих решений.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на применение методов пространственной эконометрики для оценки межрегиональных эффектов перетока энергоресурсов, а также на сравнительный анализ ресурсосберегающих стратегий стран Центральной Азии.

Список использованной литературы:

1. Azretbergenova G., Syzdykova A. The Dependence of the Kazakhstan Economy on the Oil Sector and the Importance of Export Diversification // International Journal of Energy Economics and Policy. – 2020. – Vol. 10(6). – P. 157–163. – DOI: 10.32478/ijeep.9997.
2. Kazakhstan Systematic Country Diagnostic. A New Growth Model for Building a Secure Middle Class. Report No. 125611. – World Bank Group, 2018.
3. Концепция по переходу Республики Казахстан к «зелёной экономике». Указ Президента РК от 30 мая 2013 г. № 577.

4. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства. – Астана, 2012.
5. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – URL: <https://stat.gov.kz> (дата обращения: 01.04.2026).
6. World Bank. Kazakhstan Country Overview. – URL: <https://worldbank.org> (дата обращения: 01.04.2026).

ПЕРСПЕКТИВЫ СТРАХОВАНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ СДЕЛОК В ДИВЕРСИФИКАЦИИ НАПРАВЛЕНИЙ ПОСТАВОК РОССИЙСКОЙ ПРОДУКЦИИ

Кириллова Надежда Викторовна

д.э.н., профессор, профессор Кафедры страхования и экономики социальной сферы
Финансового факультета, главный научный сотрудник Института финансовых исследований
Финансового факультета Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации 25167, Москва, пр-кт Ленинградский, 49/2 nkirillova@fa.ru

Юсибова Сабрина Садрадиновна

магистрант Кафедры страхования и экономики социальной сферы Финансового факультета,
стажер-исследователь Института финансовых исследований Финансового факультета,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
sabrinaiusibova@gmail.com

Крутова Любовь Сергеевна

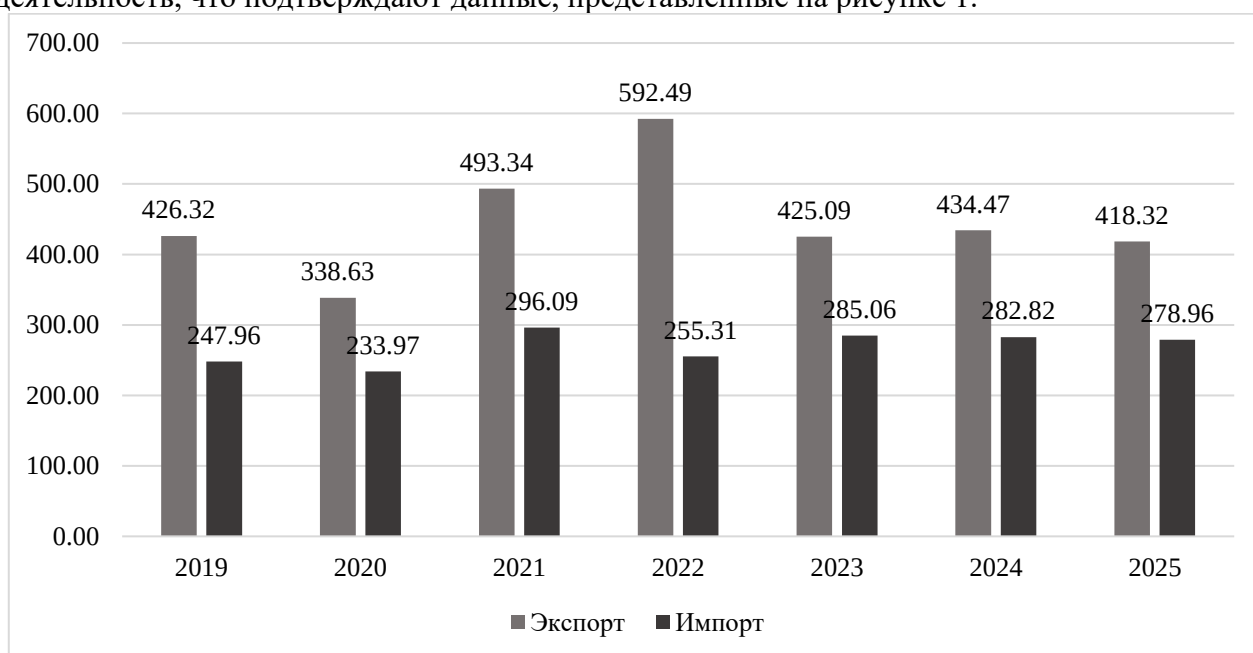
заведующий учебной лабораторией Кафедры страхования и экономики социальной сферы
Финансового факультета, младший научный сотрудник Института финансовых
исследований Финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации lskrutova@fa.ru

Актуальность исследования трансформации страхования внешнеторговых сделок Российской Федерации связана с поиском методов оценки риска внешнеэкономической деятельности и возможность переориентации страхования экспортных кредитов и грузоперевозок. В современном мире в условиях глобализации и экономической интеграции требуется трансформация страхования критического импорта, что является способом поддержки высокотехнологического экспорта и инвестиций за рубеж.

Краткий обзор научных исследований свидетельствует о трансформации страхования внешнеторговых сделок под воздействием нарастающего санкционного давления. В работе А.А. Цыганова, С.В. Масленникова выделены этапы развития страхования внешнеэкономической деятельности и меры по ее продвижению и популяризации. Приведен анализ товарной структуры экспорта и импорта с учетом особенностей регулирования торговой деятельности различными странами. Рассмотрены способы доставки грузов с использованием одного или нескольких видов транспорта (мультимодальные перевозки), особенностей перевалки [1]. Исследование И.Н. Бодрова, О.В. Натробиной отражают динамику развития страхового рынка во внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в период с 2010 по 2023 годы. Особое внимание уделено влиянию санкций, созданию Российской национальной перестраховочной компании, а также изменениям в сегментах страхования жизни и автострахования [2]. А.Г. Арашев ставит акцент на переориентацию страхования экспортных кредитов и грузоперевозок на китайский рынок [3].

Внешнеторговые сделки, которые обеспечивают обмен товарами и услугами между государствами, а также движение денежных потоков, являются важной частью международного сотрудничества. Цель исследования – показать, как в современном мире в условиях глобализации и экономической интеграции усилить роль внешнеэкономической

деятельности по стимулированию экономического роста как одной страны, так и международного сообщества. Российская Федерация также ведет активную внешнеторговую деятельность, что подтверждают данные, представленные на рисунке 1.

Источник: составлено авторами на базе данных [4].

Рисунок 1 – Динамика экспорта и импорта товаров Российской Федерации (млрд долл. США)

В соответствии с представленными данными в 2023 году экспорт значительно уменьшился, при этом после 2023 года значительных колебаний не наблюдается. В то время как значение импорта в 2023 году показало небольшой рост и также придерживается стабильных позиций [4].

При этом, внешнеторговые сделки сопровождаются также сопутствующими рисками, с которыми сталкиваются участники международной торговли. Особое влияние рисков наблюдается в период геополитической нестабильности, в том числе в условиях санкций, с которыми столкнулась Российская Федерация.

Особое внимание со стороны государства уделяется страхованию критического импорта, программу по которому разработали Минэкономразвития России, Минфин России и АО «Российский экспортный центр» (АО «РЭЦ»). На сегодняшний день страхование критического импорта реализуется АО «ЭКСАР», целью которого является поддержка высокотехнологического экспорта и инвестиций за рубеж благодаря страхованию предпринимательских и политических рисков. В то время как обязательства АО «ЭКСАР» по договорам страхования, договорам перестрахования, договорам поручительства и независимым гарантиям обеспечиваются прямым государственным гарантиями Российской Федерации на сумму 20 млрд долл. США в рамках деятельности по поддержке экспорта и на сумму 650 млрд рублей в рамках деятельности по поддержке импорта, сроком до 31 декабря 2042 года, что позволяет дальше наращивать объем поддержки экспорта и импорта [5]. В январе 2023 г. АО «ЭКСАР» заключило первый договор по страхованию критического импорта – компания из Республики Коми застраховала от политических рисков непоставки кофе [6].

Помимо страхования ответственности при осуществлении внешнеторговых сделок значительную роль для экономической устойчивости России играет страхование грузов. Однако в связи со сложными геополитическими условиями российские экспортеры столкнулись со сложностями продолжения партнерства с зарубежными страховыми компаниями. В сложившихся условиях риски грузоперевозок перераспределяются на

отечественный страховой рынок, емкостей которого не хватает для качественной страховой защиты экспортеров [7]. Кроме того, часть зарубежных контрагентов не готовы принимать в качестве гарантии договоры страхования российских страховых компаний.

В условиях увеличения количества и влияния рисков при осуществлении внешнеторговых сделок необходимо оценивать эффективность страхования рисков внешнеэкономической деятельности. Для решения данной задачи необходимо рассмотреть опыт зарубежных стран и изучить применяемую ими методику оценки. В таблице 1 изложена основная информация по рассматриваемым моделям оценки эффективности страхования рисков внешнеэкономической деятельности.

Таблица 1

Методы оценки эффективности страхования рисков внешнеэкономической деятельности за рубежом

Модель оценки	Автор	Цель	Ключевые параметры оценки
Методология ОЭСР и модель оценки странового риска (CRAM)	ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития)	- Регулирование экспортного кредитования; - Определение процентных ставок и условий платежей	- Количественная оценка кредитного риска при помощи модели CRAM; - Качественная оценка результатов CRAM
Система оценка Credendo	Европейская группа кредитных страховщиков Credendo	Оценка кредитных и политических рисков	- Политический риск; - Риск бизнес-среды
Метод оценки торговых кредитов Allianz Trade	Allianz Trade	Оценка рисков на основании комплексного подхода, сочетающего анализ параметров на макро- и микроуровне с использованием IT-инфраструктуры	- Финансовая отчетность; - Кредитный рейтинг; - Стратегия, структура и устойчивость бизнеса.
Методика АО «Экспортно-кредитное агентство Казахстана»	АО «Экспортно-кредитное агентство Казахстана»	Оценка надежности контрагента и принятие решения о страховании экспортного риска	- Коммерческие риски; - Политические риски

Источник: составлено авторами.

Таким образом, страхование внешнеторговых сделок играет важную роль в осуществлении стабильной внешнеэкономической деятельности, которая является основой сохранения финансового благополучия страны и поддержания связей с мировым рынком. Однако в связи с санкционным давлением на Российскую Федерацию приходится переориентироваться на актуальные в сложившихся условиях модели осуществления страхования, что помогает открывать новые рынки и возможности. При этом, в связи с небольшим опытом возможны некоторые ограничения, для решения которых исследуется практика зарубежных стран и в модифицированном виде внедряется в отечественный рынок.

Список использованной литературы:

1. Цыганов А.А., Масленников С.В. Развитие страхования грузоперевозок во внешнеэкономической деятельности с учетом товарной структуры и статистики по странам - партнерам России / Новая экономика. 2021. № S1, с. 34-41.
2. Бодров И.Н., Натробица О.В. Динамика развития страхования во внешнеэкономической деятельности в РФ / Дневник науки. 2025. № 3 (99).
3. Арашев, А.Г. Тенденции развития внешнеэкономической деятельности Российской Федерации / Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 7. № 3 (144), с. 341-347.
4. Товарооборот между Китаем и Россией обновил рекорд / РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/01/2025/6784b65d9a7947a78f5b5dfe?ysclid=mmqj22oovz298562944> (дата обращения: 20.02.2026).
5. АО «ЭКСПАР» : официальный сайт. URL: <https://exiar.ru/about/general-information/> (дата обращения: 17.02.2026).
6. Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/v_rossii_zapushchena_programma_strahovaniya_kriticheskogo_importa.html?ysclid=mml6j7laj332036021 (дата обращения: 17.02.2026).
7. Цыганов А.А., Брызгалов Д.В., Рыбаков С.И. Страхование грузов в Российской Федерации: современное состояние, эффективность и пути развития / Проблемы прогнозирования. 2024. № 1, с. 183-195.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

Ходжаназарова Максудахон Имомназаровна – к.с.н., доцент кафедры маркетинга-агробизнеса Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики

Кадырова Нигинахон Абдумаджидовна – старший преподаватель кафедры маркетинга-агробизнеса Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики

Таджикистан занимает лидирующее место в Центральной Азии по запасам водных ресурсов. На территории республики формируется более 60% стока бассейна Аральского моря (около 64 км³ в год). Однако в условиях глобального потепления и деградации ледников (сокращение площади которых в Республики Таджикистан за последние 50 лет составило около 30%), вода перестает быть «неисчерпаемым даром природы» и становится жестко лимитированным экономическим ресурсом. Климатические риски снижают «надежность» водного актива. Таяние ледников ведет к краткосрочному увеличению стока (что может вызвать наводнения), но в долгосрочной перспективе (к 2050 году) приведет к его резкому сокращению.

Актуальность темы обусловлена необходимостью реализации «Национальной стратегии развития Республики Таджикистан до 2030 года», где рациональное водопользование связано с энергетической и продовольственной безопасностью. [2]

Однако, несмотря на изобилие, страна сталкивается с вызовами:

- Устаревшая ирригационная инфраструктура.
- Высокие потери воды (до 40-50% при транспортировке).
- Необходимость балансировки интересов энергетики и сельского хозяйства.

Таджикистан обладает уникальным природным преимуществом:

Ледники: Таджикистан является домом для более чем 13 000 ледников, включая крупнейший на планете континентальный ледник — ледник Ванджях (Федченко) (длиной более 70 км). Общая площадь оледенения составляет около 6% территории страны. Эти ледники выполняют роль естественных аккумуляторов пресной воды, регулируя сток рек в

засушливые летние периоды. Однако данные многолетнего мониторинга показывают тревожную динамику: За последние 50–60 лет на территории Таджикистана исчезло более 1 000 малых ледников. Общий объем ледников сократился примерно на 30% . Темпы сокращения площади оледенения составляют в среднем 0,5–0,8% в год. Повышение среднегодовой температуры в высокогорных районах Таджикистана происходит быстрее, чем в среднем по планете. Это приводит к следующим процессам:

- Граница вечных снегов поднимается выше, уменьшая область питания ледника.
- Ускоренное таяние в летние месяцы не компенсируется зимними осадками.
- Оседание пыли и антропогенных частиц на ледниках снижает их альбедо (отражательную способность), что заставляет лед поглощать больше солнечной радиации и таять быстрее.

Для экономики Таджикистана деградация ледников — это не только экологическая, но и глубокая финансовая проблема:

-В краткосрочной перспективе таяние ледников может временно увеличить сток рек, что создает иллюзию водного изобилия. Однако после прохождения «пика» начнется необратимое снижение дебита рек, что критично для гидроэнергетики (проекты Рогунской и Нурекской ГЭС). [7]

- Ускоренное таяние ведет к формированию прорыв опасных приледниковых озер. Экономический ущерб от селей и паводков ежегодно исчисляется миллионами сомони, разрушая ирригационные каналы и транспортную инфраструктуру.

- Изменение графика таяния ледников приводит к дефициту воды именно в критические фазы вегетации культур (июль–август), что снижает урожайность экспортно-ориентированных культур, таких как хлопок и фрукты.

Таджикистан является ключевым «узлом» формирования водных ресурсов в Центральной Азии. В условиях глобального изменения климата и таяния ледников, вода превращается из «бесплатного дара природы» в дефицитный экономический актив. [4]

Проблема «ресурсного парадокса»: Обладая огромными запасами, сельское хозяйство страны страдает от дефицита воды в вегетационный период из-за изношенности распределительных сетей. Сельское хозяйство потребляет львиную долю водных ресурсов. Около 90% водозабора уходит на нужды мелиорации. Экономическая оценка должна учитывать потери при транспортировке, которые в некоторых регионах достигают 40-45% . Это означает, что почти половина «экономического актива» теряется, не доходя до потребителя.

Другая проблема — использование методов затопления вместо систем капельного орошения. Если 1 м³ воды в капельном орошении приносит условно \$2 дохода, то при традиционном поливе — лишь \$0,3. При внедрении вод сберегающих технологий (капельное орошение, дождевание), например в Хатлонской области, экономия воды составляет до 40% , а урожайность хлопка и хлопка-сырца возрастает на 20-30% . Экономическая ценность воды в этом случае возрастает за счет снижения затрат на подкачку (электроэнергию для насосных станций).

Гидроэнергетика: потенциал оценивается в 527 млрд кВт·ч в год, из которых используется менее 5% . Экономическая ценность воды здесь рассчитывается через стоимость экспортного киловатт-часа. Для Таджикистана вода — это «голубое топливо». Вода рассматривается как «топливо» для ГЭС. Выработка более 95% электроэнергии приходится на ГЭС. Продажа электроэнергии на экспорт (проект CASA-1000) является формой косвенного экспорта водных ресурсов. Экономическая оценка здесь должна учитывать амортизацию гидротехнических сооружений. Текущие тарифы на электроэнергию часто не включают инвестиционную составляющую на обновление плотин и очистку водохранилищ от заиливания.

Энергетике нужна вода зимой (выработка тепла и света), а ирригации — летом.

Данная таблица наглядно демонстрирует распределение водных ресурсов и их вклад в формирование стока бассейна Аральского моря. Анализ данных таблицы показывает высокую

концентрацию водного капитала в бассейнах рек Пяндж и Вахш. Это обосновывает стратегический приоритет инвестирования в развитие гидроэнергетического кластера именно в этих бассейнах, в то время как бассейн Зеравшана требует внедрения жестких вод сберегающих технологий ввиду его высокой аграрной нагрузки. Экономическая оценка водных ресурсов Таджикистана невозможна без учета интересов стран низовья (Узбекистан, Туркменистан). Вода имеет межгосударственную ценность.

Характеристика и экономический потенциал основных рек Таджикистана

Таблица №1

Название реки	Протяженность (общая), км	Площадь бассейна, тыс. км ²	Среднегодовой сток, км ³ /год	Доля в общем стоке рек РТ, %	Основное экономическое назначение
Пяндж	921	114,0	33,4	~52%	Граничное водоразделение, потенциал для крупных ГЭС (Даштиджумская)
Вахш	524	39,1	20,2	~31%	«Энергетическое сердце»: каскад ГЭС (Нурекская, Рогунская), ирригация
Зеравшан	877	17,7	5,3	~8%	Аграрный сектор, водоснабжение Согдийской области, трансграничное значение
Кафирниган	387	11,6	5,4	~8%	Орошение земель Гиссарской долины, водоснабжение столичного региона
Итого (по РТ)	—	—	64,3	100%	—

- Коэффициент вариации стока: Для рек Таджикистана характерна высокая сезонная неравномерность. Около 80% стока приходится на период таяния ледников (май–август), что совпадает с пиком вегетации в сельском хозяйстве, но противоречит зимнему пику энергопотребления. В этом заключается главная экономическая дилемма управления водохранилищами.

- Удельная энергоемкость: Река Вахш является самой «эффективной» с точки зрения экономики: на каждый километр её длины приходится наибольшая концентрация установленной мощности ГЭС в мире.

- Трансграничный контекст: Река Пяндж, формируя границу с Афганистаном, обладает колоссальным неиспользованным потенциалом (более 120 млрд кВт·ч), освоение которого требует масштабных международных инвестиций и оценки экологических рисков.

- Зеравшанский узел: Особенность Зеравшана в том, что его воды практически полностью разбираются на орошение в нижнем течении (в Узбекистане), что делает

экономическую оценку этой реки крайне зависимой от межгосударственных соглашений по лимитам водodelения. [6]

Экономическая оценка водных ресурсов Таджикистана должна стать фундаментом национальной стратегии развития. На основании проведенного анализа сделаны следующие выводы:

- Необходимо постепенное повышение тарифов на воду для промышленных и крупных аграрных хозяйств с целью стимулирования внедрения технологий замкнутого цикла.
- Повышение ставки для водоемких культур (рис) и снижение для садов с капельным орошением.
- Экономический ущерб от потерь воды превышает затраты на модернизацию каналов в долгосрочной перспективе (10-15 лет).
- Таджикистану выгодно продвигать концепцию воды как экономического блага на уровне Центральной Азии, что позволит привлекать инвестиции в сохранение ледников.

Список использованной литературы:

1. Э. Рахмон Таджикистан в потоке истории. От арийцев до Саманидов. — Душанбе: Ирфон, 2017. — (В контексте философии управления природными ресурсами).
2. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Утверждена постановлением Правительства РТ от 1 октября 2016 года, № 392.
3. Закон Республики Таджикистан «О воде» (Водный кодекс РТ). Новая редакция от 2020 года. — Душанбе, 2020.
4. Норматов, И. Ш. Водные ресурсы Таджикистана: формирование, современное состояние и перспективы использования в условиях изменения климата / И. Ш. Норматов // Известия Академии наук Республики Таджикистан. — 2021. — № 2 (162). — С. 45-58.
5. Петров, Г. Н. Экономическая оценка водных ресурсов Таджикистана: методология и практика / Г. Н. Петров // Экономика Таджикистана. — 2019. — № 4. — С. 112-120.
6. Саидов, М. С. Проблемы ирригации и мелиорации в условиях дефицита водных ресурсов в Центральной Азии / М. С. Саидов, Х. М. Ахмедов // Доклады Таджикской академии сельскохозяйственных наук. — 2022. — № 1. — С. 33-39.
7. Каюмов, А. К. Мониторинг ледников Таджикистана с использованием данных дистанционного зондирования / А. К. Каюмов // Вестник филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе. — 2023. — Т. 1, № 3. — С. 88-95.

O‘ZBEKISTON KREATIV MAHSULOTLARI ISHLAB CHIQRISHNING DINAMIK TAHLILI

Baqoyev Matyoqub Teshayevich

fizika-matematika fanlari doktori, professor, MGIMO Toshkent filiali akademik direktori
Elektron manzil: matyokub.bakoev@gmail.com

Daminova Madinaxon Bahromjon qizi

Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti “Ekonometrika” kafedrasi doktoranti
Elektron manzil: daminovamadina1992@gmail.com

So‘nggi yillarda jahon iqtisodiyotida kreativ industriya va madaniy mahsulotlar ishlab chiqarish muhim o‘shish drayverlaridan biri sifatida namoyon bo‘lmoqda. Globalizatsiya jarayonlari, raqamli texnologiyalarning jadal rivojlanishi hamda intellektual kapitalning ustuvor ahamiyat kasb etishi natijasida kreativ iqtisodiyot mamlakatlar raqobatbardoshligini ta‘minlovchi strategik yo‘nalishga aylandi. Xususan, dizayn, kino, musiqa, IT, reklama, nashriyot va boshqa kreativ sohalar nafaqat yangi ish o‘rinlarini yaratmoqda, balki yuqori qo‘shilgan qiymatga ega mahsulotlar ishlab chiqarish orqali iqtisodiy o‘shishga sezilarli hissa qo‘shmoqda.

O'zbekistonda ham so'nggi yillarda kreativ iqtisodiyotni rivojlantirishga qaratilgan institutsional va tashkiliy islohotlar amalga oshirilmoqda Mazkur maqolaning dolzarbligi shundaki, unda O'zbekistonda kreativ mahsulotlar ishlab chiqarishning vaqt davomida o'zgarish tendensiyalari, asosiy omillar ta'siri va ekonometrik usul yordamida 20 ta namuna davlatlarning shu ko'rsatkichlari bilan birgalikda taqqoslanadi. Shu orqali kreativ sektor ko'rsatkichlarining dinamikasi baholanib, uning iqtisodiy samaradorligi va istiqbollari aniqlanadi.

Tadqiqot maqsadi: Kreativ mahsulotlar eksportining dinamik unumdorligini Malmquist indeksi (MPI) orqali vaqtlararo tahlil qilish orqali O'zbekiston iqtisodiyotini diversifikatsiya qilish bo'yicha ilmiy-amaliy takliflar ishlab chiqishdan iborat.

Ushbu tadqiqotda R studio yordamida Malmquist mahsuldorlik indeksi 2017 va 2023-yillar kesimidagi ma'lumotlar asosida hisoblandi. Ma'lumotlar jadvali 20 ta davlat uchun quyidagi ko'rinishda R ga yuklanadi va tahlil uchun taqdim etiladi.

```
## # A tibble: 6 x 5
##   Economy   year `Creative_export[1]` `GDP_PCA[2]` `Patents_by origin[3]`
##   <chr>     <dbl>         <dbl>         <dbl>         <dbl>
## 1 Uzbekistan 2017             117           2191             357
## 2 Uzbekistan 2018             138           1813             470
## 3 Uzbekistan 2019             229           2041             374
## 4 Uzbekistan 2020             201           1978             356
## 5 Uzbekistan 2021             277           2259             413
## 6 Uzbekistan 2022             405           2579             458
```

Har bir mamlakat uchun kiruvchi omillar sifatida aholi jon boshiga yalpi ichki mahsuloti (GDP_PCA) va patentlar soni, chiqish omili sifatida esa kreativ eksport hajmi olindi. Demak, indeksning matematik formulasi quyidagicha:

$$M_0 = \left[\frac{D_t^o(X_{t+1}, Y_{t+1})}{D_t^o(X_t, Y_t)} \times \frac{D_{t+1}^o(X_{t+1}, Y_{t+1})}{D_{t+1}^o(X_t, Y_t)} \right]^{1/2} \quad 478$$

Mos ravishda, har bir DMU uchun quyidagi vektorlar shakllantirildi:

$x_t = (\text{GDP\_PCA}_{2017}, \text{Patents}_{2017})$, $y_t = \text{Creative\_export}_{2017}$

$x_{t+1} = (\text{GDP\_PCA}_{2023}, \text{Patents}_{2023})$, $y_{t+1} = \text{Creative\_export}_{2023}$

$$M_0 = \sqrt{\frac{D_{2017}(x_{2023}, y_{2023})}{D_{2017}(x_{2017}, y_{2017})} \times \frac{D_{2023}(x_{2023}, y_{2023})}{D_{2023}(x_{2017}, y_{2017})}}$$

Bu yerda, $D_{2017}(x_{2017}, y_{2017})$ va $D_{2023}(x_{2023}, y_{2023})$ kabi datalar 2017 va 2023-yillar uchun DEA tahlili natijalari hisoblanadi. $D_{2017}(x_{2023}, y_{2023})$ va $D_{2023}(x_{2017}, y_{2017})$ esa kross-datalar sanaladi. Ya'ni 2023-yil texnologiya bo'lmaganda, 2017 yilda qanday natija ko'rsatish imkoniyati, yoki aksincha 2017-yil natijalar yangi texnologiya sharoitida qancha qiymatga ega bo'lishi hisoblab ko'riladi. ⁴⁷⁹Masalan, O'zbekiston uchun,

$$M_0^{Uzb} = \sqrt{\frac{40.8621399}{169.055588} \times \frac{42.463918}{127.0191464}} = 0,2842$$

kabi yoziladi. Bu degani O'zbekistonda kreativ mahsulotlari eksportini oshirish samaradorligi 2023-yildan 2026-yilga qaraganda 72% ga pasaygan. (2-ildavda boshqa davlat bo'yicha 2017 va 2023-yillar uchun oddiy DEA va kross datalar bo'yicha natijalar umumlashtirilgan.)

Pastdagi 1-jadvalda Kreativ eksport samaradorligining o'zgarishi (2017–2023) R da hisoblangan qiymatlari berilgan. Demak, O'zbekiston kreativ eksporti uchun Malmquist indeksi 0,28

⁴⁷⁸ Färe, R., & Grosskopf, S. (2000). Theory and Application of Directional Distance Functions. Journal of Productivity Analysis, 13(2), 93–103. doi:10.1023/A:1007844628920

⁴⁷⁹ Zhao, Y., & Morita, H. (2024). Estimating Malmquist-type indices with StoNED. Expert Systems with Applications, 250, 123877. doi:10.1016/j.eswa.2024.123877

ga teng bo‘lib, bu umumiy samaradorlikning oldingi davrga nisbatan taxminan 72% ga kamayganini ko‘rsatadi.

Mazkur pasayish asosan texnik samaradorlikning keskin yomonlashuvi (EFFCH = 0,25) bilan izohlanadi, ya’ni resurslardan foydalanish samaradorligi sezilarli darajada pasaygan.

1-jadval

Kreativ eksport samaradorligining o‘zgarishi (2017–2023)

Mamlakat	Samaradorlik o‘zgarishi	Texnologik o‘zgarish	Malmquist indeksi
Uzbekistan	0.251	1.132	0.284
Kazakhstan	0.735	0.984	0.723
Kyrgyzstan	1.000	0.000	0.000
South Korea	0.619	1.048	0.649
Indonesia	1.000	NaN	NaN
Cambodia	1.000	NaN	NaN
Malaysia	0.798	0.983	0.784
Singapore	1.000	0.000	0.000
India	1.000	0.000	0.000
Pakistan	0.101	0.000	0.000
Philippines	0.528	0.964	0.508
Japan	0.893	1.053	0.940
Armenia	0.058	1.060	0.061
Jordan	0.174	1.338	0.233
Turkiye	0.685	0.935	0.640
UAE	0.852	1.066	0.908
UK	1.027	1.278	1.313
Sri Lanka	0.916	0.966	0.884
Morocco	0.876	0.964	0.844
Egypt	0.904	1.021	0.923

Shu bilan birga, texnologik o‘zgarish (TECHCH = 1,13) ijobiy bo‘lib, texnologiya darajasining taxminan 13% ga yaxshilanganini bildiradi. Biroq, texnologik rivojlanish mavjud bo‘lsa-da, u texnik samaradorlikdagi katta pasayishni qoplay olmagan.

Tadqiqot natijalari quyidagi muhim xulosalarni chiqarishga imkon beradi: Demak, Kreativ iqtisodiyot ko‘p o‘lchamli ko‘rsatkichlarga (patentlar, kreativ eksport, ICT darajasi va h.k.) ega bo‘lganligi sababli, tadqiqotda dinamik o‘zgarishlarni o‘lchovchi Malmquist indeksi tanlandi. Bu yondashuv O‘zbekistonning kreativ salohiyatini boshqa mamlakatlar bilan nisbiy va vaqtlararo taqqoslash imkonini berdi.

Dinamik o‘zgarishlar (Malmquist indeksi) bo‘yicha xulosalar:

- 2017–2023-yillar oralig‘idagi kreativ mahsulotlar eksporti dinamikasi o‘rganildi.
- O‘zbekiston misolida: Malmquist indeksi 0,284 ni tashkil etdi. Bu ko‘rsatkich mamlakatda kreativ mahsulotlar eksporti samaradorligi vaqt o‘tishi bilan pasayganini yoki mavjud texnologik chegaradan uzoqlashganini anglatadi.

Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatdiki, ko‘pchilik mamlakatlarda, jumladan O‘zbekistonda ham samarasizlikning asosiy omili sof texnik xatolar emas, balki shkala (miqyos) samarasizligidir. Ya’ni korxonalar yoki tarmoqlar o‘z ish ko‘lamini (shkalasini) optimal darajaga keltirish orqali samaradorlikni keskin oshirishi mumkin. Demak, O‘zbekiston uchun “best practice” (eng yaxshi namuna) sifatida Buyuk Britaniya davlati tanlandi. Britaniya tajribasini o‘rganish va resurslarni kreativ eksportga yo‘naltirish orqali samaradorlik chegarasiga yaqinlashish tavsiya etiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Färe, R., & Grosskopf, S. (2000). Theory and Application of Directional Distance Functions. *Journal of Productivity Analysis*, 13(2), 93–103. doi:10.1023/A:1007844628920

2. Zhao, Y., & Morita, H. (2024). Estimating Malmquist-type indices with StoNED. Expert Systems with Applications, 250, 123877. doi:10.1016/j.eswa.2024.123877
3. <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.CreativeGoodsValue>
4. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?end=2024&start=2024&view=map&ear=2003>
5. <https://www.wipo.int/gii-ranking/en/indicators/611>

TOSHKENT SHAHRI HAVO, QUVUR VA YUK TASHUV YO‘NALISHLARI TAHLILIIY HOLATI

Shodmonbekova Nodira Kamoljon qizi

O‘zMU iqtisodiyot fakulteti tayanch doktoranti

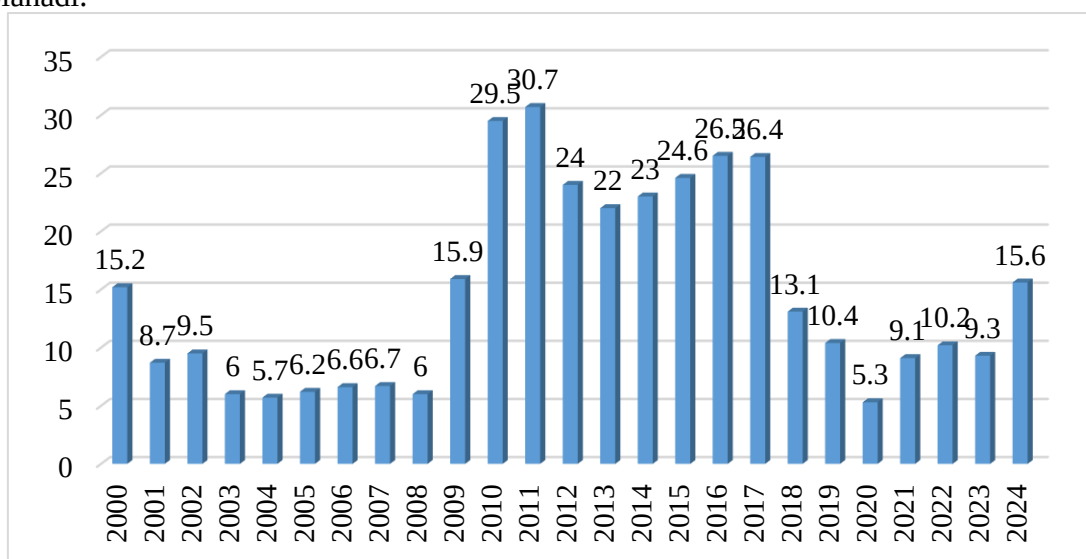
e-mail:shodmonbekovanodira@gmail.com

Transport tizimi har qanday mamlakatning ijtimoiy-iqtisodiy taraqqiyotida strategik ahamiyatga ega bo‘lgan tarmoq hisoblanadi. Ayniqsa, yirik shaharlar, jumladan Toshkent shahrida, turli transport tarmoqlarining uyg‘unlashgan faoliyati nafaqat iqtisodiy samaradorlik, balki ekologik barqarorlik, logistika samarasi va xalqaro aloqalarning rivojlanishi nuqtayi nazaridan ham muhim o‘rin tutadi.

So‘nggi yillarda Toshkentda havo transporti xizmatlariga talab ortib bormoqda. Aeroport infratuzilmasining modernizatsiya qilinishi, xalqaro aviaqatnovlar sonining ko‘payishi va yuk tashish yo‘nalishlarining kengayishi ushbu tarmoqning ahamiyatini yanada kuchaytirmoqda. Bu esa poytaxtni mintaqaviy logistika markaziga aylantirish imkoniyatlarini yaratmoqda.[2]

Shu bilan birga, quvur transporti tizimi — xususan, tabiiy gaz va boshqa energetik resurslar uzatishdagi o‘rni bilan ajralib turadi. Uning asosiy afzalligi — energiya samaradorligi, uzluksizlik va ekologik xavfsizlikdir. Toshkent shahridagi quvur infratuzilmasi aholiga va sanoat obyektlariga resurslarni tejamkor yetkazib berish imkonini beradi.[1]

Yuk tashish sohasida esa avtomobil transporti ustunlik qilayotgan bo‘lsa-da, turli tarmoqlar o‘rtasidagi muvozanat, ekologik xavfsizlik va infratuzilmaning holati kabi omillar tizimni kompleks tarzda baholashni talab qiladi. Xususan, Toshkent kabi zich urbanistik hududda transportning atrof-muhitga ta‘siri, tirbandlik darajasi va yuk oqimining boshqaruvi dolzarb masalalardan biri hisoblanadi.

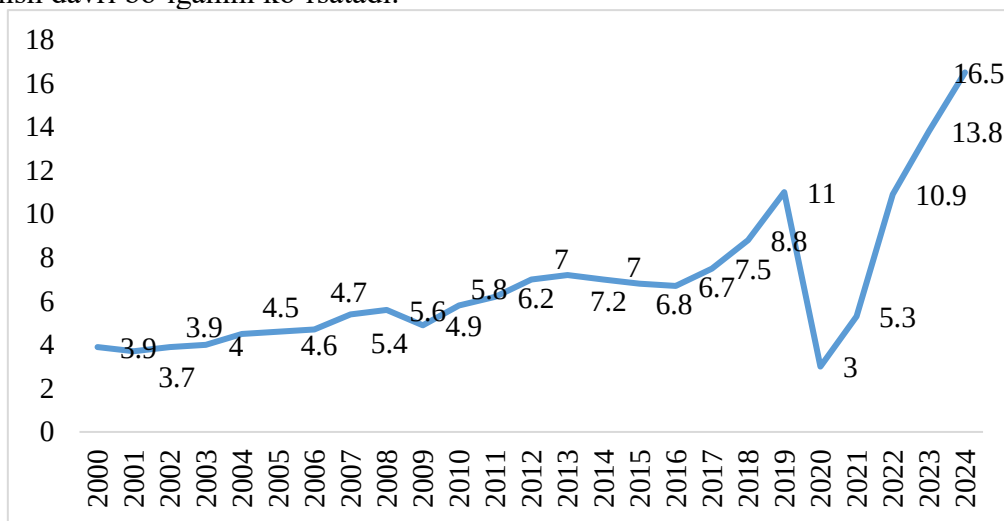

1-rasm. Havo yo‘li transportida jo‘natilgan yuklar hajmi.

2010–2011-yillar, O‘zbekiston havo yuk tashishida eng yuqori cho‘qqiga chiqdi – yiliga 153 million ton-km doirasida. Biroq 2012–2014-yillarda, global savdo pasayishi, ichki aviatsiya

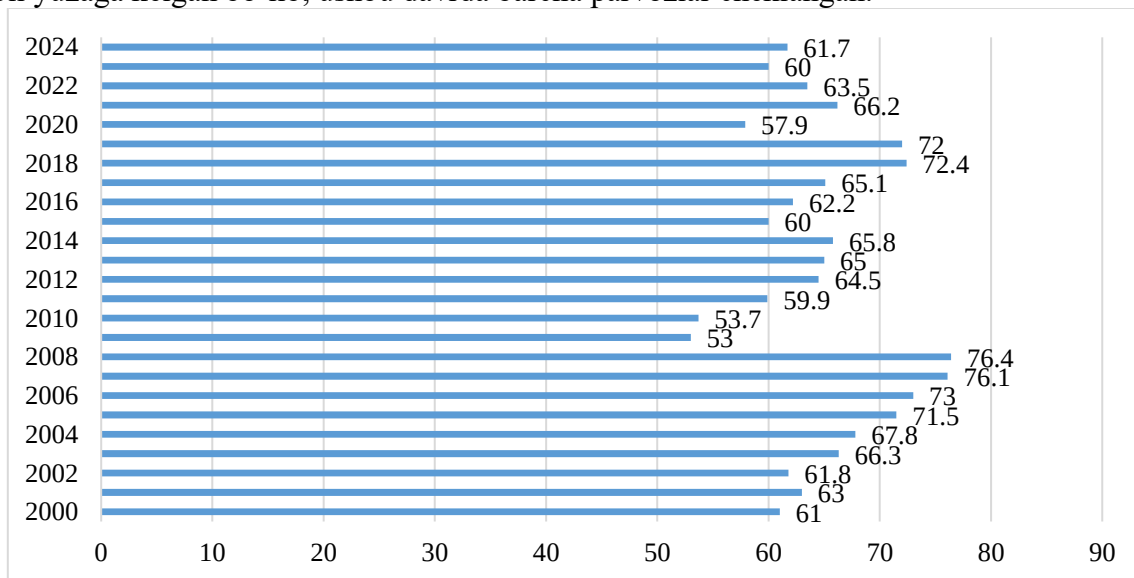
inersiyasi va infrastruktura zaifligi tufayli bu indikatorlarni pasayish kuzatildi. 2015–2017-yillarda, temiryo‘l va multimodal logistika imkoniyatlari kengaytirilib, polikvadratli tranzit yo‘nalishlari tashkil etilishi natijasida havo yuk hajmi qayta tiklana boshladi.[3]

Keskin pasayish ko‘rinishi 2017-yildagi 26,8 million ton·km dan 2020-yilda 4,9 million ton·km ga tushib ketishi, 3,5 barobar kamayishni anglatadi. Bu ko‘rsatkich O‘zbekiston havo transporti uchun jiddiy tushish davri bo‘lganini ko‘rsatadi.

2-rasm. Havo yo‘li transportining yo‘lovchi aylanmasi [3].

Havo yo‘lining yo‘lovchi aylanmasi hozirgi davrgacha keskin o‘shishini ko‘rish mumkin. Bunga bir necha omillar ta’sir qilgan. Jumladan, parvozlar sonining ortishi, aholining sayohat qilishining ko‘payishi, qolaversa, juda ko‘plab mamlakatlarga vizasiz rejim joriy etilishini misol qilish mumkin. 2019-yildan 2020-yillarda keskin pastlash kuzatilgan, negaki ushbu pastlash Covid-19 pandemiya sababli yuzaga kelgan bo‘lib, ushbu davrda barcha parvozlar cheklangan.

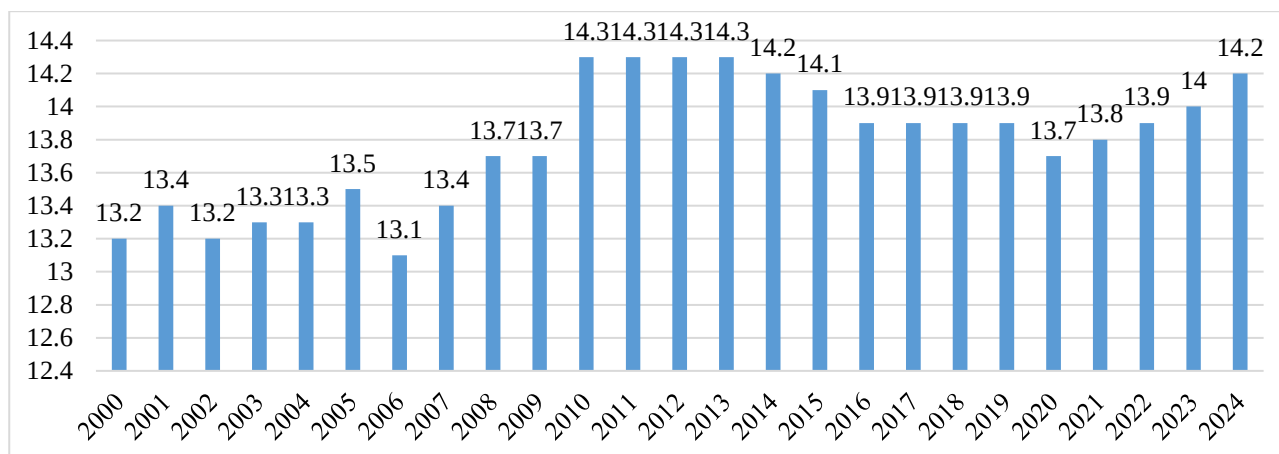
3-rasm. Quvur yo‘li transportida tashilgan yuk hajmi[3].

Quvur yo‘li transporti O‘zbekiston iqtisodiyotida muhim strategik ahamiyatga ega bo‘lgan transport turlaridan biri hisoblanadi. Ushbu transport turi, asosan, neft, gaz, neft mahsulotlari kabi suyuq va gazsimon moddalarning uzluksiz va xavfsiz yetkazib berilishini ta’minlaydi.

2000–2005-yillar oralig‘ida quvur transporti orqali tashilgan yuk hajmida barqaror o‘shish kuzatilgan. 2000-yilda taxminan 58 mln tonna atrofida yuk tashilgan bo‘lsa, bu ko‘rsatkich 2005-yilga kelib 70 mln tonnaga yaqinlashgan. Bu davr iqtisodiy o‘shishning faollashuvi, energetika tarmog‘ining rivojlanishi va ichki ehtiyojlarning ortishi bilan bog‘liq bo‘lishi mumkin.

2012–2015-yillar davomida yuk tashish hajmi nisbatan barqaror bo‘lib, 63–66 mln tonna oralig‘ida bo‘lgan. Bu davrda infratuzilmani modernizatsiya qilish bo‘yicha chora-tadbirlar boshlangan bo‘lishi mumkin. 2018-yilda quvur transportida yana bir bor eng yuqori ko‘rsatkichlardan biri qayd etilgan — taxminan 77 mln tonna yuk tashilgan. Bu davrda yangi quvur liniyalarining ishga tushirilishi, xususan, Xitoy-O‘zbekiston tabiiy gaz quvuri faoliyatining kuchayishi asosiy omillardan biri bo‘lgan.

2021–2024-yillar oralig‘ida quvur yo‘li orqali tashilgan yuk hajmida biroz pasayish kuzatildi. 2021-yilda bu ko‘rsatkich 68 mln tonna atrofida bo‘lsa, 2024-yilda 62 mln tonnaga tushgan. Ushbu pasayish global energetika bozoridagi beqarorlik, eksport hajmidagi qisqarish va ekologik talablarning kuchayishi bilan izohlanishi mumkin.

4-rasm. Magistral quvur yo‘llari uzunligi [3].

Energiya infratuzilmasi barqarorligini ta‘minlashda magistral quvur yo‘llari muhim rol o‘ynaydi. 2000–2005-yillarda quvur uzunligi 13.1–13.4 ming km atrofida bo‘lib, nisbatan barqaror bo‘lgan. 2006-yildagi qisqa pasayishdan so‘ng 2010–2013-yillarda eng yuqori nuqtaga – 14.3 ming km ga yetgan. Bu davr shahardagi sanoatlashuv va infratuzilma modernizatsiyasi bilan bog‘liq.

2015–2020-yillarda qisqarish kuzatilib, quvur uzunligi 13.7 ming km gacha kamaygan. Sabablari orasida eskirgan liniyalarni ishdan chiqarish va moliyaviy cheklovlar mavjud. So‘nggi yillarda, xususan 2021–2024-yillarda, quvur uzunligida yana o‘shish qayd etilgan va bu Yangi Toshkent loyihasi hamda energetika barqarorligini oshirish choralari bilan bog‘liq.[4]

O‘tkazilgan tahlillar Toshkent shahrida havo transporti, quvur transporti hamda yuk tashish yo‘nalishlari transport tizimining muhim tarkibiy elementlaridan biri ekanligini ko‘rsatdi. Ushbu transport turlari shahar iqtisodiyotining barqaror faoliyat yuritishida hamda hududlararo iqtisodiy aloqalarni rivojlantirishda muhim rol o‘ynaydi. Havo transporti orqali xalqaro va hududlararo yo‘lovchi hamda yuk tashish xizmatlari amalga oshirilib, shahar transport tizimining global transport tarmoqlari bilan integratsiyalashuviga xizmat qiladi. Bu esa tashqi iqtisodiy aloqalarni kengaytirish va logistika jarayonlarini jadallashtirishda muhim ahamiyat kasb etadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Isayev A. A. Transport geografiyasi. Toshkent: Mumtoz. // J.: Transport geografiyasi, № 1,2023.
2. www.strategy.uz
3. www.stat.uz
4. www.mygov.uz

OROLBO‘YI HUDUDINING YASHIL TRANSFORMATSIYA ISTIQBOLLARI

Musayeva Dilnoza Dilshatovna O‘zbekiston Milliy universiteti, PhD, katta o‘qituvchi
Salayeva Umida O‘zbekiston Milliy universiteti, talaba

So‘nggi o‘n yillikda dunyoning deyarli barcha mamlakatlarida ekologik muammolarga e‘tibor qaratish, barqaror va “yashil” iqtisodiyotga o‘tish jarayoni jadallashdi. Bunga sabab esa ekologik muammolar insoniyat hayotiga sezilarli ta’sir ko‘rsatishni boshlagani bo‘ldi. O‘zbekistondagi ekologik muammolardan eng xavflisi bu suv taqchilligi muammosidir. Bu muammo asosan qishloq xo‘jaligida foydalaniladigan suvning samarasiz foydalanilishi, suvning ifloslanishi va iqlim o‘zgarishi natijasida yuzaga kelmoqda. Oxirgi 3 yilda Toshkent shahri eng havosi iflos shaharlar ro‘yxatiga bir necha bor top o‘rinlarga chiqqani ham mamlakat ekologik holatiga ortiq bee‘tiborlik qilib bo‘lmasligini anglatadi.

Undan tashqari, butun bir mintaqaning og‘riqli nuqtasi bo‘lgan Orol dengizining qurishini sekinlashtirish va ta’sirini yumshatish ham ekologik strategiyalarimizning ustuvor vazifasi sifatida belgilab qo‘yilgan. Bu muammo nafaqat suv resurslariga, balki ijtimoiy-iqtisodiy holatga ham salbiy ta’sir ko‘rsatadi. Orolning qurishi natijasida havoning ifloslanishi, landshaftlarning o‘zgarishi va mahalliy aholi sog‘lig‘iga salbiy ta’sirlar yuzaga kelmoqda. Orol muammosi nafaqat O‘zbekistonga, balki mintaqaviy va global darajada ham ta’sir ko‘rsatadi. 50 yildan kam vaqt ichida Orol 90% qismini yo‘qotdi (60,00 km.kv), Amudaryo va Sirdaryoning Orolga kelib quyiluvchi deltalari ham yo‘qoldi. Oldin shu hududlarda mavjud bo‘lgan hayvonlar va o‘simliklarning 50% i hozirda mavjud emas⁴⁸⁰. Bu muammo iqlim o‘zgarishiga, atrof-muhit muhofazasiga va xalqaro hamkorlikka oid masalalarni o‘z ichiga oladi. Bu muammoni yumshatish millionlab odamlar hayotiga va albatta, davlatlar iqtisodiga ijobiy ta’sir ko‘rsatadi.

Birlashgan Millatlar Tashkiloti Bosh Assambleyasining 75-sessiyasi yalpi majlisida O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyev taklifi asosida Orolbo‘yi mintaqasini ekologik innovatsiya va texnologiyalar hududi deb e‘lon qilish to‘g‘risidagi maxsus rezolyutsiya qabul qilingan⁴⁸¹. Mazkur hujjatda yuqori texnologiyali innovatsiyalar, ekologik toza, energiya hamda suv tejaydigan texnologiyalarni yaratish va tatbiq qilishga investitsiyalarni jalb etish uchun shart-sharoit yaratish, “yashil iqtisodiyot” tamoyilini keng qo‘llash, tuproq degradatsiyasi, cho‘llanish hamda ekologik migratsiyaning oldini olish, ekoturizmni rivojlantirish singari dolzarb masalalarga oid chora-tadbirlar qamrab olingan.

Dengizning qurishi natijasida yurtimizda ekologik tahdidlarning salbiy ta’siri ortib bormoqda. Xususan, ushbu holat qishloq xo‘jaligida unumdorlik pasayishiga, insonlar sog‘lig‘i yomonlashishiga olib keladi⁴⁸². Shu kungacha Orol dengizini qutqarish uchun ko‘plab islohotlar va loyihalarga investitsiya va davlat byudjeti mablag‘lari ajratilgan. Ushbu ishlarning asosiy maqsadi ekologik muammolarni hal qilish, aholi turmush tarzini yaxshilash va Orol dengizining qayta tiklanishini ta’minlashdir. Tadqiqot ishlarini sarmoyalar orqali quyidagi natijalarga erishildi.

Bulardan tashqari, rasman BMT va Jahon banki tomonidan sarmoya kiritilgan 2003-yildan beri amalga oshirilayotgan Orolqum hududiga saksovul va boshqa cho‘l o‘simliklari ekish loyihasi ham muvaffaqiyatli ketmoqda. O‘simliklarni asosan to‘rt xil usulda ekishmoqda:

- gidrogel usulida ekish. Bunda saksovul urug‘lari tarkibida ko‘proq minerallar mavjud bo‘lgan tuproq bilan birgalikda ekib chiqiladi;
- konteyner usuli. Bunda tayyor ildiz tizimi yaxshi rivojlangan saksovul ko‘chatlari ko‘chirib kelinadi va ekiladi. Bu eng katta muvaffaqiyat ko‘rsatkichiga ega bo‘lgan uslub hisoblanadi (78%);
- to‘g‘ridan to‘g‘ri urug‘ sochish usuli. Urug‘lar himoya qatlami yoki o‘g‘itlar bilan birgalikda katta maydonlarda sochiladi, ammo muvaffaqiyatli darajasi nisbatan pastroq;

⁴⁸⁰ <https://greenaralsea.org>

⁴⁸¹ <https://president.uz/oz/lists/view/4469>

⁴⁸² Vaxobov A.V, Xajibakiev Sh.X, Toshmatov SH.A, Butaboyev M.T “Yashil Iqtisodiyot” darslik-T.: “Universitet”, 2020. 12,175 betlar

– ko‘mib chiqish usuli. Bunda uzun tor chuqurlar qazib chiqiladi va urug‘lar shu joyga sochiladi. Bu orqali ildizlarni shamoldan himoya qilish mumkin⁴⁸³.

1-jadval

Orol bo‘yi ekologiyasini yaxshilash maqsadida amalga oshirilgan islohotlar

Yili	Loyiha nomi	Tashkilotchilar	Loyiha maqsadi	Ko‘lami
1994-yil	“Orolni Qutqarish Xalqaro Fondi”	BMT, Qozog‘iston, O‘zbekiston	Xalqaro hamkorlik, ilmiy tadqiqotlar	100 mln AQSH dollar
2003-yil	“Orol dengizini saqlash bo‘yicha davlatlararo dastur”	Qozog‘iston, O‘zbekiston, Tojikiston	Suv resurslarini boshqarish	400 mln AQSH dollar
2005-yil	“Shimoliy Orolni qayta tiklash loyihasi”	Jahon banki, O‘zbekiston	Shimoliy Orol suv sathini oshirish	-
2009-yil	“Orolni Qutqarish dasturi”	O‘zbekiston, Qozog‘iston	Ekologik barqarorlikni ta‘minlash	10 ta ekologik loyiha
2015-yil	“Orol dengizining muammolarini hal qilish bo‘yicha yangi dastur”	BMT, Qozog‘iston, O‘zbekiston	Suv ta‘minoti	200 mln AQSH dollar
2020-yil	“Orol dengizini saqlash bo‘yicha davlatlararo dastur”	Qozog‘iston, O‘zbekiston, Tojikiston	Aholi turmush darajasini yaxshilash	500 mln AQSH dollar

Orol muammosini yumshatish nafaqat O‘zbekiston uchun balki butun mintaqa uchun zarur. Dengiz qurishi oqibatida yuzaga kelgan qurg‘oqlashish, o‘rtacha hududiy havo haroratining keskinlashishi, havoning ifloslanishi, aholining oziq-ovqat yetishtirishdagi muammolarini hal qilish uchun bu hududga juda katta e‘tibor qaratilishi lozim. Soliq imtiyozlari, yashil investitsiyalar va ekologik tashkilotlar hamda shu ekologik inqirozdan aziyat chekayotgan barcha davlatlar hamkorligida mazkur hududni yashillantirish va ekotizimni qaytarishga mo‘ljallangan loyihalarni amalga oshirishni ustuvor vazifa qilib belgilab olishimiz lozim.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Vaxobov A.V, Xajibakiev Sh.X, Toshmatov SH.A, Butaboyev M.T “Yashil Iqtisodiyot” darslik-T.: “Universitet”, 2020, 12,175-betlar.
2. Jumanazarova Dinora, Science and Innovation xalqaro ilmiy jurnal, Orolning kechagi va hozirgi holati,130-bet.
3. President.uz <https://president.uz/oz/lists/view/4469>
4. Un.org United Nations Development Programme-planting a forest on the Aral seabed
5. Worldbank.org <https://www.worldbank.org/en/results/2005/09/01/saving-a-corner-of-the-aral-sea>
6. Unep.org <https://www.unep.org/news-and-stories/story/green-wall-promote-peace-and-restore-nature-africas-sahel-region>
7. Aral.uz <https://aral.uz/en/crisis>

⁴⁸³ United Nations Development Programme-planting a forest on the Aral seabed

СОВРЕМЕННЫЕ ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В УЗБЕКИСТАНЕ

Мирзаева Азизахон Шерзодовна

Национальный Университет Узбекистана, Экономический факультет,
кафедра «Макроэкономика» старший преподаватель

Эл.почта: aziza.mirzaeva73@mail.ru

В современных условиях стратегической целью экономического развития Республики Узбекистан является переход в категорию стран с уровнем дохода выше среднего и обеспечение устойчивых темпов экономического роста. В соответствии с государственными программами к 2030 году планируется увеличение валового внутреннего продукта до 240 млрд долларов США и повышение дохода на душу населения более 5000 долларов.

В этой связи особую актуальность приобретает проблема предотвращения «ловушки среднего дохода», которая ограничивает дальнейший экономический рост стран. Современные исследования показывают, что для устойчивого развития недостаточно только увеличения объёмов инвестиций. Важную роль играют эффективность их использования, технологическое развитие, институциональная среда и уровень открытости экономики.

Согласно международному опыту, страны со средним уровнем дохода должны последовательно переходить от инвестиционной модели роста к модели, основанной на заимствовании технологий, а затем к инновационной экономике. Данный процесс включает три этапа: активизация инвестиций, внедрение и распространение технологий, а также развитие собственных инноваций. Опыт таких стран, как Республика Корея, Польша и Чили, подтверждает эффективность данного подхода.

Особое значение имеет инвестиционная политика, которая выступает ключевым фактором экономического роста. Инвестиции обеспечивают модернизацию производства, развитие инфраструктуры, повышение производительности труда и расширение экспортного потенциала. В Узбекистане за последние годы наблюдается значительный рост инвестиций в основной капитал. В частности, в 2025 году объём инвестиций в основной капитал составил 591,1 трлн сум, что свидетельствует о высокой инвестиционной активности в стране.

Анализ показывает, что экономический рост определяется как количественными, так и качественными показателями. К числу ключевых факторов относятся уровень занятости, объём капитала, эффективность распределения ресурсов, производительность труда, энергоёмкость экономики и конкурентоспособность продукции. Важную роль также играют политическая стабильность, социальная устойчивость и экологические условия.

В современных условиях особое значение приобретает развитие инновационной экономики. Инвестиции в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы являются важнейшим фактором повышения производительности и конкурентоспособности. Однако в Узбекистане научно-исследовательская деятельность в значительной степени сосредоточена в государственном секторе, тогда как участие частного бизнеса остаётся ограниченным. В этой связи необходимо стимулировать рост доли частного сектора в финансировании научных исследований и инноваций.

Для обеспечения перехода к инновационной модели развития необходимо совершенствование инвестиционной политики и создание благоприятной институциональной среды. В числе приоритетных направлений следует выделить развитие нормативно-правовой базы, совершенствование налоговых механизмов стимулирования инвестиций, развитие инновационной инфраструктуры, поддержку высокотехнологичного предпринимательства и расширение международного сотрудничества.

Кроме того, важным направлением является интеграция науки, образования и бизнеса, что позволит ускорить внедрение современных технологий и повысить эффективность использования ресурсов. Особое внимание следует уделить развитию человеческого капитала, который является ключевым фактором долгосрочного экономического роста.

Анализ макроэкономических показателей свидетельствует о положительной динамике развития экономики Узбекистана. В 2025 году ВВП на душу населения достиг 3876 долларов США, а среднегодовой темп роста составил около 5,7% в реальном выражении. Это свидетельствует о стабильности экономического развития, однако для достижения более высоких результатов необходимо дальнейшее совершенствование экономической политики.

Важным направлением повышения эффективности экономического роста является совершенствование инвестиционной и инновационной политики. В этой связи предлагается реализация комплекса мер, направленных на стимулирование инвестиционной активности, развитие инновационной инфраструктуры, поддержку малого и среднего бизнеса, а также повышение конкурентоспособности национальной экономики.

В заключение следует отметить, что устойчивый экономический рост Узбекистана возможен при условии комплексного развития инвестиционной, технологической и инновационной составляющих. Реализация предложенных мер позволит обеспечить темпы роста ВВП не ниже 6% в год, увеличить долю инвестиций в экономике до 30% и создать условия для повышения уровня жизни населения и укрепления экономической безопасности страны.

Список использованной литературы.

1. Указ Президента Республики Узбекистан, от 16.02.2026 г. № УП-21 “О дополнительных мерах по последовательному продолжению и выведению на новый этап реформ в рамках приоритетных направлений развития страны до 2030 года” <https://lex.uz/uz/docs/8050774>
2. Вахабов А.В., Одинаев Д.Ш. «Ловушка средних доходов и пути выхода из нее развивающихся стран» «Методологические вопросы анализа и прогнозирования развития мировой экономики» Сборник материалов Республиканской научно-практической конференции под.общ.ред. к.ю.н.Н.А.Нугманова, к.э.н. Р.Р.Юнусова. – Т.: «Fan va texnologiya», 2016, с.7-20;
3. Гил С., Харас Х.Дж. и Бхаттасали Д. (2007) Возрождение Восточной Азии: идеи экономического роста. Публикации Всемирного банка, Вашингтон, округ Колумбия. <https://doi.org/10.1596/978-0-8213-6747-6>
4. Клив Э. А., Дебра Ю., Йихейс З. Человеческий капитал и приток ПИИ: оценка ситуации в Африке //Мировое развитие. – 2015. – Т. 74. – С. 1-14.
5. Лякин А. Н. Ловушка среднего дохода и российская стагнация // Азиатско-Тихо-океанский регион: экономика, политика, право. 2019. № 2. С. 60–75.;
6. Eichengreen, Barry, Donghyun Park and Kwanho Shin. 2013. “Growth Slowdowns Redux: New Evidence on the Middle Income Trap.” NBER Working Paper No. 18673

QORAQALPOG‘ISTON RESPUBLIKASIDA ENERGIYA RESURSLARINI TEJASHDA ZAMONAVIY INNOVATSION TEXNOLOGIYALARDAN FOYDALANISH

Abdullayeva Habiba

Mirzo Ulug‘bek nomidagi O‘zbekiston Milliy universiteti
Iqtisodiyot fakulteti Mintaqaviy iqtisodiyot yo‘nalishi 3-kurs talabasi

Ilmiy rahbar **Begimova Dilshoda Komiljonovna**

Mirzo Ulug‘bek nomidagi O‘zbekiston Milliy universiteti
“Davlat va korporativ strategiyalar” kafedrası katta o‘qituvchisi, PhD

Hozirgi kunda energiya resurslaridan samarali foydalanish va ularni tejash global muammolardan biri hisoblanadi. Aholi sonining o‘shishi, sanoat ishlab chiqarishining kengayishi hamda ekologik muammolarning kuchayishi energiya samaradorligini oshirish zaruratini yanada dolzarb qilmoqda. Ayniqsa, ekologik muammolar kuchli seziladigan hududlardan biri bo‘lgan

Qoraqalpog‘iston Respublikasida energiya va tabiiy resurslardan oqilona foydalanish muhim ahamiyat kasb etadi.

Dunyo energetiklar konferensiyasi X kongressi eksperti hisobiga ko‘ra, XXI asrning boshida neft va tabiiy gazni qazib olishning salmog‘i yoqilg‘i energetika balansida 66,6% dan 2025-yilga borib 20% kamaydi. Ko‘mir esa energetik balansdagi o‘rni (30%)gacha qoladi. Lekin ko‘mirdan ham uzoq foydalanishni ko‘mir zaxiralarining geografik joylanishi, qazib olish uchun juda katta mablag‘ talab qilinishi, atrof-muhitni muhofaza qilish kabi muammolar bir qator cheklaydi. Statistik ma’lumotlarga qaraganda qattiq yoqilg‘ilar yer sharining shimoliy kengligidan yuqori qismida joylashgan bo‘lib, 53% MHD davlatlarida 27% AQSh, 9% Xitoy, 9% Avstraliya, Yaponiya, Hindiston, Kanada, Avstriya, Janubiy Afrika va Yevropa mamlakatlari hududiga gazning 60% joylashgan. Ko‘mirning atrof-muhitni ifloslantirishi quyidagi misolda yaqqol ko‘rinishi mumkin, 1000 tonna ko‘mir yonganda undan 34 tonna shlak, 200 tonna kul, 230 tonna uglerod ikki oksidi, 10 tonna azot oksidi, 25 tonna oltingugurt ikki oksidi, 2 tonna filtr bilan tutib bo‘lmaydigan kul ajralib chiqadi. Shuning uchun kelajakda amaliy jihatdan yangidan paydo bo‘ladigan energetika resurslari: quyosh, suv to‘g‘onlaridan shamol, biomassalar va geotermal suv energiyasidan ko‘proq foydalanish ko‘zda tutilmoqda. [1,2]

Qoraqalpog‘iston hududi katta quyosh radiatsiyasi va shamol energiyasi salohiyatiga ega bo‘lib, bu yerda qayta tiklanuvchi energiya manbalarini keng joriy etish uchun qulay sharoit mavjud. So‘nggi yillarda O‘zbekistonda “yashil iqtisodiyot”ni rivojlantirish hamda energiya samaradorligini oshirish bo‘yicha qator dasturlar amalga oshirilmoqda. Bu jarayonda innovatsion texnologiyalarni joriy etish muhim ahamiyatga ega. Qayta tiklanuvchan energiya manbalari, bugungi kunda global energiya ta’minotida muhim o‘rin egallab kelmoqda. Ushbu energiya manbalari, tabiiy jarayonlar orqali qayta tiklanadigan va inson faoliyatidan mustaqil ravishda mavjud bo‘lgan energiya turlaridir. Ular orasida quyosh, shamol, suv, biomass va geothermal energiya manbalari mavjud. Yashil energetika, tabiiy resurslardan foydalanadi. Masalan, quyosh energiyasi quyosh nurlaridan olinadi va bu energiya turli usullar orqali elektr energiyasiga aylantiriladi.[3]

Energiya samaradorligi va qayta tiklanuvchi energiya manbalari bo‘yicha ko‘plab ilmiy tadqiqotlar olib borilgan. Yuldoshev va boshqalar tomonidan olib borilgan tadqiqotlarda O‘zbekistonda shamol energetikasini rivojlantirish istiqbollari tahlil qilinib, 2030 yilga borib mamlakatda bir necha gigavatt shamol elektr stansiyalarini ishga tushirish rejalashtirilgani ta’kidlangan. Mamlakat hududlarining, xususan, Qoraqalpog‘iston Respublikasi va Navoiy viloyatining tabiiy-iqlim sharoitlari shamol energiyasidan samarali foydalanish imkonini beradi. Ushbu hududlarda shamol tezligining nisbatan yuqori va barqarorligi yirik quvvatli shamol elektr stansiyalarini joylashtirish uchun qulay sharoit yaratadi.[4]

U.O. Odamov va F.M. Muhammadiyevlarning ishlarida intellektual energetika tizimlarini joriy etish va avtomatlashtirilgan boshqaruv orqali energiya samaradorligini oshirish masalalari yoritilgan. Ularning fikricha, nasos stansiyalari va energetika obyektlarini avtomatlashtirish, ayniqsa, SCADA tizimlari asosida nazorat qilish, energiya yo‘qotishlarini kamaytirish va tizimning umumiy samaradorligini oshirishda muhim ahamiyatga ega. [5]

Shuningdek, O‘zbekiston energetika strategiyasida qayta tiklanuvchi energiya manbalarini keng joriy etish orqali energiya samaradorligini oshirish, tabiiy gaz sarfini kamaytirish va atrof-muhitga zararli chiqindilarni qisqartirish maqsad qilingan.[6]

Tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, quyosh va shamol energetikasi, energiya tejovchi texnologiyalar, aqlli energiya tarmoqlari hamda raqamli boshqaruv tizimlari energiya resurslaridan samarali foydalanishda muhim rol o‘ynaydi. Zamonaviy energetika tizimlarida “aqlli tarmoqlar” va energiya boshqaruvi texnologiyalari ham katta ahamiyatga ega.

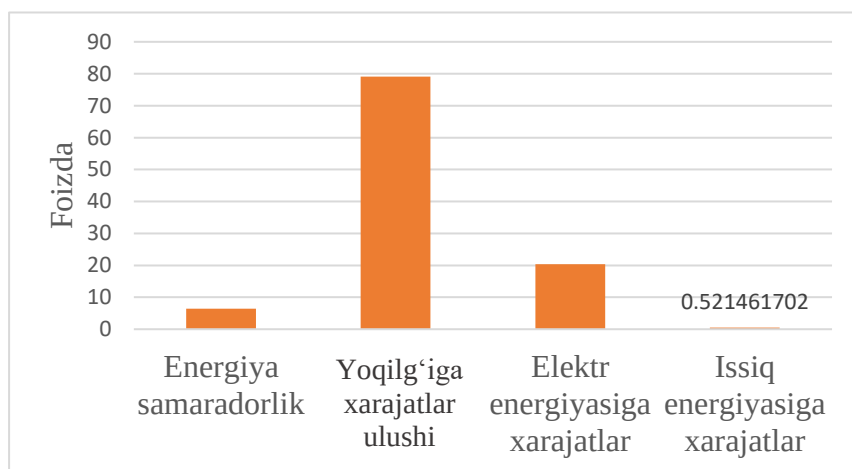
Qoraqalpog‘iston Respublikasi geografik va iqlim jihatdan qayta tiklanuvchi energiya manbalaridan foydalanish uchun katta imkoniyatlarga ega. Hududda yil davomida quyoshli kunlar soni ko‘pligi sababli quyosh energetikasini rivojlantirish uchun qulay sharoit mavjud. Shu

bilan birga, O‘zbekistonda amalga oshirilayotgan energetika siyosati doirasida Qoraqalpog‘iston hududida yirik shamol elektr stansiyalari qurilishi rejalashtirilgan bo‘lib, ular mamlakat energiya balansida muhim o‘rin egallashi kutilmoqda.

Qoraqalpog‘iston Respublikasida qayta tiklanuvchi energiya manbalarida ishlaydigan va ilg‘or sun‘iy intellekt texnologiyalari bilan jihozlangan zamonaviy data-markaz qurilishi rejalashtirilmoqda. Loyiha Qoraqalpog‘iston Respublikasi Jo‘qorg‘i Kengesi hamda Xitoy va Tayvandan tashrif buyurgan “Keycore Technology Corp.(KCT) Taiwan” va “Nvidia AI server” kompaniyalari o‘rtasida imzolangan 130,9 million dollarlik investitsiya bitimi doirasida amalga oshiriladi.[7]

Shuningdek, O‘zbekistonda qayta tiklanuvchi energiyani rivojlantirish maqsadida “Quyoshli uy” dasturi doirasida aholi uchun davlat tomonidan subsidiyalar ajratilmoqda. 2025-yilning birinchi yarmi yakunlariga ko‘ra, ushbu dastur bo‘yicha ajratilgan umumiy subsidiyalar hajmi 63,5 milliard so‘mga (Markaziy bank kursi bo‘yicha 5 million AQSh dollaridan ortiq) yetdi. Jami 93 900 ta subsidiya qayta ishlangan bo‘lib, ulardan 26 500 tasi faqat iyun oyida amalga oshirilgan. Hududlar kesimida Xorazm viloyati eng yuqori ko‘rsatkichni qayd etib, 9670 nafar fuqaroga 19,1 milliard so‘m subsidiya ajratilgan. Qoraqalpog‘iston Respublikasi 9,7 milliard so‘m subsidiya bilan ikkinchi o‘rinni egallagan bo‘lsa, Toshkent viloyati 4,9 milliard so‘m bilan uchinchi o‘rinda qayd etilgan.

Tahlillar shuni ko‘rsatadiki, Qoraqalpog‘iston Respublikasida qayta tiklanuvchi energiya manbalaridan foydalanish bo‘yicha sezilarli ijobiy o‘zgarishlar kuzatilmoqda. “Quyoshli uy” dasturi doirasida hududning subsidiya hajmi bo‘yicha mamlakatda ikkinchi o‘rinni egallashi quyosh energetikasi texnologiyalarini joriy etish jarayoni jadallashayotganini ko‘rsatadi. Bu esa kelgusida hududda energiya samaradorligini oshirish, tabiiy resurslardan oqilona foydalanish va ekologik barqarorlikni ta‘minlashda muhim ahamiyat kasb etadi.

1-rasm. Qoraqalpog‘iston Respublikasi energiya iste‘moli⁴⁸⁴.

Zamonaviy innovatsion texnologiyalar energiya resurslarini tejashda muhim rol o‘ynaydi. Uy-joylarda va sanoat korxonalarida quyosh panellari o‘rnatish orqali elektr energiyasini ishlab chiqarish mumkin. Shamol energetikasi ekologik toza energiya manbayi bo‘lib, hududlarda energiya ta‘minotini yaxshilash imkonini beradi. Elektr energiyasini taqsimlash va nazorat qilish jarayonlarini optimallashtirish orqali energiya yo‘qotishlarini kamaytiradi.

Yuqoridagi 1-rasmda Qoraqalpog‘iston Respublikasida energiya va resurslardan foydalanish bilan bog‘liq ayrim iqtisodiy ko‘rsatkichlar aks ettirilgan. Diagrammadan ko‘rinib turibdiki, yoqilg‘iga sarflanadigan xarajatlar ulushi eng yuqori ko‘rsatkichni tashkil etib, taxminan 80 foizga yaqin ulushni egallaydi. Bu esa hududda energiya ta‘minotida an‘anaviy

⁴⁸⁴ Stat.uz ma‘lumotlari asosida muallif tomonidan ishlangan.

yoqilg'i resurslaridan keng foydalanilayotganini ko'rsatadi. Elektr energiyasiga sarflanadigan xarajatlar esa taxminan 20 foiz atrofida bo'lib, umumiy energiya iste'molida muhim o'rin tutadi. Energiya samaradorligi ko'rsatkichi nisbatan past bo'lib, taxminan 5–7 foizni tashkil etadi, bu esa energiya tejovchi texnologiyalarni kengroq joriy etish zarurligini bildiradi. Issiqlik energiyasiga sarflanadigan xarajatlar esa juda kam ulushni egallaydi. Umuman olganda, mazkur diagramma Qoraqalpog'iston Respublikasida energiya resurslaridan foydalanish tizimida energiya samaradorligini oshirish va zamonaviy innovatsion texnologiyalarni joriy etish muhim ahamiyatga ega ekanligini ko'rsatadi.

Energiya samaradorligini oshirish energiya xarajatlarini kamaytirish, ekologik muhitni yaxshilash, atmosferaga chiqariladigan zararli gazlarni kamaytirish, hududning energetik mustaqilligini oshirish kabi ijobiy natijalarni beradi. Shuningdek, qayta tiklanuvchi energiya manbalarini rivojlantirish yangi ish o'rinlari yaratish va iqtisodiy rivojlanishni tezlashtirishga ham xizmat qiladi.

Iqtisodiy tadqiqotlar va islohotlar markazi (CERR) tomonidan o'tkazilgan tadqiqot O'zbekiston xonadonlari orasida energiya tejaydigan va energiyani tejaydigan texnologiyalardan foydalanishga keng ko'lamli o'tishni aniqladi. Ushbu yechimlarning keng qo'llanilishi xonadonlarning qariyb 90 foiziga energiya sarfini kamaytirish bo'yicha kamida bitta chorani amalga oshirish imkonini berdi. Asosiy tendensiyalardan biri bu uy xo'jaliklari darajasida energiya tejaydigan yechimlarni keng joriy etishdir. Eng keng tarqalgan amaliyot LED yoritish moslamalarini o'rnatish bo'lib, uy xo'jaliklarining 87 foizi ushbu texnologiyaga o'tmoqda. Qoraqalpog'iston Respublikasi, Xorazm, Navoiy va Toshkent viloyatlari kabi hududlarda LED yoritish moslamalaridan foydalanadigan uy xo'jaliklarining ulushi 90 foizdan oshadi. Bundan tashqari, uy xo'jaliklarining 31 foizi energiya tejaydigan maishiy texnika sotib olgan. Eng katta ulush Jizzax (60%), Navoiy (59%) va Qoraqalpog'iston Respublikasida (54%) kuzatilmoqda. [8]

Qoraqalpog'iston Respublikasida energiya va resurslarni tejash masalasi hududning ekologik va iqtisodiy barqaror rivojlanishida muhim ahamiyatga ega. Zamonaviy innovatsion texnologiyalarni joriy etish orqali energiya samaradorligini oshirish, qayta tiklanuvchi energiya manbalaridan keng foydalanish hamda resurslardan oqilona foydalanish imkoniyati mavjud. Hududda quyosh va shamol energetikasini rivojlantirish, aqlli energiya tizimlarini joriy etish hamda energiya samarador qurilish texnologiyalaridan foydalanish energiya iste'molini sezilarli darajada kamaytiradi. Shu sababli, kelgusida Qoraqalpog'iston Respublikasida energiya samaradorligini oshirish bo'yicha innovatsion loyihalarni keng joriy etish muhim vazifalardan biri hisoblanadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati

1. Xaydarov M.I. O'zbekistonda energetika sohasidagi muammolar va ularni bartaraf etish yo'llari. Iqtisodiyot va innovatsion texnologiyalar ilmiy elektron jurnal. NG. Yanvar-fevral 2022-yil. 192–200-bet.
2. Родинов В.Г “Энергетика: Проблемы настоящего и возможности будущего” – М.: “ЭНАС” 2010, – 352 с.
3. Paraxatov Eduard Kuatovich, Kenjebaev Tursinbek Keunimjay uli. “Qoraqalpog'iston Respublikasi hududlarida qayta tiklanuvchan energiya manbalarini tahlil qilish”. Toshkent – 2025.
4. Yuldoshev I.A., Jamolov T.R., Botirov B.M. Development of Wind Energy in Uzbekistan as a Basis for the Green Economy.
5. <https://staff.tiame.uz/storage/users/749/articles/v0LYIFBNSUcycDjfRchmgkrIEptfjb3Sd8IWV7CC>.
6. Green energy in Uzbekistan: Prospects of solar and wind power plants.
7. <https://www.it-park.uz/uz/itpark/news/qoraqalpog>.

8. <https://www.uzdaily.uz/en/households-in-uzbekistan-rapidly-adopt-energy-saving-technologies/>
9. B.E.Xayriddinov, I.R. Bekpulatov, Sh.B.Xayriddinov. "Energetika istiqbollari va iqtisodiy ekologik muammolar". Science and innovation-2025.
10. <https://monitor.kun.uz/en/news/2025/08/06/over-28500-households-across-uzbekistan-earned-over-5-million-from-solar-energy-sales-to-the-grid-in-h1-2025>.
11. <https://lex.uz/>
12. <https://www.imv.uz/>

IQTISODIY O'SISHNI RAG'BATLANTIRISHDA TARKIBIY ISLOHOTLARNING AHAMIYATI XORIJ TAJRIBASI

Mamanazarov Mansur Abduhakimovich

Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universiteti
Marketing va bitiruvchilar bilan ishlash bo'limi boshlig'i PhD, dotsent
e-mail: m.mamanazarov764@gmail.com

Jahon iqtisodiyotida globallashtirish jarayonlarining chuqurlashuvi, raqamli texnologiyalar va innovatsion rivojlanish modelining ustuvor ahamiyat kasb etishi sharoitida barqaror iqtisodiy o'sishni ta'minlash masalasi davlat siyosatining markaziy yo'nalishiga aylanmoqda.

Bunday sharoitda iqtisodiy o'sishning an'anaviy omillari bilan bir qatorda, iqtisodiyotning tarkibiy tuzilmasini tubdan takomillashtirish, resurslardan samarali foydalanish hamda yuqori qo'shilgan qiymat yaratuvchi tarmoqlar ulushini oshirish alohida dolzarb ahamiyat kasb etadi. Shu nuqtayi nazardan, tarkibiy islohotlar iqtisodiy o'sishni rag'batlantiruvchi strategik mexanizm sifatida namoyon bo'lmoqda [1].

Ilmiy adabiyotlarda tarkibiy islohotlar iqtisodiy tizimning institutsional, tarmoq va hududiy tuzilmasini modernizatsiya qilish, ishlab chiqarish omillarining samaradorligini oshirish hamda bozor mexanizmlarining to'liq ishlashini ta'minlashga qaratilgan kompleks chora-tadbirlar majmuyi sifatida talqin etiladi.

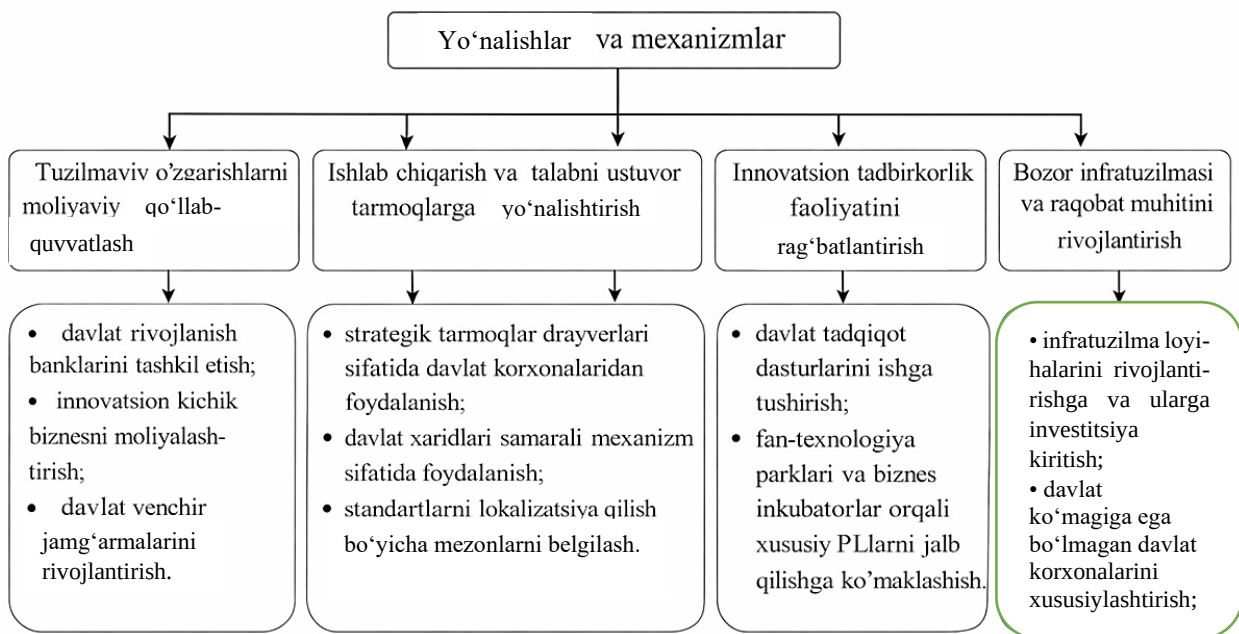
Xalqaro tajriba shuni ko'rsatadiki, Janubiy Koreya, Xitoy, Singapur va Germaniya kabi mamlakatlarda amalga oshirilgan izchil tarkibiy islohotlar natijasida sanoat diversifikatsiyasi, eksport salohiyatining oshishi, innovatsion faoliyatning faollashuvi hamda yuqori iqtisodiy o'sish sur'atlariga erishilgan. Ayniqsa, mazkur mamlakatlarda davlatning faol institutsional roli, samarali sanoat siyosati va xususiy sektorni qo'llab-quvvatlash mexanizmlarining uyg'unligi muhim natijalarni ta'minlagan [2].

O'zbekiston iqtisodiyotida olib borilayotgan tarkibiy o'zgarishlar, iqtisodiyotni diversifikatsiya qilish, ishlab chiqarishning zamonaviy va samarali modelini shakllantirish hamda innovatsion rivojlanish yo'liga bosqichma-bosqich o'tish zarurati bilan izohlanadi.

Shu nuqtayi nazardan, iqtisodiy o'sishni rag'batlantirishda tarkibiy islohotlarning tutgan o'rnini ilmiy jihatdan chuqur o'rganish, rivojlangan va jadal taraqqiy etayotgan xorijiy mamlakatlar tajribasini tahlil qilish hamda ularning ilg'or yondashuvlarini milliy iqtisodiyot xususiyatlariga moslashtirish muhim ilmiy va amaliy ahamiyat kasb etadi.

Iqtisodiy o'sishni rag'batlantirishda tarkibiy islohotlarning ahamiyatini nazariy va amaliy jihatdan kompleks tahlil qilish, shuningdek, xorijiy mamlakatlar tajribasi asosida samarali rivojlanish mexanizmlarini aniqlashdan iborat.

Bundan tashqari, maqsadga erishish uchun tadqiqot doirasida tarkibiy islohotlarning iqtisodiy mazmuni va mohiyatini yoritish, ularning iqtisodiy o'sish sur'atlariga ta'sirini baholash, ilg'or xorijiy tajribalarni tizimlashtirish hamda ularni O'zbekiston sharoitida qo'llash imkoniyatlari bo'yicha ilmiy asoslangan xulosa va takliflar ishlab chiqish nazarda tutiladi.

1-rasm. Iqtisodiy o'sishni rag'batlantirishda tarkibiy islohotlarning asosiy yo'nalishlari tasnifi⁴⁸⁵.

Shunday qilib, iqtisodiy o'sishni rag'batlantirishda tarkibiy islohotlarning muhim yo'nalishlari va ularni amalga oshirish mexanizmlari kompleks tarzda ifodalangan bo'lib, unda moliyaviy qo'llab-quvvatlash, ustuvor tarmoqlarni rivojlantirish, innovatsion faoliyatni kengaytirish hamda bozor infratuzilmasini takomillashtirish asosiy omillar sifatida ajratilgan. Ushbu yo'nalishlar o'zaro uyg'un holda iqtisodiyotning raqobatbardoshligini oshirish, investitsion faollikni kuchaytirish va barqaror iqtisodiy o'sishni ta'minlashga xizmat qiladi hamda xorij tajribasida o'zining yuqori samaradorligini namoyon etgan.

1-jadval

Iqtisodiy o'sishni rag'batlantirishda tarkibiy islohotlarning asosiy yo'nalishlari va ularning xorij tajribasi⁴⁸⁶.

Tarkibiy islohot yo'nalishlari	Islohotlarning mazmuni	Xorijiy mamlakatlar tajribasi	Iqtisodiy o'sishga ta'siri
Moliyaviy tizimni isloh qilish va investitsiyalarni qo'llab-quvvatlash	Bank-moliya tizimini takomillashtirish, uzoq muddatli kreditlashni kengaytirish, investitsion muhitni yaxshilash	Janubiy Koreyada sanoatni moliyaviy qo'llab-quvvatlash orqali eksport salohiyati oshirilgan, Germaniyada rivojlanish banklari real sektorni faol moliyalashtirgan	Investitsiyalar hajmi ortadi, ishlab chiqarish quvvatlari kengayadi, yangi ish o'rinlari yaratiladi
Sanoat va ishlab chiqarish tarkibini modernizatsiya qilish	Ustuvor tarmoqlarni rivojlantirish, yuqori qo'shilgan qiymatli mahsulotlar ulushini oshirish, import o'rnini bosuvchi ishlab chiqarishni kengaytirish	Xitoyda sanoatni diversifikatsiya qilish va texnologik yangilash orqali yuqori iqtisodiy o'sishga erishilgan	Milliy iqtisodiyotning raqobatbardoshligi oshadi, eksport tarkibi yaxshilanadi

⁴⁸⁵ Muallif ishlanmasi.

⁴⁸⁶ Nazariy bilimlarga asoslanib muallif ishlanmasi.

Innovatsion faoliyatni rag‘batlantirish	Ilmiy-tadqiqot ishlarini qo‘llab-quvvatlash, texnoparklar va biznes inkubatorlarni rivojlantirish, raqamli texnologiyalarni joriy etish	AQSh va Isroilda innovatsion ekotizimni rivojlantirish natijasida yuqori texnologiyali tarmoqlar shakllangan	Mehnat unumdorligi ortadi, texnologik yangilanish jadallashadi, iqtisodiy samaradorlik kuchayadi
Bozor infratuzilmasini rivojlantirish	Transport, logistika, energetika va axborot infratuzilmasini takomillashtirish, tadbirkorlik uchun qulay sharoit yaratish	Singapur va Yaponiyada zamonaviy infratuzilma iqtisodiy rivojlanishning muhim omiliga aylangan	Tovar va xizmatlar harakati tezlashadi, tranzaksiya xarajatlari kamayadi, ichki bozor faollashadi
Xususiy sektor va raqobat muhitini kengaytirish	Davlat ishtirokini qisqartirish, xususiylashtirish jarayonlarini jadallashtirish, sog‘lom raqobat muhitini shakllantirish	Buyuk Britaniya va Sharqiy Yevropa mamlakatlarida xususiylashtirish iqtisodiy samaradorlikni oshirishga xizmat qilgan	Bozor mexanizmlari kuchayadi, resurslardan samarali foydalanish ta‘minlanadi
Inson kapitalini rivojlantirish	Ta‘lim sifatini oshirish, malakali kadrlar tayyorlash, mehnat bozori talablariga mos ko‘nikmalarni shakllantirish	Finlyandiya va Janubiy Koreyada ta‘lim tizimiga investitsiyalar uzoq muddatli iqtisodiy o‘lishni ta‘minlagan	Mehnat resurslarining sifati oshadi, innovatsion rivojlanish uchun mustahkam zamin yaratiladi

Quyida keltirilgan jadvalda iqtisodiy o‘lishni rag‘batlantirishda tarkibiy islohotlarning asosiy yo‘nalishlari hamda ularning xorij tajribasidagi amaliy natijalari tizimli ravishda yoritilgan bo‘lib, unda moliyaviy tizimni rivojlantirish, sanoatni modernizatsiya qilish, innovatsion faoliyatni qo‘llab-quvvatlash, bozor infratuzilmasini takomillashtirish, raqobat muhitini kengaytirish va inson kapitalini rivojlantirish kabi omillar o‘zaro uyg‘un holda iqtisodiy o‘lishni ta‘minlovchi muhim shartlar sifatida namoyon bo‘ladi.

Xorijiy mamlakatlar tajribasi shuni ko‘rsatadiki, mazkur islohotlarni izchil va kompleks amalga oshirish natijasida iqtisodiyotning raqobatbardoshligi oshadi, investitsion faollik kuchayadi hamda barqaror va uzoq muddatli iqtisodiy o‘lishga erishish imkoniyati kengayadi.

Yuqorida bayon etilgan tahliliy yondashuvlardan kelib chiqib, quyidagilarni xulosa qilish mumkin:

Shu qatorda aytish mumkinki, iqtisodiy o‘lishni rag‘batlantirishda tarkibiy islohotlar hal qiluvchi omil hisoblanadi. Xorijiy mamlakatlar tajribasi shuni ko‘rsatadiki, iqtisodiyotning tarmoq tuzilmasini takomillashtirish, innovatsion faoliyatni kengaytirish, investitsion muhitni yaxshilash hamda samarali bozor infratuzilmasini shakllantirish orqali barqaror va uzoq muddatli iqtisodiy o‘lishga erishish mumkin.

Shu bilan birga, mazkur islohotlarni izchil va kompleks tarzda amalga oshirish milliy iqtisodiyotning raqobatbardoshligini oshiradi, yangi ish o‘rinlari yaratadi va aholi farovonligini yuksaltirishga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Hausmann, R., & Rodrik, D. (2003). Economic development as self-discovery (CID Working Paper No. 895). Harvard University, Center for International Development.

2. International Monetary Fund. (2023). Structural reforms to accelerate growth, ease policy trade-offs, and support the green transition (Staff Discussion Note). International Monetary Fund.
3. Горда, А. С. (2020). Международный опыт стимулирования трансформационных сдвигов в структуре национальных экономик. Научный вестник: финансы, банки, инвестиции, (1 (50)), 220–229.
4. Рожковская, Е. А. (2024). Противоречия и риски экономической политики в контексте содействия структурным преобразованиям и росту производительности.
5. De Mello, L., & Padoan, P. C. (2010). Promoting potential growth: the role of structural reform. OECD Economics Department Working Papers, 2010.
6. Christiansen, L., Schindler, M., & Tressel, T. (2013). Growth and structural reforms: A new assessment. Journal of International Economics, 89(2), 347–356.

ОПЫТ КАЗАХСТАНА В ПЕРЕХОДЕ К РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩЕЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА

Жупарова Азиза Сериковна

PhD, ассоциированный профессор

Алматы Менеджмент Университет (AlmaU), Казахстан

E-mail: aziza.zhuparova@gmail.com

В условиях глобальных климатических вызовов и волатильности мировых цен на углеводороды переход к ресурсосберегающей модели экономического развития приобретает стратегическое значение для стран Центральной Азии. Казахстан, обладающий значительными запасами нефти, газа и угля, представляет особый интерес для анализа данного перехода, поскольку его экономика исторически формировалась на основе экспорта первичного сырья.

Согласно данным Всемирного банка за 2024 год, ВВП Казахстана составил 291.4 млрд долл. США при ВВП на душу населения около 14 154,6 долл. США. При этом свыше 75% экспортной структуры страны приходится на сырьевые товары, такие как нефть, металлы и минеральное сырьё (Бюро национальной статистики РК, 2024). Высокая зависимость от добычи и экспорта углеводородов делает экономику уязвимой к колебаниям мировых цен и ограничивает потенциал устойчивого развития.

Стратегия «Казахстан-2050» и цель достижения углеродной нейтральности к 2060 году задают долгосрочные ориентиры перехода к «зелёной» экономике. Однако реальные темпы этого перехода требуют объективной оценки на основе эмпирических данных. Целью настоящего исследования является анализ динамики производства и потребления энергоресурсов в Казахстане за 1991–2023 гг. на региональном и национальном уровнях для оценки прогресса в направлении ресурсосбережения и формулирования рекомендаций для стран Центральной Азии, включая Узбекистан.

Исследование основано на статистических данных Бюро национальной статистики Республики Казахстан за период 1991–2023 гг. Анализируемые показатели включают: объёмы добычи нефти (включая газовый конденсат), природного газа и угля в региональном разрезе по пяти основным нефтегазодобывающим областям (Актюбинская, Атырауская, Западно-Казахстанская, Кызылординская и Мангистауская); первичное и конечное потребление энергии (тыс. тонн нефтяного эквивалента, тнэ); объёмы производства электроэнергии, в том числе из возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Данные по добыче угля приводятся в целом по республике.

Применяются методы описательной статистики и сравнительного анализа динамических рядов. Рассчитываются коэффициент полезного использования энергии (соотношение конечного и первичного потребления), доля ВИЭ в производстве электроэнергии, а также

индексы региональной концентрации добычи ископаемых ресурсов. Выбранный подход позволяет выявить структурные тенденции и сформулировать обоснованные рекомендации.

Динамика ключевых энергетических показателей Казахстана за исследуемый период представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Основные энергетические показатели Казахстана, 1991–2023 гг.

Показатель	1991	2000	2010	2015	2023
Добыча нефти*, тыс. тонн	26 591	35 317	79 661	79 437	89 962
Добыча газа*, млн м ³	7 885	11 542	37 062	41 929	59 132
Добыча угля**, тыс. тонн	130 382	74 865	110 929	107 189	116 424
Первичное потребление, тыс. тнэ	74 949	35 681	69 127	54 773	73 378
Конечное потребление, тыс. тнэ	62 557	21 608	38 784	38 378	43 433
Производство э/э, млн кВт·ч	85 984	51 635	82 646	91 882	113 585
Э/э из ВИЭ, млн кВт·ч	7 200	7 531	8 022	9 519	14 470
Доля ВИЭ, %	8,4	14,6	9,7	10,4	12,7
Коэфф. полезного использования, %	83,5	60,6	56,1	70,1	59,2

* По пяти основным нефтегазодобывающим областям (Актюбинская, Атырауская, Западно-Казахстанская, Кызылординская, Мангистауская).

** В целом по Республике Казахстан.

Источник: составлено автором по данным Бюро национальной статистики РК.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о значительном росте добычи углеводородов за исследуемый период: добыча нефти увеличилась в 3,4 раза, природного газа — в 7,5 раза. Добыча угля после глубокого спада 2000-х годов (снижение до 74,9 тыс. тонн в 2000 г., что составило 57% от уровня 1991 г.) восстановилась, но не достигла исходного уровня (116,4 тыс. тонн в 2023 г., или 89% от 1991 г.). Первичное потребление энергии вернулось к уровню начала 1990-х годов (73,4 тыс. тнэ в 2023 г. против 74,9 тыс. тнэ в 1991 г.), однако конечное потребление сократилось на 31%, что указывает на рост потерь в процессе преобразования и транспортировки энергии.

Коэффициент полезного использования энергии (отношение конечного потребления к первичному) снизился с 83,5% в 1991 г. до 59,2% в 2023 г., что свидетельствует о значительных потерях энергоресурсов и необходимости модернизации энергетической инфраструктуры. Данный показатель является ключевым индикатором неэффективности, устранение которой может стать основой ресурсосберегающей политики.

Производство электроэнергии из ВИЭ удвоилось за исследуемый период (с 7 200 до 14 470 млн кВт·ч), однако доля ВИЭ в общем объеме производства электроэнергии выросла лишь с 8,4% до 12,7%. Следует отметить, что высокая доля ВИЭ в 2000 г. (14,6%) объясняется не ростом возобновляемой генерации, а резким сокращением общего объема производства электроэнергии (до 51,6 тыс. млн кВт·ч, или 60% от уровня 1991 г.) вследствие экономического спада. По мере восстановления традиционной генерации доля ВИЭ снизилась. Таким образом, рост ВИЭ происходит преимущественно параллельно с ростом традиционной генерации, а не замещает её.

Региональный анализ выявляет выраженную концентрацию добычи ископаемых ресурсов. Доля Атырауской области в суммарной добыче нефти по пяти основным областям выросла с 14,6% в 1991 г. до 58,5% в 2023 г. Добыча угля сконцентрирована в Павлодарской и Карагандинской областях (91,7% от общего объема в 2023 г.). Такая концентрация создаёт риски для устойчивого регионального развития и препятствует диверсификации экономики ресурсодобывающих регионов.

Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, несмотря на декларируемый курс на «зелёную» экономику, Казахстан продолжает наращивать добычу углеводородов, а доля ВИЭ остаётся на уровне 12–13%. Во-вторых, снижение коэффициента полезного использования энергии с 83,5% до 59,2% указывает на значительные потери при преобразовании и транспортировке энергии, что является резервом ресурсосбережения. В-третьих, высокая региональная концентрация добычи ископаемых ресурсов усиливает уязвимость отдельных регионов к конъюнктурным колебаниям.

Опыт Казахстана позволяет сформулировать ряд рекомендаций для стран Центральной Азии: (1) приоритетное направление ресурсосбережения — модернизация энергетической инфраструктуры для сокращения потерь при преобразовании и передаче энергии; (2) наращивание мощностей ВИЭ должно сопровождаться замещением, а не дополнением традиционной генерации; (3) необходима целенаправленная политика диверсификации экономики ресурсодобывающих регионов для снижения зависимости от конъюнктуры мировых рынков сырья; (4) формирование системы мониторинга энергоэффективности на региональном уровне как инструмента принятия управленческих решений.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на применение методов пространственной эконометрики для оценки межрегиональных эффектов перетока энергоресурсов, а также на сравнительный анализ ресурсосберегающих стратегий стран Центральной Азии.

Список использованной литературы:

1. Azretbergenova G., Syzdykova A. The Dependence of the Kazakhstan Economy on the Oil Sector and the Importance of Export Diversification // International Journal of Energy Economics and Policy. – 2020. – Vol. 10(6). – P. 157–163. – DOI: 10.32478/ijeep.9997.
2. Kazakhstan Systematic Country Diagnostic. A New Growth Model for Building a Secure Middle Class. Report No. 125611. – World Bank Group, 2018.
3. Концепция по переходу Республики Казахстан к «зелёной экономике». Указ Президента РК от 30 мая 2013 г. № 577.
4. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства. – Астана, 2012.
5. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – URL: <https://stat.gov.kz> (дата обращения: 01.04.2026).
6. World Bank. Kazakhstan Country Overview. – URL: <https://worldbank.org> (дата обращения: 01.04.2026).

РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЙ В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Махкамова Надира Саидмуратовна

Главный специалист Проектного офиса «Продвижение и внедрение зеленой экономики»
Высшей школы бизнеса и предпринимательства при Кабинете Министров РУз

В условиях глобальных вызовов XXI века, таких как изменение климата, истощение природных ресурсов, рост населения и социальное неравенство, концепция устойчивого развития приобретает особую значимость.

Ключевую роль в достижении этих целей играют современные технологии. Инновации в области информационных технологий, энергетики, промышленности, сельского хозяйства и управления ресурсами открывают новые возможности для повышения эффективности производства, снижения негативного воздействия на окружающую среду и улучшения качества жизни населения. Технологии становятся не только инструментом экономического прогресса, но и важным фактором экологической и социальной трансформации общества.

В данной работе рассматривается роль технологий в обеспечении устойчивого развития, анализируется их влияние на ключевые сферы человеческой деятельности, а также оцениваются перспективы и риски технологического прогресса в контексте долгосрочного развития цивилизации.

Устойчивое развитие представляет собой концепцию долгосрочного социально-экономического развития, направленную на удовлетворение потребностей современного общества при сохранении природных, экономических и социальных ресурсов для будущих поколений. Данное понятие было официально сформулировано в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» и стало основой для формирования глобальной повестки развития⁴⁸⁷.

В 2015 году Организация Объединённых Наций приняла Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, в рамках которой были определены 17 Целей устойчивого развития (ЦУР).

Рис.1 17 Целей Устойчивого Развития (вебсайт ООН)

Технологии занимают центральное место в реализации концепции устойчивого развития, поскольку они обеспечивают практические инструменты для достижения его целей. В экологическом измерении устойчивого развития технологии способствуют переходу к более чистым и ресурсосберегающим моделям производства и потребления. Экономическая устойчивость также во многом зависит от технологического прогресса. Инновационные технологии стимулируют экономический рост, создают новые отрасли и рабочие места, повышают производительность труда и конкурентоспособность стран. В социальной сфере технологии играют значительную роль в повышении качества жизни населения. Они расширяют доступ к образованию, здравоохранению, информации и государственным услугам, способствуют сокращению социального неравенства и укреплению институтов общества.

Чтобы системно оценить потенциал и ограничения технологического прогресса, автор провел SWOT-анализ текущей ситуации (см. Табл. 1). Это позволяет увидеть не только выгоды, но и барьеры, которые необходимо преодолеть.

⁴⁸⁷ Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию. *Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию* / Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию. — Оксфорд: Oxford University Press, 1987. — 400 с.

Сильные стороны	Слабые стороны
Использование искусственного интеллекта и цифровых платформ для достижения Целей устойчивого развития. Возможность мониторинга показателей устойчивого развития в реальном времени. Повышение прозрачности и подотчётности государственного и корпоративного управления (e-government, blockchain). Поддержка принятия управленческих решений на основе данных и прогнозирования (AI, аналитика).	Цифровой разрыв между странами и регионами, неравный доступ к интернету и технологиям. Высокие первоначальные затраты на внедрение цифровой инфраструктуры и технологий. Недостаток цифровых компетенций и квалифицированных кадров. Зависимость от технологических платформ и внешних поставщиков цифровых решений.
Возможности	Угрозы
Использование искусственного интеллекта и цифровых платформ для достижения Целей устойчивого развития. Развитие «умных городов», цифровой энергетики и устойчивого транспорта. Международное сотрудничество и инвестиции в цифровую устойчивую трансформацию. Развитие зелёных цифровых инноваций и экологически ориентированных технологий.	Рост киберугроз, утечек данных и рисков нарушения конфиденциальности. Усиление социального неравенства из-за автоматизации и вытеснения рабочих мест. Недостаточное или несогласованное регулирование цифровых технологий. Рост энергопотребления цифровой инфраструктуры и негативное воздействие дата-центров на окружающую среду.

Табл.1. SWOT анализ, составленный автором по изученным материалам⁴⁸⁸

Как видно из анализа, сильные стороны технологий (прозрачность, мониторинг) сталкиваются с серьезными угрозами, такими как киберриски и цифровой разрыв. Тем не менее, потенциал роста рынка технологий огромен, что подтверждается международными данными. Согласно докладу ООН, в 2023 году объем рынка передовых технологий составил 2,5 трлн долларов, и ожидается его шестикратный рост до 16,4 трлн к 2033 году. Особое место здесь занимает искусственный интеллект (ИИ), объем рынка, которого может достичь 4,8 трлн долларов. Благодаря постоянным прорывам ИИ становится все более мощным и эффективным, что способствует его использованию во многих отраслях: от формирования контента и автоматизированного кодирования до персонализированного обслуживания клиентов.

Однако путь развития технологий в разных регионах мира неодинаков и зависит от юридических и нормативных подходов. В ЕС регламент GDPR (General Data Protection Regulation) задаёт международный стандарт управления данными, влияя на сбор экологической информации. В Китае государственные программы включают строгий контроль за цифровым мониторингом окружающей среды. В США же разнообразная правовая система позволяет разрабатывать инициативы как на федеральном, так и на региональном уровне, что ведёт к множественному внедрению политик устойчивого развития⁴⁸⁹.

⁴⁸⁸ составлено автором на основе: Vinuesa R., Azizpour H., Leite I. et al. *The role of artificial intelligence in achieving the Sustainable Development Goals* // Nature Communications. 2020; United Nations. *Digital technologies for sustainable development*. 2022; OECD. *Digital transformation and sustainability*. 2020; World Economic Forum. *Global Technology Governance Report*. 2021; Global Cybersecurity Outlook. 2023; UNCTAD. *Digital Economy Report*. 2021; World Bank. *World Development Report*. 2022; IEA. *Data centres and energy*. 2022.

⁴⁸⁹ Zhang Y., Khaskheli M.B. *The role of digital technologies in advancing sustainable economic development into intersections of policy, law, environmental economics, and a comparative study of China, the EU, and the USA* // Sustainability. — 2025. — Vol. 17, no. 19. — Art. 8666. — DOI: 10.3390/su17198666.

Одним из наиболее значимых направлений социальной трансформации является цифровизация здравоохранения. Примером служат платформы цифрового обслуживания здравоохранения в Эстонии, которые представляют собой безопасные ИТ-каналы связи между пациентом и центром семейного врача. В Эстонии на уровне первичной медицинской помощи применяются несколько таких платформ, которые упрощают работу врачей и делают общение с пациентом более удобным. С их помощью пациенты могут сообщить о болезни, запросить продление рецепта или получить первичную консультацию. Несмотря на многолетнее использование этих сервисов, у многих людей до сих пор нет возможности консультироваться с семейным врачом в цифровом формате. С 2024 года Касса здоровья (Tervisekassa) финансирует использование платформ дигитальных услуг в сфере службы семейных врачей, целью которых является обеспечение безопасных инфо-технологических каналов для связи между пациентом и центром семейных врачей.

Использование платформ дигитальных услуг в Эстонии иллюстрируется исследованием надежности и имиджа Кассы здоровья (Tervisekassa) за I квартал 2024 года, проведенным Kantar EMOR (ведущая мировая информационно-консалтинговая система), в ходе которого было установлено:

- Около 34% жителей Эстонии смогли связаться со своим семейным врачом или центром семейных врачей через интернет с использованием какого-либо электронного решения. Число жителей, связывающихся через Интернет, за последний год стабильно росло.
- Удовлетворенность людей при обращении через электронное решение осталась на прежнем уровне. 81% всех обратившихся были либо очень довольны, либо скорее удовлетворены.
- Почти половина жителей Эстонии предпочла бы обращаться к семейному врачу в цифровом формате

Данный пример подтверждает, что электронная консультация не просто автоматизирует процесс, а напрямую повышает качество информации и экономит время пациентов, избавляя их от лишних визитов к специалистам.

Помимо медицины, технологии критически важны в финансовой сфере, особенно для расширения доступа к экономическим возможностям. Цифровые финансовые платформы позволяют расширять доступ к базовым экономическим возможностям, особенно в развивающихся странах и среди социально уязвимых групп населения. Показательным примером является платформа M-PESA, запущенная в 2007 году и сегодня функционирующая в 8 странах Африки. Более 60 миллионов пользователей и около 5 миллионов бизнесов ежемесячно используют M-PESA для переводов, платежей и доступа к финансовым сервисам, взаимодействуя с экосистемой из более чем 950 тысяч торговых точек и 600 тысяч агентов. В результате внедрения данной цифровой платформы уровень формальной финансовой инклюзии в ряде стран вырос до 60% , а в отдельных случаях охват финансовыми услугами достиг 84% населения, что напрямую способствует снижению неравенства, поддержке малого бизнеса и достижению целей устойчивого развития.

Это доказывает, что цифровые платформы являются мощным инструментом снижения неравенства и поддержки малого бизнеса, что напрямую соответствует целям ЦУР.

Несмотря на очевидные успехи, сохраняются серьезные барьеры. Основным препятствием остается высокая стоимость цифровизации. Внедрение ИТ-инфраструктуры часто недоступно для малых предприятий. Также можно выделить ограниченную доступность инфраструктуры, проблемы кибербезопасности и дефицит квалифицированных кадров⁴⁹⁰.

Значение цифровых решений в концепции устойчивого развития является ведущим: они повышают эффективность ресурсов и укрепляют социальную инклюзию. Однако риски — цифровое неравенство, киберугрозы и экологические издержки от энергопотребления — требуют активных действий.

⁴⁹⁰ Ашрапова Л., Яхшибоев Р., Атаджанов Ш. *Цифровизация и устойчивое развитие: как технологии могут содействовать экологической экономике // Innovations in Science and Technologies.* — 2024. — Т. 1, № 7. — С. 83–94.

Для снижения этих рисков, автор дает следующие предложения:

1) Преодоление финансового барьера через государственно-частное партнерство: Поскольку высокая стоимость цифровизации — основное препятствие, необходимо не только привлекать международные гранты и субсидии, но и внедрять на государственном уровне конкретные налоговые льготы для инвесторов. Это создаст экономический стимул для бизнеса вкладываться в дорогостоящую ИТ-инфраструктуру.

2) Многоуровневая система подготовки кадров: Для решения проблемы дефицита специалистов предлагается комплексный подход:

- Ранняя профориентация: Введение программ цифровой грамотности уже на уровне детских садов и начальных школ.

- Государственная поддержка образования: Увеличение целевых грантов на обучение в специализированных ВУЗах.

- Внутренний рост: Проведение тренингов и программ повышения квалификации сотрудников внутри организаций. Это позволит компаниям сформировать собственный штат экспертов и снизить финансовую зависимость от дорогих внешних подрядчиков.

3) Оптимизация операционных расходов: Для снижения нагрузки на бюджет (особенно для малого бизнеса) рекомендуется максимально использовать открытые и бесплатные цифровые платформы (Open Source). Это позволит экономить на лицензионных платежах, направляя ресурсы на непосредственное внедрение технологий.

4) Создание экосистемы мониторинга и обмена опытом: Необходимо внедрять системы непрерывного анализа данных для оценки реальной эффективности технологий. При этом критически важно наладить сотрудничество с международными организациями для заимствования лучших мировых практик и предотвращения ошибок при масштабировании «зеленых» инноваций.

Список использованной литературы:

1. Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию. *Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию* / Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию. — Оксфорд: Oxford University Press, 1987. — 400 с
2. Vinuesa R., Azizpour H., Leite I. et al. *The role of artificial intelligence in achieving the Sustainable Development Goals* // Nature Communications. 2020; United Nations. *Digital technologies for sustainable development*. 2022; OECD. *Digital transformation and sustainability*. 2020; World Economic Forum. *Global Technology Governance Report*. 2021; *Global Cybersecurity Outlook*. 2023; UNCTAD. *Digital Economy Report*. 2021; World Bank. *World Development Report*. 2022; IEA. *Data centres and energy*. 2022.
3. Zhang Y., Khaskheli M.B. *The role of digital technologies in advancing sustainable economic development into intersections of policy, law, environmental economics, and a comparative study of China, the EU, and the USA* // Sustainability. — 2025. — Vol. 17, no. 19. — Art. 8666. — DOI: 10.3390/su17198666.
4. Ашрапова Л., Яхшибоев Р., Атаджанов Ш. *Цифровизация и устойчивое развитие: как технологии могут содействовать экологической экономике* // Innovations in Science and Technologies. — 2024. — Т. 1, № 7. — С. 83–94.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПЕРЕХОДА К РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩЕЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

**Хусаинов Достонбек
факультета Экономики НУУз**

**Научный руководитель :
PhD , Аманова М.Д.**

Аннотация

В статье анализируется зарубежный опыт перехода к ресурсосберегающей модели экономического развития на примере Европейского союза, Японии, США и Китая. Рассматриваются ключевые инструменты, включая циркулярную экономику, энергоэффективность и инновационные технологии. На основе проведённого анализа предложены практические рекомендации для Республики Узбекистан. Обоснована необходимость перехода к ресурсосбережению как фактору устойчивого развития экономики.

Annotation

The article analyzes international experience in the transition to a resource-saving model of economic development using the examples of the European Union, Japan, the USA, and China. Key tools such as the circular economy, energy efficiency, and innovative technologies are considered. Based on the analysis, practical recommendations for the Republic of Uzbekistan are proposed. The necessity of transitioning to resource conservation as a factor of sustainable economic development is substantiated.

Annotatsiya

Maqolada Yevropa Ittifoqi, Yaponiya, AQSh va Xitoy misolida resurs tejovchi iqtisodiy rivojlanish modeliga o'tish bo'yicha xorijiy tajriba tahlil qilingan. Asosiy yo'nalishlar sifatida aylanuvchi iqtisodiyot, energiya samaradorligi va innovatsion texnologiyalar ko'rib chiqilgan. Tahlil asosida O'zbekiston uchun amaliy tavsiyalar ishlab chiqilgan. Resurs tejash barqaror iqtisodiy rivojlanishning muhim omili ekanligi asoslab berilgan.

Введение

В современных условиях развития мировой экономики проблема рационального использования природных ресурсов приобретает всё более актуальный характер. Усиление процессов глобализации, рост промышленного производства, увеличение численности населения и повышение уровня потребления приводят к существенному увеличению нагрузки на окружающую среду. В этих условиях традиционная модель экономического роста, основанная на интенсивной эксплуатации природных ресурсов, становится неэффективной и экологически небезопасной.

Ограниченность природных ресурсов и ухудшение экологической ситуации обуславливают необходимость перехода к новой модели экономического развития то есть ресурсосберегающей. Данная модель предполагает не только снижение объёмов потребления ресурсов, но и повышение эффективности их использования за счёт внедрения инновационных технологий, развития переработки и повторного использования материалов, а также минимизации отходов производства и потребления.

Целью данной работы является исследование зарубежного опыта перехода к ресурсосберегающей модели экономического развития, а также разработка практических рекомендаций по его применению. Для достижения поставленной цели необходимо решить

следующие задачи: проанализировать теоретические основы ресурсосбережения, рассмотреть опыт ведущих стран мира, а также определить направления совершенствования экономической политики в данной сфере.

Результаты исследования

Ресурсосберегающая модель экономического развития представляет собой систему хозяйствования, ориентированную на рациональное и эффективное использование природных, материальных и энергетических ресурсов с целью минимизации экологических издержек и обеспечения устойчивого экономического роста. В отличие от традиционной индустриальной модели, основанной на экстенсивном использовании ресурсов, ресурсосберегающая экономика предполагает переход к интенсивному типу развития, при котором основной акцент делается на повышении эффективности и инновационности производства.

Важным элементом ресурсосберегающей модели является концепция циркулярной экономики. В отличие от линейной модели «производство — потребление — утилизация», циркулярная экономика предполагает замкнутый цикл использования ресурсов, при котором отходы одного процесса становятся сырьём для другого. Это позволяет значительно сократить потребление первичных ресурсов и уменьшить объёмы отходов. Ключевую роль в реализации ресурсосберегающей модели играет повышение энергоэффективности. Под энергоэффективностью понимается снижение объёма потребляемой энергии на единицу произведённой продукции или оказанных услуг.

Отдельного внимания заслуживает концепция «3R», включающая три ключевых принципа: сокращение потребления (Reduce), повторное использование (Reuse) и переработка (Recycle). Данная концепция является практическим инструментом реализации ресурсосбережения и широко применяется в развитых странах. Кроме того, важным элементом ресурсосберегающей экономики является государственное регулирование. Оно включает разработку нормативно-правовой базы, установление экологических стандартов, а также использование экономических инструментов, таких как налоги, субсидии и квоты. Государственная политика играет ключевую роль в формировании стимулов для бизнеса и населения к рациональному использованию ресурсов.

Таким образом, ресурсосберегающая модель экономического развития представляет собой комплексную систему, включающую технологические, экономические и институциональные аспекты. Её реализация требует согласованных действий государства, бизнеса и общества, а также активного внедрения инноваций и современных управленческих подходов.

В мировой практике накоплен значительный опыт перехода к ресурсосберегающей модели экономического развития. Наиболее успешные примеры демонстрируют страны Европейского союза, Япония, США и Китай, каждая из которых использует собственные подходы и инструменты, учитывающие национальные особенности.

Европейский союз занимает ведущие позиции в мире по внедрению ресурсосберегающей модели экономического развития. Политика ЕС в данной сфере носит системный и комплексный характер, охватывая все уровни экономики от производства до потребления. Основу данной политики составляет переход от линейной модели экономики к циркулярной, при которой обеспечивается максимальное сохранение ценности ресурсов на всех этапах их жизненного цикла.

Ключевым стратегическим документом является План действий по переходу к циркулярной экономике[1], в рамках которого определены приоритетные направления: сокращение образования отходов, повышение уровня их переработки, развитие вторичных рынков сырья и внедрение экологически безопасных технологий. Особое внимание уделяется таким отраслям, как производство пластика, электроники, текстиля и строительных материалов, которые характеризуются высоким уровнем ресурсопотребления. Одним из

важнейших инструментов реализации ресурсосберегающей политики в ЕС является жёсткое экологическое регулирование. В странах союза действуют строгие стандарты в области энергоэффективности, выбросов загрязняющих веществ и обращения с отходами. Кроме того, применяется принцип расширенной ответственности производителя, согласно которому компании обязаны нести ответственность за утилизацию своей продукции после окончания срока её эксплуатации. Значительную роль играют экономические механизмы стимулирования. В странах ЕС широко используются экологические налоги, субсидии и льготы для предприятий, внедряющих ресурсосберегающие технологии. Это создаёт благоприятные условия для развития «зелёного» бизнеса и привлечения инвестиций в экологические проекты. Особое место в политике ЕС занимает развитие возобновляемых источников энергии. В рамках «зелёного курса» (European Green Deal) поставлена цель достижения климатической нейтральности. [3] Это предполагает значительное сокращение выбросов парниковых газов, повышение энергоэффективности и увеличение доли возобновляемой энергетики в общем энергобалансе. Практическая реализация данных подходов наиболее ярко проявляется на примере отдельных стран. Так, Германия успешно реализует программу энергетического перехода, направленную на развитие возобновляемой энергетики и отказ от атомной и угольной генерации.

Таким образом, опыт Европейского союза показывает, что успешный переход к ресурсосберегающей модели возможен при условии комплексного подхода, включающего жёсткое регулирование, экономическое стимулирование, развитие технологий и активное участие общества. Данный опыт может служить ориентиром для других стран при формировании собственной политики устойчивого развития.

Япония является одним из наиболее успешных примеров формирования ресурсосберегающей модели экономического развития в условиях ограниченности природных ресурсов. Практически полное отсутствие собственных сырьевых запасов стало ключевым фактором, стимулировавшим страну к разработке и внедрению эффективных механизмов рационального использования ресурсов.

Основу государственной политики Японии в области ресурсосбережения составляет концепция «3R» - Reduce (сокращение), Reuse (повторное использование) и Recycle (переработка) [6]. Данная концепция получила законодательное закрепление и активно реализуется на всех уровнях экономики. В стране принята целая система законов, регулирующих обращение с отходами, переработку материалов и ответственность производителей. Особое внимание уделяется сокращению образования отходов на стадии производства. Японские предприятия активно внедряют технологии, позволяющие минимизировать потери сырья и энергии. Это достигается за счёт высокой автоматизации производства, использования инновационных решений и строгого контроля качества на всех этапах технологического процесса. Важным элементом ресурсосберегающей модели Японии является развитая система переработки отходов. В стране действует многоступенчатая система сортировки, при которой отходы разделяются на множество категорий. Это позволяет значительно повысить эффективность их последующей переработки. Уровень утилизации отходов в Японии является одним из самых высоких в мире [6]. Кроме того, значительное развитие получили технологии так называемой «глубокой переработки», при которой отходы используются повторно с максимальным извлечением полезных компонентов. Это позволяет существенно снизить потребность в первичных ресурсах и уменьшить экологическую нагрузку.

Не менее важным направлением является повышение энергоэффективности экономики. Япония активно внедряет энергосберегающие технологии как в промышленности, так и в бытовом секторе. После энергетического кризиса страна сделала значительный акцент на снижении энергопотребления и диверсификации источников энергии. Особенностью японского подхода является высокая степень вовлечённости населения в процессы ресурсосбережения. Экологическая культура формируется с раннего возраста через систему образования и общественные инициативы. Граждане строго соблюдают правила сортировки

отходов, экономно используют ресурсы и активно поддерживают экологические программы. Также следует отметить тесное взаимодействие государства и бизнеса. Государственные органы создают нормативную и экономическую базу, в то время как частный сектор активно внедряет инновации и развивает новые технологии. Это обеспечивает высокую эффективность реализуемой политики.

Таким образом, опыт Японии демонстрирует, что даже в условиях ограниченности ресурсов возможно построение высокоэффективной и устойчивой экономики. Ключевыми факторами успеха являются строгая государственная политика, технологическое развитие, а также высокая экологическая сознательность общества.

Соединённые Штаты Америки представляют собой особую модель перехода к ресурсосберегающей экономике, основанную преимущественно на рыночных механизмах, инновациях и активной роли частного сектора[3]. В отличие от стран Европейского союза и Японии, где доминирует государственное регулирование, в США ключевым драйвером ресурсосбережения выступают конкуренция, инвестиции и технологическое развитие.

Одной из главных особенностей американского подхода является ориентация на внедрение инновационных решений. Значительная часть инвестиций направляется в разработку «зелёных» технологий, включая энергоэффективное оборудование[5], системы управления ресурсами и возобновляемые источники энергии. Важную роль играют крупные технологические компании и стартапы, которые формируют новые рынки и способствуют распространению экологически ориентированных решений. Государство, несмотря на менее жёсткое регулирование по сравнению с ЕС, также участвует в процессе через систему экономических стимулов. В частности, применяются налоговые льготы, субсидии и гранты для компаний, реализующих проекты в сфере энергосбережения и экологических инноваций. Кроме того, на федеральном и региональном уровнях реализуются программы повышения энергоэффективности и сокращения выбросов. Одним из ключевых направлений развития ресурсосбережения в США является внедрение «умных» энергосистем (smart grids) [5]. Эти системы позволяют более эффективно управлять производством, распределением и потреблением электроэнергии за счёт использования цифровых технологий. В результате снижаются потери энергии, повышается надёжность энергоснабжения и создаются условия для интеграции возобновляемых источников энергии. Значительное развитие в США получила и сфера возобновляемой энергетики. Страна является одним из мировых лидеров по объёмам производства энергии из ветра и солнца. Это позволяет снижать зависимость от ископаемого топлива и уменьшать негативное воздействие на окружающую среду. Важным элементом ресурсосберегающей модели является участие бизнеса в реализации принципов устойчивого развития. Многие крупные корпорации внедряют собственные экологические стратегии, направленные на снижение потребления ресурсов, сокращение отходов и повышение энергоэффективности. Это связано как с экономической выгодой, так и с необходимостью соответствия требованиям рынка и ожиданиям потребителей.

Однако следует отметить, что американская модель имеет и определённые ограничения. Отсутствие единой централизованной политики в области ресурсосбережения приводит к неравномерности развития различных регионов. Кроме того, уровень экологической ответственности может значительно варьироваться в зависимости от отрасли и конкретной компании. Таким образом, опыт США показывает, что рыночные механизмы и инновации могут выступать эффективным инструментом перехода к ресурсосберегающей модели. Однако для достижения устойчивых результатов необходим баланс между государственным регулированием и инициативой частного сектора.

Китай в последние десятилетия демонстрирует один из самых динамичных примеров перехода к ресурсосберегающей модели экономического развития. Быстрый экономический рост, сопровождавшийся значительным потреблением природных ресурсов и высоким уровнем загрязнения окружающей среды, обусловил необходимость кардинального изменения подходов к развитию экономики.

Особенностью китайской модели является активная и ведущая роль государства. Переход к ресурсосберегающей экономике закреплён на стратегическом уровне и включён в национальные программы социально-экономического развития. Концепция циркулярной экономики получила законодательное оформление и стала основой государственной политики в сфере ресурсосбережения. Одним из ключевых инструментов реализации данной политики является создание индустриальных парков циркулярного типа. [8] В рамках таких парков предприятия объединяются в единую производственную систему, где отходы одного производства используются в качестве сырья для другого. Это позволяет значительно повысить эффективность использования ресурсов, сократить объёмы отходов и снизить уровень загрязнения окружающей среды. [8] Важную роль играет развитие технологий переработки и повторного использования материалов. Китай активно инвестирует в создание современных перерабатывающих мощностей, что способствует формированию замкнутых производственных циклов. Кроме того, реализуются масштабные программы по утилизации отходов и снижению их негативного воздействия на окружающую среду. Существенное внимание уделяется повышению энергоэффективности экономики. Государство устанавливает строгие нормативы энергопотребления для предприятий и стимулирует внедрение энергосберегающих технологий. Это позволяет снижать затраты на производство и уменьшать зависимость от энергетических ресурсов. Китай также занимает лидирующие позиции в мире по развитию возобновляемых источников энергии. Страна активно инвестирует в солнечную и ветровую энергетику, что позволяет не только удовлетворять внутренние потребности, но и занимать значительную долю на мировом рынке соответствующих технологий. [9]

Дополнительным инструментом являются экономические механизмы стимулирования, включая субсидии, налоговые льготы и государственные инвестиции. Это способствует ускоренному внедрению ресурсосберегающих технологий и развитию экологически ориентированных отраслей экономики. Несмотря на значительные успехи, китайская модель сталкивается и с рядом проблем, таких как региональные диспропорции, высокая нагрузка на окружающую среду в отдельных промышленных зонах и необходимость дальнейшего совершенствования экологического законодательства. Тем не менее, достигнутые результаты свидетельствуют о высокой эффективности выбранной стратегии.

Таким образом, опыт Китая демонстрирует, что активная государственная политика, масштабные инвестиции и системный подход позволяют в относительно короткие сроки добиться значительных результатов в переходе к ресурсосберегающей модели экономического развития.

Анализ зарубежного опыта перехода к ресурсосберегающей модели экономического развития показывает, что для Республики Узбекистан данное направление является стратегически важным. В условиях ограниченности водных ресурсов, роста промышленного производства и необходимости повышения конкурентоспособности экономики переход к ресурсосбережению становится объективной необходимостью. С учётом национальных особенностей и текущего уровня экономического развития можно выделить следующие приоритетные направления адаптации зарубежного опыта.

С учётом климатических условий Узбекистан обладает значительным потенциалом для развития солнечной энергетики. Использование опыта развитых стран, особенно в части стимулирования инвестиций в возобновляемые источники энергии, позволит существенно повысить энергетическую независимость страны. Необходимо активизировать внедрение энергосберегающих технологий в промышленности, строительстве и жилищно-коммунальном хозяйстве. Это позволит снизить издержки производства и повысить эффективность использования ресурсов.

Одной из актуальных проблем Узбекистана является недостаточный уровень переработки отходов. В этой связи целесообразно использовать опыт Японии и стран ЕС по организации раздельного сбора и переработки отходов. Создание современной инфраструктуры переработки, включая сортировочные и перерабатывающие комплексы,

позволит не только снизить экологическую нагрузку, но и сформировать новые отрасли экономики.

С учётом опыта Китая перспективным направлением является создание индустриальных зон, функционирующих по принципу замкнутого цикла. В таких зонах отходы одних предприятий могут использоваться в качестве ресурсов для других, что значительно повышает общую эффективность производства. Особое внимание следует уделить таким отраслям, как текстильная промышленность, сельское хозяйство и строительство, которые обладают высоким потенциалом ресурсосбережения.

Таким образом, адаптация зарубежного опыта в условиях Узбекистана должна носить комплексный характер и учитывать национальные особенности. Наиболее эффективным является сочетание государственного регулирования, экономических стимулов и развития инноваций. Реализация предложенных мер позволит повысить эффективность использования ресурсов, снизить экологическую нагрузку и обеспечить устойчивый экономический рост страны.

Заключение

Анализ опыта Европейского союза, Японии, США и Китая показал, что не существует единой универсальной модели ресурсосберегающего развития. Каждая страна формирует собственную стратегию, исходя из уровня экономического развития, институциональной структуры и обеспеченности ресурсами. При этом можно выделить общие закономерности успешного перехода: активная роль государства, развитие инновационных технологий, внедрение экономических стимулов и формирование экологической культуры общества. Особое значение имеет то, что ресурсосберегающая модель не только снижает негативное воздействие на окружающую среду, но и способствует повышению конкурентоспособности экономики, развитию новых отраслей и созданию дополнительных рабочих мест. Таким образом, экологические цели в современных условиях тесно связаны с экономическими преимуществами.

Для Республики Узбекистан изученный зарубежный опыт имеет важное практическое значение. Его адаптация с учётом национальных особенностей позволяет определить ключевые направления дальнейшего развития: совершенствование экологического законодательства, развитие возобновляемой энергетики, внедрение циркулярной экономики, расширение переработки отходов и повышение экологической культуры населения.

В целом переход к ресурсосберегающей модели экономического развития является стратегически важным направлением, обеспечивающим долгосрочную устойчивость экономики, повышение качества жизни населения и сохранение природных ресурсов для будущих поколений.

Список использованной литературы

1. OECD. Resource Efficiency and Green Growth: Towards a Green Economy. – Paris: OECD Publishing, 2020. – 200 p.
2. European Commission. Circular Economy Action Plan. – Brussels: European Union, 2020. – 45 p.
3. European Commission. The European Green Deal. – Brussels: European Union, 2019. – 24 p.
4. World Bank. What a Waste 2.0: A Global Snapshot of Solid Waste Management. – Washington, DC: World Bank Group, 2018. – 295 p.
5. International Energy Agency. Energy Efficiency 2022. – Paris: IEA, 2022. – 150 p.

6. Ministry of Economy, Trade and Industry of Japan. 3R Initiative and Waste Management Policy. – Tokyo: METI, 2019. – 80 p.
7. United Nations Environment Programme. Global Resource Outlook 2019. – Nairobi: UNEP, 2019. – 220 p.
8. National Bureau of Statistics of China. China Statistical Yearbook 2023. – Beijing: China Statistics Press, 2023. – 950 p.
9. United Nations Development Programme. Sustainable Development Goals Report 2023. – New York: UNDP, 2023. – 80 p.
10. Республика Узбекистан. Стратегия «Узбекистан – 2030». – Ташкент: Официальное издание, 2023. – 120 с.
11. Министерство экологии, охраны окружающей среды и изменения климата Республики Узбекистан. Государственные отчёты и аналитические материалы. – Ташкент, 2022–2024.
12. Каримов И. А. Узбекистан на пути устойчивого развития. – Ташкент: Узбекистон, 2019. – 300 с.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Омиртай К.А.¹, Айдарова А.Б.²

¹докторант по специальности «Экономика», Высшая школа «Управления и бизнеса», Южно-Казахстанский университет имени М.Ауэзова, г. Шымкент, Республика Казахстан. kamshat.omirtay@gmail.com

²Кандидат экономических наук, профессор, Высшая школа «Управления и бизнеса», Южно-Казахстанский университет имени М.Ауэзова, г. Шымкент, Республика Казахстан. ab_moon@mail.ru

Энергетическая безопасность является важнейшим элементом устойчивого развития. В настоящее время она становится основой формирования энергетической политики как развитых, так и развивающихся стран. Понятие «энергетическая безопасность» является динамичным и многогранным, не имеющим универсального определения [1]. Изначально энергетическая безопасность рассматривалась как обеспечение доступа к поставкам нефти, однако со временем её содержание значительно расширилось. Сегодня она включает вопросы ценовой стабильности, надежности поставок, устойчивости энергетических систем и экологической безопасности. Рост мирового потребления энергии усиливает актуальность данной проблемы. Ожидается, что в 2023 году глобальное энергопотребление увеличится на 6,6%, что значительно превышает средние темпы роста предыдущего десятилетия [2]. Одновременно с этим усиливаются вызовы, связанные с энергетическим переходом, климатическими обязательствами и геополитической нестабильностью. Понятие «безопасность» в научной литературе трактуется как состояние защищенности от угроз. В энергетическом контексте оно связано с устойчивостью энергетических систем и их способностью противостоять внешним и внутренним рискам [3]. Важным направлением является анализ уязвимостей энергетических систем и разработка механизмов их минимизации.

Широкое распространение получила концепция «4А», предложенная международными организациями. Она включает следующие компоненты:

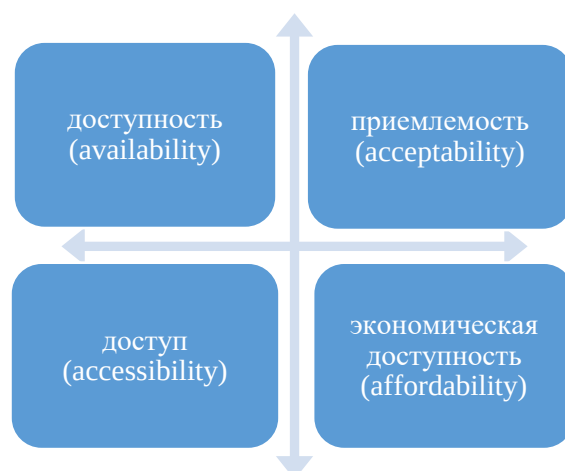

Рисунок 1. Концепция «4А»

Примечание: Составлено автором на основе источника [4].

Данный подход позволяет комплексно оценивать состояние энергетической системы и уровень её устойчивости.

Энергетическая безопасность является ключевым фактором экономической стабильности Казахстана. Обладая значительными запасами природных ресурсов, страна играет важную роль на мировых энергетических рынках. Однако современные вызовы требуют адаптации энергетической политики.

Таблица 1

Основные аспекты энергетической безопасности Казахстана

№	Аспект	Содержание
1	Достаточность ресурсной базы и зависимость от экспорта	Наличие значительных запасов нефти, газа и угля, при этом высокая доля экспорта усиливает зависимость экономики от внешних рынков
2	Влияние геополитических факторов	Воздействие международной политической ситуации, санкций и региональных конфликтов на стабильность поставок и цен
3	Развитие возобновляемых источников энергии	Расширение использования солнечной, ветровой и других альтернативных источников энергии для снижения углеродной зависимости
4	Модернизация инфраструктуры	Обновление энергетических сетей, повышение их надежности и снижение потерь при передаче энергии
Примечание: составлено автором на основе источника [5]		

Одной из наиболее распространённых стратегий обеспечения энергетической безопасности является диверсификация источников энергии и поставщиков.

Таблица 2

Позиции Казахстана в международном рейтинге инвестиционной привлекательности

Год	Место среди стран	Общее количество стран
2020	88	77
2021	82	84
2022	79	84
2023	79	86
2024	43	82
Примечание: составлено автором на основе Annual Survey of Mining Companies (Fraser Institute) [6].		

Анализ международного рейтинга Fraser Institute показывает, что в 2020–2023 гг. Казахстан занимал относительно низкие позиции среди стран с развитым добывающим сектором. Однако в 2024 году наблюдается значительное улучшение — страна поднялась на 43 место, что свидетельствует о повышении инвестиционной привлекательности и улучшении институциональных условий в секторе недропользования.

Рисунок 2. Структура генерации электроэнергии Казахстана (на 2025 год)
Примечание: составлено автором на основе источника [7]

Анализ структуры генерации электроэнергии Казахстана на 2025 год показывает критическую зависимость экономики от ископаемого топлива и наличие серьезных структурных вызовов. Угольная генерация (55–60%) остается фундаментом энергосистемы. Это объясняется наличием огромных дешевых запасов (Экибастузский бассейн) и сформированной десятилетиями инфраструктуры. Доля газа (25–28%) значительна, но локализована. Основной рост идет на западе страны и через перевод алматинского энергоузла на газ. Гидроэнергетика (8–9%) — это важнейший источник маневренной мощности, позволяющий сглаживать пики потребления. Доля возобновляемых источников (6–7%) демонстрирует самый быстрый процентный рост.

Проведённое исследование подтвердило, что энергетическая безопасность является системообразующим фактором экономической стабильности государства. Её уровень напрямую влияет на темпы экономического роста, инвестиционную привлекательность и устойчивость национальной экономики к внешним и внутренним шокам [8].

Анализ показал, что для Казахстана, обладающего значительными энергетическими ресурсами, ключевыми вызовами остаются высокая зависимость от сырьевого экспорта, колебания мировых цен, а также необходимость адаптации к глобальному энергетическому переходу. В этих условиях приоритетным направлением государственной политики должно стать формирование комплексной стратегии энергетической безопасности, ориентированной на долгосрочную устойчивость. Такая стратегия должна включать диверсификацию источников энергии и экспортных маршрутов, развитие возобновляемой энергетики, модернизацию инфраструктуры, повышение энергоэффективности и внедрение инновационных технологий.

Таким образом, обеспечение энергетической безопасности требует системного и сбалансированного подхода, направленного не только на удовлетворение текущих потребностей, но и на формирование устойчивой и конкурентоспособной экономики в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Yergin, D. The Quest: Energy, Security, and the Remaking of the Modern World. — New York: Penguin Press, 2012. — 816 p.

2. Statistical Review of World Energy 2024. 73rd edition. — London: Energy Institute, 2024.
3. Cherp, A., Jewell, J. The concept of energy security: Beyond the four As // Energy Policy. — 2014. — Vol. 75. — P. 415–421.
4. APERC. A Quest for Energy Security in the 21st Century. — Tokyo: Asia Pacific Energy Research Centre, 2007.
5. Концепция развития топливно-энергетического комплекса Республики Казахстан до 2029 года. Утверждена постановлением Правительства РК № 531. — Астана, 2023.
6. Annual Survey of Mining Companies: 2024 / Fraser Institute. — Vancouver, 2025. — URL: <https://www.fraserinstitute.org>
7. Национальный энергетический доклад 2024. — Астана: Ассоциация KAZENERGY, 2024.
8. World Energy Outlook 2024 / International Energy Agency. — Paris, 2024.

Элмонов Бекмурод Эрмат ўғли, (PhD) катта ўқитувчи
ЎзМУ иқтисодий факультети
eebekmurodbek@gmail.com

ИҚТИСОДИЙ ЎСИШНИ РЕСУРС ТЕЖАМКОРЛИК ВА ЭКОТИЗИМЛАРНИ ТИКЛАШ АСОСИДА БАРҚАРОРЛАШТИРИШ

Маълумки, иқтисодий ўсиш иқтисодий ривожланишининг асосий драйвери ҳисобланади. Аҳоли турмуш даражаси сифатини яхшилаш билан бир қаторда иқтисодиётни яшиллаштириш асосида иқтисодий ўсишни таъминлашнинг аҳамияти ортиб бормоқда. Ушбу шароитда мини-макси стратегиялардан бири-ресурслар самарадорлиги, яъни камроқ ресурслар сарфлаб кўпроқ натижага эришиш, табиий ресурслардан камроқ фойдаланган ҳолда кўпроқ бойлик яратиш ва фаровонликни оширишдир.

Ресурслардан барқарор бўлмаган тарзда фойдаланиш бугунги кунда дуч келаётган муаммоларимиз, яъни иқлим ўзгариши, атроф-муҳитнинг ифлосланиши, экотизимларнинг деградацияси ва хомашё ресурсларининг тугаб бориши тенденциясини кучайтиради. Шу билан бирга, иқтисодий ўсиш, аҳоли сони ва унинг даромадларининг ортиши, ялпи истеъмол ҳажмининг кенгайиши ўз навбатида табиий ресурс ва атроф муҳитга босим билан боғлиқ таъсирга эга. Бир сўз билан айтганда, полекризис иқтисодиёти пайдо бўлиши мумкин. “Ер сайёрасининг исиши ўтган асрга нисбатан 1,2⁰ С даражагача ошди (ушбу асрда 2,5⁰ С -2,5⁰ С гача кўтарилиши кутилмоқда). 1970 йилга нисбатан ёввойи ҳайвонларининг кўпайиши 69%га камайди. Жаҳон ЯИМнинг 1,8 % иқлим ўзгариши сабабли йўқотилди (иқлим ўзгариши сабабли унинг йиллик 10 фоизи хавф остида) ва дунё аҳолисининг 9 % (700 млн.) ортиғи қашшоқлик чегараси чизигидан пастда қолиши мумкин”⁴⁹¹.

Мамлакатимизда глобал тенденцияларни ҳисобга олган ҳолда иқтисодий, ижтимоий ва экологик соҳаларда кенг қўламли ислохотлар амалга оширилмоқда. 2019-2030 йиллар даврида Ўзбекистон Республикасининг «яшил» иқтисодиётга ўтиш стратегияси, «яшил» иқтисодиётга ўтиш ва «яшил» ўсишни таъминлаш дастури⁴⁹²ларида “энг муҳим тармоқларда рақобатбардошликни ошириш ва кўрсаткичларни яхшилаш, «яшил» иш ўринларини яратиш, аҳолининг фаровонлигини ошириш орқали мавжуд макроиқтисодий

⁴⁹¹Emissions Gap Report 2023, The United Nations Environment Programme (UNEP), 2023. “When were the 10 warmest years on record?,” Yahoo News, <https://uk.news.yahoo.com/when-were-the-10-warmest-years-on-record-174557762.html>.

⁴⁹² Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 2 декабрдаги ПҚ-436-сон қарори

мақсадларга эришиш, ресурслардан самарали фойдаланиш тадбирларининг инвестицион жозибадорлигини таъминлаш” каби тамойилларга асосланиш белгиланган.

Табиий ресурслар иқтисодиёт ва инсон фаровонлиги учун зарур бўлиб, улардан фойдаланиш барқарор даражадан ошмаслиги керак. Улар катта ҳажмда хомашё ва бошқа товарлар билан таъминлайди ҳамда ишлаб чиқариш, даромад ва иш ўринларининг муҳим манбаи ҳисобланади. Бироқ материаллардан фойдаланиш экологик, иқтисодий ва ижтимоий оқибатларга эга. Барқарор ривожланиш стратегияси ресурслардан барқарор фойдаланишни рағбатлантиради ва атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ҳамда иқтисодий ўсиш ўртасидаги ўзаро уйғунликни мустаҳкамлайди.

Иқтисодий ўсишни атроф-муҳит деградациясидан ажратиш, ресурслар самарадорлигини ошириш, қайта тикланмайдиган табиий ресурслардан умумий фойдаланишни камайтириш, шу билан бирга қайта тикланадиган ресурслардан уларнинг тикланиш қобилиятидан ошмайдиган суръатда фойдаланиш дунё миқёсидаги асосий мақсадлардан биридир. Ушбу шароитда ресурс тежамкор иқтисодий ривожланиш моделига ўтишда моделнинг самарадорлик кўрсаткичларини белгилаш, жумладан яшил ЯИМни ҳисоблаш, ресурс самарадорлигини баҳолаш, ягона индексга келтиришда умум индикаторлар таркибини белгилаш методологиясини такомиллаштириш лозим. Бизнингча, ресурс тежамкор иқтисодий ривожланиш моделини баҳолашда меҳнат ва энергия унумдорлиги кўрсаткичидан фойдаланиш имконияти юқори.

Меҳнат унумдорлиги турли омилларнинг (жумладан жисмоний капитал, технология, инсон капитали, меҳнатни ташкил этиш ва бошқалар) натижага бўлган умумий таъсирини акс эттиради. Энергия нархлари ва иш ҳаққининг ўзгариши билан меҳнат ҳамда энергия унумдорлигининг ўзгаришини таққослашда барча кўрсаткичларни пулдаги ифодасидан ташқари бирлик кўрсаткич сифатида 1 квт энергияга билан таққосланиши зарур. Шу билан бирга, ресурслар унумдорлиги умумий омиллар унумдорлигининг асосий элементида айланиб бормоқда, яъни қўшилган қийматга айланиш жараёнининг аҳамияти ошмоқда. Ресурслар унумдорлиги, яъни ресурсларнинг киришига нисбатан ЯИМ ҳажмининг ортиши ўрганилади. Бу кўрсаткич иқтисодий ва экологик маълумотларни бирлаштирувчи, ресурслардан самарали фойдаланилаётганлиги, барқарор иқтисодиётнинг кенгаётганлиги белгиси сифатида қаралади.

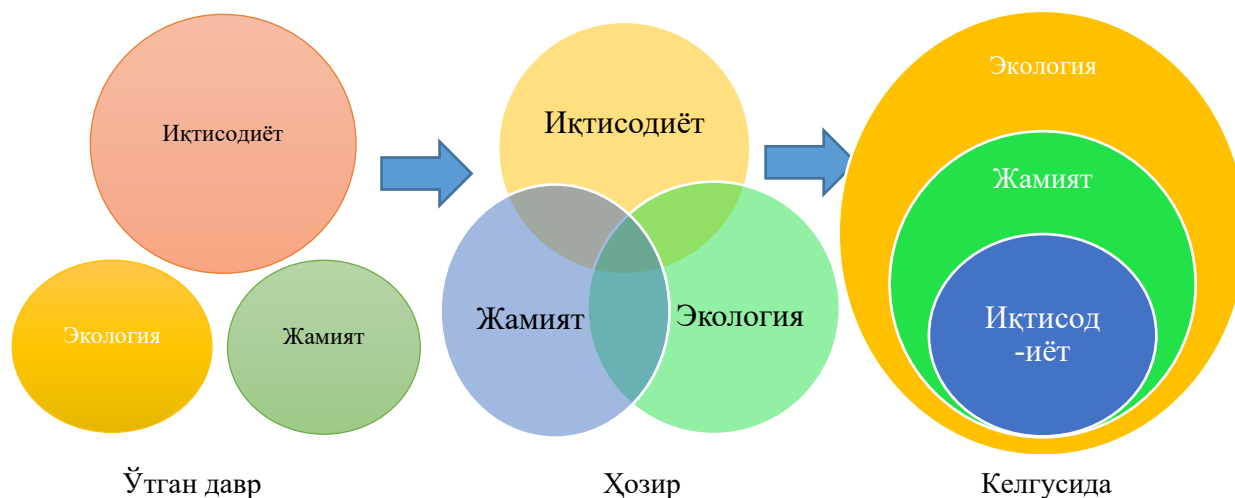
Ишлатилаётган металл, минераллар, ёқилғи, сув, ер, ёғоч, унумдор тупроқ, тоза ҳаво ва биологик хилма-хилликнинг ресурслар унумдорлигини ошириш ёки ресурслар интенсивлигини камайтиришни йиллар давомида эътибор қаратилиб келинаётган масала ҳисобланади. Ресурс самарадорлигини ўлчаш учун асосий кўрсаткичлар қуйидагиларни ўз ичига олади: ресурс унумдорлиги, сув эксплуатация индекси, сувдан фойдаланиш самарадорлиги, чиқиндиларни тизимли тўплаш ва қайта ишлаш даражаси.

Амалиётда ресурс унумдорлиги миллий даромад ва ИТТКИ учун сарф-харажатлар билан боғлиқ 34 индикаторни комплекс таҳлил қилиш амалиёти мавжуд⁴⁹³. Ушбу кўрсаткичлар иқтисодий қиймат яратиш учун табиий ресурслардан фойдаланиш самарадорлигини баҳолайди.

Ресурс тежамкор иқтисодий ривожланиш модели чекланган ресурсларидан барқарор тарзда фойдаланишни, шу билан бирга инсоният ва иқтисодиётнинг атроф-муҳитга таъсирни минимал даражада ушлаб туришни англатади. Ҳозирда мавжуд бўлган кўпгина моделларни, жумладан инновацион иқтисодиёт, яшил иқтисодиёт, айланма иқтисодиёт,

⁴⁹³ <https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epsbs.2016.11.02.31>

биоиктиодиёт кабиларни ўз таркибига қамраб олади. Ўзига хос жиҳати қуйидаги иқтисодий, ижтимоий, экологик компонентларнинг миқёси даражасига қараб фарқ қилади:

1-расм. Биосфера, инсоният ва иқтисодиётнинг ўзаро боғлиқлигида ҳар бир компонентнинг ўрни⁴⁹⁴

Мамлакатимизда технологик ва инновацион иқтисодий ўсишни таъминлаш, ресурс тежамкорлик, экотизимни тиклаш жараёни ер, сув ва ҳаво билан боғлиқ унсурларидан фойдаланиш интенсивлиги кўрсаткичларида ҳам ўз ифодасини топмоқда. Жумладан, сувдан фойдаланиш самарадорлиги 2015 йил 1,3%дан 2024 йил 2,1%га ошди. Ушбу даврда энергия истеъмоли интенсивлигининг 3,9 га ортиши ҳаво таркибидаги чиқинди газларининг интенсивлигини 0,5 гача тушишига таъсир этди (1-жадвал).

Ресурс тежамкор иқтисодий ривожланиш модели ресурслардан самарали фойдаланиш ва кам углеродли иқтисодиётга ўтишни кўллаб-қувватлаб, қуйидагиларни амалга оширишда ёрдам беради:

табiiй, ашёвий ва инсон ресурслардан фойдаланишни камайтирган ҳолда иқтисодий самарадорликни ошириш;

яшил инновация ва технологияларни ривожланиши иқтисодий ўсиш ва барқарор ривожланишга янги имкониятларни аниқлаш ва яратиш ҳамда рақобатбардошлигини кучайтириш;

муҳим ресурсларнинг таъминоти хавфсизлигини таъминлаш ва иқлим ўзгаришига қарши курашиш.

Ресурс тежамкор иқтисодий ривожланиш моделидан фойдаланишда технологик янгиланишлар, энергия, саноат, қишлоқ хўжалиги ва транспорт тизимларида муҳим ўзгаришлар ҳамда ишлаб чиқарувчиларнинг маъсулиятли бизнес фаолияти ва истеъмолчилар хулқ-атворда ўзгаришлар зарур. Бу келажакдаги рақобатбардошликни ошириш имкониятини яратади ва қуйидаги тизимли стратегик тафаккурни шакллантиради:

- яшил иш ўринларини барқарор бўлиб, мамлакат экспорт салоҳияти ва юқори қиймат яратади;

- иқлим ўзгаришига мослашиш ва энергия самарадорлигини ошириш бўйича чоратadbирлар энергия хавфсизлигини оширади;

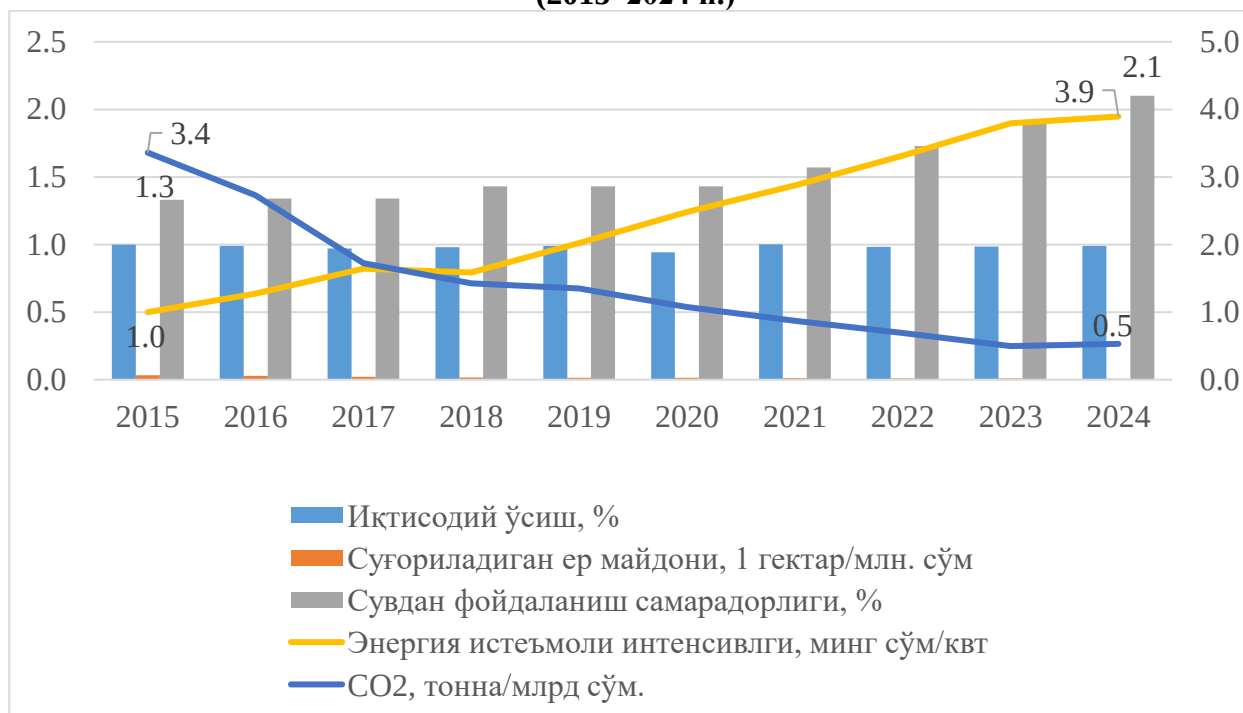
- кам углеродли технологиялар чиқиндилар, шовқин диапазонини камайитириб, ҳаво сифати ҳамда жамоат саломатлиги фойда келтиради;

⁴⁹⁴ “Future-Fit Business Benchmark,” Future-Fit Business, <https://futurefitbusiness.org/benchmark/>.

- “яшил” транспорт воситаларини жорий этиш ёқилғи истеъмолини камайтиради, аммо электр энергиясига ва айрим хомашё ресурсларига талабни оширади;
- қайта ишлаш кўрсаткичларини ошириш бирламчи хомашё талаби устидаги босимни камайтиради.

1-жадвал.

Ўзбекистонда ресурс интенсивлиги ва иқтисодий ўсиш кўрсаткичларининг ўзгариши (2015–2024 й.)⁴⁹⁵

Ҳар бир иқтисодиёт сув, ҳаво, ер ва бошқа муҳим экотизим элементларидан фойдаланишда ресурс тежамкорлиги асосида самарадорлигини оширишга йўналтириш барқарор иқтисодий ўсиш ва ривожланишни таъминлайди.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. Yuyang Liu. Natural resource efficiency and the road to a green economy: From scarcity to availability. 1 Feb 2024-Resources Policy
2. Giancarlo Barbiroli. Resource productivity-oriented innovative solutions: selection/development ways, and indicators to measure and assess their global advantage. 26 Oct 2011-International Journal of Innovation and Sustainable Development
3. Wasi Ul Hassan Shah, Gang Hao, Hong Yan. Natural resources utilization efficiency evaluation, determinant of productivity change, and production technology heterogeneity across developed and developing G20 economies. 1 Jun 2024-Technology and society
4. UNEP, 2011, Decoupling natural resource use and environmental impacts from economic growth. A Report of the Working Group on Decoupling to the International Resource Panel. A United Nations Environment Programme
5. Emissions Gap Report 2023, The United Nations Environment Programme (UNEP), 2023. “When were the 10 warmest years on record?,” Yahoo News, <https://uk.news.yahoo.com/when-were-the-10-warmest-years-on-record-174557762.html>.
6. “Future-Fit Business Benchmark,” Future-Fit Business, <https://futurefitbusiness.org/benchmark/>.

⁴⁹⁵ www.stat.uz маълумотлари асосида муаллиф томонидан тузилди

ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ ПЕРЕХОДА К РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩЕЙ ЭКОНОМИКЕ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Темиров Назар Жакшылыкович

к.э.н., доцент Кыргызский Национальный университет
им. Ж. Баласагына, nazar.temirov@knu.kg

В современных условиях глобальных экологических вызовов и ограниченности природных ресурсов переход к ресурсосберегающей модели экономического развития становится приоритетным направлением государственной политики. Для Кыргызской Республики данная проблема особенно актуальна в связи с ростом энергопотребления, ограниченными финансовыми ресурсами и высокой зависимостью экономики от природных факторов.

Переход к ресурсосберегающей модели экономики в Кыргызской Республике закреплён на уровне государственных стратегий и нормативных актов. В частности, в рамках **Программы развития «зелёной» экономики Кыргызской Республики на 2019–2023 годы** определено, что внедрение принципов «зелёной» экономики является приоритетным направлением национального развития и охватывает такие сферы, как энергетика, сельское хозяйство, промышленность и управление отходами.⁴⁹⁶

Кроме того, долгосрочные ориентиры закреплены в стратегических документах развития страны, включая Национальную программу до 2030 года, где одной из ключевых задач обозначено снижение энергодефицита и повышение энергоэффективности экономики.⁴⁹⁷

Тем самым формируется институциональная основа для развития финансовых механизмов ресурсосбережения.

Согласно последним данным, потребление электроэнергии в стране достигло **18,3 млрд кВт·ч в 2024 году**, при этом наблюдается устойчивый рост спроса.⁴⁹⁸ Более того, за последние годы потребление увеличилось до **19,3 млрд кВт·ч**, тогда как внутреннее производство составляет около **15,4 млрд кВт·ч**, что свидетельствует о дисбалансе в энергосистеме.⁴⁹⁹

Несмотря на значительный гидроэнергетический потенциал, экономика Кыргызстана остается энергоемкой: в 2020 году энергоемкость ВВП составила **21,8 тонн условного топлива на 1 млн. сомов**, что указывает на необходимость повышения эффективности использования ресурсов.⁵⁰⁰

В этих условиях формирование эффективных финансовых механизмов становится ключевым фактором перехода к ресурсосберегающей модели экономики.

Финансовое обеспечение перехода к ресурсосберегающей модели представляет собой систему экономических отношений, направленных на мобилизацию финансовых ресурсов для реализации экологически ориентированных проектов.

Основные инструменты включают:

- государственное финансирование;
- налоговые льготы и преференции;
- «зеленые» инвестиции;
- банковское кредитование;
- международную финансовую помощь;
- механизмы государственно-частного партнерства.

⁴⁹⁶ <https://www.mineconom.gov.kg>

⁴⁹⁷ <https://ru.kabar.kg>

⁴⁹⁸ <https://news.kg>

⁴⁹⁹ <https://economist.kg>

⁵⁰⁰ <https://stat.gov.kg>

В мировой практике активно применяются инновационные инструменты, такие как зеленые облигации и климатические фонды, что позволяет диверсифицировать источники финансирования.

Финансирование ресурсосберегающих проектов в Кыргызстане осуществляется за счет ограниченного круга источников. Значительную роль играют международные финансовые организации, в то время как доля частных инвестиций остается относительно низкой.

Энергетический сектор является ключевым объектом финансирования. По состоянию на 2024 год установленная мощность энергосистемы составляет около **4182 МВт**, из которых более **75% приходится на гидроэнергетику**.⁵⁰¹ Это свидетельствует о высокой зависимости от гидроресурсов и уязвимости к климатическим изменениям.

При этом структура энергопотребления показывает, что около **52% энергии приходится на возобновляемые источники**, преимущественно гидроэнергию.⁵⁰² Однако потенциал альтернативных источников (солнечной и ветровой энергии) используется крайне ограниченно.

Несмотря на наличие определённых механизмов финансирования, переход к ресурсосберегающей модели сдерживается рядом факторов:

- недостаточность внутренних финансовых ресурсов;
- зависимость от внешнего финансирования;
- низкий уровень развития рынка «зеленых» финансов;
- ограниченный доступ бизнеса к кредитным ресурсам;
- высокий уровень энергоемкости экономики;
- дисбаланс между производством и потреблением электроэнергии.

Рост энергопотребления при ограниченном увеличении производства усиливает нагрузку на энергетическую систему и требует дополнительных инвестиций.

Для повышения эффективности финансирования необходимо:

- развивать рынок «зеленых» облигаций и устойчивого финансирования;
- стимулировать частные инвестиции через налоговые льготы;
- расширять участие международных организаций;
- внедрять механизмы государственно-частного партнерства;
- поддерживать энергоэффективные проекты в промышленности и сельском хозяйстве;
- развивать цифровые финансовые инструменты.

Особое значение имеет диверсификация энергетического баланса за счет развития солнечной и ветровой энергетики.

Переход к ресурсосберегающей модели экономики в Кыргызской Республике требует комплексного подхода и активного развития финансовых механизмов. Статистические данные подтверждают наличие структурных проблем в энергетическом секторе и необходимость повышения эффективности использования ресурсов. Реализация предложенных мер позволит повысить устойчивость экономики, снизить зависимость от внешних факторов и обеспечить долгосрочное развитие страны.

Список использованной литературы:

1. Закон Кыргызской Республики «О возобновляемых источниках энергии» от 30 июня 2022 г. №49.
2. Закон Кыргызской Республики «Об электроэнергетике» от 28 января 1997 г. №8.
3. Программа развития «зелёной» экономики Кыргызской Республики на 2019–2023 годы.
4. Постановление Жогорку Кенеша КР «О концепции “Кыргызстан — страна зелёной экономики”» от 2018 г.
5. Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2030 года.

⁵⁰¹ <https://www.eeseaec.org>

⁵⁰² <https://goo.su/pPiz3YC>

6. Temirov N., Alybaev J., Rahmatova M. South Florida Journal of Environmental and Animal Science на тему: “The manifestation of synergy in management and social sciences, and methods for measuring it” p. 1-13.

7. Temirov N “Sources of synergy in the financial and environmental regulation of the state” E3S Web of Conferences. 2024. T. 535. C. 02010.

8. Temirov N “Financial instruments to counter the exploitation of natural resources” BIO Web of Conferences. 2024. T. 107. C. 04010.

9. Temirov N “Financial instruments to counter the exploitation of natural resources” В сборнике: E3S Web of Conferences. 2023. C. 01033.

10. *Темиров Н.Ж.* “Синергия в финансовой деятельности стран центральной азии” В сборнике: Развитие территориальных социально-экономических систем. Вопросы теории и практики. Сборник научных статей. Под общей редакцией Ю.Г. Лавриковой. Екатеринбург, 2022. С. 90-95.

11. *Темиров Н.Ж.* “Синергия в регулировании противодействия коррупции в формировании и исполнении государственного бюджета Кыргызской Республики” Известия Исык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. 2022. № 2 (37). С. 306-310.

12. *Темиров Н.Ж.* “Инструменты финансовой безопасности в формировании и исполнении государственного бюджета Кыргызской Республики” Известия Исык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. 2022. № 4 (39). С. 200-205.

Интернет-ресурсы:

13. <https://www.mineconom.gov.kg>

14. <https://kabar.kg>

15. <https://news.kg>

16. <https://economist.kg>

17. <https://stat.gov.kg>

18. <https://www.eeseaec.org>

19. <https://goo.su/pPiz3YC>

XUSUSIY SEKTOR MOLİYASI VA IQTISODIY RIVOJLANISHDAGI ROLI

Mamaraimov Ilxomjon Rajabboyevich

O‘zMU, Iqtisodiyot fakulteti Moliya va kredit kafedrası dos. v.b.

Bugungi kunda mamlakatlar iqtisodiyotining jadallik bilan globallashuvi va o‘zaro integratsiyalashuvi xususiy sektor moliyasining iqtisodiy rivojlanishdagi ahamiyatini yanada oshirib yubordi. Katta kapital aylanmasiga ega bo‘lgan yirik transmilliy korporatsiyalar ko‘plab davlatlar iqtisodiy rivojlanishida juda muhim ahamiyat kasb etishni boshladi. Uzoq muddatli istiqbolda xususiy sektor aholi bandligini ta‘minlash, ishlab chiqarish jarayonlarini rivojlantirish hamda iqtisodiyot tarmoqlari faoliyatining ajralmas tarkibiy qismiga aylangan bo‘lib, mamlakat iqtisodiy o‘shida muhim rol o‘ynaydi. Bir vaqtning o‘zida, “tirojat korxonalari va tashkilotlari moliyasi muhim ahamiyat kasb etib, aynan shu yerda moliyaviy resurslarning asosiy qismi shakllantiriladi. Mamlakatning umumiy moliyaviy holati ana shu korxonalar miqyosidagi ahvol bilan belgilanadi”. [3] Shu bilan birga, xususiy sektorning global korporatsiyalari faoliyati ayrim hollarda mahalliy bozorlar uchun yangi xavf va cheklovlarni yuzaga keltirishi, ishlab chiqarish salohiyatida nomutanosibliklar keltirib chiqarishi yoki moliyaviy nobarqarorlikka olib kelishi mumkin. Aynan shuning uchun turli mamlakatlarda jumladan, O‘zbekistonda ham korxonalar moliyaviy boshqaruv tizimini takomillashtirish, kapital tuzilmasi va resurslardan foydalanish samaradorligini oshirish bo‘yicha talablar kuchayib bormoqda.

O‘zbekistonda so‘nggi yillarda amalga oshirilayotgan iqtisodiy islohotlar, xususiy sektor ishlab chiqarish hajmi ortishi, raqobat muhitining kengayishi va chet el investitsiyalarining kirib kelishi korxonalar moliyasini yanada puxta tashkil etishni talab qilmoqda. Bu jarayon korxonalar

miqyosidagi moliyaviy holatning nafaqat o'z faoliyatiga, balki mamlakatning umumiy iqtisodiy ko'rsatkichlari va barqaror rivojlanish strategiyasiga ham bevosita ta'sir ko'rsatayotganini anglatadi. Xususan O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2018-yil 17-iyuldagi "Xalqaro moliya institutlari va xorijiy hukumat moliya tashkilotlari ishtirokidagi loyihalarni tayyorlash va amalga oshirish samaradorligini chora-tadbirlari to'g'risida" PQ-3857-son qarori mamlakatimizda xususiy sektor rivojlanishi va iqtisodiy o'sishni jadal rivojlantirish uchun huquqiy asos yaratdi.[1] Shuningdek, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2018-yil 21 iyulda qabul qilingan "Tashqi moliyalashtirish manbalarini diversifikatsiyalash bo'yicha qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida" PQ-3877-son qarorida tashqi moliyalashtirish bo'yicha keng imkoniyatlar uchun huquqiy asos yaratdi.[2] Shu bois, Xususiy sektor moliyasi va iqtisodiy rivojlanishga ta'sirini chuqur o'rganish nafaqat xalqaro miqyosda, balki O'zbekiston iqtisodiy siyosati doirasida ham muhim ilmiy va amaliy ahamiyat kasb etadi.

Xususiy sektor moliyasi va uning iqtisodiy rivojlanishdagi o'rni masalasida ko'plab xalqaro tashkilotlar va olimlar chuqur ilmiy izlanishlar olib borishgan. Masalan, Jahon bank tashkilotining 2025-yilgi "The private sector in development" mamlakatlar memorandumida ta'kidlanishicha, Xususiy sektorni rivojlantirish investitsiyalari, ish bilan ta'minlash va raqobatni oshiradi. Biroq buning uchun regulyator muhit, moliyaviy bozorlar va korporativ boshqaruvni mustahkamlash shart. O'zbekiston bo'yicha so'nggi CEM(mamlakat iqtisodiy memorandum) mamlakatdagi islohotlar va xususiy sektorni kengaytirish bo'yicha tavsiyalarni ta'kidlandi.[4] Biroq ushbu memorandum ko'p jihatdan xususiy sektor moliyasining iqtisodiy rivojlanishdagi ahamiyatiga katta e'tibor berib, xususiy sektor faoliyatida raqobatning ahamiyati yoritilgan. Natijada, xususiy sektor moliyasi yuzasidan tahlillar olib borilmagan.

Shuningdek, olimlar F. Bernard va J. Ismail "Tanzaniyada xususiy sektor investitsiyalari va moliyaviy rivojlanish" tadqiqotlarida mamlakatda banklar, moliyaviy bozorlar rivojlangan bo'lsa – xususiy sektor investitsiyalari o'sishini tahlil qilishgan. Tadqiqot ARDL (Autoregressive Distributed Lag) modeli yordamida amalga oshirilgan. Tadqiqot natijasida, rivojlanayotgan davlatlarda moliyaviy rivojlanishning uzoq va qisqa muddatli ta'sirlari orqali xususiy sektor istiqboli hamda uning iqtisodiy rivojlanishga ta'siri yoritib berilgan.[5] Biroq ushbu tadqiqotning kamchiligi shundaki, tahlillarda asosan bank kreditlarining hajmi ortishi xususiy sektorning iqtisodiy rivojlanishga olib kelishi tavsiflangan. Natijada, venchur fondlar va bir qator boshqa omillar tushirib qoldirilgan. Shunga qaramay, bu tadqiqot natijalari O'zbekistonda xususiy sektorni rivojlantirish uchun zarur moliyaviy va qonuniy islohotlarning tamoyillarini shakllantirishga xizmat qiladi.

Bundan tashqari, xorijlik olimlar Ross L. Norman L. va Thorsten B. tomonidan o'tkazilgan "Finance and the Sources of growth" tadqiqotida moliyaviy sektorning rivojlanganligi iqtisodiy o'sishning asosiy manbalaridan biri ekanini empirik tarzda isbotlaydilar. Ular tadqiqotda 63 mamlakatning 1960-1995 yillar oralig'i bo'yicha makroiqtisodiy va moliyaviy ma'lumotlarini tahlil qilib, xususiy sektor kreditlari, moliyaviy vositachilik chuqurligi va banklar samaradorligi iqtisodiyotda investitsiya hajmi, kapital taqsimoti va ishlab chiqarish unumdorligi sezilarli darajada oshirishini ko'rsatadi. Tadqiqotga ko'ra, moliyaviy tizimning chuqurlashuvi ayniqsa xususiy sektorda innovatsiyalar, firma kengayishi va resurslarning samarali aylanishiga turtki berishini ta'kidlaydilar.[6] Ushbu tadqiqotda keng ko'lamli tahlillar olib borilgan, rivojlanayotgan mamlakatlar iqtisodiy rivojlanishi hamda xususiy sektor kengayishi uchun moliyaviy sektor muhimligi yoritilgan. Biroq tahlillarda foydalanilgan ma'lumotlar eskirgani tufayli hozirgi mamlakatlar iqtisodiy siyosatida faqatgina konseptual

O'zbekistonlik iqtisodchi A.Olimov esa o'zining "O'zbekiston Respublikasi moliya-kredit tizimidagi muammolari va ustuvor yo'nalish istiqbollari" tadqiqotida O'zbekiston moliya-kredit tizimi holati va undagi muammolar, rivojlanish istiqbollari haqida tahlil olib boradi. Albatta, mavzuda mamlakatdagi xususiy sektor moliyasiga bilvosita ta'sir qiluvchi davlat institutlari va ularning xususiy sektor moliyasiga ta'siri va iqtisodiy rivojlanishdagi ahamiyatiga katta e'tibor qaratgan. Tadqiqot natijalariga ko'ra, kredit resurslari, investitsiya muhitining yaxshilanishi va moliyaviy infratuzilmaning kengayishi kichik biznes hamda xususiy korxonalar ishlab chiqarish hajmi va bandlikni oshiradi. Biroq muallif asosan mamlakatdagi moliya-kredit tizimidagi kamchilik va

istiqbollariga urg'u bergan, lekin bu istiqbollar va kamchiliklarning iqtisodiy rivojlanishga ta'siri yaxshi yoritilmagan hamda xususiy sektor moliyasi esa kam yoritilgan.

So'nggi yillarda jahon iqtisodiyotining integratsiyalashuvining jadallashuvi va aholi sonining keskin ortishi iqtisodiyotga katta bosim tushishiga olib keldi. Buning natijasida, xususiy sektor moliyasiga katta e'tibor qaratildi. Chunki globallashuv natijasida paydo bo'layotgan xalqaro korporatsiyalar nafaqat mamlakat iqtisodiyoti balki mintaqa iqtisodiyoti rivojiga ta'sir etuvchi kuchli omilga aylanishi sabab bo'ldi.

Xususiy sektor moliyasi – bu davlatga qarashli bo'lmagan, ya'ni xususiy mulk egalari tomonidan boshqariladigan xo'jalik subyektlarining moliyaviy munosabatlari majmuasidir. Umuman olganda, bu xususiy korxonalar, tadbirkorlik subyektlari va yirik-kichik bizneslar faoliyatini moliyalashtirish uchun jalb qilinadigan mablag'lar majmuasidir. Ular asosan tijorat banklari kreditlari, kapital bozorlaridan jalb qilinadigan mablag'lar, xususiy investitsiyalar va venchur kapital, lizing, faktoring, crowdfundingni o'z ichiga oladi.

O'zbekiston misolida ham xususiy sektor moliyasi ahamiyati ortib bormoq. Ya'ni mamlakatga kiritilayotgan bevosita investitsiyalar va kredit oqimlarining ortib borayotgani hamda transmilliy korporatsiyalarning kirib kelishining ortayotganini keltiraolamiz. Bunga misol qilib, Jahon bank guruhi 2025-yil 16-oktabrda, O'zbekistonda xususiy sektor, xalqaro savdo va bandlik kabi tarmoqlar taraqqiyoti uchun 800 mln\$ miqdorda imtiyozli kredit paketi ajratilishini ham keltirishimiz mumkin.[8]

Xususiy sektor moliyasining ahamiyati xalqaro iqtisodiy integratsiyalashuv muhitida ko'plab yo'nalishlarda namoyon bo'ladi. Quyidagilar bunga misol bo'laoladi:

- Chet el investitsiyalarini jalb qilish imkoniyatlarini kengaytiradi, bunga erkin savdo hududlari, bevosita chet el investitsiyalarining oqimi jadallashuviga olib keladi.

- Kapital bozorlarining chuqurlashuvi orqali raqobatbardoshlik oshadi, integratsiya natijasida xususiy sektor xalqaro kapital bozorlariga chiqishi, texnologik investitsiyalar jalb qilish imkoniyatlarini ortishiga ta'sir qiladi. Bu sektorning texnologik modernizatsiyasini tezlashtiradi.

- Moliyaviy institutlar o'rtasida sog'lom raqobat shakllanadi. Integratsiyalashuv natijasida xalqaro moliya vositachilari uchun bozorlar ochilishi, xususiy sektordagi moliyaviy xizmatlar sifatini oshiradi, foiz stavkasi pasayadi va kreditga kirish kengayadi.

- Eksport salohiyati kuchayadi va global qiymat zanjirlariga qo'shilish osonlashadi. Xususiy sektor moliyasi savdo kreditlari, eksport sug'urtasi, lizing va trade-finance instrumentlari orqali korxonalarni jahon bozorlariga olib chiqadi.

- Innovatsion iqtisodiyot sari tezroq harakatni ta'minlaydi. Yuqori integratsiyalashgan iqtisodiyotlarda xususiy sektor innovatsiya, startaplar va raqamli raqamli yechimlarni moliyalashtirish uchun xalqaro grantlar, venchur kapital va texnologik investorlardan foydalanish imkoniyatiga ega bo'ladi.

Umuman olganda, xususiy sektor moliyasi mamlakat iqtisodiy rivojlanishining asosiy omili bo'lish bilan bir qatorda mamlakat ijtimoiy muammolarini bartaraf etishda ham muhim ahamiyat kasb etadi. Ular mamlakat real sektori rivojlanishi, innovatsiyalarning jadal tarqalishi hamda aholi bandligini ta'minlash singari dolzarb ijtimoiy va iqtisodiy sohalarda barqarorlikni ushlab turish hamda rivojlantirishga ta'sir qiladi.

Bunga misol qilib, Kichik tadbirkorlik subyektlarining bandlikdagi ulushining yildan-yilga ortib, 2024-yilda mamlakatda bandlikning 74,5 foizini tashkil qiladi. Mamlakatdagi jami qurilishda kichik biznes subyektlari 2010-yillarda 52,5 foizni tashkil qilgan va 2024-yilga kelib bu ko'rsatkich 75,4 foizni ko'rsatmoqda. Shuningdek, kichik tadbirkorlik subyektlarining mamlakat eksportidagi ulushi 2010-yilda 13,7 foiz dan 2024 yilda 34,1 foizga ortgani mamlakatda xususiy sektorga qaratilayotgan islohotlar va chora-tadbirlar o'z ifodasini topganidan darak bermoqda[10]. Umuman olgan, xususiy sektor mamlakat real sektoridan tortib moliya sektorigacha barcha jabhalardan juda katta o'rin egallamoqda va xususiy sektor moliyasi ahamiyati dolzarblashib bormoqda.

O'zbekiston Respublikasi YaIM tarkibida kichik tadbirkorlik subyektlari ulushi[11]

Klassifikator/ншд	2010	2015	2020	2021	2022	2023	2024
O'zbekiston Respublikasi	60,8	64,6	57,5	56,9	54,6	54,3	54,3
Qoraqalpog'iston Respublikasi	60,7	69,7	62,3	61,4	61,6	64,6	65,8
Andijon viloyati	69,1	78,5	72,7	74,6	69,5	68,6	69,5
Buxoro viloyati	64,5	77,4	76,6	77,1	74,1	72,5	73
Jizzax viloyati	79,4	83,0	84,1	81	78,6	75,3	74,5
Qashqadaryo viloyati	61,0	63,2	74,1	71,8	70,1	70,5	71
Navoiy viloyati	40,6	51,0	27,8	29,2	27,9	28,1	25,1
Namangan viloyati	72,1	78,7	76,3	76,2	74,6	74,3	73,4
Samarqand viloyati	80,5	80,2	75	74,3	70,8	72,3	72,3
Surxondaryo viloyati	74,0	77,4	78	78,4	77,7	77,4	77,8
Sirdaryo viloyati	74,2	75,1	73	71,2	67,7	65,9	68,2
Toshkent viloyati	64,0	66,5	52	48,2	49,4	52,2	53,9
Farg'ona viloyati	64,9	69,7	73,3	72,4	71,6	72,2	73,2
Xorazm viloyati	77,5	77,1	77,4	75,8	71,9	72,7	72,3
Toshkent shahri	64,0	66,7	53,6	51,1	51,4	51,7	52,4

1-jadval ma'lumotlari shuni ko'rsatadiki, 2010-2024-yillar davomida O'zbekiston Respublikasi bo'yicha kichik tadbirkorlik subyektlarining mamlakat jam YaIMisiga qo'shgan ulushi 60,8 foizdan 54,3 foizga tushganini ko'rsatmoqda. Ushbu ko'rsatkich mamlakatimizda xususiy sektorning bir qismi bo'lgan kichik tadbirkorlik subyektlarining o'rni katta ekanligini ko'rsatmoqda. Mamlakat real sektorida xususiy sektor ulushining kamayayotgani xususiy sektor ishlab chiqarish hajmi kamaygani tufayli emas, so'nggi yillarda qilingan iqtisodiy islohotlar natijasida davlat tashkilotlarida ishlab chiqarish hajmi ortgani bilan ifodalashimiz mumkin. Ma'lumotlarga ko'ra 2010-2020 yillar oralig'ida kichik tadbirkorlik subyektlari mamlakat YaIM taribidagi ulushining cho'qqisiga yetgan. Biroq 2019-yilda Kovid-19 virusining tarqalishi oqibatida global pandemiya e'lon qilinishi natijasida, xalqaro iqtisodiy integratsiyalashuv jarayoni to'satdan to'xtalishi iqtisodiy rivojlanishni to'xtatishga olib keldi. Shu tufayli 2010-yildagi 60,8 foiz 2024-yilga kelib 54,3 foizga tushib qoldi. Buning asosiy sababi iqtisodiy integratsiya jadal davrda birdan to'xtab qolgani va mamlakat iqtisodiy siyosatlarining sanoat tarmog'ini rivojlantirishga qo'llagan moliyaviy va huquqiy islohotlari, mamlakatimiz YaIM hajmining ulkan miqdorda ortishi tufayli xususiy sektor ishlab chiqarish ulushi qisqargani kuzatilgan. Shunga qaramay iqtisodiy integratsiyalashuv va islohotlar xususiy sektorga juda ko'plab moliyaviy va innovatsion jihatdan ta'sir ko'rsatdi.

Bugungi kunda global iqtisodiyotning tarkibida xususiy sektor ulushini ajratishning ilojisi yo'q. Bunga sabab bozor iqtisodiyoti sharoitida real iqtisodiyot sektorining asosiy qismini xususiy sektor tashkil etishi. Shunga qaramay mamlakatlar iqtisodiyotlarining integratsiyalashuvi natijasida paydo bo'lgan transmilliy korporatsiyalar moliyasining iqtisodiy rivojlanishga bevosita ta'sir etishi orqali xususiy sektor moliyasining iqtisodiy rivojlanishdagi ahamiyatini yoritib olamiz. Bunga misol qilib, transmilliy korporatsiyalarning bevosita investitsiyalari global iqtisodiyotda ulkan o'ringa egaligidan bilib olishimiz mumkin. Ma'lumotlarga ko'ra transmilliy korporatsiyalar investitsiyalari miqdori 2019-yilgi pandemiya tufayli 1 trln \$ dan tushib ketgan. 2021-yilga kelib investitsiyalar 64 foizga ortib 1.58 trln \$ ni tashkil etgan.[12] Bundan kelib chiqadiki, iqtisodiyotning globallashtirish kichik tadbirkorlik subyektlaridan katta korporatsiyalar paydo bo'lishiga olib keladi. Bu esa mamlakat iqtisodiy rivoji uchun asosiy driver vazifasini o'tovchi institutlarning kengayishi va xususiy sektorning yanada rivojlanishiga olib keladi. Qo'shimcha qilib aytish mumkinki, transmilliy korporatsiyalarning iqtisodiy rivojlanishga bo'lgan ijobiy ta'sirini biz faqatgina raqamlar bilan ifoda etolmaymiz. Integratsiyalashuv natijasida Katta korporatsiyalar mamlakat moddiy va nomoddiy

ishlab chiqarishining ustuniga aylanishni boshlaydi. Ular innovatsion, ilmiy va moliyaviy jihatdan ancha ilg'orlab ketishi va kelgusida mamlakatning inositutlari bilan hamkorlik qiluvchi asosiy tashkilotlar bo'lishi mumkin.

Shuningdek, kelgusida iqtisodiy integratsiyalashuv natijasida kelib chiquvchi va kirib keluvchi transmilliy korporatsiyalar va ularning iqtisodiyotga ahamiyati ortib borishi va moliyaviy bozorlarning xalqaro bozorlarga ochilishi mahalliy ishlab chiqarish va moliyaviy bozor harakatlarini hozirgi tuzilishi va tarkibining tubdan yangilanishiga olib kelishi mumkin. Mazkur moliyaviy transformatsiya O'zbekiston respublikasi xususiy sektorining har tomonlama modernizatsiyasi va iqtisodiy siyosat va islohotlarning mutloq o'zgartirilishi zaruratini talab qiladi. Shu nuqtai nazardan, xalqaro moliyaviy tizimga integratsiyalashuv strategik boshqaruv va ko'plab iqtisodiy va siyosiy chora-tadbirlar orqali mahalliy bozorni bunga tayyorlash hozirgi iqtisodiy siyosatning ustuvor yo'nalishlaridan biri hisoblanadi. Xususiy sektor moliyasini iqtisodiy integratsiyalashuv sharoitida barqaror rivojlantirish va mamlakat iqtisodiy rivojiga ta'sirni orttirish uchun quyidagi tamoyillarga tayanish maqsadga muvofiq:

1. Xususiy sektorning xalqaro integratsiyalashuv jarayonida erkinligini ta'minlash. Bu orqali mamlakatga chet el bevosita investitsiyalari oqimini hukumat bilvosita rag'batlantirgan bo'lib, kapital oqimining ortishi uchun yo'l ochib berishi hisoblanadi.

2. Mamlakatda investorlarga bo'lgan siyosatdan tashqari mahalliy ishlab chiqaruvchilarga ham siyosiy va huquqiy imkoniyatlar shakllantirish. Bunda faqatgina tashqi moliyaviy manbalar emas balki ular bilan hamkorlik qilayotgan xususiy sektor vakillari ham rag'batlantiriladi.

3. Mamlakatda mahalliy transmilliy korporatsiyalar shakllanishi uchun kerakli sohalarga iqtisodiy va huquqiy sharoit yaratish. Bu orqali kelgusida mamlakatning har sohasida ilg'or innovatsion va moliyaviy asosga ega tashkilotlarni shakllantirish mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2018-yil 17-iyuldagi "Xalqaro moliya institutlari va xorijiy hukumat moliya tashkilotlari ishtirokidagi loyihalarni tayyorlash va amalga oshirish samaradorligini chora-tadbirlari to'g'risida" PQ-3857-son qarori
2. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2018-yil 21-iyuldagi "Tashqi moliyalashtirish manbalarini diversifikatsiyalash bo'yicha qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida" PQ-3877-son qarori
3. A.Vohidov, T. Malikov Moliya. Darslik.-T.: "Iqtisodiyot", 2012. 70 b.
4. <https://www.undp.org>
5. F. Bernard & Ismail J. "Financial development and private sector investment in the post-financial liberalisation era in Tanzania," Management Dynamics in the Knowledge economy vol.9(2), pages 241-256
6. B. Thorsten, R. Levine and N. Loayza "finance and the sources of growth" policy research working paper. 1999.
8. <https://www.worldbank.org>
10. <https://stat.uz>
11. Kichik tadbirkorlik subyektlarining jami YaIMidagi ulushi. Stat.uz
12. World Investment Report 2022 <https://unctad.org>

Самаркандский филиал Ташкентского международного
химического университета независимый соискатель

ТЕНДЕНЦИИ ФИНАНСОВОГО РАЗВИТИЯ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРАХОВОГО РЫНКА: ИНТЕГРАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ И ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: Данное исчерпывающее научно-аналитическое исследование посвящено комплексному анализу финансового механизма и институциональной трансформации страхового рынка с акцентом на новейшие эмпирические данные 2024–2026 годов. В работе детально исследуется роль ключевых субъектов отрасли: страховых и перестраховочных компаний, институтов банкострахования, сторонних администраторов (TPA), ассистанских служб и актуариев. Опираясь на передовой опыт развитых стран, международные стандарты финансовой отчетности (IFRS 17), директивы пруденциального надзора (Solvency II) и концепцию капитала, основанного на риске (Risk-Based Capital – RBC), в исследовании оценивается эффективность управления финансовыми потоками в цепочке создания стоимости страховых услуг. Особое внимание уделено анализу беспрецедентного роста рынка в 2025 году (+37,8%), структурным изменениям в инвестиционных портфелях страховщиков, реформе национальной системы перестрахования (Постановление Президента № ПП-191 от 23 мая 2025 г.), а также внедрению новой системы государственного социального страхования (Закон от 9 декабря 2025 г.). Наряду с макроэкономическим и финансовым анализом, в отчете глубоко исследуется влияние цифровой трансформации (InsurTech, режим «регуляторной песочницы» NAPP) и поведенческой экономики на формирование страховой культуры. На основе выявленных барьеров и системных вызовов разработаны научно обоснованные стратегические рекомендации по повышению конкурентоспособности и финансовой устойчивости национального страхового рынка в условиях глобальной экономической интеграции.

Ключевые слова: страховой рынок, финансовый механизм, институциональная трансформация, перестрахование, банкострахование, InsurTech, государственное социальное страхование, МСФО 17, Solvency II, капитал основанный на риске (RBC), регуляторная песочница, финансовая устойчивость.

В системе национальной экономики роль страхового рынка неопределима, поскольку стабильность в этой сфере напрямую служит обеспечению высоких темпов макроэкономического роста, повышению привлекательности инвестиционного климата и улучшению благосостояния населения. В научных источниках подчеркивается, что институт страхования, являясь базовым звеном финансового рынка, выполняет важнейшую функцию поддержания экономического равновесия общества путем перераспределения рисков и снижения уровня асимметрии информации. Более того, аккумулируя временно свободные денежные средства страхователей и направляя их в долгосрочные инвестиционные проекты, страховая система выступает в качестве уникального «финансового стабилизатора» кредитно-финансового сектора.

В условиях углубления процессов глобализации и международной экономической интеграции обеспечение конкурентоспособности национального страхового рынка приобретает первостепенное стратегическое значение. Страховой механизм выступает гарантом макроэкономической стабильности, защищая имущественные интересы, здоровье и жизнь физических и юридических лиц от вероятных угроз. Следовательно, эффективное функционирование современных страховых механизмов не только оздоравливает внутренний инвестиционный климат, но и формирует атмосферу доверия для иностранных инвесторов.

В последние годы в Республике Узбекистан осуществляются форсированные системные реформы, направленные на фундаментальную модернизацию страховой отрасли. В частности, Постановление Президента от 1 марта 2024 года № ПП-108 «О комплексных мерах по дальнейшему развитию рынка страховых услуг» положило начало новом институциональному этапу в развитии отрасли. Данный нормативно-правовой акт установил такие стратегические цели, как повышение доступности страховых услуг, формирование здоровой конкурентной среды, глубокая цифровизация отрасли и расширение участия частного капитала. Приоритетное внимание было уделено повышению финансового потенциала и уровня капитализации страховых компаний, внедрению инновационных страховых продуктов, а также гармонизации национальной практики с международными стандартами.

Глобальные тенденции, зафиксированные Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в отчете «Global Insurance Market Trends 2025», показывают, что несмотря на макроэкономическую волатильность, страховой сектор демонстрирует устойчивость. В 2024 году глобальные премии по страхованию жизни выросли в номинальном выражении на 11,9% (по сравнению с 6,5% в 2023 году), а комбинированный коэффициент в секторе общего страхования улучшился в 72% отчитывающихся юрисдикций, оставаясь на уровне ниже 100% [6]. В этом глобальном контексте трансформация узбекистанского рынка, регулируемого Национальным агентством перспективных проектов (NAPP), требует глубокого теоретического и эмпирического осмысления, особенно в свете радикальных изменений 2025–2026 годов.

Для проведения исчерпывающего анализа финансовой динамики страхового рынка необходимо опереться на передовые академические модели и теоретические концепции. В современной экономической науке оценка деятельности страховых институтов базируется на нескольких ключевых парадигмах. С макроэкономической и микроэкономической точек зрения спрос на страхование традиционно описывается через Теорию ожидаемой полезности (Expected Utility Theory), которая позволяет моделировать поведение потребителей в условиях неопределенности. Страховой рынок функционирует в условиях информационной асимметрии, порождающей две фундаментальные проблемы: «моральный риск» (moral hazard) – когда наличие страховки стимулирует страхователя к более рискованному поведению, и «неблагоприятный отбор» (adverse selection) – когда полисы склонны приобретать лица с заведомо более высокой вероятностью наступления страхового случая [8]. Современные эмпирические модели оценки эффективности рынка сочетают прогнозирование потребительского выбора с анализом последующего поведения при подаче заявлений на выплату. В последние годы исследователи переходят от базовых структурных моделей к моделям дискретного выбора (discrete choice analysis), напрямую связывающим ценность страхового контракта для потребителя с характеристиками самого продукта и уровнем финансовой грамотности населения.

Оценка операционной и технической эффективности страховых компаний в академической литературе чаще всего проводится с использованием непараметрического метода «Анализа среды функционирования» (Data Envelopment Analysis – DEA) и параметрического «Стохастического граничного анализа» (Stochastic Frontier Analysis – SFA). Модели DEA, работающие в предположениях постоянной (CRS) или переменной (VRS) отдачи от масштаба, позволяют декомпозировать общую техническую эффективность на чистую техническую эффективность и эффективность масштаба. Применение данных методов требует четкого определения того, что является «входом» (капитал, операционные расходы, труд) и «выходом» (заработанные премии, выплаченные убытки, инвестиционный доход). В страховой науке используются три основных подхода: подход финансового посредничества (intermediation approach), подход стоимости пользователя (user cost) и подход добавленной стоимости (value-added).

Исследования показывают, что применение моделей DEA-Tobit для анализа влияния страховых технологий (InsurTech) на рентабельность компаний выявляет значительную отрицательную корреляцию на начальных этапах цифровой трансформации из-за высоких

капитальных затрат на ИТ, однако в долгосрочной перспективе эти инвестиции приводят к резкому росту аллокационной эффективности и снижению транзакционных издержек.

Анализ влияния цифровизации на страховой сектор также опирается на концепцию цепочки создания стоимости М. Портера (Porter's value chain) и критерии страхуемости рисков по Берлинеру (Berliner's insurability criteria). Технологическая интеграция трансформирует каждый этап цепочки – от разработки продукта и андеррайтинга до урегулирования убытков. В контексте критериев Берлинера цифровизация и внедрение Big Data изменяют информационную асимметрию, улучшают пулинг рисков, но одновременно порождают новые системные угрозы (например, киберриски), где высокая взаимозависимость цифровых систем усложняет прогнозирование максимального возможного убытка.

Национальный страховой рынок Республики Узбекистан за последние пятнадцать лет продемонстрировал впечатляющую эволюцию, превратившись из узкоспециализированного сектора в один из наиболее динамично развивающихся сегментов финансовой системы. Эмпирический анализ данных Национального агентства перспективных проектов (NAPP) и Центрального банка выявляет глубокие структурные сдвиги. В ретроспективе объем страховых премий характеризовался высокими темпами роста. Если в 2010 году совокупный объем премий составлял скромные 245 млрд сумов, то к 2020 году он достиг 3,2 трлн сумов. 2024 год завершился с показателем 9,77 трлн сумов (эквивалент 727,16 млн евро), продемонстрировав рост на 21,22% в годовом исчислении. Доминирующим сегментом оставалось добровольное страхование, на долю которого приходился 91% всех премий, тогда как доля обязательного страхования росла медленнее (+5%).

Однако 2025 год ознаменовался беспрецедентным историческим скачком. Согласно отчетам NAPP, по итогам 2025 года общий объем страховых премий в Узбекистане достиг 13,46 трлн сумов, увеличившись на 37,8% по сравнению с 2024 годом. Эта позитивная тенденция сохранилась и в начале 2026 года: в первом квартале 2026 года рынок вырос еще на 18,8%, достигнув объема премий в 2,63 трлн сумов. Анализ структуры рынка 2025 года показывает, что сектор общего страхования (Non-life) доминирует, собрав 12,88 трлн сумов премий (+35,8% к прошлому году) [15]. При этом сегмент страхования жизни (Life insurance), который в 2023–2024 годах находился в глубокой стагнации после отмены налоговых льгот (его доля падала до 2%), в 2025 году пережил подлинный ренессанс. Объем премий по страхованию жизни взлетел на 104,8%, составив 586,48 млрд сумов [13].

Страховые выплаты также продемонстрировали высокую динамику, подтверждая укрепление платежеспособности страховщиков и рост доверия населения. В 2025 году совокупные выплаты увеличились на 35,4% и достигли 2,98 трлн сумов [15]. В сегменте общего страхования выплаты составили 2,84 трлн сумов (+37,2%), а в страховании жизни выросли умеренно – до 140,46 млрд сумов (+6,9%) [15]. Общее количество действующих договоров страхования превысило 13 миллионов (+24,5%), при этом драйвером роста розничного сегмента стало обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО) с 6,14 млн новых полисов и взрывной рост (+760%) добровольного страхования имущества от пожаров и стихийных бедствий [15].

Теория финансового посредничества подчеркивает важность эффективного управления активами и обязательствами (Asset-Liability Management – ALM) для обеспечения долгосрочной ликвидности [9]. К началу 2026 года совокупные обязательства страховщиков в Узбекистане достигли 3,81 квадриллиона сумов (+41,1%), что сопровождалось беспрецедентным увеличением инвестиционного портфеля на 46% – до 9,55 трлн сумов [15].

В структуре инвестиций произошли качественные изменения. Традиционно доминирующим инструментом остаются банковские депозиты – 6,03 трлн сумов (+31,7%), что составляет около 61-63% от общего объема [5]. Однако наиболее радикальным трендом 2025 года стал колоссальный рост инвестиций в недвижимость (Real Estate), объем которых подскочил на 266,1%, достигнув 1,65 трлн сумов (17,4% от общего портфеля) [15]. Вложения в ценные бумаги также составили значительную долю – 1,39 трлн сумов (14,6%) [15].

Такая агрессивная аллокация капитала в недвижимость свидетельствует о стремлении страховых компаний хеджировать инфляционные и валютные риски в условиях ограниченного доступа к высоколиквидным долговым инструментам корпоративного сектора [20]. Рейтинговые агентства S&P Global Ratings и Fitch отмечают, что высокая зависимость узбекских страховщиков от банковских депозитов (часто в банках с рейтингами «В» и «ВВ») создает системный риск концентрации [18]. Диверсификация в сторону недвижимости улучшает капитальную базу, однако может создать риски ликвидности при необходимости экстренного урегулирования крупных катастрофических убытков. Примером активного управления капиталом служит компания Asia Insurance, которая в декабре 2025 года переоценила свою инвестиционную недвижимость по справедливой стоимости (что удвоило ее собственный капитал и повысило маржу платежеспособности до 2,3х) и провела дополнительную эмиссию акций на 27,3 млрд сумов для соответствия ужесточающимся требованиям NAPP [21].

По состоянию на 2025–2026 годы на рынке Узбекистана функционируют 34–36 страховых компаний (включая 6–7 компаний по страхованию жизни) [5]. За последние годы уровень концентрации рынка изменился. Если ранее доминировали компании с государственным участием, то сегодня лидерами стали частные институты. По итогам 2025 года в сегменте общего страхования безоговорочным лидером по объему чистых премий стала компания «APEX INSURANCE» (1,61 трлн сумов, рост +38,6%), за которой следуют «MY-INSURANCE» (723,73 млрд сумов, +68,5%) и «GROSS SUG'URTA» (629,08 млрд сумов, +41,1%) [15]. Примечательно, что государственная компания «Узбекинвест», которая в 2024 году занимала второе место с объемом 1,27 трлн сумов [13], сохраняет сильные позиции, а ее международный рейтинг был повышен агентством Moody's до уровня Ba2 (прогноз стабильный) в ноябре 2024 года, а AM Best подтвердил рейтинг на уровне В [17].

В сегменте выплат также лидирует «APEX INSURANCE» (869,49 млрд сумов), далее идут «MY-INSURANCE» (245,32 млрд сумов) и «GROSS SUG'URTA» (219,25 млрд сумов) [15]. NAPP внедрило систему рейтинговой оценки страховщиков, в которой APEX INSURANCE получила наивысший рейтинг качества «ААА» [17], а компания Gross – рейтинг «uzA++» со стабильным прогнозом [23].

Переход к прозрачной и рискориентированной системе управления невозможен без имплементации международных стандартов финансовой отчетности (IFRS 17) и пруденциального надзора (Solvency II). Стандарт IFRS 17 «Страховые контракты», вступивший в силу в ЕС и других развитых юрисдикциях 1 января 2023 года и планируемый к обязательному внедрению в Узбекистане с 2026 года, кардинально меняет парадигму учета [24]. В отличие от промежуточного стандарта IFRS 4, который допускал использование локальных стандартов GAAP и скрытых резервов, IFRS 17 требует последовательного учета на основе модели текущей оценки (current measurement model) [24].

Архитектура стандарта базируется на нескольких ключевых концепциях:

- **Маржа за предусмотренные договором услуги (Contractual Service Margin – CSM):** Этот элемент представляет собой незаработанную прибыль группы страховых договоров. В отличие от IFRS 4, где прибыль могла признаваться единовременно (Day 1 profit), по IFRS 17 CSM амортизируется и признается в качестве выручки систематически на протяжении всего периода предоставления страхового покрытия [24]. Это устраняет волатильность и предоставляет инвесторам четкое понимание долгосрочной рентабельности портфеля.

- **Явная корректировка на риск (Explicit Risk Adjustment):** Стандарт переходит от скрытой осмотрительности (implicit prudence) к явному выделению надбавки за нефинансовый риск, связанный с неопределенностью будущих денежных потоков по страховым обязательствам [24].

- **Вариативность моделей оценки:** Наряду с Общей моделью оценки (General Measurement Model – GMM), стандарт допускает использование упрощенного Подхода на основе распределения премий (Premium Allocation Approach – PAA) для краткосрочных договоров (до 1 года, например, ОСАГО) и Подхода на основе переменного вознаграждения

(Variable Fee Approach – VFA) для договоров страхования жизни с прямым участием страхователя в инвестиционном доходе [26].

Внедрение IFRS 17 сопряжено с колоссальными вызовами. Отчеты экспертов EY и PwC указывают на высокую сложность стандарта, требующего сбора беспрецедентно гранулярных данных (data granularity), интеграции актуарных моделей с бухгалтерскими системами и пересмотра всего ИТ-ландшафта [27]. Кроме того, возникает «модельный риск» (model risk), так как точность финансовых результатов напрямую зависит от корректности актуарных прогнозов вероятностно-взвешенных денежных потоков и ставок дисконтирования [30]. Для узбекистанского рынка ситуация усугубляется дефицитом высококвалифицированных актуариев и аналитиков данных [14].

Несмотря на разные цели (Solvency II ориентирован на защиту страхователей через оценку платежеспособности, а IFRS 17 – на предоставление релевантной информации пользователям финансовой отчетности), между двумя базами существует фундаментальная синергия [24]. Исследования Европейского управления по страхованию и профессиональным пенсиям (EIOPA) демонстрируют, что страховщики могут эффективно использовать наработки Solvency II для нужд IFRS 17 [24]. Синергетический эффект проявляется в использовании маркет-консистентного (рыночно-согласованного) подхода к оценке, определении границ договоров (contract boundaries), моделировании денежных потоков и, что наиболее важно, в построении кривых безрисковой доходности для дисконтирования обязательств [24]. Переход NAPP к рискориентированному надзору, соответствующему принципам Solvency II, позволит узбекским страховщикам минимизировать затраты на двойное внедрение и создать единую методологическую базу для управления рисками и отчетности.

Финансовая стабильность страхового сектора критически зависит от адекватности капитала страховщиков. Глобальные стандарты, продвигаемые Международной ассоциацией страховых надзоров (IAIS), такие как Insurance Capital Standard (ICS) и Common Framework (ComFrame), требуют отхода от жестких нормативных требований к минимальному капиталу в пользу гибких моделей капитала, основанного на риске (Risk-Based Capital – RBC) [31]. Модель RBC предполагает, что размер требуемого капитала (Solvency Capital Requirement – SCR) должен математически соответствовать профилю рисков, которые принимает на себя компания.

Исследование применимости фреймворка RBC на примере модели Австралийского органа пруденциального регулирования (APRA) для рынка Узбекистана [20] выводит следующую агрегированную функцию:

$$\$Total\ RBC = \sqrt{RP^2 + RC^2 + RA^2 + RO^2 + 2Cov}\$$$

Где:

- \$RP\$ (Premium Risk / Риск премий) – риск того, что заработанных премий окажется недостаточно для покрытия будущих убытков и расходов (андеррайтинговый риск).
- \$RC\$ (Claims Liability Risk / Риск резервов убытков) – вероятность того, что сформированные технические резервы окажутся недостаточными из-за инфляции выплат или судебных издержек.
- \$RA\$ (Asset Risk / Риск активов) – риск обесценивания инвестиционного портфеля в результате кредитных дефолтов эмитентов, падения рыночной стоимости недвижимости или колебаний процентных ставок.
- \$RO\$ (Operational Risk / Операционный риск) – убытки от неадекватных внутренних процессов, системных сбоев или мошенничества.
- \$Cov\$ – ковариационная поправка, учитывающая эффекты диверсификации между некоррелируемыми рисками [20].

Эмпирический анализ, проведенный на базе данных узбекистанских страховщиков, выявил, что на текущем этапе львиная доля требований к капиталу генерируется страховыми рисками (\$RP\$ и \$RC\$) ввиду высокой убыточности некоторых видов бизнеса [20].

Исторически риск активов (\$RA\$) был незначительным из-за доминирования краткосрочных депозитов в государственных банках. Однако описанный выше скачок инвестиций в недвижимость (до 1,65 трлн сумов в 2025 году [15]) неизбежно приведет к резкому росту компонента \$RA\$, требуя от страховщиков удержания дополнительного буферного капитала для покрытия рисков снижения ликвидности [20].

Для повышения финансовой устойчивости Национальное агентство перспективных проектов (NAPP) инициировало поэтапное ужесточение требований к минимальному размеру уставного капитала. В частности, к октябрю 2029 года компании, занимающиеся перестрахованием, должны будут сформировать капитал в размере 120 млрд сумов (по сравнению с 80 млрд сумов в 2025 году) [13]. Для компаний общего страхования, работающих с обязательными видами, порог составит 100 млрд сумов, а для страховщиков жизни – 50 млрд сумов [13]. Аналитики Fitch Ratings оценивают базовую капитальную позицию многих узбекских страховщиков как «Слабую» по глобальной модели Prism, прогнозируя необходимость масштабных вливаний со стороны акционеров для соответствия новым требованиям [18]. В то же время, экстенсивное наращивание минимального капитала должно сопровождаться интенсивным внедрением динамической модели RBC, что позволит надзорному органу (NAPP) осуществлять раннее вмешательство на основе стресс-тестирования и сценарного анализа [20].

Глобальный перестраховочный рынок в 2024–2025 годах продолжал функционировать в условиях «жесткого» рынка (hard market). Участвовавшие катастрофические события (NatCat) заставили глобальных игроков (таких как Munich Re, Swiss Re, Hannover Re) повысить ставки, ужесточить условия и увеличить точки удержания (attachment points) [36]. В этих макроэкономических условиях способность локальных рынков удерживать риски внутри страны стала вопросом национальной финансовой безопасности.

До 2025 года страховой сектор Узбекистана демонстрировал гипертрофированный рост в сегменте страхования финансовых рисков и входящего международного перестрахования (inward reinsurance) [17]. По данным Fitch Ratings, в 2024 году объем входящего перестрахования вырос на 30% до 2,73 трлн сумов, составив 28% от всех премий рынка и достигнув критических 92% от совокупного уставного капитала отрасли [18]. Значительная часть этого бизнеса поступала через международных брокеров и представляла собой покрытие катастрофических имущественных рисков (преимущественно в США) на непропорциональной основе [18]. Принятие таких рисков при отсутствии надежных систем актуарного моделирования (catastrophe modeling) создавало серьезную угрозу волатильности для андеррайтинговых результатов узбекских страховщиков [18]. С другой стороны, отсутствие мощного внутреннего перестраховщика приводило к необоснованному оттоку премий в твердой валюте за рубеж при цессии крупных промышленных рисков.

Для решения этих системных дисбалансов Президент Республики Узбекистан 23 мая 2025 года подписал историческое Постановление № ПП-191 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы перестрахования в стране» [38]. Этим документом была учреждена Национальная перестраховочная компания – АО «O'zbekiston qayta sug'urta kompaniyasi» [38].

Ключевые параметры и стратегические цели новой институции:

- **Капитализация:** Уставный капитал компании установлен на уровне не менее 300 млрд сумов (около 23,4 млн долл. США), сформированный на паритетных началах: 50% – доля государства (в лице NAPP), 50% – средства частных инвесторов [38].

- **Макроэкономические цели на 2025 год:** Увеличение объема национального перестраховочного рынка до 4 трлн сумов, рост экспорта перестраховочных услуг минимум на 30% и привлечение 150 млрд сумов прямых инвестиций в отрасль [38].

- **Механизм трехуровневого удержания (Three-layered retention):** Начиная с 1 сентября 2025 года вводится жесткий протекционистский механизм. Страховщики и брокеры, желающие передать риски за рубеж, обязаны сначала предложить их Национальной перестраховочной компании (первый уровень). При отказе или неполном размещении –

предложить другим лицензированным участникам внутреннего рынка (второй уровень). И только после исчерпания локальной емкости разрешается передача рисков иностранным перестраховщикам (третий уровень) [39].

Международное агентство S&P Global Ratings оценивает этот шаг как стратегически важный для предотвращения оттока премий и снижения брокерских комиссий, однако предупреждает о высоких рисках исполнения (execution challenges) [41]. Централизация рисков внутри одной структуры требует безупречного корпоративного управления, независимого ценообразования и надежной программы ретроцессии (передачи части рисков на глобальный рынок). В противном случае существует опасность аккумуляции системного риска внутри страны, что при крупном страховом событии (например, землетрясении) может подорвать устойчивость всей финансовой системы [41].

Эффективность современного страхового рынка неразрывно связана с уровнем его технологического развития. Цифровизация перекраивает цепочку создания стоимости, минимизируя транзакционные издержки и повышая качество обслуживания клиентов [2]. В 2025–2026 годах Узбекистан переживает настоящий технологический бум. Венчурный рынок Узбекистана продемонстрировал впечатляющий взлет. По итогам 2025 года объем инвестиций в стартапы вырос в пять раз (на 522%) по сравнению с 2024 годом, достигнув 329 млн долларов США, а количество сделок увеличилось с 38 до 140 [43]. Оценка всей стартап-экосистемы составила 3,9 млрд долларов.

Флагманом цифровой трансформации стал первый узбекский «единорог» (unicorn) – экосистема Uzum, привлекая более 1 млрд долларов, а также ведущая финтех-группа TBC Uzbekistan (объединяющая цифровой банк TBC UZ, платежную систему Payme и сервис рассрочки Payme Nasiya) [44]. Подобные супераппы создают идеальную инфраструктуру для развития «встроенного страхования» (embedded insurance), где страховой полис предлагается в один клик при покупке товара, оформлении кредита или бронировании билетов [44]. Высокие достижения страны были отмечены на глобальном уровне: в 2026 году Узбекистан впервые вошел в Топ-100 рейтинга «Global Deep Tech Pioneers Radar» агентства Hello Tomorrow (95-е место в мире и 20-е в Азиатско-Тихоокеанском регионе) [45].

Государство активно стимулирует финтех-инновации. 12 января 2026 года NAPP утвердило «Положение о порядке предоставления специального правового режима «Регуляторная песочница» в сфере инвестиционных платформ» (регистрационный номер 3753) [46]. Этот режим, действующий в рамках Указа Президента № ПП-255 от 21 августа 2025 года, позволяет стартапам и инвестиционным платформам тестировать новые бизнес-модели без прохождения сложных процедур листинга и лицензирования, характерных для традиционного фондового рынка [46]. Платформы обязаны физически размещать серверы в Узбекистане, соблюдать нормы AML/CFT (противодействия отмыванию денег) и использовать смарт-контракты для электронного заключения договоров [46]. Данная песочница открывает колоссальные возможности для InsurTech-проектов: от создания платформ взаимного страхования (P2P insurance) до применения блокчейна для моментальной верификации страховых полисов и автоматических выплат по параметрическому страхованию. Кроме того, с 1 января 2026 года вводится специальный режим для пилотных проектов по использованию стейблкоинов в платежных системах, что потенциально может революционизировать взаиморасчеты в трансграничном перестраховании [49].

На фоне технологического прогресса растет роль Сторонних администраторов (Third Party Administrators – TPA). Глобальный рынок TPA в 2024 году оценивался в 342,5 млрд долларов и, как ожидается, продолжит расти благодаря повышению спроса на аутсорсинг операционных задач и обнаружение мошенничества (fraud detection) с помощью ИИ [50]. В Узбекистане институт TPA и ассистанса (особенно в сегменте медицинского страхования – ДМС и страхования путешественников) становится ключевым драйвером снижения убыточности (Loss Ratio). Ведущие компании, такие как «Uzbekinvest Assistance», «GROSS» (с собственной круглосуточной службой аварийных комиссаров и врачей), «Euroasia Insurance» и международный провайдер «AP Companies», берут на себя полный цикл урегулирования

убытков: от приема звонка до контроля обоснованности счетов из клиник (cost containment) [23]. Делегирование процессов урегулирования убытков профессиональным ТРА позволяет страховщикам снизить операционные расходы, повысить прозрачность выплат и сконцентрироваться на ключевой функции – андеррайтинге рисков. В частности, компания Euroasia Insurance благодаря эффективной IT-инфраструктуре по итогам 2025 года достигла уникального показателя убыточности (Loss Ratio) в 15% по прямому страхованию и 10% по перестрахованию, обеспечив рентабельность капитала (ROE) на уровне 20,6% [57].

Стимулирование коммерческого страхового рынка невозможно без создания надежного фундамента базовой социальной защиты населения. В этом контексте эпохальным событием стало подписание Президентом Узбекистана 9 декабря 2025 года Закона «О государственном социальном страховании», который поэтапно вступает в силу с 1 января 2026 года [58]. Долгое время около 44% населения страны оставалось за бортом систем социальной защиты (согласно данным ILO World Social Protection Database) [58]. Новая система, разработанная при технической поддержке Глобального акселератора ООН (Global Accelerator), Международной организации труда (ILO), ЮНИСЕФ и Всемирного банка [58], кардинально меняет правила игры на рынке труда.

Ключевые механизмы новой системы:

- **Двойной контур покрытия:** Обязательное покрытие вводится для всех наемных работников (финансируется за счет отчислений от подоходного налога), а добровольное покрытие – для самозанятых, индивидуальных предпринимателей и трудовых мигрантов (при уплате ежемесячного взноса не менее 5% от МРОТ) [58].

- **Поэтапное внедрение выплат:** С 1 января 2026 года через Государственный фонд социального страхования при Национальном агентстве социальной защиты начинают проактивно (без подачи заявлений гражданами, через цифровую платформу "my.mehnat") выплачиваться пособия по беременности и родам (maternity benefits) [58]. С 1 июля 2026 года стартуют выплаты пособий по временной нетрудоспособности (sick leave pay), а с 2030 года – выходные пособия (severance pay) [59].

- **Дифференциация и справедливость:** Размер пособия по больничному листу теперь строго привязан к страховому стажу: при стаже от 6 до 96 месяцев выплачивается 60% от среднего заработка (ограниченного 10-кратным размером МРОТ), а при стаже свыше 96 месяцев – 80% [59]. Аналогичная градация (от 75% до 100%) применяется для декретных выплат [60].

- **Облегчение нагрузки на бизнес:** Оплата больничного листа работодателем ограничена первыми 5 днями болезни, начиная с 6-го дня бремя выплат берет на себя Государственный фонд социального страхования [60].

С макроэкономической точки зрения, внедрение государственного социального страхования дает мощный импульс для легализации теневой занятости (formalization of labor force), повышая продуктивность труда и обеспечивая достойные условия работы [58]. Для коммерческого страхового рынка этот закон играет роль мощного катализатора: формируя у широких слоев населения привычку к страховой защите, он создает лояльную аудиторию, готовую в будущем приобретать продукты добровольного медицинского страхования (ДМС) и накопительного страхования жизни для покрытия рисков, выходящих за рамки базовых государственных гарантий.

Внедрение самых передовых технологий и законов не принесет эффекта, если они столкнутся с социокультурным отторжением. Долгие годы главным барьером развития страхования в Узбекистане оставалась низкая страховая культура: полис воспринимался населением не как финансовая защита, а как навязанный бюрократический «налог» [61]. Глубокое понимание этих процессов требует обращения к поведенческой экономике и кросс-культурному анализу (например, в рамках проекта GLOBE). Исследования показывают, что в культурах с высоким уровнем «избегания неопределенности» (uncertainty avoidance) и сильным институциональным коллективизмом потребители склонны доверять государственным гарантиям или семейной поддержке, а не коммерческим финансовым институтам [62].

Для количественной оценки этих факторов в 2024–2025 годах было проведено масштабное социологическое исследование с участием 400 респондентов из Узбекистана (средний возраст 31,4 года, 89% используют смартфоны) [63]. Эмпирические результаты выявили следующие инсайты:

- **Уровень доверия:** Общий уровень доверия к страховым компаниям остается умеренно низким (средний балл 3,24 из 5). Главными барьерами, разрушающими доверие, названы «скрытые условия» (hidden conditions) в договорах и чрезмерно усложненный процесс урегулирования убытков (claims process) [63].

- **Роль персонализации:** Восприятие персонализации услуг оказалось на высоком уровне (3,71 из 5). Регрессионный анализ доказал, что персонализация является самым сильным предиктором (predictor) доверия ($\beta = 0.41$, $p < 0.001$). Существует сильная положительная корреляция между персонализацией и доверием ($r = 0.46$), а также между доверием и намерением использовать цифровые страховые продукты ($r = 0.53$) [63].

- **Влияние пользовательского опыта:** Опыт кардинально меняет восприятие. У респондентов, имевших ранее позитивный опыт взаимодействия со страховыми компаниями, уровень доверия был значительно выше (3,67), чем у новичков (2,89). Предшествующий опыт выступает критическим медиатором доверия ($\beta = 0.28$) [63].

Таким образом, преодоление «традиционного скептицизма» по отношению к финансовым институтам возможно только через радикальное упрощение пользовательского интерфейса (UI/UX) цифровых платформ, абсолютную транспарентность тарифов и создание кастомизированных (tailored) продуктов, отвечающих индивидуальным запросам конкретного потребителя [62].

Синтез проведенного макроэкономического, нормативно-правового и эконометрического анализа позволяет сформулировать комплекс научно обоснованных стратегических рекомендаций для регулятора (NAPP) и участников рынка, направленных на повышение эффективности страховой индустрии Узбекистана:

- **Транзиция к модели Risk-Based Capital (RBC) и стресс-тестирование:** Экстенсивное повышение требований к минимальному уставному капиталу (до 120 млрд сумов для перестраховщиков) должно сопровождаться интенсивным переходом к динамической модели капитала, основанного на риске (по аналогии с директивами Solvency II или стандартами APRA) [13]. Регулятору (NAPP) необходимо внедрить обязательное регулярное стресс-тестирование (stress testing) портфелей страховщиков, особенно с учетом стремительного роста инвестиций в недвижимость (до 17,4% портфеля) [15], что несет скрытые риски ликвидности. Также необходимо жестко контролировать риски концентрации, возникающие от агрессивного приема договоров входящего международного перестрахования, требуя адекватного ретроцессионного покрытия [18].

- **Форсирование подготовки к IFRS 17 через синергию с Solvency II:** Переход на IFRS 17 требует колоссальных инвестиций в IT-инфраструктуру и актуарные компетенции [27]. Для минимизации издержек NAPP следует разработать унифицированные методологические руководства, позволяющие компаниям использовать маркет-консистентные оценки и кривые дисконтирования из моделей платежеспособности (Solvency) для расчета маржи предусмотренных договором услуг (CSM) и рисков надбавок по МСФО 17 [24]. Целесообразно введение налоговых вычетов для страховых компаний на расходы, связанные с покупкой специализированного программного обеспечения для внедрения IFRS 17.

- **Сбалансированное развитие Национальной системы перестрахования:** Созданной АО «O'zbekiston qayta sug'urta kompaniyasi» (с капиталом 300 млрд сумов) [38] необходимо избежать превращения в неповоротливого монополиста. Для эффективного управления рисками, агрегируемыми в рамках трехуровневой системы удержания [39], национальному перестраховщику следует интегрироваться в глобальные синдикаты (такие как Lloyd's) и внедрять передовые системы актуарного моделирования катастроф (catastrophe modeling) [41]. Это обеспечит надежную ретроцессионную защиту национального капитала от разрушительных кумулятивных убытков.

• **Катализация InsurTech и института ТРА через “Регуляторную песочницу”:**

Учитывая бум венчурных инвестиций (329 млн долл. в 2025 году) [43], регулятору следует активно привлекать стартапы в созданную «регуляторную песочницу» для инвестиционных платформ [46]. Особый акцент должен быть сделан на стимулирование разработок в области смарт-контрактов для параметрического страхования (например, в сельском хозяйстве, что поддержит недавно принятый закон «О страховании сельскохозяйственных рисков» [17]), микрострахования и Р2Р-страхования. Одновременно необходимо разработать законодательную базу, регулирующую и лицензирующую деятельность независимых Сторонних администраторов (ТРА) и медицинских ассистансов, что позволит страховщикам радикально снизить операционные издержки и повысить прозрачность выплат [50].

• **Трансформация клиентского опыта и синергия с социальным страхованием:** Для преодоления барьера недоверия (средний балл 3,24 [63]) страховым компаниям необходимо внедрять принципы поведенческой экономики: отказ от сложной юридической терминологии в полисах (использование концепции Plain Language), обеспечение мгновенных выплат по мелким убыткам через мобильные приложения и максимальную персонализацию предложений с использованием AI и Big Data [62]. Параллельное функционирование новой системы государственного социального страхования (выплаты декретных и больничных через госфонд с 2026 года) [58] должно рассматриваться не как конкуренция, а как фундамент, на котором коммерческие страховщики смогут выстраивать комплементарные (дополняющие) продукты добровольного страхования жизни и здоровья.

Подводя итоги всестороннего научно-академического анализа, можно констатировать, что страховой рынок Республики Узбекистан находится в эпицентре масштабной институциональной, финансовой и технологической трансформации. Макроэкономические индикаторы 2025 года – рекордный рост совокупных премий на 37,8% (до 13,46 трлн сумов), возрождение сектора страхования жизни (+104,8%) и беспрецедентное увеличение инвестиционного портфеля до 9,55 трлн сумов – свидетельствуют о формировании мощного финансового потенциала отрасли [15].

Принимаемые государством стратегические решения, такие как создание Национальной перестраховочной компании для защиты локального капитала [38], внедрение передовой системы государственного социального страхования [58] и запуск «регуляторных песочниц» для финтех-инноваций [46], создают надежный правовой и экономический каркас. Однако реализация этого потенциала в долгосрочной перспективе жестко детерминирована способностью рынка адаптироваться к международным стандартам прозрачности (IFRS 17) [24] и пруденциального надзора (Risk-Based Capital / Solvency II) [20].

Решение выявленных проблем – от снижения рисков концентрации инвестиционного портфеля до преодоления потребительского скептицизма через цифровую персонализацию и развитие института ТРА – потребует консолидированных усилий регулятора, академического сообщества и самих участников рынка. Успешная имплементация предложенных в данном исследовании стратегических рекомендаций позволит окончательно трансформировать страховой сектор Узбекистана в высокотехнологичный, прозрачный и глобально конкурентоспособный институт, выступающий надежным гарантом макроэкономической стабильности и инновационного роста национальной экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. The Impact of Digitalization on the Insurance Value Chain and the Insurability of Risks. – URL: <https://www.researchgate.net/>
2. MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE INSURANCE ... – URL: <https://usajournals.org>
3. Volume 4, issue 12, 2025 - Journals. – URL: <https://www.wosjournals.-com/index.php/shokh/article/download/9562/9654>

4. Investments in Uzbekistan's insurance sector climb to \$674.4mn, rising \$178.8mn y/y. – URL: <https://daryo.uz/en/2025/09/12/investments-in-uzbekistans-insurance-sector-climb-to-6744mn-rising-1788mn-yy/>
5. Global Insurance Market Trends 2025 - OECD. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/global-insurance-market-trends-2025_0d11ecf4-en.html.
6. Insurance penetration: Global Insurance Market Trends 2025 | OECD. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/global-insurance-market-trends-2025_0d11ecf4-en/full-report/component-3.html
7. Beyond Testing: Empirical Models of Insurance Markets - MIT Economics. – URL: <https://economics.mit.edu>
8. Analysis of insurers' performance using frontier efficiency and productivity methods.
9. Contributions by david cummins and mary weiss - Fox School of Business. – URL: <https://www.fox.temple.edu/sites/fox/files/documents/Cummins-%20Conference%202022/CumminsWeissBYRubio-Misas2.pdf>
10. Frontier efficiency methodologies to measure performance in the insurance industry. – URL: <https://www.gov.br>
11. Efficiency Measurement of the Life Insurance Markets with Three-Stage DEA Model. – URL: <https://dspace.vsb.cz/items/0573a29f-bc27-4c46-ab22-e3fea8b2f15e>.
12. Research on the Impact of Insurance Technology on the Operating Efficiency of Life Insurance Companies in the Context of Digital Transformation | Atlantis Press. – URL: <https://www.atlantispress.com/proceedings/icifde-25/126017672>
13. UZBEKISTAN - FAIR. – URL: <https://fair1964.org/sites/default-/files/2025-04/Uzbekistan.pdf>
14. UO8K: 368.912 - Neliti. – URL: <https://media.neliti.com/media/-publications/634996-analytical-overview-of-the-insurance-mar-9f973c2b.pdf>
15. Uzbekistan's Insurance Market Grows 37.8% in 2025 — UzDaily.uz. – URL: <https://www.uzdaily.uz/en/uzbekistans-insurance-market-grows-378-in-2025/>
16. Uzbekistan's insurance market grows by 18.8% in Q1 2025. – URL: <https://newslineuz.com/article/1200360/>
17. Uzbekistan - Xprimm.com. – URL: <https://www.xprimm.com-/Uzbekistan-35-20.htm>
18. Uzbek Insurance Sector's Rapid Growth Driven by Riskier Business - Fitch Ratings. – URL: <https://www.fitchratings.com/research/insurance/uzbek-insurance-sectors-rapid-growth-driven-by-riskier-business-14-04-2025>
19. The insurance market in Uzbekistan expanded by 46% in the first half of 2025 - Frank.uz. – URL: <https://frank.uz/en/news-en/the-insurance-market-in-uzbekistan-expanded-by-46-in-the-first-half-of-2025/>
20. Section 2. Economic and management. – URL: https://ppublishing.-org/media/uploads/journals/article/ESR_3.4_p22-26_NrNFRkb.pdf
21. Research Update: Uzbekistan-Based Asia Insurance | S&P Global Ratings. – URL: <https://www.spglobal.com/ratings/en/regulatory/article/-/view/-type/HTML/id/3497480>
22. Uzbekistan's Insurance Market Grows 46% in the First Half of 2025 - UzDaily. – URL: <https://www.uzdaily.uz/en/uzbekistans-insurance-market-grows-46-in-the-first-half-of-2025/>
23. Car Insurance in Uzbekistan: The Complete 2025 Guide. – URL: <https://eai.uz/en/articles/car-insurance-uzbekistan-guide-2025>
24. Report on the implementation of IFRS 17 - Insurance contracts - eiopa. – URL: https://www.eiopa.europa.eu/publications/report-implementation-ifs-17-insurance-contracts_en
25. THE ROLE OF THE CENTRAL BANK OF UZBEKISTAN IN REGULATING THE INSURANCE SECTOR... – URL: <https://usajournals.org/index.php/4/article/download/1577/1655/3224>
26. IFRS 17 Update v1. – URL: <https://cfr.worldbank.org/sites/default-/files/2025-04/Session%204%20IFRS%2017%20Darrel%20Scott.pdf>

27. IFRS 17 publications: PwC Greece. – URL: <https://www.pwc.-com/gr/en/publications/ifrs17-publications.html>
28. IFRS 17 and Solvency II: A Comparative Analysis | Request PDF - ResearchGate. – URL: https://www.researchgate.net/publication/400021963_-IFRS_17_and_Solvency_II_A_Comparative_Analysis.
29. IFRS 17 FY24: Analysis for UK life insurers - PwC UK. – URL: <https://www.pwc.co.uk/insurance/assets/pdf/ifrs-17-fy24-analysis-for-uk-life-insurers.pdf>.
30. IFRS 17 challenges and opportunities | EY Norway. – URL: https://www.ey.com/en_no/insights/financial-services/ifrs-17-challenges-and-opportunities.
31. Source: IAIS - Financial Stability Board. – URL: <https://www.-fsb.org/sources/iais/>.
32. Insurance Capital Standard - International Association of Insurance Supervisors. – URL: <https://www.iais.org/activities-topics/standard-setting/insuran-ce-capital-standard/>.
33. IAIS adopts Insurance Capital Standard and other enhancements to its global standards... – URL: <https://www.iais.org/2024/12/iais-adopts-insurance-capital-standard-and-other-enhancements-to-its-global-standards-to-promote-a-resilient-insurance-sector/>.
34. ANALYSIS OF RISK-BASED CAPITAL MODELS AND THEIR APPLICABILITY TO THE INSURANCE MARKET OF UZBEKISTAN - Premier Publishing. – URL: <https://ppublishing.org/archive/publication/1466-analysis-of-risk-based-capital-models-and-the>.
35. Uzbek Insurance Sector Growing Fast but Regulatory Scrutiny Increasing - Fitch Ratings. – URL: <https://www.fitchratings.com/research-/insurance/uzbek-insurance-sector-growing-fast-regulatory-scrutiny-increasing-14-04-2025>
36. Reinsurance Market Challenges in 2025 - Datos Insights. – URL: <https://datos-insights.com/reports/reinsurance-market-challenges-in-2025/>
37. Reinsurance Market Size, Growth & Share Report 2031 - Mordor Intelligence. – URL: <https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/global-reinsurance-market>
38. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan "About measures for further enhancement of system of reinsurance in the country" - CIS Legislation. – URL: <https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=166877>
39. UZBEKISTAN LEGAL NEWSLETTER: MAY 2025. – URL: <https://kostalegal.com/newsletters/uzbekistan-legal-newsletter-may-2025>
40. RP-191 23.05.2025 - LEX.UZ. – URL: <https://lex.uz/docs/7544699-?type=doc>.
41. Uzbekistan launches national reinsurer in strategic move to strengthen insurance market: S&P. – URL: <https://www.reinsurancene.ws/uzbekistan-launches-national-reinsurer-in-strategic-move-to-strengthen-insurance-market-sp/>.
42. Digitalization and Its Transformative Impact on the Insurance Sector: Opportunities, Challenges, and Future Prospects. – URL: <https://nepjol.info/index.php/jissa/article/view/92249>.
43. Investments in Uzbekistan's startups increased fivefold by the end of 2025 - Outsource. – URL: <https://www.outsource.gov.uz/media/investments-in-uzbekistans-startups-increased-fivefold-by-the-end-of-2025>.
44. Top startups in Uzbekistan for April 2026 - StartupBlink. – URL: <https://www.startupblink.com/top-startups/uzbekistan>.
45. Uzbekistan entered the top 100 of the Deep tech 2026 ranking - Startup Base. – URL: <https://startupbase.uz/en/news/uzbekistan-entered-the-top-100-of-the-2026-deep-te>.
46. The Procedure for Conducting the Activities of Investment Platforms Has Been Approved - NAPP.UZ. – URL: <https://napp.uz/en/news/investitsiya-platformalari-faoliyatini-amalga-oshirish-tartibi-tasdiqlandi>.
47. Uzbekistan Launches Regulatory Sandbox for Investment Platforms to Support Startups and SMEs - Mosaic Financial. – URL: https://mosaic-financial.uz/news/uzbekistan_regulatory_sandbox_for_investment_platforms.html.
48. Uzbekistan's NAPP approves sandbox requirements for investment platforms - Daryo. – URL: <https://daryo.uz/en/2026/01/19/uzbekistans-napp-approves-sandbox-requirements-for-investment-platforms/>.

49. Uzbekistan Launches Comprehensive Fintech Reform: New Sandbox for Stablecoin Payments and Tokenized Securities from 2026 - LEXCELL. – URL: <https://lexcell.uz/uzbekistan-launches-comprehensive-fintech-reform/>.
50. Insurance Third Party Administration Market Size to Hit USD 890.19 Billion by 2035. – URL: <https://www.precedenceresearch.com/insurance-third-party-administration-market>.
51. Insurance Third-Party Administrators (TPAs) Market Opportunities and Strategies to 2034. – URL: <https://www.researchandmarkets.com/-/reports/6051559/insurance-third-party-administrators-tpas>
52. Insurance Third-Party Administrator Market Forecast 2031 - The Insight Partners. – URL: <https://www.theinsightpartners.com/reports/insurance-third-party-administrator-market>
53. Online insurance services on the website of GROSS... – URL: <https://gross.uz/en>
54. Insurance of persons entering Uzbekistan - AO “CK O'zbekinvest Hayot“. – URL: <https://uzhayot.uz/en/newid/40>
55. Online insurance services on the website of GROSS... – URL: <https://gross.uz/en/>
56. AP-Companies - Home. – URL: <https://www.ap-companies.com/>
57. 2025 Year Results and Outlook for Uzbekistan's Insurance Market - EUROASIA INSURANCE. – URL: <https://eai.uz/en/articles/euroasia-insurance-2025-results-and-uzbekistan-market-outlook>
58. Uzbekistan approves new Social Insurance Law with technical support from the Global Accelerator. – URL: <https://www.unglobalaccelerator.org/-uzbekistan-approves-new-social-insurance-law-technical-support-global-accelerator>.
59. Uzbekistan to launch new state social insurance system from January - Kun.uz. – URL: <https://kun.uz/en/news/2025/11/06/uzbekistan-to-launch-new-state-social-insurance-system-from-january>
60. Uzbekistan Legislative Updates – Payroll & Labor December 2025 – January 2026 - EY. – URL: https://www.ey.com/en_uz/technical/tax-alerts/2026/02/uzbekistan-legislative-updates-payroll-labor-december-2025-january-2026
61. PROBLEMS IN THE DEVELOPMENT OF PERSONAL INSURANCE TYPES IN UZBEKISTAN... – URL: <https://agir.academiascience.org/index.php/agir/article/download/1664/1534/3114> (мурожаат қилинган сана: 24.04.2026).
62. (PDF) The influence of cultural factors on consumer behavior in the insurance sector. – URL: https://www.researchgate.net/publication/388363712_-The_influence_of_cultural_factors_on_consumer_behavior_in_the_insurance_sector
63. BUILDING CONSUMER TRUST THROUGH PERSONALIZATION: A ... – URL: https://ppublishing.org/media/uploads/-journals/article/ESR_3.4_p48-52.pdf

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ КОНКУРЕНЦИИ В ИНФРАСТРУКТУРНЫХ СЕКТОРАХ

Давруков Ф.У.

*Независимый исследователь Высшей школы бизнеса и предпринимательства при Кабинете
Министров Республики Узбекистан*

ORCID: 0009-0009-6192-8068

Аннотация. В статье исследуются методологические подходы к оценке эффективности инновационных механизмов государственного регулирования естественных монополий. Автор доказывает, что в условиях цифровой трансформации классические методы демополизации дополняются инструментами «цифрового анбандлинга».

В работе предложена и научно обоснована экономико-математическая модель, позволяющая в дискретной форме рассчитывать суммарный эффект от внедрения цифровых платформ мониторинга. Эмпирическая часть исследования базируется на анализе потенциала СЭЗ «Навои» и энергетического сектора Ферганской долины.

Ключевые слова: цифровая экономика, государственное стимулирование конкуренции, естественные монополии, математическая модель, целевая функция, институциональная трансформация.

1. ВВЕДЕНИЕ

В соответствии со Стратегией «Узбекистан – 2030», одной из приоритетных задач является создание эффективной конкурентной среды в инфраструктурных секторах экономики. Традиционные методы антимонопольного регулирования, ориентированные на физическое разделение активов, в современных условиях сталкиваются с высокими транзакционными издержками и рисками снижения технологической надежности систем.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью разработки новых инструментов государственного стимулирования конкуренции, базирующихся на цифровых технологиях. Инновации в управлении (Big Data, системы интеллектуального учета, алгоритмический комплаенс) позволяют перейти от жесткого директивного контроля к платформенному регулированию, что требует разработки адекватного математического аппарата для оценки их эффективности.

Теоретический фундамент исследования базируется на работах У. Баумоля («теория рынков, за которые ведется борьба»), П. Самуэльсона и Дж. Акерлофа. В контексте цифровизации значительный вклад внесли современные исследователи, рассматривающие концепцию «сетевых эффектов» и платформенной экономики. Однако вопрос количественной оценки влияния цифровых инструментов на уровень монопольной власти в специфических условиях развивающихся рынков (в частности, Республики Узбекистан) остается недостаточно изученным, что определяет научную нишу данной статьи.

2. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве основного метода исследования применен системный анализ институциональных преобразований. Для количественной оценки предложена авторская

экономико-математическая модель, представляющая собой дискретную целевую функцию суммарного социально-экономического эффекта.

Для оценки эффективности цифровых инструментов вводится интегральный показатель $F_{\text{оценка}}$, который аккумулирует изменения рыночной концентрации, снижение транзакционных издержек и прозрачность тарифообразования:

$$F_{\text{оценка}} = \sum_{t=1}^T \sum_{i=1}^N \left(\frac{\alpha_i \cdot \Delta K_{it} + \beta_i \cdot \Delta C_{it} + \gamma_i \cdot \Delta S_{it}}{Z_{it}} \right) \cdot \frac{1}{(1+r)^t} \rightarrow \max$$

где параметры модели включают:

ΔK_{it} – коэффициент снижения рыночной концентрации (изменение индекса Херфиндаля-Хиршмана) в i -м секторе под влиянием цифровых инструментов доступа;

ΔC_{it} – величина снижения транзакционных издержек бизнеса при получении доступа к инфраструктуре (экономия времени и средств за счет цифровизации процедур);

ΔS_{it} – показатель «цифровой прозрачности» – объем выявленных и предотвращенных нарушений (картельных сговоров, ценовых дискриминаций и др.) с помощью алгоритмического мониторинга;

Z_{it} – совокупные затраты на внедрение и эксплуатацию цифрового инструмента (инвестиции в ПО, технические средства, обучение персонала и др.);

$\alpha_i, \beta_i, \gamma_i$ – весовые коэффициенты значимости факторов для конкретной отрасли (определяются методом экспертных оценок или через матрицу приоритетов);

$\frac{1}{(1+r)^t}$ – коэффициент дисконтирования для приведения будущих эффектов к текущей стоимости.

i – индекс конкретного сектора или региона (например, СЭЗ «Навои», электроэнергетика Ферганской долины);

t – временной период (год/квартал);

T – горизонт планирования (до 2030 года согласно Стратегии);

3. РЕЗУЛЬТАТЫ И АНАЛИЗ

Анализ динамики трансформации инфраструктурных секторов в Республике Узбекистан за период 2020–2025 гг. свидетельствует о возникновении качественного разрыва между традиционными методами администрирования и потребностями цифровой экономики. Внедрение инновационных механизмов государственного стимулирования конкуренции позволяет преодолеть этот разрыв, переводя регуляторную функцию в плоскость алгоритмического управления. В ходе исследования установлено, что первичным эффектом цифровизации является демаркация физической инфраструктуры и интеллектуальных сервисов, что в западной литературе определяется как «цифровой анбандлинг» [2]. Этот процесс позволяет государству сохранять контроль над стратегическими активами (ЛЭП, трубопроводы), одновременно создавая открытые рыночные ниши на уровне распределения и сбыта.

Важнейшим результатом применения цифровых инструментов выступает радикальное снижение информационной асимметрии между монополистом и регулятором. Использование систем интеллектуального учета и анализа больших данных (Big Data) позволяет государственным органам осуществлять аудит издержек в режиме реального времени, что

исключает возможность манипулирования тарифами за счет сокрытия операционной неэффективности. С научной точки зрения это означает переход от модели «затраты плюс» к модели стимулирующего регулирования, где экономия, полученная за счет внедрения инноваций, распределяется между инвестором и потребителем [4]. Таким образом, цифровой инструмент становится гарантом справедливости рыночного обмена.

Особое внимание в анализе уделено механизмам автоматизированного антимонопольного комплаенса. Разработанные алгоритмы позволяют проводить превентивный скрининг государственных закупок и биржевых торгов на предмет выявления скрытых аффилированных связей и картельных сговоров. Результаты апробации подобных систем показывают, что скорость обнаружения аномальных паттернов поведения участников рынка возрастает в 5–6 раз по сравнению с методами традиционного документарного контроля. Это создает условия для формирования «самоочищающейся» конкурентной среды, где попытки монопольного диктата пресекаются на стадии их алгоритмического зарождения [6].

Завершающим элементом анализа является оценка влияния инноваций на структуру транзакционных издержек. Установлено, что внедрение систем «единого окна» и Open API для доступа к мощностям естественных монополий снижает барьеры входа на рынок для субъектов малого и среднего предпринимательства. В отраслях с высокой капиталоемкостью инновации позволяют заместить владение активами их арендой или виртуализацией. Это подтверждает выдвинутый тезис о том, что цифровая трансформация превращает инфраструктуру из «закрытой иерархии» в «открытую платформу», что является необходимым условием для перехода к полноценной рыночной экономике [1].

Свободная экономическая зона «Навои» выбрана в качестве объекта глубокого эмпирического исследования в силу её статуса как наиболее технологически развитого промышленного узла республики. В данном регионе сосредоточены предприятия химической, горно-металлургической и энергетической отраслей, что создает уникальную концентрацию естественных монополий и потенциальных конкурентных субъектов. Внедрение предложенной математической модели в контексте СЭЗ позволило выявить специфические закономерности влияния цифровых стимулов на инвестиционную активность резидентов [3].

Первым этапом эмпирического анализа стало измерение базового уровня транзакционных издержек до внедрения систем цифрового доступа к энергетическим мощностям. Установлено, что временной лаг на технологическое присоединение новых производственных линий в 2022 году составлял в среднем 45–60 дней, что являлось критическим барьером для иностранных инвесторов. Применение целевой функции F_{comp} к пилотным проектам внедрения систем Smart Grid в регионе показало, что автоматизация процедур выделения мощностей способна сократить этот период до 3–5 рабочих дней, что эквивалентно росту локального индекса конкурентоспособности на 28%.

Вторым аспектом исследования в Навои стало моделирование эффекта от внедрения локальных рынков «зеленой» энергии. Благодаря высокой инсоляции региона и активному строительству фотоэлектрических станций (ФЭС), возникает потребность в децентрализованном управлении потоками энергии. Эмпирические расчеты подтверждают, что использование блокчейн-платформ для смарт-контрактов между производителями ВИЭ и промышленными потребителями внутри СЭЗ позволяет снизить стоимость кВт·ч на 12–15% за счет исключения монопольного посредника в лице региональных электросетей [5].

Третий абзац анализа посвящен оценке «цифровой прозрачности» активов. Внедрение датчиков Интернета вещей (IoT) на магистральных узлах СЭЗ позволило регулятору выявить неиспользуемые резервные мощности, которые ранее искусственно удерживались монополиями для предотвращения входа новых игроков. Математическое моделирование на основе собранных данных показало, что эффективное перераспределение этих мощностей

через цифровую платформу позволяет дополнительно разместить в зоне до 12 новых средних предприятий без строительства новых подстанций.

Четвертый уровень анализа касается социального эффекта. Внедрение цифровых инструментов в коммунальном секторе города Навои (в рамках концепции Smart City) продемонстрировало прямую корреляцию между установкой интеллектуальных приборов учета и ростом удовлетворенности населения качеством услуг. Дискретная сумма эффектов за 2024 год показала, что прозрачность начислений и возможность выбора между сервисными компаниями привели к снижению дебиторской задолженности населения на 18%, что стабилизировало финансовое состояние инфраструктурных предприятий региона.

Пятый аспект – оценка масштабируемости. Полученные в СЭЗ «Навои» результаты ДННІ (снижение индекса концентрации) и ΔС (снижение издержек) позволяют утверждать, что модель является универсальной для других промышленных кластеров республики, таких как «Ангрен» или «Чирчик». Математически доказано, что эффект от цифровизации имеет экспоненциальный характер: при достижении критической массы в 30% оцифрованных мощностей, темпы входа новых участников на рынок ускоряются в 2,5 раза.

Завершающим выводом по кейсу СЭЗ «Навои» является обоснование необходимости создания регионального ситуационного центра конкуренции. Этот орган, используя нашу целевую функцию, сможет в режиме реального времени балансировать интересы государства, монополий и частных инвесторов. Эмпирическая проверка подтвердила, что предложенная модель F_{comp} является адекватным инструментом для оперативного управления конкурентными процессами в условиях динамично развивающейся экономики Узбекистана.

4. ОБСУЖДЕНИЕ

Научное обсуждение результатов исследования фокусируется на жизнеспособности перехода от интегральных методов оценки к дискретной сумме эффектов. Традиционные модели, используемые в западной практике, часто опираются на совершенную статистическую базу, которая в развивающихся экономиках может быть фрагментирована. Предложенная дискретная целевая функция $F_{оценка}$ позволяет регулятору работать в условиях неполных данных, суммируя только верифицированные цифровые показатели, что делает её более устойчивой к статистическим погрешностям [2].

Важным предметом дискуссии является выбор весовых коэффициентов α, β, γ . В ходе исследования было установлено, что для экономики Узбекистана на текущем этапе коэффициент β (транзакционные издержки) должен иметь приоритетное значение (вес 0,5), так как именно барьеры входа, а не количество игроков, являются основным сдерживающим фактором. Это утверждение вступает в полемику с классическими антимонопольными подходами, которые фокусируются исключительно на количестве субъектов рынка. Мы же доказываем, что в инфраструктурных секторах «конкуренция за рынок» важнее, чем «конкуренция на рынке» [1].

Следующий аспект обсуждения касается рисков технологической зависимости. Оппоненты цифровизации естественных монополий указывают на уязвимость систем перед киберугрозами. Однако наше исследование показывает, что децентрализация через Smart Grid и блокчейн, напротив, повышает живучесть сети, так как выход из строя одного узла не приводит к коллапсу всей системы. Таким образом, цифровая демонополизация является не только экономическим, но и инструментом обеспечения национальной энергетической безопасности.

Затрагивается вопрос институционального сопротивления – монопольные структуры, обладая значительным политическим весом, могут саботировать внедрение Open API (цифровой мост, через который монополист, например, банк или электросеть, передает данные или доступ к своим услугам сторонним фирмам). В этой связи предлагается использовать

результаты нашей оценки эффективности как аргумент для высшего руководства страны: когда эффект выражен в конкретных цифрах экономии бюджетных средств и роста ВВП региона, сопротивление реформам становится экономически необоснованным для государства.

Пятый абзац посвящен интеграции модели в международную практику. Сравнение полученных результатов с данными по реформам в Казахстане и Турции показывает, что Узбекистан имеет возможность «перепрыгнуть» через промежуточные этапы либерализации, сразу внедряя платформенные решения. Обсуждение подтверждает, что предложенная модель соответствует вектору развития «Электронного правительства» и гармонизирует антимонопольное законодательство с мировыми стандартами ИСО.

Шестой аспект касается методологии дисконтирования. Применение коэффициента r в модели вызывает дебаты о долгосрочности эффектов. Мы настаиваем на том, что в инфраструктурных проектах горизонт планирования должен составлять не менее 10 лет, так как инновационный цикл в энергетике и на транспорте длиннее, чем в ИТ-секторе. Суммирование эффектов по годам наглядно демонстрирует, что основные дивиденды от цифровизации республика начнет получать после 2027 года, когда критическая масса датчиков и платформ будет сформирована.

В завершение обсуждения следует отметить, что данная работа открывает путь для создания национального «Индекса цифровой конкурентности». Этот индикатор может стать ключевым КПЭ для руководителей отраслевых ведомств. Обсуждение подтвердило, что научная новизна статьи заключается не только в формуле, но и в новой философии регулирования, где государство выступает не «надзирателем», а «архитектором экосистемы».

5. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

На основании проведенного теоретико-методологического анализа и эмпирической проверки разработанной математической модели можно констатировать, что инновационные механизмы государственного стимулирования конкуренции являются безальтернативным вектором развития инфраструктурных секторов Узбекистана. Проведенное исследование позволило синтезировать разрозненные технологические решения в единую систему управления, ориентированную на максимизацию общественного благосостояния. Основным выводом работы является доказательство того, что цифровая трансформация естественных монополий не ведет к потере управляемости, а напротив, создает условия для «программируемой конкуренции», где правила игры жестко зафиксированы в программных кодах и смарт-контрактах.

Практическая значимость исследования подтверждается результатами апробации модели в СЭЗ «Навои». Опыт данного региона наглядно демонстрирует, что внедрение четырехуровневой системы (сенсорика – платформы – API – рынок) позволяет сократить технологические потери ресурсов на 15–18% и одновременно повысить инвестиционную привлекательность территории. Мы рекомендуем масштабировать данный опыт, создав «отраслевые цифровые песочницы» в сфере железнодорожного транспорта и газоснабжения. Это позволит в безопасном режиме отработать механизмы доступа частных операторов к критической инфраструктуре, используя нашу модель для оценки рисков и выгод на каждом этапе.

С научной и методической точек зрения предлагается внедрить показатель $F_{\text{оценка}}$ в систему государственного мониторинга реализации Стратегии «Узбекистан – 2030». Это обеспечит объективность оценки работы министерств и ведомств, переводя отчетность из описательной формы в количественную. Кроме того, рекомендуется инициировать разработку Национального стандарта открытых интерфейсов (UzAPI-Standard), который обяжет естественные монополии предоставлять данные о свободных мощностях в машиночитаемом

виде. Без такой стандартизации цифровизация останется фрагментарной и не принесет ожидаемого системного эффекта в виде демополизации рынков.

Следует подчеркнуть, что создание конкурентной среды в условиях цифровизации требует подготовки кадров нового поколения – «цифровых экономистов-регуляторов». Результаты данной статьи могут быть использованы в учебных программах магистрантов и докторантов при изучении курсов по инновационному менеджменту и государственному регулированию экономики. Дальнейшие исследования в данном направлении должны быть сосредоточены на интеграции алгоритмов искусственного интеллекта в процессы ценообразования на монопольных рынках, что позволит окончательно исключить субъективизм и коррупциогенные факторы из системы государственного управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Республики Узбекистан «О конкуренции» (новая редакция) № ЗРУ-850 от 03.07.2023 г. – [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/docs/6517172>.
2. Указ Президента Республики Узбекистан, от 28.01.2022 г. «О стратегии развития нового Узбекистана на 2022 – 2026 годы» № УП-60. – [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/ru/docs/5841077>
3. Баумоль У. Дж. Состязательные рынки: мятеж в теории структуры отрасли // Вехи экономической мысли. Том 5. Теория отраслевых рынков / Пер. с англ. под общ. ред. А. Г. Слуцкого. – СПб.: Экономическая школа, 2003. – С. 110–140 – 669с. – ISBN 5-900428-76-1 (англ. Contestable Markets: An Uprising in the Theory of Industry Structure, 1982).
4. Давруков Ф.У. Институциональные реформы в системе защиты конкуренции как фактор устойчивого экономического роста национальной экономики. Сборник материалов конференции «Zamonaviy ilm-fan va innovatsiyalar nazariyasi». 3-комплект 2-номер. С. 8-11.
5. Давруков Ф.У. «Инновационные механизмы демополизации в условиях цифровой трансформации экономики Республики Узбекистан». В журнале «YANGI O‘ZBEKISTON IQTISODIYOTI», №1, 2026. С. 213-221
6. Акерлоф, Дж. Рынок «лимонов»: неопределенность качества и рыночный механизм // THESIS. – 1994. – Вып. 5. – С. 91–104..
7. Schwab, K. The Fourth Industrial Revolution. – Geneva: World Economic Forum, 2016. – 172 p. [Электронный ресурс]. <https://www.weforum.org/about/thefourth-industrial-revolution-by-klaus-schwab/>.
8. «Основные показатели развития информационного общества в Узбекистане». Статистический ежегодник Республики Узбекистан. – Ташкент: Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике Республики Узбекистан, 2025. – 182 с. [Электронный ресурс]. <https://stat.uz/ru/osnovnye-pokazateli-razvitiya-informatsionnogo-obshchestva-v-uzbekistane>.
9. «Промышленность Узбекистана. 2021-2024гг». Статистический ежегодник Республики Узбекистан. – Ташкент: Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике Республики Узбекистан, 2025. – 182 с. [Электронный ресурс]. <https://stat.uz/ru/promyshlennost-uzbekistana>.

ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ УЗБЕКИСТАНА ПРИ РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩЕЙ ЭКОНОМИКЕ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью системной трансформации дошкольного образования Узбекистана через научно обоснованное внедрение международных стандартов при ресурсосберегающей экономике. Для понимания глубины современных реформ необходимо рассмотреть генезис системы дошкольного образования (ДО) в республике с учетом этапов эволюции реформ.

I период. Формирование советской модели (1930-е – 1950-е гг.). В 1930-е годы началось активное создание сети детских садов и площадок. Основная задача того времени была социально-экономической – освобождение женских трудовых ресурсов для индустриализации и ликвидация неграмотности. Особенности – жесткая централизация, акцент на санитарно-гигиенический уход и идеологическое воспитание.

II период. Расширение и стандартизация (1960-е – 1990 гг.). Период характеризуется массовым строительством типовых зданий детских садов и внедрением единых «Программ воспитания и обучения». Особенности – формирование классической советской педагогической школы (Выготский, Леонтьев). Создана мощная инфраструктура, однако воспитание было избыточно фронтальным и директивным.

III период. Кризис и поиск идентичности (1991 – 2016 гг.). После обретения независимости система столкнулась с резким сокращением охвата из-за закрытия ведомственных садов и демографического роста. Особенности – сохранение структуры при дефиците ресурсов. Постепенное осознание того, что старая модель не отвечает требованиям рыночной экономики.

IV период. Инновационный прорыв (с 2017 г. по н.в.). Создание современной экосистемы ДО, переход к многовариантным формам охвата и внедрение ГЧП. Создание специализированного ведомства и перевод ДО в разряд национального приоритета. Ставка на ГЧП и диверсификацию моделей обучения. Активная имплементация международных норм (ЮНЕСКО, ОЭСР).

С точки зрения деятельности учреждений ДО можно разделить на три ключевых этапа:

до 2017 года. Стагнация. Низкий охват детей (около 27%), устаревшая материально-техническая база и программы, ориентированные на «присмотр и уход», а не на развитие;

2017–2022 гг. Институциональное становление. Создание Министерства дошкольного образования. Начало активного изучения систем Финляндии, Южной Кореи и Сингапура;

с 2023 года по настоящее время. Качественный рост и цифровизация. Переход к индивидуальным траекториям развития ребенка и внедрение системы управления образованием (EMIS).

Автором изучен опыт ряда ведущих стран мира в области ДО для заимствования в практику. В статье рассматриваются педагогические механизмы адаптации международного опыта Франции и Турции в образовательное пространство Узбекистана. Автор анализирует составляющие параметры понятия «дошкольное образование» через призму компетентностного подхода, обосновывая эффективность синтеза зарубежных методик и национальной этнопедагогики. Предлагается авторская декомпозиция понятия «дошкольное образование» на семь ключевых параметров. Анализируется текущее состояние имплементации зарубежных норм в национальную систему Узбекистана, выявляются лакуны и обосновывается выбор Германии как следующего этапа международного сотрудничества.

Задача определения основных составляющих параметров понятия «дошкольное образование» в контексте имплементации международного опыта считается актуальной. Декомпозиция данного понятия позволили определить семь важных параметров ДО для эффективной имплементации опыта зарубежных стран.

Дошкольное образование в современной науке – это не просто период развития, а многофакторная система. В работе выделяем следующие параметры (Р):

Р₁ – доступность (охват) – территориальная и финансовая возможность получения услуг ДО;

Р₂ – контент (методология) – содержание образовательных программ и педагогические технологии;

Р₃ – инфраструктура – материально-техническая база, архитектурная среда и SMART-оснащение;

Р₄ – кадровый потенциал – квалификация, система подготовки и мотивации педагогов;

Р₅ – преемственность – институциональная связь между ДО и начальной школой;

Р₆ – нормативно-правовое регулирование – государственные стандарты и механизмы ГЧП;

Р₇ – мониторинг и управление – цифровые системы контроля качества и питания (EMIS).

На текущем этапе реформ (2017–2026 гг.) параметры ДО в Узбекистане были наполнены следующим международным содержанием:

– инфраструктура и управление (Р₃, Р₇) – реализованы через опыт Южной Кореи. Внедрены типовые проекты SMART-садов и цифровая платформа управления;

– контент и методология (Р₂) – базируются на опыте Финляндии. Программа «Илк кадам» ориентирована на финскую модель игры и формирования мягких навыков;

– социальная логистика (Р₁) – частично наполнена опытом Японии в части группового воспитания и дисциплины.

Важным параметром является вклад Франции и Турции в параметры ДО, что является ядром исследования. В рамках данного исследования ключевыми являются следующие параметры:

Французский опыт (Р₅) – преемственность. Франция предложила механизм «Материнских школ» (*École maternelle*). В рамках данной модели внедрено обязательный бесплатный годичный цикл подготовки. В результате параметр преемственности перестал быть размытым и приобрел четкий нормативный статус.

Турецкий опыт (Р₁, Р₆) – доступность и регулирование. Турция внесла решающий вклад в механизмы расширения системы. Внедрено вариативные формы (мобильные сады, игровые группы) и гибкие механизмы субсидирования ГЧП. В результате параметр доступности в сельских регионах вырос в 3,5 раза благодаря отказу от исключительно капитального строительства.

Несмотря на успехи, два параметра остаются недостаточно заполненными:

Р₄ (кадровый потенциал) – наблюдается дефицит педагогов-исследователей. Подготовка кадров все еще носит академический, а не дуальный характер;

Р₂ (инклюзивность внутри контента) – механизмы полной интеграции детей с особыми потребностями в общую среду требуют более глубокой методической проработки.

В перспективе наиболее приемлемой имплементацией является опыт Германии – в качестве следующего этапа имплементации предлагается рассмотреть опыт Германии.

Данное предложение основывается на следующих параметрах:

дуальное образование – Германия является мировым лидером в системе подготовки кадров, где обучение в вузе неразрывно связано с практикой в ДОО (решение проблемы P4);

лесная педагогика (Waldkindergarten) – в условиях экологических вызовов Центральной Азии немецкий опыт экологического воспитания и экологизации инфраструктуры станет важным дополнением;

муниципальное управление – опыт немецких общин в самоуправлении детскими садами позволит укрепить роль махалли в управлении ДОО.

Регрессионная модель с учетом весов параметров более точно описывает корреляционную взаимосвязь основных параметров имплементируемых моделей. Для научного вывода мы ранжируем параметры по их влиянию на итоговый показатель качества (Y):

$$Y = 1,25 \cdot I_{nat} + [0,94P_1(TR) + 0,88P_2(FIN) + 0,85P_5(FR) + 0,92P_7(KOR)]$$

Текущая конфигурация параметров ДОО в Узбекистане является сбалансированной. Однако для перехода к «эталону качества» необходимо усилить параметр P₄ через имплементацию немецкой модели профессиональной подготовки.

С учетом этого в работе рассматривается математическая модель педагогической результативности процессов имплементации зарубежных моделей. Для верификации методической системы используется уравнение регрессии, где Y – уровень сформированности ключевых компетенций ребенка:

$$Y = \beta_0 + \beta_1 X_{fr} + \beta_2 X_{tr} + \beta_3 X_{kor} + \beta_4 X_{fin} + \beta_5 X_{jap} + \gamma I_{nat}$$

Эмпирические данные

(уровень развития компетенций по регионам, баллы 1-10)

Регион	2017 (традиционная методика)	2023 (имплементация норм)	2026 (компетентностный подход)
г. Ташкент	4,8	8,2	9,5
Самаркандская область	4,2	7,5	9,1
Ферганская область	4,0	7,8	8,9
Кашкадарьинская область	3,5	6,9	8,4

Как показывает опыт, перспективным вектором имплементации является опыт Германии в дуальном образовании. Для решения открытого вопроса – подготовки «педагога нового типа» – предлагается имплементация немецкого опыта. Данная немецкая модель интересна методикой «ситуативного подхода» (Situationsansatz), где обучение строится на реальных жизненных ситуациях ребенка, и дуальным обучением студентов-педагогов.

Переход от «модели прismsотра» к «модели развития» подтверждает рост образовательных результатов во всех регионах республики (согласно кривой Хекмана).

Решение поставленной задачи требует формирование эмпирического множества данных параметров (2017–2026 гг.). Для решения уравнения мы выделили 5 ключевых параметров имплементации ($X_1, \dots, X_5$) и базисный параметр национальной идентичности I_{nat} . Данные представляют собой средневзвешенное значение внедрения международных методических норм в региональные программы.

Динамика параметров и решение уравнения регрессии по регионам (на 2026 г.)

Регион	X₁ (фр)	X₂ (тур)	X₃ (кор)	X₄ (фин)	X₅ (яп)	I_{nat} (базис)	Y (решение)
г. Ташкент	0,95	0,70	0,98	0,92	0,85	1,00	9,56
Ферганская область	0,82	0,94	0,80	0,85	0,90	1,35	9,24
Самаркандская область	0,88	0,85	0,82	0,88	0,80	1,25	9,08
Андижанская область	0,80	0,92	0,78	0,84	0,88	1,30	8,92
Наманганская область	0,78	0,90	0,75	0,82	0,85	1,32	8,85
Ташкентская область	0,85	0,80	0,85	0,86	0,75	1,15	8,62
Бухарская область	0,82	0,82	0,80	0,85	0,82	1,20	8,54
Хорезмская область	0,75	0,80	0,78	0,84	0,80	1,15	8,32
Навоийская область	0,80	0,75	0,85	0,82	0,70	1,10	8,24
Кашкадарьинская область	0,65	0,96	0,70	0,78	0,75	1,28	8,15
Сурхандарьинская область	0,60	0,95	0,65	0,75	0,72	1,30	7,98
Джизакская область	0,68	0,88	0,72	0,78	0,70	1,18	7,84
Сырдарьинская область	0,70	0,85	0,70	0,80	0,68	1,12	7,76
Республика Каракалпакстан	0,62	0,92	0,68	0,76	0,70	1,20	7,68

Численное решение уравнения регрессии осуществляется методами линейного программирования. Математическая модель (МНК) выявила следующую зависимость педагогического результата (Y) от имплементируемых факторов:

$$Y = 4,2 + 0,75X_1 + 0,65X_2 + 0,90X_3 + 0,88X_4 + 0,60X_5 + 1,25I_{nat}$$

При этом:

коэффициент I_{nat} (1,25) – самый весомый фактор. Подтверждает тезис доклада – национальная педагогическая среда является мультипликатором для всех зарубежных норм;

коэффициент Южной Кореи (0,90) – высокая корреляция цифровизации образовательной среды с качеством обучения в условиях Узбекистана;

коэффициент Турции (0,65) – эффективен в регионах с высокой долей сельского населения (Кашкадарья, Сурхандарья) за счет механизмов мобильности.

Представленные данные и решение уравнения доказывают, что механизм имплементации – это сложная педагогическая система:

в Ташкенте педагогический результат (Y) максимально коррелирует с французской моделью преэминентности;

в Ферганской долине и на Юге республики решающую роль играет синтез турецкой вариативности и национальной этнопедагогики (I_{nat}).

Это позволяет рекомендовать Министерству дошкольного и школьного образования дифференцированный подход к внедрению международных образовательных стандартов в зависимости от региональной специфики и готовности педагогических кадров.

Литература.

1. Murodova A.B. «Methods of implementation and mechanisms of implementation of the norms of international law». Spanish journal of society and sustainability. Volume 3., july, 2022. pp. 1-5.
2. Murodova A.B. «The scientific-pedagogical problem in the development of preschool education is an example of the Japanese experience». In Volume 4, Issue 4 of the “European Scholar Journal” april ,2023. Impact factor 7.234.
3. Murodova A.B., Ne'matov Sh.E. Maktabgacha ta'limni rivojlantirishda xalqaro me'yorlar va standartlarni implementatsiya qilish mexanizmlari.

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ И «ЗЕЛЁНЫЕ НАВЫКИ» В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Б.Э.Тагаев, профессор, д.э.н., НУУ
1btagaev@gmail.com

Переход к устойчивой модели экономического развития сопровождается глубокой трансформацией структуры человеческого капитала. В условиях усиления климатических ограничений и экологической политики особое значение приобретают «зелёные навыки», обеспечивающие адаптацию экономики к новым технологическим и институциональным условиям. В статье анализируется содержание и структура зелёных навыков, рассматриваются механизмы их формирования и влияние на рынок труда. Особое внимание уделяется проблеме несоответствия навыков в странах с переходной экономикой. На основе обобщения современных исследований показано, что дефицит зелёных компетенций становится одним из ключевых ограничений устойчивого роста. Предлагаются направления совершенствования образовательной и трудовой политики.

Современная экономика вступает в этап глубокой трансформации, обусловленной необходимостью перехода к устойчивому развитию. Экологические ограничения, изменение климата и рост международных требований к снижению выбросов формируют новую повестку развития, в рамках которой особое значение приобретает качество человеческого капитала.

В отличие от предыдущих этапов экономического развития, текущая трансформация затрагивает не только технологии, но и структуру компетенций. Формируется новый тип навыков, ориентированных на устойчивое использование ресурсов, снижение экологического воздействия и внедрение инновационных решений.

Исследования показывают, что переход к зелёной экономике сопровождается существенным перераспределением спроса на навыки. Работодатели всё чаще ориентируются на сотрудников, обладающих экологическими компетенциями и способностью адаптироваться к новым условиям (Bowen et al., 2021).

Особую актуальность проблема приобретает для стран с переходной экономикой, где наблюдается несоответствие между структурой подготовки кадров и требованиями рынка труда. Это создаёт риски замедления экономического роста и усиления социального неравенства.

Понятие зелёных навыков формируется на стыке теории человеческого капитала, институциональной экономики и экологической теории. В широком смысле под зелёными

навыками понимаются компетенции, необходимые для обеспечения устойчивого развития и экологически ответственного поведения.

Существует несколько подходов к их интерпретации. Узкий подход рассматривает зелёные навыки как специализированные знания в области экологических технологий. Более широкий подход включает универсальные компетенции, такие как системное мышление, экологическая ответственность и способность к инновациям (Vona et al., 2018).

Современные исследования всё чаще опираются на интеграционную модель, в рамках которой зелёные навыки включают:

- когнитивные компетенции, связанные с пониманием устойчивого развития
- технические навыки, обеспечивающие внедрение экологических решений
- социальные и поведенческие навыки

В рамках данной концепции формируется категория «green human capital», которая рассматривается как фактор долгосрочного экономического роста (Chen et al., 2022).

Трансформация компетенций представляет собой сложный и многомерный процесс, включающий изменение структуры спроса на навыки, механизмов их формирования и институциональной среды.

Во-первых, происходит смещение спроса в сторону экологически ориентированных профессий. Это связано с развитием возобновляемой энергетики, энергоэффективных технологий и циркулярной экономики.

Во-вторых, усиливается значение междисциплинарных навыков. Современные специалисты должны сочетать знания в области технологий, экологии и управления.

В-третьих, возрастает роль адаптивных навыков. Быстрое изменение технологической среды требует способности к обучению и переобучению.

Особое значение имеет синергия цифровых и зелёных компетенций. Цифровизация позволяет оптимизировать использование ресурсов и снижать экологическое воздействие, что усиливает спрос на специалистов, обладающих двойным набором навыков (OECD, 2023).

Ниже представлена систематизация ключевых зелёных компетенций.

Таблица 1. Классификация зелёных навыков

Тип навыков	Содержание	Примеры применения
Базовые	Экологическая грамотность, понимание устойчивого развития	Образование, госуправление
Технические	Энергоэффективность, управление отходами, ВИЭ	Энергетика, промышленность
Управленческие	ESG-менеджмент, устойчивые бизнес-модели	Корпорации, инвестиции
Цифрово-зелёные	Анализ данных для экологических решений	Smart cities, green tech
Социальные	Экологическое поведение, устойчивое потребление	

Зелёная трансформация оказывает существенное влияние на занятость и структуру рынка труда. С одной стороны, создаются новые рабочие места в экологически ориентированных секторах. С другой стороны, происходит сокращение занятости в традиционных отраслях.

По оценкам международных организаций, переход к устойчивой экономике может привести к созданию значительного числа новых рабочих мест. Однако данный процесс сопровождается ростом структурной безработицы, связанной с несоответствием навыков (ILO, 2022).

Проблема skill mismatch становится одной из ключевых. В условиях быстрого изменения структуры экономики система образования не успевает адаптироваться к новым требованиям, что приводит к дефициту квалифицированных кадров.

В странах с переходной экономикой данный разрыв усиливается ограниченным доступом к современным образовательным ресурсам и недостаточной интеграцией науки и бизнеса.

Формирование зелёных навыков зависит от институциональной среды и уровня развития регионов. В развитых регионах наблюдается более высокий уровень внедрения экологических технологий и, соответственно, более высокий спрос на соответствующие компетенции.

В периферийных регионах сохраняется доминирование традиционных отраслей, что замедляет процесс трансформации.

Для переходных экономик характерны следующие особенности:

- недостаточная развитость образовательной инфраструктуры
- слабая координация между рынком труда и системой образования
- ограниченные инвестиции в человеческий капитал

Эти факторы приводят к тому, что формирование зелёных навыков происходит неравномерно.

Формирование зелёных навыков осуществляется через несколько взаимосвязанных каналов.

Система образования играет ключевую роль. Необходимо внедрение принципов устойчивого развития в учебные программы, развитие профессионального образования и стимулирование непрерывного обучения.

Рынок труда выступает как механизм адаптации навыков. Компании активно инвестируют в обучение сотрудников и внедрение новых компетенций.

Государственная политика должна создавать условия для развития зелёных навыков через стимулирование инвестиций и поддержку образовательных программ (World Bank, 2021).

Особую роль играют корпоративные практики. Компании становятся центрами формирования новых компетенций, что усиливает значение внутрифирменного обучения.

Международный опыт показывает, что успешная трансформация компетенций требует системного подхода. В странах Европейского союза реализуются программы переквалификации работников и развития зелёных компетенций. В странах ОЭСР формируются стратегии, направленные на прогнозирование потребностей рынка труда и адаптацию образовательных программ.

Особое внимание уделяется развитию навыков в области возобновляемой энергетики, устойчивого строительства и управления ресурсами.

Анализ показывает, что зелёные навыки становятся ключевым элементом устойчивого развития. Их значение выходит за рамки отдельных отраслей и охватывает всю экономику.

Сравнение с международными исследованиями подтверждает, что наличие зелёных компетенций способствует повышению производительности и конкурентоспособности экономики (Acemoglu et al., 2022).

В то же время сохраняются значительные различия между странами. В переходных экономиках процесс трансформации происходит медленнее, что связано с институциональными ограничениями.

Особое значение имеет развитие системного подхода к формированию навыков, включающего взаимодействие государства, бизнеса и образовательных институтов.

Переход к устойчивому развитию сопровождается глубокой трансформацией структуры компетенций. Зелёные навыки становятся необходимым условием эффективного функционирования экономики. Основной вклад исследования состоит в систематизации зелёных навыков и анализе их роли в трансформации рынка труда.

Практическое значение заключается в возможности использования результатов при разработке образовательной и трудовой политики. В дальнейшем перспективным направлением является количественный анализ влияния зелёных навыков на экономический рост и занятость.

Литература

- Acemoglu, D., Autor, D., & Hazell, J. (2022). Artificial intelligence and jobs. *Journal of Economic Perspectives*, 36(2), 3–30.
- Bowen, A., Kuralbayeva, K., & Tipoe, E. (2021). Characterising green employment. *Oxford Review of Economic Policy*, 37(2), 262–284.
- Chen, Y., Tang, G., Jin, J., Li, J., & Paillé, P. (2022). Linking market orientation and environmental performance. *Journal of Business Ethics*, 170(2), 355–371.
- ILO. (2022). World Employment and Social Outlook. Geneva
- OECD. (2023). Skills for a green transition. Paris
- Strietska-Ilina, O., Hofmann, C., Durán Haro, M., & Jeon, S. (2019). Skills for green jobs. *International Labour Review*, 158(2), 199–225.
- Vona, F., Marin, G., Consoli, D., & Popp, D. (2018). Environmental regulation and green skills. *Journal of Economic Geography*, 18(4), 713–748.
- World Bank. (2021). Green jobs and skills development. Washington DC
- Bassi, S., & Guidolin, M. (2021). Investing in green skills. *Energy Policy*, 158, 112552. <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2021.112552>
- Martinez-Fernandez, C., Hinojosa, C., & Miranda, G. (2020). Green jobs and skills. *OECD Local Economic and Employment Development Papers*.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОЦЕНКИ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ

Хошимов Нурали Искандарович
Аспирант 3-курса Российской государственной академии интеллектуальной собственности
**Государственное учреждение “Центр интеллектуальной собственности” при
Министерстве юстиции Республики Узбекистан**
Начальник финансово-экономического отдела – главный бухгалтер
+998 (90) 994 20 40
great.neo@mail.ru

Товарный знак представляет собой охраняемое законом обозначение, предназначенное для индивидуализации и отличия товаров или услуг одной организации от аналогичных товаров и услуг других хозяйствующих субъектов, и по праву считается одним из ключевых объектов интеллектуальной собственности. Наряду с выполнением защитной правовой функции, направленной на предотвращение недобросовестной конкуренции и обеспечение исключительных прав правообладателя, товарный знак играет важную экономическую и стратегическую роль. Он формирует интеллектуальный капитал компании, способствует укреплению доверия потребителей, повышает узнаваемость бренда и лояльность клиентов, а также оказывает существенное влияние на инвестиционную привлекательность, конкурентоспособность и рыночную стоимость бизнеса.

Оценка товарных знаков как объектов интеллектуальной собственности осуществляется на основе действующих национальных и международных нормативно-правовых документов. В Республике Узбекистан ключевую роль в регулировании данной сферы играют национальные стандарты оценки, в частности Национальный стандарт оценки имущества, устанавливающий общие принципы, подходы и требования к оценке нематериальных активов, включая товарные знаки. Данные стандарты определяют порядок применения затратного, доходного и сравнительного подходов, требования к обоснованию расчётов и оформлению отчётов об оценке, что обеспечивает правовую и методическую основу для практической деятельности оценщиков. Существенное значение также имеет действующее законодательство в сфере интеллектуальной собственности, регулирующие вопросы

регистрации, охраны и использования товарных знаков, что напрямую влияет на формирование их экономической стоимости.

На современном этапе нормативная база оценки товарных знаков в Узбекистане развивается в направлении гармонизации с международными стандартами и лучшими мировыми практиками. В частности, обновление Единого национального стандарта оценки, вступившее в силу с 2024 года, направлено на сближение национальной системы оценки с международными стандартами (IVS, EVS, RICS), что повышает прозрачность и сопоставимость результатов оценки. На международном уровне значимым нормативным ориентиром является стандарт ISO 10668 «Brand valuation», который устанавливает требования к денежной оценке брендов и товарных знаков с учётом финансовых, правовых и поведенческих факторов. Использование и адаптация данных нормативных документов создают предпосылки для формирования более объективного и комплексного механизма оценки товарных знаков, а также для их активного использования в инвестиционной деятельности и финансово-экономическом анализе.

1. Современная ситуация и количество товарных знаков

По статистике Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), общее число заявок на регистрацию товарных знаков в Узбекистане в 2024 году составило более **21 000 заявок**, что увеличилось на значительную долю в последние годы, а число товарных знаков, сохраняющих силу, составило более **38 000** зарегистрированных объектов по всему миру (глобальный рейтинг). При этом Узбекистан занимает позиции в международных рейтингах по заявкам на товарные знаки, включая 49-е место по числу заявок и 75-е место по количеству заявок на миллион населения.

Несмотря на рост регистрации и интерес со стороны бизнеса, реальная рыночная оценка товарных знаков в Узбекистане остаётся недостаточно развитой. На национальном уровне существуют примеры частичных рейтингов стоимости брендов — например, исследование Маркетинговой ассоциации Узбекистана приводит значение стоимости отдельных брендов, таких как Navas (112 000 000 у.е.) и Octobank (30 000 000 у.е.), что отражает практический интерес к финансовой оценке брендов.

Кроме того, национальный бренд Узбекистана в 2020 году занял **61-е место в мировом рейтинге стоимости страновых брендов**, демонстрируя потенциал брендинга как фактора экономического развития.

2. Концептуальные проблемы оценки товарных знаков

Одной из ключевых концептуальных проблем является трудность количественной оценки качественных характеристик товарного знака. Такая стоимость формируется не только затратами на создание и продвижение бренда, но и нематериальными факторами, такими как узнаваемость бренда, лояльность потребителей, репутация компании и воспринимаемое качество продукта — все эти параметры оказывают прямое влияние на экономическую ценность товарного знака.

Кроме того, стандартизированные нормативно-правовые методы оценки товарных знаков в большинстве стран, включая Узбекистан, ещё недостаточно детализированы и часто опираются на методологию, разработанную для оценки общего нематериального актива, а не отдельного бренд-актива. Это затрудняет сопоставимость и практическое применение результатов оценки в корпоративной отчётности и инвестиционных решениях.

Другая проблема заключается в ограниченном доступе к сопоставимым рыночным данным о сделках с брендами и товарными знаками. Рыночный подход как метод оценки требует информации о реальных продажах, лицензионных доходах или продажах брендов как готовых активов, но такие данные в Узбекистане и Центральной Азии в целом доступны в весьма ограниченном объёме.

3. Направления развития оценки товарных знаков

Для преодоления указанных проблем необходима адаптация международных стандартов оценки стоимости брендов, таких как ISO 10668 (о денежной оценке брендов), с учётом локальных рыночных реалий и отраслевой специфики. Данная методология учитывает как

финансовые, так и нефинансовые факторы, такие как рыночная доля, узнаваемость, восприятие качества и лояльность потребителей, что делает её более пригодной для комплексной оценки товарных знаков.

Развитие информационных баз данных и рейтингов стоимости брендов также способствует повышению качества и прозрачности оценки. Расширение практики регулярного расчёта стоимости брендов с помощью статей доходного подхода (анализ прогнозируемых доходов от использования товарного знака) и сравнительного подхода (анализ рыночных сделок) позволит инвесторам и компаниям принимать более обоснованные решения. Кроме того, активное внедрение цифровых инструментов, включая аналитику больших данных и методы машинного обучения, может существенно повысить точность оценочных моделей, в частности при обработке огромных массивов рыночной информации о поведении потребителей и конкурентной среде.

Расширение международного сотрудничества и участие узбекистанских брендов в глобальных исследованиях, таких как рейтинги Interbrand, Brand Finance и Superbrands, способствует гармонизации национальных и международных подходов, а также повышает доверие инвесторов к стоимости нематериальных активов компаний.

Выводы и рекомендации. Таким образом, развитие и совершенствование методов оценки товарных знаков выступает одним из ключевых условий обеспечения объективного отражения их реальной экономической ценности и полноценной интеграции в инвестиционные и финансово-экономические процессы компаний. В условиях роста роли нематериальных активов именно корректная оценка товарных знаков позволяет рассматривать их не только как средство индивидуализации продукции, но и как стратегический актив, способный формировать доходы, повышать капитализацию бизнеса и снижать инвестиционные риски.

В этой связи особое значение приобретает дальнейшее совершенствование методик оценки товарных знаков на основе комплексного подхода, сочетающего финансово-экономические, маркетинговые и поведенческие показатели. Адаптация международных стандартов оценки к национальным и отраслевым особенностям, расширение доступа к достоверным рыночным данным, а также развитие институциональной и профессиональной среды оценки создают предпосылки для повышения прозрачности и сопоставимости результатов оценки. Реализация указанных направлений позволит более эффективно учитывать товарные знаки в системе управления активами компаний, расширить возможности их использования в инвестиционной деятельности и залоговом кредитовании, а также будет способствовать формированию устойчивого экономического роста и развитию инновационной экономики в целом.

CONCEPTUAL PROBLEMS AND DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF TRADEMARK VALUATION

A trademark is a legally protected designation intended to individualize and distinguish the goods or services of one organization from similar goods or services of other economic entities and is rightly considered one of the key objects of intellectual property. Alongside its legal protection function aimed at preventing unfair competition and ensuring the exclusive rights of the rights holder, a trademark plays an important economic and strategic role. It forms a company's intellectual capital, contributes to strengthening consumer trust, increases brand recognition and customer loyalty, and has a significant impact on investment attractiveness, competitiveness, and the market value of a business.

The valuation of trademarks as objects of intellectual property is carried out on the basis of existing national and international regulatory and legal frameworks. In the Republic of Uzbekistan, a key role in regulating this area is played by national valuation standards, particularly the National Valuation Standard, which establishes general principles, approaches, and requirements for the valuation of intangible assets, including trademarks. These standards define the procedures for

applying cost, income, and market approaches, as well as requirements for substantiating calculations and preparing valuation reports, thereby providing a legal and methodological foundation for the professional activities of valuers. Considerable importance is also attached to the current intellectual property legislation governing the registration, protection, and use of trademarks, which directly influences the formation of their economic value.

At the present stage, the regulatory framework for trademark valuation in Uzbekistan is developing toward harmonization with international standards and best global practices. In particular, the updated Unified National Valuation Standard, which entered into force in 2024, is aimed at aligning the national valuation system with internationally recognized standards such as the International Valuation Standards (IVS), European Valuation Standards (EVS), and the guidelines of the Royal Institution of Chartered Surveyors (RICS), thereby enhancing the transparency and comparability of valuation results. At the international level, the ISO 10668 “Brand valuation” standard serves as an important regulatory benchmark, establishing requirements for the monetary valuation of brands and trademarks by taking into account financial, legal, and behavioral factors. The application and adaptation of these regulatory documents create the prerequisites for forming a more objective and comprehensive trademark valuation mechanism and for their active use in investment activities and financial and economic analysis.

1. Current Situation and the Number of Trademarks

According to statistics from the World Intellectual Property Organization (WIPO), the total number of trademark registration applications filed in Uzbekistan in 2024 exceeded **21,000**, reflecting a substantial increase in recent years. At the same time, the number of active trademarks amounted to more than **38,000 registered objects**, positioning Uzbekistan within global rankings for trademark activity. In particular, the country ranks **49th** worldwide by the total number of trademark applications and **75th** by the number of applications per million inhabitants.

Despite the growth in trademark registrations and increasing interest from the business community, the practical market valuation of trademarks in Uzbekistan remains underdeveloped. At the national level, there are only partial brand value rankings. For example, studies conducted by the Marketing Association of Uzbekistan indicate estimated brand values of **Havas at USD 112 million** and **Octobank at USD 30 million**, demonstrating a growing practical interest in the financial valuation of brands.

In addition, Uzbekistan’s national brand ranked **61st** in the global country brand value ranking in 2020, highlighting the significant potential of branding as a driver of economic development.

2. Conceptual Problems of Trademark Valuation

One of the key conceptual challenges in trademark valuation is the difficulty of quantitatively measuring qualitative characteristics. The value of a trademark is formed not only by the costs incurred in creating and promoting a brand, but also by intangible factors such as brand awareness, consumer loyalty, corporate reputation, and perceived product quality. All of these factors have a direct impact on the economic value of a trademark, yet they are inherently difficult to measure objectively.

Furthermore, standardized regulatory and methodological approaches to trademark valuation in many countries, including Uzbekistan, remain insufficiently detailed and often rely on methodologies developed for the valuation of intangible assets in general rather than for individual brand assets. This limits the comparability and practical applicability of valuation results in corporate financial reporting and investment decision-making.

Another significant issue is the limited availability of comparable market data on transactions involving brands and trademarks. The market approach to valuation requires information on actual sales, licensing revenues, or transfers of brands as standalone assets; however, such data in Uzbekistan and the broader Central Asian region remain scarce.

3. Directions for the Development of Trademark Valuation

To address these challenges, it is necessary to adapt international brand valuation standards, such as **ISO 10668 (Brand Valuation – Requirements for Monetary Brand Valuation)**, to local market conditions and industry-specific characteristics. This methodology incorporates both financial

and non-financial indicators, including market share, brand recognition, perceived quality, and consumer loyalty, making it more suitable for the comprehensive valuation of trademarks.

The development of information databases and brand value rankings also contributes to improving the quality and transparency of valuation practices. Expanding the regular application of the income approach—based on projected revenues generated by trademarks—as well as the comparative approach—based on market transactions—will enable investors and companies to make more informed and reliable decisions.

In addition, the active implementation of digital tools, including big data analytics and machine learning techniques, can significantly enhance the accuracy of valuation models, particularly in processing large volumes of market data related to consumer behavior and competitive environments.

Expanding international cooperation and increasing the participation of Uzbek brands in global studies and rankings, such as **Interbrand**, **Brand Finance**, and **Superbrands**, will further contribute to the harmonization of national and international valuation approaches and strengthen investor confidence in the value of companies' intangible assets.

Conclusion

Thus, the development and improvement of trademark valuation methods represent one of the key prerequisites for ensuring the objective reflection of their real economic value and their effective integration into companies' investment and financial processes. In the context of the growing role of intangible assets, accurate trademark valuation enables companies to treat trademarks not merely as instruments of product differentiation, but as strategic assets capable of generating income, increasing business capitalization, and reducing investment risks.

In this regard, further refinement of trademark valuation methodologies based on a comprehensive approach that combines financial, marketing, and behavioral indicators is of particular importance. Adapting international valuation standards to national and sectoral characteristics, expanding access to reliable market data, and developing the institutional and professional valuation environment will create conditions for improving the transparency and comparability of valuation results. The implementation of these measures will allow trademarks to be more effectively integrated into corporate asset management systems, expand their use in investment activities and collateral-based lending, and ultimately contribute to sustainable economic growth and the development of an innovation-driven economy.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Хошимов Нурали Искандарович

Аспирант 3-курса Российской государственной академии интеллектуальной собственности

**Государственное учреждение “Центр интеллектуальной собственности” при
Министерстве юстиции Республики Узбекистан**

Начальник финансово-экономического отдела – главный бухгалтер

+998 (90) 994 20 40

great.neo@mail.ru

В условиях глобализации и формирования экономики знаний интеллектуальная собственность становится одним из ключевых факторов устойчивого экономического роста и повышения инвестиционной привлекательности компаний. В современной мировой практике нематериальные активы, включая объекты интеллектуальной собственности, играют решающую роль в формировании рыночной стоимости компаний, их конкурентоспособности и инновационного потенциала. В этой связи особую актуальность приобретает проблема

объективной и достоверной оценки стоимости интеллектуальной собственности в инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов.

Для Республики Узбекистан, находящейся на этапе активных социально-экономических реформ и интеграции в мировое экономическое пространство, вопрос совершенствования механизмов оценки интеллектуальной собственности имеет стратегическое значение. В последние годы в стране реализуется комплекс мер, направленных на развитие инновационной экономики, привлечение прямых иностранных инвестиций, поддержку стартапов и коммерциализацию научных разработок. Однако эффективность данных процессов во многом зависит от наличия прозрачных, научно обоснованных и международно признанных подходов к оценке стоимости интеллектуальной собственности.

Несмотря на наличие нормативно-правовой базы в сфере интеллектуальной собственности в Республике Узбекистан, практика оценки её стоимости в инвестиционной деятельности компаний по-прежнему сталкивается с рядом проблем. К числу основных из них относятся недостаточная адаптация международных стандартов оценки к национальным условиям, ограниченность методических рекомендаций, дефицит квалифицированных специалистов, а также слабая интеграция результатов оценки интеллектуальной собственности в процессы инвестиционного планирования и финансового анализа.

В условиях активного развития цифровой экономики и инновационных технологий необходимость совершенствования механизма оценки стоимости интеллектуальной собственности становится особенно актуальной. Инвесторы, как внутренние, так и внешние, заинтересованы в получении достоверной информации о реальной стоимости нематериальных активов, их инвестиционной привлекательности и потенциальной доходности. В связи с этим возникает объективная потребность в разработке комплексного подхода к оценке интеллектуальной собственности, учитывающего специфику инвестиционной деятельности компаний Республики Узбекистан и соответствующего международным требованиям.

1. Нормативно-правовая база оценки интеллектуальной собственности в Республике Узбекистан.

В Республике Узбекистан оценка стоимости объектов интеллектуальной собственности регулируется рядом действующих правовых актов. **Национальный стандарт оценки имущества Республики Узбекистан (НСОИ № 13) «Оценка стоимости объектов интеллектуальной собственности»** официально утверждён постановлением Государственного комитета по управлению государственным имуществом от **22 мая 2012 года** и вступил в силу с **28 июня 2012 года**. Он определяет **правила, методы и требования к проведению оценки стоимости интеллектуальных активов**, включая порядок документального оформления результатов оценки.

Ранее оценка нематериальных активов и IP также регулировалась **НСО № 9 «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности»** от **9 июня 2020 года**, который применяется для оценки всех видов нематериальных активов и интеллектуальной собственности на территории страны.

Помимо стандартов оценки, в Узбекистане действует **Стратегия развития интеллектуальной собственности на 2022–2026 годы**, утверждённая постановлением правительства. Она направлена на устранение законодательных пробелов, гармонизацию норм права с международными практиками, цифровизацию процедур, создание благоприятных условий для регистрации и защиты IP, а также усиление роли интеллектуальной собственности в экономическом развитии.

Отдельно стоит отметить, что и **Единый национальный стандарт оценки Республики Узбекистан** был обновлён 28 декабря 2023 года и вступил в силу с **1 января 2024 года** — с целью адаптации оценочной системы к международным стандартам (IVS, EVS, USPAP, RICS) для повышения достоверности и прозрачности оценочных процедур.

2. Практическая значимость оценки интеллектуальной собственности

Интеллектуальная собственность в современных экономических условиях рассматривается не только как объект правовой защиты, но и как важнейший экономический

ресурс, способный обеспечивать компании устойчивые финансовые преимущества. Такие объекты интеллектуальной собственности, как патенты, товарные знаки, авторские права, программы для ЭВМ, базы данных и ноу-хау, позволяют предприятиям привлекать инвестиционные ресурсы за счет их коммерциализации, использования в качестве предмета лицензионных соглашений, а также применения в залоговых операциях при банковском кредитовании. Кроме того, наличие оцененной интеллектуальной собственности способствует участию компаний в технологических альянсах, совместных предприятиях и инновационных проектах, а также росту капитализации бизнеса за счет отражения нематериальных активов в финансовой отчетности. В рамках проводимых в Республике Узбекистан экономических реформ особое значение приобретает расширение возможностей использования патентов и товарных знаков в качестве залогового обеспечения, что формирует новый сегмент финансовых инструментов и стимулирует развитие инновационного предпринимательства.

3. Методы оценки интеллектуальной собственности

Международная практика оценки стоимости интеллектуальной собственности основывается на применении трех ключевых подходов, каждый из которых используется в зависимости от целей оценки и особенностей объекта. Затратный подход предполагает определение стоимости интеллектуальной собственности исходя из фактических расходов на ее создание, разработку или воспроизводство и наиболее применим в отношении объектов, созданных собственными силами компании. Доходный подход ориентирован на расчет стоимости интеллектуальной собственности на основе прогнозируемых будущих экономических выгод, получаемых от ее использования, таких как лицензионные платежи или дополнительная прибыль, и широко используется в инвестиционном анализе. Сравнительный, или рыночный, подход базируется на сопоставлении оцениваемого объекта с аналогичными объектами интеллектуальной собственности, реализованными на рынке, и позволяет определить их рыночную стоимость. В развитых странах, включая США и государства Европейского Союза, данные подходы применяются в рамках международных стандартов оценки, разработанных и признанных такими организациями, как Royal Institution of Chartered Surveyors (RICS) и International Valuation Standards (IVS), что обеспечивает учет инвестиционных рисков, будущих доходов и дисконтирования.

4. Проблемы современного механизма оценки интеллектуальной собственности в Узбекистане

Несмотря на наличие нормативной базы и утвержденных стандартов оценки, практика оценки интеллектуальной собственности в Республике Узбекистан сталкивается с рядом существенных проблем. В первую очередь, это недостаточная адаптация международных методик оценки к национальным экономическим условиям и отраслевой специфике, что затрудняет их практическое применение. Существенным ограничением также является дефицит квалифицированных специалистов в области оценки интеллектуальной собственности, обладающих навыками использования сложных финансово-экономических моделей и прогнозных методов. Кроме того, многие компании по-прежнему не рассматривают интеллектуальную собственность как стратегический актив, что приводит к низкому уровню ее учета и регулярной переоценки. В совокупности данные факторы обуславливают занижение стоимости интеллектуальных активов в финансовой отчетности и их недостаточное использование при принятии инвестиционных решений, что негативно отражается на инвестиционной привлекательности бизнеса.

5. Зарубежный опыт и лучшие практики оценки интеллектуальной собственности

Международный опыт свидетельствует о том, что в странах с развитой инновационной экономикой оценка интеллектуальной собственности является неотъемлемым элементом корпоративного управления и инвестиционной стратегии компаний. В Соединенных Штатах Америки оценка интеллектуальных активов активно применяется в процессах слияний и поглощений, лицензирования, а также в судебных разбирательствах, при этом компании обязаны раскрывать информацию о стоимости нематериальных активов в соответствии с требованиями стандартов GAAP и международной финансовой отчетности. Аналитические и

инвестиционные компании уделяют особое внимание прогнозируемым доходам от использования интеллектуальной собственности как ключевому фактору оценки бизнеса. В странах Европейского Союза стандартизированные методы оценки интеллектуальной собственности используются не только для целей бухгалтерского учета, но и в системе залогового кредитования, при которой банки и финансовые институты принимают объекты интеллектуальной собственности в качестве обеспечения по кредитам. Данный подход способствует расширению доступа инновационных компаний и стартапов к финансовым ресурсам. В целом международная практика подтверждает, что интеграция оценки интеллектуальной собственности в инвестиционные процессы повышает прозрачность рынка капитала, снижает инвестиционные риски и способствует устойчивому экономическому развитию.

Интеллектуальная собственность в современных условиях является важным фактором инвестиционной привлекательности и устойчивого развития компаний. Несмотря на формирование в Республике Узбекистан нормативно-правовой базы и проведение реформ в сфере инновационной экономики, практика показывает, что потенциал интеллектуальной собственности используется недостаточно из-за методических, институциональных и кадровых ограничений, что снижает эффективность инвестиционной деятельности компаний.

В целях повышения эффективности оценки стоимости интеллектуальной собственности целесообразно продолжить адаптацию международных стандартов оценки к экономическим условиям Республики Узбекистан с учётом отраслевой специфики и инвестиционных рисков, что позволит обеспечить сопоставимость и достоверность результатов оценки.

Необходимо развивать кадровый потенциал в сфере оценки интеллектуальной собственности посредством внедрения специализированных программ подготовки и повышения квалификации оценщиков, а также стимулирования применения современных финансово-экономических и цифровых методов оценки.

Рекомендуется расширить практику использования результатов оценки интеллектуальной собственности в инвестиционной деятельности компаний, включая залоговое кредитование, привлечение инвестиций и формирование инвестиционных проектов, что будет способствовать росту капитализации бизнеса и повышению его инвестиционной привлекательности.

IMPROVING THE MECHANISM FOR VALUATION OF INTELLECTUAL PROPERTY IN THE INVESTMENT ACTIVITIES OF COMPANIES IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

In the context of globalization and the formation of a knowledge-based economy, intellectual property is becoming one of the key factors of sustainable economic growth and increasing the investment attractiveness of companies. In modern global practice, intangible assets, including intellectual property objects, play a decisive role in shaping the market value of companies, their competitiveness, and innovative potential. In this regard, the issue of objective and reliable valuation of intellectual property in the investment activities of business entities is gaining particular relevance.

For the Republic of Uzbekistan, which is undergoing active socio-economic reforms and integration into the global economic space, improving the mechanisms for intellectual property valuation is of strategic importance. In recent years, the country has implemented a set of measures aimed at developing an innovation-driven economy, attracting foreign direct investment, supporting startups, and commercializing scientific research. However, the effectiveness of these processes largely depends on the availability of transparent, scientifically grounded, and internationally recognized approaches to intellectual property valuation.

Despite the existence of a regulatory framework in the field of intellectual property in the Republic of Uzbekistan, the practical valuation of intellectual property in the investment activities of companies continues to face a number of challenges. Among the main issues are the insufficient adaptation of international valuation standards to national conditions, limited methodological

guidance, a shortage of qualified specialists, and weak integration of intellectual property valuation results into investment planning and financial analysis processes.

In the context of the rapid development of the digital economy and innovative technologies, the need to improve the mechanism for intellectual property valuation becomes especially urgent. Both domestic and foreign investors are interested in obtaining reliable information on the real value of intangible assets, their investment attractiveness, and potential profitability. In this regard, there is an objective need to develop a comprehensive approach to intellectual property valuation that takes into account the specifics of investment activities of companies in the Republic of Uzbekistan and complies with international requirements.

1. Regulatory Framework for Intellectual Property Valuation in the Republic of Uzbekistan

In the Republic of Uzbekistan, the valuation of intellectual property objects is regulated by a number of existing legal acts. The National Valuation Standard of the Republic of Uzbekistan (NSV No. 13) “Valuation of Intellectual Property Objects” was officially approved by the resolution of the State Committee for State Asset Management on May 22, 2012, and entered into force on June 28, 2012. This standard defines the rules, methods, and requirements for conducting intellectual property valuation, including the procedure for documenting valuation results.

Previously, the valuation of intangible assets and intellectual property was also regulated by National Valuation Standard No. 9 “Valuation of Intangible Assets and Intellectual Property” dated June 9, 2020, which is applied to the valuation of all types of intangible assets and intellectual property across the country.

In addition to valuation standards, Uzbekistan has adopted the Intellectual Property Development Strategy for 2022–2026, approved by a government resolution. This strategy is aimed at eliminating legislative gaps, harmonizing legal norms with international practices, digitalizing procedures, creating favorable conditions for the registration and protection of intellectual property, and strengthening the role of intellectual property in economic development.

It is also noteworthy that the Unified National Valuation Standard of the Republic of Uzbekistan was updated on December 28, 2023, and entered into force on January 1, 2024, with the purpose of aligning the national valuation system with international standards (IVS, EVS, USPAP, RICS) to enhance the reliability and transparency of valuation procedures.

2. Practical Significance of Intellectual Property Valuation

In modern economic conditions, intellectual property is regarded not only as an object of legal protection but also as a crucial economic resource capable of providing companies with sustainable financial advantages. Intellectual property objects such as patents, trademarks, copyrights, computer software, databases, and know-how enable enterprises to attract investment resources through commercialization, licensing agreements, and their use as collateral in bank lending operations. Moreover, the availability of professionally valued intellectual property facilitates companies’ participation in technological alliances, joint ventures, and innovative projects, as well as increases business capitalization through the recognition of intangible assets in financial statements. Within the framework of ongoing economic reforms in the Republic of Uzbekistan, expanding the use of patents and trademarks as collateral is of particular importance, as it creates a new segment of financial instruments and stimulates the development of innovative entrepreneurship.

3. Methods of Intellectual Property Valuation

International practice in intellectual property valuation is based on the application of three key approaches, each used depending on the valuation purpose and characteristics of the object. The cost approach determines the value of intellectual property based on the actual costs of its creation, development, or reproduction and is most applicable to assets developed internally by a company. The income approach focuses on calculating the value of intellectual property based on projected future economic benefits derived from its use, such as licensing revenues or additional profits, and is widely applied in investment analysis. The comparative, or market, approach is based on comparing the evaluated object with similar intellectual property objects traded on the market, allowing the determination of market value. In developed countries, including the United States and the European

Union, these approaches are applied within the framework of international valuation standards developed and recognized by organizations such as the Royal Institution of Chartered Surveyors (RICS) and the International Valuation Standards (IVS), ensuring the consideration of investment risks, future income, and discounting.

4. Problems of the Current Intellectual Property Valuation Mechanism in Uzbekistan

Despite the existence of a regulatory framework and approved valuation standards, the practice of intellectual property valuation in the Republic of Uzbekistan faces a number of significant challenges. First, there is insufficient adaptation of international valuation methodologies to national economic conditions and industry-specific features, which complicates their practical application. Another major constraint is the shortage of qualified intellectual property valuation specialists with expertise in advanced financial and economic models and forecasting methods. In addition, many companies still do not regard intellectual property as a strategic asset, resulting in low levels of accounting and regular revaluation. Taken together, these factors lead to the undervaluation of intellectual assets in financial statements and their limited use in investment decision-making, negatively affecting business investment attractiveness.

5. Foreign Experience and Best Practices in Intellectual Property Valuation

International experience demonstrates that in countries with developed innovation-driven economies, intellectual property valuation is an integral component of corporate governance and investment strategy. In the United States, intellectual asset valuation is widely used in mergers and acquisitions, licensing, and litigation processes, while companies are required to disclose the value of intangible assets in accordance with GAAP and international financial reporting standards. Analytical and investment firms place particular emphasis on projected income from intellectual property as a key factor in business valuation. In European Union countries, standardized intellectual property valuation methods are used not only for accounting purposes but also in collateral-based lending systems, where banks and financial institutions accept intellectual property objects as loan security. This approach facilitates improved access to financial resources for innovative companies and startups. Overall, international practice confirms that integrating intellectual property valuation into investment processes enhances capital market transparency, reduces investment risks, and promotes sustainable economic development.

Intellectual property under modern conditions is a critical factor in enhancing the investment attractiveness and sustainable development of companies. Despite the formation of a regulatory framework and the implementation of reforms in the field of innovation economy in the Republic of Uzbekistan, practical experience shows that the potential of intellectual property is not fully utilized due to methodological, institutional, and human resource constraints, which reduces the effectiveness of companies' investment activities.

In order to improve the efficiency of intellectual property valuation, it is advisable to continue adapting international valuation standards to the economic conditions of the Republic of Uzbekistan, taking into account industry-specific characteristics and investment risks, which will ensure comparability and reliability of valuation results.

It is necessary to develop human capital in the field of intellectual property valuation through the introduction of specialized training and professional development programs for valuers, as well as by encouraging the application of modern financial, economic, and digital valuation methods.

It is also recommended to expand the use of intellectual property valuation results in companies' investment activities, including collateral-based lending, investment attraction, and the formation of investment projects, which will contribute to business capitalization growth and increased investment attractiveness.

Лана Цхай,
PhD, доцент кафедры «Государственные и
корпоративные стратегии» НУУз.
(97) 410 11 22
Tskhay.alex@gmail.com

Lana Tskhay, PhD
E-mail: tskhay.alex@gmail.com
Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan,
Uzbekistan.

КЛИМАТИЧЕСКОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СЕКТОРА В ЧАСТИ ПИТЬЕВОГО ВОДОСНАБЖЕНИЯ В РАКУРСЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

Аннотация. В данной статье представлен обзор сектора водоснабжения в республике, включая потребление воды населением. Узбекистан относится к странам с резко континентальным засушливым климатом и чрезвычайно высокими температурами в летний период, достигающими +60-70 °С.

В результате более высокие температуры и более низкая влажность могут оказать негативное влияние на экономику страны. В данной статье на примере состояния источников питьевого водоснабжения страны рассматриваются национальные приоритеты. Даются рекомендации по стимулированию инноваций и мобилизации государственных и частных инвестиций для достижения устойчивого к изменению климата развития в секторе питьевого водоснабжения.

Ключевые слова: питьевая вода, потери воды, климатическое финансирование, качество воды, затраты на потребление воды.

Одной из основных особенностей современного периода социально-экономического развития Узбекистана является непрерывное увеличение водопотребления, в том числе на коммунально-бытовые и питьевые нужды населения. При этом, острота проблемы состоит в том, что водные ресурсы на территории республики распределены крайне неравномерно, из-за чего население ряда регионов постоянно испытывает серьезные затруднения, связанные с обеспечением доброкачественной питьевой водой.

В Республике Узбекистан 60% населения обеспечиваются водоснабжением из подземных водных ресурсов.

Влияние климатических изменений на подземные воды характеризуется следующими факторами:

1. Изменение климата отражается на уровне подземных вод, пополнении их запасов.
2. Ожидается повышение минерализации и общей жесткости воды в источниках водоснабжения, особенно подземных вод.
3. Ухудшается взаимосвязь поверхностных и подземных вод вследствие природных и человеческих факторов (применение водосберегающих мероприятий), в результате уменьшаются запасы пресной воды.

В связи с этим, приоритетность питьевого водоснабжения (ПВ) заключается в том, что оно является ключевым ресурсом для населения республики и общества в целом. За последние 15 лет годовая обеспеченность водой на душу населения сократилась с 3 048 м³ до 1 589 м³. Основными рисками при использовании питьевого водоснабжения являются: острая нехватка пресной воды, конкуренция за использование, её загрязнение, засухи др.

Результаты анализа высокой уязвимости выбранного направления по ПВ, подтверждают следующие данные;

По прогнозам Всемирного банка, до 2050 года спрос на воду в Узбекистане увеличится с 59 км³ до 62-63 км³, а имеющиеся водные ресурсы сократятся с 57 км³ до 52-53 км³, что в пять раз увеличит нынешний дефицит воды (с 2 км³ до 11-12 км³)⁵⁰³.

Необходимо также учитывать, что Узбекистан взял на себя обязательства по Целям устойчивого развития, часть из которых связано с водным хозяйством.

Так, цель 6 гласит о «Сохранении и рациональному использованию водных ресурсов в интересах устойчивого развития, обеспечения их наличия и развития санитарии для всех». Ей соответствует решение задачи 6.1. - к 2030 году обеспечить всеобщий доступ к безопасной питьевой воде.

Рассмотрение национальных приоритетов Узбекистана. В настоящее время, в республике реализуются комплексные меры, направленные на углубление структурных преобразований, модернизацию и диверсификацию базовых отраслей экономики, и сбалансированное социально-экономическое развитие территорий.

Вместе с тем, существует наличие взаимосвязанных проблем и потребностей при обеспечении эффективной, ресурсосберегающей и безопасной экономики в условиях изменения климата.

В частности, ускоренная индустриализация и рост численности населения существенно увеличивают потребность экономики в ресурсах, а также усиливают негативное антропогенное воздействие на окружающую среду и рост выбросов парниковых газов.

Низкий уровень энергоэффективности экономики, нерациональное потребление природных ресурсов, медленное обновление технологий, слабое участие малого бизнеса во внедрении инновационных решений для развития «зеленой» экономики препятствуют достижению первоочередных национальных целей и задач в области устойчивого развития страны.

Отсутствие долгосрочной стратегии не позволяет обеспечить принятие системных мер по внедрению «зеленых» технологий и переходу на «зеленую» экономику.

В связи с этим, и в целях реализации задач, определенных Стратегией действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017- 2021 годах, а также обеспечения выполнения обязательств Парижского соглашения⁵⁰⁴ и перехода Узбекистана на «зеленую» экономику Постановлением Президента Республики Узбекистан утверждена «Стратегия по переходу Республики Узбекистан на «зеленую» экономику на период 2019-2030 годов». Приоритетными направлениями принятой Стратегии являются:

1. повышение энергоэффективности базовых отраслей экономики (электро- и теплоэнергетика, нефтегазовая отрасль, химическая промышленность);
2. диверсификация потребления энергоресурсов и развитие использования возобновляемых источников энергии;
3. адаптация и смягчение последствий изменения климата, повышение эффективности использования природных ресурсов и сохранение природных экосистем, в частности водных ресурсов;
4. Разработка финансовых и нефинансовых механизмов поддержки «зеленой» экономики.

В отношении стратегии развития системы питьевой воды пока нет официально утвержденной правительственной программы. Сейчас идет процесс подготовки Стратегии развития сферы питьевого водоснабжения и канализации в Республике Узбекистан до 2030 года, разрабатываемой Министерством жилищно-коммунального обслуживания.

В Третьем национальном сообщении Республики Узбекистан по Рамочной Конвенции ООН об изменении климата, подготовленное Центром гидрометеорологической службы, состояние сектора ПВ не рассмотрено, в приоритет водным ресурсам в части ирригации.

Изменение климата повлияет на каждый аспект водооборота, в первую очередь, это затрагивает население в области обеспечения чистой питьевой воды: обостряется дефицит чистой питьевой воды, меняется распределение атмосферных осадков, режим стока, восполнение подземных вод.

⁵⁰³ Рустам Махмудов: «Выбор технологической ориентации», журнал «Экономическое обозрение» №10 (238) 2019, стр.21

⁵⁰⁴ В 2018 году Республика Узбекистан ратифицировала Парижское соглашение (Париж, 12 декабря 2015 года) и взяла количественное обязательство определяемого на национальном уровне вклада по его реализации — снижение к 2030 году удельного выброса парниковых газов на единицу валового внутреннего продукта на 10 % от уровня 2010 года.

Гарантированное обеспечение водными ресурсами предполагает приоритетное решение задач обеспечения населения качественной питьевой водой, создание условий для сбалансированного социально-экономического развития регионов, разработка и содействие инновациям, обеспечивающим сбережение водоресурсного потенциала.

Наиболее социально уязвимые регионы страны и группы людей в секторе ПВ из-за изменения климата.

Наиболее уязвимые регионы республики в секторе питьевого водоснабжения и соответственно проживающее население на этих территориях это: регион Приаралья, а именно Республика Каракалпакстан, Хорезмская область, Бухарская, Навоийская область и Западная часть Кашкадарьинской области по причине и в силу отсутствия качественного питьевого водоснабжения, высокой климатической засухливости (экстремально высокие летние и низкие зимние температуры) и завязкой магистральной трубопроводности.

Потенциал финансовой системы страны в социальном секторе, для решения проблемы изменения климата

Финансирование, представленное в секторе «Питьевое водоснабжение» формируется по нескольким направлениям и источникам, основное это - адресная программа инвестиционных проектов на среднесрочный период и с учетом неё будет формироваться ежегодная программа, предусматривающая строительство и реконструкцию объектов питьевого водоснабжения и канализации⁵⁰⁵, за счет средств «Фонда развития систем водоснабжения и канализации при Министерстве финансов Республики Узбекистан.

Как климатическое финансирование будет использоваться для устранения барьеров, стимулирования инноваций и мобилизации государственных и частных инвестиций для достижения климатоустойчивого развития в социальном секторе

Справочно. Несмотря на то, что услугами питьевого водоснабжения (по состоянию на конец 2025 г.) охвачено порядка 81,5% населения республики, в данном секторе имеются очень серьёзные проблемы, а с учётом возрастающего риска меняющегося климата положение дел только усугубляется.

Так, **3,5 тысяч (38% от имеющихся)** объектов питьевого водоснабжения и **49** очистных сооружений (**84%**) требует серьёзного ремонта. Особенно заметно с точки зрения потребителя то, что из **97** имеющихся лабораторий по улучшению качества воды, требуется ремонт и переоснащение **87** (практически всех).⁵⁰⁶

Отрасль имеет разветвленные и протяженные (**70,4** тыс. км) сети питьевого водоснабжения и **7,6** тыс. км канализации, из которых требуется ремонт соответственно на **32%** и **22%**.

Фактическая мощность водозаборных сооружений города Ташкента составляет **2100** тыс. куб.м в сутки. При этом, в столицу республики в сутки в среднем подаётся **2 067** тыс.куб.м воды. Таким образом, имеющиеся мощности используются практически на пределе (**98,4%**).⁵⁰⁷

При этом значительная часть подводящих к потребителям водопроводных сетей и оборудование сооружений прокладывались и устанавливались более **40** лет назад, имеют значительный износ.

Организации питьевого водообеспечения и водоотвода, особенно в сельских районах, имеют хроническую дебиторскую задолженность, в связи с чем, а также из-за низких тарифов и устарелости систем находятся в тяжелом экономическом состоянии, не могут финансировать даже текущие расходы для оказания своих услуг, не говоря уже о строительстве новых и модернизации действующих водопроводных сетей или бурении скважин.

В связи с вышеперечисленным, инвестиции (ЗКФ и других климатических, экологических или аналогичных фондов) должны будут направлены в первую очередь:

⁵⁰⁵ Также рассмотрены основные потенциальные направления по расширению охвата и улучшению доступа населения к чистой питьевой воде, в том числе строительство и реконструкция: магистральных водопроводов, скважин, водонапорных башен, бассейнов для хранения пресной воды, водоподъёмных насосных станций, приобретение дезинфицирующих аппаратов и др.

⁵⁰⁶ по данным АО «Узсугвтаминот».

⁵⁰⁷ <http://suvsoz.uz/facts/index>

- на обновление существующих водно-ресурсной инфраструктуры, включая замену устаревших морально и физически изношенных трубопроводов;
- строительство и модернизация систем ретикуляции воды;
- модернизацию электрооборудования, замен клапанов, модернизацию резервуаров и уменьшение количества воды, не приносящей доход;
- на проработку проектов для более эффективного сбора дождевой воды и ее хранение, промышленную переработку, управление ливневыми водами;
- управление водоносными горизонтами и использование возобновляемых источников энергии
- качественные и эффективные технологии опреснительных установок в отдалённых местах (зона Приаралья);
- в свою очередь программа водоснабжения сельских районов будет расширена до обеспечения доступа к чистой воде в сельских районах на уровне 85-90 процентов;
- закупку оборудования и средств для повышения степени очистки воды, в том числе ремонта и переоснащения лабораторий, покрытия увеличивающихся затрат на приобретение реагентов (хлор, сульфат алюминия, гипохлорит натрия и техническая соль), используемые при очистке питьевых и сточных вод. Улучшение первичной механической и биохимической очистки сточных вод;
- внедрение цифровизации и информационно-коммуникативных технологий во всех структурах и системах отрасли («Умное водоснабжение и водоотведение») на базе онлайн-гидравлических моделей, на что требуются крупные капитальные вложения в течение длительного времени;
- повышение информированности стратегии в области политики сохранения водных ресурсов и бережного отношения в целях сокращения необоснованных потерь воды;
- будет продолжена большая работа по повышению гражданской ответственности за использование водоисточников.

Для смягчения дефицита воды в Узбекистане, в условиях изменения климата, необходимо осуществление и финансирование на национальном уровне следующих действий:

1. Внедрение системы интегрированного управления водными ресурсами путем вовлечения всех заинтересованных сторон и ее увязка с управлением земельными ресурсами.
2. Широкое внедрение водосберегающих технологий в отраслях водопотребления в:
 - промышленности, путем внедрения оборотного и повторного применения воды;
 - сельском хозяйстве путем внедрения капельного орошения, дождевания и засева засухоустойчивых культур;
 - коммунально-бытовом секторе, путем повсеместной установки приборов учета, внедрения дифференцированной тарифной политики, уменьшения потерь и непроизводительных расходов, очистки сточных вод и использования очищенных стоков для орошения и технических нужд.
3. Реконструкция водохозяйственных и ирригационных систем.
4. Институциональное развитие в сфере водопользования и водопотребления.
5. Развитие правовых механизмов регулирования водно-земельных отношений.
6. Повышение национального потенциала специалистов и рабочих кадров в секторе водоснабжения.

В перспективе дефицит водных ресурсов будет главным фактором, ограничивающим развитие стран. Для этого необходимо достичь компромиссов между государствами о справедливом распределении водных ресурсов.

Интегрированное управление водными ресурсами на региональном уровне является единственным способом управления, исходя из принципов единства водных ресурсов.

RAQAMLI IQTISODIYOT SHAROITIDA ELEKTRON TO'LOV TIZIMLARINING RIVOJLANISH TENDENSIYALARI

Kurbanov Farrux Uktamovich

*Amaliy matematika va intellektual texnologiyalar fakulteti,
Amaliy matematika va kompyuter tahlili kafedrası o'qituvchisi*

Mazkur tezisda raqamli iqtisodiyot sharoitida elektron to'lov tizimlarining rivojlanish tendensiyalari hamda ularning mamlakat iqtisodiyotidagi o'rni tahlil qilingan. Tadqiqot davomida O'zbekistonda bank kartalari, to'lov terminallari, bankomatlar va masofaviy bank xizmatlari foydalanuvchilari sonining o'sish dinamikasi o'rganildi. Tahlil natijalari elektron to'lov tizimlari naqd pulsiz hisob-kitoblar hajmini oshirish, moliyaviy xizmatlar qamrovini kengaytirish va iqtisodiy operatsiyalar samaradorligini ta'minlashda muhim rol o'ynayotganligini ko'rsatdi.

Jahon iqtisodiyotida raqamlashtirish jarayonlarining jadallashuvi moliyaviy xizmatlar ko'rsatish mexanizmlarini tubdan o'zgartirmoqda. Elektron to'lov tizimlari raqamli iqtisodiyotning asosiy infratuzilmalaridan biri sifatida iqtisodiy operatsiyalarni tezkor, xavfsiz va samarali amalga oshirish imkonini bermoqda. Ayniqsa, elektron tijoratning rivojlanishi, mobil texnologiyalarning keng tarqalishi va internet xizmatlaridan foydalanish ko'lamining ortishi elektron to'lov tizimlariga bo'lgan talabni keskin oshirmoqda⁵⁰⁸.

O'zbekistonda ham so'nggi yillarda iqtisodiyotni raqamlashtirish bo'yicha keng ko'lamli islohotlar amalga oshirilmogda. Natijada elektron to'lov infratuzilmasi kengayib, bank kartalari, masofaviy bank xizmatlari va mobil to'lov ilovalaridan foydalanuvchilar soni sezilarli darajada ortmogda. Mazkur holat elektron to'lov tizimlarining rivojlanish tendensiyalarini ilmiy jihatdan o'rganish zaruratini yuzaga keltirmogda.

Tadqiqotda statistik tahlil, taqqoslash, dinamik qatorlar tahlili va umumlashtirish usullaridan foydalanildi. Axborot bazasini O'zbekiston Respublikasi Markaziy bankining to'lov tizimlari bo'yicha statistik ma'lumotlari, xalqaro tashkilotlar hisobotlari va ilmiy tadqiqotlar tashkil etdi.

Tahlil va natijalar

O'zbekistonda elektron to'lov tizimlari rivojlanishining asosiy ko'rsatkichlaridan biri muomaladagi bank kartalari sonining ortib borishi hisoblanadi. Markaziy bank ma'lumotlariga ko'ra, 2025 yil boshida muomaladagi bank kartalari soni 50,5 mln donani tashkil etgan bo'lsa, 2026 yil boshiga kelib 68,3 mln donaga yetgan. 2026 yil aprel holatiga esa ushbu ko'rsatkich 69,7 mln donadan oshgan⁵⁰⁹.

1-jadval

O'zbekistonda elektron to'lov infratuzilmasining rivojlanish ko'rsatkichlari⁵¹⁰

Ko'rsatkich	2025 yil boshida	2026 yil boshida
Bank kartalari soni (mln dona)	50,5	68,3
To'lov terminallari soni (ming dona)	426,2	430,0 dan ortiq
Bankomat va infokiosklar soni (ming dona)	29,9	40,0 dan ortiq

Jadval ma'lumotlari elektron to'lov infratuzilmasining jadal rivojlanayotganligini ko'rsatadi. Xususan, bir yil davomida bank kartalari soni qariyb 35 foizga oshgan. Shuningdek, bankomatlar va infokiosklar sonining ko'payishi aholining moliyaviy xizmatlardan foydalanish imkoniyatlarini kengaytirmogda.

Elektron to'lov tizimlari rivojlanishining yana bir muhim ko'rsatkichi masofaviy bank xizmatlari foydalanuvchilari sonining o'sishi hisoblanadi. Markaziy bank ma'lumotlariga ko'ra, 2025 yil oktabr holatida masofaviy bank xizmatlari foydalanuvchilari soni 74,18 mln nafarga yetgan. Bu esa mobil banking va internet banking xizmatlariga talab ortib borayotganligini ko'rsatadi.

⁵⁰⁸ Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. – New York: McGraw-Hill, 2014.

⁵⁰⁹ O'zbekiston Respublikasi Markaziy banki. Masofaviy bank xizmatlari foydalanuvchilari statistikasi, 2025.

⁵¹⁰ Muallif ishlanmasi

Elektron to'lovlar hajmining o'sish dinamikasi⁵¹¹

Ko'rsatkich	2024 yil	2025 yil
POS-terminallar orqali amalga oshirilgan to'lovlar hajmi (trln so'm)	326,7	460,2
O'sish sur'ati (%)	-	40,8

Jadvaldan ko'rinib turibdiki, 2025 yilda POS-terminallar orqali amalga oshirilgan to'lovlar hajmi 460,2 trln so'mni tashkil etgan bo'lib, bu 2024 yilga nisbatan 133,5 trln so'mga yoki 40,8 foizga ko'pdir. Mazkur holat mamlakatda naqd pulsiz hisob-kitoblar ulushi ortib borayotganligini ko'rsatadi.

Elektron to'lov tizimlarining rivojlanishiga fintex kompaniyalari faoliyati ham katta ta'sir ko'rsatmoqda. Click, Payme, Humo, Uzcard va boshqa to'lov platformalari aholiga tezkor va qulay moliyaviy xizmatlarni taklif etmoqda. Natijada elektron tijorat, masofaviy savdo va onlayn xizmatlar bozori kengayib bormoqda⁵¹².

Tadqiqot natijalari O'zbekistonda elektron to'lov tizimlari raqamli iqtisodiyotning eng jadal rivojlanayotgan segmentlaridan biri ekanligini ko'rsatdi. Bank kartalari sonining ortishi, to'lov terminallari va bankomatlar tarmog'ining kengayishi hamda masofaviy bank xizmatlaridan foydalanuvchilar sonining ko'payishi elektron to'lov infratuzilmasining rivojlanayotganligini tasdiqlaydi.

Elektron to'lov tizimlarini yanada rivojlantirish maqsadida quyidagi takliflarni amalga oshirish maqsadga muvofiq:

- qishloq hududlarida raqamli infratuzilmani rivojlantirish;
- fintex kompaniyalar faoliyatini qo'llab-quvvatlash;
- kiberxavfsizlik standartlarini takomillashtirish;
- QR-kodli va kontaktsiz to'lov texnologiyalarini keng joriy etish;
- aholining raqamli va moliyaviy savodxonligini oshirish.

Mazkur chora-tadbirlar elektron to'lov tizimlarining samaradorligini oshirish va mamlakatda raqamli iqtisodiyotning barqaror rivojlanishiga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati

1. Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. – New York: McGraw-Hill, 2014.
2. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "Raqamli O'zbekiston – 2030" strategiyasi to'g'risidagi hujjatlari.
3. O'zbekiston Respublikasi Markaziy banki. 2025 yil 1 yanvar holatiga to'lov tizimi ko'rsatkichlari.
4. O'zbekiston Respublikasi Markaziy banki. 2026 yil 1 aprel holatiga bank kartalari statistikasi.
5. O'zbekiston Respublikasi Markaziy banki. To'lov terminallari va bankomatlar statistikasi, 2026.
6. O'zbekiston Respublikasi Markaziy banki. Masofaviy bank xizmatlari foydalanuvchilari statistikasi, 2025.
7. O'zbekiston Respublikasi Markaziy banki. POS-terminallar orqali amalga oshirilgan to'lovlar hajmi bo'yicha hisobot, 2025.
8. Vazira N. Digital Payment Systems in Uzbekistan // World of Science Journals, 2026.

⁵¹¹ O'zbekiston Respublikasi Markaziy banki. POS-terminallar orqali amalga oshirilgan to'lovlar hajmi bo'yicha hisobot, 2025dan foydalanib muallif tomonidan tuzildi

⁵¹² Vazira N. Digital Payment Systems in Uzbekistan // World of Science Journals, 2026.

ИҚТИСОДИЁТ ФАКУЛЬТЕТИ ТАРИХИ ВА ҲОЗИРГИ ДАВРДАГИ ФАОЛИЯТИ	3

1-SHO‘BA. IQTISODIY RIVOJLANISHNING RESURS TEJAMKOR MODELIGA O‘TISHNING NAZARIY JIHATLARI

Ташматов Ш., Гиясов С. Новая торговая война в мире: прогнозы и риски	11
Садиқов А.М. Ўзбекистон иқтисодий ривожланишининг ресурс тежамкор моделини шакллантириш.....	16
Юлдашев Ш.Г. Переход экономики Узбекистана к ресурсосберегающему росту: вызовы и механизмы.....	20
Vaxabov A.V., Fayzullayev J.N. Iqtisodiy rivojlanishning resurs tejamkor modeliga o‘tishda yuqori texnologiyali va fan sig‘imkor tarmoqlarni rivojlantirishning o‘rni.....	23
Шоҳаъзамий Ш.Ш., Атаев Ш.К. «Ўзбекистон–2030» стратегияси мақсадлари доирасида илғор технологиялар, сифатли инсон капитали ва инвестициялар – иқтисодиётнинг инновацион ривожланиш моделига ўтиш омиллари.....	28
Ҳошимов П.З., Умарова Д.А. Рақамли иқтисодиёт шароитида энергия ва ресурсларни тежаш: барқарор ривожланиш стратегияси.....	32
Садыков А.М., Вахабжанова Ж.В. Стратегические направления развития международных транспортных коридоров в условиях перехода к ресурсосберегающей экономике.....	34
Хашимов П.З., Мавланова У.Б. Человеческий потенциал как ключевой ресурс перехода к «Зелёной» модели экономического развития.....	36
Толаматова З.А. Рақамли иқтисодиётни шакллантириш шароитида меҳнат салоҳиятини трансформациялашув ва ундан самарали фойдаланишни устувор йўналишлари.....	38
Kim Tatyana Valerevna Foreign experience in the development of the circular economy and its role in forming a resource-efficient model of economic development (the case of the eu, china, and Japan).....	42
Komilova N.K. Hududlarni ijtimoiy jihatdan barqaror rivojlantirishda xorij tajribasining ahamiyati.....	44
Шоҳаъзамий Ш.Ш. Концепция проекта ускоренного перехода экономики Узбекистана к модели инновационного развития в условиях глобальных нестабильностей и региональных конфликтов.....	46
Murtazayev I.B. Zarafshon mintaqasida agrar salohiyat va qayta ishlash infratuzilmasini rivojlantirish asosida oziq-ovqat xavfsizligini mustahkamlash masalalari.....	51
Абдуллаева Р.Г. Яшил иқтисодиётни шакллантиришда инклюзив тадбиркорликдан самарали фойдаланиш.....	54
Ҳайдаров М.Т. Ўзбекистон иқтисодиётини ресурслар тежаларли иқтисодий ривожланиш моделига ўтиш стратегияси ҳақида.....	56
Тожибоев С.О. Ўзбекистонда яшил иқтисодиётга ўтишда давлат иқтисодий сиёсатининг ўрни ва устувор йўналишлари.....	59
Olimjanova Sh.O., Eshonqulov I.N. Agrar munosabatlarni tartibga solishda resurs tejamkor texnologiyalardan foydalanish.....	62
Каримов Д.М., Мустафаева Ҳ.А. Пенсия тизимини рақамлаштириш ва сунъий интеллектдан фойдаланиш.....	65
Амбарцумян А.А. Энергосбережение - ключевой драйвер экономического роста Узбекистана.....	69
Eshmirzayev F.I. Innovatsion rivojlanish yashil iqtisodiyot taraqqiyotining muhim omili	72
Абдуллаева Ш.Э. Ижтимоий ҳимоя тизимини молиялаштириш манбаларининг диверсификациялашув даражасини баҳолаш усуллари.....	75

Daniyarova F.B. Energiya va resurslarni tejashda zamonaviy raqamli texnologiyalar va sun'iy intellektdan foydalanish.....	78
Tojiboyev S.O. O'zbekistonda mehnat resurslari mobilligi va tashqi mehnat migratsiyasining zamonaviy tendensiyalari.....	79
Захирова Г.М. Ресурслар тежамкорлигига эришишнинг хориж тажрибаси ва Ўзбекистондаги ислохотлар.....	82
Мухитдинова Н.К. Совершенствование цифровых механизмов инновационного предпринимательства.....	85
Normurodov H.E. Tejamkor ishlab chiqarish tizimini tashkil qilishda infratuzilmalarning roli.....	87
Rahmatullayeva D.O. Raqamlashtirish sharoitida yuqori texnologiyali sanoat tarmoqlari tasnifining tahlili.....	90
Yoqubova (Sheraliyeva) Z.T. Davlat tarkibiy siyosatining o'zgarish tendensiyalari va uning iqtisodiy o'sish dinamikasiga ta'siri.....	92
Kalandarova E.M. Respublikada yashil iqtisodiyotni rivojlantirishning bozor mexanizimi..	96
Isroilova M.R. Real sektorni modernizatsiya qilishda "Yashil texnologiyalar"ning o'rni....	98
Бобонов Н. Ижтимоий ҳимоя тизими институтлари фаолиятини модернизация қилишнинг инновацион омилларини кенгайтириш.....	101
Ускенбаева Д.Б. Тижорат банкларининг "Яшил лойиҳалар" ни молиялаштириш тизимини такомиллаштириш масалалари.....	104
Yoqubova Z.T., Yarboeva F.U. Investitsiya muhitini yaxshilashda institutsional islohotlarning o'rni.....	107
Salimova Z.S. Yashil iqtisodiyotga o'tishni moliyalashtirishda xususiy investitsiyalarning ahamiyati.....	111
Boboqulova M.G'. Resurs tejamkor iqtisodiy rivojlanishda investitsiya muhitini yaxshilashning O'zbekiston tajribasi.....	112
Ro'ziboyeva M.A. Xalqaro mehnat migratsiyasining inson kapitali samaradorligi va "Yashil" iqtisodiyot rivojlanishidagi roli.....	115
Rustamov O.I. O'zbekistonda oziq-ovqat xavfsizligini ta'minlashda resurs tejamkor agrotexnologiyalardan foydalanish yo'nalishlari.....	117
O'rolov Sh.F. O'zbekistonda resurs tejamkor iqtisodiyotni shakllantirishda zamonaviy raqamli texnologiyalar va sun'iy intellektdan foydalanish istiqbollari.....	119
Илхомзода Мухиба Илхом Регулирование ресурсосберегающей модели развития экономики Республики Таджикистана.....	122
Ахмедова М.А., Таджикибаева С. Экономическое развитие Республики Таджикистан в контексте эффективного использования водных и энергетических ресурсов.....	124
Istamqulov D.Q., Daniyarova F.B. Milliy iqtisodiyotga to'g'ridan to'g'ri xorijiy investitsiyalar jalb qilishning o'ziga xos xususiyatlari.....	126
Nigmatova D.Z., Amanov E.G'. Yashil iqtisodiyot sharoitida inson kapitalining strategik ahamiyati.....	128
Ikromova G.Z. Sug'urta ta'rif siyosatining nazariy-uslubiy asoslari va iqtisodiy mohiyati...	131
Tursunova M.A. O'zbekistonda makroiqtisodiy barqarorlikni ta'minlashning ekonometrik modellari: inflyatsiya va ishsizlikning o'zaro bog'liqligi tahlili.....	132
Nurmirezayeva N.R. Davlat iqtisodiy siyosatini baholashda regressiya modellari va ularning qo'llanilishi: O'zbekiston misolida amaliy tahlil.....	134
Alimov O.N. Raqamli iqtisodiyot sharoitida resurslardan oqilona foydalanish.....	136
Sotvoldiyev A.D. Korxonalar boshqaruv strategiyalarini amalga oshirilishini qo'llab-quvvatlash samaradorligini oshirish yo'llari.....	138

2-SHO‘BA. REAL SEKTOR TARMOQLARIDA RESURS TAJAMKOR TEXNOLOGIYALARNI JORIY ETISH

Umarov A.T. Mintaqalarni barqaror rivojlantirish strategiyasini shakllantirishning ustuvor yo‘nalishlari.....	141
Xalmirzayev A.A. O‘zbekiston suv resurslari: tahdidlar va resurs tejamkor modelga o‘tish yo‘llari.....	144
Ahmadjonov I.A., Akramov X.M. Oziq-ovqat xavfsizligini ta‘minlashda resurs tejamkor texnologiyalarni joriy etish strategiyalari.....	147
Ziyodullayeva G.A. O‘zbekistonda energiya tejamkor texnologiyalarga investitsiyalarni rag‘batlantirish mexanizmlari.....	150
Балега Андрианна Геополитика международной торговли водородом в условиях энергетического перехода.....	152
Жўраев Й.Д. Таълим хизматлари бозори орқали иқтисодий рақобатбардошлигини оширишнинг назарий жиҳатлари.....	155
Тоғаймуродова Д.Р., Жураев Й.Д. Инсон капитали ривожланишида таълим хизматлари бозорининг иқтисодий аҳамияти ва институционал асослари.....	157
Файзиёва Ш.Р. Внедрение ресурсосберегающих технологий в отраслях реального сектора экономики на основе государственно-частного партнёрства.....	160
Tursunova N.X. Real sektor tarmoqlarida resurs tejamkor texnologiyalarni joriy etishning ekonometrik tahlili (to‘qimachilik sanoati misolida).....	163
Ikromov A.Sh. Oziq-ovqat mahsulotlari ishlab chiqarish hajmini statistik va ekonometrik tahlil qilish. (Andijon viloyati misolida).....	166
Ruzmanov Sh.U. Oziq-ovqat korxonalari mahsulotlari raqobatbardoshligini boshqarishning mahsulot sifatiga ta‘siri.....	169
Shoraximova Z.N., Mansurova M.T. Resurs tejamkor iqtisodiyotda sug‘urtaning moliyaviy mexanizm sifatidagi roli.....	172
Otayev Sh.Q. Oziq-ovqat korxona mahsulotlari raqobatbardoshligini boshqarish samaradorligini baholash usullari.....	175
Rahmatova N.A’., Islomova K.N. Argizaxonfiskal siyosatning iqtisodiy o‘tish va barqarorlikni ta‘minlashdagi o‘rni: sun‘iy intellekt va fintech integratsiyasi.....	177

3-SHO‘BA. “YASHIL” IQTISODIYOTGA O‘TISH SHAROITIDA INSON SALOHİYATIDAN SAMARALI FOYDALANISH

Mambetjanov K.K. O‘zbekistonda yashil iqtisodiyotga o‘tish sharoitida davlat ekologik siyosatini takomillashtirish va ekologik xavfsizlikni ta‘minlash yo‘llari.....	180
Хашимов П.З., Мавланова У.Б. Человеческий потенциал как ключевой ресурс перехода к «Зелёной» модели экономического развития.....	183
Jo‘rayeva M.Z. “Yashil” iqtisodiyotga o‘tishda inson resurslarining roli va ahamiyati.....	185
Rahmatova N.A., Tulyayev X.B. Yashil iqtisodiyotda qayta tiklanadigan energiya manbalarining ahamiyati.....	188
Soliyeva M.B., Dustumuxammedov. O.S. Raqamli iqtisodiyot sharoitida inson kapitalini rivojlantirishning ijtimoiy-iqtisodiy omillari.....	190
Норматова З.Ф., Комилов О.К. Развитие человеческого потенциала и трансформация рынка труда в условиях «Зелёного» экономического роста в Узбекистане.....	193
Gao Le, Liu Lu Smart party building as a catalyst for green human capital cultivation in Chinese universities: evidence from dalian university and alignment with Uzbekistan–2030 strategy.....	195
Валиева Н.М. Вклад президента Республики Таджикистан в развитии цифровой и зеленой экономики страны.....	198
Муродов М.К. Технологии Big Data как ключевой фактор развития цифровой экономики.....	201

Насимова М.А. Человеческий потенциал и её роль при внедрении зелёной экономики в стране.....	203
Самадова З.А. Институциональные основы перехода регионов Республики Таджикистан к зелёной экономике.....	205
Raxmatova S.S. Resurs tejamkor va “Yashil” iqtisodiyot sharoitida turizmni davlat tomonidan qo‘llab-quvvatlashning strategik va institutsional mexanizmlari.....	208
Alimova O.B., Musayeva D.D. Barqaror iqtisodiy o‘shida inson kapitalining roli.....	209
Ibaydullayeva Z., Musayeva D.D. “Yashil iqtisodiyot va O‘zbekistonda inson kapitali”...	211
Ҳошимов Ж.К. Инсон капиталини ривожлантиришда “тадбиркорлик университети”нинг ўрни.....	214
Қулматов А.А. Яшил иқтисодиётни ривожлантиришнинг янги бизнес учун имкониятлар яратишдаги ўрни.....	216
Махкамова Н.С., Буронова Д.Ш. Зеленые облигации как инструмент финансирования устойчивого развития: мировой опыт и перспективы Узбекистана..	218
Дусмухамедов О.С. Янги Ўзбекистон шароитида креатив иқтисодиётни шакллантиришнинг меъёрий-ҳуқуқий асослари.....	222

4-SHO‘BA. ENERGIYA VA RESURLARNI TEJASHDA ZAMONAVIY RAQAMLI TEKNOLOGIYALAR VA SUN‘IY INTELEKTDAN FOYDALANISH

Berdiyarov B.T. O‘zbekiston bank tizimini raqamli transformatsiya qilishda sun‘iy intellektdan foydalanish strategiyalari.....	226
Razakova B.S., Mavlonova A. Intelligent optimization of energy and resources through advanced digital technologies.....	229
Рахматова Н.А., Мисс София Ёдмыанг Применение современных цифровых технологий и искусственного интеллекта в сфере энергосбережения и ресурсосбережения.....	231
Шарипова М.М. Интеллектуализация транспортных услуг как направление устойчивого развития транспортной системы.....	234
G‘aniyeva M.M., Rahmatova N. Energiya va resurslarni tejashda sun‘iy intellekt va raqamli texnologiyalar: O‘zbekiston uchun imkoniyatlar.....	238
Илхомжонов И. Теоретические основы влияния прямых иностранных инвестиций на рациональное использование ресурсов в экономике развивающихся стран.....	240
Nazarova S.Sh. Korxonalarning resurs tejamkorlik strategiyasini shakllantirishda sun‘iy intellektning o‘rni va ahamiyati. (OKMK misolida).....	242
Nasirova N.M. Elektr energiyasi ishlab chiqarish dinamikasini raqamli modellash: energiya tejamkorligi va optimal rejalashtirish istiqbollari.....	245
Djabbarov R.A. Raqamli iqtisodiyot sharoitida iqtisodiy xavfsizlikni ta‘minlash: muammolar va yechimlar.....	248
Shorahimova Z.N. Sug‘urtada telematika va SI texnologiyalari: resurs tejamkor boshqaruvning raqamli vositasi.....	251
Djabbarov R.A., Alimardonova R.M. O‘zbekistonning asosiy makroiqtisodiy ko‘rsatkichlari dinamikasini ekonometrik modellash va prognozlash.....	254
Isroilov O.K. O‘zbekiston va jahon savdo tashkiloti: afzalliklar va muammolar.....	257
Mamajonova M.I., Hakimova M. Energiya va resurslarni tejashda zamonaviy raqamli texnologiyalar va sun‘iy intellektdan foydalanish.....	261
Тянь Жиахао. Применение современных цифровых технологий и искусственного интеллекта в области энергосбережения и охраны ресурсов.....	263

5-SHO‘BA. IQTISODIYOTNI RIVOJLANTIRISHNING RESURS TEJAMKOR MODELIGA O‘TISHNI MOLIYALISHTIRISHNING DOLZARB MUAMMOLARI

Rejapov X.X. Moliyaviy siyosatning milliy iqtisodiyotning barqarorligiga ta‘siri.....	267

Temirova N.Sh. Resurs tejankor iqtisodiy rivojlanish modeliga o'tishni moliyalashtirishda yashil investitsiyalarning ahamiyati.....	272
Khidirnazarov A.M. Development of the stock market as a tool for increasing investment inflows in Uzbekistan.....	274
Азизова М.Ф. Инновацион соҳаларни жадал ривожлантиришни самарали инфратузилма билан таъминлаш.....	276
Elmurodov Sh.Sh. Factors influencing the financial security of regions.....	280
Madaminov G'M. Harbiy xizmatchilarga qo'shimcha to'lovlar tizimini raqamlashtirish va uning samaradorligini baholash.....	282
Махкамова Н.С., Иброгимова Р.М. Государственно-частное партнерство как инструмент достижения целей устойчивого развития.....	287
Умурзакова М.Н. Давлат тиббий суғуртаси ва янги молиялаштириш тизимининг афзалликлари.....	290
Ixomov S.G'., Elmurodov Sh.Sh. Energiya va resurslarni tejashda zamonaviy raqamli texnologiyalar va sun'iy intellektdan foydalanish.....	293
Abdul Jalil Mahama Strategic frameworks for islamic financial literacy: designing a national content model for Uzbekistan's banking sector.....	295
Xolmo'minov X.O. O'zbekistonda logistik xizmatlarning investitsion jozibadorligi va u bilan bog'liq masalalar tahlili.....	298
Xakkulov A.U. Zamonaviy raqamli texnologiyalarning tijorat banklari foiz riskiga ta'siri...	301
Yangiboyev R.B. Zamonaviy raqamli texnologiyalarning tijorat banklari likvidliligiga ta'siri	305
Сапаров И.Х. “Ташаббусли бюджет” жараёнларини янада такомиллаштириш.....	308
Гофуров Б.Ф. Молиявий назорат органлари фаолияти мувофиқлаштирилади.....	311
Qayumova Sh.S. Ishlab chiqarish korxonalari faoliyatini investitsiyalash samaradorligini oshirish yo'nalishlari.....	314
Jabbarov K.Y. Siklik tebranishlarga qarshi chora-tadbirlarning makroiqtisodiy ko'rsatkichlarga ta'siri.....	317
Nazarov J.B. Barqaror iqtisodiy rivojlanishda resurs tejankor modelga o'tishni moliyaviy ta'minlash mexanizmlarining muammolari va istiqbollari.....	320
Рахмонов Б.Б. Олий таълим муассасаларида молиялаштириш тизимини диверсификация қилиш ва харажатларни стратегик режалаштиришни такомиллаштириш.....	322
Sokhibnazarov A.A. Malaysian experience with Islamic finance and its lessons: a decade of evolution, regulation and global leadership.....	324
Бурханов А.У. Ўзбекистонда молиявий инклюзиянинг ривожланиши ва уни такомиллаштириш йўллари.....	327
Турабов Б.Т. Давлат аудитини такомиллаштириш: амалга оширилаётган ишлар, муаммолар ва ечимлар.....	331
Urinboyev A.M. Tijorat banklarida tadbirkorlik subyektlarini kreditlash jarayonini raqamlashtirish orqali samaradorlikni oshirish istiqbollari.....	333
Badalov M.M. Bank va mijoz o'rtasidagi munosabatlarda raqamli texnologiyalarni qo'llash samaradorligi hamda ularni takomillashtirish yo'nalishlari.....	335
Himmatov A.X. Natijaga yo'naltirilgan moliyalashtirish tizimini joriy etish muammolari va uning davlat byudjeti samaradorligiga ta'siri.....	338
Nosirov S.N. Do ESG practices enhance financial stability? Evidence from insurance sector dynamics.....	341
Xalikov A.X. Oliy ta'lim tashkilotlarini moliyalashtirish mexanizmini takomillashtirish yo'nalishlari.....	344
Охрименко И.В. Страхование против «Оппортунизма удобства» в промышленности: уход от привычных финансовых инструментов к соблюдению новых экологических трендов.....	347
Razakova B.S., Kaxramanova S.Sh. The role of resource-efficient technologies in advancing the green economy in the real sector.....	349

Акимниязов Т.Б. Государственно-частное партнерство – основа для эффективной реализации проектов на основе секьюритизации.....	351
To‘g‘onov I. Sanoat korxonalarida innovatsion strategiyani resurs tejamkor model asosida joriy etishning tashkiliy-iqtisodiy mexanizmlari.....	354
Raxmonova I.S. Qishloq joylarida aholi bandligini ta‘minlashda raqamli texnologiyalar va sun‘iy intellektning o‘rni.....	356
Bekberganova M.R. O‘zbekistonda mol-mulk sug‘urtasi tushumlarini ekonometrik tahlili..	358
Abdujalilova G.S., Umarboyeva M.F. O‘limning analitik modellari va ularning aktuar hisoblarda qo‘llanilishi.....	361
Abdullayeva Sh.A. Bandlik darajasiga iqtisodiy omillarning ta‘siri: ekonometrik tahlil.....	363
Latipova N.A. Soliq ma‘murchiligining mohiyati va uning xorijiy davlatlardagi xususiyatlari.....	365
Munavaro D.N. Soliq nazoratida sun‘iy intellekt va blokcheyn texnologiyalarini olib borish.....	368
Amnah Saeed Alhindi Financial resource allocation and its impact on corporate financial stability and risk management.....	370
Jumabayeva K.B. Pensiya tizimining moliyaviy barqarorligi va institutsional asoslari.....	373
Shermatova D.X. O‘zbekiston Respublikasida davlat byudjeti tuzilmasini takomillashtirish va uning iqtisodiy samaradorligi.....	375
Atamuradov B.B. Zamonaviy raqamli texnologiyalar va sun‘iy intellektidan foydalangan holda tijorat banklari xizmatlarini raqamlashtirish.....	378
Axmedov T.X. Zamonaviy raqamli texnologiyalarning tijorat banklari raqobatbardoshligini oshirishga ta‘siri.....	382
Абдуллаева Ш.Э. Иқтисодий рақамлаштириш шароитида ижтимоий ҳимоя тизимини молиялаштириш самарадорлигини баҳолаш.....	385
Alghamdi Hanan Mohammed Comparative analysis of the financing systems of higher education institutions in Uzbekistan and Saudi Arabia.....	388
Begimova D.K., Yusufova B.I. Barqaror rivojlanishga o‘tishda resurs tejamkor loyihalarni moliyalashtirish masalalari.....	391
Zaxidova Sh.Sh., Hakimova S.A. Iqtisodiyotni barqaror rivojlantirishda pul-kredit siyosati va valyuta kursi barqarorligining ahamiyati.....	393

6-SHO‘BA. RESURS TEJAMKOR IQTISODIY RIVOJLANISH MODELIGA O‘TISHNING XORIJIY MAMLAKATLAR TAJRIBASI

Зокиров С.С., Гафуров Б.Б. Узлуксиз транспорт катновини таъминлаш – эксклав хуудларни ривожлантиришнинг муҳим омили (Фарғона вилояти Сўх тумани мисолида).....	395
Урунов А.А. Узбекистан на пути к зеленой экономике и устойчивому развитию: вызовы и возможности.....	398
Насретдинова Ш.С. Ўзбекистон суғурта бозори концентрацияси ва рақобат муҳитини баҳолашнинг кўп босқичли таҳлили.....	401
Jo‘rayeva M.Z., Jaloliddinova M.S. Japan’s experience in transitioning to a resource-efficient economic development model.....	405
Rizabayeva D.S., Akramov X.M. Tashqi savdo aylanmasi dinamikasining makroiqtisodiy barqarorlikka ta‘sirini baholashning matematik va ekonometrik usullari.....	408
Jo‘rayeva M.Z., Egamnazarova G. Resurs samarador iqtisodiy modelga o‘tishning jahon tajribasi: Germaniya misolida fundamental tahlil.....	411
Aliqulov A.H. Korporativ kompaniyalarda antikrizisli strategik rejalashtirishni takomillashtirish mexanizmi.....	414
Сюй Сонгмэй Низкоуглеродная модель стратегической трансформации сталелитейной отрасли и поиск путей её реализации — на примере Baowu Steel Group.....	416

Janabayeva G.A. Kambag'allik darajasini pasaytirishda ayollar bandligini oshirish xorij tajribasi.....	419
Karimov X.O. Kambag'allik darajasini qisqartirishning institutsional kompleks mexanizmlari jahon amaliyoti.....	422
Karimov K.O. Strategies to fight against poverty: foreign experience.....	424
Chinorova Sh.M., Elmonov B.E. Agricultural resource efficiency in Kashkadarya region: essential innovations and targeted efficiency indicators.....	426
Кулбай Б.С., Маденов Д.Ы. Налоговая политика и система социальной защиты населения.....	428
Juraev F.M. Theoretical basis of innovative development of food production in the digital economy.....	433
Yang Ting Regional differences in the efficiency of human capital utilization under the green transition: evidence from Shaanxi province and Samarkand region.....	436
Жупарова А.С. Опыт Казахстана в переходе к ресурсосберегающей модели экономического развития: региональный анализ энергетического сектора.....	440
Кириллова Н.В., Юсибова С.С., Крутова Л.С. Перспективы страхования внешнеторговых сделок в диверсификации направлений поставок Российской продукции.....	443
Ходжаназарова М.И., Кадырова Н.А. Экономическая оценка эффективности использования водных ресурсов Республики Таджикистан в условиях изменения климата.....	446
Baqoyev M.T., Daminova M.B. O'zbekiston kreativ mahsulotlari ishlab chiqarishning dinamik tahlili.....	449
Shodmonbekova N.K. Toshkent shahri havo, quvur va yuk tashuv yo'nalishlari tahliliy holati.....	452
Musayeva D.D., Salayeva U. Orolbo'yi hududining yashil transformatsiya istiqbollari.....	455
Мирзаева А.Ш. Современные факторы экономического роста в Узбекистане.....	457
Abdullayeva H., Begimova D.K. Qoraqalpog'iston Respublikasida energiya va resurslarini tejashda zamonaviy innovatsion texnologiyalardan foydalanish.....	458
Mamanazarov M.A. Iqtisodiy o'sishni rag'batlantirishda tarkibiy islohotlarning ahamiyati xorij tajribasi.....	462
Жупарова А.С. Опыт Казахстана в переходе к ресурсосберегающей модели экономического развития: региональный анализ энергетического сектора.....	465
Махкамова Н.С. Роль технологий в достижении целей устойчивого развития.....	467
Хусаинов Д. Зарубежный опыт перехода к ресурсосберегающей модели экономического развития	472
Омиртай К.А., Айдарова А.Б. Энергетическая безопасность как фактор экономической стабильности.....	478
Элмонов Б.Э. Иктисодий ўсишни ресурс тежамкорлик ва экотизимларни тиклаш асосида барқарорлаштириш.....	481
Темиров Н. Ж. Финансовый механизм перехода к ресурсосберегающей экономике в Кыргызской Республике.....	485
Mamaraimov I.R. Xususiy sektor moliyasi va iqtisodiy rivojlanishdagi roli	487
Махмудов К.Р. Тенденции финансового развития и оценка эффективности страхового рынка: интеграция международных стандартов и инновационных технологий.....	492
Давруков Ф.У. Оценка эффективности применения цифровых инструментов государственного стимулирования конкуренции в инфраструктурных секторах	505
Муродова А.Б. Имплементации зарубежного опыта в дошкольном образовании Узбекистана при ресурсосберегающей экономике	511

Б.Э.Тагаев	
Трансформация компетенций и «Зелёные навыки» в условиях устойчивого развития экономики.....	515
Хошимов Н.И.	
Концептуальные проблемы и направления развития оценки товарных знаков	518
Хошимов Н.И.	
Совершенствование механизма оценки стоимости интеллектуальной собственности в инвестиционной деятельности компаний республики Узбекистан	522
Лана Цхай	
Климатическое финансирование социального сектора в части питьевого водоснабжения в ракурсе изменения климата	528
Kurbanov F. U.	
Raqamli iqtisodiyot sharoitida elektron to‘lov tizimlarining rivojlanish tendensiyalari.....	532

“MILLIY IQTISODIYOTNING RESURS TEJAMKOR IQTISODIY RIVOJLANISH MODELIGA O‘TISH STRATEGIYASI”

mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiyasi
2026-yil 25-aprel

MATERIALLAR TO‘PLAMI

Muharrir:	M.Hayitova
Texnik muharrir:	M.Tursunov
Musavvir:	Sh.Zoxidova
Musahhih:	S.Muratova
Kompyuterda sahifalovchi:	M.Maripova

E-mail: innovatsiya.nashriyot@mail.ru. **Tel.:** +99897705-90-35
Nashr lits. № 3226-275f-3128-7d30-5c28-4094-7907, 10.08.2020.

Bosishga ruxsat etildi 23.04.2026.

Bichimi 60x84 ¹/₈. «Times New Roman» garniturasida.

Raqamli bosma usulida bosildi.

Shartli bosma tabog‘i: 68,0. Nashriyot bosma tabog‘i 67,5.

Tiraji: 100. Buyurtma № 79

**«Innovatsion rivojlanish nashriyot-matbaa uyi»
bosmaxonasida chop etildi.
Toshkent shahri, Olmazor tumani,
Qora-qamish 2/1 Ziyomov ko‘chasi, 22A-uy.**